This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

PSlav 467.50

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1861.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

[38]

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861

HARVARD COLLEGE
Printed in USSR
(Russia)

P Slav 467.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jul 25.1933

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 24-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Стран.

Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверскій; Д. Чл. И. Д. Бѣляева . . . . . 1 — 44

Что такое Славно? В. В. Мстиславскаго . . . . . 45 — 60

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ; разсужденіе Д. Чл. М. П. Погодина, и самые Документы по дѣлу Царевича, найденные Г. В. Есиповымъ. . . . . 1 — 374

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Памятники стариннаго Русскаго воспитанія; Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго. . 1 — 71

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Августомъ Бюркомъ, съ дополненіями и поправками Карла Фридриха Неймана; переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. — Вступленіе . . . . . 1 — 26

V

СМѢСЬ

Стран.

Копія съ письма Его Милости, отца Протопопа Черно-
быльскаго, 22 Генваря, 1654 года. . . . . 1 — 4
Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря, Макарія Кры-
ницкаго, который отправился изъ Кіева 15 Гене-
варя, 1654 года, по старому счисленію. . . . . 5 — 8
Доношеніе Фишера въ Кабинетъ о поступкахъ, бывшаго
въ Арміи подъ командою Генералъ-Фельдмаршала
Графа Миниха, Доктора Ацаритія . . . . . 9 — 12
О преподаваніи народу передъ литургіею Катихизиса въ
Московскихъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣ-
щенскомъ Соборахъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 13 — 14
Докладъ Синода о выслушаніи въ ономъ Высочайшаго
Указа о производствѣ на праздныя Архимандричьи
мѣста Великороссіянъ . . . . . 15 — 16
Докладъ Синода о возобновленіи въ Кіевской Митропо-
ліи Типографіи . . . . . 17 — 21
Письма Профессоровъ Московскаго Университета къ По-
печителю Московскаго Учебнаго Округа, М. Н. Му-
равьеву; сообщ. Н. С. Тихонравовъ . . . . . 22 — 77
Замѣтки о Сибири . . . . . 78 — 91
Записка объ откумахъ . . . . . 92 — 97
Размышленіе о неудобствахъ, въ Россіи дать свободу
крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собствен-
ность имѣній . . . . . 98 — 134
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ, суще-
ствующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ
ихъ помѣщикамъ, или согласненіе сей подчиненности
со всеобщими началами Монархическаго правленія и
государственной полиціи, также и съ истиннымъ
благосостояніемъ человѣчества; В. Н. Каразина. 134 — 176
Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣ-
ніемъ, предполагавшееся къ осуществленію. . . . — —

Стран.

О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный. . . . . 177 — 191
Записка о Василіи Назарьевичѣ Каразинѣ; В. А. . . . . 192 — 199
Замѣчаніе къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ; О. М. Бодянскаго. . . . . 208 — 210
Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о Фіялковскомъ. 211 — 216
Письма А. П. Ермолова къ Князю П. И. Багратіону, на походѣ 1812 года. . . . . 217 — 222
Письмо Ставропигіальнаго Симоновскаго монастыря Архимандрита Амвросія къ Московскому Митрополиту. 223 — 224
Замѣтка Г. Борисову, А. Н. Аѳанасьева . . . . . 225 — 226
Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года . . . . . 227 — 231

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ.

Въ знаменитой семьѣ Тверскихъ Князей Михаилъ Александровичъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто; онъ, своимъ умомъ, благородствомъ характера и твердостію воли, далеко оставилъ за собою и дѣда и отца. Тѣ едва не погубили Тверскаго княженія въ то время, когда оно было первенствующимъ на Руси, и когда Москва и Литва только что начинали выходить на поприще исторіи; онъ же умѣлъ поддержать свое княжество, и даже привесть его въ возможно цвѣтущее состояніе и уваженіе отъ сосѣдей въ то время, когда Тверь была уже сильно потрясена и ослаблена, и когда Литва и Москва развили свое могущество на счетъ сосѣдей.

Богу угодно было приготовить Михаила къ великой дѣятельности многими несчастіями и многими трудами съ первыхъ дней юности. Михаилъ родился въ 1333 году, въ то время, когда отецъ его, Александръ Михайловичъ, бѣжавшій изъ Твери, проживалъ изгнанникомъ во Псковѣ; отъ святой купели принялъ Михаила знаменитый Новгородскій Архіепископъ, Василій, пріѣхавшій тогда во Псковъ по церковнымъ дѣламъ. Черезъ четыре года несчастному Александру Михайловичу удалось воротиться въ Тверь и получить Ханскій ярлыкъ на достоинство Великаго Князя, за Александромъ вскорѣ выѣхало изъ Пскова и его семейство; но непродолжительно было счастіе Александра: дѣятельный и хитрый соперникъ его, Иванъ Даниловичъ Калита, Великій Князь Московскій, успѣлъ оклеветать его предъ Ханомъ Узбекомъ, и Александръ, вызванный въ Орду, погибъ тамъ отъ рукъ палача, по повелѣнію Ханскому, въ 1339 году. Михаилъ остался послѣ отца на шестомъ году; онъ прожилъ въ печальномъ семействѣ отца на попеченіи у вдовы матери и старшихъ братьевъ около двухъ лѣтъ, потомъ въ 1341 оду, на осьмомъ году отъ рожденія, его отправили въ Новгородъ на воспитаніе къ его

крестному отцу, Архіепископу Новгородскому, Василію. [1] Архіепископъ Василій поручилъ крестника одному своему протодьякону, мужу ученому и благочестивому, который такъ умѣлъ направить волю и развить способности своего воспитанника, что Михаилъ полюбилъ книжное ученіе и съ бо́льшею охотою прилежалъ къ книгамъ, нежели къ дѣтскимъ играмъ; по свидѣтельству жизнеописателя, онъ постоянно посѣщалъ церкви и внимательно слушалъ священнослуженіе, любилъ бесѣду съ мудрыми мужами, и особенно часто ходилъ къ своему крестному отцу, и съ жадностію и наслажденіемъ принималъ отъ него поученія.[2]

Долго ли Михаилъ прожилъ въ Новгородѣ, мы не знаемъ; но какъ бы то ни было, жизнь Новгородская была для него самымъ полезнымъ училищемъ; онъ здѣсь позналъ, какъ обращаться съ народомъ и какъ пріобрѣтать любовь подданныхъ, кого щадить и миловать, и кого преслѣдовать строгостію. По свидѣтельству лѣтописи, во время его княжествованія въ Твери исчезли разбойники, тати и ябедники, истребились корчемники и мытари, и не было ни насилованія, ни грабленія, но всѣ жили въ тихости, кротости смиреніи и любви. Самъ Князь, имѣя на устахъ имя Божіе, почиталъ святителей и чтилъ весь духовный чинъ, устроивалъ и украшалъ церкви, утѣшалъ печальныхъ, укрѣплялъ города и собиралъ народъ, который отвсюду стекался къ нему толпами, видя Князя страшнымъ и ярымъ для злыхъ, тихимъ и милостивымъ для добрыхъ, искуснымъ и мужественнымъ на ратяхъ. [3] Первоначальное пришествіе Михаила въ Тверскія владѣнія было очень незавидно: его родственники во все это время были въ безпрерывныхъ ссорахъ и усобицахъ другъ съ другомъ; особенно тяжка была для народа вражда старшаго Михаилова брата, Всеволода, съ дядею Василіемъ Михайловичемъ, Княземъ Кашинскимъ; соперники безпощадно опустошали другъ у друга владѣнія, приводимыя ими полки Татаръ безпрепятственно грабили, убивали и уводили въ плѣнъ жителей, народъ оставлялъ свои родныя жилища, и Тверская сторона пустѣла; Князья, наконецъ, дошли до того, что не могли уже полагаться на святость взаимныхъ договоровъ и были вынуждены прибѣгнуть къ посто-

[1] Ник. т. III, стр. 175.
[2] Ник. т. IV, стр. 287.
[3] Тамъ же.

роннему посредничеству, чѣмъ не замедлили воспользоваться Государи Московскіе, которые приняли подъ свое покровительство Князя Кашинскаго, [4] и старались разными средствами вредить Всеволоду, для чего сей послѣдній вступилъ въ союзъ съ родственникомъ своимъ, Ольгердомъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ; такимъ образомъ Тверскія владѣнія сдѣлались открытыми для Москвы и Литвы.

Князь Михаилъ Александровичъ, прибывши въ родную сторону, получилъ отъ старшаго своего брата, Всеволода, въ удѣлъ городъ Микулинъ, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ; здѣсь, въ 1358 году, ему родился второй сынъ, Иванъ, и умеръ первый сынъ, Александръ. Михаилу, по родственнымъ отношеніямъ и требованіямъ взаимныхъ выгодъ, должно было держаться стороны Всеволода и не раздражать Князя Кашинскаго, въ чемъ нѣкоторое время онъ и успѣвалъ; такъ въ 1359 году, во время бѣгства Всеволодова въ Литву, Михаилъ умѣлъ удержать свои дружественныя отношенія къ Василью Михайловичу, и тотъ его не тревожилъ въ Микулинскомъ удѣлѣ; но черезъ четыре года, по возвращеніи Всеволода изъ Литвы, Василій, занимавшій тогда Тверь, иначе сталъ смотрѣть на своего племянника, и въ 1363 году напалъ на Микулинъ; впрочемъ, умный Михаилъ умѣлъ отдѣлаться отъ нападенія безъ битвы и заключилъ съ Василіемъ миръ.

Черезъ годъ Тверскую сторону посѣтила ужасная моровая язва, отъ которой умерли родные братья Михаиловы, Всеволодъ, Андрей и Владимиръ, а также дядя его, Константинъ Михайловичъ, и двоюродный братъ, Семенъ Константиновичъ. Михаилъ, хорошо умѣвшій жить со всѣми родственниками, получилъ, по ихъ завѣщаніямъ, удѣлы не только послѣ родныхъ братьевъ, но даже и отъ двоюроднаго брата, Семена Константиновича, который, умирая, отдалъ подъ его покровительство и свою княгиню. [5] Такимъ образомъ Михаилъ въ одинъ годъ сдѣлался не только главнымъ, но и единственнымъ, представителемъ партіи, противной Князю Кашинскому.

Князь Василій Михайловичъ, желая поскорѣе ослабить своего опаснаго соперника, объявилъ притязаніе на удѣлъ Семена Константиновича, и сталъ утверждать, что удѣлъ этотъ принадлежитъ Іереміи Константиновичу, родному брату Семенову. Михаилъ, опираясь

---

[4] Ник. т. III, стр. 210.

[5] Тамъ же, т. IV, стр. 9.

на справедливость своего дѣла и не думая отягощать своихъ владѣній войною, потребовалъ, можетъ быть, третейскаго суда; Василій же, надѣясь на покровительство Москвы, согласился на это, и предложилъ отнестись къ Московскому Митрополиту, Алексію, на что согласился и Михаилъ. Митрополитъ поручилъ разсудить соперниковъ поставленнику своему, Епископу Тверскому, Василію; Епископъ, основываясь на правотѣ и ясности дѣла, оправдалъ Михаила Александровича, какъ получившаго удѣлъ по завѣщанію.

Михаилъ, предвидя, что судъ епископскій не удовлетворитъ и не успокоитъ его противниковъ, въ тотъ же годъ началъ укрѣплять свои владѣнія, и ожидая грозы со стороны Москвы, построилъ Новый городокъ на Волгѣ. [6] И предусмотрительность Михаила была не напрасна; ибо на другой же годъ Московскій Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, вступился за противниковъ Михаиловыхъ, и началъ грозить войною, требуя удовлетворенія. Михаилъ, разсчитывая, что ему еще нельзя вступить въ открытую борьбу съ сильнымъ Княземъ Московскимъ, удалился въ Литву искать помощи у тамошняго Князя, Ольгерда. Пользуясь его отсутствіемъ, Князь Кашинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Михаиломъ, и племянникомъ, Іереміею, возстали на Епископа Василія и чрезъ митрополичьихъ приставовъ вызвали его въ Москву, гдѣ нарядили надъ нимъ судъ и обвинили его, какъ несправедливаго и пристрастнаго судью. За Епископа некому было стоять въ Москвѣ, и онъ дорого поплатился за то, что осмѣлился защищать правое дѣло противъ сильныхъ противниковъ. Обвинивши Епископа, Князья Кашинскій и Московскій и ихъ младшіе союзники, съ многочисленными полками Кашинскими, Московскими и Волотцкими, вступили въ Тверскія владѣнія, думая, что все должно покориться ихъ могуществу, но Михаилъ, уѣзжая въ Литву, сильно укрѣпилъ свои города, народъ же, любя добраго и умнаго Князя, рѣшился защищаться до послѣднихъ силъ и ни въ чемъ не уступать жестокому непріятелю. Дорого стоило подданнымъ Михаила выдержать это нашествіе. Москвичи и Кашинцы опустошили и ограбили большую часть селъ и деревень; но жители крѣпко стояли за своего Князя и не здали ни одного города; и враги должны были удалиться изъ владѣній Михаиловыхъ, не получа никакого существеннаго успѣха.

---

[6] Ник. Т. IV, стр. 15.

На осень, по выходѣ непріятелей, и Михаилъ Александровичъ явился съ сильною ратью на выручку къ своимъ усерднымъ подданнымъ; онъ такъ ловко повелъ свои дѣла, что немедленно захватилъ въ плѣнъ жену своего недруга, Іереміи, и бояръ Князя Кашинскаго, и двинулся въ Кашину. Князь Кашинскій, не имѣя при себѣ Московскихъ войскъ, не осмѣлился вступить въ битву съ Михаиломъ, и отправилъ къ нему на встрѣчу Епископа Василія и своихъ пословъ съ просьбою о мирѣ. Михаилъ, твердый въ защищеніи своихъ правъ, но благосердный и милостивый къ врагамъ, просящимъ о помилованіи, съ честію принялъ посольство и объявилъ согласіе на заключеніе мира. По свидѣтельству лѣтописи, вельможи и народъ, измученные войнами, съ радостію приняли вѣсть о вожделѣнномъ мирѣ и превозносили похвалами добраго Князя, отложившаго праведную месть; противники же Михаиловы другъ за другомъ спѣшили явиться къ нему. И первый пришелъ Іеремія Константиновичъ, котораго Михаилъ принялъ съ честію и любовію, и заключивъ миръ, возвратилъ ему супругу; потомъ на зиму около Крещенья, прибылъ и Василій Михайловичъ Кашинскій, и также принятый ласково, заключилъ миръ при посредствѣ Епископа Василія. Помирившись съ домашними врагами, Михаилъ, щадя своихъ подданныхъ, и вообще не любя войны безъ крайней необходимости, взялъ миръ и съ Княземъ Московскимъ.

Михаилъ мирился искренно, но не такъ смотрѣли на это примиреніе враги, Михайловы, особенно въ Москвѣ; имъ только хотѣлось выиграть время, и дождаться, когда выйдутъ изъ его владѣнія союзныя войска Литовскія; въ думѣ Московскаго Двора не было миру для Михаила; тамъ смотрѣли на Тверскаго Князя, какъ на сосѣда мужественнаго и сильнаго и, слѣдовательно, на опаснаго; для Москвы нужна была покорность и зависимость, а не взаимный миръ съ Государемъ самостоятельнымъ и твердымъ. А посему, въ слѣдъ за миромъ, начались козни Москвитянъ и стараніе поссорить Михаила съ другими Князьями Тверской стороны; скорѣе другихъ подался на Московскую сторону Князь Іеремія Константиновичъ; онъ въ тотъ же годъ сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу и удалился въ Москву, гдѣ его приняли съ видомъ покровительства и повели дѣло самымъ безчестнымъ образомъ. Совѣтники Князя Московскаго убѣдили своего несовершеннолѣтняго Государя и благочестиваго Митрополита Алексѣя вызвать Михаила Александровича въ Москву для дружескихъ перегово-

ровъ и для миролюбнаго прекращенія Тверскихъ несогласій. Михаилъ, чистосердечно вѣря недавно данной клятвѣ на дружбу и миръ, и уважая слово Митрополита, безъ подозрѣній отправился въ Москву, гдѣ сначала его приняли съ честію и любовію, какъ дорогаго гостя; потомъ завели разговоры о Тверскихъ дѣлахъ, и далѣе нарядили третейскій судъ, по которому, безъ всякихъ основаній и въ противность недавно заключенному мирному постановленію, объявили союзника Московскимъ узникомъ, забрали Михаиловыхъ бояръ, развели ихъ розно и посадили подъ стражу, самого же Михаила держали въ великомъ утѣсненіи на Гавщинѣ дворѣ. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось это коварство, и какъ бы далеко зашли бояре Московскіе въ своихъ безчестныхъ распоряженіяхъ; [7] но нечаянное прибытіе въ Москву Татарскихъ Князей, Карача, Адара и Тютекаша, смутило Московскихъ совѣтниковъ, и они поспѣшили отпустить въ Тверь Михаила и его бояръ.

Необходимымъ слѣдствіемъ оскорбленія, нанесеннаго въ Москвѣ Михаилу, должна была быть война Москвы съ Тверью, и Московскій Дворъ, не дожидаясь начала оной отъ Михаила, двинулъ свои полки къ границамъ Тверскихъ владѣній. Волжскій Городокъ первый достался Москвитянамъ, и они посадили въ немъ своего намѣстника, вмѣстѣ съ Княземъ Іереміею Константиновичемъ, желая тѣмъ доказать, что они воюютъ только изъ за того, чтобы возвратить Іереміи удѣлъ и поддержать утѣсненнаго Князя. При этомъ, вѣроятно, Московскій Дворъ имѣлъ въ виду отыскать для себя союзниковъ и въ другихъ Тверскихъ Князьяхъ. Но главный союзникъ, на котораго могли расчитывать Москвичи, Кашинскій Князь, Василій

---

[7] Я приписываю этотъ коварный поступокъ только совѣтникамъ Московскаго Князя, а не самому Князю и не Митрополиту Алексѣю; ибо самому Князю въ это время было только 16 лѣтъ отъ роду, и дѣлами преимущественно завѣдывали бояре. При томъ, если бы Князь Московскій самъ распоряжался, или участвовалъ въ коварномъ оскорбленіи Михаила, то Михаилъ никогда бы не вошелъ въ тѣсную дружбу съ Димитріемъ; но по исторіи извѣстно, что въ послѣдствіи Тверскій и Московскій Князья жили въ искренней дружбѣ. Митрополита Алексѣя также нельзя подозрѣвать въ участіи въ этомъ дѣлѣ, ибо это никакъ не согласовалось съ его характеромъ; при томъ же ему въ это время было 70 лѣтъ отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными дѣлами. Конечно, Михаилъ могъ сердиться на него за приглашеніе въ Москву; но приглашеніе со стороны Алексѣя могло быть и съ доброю цѣлію.

Михайловичъ, скончался въ это время, и Князь Московскій, по необходимости, долженъ былъ принять всю войну на себя, для чего и послалъ немедленно новые многочисленнѣйшіе полки на владѣнія Михаиловы. Михаилъ Александровичъ, не видя возможности удачно бороться съ сильнѣйшимъ врагомъ одними собственными силами и, можетъ быть, не находя въ томъ расчету, тѣмъ болѣе, что Тверской народъ страдалъ въ это время отъ голоду, по прежнему удалился въ Литву и возбудилъ тамошняго Великаго Князя, Ольгерда, къ войнѣ съ Москвою.

Михаилъ, удаляясь въ Литву, разсчиталъ очень вѣрно, что Москвичи долго будутъ задержаны въ его владѣніяхъ, ибо онъ зналъ, что Тверскіе города вообще были довольно укрѣплены, а мужественные граждане, преданные любимому Князю, постоятъ за его и свои интересы, и нигдѣ не дозволятъ укрѣпиться Москвичамъ; а между тѣмъ Ольгердъ съ своими войсками вступитъ въ Московскія владѣнія, оставленныя почти безъ защитниковъ. И разсчетъ Михаила оправдался вполнѣ. Москва скоро и дорого поплатилась за коварное оскорбленіе, нанесенное въ ея стѣнахъ Тверскому Князю. Ольгердъ, вообще очень опытный въ наукѣ воевать, скоро собралъ значительныя силы и вмѣстѣ съ Михаиломъ быстро двинулся къ границамъ Московскихъ владѣній. Московскій Князь, занятый Тверскою войною, услыхалъ о походѣ Ольгердовомъ слишкомъ поздно, когда Ольгердъ вступилъ уже въ предѣлы Московскіе; тщетно наскоро собранные полки Князей Стародубскаго и Оболенскаго старались задержать рать Литовскую: Ольгердъ вездѣ поражалъ противниковъ, и въ жестокихъ сшибкахъ убилъ Князей, Семена Стародубскаго и Константина Оболенскаго, жегъ и опустошалъ все по дорогѣ, развѣдывая въ то же время о состояніи Москвы. Узнавши же, что Московская рать не готова, и что Князь съ немногими ратниками заперся въ городѣ, Ольгердъ быстро устремился къ самой Москвѣ, и въ девяноста верстахъ отъ нея разбилъ на голову высланные противъ него полки Московскіе, Дмитровскіе и Коломенскіе, подъ предводительствомъ Дмитрія Минина и Акинфія Шубы; это было на берегахъ Тросны въ 21 день Ноября, 1368 года; и потомъ неожиданно явился подъ самою Москвою, произвелъ вокругъ ея жестокое опустошеніе; но наступающее зимнее время не дозволило ему продолжать осады, и онъ, простоявъ подъ Москвой три дня, удалился съ безчисленнымъ множествомъ плѣнниковъ и богатою добычею. Въ слѣдъ за удаленіемъ

Ольгерда, жестоко наказанный Князь Московскій спѣшилъ примириться съ Михаиломъ Александровичемъ, вѣроятно, по требованію Ольгерда, отступился отъ только что завоеваннаго Городка Волжскаго и отъ всѣхъ притязаній на удѣлъ Семена Константиновича, и даже отослалъ въ Тверь самаго Іеремію Контантиновича, котораго Москвитяне употребляли до сего времени, какъ орудіе для стѣсненія Михаила. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ совершенно достигъ своей цѣли, жестоко наказалъ Москвитянъ за сдѣланное ему оскорбленіе и утвердилъ цѣлость и независимость своихъ владѣній. [8]

Удачно покончивши на первый разъ дѣла съ Москвою, Михаилъ, какъ Государь предусмотрительный и хорошо понимавшій своего непріятеля, видѣлъ, что Московскій Князь, уступившій ему единственно потому, что былъ застигнутъ въ расплохъ, не оставитъ его въ покоѣ при первомъ удобномъ случаѣ, и что Тверскія силы еще недостаточны для открытой борьбы съ Москвою, и по сему призналъ за лучшее по возможности укрѣплять свои владѣнія, и съ этою цѣлію, въ слѣдующемъ же 1369 году. занялся возобновленіемъ укрѣпленій города Твери. [9] И не напрасна была предосторожность Михаила: Московскій Князь на другой же годъ, на третій день послѣ Успеньева дня, отправилъ посольство въ Тверь съ объявленіемъ войны, а въ слѣдъ за тѣмъ явились и полки Московскіе въ Тверскихъ владѣніяхъ. Михаилъ по прежнему удалился въ Литву, надѣясь, что Москвичи, остановленные крѣпостію Тверскихъ городовъ, уйдутъ ни съ чемъ, а между тѣмъ онъ снова успѣетъ вооружить Ольгерда; и точно, на первый разъ походъ Московскихъ полковъ ограничился однимъ грабежомъ селъ и деревень. Но въ Литвѣ Михаилъ не могъ получить скоро помощи, ибо Ольгердъ въ это время былъ занятъ войною съ

---

[8] Ольгердовъ походъ подъ Москву, очевидно, былъ предпринятъ не съ цѣлію завоеванія, но единственно для наказанія Московскаго Князя и для доставленія существенной помощи Михаилу; сами лѣтописи говорятъ, что Михаилъ просилъ только мести и защиты («дабы месть его вскорѣ сотворилъ и оборонилъ его.» Ник., т. IV, стр. 20); притомъ же Ольгердово войско, кажется, было не столь велико, какъ говорятъ лѣтописи; онъ, очевидно, дѣйствовалъ не многочисленностію силъ, но быстротою и нечаянностію похода; къ тому же яснымъ доказательствомъ незавоевательныхъ цѣлей Ольгерда служитъ то, что онъ не оставилъ за собою ни клока земли въ Московскихъ владѣніяхъ.

[9] Ник. т. IV, стр. 23.

Нѣмецкимъ Орденомъ. Пользуясь симъ случаемъ, Князь Московскій, въ началѣ слѣдующаго года, съ многочисленной ратью самъ вступилъ въ Тверскія владѣнія, взялъ города Зубцовъ и Микулинъ, и произведши ужасное опустошеніе, съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ возвратился въ Москву; по свидѣтельству лѣтописей, Московскій Князь симъ походомъ «смирилъ Тверичъ до зѣла». [10] Михаилъ Александровичъ, бывшій въ это время въ Литвѣ, получивъ печальныя вѣсти о разореніи своихъ подданныхъ, не вытерпѣлъ и тотчасъ отправился въ Орду Мамаеву, думая тамъ сыскать себѣ союзниковъ и мстителей Московскому Князю. Мамай принялъ его ласково и, давъ Ханскій ярлыкъ на Великое Княженіе Владимирское, отпустилъ на Русь вмѣстѣ съ Ханскимъ посломъ Сарыхожею; впрочемъ, не далъ войска, о которомъ можетъ быть и не просилъ Михаилъ, думая, что будетъ достаточно Ханскаго ярлыка и посла, чтобы смутить Князя Московскаго и поднять на него другихъ Князей, завистливо смотрѣвшихъ на успѣхи Москвы. Но Москва уже разучилась уважать Ханскіе ярлыки, послы также для нея были не грозны; Московскій Князь разставилъ заставы вездѣ по пути къ Владимиру съ приказаніемъ поймать Михаила и привесть въ Москву. Впрочемъ, у Михаила и въ Москвѣ были доброжелатели, которые увѣдомили его о распоряженіяхъ Государя Московскаго, а посему тщетно гонялись за Михаиломъ Московскіе отряды, высланные для его отысканія: онъ окольными путями успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдователей, и опять удалился въ Литву просить Ольгердовой помощи.

Ольгердъ, свободный отъ другихъ войнъ, на этотъ разъ не отказалъ Михаилу, и, собравъ многочисленное войско, двинулся къ предѣламъ Московскихъ владѣній 25 Ноября, и прежде всего напалъ на Волокъ, простоялъ подъ нимъ три дня, опустошилъ всѣ окрестности, но не взявъ города, пустился къ Москвѣ и прибылъ туда 6-го Декабря, т. е., чрезъ десять дней отъ вступленія въ Московскія владѣнія. [11] Онъ думалъ застичь Московскаго Князя въ расплохъ, но на этотъ разъ ему это не совсѣмъ удалось; подъ Москвою точно еще не было войска, и Московскій Князь заперся въ городѣ съ немногими ратниками; впрочемъ, каменныя стѣны Москвы были довольно

[10] Ник. IV, стр. 25.

[11] По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, Ольгердъ вступилъ въ предѣлы Московскихъ владѣній 25 Ноября (стр. 26).

тверды для того, чтобы задержать на нѣсколько времени Литовцовъ; а между тѣмъ въ Перемышлѣ сбралось уже нѣсколько полковъ подъ предводительствомъ Князя Владимира Андреевича, двоюроднаго брата Князю Московскому, и туда же приспѣлъ Князь Владиміръ Дмитріевичь Пронскій, съ ратію Великаго Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Услыхавши объ этомъ, Ольгердъ поспѣшилъ заключить миръ съ Московскимъ Княземъ, и, простоявъ подъ Москвою восемь дней, удалился.

Михаилъ Александровичъ, по удаленіи Ольгерда, также долженъ былъ заключить миръ съ Княземъ Московскимъ; но ему горько было не отмстить Москвичамъ за опустошеніе Тверскихъ владѣній, и потому онъ весною же отправился въ Мамаеву Орду. Мамай опять принялъ его ласково и снова далъ ему ярлыкъ на Великое Княженіе Владимирское и прежняго посла Сарыхожу, и даже предлагалъ свои войска въ помощь; но Михаилъ отстранилъ это предложеніе, не желая раздражать Русскихъ полками Татарскими; онъ благополучно возвратился изъ Орды въ Тверь и собравъ войско, отправился, вмѣстѣ съ Ханскимъ посломъ, ко Владиміру держась береговъ Волги. Князь Московскій, не успѣвъ перехватить Михаила на пути его изъ Орды, принялъ другія мѣры; онъ по всѣмъ городамъ Владимирскаго княженія разослалъ грамоты съ требованіемъ присяги отъ бояръ и отъ черныхъ людей, чтобы не принимали Михаила; а самъ, собравъ войско, сталъ, вмѣстѣ съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, имѣя въ виду помогать тѣмъ городамъ, на которые нападетъ Михаилъ. Но Михаилъ Александровичъ повелъ дѣло иначе; онъ, опираясь на ярлыкъ Ханскій, какъ законный Государь, потребовалъ отъ Владимирцовъ добровольной покорности, когда же тѣ отказали, то, не дѣлая нападенія, отправилъ въ Переяславль свое посольство вмѣстѣ съ Татарами Сарыхожи, которые требовали, чтобы Князь Московскій шелъ во Владиміръ для выслушанія Ханскаго ярлыка. И когда Московскій Князь далъ отвѣтъ, что онъ не поѣдетъ во Владиміръ для слушанія ярлыка и не уступитъ безъ боя Великокняжескихъ владѣній; то Михаилъ отступилъ сперва къ Мологѣ, а потомъ черезъ Бѣжецкій Верхъ возвратился въ Тверь, имѣя въ виду дѣйствовать на Московскаго Князя Ханскимъ гнѣвомъ.

А посему, пріѣхавши въ Тверь, Михаилъ Александровичъ немедленно отправилъ своего старшаго сына въ Орду съ жалобою на Московскаго Князя, какъ на ослушника Ханской волѣ. Эта жалоба

имѣла свое дѣйствіе въ Ордѣ: разгнѣванный Ханъ потребовалъ къ себѣ Князя Московскаго, и Димитрій Ивановичь, съ опасностію за жизнь, долженъ былъ отправиться въ Орду и пробыть тамъ около полугода Хотя эта поѣздка не имѣла тѣхъ послѣдствій, какихъ, можетъ быть, ожидалъ Михаилъ; ибо Московскій Князь происками и дарами успѣлъ расположить къ себѣ Хана и получилъ утвержденіе въ правахъ на Владимирское Княженіе, при чемъ Татары даже выдали ему Михаилова сына, Ивана. Но тѣмъ не менѣе Михаилъ Александровичъ успѣлъ воспользоваться этою поѣздкою: онъ, въ отсутствіе Московскаго Князя, завладѣлъ Костромою, Мологою, Углечимъ Полемъ и Бѣжецкимъ Верхомъ, и посажалъ тамъ своихъ намѣстниковъ, и такимъ образомъ въ одно время вступилъ въ открытую борьбу и съ Княземъ Московскимъ и съ Новгородомъ.

Великій Князь Московскій, возвратясь изъ Орды, немедленно отправилъ свои полки къ Бѣжецкому Верху; намѣстникъ Михаиловъ, Никита Лыча, вступилъ было съ ними въ сраженіе, но былъ убитъ, и Москвичи завладѣли Бѣжецкимъ Верхомъ. Въ отвѣтъ на это Михаилъ Александровичъ послалъ свои полки къ Кистьмѣ, которые, захвативъ Кистемскихъ воеводъ, привели въ Тверь плѣнниками; потомъ онъ самъ отправился къ Дмитрову, взялъ съ города окупъ, а посады и села сжегъ; въ это же время, по его распоряженію, Литовская рать подошла скрытно къ Переяславлю и также взяла съ города окупъ, а посады и села опустошила и сожгла и побрала множество плѣнниковъ. Счастливо совершивши смѣлый и опасный набѣгъ почти въ центръ Московскихъ владѣній, Михаилъ возвратился въ Тверь съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ, и въ слѣдъ за тѣмъ напалъ на Князя Кашинскаго, въ началѣ войны передавшагося на сторону Москвы, и привелъ его подъ свою власть, а Кашинскія владѣнія опустошилъ; оттуда, вмѣстѣ съ Литовскими войсками, обратился на Новгородскія владѣнія, взялъ Торжекъ и посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ, а Литовцевъ отпустилъ домой.

Всѣ сіи походы Михаилъ совершилъ въ продолженіе первыхъ весеннихъ мѣсяцевъ 1372 года, такъ что Московскій Князь нигдѣ не могъ сдѣлать надлежащаго отпора полкамъ Михаиловымъ. Но успѣхи Тверскаго Князя не могли еще смирить его противниковъ; еще много нужно было положить труда Михаилу, чтобы честно примириться съ врагами и поддержать достоинство и самостоятельность своихъ владѣній. Только что Михаилъ возвратился домой изъ подъ Торжка,

какъ Новоторжцы, пригласивъ тайно Новгородцевъ, выгнали отъ себя Михаиловыхъ намѣстниковъ, а Тверскихъ гостей ограбили, прочихъ же Тверитянъ иныхъ убили, иныхъ сожгли, и вызвавъ къ себѣ Новгородскія войска, сильно укрѣпили городъ. Михаилъ Александровичъ, узнавши объ этомъ, немедленно выступилъ въ походъ, и 31 Маія стоялъ уже подъ Торжкомъ; онъ сначала хотѣлъ покончить это дѣло безъ кровопролитія, и требовалъ только, чтобы приняли его намѣстниковъ и выдали ему тѣхъ, которые били и грабили Тверичей. Но жители Торжка, подкрѣпленные Новгородцами, съ презрѣніемъ прогнали отъ себя пословъ Михаиловыхъ, и подъ предводительствомъ Новгородскаго посадника, Александра Аббакумовича, и другихъ знаменитыхъ воеводъ, выступили изъ города и начали битву. Михаилъ принялъ бойцовъ мужественно, и завязалась страшная сѣча; лѣтописцы не говорятъ, сколько времени она продолжалась, но всѣ единогласно утверждаютъ, что окончаніе ея было гибельно для Новоторжцевъ и Новгородцевъ: знаменитѣйшіе ихъ воеводы пали костьми въ первой же схваткѣ. Михаилъ, искусный на ратяхъ, такъ хорошо умѣлъ расположить свои полки, что многочисленность и отчаянная храбрость противниковъ нигдѣ не могли остановить усердныхъ Тверитянъ. Полки Новгородскіе и Новоторжскіе, всюду поражаемые, пришли въ ужасное смятеніе и въ безпорядкѣ бросились, иные къ Новгороду, другіе къ Торжку; но бѣгство не спасало оторопѣлыхъ, Тверичи гнались за ними по пятамъ и всюду поражали, или брали въ плѣнъ, бѣглецовъ; въ самомъ Торжкѣ имъ не было спасенія, Михаилъ велѣлъ зажечь посады по вѣтру и пламя охватило городъ со всѣхъ сторонъ; Тверичи, озлобленные недавнимъ избіеніемъ и сожженіемъ своихъ собратій, не знали пощады, и не разбирая ни пола, ни возраста, губили и брали въ плѣнъ смятенныхъ противниковъ своего Князя, пожарный огонь и Тверца также не щадили своихъ жертвъ, многіе погорѣли въ своихъ домахъ и на площадяхъ, иные задохлись въ церквахъ, другіе потонули въ Тверцѣ. [12] Паденіе Торжка навело ужасъ и на Новгородъ: тамъ принялись копать ровъ около Людина конца, Загородья и Неревскаго конца. [13] Но Михаилъ, возвратясь въ Тверь съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ, теперь пока думалъ не о Нов-

---

[12] Ник., т. IV, 35. Соф., т. I. Новг. т. I, 345—346. 89—90.

[13] Новгор. стр. 90.

городѣ, а о Москвѣ. Походъ къ Торжку былъ только прелюдіей другой войны болѣе важной. Михаилъ здѣсь имѣлъ цѣлію преимущественно то, чтобы привести въ трепетъ Новгородцевъ, чтобы они, озабоченные защитою собственныхъ владѣній, не вмѣшивались въ войну его съ Москвою, чего, кажется, онъ и достигъ вполнѣ. Новгородцы точно, въ продолженіи войны съ Москвою, не осмѣливались безпокоить Тверскихъ владѣній.

Между тѣмъ все уже было готово къ Московской войнѣ, какъ въ Твери и Литвѣ, такъ и въ самой Москвѣ. Постоянный союзникъ и покровитель Михаиловъ, Ольгердъ, уже быстро шелъ съ своими полками къ Московскимъ границамъ. Михаилъ также спѣшилъ на соединеніе съ нимъ; и Московскій Князь, съ своей стороны, не дремалъ: онъ самъ съ своими полками шелъ къ Любутску, желая предупредить соединеніе противниковъ; но Москвичи опоздали, они еще не успѣли дойти до Любутска, какъ ихъ противники уже соединили свои силы 12 Іюня. Не успѣвши въ одномъ, Москвичи думали поправить дѣло стремительнымъ натискомъ, и точно, счастіе порадовало ихъ на первый случай: они сбили и смяли передовой полкъ Ольгерда; но ихъ противники были слишкомъ искусны въ ратномъ дѣлѣ для того, чтобы не растеряться отъ первой неудачи; Ольгердъ и Михаилъ заняли крѣпкую позицію за глубокимъ и крутымъ оврагомъ, и Москвичи должны были удержать свое стремленіе; оба войска, равныя въ силахъ, долго стояли другъ противъ друга, выжидая удобнаго случая къ нападенію: но предводители обѣихъ сторонъ такъ были осторожны, что этотъ случай не являлся, и потому обѣ стороны, не рѣшаясь переходить оврага въ виду противниковъ, разошлись. Тѣмъ почти и кончилась открытая война съ Москвою: Ольгердъ подъ Любутскомъ же заключилъ съ Московскимъ Княземъ перемиріе отъ дня Успенія Пресв. Богородицы до 26 Октября; Михаилъ же возвратился въ свои владѣнія, еще не договорившись о мирѣ. Но въ дошедшей до насъ договорной Ольгердовой грамотѣ были означены предварительныя статьи будущаго договора Михаила съ Княземъ Московскимъ, а потому Московскія войска не тревожили его на обратномъ походѣ и мирно разошлись по домамъ.

Эта война съ перваго взгляда кажется довольно странною: двѣ значительныя рати, подъ предводительствомъ самихъ Государей, сошлись только для того, чтобы посмотрѣть другъ на друга и разошлись, почти не попробовавъ своего оружія; но съ обѣихъ сторонъ

цѣль была достигнута. Ольгердъ, приходившій собственно на помощь къ Михаилу, успѣлъ заключить съ Московскимъ Княземъ перемиріе, по которому родовыя Михаиловы владѣнія были признаны неприкосновенными; а Московскій Князь, по этому же миру, получилъ право требовать отъ Михаила возвращенія его недавнихъ завоеваній въ Великомъ Княженіи Владимирскомъ. Такимъ образомъ, эта война почти безъ кровопролитія остановила ужасное кровопролитіе, которое непремѣнно должно бы было послѣдовать при возвращеніи Москвичами недавнихъ завоеваній Михаила; ибо Московскій Князь не могъ отступиться отъ прежнихъ своихъ владѣній; онъ уже, какъ видно изъ договорной грамоты съ Ольгердомъ, отправилъ посольство въ Орду, [14] дабы Ханъ разсудилъ его съ Михаиломъ, и этотъ судъ, можетъ быть, кончился бы присылкою Татарскихъ полковъ на помощь Москвичамъ, и тогда бы кровопролитію и опустошеніямъ не было мѣры.

Но хотя, по договору съ Ольгердомъ, споры между Михаиломъ и Московскимъ Княземъ получили способъ разрѣшиться мирнымъ путемъ посредствомъ переговоровъ, однако Князь Московскій еще медлилъ приступить къ заключенію мира съ Михаиломъ. Онъ, по удаленіи Ольгерда, прежде всего озаботился подкрѣпить Новгородцевъ, которые все еще боялись Михаила, и съ сею цѣлію отправилъ къ нимъ своего двоюроднаго брата, Владимира Андреевича; потомъ постарался вооружить Кашинскаго Князя, Михаила Васильевича, который, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу, ушелъ сперва въ Москву, и оттуда отправился въ Орду, вѣроятно для подкрѣпленія уже бывшихъ тамъ пословъ Московскихъ и для большаго обвиненія Тверскаго Князя. Михаилъ Александровичъ, съ своей стороны, также не оставался въ бездѣйствіи, онъ укрѣплялъ Тверь и, употребивъ въ дѣло остававшихся въ его власти Новгородцевъ, выкопалъ ровъ и сдѣлалъ валъ отъ Волги до Тмака. Между тѣмъ въ Ордѣ начались ужасныя смятенія и кровопролитія, а посему Кашинскій Князь возвратился оттуда ни съ чѣмъ, и даже сами Москвичи должны были выслать свои полки къ Окѣ и цѣлое лѣто стоять тамъ, защищая Московскія границы отъ Татарскихъ набѣговъ; наконецъ и Кашинскій Князь, Михаилъ Васильевичъ, вскорѣ по пріѣздѣ изъ Орды, умеръ, а сынъ его, Василій Михайловичъ, по одному приказу Михаила Александровича, со всѣмъ своимъ

[14] Собр. Гос. грам. и дог., т. I, N. 31.

семействомъ явился въ Тверь и отдался въ волю Михаила. Всѣ сіи обстоятельства заставили Московскаго Князя подумать о скорѣйшемъ заключеніи мира съ Михаиломъ, который и былъ заключенъ почти черезъ годъ послѣ договора съ Ольгердомъ. По этому миру Московскій Князь отпустилъ къ Михаилу его старшаго сына, Ивана, въ 1372 г. выданнаго Татарами, содержавшагося въ Москвѣ болѣе года, и призналъ неприкосновенность Тверскихъ владѣній; а Михаилъ Александровичъ, съ своей стороны, свелъ своихъ намѣстниковъ изъ всѣхъ городовъ, захваченныхъ въ предшествовавшую войну во владѣніяхъ Великаго Княженія Владимирскаго. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ достигъ своей цѣли, успѣлъ отстранить Московскаго Князя отъ вмѣшательства въ дѣла Тверскихъ Княженій и самъ сдѣлался полнымъ и самостоятельнымъ властителемъ во всей отчинѣ своихъ прародителей. По случаю заключенія этого мира лѣтописецъ говоритъ, что Князья вошли въ любовь другъ къ другу, «и бысть тишина и отъ узъ разрѣшеніе христіаномъ, и радостію возрадовашесь, а врази ихъ облекошася въ студъ.» [15] Но не продолжительны были сіи любовь и тишина.

Не прошло еще и года послѣ заключенія мира, какъ уже Московскій Князь съумѣлъ отвести отъ Михаила Кашинскаго Князя, Василья Михайловича, и перезвалъ его къ себѣ въ Москву, чтобы имѣть готовое орудіе для вмѣшательства въ дѣла Тверскихъ Княженій. Но и Михаилъ Александровичъ на этотъ разъ не остался въ долгу передъ Московскимъ Княземъ: онъ принялъ бѣжавшихъ изъ Москвы бояръ, сына тысяцкаго Ивана Васильевича и Некомата Сурожанина, и немедленно отправилъ ихъ въ Орду къ Мамаю, чтобы выхлопотать Ханскій ярлыкъ на Владимирское Княженіе, а самъ поѣхалъ въ Литву просить помощи у Ольгерда. Это было въ срединѣ великаго поста 1375 года; 14-го Іюля Некоматъ возвратился уже съ Ханскимъ ярлыкомъ и съ посломъ Ачихожаю, который объявилъ, что Мамай непремѣнно пришлетъ и свои полки для поддержанія ярлыка Ханскаго. Получивши таковое обѣщаніе отъ Мамая, и надѣясь на обѣщанную лично помощь Ольгердову, Михаилъ Александровичъ въ тотъ же день отправилъ гонца въ Москву съ объявленіемъ войны, а въ слѣдъ за гонцомъ послалъ намѣстниковъ на Торжокъ и рать на Угличъ.

---

[15] Ник., т. IV, 98.

Но Князь Московскій былъ уже готовъ къ этой вѣсти; онъ, не думая развлекать своихъ силъ робкою защитою Углицкаго края, быстро двинулся съ своею ратью къ Волоку, поближе къ Тверскимъ границамъ; сюда немедленно, по его призыву, стянулись всѣ Князья, его подручники, съ своими полками. Лѣтописецъ насчитываетъ девятнадцать Князей, даже оставилъ счетъ, и заключилъ словами: «и иніи Князи со всѣми силами своими.» Московскій Государь особенно возбудилъ ненависть въ своихъ союзникахъ къ Михаилу, напомнивши, что онъ уже нѣсколько разъ приводилъ Ольгерда, а теперь вступилъ въ союзъ съ Мамаемъ; онъ прямо говорилъ Князьямъ: «Михаилъ нынѣ сложился съ Мамаемъ и съ Царемъ его, и со всею Ордою Мамаевою; а Мамай яростію дышетъ на всѣхъ насъ, и ежели мы теперь уступимъ Михаилу, то онъ, соединившись съ Татарами, побѣдитъ всѣхъ насъ.» И въ самомъ дѣлѣ Московскій Князь говорилъ правду; мудрено бы было управиться съ Михаиломъ, ежели бы онъ успѣлъ соединиться съ Литовцами и Татарами; его союзники были слишкомъ грозны для Русскихъ Князей. А посему Князья, не откладывая далѣе, немедленно вступили въ Тверскія владѣнія, ровно черезъ 38 дней послѣ объявленія войны Михаиломъ. Микулинъ, старинный отчинный удѣлъ Михаиловъ, первый палъ предъ Московскою ратью, а за нимъ вся окружная страна была предана опустошенію и сожженію. Михаилу, захваченному безъ союзниковъ, нечего было дѣлать противъ грозныхъ полковъ соединенныхъ Князей: вся его надежда оставалась въ томъ, что скоро подойдутъ его союзники, Литовцы и Татары; и онъ, чтобы выиграть время, заперся въ Твери.

Смѣтливый Московскій Князь хорошо понималъ, что грозный походъ его долженъ былъ кончиться именно подъ стѣнами Твери; что, занимаясь осадою и занятіемъ другихъ городовъ, онъ не испугаетъ опытнаго Михаила, и только дастъ время подойти его страшнымъ союзникамъ. А посему онъ немедленно сосредоточилъ всѣ свои силы подъ Тверью, стараясь взять ее до прихода Татаръ и Литовцевъ; для сего онъ немедленно сожегъ всѣ посады и волости, прилегавшіе къ городу, потомъ самый городъ окружилъ острогомъ, чтобы отнять у осажденныхъ всѣ пути къ выходу, навелъ два большіе моста черезъ Волгу, и вызвалъ къ себѣ Новгородцевъ, которые, желая отмстить Новоторжское пораженіе, въ четыре или пять дней явились въ Московскомъ станѣ, и усерднѣе прочихъ

стали приступать къ городу; осаждающіе приставили уже туры, сдѣлали приметъ и зажгли мостъ и стрѣльницы у Тмацкихъ воротъ. Но вся эта гроза не смущала ни Тверитянъ, ни ихъ опытнаго и хладнокровнаго Князя; Москвичи и ихъ союзники цѣлый уже мѣсяцъ стояли подъ Тверью, тѣснили ее со всѣхъ сторонъ, но о сдачѣ не было и помину. Михаилъ хладнокровно отбивался; только что Тверитяне успѣли загасить пожаръ, произведенный у Тмацкихъ воротъ, какъ онъ уже сдѣлалъ удачную вылазку, туры иные посѣкъ а другія сжегъ, и произвелъ сильное пораженіе въ полкахъ осаждающихъ. Московскій Князь, не оставляя осады, началъ опустошать ближайшіе города и взялъ Зубцовъ и Бѣлградъ; но Михаилъ и послѣ этого не думалъ еще о сдачѣ, поджидая съ часу на часъ союзниковъ. Наконецъ Татары и Литовцы вступили въ Тверскія владѣнія, надежда и радость воодушевили утомленныхъ уже Тверитянъ, но ненадолго. Ихъ давно жданные союзники, увидя многочисленность полковъ Московскихъ, отступили назадъ, осажденный Михаилъ не могъ видѣться съ ихъ предводителями, слѣдовательно, некому было возбудить усердія къ участію въ чужомъ дѣлѣ.

Оставленный союзниками и отвсюду запертый непріятелями, Михаилъ Александровичъ рѣшился, наконецъ, вступить въ переговоры съ Княземъ Московскимъ, и съ этою цѣлію отправилъ въ Московскій станъ Тверскаго Епископа, Евѳимія, и старѣйшихъ Тверскихъ бояръ. Московскій Князь, давно уже и съ нетерпѣніемъ ожидавшій покорности отъ Михаила, былъ очень доволенъ посольствомъ и вступилъ въ переговоры. Мы не знаемъ, долго ли переговаривались, но послѣдствіе переговоровъ, договорная грамота, до насъ дошла. Изъ этой грамоты мы видимъ, что въ союзѣ съ Московскимъ Княземъ противъ Михаила былъ и Князь Смоленскій, Святославъ. Михаилъ по договору долженъ былъ признать Московскаго Князя старѣйшимъ себѣ братомъ, всюду помогать ему на враговъ и цѣловать крестъ за себя и за своихъ дѣтей и племянниковъ ко всѣмъ союзникамъ Москвы, и даже къ Новгороду; дать обѣщаніе не искать подъ Московскимъ Княземъ ни Москвы, ни всего великаго княженія, ни Новгорода, не вступаться во владѣнія Московскаго союзника, Кашинскаго Князя, Василія, и даже не требовать съ Кашина и Татарскихъ выходовъ; отступиться отъ союза съ Олгердомъ Литовскимъ, воевать противъ него, ежели онъ пойдетъ на Московскаго Князя, или на его союзниковъ, и возвратить все

отнятое у Новоторжцевъ. [16] Тяжелы были сіи условія для Михаила, но онъ успѣлъ многое сдѣлать и въ свою пользу; ибо въ той же договорной грамотѣ мы находимъ, что Московскій Князь обязывался блюсти неприкосновенность Тверскихъ владѣній и не посягать на нихъ, хотя бы Татары давали ему Тверь, обѣщался даже защищать Тверь въ случаѣ Татарскаго, или Литовскаго, нападенія, требуя взаимно помощи и отъ Михаила, ежели Татары, или Литва, пойдутъ на Москву; также оба Князя взаимно обязались не искать другъ на другѣ грабежа, бывшаго во время войны; и наконецъ условились между собою, чтобы, въ случаѣ недоразумѣнія, или спора въ какихъ либо дѣлахъ, вѣдаться общимъ судомъ, посылая на рубежъ съ обѣихъ сторонъ бояръ, и ежели бояре не рѣшатъ спора, то вершить дѣло третейскимъ судомъ передъ Великимъ Княземъ Рязанскимъ, Олегомъ, но изъ недоразумѣній мира не нарушать и не начитать войны. Такимъ образомъ по этой договорной грамотѣ Михаилъ, при всей неудачѣ войны и при всей своей крайности, успѣлъ остаться самостоятельнымъ Княземъ Тверскихъ владѣній и главою тамошнихъ Князей, Московскій Князь призналъ всѣ права его, и только выгородилъ своего союзника Князя, Кашинскаго, такъ что по окончаніи войны, столь блестящей и успѣшной для Москвы, обѣ стороны остались почти при тѣхъ же правахъ и владѣніяхъ, при какихъ были до начала войны. Этотъ неожиданный исходъ грознаго похода на Тверь ясно показываетъ, что Тверской Князь или былъ еще довольно силенъ, и потому Московскій Князь не могъ предписывать ему условій совершенно произвольныхъ и унизительныхъ, или онъ умѣлъ посредствомъ переговоровъ охладить усердіе Московскихъ союзниковъ и, такимъ образомъ, поставить Московскаго Князя въ необходимость заключить миръ совсѣмъ не такой, какого можно бы было ждать, судя по ходу войны съ начала. Ибо мудрено предполагать, чтобы Московскій Князь, доселѣ всѣми силами гнавшій Михаила, вдругъ вздумалъ щадить его именно въ то время, когда могъ совершенно подчинить его себѣ и даже лишить владѣній точно также, какъ лѣтъ десять тому назадъ Москвичи согнали съ родовыхъ княженій Князей Ростовскаго, Галицкаго и Стародубскаго; и тѣмъ болѣе, что подъ руками былъ готовый притязатель на великое княженіе Тверское, союзникъ Москвы, Князь Кашинскій.

---

[16] Собр. Гос. гр. и дог., т. 1, N. 28.

Какъ бы то ни было, настоящимъ миромъ Михаилъ Александровичъ покончилъ всѣ свои счеты съ Москвою, продолжавшіеся восемь лѣтъ и дорого стоившіе обѣимъ сторонамъ; конечно, онъ здѣсь матеріально ничего не выигралъ и не прибавилъ ни клока земли къ своимъ владѣніямъ, но и ничего не проигралъ и не уступилъ ни деревушки Князю Московскому. Но въ существѣ дѣла онъ пріобрѣлъ большія выгоды, ибо доказалъ Москвѣ, что его нельзя оскорблять ненаказанно, какъ было думали Московскіе бояре, обманомъ зазвавши его въ Москву въ 1367 году, и удержалъ самостоятельность Тверскаго княженія противъ Москвы, замышлявшей подчинить его себѣ, когда очевидно матеріальными средствами онъ былъ несравненно слабѣе Москвы, располагавшей силами почти всѣхъ сѣверовосточныхъ княженій Руси. Конечно, Михаилъ здѣсь болѣе дѣйствовалъ силами Литвы и Татаръ; но это тѣмъ болѣе выказываетъ превосходство его ума и умѣнье вести дѣла чужими средствами; ибо Москва вооружала своихъ союзниковъ-подручниковъ силою и властію, Михаилъ же долженъ былъ дѣйствовать умомъ, его союзники были слишкомъ сильны для того, чтобы онъ могъ принуждать ихъ, или приказывать имъ. При томъ же, при всей стѣсненности обстоятельствъ, онъ умѣлъ себя держать такъ, что ни разу не былъ орудіемъ ни Литовцовъ, ни Татаръ. А также нельзя сказать, чтобы онъ не дѣйствовалъ и собственными силами: его походы на Кистьму, Дмитровъ, Переяславль и Торжокъ, а также искусная и упорная защита Твери, ясно говорятъ объ его искуствѣ въ ратномъ дѣлѣ, и о умѣньи воодушевить народъ и воиновъ.

Миръ подъ стѣнами Твери имѣлъ самыя благія послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Вражда между Москвою и Тверью прекратилась совершенно. Князья, кажется, хорошо узнавши другъ друга въ продолженіи осьмилѣтней борьбы, научились уваженію одинъ къ другому, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлались осторожнѣе и около осьми лѣтъ старались не уклоняться отъ точнаго исполненія условій послѣдняго договора. Московскій Князь, сколько свидѣтельствуютъ лѣтописи, уже рѣшительно не безпокоилъ Твери, а Тверской, съ своей стороны, не тревожилъ Москвы, и даже во время грознаго Мамаева нашествія въ числѣ первыхъ прислалъ Тверскіе полки съ своимъ племянникомъ, Иваномъ Всеволодовичемъ Холмскимъ, на помощь къ Московскому Князю, и полки сіи участвовали въ страшной сѣчѣ на берегахъ Непрядвы.

По заключеніи мира съ Московскимъ Княземъ, Михаилъ Александровичъ въ тотъ же годъ помирился и съ Новгородцами. Изъ

дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотъ этого мира мы видимъ, что обѣ стороны остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ, которыя держали до войны, и обѣщались размѣняться плѣнниками и грабежомъ, и дали слово впередъ не начинать войны, и Новгородцамъ свободно торговать въ Тверскихъ владѣніяхъ, а Тверитянамъ въ Новгородскихъ (Соб. Г. г. и д., т. I, № 16 и 17).

Но, не смотря на видимый миръ и согласіе съ Москвою, Михаилъ Александровичъ, помня прежнія дѣйствія Москвитянъ и зная могущество ихъ Князя, постоянно былъ на сторожѣ, и всѣми силами старался поддержать свое значеніе и не дать случая Московскому Князю напасть на него въ расплохъ. Такъ, чтобы болѣе скрѣпить свой союзъ съ Литвою, своею постоянною союзницею, онъ, въ самый годъ заключенія мира съ Московскимъ Княземъ, женилъ своего старшаго сына на Литовской княжнѣ, Маріи, дочери знаменитаго Кестутія. Потомъ, въ 1385 году, другому своему сыну, Борису, взялъ въ жену дочь Смоленскаго Великаго Князя, Святослава Ивановича, а третьяго, Василія, женилъ на дочери Владимира Олгердовича, Князя Кіевскаго, и въ 1387 году снова укрѣпилъ Тверь, около валу вывелъ новую двойную стѣну и засыпалъ ее землею, и далѣе прокопалъ ровъ глубиною больше человѣческаго роста.

Нашествіе Тахтамыша нѣсколько измѣнило отношенія Михаила Александровича къ Князю Московскому. Московскій Князь не умѣлъ защитить Москвы отъ Тахтамыша и, оставя столицу и окрестные города на жертву Татарамъ, самъ бѣжалъ на Кострому; Михаилъ же, не оставляя Твери, успѣлъ остановить высланныя противъ него Татарскія войска благоразумнымъ посольствомъ къ Хану, и не только спасъ свои владѣнія отъ грабежа и опустошенія, но и получилъ ярлыкъ на безопасное владѣніе Тверскимъ Великимъ Княженіемъ, при чемъ Михаиловъ посолъ былъ принятъ ласково и съ почестями. Это счастливое посольство, а можетъ быть и нѣкоторые намеки вельможей Ордынскихъ, навели Михаила на мысль, при помощи Тахтамыша, поднять свои притязанія на великое княженіе Владимирское. Къ чему, конечно, много располагало и усиленіе Тверскихъ владѣній, которыя, въ продолженіе осьмилѣтняго мира, ничѣмъ не обезпокоиваемыя, быстро росли народонаселеніемъ: въ край безмятежный, управляемый благоразумнымъ и добрымъ Княземъ, народъ отвсюду стекался толпами, тогда какъ въ Москвѣ, во все это время обезпокоиваемой Татарами, замѣтны стали нѣкоторая усталость и истощеніе

силъ, особенно послѣ битвы съ Мамаемъ и нашествія Тахтамышева, гдѣ погибли десятки тысячъ Москвитянъ и ихъ покорныхъ союзниковъ.

Михаилъ Александровичъ дѣло свое, относительно притязаній на Владимиръ, началъ путешествіемъ въ Орду; онъ въ слѣдъ за удаленіемъ Тахтамыша, отправился туда самъ, съ своимъ сыномъ, Александромъ, и поѣхалъ окольными путями, опасаясь и таясь Московскаго Князя; тамъ искательство, по обычаю, началось поклонами и дарами. Но все это не могло утаиться отъ двора Московскаго; ибо Михаилъ встрѣтилъ въ Ордѣ Бориса Константиновича, Князя Городецкаго, Московскаго подручника, который, возвратясь домой, какъ водится, послалъ вѣсть на Москву. [17] И Московскій Князь, услыхавши о замыслахъ Михаила, немедленно и самъ отправилъ къ Тахтамышу своего старшаго сына, Василія, и съ нимъ послалъ старѣйшихъ и лучшихъ бояръ Московскихъ съ богатыми дарами, по выраженію лѣтописи, чтобы тягаться о Великомъ Княженіи съ Михаиломъ Александровичемъ. Московское посольство, какъ и должно было ждать, своими дарами и ласкательствами у Князей Ордынскихъ, перетянуло искательства Михаила; Тахтамышъ, довольный покорностію Московскаго Князя, Мамаева побѣдителя, не замедлилъ отправить свое посольство въ Москву съ добрыми рѣчми и пожалованіемъ, гдѣ, разумѣется, Татарскій посолъ былъ принятъ съ большими почестями и осыпанъ богатѣйшими дарами: вѣсти объ этомъ пріемѣ, вѣроятно, были переданы въ Орду, и еще болѣе расположили Тахтамыша въ пользу Московскаго Князя. А посему всѣ искательства Михаила кончились тѣмъ, что, въ началѣ слѣдующаго года, Тахтамышъ отпустилъ его въ Тверь, утвердивъ Великимъ Княземъ въ Тверскихъ владѣніяхъ, и на отпускѣ сказалъ: «Я знаю самъ свои улусы, и каждый Князь Русскій долженъ жить въ своемъ улусѣ, а въ своей отчинѣ, по старинѣ, и ежели онъ мнѣ служитъ правдою, то я его жалую; а что провинился передо мной мой улусникъ Князь Московскій, то я его уже поустрашилъ, и онъ теперь мнѣ служитъ правдою, и я его жалую по старинѣ въ его отчинѣ; а ты иди въ свою отчину, Тверь, и служи мнѣ правдою, и я тебя жалую.» [18] Такимъ образомъ Тахтамышъ явно рѣшилъ споръ въ пользу Московскаго Князя; очевидно, что Московскіе дары сильно подѣйствовали на вельможъ Ордынскихъ и на самого Хана, которому постарались

[17] Ник. IV, стр. 138.

[18] Ник. IV, стр. 143.

представить дѣло въ такомъ видѣ, что, для безопаснѣйшаго владычества надъ Русью, лучше всего оставить отношенія тамошнихъ Князей въ прежнемъ порядкѣ. Но дѣло, видимо рѣшенное судомъ Ханскимъ, не было еще рѣшено въ душѣ Михаила; онъ, надѣясь на обѣщанія какого-то Татарскаго Князя, оставилъ въ Ордѣ своего сына, гдѣ остался также и Княжичъ Московскій. Вѣроятно, это обѣщаніе имѣло какое либо основаніе, что замѣтно изъ послѣдующихъ дѣйствій Хана въ отношеніи къ Москвѣ. Тахтамышъ, на первый разъ уступя предстательству своихъ вельможъ за Московскаго Князя, кажется, еще не совсѣмъ довѣрялъ ему, ибо не отпускалъ изъ Орды Московскаго Княжича, удерживая его какъ бы заложникомъ, и испытывалъ покорность Москвитянъ наложеніемъ чрезвычайныхъ и тяжкихъ даней. [19] Но Московскій Князь безпрекословно исполнялъ всѣ Ханскія повелѣнія, и для ходатаевъ Михаиловыхъ не представлялось случая вооружить Хана противъ Москвы; и посему прожившъ безуспѣшно три года въ Ордѣ, Михаиловъ сынъ, Александръ, въ 1386 году возвратился домой съ Ханскимъ посломъ. Тѣмъ уже рѣшительно кончились всѣ искательства Михаила при жизни Московскаго Князя, Дмитрія Ивановича.

Съ перваго взгляда видимо безъуспѣшные происки Михаила въ Ордѣ набрасываютъ нѣкоторую тѣнь на сего Князя; онъ, очевидно, дѣйствовалъ въ противность имъ же заключеннаго договора съ Московскимъ Княземъ; но не должно забывать, что договоръ сей былъ заключенъ въ крайности, а посему, вѣроятно, Михаилъ считалъ силу его не совсѣмъ для себя обязательною. Конечно, въ глазахъ исторіи это еще мало извиняетъ Тверскаго Князя; но прежніе поступки Московскаго двора были очень памятны для Михаила, и посему онъ, какъ Князь умный и осторожный, въ душѣ своей не могъ довѣрять искренности Московскаго двора; слѣдовательно, необходимо долженъ былъ поставить себя въ такое положеніе, чтобы Московскій Князь не отваживался посягать на его владѣнія, и чтобы всегда что либо ограждало Тверь отъ Москвы; эту ограду для своихъ владѣній онъ нашелъ въ Ордѣ, представивъ себя Тахтамышу, какъ притязателя на Владимірское Княженіе. Тахтамышъ, хотя и не сдѣлалъ его Великимъ Княземъ Владимірскимъ, но Михаилъ отъ этого не совсѣмъ проигралъ свое дѣло, ибо Ханъ принялъ его подъ

[19] Ник. стр. 144.

свое покровительство, Князя же Московскаго началъ тѣснить наложеніемъ страшныхъ даней. И по сему Московскій Князь, озабоченный грозою Ханскою, не смѣлъ и думать о мщеніи Михаилу, или о посягательствѣ на Тверскія владѣнія; слѣдовательно, и при видимой неудачѣ, Тверскій Князь достигалъ своей цѣли, вязалъ руки своему естественному врагу и обезопасивалъ свои владѣнія. Тверичи, наслаждаясь во все это время совершеннымъ спокойствіемъ и не отягощаемые никакими особенными налогами, благословляли своего мудраго Князя, умѣвшаго поставить ихъ въ такое завидное положеніе; слѣдовательно, Михаилъ и въ глазахъ исторіи и потомства не имѣетъ нужды въ оправданіи, или извиненіи: онъ былъ Княземъ Тверскимъ и образомъ своихъ дѣйствій въ Ордѣ доставилъ Тверскимъ вдадѣніямъ миръ, тишину и довольство, Тверичи его благословляли, стало быть, онъ свято исполнялъ великую обязанность Государя, отца подданныхъ, и за свой образъ дѣйствія заслуживаетъ благоговѣніе исторіи, и тѣмъ болѣе, что самые враги его, Москвичи, въ своихъ лѣтописяхъ не укоряютъ его за искательства въ Ордѣ, чего бы, конечно, они не опустили, ежели бы искательства сіи въ глазахъ современниковъ заслуживали порицаніе.

По смерти Великаго Князя Московскаго, Дмитрія Ивановича, въ продолженіи десяти лѣтъ, т. е., до самой своей кончины, Михаилъ Александровичъ жилъ въ постоянномъ мирѣ съ Москвою и со всѣми сосѣдями; но всегда осторожный и предусмотрительный, онъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы кто неожиданно не напалъ на него въ расплохъ. А по сему, не смотря на мирное время и на уваженіе, которымъ пользовался у всѣхъ современныхъ Государей, какъ старшій по лѣтамъ и опытнѣйшій въ дѣлахъ Государственныхъ, онъ заботился о поддержаніи крѣпостей въ своихъ владѣніяхъ; съ этою цѣлію въ 1391 году увеличилъ укрѣпленія Волжскаго Городка и обвелъ его рвомъ, и въ этотъ же годъ сдѣлалъ въ Твери новые Васильевскіе ворота; потомъ въ 1394 году самую Тверь обвелъ новыми стѣнами.

Наслаждаясь всеобщимъ миромъ и уваженіемъ отвнѣ, Михаилъ хотѣлъ, чтобы и внутри его владѣній все было тихо и покорно его верховной волѣ. Около уже четырехъ лѣтъ онъ имѣлъ неудовольствіе съ Тверскимъ Епископомъ, Евѳиміемъ Висленемъ, который даже былъ въ необходимости на нѣкоторое время удалиться въ монастырь; но дѣло сіе, за разными препятствіями, все еще не

имѣло рѣшительнаго окончанія, и вражда между главою Тверской Церкви и между Государемъ продолжалась. Епископъ не думалъ покоряться Князю и возбудилъ противъ себя всеобщую ненависть. Наконецъ въ 1391 году Михаилъ Александровичъ, чтобы рѣшительно прекратить это непріятное дѣло, отправилъ посольство къ Митрополиту Кипріану, чтобы онъ пріѣхалъ въ Тверь и разсудилъ его съ Епископомъ. Митрополитъ Кипріанъ, понимая всю важность ссоры, и припоминая давнишнюю вражду Князя съ Епископомъ, пригласилъ съ собою бывшихъ тогда въ Москвѣ Греческихъ Митрополитовъ, Матвея Адріанопольскаго и Никандра Гайскаго, а также Смоленскаго Епископа Михаила и Пермскаго Стефана. Услыхавши о поѣздѣ Митрополита, Михаилъ Александровичъ, чтобы почтить соборъ святителей, для встрѣчи ихъ выслалъ своего внука съ боярами за 30 верстъ отъ Твери; потомъ на другой день для второй встрѣчи отправилъ своего старшаго сына за двадцать верстъ отъ Твери; а на третій къ вечеру вышелъ встрѣчать и самъ со всѣми Тверскими князьями и боярами за пять верстъ отъ столицы, гдѣ Митрополитъ съ сопутствующими ему святителями остановился въ шатрахъ. Князь принялъ благословеніе, долго бесѣдовалъ съ Митрополитомъ, и на другой день поутру опять самъ со всѣми своими дѣтьми, племянниками и боярами вышелъ къ Іерархамъ въ предмѣстіе города; потомъ, при самомъ вступленія въ городъ, имъ была учинена торжественная встрѣча во Владимірскихъ вратахъ съ крестами и иконами, гдѣ Митрополитъ, облачившись въ святительскія одежды, служилъ молебенъ Спасителю и Богоматери, и вошедши въ соборную церковь, совершилъ литургію.

По совершеніи литургіи, Князь Михаилъ Александровичь, съ своими дѣтьми и племянниками, просилъ Митрополита и всѣхъ, сопровождавшихъ его, вкусить хлѣба-соли въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ Михаилъ воздалъ Митрополиту большія почести и съ большимъ торжествомъ угощалъ его три дни. На четвертый же день собралось въ великокняжескій дворецъ все духовенство города Твери: архимандриты, игумены, пресвитеры, діаконы и весь иноческій чинъ; туда же Князь пригласилъ своихъ бояръ и всѣхъ, какъ представителей церкви и народа, отправилъ къ Митрополиту, гдѣ они всѣ принесли жалобы на своего Епископа, обвиняя его въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ. Кипріанъ принялъ ихъ торжественно въ соборѣ сопровождавшихъ его святителей, и началъ разбирать представленныя ему

жалобы, разсматривая дѣло по священнымъ правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Судъ былъ очень продолжителенъ и многосложенъ. Съ жалобами на Епископа Евѳимія явились не только духовенство и бояре, но и простой народъ. Митрополитъ и сопровождавшіе его святители, по первомъ разсмотрѣніи обвиненій, опредѣлили до окончательнаго суда запретить Евѳимію священнослуженіе. Но Князь былъ недоволенъ таковымъ рѣшеніемъ и настоятельно требовалъ, чтобы отставить Евѳимія отъ Епископства. Тщетно Митрополитъ старался примирить Князя съ Епископомъ: его убѣжденія рѣшительно не дѣйствовали, а только увеличивали вражду; явились новыя обвиненія на Евѳимія, тягчайшія прежнихъ и, по выраженію лѣтописи, неудобоносимыя. Все это чрезвычайно смутило Митрополита, и онъ, не находя уже средствъ къ примиренію, въ соборѣ святителей лишилъ Евѳимія Епископства и увезъ съ собою въ Москву, гдѣ повелѣлъ ему безвыходно жить въ Чудовѣ монастырѣ, въ Тверскіе же Епископы назначилъ своего протодьякона, Арсенія. Князь былъ очень доволенъ такимъ назначеніемъ, но Арсеній, страшась вражды и брани, не принялъ назначенія, и въ слѣдъ за Митрополитомъ уѣхалъ въ Москву.

Тверскія владѣнія около четырехъ мѣсяцевъ оставались безъ Епископа, а Арсеній все не соглашался принять трудное для него назначеніе. Наконецъ, Михаилъ Александровичъ отправилъ новое посольство въ Москву, приглашая Митрополита Кипріана къ себѣ; и Кипріанъ опять отправился по приглашенію и съ нимъ прежніе Митрополиты Греческіе, а также Епископы, Михаилъ Смоленскій, Даніилъ Звенигородскій и Стефанъ Пермскій, и потомъ туда же прибылъ Іеремія, Епископъ Рязанскій; туда же и привезли протодіакона, Арсенія, и послѣ многихъ убѣжденій со стороны Князя и Святителей, долго не соглашавшійся Арсеній, наконецъ рѣшился принять санъ Епископа Тверскаго, и былъ посвященъ 15 Августа.

Дѣло о Епископѣ Евѳиміи представляетъ большую важность въ историческомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, разсказъ лѣтописи, при видимыхъ подробностяхъ, въ сущности весьма неудовлетворителенъ; ибо въ немъ необъяснено самое важное, въ чемъ именно былъ виноватъ Евѳимій; выраженія: многія вины тяжкія и неудобьносимыя, слишкомъ общи и невразумительны для того, чтобы изъ нихъ понимать что либо опредѣленно; не болѣе ясны и слова: раздоръ и мятежъ церковный; изъ нихъ можно только догады-

ваться, что Евѳимій былъ виноватъ, можетъ быть, въ упорствѣ и неуступчивости своего характера, въ слѣдствіе чего власть церковная стала въ борьбу съ властію Государственною, съ Княземъ, — вотъ раздоръ и мятежъ церковный, и тѣмъ болѣе, что прочее духовенство держалось стороны Князя; тяжкія же и неудобьносимыя вины или были сущая клевета, какъ ихъ и называетъ Никоновская лѣтопись, или не имѣли надлежащихъ доказательствъ для правильнаго и законнаго осужденія обвиняемаго; въ противномъ случаѣ, Митрополитъ не только не сталъ бы склонять Князя къ примиренію съ Епископомъ, но самъ бы первый началъ преслѣдовать виновнаго, на основаніи церковныхъ правилъ; ибо, какъ мы уже видѣли, Кипріанъ не думалъ какъ нибудь потворствовать Евѳимію, и еще послѣ первыхъ обвиненій, не оканчивая суда, запретилъ ему священнодѣйствовать. А уклоненія и продолжительные отказы вновь назначеннаго Епископа Арсенія ясно говорятъ, что собственно преступленій въ поведеніи Евѳимія не было и не открыто при всемъ стараніи обвинителей; ибо въ лѣтописи прямо сказано, что Арсеній не соглашался принять Епископства, боясь вражды и браней многихъ. [20] Слѣдовательно, онъ сознавалъ невинность Евѳимія и, можетъ быть, внутренно обвинялъ Князя и себѣ ждалъ Евѳиміевой участи.

Но мы не можемъ обвинить, вмѣстѣ съ Арсеніемъ, и Князя. Конечно, въ настоящее время, при ясной опредѣленности правъ и обязанностей церковной власти, для насъ непонятна правильная ссора Епископа съ Княземъ: по нашимъ понятіямъ, въ такомъ случаѣ которая либо сторона непремѣнно должна быть виновна; но въ XIV и даже XV столѣтіяхъ, это было далеко не такъ. Власть Епископская тогда была слишкомъ неопредѣленна; Епископъ въ то время принималъ участіе въ дѣлахъ не только гражданскихъ, но и чисто Государственныхъ: такъ, напримѣръ, въ 1287 году Князь Владиміръ Васильковичъ, во время болѣзни своей отправляясь изъ Владимира Волынскаго въ Любомль, оставилъ во Владимирѣ, вмѣсто себя, Епископа Марка: «И пребывъ мало дній у Володимери, и нача молвити Княгини своей и бояромъ: хотѣлъ былъ доѣхати до Любомля; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ» (Ипат. 214). Тоже бывало и въ Москвѣ. Епископъ нерѣдко бывалъ богатѣйшимъ владѣтелемъ недвижимыхъ

[20] Ник. IV, стр. 199.

имѣній въ княжествѣ, и имѣлъ свои войска и свой дворъ. А относительно такъ называемаго церковнаго суда и доходовъ, границы правъ Епископскихъ рѣшительно были неопредѣлены; это доказываютъ намъ многіе списки древнихъ Кормчихъ, гдѣ границы церковнаго суда въ иныхъ спискахъ основываются на неясныхъ уставахъ Русскихъ Князей, Владимира, Ярослава и другихъ, въ иныхъ соборныхъ опредѣленіяхъ и законахъ Греческихъ, несогласныхъ съ состояніемъ Русскаго общества, и слѣдовательно, также неясныхъ и допускающихъ различныя произвольныя толкованія, и потому частыя столкновенія Епископской власти съ Княжескою; а сколько было еще разныхъ жалованныхъ грамотъ, пріобрѣтаемыхъ Епископами, которыя запутывали ихъ отношенія къ Князьямъ до безконечности; при томъ не надо забывать и того, что Епископыне рѣдко имѣли большое вліяніе на народъ мимо Князя. Все это обѣ стороны, Князя и Епископа, ставило въ такое положеніе, что или Епископъ съ Христіанскимъ смиреніемъ долженъ былъ уступать Князю, или Князь, уважая главу Церкви въ его владѣніяхъ, признавалъ необходимымъ уклоняться отъ столкновеній съ его властію, что нерѣдко и дѣлали наши Князья, не находя для себя опасности въ неопредѣленности Епископской власти; или, наконецъ, обѣ стороны должны были опредѣлять границы своихъ правъ особыми уставами, составляемыми по взаимному согласію. На эту послѣднюю мѣру соглашенія двухъ властей указываетъ исторія самаго Митрополита Кипріана; до насъ дошла его уставная или скорѣе договорная грамота съ В. К. Васильемъ Дмитріевичемъ, [21] писанная на другой годъ послѣ ссоры Епископа Евѳимія съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Этотъ въ высшей степени любопытный документъ прямо показываетъ, что уставы, подобные ему, дѣлались именно по согласію Князя съ Митрополитомъ, или Епископомъ; грамота именно начинается такъ: «Се язъ Князь Великій.... сѣдъ съ отцемъ своимъ.... Митрополитомъ.... управили есмь о домѣхъ о церьковныхъ и о волостѣхъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о всѣхъ пошлинахъ церьковныхъ.» Далѣе Князь отказывается отъ права суда въ церковныхъ владѣніяхъ: «А судьѣ моему Великаго Князя не быти.» Запрещаетъ своимъ боярамъ и слугамъ покупать имѣнія въ церковныхъ владѣніяхъ: «А бояромъ и слугамъ земль Луховскихъ не купити.» Даже самую дань Тата-

[21] Акт. Арх. Эксп., т. I, N. 9.

рамъ обѣщается брать по особой оброчной грамотѣ: «А имати мнѣ дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ по оброчной, а лише того оброка не имати;» и признаетъ смѣсный судъ, въ случаѣ спора между людьми княжескими и митрополичьими: «А который человѣкъ мой, Князя Великаго, ударитъ челомъ на игумена, или на попа, или на черица, ино судъ вобчой.... а будетъ судъ смѣсный, ино прибытокъ на полы.» Но уступая многое Митрополиту, Великій Князь налагаетъ на него обязанности чисто владѣльческія, а не церковныя; такъ въ той же грамотѣ сказано; «А коли дань дати въ Татары, тогды и оброкъ дати церковнымъ людемъ: а коли дани не дати въ Татары, тогды и оброкъ не дати церковнымъ людемъ. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды и Митрополичимъ бояромъ и слугамъ, * а подъ Митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ, Великаго Князя.» До сихъ поръ всѣ условія Великаго Князя съ Митрополитомъ носятъ на себѣ характеръ взаимнаго договора владѣльца съ владѣльцемъ, это чистая договорная грамота Князей между собою; недостаетъ только опредѣленія отношеній старшаго къ младшему, не упоминается о свободномъ переходѣ бояръ и слугъ, не допускается Митрополичьяго знамени въ Митрополичьемъ войскѣ, и не говорится о правѣ договариваться Митрополиту съ другими Князьями и не Русскими Государями. Но въ концѣ грамоты Великій Князь уже дѣлаетъ ограниченіе въ правахъ Митрополита, конечно, также по взаимному согласію. Такъ онъ говоритъ: «А сборнаго Митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а болши того не надобѣ ничто: а которые съ борные церкви по городомъ не давывали сборнаго при Ѳеогностѣ Митрополитѣ и при Алексѣи Митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати. А слугъ моихъ, Князя Великого, и моихъ данныхъ людей, въ діаконы и въ попы Митрополиту не ставити. А которой поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой, Великаго Князя.» И вообще во всей грамотѣ Князь старается удержать распространеніе Митрополичьей власти и силы, и признаетъ только тѣ его права и владѣнія, которыя уже признаны предками: «Какъ управлено и обыскано по старинѣ;»

---

* Т. е., Митрополичьему войску, ибо тогда и у Князей войско состояло именно только изъ бояръ и слугъ, что подтверждаютъ всѣ древнія грамоты Князей.

или: «А что села отца нашего Митрополичи церковныя, которыя даваны издавна и до Олексѣя Митрополита;» или: «А кто будетъ бояръ, или слугъ, не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою великаго Князя.»

Здѣсь мы видимъ взаимныя уступки и взаимное согласіе договаривающихся сторонъ; слѣдовательно, въ другихъ случаяхъ и при другихъ лицахъ могло быть и противное, договоръ дѣлался невозможнымъ, являлась ссора Князя съ Епископомъ, церковный мятежъ, раздоръ. Подобное могло быть и у Епископа Евѳимія съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ,—вотъ и причина къ обвиненію Евѳимія въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ; здѣсь точно каждая сторона могла считать себя правою, и лѣтопись не даромъ говоритъ, что Митрополитъ Кипріянъ о семъ много смутись, и, конечно, нельзя было не смутиться Митрополиту судьѣ, когда права обѣихъ тяжущихся сторонъ были не разграничены, и когда всѣ мѣры къ соглашенію и миру были отвергнуты, и только возбуждали большую вражду и брань. Обвиненія же, приносимыя на Епископа отъ бояръ, народа и даже духовенства, нисколько не могли еще служить опорою судьѣ въ произнесеніи окончательнаго суда и въ признаніи обвиняемаго виновнымъ; ибо Епископъ, по тогдашнему положенію дѣлъ, могъ возбудить противъ себя всеобщую ненависть и не нарушая собственно церковныхъ правилъ; такъ бояре и народъ могли ненавидѣть его за распространеніе церковнаго суда и на такія дѣла, которыя принадлежали въ данное время гражданскому суду, но по разнымъ церковнымъ уставамъ и по прежнимъ примѣрамъ могли принадлежать и церковному суду; равнымъ образомъ духовенство могло питать ненависть къ Епископу или за распространеніе сборныхъ даней и десятинъ и на тѣ церкви, которыя прежде по чему либо освобождались отъ платежа, или за увеличеніе и слишкомъ строгое взысканіе старыхъ даней; но въ церковныхъ правилахъ все это не было разграничено, слѣдовательно, Епископъ могъ дѣйствовать такъ, или иначе, не выходя изъ границъ, положенныхъ закономъ, а посему и не отвѣчая за свои поступки передъ судомъ. Въ такихъ затруднительныхъ и неопредѣленныхъ обстоятельствахъ судьѣ оставалось одно: или согласить и примирить тяжущіяся стороны, или удалить того, кто слабѣе; первое Митрополиту Кипріану не удалось, и онъ, при всемъ своемъ нежеланіи, прибѣгнулъ къ послѣднему и увезъ въ Москву

Евѳимія, какъ слабѣйшаго, и притомъ такого, котораго въ Твери никто не хотѣлъ терпѣть, отъ Князя до простолюдина. *

Въ отношеніи собственно къ исторіи Князя Михаила Александровича, дѣло Епископа Евѳимія весьма важно тѣмъ, что оно превосходно опредѣляетъ характеръ Михаила, указываетъ на его дѣятельность внутри владѣній, говоритъ объ его умѣньи привязать къ себѣ народъ и направить его волю согласно съ своими, чисто Государственными цѣлями. Онъ все это дѣло отъ начала до конца ведетъ съ большою осторожностію, пытается сперва дѣйствовать прямо своею властію, и въ 1387 году принуждаетъ Епископа Евѳимія удалиться въ Николаевскій монастырь; потомъ, когда видитъ, что съ Евѳиміемъ, по его характеру и уму, такимъ образомъ кончить дѣла нельзя, то не прибѣгаетъ къ насилію, какъ прежде дѣлывали другіе Русскіе Князья, на примѣръ, Андрей Боголюбскій съ Суздальскимъ Епископомъ, Леономъ, въ 1162 году, [22] или Святославъ Черниговскій съ своимъ Епископомъ, Антоніемъ, въ 1168 году. [23] Напротивъ, и въ нелюбимомъ Епископѣ видитъ еще первенствующаго представителя Тверской Церкви, и, уважая это представительство, хочетъ, чтобы сама же Церковь рѣшила споръ его съ Епископомъ; но опять и тутъ не прибѣгаетъ къ Тверскому духовенству, и не думаетъ заводить, подобно Боголюбскому, [24] соблазнительныхъ преній Епископа съ народомъ,

* Карамзинъ, ссылаясь на одну харатейную рукопись Синодальной библіотеки, прямо обвиняетъ Евѳимія, и приводитъ слѣдующія слова рукописи: «и не обрѣтеся у Евѳимія правда на устѣхъ его, яко же рече Давыдъ: мужъ кривъ не преполовитъ дней своихъ. Архимандриты и игумены и попове и бояре изтягаша его въ многихъ судѣхъ. Митрополитъ же суди по правиламъ Св. отецъ съборомъ, и извергоша его» (Ист. Госуд. Росс. т. V. примѣчан., стр. 138). Харатейный церковный уставъ, на который ссылается здѣсь Карамзинъ, по почерку дѣйствительно является современнымъ суду надъ Епископомъ Евѳиміемъ и, слѣдовательно, его свидѣтельство должно бы было предпочесть свидѣтельству Никоновской лѣтописи, которая всѣ обвиненія на Евѳимія называетъ клеветами. Но, къ сожалѣнію, описаніе суда надъ Евѳиміемъ хотя находится и въ пергаменной рукописи XV вѣка, но писано на бумагѣ и почеркомъ XVII вѣка и подклеено къ переплету книги безъ всякой связи съ пергаменнымъ уставомъ, и посему, конечно, не можетъ спорить древностію съ Никоновскою лѣтописью, а по содержанію своему рѣшительно противорѣчитъ ходу самаго дѣла, и, слѣдовательно, опираться на него не возможно.

[22] Ипат. стр. 91.

[23] Лавр. стр. 150.

[24] Тамъ же стр. 150.

или съ подчиненными ему игуменами и священниками, а обращается прямо къ Митрополиту Всероссійскому, какъ главѣ всѣхъ Русскихъ Епископовъ, который могъ судить по церковнымъ правиламъ и по власти, признаваемой за нимъ всею Русскою Церковію. Да и пригласивши Митрополита Кипріана, съ бывшими въ Москвѣ Греческими Митрополитами и нѣкоторыми Русскими Епископами, Князь въ судѣ на Евѳимія дѣйствуетъ не отъ своего лица, а хочетъ, чтобы само Тверское духовенство, бояре и народъ, принесли жалобу на неугоднаго Епископа; и только тогда уже дѣйствуетъ лично, когда Митрополитъ и соборъ не рѣшаются осудить Евѳимія по однимъ просьбамъ и обвиненіямъ духовенства и народа; тутъ уже въ крайности онъ ведетъ себя твердо и настойчиво, и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ миру и соглашенію, предлагаемыхъ Митрополитомъ. А когда Митрополитъ и соборъ рѣшили удалить Евѳимія, то Михаилъ не проситъ и не представляетъ какого либо своего любимца на Епископскую каѳедру Твери, напротивъ, съ готовностію и радушіемъ принимаетъ предложеннаго Митрополитомъ его протодіакона, Арсенія.

Самое приглашеніе Кипріана и встрѣчи, и праздники, сдѣланные для него въ Твери, ясно показываютъ, какъ умно поступалъ Михаилъ Александровичъ въ этомъ, очень затруднительномъ, дѣлѣ, и какъ хорошо умѣлъ согласить пользы своего Государства съ уваженіемъ къ церковной власти, именно въ то время, когда ихъ столкновеніе было неизбѣжно и примиреніе затруднительно, а продолженіе ссоры опасно. Ибо въ случаѣ, ежели бы Кипріанъ и соборъ не согласились съ требованіями Михаила, то или должно бы было терпѣть власть Евѳимія въ Тверскихъ владѣніяхъ, т. е., показать свою слабость передъ Епископомъ, который, какъ оправданный соборомъ, сдѣлался бы еще тяжелѣе для Михаила; или употребить противъ него насиліе, что конечно бы произвело большія замѣшательства, ибо Евѳимій, какъ правый предъ судомъ церковнымъ, вездѣ бы могъ искать себѣ защиты, какъ невинно гонимый, и конечно, сыскалъ бы заступниковъ даже между Тверскими Князьями, особенно между тѣми, которые были подъ покровительствомъ Московскаго двора, и Москва навѣрное не отказалась бы отъ вмѣшательства въ это дѣло, столь выгодное для ея видовъ. Московскій дворъ даже, кажется, былъ недоволенъ рѣшеніемъ Кипріана, которое отстраняло Москвичей отъ вмѣшательства во внутреннія смуты Твери; ибо на другой же годъ, послѣ суда надъ Евѳиміемъ, Мос-

ковскій Великій Князь, Василій Дмитріевичъ, сильно потѣснилъ власть Митрополита, какъ видно изъ приведенной выше уставной грамоты. Не даромъ Кипріанъ долго хлопоталъ о примиреніи Михаила съ Евѳиміемъ и уклонялся отъ произнесенія окончательнаго суда; онъ какъ бы предчувствовалъ, что, признавая Евѳимія виновнымъ, онъ писалъ приговоръ самому себѣ; ибо хотя у него еще не было сильныхъ столкновеній съ своимъ Княземъ, но тѣмъ не менѣе основанія власти были столько же неопредѣленны, какъ и у Евѳимія. А посему нельзя не удивляться чрезвычайному умѣнью вести дѣла, какое показалъ здѣсь Михаилъ; Кипріанъ былъ довольно уменъ для того, чтобы не видать, какъ опасно для него самого согласиться съ требованіями Михаила относительно Евѳимія; слѣдовательно, ежели согласился, то уже не иначе, какъ по тому, что Михаилъ успѣлъ поставить его въ такое положеніе, что онъ не могъ не согласиться; можетъ быть, здѣсь были пущены въ ходъ и искательства у Митрополитовъ Греческихъ, такъ кстати приглашенныхъ въ Тверь; Митрополиты сіи, конечно, скорѣе Кипріана могли принять сторону Князя; ибо ихъ личныя выгоды тутъ не терпѣли никакого ущерба ни въ настоящее время, ни въ послѣдствіи. На нерѣшительность и уклоненія Кипріана отъ окончательнаго суда надъ Евѳиміемъ и, слѣдовательно, на сознаніе личныхъ невыгодъ отъ этого суда, ясно указываетъ лѣтопись; по ея словамъ: «Митрополитъ Кипріанъ много смутись о семъ, многое же смиряше и въ любовь вводяше Великаго Князя со владыкой.» [25] О Греческихъ же Митрополитахъ таже лѣтопись ничего не говоритъ такого, изъ чего бы можно было видѣть, что они также убѣждали Михаила примириться съ Евѳиміемъ, тогда какъ она же прямо говоритъ три раза объ ихъ участіи въ судѣ надъ Епископомъ; слѣдовательно, безошибочно можно допустить, что Митрополиты Греческіе были на сторонѣ Князя, и такимъ образомъ препятствовали Кипріану вести дѣло по своимъ убѣжденіямъ и видамъ, и тѣмъ самымъ поставили его въ необходимость окончить судъ не въ пользу Евѳимія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ явному ущербу своихъ собственныхъ интересовъ.

Разсматривая дѣло Евѳимія, мы уже видѣли, что въ немъ главною причиною ссоры и неудовольствій была неопредѣленность Епископской власти, а также, можетъ быть, неуступчивый характеръ

---

[25] Ник. IV, стр. 197.

Евѳимія, и притомъ замѣтили, что на судѣ ни та, ни другая сторона не могла представить достаточныхъ доказательствъ къ своей защитѣ и опроверженію противниковъ, и даже епископъ очевидно защищалъ себя на судѣ такъ хорошо, что главный судья, Кипріянъ, до окончательнаго рѣшенія, держалъ его сторону, а будущій преемникъ Евѳимія долго не рѣшался принять его каѳедры, боясь подвергнуться той же участи, и такимъ образомъ явно признавая Евѳимія невиннымъ и гонимымъ единственно по враждѣ и смутамъ.[26] Но это не значитъ, чтобы Михаилъ Александровичъ дѣйствовалъ пристрастно и произвольно и даже въ противность уставамъ Церкви; ибо та же лѣтопись, которая не обвиняетъ Евѳимія, и даже какъ бы молча оправдываетъ его, говоритъ о Михаилѣ, что онъ любилъ читать и слушать божественное писаніе, и особенно почиталъ святителей, и любилъ и жаловалъ иноковъ, всегда съ радушіемъ принималъ ихъ у себя, а священниковъ называлъ князьями царскими, говоря, что они великіе слуги Божіи, честнѣйшіе князей.[27] Это свидѣтельство лѣтописи прямо указываетъ, что Михаилъ почиталъ Церковь, любилъ и уважалъ ея служителей, что подтверждаетъ и самымъ дѣломъ добрая и согласная жизнь его съ Евѳиміевымъ преемникомъ Арсеніемъ; слѣдовательно, противъ Евѳимія онъ дѣйствовалъ не по произволу, или прихоти, а по настоятельнымъ нуждамъ государства, нуждамъ, для насъ теперь неизвѣстнымъ по недостатку лѣтописныхъ свѣдѣній, но ясно и вѣрно сознаваемымъ не только Михаиломъ, а даже народомъ и самимъ духовенствомъ Твери, которые во время суда рѣшительно и настойчиво дѣйствовали за одно съ Княземъ. А все это ясно показываетъ, что Михаилъ глубоко и ясно понималъ потребности своего вѣка, и едва ли не первый изъ современныхъ государей показалъ дорогу, какъ должно дѣйствовать, дабы дать опредѣленность отношеніямъ различныхъ составныхъ частей тогдашняго Русскаго общества; ему уже послѣдовали Великіе Князья Московскіе, два Василія и два Іоанна, и ихъ преемники.

Чисто юридическое направленіе, данное Михаиломъ рѣшенію дѣлъ церковно-государственныхъ, имѣло весьма важныя и благодѣтельныя послѣдствія для Россіи; оно хотя не отстранило многихъ

[26] Ник. IV, стр. 198.
[27] Тамъ же, стр. 288.

волненій, неизбѣжныхъ во время развитія государственнаго организма, но тѣмъ не менѣе дало вѣрныя средства удерживать ихъ и даже уничтожать во время, пока они не успѣвали еще усиливаться, чего, конечно, труднѣе и опаснѣе достигать всякимъ другимъ путемъ, кромѣ юридическаго. Михаилъ, въ настоящемъ дѣлѣ, своимъ обращеніемъ къ собору святителей, вполнѣ показалъ глубокое знаніе церковныхъ законовъ, внушенное ему его крестнымъ отцомъ и воспитателемъ Новгородскимъ. Архіепископомъ Василіемъ; онъ здѣсь и указалъ современной ему Руси именно тотъ путь, которому, какъ лучшему и вѣрнѣйшему, Христіанская Церковь всегда слѣдовала съ первыхъ вѣковъ своего существованія.

По удаленіи Евѳимія Михаилъ Александровичъ около осми лѣтъ спокойно княжилъ въ Тверскихъ владѣніяхъ, проводя время въ заботахъ о соблюденіи добраго и честнаго мира со всѣми сосѣдями и о приведеніи въ найлучшее устройство и порядокъ Тверскаго края; всеобщая любовь подданныхъ и уваженіе отъ всѣхъ современныхъ сосѣднихъ Государей были достойною наградою трудамъ и уму доблестнаго, почти шестидесятилѣтняго, старца.

Заботясь о соблюденіи мира съ сосѣдями, Михаилъ Александровичъ въ 1391 году женилъ своего сына на дочери Московскаго боярина, Ѳедора Андреевича Кошки, любимца и самаго приближеннаго мужа и совѣтника Московскимъ Князьямъ, Димитрію Ивановичу и сыну его, Василію Дмитріевичу, того самаго, о которомъ знаменитый Ордынскій князь, Едигей, говорилъ Московскому государю въ 1409 году: «добры нравы и добра дума, и добрыя дѣла были ко Ордѣ отъ Ѳедора; добрый былъ человѣкъ, которые добрые дѣла ордынскіе той тебѣ воспоминалъ». [28] Этотъ бракъ ясно показываетъ, что Михаилъ ничемъ не пренебрегалъ, дабы вездѣ имѣть себѣ вѣрныхъ союзниковъ и помощниковъ. Отношенія его, какъ великаго Князя Тверскаго, къ Московскому двору, никогда не могли быть надежны и безопасны; ибо Московскіе Князья, имѣя въ виду ослабленіе опасной для себя Твери, хотя наконецъ и не могли быть съ нимъ въ явной враждѣ, изучивши многими несчастными опытами, какъ эта вражда всегда для нихъ тяжела и опасна, тѣмъ не менѣе они тайно продолжали поддерживать между Тверскими Князьями всѣхъ

[28] Ник. V. стр. 27. Этотъ же Ѳедоръ Андреевичъ былъ свидѣтелемъ при составленіи духовнаго завѣщанія, писаннаго Димитріемъ Донскимъ.

недовольныхъ Михаиломъ. А посему ему нужно было имѣть при Московскомъ дворѣ людей близкихъ и преданныхъ себѣ. Онъ уже испыталъ въ 1371 году, какъ хорошо держать тамъ своихъ приверженцовъ, когда, при помощи тайныхъ вѣстей, полученныхъ изъ Москвы, избѣжалъ погони разставленныхъ по дорогамъ Московскихъ заставъ во время обратнаго путешествія изъ Орды Мамаевой. [29] Притомъ же ему хорошо было извѣстно значеніе и сила старѣйшихъ бояръ при Московскомъ дворѣ, онъ помнилъ, какъ Московскіе бояре управлялись съ Князьями Ростовскими, Галицкими и Стародубскими въ первые годы княженія Димитрія Донскаго; конечно также не забылъ и о своемъ заключеніи на Гавщинѣ дворѣ, [30] и навѣрное зналъ во всѣхъ подробностяхъ составъ Московскаго двора, могущество и вліяніе на государственныя дѣла тѣхъ или другихъ боярскихъ фамилій. А посему, какъ мужъ проницательный и дальновидный, нашелъ за полезнѣйшее вступить въ родство съ однимъ изъ боярскихъ родовъ въ Москвѣ, сильнѣйшимъ, въ то время, по своему вліянію на Государя и по связямъ съ другими родами; и въ этомъ расчетѣ Михаилъ не ошибся; родство его съ Ѳеодоромъ Андреевичемъ Кошкою вполнѣ обезпечивало Тверь со стороны Москвы: сильнѣйшая боярская партія при Московскомъ дворѣ очевидно стала на сторонѣ Тверскаго Великаго Князя. Какъ это оправдалось въ 1398 году, когда племянникъ Михаиловъ, Иванъ Всеволодовичь, бѣжалъ изъ Твери въ Москву и сложилъ крестное цѣлованіе къ дядѣ. Хотя Московскій Князь, по обычаю поддерживать противниковъ Тверскаго Государя, принялъ его ласково и даже женилъ на своей сестрѣ, но Иванъ чрезъ это ничего не могъ выиграть; партія Тверскаго Князя такъ была сильна при Московскомъ дворѣ, что тамошній Государь, не смотря на близкое родство съ бѣглецомъ и желаніе вредить Твери, ничего не могъ предпринять противъ Михаила Александровича, и даже въ то же время заключилъ съ нимъ миръ, въ которомъ ни слова не упомянулъ объ Иванѣ Всеволодовичѣ и, что всего замѣчательнѣе, призналъ Тверскаго Князя равнымъ себѣ, чего Московскіе Князья давно уже не уступали ни одному Князю сѣверовосточной Руси. Въ дошедшей до насъ договорной грамотѣ этого мира, между прочимъ, мы находимъ большія преимущества, данныя Московскимъ Княземъ

---

[29] Ник. IV, стр. 26.

[30] Тамъ же, 19.

Михаилу, которыя ясно показываютъ, что Москвичи съ особеннымъ почтеніемъ смотрѣли на Тверскаго Князя и признавали его совершенно равнымъ своему Государю. Такъ, напримѣръ, Московскій Князь говоритъ въ грамотѣ: «Ежели Царь за мою войну съ нимъ наложитъ на насъ пеню, то тебѣ намъ не дати ничего, ни твоимъ дѣтямъ, ни внучатамъ, а въ томъ намъ самимъ вѣдатись,» или: «А будетъ намъ, брате, взять любовь съ Витовтомъ, или съ Литвою, и намъ, брате, безъ тобе любви не взять, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внучатъ.» Или еще: «А къ Ордѣ ти, брате, и къ Царю путь чистъ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ внучатамъ и вашимъ людямъ.» И наконецъ, что всего важнѣе, Московскій Князь, въ случаѣ смерти своей и своихъ сторонниковъ, проситъ Михаила печаловаться объ ихъ княгиняхъ и дѣтяхъ: «А отъиметъ Богъ котораго отъ насъ, и вамъ, брате, печаловатись нашими княгинями и нашими дѣтьми, по животѣ по нашемъ.»

Чтобы яснѣе видѣть, въ какое выгодное и необычное для Москвы отношеніе поставленъ былъ Михаилъ этою грамотою, мы здѣсь сравнимъ ее съ договорною грамотою, какую тотъ же Московскій Князь въ 1402 году заключилъ съ Рязанскимъ Великимъ Княземъ, Ѳедоромъ Ольговичемъ. Въ Рязанской грамотѣ прямо сказано: «На семъ, брате молодшій, Князь Великій Ѳедоръ Ольговичъ. цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшому, Князю Великому Василью Дмитріевичу, и къ моей братье молодшей»; въ Тверской же написано: «На семъ на всемъ, брате, Князь Великій Михайло Александровичъ, цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братье и ко мнѣ, Великому Князю, Василью Дмитріевичу, и къ моей братьи къ молодшей.»[31] Здѣсь, въ первой грамотѣ, Ѳедоръ Ольговичъ прямо называется молодшимъ братомъ, а Московскій Князь старѣйшимъ братомъ; слѣдовательно, первый въ отношеніи ко второму ставится нѣкоторымъ образомъ въ подчиненіи; во второй же грамотѣ Тверскій Князь и Московскій названы просто братьями, безъ придаточныхъ молодшій, или старѣйшій, слѣдовательно ясно, что по настоящему договору они оба признаются равными безъ всякихъ преимуществъ одного передъ другимъ. Далѣе въ первой грамотѣ сказано: «Имѣти ти (Ѳедору Ольговичу) меня собѣ братомъ старѣйшимъ, а мою братью молодшую имѣти собѣ братьею, а меньшую нашу братью имѣти ти собѣ братьею молодшею.» Во второй же грамотѣ о тако-

[31] Акт. Арх. Эксп. Т. I, N. 14.

выхъ отношеніяхъ, какъ несогласныхъ съ главнымъ условіемъ договора о равенствѣ двухъ Великихъ Князей и, слѣдовательно, ненужныхъ, вовсе не упоминается. А посему изъ сравненія сихъ двухъ грамотъ мы ясно видимъ, что какъ Рязанскій Великій Князь былъ приравненъ къ удѣльнымъ Московскимъ Князьямъ, младшимъ въ отношеніи къ Великому Князю: «А мою братью молодшую имѣти ти собѣ братьею;» такъ Тверской Великій Князь былъ приравненъ Великому Князю Московскому: «брате цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братьѣ.» Потомъ въ первой грамотѣ Московскій Князь обязываетъ Рязанскаго предъявлять о своихъ сношеніяхъ съ Ордою: «а коли иметь киличея слати въ Орду, что ти намъ явити; а отдалится отъ насъ Орда, тобѣ съ нами учинити по думѣ;» во второй же грамотѣ нѣтъ и намѣковъ о подобномъ обязательствѣ, тамъ ясно сказано: «а къ Ордѣ ти, брате, и къ Царю путь чистъ, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ внучатомъ и вашимъ людемъ;» слѣдовательно, по договору въ сношенія Твери съ Ордою Москва не смѣла и вмѣшиваться. Наконецъ въ отношеніи къ Литвѣ въ первой грамотѣ помѣщено: «А всхочетъ съ тобою тесть Князь Великій Витовтъ любви, ино тобѣ съ нимъ взяти любовь со мною по думѣ, какъ будетъ годно:» во второй же сказано: «а будетъ намъ, брате, взять любовь съ Витовтомъ, или Литвою, и намъ, брате, безъ тобе любви не взять, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внучатъ. Здѣсь, въ первой грамотѣ, Московскій Князь обязываетъ Рязанскаго не иначе вступать въ союзъ съ Литвою, какъ по дозволенію Московскаго Князя: «со мною по думѣ, какъ будетъ годно.» Во второй же самъ Московскій Князь обязывается Тверскому безъ него не вступать въ союзъ съ Витовтомъ, требуя съ своей стороны только, чтобы и Тверской Князь безъ него не вступалъ въ подобный же союзъ: «а вамъ, брате, безъ насъ любви съ нимъ не взять.» Дальнѣйшее сравненіе обѣихъ грамотъ показало бы и еще много разницы между отношеніями Рязанскаго и Тверскаго Князей къ Московскому; но довольно уже и того, что мы успѣли сличить, чтобы ясно видѣть большую разницу въ отношеніи помянутыхъ Князей.

Въ силу грамоты 1398 года Иванъ Всеволодовичъ до самой кончины Михаила долженъ былъ жить въ Москвѣ, не смѣя и думать о возвращеніи въ свои отчинныя владѣнія, и только уже на другой годъ по смерти Михаила могъ возвратиться на родину, да и то

---

[32] Ник. IV, стр. 270.

не иначе, какъ съ дозволенія Михаилова преемника. [33] Но не будь у Михаила родственной связи съ Московскими боярами, то въ настоящемъ случаѣ ему, можетъ быть, не миновать бы войны съ Москвою, какъ это бывало прежде въ подобныхъ случаяхъ.

Связи съ Москвою, впрочемъ, не мѣшали Михаилу поддерживать, и еще болѣе скрѣплять, прежнія отношенія съ вѣрными союзниками Твери, Литовцами. Послѣ знаменитаго Ольгерда, тамъ у него оставался еще болѣе знаменитый и сильнѣйшій другъ, великій Князь Витовтъ, на сестрѣ котораго, Маріи, былъ женатъ старшій сынъ его, Иванъ Михайловичъ. [34] Этотъ бракъ также имѣлъ большое вліяніе на Московскій дворъ и вязалъ Москвичамъ руки въ случаѣ замысловъ противъ Твери; ибо Витовтъ, тесть Государя Московскаго, крѣпко любилъ и уважалъ Михаила. Лучшимъ свидѣтельствомъ любви и уваженія Витовта къ Тверскому Князю служитъ путешествіе Михаилова сына, Ивана, въ Литву въ 1398 году. По свидѣтельству лѣтописи этотъ Князь, отпущенный родителемъ для свиданія съ родственниками своей супруги, на пути въ Литву, по всѣмъ тамошнимъ городамъ былъ принимаемъ съ большими почестями, и далеко еще не доѣзжая до Вильны, былъ встрѣченъ самимъ Великимъ Княземъ, Витовтомъ Кестутьевичемъ, съ его супругою, и со всѣми панами, князьями и боярами и со множествомъ народа. Онъ съ своею супругою гостилъ у Витовта долгое время и отпущенъ къ отцу съ великою любовію, почестію и дарами. [35] Читая лѣтописное повѣствованіе о пріемѣ, сдѣланномъ отъ Витовта Михаилову сыну, ясно видимъ, какое великое значеніе имѣлъ Тверскій Государь между современными Князьями, и какъ далеко выдвигался онъ изъ ряду другихъ Русскихъ Князей; ибо подобнаго пріему знаменитый Витовтъ не дѣлалъ даже Московскимъ Государямъ, своимъ ближайшимъ родственникамъ. При таковомъ свидѣтельствѣ дружбы и уваженія с стороны могущественнаго Витовта, Михаилу можно бы было жить спокойно и беззаботно. Но быть безпечнымъ вовсе не былъ въ характерѣ Михаила; онъ, подобно своему прежнему знаменитому союзнику, Ольгерду, никогда не оставлялъ благоразумной осторожности и заботливости объ огражденіи своихъ владѣній. Наученный

---

[33] Тамъ же, стр. 297.

[34] Тамъ же, стр. 46.

[35] Тамъ же, 269.

многими опытами своей дѣятельной жизни, онъ одинаково былъ остороженъ въ дни счастія и могущества, какъ и во время бѣдствій.

Михаилъ, ограждая свои владѣнія сильными союзами и умѣньемъ вести дѣла съ сосѣдями, въ то же время не забывалъ и о поддержаніи вещественныхъ укрѣпленій своей родины, дабы на всякій случай имѣть надежную опору и средства къ отраженію враговъ. Такъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ послѣднее время своей жизни онъ въ 1391 году распространилъ укрѣпленія Волжскаго городка и окопалъ его рвомъ, а также построилъ новые ворота въ самой Твери, [36] потомъ въ 1394 году приказалъ разрушить обветшавшія укрѣпленія Твери и строить новыя, которыя и были окончены на другой годъ. Михаилъ не менѣе прилагалъ старанія объ украшеніи своихъ городовъ, которое, по тогдашнему обычаю, состояло въ постройкѣ церквей и монастырей; въ семъ много помогалъ ему ревностный къ благолѣпію храмовъ и много имъ уважаемый Епископъ Арсеній. Такъ въ послѣдніе годы Михаилова княженія были выстроены и возобновлены: въ 1394 году Успенскій монастырь на рѣкѣ Тмакѣ съ каменными церквами Успенія Пресвятыя Богородицы, и Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, [37] а въ 1397 году каменная церковь Архистратига Михаила на Городцѣ. [38] И наконецъ въ 1397 году была возобновлена соборная церковь Преображенія Господня, главный храмъ въ стольномъ городѣ Михаила, построенный назадъ тому сто лѣтъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ, прадѣдомъ Михаиловымъ, и богато украшенный епископомъ Ѳеодоромъ. По свидѣтельству лѣтописи Михаилъ Александровичъ, вообще ревностный къ благолѣпію храмовъ, особенное имѣлъ попеченіе и любовь къ соборной церкви Преображенія Господня, постоянно дѣлалъ въ нее богатые вклады и позолотилъ ея кровлю, а въ послѣдній годъ своея жизни возобновилъ и самыя ея стѣны, приказавши обложить ихъ новыми сженными плитами. [39]

Доселѣ добрый и дѣятельный Михаилъ, лѣтомъ 1399 года, на 66 году отъ рожденія, вдругъ началъ чувствовать сильную боль въ ногахъ, такъ что съ трудомъ могъ вставать съ постели; впрочемъ

---

[36] Ник. IV, 199.

[37] Тамъ же, 254.

[38] Тамъ же, 270.

[39] Тамъ же, стр. 284.

продолжалъ еще заниматься дѣлами правленія и принималъ у себя князей и бояръ, каждое утро являвшихся къ нему съ обычными дѣлами и для полученія приказаній. Между тѣмъ, въ половинѣ Августа возвратились изъ Константинополя Тверскіе посланники, Даніилъ, протопопъ соборной Михайловской церкви, и Калоянъ, отправленные два года тому назадъ съ милостынею и дарами къ Константинопольскому Патріарху. Съ ними вмѣстѣ прибылъ и Патріаршій посланецъ, Архимандритъ Германъ, съ благословеніемъ отъ Патріарха Великому Князю Тверскому и съ иконою страшнаго суда, а также съ мощами святыхъ и драгоцѣннымъ муромъ. Услыхавши о возвращеніи своихъ посланниковъ и о прибытіи Архимандрита Германа, везшаго патріаршее благословеніе и святую икону, Михаилъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, съ приказомъ не входить въ городъ до утра; самъ же, обрадованный вниманіемъ Патріарха, и принимая Патріаршее благословеніе добрымъ предзнаменованіемъ и какъ бы напутствіемъ въ иную жизнь, всю ночь пробылъ безъ сна въ молитвѣ и слезахъ и рѣшился съ наступленіемъ дня принять иноческое постриженіе. И утромъ на другой день, когда сыновья его, князья и бояре, пришли къ нему съ обычными дѣлами градскаго управленія; онъ ихъ не принялъ и приказалъ призвать Епископа Арсенія, которому въ тайной бесѣдѣ объявилъ, что желаетъ принять иноческій образъ и просилъ постриженія, чтобы съ большею свободою предаться Господу Богу и благодарить его за всѣ благодѣянія, которыя получилъ въ продолженіе своей многолѣтней жизни. Благочестивый епископъ одобрилъ желаніе Князя и старался поддержать и утвердить его многими свидѣтельствами отъ божественныхъ писаній. Бесѣда ихъ была довольно продолжительна и кончилась тѣмъ, что Князь просилъ Епископа до времени не объявлять о семъ никому, дабы супруга и дѣти не вздумали отклонять его отъ принятаго намѣренія, а на отпускѣ приказалъ приготовить все для торжественной встрѣчи иконы, присланной отъ Патріарха.

По выходѣ Епископа изъ дворца, по городу быстро разнесся слухъ, что Князь хочетъ оставить княженіе и постричься въ иноки; всѣ удивлялись таковому слуху, и многіе даже не вѣрили; и народъ, разсуждая и толкуя о слышанномъ, началъ стекаться толпами, желая узнать, чѣмъ оправдаются слухи; бояре же и дружинники, переговариваясь другъ съ другомъ, проливали слезы, а супруга и дѣти плакали тайно въ своихъ палатахъ; но никто не смѣлъ

предстать предъ Михаила съ своими убѣжденіями и просьбами, ибо всѣ знали строгость его характера и непреклонность воли, по словамъ лѣтописи: «яко бѣ мужъ страшенъ и сердце его, яко сердце льву.»

Между тѣмъ возвращавшіеся изъ Константинополя Тверскіе посланники и Патріаршій Архимандритъ, Герианъ, по распоряженію Епископа, вступили въ городъ, неся передъ собою дары Патріарха; ихъ встрѣтилъ Епископъ Арсеній съ Тверскимъ духовенствомъ и множествомъ народа, а услыхавши о приближеніи посланниковъ и самъ Михаилъ, собравшись съ силами, всталъ съ своего ложа, и встрѣтилъ присланную Патріархомъ икону на своемъ дворѣ, у церкви св. Михаила. Увидавши икону, онъ со слезами радости палъ передъ нею ницъ, и воскликнулъ: «Слезъ моихъ не премолчи, Боже, яко убо преселникъ есмь азъ у тебе и пришлецъ, яко же и вси отцы мои, но ослаби ми, да у тебе лочію прежде даже не отъиду и уже къ тому паки здѣ не буду.» Потомъ посланники подали разстроганному Князю Патріаршую грамоту. Князь же, приявъ грамоту, повелѣлъ Епископу принесенную икону поставить въ придворной церкви Михаила и начать благодарный молебенъ Господу и Пречистой Его Матери. Во все продолженіе молебна Князь изливалъ свое благодареніе Господу частыми воздыханіями и слезами, и по окончаніи молитвъ сдѣлалъ большой обѣдъ Епископу, духовенству и бѣднымъ, при чемъ роздалъ богатыя милостыни священникамъ и малоимущимъ.

По окончаніи обѣда Патріаршая икона торжественно была перенесена въ соборную церковь Преображенія Господня, куда ее сопровождалъ самъ Великій Князь, гдѣ Михаилъ Александровичъ приложился къ святымъ иконамъ храма; потомъ вышелъ изъ церкви красными вратами, съ тѣмъ чтобы прямо, не заходя во дворецъ, итти въ монастырь; но вратахъ ожидали его уже толпы народа и бояре. Остановившись на верхней ступени храма, Михаилъ поклонился людямъ на всѣ стороны и, прощаясь съ ними, сказалъ: «Братія мои и дружина, добріи сынове Тверстіи, мнѣ Господь Богъ доселѣ повелѣ быть у васъ, нынѣ же простите мя, и се оставляю вамъ любимаго и старѣйшаго сына моего, Ивана, да будетъ вамъ Князь въ мене мѣсто, вы жъ любовь имѣйте къ нему, яко жъ и ко мнѣ, и онъ о Бозѣ да соблюдетъ васъ, яко же и азъ.» Далѣе Князь не могъ уже говорить, рыданія и вопли народа прервали его

рѣчь; Тверитянамъ горько было разстаться съ любимымъ Княземъ, и онѣ говорили: «Гдѣ нынѣ отходиши и каво грядеши отъ насъ, о Тверская великая свобода и честная слава сыновъ Тверскихъ, великій стражъ Тверскаго града, иже тако всегда стрегій, яко же орелъ гнѣздо свое, и тобою сыновѣ Тверстіи въ странахъ честни и необидимы бывали!» Плачъ и рыданія людей не умолкали; наконецъ Михаилъ, поклонившись всѣмъ смиренно и подавъ послѣднюю любовь и миръ, отправляется на постриженіе въ монастырь св. Аѳанасія. Древній жизнеописатель Михаиловъ такъ говоритъ объ этомъ послѣднемъ подвигѣ смиренія: «О умильное видѣніе и слезъ достойно! Кто бо не почудится о сихъ, или кія слезы не проліются зрящихъ! И въ странахъ славенъ бывъ Великій Князь, и страшенъ бывъ ратнымъ, толику славу княженія вскорѣ оставляетъ, и толь смиренно своима ногама въ монастырь приходитъ, и умиленне у Епископа постриженія проситъ.»[40]

Епископъ Арсеній постригъ Михаила въ иноческій образъ и нарекъ Матѳіемъ; и знаменитѣйшій Князь съ оставленіемъ мірскаго имени, оставивъ всю прежнюю славу, смиренно пришелъ къ иноку Григорію, прося у него дозволенія отдохнуть въ кельи. Но недолго отдыхалъ трудолюбецъ Тверской земли въ кельи инока: болѣзнь его начала усиливаться, и на четвертый день по постриженіи онъ изъявилъ желаніе принять схиму. Епископъ Арсеній съ радостію исполнилъ благочестивое желаніе своего прежняго Государя, облекъ его въ схиму, совершилъ надъ нимъ елеосвященіе и пріобщилъ святыхъ Христовыхъ таинъ; послѣ чего еще нѣсколько дней повторяли надъ Михаиломъ елеосвященіе и причащали святыхъ таинъ. Между тѣмъ новопостриженникъ со дня на день ослабѣвалъ въ силахъ; впрочемъ, по выраженію жизнеописателя: «Благодатію Божіею болѣзнь его не бѣ тяжка, но сѣдя, вся исправляше.» Не смотря на то, чувствуя приближеніе смерти, Михаилъ началъ приглашать къ себѣ игуменовъ изо всѣхъ Тверскихъ монастырей, и своими руками раздавалъ имъ серебро на сорокоусты и смотрѣлъ, какъ они передъ нимъ вписывали его имя въ поминники. Такъ прошло около четырехъ дней; наконецъ 26 Августа, 1399 года, въ 8 день по постриженіи, къ вечеру, умирающій, давши послѣднее благословеніе сыновьямъ своимъ, постоянно навѣщавшимъ его, приказалъ всѣмъ уда-

[40] Нак. IV, стр. 293.

литься и, оставя при себѣ Архимандрита Корнилія и священноинока Пареенія, велѣлъ имъ пѣть каноны на исходъ души; и когда тѣ оканчивали уже пѣніе, то Князь Михаилъ, инокъ Матеій, протянувъ ноги, тихо отошелъ ко Господу. Такъ окончилъ свою многотрудную и доблестную жизнь знаменитѣйшій изъ Тверскихъ Государей. Случившіеся въ то время въ Твери иноки Аѳонской горы, Савва и Симеонъ, окутали его тѣло по лаврскому обычаю святой горы.

Хотя кончина Михаила послѣдовала позднимъ вечеромъ, но вѣсть о ней тотчасъ разнеслась по всему городу, и весь народъ въ продолженіи цѣлой ночи былъ въ смятеніи и слезахъ, на утро же весь городъ, богатые и убогіе, мужи и жены, старцы и младенцы, двинулись къ монастырю святаго Аѳанасія, дабы воздать послѣдній долгъ усопшему Князю-благодѣтелю. Епископъ Арсеній со всѣмъ духовенствомъ города Твери въ свѣтлыхъ ризахъ пришли на одру усопшаго, дабы проводить его до мѣста погребенія, въ соборную церковь Преображенія Господня; сыновья покойнаго сами подняли тѣло родителя и понесли въ соборный храмъ въ сопровожденіи духовенства и народа, который тѣснился у гроба съ воплями и слезами. Многіе гости отъ разныхъ странъ, бывшіе тогда въ Твери, дивились выраженію любви народной къ Государю и, по свидѣтельству лѣтописи, говорили между собою: «Смотрите, какую любовь заслужилъ умершій Князь у народа; по истинѣ счастлива Тверь, что въ продолженіи многихъ лѣтъ имѣла таковаго Государя.» [41] Принесши въ соборную церковь, Епископъ съ духовенствомъ начали обычное служеніе надъ усопшимъ, но за плачемъ и рыданіями народа не было уже слышно церковнаго пѣнія, да и само духовенство въ слезахъ насилу могло окончить надгробныя пѣсни. Наконецъ, послѣ обычнаго по уставу благословенія и разрѣшенія отъ Епископа, тѣло усопшаго опустили въ могилу въ соборной церкви Преображенія Господня на правой сторонѣ.

Съ смертію Князя Михаила Александровича кончилась цвѣтущее состояніе Твери: не даромъ народъ плакалъ и рыдалъ на его гробѣ; онъ какъ бы предчуствовалъ, что прощаясь съ покойнымъ княземъ и провожая его бренные останки въ могилу, онъ какъ бы прощался съ честію, счастіемъ и независимостію Твери, и какъ бы про-

[41] Ник. IV, стр. 295.

вожалъ ихъ также въ могилу. Хотя Тверь по смерти Михаила еще пользовалась независимостію въ продолженіи 86 лѣтъ, и Тверскіе Великіе Князья еще продолжали называться равными братьями Великихъ Князей Московскихъ, но на самомъ дѣлѣ они были уже далеко неравны Московскимъ Государямъ: за ними оставался только титулъ, пріобрѣтенный Михаиломъ, а не было ни его дѣлъ, ни его ума. Черезъ четыре года по смерти Михаила, его преемникъ, старшій сынъ, Иванъ Милайловичъ, перессорился съ своими братьями и другими родственниками, и тѣмъ подалъ случай вмѣшаться въ Тверскія дѣла Московскому Великому Князю, и сдѣлаться судьею Тверскихъ Князей, и такъ продолжалось и въ послѣдующее время. И ежели Тверь въ продолженіи 86 лѣтъ по смерти Михаила еще пользовалась какою-то независимостію, то этимъ была обязана смутамъ, происходившимъ въ Москвѣ; но какъ скоро смуты сіи кончились, то и независимость Твери пала.

И. Бѣляевъ.

ЧТО ТАКОЕ СЛАВНО?

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ИЗЪ ИСТОРІИ ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Письмо къ Секретарю Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.)

Вы навѣрное не будете отрицать, и я не ошибусь, если скажу, что до тѣхъ поръ, пока лѣтописи и прочіе историческіе памятники наши не будутъ во всей подробности изучены въ связи съ бытомъ народнымъ, мы будемъ ощупью бродить въ нашей Исторіи, спотыкаясь на каждомъ шагу тамъ, гдѣ передъ нами лежитъ большая дорога, загромозженная хламомъ предзанятыхъ понятій, предразсужденій и всякаго рода противорѣчій, которыми еще такъ богата литература нашей Исторіи. Мысль эта не новая, но она съ новою силою представляется всякій разъ, когда, читая тотъ или другой памятникъ, невольно, такъ сказать, нападаешь на новое объясненіе того или другаго мѣста, выраженія, часто одного слова, — на объясненіе, истинность котораго сама собою представляется уму, хотя и не знаешь, какое оно можетъ имѣть значеніе въ ряду достовѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній. Кто также не согласится, что въ области исторической критики едва ли не первое мѣсто принадлежитъ изслѣдованіямъ топографическимъ? И это совершенно справедливо, потому что, не

изучивъ напередъ характера земли и жителей (территоріи), не очистивъ мѣста, нельзя возводить зданія. А какъ разнообразна почва Русской Исторіи, и сколько на разработку ея потребно трудовъ какъ по частямъ, такъ и въ совокупности — это понятно всякому. И какъ бы иной разъ ни казался маловажнымъ вопросъ, связанный съ иною мѣстностію, но, если онъ постановленъ правильно, рѣшеніе его необходимо, когда самый опытъ удостовѣряетъ, что только изъ ряда подобныхъ, до самаго грунта (Grundlage) идущихъ вопросовъ, можетъ сложиться прочная основа для выводовъ собственно историческихъ. Позвольте мнѣ, Милостивый Государь, въ прилагаемомъ при семъ очеркѣ представить на судъ Вашъ объясненіе одного изъ древнѣйшихъ урочищъ Новгородскихъ, такъ называемаго, Славна (Славьно). Извѣстно, какую роль играло Славно въ лѣтописи смуть Новгородскихъ, стоявъ во главѣ народонаселенія всего Славенскаго конца и управляя движеніями всей Торговой стороны, враждовавшей съ Софійскою. Точно также, нетрудно объяснить, что здѣсь испоконъ была колыбель древнихъ родовъ Славенскихъ,—вячшихъ въ Славнѣ, или собственно, такъ называемыхъ, Славлянъ, очевидно, одноименныхъ съ тѣми Словѣнами, которые, по свидѣтельству Нестора, держали свое княженіе въ Новгородѣ («а Словѣни свое въ Новѣгородѣ»); и это значеніе Славна, игравшаго столь видную роль въ судьбахъ этого древняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчно новаго, города, не обязываетъ ли изслѣдователя, прежде всего, обратить вниманіе на географическое положеніе самой мѣстности, чтобы опредѣлить, въ какомъ отношеніи движенія Славлянъ находились къ землѣ, занимаемой ими, что такое было Славно? Нужно замѣтить, что извѣстныя доселѣ изслѣдованія о древнемъ Новгородѣ не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ, и почти вовсе не касаются его, можетъ быть, по причинѣ кажущейся ничтожности самаго вопроса. Но справедливо ли это? Вѣдь послѣ этого придется

считать ничтожнымъ и самый вопросъ о концахъ Новгородскихъ — одинъ изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ въ исторіи Новгорода. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ изслѣдованій, посвященныхъ топографіи древняго Новгорода, отличающемся при томъ несомнѣнными, положительными достоинствами, находимъ, что подъ Славномъ слѣдуетъ разумѣть площадь или вообще пространство около церкви Св. Пророка Иліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла (въ юговосточной оконечности Славенскаго конца). Хотя мнѣніе это принадлежитъ одному изъ наиболѣе добросовѣстныхъ изслѣдователей нашихъ и, по видимому, основано на свидѣтельствѣ лѣтописи, но справедливость требуетъ замѣтить, что оно не обнимаетъ собою всего вопроса, который, такимъ образомъ, остается во всей силѣ и требуетъ своей особой постановки на болѣе широкомъ основаніи, объясненію чего и посвящается слѣдующій за симъ очеркъ. Я долженъ сказать, что очеркъ этотъ, содержащій въ себѣ топографическую замѣтку изъ исторіи древняго Новгорода, есть отрывокъ еще изъ неоконченнаго изслѣдованія о «Новгородѣ и его первыхъ насельникахъ.» Тамъ, если только статья будетъ окончена, будетъ показана характеристика Славянъ, первоначальныхъ насельниковъ Славна, и связь этого имени ихъ съ названіемъ Княжанскаго берега, подлѣ котораго стоялъ Готскій дворъ, сосѣдній также съ Княжимъ Ярославовымъ дворомъ и съ Славномъ, а теперь я хочу изложить соображенія мои о географическомъ значеніи Славна, т. е., возстановить значеніе его въ смыслѣ всего первоначальнаго конца Славенскаго или, собственно, такъ называемой, Большой (Славенской или Славной) улицы, простиравшейся отъ церкви Св. Иліи къ Волховскому мосту. Главнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ служило мнѣ изслѣдованіе г. Красова «О мѣстоположеніи древняго Новгорода,» и хотя выводъ, къ которому пришелъ я относительно положенія и самаго значенія Славна,

отличенъ отъ таковаго же положенія его у автора названной книги, тѣмъ не менѣе послѣднее послужило для меня исходною точкою. Но не видавъ никогда Новгорода, какъ только на картѣ и планахъ, я не сомнѣваюсь, что это такой недостатокъ, слѣды котораго не могутъ не отпечатлѣться въ самомъ изслѣдованіи—если бы такъ можно было назвать эту краткую «Замѣтку» мою, хотя, съ другой стороны, и то справедливо, что ихъ легко можетъ исправить всякій, кто также и непосредственно знакомъ съ самою мѣстностію. Вотъ одно изъ тѣхъ побужденій, которыми я руководствовался, подвергая этотъ отрывочный, посильный трудъ мой непосредственной, прямой цензурѣ Вашей. Я нахожу, что при современномъ состояніи науки Русской Исторіи, когда трудно рѣшить съ перваго взгляда, что въ ней важно и неважно, что имѣетъ значеніе первостепенное, и что составляетъ предметъ простаго любопытства, даже и такіе вопросы, какъ вопросъ о Славнѣ, не должны быть проходимы молчаніемъ, хотя бы только для того, чтобы болѣе не возвращаться къ нимъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе и проч.

14-го Мая, 1861 года.

(Отрывокъ.)

. . . . . .

Г. Красовъ въ своемъ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» справедливо замѣчаетъ, что «въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ названія Славной улицы, а постоянно встрѣчается Славно». Но говоря, что «собственно подъ названіемъ Славно разумѣлось пространство около церкви Св. Пророка Иліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла», онъ основалъ это мнѣніе свое не болѣе, какъ на тѣхъ мѣстахъ лѣтописи, изъ которыхъ лишь видно, что означенныя церкви находились въ Славнѣ. [1] Говоря далѣе, что «хотя въ лѣтописяхъ и не говорится о существованіи Славной улицы, но мы знаемъ изъ Нарядной Описи, что была улица такого названія въ началѣ XVII столѣтія,» онъ, по видимому, не отрицаетъ ея существованія и въ XVI вѣкѣ, находя въ лѣтописи, подъ годомъ 1572, упоминаніе объ улицѣ Большой. Мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится о Большой улицѣ, заключается въ слѣдующемъ: «Владыка (Леонидъ) пошелъ отъ Знаменья въ поле, по Ильинѣ улицѣ, оттуда Загородскою къ церкви Св. Иліи Пророка въ Славно, а отъ Св. Иліи пошелъ по Большой улицѣ къ Софіи Премудрости». «Изъ этого мѣста, говоритъ изслѣдователь, я вижу, что въ XVI столѣтіи отъ церкви Св. Иліи, находившейся въ Славнѣ, шла Большая улица къ Волховскому мосту. Въ началѣ XVII столѣтія въ Нарядной Описи уже не находимъ Большоіі улицы, но видимъ Славную, не упоминаемую прежде въ лѣтописяхъ; въ XVIII столѣтіи Славная улица была самая большая изъ всѣхъ, находившихся въ этой части Славенскаго конца и составляла ближайшую дорогу изъ Славна къ Волховскому мосту. Слѣдовательно — продолжаетъ изслѣдователь — я считаю возможнымъ заключать, что Славная въ началѣ XVII столѣтія тоже самое, что

[1] «О мѣстоположеніи древняго Новгорода», соч. И. Красова, 1851 г., стр. 103.

Большая въ XVI и находилась, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII столѣтіи была улица Славная. Очень вѣроятно, что она пересѣкала Варяжскую, Павлову, а можетъ быть Путную и Бордову. Вблизи Славной улицы находились церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла, которыя существуютъ въ настоящее время.» [1]

Мы ничего не имѣемъ сказать противъ такого объясненія Большой или Славной улицы, основаннаго на самомъ добросовѣстномъ изученіи источниковъ, и напередъ соглашаясь съ г. Красовымъ во всемъ, что говоритъ онъ о направленіи сказанной улицы въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, представимъ лишь нѣкоторыя соображенія, на основаніи которыхъ мы думаемъ, что названіе Славная есть только подновленная форма имени Славно (отъ Славны), и что это послѣднее было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, проходившей отъ церкви Св. Иліи къ Волховскому мосту, хотя легко могло быть, что направленіе ея не вездѣ совпадало съ направленіемъ Славной XVIII столѣтія.

Согласимся напередъ, что Большая улица, о которой какъ то случайно попало извѣстіе въ лѣтопись, при описаніи крестнаго хода въ 1572 году, получила начало свое, конечно, не въ этомъ же году, а безъ сомнѣнія существовала и прежде XVI столѣтія, занимая притомъ такое значительное пространство и соединяя такіе важные пункты, какъ Волховскій мостъ, приводившій къ Св. Софіи, и церковь Св. Иліи — конецъ Славна, гдѣ Новгородцы имѣли обыкновеніе встрѣчать Владыкъ своихъ, возвращавшихся съ постановленія своего изъ Москвы; однако же при всѣхъ извѣстіяхъ о пожарахъ, такъ часто опустошавшихъ Новгородъ, и при всѣхъ, иногда довольно подробныхъ, описаніяхъ ихъ въ лѣтописи, мы не встрѣчаемъ въ ней названія Большой улицы, равно какъ не встрѣчаемъ и названія Славной, а постоянно встрѣчается Славно. Какъ объяснить это? Замѣтимъ также, что пространство, за которымъ г. Красовъ усвоиваетъ названіе Славна, въ лѣтописи носитъ собственно названіе Холма, и тутъ же показывается конецъ Славна. Изъ множества мѣстъ, которыя мы могли бы привести здѣсь въ подтвержденіе этихъ словъ нашихъ, ограничимся слѣдующими. Подъ годомъ 1146 читаемъ: «Томъ же лѣтѣ сдѣлаша 4 церкви: Святую Мученику Бориса

---

[1] Тамъ же, стр. 104—105.

и Глѣба въ градѣ, Святого Пророка Ильѣ и святую Апостолу Петра и Павла на Хълмѣ и Святую Безмездьнику Козму и Даміяна»; [1] или подъ годомъ 1198: «Томъ же лѣтѣ заложиша церковь камяну Святого Иліѣ на Хълмѣ»; [2] или подъ годомъ 1202 о той же церкви: «Съвершиша цьрковь камяну Святого Пророка Иліѣ на Хлъмѣ, коньць Славьна, и святи ю Владыка Митрофанъ на праздникъ»; [3] или подъ годомъ 1231: «Загорѣся отъ Матеева двора отъ Вышковиця, и погорѣ вьсь коньць Славьньскый оли и до конца Хълма, мимо Святого Илію, нъ ублюде Богъ святыхъ цьрквеи»; [4] или подъ годомъ 1144: «Въ тоже лѣто погорѣ Хълмъ вьсь и церкы Святого Ильѣ»; [5] или подъ годомъ 1192: «Томъ же лѣтѣ съгорѣ црькы на Хълмѣ Святыхъ Апостолъ, зажьжена отъ грома»; [6] или какъ во II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 1198: «Еревша заложи церковь камену Святого Пророка Илью на Холмѣ, во Славнѣ»; [7] или въ III Новгородской лѣтописи, подъ годомъ 1194: «И церковь сгорѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла на Холму въ Славнѣ». [8] Изъ этихъ мѣстъ — не приводимъ многихъ другихъ — ясно, что церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла находились на Холмѣ, который, въ свою очередь, находился въ Славнѣ. Подъ годомъ 1181 находимъ слѣдующее описаніе пожара въ Славнѣ: «Загорѣся пожаръ въ Славнѣ отъ Къснятина (двора), и съгорѣста церкви 2: Святого Михаила, а другая Святыхъ Отецъ, и дворове мнози по берегу оли и до руцья». [9] Изъ этого мѣста позволительно заключать, что или пожаръ начался не на Холмѣ—концѣ Славна, гдѣ пощажены имъ церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла, или же, начавшись здѣсь, онъ распространился вверхъ по направленію къ церкви Св. Михаила, у которой начиналась улица Михайловка, бывшая, равно какъ и самая та церковь, недалеко отъ дворища Ярославова, [10]

---

[1] Новгор. I, стр. 10.
[2] Тамъ же, стр. 24.
[3] Тамъ же, стр. 26.
[4] Тамъ же, стр. 47.
[5] Тамъ же, стр. 9.
[6] Тамъ же, стр. 21.
[7] Новгор. II. стр. 127.
[8] Новгор. III, стр. 217.
[9] Новгор. I, стр. 18.
[10] Красов., стр. 91.

а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ оканчивалась Славная улица въ XVIII столѣтіи. [1] Пожаръ, какъ видно, былъ довольно значительный: сгорѣло много домовъ и двѣ церкви, и странно было бы, если бы лѣтописецъ не назвалъ при этомъ улицы, наиболѣе пострадавшей. Но мы напрасно стали бы предполагать такую странность въ лѣтописцѣ, потому что погорѣвшая улица была Славно. Предположивъ конецъ Славна на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII, а, можетъ быть, и въ XVII столѣтіи, оканчивалась Славная улица, и идя по направленію ея къ Холму, мы приходимъ къ церквамъ Св. Иліи Пророка и Св. Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ лѣтописи дѣйствительно показываютъ конецъ Славна: «Въ лѣто 6710, съвершиша цьрковь камяну Святого Пророка Иліѣ на Хълмѣ, коньць Славьна,» или подъ годомъ 1367: «Заложи Лазута церковь камену Святаго Петра, конець Славна» [2] точь вточь какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Поставиша церковь Святаго Илью конець Пруской улици.» [3] Нашедъ, такимъ образомъ, одинъ конецъ улицы Славна и идя по направленію ея къ Волховскому мосту, находимъ, что другой конецъ Славна проходилъ въ направленіи между берегомъ и торгомъ, параллельно Рогатицѣ, отдѣлявшей Славенскій конецъ отъ Плотницкаго, потому что, при описаніи пожара на Княжѣ дворѣ, въ 1275 году, въ лѣтописи говорится: «И погорѣ торгъ сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатици:» «Въ лѣто 6783, въ нощь, загорѣся на Княжи дворѣ, подлѣ Нѣметцкой дворъ, и погорѣ торгъ сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатици; и сгорѣ церквей семь деревянныхъ, а камены четыре огорѣ, а пятая Нѣмецкая». [4] Какъ видно, горѣло на концѣ противоположномъ Холму, и если бы пожаръ отъ Княжа двора распространился до этого пункта, а отсюда до Рогатицы, то тогда выгорѣлъ бы весь конецъ Славенскій, и мы навѣрное получили бы въ атомъ мѣстѣ лѣтописи извѣстіе, подобное тому, какое находимъ подъ годомъ 1134: «Погорѣ търговыи полъ отъ ручья Плътницьнаго до конця Хълма». [5]

---

[1] «Въ XVIII столѣтіи Славная занимала пространство отъ конца Славна до Новой Михайловской или, сравнительно съ нынѣшнимъ, почти до перекрестка, образуемаго Новою Никольскою и Малою Михайловскою.» Тамъ же, стр. 103—104.

[2] Новгор. II, стр. 133.

[3] Тамъ же, стр. 136.

[4] Тамъ же, стр. 63.

[5] Новг. I, стр. 6.

Мы говоримъ это на томъ основаніи, что уже таковъ пріемъ у лѣтописца, что вездѣ, гдѣ только рѣчь касается Холма. конца Славна, у него всегда встрѣчается или одно изъ этихъ выраженій, если не оба вмѣстѣ, или упоминается которая либо изъ церквей, стоявшихъ въ этой оконечности Славна, и тогда говорится: «Погорѣ Славно отъ Святого Ильи до Нутнои улици», [1] или: «Погорѣ Славеньскіи конець отъ Нутнои улици и до Иліи Святаго»; [2] а если иногда и встрѣчаются такія общія выраженія, какъ, на пр., «Бысть знаменіе отъ иконы Святыя Богородица въ церкви Петра въ Славнѣ», [3] или «огорѣло... во Славнѣ Илья Пророкъ, да во Славнѣ у Петра Святаго притворъ разметали», [4] то отъ этого смыслъ извѣстій ни сколько не нарушается, потому что другихъ церквей, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, не было во всемъ Славнѣ, а одноименныхъ съ ними не было и во всемъ концѣ Славенскомъ, по крайней мѣрѣ о нихъ не упоминается въ лѣтописяхъ. Наконецъ, вотъ мѣсто, изъ котораго ясно, что названіе Славно употреблялось въ лѣтописи и независимо отъ того пространства, на которомъ находились сказанныя церкви. Подъ годомъ 1174 читаемъ: «и погорѣша хороми отъ ручія мимо Славьно, до Святаго Иліѣ». [5] Изъ этого мѣста, въ связи съ вышеприведенными, ясно, что хотя Славно имѣло извѣстное отношеніе къ церкви Св. Иліи, потому что здѣсь былъ конецъ Славна, а равно и конецъ Холма, но общее направленіе Славна было, какъ и естественно, въ противную сторону, по направленію Холма или, что то же, берега, до сихъ поръ именуемаго Славянскимъ. И потому, если мы читаемъ въ лѣтописи: «Погорѣ вся сторона отъ Ѳедорова ручья въ Славно и до поля» [6], или: «Погорѣ Славно отъ Семенова двора отъ Бѣскова до Нутнои улици», [7] то изъ этого мы вправѣ заключить лишь то, что Славно имѣло протяженіе и внѣ предѣловъ такъ называемаго Холма—конца Славна, т. е., простиралось отъ этого пункта вверхъ по направленію Славянскаго берега; а если при этомъ

[1] Тамъ же, стр. 55.

[2] Тамъ же, стр. 89.

[3] Новг. II, стр. 133.

[4] Тамъ же, стр. 150.

[5] Новг. I, стр. 3.

[6] Тамъ же, стр. 79.

[7] Тамъ же, стр. 83.

мы примемъ въ соображеніе, что когда въ 1228 году кн. Ярославъ, собираясь итти на Ригу, пришелъ въ Новгородъ съ полкы. «и сташа около Городища шатры, а инїи во Славнѣ по дворомъ», [1] то должны согласиться, что, видно, было гдѣ помѣститься въ Славнѣ, что это была одна изъ самыхъ большихъ улицъ, занимала значительное пространство по набережной Славянской. И дѣйствительно, когда, въ 1181 году, горѣло Славно отъ Коснятина двора, то мы видѣли, что сгорѣли домове многи по берегу. Такъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «да бурею же весь лѣсъ изъ Славна выдрало, прибило къ Великому мосту въ Новѣгороди». [2] Изъ этого мѣста, опять въ связи съ вышеизложеннымъ, ясно, что Славно занимало извѣстное пространство собственно по набережной Славянской, тянулось на разстояніи Холма, конца Славна, къ Волховскому мосту.—Между Большою или Славною улицею и Рогатицею, параллельно къ этой послѣдней, шла Ильина улица (теперешняя Знаменская), «простиравшаяся отъ церкви Знаменія Богородицы не только къ валу, но и въ противоположную сторону къ торгу, къ берегу». [3] Подъ 1311 годомъ находимъ извѣстіе о пожарѣ на Ильинѣ улицѣ, при чемъ также говорится, что погорѣлъ торгъ и домове по Рогатицу, а сѣмо въ Славно: «Іюля 16, въ ночь, загорѣся на Ильинѣ улицѣ, и ту также бысть лютъ пожаръ, вихромъ, наборзѣ, трескомъ; и погорѣ торгъ и домове по Рогатицю, а сѣмо въ Славно, а церквіи сгорѣ: деревянныхъ 7..., а каменыхъ 6 огорѣ, 7-я Варяжьская». [4] Почти то же самое находимъ и въ другомъ мѣстѣ, подъ годомъ 1152, гдѣ говорится о пожарѣ церкви Св. Михаила высредь тьргу: «Въ лѣто 6660, априля 23, загорѣся церкы Святого Михаила высредь тьргу, и много бысть зла, и погорѣ весь тьргъ и двори до ручья (т. е., Плотнецкаго), а сѣмо до Славьна, и церквіи сгорѣ 8, а 9-я Варязьская». [5] Мы уже знаемъ, что одинъ конецъ улицы Славна совпадалъ съ концомъ Холма, откуда шла она вверхъ по направленію берега, и если, какъ теперь ясно, въ приведенныхъ извѣстіяхъ подъ выраженіемъ: сѣмо до Славьна нельзя разумѣть Холма, конца Сла

[1] Новг. I, стр. 43.

[2] Новг. II, стр. 157.

[3] Красов. стр. 106.

[4] Новг. I, стр. 70.

[5] Тамъ же, стр. 11.

вна, то, идя по направленію его вверхъ, видимъ, что другой конецъ Славна дѣйствительно проходилъ въ направленіи между берегомъ и торгомъ, склоняясь, быть можетъ, къ тому мѣсту на Ярославовомъ дворѣ, гдѣ Волховскій мостъ соединялъ Торговую сторону съ Софійскою. Но мы знаемъ, что точно въ такомъ направленіи шла Большая улица, по которой въ 1572 году шелъ Владыка Леонидъ, вступивъ у церкви Св. Иліи въ Славно: «да изъ Знаменія пошелъ (Владыка) въ поле по Ильинѣ улицы, да шолъ Загородною улицею со кресты къ Ильи пророку въ Славно,... да отъ Ильи Святаго пошолъ со кресты Большою улицею къ Софіи Премудрости Божіи»... [1] Такимъ образомъ, находя въ этомъ извѣстіи и самое названіе Славна, и указаніе направленія Большой улицы отъ церкви Св. Иліи, разумѣется, черезъ Волховскій мостъ къ Св. Софіи, мы можемъ принять за несомнѣнное, что эта Большая улица, ни прежде, ни послѣ сего не упоминаемая въ лѣтописяхъ, потому только и не упоминается въ нихъ, что она скрывалась подъ названіемъ Славно, которое. какъ теперь ясно, было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, и по ея направленію простиралось отъ конца Холма вдоль всего Славянскаго берега къ древнему Волховскому мосту. — Но что же было самое Славно, черезъ которое проходила эта Большая, Славная или Славенская улица? [2] Очевидно, это былъ цѣлый посадъ, весь первоначальный конецъ Славенскій—«коньць Славьньскій», населенный знатнѣйшими фамиліями Славенскими,— вячшими въ Славнѣ: Коснятами, Матеи Вышковичами, Судимірами, Якимы Влунковичами, Косты Вячеславичами [3] и т. п., и простиравшійся по всей набережной Славянской включительно отъ, такъ называемаго, Ярославова или Княжа Двора вдоль всего праваго берега рѣки до послѣдней обитаемой точки его или до конца Холма, за которымъ слѣдовала Загородская улица, соединявшая концы Славна, Ильиной улицы и Рогатицы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что названіе Княжь Дворъ первоначально принадлежало мѣсту, на которомъ стоялъ Ярославовъ Дворъ, находившійся около существующей донынѣ церкви Св. Николая,

---

[1] Новг. II, стр. 172.

[2] О Славной авторъ «Историч. разговоровъ о древностяхъ Новгорода» даетъ знать, что она также называлась Славенскою. См первое Прибавл. стр. 71.

[3] Новг. I, стр. 50.

именуемой Дворищенскою. Тамъ, по преданію, внесенному въ лѣтопись, жилъ В. К. Ярославъ Владиміровичъ близъ рѣки Волхова. Въ послѣдствіи времени, названіе Княжа или Ярославова Двора, вообще Дворища, было усвоено и всему «пространству отъ церкви Успенія Богородицы, граничащему съ Гостинымъ Дворомъ, Волховомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ Большая Михайловская улица». [1] Доказательствомъ этому можетъ служить то, что находящіяся, или находившіяся, здѣсь церкви, какъ то: Св. Николая Чудотворца, Св. Прокопія, Св. Отецъ, Св. Женъ Мироносицъ, монастырь Св. Арсенія, помѣщаются лѣтописями на Ярославовѣ Дворѣ, исключая церкви Св. Параскевы Пятницы, которая въ лѣтописяхъ означается иногда на Дворищѣ, [2] иногда на Торговищѣ, [3] въ Росписи церквей 1615 года она показана на Ярославовомъ Дворѣ, [4] а III Новгородская лѣтопись означаетъ ее въ Торгу, на Княжи Дворѣ Ярославлѣ. [5] Это послѣднее обстоятельство даетъ право предполагать, что мѣстность, извѣстная съ XI вѣка подъ названіемъ Княжа или Ярославова Двора, не называлась ли первоначально Торгомъ, Торжищемъ, Торговищемъ, можетъ быть Торговою стороною въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, перешедшаго потомъ въ названіе всей стороны Славенской, и что Ярославъ основалъ здѣсь мѣстожительство свое не потому ли, что вся эта мѣстность надъ Волховомъ составляла лицевую сторону всего Славенскаго конца, первоначальнаго Славна. Извѣстно, какое важное значеніе имѣлъ торгъ въ языческомъ быту древнихъ Славянъ, соединявшихъ съ понятіемъ о торгѣ понятіе о всѣхъ религіозныхъ торжествахъ своихъ; точно также не подлежитъ сомнѣнію, что и самое вѣче, собиравшееся на Ярославовомъ Дворѣ, собиралось здѣсь не по тому только, что тутъ жилъ князь Ярославъ, а потому что здѣсь была торговая площадь, торгъ, мѣсто публичныхъ собраній народныхъ. При томъ же извѣстно, что на вѣче, на Ярославовомъ Дворѣ, не всегда собирались жители всѣхъ концовъ Новгородскихъ, всего Новгорода, а напротивъ того чаще случа-

---

[1] Красов. стр. 87.

[2] Новг. II, стр. 166.

[3] Новг. I, стр. 19 и 20.

[4] Историч. разговоры, прибавл. первое, стр. 74.

[5] Новгор. III, стр. 248.

лось, что здѣсь сходились одни **онипоповичи**, т. е., жители одной Торговой стороны, во главѣ которой стоялъ Славенскій конецъ, а во главѣ этого послѣдняго стояли **Славляне**, насельники Славна. [1] Изъ всего этого позволительно заключить, что Славно, стоявшее, въ лицѣ Славлянъ своихъ, во главѣ всей Славенской или Торговой стороны и управлявшее движеніями ея на Ярославовомъ дворѣ, находилось въ тѣсной связи съ народонаселеніемъ этой мѣстности, извѣстной также подъ названіемъ **Княжанскаго берега**. Въ своемъ мѣстѣ будетъ показана связь между этимъ названіемъ и Славлянами, или, лучше сказать, между **Княжанцами** и **Славлянами**, которымъ, слѣдовательно, принадлежала и самая эта мѣстность съ ея торговою площадью, **торгомъ**, гдѣ, именно у церкви Св. Ивана Предтечи въ Торгу, находившейся невдалекѣ отъ Ярославова двора и также возлѣ Нѣмецкаго двора, IV Новгородская лѣтопись показываетъ и **конецъ Славна**: «Того же лѣта (1385) загорѣся на Подолѣ, Іюня 14, заговѣвъ Петрово говѣніе на 3 недѣли, и погорѣша оба конца, Плотницкій и Славеньскій, и Торгъ весь,.... и въ Святѣмъ Иванѣ, **конецъ Славна** въ Торгу, въ церкви сторожъ затьхнулся, и у Святѣй Пятници (въ Торгу же) сторожъ затьхнулся, а другій сторожъ живъ....» [2] Такимъ образомъ представленное нами объясненіе Славна, въ значеніи первоначальнаго конца Славенскаго, во первыхъ, не встрѣчаетъ никакого противорѣчія со стороны лѣтописи, а во вторыхъ подтверждается слѣдующими, уже разъ приведенными нами, извѣстіями ея, идущими на встрѣчу одно другому, какъ то: «Погорѣ Славеньскій конець отъ Нутнои улици и до Иліи Святаго», и «Погорѣ Славно отъ Святаго Ильи до Нутнои улици». Здѣсь, какъ очевидно, выраженія: **Славеньскій конець** и **Славно** взаимно объясняютъ одно другое. А вотъ въ другомъ мѣстѣ, подъ годомъ 1231, читаемъ: «Загорѣся отъ Матѣева двора отъ Вышковиця и погорѣ вьсь коньць Славьньскыи оли и до конця Хълма мимо Свя-

---

[1] Такъ, на пр.: «Въ лѣто 6892,... князь Патрикеи подъя Славно и смути Новыгородъ, и сташа Славляне по князѣ и поставиша вѣче на Ярославѣ дворѣ, а другое вѣче у Святѣи Софѣи, обои въ оружіи, акы на рать»... и т. д. Новг. I, 93.

[2] Новг. IV, стр. 91—92. Отъ вышеозначенной церкви св. Ивана Предтечи въ Торгу или у Нѣмецкаго двора слѣдуетъ отличать другую Предтеченскую церковь, которая и теперь существуетъ на Торговой же сторонѣ и означается въ лѣтописяхъ названіемъ: на Петрятинѣ дворѣ и на Опокахъ.

того Илію, нъ ублюде Богъ святыхъ цьрквеи.» Кажется, нѣтъ надобности пояснять, что такой пожаръ «всего конца Славенскаго» могъ произойдти только въ Славнѣ, въ которомъ не было церквей, кромѣ двухъ, извѣстныхъ намъ, и то въ концѣ Славна. Послѣ чего на вопросъ, что лѣтописецъ разумѣлъ собственно подъ названіемъ Славна, мы можемъ отвѣчать словами лѣтописи: «весь конець Славьньскыи».

Объяснивъ такимъ образомъ значеніе Славна, какъ первоначальнаго конца Славенскаго, легко понять, что, собственно такъ называемыя, улицы начинались за предѣлами этого безличнаго Славна, и что древнѣйшими изъ нихъ были, по всей вѣроятности, Кончанская и Щитная, которыя, по словамъ сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новагорода», находились на концѣ Славна около церкви Св. Иліи Пророка, а г. Красовъ помѣщаетъ ихъ на Ярославовомъ Дворищѣ, т. е., на другомъ концѣ Славна, въ направленіи безъименной улицы XVIII столѣтія, отъ церкви Св. Николая къ часовнѣ Св. Арсенія, гдѣ, по преданію, находился и древній Волховскій мостъ, соединявшій Софійскую Сторону съ Торговою. [1] Впрочемъ, справедливость требуетъ дополнить, что въ лѣтописи не встрѣчается названія этихъ улицъ, а упоминаются онѣ въ Нарядной описи 1623 года, хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ были неизвѣстны въ древности, а напротивъ того легко могло случиться, или можетъ статься, что онѣ скрываются въ лѣтописи, подобно улицѣ Большой, подъ какимъ нибудь общимъ названіемъ, напр., подъ названіемъ Ярославова Дворища, тѣмъ болѣе, что пространство, означаемое этимъ названіемъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Красовъ, было очень немалое, и на немъ находились дома, принадлежавшіе частнымъ лицамъ; слѣдовательно, могли быть и улицы. [2] За тѣмъ назовемъ Варяжскую улицу, которой лѣтопись даетъ названіе Великой, и не даромъ, потому что 53 дома, однажды выгорѣвшіе на ней, составляли только половину улицы. [3] Шла она въ направленіи нынѣшней Нутной улицы отъ берега къ валу, или отъ вала къ берегу (гдѣ въ 1568 году сгорѣлъ дворъ въ берегу на Варецкой

---

[1] См. планъ Новгорода 1756 г., въ «Историч. изслѣдов. о древностяхъ Новагорода,» соч. Муравьева; и также Красова, стр. 85.

[2] Красов. стр. 91—92.

[3] Новг. II, стр. 153.

улицѣ) [1] имѣя возлѣ себя, и не далеко отъ Ярославова двора, Гостиный дворъ Нѣмецкихъ и Готскихъ купцовъ (или, что тоже, Нѣмецкій дворъ и Готскій дворъ), помѣщаемый г. Красовымъ «на нынѣшней Большой Михайловской улицѣ, прямо противъ церквей, находившихся на Дворищѣ.» [2] Очень естественно, что въ этомъ направленіи своемъ Варяжская улица пересѣкала Славно, которое, такимъ образомъ, было въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Нѣмцами и Готами, вообще Варягами. Между Варяжской и Ильиной находились слѣдующія внутреннія улицы: Нутная, которая шла отъ вала въ направленіи нынѣшней Новой Никольской, мимо церкви Св. Апостола Филиппа; Бордова, касавшаяся также поля и которую г. Красовъ ведетъ въ направленіи Бардова переулка XVIII столѣтія: послѣдній шелъ отъ вала къ Нутной и соединялся съ нею немного далѣе церкви Апостола Филиппа — къ Славну; здѣсь же, ближе къ Варяжской улицѣ, г. Красовъ назначаетъ и конецъ Нутной улицы; [3] наконецъ Михайловка, о которой можно сказать лишь то, что на ней находились церкви Михаила Архангела и Благовѣщенія, помѣщаемыя лѣтописью также и на Витковомъ переулкѣ, и что она соединялась съ Ильиной улицей посредствомъ Дубошина переулка, а посредствомъ Виткова, какъ кажется, съ Славномъ [4], но «не видно, чтобы Михайловка касалась Волхова». [5] Все это пространство, окаймленное Волховомъ и заключенное прямымъ угломъ между Земляным валомъ или Загородскою улицею съ одной стороны и Рогатицею съ другой, примыкало къ Славну, отъ котораго вся эта мѣстность получила названіе Славенскаго конца. Когда же за предѣлами его, по ручью Плотнецкому, образовался конецъ Плотнецкій, то вся эта сторона стала называться Торговою, отъ торга, находившагося въ рукахъ Славлянъ, и Славенскою, отъ Славлянъ же, первоначальныхъ насельниковъ Славна. Изъ чего и слѣдуетъ заключить, что оба эти названія были тождественны между собою.

---

[1] Тамъ же, стр. 162.

[2] Красов. стр. 99.

[3] Тамъ же, стр. 95—97.

[4] По крайней мѣрѣ такъ было въ XVII столѣтіи: «Въ лѣто 1709... погорѣ весь рядъ и гостиной дворъ и церквей 15, и горѣ до Коржовы, а въ Славнѣ до Виткова переулка.» Новг. III, 276.

[5] Красов. стр. 93.

Въ заключеніе всего сказаннаго здѣсь о Славнѣ помѣстимъ слѣдующую замѣтку лѣтописи. Приводя подъ лѣтомъ 7074 случай прощенія Духомъ Святымъ падной болѣзни Юрья бобровника Кожевина, лѣтописецъ прибавляетъ: «а та болѣзнь отъ родства изъ Славны.» Черта замѣчательная, свидѣтельствующая о генеалогической особенности обитателей Славна!. .

В. Мстиславскій.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Вновь открытыми свидѣтельствами по дѣлу о судѣ надъ несчастнымъ сыномъ Петра Перваго, обязаны мы любознательности почтеннаго ревнителя Русской Исторіи, Г. В. Есипова, который, занимаясь въ архивахъ, нашелъ подъ спудомъ эти любопытныя бумаги. Исчислимъ ихъ:

1. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ духовнику его, Якову Игнатьеву. (65)

2. Письма Царевича къ его кормилицѣ. (48)

3. Письма Царевича къ Петру Первому (26), въ продолженіи втораго путешествія.

4. Три письма къ Царевичу отъ духовника его.

5. Современная выписка изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ *Корольки*, принадлежавшемъ къ дому Князя Меньшикова.

6. Приходорасходная денежная книга Тайной Канцеляріи за 1718 г.

7. Приходорасходная тетрадь, веденная собственноручно Царевичемъ при поѣздкѣ его за границу въ 1714 г.

8. Собственноручныя выписки Царевича изъ Баронія.

9. Двѣ современныя молитвы за Царевича Алексѣя Петровича.

10. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у князя Василья Владимировича Долгорукова и Кикина.

11. Опись бумагамъ, найденнымъ у Царевича.

12. Записка о Кіевскомъ Митрополитѣ Іоасафѣ.

13. Цыфирныя азбуки, найденныя въ 1718 г. у Царевича и Кикина.

14. Три письма Царевича къ Мусину-Пушкину.

15. Выписка изъ современныхъ иностранныхъ курантовъ о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ.

16. Цыфирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго, найденная въ бумагахъ Кикина.

17. Письмо Царицы Грузинской къ Царевичу.

18. Письмо Беклемишева къ Царевичу.

Разсмотрѣвъ тщательно эти свидѣтельства, добытыя положенія имѣю честь представить публикѣ, въ дополненіе къ изслѣдованію, напечатанному въ «Русской Бесѣдѣ».

Прежде всего я долженъ сказать вообще, что эти свидѣтельства проливаютъ новый свѣтъ на все дѣло, знакомятъ насъ съ характерами дѣйствующихъ лицъ, представляютъ наглядно разныя ихъ отношенія между собою, и сообщаютъ свѣдѣнія о расположеніи умовъ Они дополняютъ многіе пробѣлы и исправляютъ нѣкоторыя невѣрности.

Важнѣйшее свѣдѣніе, доставляемое ими, состоитъ въ слѣдующемъ: около Царевича, съ самыхъ молодыхъ его лѣтъ, находилось нѣсколько лицъ, составлявшихъ какое-то особое дружеское общество; они имѣли свои виды и дѣйствовали сообща, въ отдаленіи отъ прочихъ, наблюдая разныя предосторожности: говорили между собою, а иногда и переписывались, языкомъ условнымъ, употребляли тайныя азбуки. Вотъ эти лица:

Василій Григорьевичъ, Андрей Ѳедоровичъ, Алексѣй Ивановичъ, Иванъ. Нарышкины. Изъ нихъ Алексѣя Ивановича мы видимъ по прежнимъ докуметамъ при Царевичѣ еще въ 1702. г. * Вѣроятно, всѣ они поступили къ Царевичу по родству ихъ съ матерью Петровой, Наталіей Кириловной Нарышкиной.

Никифоръ Кондратьевичъ Вяземской, учитель и чадзиратель Царевичевъ съ дѣтства.

Василій Ивановичъ Колычовъ, мужъ кормилицы Царевича. **

Ѳедоръ Борисовичъ Еварлаковъ, принадлежавшій къ домовому управленію Царевича.

Изъ духовныхъ лицъ: Духовникъ Царевича Яковъ Игнатьевичъ.

Благовѣщенскій ключарь Иванъ Аѳанасьевичъ.

Протопопъ Алексѣй.

Священникъ Леонтій Григорьевъ изъ Грязной слободы въ Москвѣ.

* См. «Русская Бесѣда» 1859, т. I, ст. 39.

** И такъ въ кормилицы къ Царевичамъ брались женщины изъ знатныхъ родовъ.

Упоминаются еще въ числѣ лицъ, кому посылались поклоны:

Андрей Михайловичъ.

Иванъ Ивановичъ (не Нарышкинъ ли? См. выше).

Михаилъ Григорьевичъ Нарышкинъ.

Ѳедоръ Сергѣевичъ.

Изъ женскихъ лицъ упоминается часто:

Акулина, дочь Вологодскаго Архіепископа Іосифа. *

Варсонофія. **

Были и другіе, кромѣ названныхъ, какъ видно изъ писемъ Царевича: на примѣръ соборныхъ, упоминающихъ о компаніи.

Августа 16, 1706, изъ Вязьмы: «Поклонись, пожалуй, Ивану Аѳанасьевичу ключарю и Жибандѣ * и прочимъ». (11)

Іюля 29, 1707, изъ Смоленска: «Пречестный мой отецъ Іаковъ Игнатьевичъ со всѣми приписавшимися въ письмѣ твоемъ *нашей компаніи*, старыми и новыми, здравствуй, ты съ ними, и они съ тобою». (19)

Октября, изъ Конецполя: «Поклонись всѣмъ.»

Ноября 14, 1709: «*И всѣмъ прочимъ нашимъ знаемымъ* отдай отъ меня поклонъ». (27)

Января 15, 1710, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи отъ меня, брату Аду поздравляю праздникомъ Богоявленскимъ». (29)

Декабря 7, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи и брату нашея мѣрности возлюбленному Аду» (28).

Января 28, изъ Кракова: «*Соборное* посланіе получилъ». (30)

Августа 5, изъ Дрездена: «Поклонись отцу Іудѣ и брату Аду и *прочимъ*, желаю имъ долголѣтно и благополучно жити въ милости Божіей, аминь». (36)

* *Акулина*. Г. Есиповъ называетъ ее женою Степана Цымбальщика.

** *Варсонофія*. Г. Есиповъ считаетъ ее за одно лицо съ постриженной Василисой Ѳеимовной Кожинской, упоминаемой также въ письмахъ часто. Нѣтъ. Варсонофія упоминается въ 1706 году Іюня 20 (см. письмо 8), а Василиса Ѳеимовна приглашалась на пиръ еще въ 1707 году, и была пострижена только въ 1708 году. Надо, по крайней мѣрѣ, объяснить это противорѣчіе.

*** Значеніе этого и прочихъ условныхъ именъ см. ниже.

Изъ Вольфенбиттеля, Сент. 20: «Сіе писаніе внѣ числа, *соборное*, Всечестнѣйшій отецъ съ патеромъ и дѣтками здравствуй». (52)

Мая 20, 1712, изъ Гарца: «Поклонъ *всѣмъ* отдаю *знаемымъ* мнѣ добрымъ людямъ, а недобрыхъ, хотя и знаю, только дружбою не сообщаюся». (56)

Все общество связано было между собою тѣснѣйшею дружбою: по крайней мѣрѣ Царевичъ всѣхъ членовъ искренно любилъ, принималъ участіе въ ихъ судьбѣ, помогалъ въ случаѣ нужды, подавалъ совѣты, ждалъ съ участіемъ отъ нихъ извѣстій; во многихъ мѣстахъ писемъ оказывается даже нѣжность и тонкость его чувства (см. письма подъ № 5, 20, 25, 32, 37, 49, 53, 58).

Маткою этого общества былъ, главное мѣсто занималъ, духовникъ Царевичевъ, Яковъ Игнатьевъ, и письма къ нему — важнѣйшія свидѣтельства изъ найденныхъ.

Познакомимся съ этимъ примѣчательнымъ лицомъ.

Яковъ Игнатьевъ, Протопопъ придворнаго Собора у Спаса на Верху въ Кремлевскомъ дворцѣ,* какъ оказывается изъ разсмотрѣнія вновь найденныхъ писемъ, былъ родомъ изъ Владимира, или Суздаля, провелъ тамъ свою молодость, находился въ родствѣ и тѣсной дружбѣ съ дѣтскихъ лѣтъ съ Ростовскимъ Епископомъ Досиѳеемъ (50), занявшимъ мѣсто Св. Димитрія, главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ розыскѣ 1718 г. о Царицѣ Евдокіи. **

Ясно, что Яковъ Игнатьевъ принадлежалъ къ партіи Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздаль и постриженной тамъ въ 1698 году, — и попалъ въ духовники къ Царевичу, вѣроятно, въ слѣдствіе Суздальскаго указанія.

Не здѣсь ли таится связь розыска надъ Царевичемъ съ розыскомъ надъ Царицею? Судя по найденнымъ письмамъ, оказывается, что самая большая осторожность соблюдалась въ Алексѣевомъ

* Пришелъ въ Москву около 1680 года (27), былъ прежде діакономъ, служилъ въ Архангельскомъ соборѣ и былъ оттуда удаленъ; послѣ искалъ мѣсто въ Благовѣщенскомъ соборѣ (54). Имѣлъ двухъ родственниковъ Архіереевъ. (50)

** Они называли другъ друга братьями, какъ свидѣтельствуетъ г. Есиповъ изъ другихъ документовъ, ходили по монастырямъ вмѣстѣ въ молодости.

обществѣ относительно Царицы матери и родственниковъ ея, Лопухиныхъ. Лопухиныхъ, разосланныхъ по дальнимъ городамъ, находившихся въ опалѣ, *въ компаніи* не видать; Царевичъ старается отклонить всякое сношеніе съ ними, и съ самою матерью. Вотъ принадлежащія сюда мѣста изъ писемъ:

Изъ Ярославля, въ Галиціи, 14 Ноября 1709:

«Во Владимиръ не ѣзди для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андреемъ Ѳедоровичемъ». (27)

«Во Владимиръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать; понеже смотрѣльщиковъ за вами много, чтобъ изъ сей твоей поѣздки и мнѣ не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ какомъ ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ ввѣрено, а помнятъ, что нѣчто и туда повезъ (?). Для Бога не ѣздій, понеже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *мало ли не стерпишь*, а и когда буде, и Адъ братъ будетъ, просите въ Матренинскія древеса (?) по прежнему намѣренію, а туда не ѣзди для Бога. (27)

Іюня 13, 1712. Изъ Гарца: «Еще прошу для Бога, берегись общенія съ Аврамомъ Ѳедоровичемъ, и въ домъ его не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о семъ, что сіе вамъ и намъ не польза, а найпаче вредъ, того ради надо сего хранитися весьма. Только о семъ не сомнѣвайся: я такъ для опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говаривалъ на Москвѣ многажды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ возбранилъ ѣхать, опасаясь впредь какого случая, а нынѣ о семъ благодатіею Божіею ничего нѣтъ. Только пожалуй хранись, понеже любовь между нами мнозіи вѣдятъ, того ради подобаетъ хранитися». (57)

Сношеніе, впрочемъ, самое тайное, примѣтно. Въ письмѣ отъ 15 Марта, 1706 г., Царевичъ пишетъ: «Когда велишь мнѣ видѣть Г. Тезикова». *

Въ письмѣ отъ 23 Іюля 1706 г. Царевичъ проситъ духовника о зятѣ его освѣдомиться чрезъ Г. Лопухина, а иноко кромѣ его невозможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться. (7)

* Владимирскаго ямщика, по извѣстію г. Есипова, доставлявшаго письма духовнику отъ Царицы Евдокіи.

Дѣло о постриженной Царицѣ поднято, безъ всякаго сомнѣнія, по отношенію, какое она и ея окружавшіе имѣли къ Царевичу Алексѣю Петровичу. Всѣ они захвачены и привезены въ Москву, лишь только начался розыскъ: Царевичъ привезенъ 1 Февраля, Царица Писаревымъ Февр. 16. *

Съ ея партіею порѣшено прежде, чѣмъ кончился розыскъ; она отправлена въ Ладогу. Царевна Марія Алексѣевна въ Шлюссельбургъ; Глѣбову, Кикину, Ѳедору Пустошкину, Журавскому, Ростовскому Архіерею Досиѳею отрублены головы. Прочіе наказаны кнутомъ, ссылкою и проч.

Между тѣмъ во всемъ этомъ дѣлѣ, замѣтимъ мимоходомъ, во всемъ розыскѣ, нѣтъ ни слова о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и объ отношеніяхъ къ нему казненныхъ преступниковъ. Выбраны для осужденія ихъ совсѣмъ другія вины — оставленіе монашескаго платья, поминаніе на ектеніяхъ, связь съ Глѣбовымъ. Всѣ эти вины такого рода, что не могли влечь за собою подобнаго уголовнаго наказанія. Всѣ эти вины, вѣроятно, извѣстны были прежде и оставлялись безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что противная сторона не отличалась же слишкомъ строгою непорочностію. Предать ихъ теперь суду, счесть ихъ достойными такого страшнаго наказанія, было дѣйствіемъ другаго разсчета и вмѣстѣ совершеннаго произвола, — новое разительное доказательство искуственности, недобросовѣстности процесса. **

Если бъ Петръ рѣшилъ кончить дѣло съ женою и сыномъ самъ по себѣ, безъ суда, безъ манифестовъ, безъ цитатъ изъ Священнаго Писанія, изъ Уложенія, то его оправдать, или, по крайней мѣрѣ, собрать circonstances attenuantes въ его пользу, объяснить, было бы для безпристрастнаго изслѣдователя, для строгаго историка, гораздо легче.

Возвратимся къ оставленному нами духовнику.

Яковъ Игнатьевичъ съ самаго начала возымѣлъ на Царевича сильное вліяніе, почти до самаго послѣдняго времени. Приведемъ

* Г. Устряловъ говоритъ (144), что на другой день (послѣ 2 февраля) были посланы курьеры за названными лицами, въ Петербургъ и Суздаль. Нѣтъ. Писаревъ былъ посланъ позднѣе, ибо онъ прибылъ въ Суздаль только 10 числа.

** Ни Голикову, ни Устрялову, ни мнѣ не приходила въ голову мысль о такой близкой органической связи этихъ дѣлъ. Всѣ мы смотрѣли на нихъ почти по-

отрывокъ изъ его письма, въ 1714, или 1715 г., въ которомъ онъ описываетъ первое свиданіе съ Царевичемъ:

«.... Во время первоприществія твоего ко мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, во твоей спальнѣ, въ Преображенскомъ, на столцѣ, святому Евангелію, и мнѣ тя предъ нимъ вопросившу сице: будеши ли заповѣди Божія исполняти, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранити, и мене, отца своего духовнаго, почитати, и за Ангѣла Божія и за Апостола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ, и хощеши ли мене слушати во всемъ, и вѣруеши ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства отъ Бога, мнѣ недостойному дарованную, и ею могу вязати и рѣшити, какову власть даровалъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоломъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣщенъ и на небеси, и хощеши ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покорятися? И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сице отвѣтствовалъ: Заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его вся съ радостію хощу творити и хранити, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати и за Ангела Божія и за Апостола Христова и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покоритися во всемъ долженъ.»

Обращаю вниманіе на этотъ языкъ: не слышится ли въ словахъ стараго нашего Протопопа Якова Игнатьевича самъ Григорій VII, основатель папской власти? Не чувствуется ли сродства этой рѣчи съ притязаніями Патріарха Никона? Не объясняется ли ею характеръ первыхъ нашихъ раскольниковъ?

Прибавимъ, что Яковъ Игнатьевичъ во все время жесточайшихъ пыточныхъ истязаній, повторявшихся много разъ въ продолженіе

розынь, и дѣло о Царицѣ Евдокіи считалось только эпизодомъ, именно по тому, что въ его рѣшеніи не видѣлось настоящихъ причинъ, скрывавшихся между строками. Между тѣмъ теперь разсмотрѣнныя письма духовника навели меня на нее, и я увидѣлъ, что и прежде, безъ этихъ писемъ, она должна была представиться. Такъ изслѣдованія, замѣчу мимоходомъ, имѣютъ свою какую-то жизнь, и та или другая мысль не можетъ явиться прежде, чѣмъ не будутъ пройдены извѣстныя постепенности.

года, битый и жженый, не показалъ ни на кого, между тѣмъ какъ изъ писемъ Царевича, открытыхъ случайно послѣ его казни, въ 1720 году, видно, что у него были многіе друзья, посвященные въ его тайны съ Царевичемъ.

Вотъ съ какими людьми имѣлъ борьбу Петръ Первый!

Это были люди совершенно другаго закала, и мы до сихъ поръ разсуждали о нихъ слишкомъ поверхностно. Я увѣренъ, что чѣмъ больше будемъ мы изслѣдовать внутреннюю жизнь нашихъ предковъ, опрометчиво и легкомысленно нами пренебреженную, тѣмъ болѣе найдемъ доказательствъ.... но возвратимся къ нашимъ документамъ, чтобъ не увлечься въ общія разсужденія.

Царевичъ, судя по этимъ письмамъ, былъ преданъ Якову Игнатьевичу всею душею. Вотъ что онъ пишетъ къ нему изъ Люблина, во время перваго путешествія (24):

1709, Сент. 5: «Истинно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ семъ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей святыни, въ чемъ свидѣтель Богъ.»

Въ другомъ письмѣ (1710, Апрѣля 27, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ):

«Пишешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ радѣтель, что вамъ не безъ тягости мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче отстраненіе отъ васъ; самимъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся — не имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби о разлученіи, кромѣ васъ. Богъ свидѣтель, аще и не хотѣлъ бы сего изрещи, но случаю зовущу, изрекаю: дай, Боже, вамъ долговременно жити; аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, *то ужь мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе;* паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ прежъ сего видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и Его Богоматерь, дабы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной отъ тѣла хотя на немногое время видѣть. И о семъ всемъ въ волю его полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить». (33)

Друзья Царевича, вмѣстѣ со многими современниками, ожидали перемѣны обстоятельствъ въ его пользу. Народныя рѣчи, начатыя еще во время Стрѣлецкихъ розысковъ, преній съ расколь-

никами, голоса общей противной партіи, укрѣпляли ихъ въ этихъ надеждахъ.

Отъ 7 Ноября, изъ Нарвы, безъ означенія года:

«Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотки есть въ пакетѣ на твое имя, Ивану Аѳанасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, *что самъ изволишь вѣдать, помолись, чтобъ скорѣе совершилось, а чаю, что не умедлится.* Пожалуй, сіе письмо кромѣ себя да ключаря не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гадаіемъ, и чтобъ сіе было тайно». (67)

1709 г., Октября 10, Царевичъ пишетъ къ Якову Игнатьевичу:

«Мы про ваше здоровье Святаго Бога молили, и Пресвятую Богоматерь съ Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ *скоровременно вся желаемая* благая чрезъ свое заступленіе даровали.» Яснѣе, разумѣется, они не смѣли объясняться. * (26)

Въ письмѣ (27), съ дороги, изъ Ярославля Галицкаго, Царевичъ убѣждаетъ духовника не ѣздить во Владиміръ: «понеже уже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *малого ли не стерпишь*». Это — знаменательное слово!

Въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ жизнь Царевича считалась въ Россіи не безопасною. Такъ писалъ онъ къ духовнику:

Сентября 21, 1707, изъ Смоленска:

«Получилъ сегодня письмо отъ батюшки. Изволитъ писать, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ... и оттуда пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ мнѣ ѣхать безъ всякаго опасенія, и мню, что къ вамъ скоро буду безъ опасенія». (21)

Значитъ — уже 1707 года друзья Царевича объ немъ безпокоились и предвидѣли ему опасности.

«А о всемъ вамъ скажетъ словесно В. И. Колычевъ... извольте вѣрить», пишетъ въ заключеніе Царевичъ.

* Не къ этой ли категоріи принадлежитъ и письмо подъ N 21? Заключеніе письма подъ N 27?

Эта опасность была, вѣроятно, причиною мысли уѣхать на время изъ Россіи и жить за границею, которая ясно видна и изъ вышеприведеннаго письма къ духовнику, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ, 1710 г., Апрѣля 10. слѣдовательно, за годъ до свадьбы и за 6 лѣтъ до бѣгства.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ, съ дороги, въ первое путешествіе Царевичъ говоритъ о распродажѣ своихъ вещей, «чтобъ все мое не даромъ пропало; (23) людемъ свобода, куда кто хочетъ.» (27) Не указываютъ ли также эти письма, что Царевичъ располагался тогда остаться за границею? Впрочемъ, въ этомъ же письмѣ сказано: «Долги мои на людяхъ не бери до меня.»

Вообще Царевичъ любилъ жить за границею; такъ, по случаю своей второй поѣздки, онъ пишетъ къ духовнику: (60) «О семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею.»

Всѣ дѣйствія, намѣренія и виды общества, были покрыты мракомъ, чрезъ который не могли проникнуть даже зоркіе глаза агентовъ Петровыхъ.

Представимъ примѣры этой разнообразной осторожности:

Изъ Смоленска, вѣроятно, въ Августѣ, 1707 г.: «А посылать нынѣ умедлите до времени нѣкоего, для того, что прошествіе чрезъ насъ скоро будетъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И какъ пройдутъ, и въ тѣ поры отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ и какъ присылати». (20)

Изъ Ярославля, Ноября 14, 1709: «Сіе все изволь наискорѣе управить, чтобъ до пріѣзда вышнихъ къ Москвѣ... какъ можно тайно дѣлать». (27)

«Изволишь ты писать, чтобъ мнѣ написать о домовномъ моемъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, показать беззапинательно, и я такое письмо посылаю вамъ.

«Только не изволь до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлалъ) дѣлать, до которыхъ будутъ на Москвѣ высшія особы наши, а по сшествіи ихъ изволь управить по прежнимъ моимъ письмамъ.

«А письмо то, вложенное здѣсь для нужнаго зѣло случаю, изволь беречь, а во время бытія ихъ только смотри, какъ возможно, чтобъ не пропало что изъ Преображенскаго, а *паче книги*,

которыя, хотя по малу, для подозрѣнія, изволь къ себѣ перевезть, или до сшествія не замай.» (30)

Марта 4:

«И то, аще на Москвѣ вышнихъ нѣтъ, изволь сочинить, и аще Дементій изъ надлежащей ему бѣды освободится и еще не за карауломъ, изволь съ Трифономъ только сіе учинить (расплату), а по освобожденіи Дементья и съ нимъ. * (32)

Іюня 13, изъ Гарца:

«Писалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извольте сумнѣваться, для того, что сіе я писалъ не для чего иного, только я слышалъ, что рождшему мя неугодно, кто на Москвѣ домы строитъ, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ.» (57)

Іюня 20, 1706 г.:

«Зѣло ты изрядно сдѣлалъ, что ей (?) на письмѣ ни какой отповѣди не далъ, и впредь письмами съ такими людьми вязаться не надобно, а о мѣстѣ изволь подумать, гдѣ приличнѣе, а въ домѣ твоемъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши». (6)

Іюня 23:

«Изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣкакую» (7).

Іюня 28:

«Изволь прислать ключь отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсонофіею ничѣмъ не вяжись. Отстань отъ нея. Сегодня мнѣ быть къ тебѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣковѣ (Медвѣдковѣ?). Утрѣ увидимся у Акулиши. ** (8)

Касательно условнаго языка и письма между Царевичемъ и его друзьями, вотъ указующія мѣста изъ писемъ:

* Дементій Аѳанасьевъ служилъ купчиною у Царевича, а Трифонъ, жившій въ Алексѣевскомъ, ставилъ рыбу.

** Эта Акулина упоминается часто (дочь Вологодскаго Епископа). (57) «А мы именины Акулишины здоровье пили.» У нея назначались свиданія. Я представляю ее себѣ на пирушкахъ Алексѣевыхъ веселою бабочкою въ родѣ одного дѣйствующаго лица въ комедіи Островскаго, которое прекрасно передаетъ Косицкая.

Ноября 24, 1710, изъ Дрездена:

«Что потайнѣе, пиши чрезъ Поппа или Строгонова». (40)

Февраля 24, 1711:

«За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую, и зѣло радуюся, что ты ее можешь писать. Для того, какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежитъ.» (45)

1709:

«Письмо, по повелѣнію твоему, простое, краткое, безъ тайнословія, послалъ». (31)

А вотъ образчики тайнословія:

Мая 28, 1706 г.: «Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго (моего деньщика), сказавъ, что я къ нему подвизаемъ милостію, хощу ему сей добрый товаръ сыскати; а буде васъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ до сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться; а когда придетъ время къ посмотрѣнію товара, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ, для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣдѣ, или самъ ко мнѣ пожалуешь?» (3)

Въ этихъ словахъ, хотя очевидно заключающихъ что-то между строками, мудрено отгадать смыслъ, и мы можемъ привесть ихъ только въ примѣръ условнаго языка. Сравни также заключеніе письма подъ № 27.

Цифирныя азбуки были въ большемъ употребленіи: у Кикина были найдены цифирныя азбуки для переписки съ Кн. В. В. Долгорукимъ, Кн. Гр. Ѳед. Долгорукимъ, Саввою Рагузинскимъ, Царевичемъ, Адмираломъ Апраксинымъ, Алексѣемъ Волковымъ, Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, Кн. Яков. Ѳед. Долгорукимъ; у него же найдена цифирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго.

Эта партія простирала виды свои очень далеко: духовникъ требовалъ, чтобъ Царевичъ тотчасъ увѣдомилъ его о началѣ беременности его жены, что мы видимъ изъ слѣдующаго отвѣта:

Мая 6, 1712. Изъ Познани:

«О зачатіи во чревѣ сопряженныя мнѣ хощеши вѣдати, радѣтель, и возвѣщаю, что весьма до отъѣзда моего подлинно познати было не можно еще, а повелѣлъ я женѣ, аще будетъ воз-

можно сіе познати, чтобъ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, есть ли что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святыни возвѣщу.» (56)

Беременность жены Царевича такъ же была важна для его друзей, какъ недруговъ.

Осторожность, скрытность, боязнь, видныя изъ приведенныхъ мѣстъ, свидѣтельствуютъ не только о холодныхъ, но даже враждебныхъ отношеніяхъ у отца съ сыномъ. Въ одномъ письмѣ Царевичъ называетъ (31) благополучнымъ временемъ то, когда отецъ уѣдетъ.

До какой степени отецъ и сынъ были другъ другу чужды, доказываетъ всего яснѣе просьба Царевича къ духовнику прислать къ нему священника, о которомъ просить отца онъ видно не осмѣливался, — въ письмѣ безъ подписанія имени, года, числа и мѣста:

«Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а безъ докладу писать явно въ Москву не безъ опасенія; прошу вашей Святыни, пріищи Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) не стараго, и чтобъ незнаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе объявить, чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложа священническіе признаки, то есть, обривъ бороду и усы, такожде и гуменцо зарастить, или всю голову обрить, и надѣть волосы накладные; и Нѣмецкое платье надѣвъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыщи, чтобъ могъ верховую нужду понесть), и вели ему сказываться моимъ деньщикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше бъ безженной, а у меня онъ будетъ за служителя, и, кромѣ меня и Никифора, сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ возможно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многіе, или хотя бъ кромѣ патера, никто не вѣдалъ; такожде бъ онъ у себя въ домѣ сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собою надлежащаго Іерею, ни требника, только бъ нѣсколько частицъ причастныхъ, а книги я всѣ имѣю, а платье ему Нѣмецкое купи изъ моихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготовя пошли его на Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и чтобъ сказался моимъ слугою или деньщикомъ; и онъ ко мнѣ отправитъ, я ему о семъ прикажу. Пожалуй, пожалуй, яви милосердіе къ души моей, не даждь

умрети безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего инаго, только для смертнаго случая, такожде и здоровому для исповѣди тайной; я его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ у меня за служителя, а во время вечерень и утрень и часовъ, поповскаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашнія не вѣдали мои о семъ, прошу сіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бъ бездомной и безженной былъ человѣкъ и молодой, и чтобъ онъ подъ видомъ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти пропалъ, какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону премѣненіе бываетъ; о бритіи бороды не сумнѣвался бы онъ, лучше малое преступить, нежели души наша погубити безъ покаянія; а чтобъ молодой былъ или младообразный, чтобъ не признали; а мнили бы за служителя моего быти; пожалуй, хотя не скороврменно, только добре сіе сочини безлѣностно, и не дожидайся о семъ другаго письма; а будетъ не благоволиши сего сочинити, души нашей Богъ взыщетъ на васъ, аще безъ покаянія отъ житія сего отлучится.»

Все общество любило подъ-часъ попировать, или, какъ выражался часто самъ Царевичъ, повеселиться какъ духовнѣ, такъ и тѣлеснѣ. Каждый изъ членовъ имѣлъ въ этихъ пирахъ свое особое прозваніе, «за домовую издѣвку», какъ показывалъ на розыскѣ Алексѣй Нарышкинъ. Здѣсь мы видимъ, кажется, подражаніе пирушкамъ самаго Петра, не смотря, что они его не жаловали.

Сатана — Андрей Нарышкинъ.

Адъ — Василій Колычевъ, мужъ кормилицы Царевича. *

Жибанда — Ѳедоръ Еварлаковъ, подъячій Царевича.

* Прозваніе Ада, часто встрѣчающееся въ письмахъ Царевича, по свидѣтельству Г. Есипова, на основаніи показаній Алексѣя Нарышкина, принадлежитъ мужу кормилицы, Маѳеы Аѳанасьевны, Василію Ивановичу Колычеву. Это не можетъ быть; ибо братъ Адъ женился въ концѣ 1708 года. См. письмо Царевича изъ Кракова, Января 28 1710 г., къ духовнику: «Пожалуй, отпиши, какъ Ада брата жену зовутъ и какого рода, понеже въ письмѣ твоемъ не объявлено о семъ.» Въ другомъ письмѣ, Февраля 19: «Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданнаго извѣстія о сплетеніи его» и проч. Жена же Василья Ивановича Колычева была жива еще въ 1716 году, и къ ней есть письмо Царевича съ извѣстіемъ о рожденіи сына Петра. Нарышкинъ вѣроятно ошибся.

Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ.

Благодѣтель — Василій Григорьевичъ Нарышкинъ.

Молохъ — Иванъ Нарышкинъ.

Грачь — Протопопъ Алексѣй.

Захлюстка — Ключарь Благовѣщенскій Иванъ Аѳанасьевъ.

Леонидъ — Попъ Леонтій Григорьевъ въ Москвѣ, въ Грязной слободѣ.

Голубчикъ — Архіерей Крутицкій, послѣ Бѣлогородскій, Иларіонъ. (19) Іуда (36? Патеръ (49)? Корова (12)?

Въ письмахъ встрѣчаются еще неизвѣстныя прозванія.

Пированья общества происходили особенно въ извѣстные праздники: преимущественно чтилъ Царевичъ день св. Мученика Евстаѳія, которому, какъ замѣтилъ г. Есиповъ, началъ праздновать, когда еще жилъ во дворцѣ, у мамы, * а потомъ праздновалъ ежегодно въ память того, что былъ взятъ изъ дворца въ Преображенское. Въ бытность Царевича въ Москвѣ, въ этотъ день обѣдали у него Архіерей Ростовскій Димитрій, Чудовскій Архимандритъ Ѳеодосій, что былъ послѣ на Крутицахъ Архіереемъ, Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ и другіе сановники, кромѣ домашнихъ.

Во имя Евстаѳія мученика Царевичъ устроилъ придѣлъ въ церкви у Боровицкаго моста.

Царевичъ заботился о празднованіи друзьями и въ его отсутствіе. Такъ поручалъ онъ изъ Жолквы, отъ 11 Марта, 1707 г., отпраздновать въ Москвѣ день Похвалы Пресвятыя Богородицы: «Пожалуй, справь праздникъ, какъ при мнѣ бывалъ (кромѣ Архіерея); пожалуй, позови Ивана Аѳанасьевича, и сами пожалуйте, отслужите литургію у Царевича Димитрія, и откушайте у меня въ домѣ; а что кушать готовить, прикажи Роману Тугаринову; а ему писано, что во всемъ тебе слушать, а гостей извольте позвать, Благодѣтеля, Михаила Григорьевича, Василья Ивановича, Ѳедора Борисовича, и Грача, и Василису Ефимовну, и пожалуйте повеселитесь духовнѣ и тѣлеснѣ, и ко мнѣ отпишите.»

* Изъ показанія Ключаря Ивана Аѳанасьева во время слѣдствія о письмахъ Царевича.

24 Сентября 5, 1709 г., изъ Люблина: «Прошу вашей Святыни: благоволите съ протчими праздникъ Евстафія святаго отправить въ домѣ моемъ по прежнему въ Преображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ гомъ на вашу волю полагаюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ кого поумнѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.»

25 Сентября 10, изъ Сольцы, повторяетъ приказаніе прислать деньщика Даудова съ извѣстіемъ о торжествѣ.

Вообще Царевичъ любилъ очень шутить; на примѣръ, онъ пишетъ, Іюня 30, 1707 г., изъ Смоленска: «А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чижъ чуть живъ отошелъ до дому, поддержимъ сыномъ, такожде и прочіе поджарились.» (16)

Приписка Алексѣя Нарышкина, отъ Іюля 17, изъ Смоленска: «Мы здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвизѣхъ пребываемъ; я уже третій день почитай, не маливался, а и главный нашъ не умножаетъ же.»

Царевичъ приписалъ: «Алексѣя Ивановича клеветы на насъ не изволь слушать: истинно неправда; я по вся дни Богу молюсь.»

Приведемъ цѣлое письмо изъ Вольфенбителя, 1711 Сентября 20: «Сіе писаніе внѣ числа, соборное.»

«Всечестнѣйшій отецъ съ патеромъ и съ дѣтками здравствуй. Возвѣщаемъ вашей Святыни: мы здѣсь въ сей день великомученика Евстафія по духовномъ празднованіи (сирѣчь, вечерни, всенощной, утрени, литургіи и казани) веселимся духовнѣ и тѣлеснѣ, и про ваше здоровье пьемъ. Желаю вамъ многолѣтно жити, и въ радости намъ бы васъ скоровремянно видѣти. И на сіе писаніе излитіе вина было, дабы оное васъ при пріятіи сего жъ пріяти принудило, дабы вамъ благополучно жити и сильно пити, и насъ бы припоминати. Дай, Боже, наше и ваше желаніе въ совершеніе бъ пришло, чтобъ намъ быть вскорѣ. Вси же христіане правыя вѣры съ нами сущія приписали ниже сего. Алексѣй грѣшный, Іерей Іоаннъ Слонскій сіе вышеписанное укрѣпляемъ, чарками и стаканами подтверждаемъ, себѣ и вамъ обоимъ здравія желаемъ.

«Здѣсь праздникомъ симъ про здравіе ваше не по Нѣмецки повеселихомся, но по Русски, и всѣ всегда прошенія вашего къ Богу, еже бы къ вамъ спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашнихъ

и нужду пріемлемъ, ей желаемъ вси къ вамъ, а паче Никифоръ Вяземскій.

Истинно подпиваемъ и васъ сердечныхъ нашихъ любителей напоминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ прибыти, и съ вами радостно торжествовати.

Ѳедоръ Оверлаковъ вамъ поздравляю, и желательно васъ видѣти желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше здравіе все выпивалъ Иванъ Аѳонасьевъ.»

Приписано еще рукою Царевича: «Сихъ всѣхъ присущихъ намъ представихъ вашей святыни. Просимъ прощенія, что описисто писано, истинно въ пьянствѣ сіе случится, а мы по Московски пьемъ въ поминанье прежде бывшихъ съ вами благъ, вси же просимъ отцу Іоанну Аѳанасьевичу поклонъ сочинити, и сіе ему и всемъ показати нашей компаніи.» (50)

«Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданнаго извѣстія о сплетеніи его, и мню, что сіе творитъ онъ для того, что утонулъ въ щемильцахъ. Только отдай отъ меня поздравительный поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ хотя вскорѣ изъ щемильцевъ посѣтилъ.» (31)

Послѣ самаго важнаго объясненія съ духовникомъ Царевичъ пишетъ: «Еще же благослови побалагурить.» (33) *

Всего важнѣе въ добытыхъ нами результатахъ *время*, къ которому они относятся. Мы знаемъ теперь положительно, что уже въ 1704 году, слѣдовательно, когда Царевичу было едва 14 лѣтъ, ожидалась перемѣна обстоятельствъ; что въ 1706 году были уже тайныя свиданія (№ 1, 7), употреблялся условный языкъ, (№ 3) соблюдалась осторожность (6), выражалось неудовольствіе, происходили общія пированья, введены шутливыя прозвища, (2) было сообщеніе съ Суздалемъ чрезъ духовника. (1)

Соберемъ для ясности полученныя указанія по числамъ:

* Замѣчу, однако жь, что въ слѣдующихъ словахъ балагурства не примѣчается.

1706, Марта 15. Тайное свиданіе съ Тезиковымъ, гонцемъ изъ Суздаля, по распоряженію духовника.

— Мая 14. Встрѣчается прозваніе Адъ. Іюня 15. Сатана.

— Мая 28. Условный языкъ.

1707, Сентября 21. Страхъ о безопасности Царевича при отцѣ.

1709. Отсовѣтъ ѣздить во Владиміръ.

— Въ Ноябрѣ, съ дороги, приказаніе продавать вещи, отпустить людей на волю.

1710. Мысль не возвращаться въ отечество.

— Просьба прислать тайно священника.

Второе, послѣ времени, важное данное, извлекаемое нами изъ вновь открытыхъ документовъ, относится къ *характеру* Царевича. Въ искреннихъ, задушевныхъ письмахъ къ друзьямъ является онъ такимъ, какимъ въ самомъ дѣлѣ былъ, безъ прикрасъ и натяжекъ, — и должно сознаться, что всѣ эти документы говорятъ больше въ его пользу, чѣмъ въ ущербъ.

Это былъ человѣкъ благочестивый, разумѣется, по своему, любознательный, разсудительный, разсчетливый и добрый, веселый, охотникъ покутить.

Что Царевичъ былъ искренно по своему благочестивъ, или, лучше сказать, набоженъ, доказывается просьбою прислать ему священника, (34) извѣстіями о принятіи Св. Таинъ, (28) преданіемъ себя въ волю Божію по случаю брака, (65) разсужденіями о путяхъ Промысла касательно обращенія къ Православію невѣсты. (25) Разумѣется, иное въ письмахъ надо отнести къ образу рѣчи.

Царевичъ имѣлъ довольно свободный взглядъ на обрядовую часть Богослуженія, на пр., о бритьѣ бороды. (37)

Царевичъ былъ любознателенъ: изъ путевой расходной его собственноручной книжки мы видимъ, что во всѣхъ городахъ, гдѣ онъ останавливался, покупалъ почти прежде всего книги, и на значительныя суммы: во Франкфуртѣ, Нюренбергѣ, Прагѣ, Ерфуртѣ, Галле и проч. Книги эти были не одного духовнаго

содержанія, * но и историческія, ** литературныя, *** карты, портреты; осматривалъ вездѣ достопримѣчательности. Такъ точно и изъ за границы онъ проситъ духовника больше всего беречь книги въ Преображенскомъ, поручаетъ (48) какого-то Петра Іевлю **** отдать учиться Латинскому, Нѣмецкому и, буде можно, Французскому языкамъ, чтобъ дней своихъ не терялъ праздно.

Царевичъ слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Россіи очень внимательно, и требовалъ свѣдѣній изъ Москвы обо всемъ, что тамъ происходитъ, (46) спрашивалъ проповѣдь Яворскаго, (35) извѣщалъ о мнимой смерти Князя Меншикова, (41) о походѣ Карла XII къ Москвѣ, о грозившей язвѣ, (40) объ опасности Яворскаго, (42) о вновь поставляемыхъ Архіереяхъ и ихъ окладахъ. (50)

Умныя разсужденія встрѣчаются часто (12, 31, 32, 43, 47, 51).

Царевичъ принималъ живое участіе въ судьбѣ своихъ друзей, и старался имъ помогать и служить деньгами, совѣтами, ходатайствомъ о мѣстахъ (5, 20, 25, 37, 49, 53, 58), подавалъ много милостыни (см. приходо-расходную книгу, особенно 7 Августа).

Замѣтимъ нѣкоторыя тонкія черты: Царевичъ проситъ духовника увѣдомить, *какъ чуетъ сердце* объ его бракѣ. Въ письмѣ къ мужу кормилицы, Василью Ивановичу Колычеву, Іюля 6, 1707 г., Царевичъ пишетъ: «Богъ тебя проститъ, что написался Ваською, только впредь не дѣлай сего.»

Постоянное заботливое увѣдомленіе кормилицы объ здоровьѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ также его дружелюбіе и признательность.

Благодаритъ духовника за присланные цвѣты (4), за смоквы. (14)

* Начертаніе Римской вѣры, Описаніе десяти гоненій, Евангелія праздничныя, Конкорданція противъ Лутера, Чешскій Мартирологій, Акемписъ (Ѳома Кемпійскій) Чешскій, Библія, Животы святыхъ, О чудесахъ Божіихъ (4 червонныхъ), Дрекселія о вѣчности, Книга манны небесной, Регула св. Венедикта, и проч.

** Гибнерова генеалогія, Чешская исторія, Оправданіе Антона Ульрика, Церковная исторія.

*** Басни Езоповы, Другой свѣтъ, Колокольчикъ, Смѣшныя книги, Филологія, Размышленія г-жи Лавальеры, О рожденіи женъ, Фабелькопфъ, и проч.

**** Кто этотъ Петръ Іевля? Не побочный ли сынъ?

Распорядительность доказываютъ вновь найденныя письма къ отцу согласно съ прежними. (1711)

Разсчетливость и умѣренность видны въ приходо-расходной его книгѣ, въ договорѣ съ тестемъ о жалованьѣ женѣ.

Царевичъ готовъ былъ сознаваться въ ошибкахъ или увлеченіяхъ.

Въ обществѣ Царевича мы не видимъ вовсе Александра Кикина: значитъ, Кикинъ сошелся съ Царевичемъ уже въ Петербургѣ, куда сей послѣдній переселился совершенно послѣ брака. Въ Петербургѣ около него образовался другой кружокъ, имѣвшій также свои виды и возлагавшій на него всѣ надежды. Къ этому кружку принадлежалъ Князь Василій Влад. Долгорукій, а средоточіемъ была, кажется, Царевна Марія Алексѣевна, главнымъ дѣйствующимъ лицемъ Кикинъ. *

Къ Московскимъ друзьямъ Царевичъ тогда охладѣлъ, даже съ Яковомъ Игнатьевичемъ дружба его поколебалась: между найденными письмами есть одно отъ духовника Царевичу, въ отвѣтъ на его бранное письмо. Царевичу показалось, что духовникъ, извѣщая его о смерти Андрея Ѳедоровича Нарышкина, ** грозитъ ему такою же. За это онъ разругалъ духовника «любопристрастнымъ лживцемъ, чужимъ грѣхамъ потакателемъ, по пристрастію, а не по правдѣ, вступающимся за виноватаго.» *** Значитъ, что остуда была уже и прежде у него въ сердцѣ, ибо иначе не могъ бы онъ и заподозрить духовника, съ которымъ связанъ былъ прежде такими тѣсными узами, тѣмъ менѣе обругать. Духовникъ упрекаетъ его при семъ случаѣ, что и въ Москвѣ «многократне ты меня ругалъ и всячески озлоблялъ, а въ нѣкоемъ домѣ и за бороду меня дралъ,» вѣроятно, на пирушкѣ въ пьянствѣ.

* О Кикинѣ нужно собрать всѣ свѣдѣнія: когда и какъ попалъ онъ на службу къ Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ и проч. Любопытно было бы также добраться, почему онъ одинъ былъ казненъ такъ рано, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Суздальскими лицами.

** Любопытно бы узнать, какая была то смерть.

*** Управлявшаго селомъ Порѣчьемъ.

Въ отвѣтѣ своемъ духовникъ всѣми силами оправдывается, и вмѣстѣ напоминаетъ на первыя его обѣщанія * повиноваться ему и чтить его выше всѣхъ на свѣтѣ.

Изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ Королькѣ очевидно явствуетъ, что въ народѣ ходили слухи о ненависти Меншикова и И. Екатерины къ Царевичу, отъ котораго ждали они себѣ гибели по смерти Государя. По сей причинѣ старались они возбудить Петра противъ Алексѣя. По кончинѣ его, въ послѣдствіи времени, даже малолѣтнему сыну его, вступившему послѣ на престолъ подъ именемъ Петра II, внушаемо было, что отецъ его, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ забитъ кнутомъ по наговорамъ мачихи. Слѣдствіе по слухамъ производилось уже въ 1721 году, и виновные, столяръ Королекъ, его любовница и старуха Варвара Кулбасова, принадлежавшіе къ дому Князя Меншикова, были жестоко наказаны.

Изъ этого же дѣла видно о слухахъ того времени, что Царицею выходило быть свѣтлѣйшей Княгинѣ, и что случайно эта доля досталась Екатеринѣ.

—

Соберемъ остальныя любопытныя черты, о коихъ получается свѣдѣніе въ документахъ:

Царевичъ былъ за чѣмъ-то въ Вязьмѣ, 1706 г. 14 Августа. (11)

Петръ разгнѣвался жестоко на Стефана Яворскаго, за его проповѣдь, сказанную въ Москвѣ, въ день Свят. Алексѣя человѣка Божія. ** (58)

Стефанъ Яворскій подвергался опасности потерять свое мѣсто. (57, 58)

1716, Февраля 7, Царевичъ былъ въ Рождественѣ, сельцѣ, ему принадлежавшемъ и часто упоминаемомъ въ его письмахъ; оно находилось близъ Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Кикинъ находился при его дворѣ, или, по крайней мѣрѣ, исполнялъ его порученія въ 1716 г. (письмо къ кормилицѣ. (24)

* См. выше.

** См. Устрялова т. VI, ст. 29.

Досиѳей поставленъ былъ Митрополитомъ въ Ростовъ въ 1710 году. (50)

Невѣста-Принцесса понравилась Царевичу съ перваго взгляда: «Человѣкъ добръ и лучше ея здѣсь мнѣ не сыскать.» (64)

Писемъ къ духовнику было гораздо больше, ибо въ одномъ мѣстѣ упоминается о 139 п.

Ѳедоръ Борисовичъ Евларковъ зналъ по Латини, ибо на исповѣди Царевича у Греческаго священника служилъ толмачемъ: «Исповѣдовался предъ нимъ чрезъ толмача Ѳедора Борисовича для того, что Священникъ съ нимъ по Латинѣ говорилъ.» (37)

М. Погодинъ.

Октября 28-го,

1860 года.

Изъ вновь пріобщенныхъ свидѣтельствъ XIX — LI видно:

Духовника Якова Игнатьева мать звали Прасковьей Никитичной.

Жена его Афимья Ивановна.

Дочь, Настасья Яковлевна, была въ замужствѣ за Петромъ Ивановичемъ Анфимовымъ, который управлялъ имѣніемъ Царевича, Порѣчьемъ, и подвергся въ послѣдствіи его гнѣву. С. 249.

У нихъ дочь Анна. С. 245.

Вторая дочь Якова Игнатьева, Анна, за Степаномъ Артемьевичемъ Волковымъ, вышедшая около 1715 г. С. 252, 303.

Яковъ Игнатьевичъ имѣлъ большое знакомство и пользовался особеннымъ уваженіемъ.

Знакомство и родство состояло изъ людей большой частію порядочныхъ.

Замѣтимъ, что онъ въ 1705 г. совѣтовалъ Царевичу заниматься Нѣмецкимъ языкомъ, что одобрялось и прочими приверженцами. С. 342.

Вяземскій, Никифоръ Константиновичъ, нигдѣ не называется Княземъ. Не отъ Вязёмъ ли, села Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ 40 верстахъ отъ Москвы, происходитъ его фамилія, Вязёмскій? По крайней мѣрѣ, въ 10 верстахъ отъ Вязем былa у него своя деревенька, для коей поручалъ онъ однажды Я. И. просить у Князя сѣменъ. Было еще имѣніе въ Вологдѣ. С. 243. Въ Москвѣ у него былъ домъ.

Жену звали Афимьей Васильевной. С. 237.

Сыновья Андрей и Александръ. С. 242, 283.

Братья: Сергѣй, Петръ, Іовъ. С. 237.

Машу (?) просилъ онъ, въ случаѣ опасности, отвезть въ Вологду. С. 243.

У кормилицы Колычевой былъ сынъ Николай.

Къ с. XIX. Царевичъ требовалъ частыхъ писемъ отъ кормилицы.

Къ с. 80. Письма къ ней перемѣшаны, вѣроятно, въ Канцеляріи.

Грамотки свои къ Духовнику Царевичъ счетомъ отмѣчалъ самъ; см. 58, с. 49.

Къ с. 144, выписки изъ Бароніуса обличаютъ во многихъ мѣстахъ образованіе, и особенно приверженность къ Церковнымъ правиламъ.

Къ с. III. Объ Акулинѣ с. 49.

Къ с. III. О Василисѣ Ефимовой с. 243.

Къ с. III. На с. 285 упоминается Цымбальщиковъ, которому посланы были деньги за сукно.

У двухъ Ивановъ Афонасьевыхъ былъ третій братъ, Гаврило. Мать ихъ постриглась въ монахини.

Къ с. V и 29. Тимоѳея, дядю Тезикова, билъ Г. Племянниковъ, судья. С. 277.

Къ с. 27. Вмѣсто Головкиной надо читать: Головиной 270.

Алексѣй Нарышкинъ отстраненъ отъ Царевича со времени выѣзда его изъ Смоленска, гдѣ былъ оставленъ съ порученіями отъ Царя, с. 281 и проч.; потомъ въ 1710 г. посланъ въ Угличъ Комендантомъ.

Всѣ неясныя слова въ письмахъ къ Духовнику были предметомъ розысковъ.

Къ с. XX. Александръ Кикинъ, въ слѣдствіе просительнаго письма былъ освобожденъ отъ ссылки, и получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ въ 1715 г. С. 169.

Къ с. 52. Письмо Вяземскаго къ Игнатьеву съ припискою Царевича («помолись, чтобъ поскорѣе совершилось» и проч.) должно принадлежать къ 1704 г.; сравни показаніе именно объ этомъ годѣ с. 341.

О другомъ письмѣ изъ Нарвы изъ обоза, въ 1704 г.

Изъ послѣднихъ документовъ всего важнѣе и любопытнѣе письма Императора Петра къ Князю Меньшикову, писанныя изъ Москвы, по пріѣздѣ туда Царевича, съ приказаніями хватать и пытать оговоренныхъ людей.

ДОКУМЕНТЫ

ПО ДѢЛУ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА,

вновь найденные Г. В. Есиповымъ.

I

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

Іюня 29 1720 года, псаломщикъ Придворнаго Собора у Спаса на верху, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Семенъ Ивановъ, племянникъ бывшаго духовника Царевича Алексѣя Петровича, Якова Игнатьева, (казненнаго въ декабрѣ 1718 года), былъ въ гостяхъ у свойственника своего, помѣстнаго Сульи, Тимоѳея Петровича Панова, женатаго на дочери Якова Игнатьева. Въ дружеской бесѣдѣ Семенъ Ивановъ проговорился Панову, что въ 1718 году, великимъ постомъ, на первой недѣлѣ, дядя Яковъ призвалъ его къ себѣ и отдалъ ему запечатанный мѣшокъ. «Это письма Царевича Алексѣя Петровича,» сказалъ Яковъ племяннику; «возьми ихъ къ себѣ, сохрани и никому объ нихъ не сказывай.» Семенъ взялъ письма и спряталъ ихъ въ своей палатѣ, заклавъ въ углу кирпичемъ; здѣсь они лежали года съ полтора, потомъ послѣ казни Якова племянникъ его вынулъ ихъ изъ угла и спряталъ въ подполье.

Пановъ, неожиданно посвященный въ тайны Семена, перепугался. Тайная Канцелярія Розыскныхъ дѣлъ преслѣдовала съ ожесточеніемъ участниковъ въ дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича и матери его, Царицы Евдокіи. Дьякъ Тайной Канцеляріи, Палѣхинъ, въ это время въ Москвѣ доканчивалъ слѣдствіе о разныхъ лицахъ, прикосновенныхъ къ Суздальскому дѣлу.

Храненіе тайны, повѣренной псаломщикомъ Семеномъ, было преступленіе, за которое Пановъ могъ подвергнуться пыткѣ и ссылкѣ въ Сибирь. Пановъ обдумалъ опасность своего положенія, и на другой же день рѣшился выдать Семена Тайной Кан-

целяріи; 30 Іюня, въ 5 часу по полудни, онъ отправился къ Псаломщику, взялъ его съ собою, и представилъ Дьяку Палѣхину, разсказавъ ему о храненіи Семеномъ писемъ Царевича.

Палѣхинъ, по принятому порядку, посадилъ Семена подъ караулъ, и послалъ подъячего, Григорья Павлова, съ солдатами обыскать домъ псаломщика, гдѣ дѣйствительно и нашли въ запечатанномъ мѣшкѣ кулекъ съ письмами, спрятанный въ подпольѣ.

Все, что касалось до Царевича Алексѣя Петровича, въ то время было такъ важно и подлежало такой страшной тайнѣ, что Палѣхинъ, хотя и Дьякъ Тайной Канцеляріи, однако не рѣшился распечатывать мѣшокъ и прочесть письма, а въ тотъ же день донесъ объ находкѣ въ Петербургъ Члену Тайной Канцеляріи, Андрею Ивановичу Ушакову.

18 Іюля изъ Петербурга присланъ былъ курьеръ Тайной Канцеляріи, Лейбъ-Гвардіи капралъ, Василій Лебяжья-Шея, для высылки за крѣпкимъ карауломъ Семена Иванова съ письмами въ Петербургъ.

Найденныя у Семена Иванова письма Царевича къ духовнику для Тайной Канцеляріи собственно не заключали въ себѣ ничего особенно важнаго, но обнаружили близкія сношенія съ Царевичемъ Благовѣщенскаго Собора Ключаря, Ивана Аѳанасьева, бывшаго Углицкаго Ландрата, Алексѣя Нарышкина, бывшаго деньщика Царевича, Даудова, и подьячего, Петра Аѳимова. Тайная Канцелярія тотчасъ же распорядилась о взятіи ихъ всѣхъ подъ караулъ, а сверхъ того, для объясненія нѣкоторыхъ загадочныхъ рѣчей въ письмахъ, вытребовала изъ ссылки прежняго учителя Царевича, Никифора Вяземскаго.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ находятся нѣкоторыя любопытныя подробности объ этихъ лицахъ, бывшихъ въ короткихъ отношеніяхъ съ Царевичемъ.

1. Ключарь Московскаго Благовѣщенскаго Собора, Иванъ Аѳанасьевъ, поступилъ въ Благовѣщенскій Соборъ Священникомъ изъ Владимирской Соборной церкви въ 1677 году, въ Цвѣтную субботу праведнаго Лазаря, по указу Царя Ѳедора Алексѣевича. Во 1692 году, въ Маѣ, по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованъ въ Ключари того Собора, на мѣсто умер-

шаго Ключаря Филарета Никитина. Грозные розыски, Суздальскій и Кикинскій, миновали Ивана Аѳанасьева: никто не примѣшалъ его къ слѣдствію; судъ надъ Царевичемъ также кончился для Ивана Аѳанасьева благополучно, благодаря скромности духовника Якова Игнатьева; но несчастная болтовня псаломщика, Семена Иванова, о Царевичевыхъ письмахъ къ его дядѣ, имѣла для 80-лѣтняго Ключаря весьма непріятныя послѣдствія. Въ концѣ Августа 1720 за нимъ прислали изъ Тайной Канцеляріи. При этомъ Петръ Андреевичъ Толстой, предписывая Московскому Вице-Губернатору прислать Ивана Аѳанасьева въ Петербургъ для допросовъ, наказывалъ: «Понеже онъ уже въ старости, того ради изволь приказать, чтобъ его везли бережно, дабы въ дорогѣ не умеръ». Въ Сентябрѣ 1720 г. Ключаря привезли въ Петербургъ въ Тайную Канцелярію и допрашивали о письмахъ; въ 1721 г. Марта 9, по рѣшенію Тайной Канцеляріи, онъ отправленъ къ Ѳеодосію. Архимандриту Александро-Невскаго монастыря и Архіепископу Новгородскому, для постриженія его въ монахи и ссылки въ монастырь, который покрѣпче, «и быть ему въ томъ монастырѣ до его кончины». Иванъ Аѳанасьевъ при постриженіи именованъ Іосифомъ. Отъ ссылки онъ въ послѣдствіи отдѣлался, и дозволено ему было безвыѣздно жить въ Александро-Невской Лаврѣ.

2. Подъячій Петръ Аѳимовъ, зять духовника, Якова Игнатьева, въ 1715 году служилъ у Царевича въ его Алаторской вотчинѣ, въ селѣ Порѣцкомъ, а съ 1716 года жилъ постоянно въ Москвѣ. Его также обошли страшные розыски 1718 г., но при открытіи писемъ Царевича къ духовнику, Якову Игнатьеву, въ которыхъ онъ довольно часто упоминался, по распоряженію Тайной Канцеляріи, 12 Августа 1720 года, онъ былъ арестованъ, и скованный отправленъ въ Петербургъ на его собственный счетъ и на его прогонахъ. По рѣшенію Тайной Канцеляріи, Петръ Аѳимовъ сосланъ 23 Марта 1721 г. подъ карауломъ съ женою и съ дѣтьми въ Сибирь, для опредѣленія тамъ на службу по распоряженію Губернатора. За что его ссылали, въ рѣшеніи не сказано. Въ 1727 году, при Петрѣ II, Аѳимовъ былъ возвращенъ изъ ссылки и въ 1728 опредѣленъ Секретаремъ въ Синодъ.

3. Никифоръ Вяземскій, бывшій учитель Царевича, жилъ въ ссылкѣ въ Архангельскѣ; за нимъ послали нарочнаго и привезли

въ Сентябрѣ 1720 скованнаго. На всѣ допросы по письмамъ Алексѣя Петровича къ духовнику Вяземскій отвѣчалъ, что ничего не знаетъ, или не помнитъ. Марта 9, 1721 г. Толстой на докладѣ Тайной Канцеляріи объ Вяземскомъ, написалъ: «розыскать», т. е., пытать, но 11 Марта Петръ I, лично присутствуя въ Тайной Канцеляріи, не велѣлъ имъ розыскивать, а приказалъ изъ подъ караула освободить и опредѣлить Вяземскаго въ Архангельскѣ, или въ другомъ поморскомъ городѣ, къ дѣлу, къ какому онъ будетъ достоинъ.

О псаломщикѣ Семенѣ Ивановѣ, который сохранилъ для исторіи, на бѣду себѣ, письма Царевича, состоялось слѣдующее рѣшеніе Тайной Канцеляріи:

«1721 г. Марта 17 приказали: Верхоспаскаго собору, что въ Москвѣ, псаломщику Семену Иванову, который, взявъ у дяди своего, бывшаго протопопа, Якова Игнатьева, письма Царевича, и держалъ ихъ у себя; а какъ оный дядя взятъ былъ къ розыскному дѣлу на Генеральный Дворъ, и во время розысковъ до казни его, также и послѣ того, гдѣ надлежитъ, не объявилъ много время, и за то довелось было ему учинить наказаніе кнутомъ; а понеже онъ во время розыску дяди его былъ малолѣтенъ, того ради вмѣсто кнута, бить батогами нещадно, и сослать его въ Сибирь, и велѣть написать въ службу, въ какую будетъ пригоденъ.» Подписали: Петръ Толстой, отъ гвардіи Маіоръ Ушаковъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

23 Марта 1721 г. Семенъ Ивановъ наказанъ и сданъ Комиссару Мисюрову для отправленія въ Сибирь.

Подлинныхъ писемъ Царевича къ духовнику въ дѣлахъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не находится, а сохранилась только современная копія, по несчастію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ ветхости и сырости прогнившая, а по тому недостающія мѣста въ письмѣ обозначены въ прилагаемыхъ спискахъ точками.

1

Марта отъ 15-го, 1706. Когда велишь мнѣ видѣть Господина Тезикова, о семъ вѣденіе изволь прислать не мѣшкавъ.

2.

Мая отъ 14. Прошу Вашей Святыни къ торжеству Царевича Святаго Димитрія, сего дня вкупѣ съ отцемъ Леонидомъ и братомъ Адомъ..... изволь привезти съ собою, а отъ меня по нихъ особой посылки не было.

3.

Мая отъ 28. Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго, (моего деньщика), сказавъ, что я къ нему подвизаемь милостію, хощу ему сей товаръ добрый сыскати; а буде васъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ до сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться, а когда придетъ время къ посмотрѣнію товара, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣдѣ, или самъ ко мнѣ пожалуешь?

4.

Іюня отъ 2. За присланные цвѣты отъ Вашей Святыни зѣло благодарствую, а утре съ милостію Вашею чаю увидимся у Господина Милославскаго.

5.

Іюня отъ 10. Всечестнѣйшій Отче. О зятѣ отца вашего Сатаны будетъ управлено по желанію его и по прошенію вашему.

6.

Іюня же отъ 20. Зѣло ты изрядно сдѣлалъ, что ей на письмѣ ни какой отповѣди не далъ, и впредь письмами съ такими людьми

вязаться не надобно, а о мѣстѣ изволь подумать гдѣ приличнѣе, а въ домѣ твоемъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши.

7.

Іюня отъ 23. Изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣкакую.

8.

Іюня жъ въ 24. Изволь прислать ключь отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсонофіею ничемъ не вяжись. Отстань отъ нее, сего дня мнѣ быть къ тебѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣдковѣ..... утре увидимся у Акулиши.

9.

Іюня отъ 28. Изволь съѣздить къ Преосвященному Рязанскому, чтобъ по прежнему моему черезъ тебя посланному слову былъ посвященъ утре отецъ Димитрій въ Казанскіе Протопопы безотложно.

Слышалъ я, что велѣно Преосвященному Голубчику ѣхать въ Смоленскъ, и ты изволь его спросить отъ себя о семъ, и отповѣдь изволь съ присланнымъ моимъ съ симъ прислать.

10.

Іюля отъ 23. Слышалъ я отъ зятя вашего, что Господинъ Ромодановскій, будучи въ Петербургѣ, доносилъ Государю батюшкѣ о немъ, а какъ и для чего, онъ не извѣстенъ, и просилъ меня, чтобъ мнѣ о семъ освѣдомиться, и я прошу васъ, изволь о семъ освѣдомиться, (какія объ немъ тамъ слова были) чрезъ Господина Лопухина, а инакъ кромѣ его не возможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходится.

11.

Августа отъ 16, изъ Вязьмы. Пріѣхалъ я въ Вязьму въ 14 д. сего мѣсяца, и чаю управя свое дѣло вскорѣ возвращуся до васъ; поклонись пожалуй Ивану Аѳонасьевичу Ключарю и Жибандѣ и прочимъ.

12.

Сентября отъ 16. О отцѣ Коровѣ и съ тетушкою азъ говорилъ, и она о семъ не весьма соизволяетъ, однако жъ бы мнѣ мнится, дабы

онъ, аще есть челобитная Горицкаго монастыря братіи, поднесъ Архіерею самъ, или черезъ милость твою, или черезъ кого возможно ему, а я когда увижу Преосвященнаго, буду говорить, а нарочно о семъ посылать, дабы не надокучить Архіерею и не повредить бы любви съ нимъ, которая междо нами, частыми сими посыльками.

13.

Марта отъ 11, 1707 г. Изъ Жолквы. Грамотка 7. Еще же прошу, какъ приспѣетъ день Похвалы Богородицы, пожалуй справь праздникъ, какъ при мнѣ бывалъ, (кромѣ Архіерея) пожалуй позови Ивана Аѳонасьевича, и сами пожалуйте отслужите литургію у Царевича Димитрія, и откушайте у меня въ домѣ, а что кушать готовить, прикажи Роману Тугаринову; а ему писано, что во всемъ тебя слушать, а гостей извольте позвать: Благодѣтеля, Михайла Григорьевича, Василья Ивановича, Ѳедора Борисовича и Грача и Василису Ефимовну, и пожалуйте повеселитесь духовнѣ и тѣлесно, и ко мнѣ отпишите. Извольте сіе письмо и Роману показать.

14.

Изъ Смоленска.... Еще же благодарю за драгія закуски, что изволилъ въ писаніи написать финиками, а мнѣ привезли смоквы, и я дивлюсь, какъ сіе перемѣнилось.

15.

Іюня отъ 22. Изъ Смоленска. Грамотка 21; *при другомъ написано:* А о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ изволишь увѣдомиться у Никифора, а о отшедшемъ у насъ пролгалось, но за наши грѣхи и лутчее ему сочинися. *

16.

Іюня отъ 30. Изъ Смоленска же. Грамотка 22. О пріѣздѣ Благодѣтеля доношу: пріѣхалъ онъ въ навечеріи Петрова дни, и мы его съ Градоначальникомъ Петромъ Самойловичемъ Салтыковымъ встрѣтили верстъ за 10, и онъ съ великимъ скокомъ скакалъ къ намъ, и приняли мы его любезно по его достоинству.

* Вяземскій при допросѣ отозвался, что не знаетъ, о чемъ писалъ Царевичъ.

Въ томъ же письмѣ ниже написано: Благодѣтель..... по старому становится у образовъ рядомъ съ ними, и что онъ будетъ дѣлать, впредь писать буду.

А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чинъ чуть живъ отшелъ до дому поддержимъ сыномъ; такожъ и протчіе поджарилися. Сіе письмо объяви Никифору и Ключарю (*при томъ приписано:* Иванъ Нарышкинъ челомъ бью).

17.

Іюля отъ 17. Изъ Смоленска же. Грамотка 25.

Благодѣтеля поздравлялъ твоими словесы, и онъ не сердитъ.

При томъ письмѣ приписалъ Алексѣй Нарышкинъ:

Пожалуй, не оставь въ молитвахъ своихъ меня, и писаніемъ; мы здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвизѣхъ пребываемъ: я уже третій день почитай не маливался, а и Главный нашъ не умножаетъ же: пожалуй понуди всѣхъ насъ къ молитвѣ. Вѣрный рабъ твой Алексѣй... Нарышкинъ.

Потомъ приписано рукою Царевича:

Алексѣя Ивановича клеветы на насъ не изволь слушать. Истинно неправда, я по вся дни Богу молюсь.

При томъ приписано: Иванъ Нарышкинъ.

18.

Іюля отъ 20. Изъ Смоленска. Грамотка 26.

А Благодѣтель на тебя не сердитъ и писать къ тебѣ будетъ, а чаю и самъ къ вамъ скоро будетъ.

Поклонись Никифору Кондратьевичу, аще онъ у васъ, и благодари за писаніе, а я не писалъ къ нему для того, что по его писанію мню ему въ Петербургъ быть.

19.

Іюля отъ 29. Изъ Смоленска. Грамотка 27.

Пречестный мой отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, со всѣми приписавшимися въ письмѣ твоемъ нашей компаніи старыми и новыми, здраствуй, ты съ ними, и они съ тобою.

20.

Грамотка 29, *безъ окончанія; откуда писана, и котораго года, мѣсяца и числа, неизвѣстно.*

О чемъ изволишъ писать, чтобъ мнѣ Никифорово письмо посмотрѣть, и повелительный предѣлъ сочинить, и я вашей Святыни отвѣтствую: деньги 10 рублевъ и ренское велѣлъ отдать тебѣ, и ты изволь ему отдать, и чтобъ все было готово, а посылать нынѣ поумедлите до времени нѣкоего, для того, что прошествіе черезъ насъ скоро будетъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И какъ пройдутъ, и въ тѣ поры отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ, и какъ присылати. О грядущихъ на васъ скорбныхъ у насъ больше прежняго извѣстія нѣтъ, а какъ будетъ, безъ извѣстія васъ не оставлю.

21.

Сентября 21. Изъ Смоленска же. Грамотка 37.

Получилъ я сего дня письмо отъ батюшки изъ Тикотина. Изволитъ писать, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ (который отъсюда 400 верстъ), и оттуду пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ ѣхать безъ всякаго опасенія, и мню, что къ вамъ буду вскорѣ по видимому, а о всемъ вамъ скажетъ словесно Василій Ивановичь Колычевъ (который отправленъ отсюда сего дня къ вамъ), и что онъ вамъ скажетъ, извольте вѣрить, и дѣлать такъ, а я отсюду отъѣзжаю сего дня въ путь.

При томъ письмѣ приписано:

Слуга вашъ Алексѣй Нарышкинъ, въ слезахъ пребываяй, челомъ бью, а надежду положилъ на Бога и Богоматерь и Предтечю.

22.

Мая отъ 28. Аще есть нѣ..... намъ (или нѣтъ) на пользу, пожалуй, посѣти меня сего дня, и при томъ и о Хитрой поговоримъ, а съ Пузовымъ сдѣлаемъ и кромѣ васъ.

23.

Изъ Ярославля, отъ *18, а котораго мѣсяца, не написано, а подписано, что получено Декабря 15.* Грамотка числомъ 12.

О пожиткахъ своихъ писалъ я къ вашей Святыни, что куда опредѣлить, и ты изволь все описавъ опредѣлить по тому письму, и

ко мнѣ отписать, также посуду, оловянные и мѣдные, что нужно вамъ, извольте взять себѣ, а другое продайте.

Посылаю къ вашей Святыни въ даръ списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери Честаховскія, у котораго я самъ былъ.

Другой образъ Честаховской посылаю на благословеніе брату Аду...

24.

Сентября 11, въ 1709 г. Изъ Сольцы. Грамотка 5.

Писалъ я къ Вашей Святыни, чтобъ прислать деньщика кого поумнѣе съ письмомъ о торжествѣ Св. Евстафія, и нынѣ нмянно изволь съ симъ письмомъ прислать Даудова.

25.

Сентября отъ 5-го, 1709 года. Изъ Люблина. Грамотка 4.

Письмо вашей Святыни, писанное Августа въ 19 день, я здѣсь получилъ вчера, за что благодарствую, и впредь сего желаю; истинно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ семъ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей Святыни, въ чемъ свидѣтель Богъ.

Еще изъ вашего письма извѣстихся о нашедшей вамъ печали о сгорѣніи дома. . . . . и о семъ истинно соболѣзную я вамъ, только прошу васъ въ семъ случаѣ въ безмѣрную печаль себя не вдавайте: помните Іова, Евстафія Святыхъ, како напасти претерпѣша, но что точію за сіе все благодариша Бога, глаголюще: Господь даде, Господь отъя, яко Господу изволися, тако и бысть. И за такое въ малостяхъ терпѣніе и благодареніе воспріяша благая здѣ и въ будущихъ; блаженъ человѣкъ, ему же Господь Богъ его; надѣющіяся на Господа яко Сіонъ гора не подвижутся во вѣки, глаголетъ Писаніе. Благо есть надѣятися на Господа, неже на человѣка; и паки: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и благословенъ мужъ, иже надѣется на Господа. И о семъ прошу васъ, дабы вы во Господа надежду возложили, онъ еже хощетъ да творитъ, и на сію вамъ нужду изволь взять себѣ денегъ. . . . 00. . . изъ сундука.

Прошу вашей Святыни: благоволите съ прочими праздникъ Евстафія Святаго отправить въ домѣ моемъ по прежнему въ Преображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю

полагаюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ кого поумнѣе съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.

26.

Октября отъ 10. Изъ *Конецъ-Поля.* Грамотка 10.

По куплементе.

Мы про ваще здравіе святаго Бога молили, и пресвятую Богоматерь со Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ скоро временно вся желаемая блага чрезъ свое заступленіе даровали. Поклонись всѣмъ, писано вскорѣ.

27.

Ноября отъ 14. Изъ *Ярославля, а начала у того письма нѣтъ.*

. . . . . а ва. . . . . есть у меня матеріи золотные камки, и изъ нихъ что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери, а достальное роздай на церковные утвари по церквамъ; а въ церковь мученика святаго Евстафія, что у Боровицкаго мосту, изволь моими товарами исправить всѣ утвари надлежащіе до церкви, и извольте ее освятить; на все сіе въ волю вашу во всемъ полагаюся; что благо, то извольте дѣлать; вышепомянутой вексель изготовя до письма моего ко мнѣ не отправляйте, а мы поѣдемъ отсюды, чаю, вскорѣ.

А что не было отъ насъ писемъ долго, за тѣмъ что были въ пути; людемъ моимъ свобода, куда кто хочетъ.

Сіе все изволь какъ найскорѣе управить, чтобъ до пріѣзду вышнихъ къ Москвѣ.

Вышеписанное изволь управи . . . . . многимъ какъ можно тайно дѣлать. . . . . долги мои на людяхъ не бери до меня, также будетъ изъ Сибири будутъ деньги, и тѣ прими отъ Ржевскаго.

Преосвященному Крутицкому, отцу Алексѣю Васильевичу и Андрею Ѳедоровичу, Андрею Михайловичу, Ивану Ивановичу, Михайлу Григорьевичу, Ѳедору Сергѣевичу и всѣмъ протчимъ нашимъ знаемымъ отдай отъ меня поклонъ, а сего письма не кажи, а о поѣздке моей объяви.

О мощахъ и образахъ къ отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ посовѣтовавъ управьте какъ лутче.

А протчіе мои пожитки извольте продать, или какъ ваша воля, чтобъ все мое даромъ не пропало, о семъ изволь посовѣтовать, съ кѣмъ мочно, чтобъ хорошо сдѣлать. *

Въ Володиміръ не ѣзди, для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андреемъ Ѳедоровичемъ.

Въ цидулкѣ особливо написано:

Въ Володиміръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать, понеже смотрельщиковъ за вами много, чтобы изъ сей твоей поѣздки и мнѣ не случилося какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ какомъ ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ ввѣрено, а помнятъ, что нѣчто и туды повезъ. Для Бога не ѣзди, понеже уже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *малого ли не стерпишь*, а и когда буде и Адъ братъ будетъ просити въ Матрененскіе древеса по прежнему намѣренію, туды не ѣзди для Бога.

28.

Декабря отъ 7-го 1709. Изъ Кракова; начала пять.

Сего мѣсяца Декабря въ 3, Богъ сподобилъ мя здѣсь пріобщиться святыхъ таинъ тѣла и крови, по благословенію отца духовнаго Стефана Вербы, полковаго священника, а нынѣ онъ со мною ѣдетъ за море, а родомъ онъ Черкесъ. Поклонись всей компаніи и брату нашея мѣрности возлюбленному Аду.

29. *

Генваря отъ 15-го, 1710 года. Изъ Кракова. Грамотка 16.

Поклонись всей компаніи отъ меня, брату Аду поздравляю праздникомъ Богоявленскимъ.

30.

Генваря отъ 28. Изъ Кракова. Грамотка 18.

Письма ваши, писанныя Ноября въ 4 д. и въ 11 и Декабря 24, я получилъ, за что зѣло благодарствую; радуюся зѣло, пріявъ от-

* Зять духовника, Петръ Анонимовъ, показалъ, что не знаетъ ничего о продажѣ вещей и объ употребленіи полученныхъ денегъ. Векселя были браты отъ Строгонова, и, сколько помнится ему, то послано такихъ векселей къ Царевичу тысячь на пять, или на шесть.

хладу предъбывшаго мнѣ смущенія и печали о вашемъ состояніи и здравіи, понеже какъ соборное писаніе чрезъ Константина, и отъ васъ особное получилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣхъ чиселъ по се время не имѣлъ ни какого извѣстія изъ Москвы отъ васъ и ни отъ кого. А намъ было писать не съ кѣмъ, понеже мы два мѣсяца были въ такихъ мѣстехъ, что отъ насъ ни какой почты не ходило ни куды. — Изволишь ты писать, чтобъ мнѣ написать письмо о домовномъ моемъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, показать беззапинательно, и я такое письмо посылаю вамъ, только не изволь до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлалъ) дѣлать, до которыхъ будутъ на Москвѣ вышнія особы наши, а по сшествіи ихъ изволь управить по прежнимъ моимъ письмамъ, а письмо то вложенное здѣ для нужнаго зѣло случаю изволь беречь, а во время бытія ихъ только смотри, какъ возможно, чтобъ не пропало что изъ Преображенскаго, а паче книги, которыя хотя по маду для подозрѣнія изволь къ себѣ перевезть, или до сшествія не замай. При семъ поздравляю вамъ днемъ сочетанія вашего съ Патеромъ, а мы про ваше здравіе пили. Пожалуй отпиши, какъ Ада брата жену зовутъ, и какого роду, понеже въ письмѣ твоемъ не объявлено о семъ. . . . .»

31.

Февраля отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 19.

Что изволишь писать, что имѣнія моего по письму моему не управилъ за нѣкаким препятіемъ, и то благоволилъ сочинить изрядно, ибо и азъ въ тѣ времена такъ остро писахъ, не спросяся съ собою много, и нынѣ благоволи во благополучное время (сиречь по сшествіи съ Москвы вышнихъ) управить по прежнимъ письмамъ, а о семъ писалъ къ вамъ, и письмо по повелѣнію твоему простое краткое безъ тайнословія послалъ Генваря 28 д. Даудовъ пріѣхалъ сюда сего мѣсяца въ 1-мъ.

О зятѣ твоемъ, Петрѣ, самъ не знаю, что дѣлать; истинно мнѣ самому его жаль, а ко мнѣ о его бытіи не знаю, понеже самъ я не знаю, гдѣ быть мнѣ, въ намѣренной ли Саксоніи, или гдѣ индѣ, Богъ вѣсть; только нынѣ я нарочно писалъ до зятя твоего письма, чтобъ онъ то дѣло управлялъ, (о которомъ будто я писалъ прежде

сего), а то для того, чтобъ мочно ему симъ отъ Ромодановскаго щитится; а будетъ какое дѣло, что ему приказано, кто будетъ спрашивать, и онъ что хочетъ такое дѣло и сказывать будетъ, и о томъ бы ко мнѣ отписалъ. *

Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданаго извѣстія о сплетеніи его, и мню, что сіе онъ творитъ для того, что утонулъ въ щемильцахъ; только отдай отъ меня поздравительной поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ хотя вынурня изъ щемилецъ посѣтилъ.

32.

Марта отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 22.

Что ты изволишь писать о Кулейнѣ и Трифонѣ, ** чтобъ съ ними расплатиться, и то аще на Москвѣ уже вышнихъ нѣтъ, благоволи сочинить, сочтя ихъ, какъ надлежитъ, (и аще Дементій *** отъ надлежащей бѣды ему свободился), а будетъ не свободился и еще за карауломъ, изволь съ Трифономъ только сіе сочинить, а по освобожденіи Дементья и съ нимъ.

А что изволишь писать о имѣніи моемъ, чтобъ я къ тебѣ поподлиннѣе написалъ, что дѣлать, и я вашей Святыни писалъ, чтобъ по отъѣздѣ съ Москвы управить противъ писемъ моихъ, и письмо для оправданія тебѣ послахъ, и нынѣ еще письмо посылаю, что нуждѣ потязающей можно лутче показати, неже оное прежнее, а чинити по моимъ письмамъ изволь не все вдругъ, по маленьку брать и терять, а не все вдругъ вывезть, или какъ лутче и вамъ безопаснѣе.

Окункова съ немалою нуждою испросилъ у Бестужева, и отпущенъ къ Москвѣ, и мню, что кабы не я, не быть бы ему на Москвѣ, понеже зѣло въ немилости его имѣлъ за нѣкакую причину.

* Аноимовъ объяснилъ: «просился онъ къ нему, Царевичу, для того, что Князь Ѳедоръ Юрьевичь (Ромодановскій) хотѣлъ взять его къ себѣ въ подъячіе по прежнему, а письма отъ Царевича никакого не получалъ.»

** См. выше въ введеніи.

*** Дементій Аѳанасьевъ, купчина у Царевича.

Въ цидулѣ особой:

Ко Окункову Бестужева была не милость за сіе, что они, бравъ Государевы деньги, теряютъ на свои расходы, а велятъ записывать подъячимъ на иное, и подобное симъ, и того ради не хотѣлъ его освободити до Москвы, опасаяся на себя доводу отъ него: и многою трудностію изторгъ азъ отъ него съ такою скаскою, что отпущенъ до указу, и какъ спроситъ, чтобъ былъ готовъ. И ваша Святыня отцу его, Гаврилѣ, изволь молвить, аще хочетъ онъ его весьма свободити, чтобъ онъ просилъ Ивана Алексѣевича, или иныхъ, что они у Князя прося, отъ Бестужева указомъ взяли, понеже онъ къ нему золъ, я не могъ вскорѣ и безъ сей скаски его свободити. И то нуждою сочинилъ и сію скаску, а то хотѣлъ было взять ее подъ смертною казнію, или штрафъ будетъ не явится въ будущій годъ.

33.

Апрѣля отъ 27 го. Изъ Варшавы. Грамотка 29.

Пишешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ радѣтель, что вамъ не безъ тягости мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче отстраненіе отъ васъ; самимъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся, не имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби о разлученіи, кромѣ васъ, Богъ свидѣтель. Аще и не хотѣлъ бы сего презрѣти, но случаю зовущу изрекаю, дай Боже вамъ долговременно жити: аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, то уже мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе, паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ прежъ сего видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и его Богоматерь, дабы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной отъ тѣла хотя на не многое время видѣть. И о семъ всемъ въ волю его полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить.

Еще же благослови побалагурить.

Пишешь ты ко мнѣ, радѣтель, что я ваше раденіе о матере во здравобытіи уничтожаю, и хощеши, аще Богъ возблаговолитъ, мою въ семъ горячесть и почтеніе смотрѣть, и я вамъ о семъ извѣстно чиню: не мню себя высше иныхъ людей въ семъ дѣлѣ горячее быти, мню, что все въ мѣру будетъ, а паче предняя намъ не извѣстна, Богъ вѣсть, можетъ и хуже и лутче людей у меня быти.

34.

Въ письмѣ безъ подписанія имени, года и числа, и откуду оное писано.

Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а безъ докладу писать явно въ Москву не безъ опасенія: прошу вашей Святыни пріищи Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) не стараго, и чтобъ не знаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе объявить, чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложа священническія признаки, то есть, обривъ бороду и усы, такожде и гуменцо зарастить, или всю голову обрить, и надѣть волосы накладныя, и Нѣмецкое платье надевъ, отправь его ко мнѣ куръеромъ (такого сыщи, чтобъ могъ верховую нужду понесть), и вели ему сказываться моимъ деньщикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше бъ безженной, а у меня онъ будетъ за служителя, и кромѣ меня и Никифора сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ возможно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многія, или хотя бъ кромѣ Патера никто не вѣдалъ; такожде бъ онъ у себя въ домѣ сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собою надлежащаго Іерею, ни требника, только бъ нѣсколько частицъ причастныхъ, а книги я всѣ имѣю; а платье ему Нѣмецкое купи изъ моихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготовя пошли его на Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и чтобъ сказался моимъ слугою, или деньщикомъ, и онъ ко мнѣ отправитъ: я ему о семъ прикажу; пожалуй, пожалуй, яви милосердіе къ души моей, не дажды умрети безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего инаго, только для смертнаго случая, такожде и здоровому для исповѣди тайной, я его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ у меня за служителя, а во время вечерень и утрень и часовъ, поповскаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашнія не вѣдали мои о семъ; прошу сіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бъ бездомной и безженной былъ человѣкъ и молодой, и чтобъ онъ подъ видомъ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти пропалъ, какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону премѣненіе бываетъ; а бритіе бороды не сумнѣвался бы онъ: лутчѣ малое преступить, нежели души наша погубити безъ покаянія; а чтобъ молодой былъ или младообразный, чтобъ не признали, а мнили бы за служителя моего быти; пожалуй хотя не скоровремянно, только добре

сіе сочини безлѣностно, и не дожидайся о семъ другаго письма; а будетъ не благоволиши сего сочинити, души наши Богъ взыщетъ на васъ, аще безъ покаянія отъ житія сего отлучатся.

35.

Іюля 22. Изъ Дрездена. Грамотка 38.

Письмо твое, числомъ 34, писанное изъ дому брата Ада, я получилъ, за что благодарствую и впредь того желаю. Прошу, изволь то казанье (буде напечатано), что Рязанской въ Новый годъ сказывалъ, прислать съ Даудовымъ; такожъ отпиши, кто будетъ въ Ростовѣ Архіерей. Еще жъ прошу, о чемъ писалъ съ Даудовымъ, изволь, Богу помогающу, управить не лѣностно, о чемъ зѣло прошу.

36.

Августа отъ 5-го. Изъ Дрездена же. Грамотка 40.

Поклонись отцу Іудѣ и брату Аду и прочимъ, желаю имъ долголѣтно и благополучно жити въ милости Божіей. Аминь.

37.

Отъ 1-го Октября. Изъ Лейпцига. Грамотка 47.

Вчерашняго дня я сподобился причаститися Святыхъ таинъ отъ Греческаго Священника, а исповѣдывался предъ нимъ черезъ Толмача Ѳедора Борисовича, для того, что Священникъ съ нимъ по Латынѣ говорилъ.

38.

Ноября отъ 4. Изъ Дрездена. Грамотка 54.

Письмы твои, числомъ 42 и 43, я здѣсь получилъ, за что благодарствую, и впредь сего желаю всегда. Изъ того письма выразумѣлъ я, что Богъ молитвами Богородицы и Святыхъ избавилъ васъ отъ навѣту вражія. И тіи врази сами месть о своемъ дѣлѣ воспріяли, и о томъ я зѣло благодарилъ Бога и Богоматерь пророческимъ словомъ: надѣющіяся на Господа яко гора Сіонъ не подвижутся во вѣки. И паки: тіи изнемогоша и падоша; аще ополчится на мя полкъ, не убоится серце мое, Господь воздасть за мя. Господи, дѣлъ руку своею не презри, и о семъ слава Сотворившему насъ, что паки, по пророческому слову, ровъ изры, и ископа, и паде въ яму, юже содѣла самъ. За симъ всѣмъ желаю вамъ всегда всей милости вышнихъ быти, и намъ васъ въ радости видѣти, когда Богъ изволитъ.

39.

Ноября отъ 18. Изъ Дрездена. Грамотка 56.

Изволь отписать (*тутъ написано было знатно нѣкоторое подлинное имя съ прозваніемъ и помарано*), поѣхалъ ли съ Москвы въ указное мѣсто Засыпка, * или нѣтъ; поклонись отъ меня всей компаніи нашей.

40.

Ноября 24. Изъ Дрездена. Грамотка 57.

Аще случится волею Божіею быть язвѣ моровой въ Москвѣ, изволь отъѣхать въ безопасное мѣсто (кромѣ Володимира), къ Вологдѣ, или куда пристойнѣе, а мы слышимъ, что моръ приближается къ Москвѣ.

И потомъ писано цифирью: Что потайнѣе — пиши чрезъ Поппа, или Строгонова.

41.

Декабря 1-го. Изъ Дрездена. Грамотка 58.

Есть вѣдомости здѣсь, что Князь Меньшиковъ погибе, только мы не имѣемъ подлинной вѣдомости. О семъ, будетъ у васъ есть, отпиши, а пошли письмо чрезъ Поппа, а напиши сею азбукою.

42.

Генваря отъ 15-го, 1711 года. Изъ Дрездена. Грамотка 62, *писанная красками и чернилами.*

Къ Андрею Федоровичу утѣшительное письмо азъ посылаю въ семъ письмѣ, а о усопшихъ благоволи ты въ готовыя вписати, и прикажи поминати, такожде о Рязанскомъ пиши, что съ нимъ будетъ дѣлатся.

43.

Генваря отъ 26. Изъ Дрездена. Грамотка 66.

Противъ писанія твоего о моемъ собственномъ дѣлѣ, понудить ту особу къ воспріятію нашея вѣры весьма не возможно, но развѣ послѣ, когда оная въ наши краи пріѣдетъ, и сама разсмотритъ, можетъ

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ, при допросѣ объяснилъ: «Въ томъ 1710 г. поѣхалъ онъ, Нарышкинъ, изъ Смоленска въ Москву, а изъ Москвы въ Угличь Комендантомъ, по указу Царскаго Величества, за рукою Свѣтлѣйшаго Князя.»

то и сочинити, а прежъ того весьма сему состоятися не возможно. И о семъ всѣмъ больше надлежитъ положится на волю Божію. Онъ многажды и мнящимся противными намъ полезныя устрояетъ, а мы многажды безъ помощи его и мнящимся полезными противная устрояемъ. А ваша Святость въ томъ своемъ письмѣ меня ни чемъ не оскорбилъ, но паче увеселилъ, желая мнѣ всякаго благовременнаго и вѣчнаго, но о всемъ всемъ буди воля Божія: онъ за молитвами Богоматери и Святыхъ какъ хощетъ совершить, или разрѣшить, по волѣ своей божественной, въ чемъ надежду мою имѣю и имѣть буду.

44.

Февраля 9. Изъ Дрездена. Грамотка 67.

Даудовъ пріѣхалъ 26 Декабря, и привезъ вее, за что благодарствую, и о семъ уже къ вамъ писалъ; еще зѣло благодарю за извѣщеніе о отправленіи отца Слонскаго, чему я истинно изъ всея души моея порадовался, что Богъ, за молитвами Богоматери и святыхъ насъ, еще не оставилъ въ семъ нашемъ желаніи, и паче радуюсь, что отца Слонскаго намъ Богъ даетъ, понеже онъ человѣкъ доброй, и можно намъ имъ быть довольнымъ. Хотя сего и не сочинилось, что тебѣ быть, и ты о семъ не изволь печалиться: Богъ и противнымъ намъ полезная устрояетъ; за симъ всякихъ благъ вамъ и сущимъ при васъ знаемымъ намъ желаю.

45.

Отъ 24 Февраля. Изъ Дрездена. Грамотка 70.

За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую, и зѣло радуюся, что ты ее можешь писать (для того когда какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежитъ).

46.

Апрѣля 11. Изъ Дрездена. Грамотка 77.

Писаніе твое, числомъ 67, писанное въ 1 Марта, до меня дошло, за что, такожде и за увѣдомленіе, въ немъ писанное о бывшихъ на Москвѣ вещахъ, зѣло азъ благодарствую, и впредь, пожалуй, что на Москвѣ будетъ, пиши.

47.

Мая 1. Изъ Бранденбурга. Грамотка 81.

Что пишешъ, радѣтель, что будто я пишу къ тебѣ отчаятельно о прибытіи моемъ сими словами (когда, де, сіе будетъ, Богъ вѣсть),

и сіе мое слово отчаянію не подлежащее весьма, понеже весь животъ нашъ и движеніе въ рукѣ Божіей; то бы было отчаятельно, какъ бы въ волю Божію и въ его изволеніе не положилъ я свое возвращеніе. Аду брату о женолюбіи писать буду впредь, а нынѣ за скоростію не успѣлъ.

48.

Іюня 1. Изъ Сальцъгтала. Грамотка 84.

Петра Ивлю, который у Ада пребываетъ, изволь взять и отдать въ школу которую для ученья, чтобъ онъ дней своихъ не терялъ всуе праздно; учить его вели Латинскому и Нѣмецкому языкомъ, а за одежду и на ученіе изволь отдавать по разсмотрѣнію своему ты, а буде возможно, хотя бы и Французскому языку учился бы, и какъ отдашъ, изволь отписать ко мнѣ.

49.

Іюля отъ 25. Изъ Бранцвига. Грамотка 87.

Всечестнѣйшій отецъ пастырь овецъ Христовыхъ, съ Патеромъ и съ дѣтьми, здравствуй.

(*И потомъ писано* объ отпускѣ людей его Царевичевыхъ, куда кто хочетъ; *потомъ на оборотѣ*):

Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и чтобъ онъ о находящей бѣдѣ не печалился: по Іову, Господь даде, Господь и взятъ; изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться. *

50.

Іюля 6. Изъ Вольфенбителя. Грамотка 92.

Поздравляю самъ, радѣтель, получа другаго сродника Архіерея отца Досифея, которому благоволи отъ меня поклоненіе сочинити, и о молитвахъ просити, понеже отъ тебя прежде сего свидѣтельствованъ быти мужъ святъ, такожде и впредъ прошу, куда поставятъ новаго Епископа, изволь писать, и что сему отцу Досифею, такожде и

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ объяснилъ при допросѣ: «За бѣду, де, признаваетъ онъ, Нарышкинъ, печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ его, Гаврила, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригѣ Якову писалъ, а Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему разстрига писать не велѣвалъ, и знатно, де, что онъ, разстрига, къ нему, Царевичу, писалъ по его, Нарышкина, письму, къ нему, разстригѣ, писанному.»

прочимъ новымъ какой доходъ, и владѣніе всей ли Епархіи, какъ прежде ихъ было, или противъ Крутицкаго ни чего, какъ пишешь, что только погребеніями кормится.

51.

Сентября 17. Изъ Вольфенбителя. Грамотка 97.

Рождшій мя прибылъ въ Теплицы, гдѣ я въ прошломъ годѣ былъ, а бракъ мой когда и гдѣ будетъ, еще не извѣстны мы, а что будетъ впредь, писать буду о всемъ подлинно.

Господину Засыпкѣ напишу впредь письмецо, поне нынѣ уже поздно, скоро идетъ почта; а буде онъ на Москвѣ, благоволи ему сказати, чтобъ помнилъ Праведнаго Іова и Евстафія, которые подобными ему вещьми небесная благая получили, а на предъбудущей почтѣ самъ я къ нему напишу, только Богъ поможетъ.

О Адѣ братѣ отпиши, гдѣ онъ, и что отъ моего письма учинилося у него, такожде и о Засыпкѣ, гдѣ онъ.

Въ томъ же письмѣ внизу написано и помарано: Тетушкѣ Ц. Н. Л. и К. Вяземской благодареніе за тебя писалъ на сей и на прошлыхъ почтахъ.

52.

Сентября 20. Изъ Вольфенбителя, на которомъ написано: «Сіе писаніе внѣ числа соборное.»

Всечестнѣйшій отецъ съ Патеромъ и съ дѣтками здравствуй.

Возвѣщаемъ вашей Святыни: мы здѣсь въ сей день Великомученика Евстафія по духовномъ празднованіи, (сирѣчь вечерни, всенощной, утрени и литургіи и казани) веселимся духовнѣ и телеснѣ, и про ваше здоровье пьемъ; желаю вамъ многолѣтно жити, и въ радости намъ бы васъ скоровремянно видѣти. И на сіе писаніе излитіе вина было, дабы оное васъ при пріятіи сего жъ пріяти принудило, дабы вамъ благополучно жити и сильно пити, и насъ бы припоминати. Дай Боже, наше и ваше желаніе въ совершеніе пришло, чтобъ намъ быть вскорѣ. Вси же Христіане правыя вѣры съ нами сущія приписали ниже сего — Алексѣй Грѣшный, Іерей Іоаннъ Слонскій, сіе вышеписанное укрѣпляемъ, чарками и стаканами подтверждаемъ, себѣ и вамъ обоихъ здравій желаемъ. Здѣсь праздникомъ симъ про здравіе ваше, не по Нѣмецки повеселихомся, но по Руски, и всѣ всегда прошенія вашего къ Богу, еже бы къ вамъ

спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашнихъ и нужду пріемлемъ, ей желаемъ вси къ вамъ, а паче Никифоръ Вяземскій.

Истинно подпиваемъ и васъ, сердечныхъ нашихъ любителей, напоминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ прибыти, и съ вами радостно торжествовати. Ѳедоръ Оверлаковъ вамъ поздравляю и желательно васъ видѣти желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше здравіе все выпивалъ Иванъ Аѳонасьевъ. (*Сіе писано рукою Царевича:*)

Сихъ всѣхъ присущихъ намъ представихъ вашей Святыни, просимъ прощенія, что описисто писано, истинно въ пьянствѣ сіе случится, а мы по Московски пьемъ въ поминанье прежде бывшихъ съ вами благъ, вси же просимъ отцу Іоанну Аѳанасьевичу поклонъ сочинити, и сіе ему и всѣмъ показати нашей компаніи.

53.

Генваря 23-го 1712. Изъ Торуня. Грамотка 114.

За присланные гостинцы съ Петромъ Ивановичемъ зѣло благодарствую, и впредь прошу о писаніи; съ симъ письмомъ отпущенъ отецъ Ливерій Священно-Греко-Іерей, о которомъ прошу не остави его в нуждахъ. Буди предваритель къ преосвященному Рязанскому и къ Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, чтобъ его опредѣлили въ школу, или гдѣ имъ будетъ потребенъ. И покамѣсть его не опредѣлятъ, домомъ также и жалованьемъ изволь ему дать по разсмотрѣнію денегъ; такожъ первые дни покаместь сыщетъ себѣ, гдѣ жить, и буде будетъ васъ просить, благоволи его у себя подержать, дондеже обрящетъ мѣсто покоищу своему; къ Рязанскому о Максимовичѣ писалъ. Леониду письмецо мое изволь отдать, а оно написано подъ росписью книжною.

54.

Марта 17. Изъ Торуня. Грамотка 122.

Письма ваши о произведеніи вашемъ на святый санъ Протопресвитерскій пріялъ, за что, воздавъ благодареніе Богу, зѣло порадовахся. И съ присущими намъ подцихомъ про здравіе ваше, и написахомъ письмо соборное, которое при семъ посылаю. А что въ немъ аще что во утѣшеніе вамъ, а не во отчаяніе, и набредили, просимъ прощенія, и паки поздравляю вамъ симъ святымъ пріятіемъ чина сего;

токмо мнѣ зело не безъ отягченія, что не сподобился при томъ быть, зѣло о семъ сожалѣю (только буди воля Божія); только нынѣ желаю, дабы всемилостивый Спасъ за молитвами Богоматери даровалъ намъ видѣти васъ въ новомъ чину и устнѣ поздравить. Мню же азъ не безъ смотрѣнія Божія твое отъ Архангельскаго собора с противностію отлученіе (аще бы тамъ былъ, сего чина ты не пріялъ), понеже видя Святый Спасъ службу вашу во святей его церкви прилѣжную, отъ самаго діаконства сущую, не восхотѣ, дабы вы добродѣйствъ его отлучилися, и къ рабу его (аще и вѣрнѣйшему) пошли для временныхъ прибытковъ, но отъ нижнія степени восхотѣ тя возвести на высоки у себя же во храмѣ, понеже истинно можно видѣть, что по особливой любви своей васъ содержитъ. Аще Богъ съ кѣмъ, что сотворитъ тому человѣкъ. А о Благовѣщенскомъ ключарствѣ не тужи, истинно полно хлопотъ и бѣдъ; отъ однихъ мощей слова не убѣжишь (а сохрани Боже и бѣды); а что и о Иванѣ Аѳонасьевичѣ какія слова обносятся, самъ ты извѣстенъ; да сохранитъ его Господь Богъ; а лучше бы, кабы онъ, не наждавъ на себя зла, отлучился отъ мѣста, по намѣренію своему давнему въ Даниловъ, а мѣсто бы здалъ кому иному, а самъ бы честно сшелъ; а ваше Спаское мѣсто ангелоподобное, тихое, безбѣдное, изрядное, честное, хотя и не богатое, только же милостію Божіею не весьма бѣдное, а васъ Спасъ милостію своею не оставитъ, понеже онъ васъ возлюбилъ и опредѣлилъ въ службу свою.

55.

Отъ 6 Мая. Изъ Познаня. Грамотка 131.

О зачатіи во чревѣ сопряженные мнѣ хощеши вѣдѣти, радѣтель, и возвѣщаю, что весьма до отъѣзду моего подлинно познати было не можно еще, а повелѣлъ я женѣ, аще будетъ возможно сіе познати, чтобъ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, естьли что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святыни возвѣщу.

56.

Изъ *Гарца, а котораго мѣсяца не написано, отъ 20 числа.* Грамотка 134.

Поклонъ всѣмъ отдаю знаемымъ мнѣ добрымъ людямъ, а не добрыхъ, которыхъ хотя и знаю, только дружбою не сообщаюся.

57.

Іюня отъ 13. Изъ Гарца. Грамотка 137.

Писалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извольте сумневаться, для того что сіе я писалъ не для чего инаго, только я слышалъ, что рождшему мя не угодно, кто на Москвѣ домы строитъ, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ. Еще прошу для Бога: берегися общенія съ Авраамомъ Ѳедоровичемъ, и въ домъ его не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о семъ, что сіе намъ и вамъ не польза, а наипаче вредъ, того ради надобно сего хранитися весьма; только о семъ не сумнѣвайся, я такъ для опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говаривалъ на Москвѣ многажды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ возбранилъ ѣхать, опасаяся впредь какого случая, а нынѣ о семъ благодатію Божіею ничего нѣтъ; только пожалуй хранись, понеже любовь между нами мнозіи вѣдятъ, того ради подобаетъ хранитися. Больше писать не имѣю, только желаю васъ въ радости видѣть.

А мы именницы Акулины здравіе днесь пили (съ присущими намъ), а вы, чаю, у ней были.

58.

Іюля отъ 5. Изъ Гарца. Грамотка 140.

Что же пишешь о письмѣ, что я писалъ къ Рязанскому о Слонскомъ, и я писалъ не того ради, дабы Ивана Аѳонасьевича отлучити, но аще онъ самъ отлучится отъ мѣста. (Истинно Богъ свидѣтель, что я ему не хощу ни какой обиды, или зла, кромѣ всякого блага). Сіе же писася по прошенію Слонскаго того ради, чтобы иной не захватилъ, понеже сіи мѣста не такъ какъ ваши: многажды случается, что новоумершаго не у погребенію тѣло предастся, а новаго и пришлютъ въ его мѣсто, и такого ради скораго обыкновенія, въ семъ писалъ я, а не отлучая живаго, (не дай сего, Боже), и о семъ всемъ писалъ я къ вашей Святыни и прежъ сего съ нимъ Слонскимъ, чего ради я то учинилъ, и просилъ васъ, дабы аще Ивану Аѳонасьевичу во извѣстіе и печаль будетъ, дабы вы его отъ сего отводили, яко же писано въ томъ моемъ писаніи; а какъ сіе учинилося у Архіерея, о томъ пожалуй довѣдався отпиши, а сіе Ивану Аѳонасьевичу письмо (аще потребно) покажи, дабы утѣху отъ сего принялъ, и на меня не думалъ.

Еще же для пожару дай ему сто рублевъ денегъ, о чемъ и въ прежней грамоткѣ, числомъ 139, писано.

При семъ посылаю и къ Слонскому письмо, дабы онъ сего не дѣлалъ. Изволь его, прочтя ему при добрыхъ людяхъ, отдать, чтобъ онъ сего не затлилъ, а что въ цыдулкѣ къ вамъ написано, мнѣ мнится, изволь сдѣлать истенно, вамъ же въ пользу.

А во приложенной при томъ письмѣ цыдулѣ написано:

Что же пишешь, радѣтель, о Акулишинѣ родителѣ, отцѣ Іосифѣ, чтобъ его превести на мѣсто новопреставльшагося, ... и я бы радъ во истинну, и буду какъ возможно промышлять черезъ людей, а и вы тамъ не плошитеся, черезъ кого возможно дѣлайте, понеже чаю тамъ вамъ свободнѣе, нежели намъ здѣсь, понеже Рязанскій у рождшаго мя за нѣкакія казанія есть въ ненавидѣніи великомъ, и того ради мнѣ писать къ нему опасно, а говорятъ, что ему быть отлучену отъ сего управленія, въ немъ же есть, и того ради вамъ легчая сіе чрезъ кого нибудь дѣлать; а я совѣтую, чтобъ вамъ съ симъ человѣкомъ съ опасностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился какой вредъ; однакожъ вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ не обводится, дондеже онъ не отлученъ отъ правленія сего; того ради пишу, чтобъ съ опасеніемъ больше и не въ частое бываньe. Сіе изволь про себя держать, и ни кому не казать сей цыдулки.

59.

Сентября 15. Изъ Грибевальда. Грамотка 148.

Благодарствую, и впредь сего желаю, о намѣреніи вашемъ, что купить домъ по письму моему новой, я извѣстился, и зѣло мнѣ любезно, что вы такъ учините для общей пользы моей и вашей. А что отецъ Захлюста отъ печали въ радость чрезъ мое писаніе преложился, о семъ зѣло же радуюся, ибо мнѣ самому было не безъ сумнѣнія, что я писалъ не въ такой образъ, какъ у васъ было; и того ради прошу, дабы сей слухъ (что вы писали), разнесшійся о отлученіи его, утѣшенъ былъ вашими труды какъ возможно. Сіе письмо отцу Захлюстѣ покажи.

60.

Изъ Петербурга *въ 4 число 1714 года* (*а какого мѣсяца не написано*).

Извѣщаю вамъ, что Государь батюшка изволилъ отправить меня для лѣченія въ Карлсбадъ, гдѣ я и прежде былъ, и поѣду отсюда вскорѣ сего дня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомися изъ письма ключаря Ивана Аѳонасьевича.

61.

Изъ письма, неизвѣстно котораго года и числа, но писаннаго по видимому въ Москвѣ.

Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую ты самъ написалъ), написать такихъ росписей побольше, и изволишь дать ключарю Ивану Аѳонасьевичу и Леонтію Священнику Богословскому, и Никольскому, что у Боровицкаго моста, попу Алексѣю, и чтобъ они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно ли сему быть, и завтре чтобъ мнѣ отповѣдь дали, а я чаю съ тобою завтра увижусь, а ко мнѣ тѣхъ отповѣдей въ походъ завтра не присылай, чтобъ всякой у себя держалъ до моей присылки, а завтре бъ у всѣхъ отповѣдь была готова.

Въ разныхъ цыдулкахъ неизвѣстнаго года и чиселъ:

62. *

Извѣствую милости твоей: Король Швецкій намѣренъ итти къ Москвѣ, и отъ батюшки посланъ къ вамъ Иванъ Мусинъ, чтобъ городъ крѣпить, для непріятеля, и будетъ войска наши при батюшкѣ сущія его не удержатъ, вамъ не чимъ его удержать; сіе изволь про себя держать, и инымъ не объявлять до времени, и изволь смотрѣть мѣста, куда бъ выѣхать, когда сіе будетъ, а нынѣ изволь жить на Москвѣ безъ опасенія, а что будетъ впредь, буду писать.

* Это письмо писано, вѣроятно, вначалѣ 1709 г.

63.

Извѣствую вашей Святыни, помянутый курьеръ пріѣзжалъ съ тѣмъ: есть здѣсь Князь Вонфенбительской, живетъ близь Саксоніи, и у него есть дочь дѣвица, а сродникъ онъ Польскому Королю, который и Саксоніею владѣетъ, Августъ, и та дѣвица живетъ здѣсь въ Саксоніи при Королевѣ, аки у сродницы, и на той Княжнѣ давно уже меня сватали, однако жъ мнѣ отъ батюшки не весьма было открыто, и я ее видѣлъ, и сіе батюшкѣ извѣстно стало, и онъ писалъ ко мнѣ нынѣ, какъ оная мнѣ показалась, и естьли моя воля съ нею въ супружество, а я уже извѣстенъ, что онъ не хочетъ меня женить на Русской, но на здѣшней, на какой я хочу. И я писалъ, что когда его воля есть, что мнѣ быть на иноземкѣ женатому, и я его воли согласую, чтобъ меня женилъ на вышеписанной Княжнѣ, которую я уже видѣлъ, и мнѣ показалась, что она человѣкъ добръ, и лучше ее здѣсь мнѣ не сыскать; прошу васъ пожалуй помолись, буде есть воля Божія, чтобъ сіе совершилъ, а будетъ нѣтъ, чтобъ разрушилъ, понеже мое упованіе въ Немъ, все какъ Онъ хощетъ, такъ и творитъ, и отпиши, какъ твое сердце чуетъ о семъ дѣлѣ.

64. *

На сихъ дняхъ былъ отъ батюшки присланный Антонъ, который привезъ статьи (по Нѣмецки проектъ) о бракѣ моемъ, который уже подписанъ его рукою, и я здѣсь подписалъ же, и сродники невѣсты моей подписали же, а больше буду писать впредь.

65.

Еще жъ, радѣтель, отпиши ко мнѣ, нѣтъ ли у тебя моего какого ларца, или шкатулки орѣховой съ вещами нѣкоторыми, понеже у насъ нѣтъ, а Кикинъ сказывалъ, что у васъ не принималъ, и у него ее нѣтъ же, а мнѣ есть въ ней нужда, благоволи отписать; у васъ ли она; а мнѣ мнится у васъ.

Это письмо должно относиться къ началу 1711 года.

66.

Въ отечествіе свое благоволи путьшествіе удержати, понеже можетъ намъ что изъ сего не благо быти; лучше сіе удержать, дондеже тамо близоживущія въ житіи семъ будутъ; аще же отыдутъ отъ сего житія, въ то время можно безъ сумнѣнія ѣхать.

67.

Въ письмахъ Никифора Вяземскаго изъ Нарвы, отъ 7 Ноября, а котораго года, не подписано.

О насъ если изволишь и о нашемъ бытіи вѣдать, и мы при милости Государя Цесаревича слава Богу живы, и живемъ въ Нарвѣ, а ожидаемъ по вся дни самодержавнѣйшаго Государя Нашего.

На оборотѣ этого письма рукою Царевича написано:

Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотки есть въ пакете на твое имя, Ивану Аѳонасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, что самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилось, а чаю, что не умедлится; пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключаря, не изволь казать ни кому, и ему прикажи, чтобъ ни кому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно.

II.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО КОРМИЛИЦѢ.

Неизвѣстныхъ годовъ:

1.

Марфа Аѳонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

На пакетѣ написано: Ивану Аѳонасьевичу, Ключарю Благовѣщенскому.

2.

Василій Ивановичъ и кормилица, здраствуйте, а о мнѣ увѣдомитеся въ письмѣ Ключаревомъ.

Алексѣй.

На пакетѣ: Ключарю Ивану Аѳонасьевичу, или Василью Иванову Колычеву.

Приписано: къ Москвѣ, Декабря въ 11 д.

3.

Марфа Аѳонасьевна здраствуй въ день тезоименитства твоего во многа лѣта.

Алексѣй.

4.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй на много лѣто.

За писаніе ваше благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

5.

Кормилица здраствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою надписано:

Писано Сентября въ 20 день, а мнѣ прислано отъ Василія Григорьевича Сентября въ 22.

6.

Госпожа кормилица, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуй на много лѣто.

Вѣроятно изъ Нарвы.

7.

Кормилица здраствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

8.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй въ день тезоименитства твоего; отпиши, что тебѣ далъ Богъ, сына или дочь.

Алексѣй.

Сентября въ 5-е.

9.

Марфа Афонасьевна здраствуй; пожалуй не печалься о случившихся тебѣ печалехъ. Буди воля Божія; Богъ, который далъ, тотъ и взялъ; денегъ на нужды велѣлъ я вамъ дать триста рублевъ Ивану Васильевичу Кикину.

Алексѣй.

10.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй.

Алексѣй.

Надпись на пакетѣ: Ивану Аѳонасьевичу Ключарю.

11.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй. Василій Ивановичь въ добромъ здравіи, и будетъ къ вамъ скоро.

Алексѣй.

12.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй; за писаніе твое благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Надпись на пакетѣ: Ивану Аѳонасьевичу.

13.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй на вѣки.

Пожалуй прикажи къ намъ, если тебѣ отъ болѣзни свободнѣе.

Алексѣй К. Р.

Бога моли.

14.

Василій Ивановичь. Поставь Степана Павлова къ смотру Тихону Никитичу сего дня, или утре рано, а по осмотрѣ хотѣлъ отпустить.

Алексѣй.

Генваря въ 14.

Слѣдовательно, это письмо писано изъ Смоленска. Слич. письмо къ Духовнику, также ниже 15.

15.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй о Господѣ. Василья Ивановича отпустилъ къ тебѣ въ добромъ здравіи.

Алексѣй.

16.

Письма Царевича къ Коржилицѣ 1704 г.:

Кормилица здраствуй, и съ Васильемъ Ивановичемъ на вѣки.

Благодаренъ за письма ваши, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября 21 дня. *На пакетѣ:* Василью Ивановичу Колычеву.

Другою рукою написано: къ Москвѣ Декабря 1-го числа 1704 г.

17.

Кормилица здраствуй съ мужемъ на вѣки о Господѣ.

Благодаренъ за писаніе ваше, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября въ 8-е 1704.

На пакетѣ: Василью Ивановичу Колычеву.

18.

Кормилица здраствуй и съ мужемъ на вѣки.

Зѣло благодаренъ за ваше писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Октября въ 17 день 1704.

На пакетѣ: Отдать Кормилицѣ.

19.

Кормилица, здраствуй, я живъ.

Алексѣй.

Изъ Нарвы, Октября въ 9 день.

20.

Кормилица здраствуй, я живъ слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою подписано:

Писано Сентября въ 29, подано Октября въ 5 день.

По почерку должно быть изъ Нарвы.

21.

Кормилица здраствуй, я живъ.

Алексѣй.

На оборотѣ написано: Изъ обоза отъ Нарвы Августа въ 5 день, кумушка здраствуй съ свѣтомъ нашимъ Государемъ Царевичемъ и съ Васильемъ Ивановичемъ, а къ Москвѣ почта пришла .... 1704 ....

22.

Кормилица здраствуй на вѣки, я живъ; пиши ко мнѣ; а для чего ты не пишешъ, того не вѣдаю.

Алексѣй.

На оборотѣ написано другою рукою: Іюля 23 — 1704 — Подано въ 27 день, а почта пришла въ 26.

23.

Кормилица .... (изорвано)

Алексѣй.

Отъ Нарвы, Іюля 14 числа. Подано Іюля 21 ч.

24.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1711 — 1716 года:

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй.

Писаніе твое чрезъ Скрыплева получилъ, за что благодарствую, денегъ на ваши нужды велѣлъ выдать Ивану Васильевичу Кикину двѣсти рублевъ.

Изъ Рожественна, Февраля въ 7, 1716.

25.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй.

Сего мѣсяца въ 12 день передъ вечеромъ родился у меня сынъ, которому дано имя Петръ.

Алексѣй.

Изъ Петербурга, въ 14 Октября (1715).

Другою рукою:

Кумушка и сестрица здравствуй о Господѣ; поздравляю тебя съ новорожденнымъ Царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и сіе отца его Государева Государя Царевича препосылаю тебѣ, здравствуй о Господѣ.

26.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй, я пріѣхалъ въ Петербургъ сего мѣсяца въ 14, въ добромъ здравіи.

Алексѣй.

27.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе.

Алексѣй.

Изъ Торунъ, въ 23 Января 1712 г.

28.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй. Я пріѣхалъ сюда благополучно въ 10 сего мѣсяца, жена моя будетъ сюда вскорѣ.

Алексѣй.

Изъ Торуна въ 10 1711.

29.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Быхова въ 24 Августа (1709).

Приписано:

Василій Ивановичь, Государь мой, здравствуй и съ Марѳою Аѳонасьевною, вѣрный твой слуга Василій Нарышкинъ поклонъ отдаю.

30.

Марѳа Аѳонасьевна, здравствуй о Господѣ.

Пріѣхалъ я въ Сѣвскъ вчерась въ вечеру, и Василья Ивановича съ сею грамоткаю отпустилъ къ тебѣ. Прими его въ цѣлости.

Алексѣй.

Изъ Сѣвска. Генваря въ 7 (1709 года).

31.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1707 года:

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй о Господѣ; Василій Ивановичь пріѣхалъ сюда въ добромъ здравіи вчера; за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 18.

32.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Бориса Пивоварова Носова отошлите къ Роману, и прикажите Роману, чтобъ его прислалъ ко мнѣ въ Смоленскъ на ямскихъ подводахъ; а буде Василій Ивановичь ко мнѣ поѣхалъ, и сего Пивоварова извольте, Марѳа Аѳонасьевна, отослать, и о немъ приказать Роману, и о семъ ко мнѣ отпиши.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 15, 1707 г.

33.

Василій Ивановичь, Марфа Аѳонасьевна, здраствуйте. По письму отъ батюшки велѣно мнѣ ѣхать къ нему въ Варшаву, а и вамъ бы приказалъ Алексѣю Ивановичу Нарышкину именно, и я отъѣзжаю сего часу изъ Смоленска.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Августа 17 д.

34.

За писаніе твое, писанное Августа въ 13 д., благодарствую, и впредь сего желаю, и нынѣ, коѓда станешь писать ко мнѣ, присылай письма къ Алексѣю Ивановичу въ Смоленскъ, и онъ будетъ отсылать ко мнѣ въ Варшаву.

Алексѣй.

35.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ; за писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска. Августа 10, 1707.

36.

Василій Ивановичь здраствуй, и съ Марѳою Аѳонасьевною о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь сего желаю, а паче

желаю Васъ видѣть; будетъ великаго дѣла нѣтъ на Москвѣ, побывай у меня здѣсь, по обѣщанію своему прежнему.

Алексѣй.

Отъ Смоленска. Іюля въ 29 день.

37.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 д.

Поздравь меня имянинникомъ въ Новый годъ. Поклонися Михаилу Григорьевичу Нарышкину.

38.

Василій Ивановичь и кормилица здраствуйте о Господѣ. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 13 д.

Приписано рукою Нарышкина:

Иванъ Нарышкинъ челомъ бью и съ кормилицею.

39.

Василій Ивановичь и съ Марѳою Аѳонасьевною и съ сыномъ.

За писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Богъ тебѣ проститъ, что написался Ваською, только впредь не дѣлай сего.

Изъ Смоленска, Іюля въ 6 день, 1707.

Другою рукою:

Къ Москвѣ, Іюля въ 10.

40.

Василій Ивановичь здраствуй и съ кормилицею, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюня въ 30 день.

Слуга твой Иванъ Нарышкинъ челомъ бью.

Другой рукою написано:

Получихомъ принято 1707 Іюля въ 3.

41.

Василій Ивановичь съ Маѳою Аѳонасьевною, здраствуйте о Господѣ. За писаніе твое зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 15 день.

Отпиши, инова какова дѣла не приказали ль тебѣ.

Письма съ Москвы, къ тебѣ посланные, посылаю съ симъ письмомъ.

Приписано другою рукою:

Вѣрный Вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ за писаніе благодарствую, а на особомъ письмѣ не погнѣвайтеся, вскорѣ стало.

42.

Василій Ивановичь, Маѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ; пишитѣ ко мнѣ.

Алексѣй.

Писано вскорѣ.

Изъ Смоленска, Іюня въ 8 день.

На пакетѣ: Василью Ивановичу Колычеву.

43.

Марѳа Аѳонасьевна здраствуй о Господѣ съ новорожденнымъ сыномъ Николаемъ. А Василій Ивановичь пріѣхалъ до насъ въ добромъ здравіи.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Мая въ 26, 1707.

44.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте.

Пишите ко мнѣ въ Смоленскъ по вся почты, я сего желаю; отпишите, много ли писемъ моихъ приняли.

Изъ Смоленска Мая въ 17 д., 1707 г.

На пакетѣ: Василью Иванову Колычеву.

45.

Василій Ивановичь, здраствуй и съ кормилицею. Пишите ко мнѣ на Смоленскую почту, я буду жить въ Смоленскѣ.

Алексѣй.

Изъ Кіева Мая въ 6 д. 1707.

Другою рукою внизу написано: къ Москвѣ Мая 15 числа, 1707.
На пакетѣ надписано: Высилью Ивановичу Колычеву.

46.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ.

Для чего Вы ко мнѣ не пишете на почтахъ; я вамъ писалъ, что писалъ на почтѣ Марта въ 11 д., и чаю, то письмо къ вамъ не дошло.

Алексѣй.

Здраствуй Василій Ивановичь въ день тезоименитства твоего на множество лѣтъ, и въ день Пасхи Святыя здраствуй и съ кормилицею.

Изъ Жолквы, Апрѣля 9, 1707.

47.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ.

За писаніе ваше зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

А что ты, Василій Ивановичь, писалъ о деньгахъ, что Иванъ Патрикѣевъ еще не отдалъ, а сказывалъ тебѣ, что еще не взялъ, у кого надобно взять, и мнѣ тѣ люди писали, чтобъ еще я не велѣлъ брать съ нихъ, и я имъ писалъ, чтобъ отдали не мѣшкавъ Ивану, а когда Иванъ возметъ, и въ тотъ часъ вамъ отдастъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 24 д. 1707.

Алексѣй.

На верху письма приписано его же рукою:

Зѣло благодарствую, что вы также приписываете, и впредь сего не оставьте.

48.

Василій Ивановичь здраствуй, и съ Марѳою Аѳонасьевною о Господѣ.

Пишитѣ ко мнѣ, и посылайте къ Домнѣ Андреевнѣ, чтобъ она посылала черезъ почту съ своими письмами; а мнѣ зѣло сумнительно, что отъ васъ писемъ нѣтъ.

Алексѣй.

Изъ Жолквы, Марта въ 11 д., 1707.

49.

Василій Ивановичь, Марѳа Аѳонасьевна, здраствуйте о Господѣ.

Послалъ я къ тебѣ молитвенникъ, да Марѳѣ Аѳонасьевнѣ матарейцу.

Алексѣй.

Изъ Кіева Генваря въ 15, 1707, къ Москвѣ Генваря въ 30, 1707, съ Николаемъ Алмазниковымъ.

III.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО ОТЦУ.

1.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, которыя мнѣ лошади подарены отъ Герцога Вольфенбиттельскаго, и изъ тѣхъ лошадей послалъ я къ тебѣ, Государю, двѣ; желаю, дай Боже щастливо тебѣ, Государь, на нихъ ѣздить, еще же послалъ двѣ матушки.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля 24, 1711.

2.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ чрезъ Господина Капитана Ягузинскаго, и по указу твоему отъѣзжаю сего часа въ Вольфенбиттель.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля въ 25, 1711.

При самомъ отъѣздѣ.

3.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

По указу, Государь, твоему пріѣхалъ я сюда въ Брауншвейгъ къ Герцогу Вольфенбиттельскому (понеже онъ обрѣтается здѣсь нынѣ, одна миля отъ Вольфенбиттеля), и вышеупомянутый Герцогъ, дѣдъ Принцесинъ, такожде и отецъ и мать Принцесины, невѣсты моей, приняли меня благопріятно.

Сего числа получилъ я отъ тебя, Государя, письмо, повелѣвающее мнѣ объявить Герцогу, что пункты супружественныя присланы будутъ вскорѣ, а мнѣ бы жить здѣсь до указу твоего, и я Герцогу о присылкѣ пунктовъ объявилъ, и онъ зело порадовался, и я буду жить до указу твоего здѣсь.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 4 день, 1711.

4.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего дня отъѣзжаетъ къ тебѣ Государю отъ сюда Господинъ. . . . который мнѣ явился въ пріѣздѣ моемъ добропріятенъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 5, 1711.

5.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, слышалъ я здѣсь, что Королевское Величество Польской отъѣзжаетъ къ тебѣ, Государю, отъ котораго я въ бытность мою въ Саксоніи многое. . . . . имѣлъ и приданное отъ Его Величества ко мнѣ. . . . . человѣкъ добрый, которымъ я зело благодаренъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая 7, 1711.

6.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, присланное съ Господиномъ Вейдомъ я получилъ, и съ проектомъ о супружествѣ моемъ, и по указу, Государь, твоему о деньгахъ повсягодной дачи невѣстѣ моей зѣло я домогался, чтобъ было сорокъ тысячъ, и они сего не соизволили, и просили больше; только я какъ могъ въ томъ старался, и не могъ ихъ на то привести, чтобъ взяли меньше пятидесяти тысячь, и я по указу твоему въ томъ же письмѣ, будетъ они не похотятъ сорока тысячь, позволилъ до пятидесяти, на сіе ихъ склонилъ съ великою трудностію, чтобъ взяли 50 тысячь, и о семъ довольны, и сіе число вписалъ я въ порожнія мѣста въ трактатъ; а что по смерти моей, будетъ она не похочетъ жить въ Государствѣ нашемъ, дать меньше дачю, на сіе они весьма не похотѣли, и просили чтобъ быть ровной дачѣ по смерти моей, какъ на Москвѣ, такъ и выѣздѣ изъ нашего Государства, о чемъ я много старался, чтобъ столько не просили, а и однако жъ не могъ здѣлать, и по указу твоему (будетъ они за сіе заупрямятся написать ровную дачу), и въ трактатѣ написалъ ровную дачю, и сіе учиня подписалъ я, тожде и они своими руками размѣнялись, и тако сіе съ помощію Божіею окончили. Перстня здѣсь не могъ сыскать, и для того послалъ въ Дрезденъ, и въ иныя мѣста, и какой могу, сыскавъ оной.... подарю.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Сальцъ Гала. Мая въ 23, 1711.

P. S. Которые два экземпляра дали они за своими руками и печатьми, одинъ послалъ я къ тебѣ, Государю, а другой у себя оставилъ.

7.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, писанное изъ Дрездена въ 10 Сентября, я здѣсь получилъ сегодня; Герцога стараго еще здѣсь нѣтъ, не бывалъ изъ Ахена, и какъ будетъ, просить буду его по указу твоему; письмо твое Государь пошлю къ нему вскорѣ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля, Сентября 3, 1711.

8.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Получилъ я письмо изъ Ахена отъ стараго Герцога, дѣда невѣсты моей, къ тебѣ, Государь, и то письмо посылаю при семъ письмѣ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Въ 4 Сентября, 1711.

9.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, писанное изъ Карлсбада въ 16 сего мѣсяца я получилъ сегодня, и съ отцемъ и матерью невѣсты моей о семъ, чтобъ быть сватьбѣ въ Карлсбадѣ, я говорилъ, и они ради волю твою исполнить, только стараго Герцога нѣтъ; ожидаютъ по всечастно (а безъ него дѣлать ничего не смѣютъ), и какъ онъ будетъ, просить его о семъ буду прилѣжно, и съ полною резолюціею отъ него буду къ тебѣ, Государь, немедленно.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Сентября 21, 1711.

P. S. Къ старому Герцогу послалъ я нарочнаго, и писалъ, прося его, чтобъ онъ въ пути не мѣшкалъ; я уже имѣю вѣдомость, что поѣхалъ изъ Ахена.

10.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Изъвѣствую тебѣ, Государю, Герцогъ старой пріѣхалъ сюда сего дня, и того жъ часа получилъ онъ письмо отъ Господина Шлейница, что ты изволишь быть сватьбѣ моей въ Торгау, и Герцогъ сего для воли твоей желаетъ, и поѣдутъ отецъ и мать невѣсты моей и

съ нею въ третьего дня будущаго мѣсяца и старый Герцогъ поѣдетъ послѣ ихъ вскорѣ; я поѣду на сихъ дняхъ прежде ихъ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Сентября въ 28 день, 1711.

11.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Извѣствую тебѣ, Государю, вчерашняго дня ввечеру отъсюда въ трехъ миляхъ получилъ Графъ Головкинъ (который здѣсь при мнѣ) отъ отца своего письмо, въ которомъ пишетъ по указу твоему, чтобъ мнѣ ѣхать сюда, и доведаться, все ли готово къ отправленію брака моего, и я по тому письму сюда пріѣхалъ сего дня по утру, и съ королевою видѣлся, и я о семъ съ королевой говорилъ, и она сказала, что все готово, только ожидаемъ тебя, Государя, съ желаніемъ: дай Боже намъ благополучно тебя, Государя, видѣть.

Всенижайшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торгау. Въ 10 Октября, 1711.

12.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, пріѣхалъ я сюда сего дня, а жена моя осталась для нуждъ своихъ въ Брауншвейгѣ, и будетъ сюда въ скорѣ; что буду я здѣсь по указу твоему управлять, о томъ буду писать впредь.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Ноября въ 10 д., 1711.

13.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего числа пріѣхалъ сюда господинъ Подполковникъ отъ Гвардіи Князь Долгоруковъ, и письмо твое, Государь, и универсалы за подписаніемъ руки Гаврилы Ивановича я получилъ, которое отправлю утре, такожде и письма къ Гетманамъ, Синявскому и прочимъ Жена моя еще сюда не бывала; ожидаю вскорѣ, а какъ она будетъ, за людьми ея смотрѣть буду, чтобъ они жили смирно, и ни какой обиды здѣшнимъ жителямъ не чинили.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 18 Ноября, 1711.

14.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы, присланные отъ господина Головкина, разослалъ, а я нынѣ посылаю другіе универсалы съ Сроковскими Офицерами отъ Гвардіи, которые будутъ за коммисаровъ, и естьли будутъ Польскія. . . . надъ Боуровою команды съ обозами Коммисаровъ нашихъ посланъ также, и легковой команды обозомъ велѣлъ быть къ Боуровымъ, чтобъ были вмѣстѣ по указу твоему, присланному съ господиномъ Подполковникомъ Княземъ Долгоруковымъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. 25 Ноября 1711.

15.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы съ срокомъ послалъ такожде, и Коммисаровъ и Офицеровъ отъ Гвардіи послалъ же, и велѣлъ имъ вмѣстѣ съ Польскими Коммисарами провіанту въ указанныя мѣста въ магазейнъ збирать, (а замедлѣніе учинилось за тѣмъ, что Офи-

церы съ квартеръ сюда долго не бывали), велѣлъ имъ, чтобъ какъ возможно скоро на указные сроки высылали, и на экзекуцію пошлю вскорѣ Офицеровъ и драгунъ, а надъ ихъ Офицерами велю выбрать Офицеровъ отъ Гвардіи.

Фликовой командѣ обозамъ велѣлъ было я итти къ Боуровымъ обозамъ, но. . . . былъ у меня и объявилъ, что онъ по Королевскому указу опредѣлилъ имъ квартиры въ Познанскомъ и Калишскомъ воеводствахъ, и я велѣлъ имъ быть тамъ.

Здѣсь являются многія либертаціи за руками Министровъ Графа Головкина и Князя Долгорукаго, и о семъ какъ изволишь, брать ли съ нихъ провіанту, или нѣтъ, а я съ нихъ до твоего указа брать не велѣлъ, такожде впредь, буде явятся какія либертаціи за руками Фельдмаршаловъ и Министровъ и Генераловъ, какъ объ нихъ изволишь, а. . . . не брать, то многія деревни отойдутъ, и въ собраніи магазейна будетъ скудость, а либертаціи, которыя явились за рукою Министровъ, запечатаны твоею печатью и твоимъ указомъ написаны, чтобъ не брать.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

16.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, по отправленіи Офицеровъ отъ Гвардіи для собранія провіанту въ Польскія воеводства и земли, а въ которые, тоже я посылаю роспись при семъ, нынѣ послалъ въ нѣсколько на екзекуцію, а въ достальныя пошлю вскорѣ, понеже ближнія воеводства заняты подъ квартиру нашимъ войскамъ, и за тѣмъ брать изъ нихъ не можно.

Посланнымъ отъ Гвардіи Офицерамъ велѣлъ я, чтобъ прислали тарифы воеводствамъ, гдѣ они за руками своими и Польскихъ Комисаровъ, и изъ нихъ уже нѣкоторые тарифы прислали, и въ нихъ является дымовъ малое число: гдѣ было сто, тутъ написано десять, понеже Поляки противность всѣмъ чинятъ, и прямаго тарифу не даютъ, и я писалъ къ нашимъ Офицерамъ, чтобъ какъ только возможно добивались прэвдиваго тарифа, и того ради опасаясь, чтобъ

въ сборѣ не было остановки, хочу прибавить изъ дальнаго воеводства, а въ которые, прилагаю роспись, и въ тѣ послалъ Офицеровъ для сбору съ нихъ провіянта. Какія письма писали ко мнѣ Гетманы Синявскій и Потей, такожде и Денгофъ ко мнѣ и Господину Подполковнику Князю Долгорукову, и тѣхъ копіи прилагаю. Боуровой команды обозы поставлены были въ Кульмѣ и Груденцахъ, и нынѣ переведены въ воеводство Плоцкое, понеже та ихъ квартира прежде взята подъ Гвардію.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 16 Декабря, 1711.

17.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, вчерашняго дня я получилъ отъ Господина Графа Головкина письмо, при которомъ прислалъ копію, писанную отъ него до Господина Подполковника Кн. Долгорукова (а подлиннаго къ нему, Долгорукову, не было), и въ той копіи написано указомъ твоимъ, чтобъ намъ провіантъ сбирать съ ближнихъ воеводствъ, что соберется, а съ дальнихъ обождать, пока Король Шведскій изъ Турокъ выдетъ, а я уже послалъ во многія воеводства, и гдѣ писалъ къ тебѣ, Государю, въ 16-е сего мѣсяца, съ чего посылаю копію при семъ; только еще не посланы въ тѣ воеводства, которыя послѣ прибавлены (какъ въ томъ письмѣ писано, и при немъ посланы росписи), и я ихъ удержалъ до указу твоего, а которыя посланы Офицеры отъ Гвардіи, такожде и на экзекуцію Офицеры изъ драгунъ, что изволишь съ ними, возвращать ли ихъ, или какъ изволишь, прошу милостивой резолюціи.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Жена моя пріѣхала вчера ввечеру сюда.

Изъ Торуня. Декабря въ 20, 1711.

18

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: посланныя сюда Офицеры отъ Гвардіи для сбору провіанта, ко мнѣ пишутъ, что Поляки хлѣбомъ платить не хотятъ, а просятъ чтобъ взять деньгами, и о семъ какъ изволишь? Я безъ указу твоего деньгами брать не смѣю, понеже будетъ, взявъ деньги, хлѣба купить будетъ сыскать не возможно; и я писалъ къ Офицерамъ, чтобъ какъ возможно трудились, чтобъ хлѣбомъ сбирать, и о семъ какъ изволишь? А Поляки зело ради, чтобъ деньгами взять.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. 24 Декабря, 1711.

19.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: посланные отъ сюда Офицеры отъ Гвардіи для собранія провіанту пишутъ изъ Кракова: Капитанъ Соловой, что его въ городъ не пускаютъ, и провіанту давать не хотятъ, а сказали, что ихъ Синявской Гетманъ не велѣлъ давать провіанту нашимъ; такожде и изъ иныхъ воеводствъ наши Офицеры пишутъ, что въ многіе города ихъ не пускаютъ и выбиваютъ вонъ, а въ провіантѣ отказываютъ съ великою противностію; и пишутъ наши Офицеры изъ нѣкоторыхъ воеводствъ, что ихъ и посланныхъ съ ними драгунъ не кормятъ, и принуждены они себѣ ѣсть покупать на свои деньги, такожде и драгуны.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 31 Декабря, 1711.

20.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: Поляки изъ нѣкоторыхъ воеводствъ провіанту продать хотятъ, а именно изъ Индрославскаго, Брестъ Ку-

явскаго, Ходынцкаго и иныхъ принадлежащихъ къ нимъ; и писали наши Офицеры, посланные въ нихъ, что хотятъ поставить на указанные сроки въ указанныхъ мѣстахъ, а изъ Сендомирскаго, Краковскаго и иныхъ писали Офицеры наши, что чинятъ имъ противности, и какія письма получилъ я отъ Гетмана Синявскаго и отъ Примаса, съ тѣхъ копію посылаю къ тебѣ Государю.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня, въ 10 Января 1712.

21.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: пишутъ наши Офицеры, которые для собранія провіанту посланы, что Поляки всѣмъ чинятъ противность великую, и весьма отказываются, а которые было малые воеводства и посулили, и тѣ не везутъ, а въ дальніи посылать безъ указу твоего не смѣю, понеже писалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, чтобъ обождать до указу, а будетъ..... въ прибавокъ воеводствъ къ тѣмъ, въ которые посланы и въ сборѣ (хотя бъ и дали), съ ближнихъ будетъ малое число только недѣли на три на..... 12000 человѣкъ, понеже съ ближнихъ воеводствъ и земель присланные тарифы не правдивые зело малы: гдѣ была тысяча дымовъ, тамъ десять, и сію вѣдомость при семъ полагаю, а въ иныхъ воеводствахъ большихъ; Краковскомъ, Сендомирскомъ, Любенскомъ * стоятъ Польскіе жолнеры, и не велятъ давать провіанту, сказывая, что Синявскій Гетманъ не велѣлъ, и тарифу не дали, и выбиваютъ нашихъ вонъ. А что писалъ Соловой Капитанъ ко мнѣ изъ Кракова, и съ того копію посылаю, а изъ прочихъ воеводствъ тоже пишутъ; я еще посылаю на экзекуцію послѣднихъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ наши есть, а болыпе посылать некова отъ Боурова корпуса, понеже только при лошадяхъ съ небольшимъ четыреста человѣкъ, а лошадей много. Я зело опасенъ твоего гнѣву, что не будетъ въ собраніи указнаго числа; а какія письма были ко мнѣ отъ примаса Синявскаго и Денгофа противные, и съ тѣхъ копіи послалъ къ тебѣ, Государь, въ прежнихъ

* Люблинскомъ.

письмахъ; не вѣдаю, дошли ли они, или нѣтъ, понеже отъ тебя, Государь, указу на нихъ еще не получалъ. и нынѣ пишутъ Поляки съ великою противностію; Синявскій и прочіе весьма не хотятъ давать. На сіе письмо мое милостиваго рѣшенія прошу, что изволишь мнѣ дѣлать.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. 30 Января 1712.

22.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государю: писали ко мнѣ Офицеры, посланные для провіанта, что Поляки давать не хотятъ по универсалу Гетмана Синявскаго, которыя онъ разослалъ съ трибунами Радомскаго, съ чего копію посылаю къ тебѣ, Государь, а изъ Краковскаго и Сендомирскаго воеводствъ Офицеровъ нашихъ выбили съ безчестіемъ, и что Офицеры ко мнѣ писали, изъ того выписавъ, посылаю къ тебѣ, Государю. А сего мѣсяца въ 4 день были здѣсь послы отъ рѣчи Посполитой съ трибунами Радомскаго, каштелянъ Рижскій Залуской съ товарищи, и съ ними господинъ Подполковникъ Князь Долгорукой былъ въ конференціи, и что учинили, такожде и инструкціи ихъ, посылаю къ тебѣ, Государю, списки; зело они говорили въ противность, чтобъ Офицеровъ и драгунъ вывести и провіанту не збирать, однако же то учинили, чтобъ провіанта до указу твоего не збирать, а Офицерамъ и драгунамъ быть до указу тамъ, и о семъ какъ изволишь, збирать ли, или нѣтъ? а я къ Офицерамъ писалъ, чтобъ до указу твоего обождали. Зело мнѣ печально, что не могу учинить по указу твоему; истинно, какъ возможно старался, чтобъ сдѣлать, да не возможно было; Поляки съ трибунами Радомскаго поѣдутъ въ Варшаву на Сеймъ, гдѣ сказываютъ и Королевское Величество будетъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 11 Февраля, 1712.

23.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ, въ которомъ изволишь писать, чтобъ для малолюдства посылать на экзекуцію Ингермонландской и Остраханской полки, и оные еще не бывали сюда. О здѣшнемъ дѣлѣ писалъ я къ тебѣ, Государь, съ Атьютантомъ Голенищевымъ, и ожидаю указа; а Поляки хотя въ то время и посылали нашихъ для провіанту посланныхъ Офицеровъ ко мнѣ, и не высылали изъ воеводствъ, (:гдѣ онѣ посланы:) до указу твоего, только послѣ того многихъ выбили съ безчестіемъ. Семенъ Нарышкинъ сюда пріѣхалъ, и отправленъ къ тебѣ, Государю, а велѣлъ ему ѣхать съ поспѣшностію.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 12 Марта, 1712.

24.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, чрезъ Голенищева получилъ, и по оному о сборѣ провіанта писалъ я къ послу Князю Долгорукову въ Варшаву, чтобъ весьма домогался, чтобъ нашимъ не возбранно было збирать провіанту; и что онъ ко мнѣ отвѣтствовалъ, съ тою копію посылаю къ тебѣ, Государь, и я къ нему паки писалъ, чтобъ онъ о семъ весьма трудился.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 8 Апрѣля, 1712.

25.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Иного къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю, только что здѣсь все благополучно есть. Свѣтлѣйшій Князь Меньщиковъ сего дня намѣренъ

отъѣхать въ надлежащій путь до Помераніи, куда и я поѣду по указу твоему, а жена моя поѣхала въ Вольфенбиттель третьяго дня, и будетъ тамъ жить до указу.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 29 Апрѣля, 1712.

26.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государь, пріѣхалъ я сюда въ 21 сего мѣсяца благополучно.

Всенижайшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Гарца. Въ 17 Мая 1712.

27.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю: только что Свѣтлѣйшій Князь Меньшиковъ поѣдетъ послѣ завтра въ Дрезденъ для свиданія съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Гарца. Мая въ 25, 1712.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПИСЕМЪ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

I.

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1706 года.

1. Марта 15.
2. Мая 14.
3. — 28.
4. Іюня 2.
5. — 10.
6. — 20.
7. Іюня 23.
8. — 24.
9. — 28.
10. Іюля 23.
11. Августа 16, изъ Вязьмы.
12. Сентября 6.

1707 года.

13. Марта , изъ Жолквы, грамотка 7.
14. — — изъ Смоленска.
15. Іюня 22, изъ Смоленска
16. Іюня 30, изъ Смоленска, грамотка 30.
17. Іюля 7, изъ Смоленска, грамотка 5.
18. — 20, изъ Смоленска, грамотка 26.
19. — 29, изъ Смоленска, грамонта 27.
20. — — — — грамотка 29.
21. Сентября 21, изъ Смоленска, грамотка 37.
22. Мая 28.
23. — 18, изъ Ярославля, получилъ Декабря 15, грам. 12.

1709 года.

24. Сентября 11, изъ Сольцы, грамотка 5.
25. — 5, изъ Люблина, грамотка 4.

26. Октября 10, изъ Конецполя, грамотка 10.
27. Ноября 14, изъ Ярославля.
28. Декабря 7, изъ Кракова

1710 года.

29. Января 15, изъ Кракова, грамотка 16.
30. Января 28, изъ Кракова, грамотка 18.
31. Февраля 4, изъ Кракова, грамотка 19.
32. Марта 4, изъ Кракова, грамотка 22.
33. Апрѣля 27, изъ Варшавы, грамотка 29.
34. — — — — — —
35. Іюля 22, изъ Дрездена, грамотка 38.
36. Августа 5, изъ Дрездена, грамотка 40.
37. Октября 1, изъ Лейпцига, грамотка 47.
38. Ноября 4, изъ Дрездена, грамотка 54.
39. — 18, изъ Дрездена, грамотка 56.
40. — 24, изъ Дрездена, грамотка 57.
41. Декабря 1, изъ Дрездена, грамотка 58.

1711 года.

42. Января 15, изъ Дрездена, грамотка 62.
43. — 26, изъ Дрездена, грамотка 66.
44. Февраля 9, изъ Дрездена, грамотка 67.
45. Февраля 24, изъ Дрездена, грамотка 70.
46. Апрѣля 11, изъ Дрездена, грамотка 77.
47. Мая 1, изъ Браншвича, грамотка 81.
48. Іюня 1, изъ Сальцъ Тала, грамотка 84.
49. Іюля 25, изъ Браншвича, грамотка 87.
50. — 6, изъ Волфенбиттеля, грамотка 92.
51. Сентября 17, изъ Вольфенбиттеля, грамотка 97.
52. Сентября 20, изъ Вольфенбителя. —

1712 года.

53. Января 23, изъ Торуня, грамотка 114.
54. Марта 17, изъ Торуня, грамотка 122.
55. Мая 6, изъ Познани, грамотка 131.
56. — 20, изъ Гарца, грамотка 134.
57. Іюня 13, изъ Гарца, грамотка 137.
58. Іюля 5, изъ Гарца, грамотка 140.
59. Сентября 15, изъ Грабсвальда, грамотка 148.

1714 года.

60. . . . . 4, изъ Петербурга.

Безъ означенія чиселъ:

61. 62. — 63. — 64. — 65. — 66. —

II.

КЪ КОРМИЛИЦѢ МАРѲѢ АѲОНАСЬЕВНѢ КОЛЫЧЕВОЙ.

Такой долженъ быть порядокъ.	Такой есть порядокъ или безпорядокъ копіи.
8.	16 * 1704, Ноября 21.
7.	17. — Ноября 8.
6.	18. — Октября 17.
5	19. — Октября 9.
4.	20. — Сентября 29, подано Окт. 5.
3.	21. — Августа 5.
2.	22. — Іюля 23, подано 27.
1.	23. — Іюля 14, подано 21.

* 15 писемъ безъ чиселъ.

34. 24. 1716, Февраля 7.
33. 25. 1715, Октября 14.
32. 26. — неизвѣстно, 14
31. 27. 1712, Января 23.
30. 28. 1711, — 10.
29. 29. 1709, Августа 24.
28. 30. — Января 7.
27. 31. 1707, Сентября 18.
26. 32. — Сентября 15.
25. 33. — Августа 17.
24. 34. — Августа 13.
23. 35. — Августа 10.
22. 36. — Іюля 29.
21. 37. — Іюля 20.
19. 38. — Іюля 13.
18. 39. — Іюля 6, въ Москвѣ Іюля 10.
17. 40. — Іюня 30, получено Іюля 3.
20. 41. — Іюля 15.
16. 42. — Іюня 8.
15. 43. — Мая 26.
14 44. — Мая 17.
13. 45. — Мая. 6, получено Мая 15.
12. 46. — Апрѣля 9.
11. 47. — Марта 24.
10. 48. — Марта 11.
9. 49. — Января 15, къ Москвѣ Января 30.

III.

КЪ ОТЦУ.

1711 года.

1. Апрѣля 24.
2. Апрѣля 25.
3. Маія. 4.
4. Маія 5.
5. Маія 7.
6. Маія 23.
7. Сентября 3.
8. Сентября 4.
9. Сентября 21.
10. Сентября 28.
11. Октября 10.
12. Ноября 10.
13. Ноября 18.
14. Ноября 25.
15. Неизвѣстно.
16. Декабря. 16.
17. Декабря. 20.
18. Декабря. 24.
19. Декабря. 31.

1712 года.

20. Января 10.
21. Января 30.
22. Февраля 11.
23. Марта 12.
24. Апрѣля 8.
25. Апрѣля 29.
26. Маія 17.
27. Маія 25.

IV.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, ВЕДЕННАЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ ВЪ 1714 ГОДУ.

Рукою *Ивана Аѳанасьева меньшаго* написано на верху: 1714 года, Іюня въ 29 день изволилъ Государь Царевичъ взять изъ моего пріему достальные за расходомъ 100 талеровъ, въ томъ числѣ на 25 талеровъ четвертокъ. *За тѣмъ* рукою Царевича продолжается: вышѣписанныя деньги . . . . . въ городѣ *Старгардѣ* принято. Изъ того расходъ того же числа вынуто битыхъ талеровъ на расходъ тридцать. Іюня въ 29 промѣнено на мелкіе въ *Старгарди* 6 талеровъ. Изъ того росходъ.

Куплена каменная книжка, дана 3 гроша, коробочка роговая, въ чемъ деньги носить, дана 6 грошей, дано *Ивану Аѳанасьеву* и Якову *Носенку* по 28 грошей на недѣлю кормовыхъ, рукавицы желтыя даны 10 грошей, за почту 5 талеровъ крестовыхъ, за баню 3 гульдена большихъ деньгами. За чулки кожанныя 6 грошей, за вишни по 3 гроша, за мытье рубахъ 10 грошей. Хозяину въ Старгардѣ за постели и обѣдъ и ужинъ и за починку коляски девять талеровъ и 14 грошей, тринкгельдту дѣвкѣ и малому по 2 гроша, и того 4 гроша, за заходъ грошъ.

Пириць, Іюня въ 30-е.

Солдату что *пасы* бралъ 3 гроша, почталіонамъ Саргардскимъ 4 гроша, тринкгельдту, за почту до Нейгуса 4 талера битыхъ и 8 грошей за коломасу и мыло зеленое, тоже пономарихѣ 2 гроша, за починку колеса четыре гроша, малому что колесо носилъ . . . . . хозяину за пиво и вино 4 гроша. Въ мѣстечкѣ *Ватъ* хозяйкѣ за пиво грошъ, на милостыню тоже.

Нигусъ Іюля въ 1-е.

Почталіону Пирицкому 17 грошей за преслушаніе мастера почтоваго и за возку на четырехъ лошадяхъ, тамъ же за сторожку 6 грошей, за постой и пищу 2 талера крестныхъ, за почту три талера крестныхъ, гульденъ и 6 грошей, дѣвкѣ тринкгельдту грошъ. Въ *Шведе* за вишни и огурцы 2 гроша, солдату, что *пасы* бралъ, грошъ, въ деревнѣ Фегелемъ кузнецу за колесную починку и на желѣзо 6 грошей.

Анкермунды, тогожъ числа.

Почталіону Нигускому 4 гроша, за водку грошъ, за деготь тоже, за почту три талера крестныхъ и десять грошей за постой, и вино красное 4 гроша, за деготъ грошъ, солдату полгроша.

Нестадъ, тогожъ числа.

Никифору Кондратовичу и *Ливерію* по два гроша на раздачу солдатамъ, за *пасы* за почту 4 талера и 5 грошей, почталіону Анкермундскому 2 гроша, на пиво грошъ.

Берлинъ, Іюля во 2 е.

Почталіону Нестадскому 8 грошей тринкгельдту и за овесъ, за почту 16 грошей, куранту за постой полталера, за сторожку 3 гроша.

Берлинъ того же числа.

Заплочено въ обѣдѣ за карпы 16 грошей за два, за раки 4 гроша, за масло деревянное 2 гроша, за вино 4 гроша, за постой полталера. *Глику* дано сто талеровъ битыхъ. — Отъ Берлина отъѣхавъ ночевали двѣ мили, заплачено за постой полталера, въ Берлинѣ отъ записки пасовъ 2 гроша, носильщикамъ 5 грошей, за вишни грошъ, почталіономъ изъ Берно 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша.

Гансдорфъ Іюля въ 3-е.

Почталіонамъ Берлинскимъ 2 гроша тринкгельдту, за почту 4 талера и 2 гроша, на милостыню 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за починку ,колеса 6 грошей, за обѣдъ 2 талера и 5 грошей. Въ *Екершздорфѣ* за пиво грошъ, почталіону Гансдорфскому 2

гроша тринкгельдту, за почту 5 талеровъ 4 гроша. Въ *Треплинѣ* тогожъ числа дано за лошадь, что Якова посылали, 8 грошей, мужику за сторожку 2 гроша, за постой и пищу 1 талеръ и 16 грошей, солдату раненому грошъ, мужику на вино грошъ.

Франкфуртъ того же числа.

На милостыню 5 грошей разнымъ роздано, мужику кто везъ 3 гроша, за пасы грошъ что носили. Іюля въ 5-е вынуто 30 талеровъ на расходъ.

За штуку позументу краснаго 9 курантовъ талеровъ, за черные 25 грошей, за книжку Библейку 2 гроша, за матерію на лѣтній кафтанъ двоеличный дано 10 курантъ талеровъ (битыхъ восемь), за *Гибнерову Генеалогію* и съ вопросами три талера и 15 грошей, за починку коляски всей 2 талера и 6 грошей, Ливерію 6 крестныхъ талеровъ, Никифору Кондратьевичу заемныхъ 17 грошей.

Іюля въ 6-е.

Ивану Аѳонасьеву 28 грошей, Якову Носенку тожъ, кормовыхъ на недѣлю ему же задержанныхъ его на дорогѣ 2 талера крестныхъ и 10 грошей, за книгу Начертаніе Римской вѣры талеръ и 4 гроша, за книгу описаніе десяти гоненій 6 грошей, за ланкарту 4 гроша, за ладанъ 6 грошей, на милостыню грошъ, за кадиленку полталера, за книгу Патера Георгія сто казаній талеръ и 4 гроша.

Іюля въ 7-е.

Вынуто 30 талеровъ, изъ того расходъ: Ливерію на платье 5 талеровъ крестныхъ и 12 грошей, за парикъ полшеста талера, за Лютеровъ образъ грошъ, Гизелю грошъ, за рубашки грошъ, за миндальное масло 2 гроша, за перевозъ коляски грошъ, 2 талера крестныхъ на милостыню.

Іюля въ 8-е.

За просфиры полгроша, за оковку три гроша, на милостыню грошъ. Бабѣ въ городѣ Полковника Красова 2 гроша, возницѣ, что возилъ гулять, талеръ.

Іюля въ 9-е.

За работу кафтана моего лѣтняго и за пуговицы 10 талеровъ и 19 грошей, за календарь 2, за мытье рубашекъ 3 гроша.

Того же числа вынуто 10 талеровъ крестныхъ.

Въ той же день заплочено за *Ливеріево* и Яковлево платье (Ливеріево кафтанъ, камзолъ, штаны лазоревыя; Якову камзолъ, штаны лазоревыя), старой выемки 8 талеровъ и 18 грошей крестныхъ, да сей выемки пять талеровъ крестныхъ. всего 13 талеровъ крестныхъ и 18 грошей.

Іюля въ 10-е.

Дано за *бѣлый* парикъ 3 талера, за два шлафмица по 18 грошей, за переплетъ пяти книгъ здѣсь купленныхъ 2 талера, за башмаки талеръ, за ландкарту Саксонскую 3 гроша, полгроша на просвиры, за камедійку грошъ. — Того же числа вынуто 50 талеровъ крестныхъ. да четвертки всѣ. а по сказкѣ *Никифора Кондратовича* тѣхъ четвертокъ на 25 талеровъ крестныхъ. Изъ того расходъ: на ремни полтора талера четвертка, 2 талера крестныхъ на промѣнъ на мелкіе, и розданы 2 гроша. . . . вощаной Никифору Кондратовичу 2 гроша за столъ, за ящикъ, что въ коляскѣ придѣланъ, и за оковку его 4 талера и 8 грошей

Въ 11-е Іюля во Франкфуртъ.

За пудрованіе и за завязку париковъ дано три четвертки, кузнецу и за мытье рубахъ четвертка; софьѣ дѣвкѣ, что служила, 4 четвертки, старухѣ 2, дочери ее Аннѣ Маріи 2 четвертки, всего трйимъ 2 талера крестныхъ, караульщикамъ и пособляльщикамъ четвертка, хозяину *Волькеру*, что у него недѣлю цѣлую жили и пили и ѣли, за все 35 талеровъ и 18 грошей. з крестныхъ 28 талеровъ, за почту 3 талера и 8 грошей, Франкфуртскому почталіону тринкгельдъ грошъ. Въ *Миксдорфѣ* за почту три талера четвертка, (дано все четвертками и здѣсь также) за пиво грошъ, того же числа въ *Либерезѣ* Миксдорфскому почталіону грошъ.

Въ 12-е Іюля въ Либерезе.

За ночеваніе и пищу 2 талера и 2 гроша, за почту до Котвицъ крестныхъ четыре талера, *пошлинъ на мосту* 18 фенинговъ, того же числа въ Котвицѣ малому, что квартиру отвелъ, грошъ, почталіону Либерезскому грошъ.

Въ 14-е Іюля въ Котвицъ.

Мужику, который нанялся насъ везти, 2 гроша, на почту *Цетель*, за деготь грошъ, хозяину за двѣ ночи, за пищу и постой за два дни 2 талера и 8 грошей, дѣвкѣ четыре гроша, солдату караульщику 9 грошей, на дорогѣ на пиво грошъ, мужику что везъ до *Шпремберха* 3 талера.

Въ Шпремберхъ въ 15-е Іюля.

За пищу три талера и 16 грошей, до *Бауцена* за почту 10 талеровъ на 6 лошадей, караульщику 2 гроша, кухаркѣ грошъ, за хлѣбъ грошъ, на служеніе, за ладонъ грошъ, за деготь грошъ, за пиво полгроша; въ *Бауценѣ* почталіону Шпрембергскому 4 гроша, за пиво въ предмѣстіи 3 гроша, за вишни грошъ, за перевозку коляски въ городъ 12 грошей, тринкгельдъ мужику, что ее везъ, полгроша, на деготь грошъ, за караулъ 5 грошей, за постой и пищу 4 талера и 12 грошей, за колесо 2 гроша, за книжку: *Оправданіе Антона Ульрика* 3 гроша, за лошадей до Шлукенау 2 талера и 12 грошей.

Въ 17-е Іюля въ Шлукенау.

За малину и малому 2 гроша, каменьщикамъ грошъ, Якову четыре гроша и 6 . . . . . Ивану Аѳанасьеву 3 гроша, караульщикамъ 6 грошей.

Іюля же въ 17-е вынуто 48 червонныхъ, Новгородскаго Архіерея подарку, изъ того въ расходъ: промѣнено въ Шлукенау 5-ть червонныхъ по четыре гульдена, и изъ того расходъ: хозяину за пищу 2 талера и 10 грошей, за постой и пищу 8, дѣвкѣ 2 гроша, за починку коляски 2 талера и 6 грошей — Въ *Румберхъ* на дорогѣ въ Ларетѣ пономарю 2 гроша, за пиво и вишни грошъ, того же числа въ *Георгенталъ* малому, что по мужикамъ ходилъ, 3 гроша.

Въ 18-е Іюля.

Въ Георгенталѣ мужикамъ, что изъ Шлукенау везли, 2 талера и 18 грошей, тринкгельдту имъ 9 грошей, бабѣ за пищу и питіе 5 талеровъ и 8 грошей, да тринкгельдту 6, кузнецу за починку коляски талеръ 7 грошей, за пиво 2 гроша, мужикамъ, что изъ Георгентале до Брикштейна 2 талера и 14 грошей.

Іюля въ 19-е въ Берштетъ.

Промѣнено 2 червонныхъ,... которыхъ 5 дѣлаетъ гутъгрошъ... за вчерашній ужинъ и обѣдъ нынѣшній 4 гульдена, тамъ же въ 20-е Іюля мужику, что стерегъ и по лошадей ходилъ 13 гутъгрошей, за пищу 5 гульденовъ, мужику что взялся везти до Лейбе талеръ, кухаркѣ 3 гутъгроша, за мытье рубашекъ 9 Цезарскихъ грошей, за квартиру 8 гутъгрошей, *малому, что пустыню* казалъ, гутъгрошъ.

Въ Лейбе того же числа.

За вишни 2 гроша, Якову одинъ гутъ-грошъ, кузнецу за ковку чекъ 2 (ц.) грошей, за баню 5 гульденовъ, на милостыню грошъ.

Въ 12-е Іюля тамъ же за постой и пищу 4 талера и 14 гутъгрошей.

Въ 22-е Іюля въ Лейбе.

За пищу 3 талера и 12 грошей, три гроша кухаркѣ, сторожу гульденъ, за провозъ мужикамъ до *Павлючекъ* 4 гульдена, того же числа старику въ Павлючкахъ Мартыну, сто лѣтъ имущему безъ полтора года гутъгрошъ, мужикамъ, что везли (ц.), грошъ, за деготь тоже хозяину.

Въ 23-е.

За постой и пищу 3 гульдена, на милостыню (ц.) грошъ, караульщику 4 (ц.) гроша, того жъ числа въ *Мелникъ* мужикамъ за провозъ отъ *Павлючекъ* до *Мелника* червонный и 10 гутъ гроша, на милостыню 3 гутъгроша, за вишни гутъгрошъ, мужику, что по лошадей ходилъ, 2 (ц.) гроша, хозяйкѣ за пищу 2 гульдена, за деготь (ц.) грошъ, въ *Лебезницъ* — въ 24-е хозяйкѣ 2 гульдена за постой и пищу.

Прага въ 24-е Іюля.

За пашпорты 3 (ц.) гроша, въ первой *астеріи* гульденъ за пищу, въ другую подъ *зеленый орелъ* переѣхали тогожъ дня, мужикамъ, что везли... За книги: малые животы Святыхъ 2 гульдена и 18 крейцеровъ, малыя Нѣмецкія, Богемской Мартирологіумъ гульденъ и 12, Акемпизъ Богемскій 36 . . . . . животы Святыхъ Богемскихъ 2 гульдена и 30 . . . казанія Кардинала гульденъ и 15, Библія 3 гульдена, животы Святыхъ Рибо Деніера 2 тома 15 гульденовъ, 1-й томъ 7 гульденовъ, другой 8 гульденовъ.

Въ 26-е.

Куплена книга о чудесахъ Божіихъ три тома, дана четыре червонныхъ, Томасъ Акемпизъ 12 грошей, Марко Девіяно 8 (ц.) грошей, Бернарда о истинной правдѣ 8 (ц.) грошей, малые святцы 10 (ц.) грошей, Дрекселія о вѣчности, и размышленія на всякъ день 12 грошей, за воду минеральную полталера.

Іюля въ 27-е.

За листъ, что статьи мостовыя писаны 7 (ц.) грошей, за рубашки 10 (ц.) грошей.

Іюля въ 28-е.

За сливы грошъ, хозяину за постой и пищу, что пять дней жили 13 червонныхъ, подъ зеленымъ орломъ. За книгу *другой* свѣтъ талеръ, за колокольчикъ 20 (ц.) грошей, повару 6 (ц.) грошей, за сто чекъ 7 (ц.) грошей, за перевозку коляски въ другой городъ 17 грошей.

Іюля въ 29-е.

Початы 600 червонныхъ, которые промѣнены въ Ригѣ, и вынуто 30 на расходъ. Изъ того расходъ: на *пудру* талеръ; Французской за мѣшечикъ, что червонные кладутъ, гульденъ.

Въ 30-е.

Куплены: Житія Святыхъ въ десть, творенія Рибоденіера 2 части дано 15 гульденовъ, * книга Манны Небесной полтреть гульдена, на

* Эта книга куплена еще 24 Іюля.

милостыню 9 гульденовъ, за бѣлій мѣхъ, что къ одѣялу въ прибавку 4 гульдена, за баню два гульдена.

Августа въ 1-е.

За переплетъ всѣхъ книгъ 9 гульденовъ одному переплетчику, другому талеръ, Якову за мѣлкую покупку 12 грошей, за работу одѣяла 12 грошей, за мытье рубашекъ 15 грошей, тринкгельдту дѣвкѣ 5 грошей того же числа, доктору червонный за чищеніе зубовъ, хозяину въ другой астеріи подъ банею 9 червонныхъ, за постой и пищу, того жъ числа *робятамъ, что ломалися*, гульденъ, повару 6, слугѣ 4, дѣвкѣ 3 гроша тринкгельдту, за *письмо* на почту 2 гроша, на милостыню 2 (ц.) гроша, за почтовую цетель 17 крейцеровъ, почтарю Прагскому 7 крейцеровъ тринкгельдту.

Августа во 2-е.

Въ Серовичахъ за пищу и постой и почту до Корсовичъ 10 гульденовъ, дѣвкѣ (ц.) грошъ, караульщикамъ 4 (ц.) гроша, въ *Корсовичахъ* за пиво 8 грошей, за почту талеръ до *Хойницъ*.

Августа въ 3-е.

Отъ Хойницъ до *Нейвиргаузенъ* 4 гульдена, Якову задержанныхъ его 2 гульдена и 8 грошей.

Августа въ 4-е.

Вынуто 50 червонныхъ, Того же числа *въ Нейвиргаузенъ* за пищу и постой 7 гульденовъ.

Августа въ 5-е.

Въ Шлаконвальде за проклятой постой гульденъ и 18, малому, что пособлялъ, (ц.) грошъ, мужикамъ, что везли до Еленбогена, 6 гульденовъ, тринкгельдту 2 гроша, Якову, когда былъ посыланъ въ Карлсбаденъ, дано на покупку и за прежнюю задержку 5-ть гульденовъ и 12 грошей за провозъ его.

Въ 7-е Августа.

На милостыню 8 гульденовъ и три гроша, * за башмаки талеръ, за мытье рубашекъ 7 грошей.

* Любопытно, почему такая большая милостыня 7 Августа.

Въ 7-е Августа.

Въ Еленбогенѣ за постой и пищу 9 червонныхъ и 3 гульдена, мужику, что везъ отъ *Еленбогена* до *Фалькенау*, 2 гульдена и 4 гроша.

Въ 8-е Августа.

За шляпную починку 10, за хлѣбъ 6, за деготь 3 крейцеровъ, за пищу и постой въ Фалькенау 6 червонныхъ и гульденъ, *дѣвочкѣ хозяйской дочери* 5 грошей, дѣвкѣ 2 гроша.

Въ 8-е Августа.

Мужикамъ, что везли отъ *Фалькенау* до *Егры* 4 гульдена, трубачамъ въ Егрѣ гульденъ, мужикамъ за ношеніе сундуковъ $\overline{к}$ (ц.) гроша.

Въ 9-е Августа.

Мужику, что возилъ воду смотрѣть въ Егрѣ, гульденъ, за пряжи гульденъ, въ *Егрѣ* за пищу и постой 9 гульденовъ и 15, за коробку что *табакъ* носить 4 гутъ гроша, *Якову* 3 гутъ гроша за держаніе его, за *пипку* (трубку) и *табакъ* 3 гутъ гроша, за штопоръ (ц.) 8 грошей за готовальню, ножикъ, вилки и ложку, гульденъ.

Въ 10-е Августа.

Въ *Егрѣ* же за пищу и постой 9-ть гульденовъ, малому, что служилъ, 3 гутъ гроша, за почту 6 гульденовъ, дѣвкамъ 4 гутъ гроша, почталіону 3 гутъ гроша.

Въ 11-е Августа.

Въ Фалькенау за пищу 4 червонныхъ и 3 гульдена, дѣвкамъ 2 гутъ гроша.

Въ 12-е Августа.

Въ Карлсбадѣ за коробочку и огниво 2 червонца, Якову 6 (ц.) грошей задержанныхъ, робятамъ, что пѣли, гутъ грошъ.

Въ 13-е Августа.

Огороднику Бехерову 3 гутъ гроша, за налоецъ 8 (ц.) грошей.

Въ 14-е Августа.

Робятомъ, что поютъ, гутъ грошъ.

Въ 15-е.

Заплачено въ Карлсбадѣ за три дни, въ 12, 13 и 14, за пищу 16 крестныхъ талеровъ, за книгу Стодуръ 3, за книгу Есопа гульденъ, трубачамъ талеръ . . . . .

Въ 17 Августа.

Принято отъ Глика остаточныя отъ данныхъ ему ста талеровъ крестныхъ 39 талеровъ крестныхъ и 8 заплочено въ разныя числа: за пипку пенковую червонный, за подтяжки 30 гутъ гроша, за парикъ Петрушкѣ 3 гульдена, за пищу за дни 15, 16, 17, 18 — 16 крестныхъ талеровъ и 9 грошей, за посмотръ собаки штучной 6 гутъ грошей, на лугу за лимонаты червонной. Кухаркѣ за недѣлю гульденъ, за письмо 4 гроша, за переплетъ книгъ талеръ крестной и 7 (ц.) грошей, Якову 2 крестныхъ талеровъ на расплату мелкихъ вещей.

Августа въ 24-е.

Барбиру за метаніе крови 2 крестныхъ талера, за очки полтора гульдена, робятамъ гутъ грошъ, *черницамъ* Уніатскимъ талеръ крестный.

Августа въ 28-е.

Якову за мытье рубахъ и бумагу крестный талеръ.

Августа въ 30-е.

Дано.... въ лицахъ 6 гульденовъ, за смѣшныя книги 8 грошей, а имя имъ Ларимъ, Лаврумъ, Ларисимумъ, за письмо 5 гутъ грошей.

Того же числа промѣнялъ талеръ крестной на мелкіе деньги. Того же числа дано Ивану Аѳонасьеву талеръ крестной, на колпакъ бѣлый 5 (ц.) грошей, за штиблеты 10 гутъ грошей, за парикъ Петрушкѣ 3 гульдена, за футляръ къ очкамъ 13 крейцеровъ.

Сентября въ 4-е.

Гофмейстеру Прелатову 3 крестные талера.

Сентября въ 5-е.

За работу штиблетъ и за чиненье кафтана гульденъ и 10 грошей, за шляпную починку 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 6-е.

За книги Филологіи 10 грошей, Якову задержанныхъ 20 (ц.) грошей, за починку коляски 3 гульдена и 14 крейцеровъ, на милостыню 4 гутъ гроша.

Сентября въ 9-е.

Рудомету червонной, за почту 8 (ц.) грошей.

Сентября въ 11-е.

За книгу Вурмландъ гульденъ за пять томовъ, за Евангелія праздничныя десять крейцеровъ, за календарь 2 крейцера.

Сентября въ 12.

За камень что къ животу 8 гутъ грошей, за починку шлафрока 7 крейцеровъ.

Сентября въ 15.

За ящикъ на книги 8 гутъ грошей, за булавки *матушкѣ* 8 талеровъ и 20 (ц.) грошей.

Сентября въ 15-е.

Взято 4 крестныхъ талера *въ Шлаковердень*, и тамъ оные розданы огородникамъ двумъ 3, мастерицѣ 1, и птичнику гульденъ.

Сентября въ 17-е.

За мытье рубашекъ 11 гутъ грошей, за груши 2 гутъ гроша, *Якову* 8 гутъ грошей за мелкія задержки.

Сентября въ 20-е.

Отданъ червонный на промѣнъ, изъ того за письмо 4 гутъ гроша, еще за письмо 3 гутъ гроша, за коробку на порошекъ зубной 7 гутъ грошей.

Сентября въ 21-е.

За завязку парика 2 гутъ гроша, за ящикъ, что деньги возить, 17 (ц.) грошей, за порошекъ зубной 9 гульденовъ.

Сентября въ 22-е.

Дано на дорогу Ивану Аѳонасьеву меньшому съ Гликомъ 8 червонныхъ изъ тысячи *Гаврила Ивановича*, да себѣ взялъ язъ 35 червонныхъ.

Сентября въ 24-е.

При отъѣздѣ изъ Карлсбада расходъ: за деготь 2 гутъ гроша, за вино церковное гульденъ, за студъ 2 талера, за лекарство 12 талеровъ, Доктору *Бехеру* 50 талеровъ, крестинѣ его 5, бабамъ водолеямъ 2, и огороднику 1, дѣвкѣ коровницѣ Бехеровой полъ, повару 8, трубачамъ 2. Взято съ собой на дорогу 10 талеровъ, изъ того въ богадѣльню 3 талера.

Сыну Бургендлерову 5 червонныхъ, талеръ нищимъ, отъ Фалькенау мужикамъ, которые везли, дано гульденъ и 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 25-е.

Въ *Габершеръ* за обѣдъ и постой 2 гульдена, мужику (ц.) грошъ тринкгельдту, нищему 2 гутъ гроша, мужикамъ до Егры 3 талера *курантъ*, *нищему* 2 гутъ гроша, за обѣдъ 5 (ц.) грошей.

Въ *Богадорпъ* (?) 2 гутъ гроша, отъ *Егры* до *Галбенъ Саксена* 3 гульдена.

Сентября въ 26-е.

Барбиру 2 гутъ гроша, въ Гальбенъ Саксенѣ за пищу и постой и лошадей до *Тильшенрейта* 10 гульденовъ, (дано 3 червонныхъ, изъ которыхъ 2 гульдена взято назадъ), въ *Тильшенрейтъ* за пиво и масло 15, за почту до *Вейдена* 8 гульденовъ.

Въ Нейстетъ въ 27-е.

За постой 3 гульдена и . . . въ Вейденѣ за почту и пищу и постой 13 гульденовъ, а именно: за пищу 3, за почту до *Сульцбаха* 10 гульденовъ.

Въ 28 е въ Сульцбахъ.

За пищу и постой и лошадей до *Абсберга* 13 гульденовъ.

Сентября въ 29 въ Абсбергъ.

За постой и пищу 10 гульденовъ до...., почтальону Абсбергскому 5 (ц.) грошей, за почту 4 гульдена.

Сентября въ 30-е въ Гартингофъ.

За пищу и постой 5 гульденовъ и 17, на почтѣ почтовыхъ 4 гульдена, почтальону 5 (ц.) грошей, за пиво грошъ въ *Риксъдорфѣ*. Почтальону Гартенгофскому 5 (ц.) грошей, за пиво и фрукты 12, за паспорты въ *Нюрнберхъ* у *воротъ* 8 (ц.) грошей, почтальону Рижсдорфскому 5 (ц.) грошей, почтовыхъ 4 гульдена.

Въ Нюренберхъ въ 1-е Октября.

За сукно на кафтанъ 7 червонныхъ, за девять локтей за подкладку 4 и 48, за табакъ гульденъ, за книгу *корконданція* гульденъ и 12 гутъ грошей, за две маленькихъ..... за водку 45.

Въ 2-е Октября.

За сукно на *рейзерокъ* 6 локтей по талеру и 12 гутъ грошей, на епанчу синева 8 локтей по два талера, всего 19 и 6 гутъ грошей, за подкладку на рейзерокъ 12 локоть 6 талеровъ, за чулки валеные 2, всего 6, и 12 гутъ грошей, Ливерію 4 червоныхъ и 2 талера, за книги: противъ *Лютарова* 3, за Гронографъ 1, Бемская Исторія полъ, за Цесаревъ 1..... за подписку пасовъ 20, малому Лаврентію гутъ грошъ.

Въ 3-е Октября.

Барбиру 16.

Въ 4-е Октября.

За посмотрѣніе Цесарскаго дому гульденъ, за фонтанку гульденъ, за баню 3 гульдена.

Въ 5-е Октября.

Въ Кунштъкаморѣ 2 гульдена — у Версалія 8 гутъ грошей.

Въ 6-е.

За мытье платья 53, за переплетъ Конкорданцыи гульденъ, за футляръ гульденъ, за чемоданъ 2 гульдена, Кристофу лонлакею 40 грошей за четыре дни, по десяти гутъ грошей, что возилъ смотрѣть вещи, слугамъ: Андрею, Кристьянину, Лаврентію, талеръ тринкгельдту, за 100 мушкатель талеръ, за пищу и постой 17 червонцевъ и гульденъ. За терку обманную табачную 20, за кафтанъ и камзолъ и штаны, за пуговицы и за работу, что въ Нюренберхе дѣлано, дано 6 червонныхъ и 2 гульдена, за почту *до Ерланка* 6 гульденовъ, почталіону 8 гутъ гутъ грошей, *въ форъ Греме* за пиво грошъ, за почту отъ *Ерланга до Дальсдорфа* 6 гульденовъ, почталіону 5 грошей.

Въ 7 Октября.

За почту *до Бамберха* 4 гульдена, почтарю 5 грошей, за книгу катихизисъ 4 паца.

Въ 8 Октября.

Куплено книгъ мелкихъ на гульденъ 1, О познаніи самаго себя, 2. Какъ скоро ученымъ себя сдѣлать, 3., Какъ безъ болѣзни жить. Того же числа куплена книга Поученія Патера Іеронима Форденбаха, дана 3 талера и 8 грошей..... Инженерная полгульдена, церковныя Исторіи полтара талера, Зерцало 8 грошей, регула Святаго Венедикта 16 грошей, чудное древо 6 грошей, всего 6 талеровъ и 8 грошей; за колясочную починку 12 за кодиленку 3 паца, за книгу Фабелькопфъ 8 гутъ грошей, въ Соборѣ ключарю червонный за посмотрѣніе.

Въ 10-е Октября.

Барбиру 2 гутъ гроша.

Въ 11-е Октября.

За переплетъ книгъ 2 талера, за книгу Теологію 7 гульденовъ, за очки гульденъ, за колясочную починку 4 гроша.

Въ 13-е Октября.

Въ Бамберхъ за пищу и постой 12 червонныхъ и 2 гульдена, *Прецептору* хозяйскихъ дѣтей 3 гульдена, что водилъ смотрѣть.....

бабамъ, что постели слали гульденъ, за почту червонный до *Рательсдорфа*, за перевозъ чрезъ Мейнъ рѣку 4 гроша, въ Рательсдорфе почаліону Бамберхскому 5 грошей за почту, да въ Глезенѣ червонный, за пиво и вино 4 гутъ гроша, почталіону 5 грошей, за почту до Кобурха червонный.

Октября въ 14-е.

Вынуто 30 червонныхъ.

Въ Глазе за пищу и постой 4 гульдена, въ Кобурхе за починъ порты гутъ грошъ, почталіону 5 гутъ грошей.

Въ Кобурхе за пищу и постой 2 червонныхъ и 2 гульдена, за почту червонный.

Въ 15-е Октября.

Почталіону Кобурскому 5 грошей, за починку коляски 4 гроша, за пищу 3 талера, за почту 2 талера.

Въ Гильдсбургаузенъ почталіону 5 грошей, почтовыхъ 3 гульдена, почталіону 5 грошей.

Въ 16-е Октября, въ Шлезинге.

За баню 20 гутъ грошей, малому, что мылъ, 3 гутъ гроша.

Въ 17 е.

Барбиру 2 гутъ гроша, за пищу и постой 10 гульденовъ, почтовыхъ до *Ильменау* 2 червонныхъ, почталіону 8 гутъ грошей.

Въ 18-е, въ Ильменау.

За починку коляски 3 гутъ гроша, за пищу 10 талеровъ, за почту 4 гульдена.

Въ 19-е Октября, въ Аранштатъ.

За книги о рожденіи женъ 16 гутъ грошей, что живущая Европа 5 грошей, за пищу и постой 7 талеровъ и 16 гутъ грошей.

Въ Ерфуртъ того же числа почталіону 5 гутъ грошей, за книги Размышленіе Г'оспожи Лавальеры 2 гутъ гроша, Оптека на злыхъ

женъ 2 гутъ гроша, Европская дорога 12 гутъ грошей, Въѣздъ Короля Шведскаго 2 гутъ гроша, за цедро 20 гутъ грошей . . . .

Въ 20-е.

Барбиру 6 гутъ грошей, на цедру 10-ть гутъ грошей.

Въ 20-е Октября.

Пономарю въ Соборѣ гульденъ, звонарю 4 гутъ гроша, за книги два червонныхъ, *Якову* задержанныя талеръ и 2 гутъ гроша, за поясъ на шлафрокъ за три локтя 30 грошей, за щетку, что зубы чистятъ, 2 гутъ гроша.

Въ 23-е Октября.

За переплетъ книгъ талеръ и 12 гутъ грошей (вынуто 30 червонныхъ:), при отъѣздѣ изъ *Ерфурта* за мытье рубашекъ 12 грошей, за книгу Конкорданцію Католическую гульденъ, за бабку пріемную 8 грошей, Спектакуломъ 8 гутъ грошей, за пищу и постой 13 червонныхъ и 3 гульдена, тринкгельдту слугамъ талеръ, за книжку 2 гроша, почтовыхъ червонный и 2 гульдена, до Путельштата почталіону Эрфуртскому 6 грошей.

Въ 24-е въ Путельштатъ.

Барбиру 2 гроша, за пищу и постой 6, за почту 4 гульдена, до *Наушната* почталіону 5 грошей, въ *Наушнатъ* почтовыхъ червонной, почталіону 5 грошей.

Въ 25-й день въ Наумберхе.

За баню 2 гульдена и 8 грошей, ребятамъ, что мыли, 6 грошей, бабѣ 2 гроша.

Въ 26-е въ Наумбурхе.

За пищу и постой 18 талеровъ и 7 грошей, да за почту до Мерзебурха гульденъ, Поручику раненому гульденъ; *въ Мергебурхъ* почталіону 5 грошей, за книгу календарь Аустрійскій 8 грошей, за де-

готъ 1 грошъ, за почту до *Галле* червонный, въ *Галле* почталіону 5 грошей, вынуто 30-ть червонныхъ.

Въ 27-е въ Галле.

За почту *до Десау* 2 червонныхъ 1 гульденъ, за книгу Резе-Бешребунъ гульденъ, за Евангеліе маленькое 8 грошей, еще за почту 18 грошей, за пищу и постой 2 червонныхъ и 20 грошей, тринкельту 2 гроша, малому 1, за мазь 3 гроша, почталіону 2 гроша, за пиво грошъ, въ Десау почталіону 2 гроша, караульщику 6 грошей, что у коляски.

Въ 28-е въ Десау.

За пищу и постой 6 талеровъ и 20 грошей, тринкгельту 8 грошей, мужикамъ *до Церпста червонной и 8 грошей, понеже почтмейстеръ лошадей не далъ*, за перевозъ гульденъ.

Въ 28-е въ Церпстъ.

За пищу и постой 5 талеровъ, тринкгельту 2 гроша, за почту 4 талера и 8 грошей, на дорогѣ за пиво 2 гроша, въ Козвикѣ за смотрѣніе шлоса 5 грошей, почталіону 4 гроша, за починку коляски 8 грошей тамъ же.

Въ 30-е.

За пищу и постой и почту 13 талеровъ и 12 грошъ, въ *Травенбрице* почталіону 3 гроша, за *гуся*, что собака Фалькеръ подавилъ, 6 грошей, нищему 2 гроша.

Въ 31-е.

Тамъ же барбиру 2 гроша, за пищу и постой и почту 9 талеровъ и 2 гроша, тринкгельту 2 гроша, за узду на собаку 3 гроша.

Въ Сармунде почталіону 4 гроша, за почту до Берлина 2 червонныхъ и 2 гутъ гроша.

Въ 1-е Ноября . . . .

За постой и пищу талеръ и 20 грошей, бабѣ 12 грошей, въ Берлинѣ почталіону что везъ 4 гроша. Ноября въ 1-е принято отъ

Ивана Аѳонасьевича Меньшаго (изъ даныхъ ему въ Карлсбадѣ 50-ти червонныхъ на дорогу) 26 червонныхъ, изъ того за инструменты математическія и инженерныя 18 червонныхъ.

Въ Берлинѣ въ 4-е Ноября.

Дано за посмотрѣніе Кунштъ Камеры и Библіотеки 3 червонныхъ, Якову за взятіе его въ Ригѣ деньги 26 червонныхъ 13 червонныхъ.

Въ 5-е.

Вынуто 50 червонныхъ, изъ того *Никифору Кондратьевичу* за взятую соболи и лисицу въ Карлсбаде 18 червонныхъ, за переплетъ книгъ 3 талера, за посмотрѣніе—*Ритъ* Камора 2 червонныхъ, Цейгауза 2 гульдена, носильщикамъ 10 грошей, за два парика 3 червонныхъ.

Въ 6-е. Глику 10 червонныхъ, за посмотрѣніе Шлоса червонный.

Въ 8-е Вынуто 10 червонныхъ, изъ того въ расходъ: Ливерію 50, Ивану Аѳонасьевичу 50 на дорогу, за погребецъ полъ осма гульдена, за рыбу — часы *Веніамину Архимандриту* и прочія мелкія покупки 21 червонный, на промѣнъ 10, съ собою 19 червонныхъ.

Ноября въ 8-е въ Берлинѣ.

За почту червонный, въ *Бернау* почталіону 2 гроша, за почту до *Нестата* 6 гульденовъ и 2 гроша, за пиво 2 гроша, въ Нестате почталіону 2 гроша тамъ же.

Въ 9-е. За почту 4 талера и 4 гроша, за пищу и постой талеръ и 8 грошей, въ *Анкерлунде* почталіону 2 гроша, за почту 4 талера и 4 гроша, за пиво грошъ. *Въ Шведе* того же числа почталіону 10 грошей на *покупку корма лошадямъ.*

Въ 10-е Ноября въ Шведе.

За пищу и постой 2 талера и 12 грошей, малому, что служилъ, 2 гроша, за мостовщину 12 грошей. *Въ Найгаузе* почталіону 3

гроша, за почту до *Пирицъ* 5-ть талеровъ и 10 грошей, за пиво 2 гроша, въ Пирицахъ почталіону 3 гроша, барбиру 2 гроша.

Въ 11-е въ Пирицахъ.

За пищу и постой 2 талера, за почту до *Стардгардта* 4 талера и 2 гроша, нищимъ 2 гроша, почталіону 2 гроша, за покупку шапки и рукавицъ Нѣмецкихъ теплыхъ 3 талера, за деревянную перешницу 14 грошей, за трубку грошъ, за рожокъ почтовой 8 грошей, за часы и зеркальцо гульденъ, за баню четыре талера и 4 гроша въ Штаргадтѣ же.

Въ 12-е.

Дѣтинѣ, что мылъ, 2 гроша, за пищу и постой и почту 20 талеровъ, того же числа *въ Новѣградъ* почталіону 2 гроша, за брань 3 гроша, за почту и за письма 3 гроша.

Въ 13-е.

Тамъ же за почту 5 талеровъ и 10 грошей, за пищу и постой 4 талера, ... за пиво. . . . . за почту 4 талера и 10 грошей. *Въ Карлинъ* почталіону 2 гроша, за брань 3 гроша,—тамъ же.

Въ 14-е.

Барбиру 2 гроша, за мазь колесную 3 гроша, за пищу и постой 4 гульдена, за почту 6 гульденовъ и 2 гроша, мужику тринкгельту 2 гроша, что квартиру говорилъ *въ Козминъ*, почталіону 3 гроша тамъ же.

Въ 16-е.

За мытье рубашекъ 14 грошей, за почту 10 гульденовъ и 2 гроша, за починку коляски 2 гульдена, за пищу и постой 4 талера и 20 грошей, дѣвкамъ 3 гроша тринкгельту, на дорогѣ за пиво и яблоки 2 гроша, *въ Шлавь* за пасы солдату грошъ, почталіону 4 гроша.

Въ 17-е Ноября въ Шлавь.

Барбиру 2 гроша, за коломасъ грошъ, за почту 4 талера и 2 гроша, за пищу талеръ и 16 грошей, дѣвкѣ грошъ. Въ *Столпѣ*.

за пиво 2, за коломасъ 1 грошъ, почталіону 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за пиво 1 грошъ *въ Луповъ* за почту 8 гульденовъ и 2 гроша, за постой 4, за форели 12 грошей.

Въ 18-е.

Тамъ же караульщику 4 гроша, хозяину 8, дѣвкѣ грошъ; *въ Вуцковъ* за почту 5 талеровъ и 8 грошей, почталіону 3 гроша.

Въ 19-е.

Вынуто 50 червонныхъ, за почту *въ Дамнерзе* 2 червонныхъ и 6 трояковъ, почталіону 4, солдату 2 трояка, за коломасъ троякъ, во Гданску за постелю 20 тиньфовъ, за перечницу 5 трояковъ.

Въ 20-е Ноября.

За книги толкованіе на Евангеліе и Апостолъ полтора червонныхъ, за Изъявленіе чиновъ церковныхъ 2 гульдена, за два списочка 10 дѣтковъ (трояковъ), фурману, что нанялся везти до Королевца, ряжено 25 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 10 трояковъ, за рукавицы валеныя гульденъ.

Въ 20-е.

Во Гданску же промѣнено 3 червонныхъ, изъ того дано полчетверти гульдена мужику фурману за пищу и постой 8 червонныхъ и 4 дѣтки тринкгельту, за пиво 2 дѣтки, за хлѣбъ 2 дѣтки, *за перевозъ черезъ Вислу* 4 тиньфа, барбиру 4 дѣтки, тринкгельту на перевозѣ 2 дѣтки, за пиво дѣтку.

Въ 22-е.

За постой и прочее 4 гульдена Польскихъ, т. е., 2 гульдена Нѣмецкихъ, *малому озяблому* 7 гульденовъ Польскихъ, за перевозъ чрезъ *Ноготь* рѣку 4 гульдена Польскихъ и 2 дѣтки, за ночную смотрку фурманомъ полгульдена Польскихъ, за перевозъ малой рѣчки подъ Эльбингомъ 2 дѣтки.

Въ 23-е.

Въ Корчмѣ за постой и пиво 17, за постели 5 дѣтковъ, солдатамъ отставшимъ 3 дѣтки. Въ Браунсберхе за книгу Цваги 3 гульдена

Польскихъ. за починку коляски 4 шестака, фурману въ зачетъ 5 шестаковъ, за постой 8 гульденовъ Польскихъ, дѣвкѣ тринкгельту шестакъ, на дорогѣ за пиво шестакъ, въ *Корчмѣ* фурману 4 шестака въ зачетъ, за пиво шестакъ, ему же въ *Брауенберхе* 3 гульдена, на кормѣ въ зачетъ же въ Бранденбургѣ фурманамъ, которые нанялись везти до Королевца 9 червонныхъ и отпущенные . . . . имъ, имъ же за покупку топора и дехтярки съ дегтемъ 10. . . . . 2 гульдена Польскимъ тамъ же

Въ 25-е, барбиру 2 шестака.

Въ 25-е.

Мужику, что везли отъ *Гданска* до *Бранденбурха* Тринкгельтъ шестакъ.

Въ 26-е.

За починку коляски 4 шестака.

Въ 27-е.

Въ Бранденбурхе за пищу и постой тридневной 39 гульденовъ Польскихъ и 16 грошей, тринкгельту 5 шестаковъ, дураку шестакъ, нищему дѣтку.

Въ 28-е.

Въ Кенигсберхе барбиру шестакъ

Въ 30-е.

За котлы 3 талера и гульденъ Польскій, за письма шестакъ — *Ѳедору Борисовичу Еверлахову* задержанныхъ 8 тиньфовъ, за водку 3 гульдена и 20 грошей Польскихъ, мужику, который нанялся везти до *Мемеля*, ряжено 19 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 2 тиньфа.

Въ 1-е Декабря.

Дано *Ивану Аѳонасьевичу* съ *Гликомъ* на дорогу 8, вынуто 15 червонныхъ. Въ 1-е Декабря въ Кенигсберхе хозяину за пищу и постой 18 талеровъ, за ящикъ 7 гульденовъ Польскихъ, тринкгельту

бабамъ гульденъ Польскій, въ *Лаптевѣ* мужику фурману 2 талера въ зачетъ, тамъ же.

Во 2-е.

Хозяйкѣ 2 талера, фурману 2, за пиво 4 шестака въ деревнѣ (гдѣ *Семенъ Григорьевичь встрѣтился*) того же числа, въ Лотенвальде фурману въ зачетъ червонной, за пищу и постой хозяину червонной, на дорогѣ за пиво 2 шестака.

Въ 4-е.

Въ Неглe за пищу и постой 11 гульденовъ Польскихъ; того же числа въ *Мемле* фурману достальные 14 талеровъ и 8 грошей, да ему же талеръ подарокъ, за перевозъ 4 шестака, того же числа вынуто 50 червонныхъ.

V.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ВЪ 1718 ГОДУ.

Тайная Канцелярія Розыскныхъ Дѣлъ учреждена была Петромъ I, въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1718 г., совершенно экстренно для изслѣдованія преступленій первой его супруги, Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздальскій монастырь, и первороднаго сына своего, Царевича Алексѣя Петровича. Присутствующіе въ Канцеляріи были: Петръ Андреевичъ Толстой, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ. Письменнымъ производствомъ завѣдывалъ Дьякъ Палѣхинъ. Деньги на свои расходы Канцелярія получала отъ продажи конфискованныхъ пожитковъ у осужденныхъ лицъ. Первыя деньги получены изъ имѣнія Кикина, Князя Василья Владиміровича Долгорукаго и другихъ.

По окончаніи Суздальскаго и Кикинскаго розыска, въ Августѣ мѣсяцѣ, Петръ I отправился изъ Москвы въ Петербургъ, для окончанія процесса Царевича, и съ нимъ переселилась въ новую столицу и Тайная Канцелярія. Съ этого времени начинается прилагаемая здѣсь Приходо-расходная книга и оканчивается Декабремъ, 1718 года. Для исторіи того времени въ ней много любопытныхъ данныхъ.

КНИГА РАСХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРІИ ТАЙНЫХЪ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦА, ВЗЯТЫМЪ СЪ МОСКВЫ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРІИ СЪ ПОТѢШНАГО ДВОРА КИКИНСКИМЪ ДЕНЬГАМЪ, КОТОРЫЯ ВЗЯТЫ СЪ ДВОРА ПОДПОЛКОВНИКА ИВАНА СОЛОВЦОВА, ТАКЖЕ И ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЗЯТЫЯ ИЗЪ ДОМОВЪ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, КНЯЗЬ ВАСИЛЬЯ ДОЛГОРУКОВА И ПРОЧИМЪ ДЕНЬГАМЪ, ПРИ СИДѢНІИ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА И ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАПИТАНА ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ТОЛСТАГО, ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА ИВАНА ИВАНОВИЧА БУТУРЛИНА, ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МАІОРА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА УШАКОВА, И ОТЪ БОМБАРДИРЪ-КАПИТАНА ПОРУЧИКА ГРИГОРЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СКОРНЯКОВА-ПИСАРЕВА.

РАСХОДЪ СЪ ПРІЕМУ ПОДЪЯЧАГО ГРИГОРЬЯ ПАВЛОВА.

1718 г.

Въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя издержано отъ Москвы до Новагорода, и отъ Новагорода до С.-Петербурга, подъ казенную палубу, въ которой везены были таѣныя дѣла и вещи: на колеса, на оси, на деготь и на оковку той палубы, у колесъ на тяжи, на ценовки и на веревки въ Новгородѣ, на дрова и для караулу на свѣчи сальныя... 5 р. 10 алт. изъ взятыхъ изъ Москвы изъ Канцеляріи съ Потѣшнаго двора Кикинскихъ денегъ.

Въ Апрѣлѣ.

Въ 10-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, отъ Новагорода до Санктпетербурга Лейбъ-Гвардіи солдату Григорью Молчанову, который посланъ отъ Дьяка Тимофѣя Палѣхина съ письмами къ Тайному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому, на 200 верстъ прогонныхъ денегъ на двѣ почтовыя лошади, и назадъ до Новагорода, по деньги на версту, и того четыре рубля, изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ же денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова съ роспискою; росписка подъ указомъ.

Въ 17-мъ, 19-мъ, 24-мъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора (Ушакова), отъ Новагорода до Ладоги, подъ посланныя съ Москвы съ Генеральнаго двора его, Великаго Государя, тайныя дѣла и вещи, и подъ казну и подъ ьяка Тимофѣя Палѣхина съ Канцеляристы, и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанта Абросима Кобылина съ солдаты, за нанятое судно, барку, Новгородцу, посадскому человѣку, Кузьмѣ Семенову, и работникамъ его, кромѣ прогонныхъ денегъ. . . . . 2 р. 26 алт. 4 ден., да отъ пороговъ спущикомъ, которые то судно спускали черезъ пороги, Евсевью Игнатьеву съ товарищи, 4-мъ челов. . . 16 алт. 4 ден., и того 6 руб. 10 алт.

Да отъ Шлиссельбурга до Санктпетербурга за занятые 2 судна подъ вышеписанныя же дѣла и прочее Шлиссельбургскому жителю Василью Мартынову съ работники его. . . . . 11 руб., всего . . . . . 17 р. 10 алт.

Изъ взятыхъ съ Москвы помянутыхъ Кикинскихъ же денегъ безъ росписокъ изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его, Господина Маіора, въ С. Петербургѣ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, за взятое купецкимъ людемъ иноземцу Кашперу Керверу, за сукно красное, за три аршина съ четью, по 26 алт. по 4 деньги за аршинъ, и того 2 руб. 20 алт., Василью Мартынову за двѣ столовыя чернильницы 1 руб. 25 алт. 2 ден., Кузьмѣ Семенову за два ящика липовые, да коробку 1 руб. 31 алт. 2 деньги, Ивану Попову за щеты, за жестянную песочницу 20 алт., Алексѣю Черноусову за 11 дестей полууставной бумаги 1 руб. 1 алт. 4 деньги, Василью Ѳедорову за 11 дестей пищей бумаги 28 алт., Исаку Григорьеву за ½ краснаго сургуча 31 алт. 4 деньги, за ножницы и за клей 13 алтынъ 2 деньги, Кузьмѣ Семенову за подсвѣшникъ и щипцы мѣдныя 16 алтынъ 4 деньги; всего 10 рублевъ 21 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ съ Москвы помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ расписками.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Санктпетербургскому посадскому человѣку, свѣшнику Василію Ѳедотову, за поставленныя его въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ сальныя свѣчи, на раздачу солдатамъ для караулу у содержавшихся колодниковъ, за 600, по полтинѣ за 100,

и того 3 руб., да за 100 копѣечныхъ свѣчь 1 руб. Всего 4 руб. изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Сержанту Петру Чичерину, посланному изъ Санктпетербурга въ Москву съ нужнымъ письмами, и для взятія у Семена Нарышкина человѣка его въ Санктпетербургъ, отъ Санктпетербурга до Москвы на 757 верстъ прогонныхъ денегъ, на двѣ почтовыхъ лошади, по деньги на версту, и того по 3 руб. 26 алтын. 1 деньга на подводу, а на двѣ 7 руб. 13 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ съ росписки изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Маѣ.

Съ 11-го по 17-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора въ бытность за Его Царскимъ Величествомъ, въ Петергофѣ съ тайными дѣлами и съ колодники, издержано бывшими на буерахъ матросамъ пяти человѣкамъ, да на шлюпкахъ гребцамъ осьмнадцати человѣкамъ, Купріяну Прыткому съ товарищи, и колодникамъ на кормъ, на покупку мяса, рыбы и калачей ихлѣба въ шесть дней, три рубли 2 алтына 2 деньги, безъ росписки изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ и съ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 13-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Андрея Ивановича Ушакова, за взятую въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Санктпетербургскимъ купецкимъ людямъ, Ивану Степанову, за полстопы уставной доброй обрезной бумаги 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Алексѣю Черноусову за полстопы средней уставной бумаги 31 алт. 4 деньги, Василью Ѳедорову за полстопы пищей бумаги 25 алт.; всего 3 руб. 1 алт., деньги изъ помянутыхъ, взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ съ расписками.

Въ 14-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Санктпетербургскимъ купецкимъ людемъ за поставленные въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ чернилы и свѣчи сальныя, а именно Санктпетербургской Типографіи наборщику Осипу Андрееву за $^1/_4$ ведра чернилъ 16 алт 4 деньги, да за кувшинъ

2 деньги, Василью Ѳедотову за 400 свѣчь сальныхъ, по полтинѣ за сто, и того 4 р.; всего 2 руб. 17 алт. 2 ден. изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Въ 18 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Каптенармусу Лукѣ Соколову, посланному изъ Санктпетербурга отъ Его Царскаго Величества въ Москву съ нужнѣйшими письмами, на двѣ почтовыя лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстъ, по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводу, а на двѣ семь рублевъ 19 алтынъ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ росписко̀ю изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитану Господину Скорнякову-Писареву, посланному отъ Его Царскаго Величества въ Кіевъ съ нужнѣйшими Его Величества письмами, на 4 почтовыя лошади и на приключившіеся ему въ пути расходы 30 руб., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ, съ росписко̀ю, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21 день, по указу Великиго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку солдату Ивану Земцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича Толстаго, съ нужнѣйшими письмами въ Москву, или гдѣ изъѣдетъ вышепомянутаго Лейбъ-Гвардіи Капитана Скорнякова-Писарева, отъ Санктпетербурга до Москвы на 2 почтовыхъ лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстъ по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводу, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 26 д. (Мая), по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Ивану Ширяеву, посланному изъ Санктпетербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ мызу Царевича Алексѣя Петровича, въ село Рожественское, для взятья изъ того села церковныхъ книгъ, какія въ томъ селѣ есть, на двѣ почтовыя лошади, по деньги на версту, и того на восемьдесятъ пять верстъ 28 алт. 2 деньги, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ, съ росписко̀ю и съ пріемомъ Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 28 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Каптенармусу Ѳокѣ Максимову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными о дѣлахъ Государевыхъ письмами въ Москву къ Оберъ-Коменданту Московскому, Господину Измайлову, отъ Петербурга до Москвы, на двѣ почтовыя лошади на 757 верстъ, по деньги на версту на одну лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Маіора, для поѣздки его, Господина Маіора, отъ Санктпетербурга въ Ямбургскій уѣздъ, въ село Царевичево, Рожественское, а паки въ Петербургъ на шесть почтовыхъ лошадей на 90 верстъ прогонныхъ денегъ 5 руб. 13 алт. 2 деньги, изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Артамону Гущину, посланному изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ Новгородъ, съ письмами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку къ Капитану Господину Измайлову, по которымъ велѣно ему, Гущину, привести съ собою Лейбъ-Гвардіи Офицера Князь Николая Щербатова, въ Петербургъ, прогонныхъ денегъ отъ С. Петербурга до Новагорода и паки назадъ, на 200 верстъ, по деньги на версту, на двѣ почтовыя лошади 4 руб., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, деньщику его, Прохору Сапогову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовыя лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстъ, по 3 р. 26 алт. 1 деньга на лошадь, а на двѣ 7 р 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскимъ денегъ.

Въ Маѣ же мѣсяцѣ въ разныхъ числехъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у С. Петербургскихъ жителей, посадскихъ людей, Ивану Семенову за свѣчи сальныя на раздачу содержавшимся колодникамъ и для караулу у печати въ Канцеляріи

солдата за 2200, по полтинѣ за 200, и того 11 руб., да за 100 копѣшныхъ 1 руб.. Алексѣю Черноусову за 2 стопы бумаги, за одну уставную добрую 3 руб. 20 алт., за другую полууставную 2 руб., и того 5 р. 20 алт., ему же, Черноусову, за фунтъ добраго краснаго сургучу 2 руб. 13 алт. 2 деньги; всего за свѣчи и за бумагу и за сургучь 20 руб., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ Іюнѣ.

Въ 18 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку уряднику, Андрею Чичерину, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву отъ него, Господина Маіора, съ нужнѣйшими письмами, на двѣ почтовыя лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстъ, семь рублей 19 алт.

Въ 19 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Алексѣю Хрущеву, да Капралу Алексѣю Врасскому, посланнымъ отъ Царскаго Величества, для взятья изъ Кузмо-Демьянской Ландрата Канбара Акинфова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ Санктпетербурга до Москвы на три почтовыя лошади, по деньги на версту, и того 11 руб. 11 алт. 5 денегъ, отъ Москвы до Кузьмо-Демьянска на 500 верстъ, по алтыну на десять верстъ, на три же лошади, и того 4 руб. 16 алт. 4 деньги, а отъ Кузьмо-Демьянска на 6 лошадей, и того до Москвы 9 рублевъ, а отъ Москвы до С. Петербурга по деньги на версту, и того на 757 верстъ, на 6 лошадей, 22 р. 23 алт. 4 деньги, всего 47 руб. 18 алт. 5 денегъ, изъ помянутыхъ взятыхъ съ Москвы изъ Канцеляріи съ Потѣшнаго двора Кикинскихъ денегъ, съ росписко и съ пріему Подъячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ Маѣ и въ Іюнѣ, въ разныхъ числехъ, куплено въ Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ два крыла лебяжья, дано 10 алтынъ, свѣчь восковыхъ на 16 алтынъ 4 деньги, иголъ, нитокъ связокъ на 6 алтынъ 4 деньги, и того на 1 руб.; да Іюня въ 20 день Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Поручику Андрею Новокщенову на покупку капусты къ прикладыванью пытаннымъ два руб.; всего 3 руб. изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Іюня въ 20 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка солдату Лукьяну Нестерову, посланному изъ С. Петербурга отъ него, Господина Маіора, въ Новгородъ съ письмами, отъ С.-Петербурга до Новагорода и назадъ до Петербурга, на 200 верстъ, прогонныхъ денегъ на двѣ почтовыя лошади 4 руб., изъ Кикинскихъ же денегъ.

21-го Іюня, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка бомбардирской роты солдату Ивану Воробьеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами въ Москву, или гдѣ найдетъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Скорнякова-Писарева, который посланъ въ Кіевъ, отъ С.-Петербурга, на одну почтовую лошадь 7 руб. 19 алт , изъ взятыхъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 24 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Ѳедору Сонцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами до Кузьмо-Демьянска, отъ С.-Петербурга до Москвы, на двѣ почтовыя лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстъ, 7 руб. 9 алт., отъ Москвы до Кузьмо-Демьянска на двѣ же лошади по 1 алтыну на 10 верстъ, и того на 300 верстъ 5 руб., а отъ Кузьмо-Демьянска до Санктпетербурга толикое жъ число; всего въ оба пути ему, Сержанту 21 р. 4 алт. 4 деньги, изъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 25 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Борису Тургеневу, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ Его Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Новгорода и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовыя лошади, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 4 руб., и того на 200 верстъ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Алексѣю Юсупову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ С.-Петербурга до Москвы, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовыя лошади, по 1 деньги на версту,

в того на 757 верстъ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт. изъ Кикинскихъ же денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Василью Свищеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными Его, Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Москвы на 757 верстъ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ 27-мъ, въ 28-мъ, въ 30-мъ числехъ, по именному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, за покупное у С. Петербургскихъ жителей купецкихъ людей къ погребенію Царевича Алексѣя Петровича на устроеніе гроба, Михайлу Иванову за черный бархатъ за 14 ар. съ четью, по 2 р. 25 алт. за аршинъ, и того 39 руб. 6 алт., Петру Семенову за 8 аршинъ парчи золотой, по 13 рубл. за аршинъ, и того 104 руб.; ему же за сукно черное за 4 арш. 8 руб., за позументъ серебрянной за 26 золотниковъ, по полуполтинѣ золотникъ, и того 6 руб. 16 алтынъ 4 деньги, Ивану Кузьмину за бумагу хлопчатую за 3 фунта 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги; Василью Ахматову за сукно черное за 6 аршинъ по 60 алт. за аршинъ, и того 10 р. 26 алт. 4 деньги; ему же за камку бѣлую за 12 аршинъ, по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, и того 8 руб. 13 алт. 2 деньги; ему же за штучку полотна Голандскаго 18 руб., и того 196 руб. 2 алт. 4 деньги; да за покупное же у разныхъ же людей мелочные потребности, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Никифору Подуруеву, да Комендантскаго полку Писарю Алексѣю Алексѣеву, на расплату и раздачу за скобы, за гвозди, и за работу столярнымъ и портнымъ мастерамъ 21 человѣку, и за свѣчи восковыя и за ладонъ и за холстъ, на которомъ гробъ спущенъ, 11 руб. 6 алт. 4 деньги. Всего 207 руб. 9 алт. 2 ден., изъ помянутыхъ Кикинскихъ взятыхъ съ Москвы денегъ съ росписками, а ладонъ и свѣчи и гвоздей на 3 руб. 10 алтыновъ куплено безъ росписки.

Въ 30 день, по имянному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, роздано при погребеніи Царевича Алексѣя Петровича за выносъ и за погребеніе его Архіереямъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Іерамонахамъ, Ризничимъ,

Іеродіаконамъ, Протодьяконамъ и приходскихъ церквей Протопопамъ, Священникамъ, Діаконамъ, Государевымъ и Архіерейскимъ пѣвчимъ и причетникамъ церковнымъ, а именно: Архіереямъ Рязанскому 15 руб., Суздальскому, Крутицкому, Псковскому, Вологодскому, Новгородскому, Александрійскому, Ставропольскому по 7 руб. и того Архіереямъ 71 рубль; Архимандритамъ: Троицкому, Невскому по 5 руб., Кириловскому, Антоніевскому, Деревяницкому по 3 руб., и того Архимандритамъ 19 руб , учителю Гаврилу 3 руб., Протопопамъ Исакіевскому 3 руб., Петропавловскому 2 руб., Троицкому Протопопу 3 руб., Протопопу Смоленскому, который служитъ у Троицы 2 руб., и того 13 руб.; Іеромонахамъ и Ризничимъ 12 человѣкъ по 1 рублю, и того 12 руб. чернымъ Дьяконамъ 9 человѣкамъ по полтинѣ, и того 4 руб. съ полтиною, Поддьяконамъ 9 человѣкамъ, по полуполтинѣ человѣку, и того 2 руб. 8 алт. 2 деньги Протодьяконамъ 4 человѣкамъ по полтинѣ, и того 2 руб.; приходскимъ Священникамъ соборнымъ Троицкимъ, Воскресенскимъ, Казанскимъ, Никольскимъ, Исакіевскимъ, Самсоновскимъ и за Архіереями пріѣзжимъ изъ ихъ Епархій, всего 18 человѣкамъ по 1 руб., и того 18 руб.; Діакону Государеву Анфиногену 1 руб., а вышеписанныхъ церквей Діаконамъ 15 человѣкамъ по полтинѣ, и того 7 руб. съ полтиною; Государевымъ пѣвчимъ, уставщику Василью Евдокимову 1 рубль съ полтиною, прочимъ 15 человѣкамъ по рублю, да при нихъ же взятымъ съ Москвы Патріаршимъ и другихъ Епархій осмьнадцати человѣкамъ по полтинѣ, и того двадцать пять рублевъ съ полтиною; Архіерейскимъ пѣвчимъ Рязанскаго, Суздальскаго, Крутицкаго, Псковскаго, Вологодскаго, Тверскаго, Новгородскаго, Александрійскаго, Ставропольскаго на девять станицъ, по 3 руб. станица, и того 27 руб.; церковникамъ и псаломщикамъ двадцати девяти человѣкамъ по гривнѣ, и того 2 руб. 30 алт.; всего 205 руб. 22 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ Іюлѣ.

Въ 1-е Іюля, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрея Ивановича Ушакова, да отъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбардиръ-Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, обрѣтающимся въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ молодымъ подьячимъ за ихъ трудъ

въ Приказѣ, Ивану Григорьеву Павлову, Тимофею Силину, Ивану Остафьеву, по 15 руб. человѣку, и того 60 руб., Григорью Чичагову 7 руб. съ полтиною; всего 67 руб. съ полтиною, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ расписками.

Изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова, и росписки подъ указомъ.

Въ 4-й день, по именному Великаго Государя указу, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Господина Маіора, Андрея Ивановича Ушакова, за служеніе литургіи блаженныя памяти по Царевичѣ Алексеѣ Петровичѣ Крутицкому Архіерею 4 руб., Петропавловскому Протопопу рубль съ полтиною, черному Священнику рубль, Петропавловскому Священнику рубль, Діаконамъ четыремъ человѣкамъ, въ томъ числѣ и Петропавловскому, по полтинѣ, и того два рубли, Поддьяконамъ двумъ по полтинѣ, пѣвчимъ два рубля, церковникамъ шести человѣкамъ по гривнѣ, двадцать алт., да того же числа Самсоніевскимъ тремъ Священникамъ по рублю, и того три рубля, Дьякону полтина, Дьячкамъ четыремъ человѣкамъ по гривнѣ, и того тринадцать алтынъ двѣ деньги; всего 16 руб. 16 алт. 4 деньги изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ безъ росписокъ. Изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку солдату Михаилу Киреевскому, посланному изъ С.-Петербурга до Торжка съ нужнѣйшими Его Царскаго Величества письмами, на двѣ почтовыя лошади, по деньгѣ на версту, и того отъ С. Петербурга до Торжка на 523 версты, и назадъ до С.-Петербурга, по деньги на версту, на подводу, а на двѣ десять рубл. 15 алт. 2 деньги, изъ Кикинскихъ денегъ съ роспискою, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Того жъ числа, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, для поминовенія блаженныя памяти Царевича Алексѣя Петровича, дому Его Царскаго Величества служителю Михайлу Британу сто рублевъ, изъ взятыхъ Его, Царевичевыхъ, денегъ, которые взяты изъ дому Никифора Вяземскаго съ роспискою, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ 7-й день, по именному Великаго Государя указу, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, дому Царевича Алексѣя Петровича служителемъ, заслуженное ихъ денежнаго жалованья по окладамъ ихъ на прошлой 717 годъ сполна, а на сей 718 годъ половину, а именно: Андрею Дубровину, Петру Булыгину по 45 руб., Петру Бабушкину 35 руб., 50 алт., Ивану Погребову 30 руб., Степану Дѣдиловцову 75 руб., Ивану Третьякову и Оловянишникову по 22 руб. съ полтиною, Назару Бланту 15 руб., поворамъ и хлѣбникамъ Матвѣю Патокину, Василью Шаховскому, Семену Шаплыгину, Григорью Муромцову, по 37 руб. съ полтиною, человѣку Ефиму Жукову 30 руб., Ивану Сизикову 15 р., Алексѣю Гуляеву 52 руб. съ полтиною, кузнецу Ивану Панову 22 руб. съ полтиною; всего 562 руб. съ полтиною, изъ взятыхъ его же, Царевичевыхъ, изъ дому Никифора Вяземскаго мѣдныхъ денегъ, въ томъ числѣ серебряныхъ 65 руб. 26 алт. 2 деньги, съ расписками; изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка ихъ, служителей, подъ указомъ.

Въ 15-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, за служеніе литургіи и понахиды блаженныя памяти по Царевичѣ Алексеѣ Петровичѣ въ полусорочины Петропавловскому Протопопу Георгію рубль 16 алт. 4 деньги, того же собору двумъ Священникамъ по 1 рублю, Дьякону полтина, Дьячкамъ шести человѣкамъ по гривнѣ; всего 4 руб. 20 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ, безъ росписокъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21-й день, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, Князь Василью Долгорукову, посланному изъ С. Петербурга къ Соли Камской на дорогу и на пропитаніе 50 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ его же, Князь Васильевыхъ, золотыхъ, которые взяты изъ дому брата его, Князь Михаила Долгорукова, съ роспискою; изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 22-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ

Розыскныхъ Дѣлъ Санктпетербургскаго гарнизона Колтовскаго полку Капитану Михаилу Куроѣдову, который посланъ къ Соли Камской съ Князь Васильемъ Долгоруковымъ, отъ Петербурга до Твери ему, Князь Василью, на шесть, а ему, Капитану съ солдаты, на 4 подводы ямскія, отъ С.-Петербурга до Новгорода на 170 верстъ, по деньги на версту, и того по 28 алт. по двѣ деньги на подводу, а отъ Новгорода до Твери на 389 верстъ по алтыну на 10 верстъ, и того по 39 алт. на подводу, и того отъ Петербурга до Твери на 559 верстъ на 10 подводъ 20 руб. 6 алт. 4 деньги, да ему же, Капитану, на прогоны жъ для съѣзду до Соли Камской водою гребцамъ 50 руб. для того, что сколько отъ Твери до Соли Камской верстъ вѣдѣнія не имѣется; которыя деньги велѣно ему, Капитану, давать по расчету на помянутое число сухимъ путемъ по указу съ запискою; всего ему, Капитану, на прогоны 70 руб. 6 алт. 4 деньги, съ роспискою.

Изъ взятыхъ его, Князь Васильевыхъ, денегъ, которые взяты изъ дому брата его, Князь Михаила Долгорукова, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 29 день, по указу Великаго Государя, и по письму изъ Ревеля Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку отъ Маіора Андрея Ивановича Ушакова, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку солдату Андрею Кологривову, за двѣ почтовыхъ лошади прогонныхъ, которые онъ, Кологривовъ, ѣдучи изъ Ревеля до С.-Петербурга съ нужнѣйшими письмами въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, издержалъ свои, а именно: на 320 верстъ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 3 руб. 6 алт. 4 деньги, да на 44 версты по двѣ деньги на версту, и того 29 алт. 3 деньги, всего на 364 версты 4 руб. 2 алт. 4 деньги съ роспискою, изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Да въ Іюлѣ въ разныхъ числехъ, по указу Великаго Государя, за приписью дьячка Тимофея Полѣхина С.-Петербургскимъ купецкимъ людемъ, за взятую у нихъ въ Канцелярію Тайныхъ Росыскныхъ Дѣлъ: Алексѣю Черноусову за двѣ стопы полууставной бумаги, по 2 руб. за стопу, 4 рубли, Василью Капырялину за стопу же писчей бумаги 1 руб. 16 алт. 4 деньги, свѣшнику Ивану Петрову за свѣчи сальныя, которыя взяты на раздачу содержавшимся колодникамъ, за 1000 свѣчей, по полтинѣ за сто, пять рублевъ, да за сто копѣечныхъ 1 рубль;

да изъ С. Петербургской Типографіи наборщику Григорью Павлову за ½ ведра чернилъ 20 алтынъ; всего за вышеозначенные 12 рубл. алт. 2 деньги, съ росписками, изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ Августѣ.

Въ 4-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, за служеніе литургіи и понахиды блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ въ четыредесятницу, Архіерею Рязанскому 15 руб., Архимандриту Вологодскому 3 р., Петропавловскому Протопопу 2 руб., тремъ Іеромонахамъ по 1 руб., двумъ Петропавловскимъ Священникамъ по 1 рублю, Дьякону Анфиногену 2 руб., Петропавловскому Дьякону полтина, Іеродіаконамъ четыремъ по полтинѣ, Поддьяконамъ двумъ по полуполтинѣ, Государевымъ пѣвчимъ осьми человѣкамъ по рублю, Архіерейскимъ, которые собраны отъ разныхъ Епархій и поютъ съ Государевыми пѣвчими, 18 человѣкамъ, по полтинѣ человѣку, пѣвчимъ же Рязанскаго Архіерея 8 человѣкамъ 3 рубля, Петропавловскимъ церковникамъ 6 человѣкамъ по 5 алтынъ, двумъ просфирнямъ по гривнѣ, всего 50 руб. 36 алт. 4 деньги, безъ росписокъ; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 12-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, Софьѣ Ивановой дочери Меарше (любовницѣ Князя Василья Владиміровича Долгорукова) сто рублевъ, съ росписко, изъ взятыхъ Князь Васильевыхъ денегъ Долгорукова, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 19-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палехина, Зедевитова полку Капитану Ивану Князь Еделеву, посланному изъ С Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Казань, для взятія Полковника Михайла Языкова отъ С. Петербурга до Москвы на 3 почтовыя лошади, по деньги на версту на лошадь, а на 3, 10 руб. 30 алт. 1 деньга. Отъ Москвы до Казани 600 верстъ, по алтыну на 10 верстъ на подводу, а на

три 5 руб. 18 алт. 2 деньги, отъ Казани до Москвы на 6 подводъ 10 руб. 26 алт. 4 деньги, а отъ Москвы до Петербурга на 6 подводъ; по 1 деньги на версту, и того на семь сотъ двадцать семь верстъ 21 руб. 27 алт.; всего въ оба пути 48 руб. 30 алт. 3 деньги, съ росписко̀ю изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 20 день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палехина, Колтовскаго полку Сержанту Дмитрію Змѣеву, посланному изъ С.-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, для взятія въ помянутую Канцелярію Кіевской губерніи Подрядчика, Москвича Ивана Михайлова, отъ С. Петербурга до Москвы на 2 почтовыхъ лошади, по деньги на версту на лошадь, и того на 727 верстъ 7 рублевъ 9 алт., а отъ Москвы до С. Петербурга на 4 подводы 14 руб. 18 алт., всего въ оба пути 21 р. 27 алт. съ росписко̀ю; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 29 день, по указу Великаго Государя, за приписью его же Дьяка Тимофѣя Палехина, Порутчику и Генеральному Адьютанту, Господину Дохтурову, который посланъ былъ изъ С.-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Ревель, для сыску и взятія въ оную Канцелярію Якова Лопухина, отъ С. Петербурга до Нарвы, на 180 верстъ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 1 руб. 26 алт. 4 деньги; отъ Нарвы до Ревеля на 197 верстъ, по 2 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 3 руб. 31 алт. 2 деньги, и того до Ревеля на 377 верстъ 5 руб. 24 алт. 4 деньги, а отъ Ревеля до С.-Петербурга толикое жъ число; всего ему въ оба пути на 2 подводы 11 рублевъ 16 алтынъ, съ росписко̀ю; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ 31 день, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка Тимофѣя Палехина, С.-Петербургскаго Гарнизона Комендантскаго полку Господина Бахматова солдату Григорью Григорьеву, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву съ Княжною Марьею Львовою (которую по именному Царскаго Величества указу велѣно постричь въ монастырѣ), отъ С. Петербурга до Новагорода прогонныхъ денегъ на 170 верстъ, по 1 деньги на версту, а отъ Новогорода до Москвы на 557, по алтыну на

10 верстъ на одну подводу, и того 2 руб. 17 алт. 4 деньги, а отъ Москвы до С.-Петербурга то же число, и того въ оба пути 5 рублевъ 2 алтына съ росписко̀ю; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Да въ Августѣ же мѣсяцѣ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка Тимофѣя Палехина, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у Санктпетербургскихъ жителей Посадскихъ людей, у Алексѣя Черноусова полууставной бумаги стопа два рубли, стопа же писчей бумаги 1½ рубля, свѣшнику Ивану Петровичу сыну Окаткову за 3000 свѣчь сальныхъ, по полтинѣ за сотню, и того 15 рублевъ, всего на 18 рублевъ съ полтиною, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку; Поручику Андрею Новокщенову, на раздачу и на лѣкарство колодниковъ, которые по тайнымъ розыскнымъ дѣламъ содержатся подъ карауломъ, въ разныя числа, 5 рублевъ; да 16 числа Августа колоднику Григорью Носовичу, на кормъ полтина; всего съ вышеписанными 24 рубл. съ расписками, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Сентябрѣ.

Во 2-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, по доношенію присланнаго съ Москвы солдата Григорья Протопопова съ колодниками, которыя взяты изъ Суздаля, издержанныхъ его денегъ отъ Новагорода до С. Петербурга на подводы 1½ рубля, да ему же, Протопопову, съ товарищи тремъ человѣкамъ отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскихъ подводы, прогонныхъ денегъ 5 рублевъ 2 алт., всего 6 рубл. 17 алт. 4 деньги, съ росписко̀ю, изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палѣхина, за погребеніе Петра Мейера, который содержался по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ въ С.-Петербургской крѣпости, и погребенъ у церкви Самсона Страннопріимца, Священникамъ съ причетники на соборъ 1 рубль, за свѣчи и за ладонъ 6 алт. 4 деньги,

отъ могилы работникамъ 2 алт., да за гробъ плотникамъ десять алтынъ; солдатамъ, которые тотъ гробъ несли, 3 алт. 2 деньги, и того рубль 22 алт., безъ росписокъ; изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 11-й день, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка, Тимофѣя Палехина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку солдату Тимофѣю Кошелеву, посланному изъ С.-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Ржевъ Володимировку, для взятья Ржевитина Клима Орлова; отъ С.-Петербурга до Новагорода по 1 деньгѣ на версту, на одну лошадь, на 170 верстъ 28 алт. 2 деньги, а отъ Новагорода до Ржева на 300 верстъ по алтыну на 10 верстъ на лошадь, 30 алт., а отъ Ржева до С.-Петербурга подъ вышеписанныхъ колодника и солдата съ проводники на 3 лошади ямскія 5 руб. 8 алт. 2 деньги, всего 7 руб., съ росписко̀ю; изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 15 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, по вѣдѣнію Полковника и Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Бахметева, выдано ему издержанныя его деньги, что онъ издержалъ на стулья, на дрова, на свѣчи сальныя, на чепи (цѣпи) и на ножные желѣза и на протчее, 171 руб. 1 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова, съ росписко̀ю; росписка подъ указомъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, роздано, по доношеніямъ Петропавловскаго Протопопа Георгія и протчихъ церквей Священниковъ, за издержанныя ихъ въ Четыредесятницу блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ на свѣчи и на ладонъ, на вино церковное и на протчее, а именно: Протопопу Георгію 10 руб. 10 алт. 4 деньги, церкви Преображенія, что при новыхъ кирпичныхъ заводахъ Священику Василью Аѳонасьеву 4 руб. 13 алт., духовнику Тимоѳѣеву Василью, что ему на погребеніе Царевича Алексѣя Петровича дачи не было 5 руб., да пѣвчимъ Государевымъ, уставщику Василью Евдокимову 2 руб., протчимъ 15 человѣкамъ по 1 руб., 15 рублевъ; да Патріаршимъ и разныхъ Епархій

которые съ ними поютъ, 18 человѣкамъ по полтинѣ, 9 руб., за то, что они по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ читали псалтырь 4 дня и 3 нощи. И того роздано за вышеписанное 45 руб. 23 алт. 4 деньги; а на раздачу въ С. Петербургѣ по церквамъ Священникамъ за поминовеніе по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ сорокоустія, и за чтеніе же псалтыря, и за издержанное ихъ на церковныя потребы отослано въ Невскій монастырь къ Архимандриту Ѳеодосію 500 руб.; всего 545 руб. 23 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ его, Царевичевыхъ, денегъ, которыя взяты изъ дому Никифора Вяземскаго.

Въ 20-мъ да въ 26 числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, содержавшимся колодникамъ по Адмиралтейству дѣлу на кормъ, а именно: школьнику Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Ѳедорову, Антону Сорокину, Капралу Григорію Винокурову, Пробовщику Конону Апарину, писарямъ: Ивану Погишеву, Ивану Лушникову, матросамъ: Даніилѣ Шмырову, Василью Тихомирову, Филипу Посникову, Коке Михайлу Нагину, Соловово крестьянину Семену Ремневу, школьнику Корнилѣ Яркину, матросу же Ивану Дмитріеву, и того 15 человѣкамъ на десять дней, по грошу на день человѣку, и того три рубли, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, солдату Корнилу Воциховскому, посланному изъ Санктпетербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, отъ Его Превосходительства съ письмами, отъ С. Петербурга до Новагорода, по 1 деньги на версту, а отъ Новгорода до Москвы, по алтыну на 10 верстъ, и того на двѣ ямскія лошади на 727 верстъ прогонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, съ роспискою, изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, Подъячему Алексѣю Протопопову (который присыланъ былъ изъ Москвы отъ Оберъ-Коменданта Московскаго, Господина Измайлова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами объ Алексѣѣ Лопухинѣ, и паки посланъ въ Москву до него, Измайлова,

съ письмами же), отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскія лошади прогонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Да въ Сентябрѣ въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрея Ивановича Ушакова, содержавшимся колодникамъ по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ на кормъ: Григорью Носовичу, по алтыну на день, на двадцать шесть дней, 26 алтынъ; Алексѣю Сѣдому, на 30 дней, 22 алт. 4 деньги. Да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено овощнаго ряду у Посадскаго человѣка, Алексѣя Черноусова, фунтъ краснаго сургучу, дано 2 руб. 50; да ему же, Черноусову, за 2 стопы бумаги, за одну полууставную 2 рубли 6 алт. 4 деньги, другую пищую 1 рубль 16 алт. 4 деньги, свѣчнику Ивану Петрову за 1000 свѣчь сальныхъ, по четыре гривнѣ за 100, четыре рубля, да за 4000 по 15 алт. за сто, и того 18 руб., да за 100 сальныхъ свѣчь копѣечныхъ 1 рубль, да Санктпетербургскому жителю Василью Иванову за сундукъ сосновый полтора рубли; всего на вышеписанное издержано и что колодникамъ на кормъ дано 32 руб. 4 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ съ росписками, изъ пріему Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ Октябрѣ.

Въ 4 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра. Андреевича Толстаго, посланному изъ Санктпетербурга въ Венецію съ письмами и съ нѣкоторою посылкою къ Надворному Совѣтнику Господину Рагузинскому, курьеру Ивану Лукьянову, на наемъ чужестранными Государствами почты и на проѣздъ, 125 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ у Князя Василья Долгорукова.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, вышеозначенному же курьеру, Ивану Лукьянову, отъ Санктпетербурга до Риги, на двѣ почтовыя лошади прогонныхъ денегъ, на 520 верстъ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 5 руб. 6 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, куплено въ Кан-

целярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ на розыскныя дѣла, кои по Адмиралтейству, ящикъ сосновой съ нутрянымъ замкомъ у Санктпетербургскаго жителя, у торговаго человѣка Ивана Филипова, дано за оный ящикъ 23 алт. 2 деньги, да у иноземца Каппера сукна краснаго на столъ, гдѣ сидитъ дьякъ Иванъ Сабилевъ, 3 аршина по 26 алт. 4 деньги за арш., и того 2 руб. 13 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ, Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова, съ роспискою; росписка подъ указомъ.

Въ 15 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Володимиру Вадбольскому, посланному изъ Санктпетербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву къ Оберъ-Коменданту Московскому Господину Измайлову, съ каторжнымъ колодникомъ Михайломъ Босымъ, отъ Санктпетербурга до Москвы на 725 верстъ прогонныхъ денегъ, на 3 почтовыя подводы, по 1 деньги на версту на подводу, а на три 10 рубл. 30 алт. 1 деньга; а отъ Москвы до Санктпетербурга ему же, Сержанту Вадбольскому, на двѣ почтовыя же подводы, 7 рубл. 9 алт.; и того въ оба пути 18 руб. 5 алт. 5 денегъ; да на кормъ вышеписанному колоднику Босому 2 руб.; всего 20 руб. 5 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 16 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Вахмистру Ѳедору Рукину (который присланъ былъ отъ Оберъ-Коменданта Московскаго, Господина Измайлова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ Алексѣемъ Лопухинымъ) прогонныхъ денегъ до Москвы, на одну ямскую подводу, къ даннымъ ему изъ Москвы деньгамъ 1 руб. 3 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 21 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ отпущено въ Комерцію Колежіи, которыя въ вѣдомствѣ его Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана на приказные расходы въ займы денегъ 100 руб., покамѣстъ помянутая Комерціи Колежія въ состояніи будетъ, и тогда оные деньги изъ той Колежіи возвратить по прежнему въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, и тѣ деньги отданы дьяку Семену Кирѣеву съ роспискою, изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Да въ Октябрѣ же мѣсяцѣ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, содержавшимся колодникамъ по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ роздано на кормъ денегъ, а именно: Григорью Носовичу, Ѳедору Друкорту, на 30 дней, по 1 алт. на день, и того 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Даніилѣ Свиржевскому на 25 дней, по грошу на день, 16 алт. 4 деньги, Драгуну Никитѣ Воронину на 20 дней, по грошу же на день, 13 алт. 4 деньги, Алексѣю Сѣдому на 13 дней, по грошу же на день, 8 алт. 4 деньги, и того вышеписаннымъ колодникамъ 2 руб. 32 алт. 2 деньги. Да колодникамъ, кои по Адмиралтейству содержатся на кормъ же роздано денегъ: Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Федорову, Антону Сорокину, Григорью Титову, Григорью Винокурову, Конону Сапарину, Ивану Нагишеву, Ивану Лушникову, Даніилѣ Шмыреву, Василью Тихомирову, Филипу Посылкову, Михайлѣ Нагину, Семену Ременеву, Корнилѣ Ярцину, Ивану Дмитріеву, и того 16 человѣкамъ, на 10 дней, по грошу на день человѣку, и того 3 руб. 6 алт. 4 деньги всего вышеписаннымъ; всѣмъ колодникамъ роздано денегъ въ Октябрѣ 6 руб. 5 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числѣхъ, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на раздачу по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ, у содержавшихся колодниковъ для караулу караульнымъ солдатамъ, такъ и въ Канцелярію у свѣшника Ивана Петрова свѣчь сальныхъ 8000, по 4 руб. съ полтиною за тысячу, а за 100 по 15 алт., и того дано 36 руб., да овошнаго ряду у купецкаго человѣка Алексѣя Черноусова двѣ стопы полууставной бумаги 4 руб. 13 алт. 2 деньги, двѣ стопы пищей бумаги 3 руб., двѣ дести почтовой бумаги 20 алт., фунтъ краснаго сургуча 2 руб. съ полтиною, чернилъ ¼ ведра 20 алт.; всего въ Октябрѣ мѣсяцѣ на вышеписанное въ расходѣ 47 руб. 3 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Ноябрѣ.

Въ 10 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Петру Рыхторову, посланному изъ С. Петербурга, изъ Кан-

целяріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ Устюжнѣ Желѣзопольской, для взятья Прапорщика Ивана Страхова, да драгуна Степана Фролова Багрѣева, отъ Санктпетербурга до помянутаго города, на 400 верстъ, также и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовыя лошади, прогонныхъ денегъ, по 1 деньги на версту на лошадь, и того въ оба пути 8 р., изъ взятыхъ Царевичевыхъ же денегъ.

Да въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числѣхъ, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено Овошнаго ряду у купецкаго человѣка, Алексѣя Черноусова, бумаги полууставной стопа, дано 2 руб. 6 алт. 4 деньги, писчей стопа же полтора рубли, да Санктпетербургской Типографіи у наборщика Григорья Павлова чернилъ ¼ ведра 20 алтынъ, да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ и на раздачу для караула у содержавшихся колодниковъ куплено свѣчь сальныхъ у свѣшника Ивана Петрова 3300 свѣчь, дано за 10 по 15 алтынъ, а за 100 по четыре руб. съ полтиною, и того 14 руб. 28 алт. 2 деньги; всего на вышеписанное издержано 19 руб. 5 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Декабрѣ.

Въ 5-й день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, а отъ Бомбардиръ-Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, по доношенію Полковника и Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Бахмитова, выдано ему за покупные дрова, которые онъ покупалъ для топленія казармъ, въ которыхъ содержатся по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ колодники, тоже и Канцеляріи, за 64 саж., по 2 руб. за сажень, и того 128 руб., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Того же числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, дому Царскаго Величества служителю, Степану Медвѣдеву, 10 руб., которые издержалъ онъ, будучи у содержавшихся колодниковъ, на покупку холста и на прочія лѣкарства, съ роспискою, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя и по приговору на выпискѣ, за приписаніемъ Бригадира отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, Дьяку Ильѣ Окунькову Великаго Государя жалованья на нынѣшній 1718 годъ заслуженнаго въ окладъ, и вмѣсто подъемныхъ и прогонныхъ денегъ для его отъѣзду изъ Москвы въ Санктпетербургъ, всего и за провіантъ 120 руб., изъ взятыхъ изъ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 20 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбандиръ-Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, Царскаго Величества пѣвчимъ, для поминовенія блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ къ прежней дачѣ, уставщику Василью Евдокимову 8 руб., Андрѣю Нижегородцу 9 руб., Петру Бѣляеву, Силѣ Бѣляеву, Якову Нижегородцу, Гаврилѣ Казанцеву, Дмитрію Молчанскому, Алексѣю Протопопову, Василью Ульянову, Льву Ростовцеву, Ивану Протопопову, Афонасью Григорьеву, Петру Екимову, Александру Иванову, Ивану Максимову, Александру Шерохову, и того 14-ми человѣкамъ, по 4 рубли человѣку, 56 руб., всего 73 р., съ росписко̀ю, изъ взятыхъ денегъ старицы Капитолины, * изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Декабря въ 22 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбардиръ Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, по доношенію Полковника и Коменданта Санктпетербургскаго и отъ Гвардіи Капитана Господина Бахміотова, за дрова, которыя онъ покупалъ для топленія Канцеляріи и казармы, въ которыхъ содержатся по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ колодники, выдано ему за 10 сажень, по 2 р. за сажень, и того 20 рублевъ; да по доношенію Прапорщика Петра Дементьева за войлоки, которыя куплены въ помянутую Канцелярію на обивку. . . . . .

* Монахиня, замѣшанная въ Суздальскомъ розыскѣ.

за 7 войлоковъ 1 р. 15 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ за продажные пожитки Старицы Капитолины и пустынныхъ денегъ. *

Того жъ числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Маіора и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и отъ Гвардіи жъ отъ Бомбардиръ Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, Дьяку Тимофѣю Палѣхину, отправляющемуся изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, дано на три почтовыя лошади прогонныхъ денегъ, по 1 деньги на версту на лошадь, и того на 757 верстъ, 11 руб. 11 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ денегъ Старицы Капитолины, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова, съ роспискою; росписка подъ указомъ.

* Ѳеодоръ, пустынный монахъ, также замѣшанный по Суздальскому розыску.

VI.

ПИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ ОТЪ РАЗСТРИГИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

(вѣроятно въ 1714 г.)

1.

Возблаговолилъ превысочество твое къ ничтожности моей писати, что я въ моемъ къ тебѣ писаніи по случаю упомянулъ отъ простоты моея и неосторожности о смерти Господина Андрея Ѳедоровича Нарышкина, будто я милости Вашей такою же злою смертію дерзнулъ претити, о чемъ Богъ свидѣтель и зритъ свыше въ сердца наша и видитъ въ нихъ ложь и правду, и не утаится его ни мысль, ни помышленіе человѣческое: чтобъ мнѣ къ вашему лицу сіе приписати, на умъ мой сего не нашивалося; аще ли съ такимъ намѣреніемъ я погрѣшилъ предъ тобою, какъ ты о мнѣ разумѣешь, и во своемъ писаніи ко мнѣ объявляешь, чтобъ мнѣ не токмо стократно лютѣйшая смерть Андрѣевы, но тмократно лютѣйшая и мучительнѣйшая самому получити.

И какой я себѣ врагъ, что мнѣ милость твою, лежащую на мнѣ, теряти, а гнѣвъ твой на себя привлекати?

Но благородіе твое, реченное мною не о тебѣ, изволишь причитати напрасно къ себѣ, и отъ великаго гнѣва твоего изволилъ ты великими ругательствы облагати мя, и каменно метати и уязвляти мя словесы каменометными, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ святыми его Ангелы и Архангелы, егда во время первопришествія твоего ко мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, во твоей спалнѣ, въ Преображенскомъ, на столцѣ, святому Евангелію, и мнѣ тя предъ нимъ вопросившу сице: будеши ли заповѣди Божія исполняти, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранити, и мене, отца своего духовнаго, почитати, и за Ангела Божія и за Апостола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ, и хощеши ли мене слу

шати во всемъ, и вѣруеши ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства, отъ Бога мнѣ недостойному дарованную, и ею могу вязати и рѣшити, какову власть даровалъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоломъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и хощеши ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покорятися. И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сице отвѣтствовалъ: заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его вся съ радостію хощу творити и хранити, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати, и за Ангела Божія и за Апостола Христова и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покорятися во всемъ долженъ

Нынѣ же, Господи мой, все ты обѣщаніе свое уничтожилъ, игру или глумленіе вмѣнилъ быти: имѣеши мя не за Ангела Божія и не за Апостола Христова, и не за судію дѣлъ твоихъ, но забывъ свое обѣщаніе самъ мене судиши, называеши мя во твоемъ нынѣ ко мнѣ писаніи любопристрастна лживца, неправедна чужимъ грѣхамъ потакателя, и прорицаеши мнѣ отъ золотые рѣшетки, что въ верху у Спаса, на низъ паденіе, и яко Иліи жерца хребта сокрушеніе, забывъ писанное Апостоломъ Святымъ Іюдою сицевое, еже глаголетъ во своемъ посланіи: Михаилъ Архангелъ, егда съ діаволомъ рассуждая, глаголаше о Моисеовѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Возблаговоли разсмотрѣти словеса сія, кто не смѣяше судити. Михаилъ Архангелъ Кого? діавола. И Аще бы азъ и суще таковъ грѣшникъ, акова мя ты описалъ еси, но благородію твоему не довлѣетъ тако укоряти мя и озлобляти, гаждати и поношати и судити писаніемъ своимъ, душевную мою нелѣпость обнажати, но недоуменіемъ и простотою содѣянное мною понести бы легко и долготерпѣливно: мы ваши душевные и будущаго вѣка тяготы, снисходя вамъ, на своя души взимаемъ, и погрѣшенія ваша предъ Богомъ на себѣ полагаемъ: идѣже повелѣно намъ колодами вязати, поученными тканіи васъ вяжемъ. Аще по воли Божіи и праведному суду Его и на вѣчныя мученія за сіе осуждени будемъ, чесого не даждь Боже, за молитвами Богоматере своея пострадати, а милость Ваша и времянной сей малой погрѣшительной предъ Вами тягости нашей не хощете понести, и каменно

мещете на мя и уязвляете словесы ругательными. А и во прежде бывшія прешедшія времена и годы, егда присутствующу благородію твоему въ Москвѣ, многократне ты меня ругалъ, и всячески озлобялъ, а в нѣкоемъ домѣ и за бороду мене дралъ, чесого было за страхъ живаго Бога и за воплощеніе сына Божія, изліавшаго за насъ кровь свою святую, и за честь Святаго Духа, чрезъ него же мнѣ дадеся и чинъ священства и власть вязати и рѣшити, милости твоей не довлѣло тако чинити, укоряти мя и судити, еже лѣственникъ Іоаннъ глаголетъ: судити кому чужая согрѣшенія, Божія сана бестудное восхищеніе и своей души пагуба. Аще въ земныхъ и временныхъ обхожденіяхъ земнаго и временнаго судію, имущаго власть судити отъ Царя временнаго земнаго, дерзнетъ кто отъ судимыхъ судити укоряти и поношати и словесы каменнометными уязвляти и возноситися надъ него, и за сіе коего томленія и муки временныя не пріиметъ, кольми паче дерзая судити и укоряти и словесы каменнометными уязвляти и взноситися надъ судію, имущаго власть отъ Царя небеснаго, на небеси и на земли вязати и рѣшити, и приближность услуженія имущаго къ пречистому тѣлу и крови Христовой, вня же желаютъ Ангели приникнути, гаждати, не будетъ ли томленъ дерзнувый сія вѣчными муками не стерпимыми, еже есть страшно впасти въ руце Бога живаго, понеже Священническая честь на самого Бога восходитъ (о той бо во Евангеліи глаголетъ: на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи, вся, яже рекутъ вамъ творите, по дѣломъ же ихъ не творите, сіе есть: дѣлъ ихъ не смотрите). А твоя благость, за мною смотришь, и укоряешь мене и судишь, благоволи премилостивый осмотритися, несть ли нынѣ во твоемъ писанномъ ко мнѣ писаніи и ко Богу Іяковлю досадителство? иногда видя мои слезы не вступится ли за мене заступникъ нашъ Богъ Іяковль? Аще азъ и грѣшенъ и сверненъ, обаче служитель пречистому тѣлу Его крови. Апостолъ Павелъ глаголетъ: повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. А превысочество твое не точію тяжко воздыхати намъ учинилъ, но и плачь многъ въ домишко нашъ водворилъ, и не токмо отъ благородія твоего къ намъ повиновенія, и молительнымъ писаніямъ моимъ не внемлешъ, и въ ничто ихъ повергаешъ, о чемъ имамы судитися предъ Царемъ Царствующихъ въ день втораго его пришествія, идѣже нѣсть лицепріятія; егда земная

власть изнеможетъ, тамо и Царь яко единъ отъ убогихъ предстанетъ, но кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится, Еще же превысочество твое благоволилъ укорительно ко мнѣ писати, что я болѣ пристрастіемъ, нежели правдою содержимъ, стою за виноватаго зятя (и протчая о жалобѣ на него порецкихъ мужиковъ), и что соизволяешъ зятя нашего сугубыми ранами всякимъ штрафомъ казнить. Сіе я мню, что на насъ болѣе гнѣваяся, насъ будеши ранити и многопечаліемъ уязвляти, есть и другія отъ милостиваго твоего наказанія и побои изувѣчены и храчютъ кровью, ихъ же кровь отъ земли яко Авелева вопіетъ къ Богу, каковъ ты къ подручнымъ своимъ, такова и къ себѣ Господа своего обрящешъ, не надлежитъ твоему превысочеству озлобленіемъ хвалитися, но достолѣпно ревновати, и подражати въ благочестіи солнце сіяющаго и яко столпа благочестія достоблаженныя памяти дѣда твоего, Благочестиваго Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, Его же во всенародныхъ попеченіяхъ на подручныя яко море многоразливаемое разливашеся милость. И какое ко освященному чину отдаваше онъ почитаніе, и являлъ на нихъ благоутробіе, и въ какой милости душеводцевъ своихъ содержалъ, словомъ представити не можно, еже и до нынѣ всенародная уста человѣческая не умолкая поминаютъ, и похвалами вѣнчаютъ, и яко велія громогласная труба прославляючи память Его вопіетъ на воздухъ, множае воздуха гласомъ своимъ объемлющи, и за сіе онъ, мню, премногое къ подручнымъ милосердіе премногую получилъ отъ Царя Царствующихъ къ себѣ милость, и погрѣшеннымъ предъ Богомъ премногое поглажденіе, понеже не у освященный чинъ токмо почиташе, но самого бояшеся Бога, и во страсе и въ заповѣдѣхъ Его пребываше.

2.

Всемилостивѣйшій свѣте и радосте!

Здравіе твое и дѣтокъ твоихъ да будетъ хранимо щедротами Божіими въ долготу дни во всякомъ благополучіи.

Вторично молю тя писаніемъ моимъ премилостиваго моего, аще ли не подлежитъ тайнѣ, и достоинъ ничтожность моя вѣденія, помилуй, милостивый мой, увѣдоми мя, чесого ради скоропоятно отъ Питербурха отшествіе твое, и всели во здравіи и во благополучности, и не естьли якова гнѣвоизліянія на тя, и къ какому дѣлу опредѣленность тебѣ, и въ радости ли и въ веселіи, дабы и намъ ничтожнымъ

сицевая слышавъ, яже о благородіи твоемъ, по многу порадованнымъ быти и веселитися, и вамъ печалосердечный (?), который истинно не по малу тяготитъ сердце наше увѣденіемъ отгнанъ имѣти, о чемъ истинно всеусердно долженъ Господа Бога и Его Богоматерь молити, дабы Тебѣ всегда и во всемъ душеспасено и многолѣтно въ здравіи благополучно жити, и милостію всесодержащаго Бога и Богоматере храниму быти. Всякихъ благъ присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью. Октоврія въ 26-й день.

(Письмо это 1716 г., послѣ отъѣзда Царевича за границу.)

3.

Всемилостивѣйший свѣте и радосте!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовати, и во многомъ всякихъ благихъ приращеніи жити, трекратнымъ симъ моимъ писаніемъ молю тя премилостиваго моего, да удостоиши мя вѣдения, еже о Благородіи твоемъ, како и гдѣ пребываніе твое, и чесого ради отъ Питербурха скороврменное возпоятие тебѣ, и все ли во благополучіи, и не есть ли коихъ любо ключимствъ оскорбляющихъ тя, и гнѣвоизливаемыхъ на тя, дабы и азъ ничтожныи твои богомолецъ, и яко рубъ поверженныи, и преходящими попираемыи, тако много обуреваемыми печалми, истино, яко волнами многомятежными, яже о тебѣ, смущеніями, и угнетаемыи, услышавъ полезная, и возблагодаривъ Господа Бога и Его пресвятую Богоматерь, печали отягчаемыя отвергъ, и ей ей душевно бы порадовался, и долженъ молити, дабы тебѣ душеспасителнѣ во здравіи многолѣтно во благополучіи жителствовати. Всякихъ благъ превысочеству твоему присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью, октоврия въ к̃е, и паки прошу, да не оставленъ буду посѣтителнымъ твоимъ писаніемъ во многое мнѣ истинное утѣшеніе.

4.

Всемилостивѣйшей свѣте и радосте!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовати, за писания твоя, Государя моего, помногу благодарю,

и въ предшествующее время всеусердно сего желаю; истинно ничто тако ис печалныхъ крушитъ мя, яко еже о твоемъ пребываніи невѣдѣніе. Аще ли еже противъ предбывшаго поне малѣйшую частицу имѣю благодати пред тобою, Господа ради и Его Богоматери ради, по чаще писаніемъ своимъ мене посѣщай, и крушимое опечаляющее мя прогоняй, за что долженъ горячестною душою молити, дабы тебѣ во тмотратныхъ благихъ, идѣже любо буди, душеспасителнѣ и прерадостнѣ обитати. Къ сему же молю тя, Государя моего, не отягчися на мя, ничтожнаго богомолца своего: возсмѣлствовалъ здѣ вложити писанейце к Вешнякову, по многодокучности ко мнѣ отца его, Андрея Вешнякова, занеже онъ мнѣ во благодѣтелствѣ многи, а отъ сына своего Алексѣя Вешнякова близь года вѣдомости никакои не имѣетъ, отчего с печали и со своею женою погибаетъ. Помилуй мой милостивой, прикажи отдать вложенное письмецо Алексѣю Вешнякову, такожде и отъ него сопротивное взять, да ко мнѣ пожалуй пришли, во утѣшение рождшимъ его. Писавый твой богомолецъ множественно челомъ бью ноября въ г҃ї҃.

VII.

ВЫПИСКА ИЗЪ СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА О СТОЛЯРѢ КОРОЛЬКѢ И СТАРУХѢ ВАРВАРѢ КУЛБАСОВОЙ.

1721 г.

Послѣ скоропостижной кончины Царевича Алексѣя Петровича въ Петропавловской крѣпости, въ народѣ распространены были слухи, что Царевичь кончилъ жизнь насильственною смертью. Тайная Канцелярія преслѣдовала и жестоко наказывала разглашателей, что доказываетъ предлагаемая современная выписка:

Въ прошломъ 721-мъ году, Декабря 12-го дня, въ письмѣ изъ С. Петербурга, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи, за рукою Господина Бригадира Дивіера, къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Кавалеру и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитану Петру Анреевичу Толстому написано:

Въ Канцеляріи, де, Полиціймейстерскихъ дѣлъ, по розыскному дѣлу, приличная къ воровству женка отставнаго солдата Васильева, жена Кузнецова, Марья Обросимова дочь, при распросѣ объявила словесно, что она знаетъ о нѣкоторыхъ словахъ, касающихся къ чести Ея Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Екатерины Алексѣевны, къ которымъ словамъ приложила дому Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньщикова столяра Василья Королька которымъ, де, словамъ записки въ оной Канцеляріи не учинено; и оная женка, Марья Обросимова дочь, и столяръ Василій Королекъ, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи при томъ письмѣ присланы въ С. Петербургъ въ Тайную Канцелярію.

Да во ономъ же его, Господина Бригадира Дивіера, письмѣ написано: что когда, де, оные женка и столяръ, ежели подлежатъ свободѣ, тогда прислать бы ихъ для розыску въ воровствѣ по прежнему въ Полицмейстерскую Канцелярію. И того же Декбря 23 дня, по

посланному изъ Москвы отъ Генералъ-Маіора и Лейбъ-Гвардіи Маіора, Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, письму, велѣно означенныхъ колодниковъ изъ С. Петербурга прислать въ Москву въ Тайную Канцелярію.

Генваря 9 дня, сего 722 года, при письмѣ отъ Секретаря Ивана Топильскаго, оные колодники, женка Марья Обросимова дочь, да столяръ Василій Королекъ, изъ С. Петербурга присланы, а въ распросахъ сказали Генваря въ 10-мъ числѣ.

Женка Марья сказала:

Оной, де, Королекъ жилъ съ нею, Марью, блудно, и потому прихаживала она, Марья, въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя къ нему, Корольку, на квартиру въ чуланъ его; и въ прошломъ, де, 721 году, въ день Тезоименитства Великаго Князя, была она, Марья, у него, Королька, въ чуланѣ, и онъ, де, Королекъ, въ то время говорилъ про Ея Величество Государыню Императрицу безчестные слова такимъ образомъ: заставливалъ, де, онъ, Королекъ, ее, Марью, въ томъ своемъ чуланѣ плясать, и она, де, Марья, говорила, что, де, здѣсь плясать опасно, услышатъ солдаты. И онъ, де, Королекъ, къ тѣмъ словамъ ей, Марьѣ, говорилъ: хотя, де, кто и услышитъ, и честнѣе, де, тебя плясывали, и Царица, де, будучи еще въ дѣвицахъ плясывала. И къ тѣмъ, де, словамъ онъ же говорилъ: быть было, де, Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, а не ей, Царицѣ; отъ нея, де, и Царевичъ умеръ; какъ бы, де, была первая Царица, мать Царевичева, тогда не такъ съ нимъ, Царевичемъ, было. И она, де, Марья ему, Корольку, говорила: полно, де, врать, у насъ, де, одна Царица. И онъ, де, Королекъ, сказалъ: какая, де, одна; у Государя, де, была первая Царица, мать Царевичева, и ее, де, сожгли; а то, де, Царица Чухонка, и недавно на ней Государь женился. И она, де, Марья, ему, Корольку, говорила: какъ, де, ты говоришь, что Государь недавно женился: я, де, видѣла Царевенъ, что они уже велики. И онъ, де, Королекъ, говорилъ: тѣ, де, Царевны прижиты съ нею въ дѣвицахъ, а прижилъ ихъ съ нею онъ, Государь. И она, де, Марья, ему, Корольку, говорила: за такіе, де, слова и языкъ вытянутъ, и онъ, де, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ: развѣ, де, ты доношица?

А Василій Королекъ въ распросѣ своемъ въ вышеозначенныхъ словахъ вину принесъ, и сказалъ, что онъ тѣ слова съ нею, Марьею,

говорилъ, а слышалъ, де, въ разговорахъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ клюшника Евсевья Тимофѣева, да отъ гребца его же, Григорья Конищева, которые, де, померли, а именно: клюшникъ года съ два, а гребецъ въ нынѣшнемъ году весною.

А Генваря въ 11-мъ числѣ, она же, Марья, въ болѣзни своей, при исповѣди отцу своему духовному назначила, а потомъ въ распросѣ сказала:

Нѣкоторыхъ словъ она въ вышеписанномъ распросѣ не сказала, а именно, что при означенныхъ, де, разговорахъ оной Королекъ говорилъ съ нею: Пока, де, Государь здравствуетъ, по то, де, время и Государыня Царица жить будетъ; а ежели, де, его, Государя, не станетъ, тогда, де, Государыни Царицы и Свѣтлѣйшаго Князя Меньщикова и духъ не помянется, того для, что, де, и нынѣ уже многіе великому Князю сказываютъ, что, де, по Ее, Государыни Царицы, наговору Государь Царевича своими руками забилъ кнутомъ до смерти, а наговорила, де, она, Государыня Царица, Государю такъ: Какъ, де, тебя не станетъ, а мнѣ, де, отъ Твоего сына и житья не будетъ; и Государь, де, послушавъ Ее, Государыни Царицы, и билъ его, Царевича, своими руками кнутомъ, и отъ того онъ Царевичъ и умеръ.

А Василій Королекъ того жъ числа сказалъ, что такія, де, слова, которыя въ ея, Марьинѣ, распросѣ написаны, онъ, Королекъ, съ нею, Марьею, говорилъ, а о всемъ, де, о томъ онъ слышалъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ гребца, Григорья Конищева, въ то время, когда въ С. Петербургѣ горѣло на Конюшенномъ Дворѣ Императорскаго Величества.

Да онъ же, Королекъ, сказалъ: Слышалъ, де, онъ отъ того же гребца, Конищева, въ С. Петербургѣ, въ прошломъ 1720 году, въ лѣтѣ, хотѣли, де, Великаго Князя, которые къ нему приставлены, сдать къ Цесарю, и то, де, пристерегъ Свѣтлѣйшій Князь, прибѣжавъ изъ Ораніенбаума, и до того не допустилъ, и того для побѣжалъ онъ изъ Ораніенбаума въ ночи

А послѣ двухъ *застѣнковъ* вышеозначенной Василій Королекъ, *при исповѣди отцу своему духовному*, назначилъ, а потомъ въ распросѣ сказалъ:

Слышалъ онъ, де, Королекъ, дому Свѣтлѣйшаго Князя отъ старухи Григорьевны въ разговорахъ въ разныя времена: Богъ, де, Государыню

Царицу поискалъ, что, де, Ее Государь взялъ за себя; она, де, не великаго роду была; было, де, слово, что быть было Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ. Она же, де, говорила: Свѣтлѣйшаго Князя Государь жалуетъ и бережетъ, а другіе, де, его не любятъ, и пока, де, Его Императорское Величество здраствуетъ, пота, де, и его животъ; также, де, не дадутъ жить Государынѣ Императрицѣ; чаю, де, уже многія и нынѣ сказываютъ Великому Князю, что, де, Государь Царевича билъ кнутомъ, и Богъ знаетъ, отъ чего онъ Царевичъ умеръ, отъ того ли бою, или нѣтъ; а въ то, де, время говорила она, когда былъ розыскъ по Кикинскому и Суздальскому дѣлу: все, де, мятется, очень худо дѣлается, и старую Царицу гдѣ дѣли, не знаемъ; не вѣдомо, де, сожгли, или гдѣ дѣли; а горѣло, де, въ то время на Конюшенномъ Дворѣ, и тутъ, де, никого не пускали.

Да она жъ, старуха, говорила ему, что чаю, де, жаловалась Государыня Императрица Государю на Царевича, и онъ, де, Его, Царевича, и билъ по Ее жалобѣ, для того что она, Государыня, ему, Царевичу, не прямая мать; однако же она ,Государыня, по смерти по Царевичѣ плакала.

И по тѣмъ, де, словамъ онъ, Королекъ, вышеписанной женкѣ, Марьѣ, и говорилъ; а Чухонкою Ее, Государыню Императрицу, онъ, Королекъ, не называлъ, и ей, Марьѣ, не сказывалъ, а она, Марья, на него, Королька, сказала напрасно, и онъ, де, о томъ сказалъ, убоясь пытки; а что, де, онъ, Королекъ, въ распросахъ и съ розысковъ говорилъ на клюшника и на гребца Конищева, и то показано самая истина, понеже и съ ними онъ тѣ слова говорилъ же, а старуху, де, Григорьевну, закрылъ онъ, сожалѣя ее.

И Генваря въ 27-й день означенная старуха, Варвара Кулбасова, противъ распросу онаго, Королька, въ распросѣ же сказала, что съ нимъ, Корольком, вышеписанныя слова не говорила, а иныя, де, разговоры у нее съ нимъ были ль, или нѣтъ, того не помнитъ, и что въ томъ ей съ нимъ, Корольком, дать очную ставку.

И Февраля въ 3-й день, ей, Варварѣ, со онымъ Корольком очная ставка дана, а на очной ставкѣ сказали:

Королекъ сказалъ: которые, де, слова на нее, Варвару, при исповѣди, а потомъ и въ распросѣ, говорилъ, и то, де, показалъ онъ самую истину, и сначала, де, оные слова говорила она, Варвара, съ

нимъ, Королькомъ на единѣ, въ передней у дѣтей Княжихъ, ходя по оной передней и махавъ руками, что: «Охъ, де, Васильюшко! худо въ Царскомъ Домѣ трясется;» и онъ спросилъ ее, «что трясется?» и она, де, сказала ему тѣ слова, которые онъ на нее при исповѣди и распросѣ показалъ, и выговоря, де, она тѣ слова, ударила его, Королька, по плечу: «Не говори, де, ты тѣхъ словъ ни съ кѣмъ,» и по томъ, де, пришла дѣвочка (а какъ зовутъ, не упомнитъ), и ее, Варвару, позвала, и она, де, отъ него, Королька, пошла прочь, и послѣ, де, того спустя дни съ два, будучи передъ спальнею Варвары Михайловны, еще она старуха тѣ же слова ему, Корольку, говорила, да и въ другія, де, времена съ дважды тѣ же слова она ему говорила, а когда и въ которыхъ мѣсяцахъ, того онъ сказать не упомнитъ, только, де, говорила тѣ слова она наединѣ.

А вдова Варвара сказала прежнія свои рѣчи, что она таковыхъ словъ, которые онъ, Королекъ, на нее въ распросѣ и на очной ставкѣ показалъ, никогда съ нимъ, Королькомъ, не говаривала.

Да Мая въ 7-е онъ, Василій Королекъ, въ распросѣ собою сказалъ:

Въ прежнемъ, де, своемъ распросѣ, и со вдовою Кулбасовою на очной ставкѣ, забвеніемъ своимъ не все подлинно на нее, вдову, онъ, Королекъ, показалъ, а нынѣ онъ припамятовалъ, объявляетъ пространно, а именно: Какъ, де, велѣно взять къ Москвѣ изъ С. Петербурга Александра Кикина и другихъ, и въ то, де, время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ сказать не упомнитъ, оная вдова, Варвара, говорила ему, Корольку, наединѣ въ домѣ Княжемъ, въ сѣняхъ на переходахъ: сегоднишной, де, ночи забрали господъ къ Москвѣ Кикина, да Царевича Сибирскаго, да другихъ, де, господъ много забрали, Богъ знаетъ, что тамъ сдѣлается; а потомъ, спустя не малое время, она же, вдова Варвара, говорила ему, Корольку, на единѣ же: Вотъ, де, Васильюшко, вершили, де, Александра Васильевича Кикина, и другихъ, де, Богъ знаетъ, больше въ ссылку ссылать, да иныхъ, де, еще не знаю, кого вершили, а сама, де, стала она плакать. И онъ, де, Королекъ ей молвилъ: Что, де, ты затѣяла плакать? Обрящи, де, Богъ виноватаго, оправдай Богъ праваго! И она ему молвила: Куды, де, ты, Васильюшко, немилостивъ; я, де, тебя почитаю святымъ, а ты такъ говорилъ и не сожалѣешь. И онъ, де, ей молвилъ: Чего, де, ихъ жалѣть: буди воля Господня; они ль,

де, не помилованы, или не пожалованы были отъ Бога и Царя? И она, де, молвила: Однако же, Васильюшко, жаль, добрые, де, люди были; Царь, де, Алексѣй Михайловичъ за вины ссылалъ въ ссылку, а Онъ, де, Государь смертью казнитъ. И онъ, Королекъ, молвилъ: Онъ, де, Батюшко, милосердъ, по винѣ наказанье чинитъ. Она же, де, молвила: Вотъ, де, и присяга, что присягаютъ нынѣ Царевичу Петру Петровичу не состоится; еще въ Божьей Руцѣ, что сдѣлается. Она же говорила: Государь Свѣтлѣйшему Князю говорилъ: Даниловичъ! покуль, де, я живъ, потуль, де, и ты, а безъ меня, де, не дадутъ тебѣ долго жить.

Она же, де, Варвара говорила: Чаю, вѣстимо Великому Князю, что Батюшки его не стало, а потомъ молвила: Быть было, де, Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, да поспѣшила, де, Екатерина Алексѣвна; Богъ знаетъ, какого, де, Она чина; мыла, де, сорочки съ Чухонками; по Ее наговору и Царевичъ умеръ; подъ часъ, де, будто его жалѣетъ, да не какъ, де, родная мать. Она же, Царица, Государю говорила: какъ, де, Царевичъ сядетъ на Царство, и Онъ, де, возметъ свою Мать, и въ то, де, время мнѣ отъ Твоего сына и житья не будетъ. И по тѣмъ, де, Ея словамъ Государь пошелъ въ застѣнокъ къ Царевичу, и былъ, де, тамъ розыскъ; Государь Своими руками Его, Царевича, билъ кнутомъ, а уже, де, потомъ Богъ знаетъ что сдѣлалось. И говорила, де, она, Варвара, плачучи: Кто, де, Его, Царевича, на такіе злые дѣла научилъ? И больше, де, того у него, Королька, съ нею, Варварою, иныхъ никакихъ словъ никогда не было; и какъ, де, въ прежнемъ распросѣ и въ очной ставкѣ, также и въ семъ распросѣ показалъ онъ на нее, Варвару, самую истину, какъ явиться ему передъ Богомъ, а въ прежнемъ, де, распросѣ на нее, Варвару, онъ, Королекъ, ничего не показалъ, сожалѣя ее, понеже, де, она ему вмѣсто матери была.

А на клюшника и на гребца сказалъ онъ самую же истину; а говорилъ, де, онъ съ ними тѣ слова въ разговорахъ, при которыхъ они ему говорили, что, де, мы вышепоказанные слова слышали отъ оной же Варвары; она, де, вретъ, иново, де, и слушать нечего, завирается, де. А что, де, женка Марья въ распросѣ показала, что будто онъ, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ, что и нынѣ, де, многіе Великому Князю сказываютъ, что, де, по Ее, Государыни Царицы, Государь Царевича своими руками забилъ кнутомъ до смерти, послу-

шавъ Ее, Государыни Царицы, и отъ того, де, онъ, Царевичъ, умеръ, и такихъ, де, словъ онъ, Королекъ, ей, Марьѣ, не говаривалъ, и отъ Варвары и ни отъ кого не слыхалъ.

Іюня въ 8-е да въ 15-е числахъ онъ, Королекъ, съ розысковъ сказалъ: что которые, де, слова на оную вдову, Варвару, въ распросахъ своихъ онъ показалъ, и то, де, онъ самую истину на нее показалъ.

А вдова Варвара, *стоя при розыскѣ*, Іюня 15-го дня, на очной ставкѣ, сказала прежнія же свои рѣчи: что она такихъ словъ, которые онъ, Королекъ, на нее, показалъ, ему никогда не говаривала.

А Іюля 6-го онымъ же, Королькомъ, и вдовою Варварою Кулбасовою *розыскивано*, а съ розыску сказали:

Королекъ говорилъ прежнія свои рѣчи, *и въ этомъ розыску висѣлъ много и огнемъ сженъ.*

А вдова Кулбасова сказала: Говорила, де, она съ нимъ, Королькомъ, только такіе слова: быть было, де, Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, а отъ кого, де, она о томъ слышала, того она не упомнитъ; а кромѣ тѣхъ, иныхъ словъ она съ нимъ, Королькомъ, не говаривала, да и означенныя, де, слова съ нимъ, Королькомъ, она, Варвара, суще ль говорила, или нѣтъ, того не упомнитъ.

II Марта 11-го (1723 г.), по Его Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Тайной Канцеляріи, велѣно присланную изъ Полицмейстерской Канцеляріи женку Марью, Обросимову дочь, отослать въ ту Канцелярію по прежнему, для того въ письмѣ Бригадира и Генералъ-Полицмейстера Господина Дивіера написано: что когда, де, оная женка подлежитъ свободѣ, тогда прислать бы ее для розыску въ воровствѣ по прежнему въ Полицмейстерскую Канцеларію, и того ради въ оную Канцелярію и отослать, и дать въ путь кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ по четыре деньги, также и прогоны что надлежитъ изъ взятыхъ денегъ по Тайнымъ дѣламъ, записавъ въ расходъ съ росписко̀ю, а Василья Королька держать до указу въ Тайной Канцеляріи подъ крѣпкимъ карауломъ, а вдовѣ Кулбасовой быть въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя такожде подъ храненіемъ того дому, какъ она и прежде содержалась.

А сего Мая 7 дня въ письмѣ изъ С. Петербурга Генералъ-Маіора и Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова въ Москву къ Секретарю Василью Кузнецову писано:

По именному Его Императорскаго Величества указу велѣно дому Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньщикова служительницу Варвару Кулбасову, которая держится въ Москвѣ по оговору столяра Василья Королька въ непристойныхъ словахъ, изъ подъ караула освободить въ тотъ же домъ съ росписко̀ю, въ которой написать: ежели она впредь потребна будетъ въ Тайную Канцелярію, то поставить ее безъ отрицанія, а о помянутомъ столярѣ взять изъ Москвы выписку для рѣшенія.

И Мая 15-го дня дому Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меньщикова служитель Яковъ Козминъ сынъ Думашевъ въ Тайной Канцеляріи сказалъ: того же дому служительница вдова Варвара Кулбасова, которая отдана была въ домъ Его Свѣтлости подъ охраненіе ему, Думашеву, какъ, де, Его Свѣтлость отправился нынѣ въ С. Петербургъ, и оная вдова, по приказу Его, Княжему, взята при немъ же въ Петербургъ.

27-го Ноября, 1723 г. состоялось слѣдующее рѣшеніе Тайной Канцеляріи по вышеозначенному дѣлу:

По Указу Его Императорскаго Величества, Канцелярія Тайныхъ Дѣлъ, слушавъ вышеписанныхъ присланныхъ отъ Секретаря Василья Казаринова выписокъ, опредѣлила: по извѣту женки Марьи Кузнецовой, дому Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Меньщикова столяръ Василій Королекъ жилъ съ нею блудно, и потому прихаживала она, Марья, въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя къ нему, Корольку, на квартиру въ чуланъ его, гдѣ онъ, Королекъ, говорилъ ей въ разговорахъ важныя непристойныя слова про Ея Величество Государыню Императрицу Екатерину Алексѣевну; а онъ, Королекъ, въ распросѣ, *и съ пяти розысковъ и съ огня*, въ тѣхъ словахъ винился, что съ нею, Марьею, говаривалъ, а слышалъ, де, о томъ въ разговорѣхъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ клюшника да отъ гребца, которые померли, да того же дому отъ старухи вдовы Варвары Кулбасовой. А помянутая вдова въ распросѣ и въ застѣнкѣ въ очныхъ ставкахъ съ нимъ, Корольком̀ъ, запиралась, а съ розыску сказала: что съ нимъ изъ показанныхъ отъ него, Королька, словъ говорила нѣкоторыя слова, какъ показано въ выпискахъ именно, а суще ль, де, тѣ слова говорила, не помнитъ. А въ воинскомъ 20-мъ артикулѣ напечатано: «Кто противъ Его Величества Особы хулительными сло-

вами погрѣшитъ, его дѣйства и намѣренія презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ живота лишенъ быть и отсѣченіемъ главы казненъ.» А въ толкованіи того 20-го артикула: «И яко же о Его Величествѣ Самомъ, въ ономъ артикулѣ помянуто, разумѣется такъ и о Ея Величествѣ Царской Супругѣ и Его Государевомъ Наслѣдіи.» А за вышеписанные непристойные слова: *того Василья Королька послать въ ссылку въ дальніе Сибирскіе городы, и пропитаніе ему имѣть отъ своихъ трудовъ*, и для того отдать его въ Москвѣ въ Канцелярію той Сибирской Губерніи съ роспискою, а въ Губернію послать указъ, а къ Секретарю Василью Казаринову ордеръ; а помянутой вдовѣ, Варварѣ Кулбасовоій, за непристойныя слова, по вышеписанному артикулу, хотя было и довелось учинить наказанье, однако же того ей не чинить, а замѣнить вышеписаннымъ розыскомъ, и изъ за росписки свободить ее съ запискою, *сказавъ ей Указъ подъ лишеніемъ живота, о чемъ она спрашивана, чтобъ о томъ разговоровъ она ни съ кѣмъ не имѣла никогда.* Подписали: Петръ Толстой, отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

VIII.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ВЫПИСКИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ИЗЪ «БАРОНІУША».

Лѣта:

385. Тюремщиковъ на пасху отпускали Валентиніанъ и Ѳеодосій

386. Царь Ѳеодосій Великій положилъ, чтобъ мощей святыхъ не ломать и не раздавать (того ради что многіе монахи ложны мощи обносили), а быть бы имъ въ церквахъ, на то устроенныхъ.

388. Постъ въ среду въ Римѣ издавна.

Не Цесарьское дѣло вольный языкъ унимать, не іерейское дѣло, что разумѣетъ, не глаголати (глаголетъ Амвросій).

389. Ѳеодосій Царь право далъ, чтобы не казнить въ великій постъ.

390. О преградѣ въ церьквахъ Римлянинъ Бароніушъ пишетъ о Ѳеодосіѣ Царѣ, и Амвросій.

Новиніанъ іеретикъ подобенъ Лютеру.

393. Ѳеодосіево приготовленіе къ войнѣ и заповѣдь воинамъ, чтобы не брать дровъ и постелей у хозяевъ на квартирахъ.

394. Василіево правило о не причащеніи воиновъ церковь не держала, также на желаніе Фоки Цесаря о причтеніи въ мученики; отцевскій отвѣтъ на сіе (?). Донатисты сами себя убивали, и единъ человѣкъ изрядной надъ ними сдѣлалъ, что спину высѣкъ.

395. Аркадій Цесарь повелѣ еретиками звать всѣхъ, которые хотя малымъ знакомъ отъ Православія отлучаются.

398. О женахъ, которыя агапетки звалися.

400. Ѳеофила Александрійскаго изверженіе монаховъ долгихъ (похваляетъ неправедно Бароніушъ).

401. (Правость) Іеронимъ и Ѳеофилъ, что церковь Римская самая есть благочестивая и пріобщающіися ей всѣ (есть ложь).

402. Постъ Рождественской при Августинѣ былъ (а нынѣ у Римлянъ нѣтъ).

403. Ѳеофила нынѣ обвиняютъ (а и всегда его неправость), также и о прочемъ о Златоустѣ въ томъ же лѣтѣ.

407. Папа Златоустаго братомъ зоветъ, и прочая смотри тамъ же.

413. Іерокліанусъ комитъ Африки, когда забунтовалъ на Онорія, имѣлъ три тысячи семьсотъ кораблей.

415. Ѳеодосій юнѣйшій среду и пятокъ постился (что же нынѣ Римляне отметаютъ среды?).

417. Зосима Папа писалъ до Африканскихъ Епископовъ: не могъ судить Пелагія еретика, хотѣлъ отъ нихъ извѣстія и совѣта о семъ.

419. Онорій Цесарь Вонифатія Папу выгналъ по письму (хотя неправедному), Игемона Симмаха.

Сардійскій соборъ помѣстный названъ вселенскимъ неправо, и правило о апеляціяхъ до Риму лживо.

420. О Іеронимѣ (пишутъ сами, что много лжи).

439. Поклоненіе веригъ.

443. Причащеніе подъ двема виды при Львѣ Папѣ.

447. О письмѣ Льва Папы, что писалъ къ Толетанскому собору о исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (ложь), и будто сіе на томъ Соборѣ установлено, и то тоже ложь; понеже къ Символу прежь сего, и въ Духа Святаго, на второмъ Вселенскомъ Соборѣ, а не по сіемъ только, окромѣ прилога и отъ Сына.

452. О Герасимѣ правда и о Іеронимѣ, что въ семъ лѣтѣ, правда же. Венеція заложена въ той годъ на островѣ, на которомъ обрѣтается до сего дня.

453. Левъ Папа пишетъ на Востокъ къ Цесарю и къ Епископамъ о Пасхаліи, и на ихъ отвѣтъ пристаетъ. Смотри не самовластіе Папы въ то время.

454. О владѣніи Льва Папы Цареградомъ не весьма правда; тамъ же во время глада о даннѣй маннѣ, сумнительно.

455. Уалентианъ Цесарь убитъ за поврежденіе уставовъ церковныхъ и за прелюбодѣяніе; тамъ же.

(Максимъ Цесарь убитъ отъ того, что повѣрилъ себя женѣ, и о семъ ту главу всю не безъ пользы честь).

456. Левъ двоеженъ и вдовъ женъ имѣющихъ святить въ священство не велѣлъ.

457. О живоносномъ источникѣ.

458. Майоранъ Цесарь Западный далъ указъ, чтобъ отцы дочерей своихъ въ монашество не нудили, и которые отъ отцовъ неволею въ монастырь даны, чтобъ прежде 40 лѣтъ не постригать.

461. О видѣніи Петра Апостола Льву Папѣ написано ровно снамъ (что всѣ грѣхи его оставлены, кромѣ хиротоніи).

462. Хвалитъ письма хорошія, а обнаженныя святыя хулитъ въ томъ лѣтѣ, что еретикамъ не спорость въ Римѣ (то ложь).

474. Священнику лѣтописцу быть не подобаетъ, и Гликерія Цесаря Іуліянъ Епископомъ учинилъ.

476. Библіотека згорѣла въ Царѣградѣ, и въ ней зміина кожа.

483. Филиксъ Папа велѣлъ посламъ своимъ, чтобъ въ Царѣградѣ ничего не дѣлали, не говоря съ Кириломъ, Игуменомъ неусыпающихъ.

484. Франція пріяла святое крещеніе.

485. Петръ Кнафей и Θулагіѫ посвятилъ некрещеннаго Персянина въ Епископа, и тотъ началъ первый быть иконоборецъ.

488. О Акакіи Патріархѣ Цареградскѣмъ, что будто онъ образъ свой при животѣ своемъ со святыми поставилъ, въ томъ лѣтѣ на обраніи на его мѣсто новаго вещь дивная и не безъ сумнѣнія.

491. Зинона Царя смерть (справиться съ Греческимъ) лѣта; написано о Патрикіи, крестителѣ Аглинскомъ, что жилъ 134 лѣта (вещь сумнительна).

493. Патріархъ Цареградскій Евфимій Геласія Папу на судъ звалъ.

494. Чудное сватанье Клодовея, Короля Французскаго.

Того же лѣта Феодорикъ, властелинъ Западной, Аріанинъ, слугѣ своему бывшу и его ради вѣру измѣнившу, главу отсѣкъ.

Того жъ лѣта казнь Божія на Аріянина, хуливша святую Троицу въ бани.

495. О верховности престола въ Римѣ писаніе подъ именемъ Геласія Папы до Епископовъ Дарданіи противно Вселенскимъ соборамъ.

498. Два Папы въ Римѣ разведены еретикомъ.

499. Чудное обращеніе Французскаго Короля.

501. Симмахъ Папа сужденъ отъ своихъ Архіереевъ на Соборѣ, а безъ Собору пріяти престола не могъ (гдѣ сіе еже надъ Соборъ Папа?).

514. Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное.

522. Побѣдилъ Готовъ, Мавровъ начальникъ Кабаонъ Поганинъ, почтенія ради церкви святыя Православныя.

527. Епископы на судахъ свѣтскихъ вмѣстѣ съ судіями были.

Постъ великій Царя Іустиніана.

Діонисій Ексигуусъ здѣлалъ Пасхалію на 95 лѣтъ и почалъ числить лѣта отъ рожденія Бога человѣка Христа Іисуса.

528. О правахъ Іустиніановыхъ, что будто не его (сумнительно).

531. Вонифатія Папы погрешеніе о избраніи новаго на свое мѣсто.

533. Іустиніанъ будто писалъ къ Папѣ, что онъ глава всѣмъ (не весьма правда, а хотя бъ писалъ, то намъ его письмо не подтвержденіе). Симонія стара въ Римѣ.

Велизарія Великаго Воеводы увѣщаніе воиномъ о правдѣ зѣло изрядное; онъ же въ томъ году всю Африку взялъ отъ Вандаловъ а больше 50000 человѣкъ войска при себѣ не держалъ; Вандалы всѣ крѣпости обвалили, одну Карѳагенскую оставили; а того ради скоро завоеваны, а паче милостію Божіею за справедливость Велизарія.

534. Іоаннъ Папа исповѣданіе Іустиніана присланное подтвердилъ съ совѣту всѣхъ Епископовъ и собору.

Вандалы отъ роскошей пропали и побѣждены Велизаріемъ, и с триумфомъ вошелъ въ Царьградъ, на которомъ несли и сосуды храма Соломонова, которые Іустиніанъ отослалъ въ Іерусалимъ.

535. Церковь Софѣйская Цареградская имѣла Іереовъ 60, Діаконовъ 100, Діаконисъ 40, Поддіаконовъ 90, четцовъ 100 и 10, пѣвчихъ 25, сторожей 100. О чести Іерейской изрядные слова Іустиніана, а о безженствіи Іереевъ солгано; тутъ же велѣлъ Іустиніанъ по сложеніи чина 50 дней быть для очищенія отъ челобитчиковъ; тутъ же о блудныхъ домахъ заказъ чтобъ не быть; и тѣ изрядныя слова, что надлежитъ чистоты смотрѣть всякому начальнику, и за то отъ Бога чаютъ побѣды.

538. Вигилій Папа, сбивъ Силверія, сталъ самъ Папою.

539. Сильверій Вигилія проклялъ за его симонію, что накупился на Папежество.

Гладъ въ Италіи великой, въ которомъ двѣ бабы 17 человѣкъ съѣли, убивая въ корчмѣ, а 18-й ихъ убилъ.

540. Вигилія проклятаго за Папу признали всѣ.

Чудная свобода. Опоминъ чрезъ Епископа ихъ Ѳому.

541. Велизарій двухъ Готфскихъ Царей, Гилимера (о привожденіи его въ Царьградъ чудна вещь въ лѣто 534) и Витегеса, каждаго во свое время, живыхъ привелъ.

544. Стрѣтеніе Господне установлено праздновать для чернаго мору.

545. О премѣненіи пасхи отъ Іустиніана (вещь сумнительна).

546. О Георгіи, Игуменѣ Горы Синайскіе, какъ восхищенъ былъ въ Іерусалимъ.

547. Отъ глада въ Римѣ мертвечину ѣли, а иные себя убивали и въ рѣкѣ топились.

548. Пророчество глупаго нѣкоего Іанну Каппадоку во облеченіи одежды Августа.

552. Что оставши святыхъ таинъ раздавали дѣтямъ (есть Лютерско), а о Жидовскомъ сну повѣсть права.

553. Іерусалимскому Патріаршеству утвержденіе.

554. Персы блудятъ матерей своихъ.

555. Пелагинъ Папа отъ двухъ Епископовъ посвященъ.

559. Кровосмѣшеніе во Франціи давно, а отъ Архіереевъ проклято и заказано, чтобъ своячинъ и мачихъ отнюдь не брать (а нынѣ то и дѣло у Римлянъ).

563. На Гишпанскомъ помѣстномъ Соборѣ: чтобъ въ церквахъ не погребать.

565. Отроча пастухъ въ небо восхищенъ былъ, и потомъ говорилъ всѣми языки, и по двою дню умеръ, кусая руки свои.

566. Іустинъ Царь уставилъ разводы мужа и жены, будетъ они похотятъ для всякой причины, и въ иной бракъ вступати позволилъ.

Къ мощамъ святымъ великое желаніе имѣли Французы, для того многихъ посылали на Востокъ и во Іерусалимъ и въ иныя мѣста (а не къ Папѣ).

567. Софія Цесарева отъ злости по головѣ мертваго топтала.

568. О правдѣ тщаніе Іустина Царя и его сенатора единаго, которой изъ за стола отъ него къ суду бралъ.

570. Заказъ на Французскомъ Соборѣ, чтобъ не бранить святыхъ таинъ въ голубяхъ, также чтобъ всякій градъ своихъ убогихъ кормилъ, чтобъ не волочилися.

571. Убіеніе Албоина Короля Лонгобардовъ отъ жены его и ее смерть чудная.

574. Роскошниковъ обычай, что вѣрятъ тому, что любятъ, и какъ въ голову войдетъ ему, мнитъ, что такъ и будетъ; таковъ былъ Іустинъ Цесарь.

579. Григорій Торонскій погрѣшилъ, что далъ кровосмѣшителю причащеніе.

582. Іустина Цесаря поученіе Тиверію зѣло полезно.

Іустинъ деньги въ желѣзномъ сундукѣ держалъ.

Тиверій, великій милостыни податель, нашелъ серебро подъ крестомъ, которой былъ на полу.

О постѣ Христова Рождества.

583. Фредегунды, наложницы Хильперика Короля, хитрость, что сдѣлала, чтобъ жена его свою дочь отъ купели приняла, и того ради отъ мужа отлучила, и сама за него вышла.

Аріанскій Епископъ вторый Кироля здраваго слѣпымъ сдѣлалъ прикосновеніемъ руки.

Чудное гощеніе дву Іерея, Православнаго и попа еретическаго.

584. Максиміанъ Авва девять дней въ кораблѣ подъ водою плылъ.

586. Хула святому Іоанну Постнику не по правдѣ, но по діавольской зависти написано.

Изрядная рѣчь Іоанна квестора ритора къ Маврикію Цесарю.

О Львѣ монахѣ, глаголющемъ, царствовати имамъ.

587. Хильперикъ, Французскій Король, убитъ, для отъему отъ церквей имѣнія (зри слово его).

588. Правило Французскаго Собору въ Матилконѣ на Епископы, чтобъ съ собаки и съ иными охоты не ѣздили, также о почитаніи духовныхъ отъ мирскихъ; при томъ же Соборѣ Гимтерамна, Короля Французскаго, увѣщаніе Епископомъ и судіямъ мирскимъ изрядное.

589. Побѣда надъ Персами Грековъ, имѣющихъ Образъ Нерукотворенный (Авгаревъ) Господа Іисуса Христа.

590. При чханіи поздравленіе уставилося въ Римѣ, во время мору (Плиній пишетъ, что и у поганъ было).

Папъ безъ подтвержденія Цесарскаго не ставили и посылали деньги отъ себя къ Цесаремъ.

591. Григорій Двоесловъ Папа почитаетъ и пріемлетъ Соборы, и письма, яже они пріемлютъ, и онъ, яже они отметаютъ, и онъ.

Что уложилъ безженство священникомъ не весьма правда; также и о единомъ погруженіи сумнительна вещь.

592. Маврикій Цесарь въ ономъ заказалъ монашество принимать, дондеже отслужити.

593. Написано, что Греки Діалоги святаго Григорія Папы испортили, что о исхожденіи Духа Святаго не написали и отъ Сына, и сія вещь ложь. Развѣ лучше Римляне испортили прибавкою на святаго такого мужа, его же весь свѣтъ чтитъ.

Здоръ на игуменью Пиктавскихъ монахинь, которые Игуменью связали и Епископовъ поранили, хотящихъ ихъ кляти.

О блюдѣ чаровника Павлина, которое Епископъ Ираклійскій купилъ и Гликиріи мученицы при гробѣ для пріятія мира поставилъ, миро престало, а когда мѣдную старую поставилъ, какъ потокъ; тамже и о крови, исходящей отъ мученицы Евфиміи.

594. Миромъ мазати повелѣлъ Григорій святый священникомъ.

595. Что будто Соборы отъ Грековъ искажены (сумнительно).

596. Іоаннъ Постникъ, Цареградской Патріархъ, похуленъ, пристрастія ради, что ровнялся Римскому, что есть правда, понеже Христосъ святителей всѣхъ уровнялъ.

Повелѣлъ Іоанну, Епископу Сиракузскому, литургіи служить въ домѣ Венантія Игемона, попущалъ и самъ служилъ.

598. Святый Григорій Папа писалъ до Евлогія, Патріарха Александрійскаго, чтобъ его всего свѣта Епископомъ не звалъ, правда понеже не есть.

Велѣлъ Епископамъ, чтобъ и духовнымъ не велѣли на карауле во градѣхъ быть во время нужды.

600. Стыдливымъ убогимъ велѣлъ больши дать Григорій святый, а просителемъ меньше.

601. Въ Англіи Григорій святый попустилъ быть кущамъ въ праздники при церкви и яденію новымъ Христіяномъ по обычаю поганскому, чтобъ не тяжко поступить съ новопросвѣщеннымъ.

Писаніе къ Маріану, Епископу Равенскому, о оставленіи поста къ больному, а чтобъ разъ, или два (сирѣчь дни) въ недѣли постили.

602. Савинъ мученикъ въ Сполетѣ помогъ язычникомъ противъ злыхъ Христіанъ.

Чудна смерть Царя Маврикія.

603. Григорій святый суботы святить, какъ недѣли, не велѣлъ, а потребы ради, тѣло мыть въ праздники позволилъ.

604. Браку прежде седьмаго степени быть не повелѣваетъ Григорій святый (на полѣ приписано: зри старость нашу и новость Римскую).

А на Латеранскомъ Соборѣ разрѣшено по четвертомъ степени. О избавленіи Траяна повѣсти не вѣритъ Скарга.

605. Чудна повѣсть о претвореніи въ камень всѣхъ ядомыхъ вещей.

606. Ѳока мучитель отнялъ былъ титутъ Вселенскаго отъ Патріарха Цареградскаго и далъ Римскому.

610. Ѳока хотѣлъ, чтобъ воиновъ побитыхъ за мученика церковь пріяла, но отцы сего возбранили.

614. Брунихилда, Королева Французская, 10 королей убила. Хоздрой 90,000 Христіанъ продалъ Жидамъ на погубленіе. О приношеніи за плѣнника, яко за умершаго, трехъ литургій въ

годъ на Рождество, Пасху и Пентикостіе (что и указъ обрѣтаетъ).

620. Чудо великое Іоанна Милостиваго, когда медъ (во отбираніи злата отъ Ираклія, Царя Греческаго, отъ церквей) обратился въ злато.

622. Ираклій Царь, для стужи, плѣнниковъ отпустилъ 50,000 человѣкъ.

630. Махометанскія злочестія чрезъ бабъ разширилися, которыя, для лживаго его пророчества, охотно приняли.

(На полѣ написано: Зри — охота бабъ къ пророкамъ лживости).

635. Тайны Святыя всегда при себѣ въ пути имѣли Правовѣрные, а нынѣ Римляне то отставили, пишетъ самъ Скарга.

640. Эдбальдусъ, Король Аглинскій, велѣлъ всѣмъ новопросвѣщеннымъ Постъ Великій постить подъ наказаніемъ.

648. Лживое оправданіе отъ Скарги Онорію Папѣ, что онъ не былъ еретикомъ Монотеитомъ.

651. Дивное смиреніе Освуя, Короля Англинскаго.

653. Въ Гишпаніи въ Толедѣ положили отцы Святые правило, кто не поститъ четыредесятницы, чтобъ не причащать Таинъ Святыхъ, и годъ бы цѣлый постилъ.

659. Поединки проклинаетъ Церковь.

664. Нектарій Словянъ плешью своею устрашилъ и въ бѣгство обратилъ (что Скарга чуду причитаетъ Божескому).

666. Въ Люзитаніи на Соборѣ въ Етмерикѣ положено, чтобъ о умершихъ зла не говорить; также разрѣшено Іерею, кто двѣ церкви имѣетъ, двѣ литургіи служить. (Сіе противно Правиламъ Святымъ).

672. Водяный огнь нашли, и тѣмъ корабли попалили.

674. Памва, Король Испаніи, велѣлъ воиновъ прелюбодѣевъ скопить.

678. Болгары отъ Волги рѣки поселились во Фракіи.

679. Служеніе Литургіи (отъ единаго Іерея, именемъ Туппа, о братѣ своемъ плѣненномъ, мня его умерша) и не могли его связать, плѣнивши.

680. О выскребеніи и *отъ сына* на Грековъ солгано, чаю и Агафонъ Папа сего не писалъ.

Севастіана святаго просилъ о предстательствѣ во время мора.

681. Что написано будто въ Соборѣ шестомъ послѣ прибавлено отлученіе отъ Правовѣрныхъ и причтеніе со еретики Онорія Папы, ложь, понеже не послѣ прибавлено, но въ то самое время его, яко еретика, отлучили, хотя и по смерти.

Папѣ далъ привилій Цесарь о сложеніи дани, однако жъ безъ своего подтвержденія хартію писать Папѣ не велѣлъ.

685. Еброинусъ во Франціи ростriга много зла учинилъ, и хотѣлъ единому Епископу спасеніе отнять, такъ мучилъ, чтобъ онъ Бога прогнѣвилъ съ нетерпѣливости, но не получилъ сего.

691. Соборъ въ Гишпаніи уставилъ, чтобъ Королевы, по смерти мужей своихъ, не брачилися, но шли бы въ монастырь.

692. Шестому Собору хула неправая за попущеніе жонъ Іереомъ, понеже при Апостолѣхъ было.

694. На Толетанскомъ въ Гишпаніи Соборѣ проклятію и отлученію подложенъ злый обычай, что за живыхъ, хотя имъ смерти, литургіи, яко за умершихъ, чинятъ.

700. Пишетъ Скарга, что Папина мочь стала разширяться а Ексархова упадать (на полѣ написано: Зри — не сначала власть Папина).

721. Что пишетъ Скарга о Григоріи Папѣ второмъ, что женамъ пресвитерскимъ, которыя мужьямъ своимъ уволили быть Іереями, не ходить за мужъ, и будто Греческаго Шестаго Собора правиломъ не позволили Папы о брачествѣ пресвитеровъ, (и то знакъ отступленія Церкви Римскія отъ Православныя Греческія, что потомъ вскорѣ совершилось).

724. Развелъ Вонифатій (какъ они глаголютъ), Нѣмецкій просвѣтитель, Ѳеодосія, Баварскаго князя, что на братней женѣ женился (а нынѣ Римская Церковь сіе позволяетъ).

726. До сихъ мѣстъ были Ексархи на Западѣ отъ Цесаря, а въ семъ году Папа отпустилъ, согласясь съ выблядкомъ, сыномъ Французскаго Моордама, Пипина, Королемъ Мартелемъ.

727. Германъ, Патріархъ Цареградскій, проклинаетъ тѣхъ, которые Письмо Святое, писанное на идолы, прелагаетъ на иконы.

730. Левъ Исаврянинъ на иконоборство муками и чиновъ дворскихъ даяніемъ потягалъ (что нынѣ Римляне чинятъ, подобно сему еретику).

745. Аделбертъ еретикъ былъ такій, что именемъ своимъ церкви святилъ, а ногти и волосы свои за мощи велѣлъ имѣть.

746. Моръ чудный во всѣмъ свѣтѣ, что кому умереть, являлися кресты малые на одеждахъ.

749. Грады въ Сиріи тресеніемъ земли на 6 миль пренеслися съ людьми и огражденіемъ (будетъ правда—чудо воистинну).

Въ Месопотаміи о развержении земли и о изхожденіи животнаго, глаголюща человѣческимъ образомъ.

753. Папы Захарія и Стефанъ Третій выѣзжали изъ Рима и упрашивали Королей со слезами о нуждахъ своихъ.

766. Что будто въ Галліи на Соборѣ въ Гентиллаку Копронимовы послы о Духѣ Святомъ говорили противу Латинниковъ, что они приложили «и сына».

767. Константинъ Папа противо канономъ былъ на папежствѣ Римскомъ.

770. Лахондраконъ, Ігемонъ Копронимовъ, собравъ монаховъ и монахинь, велѣлъ всѣмъ жениться вдругъ, а кто не женится, велѣлъ очи колоть.

771. Карлусъ Великій съ женою развелся.

775. Копронимъ калъ и мочу конскую любилъ и мазался ими.

785. На Тарасіево исповѣданіе вѣры потворъ; что онъ исповѣда исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына, понеже сами написали, что онъ написалъ, что отъ Отца чрезъ Сына, а не отъ Сына, и то есть всякая разница.

787. Анаѳема положилъ отцы на 7 Соборѣ, кто отъ Библіи приводитъ противу иконъ, и кто ихъ идолами зоветъ, и кто святыхъ отецъ преданія не примаетъ, чего изъ письма кто не доведетъ имъ.

Кто письмо святое о идолахъ прилагаетъ на иконы, анаѳема положилъ 7-й Соборъ.

794. Въ Франкфуртѣ Соборъ помѣстной проклялъ 7-й Вселенскій Соборъ.

795. Пишетъ Скарга, что Ѳеодоръ Студитъ и прочіе Восточные отцы писали о всемъ къ Папѣ, яко ко главѣ, только письма тѣ не обрѣтаются (и то явная ложь, понеже они и его за главу не держали и писемъ не писывали).

799. О львѣ Папѣ чудо, что зводенные очи и языкъ отрѣзанный паки принялъ (есть не безъ сумнѣнія).

800. Карола Великаго коронованіе отъ Льва Третьяго, Папы Римскаго, на Цесарство.

801. Карлусъ Великій возновилъ право, чтобъ до Епископовъ апелевали мирскіе, что правиломъ противно.

Ирина Цесарева подати отпустила подданнымъ.

804. Карлусъ Великій Саксоны, часто отъ вѣры и отъ послушанія Цесарскаго отпадающія, усмирилъ изведеніемъ 10,000 человѣкъ съ женами и съ дѣтьми во Францію.

805. Медвѣдь отъ ловцевъ до церкви ушелъ и мощамъ кланялся святой Гудиліи (Есть сомнительно).

806. Никифоръ Царь Никифору Патріарху до Папы писать не велѣлъ, и то не хула Никифору; также и пріятіе Іосифа въ священство по воли Царевой, а не за незнаніемъ каноновъ сдѣлано.

Карлусъ Великій раздѣлилъ царство тремъ сынамъ.

809. Что писалъ Ѳеодоръ Студитъ къ Папѣ, называя его отцемъ отцевъ, всякому Патріарху можно отдать (а хотя бы Студитъ не за главу призналъ, чего не было, и то не вся Церковь).

Левъ Папа не велѣлъ по вопрошенію Аквесгранскаго Собора говорить въ Символѣ, «и отъ Сына», и для того поставилъ двѣ таблицы серебряныя въ Церкви святаго Петра, и написалъ Гречески и Латински.

814. О Львѣ Армянинѣ, что его монахъ прельстилъ на иконоборство, также какъ и у насъ, повѣсть.

Ѳеодоръ Студитъ тому жъ Царю, по многомъ разглагольствіи о иконахъ, сказалъ: аще и ангелъ съ неба намъ инако скажетъ, не тако яко отъ Церкви предано есть, мы слушать не будемъ.

Мощи святаго Захарія Пророка Левъ Армянинъ отдалъ Венетомъ.

816. Ѳеодоръ Студитъ окромѣ Пречестныхъ Тайнъ въ темницѣ будучи, нѣсколько времени ничего иного не ѣлъ.

818. Пасхалій Папа для Грековъ особый монастырь въ Римѣ здѣлалъ, что и прежъ сего и нынѣ Папы чинили.

820. Марка Евангелиста пренесеніе до Венеціи и положеніе тѣла его въ церкви, созданной во имя его, только мѣсто, гдѣ лежитъ, невидимо.

822. Монастырь Корвейскій отъ Людвика Цесаря сдѣланъ за епитимію о содѣянныхъ грѣсѣхъ.

823. Людвикъ Цесарь приказалъ, для приключившихся гнѣвовъ Божіихъ, Епископамъ и прочимъ Іереямъ по три литургіи служить.

Пишетъ, что Студитъ Ѳеодоръ предлагалъ Царю Михаилу Травному или Барбе, что безъ Римскаго позволенія Собору Вселенскому быть не возможно, а будетъ не быть Собору, чтобъ о вѣрѣ послать пословъ въ Римѣ (я чаю, все ложь, понеже всѣ Соборы были на Востокѣ, а не на Западѣ, хотя и Римской былъ, яко единъ отъ Патріарховъ).

824. Чудо отъ иконы Григорья Богослова, что нѣмому глаголаніе дадеся.

828. Чортъ научилъ Французовъ побожности, по которой Цесарь Людвигъ велѣлъ людямъ постъ чтить.

829. Ѳеофилово явленіе, что праведенъ (ложное), что погубилъ возведшихъ отца его на царство, и изгнаніе мачихи, которую отецъ его беззаконно взялъ монахиню изъ монастыря, паки въ монастырь.

О повинности Царской отъ Собора Французскаго въ Парижѣ упоминаніе Цесарю Людвигу.

830. Пѣли въ Церкви знатные особы.

831. Дуракъ на Ѳеодору Царицу мужу сказалъ, что иконамъ кланяется, но она мудро ему его наносъ отвела прочь.

833. Лотаріусъ отца своего отставилъ отъ Цесарства, Людовика.

835. Ѳеодельфусъ Авва во Франціи, когда былъ во Франціи на Архіерействѣ, писалъ Іереомъ науки, въ которыхъ поминаетъ, чтобъ у Іереовъ жены никакія, ни самая мать, не жили, также чтобъ въ постъ миряне отъ женъ воздержалися.

842. Ѳеофила Цесаря смерть и разверзеніе устъ и прочая, подобна нашему повѣствованію о немъ.

843. Меѳодія Патріарха исторія, что наняли иконоборцы блудницу, чтобъ на него говорила, и что онъ тайны уды показалъ, и причину объявилъ невозможности.

Во Франціи веси церковны Короли отъимали и раздавали своимъ слугамъ, и тѣ, которые брали, великое наказаніе отъ святыхъ, во снѣ явившихся, на явѣ терпѣли.

845. Мавра, святаго ученика Венедиктова, чудо.

852. Въ Гишпаніи Епископы на соборѣ положили, чтобъ за Христа пострадавшихъ за мученики не почитать (что есть велпкая противность).

854. Михаилъ Цесарь церковными Тайнами игралъ.

861. Папины послы въ Цареградѣ извергли Игнатія святаго Патріарха неправедно.

862. На Фотія, Патріарха Цареградскаго, пишетъ Скарга: аки бы онъ отъ Православныя Церкви Восточную отвелъ (чего не бывало и нѣтъ, развѣ кто писалъ, того Церковь отъ Православія отлучилась, что есть правда).

863. На соборѣ во Франціи въ Мете Папины послы и Западные Епископы блудятъ противо правиломъ.

Что Фотій Патріархъ писалъ противъ Папы Николая, то правда; понеже все то нынѣ обрѣтается въ Латинской Церкви, все что онъ нарекая писалъ, и что онъ же на Армяны писалъ, все то правда, и смотри время отпаденія Римскаго; понеже Фотій все Православію сходно писалъ, какъ и нынѣ Православная Греческая Церковь содержитъ, а въ Римѣ уже все противно тому дѣлалося въ то время.

865. Написалъ Скарга, что Михаилъ Цесарь или подъ именемъ Фотій Патріархъ писалъ листъ, полнъ лаянія къ Папѣ, и только того листу нѣтъ: почему же онъ знаетъ, что въ немъ писано?

867. Пишетъ Скарга, что Николай Папа писалъ къ Гинекару, Реннскому Епископу, и прочимъ во Франціи, о Фотіи Патріархѣ Цареградскомъ, что будто онъ на Церковь Римскую потворъ клалъ, и то все, что написано, не потворъ, но истинно, понеже съ того время отступленія Римскія Церкви отъ Православной все то они чинятъ до сего дне, и сіе похуленіе на Грековъ положа Папа Николай, скоро извергъ душу во дно адово; тамо же написано, что безъ рѣшенія Церкви спастися не можно, и то ложь явная, понеже Христосъ самъ сказалъ: что вѣруй въ мя, живъ будетъ во вѣки; а не въ церковь Римскую, которой въ то время не было, и покамѣстъ проповѣдь Апостольская въ Римъ не дошла, много людей спаслося.

Пишетъ Скарга, что причину отдѣленія отъ Римской Церкви сыскалъ Фотій Патріархъ о исхожденій Духа Святаго (что не малая есть причина); а что онъ неправо на престолъ

Цареградскій возведенъ, то не его есть вина, но возведшихъ его (А Златоустъ глаголетъ не то токмо, что неправильно пріялъ, но аще и недостойнѣ пріялъ престолъ, да аще достойнѣ хранитъ, добро есть).

868. Адріанъ Второй, Папа Римскій, страннымъ Греческимъ самъ ѣсть носилъ, и съ ними обѣдалъ, и руки и ноги имъ умывалъ.

Ѳеундгандусъ, Епископъ Тирскій, видѣніе видѣлъ Григорія Папу Двоеслова, который за грѣхи, которые отъ Папы отпущены его, хотя (написалъ Скарга) и Адріанъ отпустилъ ему, но Богъ не отпустилъ.

869. Соборъ, который былъ за Василья Македона въ Царьградѣ, положилъ на отлученныхъ отъ Церкви покуту, въ которой назначили, чтобъ среду и пятокъ постили и иное прочее, а о суботѣ нѣтъ ничего; только сей Соборъ не есть Вселенскимъ Соборомъ (какъ Скарга называетъ), развѣ соборищемъ беззаконнымъ: понеже тамъ написано, что подписывали, омачая перо въ крови Христовой.

Двоустный льстецъ Скарга и хвалитъ и хулитъ Цесаря Василія: гдѣ по нихъ — тамъ хвалитъ, гдѣ по истиннѣ противу имъ — тамъ хулитъ.

Что Василій Цесарь велѣлъ у пословъ Папиныхъ соборъ украсть, который они паки взяли на дорогѣ, и разбойники отбили отъ нихъ (что все ложь сплошь).

870. Василій Цесарь церкви, священныя Фотіемъ Патріархомъ, сломать велѣлъ.

871. Пишетъ Скарга, что Епископы Восточные въ сердцахъ своихъ Фотія имѣли (Онъ то хулитъ, яко истинный противникъ). Они изрядно дѣлали, понеже Фотій, яко Православный, не имѣлъ противно Церкви причины, кромѣ воз веденія наживаго престолъ, что не его весьма волею сдѣлалось.

876. Пишетъ Скарга, что Папы ослабѣли, и не такъ крѣпки были, какъ прежніе.

878. Папа Іоаннъ, осьмый того имени, Гинкмару Епископу Лавдунскому, ослѣпленному неправедно отъ дяди, литоргисовать повелѣлъ.

853. Іоаннъ (осьмый?) Папа была жена, что самъ Скарга (хотя не ясно) свидѣльствуетъ: а что онъ написалъ, что по слабому его сердцу, звали женою, что все слабо дѣлалъ, а то гдѣ, что непогрѣшимъ Папа?

Что о осьмыхъ Вселенскихъ Соборехъ пишетъ, и того не бывало истиннаго, и самъ Скарга пишетъ, что Греческіе историки ихъ не поминаютъ (и то знатно ложь сплошь).

882. Пишетъ Скарга, что, когда для угожденія людскаго, Іоаннъ Папа правила разрушалъ, добра не имѣлъ (что онъ творилъ во время нужды, а нынѣ и безъ нужды, для бездѣльной корысти, не только отцовскія, но и Божія правила, Папы разрушаютъ).

896. Ѳормесъ Папа трехъ Цесарей въ маловременствѣ короновалъ, и всѣ были живы въ едино время.

897. Стефанъ седьмый Папа Ѳормоса мертваго казнилъ (а прочаго въ семъ году смотри, что сами противу Папы пишутъ) пишетъ самъ Скарга, что и грядущіе сто лѣтъ Папы худы, и о семъ худо было, и то знакъ отпаденія.

901. Левъ Премудрый уставилъ, чтобъ не брать больше трехъ женъ, и самъ то преступилъ, и четвертую взялъ.

912. Папа Іоаннъ десятый и прочіе, предъ нимъ и по немъ худы были, что не иное есть, только что за отлученіе отъ Православныя Церкви благодать Божія отъяся отъ Римлянъ.

Соборъ помѣстный въ Конфлуенціи положилъ, чтобъ прежде седьмаго колѣна не посягать (а нынѣ что у Римлянъ дѣлается ?).

925. Іоаннъ Папа пятилѣтняго младенца Архіепископомъ быть благословилъ, что до сего времени не было, а съ того времени и до днесь сіе у Римлянъ есть, пишетъ самъ Скарга.

931. Іоаннъ 11-й Папа, выбл..... сынъ Марозіи, а пасынокъ Увидона.

933. Марозія, мать Іоанна Папы, вышла за брата роднаго мужа своего Увидона, Гугу, которой бракъ сынъ ее (какъ мню) благословилъ.

938. Убіеніе Вячеслава святаго, Князя Чешскаго.

949. Датская земля пріяла вѣру во Христѣ отъ Саксоновъ.

955. Іоаннъ 12-й Папа возведенъ 17 лѣтъ на престолъ.

958. Ольга, Княгиня Россійская, крещеніе пріяла.

960. Константинъ осьмый не велѣлъ жениться на чужихъ (прочти все то лѣто).

963. Іоаннъ 12-й Папа служилъ, а не причащался въ конюшнѣ, Діакона посвятилъ, того ради о томъ Цесарь соборъ собравъ, его заочно отставили, и иного, Леона, посвятили на его мѣсто.

964. Іоаннъ Папа 12-й черезъ бл... своихъ сдѣлалъ, чтобъ было Цесаря Оттона и Леона убили, только они ушли, а онъ престолъ пріялъ помощію бабіею и Леона проклялъ.

Никифоръ, Цесарь Греческій, съ Архіереовъ поборы бралъ и палаты хорошія ломалъ, а на мѣстахъ ихъ конюшню дѣлалъ.

965. Поляки въ Христа увѣрили.

966. Отонъ Цесарь Римскаго старосту Рогфреда, изъ гроба вынявъ, казнилъ.

968. Колокола въ Римѣ почали благословлять, и имена святыхъ давать (бездушной твари).

969. Патріархъ Цареградскій, Поліевктъ, не хотѣлъ короновать Іоанна Цимисхія, пока не покается о убійствѣ Цесаря Никифора Ѳоки.

970. Русь имѣла триста восемь тысячь войска, когда побѣждена отъ Цимисхія.

994. Гуго Краль Ѳранковъ просилъ Папу, чтобъ, для осмотрѣнія Церкви, пріѣхалъ до Франціи, что Папа и сдѣлалъ.

995. Алберикусъ Морзорскій Епископъ сыну своему, отъ бл.... рожденному, уступилъ престолъ.

996. Курфирсты или Електоры поставлены отъ Григорья пятаго Папы (по пристрастію); на концѣ сего же лѣта положено и некакое сумнѣніе о семъ.

998. Робертъ, Король Ѳранковъ, на сродницѣ женился, которому родился сынъ съ гусиною головою.

Чудная повѣсть о Оттонѣ Цесарѣ и о женѣ Комитовой, котораго онъ обезглавилъ напрасно.

Въ Венеціи Аргира роскошница.

999. Силверстъ вторый Папа былъ чародей, хотя Скарга и выправляетъ, однако жъ, что Астрономію зналъ, пишетъ, что недалеко другъ отъ друга.

1000. Левтардусъ во Франціи пастухъ, которому въ г.... рой пчелъ вошолъ, а ротомъ вышелъ, и отъ того онъ сталъ иконоборецъ.

IX.

МОЛИТВЫ ЗА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.*

1.

Настоящій нынѣшній день Преподобнаго Алексѣя человѣка Божія, благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу Божіимъ промысломъ на соблюденіе житія его приданнаго, егда торжественными почитаемъ похвалами Ангела, о семъ аще и недостойные наши дерзнухомъ принести къ Богу молитвы, дабы преподобный Алексій человѣкъ Божій, въ имени своемъ пособителенъ суще нарицающимуся, благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, молитвами своими подавалъ пособіе, въ непремѣнномъ благополучномъ и душеспасительномъ здравіи, дабы Его Царское благородіе укрѣпился во всѣхъ, Богу и Отечеству Православному, угодныхъ намѣреніяхъ, дабы преподобный Алексій человѣкъ Божій благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому князю Алексѣю Петровичу яко..... тезоименитому..... сице..... стиваго Бога..... да будетъ съ нимъ, амо же пойдетъ, да будетъ съ нимъ помощь Божія, сице яко далъ намъ благополучно *возвратившимся* въ отраду всѣхъ Церкви святой Восточной сыновъ въ отечествіи, Православнаго Его Царствія самъ Богъ прославитъ.

2.

Преподобнаго Алексія Человѣка Божія милостію и промысломъ на соблюдение благоугоднаго житія Благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу врученнаго почитающе Ангела, о чемъ наши недостойныи дерзнухомъ при нынѣшнемъ молебномъ пѣніи принести молитвы, дабы Преподобный отецъ

* Обѣ эти молитвы хранятся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургѣ, слѣдовательно, онѣ были не въ общемъ употребленіи а въ частномъ, и должны быть написаны какими приверженцами Царевича; о времени судить можно только по слову о возвращеніи, послѣ котораго-то путешествія (1710, или 1715 годовъ).

Вторая молитва упоминаетъ о какомъ-то сіятельствѣ, и вмѣстѣ о подражаніи любимому родителю. Точьками означены мѣста, въ подлинной копіи истлѣвшія.

нашъ, Алексій человѣкъ Божій в житіи своемъ сими двоими, Богомъ и Богородицею, возлюбленъ сущи, благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, яко своему тезоименитому, у Христа Господа и у Пресвятой Дѣвы Богородицы Божией Матере сія двое, дабы испросилъ дары, благочестіе и мужество, на нихъ же, аки на двоихъ основаніяхъ, недвижимо Православныхъ Царей утверждаются державы, первымъ даромъ благочестія благочестивый Государь нашъ Царевичъ и Велики Князь Алексѣй Петровичъ Богу угождающи, да удостоится себѣ своего времени данное благолѣпно устроити царствованіе, вторымъ духомъ мужества сополченіемъ Ангельскимъ помоществующимъ власть себѣ отъ Царя небеснаго своего времени даную, всякимъ вражнымъ устремленіямъ да сотворитъ неопредоленную, и паки тѣмъ же даромъ мужества произрастетъ отъ силы въ силу, аки луна, готовяся из бо . . . . . имени Іисусовомъ всѣхъ противя . . . . . враговъ даннымъ себѣ отъ царя . . . . . честія благочестивый Государь нашъ Царе. . . . Алексѣй Петровичъ, аки солнце, не токмо да просвѣщаетъ, но и милосердіемъ своимъ да согрѣваетъ всѣхъ державѣ своей подсутствующихъ, и нынѣшнего настоящаго времени пресвѣтлѣйшаго монарха нашего, а своего любимаго родителя подражающи. А о соблюденіи православно Россійскаго царствованія многими трудами въ окрестныхъ далечайшихъ странахъ снабдѣвающій богоугодный промыслъ десницею вышняго да будетъ укрѣпляемый, дондеже удостоимся его Царскому Благородію, до отечествія своего здраво и благополучно возвращающемуся, сія отъ богомолническихъ и всенародныхъ устень провѣщати словеса: благословенъ буди Богъ, укрѣпляяй благочестиваго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича и помощію своею соблюдаяй на многія лѣта, *Ваше же Сіятельство* нынѣшняго преподобнаго Алексѣя человѣка Божія в славу тезоименитаго и благочестиваго Государя нашего Цесаревича Аггела радостно почитающе день аки . . . . . седмо степенныхъ сей постъ святый седми дарами Духа Святаго утвержденный суще, да удостоитеся благоспѣшной до . . . . седмаго и освященнаго воскресенія Христова дней, и въ той же день да удостоитеся возрадоватися о воскресномъ Христѣ Господа въ здравіи и спасеніи *Ваше Сіятельство* такожде на многіе лѣта управляющимъ.

X.

РЕЕСТРЪ БУМАГАМЪ, НАЙДЕННЫМЪ У КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО И КИКИНА.

Во время слѣдствія надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ взяты были въ Тайной Канцеляріи изъ домовъ Князя Василья Владимировича Долгорукаго, Александра Кикина и другихъ лицъ всѣ письма и бумаги. Въ числѣ ихъ нашлись собственноручныя письма Петра и Царевича.

Послѣ кончины Царевича, въ Сентябрѣ 1718 г., изъ Т. К. собственноручныя письма Петра и Царевича были препровождены, при письмѣ отъ П. А. Толстаго, къ Макарову; для храненія въ Кабинетѣ.

Опись современная симъ письмамъ хранится при розыскномъ дѣлѣ о Царевичѣ въ Государственномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. Сверхъ того отосланы были въ Кабинетъ и книги, взятыя, изъ села Рождественскаго, у Царевича.

Изъ писемъ Князя Василія Долгорукаго о военныхъ дѣлахъ:

Отъ Царскаго Величества повелительныхъ указовъ, писанныхъ собственою Его Величества рукою и за приписаніемъ Его Величества. къ Князю Василію Долгорукову:

706 г. 1.

708 г. 25, да 5 пунктовъ, да 2 росписки, да копія съ письма Царскаго Величества.

709 г. 3, да 10 докладныхъ пунктовъ съ размѣтками собственною Его Царскаго Величества рукою, да копія съ письма же Его Величества къ Генералу Лейтенанту Голицыну.

710 г. 12 и съ двухъ писемъ копіи.

711 г. Пункты съ размѣткою собственной руки Царскаго Величества, въ томъ числѣ пять пунктовъ и съ нихъ копія, 8 пунктовъ и съ нихъ копія, 7 пунктовъ, 15 пунктовъ 4 пункта да росписка докладная, да 4 пункта, которые велѣно предложить господину Генералу Фельдмаршалу Шереметеву, за подписаніемъ Его Величества.

712 г. 8, въ томъ числѣ по двѣ копіи.

717 г. 4 да 2 дупликата, да проектъ, на кого обязательства требовать отъ города Данцига, да дупликатъ, да указы Генералу Лейтенанту Князю Долгорукому съ приложеніемъ 6 пунктовъ о томъ же города Данцига обязаніи, да копіи съ ратификаціи, состоящейся въ 11 пунктахъ о томъ же обязаніи, да съ договоровъ Князя Долгорукова изъ отповѣди Магистрата Гданскаго о образѣ страшнаго суда, и о опредѣленіи въ Гданску Секретаря Корвина Лажчинскаго, да 2 копіи съ писемъ къ Королю и Курфистру.

Патентъ за собственною Царскаго Величества рукою, данный Князю Долгорукову, о опредѣленіи его въ Генералы Лейтенанты 711 г.

Меморіалъ 714 г. о рангѣ Князю Долгорукову, на которомъ подписано собственною Царскаго Величества рукою такъ: «За вашу службу дается рангъ вамъ при окончаніи будущей кампаніи.»

Письма отъ Царевича Алексѣя Петровича:

Писанныя собственною его рукою Князю Василію Долгорукову 708 г. три, 712 г. три.

Въ 1 о полученіи отъ Царскаго Величества письма къ нему, Князю Долгорукову, которое послалъ до него съ курьеромъ немедленно.

Во 2 о полученіи письма отъ него, Князя Долгорукова, въ которомъ писано, чтобъ дать ему знать, что къ нему по письмамъ его послано, и Его Высочество писалъ къ нему о всемъ въ прошедшей почтѣ, а тогда послалъ къ нему письмо отъ Царскаго Величества, которое подано Его Высочеству того же числа.

Въ 3 о полученіи Его Высочеству отъ него, Долгорукова, писемъ, за что благодарствуетъ, что не оставляетъ вѣдомостями, да есть Его Высочеству вѣдомость подлинная, что полку Преображенскому велѣно было итти одному баталіону, да изъ Петербурга 2 полка конной да пѣхотной, тутъ же объявлено, что подано въ Вологду письмо, писанное къ нему, Долгорукову, и Его Высочество то письмо не разсмотря распечаталъ, и посылаетъ къ нему, Долгорукову.

Въ 4, что Его Высочество вчерашняго дня писалъ къ нему, Долгорукову, на почтѣ, тогда больше того писать не имѣетъ; а какъ ему, Долгорукову, вчерашніе и тѣ письма дойдутъ, чтобъ къ Его Высочеству отписалъ; при томъ же объявлено о взятіи Дацкимъ войскомъ Швецкаго города Стады, о чемъ былъ благодарный молебенъ при троекратной стрѣльбѣ.

Въ 5, что Его Высочество иного писать къ нему, Долгорукову, не имѣетъ, чаетъ его самъ скоро увидѣть, о тамошнемъ увѣдомится онъ, Долгорукой, отъ Князя Александра Лукича, и чтобъ письмо отдать Петру Анфимову.

Мнѣнія, учиненныя отъ него, Князя Долгорукова, о разныхъ случаяхъ, да предложенія о дѣйствіяхъ къ настоящей тогда кампаніи коробельнымъ и галернымъ флотомъ, и на то предложеніе отвѣтствіе, да письмо Виленскихъ Жидовъ за ихъ руками о платежѣ штрафа 20,000 ефимковъ 719.

Изъ писемъ Александра Кикина:

Письма отъ Царскаго Величества, писанные собственною Его Величества рукою,

а именно:

Къ Адмиралу Графу господину Апраксину 718 г. 1, да дупликатъ Августа 31 дня, а котораго году, не написано, да роспись Его Царскаго Величества собственной руки о пушкахъ.

Къ Александру Кикину.

704 г. 3 письма.

706 г. 7 Указовъ да пункты о строеніи дому господина Полковника.

707 г. 7. Указовъ.

708 г. 7.

709 г. 5.

710 г. 9 Указовъ о присылкѣ толмачей.

711 г. 1.

712 г. 3.

713 г. 7 Указовъ, да пункты за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки, о приготовленіи въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ.

714 г. 13 Указовъ, да цыдулка и меморіалъ объ отдѣлкѣ въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ, за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки.

3 Указа и на трехъ листахъ писано Его Царскаго Величества собственною рукою о Адмиралтейскихъ дѣлахъ, а которыхъ годовъ, того не означено.

715 г. Отъ Александра Кикина къ Царскому Величеству одно просительное, на которомъ подписано Его Царскаго Величества рукою тако: «Освобождаю васъ отъ сылки и вольны сюда пріѣхать.»

Отъ Царевича Алексѣя Петровича 3 письма: одно 710 года, другое 714, и при томъ дупликатъ о заемныхъ деньгахъ отъ Царевны Маріи Алексѣевны 1. 716 года.

Изъ писемъ Сибирскаго Царевича Василья:

Генваря 21 дня, 1718 г. Изъ Преображенскаго подлинный указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, къ Сибирскому Царевичу, о дѣлѣ Боуеровѣ и о требованіи въ Адмиралтейство парусовъ.

Черное письмо къ Царскому Величеству о извѣстіи по вышеписанному, присланному отъ Его Царскаго Величества, указу, а котораго числа и послано ль, того не написано.

Подписка разныхъ людей о долѣ къ строенію двора Кесарева лѣсу и расходъ по оному же строенію деньгамъ, взятымъ изъ Сената, изъ соляныхъ 632 р. 22 4 деньги.

Изъ писемъ Алексѣя Курбатова, писанныхъ къ нему, Курбатову, рукою Царевича Алексѣя Петровича:

707 г. 1. Изъ Смоленска Іюля 29.

2. Октября 30, чтобъ прислать къ нему 2-хъ старыхъ подячихъ и о протчемъ.

3. Декабря 1 дня о вышеписанномъ повторительное.

708 г. 4. Февраля 29, объ отводѣ постоялыхъ дворовъ

709 г. 5. Февраля 20, изъ Богодухова о строеніи бульварка.

712 г. 6. Изъ Гарца Іюня 11.

713 г. 7. Изъ Москвы Апрѣля 9.

8. Изъ Петербурга 17 Августа.

Котораго году, не написано:

9. Изъ Смоленска 17 Августа.

10. Изъ Краснаго Сентября 22 дня.

Изъ писемъ Василья Глѣбова:

Указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, о бытіи ему, Глѣбову, въ Шлюсельбургѣ, при Шведскомъ арестантѣ.

Изъ писемъ Петропавловскаго Протопопа Георгія:

Письма отъ Царевича Алексѣя Петровича изъ Риги 1716 г. Октября отъ 8 дня, о неоставленіи въ молитвахъ его.

1718 г., Мая въ 22 день, въ селѣ Рождественскомъ, въ домѣ Царевича Алексѣя Петровича явилось книгъ, печатныхъ и письменныхъ.

Печатныхъ на Александрійской бумагѣ:

1. Библія въ лицахъ съ надписаніемъ.

Въ десть:

2. Библія же простая.

3. Бесѣды Златоустовы на Евангелиста Матѳея.

4. Старая часть тѣхъ Златоустовыхъ бесѣдъ на Евангелиста Матѳея.

Въ полдесть:

5 Каноны Пресвятой Богородицѣ.

6. Служебникъ.

7. Лѣкарство духовное на струпы грѣховные.

Въ четверть:

8. Молитвословецъ.

Письменныя на Александрійской бумагѣ.

9. Типиконъ, еже есть чиновная.

10. Псалтырь толковая.

Въ десть:

11. Щитъ вѣры.

12. Чиновникъ.

13. Степенна Преосвященнаго Іова, Новогородскаго Митрополита, келейная.

14. О Мессіи прѣніе Христіанина съ Жидовиномъ.

15. Амартолонъ... сирѣчь, грѣшныхъ спасеніе.

16. Земледѣлательная.

17. Новое сокровище.

18. Сокровище же, Дамаскина иподіакона.

19. О святомъ Филиппѣ Митрополитѣ и о изверженіи Никона Патріарха изъ сана.

20. Толкованіе правое святаго Григорія Двоеслова на блаженнаго Іова, присланная отъ Кіевскаго Митрополита, Іоасафа Крковскаго.

21. Исповѣданіе Православныя Вѣры, о иконахъ.

22. На лживое писаніе новомѣщанскіе слободы Уніата отступника, бывшаго Діакона Петра.

23. Изданіе Діонисія Ареопагита, присланная изъ Новагорода отъ Казначея Ѳеодосія.

24. Остенъ.

25. Василія Великаго на еретиковъ Евномія и Савелія.
26. Отвѣты на премногія ереси, и о чести Св. Иконъ, и о содержаніи постовъ.
27. О притчахъ, коими винами Царства къ погибели и къ созданію приходятъ.
28. О исправленіи нѣкихъ погрѣшеній, бывшихъ прежде печатныхъ книгъ.
29. О законахъ Царскихъ, о цѣлости домовъ Божіихъ, и о неподвижномъ имѣніи церковномъ.
30. Правизралъ (Совизралъ ?).

Въ полдесть:

31. Святаго Макарія Египтянина о бесѣдахъ.
32. Служебникъ на пергаментѣ.
33. Три истязанія нѣкія богословскія со отвѣты Преосвященнаго Іова, Новгородскаго Митрополита, келейная.
34. Остенъ, на домецкое недоумѣніе.
35. Тетрадь о чудесахъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи.
36. Поверстная.

По сей росписи помянутые книги принялъ Артемій Астафьевъ и росписался.

Опись книгамъ, которые взяты изъ дому Царевича Алексѣя Петровича у подьячаго Никифора Богданова:

№ 1. Стихеры Казанскія Богородицы и каноны.

7 Книгъ въ переплетѣ да трезвонъ на полулистахъ, знаменнаго напѣву.

№ 2. 5 книгъ службы Одигитріи Богородицы Греческаго напѣву.

№ 3. 7 книжекъ въ полдесть стихѣры воздвиженью честнаго Креста знаменнаго напѣву.

№ 4. 4 книги тойже службы съ канономъ Греческаго напѣву.

№ 5. 1 книга разныхъ напѣвовъ херувимской пѣсни.

№ 6. 3 голоса въ тетратехъ службы благодарственныя, знаменные Греческіе.

№ 7. Стихѣры знаменныя Андрея Первозваннаго въ тетратехъ.

№ 8. Трезвонъ Царевичу Димитрію Греческой и каноны и протчіе въ тетратехъ, въ томъ числѣ 2 книжки.

№ 9. Каноны похвалы Богородицы въ тетратехъ, въ томъ числѣ 2 книжки.

№ 10. Канонъ Богородицы благодарственной въ тетрати.

№ 11. 1 тетратка стихѣровъ Александра Невскаго.

№ 12. Тетрадь трезвона Николая Чудотворца.

№ 13. Бдѣнія всенощнаго псаломъ на 4 голоса въ тетратѣ, Греческаго напѣву.

№ 14. Трезвонъ Симеону Богопріимцу, въ тетратѣ.

№ 15. Непорочны въ святую великую субботу, въ тетрадяхъ же.

№ 16. Осмогласникъ въ переплетѣ.

№ 17. Чинъ мирскаго погребенія, въ тетратехъ.

№ 18. Трезвонъ Алексѣю человѣку Божію, да стихѣры великой субботы, въ тетратехъ, въ томъ числѣ одна книжка.

№ 19. 1 тетратка двуроспѣвовъ Кіевскихъ стиху: «Да исправится молитва моя».

№ 20. Книжка въ переплетѣ, служба благодарственная печатная; а вышеписанные всѣ книжки въ бумажномъ переплетѣ красномъ.

По сему реестру Царскаго Величества пѣвчій Иванъ Ивановъ вышеписанныя пѣвчія тетрати и книги принялъ.

XI.

ОПИСЬ ПИСЬМАМЪ И ДРУГИМЪ БУМАГАМЪ И ВИДАМЪ, ВЗЯТЫМЪ ВЪ 1718 Г. ИЗЪ ДОМУ ЦАРЕВИЧА, ОТЪ ПОДЬЯЧАГО ЕГО БОГДАНА, ОТЪ КАМЕРДИНЕРА ИВАНА АФАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО, И ОТЪ СЛУЖИТЕЛЯ ѲЕДОРА ЕВАРЛАКОВА.

По отрѣшеніи Царевича отъ престолонаслѣдія, и когда начались розыски о соучастникахъ его въ побѣгѣ за границу, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1718 г. Меньщиковъ распорядился арестовать изъ дому его всѣ письма, бумаги и вещи. Они хранились частію у Подьячаго Никифора Богданова, частію у Камердинера Ивана Афанасьева Большаго, и у служителя Ѳедора Еварлакова. Всѣмъ бумагамъ и вещамъ составлены были описи, при семъ прилагаемыя, и по описямъ они сданы въ Тайную Канцелярію Дьяку Палѣхину. Нѣкоторыя изъ сихъ бумагъ, принятыя къ соображенію при слѣдствіи надъ Царевичемъ, оставлены были въ Тайной Канцеляріи и дошли до насъ при розыскномъ дѣлѣ о Царевичѣ. Прочія же всѣ безъ исключенія, по кончинѣ Царевича, 12 Августа 1718 г., при письмѣ отъ П. А. Толстаго отправлены къ Генералу Вейду: «Къ комнатѣ детей его, Царевичевыхъ, а буде въ нѣмецкихъ явятся какіе важные письма, касающіяся къ побѣгу его Царевичеву» то предписывалось Вейду, «изволите приказать перевесть и съ переводомъ прислать въ Тайную Канцелярію розыскныхъ дѣлъ». 20 Августа, 1718 всѣ ящики, сундуки и бумаги взяты у Богданова, Аѳанасьева и Еварлакова, запечатанные печатью Григорья Скорнякова-Писарева, Члена Тайной Канцеляріи, сданы подъ росписку Подъячаго Никифора Богданова.

Въ 1718 г., Февраля 28, по приказанію Князя Меньщикова, изъ дому Царевича Алексѣя Петровича взяты у подьячаго его, Никифора Богданова, разныя письма и бумаги по описи.

Между ними замѣчательны:

Въ 1 сундукѣ:

1716 году. Отъ Сергѣя Вяземскаго, Марта, котораго числа, не написано, о объявленіи Васильемъ Глѣбовымъ отъ Его Величества приказанія, на которое отвѣтствуетъ: «Купчей на Ивана и Ефросинью Ѳедоровыхъ въ крѣпостяхъ братнихъ, которыя у него въ Москвѣ, нѣтъ, чтобъ приказано брату его сыскать.»

1715 году, Іюля 24 дня, письмо къ Государю Царевичу отъ Митрополита Новгородскаго, о обидѣ Невскаго Монастыря на Архимандрита, въ отниманіи Николаевскіе Гостинопольскіе пустоши въ Новгородскомъ уѣздѣ пустоши Новинъ, и при томъ письмѣ о той пустоши на 4 листахъ.

Письмо черное къ Протопопу Іякову о неисправленіи зятя его въ дѣлахъ домовныхъ Его Высочества (На это письмо отвѣчалъ Духовникъ письмомъ, которое помѣщено въ матеріалахъ).

Отъ Сибирскаго Царевича 3 письма 1714 г. Въ 1-мъ и во 2-мъ о увѣдомленіи рожденія Царевны Государыни Маргариты Петровны, и о крещеніи ея, и о пріемѣ Шведскаго Шаутбейнахта изъ флота; въ 3-мъ о бракѣ Князь Папинѣ, и о прибытіи Преображенскомъ попѣ Алексѣѣ.

Отъ Никифора Вяземскаго 3 письма, да цыдулка 1713, объ отправленіи 2 Петровъ и о строеніи домовнѣмъ, и о намѣреніи путнаго шествія Царскаго Величества во флотъ, и объ отправленіи лѣсовъ изъ Ладоги, и о посылкѣ къ Его Высочеству Баклановскаго, и о бытіи Государыни Царицы и Кронъ-Принцессы.

Отъ Ивана Афанасьева 8 писемъ 1714 г. о извѣстіи о крещеніи Его Высочества дщери, и о бытіи въ Ревелѣ Государыни Царицы, и о прибытіи ея изъ Ревеля, и о прибытіи Его Царскаго Величества въ Санктпетербургъ, и о всякихъ домовныхъ Его Высочества дѣлѣхъ.

Отъ Ѳедора Еварлакова 3 письма 1715 году о прекратіи злобы на него Ѳедора Протопопа и Якова, и о поздравленію Его Высочества съ сыномъ и новорожденнымъ братомъ, и о смерти Кронъ-Принцессы.

Отъ Протопопа Іякова 9 писемъ просительные о зятѣ его Петрѣ Анфимовѣ и о другихъ разныхъ домовныхъ дѣлѣхъ; и противъ онаго письма къ нему, Іякову, отвѣтствіе съ пунктами о томъ же.

Благовѣщенскаго Ключаря Іоанна 2 письма 714 и 716 годовъ о посылкѣ дароносицъ и о бутылкѣ святаго мира, и о другихъ домовныхъ дѣлѣхъ.

4 тетради выписанныхъ изъ книгъ о вѣрѣ Христіанской противу еретическихъ разумѣній, да печатные листы Нѣмецкіе и Рускіе, и разные письменные тетрадки о повѣстяхъ, у которыхъ начала и окончанія нѣтъ, и азбука Латинская съ цыфирью, и пункты о разбойникахъ.

Во 2 сундукѣ:

Отъ Царскаго Величества 3 письма 713 и 714 годовъ о поѣздѣ Государю Царевичу въ Карлсбатъ, и о увѣдомленіи о взятьѣ на морѣ Шведскаго Шаубенахта, и о поздравленіи съ новорожденною дщерью Его Высочества.

Отъ Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны 1, 713 года о здоровьѣ и увѣдомленіе Кронъ-Принцессы, что она въ добромъ здоровьѣ; 4 письма 714 году о увѣдомленіи новорожденной Царевны Маргариты Петровны и дщери его, Государя Царевича, и о увѣдомленіи о дачѣ въ Карлсбатѣ, солдатъ и о взятьѣ Шведскаго Шаубенахта; 3 письма 716 г. о здравіи ихъ Величества.

Отъ Государыни Кронъ-Принцесы 3 письма, отъ Принцесы Фрилядской писаны по Нѣмецки, а по переводу Секретаря Веселовскаго, тѣ письма писаны о здоровьѣ и о рожденіи Принцесы Его Высочества.

Отъ Свѣтлѣйшаго Князя 2 письма 713 и 714 году о увѣдомленіи о атокованіи Шведской артиллеріи и при томъ реляція, и о поздравленіи съ новорожденною дочерью Его Высочества.

Отъ Александра Головкина 2 письма изъ Берлина 714 г. о увѣдомленіи и о прибытіи Его Высочества въ Карлсбатъ.

Отъ Фельдмаршала Господина Шереметева 2 письма 713 г. о увѣдомленіи въ непостоянствѣ Турецкихъ дѣлъ, и при томъ экстрактъ и выписка изъ допросу Запорожца Ѳомки, который былъ у Шведскаго Генерала Миллера, и о извѣстіи о армейскихъ полкахъ; 1 письмо, 715 года о извѣстіи о тѣхъ же полкахъ.

Отъ Гетмана Скоропацкаго 1 письмо 715 г., о поздравленіи съ новорожденнымъ сыномъ Его Высочества.

Отъ Рижскаго Губернатора, Господина Князя Голицына, 2 письма 714 г., о поздравленіи же Его Высочества съ новорожденною дщерью, и о посылкѣ въ Мемель Маіора Хрущова, и списокъ грамоты къ Цесарскому Величеству о рожденіи дщери Его Высочества.

Отъ Секретаря Макарова 1 письмо Іюня 30 дня, а котораго году, не написано, о увѣдомленіи о взятьѣ у Саксовъ или у Брандербурцовъ конвою, какъ Его Высочество возвѣстилъ изъ Карлсбата.

Отъ Князя Куракина, изъ Амстердама, 2 письма 713 г., о покупкѣ и объ отправленіи къ городу Архангельскому Его Высочеству всякихъ вещей, и при томъ тѣмъ вещамъ 3 росписки съ цѣнами.

Отъ Губернатора Московскаго, Нарышкина, о прошеніи объ немъ у Сенатъ, чтобъ въ неисправленіи его въ указныя мѣста денегъ штрафа не имать.

Письма Государя Царевича:

Къ Цесарю, къ тестю Его Высочества, и къ тещѣ, 4 письма писанные, а въ которомъ году писаны, того не означено; да 8 писемъ писанныхъ по Нѣмецки а по переводу Секретаря Веселовскаго тѣ письма писаны о смерти Государыни Кронъ-Принцессы, о рожденіи Принца Его Высочества.

2 молитвы, одна премудрости Божіи Софіи, другая ко Господу Богу, служба сочиненная праотеческая черная и бѣлая; указъ печатной о жалованьѣ Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и протчимъ; календарь 718, г., а въ немъ всякія долговые записки на лоскуткахъ; вѣдомость печатная, чертежъ письменный, описаніе слону; записная малая тетрадка, коликое число на печатномъ княжескомъ дворѣ печатано книгъ по 709 г., о имени Антона виршевое письмо малое; тетрадка письменная малая, при которой начала и окончанія нѣтъ; азбука печатная въ полдесть; вѣденіе, что въ Москвѣ церквей.

Связка книгъ и тетрадей пѣвчихъ знаменного и Греческаго напѣвовъ, стихѣры, и трезвоны, и каноны, и службы, и бдѣнія всенощныя господскимъ и богородичнымъ и ихъ святымъ праздникомъ, и служба благодарственная печатная.

Книги и тетради записнымъ домовнымъ письмамъ, которые посылались отъ Государя Царевича съ 713 по 718 годъ, а именно: Царскому Величеству, къ Свѣтлѣйшему Князю, и Борису Петровичу, къ Головнину, къ Стрѣшневу, къ Нарышкинымъ, и Салтыкову, и Прозоровскому, къ Голицынымъ, къ Зотову, къ Кикинымъ, къ Архіереомъ, къ Архимандритомъ, и къ Протопопомъ, и къ другимъ разнымъ о разныхъ дѣлехъ.

Роспись двора Государыни Кронъ-Принцессы, почему въ годъ жалованья давано; копія съ пунктовъ, которыя Государыня Кронъ-Принцесса предъ смертію своею Его Царскому Величеству писала; копія съ указа отъ Короля Прусскаго о дачѣ провожатыхъ людей Государю Царевичу: щетъ по Нѣмецки Ивана Липса; копія всякимъ вещамъ и посудѣ, серебреной и мѣдной, и платью и запасу, которое описано по смерти Ея Высочества Кронъ-Принцессы, 1715 году.

Подлинная купчая Андрея Нарышкина на Алаторскую Порѣцкую волость.

Подлинныя данныя на пустошъ кайкасъ и на мѣсто Запаснаго Двора изъ Губернской канцеляріи.

Копіи съ указовъ о разныхъ дѣлахъ, да печатная тетрать Нѣмецкими литерами похвальная Царскому Величеству и Государю Царевичу.

Сверхъ того въ бумагахъ Царевича, хранившихся у Подъячаго Богданова, найдены и взяты:

Донесенія Царевичу изъ разныхъ его имѣній, по хозяйственной и судебной части; жалобы крестьянъ на его управляющаго; описи имѣніямъ подробныя; копіи съ предписаній, данныхъ по имѣніямъ; бумаги 710—711 г. по служебнымъ обязанностямъ Царевича въ Москвѣ; различные акты и документы на имѣнія какъ-то: купчія, закладныя, поступныя и т. п.; вся переписка по порученію, исполненному Царевичемъ въ Ладогѣ въ 1713 г.

У Ивана большаго Афонасьева (камердинера Царевича) взяты были бумаги.

№ 1. Въ 1 баулѣ, книга въ полдесть записная, собственною рукою Государя Царевича, денежному расходу Августа съ 13, 1713 году.

Книга же въ переплетѣ въ зеленомъ пергаментѣ по обрѣзу золотомъ, записки собственной руки Государя Царевича, приходу и росходу червоннымъ и дукатомъ въ походе и въ Петербургѣ; той же книжкѣ тому же записка на особыхъ лоскуткахъ рукою Ивана Афонасьева.

№ 2. Записные тетради денежнаго росходу въ бытность въ Карлсбадѣ, и въ Берлинѣ, и въ Королевцѣ, и въ другихъ тамошнихъ краяхъ, и въ четверть, и въ полдесть, и въ дестевыхъ тетратяхъ, и на мѣлкихъ лоскуткахъ; также жалованья служителемъ и протчему домовому Его Высочества 713, 714, 715 и 716 годовъ.

№ 3. Письма Государя Царевича:

1. Черное къ Царскому Величеству о здравіи, другое къ Ивану Афонасьеву, о присылкѣ книгъ въ походъ къ Его Высочеству.

Письма къ Государю Царевичу отъ Царицы и отъ Царевны Милитійскихъ о вызволеніи племянника ея изъ подъ протекціи Шаха-Аббаса Персидскаго; да отвѣты отъ Макарова увѣдомительные, гдѣ обрѣтается Царское Величество, и отъ другихъ письма поздравительныя, и роспись собственной Его Высочества руки, что съ нимъ взято въ походъ.

Различныя денежныя выписки и счеты.

Во 2 шкатулкѣ кожанной, а въ ней убито краснымъ сукномъ.

№ 1. Письма отъ Царскаго Величества къ Государю Царевичу 714 г., Іюня 12, объ остановкѣ въ Ригѣ до другаго Его Царскаго Величества указу. и изъ Риги не отъѣзжать; и притомъ къ Его Царскому Величеству и къ Государынѣ Царицѣ отвѣтствовано о поѣздкѣ его, о извѣстіи, что про то, де, другіе мало знаютъ.

Отъ Государя Царевича къ Ивану Афонасьеву:

1. О поѣздкѣ ему, Афонасьеву, за Его Высочествомъ.

2. О житьѣ ему до указу въ Ригѣ

3. О медленіи ему же женитьбы.

4. О промыслѣ сукна чернаго и пуговицъ.

5. Объ отдачѣ за червонные денегъ Ильѣ Исаеву.

6. О не посылкѣ повара и хлѣбника, и о присылкѣ книги Новаго Завѣта въ кожѣ, а не въ бархатѣ.

7. О извѣстіи полученія указа Его Высочества о женитьбѣ и о приготовленіи къ посылкѣ въ Берлинъ бабъ.

8. Объ отдачѣ Ильи Исаева тестю 4,000 рублевъ.

9. Объ отправленіи въ домѣ Его Высочества вечерни и утрени.

10. О присылкѣ теплаго лимоннаго и чернаго платья, и объ отдачѣ Ильѣ Исаеву 200 червонныхъ, и обо всемъ по письму Его Высочества пріуготовленіи.

11. О прошеніи Сибирскаго Царевича въ деревню Его Высочества и отдачѣ ему лошадей.

12. Письмо по Нѣмецки.

13. Объ отправленіи въ Берлинъ бабъ и Ѳедора Еварлакова и давъ ему на дорогу 100 рублевъ, и попа Никольскаго.

Незамѣчательныя бумаги собственно Ивана Афонасьева.

№ 2. Къ Государю Царевичу 2 письма 715, 1 письмо 716 года отъ Ивана Кикина о домовныхъ дѣлахъ Его Высочества.

Письма Царевича къ Ивану Афонасьеву 713 г. о взятіи съ Москвы въ Санктпетербургъ книгъ.

Переписка денежная Афонасьева съ Кикинымъ.

Копія съ пунктовъ, каковые даны за рукою Государя Царевича Сентября 25, 1716 г. подъячему Никифору Богданову о управленіи Его Высочества дому и вотчинъ.

Копіи съ указу, каковъ данъ Сенату, и съ присяги ихъ Сенатской, и съ договору съ одной стороны Его Царскаго Величества, а съ другой Дука Курляндскаго о супружествѣ его съ Пресвѣтлѣйшею Царевною Анною Іоанновною.

№ 3. Денежныя записки и росписки собственно Ивана Афонасьева, и между ними 715 г. Никифора Вяземскаго отпускныя *полонянаго его человѣка Ивана Ѳедорова*. *

№ 4. Роспись 1702, что принято изъ хоромъ Государя Царевича въ Мастерскую Палату.

Вѣдѣніе на 2 тетрадкахъ 709 г., что въ Преображенскомъ въ хоромахъ Его Высочества, и въ казенной какихъ вещей у переписки явилось

* Брата Евфросиньи.

Роспись 1713 г. Его Высочества наличнымъ всякимъ вещамъ, которыя на Москвѣ, и взятымъ въ С.-Петербургъ, и которыя отданы.

Вѣденіе же, что въ бархатномъ ларцѣ всякихъ вещей.

Роспись съ размѣткою Государя Царевича, что въ казенной всякихъ мелочныхъ припасовъ.

Роспись же за рукою Ивана Афонасьева, что довлѣетъ изготовить про обиходъ, и съ подписаніемъ Его Высочества.

711. Росписка за рукою Никифора Вяземскаго въ пріемѣ отъ Строганова по векселю 200 золотыхъ.

Списокъ съ вексельнаго письма Строганова, и въ немъ вѣдомости о переводѣ червонныхъ.

На 2 полулистикахъ записка, что принято въ Торунѣ у Анфимова денегъ, и куды въ расходъ.

№ 5. Тетради записные поденно столовому и вечернему кушанью, и записка на листѣ, что взято на корабль припасовъ, и на полулисткѣ, что отпущено съ корабля въ Ригу, и тетради записныя расходу вина.

№ 6 и 7. Вѣдомости о припасахъ изъ деревень.

№ 8. Дорожная шкатулочка, оклеена красною кожею. съ замочкомъ нутрянымъ, а въ ней чернилица и песочница деревянныя, точеныя.

2 книжки въ хозовой кожѣ, въ томъ числѣ одна съ зеркаломъ для памятной записки, да перо каменное; книжка же памятная черная въ красной кожѣ, молитвенникъ, счислительная исторія Іерусалимская, печатныя.

2 книги печатныя Нѣмецкими литерами.

Святцы маленькіе Нѣмецкіе печатные же. Вилки сгибныя.

Денегъ въ мѣшечкѣ выметныхъ плохихъ 2 рубля 11 алтынъ, да 6 серебреныхъ полуефимковъ

Современная приписка на описи: «Изъ вышеписанной шкатулы кожаной письма и протчее все, что по описи выше сего явствуетъ, переложено въ нижеписанной ящикъ его, Афонасьева, для того, что та шкатулка оставлена въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ на дѣло.»

Въ 3 ящикѣ Ивана большаго Афонасьева:

№ 1. Книга до 2 листа иностранной печати описательныя чертежами другихъ краевъ и морь, да календарь печатной Руской на 718 г.

Ариѳметики да прогностику по полтетрати полудестевой письменные, да 2 календаря съ мѣсячными приписаніями на 717 и на 718 годъ письменные же, да 2 тетрадки полудестевыхъ, писанныя уставомъ о суетѣ человѣческой, одна письменная о устроеніи лѣкарствъ.

Тетрадка сказанія отъ житія святыхъ отецъ, о страстехъ Господнихъ, да антифоны осьми гласовъ письменные.

Вѣдомость Великоновгородскимъ монастырямъ и церквамъ, да дворовый чертежъ.

2 книги записныя 714 г. приходу и расходу деньгамъ, въ переплетѣ, одна въ бумагѣ, а другая въ кожѣ, въ Нѣмецкомъ переплетѣ.

Различныя денежныя записки собственно Ивана Афонасьева.

Книга въ десть, въ Нѣмецкомъ переплетѣ, приходу и расходу деньгамъ 710 году, въ той же книгѣ написанъ табель, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ щитается въ червонномъ золотѣ Нѣмецкихъ монетъ.

2 книжки въ полдесть, въ переплетѣ въ кожѣ, записныя, пріему у Никифора Вяземскаго всякихъ вещей 711 году.

Въ оклеенныхъ атласомъ бруснишнымъ бумажныхъ доскахъ, записка на тетрадѣ 1715, что по кончинѣ Государыни Кронъ-Принцессы описано какихъ вещей, и изъ хоромъ ея перенесено, и что дѣтямъ Его Высочества отдано, и роспись 716 г. въ тетрадѣ на 3 листахъ, что чего отдано Гофъ-Мейстеринѣ.

2 вѣденія бѣлое да черное, что есть въ домѣ Его Высочества всякихъ вещей и протчаго въ сохраненіи у Ивана Большаго Афонасьева въ Санктпетербургѣ, Марта по 19 число 717 году, въ томъ числѣ бѣлое на 7 тетрадяхъ въ листъ въ половину, черное на 12 тетрадяхъ и на одномъ листу въ десть, да на листѣ записка домовнымъ же вещамъ.

2 же вѣденія на 2 листахъ, что въ 717 году, въ Декабрѣ, по отбору Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны изъ оставшихъ алмазныхъ и золотыхъ и другихъ вещей Государыни Кронъ-Прин-

цессы отдано дѣтямъ ея въ охраненіе Гофъ-Мейстеринѣ, также и дѣтской сервизъ по росписке.

Письма писанныя по Нѣмецки 1 на 2 листахъ въ десть, въ докладъ Государю Царевичу пункты Барона Шлемина, 2 на 3 листахъ въ десть, родословная фамиліи Герцоговъ Вольфенбиттельскихъ, 2 письма въ пакетахъ отъ Подполковника Фондермелена, о пріемѣ его въ службу, на лоскуточкѣ вексель Горнстовъ, на лоскуточкѣ же о поминовеніи Бема Инженера.

№ 2. Пункты съ размѣткою за рукою Государя Царевича, а кому, не написаны, объ отправленіи по отѣздѣ въ домъ Его Высочества 716 г. Сентября 25 дня, да съ тѣхъ пунктовъ 3 копіи.

Списокъ черной дому Его Высочества служителямъ, каковъ поданъ Свѣтлѣйшему Князю въ 717 году

Собственныя Афонасьева бумаги денежныя.

№ 3. Письма изъ Адріанополя къ Государю Царевичу отъ Барона Господина Шафирова, которыя писаны Рускими литерами съ цифирными ключами. а по переводу Канцеляриста Митенева въ тѣхъ письмахъ писано:

713 году Іюня 16 дня письмо о неполученіи писемъ и извѣстія отъ Двора Государя Царевича и ни откуду, во время заключенія его черезъ 8 мѣсяцевъ, и о вступленіи въ свободѣ изъ Едикула съ Портою въ трактатъ о возобновленіи мира, и о постановленіи онаго трактата на мѣрѣ на прежнемъ основаніи, и чтобъ прислать къ нему отъ Царскаго Величества подтвержденную грамоту и надлежащій указъ о томъ мирѣ.

Іюня, а котораго числа, не написано. о размѣнѣ трактатами о томъ же мирѣ.

Августа 9 дня, чтобы просить Царскаго Величества о присылкѣ посла, чтобы все по трактату исполнить, и о не взятіи Польскаго Станислава въ Турки.

Сентября 13 дня, о позваніи ихъ къ Салтану на аудіенцію, и о поданіи вѣрющей грамоты, и ратификаціи.

Ноября 3 дня, о бытіи у Визиря на конференціи и о исходатайствованіи онымъ Визиремъ у Салтана аудіенціи, и о бытіи имъ до разграниченія земель по трактату, и о принятіи отъ Салтана на

аудіенціи ратификаціи и грамоты къ Царскому Величеству, и объ отпускѣ ихъ вскорѣ, и о остановленіи Петра Толстаго, и о неимѣніи Польскихъ Пословъ у Салтана аудіенціи, и о поѣздѣ Короля Шведскаго на зимовую квартиру.

714 г., изъ Константинополя Генваря 8 дня, по домоганію Польскихъ пословъ о дѣлахъ своихъ послѣдней резолюціи отъ Порты, и о начинаніи отъ Турковъ армаменту на морѣ съ кораблями, и о иныхъ Турецкихъ дѣлехъ, и что Станиславъ Лещинскій желаетъ ѣхать изъ сего Имперія, и о невыѣздѣ изъ Турокъ Короля Шведскаго, и о непочтеніи его въ Туркахъ.

Іюня 17 дня, о поздравленіи праздникомъ тезоименитства Царскаго Величества.

Іюля 4 дня, о окончаніи разграниченія земель и о чиненіи у Турокъ воинскихъ пріуготовленій на море противъ Венеціанъ, и о домогательствахъ Короля Шведскаго, что его изъ Турковъ отпустятъ.

Іюля 9 дня, экстрактъ о разграниченіи земель, что и Турки то признаваютъ намѣреніе къ содержанію мира.

Августа 9 дня, о окончаніи разграниченія и о назначеніи Польскимъ посламъ у Салтана быть на аудіенціи, и о пріѣздѣ отъ Шведскаго Короля посланника къ Салтану.

Августа 30 дня, переводъ съ вѣдомостей о пріемѣ посланника Шведскаго на аудіенцію къ Салтану, и о бунтѣ въ Азіи.

Августа 27, экстрактъ съ письма о размѣнѣ письмами въ разграниченіи земель, и о взятіи острова Аланта.

Сентября 2 дня, о полученіи отпуска изъ Турокъ, и о прибытіи его вскорѣ.

Письмо, а котораго году, мѣсяца и числа, не написано, о отложеніи разграниченія отъ Кіева, и о взятьѣ изъ Едикуля Мултянскаго Государя, и о пыткѣ его въ пожиткахъ, и о посылкѣ отъ Салтана въ Вавилонъ Пашу, съ нѣкоторымъ публичнымъ указомъ, и о домогательствѣ Короля Шведскаго объ отпускѣ, и о протчихъ дѣлахъ.

Отъ Графа Господина Головкина къ Государю Царевичу 5 писемъ: въ первомъ о пріемѣ писанія, и объ обносѣ Государынѣ Царевнѣ, и о посылкѣ другихъ въ Ревель, и о увѣдомленіи о крещеніи дщери его, Государя Царевича; второе о увѣдомленіи же о пришествіи Его

Царскаго Величества со флотомъ и со взятыми суды и съ плѣнными Шведскими, и о поздравленіи богодарованной дщери Его Царскому Величеству, и о непріятной присылкѣ отъ Цесаря Графа для того, что, де, столъ держитъ и публично себя показуетъ, и о бытіи въ Карлсбадѣ, о имѣніи отъ опасности и охраненіи нѣсколько солдатъ и о платежѣ подарка Цесарскимъ присланнымъ, и о совѣтѣ о возвращенія Государю Царевичу изъ Карлсбада, которымъ путемъ опаснѣе; третіе о пребываніи Его Государя Царевича и о увѣдомленіи его, которымъ путемъ возвратиться изъ Карлсбада, и о увѣдомленіи жъ о здоровьѣ Государыни Кронъ-Принцессы и дщери его, и о посылкѣ письма Барона Господина Шафирова, что онъ изъ Константинополя выѣхалъ и въ пути обрѣтается; четвертое, о увѣдомленіи же о крещеніи новорожденной Царевны Маргариты Петровны, и о здоровьѣ Кронъ-Принцессы и дщери его, и за полученное письмо изъ Карлсбада благодарствуетъ, и надлежащее къ Царскому Величеству онъ поднесъ; въ пятомъ, о неосторожномъ отправленіи его, Государя Царевича, въ Карлсбадъ, и о томъ походѣ къ Господину Матвѣеву о знатіи, чтобъ онъ имѣлъ всякую предосторожность въ безопасномъ пребываніи тамошнемъ, и при дворѣ бъ Цесарскомъ исправлять трудился, также и о безопасномъ проѣздѣ оттуду въ пути писалъ онъ къ сыну Александру, чтобъ онъ въ томъ при Дворѣ Прусскомъ стараніе учинилъ, и совѣтуетъ онъ, чтобъ почасту Его Высочество къ нему писалъ, и далъ бы знать сыну его, Александру, какъ ему имя и прозваніе впредь къ Его Высочеству писать, а цыфирь, де, велѣлъ онъ Александру съ Его Высочествомъ учредить.

Письмо отъ него, Графа Головкина, къ Господину Матвѣеву о походѣ Государя Царевича, и, по письмамъ его, о исправленіи и при Дворѣ Цесарскомъ о стараніи и о посланіи въ Карлсбадъ отъ Цесарскаго Величества для опасности и охраненія посланнаго съ солдаты, и какъ возвратится, чтобъ въ пути велѣлъ проводить, и о увѣдомленіи о томъ къ нему, Государю Царевичу, писанія.

Письмо отъ него, Графа Головкина, къ сыну его, Александру: писалъ, де, онъ къ Государю Царевичу цыфирью, съ котораго письма посылаетъ къ нему копію въ цыфрахъ, уповая, что, де, онъ, ту цыфирь имѣетъ съ Государемъ Царевичемъ, а ежели не имѣетъ, то послалъ бы къ нему, къ Государю Царевичу, съ симъ письмомъ отъ себя съ нарочнымъ, дабы вѣрно дошло, и о посылкѣ о томъ же письма къ

Матвѣеву, и о возвращеніи изъ Карлсбада о свободномъ безопасномъ проѣздѣ имѣли стараніе.

Выписка изъ письма отъ Павла Готовцова изъ Гданска, о проѣздѣ Государя Царевича до Карлсбада: разгласилъ, что съ малыми людьми, и чтобъ дать знать, чтобъ изволилъ модеровать путь свой, чтобъ былъ, незапный или нечаянный людемъ, возвращаяся.

Письма къ Государю Царевичу отъ Графа Господина Матвѣева, писанныя цыфирью изъ Вѣны въ Карлсбадъ, прошлаго 1714 году:

1. О изъявленіи всесердечной радости своей, о приближеніи Государя Царевича въ тамошніе краи, и о объявленіи о пребываніи Цесарскаго Величества, и какъ онъ, Господинъ Графъ Матвѣевъ, получитъ отъ Его Цесарскаго Величества аудіенцію, и тогда, для подлиннаго дополненія, пришлетъ жену свою, не имѣя надежнѣйшаго курьера, и чтобы указы къ нему отправлять для непризнаку подъ нумерами, и подъ притворнымъ именемъ, и подъ простою печатью.

2. О крайнемъ Его Высочества безопасеніи, о обстоятельномъ отъ него, Графа Матвѣева, Цесарю доношеніи, что обѣщали и съ Цесаревною радостнымъ видомъ исполнить, и о Турецкихъ вѣдомостяхъ въ пополненіе къ прежнему, и о прибытіи изъ Константинополя къ Двору Цесарскому писемъ, въ которыхъ объявлено о позволеніи Посла къ отъѣзду Шведскаго Короля, и о поздравленіи Его Высочества рожденіемъ дщери Принцессы.

3. О не полученіи вѣдомости о щастливомъ Его Высочества путешествіи въ Карлсбадъ, откуды ожидаетъ извѣстія о пріемѣ прежнихъ его доносовъ и о домогательствахъ отъ Цесарскаго Величества въ Карлсбадъ указовъ, и о вербованіи служилыхъ людей въ Цесарскую службу, для опасностей отъ Турецкой и Венгерской сторонъ, и о скоромъ отпуску къ ѣзду Баденскому въ Швейцары Принца Евгенія Савойскаго, для совершеннаго окончанія дѣлъ тѣхъ мирныхъ.

4. Что Чешской Канцлеръ, Графъ Ѳонъ Шликъ, по имянному Цесарскому указу, объявилъ ему, Графу Господину Матвѣеву, что Его Цесарское Величество, по требованію Царскаго Величества, и по своей искренней къ Его Величеству и Его Высочеству дружбѣ, со всѣми обстоятельствы къ безопасенію Его Высочества въ Карлсбадъ опредѣлить

со всякою учтивостію соизволилъ, и въ Прагу къ Чешскому правительству курьеръ посланъ и о смерти Королевы Англійской.

5. О увѣдомленіи о пріемѣ Цесарскаго Коммисара въ службу Его Высочества, и по вѣдомостямъ изъ Константинополя, что Король Свейской отъ Порты на путь 500 мѣшковъ денегъ всемѣрно получитъ и вскорѣ будетъ имѣть Турецкій Θернанъ (т. е., фирманъ).

6. Что Цесарева Государствующая изъ Вѣны пошла въ Баденъ ближній самой, для употребленія водъ на время 3-хъ недѣль и больше.

7. Изъ тогдашней почты, прибывшей въ Вѣну, о объявленіи всерадостныхъ вѣдомостей изъ Гданска, о побѣдѣ ихъ Государева оружія на морѣ надъ Шведы обстоятельнаго, которою викторіею онъ Графъ Матвѣевъ, Его Высочество поздравилъ, при томъ объявлено о бытности во Францію Принца Валиса, и оттуда назадъ ни съ чемъ о поворотѣ, и что новой Король Англинской, Курфистръ Ганноверской, до Англіи на пути всемѣрно есть.

8. О полученіи отъ Его Высочества ему, Графу Матвѣеву, изъ Карлсбада указа, за которое всепокорно благодарствуетъ и объявляетъ, что Его Высочество именемъ благодаритъ Цесаря за благопріятства, оказанныя къ Его Высочества особѣ, и о поздравленіи Его Высочества рожденіемъ дщери Государыни, Принцесы Наталіи Алексѣевны, и о полученіи изъ Ревеля чрезъ Берлинъ вѣдомостей, съ которыхъ прикладываетъ копіи.

9. По повелѣнію Его Высочества, о взятіи ему, Матвѣеву, Цесарскихъ четырехъ пасторовъ на Польскихъ шляхтичевъ, и о полученіи вѣдомости о высокомъ тріумфѣ Царскаго Величества надъ Свейскимъ флотомъ, и о сдачѣ непріятельскаго города Неизфлота, и о подачѣ тѣхъ реляцій Его Цесарскому Величеству.

10. О полученіи ему, Графу Матвѣеву, отъ Его Высочества указу изъ Карлсбада, изъ котораго увѣдалъ онъ, Матвѣевъ, о пріемѣ Его Высочествомъ прежнихъ его доношеній, также о полученіи отъ Царскаго Величества грамоты со объявленіемъ о рожденіи Его Высочества дщери, и о прибытіи къ Цесарю отъ Принца Евгенія Савойскаго нарочнаго курьера со извѣстіемъ о заключеніи прежнихъ договоровъ между Цесаремъ и Франціею.

11. О имѣніи ему, Графу Матвѣеву, у Цесаря и у Цесаревы и у Арцыарцухинъ порознь аудіенцій, и о благодарномъ ихъ воспріятіи его, Графа Матвѣева, объявленія о рожденіи Его Высочества дщери Наталіи Алексѣевны, при которомъ поздравляли Царскому Величеству и Его Высочеству.

12. Благодарственное за Его Высочество къ нему, Матвѣеву, милость, и о замедленіи его оттуда ко Двору Польскому, о продолженіи за скорымъ обожданіемъ изъ Турокъ Короля Шведскаго, для котораго пріему и для провожанія отъ Цесаря назначены.

13. О прибытіи изъ Бадена въ Вѣну Цесаревы Государствующей къ Цесарю, въ ближній домъ Фаворитъ, гдѣ онъ, Матвѣевъ, Ея Величеству объявлялъ о рожденіи Его Высочества помянутой дщери Государыни Принцессы, и чтобъ Его Высочество, по возвращеніи изъ Карлсбада, изволилъ опасность имѣть, ибо Станиславъ Лещинскій изъ Свейской провинціи, Цвебрикъ названной, съ ратьми Свейскими идетъ прорываться въ Померанію.

Письмо къ Государю Царевичу отъ него, Графа Матвѣева, писаное Рускими литерами изъ Вѣны Августа 13, 714 г., въ Карлсбадъ, въ которомъ объявляетъ о склонности Цесарской и Цесаревы къ Его Высочеству до крайняго въ Карлсбадѣ безопасенія, и о Константинопольскихъ вѣдомостяхъ, и что внезапная смерть Королевы Англинской причинитъ многія въ дѣлахъ Европы отмѣны.

1718, Февраля 22. По приказу Свѣтлѣйшаго Князя, взятые письма у Федора Эварлакова, отъ Государя Царевича, и отъ другихъ къ нему, Федору, писанные, и которые отдалъ канцеляристъ Федоръ Зеленой, переписаны, а по перепискѣ тѣхъ писемъ явилось:

Въ подголовкѣ 716 году:

1. Меморіалъ, за приписаніемъ Государя Царевича, въ Санктпетербургѣ Августа 22 дня, о приисканіи къ покупкѣ отъ 1000 до 5000 въ Губерніяхъ Московской, Нижегородской, Кіевской, Смоленской, Воронежской. — Поручивъ это дѣло брату Федора, Петру Еварлакову.

2. Письмо изъ Копорья Сентября 28 дня, отъ Государя Царевича къ нему, Федору, чтобъ по полученіи сего письма, онъ, Федоръ, ѣхалъ

въ Питербурхъ, понеже онъ, Государь Царевичъ, поѣхалъ въ Копенгагенъ, а пріѣхавъ въ Петербургъ, будетъ хочетъ, чтобъ жить тутъ, а будетъ же не хочетъ, чтобъ ѣхалъ къ Москвѣ и съ Палагею Семеновною.

718 г. 3. Письмо Государя Царевича изъ Риги Генваря 11 дня, полученное въ С.-Петербургѣ Генваря 18 дня, того же году, понеже Его Величество слышалъ, что онъ, Федоръ, въ Питербурхѣ, и чтобъ изготовились ѣхать въ Берлинъ съ бабами и съ Афросиньею, съ которою Его Величество уже имѣетъ указъ, по желанію, въ законный бракъ вступить, и какъ получитъ указъ съ Москвы, то тотчасъ ѣхать, а нынѣ чтобъ у васъ все готово было къ пути.

За тѣмъ слѣдуетъ опись бумагамъ, собственно до имѣній Еварлакова, его брата и дяди относящихся, а также опись пожиткамъ Еварлакова.

По приказу письменному, Меньщикова 1718 г., 25 Февраля, все взятое по описи у Еварлакова, велѣно хранить впредь до Царскаго указа въ Канцеляріи вѣдѣнія Его Высококняжеской Свѣтлости.

XII.

ДОКУМЕНТЫ О КІЕВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ, ІОАСАФѢ КРОКОВСКОМЪ.

16-го Мая, 1718, при допросѣ, Царевичъ, между прочимъ, показалъ:

«А когда былъ я въ побѣгѣ, въ то время былъ въ Польшѣ Боуръ съ корпусомъ своимъ, также мнѣ былъ другъ, и когда бъ по смерти отца моего (которой чаялъ я быть вскорѣ, что будто въ тяжкую болѣзнь его была епилепсія, и того ради говорили, что у кого оная въ лѣтахъ случится, тѣ недолго живутъ, и того ради думалъ, что и велико года на два продолжится животъ его), поѣхалъ изъ Цесаріи въ Польшу, а изъ Польши съ Боуромъ въ Украйну, то бъ тамъ Князь Дмитрій и *Архимандритъ Печерскій, который мнѣ и ему отецъ духовный и другъ. А въ Печерскаго Архимандрита и монастырь вѣритъ вся Украйна, какъ въ Бога. Также и Архіерей Кіевскій мнѣ знаемъ:* то бъ всѣ ко мнѣ пристали».

Сверхъ того, при томъ же допросѣ Царевичъ сознался, что онъ писалъ письмо къ Архіерею Кіевскому, не задолго передъ проѣздомъ (въ Италію) Петра Андреевича Толстаго.

Это показаніе имѣло послѣдствіемъ, что 19-го Мая (у г. Устрялова ошибочно показано 14 мая) посланъ былъ Богданъ Скорняковъ-Писаревъ, Гвардіи Капитанъ, въ Кіевъ къ Митрополиту Кіевскому, Іоасафу Крковскому: «и что найдется у него въ домѣ, всѣ письма осмотрѣть вездѣ, и оныя, какія бъ ни были, забрать, и запечатавъ своею печатью, и привезти съ собою; а помянутаго Крковскаго взявъ, везти немедленно съ собою, подъ честнымъ арестомъ, въ С.-Петербурхъ». А 21-го Мая посланъ былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка сол-

дать Земцовъ (см. Приходорасходную денежную книгу Т. К.) къ Скорнякову съ дополнительнымъ приказаніемъ, привезти въ Петербургъ и Архимандрита Печерскаго, Іоанникія Сенютовича.

Скорняковъ пріѣхалъ въ Кіевъ 3 Іюня, въ 2 часа съ полночи, и, объявя указъ, взялъ съ собою Коменданта Кіевскаго, Полковника Геринга, Полковника Кошелева, Подполковниковъ, Никиту Кошелева и Жданова, Ландрата Кафтырева и Дьяка Марка Лосева, и отправился къ Митрополиту.

70-ти лѣтъ Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, былъ давно уже тяжко боленъ, и отъ опухоли въ ногахъ не выходилъ даже въ церковь. Страшно поразила старца нашедшая Царская немилость, и, предчувствуя, что онъ не перенесетъ и поѣздки въ Петербургъ, онъ обратился съ письмомъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, находившемуся тогда въ Кіевѣ, упросить Государя, не возить его въ Петербургъ, при письмѣ приложивъ и просьбу къ Петру.

Скорняковъ потребовалъ свидѣтельствъ отъ Коменданта и Доктора о болѣзни Митрополита: они подтвердили письменно.

Забравъ всѣ письма и запечатавъ ихъ въ сундукъ, Скорняковъ, не смотря на болѣзнь Митрополита, выѣхалъ съ нимъ и съ Архимандритомъ Печерскимъ 6 Іюня.

Въ Сѣвскѣ, 12 Іюня, Скорняковъ принужденъ былъ остановиться на 4 дня по усиливавшейся болѣзни Митрополита, и выслалъ въ Петербургъ докторское свидѣтельство.

Въ Москву Скорняковъ пріѣхалъ 23 Іюня, и здѣсь доктора Бидло и Тейльцъ, положительно объявили, что Митрополиту опасно продолжать путь; но 24-го объявили, что отъ ихъ лѣкарствъ ему стало лучше, и можно везти въ Петербургъ, однако же тихо, чтобъ въ такоій старости и слабости смертной страхъ не припалъ.

Скорняковъ, имѣя предписаніе отъ Толстаго, ѣхать съ Архіереемъ Кіевскимъ, для болѣзни его, не очень скоро, однако же немедленно, и нигдѣ въ пути не стоять, 28 Іюня повезъ Митрополита изъ Москвы.

Предчувствіе мастистаго невиннаго старца не обмануло его: пріѣхавъ въ Тверь, 1-го Іюля, вечеромъ, онъ скончался. Въ Петербургѣ

не знали о кончинѣ его, и 5 го Іюля Петръ I рѣшилъ: «Кіевскаго Архіерея и Печерскаго Архимандрита освободить и съ дороги отпустить ихъ паки въ Кіевъ.»

Уже было поздно!

1718 г., Іюня въ 3. По имянному Царскаго Величества указу, которой объявилъ господинъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Скорняковъ-Писаревъ, въ домѣ Преосвященнаго Іоасафа, Митрополита Кіевскаго, въ кельяхъ его, въ скарбницѣ, гдѣ его Архіерейскій скарбъ, вездѣ осматривано, и что по осмотру найдено писемъ, всѣ забраны. Да при томъ же осмотрѣ объявили о письмахъ же его, Архіерейскаго дому писарь, монахъ Хмарной, да Архидіаконъ Арсеній Берна, о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ епархіею, и тѣ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и поставлены въ Софійской церкви. И которые при осмотрѣ были его, Архіерейскаго дому, Намѣстникъ Григорій Дашкевичъ, и оные Архидіаконъ Берна и писарь Хмарной, да келейникъ Діаконъ Іоасафъ, сказали, что больше того въ домѣ его Архіерейскомъ и въ скарбницахъ, писемъ нигдѣ нѣтъ, и при семъ осмотрѣ съ нимъ, Господиномъ Капитаномъ, были:

Полковникъ и Комендантъ: Nicolai Gering (Николай Герингъ).

Полковникъ Кошелевъ.

Подполковникъ Никита Кошелевъ.

Дьякъ Марко Лосевъ.

Ландратъ Василій Кафтыревъ.

1718 г., Іюня въ 3 день, Кіевскаго гарнизона. Лекаря, Андрея Грота:

По осмотру его Кіевской Митрополитъ явился боленъ, и имѣетъ онъ болѣзнь мокротную, отъ которой болѣзни ноги обѣи опухли, и ступить ногами не можетъ, и не ходилъ уже чрезъ долгое время; еще жъ имѣетъ болѣзнь Ѳебру; а буде онъ сказалъ ложно, указалъ бы Царское Величество учинить ему смертную казнь. Подписалъ: Лѣкарь Андрей Гротъ.

1718 г., Іюня въ 3. Отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Господинъ Скорняковъ Писаревъ, которому повелѣно Кіев-

скаго Митрополита Кроковскаго взять въ Санктпетербургъ, а по осмотру его онъ, Архіерей, явился боленъ, и для свидѣтельства у насъ, нижеподписавшихся, о болѣзни его требовалъ письма, и того ради объявляемъ, что оной Митрополитъ, до прибытія его, Господина Капитана, болѣзнуетъ уже тому не малое время, и во свидѣтельство того подписуемся при семъ:

Комендантъ: Nicolai Gering.

Полковникъ Петръ Кошелевъ.

Подполковникъ Николай Кошелевъ.

Подполковникъ Ждановъ.

Даякъ Марко Лосевъ.

Ландратъ Василій Кафтыревъ.

1718. Два письма Митрополита Кіевскаго Іоасафа.

1.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Князь, мой премилостивѣйшій патронъ и величайшій благодѣтель!

Желаніемъ желахъ и вселюбезно сожидахъ Сіятельство Ваше, превеликого благодѣтеля моего, благополучно возвратившагося оглядати, и должную мою воздати Сіятельству Вашему, при обыклой чести, венерацію; обаче понеже зайшолъ мене теперь имянный указъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, да бымъ ѣхалъ въ С. Петербургъ... и смертне болѣзнующій всѣмъ тѣломъ моимъ, повинуюся превысокому указу Монаршому, и запущаюся въ предлежащей путь, съ котораго, предпосылаючи Сіятельству Вашему богомольческое мое поклоненіе, всеусердно молю, благоволи, патроне и благодѣтелю мой, за мною, зѣло нынѣ болѣзнствующимъ старцемъ, многомощное свое до его Царскаго Священнѣйшаго Величества, Государя моего, внести ходатайство, да бымъ возвращенъ былъ съ предлежащаго пути, въ которомъ не надѣюся жить; ибо (яко Сіятельству Вашему извѣстно есть) чрезъ двулѣтнее время на жолудокъ хорующи, и весьма въ болѣзни тоя изнуренный, теперь пятый мѣсецъ отъ самого Срѣтенья Господня, неисповѣдимою болѣзнію ножною удручаюся, яко ниже и съ мѣста самъ двигнутися не могу, ниже литургисати, ниже въ церковь святую ходити. И ещо и паки патрона, благодѣтеля моего, со

смиреніемъ моляще, самаго мя непремѣнной любвѣ и милости Вашего Сіятельства при..... уклонѣ довѣряю.

Вашего Сіятельства, премилостивѣйшаго моего патрона и всенадежнѣйшаго благодѣтеля, всѣхъ благъ желающій богомолецъ и слуга нижайшій

Іосафъ старецъ,

недостойный Митрополитъ Кіевскій.

Въ Кіевѣ 1718,
Іюня 4.

Надпись на письмѣ: «Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Ближнему Стольнику, къ Губернатору Кіевскому и Намѣстнику Смоленскому, Сіятельнѣйшему и Превосходительнѣйшему Князю и Господину Дмитрію Михайловичу Голицыну, моему премилостивѣйшему патрону и благодѣтелю величайшему».

2

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Великодержавнѣйшему, Государю нашему, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчичу, дѣдичу и наслѣднику, Государю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, со нижайшимъ поклоненіемъ, азъ, смиренный Іоасафъ, Митрополитъ Кіевскій, падши лицемъ на землю, челомъ бью:

Яко всегда азъ, недостойный рабъ и богомолецъ, желаю пресвѣтлаго лицезрѣнія Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества насищатися, такъ и теперь, всесмиренно повергше себе подъ нозѣ Вашего Священнѣйшаго Царскаго Величества, при должномъ моемъ повиновеніи, исполняю высоко почтенный указъ Монаршій Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, и аще смертною болѣзнію содержимъ есмь, обаче ѣду съ Господиномъ Капитаномъ, Богданомъ Григорьевичемъ Писаревымъ, по указу Вашего Царскаго Величества, въ намѣренный мнѣ путь, да насыщуся лицезрѣнія Монаршаго, внегда явится слава Вашея Царскія державы. Токмо всесмиренно молю Ваше Царское Священнѣйшее Величество, явити на мене,

зѣло болѣзнующаго старца, Царскую свою милость и монаршее милосердіе, и увольнити мя отъ предлежащаго пути, да не найдетъ на мя, труда ради сего путнаго, смертнаго долга воздаяніе; ибо презѣльною немощію содержимъ есмь, яко уже чрезъ два года отъ немощи престарѣлаго стомаха моего изнуренный, теперь зѣло ножною немощію пятій мѣсяцъ посѣщенъ есмь, же ни служити, а не въ церковь божественную ходити не могу, о що и паки падъ ницъ на землю моляще, всесмиренно мене недостойнаго Вашему Царскаго Священнѣйшаго Величества ввѣряю милосердію.

Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, премилостивѣйшаго моего Государя, всенижайшее подножіе,

и всегдашній богомолецъ и рабъ
Іоасафъ, старецъ недостойный,
Митрополитъ Кіевскій.

Письма Богдана Скорнякова-Писарева о Митрополитѣ Кіевскомъ, Іоасафѣ, и подписка объ осмотрѣнныхъ у него письмахъ.

1.

Надпись современная: Письма Богдана Скорнякова Писарева, какъ онъ посыланъ былъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Кіевъ для взятія Архіерея и Кіевопечерскаго Архимандрита:

Премилостивой Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, премилостивому Государю моему: въ Кіевъ я прибылъ сего Іюня 3 числа, 2 часа съ полночи, и, объявя Царскаго Величества указъ, взявъ съ собою Господина Коменданта Геринка, съ протчими, пріѣхавъ въ домъ Кіевскаго Митрополита въ кельяхъ и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ надлежало, письма вездѣ осматривали, и что найдено, послано съ сержантомъ Булгаковымъ. Понеже оной Митрополитъ лежитъ боленъ, уже и до пріѣзду моего за многое время ноги вельми опухли и ступить невозможно, и за тою Его болѣзнію мнѣ ускорить стало невозможно; токмо какъ возможно, хотя съ великою

нуждою, его повезу, и ежели въ пути умедлю, или за той его болѣзнію вести его будетъ не мочно, чтобъ мнѣ отъ Его Величества не принять гнѣвъ, и того ради Васъ, премилостиваго моего Государя, прошу, поволите о томъ Его Величеству донести и насъ милостивно охранить, и опредѣлить указомъ. А которыя письма во время осмотру объявили Архидьаконъ Арсеній Берна, да его Архіерейскаго дому главной писарь, монахъ Хмарной, у себя въ кельяхъ о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ, и тѣ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и постановлены въ Софійской церкви, въ скарбницѣ; а во свидѣтельство оного, у Коменданта съ протчими, каковы взяты письма, при семъ копіи.

Покорный слуга Вашъ, моего Милостиваго Государя, Капитанъ Скорняковъ Писаревъ.

Въ Кіевѣ, 1718 года,
Іюня 4 дня.

(Буквально такого же содержанія къ Андрею Ивановичу Ушакову.,

2.

Премилостивый Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, Государю моему: при отъѣздѣ моемъ изъ Кіева, чрезъ посланнаго отъ Васъ солдата, Зайцова, Іюня въ 5 день, 4 часа по полудни, получилъ я письмо, при подписаніи руки Вашей, Маія отъ 21 дня, чрезъ которое изволилъ объявить мнѣ именной Царскаго Величества указъ, дабы я взялъ и привезъ съ собою Кіево-Печерскаго монастыря Ахимандрита, и по оному, Его Величества, указу, помянутаго Архимандрита я взялъ, и везу съ собою купно съ Митрополитомъ Кіевскимъ, которой еще въ немалой слабости отъ болѣзни своей и отъ старости, а изъ Кіева поѣхалъ съ оными сего Іюня 6 дня въ вечеру, и прибылъ въ Нѣжинъ сего жъ Іюня 8 дня, въ которомъ велѣлъ осмотрѣть болѣзнь его лѣкарю и пользовать его, у котораго взявъ письмо о болѣзни его и пріобща къ сему, послалъ до Васъ, Государя моего.

Нижайшій слуга Вашъ, моего премилостивѣйшаго Государя, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Севска. Іюня 12 дня, 1718 года.

При письмѣ приложенъ и современый переводъ Докторскаго свидѣтельства:

По Превысочайшему указу Его Царскаго Державнѣйшаго Величества, Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, я, нижеподписавшійся, осмотрѣлъ, и у онаго обрѣлъ, въ первыхъ слабость желудка, о коемъ онъ сказуетъ, что за нѣсколько времени сіе имѣетъ, второе опухоль на лѣвой ногѣ безъ жару, третіе, что имѣетъ слабость, которая во первыхъ отъ слабаго желудка, такожде и отъ старости 70-тилѣтней приходитъ, четвертое, помѣшаніе малое въ пульсѣ есть, чего ради позволилъ бы Благородный Господинъ Капитанъ по волѣ его везть, аще допускаетъ указъ Его Царскаго Величества, и, по разсмотрѣнію его болѣзни. покой ему дать.

Іоганнъ Погенкампфъ.

Въ Нѣжинѣ, 9 Іюня, 1718 г.

Переводилъ Аптекарь Степанъ Мосаловъ

3.

Премилостивый Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Повторнѣ Вамъ, Государю моему, доношу: сего Іюня 23 дня прибылъ я въ Москву, и со мною купно Митрополитъ Кіевской и Архимандритъ Печерской, а въ пути умедлилъ я за болѣзнію онаго Митрополита, котораго въ Москвѣ Дохтуры Бидло и Тейльцъ осматривали, а по осмотру своемъ со мною совѣтовали, чтобъ дать ему малое время покою и попользовать его лѣкарствами, и прислали ко мнѣ письмо за своими руками, съ котораго копію пріобщилъ при семъ; и потому ихъ совѣтованію и присланному отъ нихъ ко мнѣ письму, буду мѣшкать въ Москвѣ дни три, или четыре, и будемъ смотрѣть, ежели ему будетъ хотя мало что посвободнѣе, то потихоньку его повезу. Прошу Васъ, премилостиваго Государя моего, дабы имѣлъ на письма мои милостивую резолюцію.

Нижайшій слуга Вашъ, Государя моего, Богданъ Скорнаковъ Писаревъ.

Въ Москвѣ, 1718 г.,
Іюня 26 дня.

При этомъ письмѣ приложены также свидѣтельства Докторовъ: Бидла и Тейльца:

Благородный Господинъ Капитанъ.

Нынѣшняго 1718 году, Іюня въ 24 день, въ Гошпиталь Доктору Николаю Ламбертовичу Бидлу, отъ Вашего Превосходительства въ письмѣ написано: велѣно ему съ прочими Докторами Кіевскаго Митрополита осмотрѣть, и пользовать болѣзнь его, и можно ль ему за тою болѣзнію въ Санктпетербургъ ѣхать, или нѣтъ; и по тому Вашему письму, нижеподписавшіеся Докторы, оного Митрополита осматривали, и обрѣли его стара, слаба, лихоратку малую лієнтерію, и на лѣвой ногѣ водяную болѣзнь имуща. Того ради мы разсуждаемъ, что нынѣ ѣхать ему въ Санктпетербургъ не безъ страха будетъ, но лучше совѣтуемъ дать ему на малое время свободу для отдыханія, и надобно посмотрѣть, что ему могутъ лѣкарства въ такой старости, слабости и въ застарѣлой болѣзни способствовать, о томъ даемъ вѣдѣніе.

У подлиннаго письма они, доктуры, подписались по Нѣмецку:

Бидло, Тейльцъ.

1718 году, Іюня 24 дня.

4.

Всемилостивѣйшій Государь.

Доношу Вашему Величеству: въ Москву я прибылъ со Архіереемъ и Архимандритомъ прошедшаго Іюня 23 дня, и для пользованія Архіерея жилъ въ Москвѣ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуетъ дохтурское письмо, съ котораго при семъ копія, и получа письмо отъ Петра Андреевича Толстаго, въ которомъ писалъ ѣхать мнѣ съ Архіереемъ Кіевскимъ, для болѣзни его, не очень скоро, однако жъ и немедленно, и нигдѣ въ пути не стоять, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 28 день, и ѣхалъ до Твери 4 дня, и въ Твери, волею Божіею, оного Митрополита не стало сего Іюля въ 1 день, ввечеру, котораго тѣло поставилъ въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго; а сколько послѣ его осталось пожитковъ, тому роспись по-

слалъ при письмѣ Петра Андреевича Толстаго, а со Архимандритомъ Печерскимъ поѣхалъ я въ путь мой сего нижеписаннаго дня.

Вашего Величества нижайшій рабъ Капитанъ Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Твери, Іюля 2 дня, 1718 года.

5.

Премилостивой Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Доношу Вамъ, Государю моему: въ Москву я прибылъ со Архіереемъ и Архимандритомъ Іюня 23 дня, и для пользованія Митрополита въ Москвѣ жилъ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуетъ Дохтурское письмо, съ котораго копія при семъ; и получа отъ Государя моего письмо, отъ 20 Іюня, въ 27 день, которымъ изволили повелѣть ѣхать мнѣ съ нимъ для болѣзни его не очень скоро, а не медленно же, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 28 день, и въ пути ѣхалъ тихо, и пріѣхалъ въ Тверь въ 4 дни, и въ Твери, волею Божіею, оного Митрополита не стало, сего Іюля 1-го дня, въ вечеру, котораго тѣло поставилъ, до указу, въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ домѣ Тверскаго Архіерея, въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго. Прошу Васъ, премилостиваго Государя моего, изволь о семъ доложить Царскаго Величества, и что изволитъ повелѣть о погребеніи его и объ отпускѣ людей, о томъ благоволите писать до помянутаго Ландрата; а сколько пожитковъ его осталось, тому при семъ роспись, а я со Архимандритомъ поѣхалъ изо Твери сего нижеписаннаго дня.....

Нижайшій слуга Вашъ, премилостиваго Государя моего, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

При этихъ письмахъ приложены двѣ копій съ свидѣтельства Докторовъ, отъ 28 Іюня:

Благородный Господинъ.

Послѣ того, какъ мы, по приказу Вашему, видѣли Митрополита Кіевскаго 24 дня, и его въ то время нашли очень слаба лежаща, нынѣ

отъ нашихъ лѣкарствъ гораздо видимъ ему есть легче, и для того разсуждаемъ, что возможно его везть въ Санктпетербургъ, однако жъ тихо, чтобъ въ такой старости и слабости смертный страхъ не припалъ.

У подлиннаго подписались Дохтуры: Бидло, Тейльцъ.
Въ Москвѣ 28 Іюня, 1718 году.

При письмѣ къ Толстому сверхъ того приложена Роспись пожиткамъ послѣ умершаго Архіерея Кіевскаго.

Роспись пожиткамъ посль умершаго Архіерея Кіевскаго:

500 червонныхъ.

200 ефимковъ битыхъ.

2 кружки золоченыя.

Подносъ.

6 кубковъ.

6 чашекъ.

2 стакана съ чернью.

На ножкахъ 3 стакана золоченыхъ.

13 ложекъ.

Пара ножей.

Образъ на деревѣ Богородицы Казанскія.

Крестъ серебреной золоченой.

Крестъ костяной.

2 мантіи бархатныхъ.

Ряса черная штофовая.

Кафтанъ такой же черной.

Сутанка оленнья свѣтловишневая.

Сутанка рецетовая.

2 панагіи.

3 каблука бѣлыхъ съ крестами.

20 книжекъ.

4 платка съ золотомъ полосъ флеровой.

Полукафтанье камчатое теплое.

Мѣхъ песцовой.

Посохъ оправленъ серебромъ.

2 пояса атласныхъ, въ томъ числѣ одинъ старой.

Книгъ:

Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь, Октоихъ, 2 Минеи, Акафистъ вседневной, Акафистъ Варварѣ, полуставъ.

Станъ съ ножами, черенья костяные.

Шуба отласная на бѣльемъ мѣху.

2 душегрѣйки камчатыхъ теплыхъ.

Кафтанъ камчатой зеленой.

Столовая чернилица съ раковинами.

Одѣяло теплое черное, песцовое.

Одѣяло бархатное холодное, пестрое.

XIII.

ЦЫФИРНЫЯ АЗВУКИ.

I. КИКИНА.

(*Вынуты изъ его бумагъ.*)

---

1. Съ Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгоруковымъ:

0	8	4	ѿ	i	3	5	9	*f*	∀	*α*	Е	Р	Н	С	✢	6
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	І	К	Л	М	Н	О	П	Р	С

Ω	⫩	Λ	G	Δ	И	Э	2	4	5	Л	М	Ѳ	Й	5	⁊	□
Т	У	Ф	Х	ѿ	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Ѣ	Ю	⁑	Ѱ	Ѳ

2. Съ Савою Рагузинскимъ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т
+	с	3	θ	□	⁊	6	2	ω	*φ*	7	5	б	9	3	#	и	л

у	ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ъ	ю	я	⁑	⁑	ѳ	ѵ
оо	ео	#	ξ	□	5	и	*c*	v	р	х	*g*	4	z	л	6	0	ѿ

3. Съ Шафировымъ:

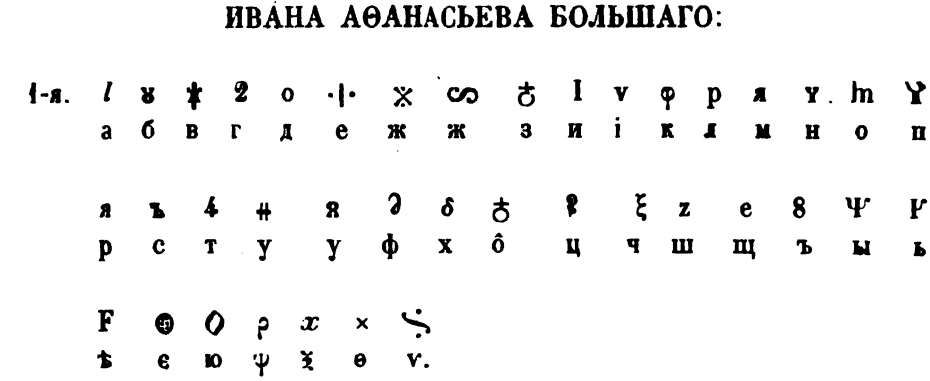
а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у
1	m̲	н	г	*в*	v	+	ω	п	4	h	m	⫩	ω	р	в	е	7	⋊

ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ѣ	ю	я.
д	В	v	ψ	ь	ш	ѵ	ѣ	пь	ѣ	6	3.

Сія цыфирь дана при отъѣздѣ въ Карлсбатъ Государю Царевичу. Іюня 4, 1714 года.

II.

ИВАНА АѲАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО:



Эти три азбуки вынуты изъ писемъ Царевича, при взятіи его бумагъ въ Петербургъ у Богданова.

XIV.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

1.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

По указу Великаго Государя, велѣно в Оружейной Палатѣ на четыре полка, которые набраны изъ Преображенскаго, изготовить ружья, четыре тысячи фузей, сумъ, шпагъ съ портупеями по тому числу, да сорокъ знаменъ, а по вѣдомости из Оружейной Палаты, за рукою Московскаго Коменданта Гагарина, за то ружье денегъ надлежитъ взять во Оружейную Палату, за фузею по рублю по шти алтынъ по четыре деньги, и того за четыре тысячи фузей четыре тысячи восемь сотъ рублей; за суму по шти алтынъ по четыре деньги, и того за четыре тысячи сумъ восемь сотъ рублевъ, за шпагу съ портупеями по двадцати по пяти алтынъ, и того за четыре тысячи шпагъ съ портупеями три тысячи рублевъ; за знамя по тридцати по два алтына по четыре деньги, и того за сорокъ знаменъ триста девяносто два рубли; всего восемь тысячь девять сотъ девяносто два рубли; и тѣ деньги за выше писанное ружье во Оружейную Палату отдать изъ Монастырскаго Приказу съ росписко; а въ которомъ числѣ тѣ деньги отданы будутъ, и кто въ тѣхъ деньгахъ распишется, о томъ подать тебѣ вѣдѣніе въ Преображенскомъ за рукой.

Алексѣй.

1708 года,
Апрѣля 21-го.

2.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Изволь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жедринскаго да Капитана Алексѣя Плохово, на полковые всякіе припасы три тысячи восемь сотъ пятдесятъ шесть рублевъ четыре деньги немедленно. А приметъ ихъ въ Преображенскомъ и роспишется Іовъ Вяземской.

Алексѣй.

1708 года,
Іюня 9-го

3.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Изволь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жедринскаго и Капитана Алексѣя Плохово на полковые всякіе припасы къ прежнимъ взятымъ деньгамъ, къ тремъ тысячамъ осми стамъ пятидесяти шти рублямъ, пять сотъ семьдесятъ девять рублевъ, да Маіора Любима Грибоѣдова на всякіе полковые припасы тысячу пять сотъ пятьдесять два рубли, и того двѣ тысячи сто тридцать одинъ рубль, а въ пріемѣ тѣхъ денегъ роспишутся на два полка Жедринскаго и Плохово Іевъ, а на Грибоѣдовъ полкъ Сергѣй, Вяземскіе.

Алексѣй.

1708 года,
Августа 2-го.

XV.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ КУРАНТОВЪ.

Берлинъ, 17 Ноября. Говорятъ, что Царевичъ, Наслѣдникъ Великороссійскаго Престола, прибылъ въ Шверинъ.

(Amsterdamse Dingsdaegse Courant, a. 1716, № 141.)

Вѣна, 4 Сентября. Россійскій Посолъ Толстой выѣхалъ отсюда, какъ говорятъ, недовольный; нѣкоторые увѣряютъ, что онъ послѣдуетъ за Царемъ; другіе же, что онъ ѣдетъ въ Тироль, чтобы наблюдать за Царевичемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, a. 1717, № 111.)

Берлинъ, 10 Ноября. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Россійскій Наслѣдникъ или Царевичъ послѣдуетъ изъ Италіи за родителемъ своимъ, Царемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, a. 1717, № 139.)

Римъ, 6 Ноября. Царевичъ, пробывшій нѣсколько времени въ Неаполѣ, оттуда прибылъ въ здѣшній городъ; онъ выѣзжаетъ въ каретѣ Кардинала Паолучи и осматриваетъ всѣ достопримѣчательности города.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, a. 1717, № 141.)

Римъ, 6 Ноября. Донъ Карло Альбани водилъ Московскаго Наслѣдника по Ватикану, для осмотра онаго, и при этомъ случаѣ угостилъ его отличнымъ завтракомъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, a. 1717, № 142.)

Римъ, 13 Ноября. Царевичъ, осмотрѣвъ находящіяся въ здѣшнемъ городѣ мощи, на которыя не обратилъ, впрочемъ, большаго вниманія, отправился въ Вѣну.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, a. 1717, № 144).

Вѣна, 20 Ноября. Царевичъ рѣшился оставить Италію и возвратиться въ С.-Петербургъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, a. 1717, № 145.)

Вѣна, 27 Ноября. Домъ, въ которомъ прежде жилъ Валашскій Князь, нанятъ нынѣ Россійскимъ Резидентомъ, для принятія въ оном Царевича, который, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ, ѣдетъ изъ Неаполя сюда; потому что Царевичъ, какъ говорятъ, въ скоромъ времени отправится назадъ въ С.-Петербургъ, къ родителю своему, Царю.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant. a. 1717, № 148.)

Данцигъ, 12 Января. Третьяго дня прибылъ въ здѣшній городъ Царевичъ, а сегодня опять выѣхалъ въ Кенигсбергъ, продолжая свое путешествіе.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, a. 1718. № 4.)

Вѣна, 12 Января. Здѣсь разсказываютъ объ обстоятельствѣ, случившемся, будто, съ Царевичемъ, во время проѣзда его чрезъ г. Брюннъ, въ Моравіи. Говорятъ, что Императоръ поручилъ Коменданту крѣпости, Графу Коллоредо, при проѣздѣ Царевича черезъ городъ, привѣтствовать его отъ имени Его Величества, такъ какъ онъ выѣхалъ отсюда такъ поспѣшно, не выдавшись съ Его Императорскимъ Величествомъ. Когда Графъ хотѣлъ исполнить это порученіе, онъ не былъ принятъ, почему тотчасъ же послалъ нарочнаго ко Двору за наставленіями. Въ тоже время и Толстой отправилъ курьера къ Императору и другаго къ Царю. Императорскій Дворъ, узнавъ все это, послалъ двухъ курьеровъ: одного въ Брюннъ, съ депешею къ Толстому, съ извиненіями и увѣреніемъ, что сдѣланное Графомъ Коллоредо имѣло цѣлью только оказаніе вѣжливости Царевичу, и съ приказаніемъ Графу, какъ можно скорѣе приготовить все къ отъѣзду Наслѣдника; — дру-

гаго же, какъ говорятъ, къ Царю, съ тѣмъ же увѣреніемъ и съ присовокупленіемъ, что Императору было весьма прискорбно, что Царевичъ проѣхалъ съ такою поспѣшностью.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, a. 1718, № 4.)

Гамбургъ, 25 Января. Изъ Петербурга пишутъ, что Царь передъ отъѣздомъ подарилъ юному Царевичу сыну, котораго онъ очень любитъ, портретъ свой, богато украшенный алмазами, и произвелъ его въ унтеръ-офицеры Гвардіи. Его Царское Величество не пробудетъ долго въ Москвѣ, но отправится вскорѣ въ Воронежъ, чтобы дать нужныя приказанія и осмотрѣть строящіеся тамъ корабли.

(O. H. D. C., a. 1718, № 5.)

Гамбургъ, 11 Февраля. Изъ Петербурга пишутъ, отъ 21 минувшаго мѣсяца, что Царевичъ, на пути въ С.-Петербургъ, услышавъ, будто Царь выѣхалъ оттуда, не поѣхалъ въ этотъ городъ, а отправился въ Москву.

(O. H. D. C., a. 1718, № 7.)

Гамбургъ, 25 Февраля. Изъ Москвы сообщаютъ, что Его Царское Величество находится тамъ въ вожделѣнномъ здравіи, что онъ съ любопытствомъ распрашиваетъ обо всемъ, случившемся въ его отсутствіе, что онъ къ числу, по пріѣздѣ Царевича, который вмѣстѣ съ Г. Толстымъ находится на пути въ этотъ городъ, возвратится въ С.-Петербургъ.

(O. H. D. C., a. 1718, № 9.)

Гамбургъ, 4 Марта. Вдовствующая Герцогиня Курляндская, встрѣченная родительницею своею, вдовою въ Бозѣ почивающаго Царя Іоанна, принята тамъ со всевозможными изъявленіями радости; поговаривали, будто идетъ рѣчь о выдачѣ ея замужъ за Царевича, который нынѣ прибылъ въ Москву.

(O. H. D. C., a. 1718, № 10.)

Гамбургъ, 15 Марта. Царевичъ проѣхалъ чрезъ Новгородъ въ Москву. Утверждаютъ, будто онъ, съ соизволенія родителя своего, женится на вдовствующей Герцогинѣ Курляндской.

(O. H. D. C., a. 1718, № 12.)

Гамбургъ, 1 Апрѣля. Князь Меньшиковъ пользовался великою милостью у Царя, но 14 сановниковъ попали изъ за Царевича подъ слѣдствіе, и имъ, по видимому, пришлось заплатить значительныя суммы. На измѣненіе положенія Царевича смотрятъ съ одобреніемъ во всей Московіи, потому что онъ, по кончинѣ родителя своего, навѣрное сдѣлалъ бы опять большія перемѣны, ибо онъ не любитъ Нѣмцевъ.

(O. H. D. F., a. 1718, № 14.)

Гамбургъ, 8 Апрѣля. Говорили, будто Царевичъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ поѣхалъ опять въ Германію: паспорты были выданы только до Риги, а въ Курляндію были посланы приказанія никому не отпускать лошадей безъ особыхъ подорожныхъ.

(O. H. D. C., a. 1718, № 15.)

Москва, 1 Марта. Со времени отреченія, Царь открылъ еще весьма важныя обстоятельства, въ которыхъ, по видимому, замѣшаны многія знатныя лица, намѣревавшіяся, какъ говорятъ, по смерти Его Величества возвести на престолъ старшаго Великаго Князя, Алексѣя.

(O. H. D. C., a. 1718, № 15.)

Вѣна, 2 Апрѣля. Россійскій Резидентъ сообщилъ нынѣ Императору и его Министрамъ отреченіе Царевича отъ престола; а когда его спросили о причинѣ этого, онъ отвѣтилъ, что Царь есть Государь въ своей странѣ, и можетъ дѣлать, что ему благоугодно.

(O. H. D. G., a. 1718, №, 15.)

Гамбургъ, 15 Апрѣля. Царевичъ Алексѣй находится въ монастырѣ, въ 4 миляхъ отъ Москвы.

(O. H. D. C., a. 1718, № 16.)

Гамбургъ, 12 Апрѣля. Лицо, проѣхавшее чрезъ Либаву и принятое за Царевича, былъ знатный Царскій сановникъ (Bediente), который, будучи привлеченъ къ слѣдствію, спасся бѣгствомъ въ Бреславль.

(O. H. I. C., a. 1718, № 16.)

С.-Петербургъ, 4 Апрѣля. Старшій сынъ Его Царскаго Величества, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, прибылъ въ здѣшній городъ и будетъ впредь имѣть въ ономъ пребываніе.

(O. H. S. C., a. 1718, № 18.)

Варшава, 20 Мая. Въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщаютъ, что Русскіе еще никого не пускаютъ черезъ границу, ни въ Польшу, ни изъ Польши, для того, какъ говорятъ, чтобы ни одинъ изъ любимцевъ отрѣшеннаго отъ престола (gedegradeerde) Царевича не могъ бѣжать.

(O. H. S. C., a. 1718, № 23.)

Гамбургъ, 21 Іюня. Въ С. Петербургѣ все еще продолжалось слѣдствіе надъ всѣми, сколько нибудь подозрѣвавшимися въ томъ, что они осуждали отрѣшеніе Царевича отъ престола (Degradatie).

(O. H. D. C., a. 1718, № 26.)

Гамбургъ, 19 Іюля. Такъ какъ напечатаны причины, побудившія Царя приказать постановить приговоръ надъ отрѣшеннымъ (gedegradeerde) Царевичемъ, то ожидаютъ, что будетъ также обнародовано все слѣдствіе, имѣвшее производиться о преступныхъ его дѣйствіяхъ, равно какъ и приговоръ, который должны были постановить и поднести Царю Духовенство, Сенатъ и военные чины.

(O. H. D. C., a. 1718, № 30.)

Гамбургъ, 29 Іюля. Изъ Петербурга пишутъ, что Царевичъ скончался 26 истекшаго мѣсяца, въ 6 часовъ пополудни, отъ апоплексическаго удара, поразившаго его по объявленіи ему приговора. Въ то же время казнены смертью нѣкоторыя лица, принадлежавшія къ партіи покойнаго Царевича, и нѣкоему иностранному Министру, пребывающему въ С.-Петербургѣ, оказано неудовольствіе за то, что онъ позволилъ себѣ нѣкоторыя рѣчи, касательно Царевича.

(O. H. D. C., a. 1718, № 31.)

Гамбургъ, 26 Іюля. Изъ Петербурга, отъ 27 минувшаго мѣсяца, пишутъ, что по тщательномъ разсмотрѣніи тяжкаго преступленія Царевича, Духовные и Свѣтскіе чины постановили приговоръ, что онъ заслужилъ смерти и долженъ быть казненъ. По объявленіи Царевичу рѣшенія, онъ такъ ужаснулся, что былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и въ этотъ же вечеръ, 26 Іюля, былъ при смерти. Однако, когда онъ нѣсколько пришелъ въ себя, пріобщился Св. Таинъ въ присутствіи Царя, который пришелъ на это извѣстіе со всѣми Сенаторами и многими сановниками; и котораго онъ умолялъ о прощеніи и помилованіи.

(O. H. S. C., a 1718, № 31.)

Гамбургъ, 5 Августа. Отъ Императорскаго Двора пишутъ, что Россійскій Резидентъ, во исполненіе предписанія своего Государя, пытался доставить Царю подлинное письмо Царевича, писанное имъ къ Императору, во время своего бѣгства во владѣнія сего послѣдняго, и въ которомъ онъ родителя своего называлъ тираномъ; но Императорскій Дворъ на это не согласился, такъ что Царь воображая, что Императорскій Резидентъ въ С. Петербургѣ дѣйствовалъ въ пользу Царевича, нѣкоторымъ образомъ воспретилъ ему являться ко Двору, и требовалъ его отозванія. Россійскому Резиденту въ Вѣнѣ предстоитъ вѣроятно таже участь.

(O. H. D. C., a 1718, № 32.)

Гамбургъ, 2 Августа. По полученнымъ изъ С. Петербурга свѣдѣніямъ, тѣло покойнаго Царевича, бывъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по приказанію Царя, выставлено въ обитомъ чернымъ бархатомъ гробѣ, въ церкви св. Троицы, гдѣ всѣ желавшіе могли его видѣть, и дозволено было прикладываться къ его рукѣ, предано землѣ въ крѣпостномъ соборѣ, возлѣ его супруги. Разсказывали, что когда по объявленіи Царевичу смертнаго приговора, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и по совѣту врачей признано было нужнымъ открыть ему кровь, было слишкомъ много выпущено крови, и что такимъ образомъ онъ скончался въ тюрмѣ, въ сильнѣйшемъ страданіи

(O. H. S. C., a 1718, № 32.)

С. Петербургъ, 16 Іюня. Отрѣшенный отъ престола (gedegradeerde), Царевичъ Алексѣй Петровичъ, скончался 6 числа сего мѣсяца. 8 числа приказалъ Царь перенести тѣло усопшаго Царевича въ церковь Св. Троицы, гдѣ оно было выставлено до 10 числа, чтобы всѣ могли его видѣть. За тѣмъ послѣдовало погребеніе въ Православной церкви со всѣми обрядами, установленными для преданія землѣ особъ Царственныхъ фамилій. При семъ находились Архіереи и прочее духовенство. Тѣло предано землѣ въ семейномъ склепѣ Царской Фамиліи, въ новой соборной церкви. Царь и Царица со всѣмъ Царскимъ Домомъ также присутствовали при погребеніи.

(O. H. S. C., a 1718, № 32.)

Гамбургъ, 16 Августа. Извѣстный Министръ въ С. Петербургѣ все еще находился подъ домашнимъ арестомъ, и никому изъ иностранныхъ Министровъ не дозволено видѣться съ нимъ, до полученія отвѣта отъ его Двора. Императорскій Министръ, сильно противодѣйствовавшій, какъ слышно, заключенію брачнаго договора между покойнымъ Царевичемъ и въ Бозѣ почивающею супругою его, Принцессою Вольфенбютельскою, долженъ, по сему случаю, устраняться отъ Двора.

(O. H. S. C., a. 1718, № 34.)

Гага, 25 Августа. Манифестъ Его Царскаго Величества, касательно дѣла о покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, весьма подробный, нынѣ находится въ печати, и на будущей недѣлѣ будетъ обнародованъ.

(O. H. S. C., a. 1718, № 35.)

Вѣна, 3 Декабря. Теперь прекратились слухи о предполагавшемся нѣкоторыми лицами опроверженіи нѣкоторыхъ статей обнародованнаго слѣдствія о покойномъ Царевичѣ, такъ что, вѣроятно, считаютъ достаточными представленія, сдѣланныя Царекому Министру.

(O. H. S. C., a 1718, № 51.)

Гамбургъ, 22 Апрѣля. Герцогъ Вольфенбютельскій обращается ко всѣмъ Московскимъ Министрамъ, домогаясь, чтобы они, при каждомъ случаѣ, входили къ Царю съ представленіями, въ пользу сына Царевичева, какъ близкаго его родственника.

(O. H. D. C., a 1718, № 17.)

С. Петербургъ, 29 Апрѣля. Царица, родительница лишеннаго престола (gedegradeerde) Наслѣдника, и Царевна Марія, сестра Его Величества, привезены изъ Москвы въ этотъ городъ, откуду будутъ отправлены далѣе. Царь потребовалъ отъ находящихся въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Архангельскѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ Царства, иностранныхъ купцовъ присяги въ отреченіи отъ вѣрности къ старшему его сыну; и Англичане и Голландцы, не смотря на всѣ ихъ возраженія и представленія, принуждены были дать эту присягу; Его Царское Величество повелѣлъ требовать таковой же присяги и отъ жителей городовъ Риги, Ревеля и всѣхъ вообще завоеванныхъ имъ областей.

(O. H. D. C., a, 1718, № 21.)

XVI.

ЦЫФИРЬ, ПИСАННАЯ РУКОЮ АВРААМА ВЕСЕЛОВСКАГО.

(*Найдена въ бумагахъ Александра Кикина.*)

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	к	л	м	н
15	18	19	22	41	49	80	91	92	93	94	70	29	32

о	п	р	с	т	у	ф	х	ѡ	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	я
101	45	48	73	74	75	77	60	61	6z	63	64	66	67	68	69

♁ Царское Величество, ♀ Царица, ѡ Царевичь, Δ Свѣтл. Князь, ▽ Княгиня, Ж Варвара Михайловна, ☾ Кикинъ, ⊙ Волковъ, □ Веселовскій, Д Король Августъ, Е. Король Датской, R Өлемингъ, М Князь Григорій Долгоруковъ.

У Кикина были захвачены Цыфирныя азбуки для переписки: съ Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, съ Княземъ Григорьемъ Өедоровичемъ Долгорукимъ, съ Савою Рагузинскимъ, съ Царевичемъ, 1714, съ Адмираломъ, съ Алексѣемъ Волковымъ, съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, съ Княземъ Яковомъ Өедоровичемъ Долгорукимъ.

XVII.

ПИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТІЙСКОЙ ЦАРИЦЫ.

Высокодержавнѣйшій Царевичъ, Государь Милостивѣйшій.

Племянникъ мой родной, Грузинской земли Царевичъ Вахтангъ Леоновичъ, нынѣ во плѣнѣ въ Персидской землѣ, и принуждаютъ его отрещися Христіанскія вѣры, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, ищутъ, дабы и оныхъ привести къ своему богоотступству, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ его, Царевичево, слезное писаніе при прошеніи нашемъ, которое предложено ко Всемилостивѣйшему Государю.

Умилостивись, Державнѣйшій Государь Царевичъ, призри милостивно на смиреніе наше, во вдовствѣ и въ сиротствѣ сущее и порученное подъ кровъ Величества Вашего, ходатайствуй къ рождшему тя, а нашему Всемилостивѣйшему Государю, дабы помянутаго Царевича Вашимъ Монаршимъ милостивымъ призрѣніемъ, аще возможно, изъ рукъ Христоненавистнаго Персидскаго Царя вызволить, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, крыющихся, изъ Грузинскіе земли проводить въ Ваше Російское Государство, дабы онымъ подъ Высокодержавною Вашею Монаршею рукою, вѣчно служить Вамъ, Государемъ, вѣрно.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданніи раби, Царица Екатерина и Царевна Дарія Мелетійскіе.

Марта въ д.
1715.

XVIII.

ПИСЬМО ПЕТРА БЕКЛЕМИШЕВА КЪ ЦАРЕВИЧУ. *

Всемилостивѣйшій Государь Царевичь.

Покорно доношу Вашему Высочеству, что извѣстная персона, милостію Божіею, въ добромъ здравіи и благополучіи сюда прибыла. Которое письмо было отправлено отъ Вашего Высочества до извѣстной персоны, изъ Бреславля, чрезъ Агента Рейса, которое и при томъ мнѣ повелѣніе отъ Вашего Высочества, оныя имѣлъ получить съ моею должною покорностію, и оное письмо вручилъ извѣстной персонѣ.

При семъ включенное письмо отъ извѣстной персоны до Вашего Высочества, которое имѣлъ принять съ моею должностію и при семъ отправилъ, впротчемъ что изволили мнѣ повелѣть, чтобъ по прибытіи въ Берлинъ, письма отправить подъ адресомъ Его Превосходительства Петра Павловича Шафирова, чему буду послѣдовать.

Вашего Высочества

нижайшей рабъ

Петръ Беклемишевъ.

Изъ Миренберха,
(29) 9 Декабря,
1717-г.

* У Устрялова оно напечатано не совсѣмъ вѣрно.

XIX.

ПИСЬМА НИКИФОРА ВЯЗЕМСКАГО КЪ ДУХОВНИКУ ЦАРЕВИЧА, ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1.

1704.

Милостивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе твое, Божіею десницею, снабди во многоблаголѣтствіи съ любящими тобою; за посѣщенія писанія къ намъ твоего всеусердно благодарствуемъ, и впредь сего желаемъ; а писаніе твое Іюня 9 и 16 числа мы получили; а о мнѣ аще изволишь воспомянуть и твоими молитвами, слава Богу, живъ.

Прошу твоего благословенія, не остави мя въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего не презри, а я въ семъ на милость твою имѣю надежду.

Никифоръ Вяземскій, всеусердно кланяюсь.

Отъ Ругодева, изъ обоза, Іюня въ 24 день.

2.

Государь мой Батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранено буди во многомъ благолѣтствіи съ любящими тобою.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ милости у тебя, батюшко, просимъ во обрадованіе намъ.

Пожалуй, Государь мой, не остави въ молитвахъ своихъ, и домашнихъ моихъ не пометай и по чаще присѣщай, а я на милость твою надежду въ семъ имѣю.

Неключимая твоя овца, Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и милости желая, усердно кланяюся.

Изъ Ругодева, Іюля въ 2 день, изъ обозу.

3.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое десницею Божіею утверди во многоблаголѣтствіи и съ любящими тобою.

Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о своемъ здравіи намъ въ порадованіе и во утвержденіе.

И яви мнѣ свою милость, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и въ посѣщеніи моего домишку, и о наказаніи нашихъ домашнихъ, а я, по милости великаго Бога и за твои молитвы, живъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и усердно кланяюсь.

Изъ обозу отъ Нарвы, Іюля въ 14 день.

4.

Милостивый мой Государь Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое Всемогущій Богъ устрой во многоблаголѣтствіи и съ любящими тобою.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и писаніе твое тое вельми въ сомнѣніе мя введе и печали ми усугуби, только какъ я къ тебѣ прежде сего писалъ, истинно въ совѣсти моей отъ сего чисто; и нынѣ увѣдехъ истину, кто тебѣ и писалъ отъ насъ, хотя насъ съ тобою ссорить, и хотя намъ твою клятву и неблагословеніе навести, токмо Богъ свое строитъ, видя мя, что ни отъ кого помощи не имѣя, и твоими молитвами и писаніе многая увѣдехъ, что и четыре лѣта не вѣдалъ, и нынѣ явны мнѣ дьявольскія на мя сѣти, только суди ихъ, Боже, и да отпадутъ отъ мыслей своихъ злыхъ, и отмститъ имъ Господь Богъ, о семъ у Бога моего всегда прошу.

Въ здѣшнемъ бытіи доношу, Борисъ Петровичъ къ намъ будетъ скоро, устроя въ Юревѣ, и изпущенъ и бомбы станутъ бросать въ 30 день.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвы прошу, и усердно кланяюся.

Отъ Ругодева изъ обозу, Іюля въ 27 д.

Пожалуй, Государь мой Батюшка, противъ сихъ писемъ отпиши. (на оборотѣ:) Іюня въ 25 д. отъ Государя Царевича письмо, что на меня, побереги.

5.

Милостивый мой Государь батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое, Божіею милостіею, устроено буди во многоблагоденствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь пожалуй не остави въ молитвахъ и въ писаніи, мнѣ истинное въ здѣшнемъ бытіи и радости.

Пожалуй не остави домашнихъ моихъ, а я въ семъ на милость твою надеженъ.

Да изволилъ ко мнѣ писать, что вѣдомо Государю нашему и Великому Монарху, что духовникъ Петръ Васильевичъ умре, и о семъ у насъ сіе и всѣмъ вѣдомо, а письмо отъ Государя Царевича къ тебѣ послано Ключарю Ивану Афонасьевичу.

Никифоръ Вяземскій, благословленія твоего и молитвъ прося, и челомъ бьетъ всеусердно.

Изъ обоза, отъ Ругодева, Августа въ 5 день.

6.

Государь мой, мой милостивый Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое десница Божія снабди во многоблаголѣтствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Извѣствую тебѣ, Государю, милостію Божіею и застуленіемъ Богоматери, преславно Государю нашему градъ Ругодевъ 9 дня дарованъ приступомъ въ три четверти часа, два города каменныхъ, и третій земляной, безмѣрно крѣпко и богато и зѣло урядно сдѣлано, въ каменныхъ городѣхъ деревяннаго строенія ничего нѣтъ, домы

преславные, всѣ каменные и въ земляномъ занятъ деревянною, и улицы всѣ камнемъ высланы, и въ Россіи такого города нѣтъ, кромѣ Москвы.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, не остави мя въ твоихъ молитвахъ, и домишку моего не презри.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прося, и всеусердно кланяюся.

Изъ Ругодева, Августа въ 13 д.

7.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ Божіей милости ограждено устрой во многоблаголѣтствіи съ любящими тобою. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю, а что о лошади изволишь писать, и мы присмотримъ, а о насъ изволишь воспомянуть, и мы въ Ругодевѣ ожидаемъ пришествія Государева, пожалуй не остави насъ въ молитвахъ твоихъ и домишку моего не презри.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и всеусердно кланяюся.

Изъ Ругодева, Октября въ 3 день.

8.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей хранимо устрой съ любящими тобою въ многолѣтствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю; пожалуй въ писаніи и въ молитвахъ не остави, такожде и домишку моего не презри.

И отъ Государя Царевича письмо къ милости твоей въ семъ пакетѣ, въ письмѣ Ивана Афонасьевича.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно, не смѣю нарещися сынъ твой, паче же извергъ.

Изъ Нарвы, Октября 17.

9.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи хранимо буди во многолѣтствіи съ любящими тобою.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

А о насъ изволишь вѣдать, и мы, при милости Государя нашего Царевича, слава Богу, и твоими молитвами, живы. Пожалуй, Государь, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, такожде и домишку моего.

Никифоръ Вяземскій желаю благословенія твоего и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Ругодева, Октября въ 24 день.

10.

1707.

Государь мой Батюшко, здравіе твое въ милости Божіей храниму быти желаю во многолѣтствіи благополучно; за писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ милость и благословеніе твое видѣти желаю.

А о насъ изволишь напамятовать, и мы, при милости Государя Царевича, слава Богу, живы.

А что писалъ о Антоновѣ сынѣ, и онъ отпущенъ къ Москвѣ къ отцу своему; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и домишку моего.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и милости, всеусердно кланяюся.

Изъ Нарвы, Ноября въ 14 день.

11.

Милостивѣйшій мой Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю, съ любящими тобою; прошу твоего благословенія, ежебы въ молитвахъ вашихъ не оставленъ, только и надѣянія имѣю; еще же домишку моего не оставити, и о чемъ просилъ твою святыню.

О себѣ доношу, благословеніемъ и за молитвы твои, пріѣхали въ Кіевъ въ 12 день, и видѣли преславная, яже николи видѣли очи наша, воистинну садъ Божій въ Кіевопечерской Лаврѣ, и всему свѣту удивленіе, по моему мнѣнію. Къ милости твоей посылаю книгу Акафисты; еще жь доношу, Государь Царевичъ о сей Лаврѣ пространне писалъ.

А мы поѣдемъ сего числа къ Великодержавному нашему Монарху въ Польшу, въ Жолквы.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, яко наемникъ припадаю усердно, Никифоръ Вяземскій.

Изъ Кіева,
Генваря въ 15 день.

12.

Милостивый мой Господинъ и Отецъ Яковъ Игнатьевичь, здравіе твое въ милости Божіей быти желаю съ матушкою и съ любящими тобою.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не презрѣнъ былъ и домашнихъ моихъ не оставилъ въ наставленіи житія ихъ, о чемъ дерзновенное и много надѣяніе пожалуй посѣщай насъ писаніемъ своимъ, чего истинно желаемъ.

А мы твоимъ благословеніемъ въ прежъбытномъ состояніи, при милости Государя Царевича; пожалуй, батюшко, грамотки отъ насъ отдавай Гаврилѣ Ивановичу на дворѣ, и онъ къ себѣ о семъ писалъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего прошу и молитвъ, кланяюсь усердно.

Изъ Жолквы,
Февраля въ 13.

13.

Пречестнѣйшій Отецъ и добрый Пастырю нашъ, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ любящими тобою.

Прошу твоего пастырскаго благословенія, ежебъ здѣ у приключившагося Священника святаго покаянія сподобитися благоволи мнѣ,

и аще ненадѣямаго мене сподобить великаго и страшнаго Ангеломъ говѣйнаго таинства, благоволиши ли мнѣ скверному и всѣхъ грѣшнейшему приступити.

Ёще прошу, ежебъ не оставити мя въ молитвахъ святыхъ твоихъ, домишка моего не презри, въ чемъ веліе надѣяніе имѣю на милость твою, яко во всемъ на твердое твое защищеніе и повелѣніе твое, и о ученіи моихъ дѣтей не презри же.

Заблудшее твое овча, Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и молитвъ желая, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы, Февраля въ 26 д.

14.

Пречестнѣйшій нашъ Пастырь, Іаковъ Игнатьевичъ здравіе твое въ милости Божіей охранено буди, съ матушкою и съ дѣтки во множество лѣтъ.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о писаніи прошу, о печали твоей и всѣмъ намъ сѣтованіе. но просимъ, чтобы по печали радованіе намъ даровалъ Богъ; прошу твоего благословенія и молитвъ, еже бъ я не забвенъ былъ и домишку моего не презрѣлъ, въ чемъ и надѣяніе имѣю. Изволилъ писать о книгѣ съ Марта, я чаю, что у меня двѣ; аще двѣ, изволишь взять едину; а мы, слава Богу, всѣ въ преждебытномъ состояніи, или и лучше.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы, Марта въ 10 день.

Писалъ къ Роману, что тебѣ угодно, изволь, брать велѣлъ.

15.

Милостивый мой Государь, пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти съ матушкою и съ дѣтьми.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу. Предъ сею почтою все подлинно писано о твоемъ писаніи.

Прошу у тебя, Государя, аще не въ противность Князю Борису Алексѣевичу, съѣздить и побить челомъ о моей нуждѣ, чтобъ изъ Вяземъ, своего села, пожаловалъ хлѣба осѣменить мнѣ землю, чтобъ въ пустѣ не лежала, а моя деревнишка всего 10 верстъ отъ его Вяземы, сподручно къ возкѣ, и заплатимъ, и о семъ къ нему писалъ съ сею почтою.

Сынъ твой грѣшный, Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и милости желаю, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Марта въ 29 день.

16.

Государь мой милостивый и пречестнѣйшій Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти желаю съ матушкою и съ дѣтки, и любящимъ васъ. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу, а наипаче что повелѣніе твое ко мнѣ явилъ и о тебѣ писанное предъ сею почтою, писано к вамъ; а солдатъ Козловъ уже послѣ прислалъ къ нему.

Изволилъ писать, какъ къ Царевичу писать и Гаврилѣ Ивановичу безъ многихъ предисловій, то на мя не прогнѣвайся, въ надѣяніи пишу.

Здравствованіе твое великій настоящій праздникъ праздниковъ велико устрой.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прошу, Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы,
Марта 31.

17.

Милостивый Государь мой батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое съ матушкою и съ любящими тебя въ милости Божіей быти желаю.

За писаніе твое усердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу.

Въ настоящій праздникъ праздниковъ торжествовати радость желаю, Христосъ Воскресе, велегласно восклицати, и съ нимъ много лѣтъ прежити благополучно.

О здравіи Государя Царевича доношу, слава Богу, въ добромъ здравіи, и присутствующіе всѣ при немъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю, кланяюся усердно, пожалуй не остави домишку моего.

Изъ Москвы, Апрѣля въ 10 д.

18.

Милостивый мой Государь Батюшко и пречестнѣйшій пастырь, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе Ваше въ милости Божей всегда охранено быти желаю.

Прошу у тебя милости, сотвори послѣднюю милость къ Прокофьеву дому Васильевича; здѣсь онъ отъ внезапной, всегда летающей смерти, посѣченъ скоропостижно, въ самый пресвѣтлый день, подпивъ, съ качели упалъ, и въ понедѣльникъ отъ того скончался, только надѣяніе Христіанское получилъ покаяніемъ и пріобщился страшныхъ Христовыхъ Таинъ, а при смерти у меня слезно просилъ, чтобъ я его мальчика не покинулъ, и ты яви безъ меня милость, изволь въ домѣ его все переписать и запечатать, о семъ и Гаврило Ивановичъ къ дьякамъ въ мастерскую писалъ, и больше на твою волю во всемъ все полагаемъ, а здѣсь погребенъ будетъ въ монастырѣ Дѣвичьемъ; а для того тебѣ сія докука, чтобъ послѣ большой ссоры не было и душѣ вредства; и въ поминкахъ не остави.

А мы всѣ, слава Богу, въ добромъ состояніи и въ прежнемъ. Благословенія твоего и молитвы желаю и домишку моего не остави.

Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Пожалуй къ намъ пиши, а наипаче къ Его Свѣтлости; онъ все оскорбляется.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 15 д.

19.

Милостивый мой Государь, пастырь и отецъ, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое съ милости Божіи быти желаю съ матушкою и дѣтки

на множество лѣтъ. Изволишь писать къ намъ о своемъ здравіи, чего всегда слышати желаемъ.

О себѣ милости твоей доношу, все, слава Богу, въ добромъ здоровьи и въ преждебытномъ состояніи, пожалуй не остави домишку моего.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Пожалуй не остави въ прежденисанномъ Прокофьева дому, а здѣ уже есть непщеваніе о домѣ его.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 17 день.

20.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки здравствуй на множество лѣтъ. Писалъ я къ вамъ въ 17 день, къ Гаврилѣ Ивановичу на дворъ, пожалуй потрудися, что тѣ письма сыскать, а вы къ намъ пишите на имя Гаврила Ивановича и Петра Шафирова для того, что мы разно поѣдемъ.

Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы. Апрѣля въ 22 день.

А въ 17 день что писано, чтобъ тайно было, и домишку моего не остави.

21.

Государь мой, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей съ матушкою и съ дѣтки быти желаю на множество лѣтъ.

А мы всѣ завтра поѣдемъ отсюда въ Смоленскъ, и въ дорогѣ будемъ недѣли три, и грамотокъ сюда не пишите; пожалуй не остави домишку моего, въ семъ надѣяніе имѣю на милость твою.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

22.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти всегда охраниму желаю, пожалуй

посѣщай писаніемъ почасту, чего усердно желаемъ, да не остави домишку моего, и прикажи, чтобъ всѣ опаснѣе и бережно гораздо были, не равенъ случай, и ты изволи потщатливѣе провѣдывать въ воинскихъ случаяхъ, а наипаче что впредь, какъ время покажетъ; пожалуй сіе письмо, не явя инымъ, издери, а намъ здѣ велѣно припасовъ хлѣбныхъ собрать, и не малое число, чаю, здѣсь поживемъ; за симъ благословенія твоего и молитвъ прося, Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 17 день.

23.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи, съ матушкою и съ дѣтки всегда быти желаю.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю; а о печали своей не вельми унывай, изъ дому у меня взять Шведа, а Князь Борисъ Алексѣевичу я писалъ за милость его, и за твое ко мнѣ въ семъ благоутробіе и трудъ твой, благодарствую. Пожалуй не остави своимъ благословеніемъ и въ молитвахъ, такожде и домишку моего, въ чемъ надежду имѣю во всемъ.

Благословенія твоего паки прося и молитвъ, Никифоръ Вяземской кланяюся усердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 26 д.

24.

Милостивый мой Государь, мой Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Извѣствую пречестности твоей, Государь Царевичъ, слава Богу, въ добромъ здравіи, и всѣ при немъ служащіе за твоими молитвами и благословеніемъ въ напутіе; прибрелъ до Смоленска, слава Богу, безъ всякаго замѣшательства и во благопутіи, и пріятъ отъ Государя Царевича, Его милостію, не по моей бѣдной услугѣ, яко блуднаго сына усердно любительно.

Прошу отеческую твою милость, не остави въ бѣдномъ разореніи моемъ, о чемъ ѣздили съ прошеніемъ Алексѣю Александровичу, а

нынѣ и Государь Царевичъ о семъ проситѣльно писалъ къ нему; пожалуйте, яко васъ Духъ Святый наставитъ о семъ, ежебъ прошенія сего и васъ не отрекался, и какъ лучше трудъ свой утвердите; я во истинну обѣщеваюся вамъ услужить, о семъ же писалъ я съ прошеніемъ Іоанну Аѳонасьевичу. Не остави пожалуй въ молитвахъ и благословеніемъ твоимъ мя и домишку моего, въ чемъ несомнѣнно надежду имѣю на твою отеческую милость.

Непотребный рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Іюня въ 29 д.

Послана съ Василіемъ Григорьевичемъ сія почта.

(На оборотѣ:) Письмо Алексѣю Александровичу, аще удобно, изволите подать; аще неудобно, изволь изорвать, а запечатать прикажите моимъ въ домѣ перстнемъ.

25.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе ваше въ милости Божіи всегда быти желаю.

Прошу милости, пожалуй отпиши, что Алексѣй Александровичъ по письму Государя Царевича о мнѣ сказалъ, и Государь Царевичъ посѣтовалъ, что не изволилъ чрезъ почту къ нему нынѣ въ 30 день писать: изволилъ разсуждать, что, де, отъ меня не отписано противъ писемъ, что я привезъ съ собою къ нему и отъ компаней всей. Пожалуй не остави въ молитвахъ и благословеніемъ твоимъ и домишку моего.

Прошу благословенія твоего недѣлю сію подержать.

Сынъ твой, а паче извергъ, Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Августа въ 3 день.

26.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іяковъ Игнатевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Письмо мы получили отъ Государя сегодня, чтобъ намъ ѣхать къ Государю въ Польшу, а Алексѣю Ивановичу въ Смоленску остаться до возвращенія нашего, и писано къ намъ, чтобъ безпечально ѣхать, и о провожаніи, и мы поѣдемъ въ 17 день. Пожалуй, Государь мой, Батюшко, не остави насъ во твоихъ молитвахъ и благословеніи, и домишку моего не покинь, въ чемъ велію надежду имѣю на твою милость, и жены моей и дѣтей, и въ чемъ будетъ просить, не остави, и во всякихъ случаяхъ и въ домашнемъ поведеніи и управленіи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземской благословенія твоего желаю и всеуниженно кланяюся.

Изъ Смоленска, Августа въ 15 день.

27.

Милостивый Государь батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не оставленъ былъ, и домишку моего не остави, по твоему обѣщанному слову, воистинно велію надежду имѣю на отеческую твою милость.

Извѣствую, что мы въ пути и пріѣхали въ Быховъ въ 23 день и поѣдемъ, чаю, въ 24 день въ Минскъ; слава Богу, въ пути все во благости, какъ Господь Богъ впредь подастъ, а чаю, пріѣздъ нашъ въ Варшаву къ 14 Сентября; иного ничего новаго не имѣю.

Никифоръ Вяземскій,
кланяюся усердно.

Изъ Быхова,
въ 24 день Августа.

28.

Государь мой, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки. За писанія твоя всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу.

А что купчина денегъ не сказалъ, и то онъ, позабывши, отказалъ; у Михайла Воинова 500 руб. взялъ предъ моимъ пріѣздомъ; я не

чаю, чтобъ онъ издержалъ, а куда издержалъ, чтобъ прислалъ ко мнѣ расходъ мѣсячную.

А что тебя воры покрали, и печаль нанесли, Государь Царевичъ обѣщался тебя не покинуть, и въ печали своей призывай Бога и Богоматерь.

И паки непрестаю благодаря, что Алексѣю Александровичу о мнѣ попеченіе имѣешь, пожалуй и соверши, и паки что домишку моего не оставляешь, и впредь не остави: въ семъ и надѣяніе имѣю.

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и молитвъ желаю и всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 2 день.

А почто насъ позвали и какъ возвратили, истинно не знаемъ: по письму поѣхали, по письму возвратилися.

29.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтьми.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу, да не оставленъ буду; о ѣздѣ нашей въ Варшаву и о возвращеніи незапномъ неизвѣстно, для чего сочинилось такъ. Пожалуй, Государь мой, Батюшко, не остави насъ въ твоихъ молитвахъ и благословеніи, и домишка моего, въ чемъ и надѣяніе имѣю; а о дѣлѣ моемъ Алексѣю Александровичу уже много моей докуки, а нынѣ и не смѣю въ нынѣшнюю почту; изъ дому моего и отъ братіи писемъ ко мнѣ нѣтъ; все ли у насъ здорово, пожалуй прикажи отписать.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прося, усердно кланяюся.

Изъ Смоленска,

Сентября въ 7 день.

30.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатевичъ. Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

Извѣствую, Государь Царевичъ, слава Богу, въ добромъ здравіи, и при немъ всѣ обитающіе, а что ты нынѣ чрезъ почту не изволилъ писать, и о семъ ему весьма противно: пожалуй, Государь, изволь писать, а сію почту изволь отписать или за нуждою, или съ кѣмъ послалъ. Пожалуй, Государь, и насъ писаніемъ и молитвами и благословеніемъ не остави, также и домишку моего, въ чемъ и надѣяніемъ утверждаюся.

Никифоръ Вяземской, всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 15 день.

31.

Милостивый Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу.

По письму Его Величества пріѣхали въ Минскъ отъ Смоленска верстъ 350 въ 25 день, и что намъ какое дѣло опредѣлено будетъ, или гдѣ быть, того не свѣдомы, чаю, а больше къ Смоленску путь воспріимемъ для того, что и полки приближаются къ Минску, а иные въ Польшу, отъ Смоленска сто верстъ. Да пожалуй, Государь мой, не остави благословеніемъ своимъ домишку моего, а грамоты пожалуйте посылайте въ Смоленскъ Алексѣю Ивановичу: онъ будетъ присылать къ намъ.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Минска, Сентября въ 30 д.

Не прогнѣвайся, что благодаренія не писалъ за мое дѣло, истинно за суетами не успѣлъ.

32.

1709.

Милостивый мой Государь Батюшко и пастырю, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю и съ любящими тобою.

Прошу Государь, милости твоея, да не забвенъ буду во святыхъ твоихъ молитвахъ и посѣщеніемъ домишка моего. и о чемъ будетъ просьба жены моея, пожалуй ее не остави, истиное надѣяніе имѣю на милость твою, а мы, благословеніемъ твоимъ, всѣ въ добромъ здравіи.

Прося благословенія твоего, Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Севска, Января въ 7 д.

Принесена Іануарія въ 10 день.

33.

Всечестнѣйшій отецъ, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравствуй о Господѣ.

Прошу, не остави въ молитвахъ вашихъ, въ чемъ и надежду имѣю, и домишку не остави.

Здѣсь мы пріяты яко отъ отца, и наипаче о семъ благодарствуемъ всещедраго Бога и его Богоматерь, и не вѣмъ противъ таковаго милосердія возблагодарить Его щедроты.

Пожалуй въ домишкѣ моемъ о семъ же прикажи о благодарствіи.

Сынъ твой Никифоръ Вяземскій, къ стопамъ благословенія твоего припадаю.

Изъ Сумъ, въ 20 день Января.

34.

Всечестнѣйшій отецъ Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти съ матушкою и съ дѣтки желаю.

Извѣствую, Государь Царевичъ, противъ 30 числа, аще бъ не покаяніе его усердное возвратило, отъ всѣхъ уже отчаянъ былъ въ смерть; но нынѣ, слава Богу, отъ болѣзни свобождается, и въ силу приходитъ. Царское Величество пошелъ на Воронежъ чрезъ Бахмутъ, ежели его Князь тамъ не одержитъ, а намъ велѣлъ здѣсь быть, докамѣстъ весьма Государь Царевичъ въ здравіе придетъ.

За писаніе твое и за посѣщенія домишку моего всеусердно благодарствую и молю, не остави въ молитвахъ твоихъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюсь лицеземно.

Изъ Сумъ, въ 5-е Февраля.

35.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу; пожалуй, не остави и въ молитвахъ и домишку моего, въ чемъ и надѣяніе имѣю несумнѣнно. А что изволишь писать о печали своей, что двѣ лошади пали, и о семъ и малыя печали имѣть не надлежитъ: воистинну будутъ лошади, и въ нуждѣ изволь брать у меня. Пожалуй, поклонися Андрею Федоровичу и прочимъ.

Никифоръ Вяземской
кланяюся всеусердно

Изъ Богодухова,
въ 27 Февраля.

36.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе ваше въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу, а наипаче не остави въ молитвахъ своихъ и домишку моего.

Имянинъ празднество, слава Богу, веліе сочинилъ, а наипаче, что все Его милостію изрядно, и къ Москвѣ, чаю, намъ отпускъ не замѣшкается, только ожидаемъ вскрытіе водъ.

Александръ пріѣхалъ, и, чаю, ему быть у Государя, а не у насъ.

Никифоръ Вяземской кланяюся всеусердно.

Отъ Воронежа, въ 18 д. Марта.

37.

Милостивой Государь, Батюшко Яковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки; за писаніе твое усердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и домишку моего, въ чемъ надѣяніе имѣю.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Сальцы отъ Петровинъ,
въ 11 Сентября.

38.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки. Прошу твоего благословенія, пожалуй, не остави въ молитвахъ и домишку моего, и какая нужда милости твоей въ домѣ, изволишь отъ меня брать изъ домишку. А мы, при милости Государевой, въ прежде бывшемъ состояніи и все въ добромъ здравіи.

Рабъ Вашъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Солицъ отъ Петровинъ,
въ 17 д. Сентября.

39.

Милостивый Государь, Батюшко Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки. Прошу, не остави въ молитвахъ, понеже и есть время, и домишку моего, въ чемъ надѣяніе имѣю безсомнѣнно.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно; а мы путь пріяли съ Княземъ.

Изъ Быхова, въ 24 день Сентября, 1709 года.

40.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравствуйте, а наипаче въ день сей тезоименителства твоего; воистинну мы про твое здравіе по чарѣ выпили и Венгерскаго. Прошу не остави мя въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, въ чемъ имѣю надѣяніе. Пожалуй, егда будешь писать къ Государю Царевичу, пожалуй, изъ домишку моего съ своими пошли къ Гаврилѣ Ивановичу, а Государю Царевичу о семъ говорили; пожалуй, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и Михайлу Григорьевичу, Ивану Ивановичу и прочимъ.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Конецполя, въ 10 день Октября, 1709 года.

41.

Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу твоего благословенія, для Бога и Богоматери, не остави въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, а паче Хима бъ съ печали не умерла, не оставите; а о опредѣленіи нашемъ хотя и свѣдомы, однако жъ и я доношу, опредѣленъ Государь Царевичъ въ Саксонію въ Дрезденъ, а при немъ Князь Юрій Трубецкой и Александръ Гавриловичъ Головкинъ, иноземецъ отъ Короля Августа Андрей Андреевичъ, я убогій и Янъ; и, чаю, отсюду поѣдетъ вскорѣ. А о письмахъ, яви милость, постарайся, изъ дому Гаврила Ивановича будутъ посылать. Пожалуй, пожалуй, Батюшка, не остави, и чтобъ дѣтей моихъ ко мнѣ указъ прислать. Гаврилѣ Ивановичу пожалуй побей челомъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Ярославля,

въ 24 д. Ноября.

42.

1710.

Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе ваше въ милости Божіи всегда быти

желаю. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь усердно прошу; еще жъ прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ, и домишку нашего, и когда тебѣ случится посылать грамотки, прикажи тѣмъ изъ дворишку моего малое писаньеце; уже отъ нихъ давно не видалъ писемъ, а мы, слава Богу, всѣ пріѣхали въ Саксонію въ Дрезденъ благополучно, и на сей недѣли поѣдемъ въ Теплицъ, въ Карласъбатъ, и оттуда возвратимся вскорѣ сюда.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Дрездена, 17 Мая, 1710 года.

Пожалуй, Батюшко, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и прочимъ, ко мнѣ милостивымъ.

43.

1712.

Пречестнѣйшій и Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтки здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу васъ, моего Государя, ежебъ не оставленъ былъ милостію вашею, и домишка моего не презри. Здѣсь, слава Богу, все благополучно; иного къ доношенію не имѣю, токмо, чаю, отселѣ примемъ путь на Эльбинъ и на Ригу, и будетъ писемъ отъ насъ не будетъ, не извольте о семъ сомнѣніе имѣть; я чаю, съ дороги свободность не улучимъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся униженно.

Изъ Грибевальда,

въ 23 Сентября, 1712,

44.

Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтьми здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. За писаніе ваше всеуниженно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу, а паче прошу, ежебъ не оставити въ молитвахъ вашея святыни и домишку моего; а о болѣзни жены моея зѣло опечалихся: для Бога, не остави въ злыхъ случаяхъ.

Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся униженно.

Государемъ моимъ братцемъ: Петру, Іову, Сергѣю Кондратьевичемъ, здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю съ сожительницами вашими и съ дѣтьми. За писаніе твое, Сергѣй Кондратьевичъ, благодарствую и прошу, для Бога, не остави въ нуждахъ нашихъ въ случающихся, во всемъ покладаюся на вашу милость; слышу я, уже и люди мои живутъ не добре; для Бога, ихъ смири путно и праваго и виноватаго, а иныхъ пущихъ сошли съ двора; мы, я чаю, здѣсь побудемъ не много и къ своимъ краемъ смотримъ.

Никифоръ Вяземскій.

Другъ мой, милушка, Евфимья Васильевна, съ дѣтками здравствуй. Я, слава Богу, въ добромъ здравіи; о болѣзни твоей зело мнѣ печально, а какъ дѣти наши къ вамъ будутъ, не давай имъ воли ни въ чемъ; а о людехъ я дивлюся, что ты ко мнѣ и пишешь, будто батоговъ и плетей на Москвѣ нѣтъ, о чемъ я и къ брату писалъ, Сергѣю. Я чаю, мы здѣсь не много дней будемъ; къ Рускимъ возвратиться странамъ тщимся.

По семъ будите Богомъ хранимы.

Изъ Гистрова, въ 15 Декабря, 1712 г.

45.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ сожительницею вашею и съ дѣтками. Здѣсь, слава Богу, все въ добромъ здравіи; я пріѣхалъ сюда въ 27 день Марта въ добромъ здравіи. Пожалуй, не остави насъ въ молитвахъ вашихъ, также и домишку нашего.

Никифоръ Вяземскій кланяюся.

Изъ Торуня, въ 24 день Марта.

Пожалуй, поклонъ мой отдай Андрею Федоровичу.

46.

1716.

Пречестнѣйшій Протопресвитеръ и премилостивый мой отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою нашею Евфимьею Ивановною и съ дѣтки.

За писаніе ваше всеусердно благодарствую. Прошу и впредь не остави въ благословеніи вашемъ и молитвахъ; здѣсь, въ бытіи зятя вашего, истинной совѣстію моею доношу, что дѣла ихъ намъ невѣдомы были подлинно, и не вѣрили намъ, потому, что моего старанія было больше другихъ, а истинно въ правдѣ какъ здѣсь были крестьяне съ челобитьемъ.

Благодарствую, что новообракованный вашъ зять зело къ намъ любовно поступалъ и Его Высочество изрядно приялъ, и хвалитъ ихъ стараніе, и прошеніе Гаврилѣ Ивановичу было не единократно.

При семъ остаюся ваше благословеніе и молитвы Никифоръ Вяземскій съ женою моею и дѣтьми, кланяюся всеуниженно.

Изъ Питербурга, въ 1 день Февраля, 1716 г.

47.

Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ любящими тебя. Прошу благости твоей, не остави моего домишку и писаніемъ присѣти. А о моей худости доношу: пріѣхали въ Смоленскъ Апрѣля въ 17 день, а поѣдемъ въ 29 день.

Сынъ твой не смѣя нарѣщися, Никифоръ Вяземской, кланяюся усердно.

48.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, и ежебъ не оставилъ домишку моего, въ чемъ и надѣяніе имѣю.

Пожалуй поклонися отъ меня Андрею Федоровичу и за писаніе его. Государыня Царевна вчера пришла сюда.

Никифоръ Вяземской кланяюся вседушно.

Отъ Воронежа,
въ 12 д. Мая.

49.

Всечестнѣйшій Отецъ Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ дѣтки; за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, а паче о молитвахъ вашихъ и ежебъ не оставленъ домишко мой, а мы чаемъ къ вамъ на 5-й недѣлѣ быти и васъ видѣти, и Государыня Царевна такожъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Отъ Воронежа,
въ 26 Мая.

50.

Милостивый мой Государь и Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей храниму всегда быти желаю съ любящими тебя.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, прикажи писать о своемъ здравіи, сего слушати желаю.

О нашемъ бытіи доношу милости твоей: слава Богу, при милости Государя Царевича, всѣ въ добромъ здравіи. Пожалуй, Государь мой, не остави насъ во твоихъ молитвахъ, и домишку моего не остави.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка,
Іюня въ 16 д.

51.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичь, здравіе твое въ милости Божіей хранимо всегда быти желаю, съ любящими тебя во многолѣтіи, за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Пожалуй, Государь мой, не остави мя въ своихъ молитвахъ, и домишку моего, аще въ чемъ случится, не остави пожалуй; въ семъ я на милость твою надежу имѣю.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка, Іюня въ 25 день.

52.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ съ матушкою и съ дѣтки, благополучно здравствуй.

Пожалуй, Государь мой, не оставь въ молитвахъ своихъ насъ, и домишку нашего, въ чемъ на милость твою надежду имѣю, а мы отсюда отъѣзжаемъ въ Польшу сего числа.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Кіева, въ 11 день Августа.

Пожалуй, поклонъ отдай Андрею Федоровичу и прочимъ.

53.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди и съ любящими тебя; за писаніе твое зѣло благодарствую и впредь о семъ прошу милости, а о мнѣ изволиши вспомянуть, и я, слава Богу, еще въ нашедшей на мя печали живъ; пожалуй, Государь мой, Батюшко, предстательствуй въ молитвахъ твоихъ, чтобъ мнѣ видѣти лице ваше въ радости; и о семъ прошу, пожалуй, не остави моего домишку посѣщеніемъ твоимъ; дерзнулъ написать отеческому благоутробію твоему, надѣясь на милость твою. О отцѣ Андреѣ милости твоей доношу, желаніе

его къ Москвѣ, и мы ему о семъ совѣтъ предлагали; я чаю, такъ учинятъ по ихъ хотѣнію.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземской, всепокорно кланяюся.

Изъ Петербурга, въ 31 д. Августа.

54.

Государь мой милостивый, Батюшко Іаковъ Игнатьевичь, здравіе твое хранимо буди Божіею десницею на множество лѣтъ. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь у тебя милости прошу о семъ же; а о мнѣ изволишь вѣдать, и я, слава Богу, молитвами твоими, при милости Государя Царевича, слава Богу, въ печалехъ своихъ живъ.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, помолися о мнѣ всещедрому Богу, чтобъ мнѣ видѣть очи ваши въ радость; еще прошу не оставить моего домишку.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прошу и рабски кланяюсь.

Изъ Петербурга, въ 10 день Сентября.

55.

Пречестнѣйшій Отецъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Бозѣ съ сожительницею вашею и дѣтьми, а паче съ зятемъ вашимъ, о которомъ слышу при вашемъ обязательствѣ за посѣщеніе писанія вашего; а что о Петрѣ Ивановичѣ писалъ и во истинну, Богомъ свидѣтельствуюся, что сколько моего прошенія и старанія къ Его Высочеству, воистину паче себе прошеніемъ скучаю; но всегда изволитъ говорить, что я какъ обѣщалъ, что мнѣ учинитъ правду: ожидаютъ, когда пріѣдутъ Священникъ и Подъячій. Для Бога, письмами не отягчай болѣе. Положися на его правду; учинить онъ ему тягости никакой не хочетъ, воистинну; а о дѣлѣ Льва Кириловича, по моимъ докукамъ, уже трижды Государь Царевичъ говорилъ, и Гаврило Ивановичъ, уже что и обѣщали сдѣлать,

или сроку дать, или зачесть четыре тысячи рублей. Да не погнѣвайся, что дерзостно писалъ, однако отъ усердія.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся и съ женою моею и съ дѣтьми.

Въ 10 д. Декабря, изъ Петербурга.

56.

Всечестнѣйшій Государь, Милостивый Отецъ Іаковъ Игнатьевичь.

Здравіе твое съ матушкою и съ дѣтки въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави въ молитвахъ твоихъ насъ и домишку моего, а наипаче дѣтей своихъ и твоихъ, Андрея и Александра, чтобы всегда ученіе принимали.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

(Безъ числа.)

57.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичь, съ матушкою и съ дѣтки. здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, въ чемъ на милость твою и имѣю надежду, и письма, пожалуй, отъ меня изъ дому и отъ братей съ своими чрезъ Гаврила Ивановича вмѣстѣ посылай.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Пожалуй поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и прочимъ.

(На оборотѣ написано:) Ноября въ 16 день.

58.

Милостивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичь, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желательно прошу.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, по обѣщательному слову и письму, ежебы Алексѣй Александровичъ въ моемъ дѣлѣ чрезъ ваше милостивое исходатайство явилъ окончаніе; еще же яви милость въ благословеніи своемъ и молитвахъ, и домишку моего не остави; о здѣшнемъ поведеніи, слава Богу, все здѣсь добро. А Его Величество изъ Варшавы пошелъ, я чаю, въ Петербургъ, сего мѣсяца въ 11 день, и еще о Шведѣ ничего слуху нѣту; иного къ доношенію не имѣю.

Никифоръ Вяземскій всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска,
въ 18-й день.

Пожалуй, Государь Батюшка, будетъ какое злое что будетъ — случится, не остави Маши моей, пошли ее на Вологду въ деревню мою, да чтобъ и братью не покинули, а больше навѣдываться въ соборѣ и у Василисѣ Ефимовнѣ о походѣ Царевича по письму.

59.

(На лоскуткѣ:)

Не прогнѣвайся, что по приказанію твоему, письмо твое не утаено отъ Его Величества; воистинну прежде меня прочелъ, а Антипа изволишь безъ всякаго опасенія смирять: а Господинъ Курбатовъ писалъ къ Его Величеству, не мотча вершу о моемъ дѣлѣ: пожалуйте, потрудитесь, ваша милость.

60.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичь, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки. Пожалуй, постарайся, чтобъ Ивана Архипова сговорили до пріѣзду нашего, о семъ я и брату Сергѣю писалъ, и какъ возможно, чтобъ учинить сіе, и мѣсто ему пріискать отъ насъ: въ семъ имѣти вельми попеченіе и тебѣ должно. Пожалуй, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Воронежа.

61.

Государь мой Батюшко, Іяковъ Игнатьевичь, здравіе твое въ милости Божіи быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Сынъ твой Никифоръ Вяземской, благословенія твоего прошу всеусердно кланяюся, и домишку моего не остави. Больше за скоростію писать не успѣлъ.

62.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іяковъ Игнатьевичь, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди во многоблаголѣтствіи съ любящими тобою.

Прошу у тебя, Государя, милости, прикажи отписать къ намъ о своемъ здравіи, а писанія отъ тебя зело желаютъ и другія лица, иже подъ твоимъ рѣшеніемъ, и вси разсуждаютъ, что непросто не изволишь писать. Государь Царевичъ къ милости твоей трижды писалъ, а отъ тебя къ намъ ни единаго письма не было по се число. Пожалуй, Государь, посѣщай писаніемъ, хотя бъ и почаще, и Гавріилъ Ивановичъ о твоемъ здравіи говорилъ.

Еще жъ прошу у тебя милости, не остави насъ въ молитвахъ, а домишко мое посѣщеніемъ и управленіемъ: я въ семъ на милость твою надѣяніе имѣю.

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и молитвъ прося, усердно кланяюся.

Изъ Петербурга, Апрѣля въ 24 день.

XX.

ПИСЬМА КЪ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ ПЕТРА АНФИМОВА.

1.

Милостивой Государь, Отецъ мой Іяковъ Игнатьевичъ, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми многолѣтно здравствуй. Прошу вашей милости, не оставьте въ милости своей Настасьи съ Анною, также и насъ писаніемъ; я еще ни единаго письма отъ васъ не получилъ; а я, слава Богу, живъ; иного ничего писать не имѣю. За симъ благословенія проситъ съ нижайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торуни, Марта въ 6 день 1712.

2.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ Государынею моею милостивой, матушкою Афимьею Ивановною и съ дѣтки, многолѣтно и благополучно здравствуйте. Благодарствую за ваше милостивое, Государя моего, писаніе 22 Февраля, которое получилъ я чрезъ учителя Вяземскаго здѣсь 21 дня сего мѣсяца (еще первое) и во ономъ изволилъ насъ увѣдомить, что, избраніемъ Божіимъ, получилъ ваша святыня Протопресвитерскій санъ, чѣмъ вашей святыни напередъ сего чрезъ письма мои и нынѣ поздравляю, и покорно прошу, пожалуй, Государь, впредь не остави мя писаніемъ своимъ, а я здѣсь, за молитвы ваши, живу до воли Божіи. Пожалуй, Батюшко Государь, не оставь Настасью съ Ашуткою.

По семъ отеческаго благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торуни, дня 24 Марта, 1712.

3.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ, купно съ милостивою моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки здравствуйте на множество лѣтъ.

Прошу вашей милости, не оставьте Аннушки моей съ Настасью, также и меня писаніемъ своимъ, а я, слава Богу; здѣсь все благополучно, а писанія отъ вашей милости и изъ дому моего не получилъ ни единаго.

Еще прошу твоей милости: Его Высочество пожаловалъ меня, для нуждъ моихъ, приказалъ взять женѣ моей у вашей святыни изъ его денегъ сто рублевъ, и о семъ до васъ писалъ: прикажи, Государь, тѣ деньги пожаловать, женѣ моей отдать, дабы ей безъ нужды прожить, понеже я, отъѣзжая сюда, оставилъ ее въ нуждахъ.

Иного къ вашей святыни писать не имѣю и остаюсь рабомъ покорнымъ предъ вами, съ прошеніемъ благословенія вашего,

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торуни, Марта 31 дня 1712.

4.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ Государынею моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, многолѣтно и благополучно здравствуйте; а здѣсь, милостію Божіею, всѣ въ добромъ здоровьѣ. Прошу твоея милости, не остави Ашутки съ Настасьею моихъ, также и насъ писаніемъ своимъ. Поѣхали отсюда къ Москвѣ Священникъ Иванъ Григорьевичъ Слонской, Федоръ Борисовичъ Еверлаковъ: прошу вашу милость, пожалуй, поблагодари имъ за ихъ ко мнѣ благопріятство всякое. При семъ благословенія прошу съ нижайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торуни, дня 4 Апрѣля 1712.

5.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, Государю моему, купно съ Государынею моею милостивою, матуш-

кою Афимьею Ивановною, и съ дѣтки вашими многолѣтнаго и благополучнаго здравія; а мы здѣсь, при помощи Божіей, обрѣтаемся въ добромъ здоровьѣ. Отсюда я, для посмотрѣнія, ѣздилъ въ Берлинъ, о чемъ я напередъ сего къ вашей святыни писалъ, и оттуда возвратился сюда благополучно, а и Саксоніи не доѣзжалъ я только миль съ двадцать. Благодарствую, Государь, за милость твою, что пожаловалъ въ письмѣ своемъ, Апрѣля 8 числа, къ Его Высочеству о мнѣ изволилъ писать. О здѣшнемъ состояніи вамъ доношу: къ послѣднимъ числамъ сего мѣсяца чаемъ сюда прибытія Царскаго Величества, а Свѣтлѣйшій Князь отсюда поѣхалъ въ Саксонію къ Королевскому Величеству, и чаемъ, тамо не замедлитъ. Иного къ доношенію не имѣю, а что впредь будетъ, писать не оставлю. Прошу вашу милость, пожалуй, Государь, содержи въ милости своей Настасью мою съ дочерью, и не остави ихъ въ нуждахъ какихъ. Еще прошу милости, пожалуй, Государь, къ братьямъ моимъ яви свое милостивое вспоможеніе, въ чемъ возможно: я слышу здѣсь, что подъячихъ пишутъ въ солдаты, и буде они въ тотъ чинъ попадутъ, то конечно пропадутъ, потому что они люди необыклые и безсловесные, о чемъ ваша милость извѣстенъ самъ.

По семъ благословенія прошу съ нижайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ

Изъ Помераніи, изъ мѣстечка Гарцъ, дня 2 Іюня, 1712.

6.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ. Подай, Господи Боже, вамъ, Государю моему, многолѣтно и благополучно здравствовати. Благодарствую Всемогущаго Бога и Его Богоматерь и всѣхъ Угодниковъ ихъ Святыхъ, слыша о вашемъ здравіи, которое паки испросили вы чрезъ молитвы свои и несумнѣнную вѣру, о чемъ многажды отъ радости слезы изліяхъ и реку: воистинну Богъ Всемогущій, вся строящій и полезная всѣмъ подающій. Истинну доношу милости твоей: когда я отлучился отъ васъ съ Москвы въ Порѣцкое, то весьма я здравія вашего былъ отчаянъ, и всегда въ сокрушеніи своемъ былъ, а когда и письма ваши, тамъ будучи, получалъ, то все не вѣрилъ; чаялъ, что вы изволите во утѣшеніе намъ писать; нынѣ же

пріѣхавъ подлинно увѣдомился о васъ, а мой пріѣздъ случился сюда нечаянно, для нѣкоторыхъ нуждъ родительницы моей и для моихъ нуждъ собственныхъ, и нынѣ паки отъѣзжаю, и дочь ваша со мною, въ Порѣцкую волость. Опасенъ я за пріѣздъ свой гнѣва отъ Государя Царевича, въ чемъ прошу милость вашу, охраните насъ въ томъ, какъ возможно, а я побрелъ оттуда, осмотряся и дѣла и сборы прошлаго 714 году всѣ отправя, и нынѣшній 715 годъ окладной третной сборъ при себѣ сбирать заложилъ, а платится оной сборъ въ Апрѣлѣ, или въ Маѣ, и въ дѣлахъ неисправленія моего, кажется, не знаю, токмо не причтено бъ было отъѣздъ мой въ самовольство мнѣ: въ томъ его, Государева, воля: ей, нужды до сего довели, а не самовольство, и прибрелъ на своихъ лошадяхъ, а не на крестьянскихъ. Прошу вашихъ молитвъ святыхъ, дабы намъ, какъ въ пути, такъ и тамъ будучи, даровалъ Господь Богъ всякую свою милость и невредное отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ житіе.

Еще прошу васъ, Государя моего, оставшей дворъ мой и въ немъ жителей въ Красномъ Селѣ милостивымъ своимъ призрѣніемъ не остави, въ чемъ я весьма надеженъ на вашу милость.

Приложенное письмо въ семъ пакетѣ благоволи, Государь, вручить Ивану Афонасьевичу, и просити его, дабы онъ противу того вѣдѣніемъ не оставилъ мя, а я самъ до Его Высочества о томъ написалъ, того ради, опасаясь, что я нынѣ въ Москвѣ и дабы ему, Государю, не было письмо мое въ противность; аще о мнѣ въ чемъ будете извѣстны, по милости своей увѣдомите мя.

Аще возможно вамъ, Государю, явите милость свою отеческую къ брату моему убогому, Петру, дабы ему свободну быти изъ Питербурха къ Москвѣ: изволишь вѣдать о родительницѣ нашей, въ какой она старости и въ болѣзнѣхъ, а къ тому нынѣ въ безпрестанныхъ слезахъ и печалѣхъ, отъ того что я и съ женою отъ Москвы отлучаюсь, а братъ въ Питербурхъ, а она за старостью и за болѣзньми ѣхать никуды не можетъ, а жить негдѣ и не съ кѣмъ: во истинну я о ней не знаю, что и положить, только что отъ неразсудной печали боюсь болѣзни, а въ вашемъ домѣ матушка Государыня, Афимья Ивановна, и дочь ваша, Анна Яковлевна, и вси домашніи, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ.

А повелѣнное мнѣ чрезъ ваши письма исправлено, и въ домъ вашъ отдано еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, послѣ отъѣзду вашего отсюда вскорѣ.

(У подлиннаго письма пишетъ:) По семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ всегдашній рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

дня 7 Марта 1715, отъ Москвы.

7.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичь. Желаю вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтки вашими, многолѣтно и благополучно здравствовать.

О себѣ вашей милости доношу, какъ я самъ прислышалъ отъ Государя Царевича, изволилъ говорить, что никогда ни на кого такого гнѣва не имѣлъ, какъ на меня, а по дѣлу нашему большаго къ винѣ намъ ничего не сыскалось, а явилось во многомъ ложь и затѣйка мужичья, и дѣло наше слушалъ и не одинъ; при томъ были Сибирской Царевичъ, Михайло Воиновъ, и они во всемъ приговаривали и винили мужиковъ, только еще неокончано; и живу здѣсь въ превеликомъ сокрушеніи, понеже прежде бывшаго пріимства и содержанія лишенъ, и не знаю о себѣ, что и творити, токмо прошу молитвъ вашихъ святыхъ: не оставьте мя во оныхъ. Просилъ я объ отпускѣ жены моей къ Москвѣ (послѣ допросу, присмотря время свободное); сказалъ мнѣ: такъ какъ, де, выправишься въ дѣлѣ своемъ, то паки отпущу тебя туда же; я ему отъ того дѣла весьма отговаривался, а передъ тѣмъ моимъ прошеніемъ мужикамъ онъ же говорилъ о мнѣ, что мнѣ уже у нихъ не бывать, потому невѣдомо, какъ и разсудить, только положился въ волю Создашаго мя во всемъ.

Благоволи, Государь мой, письмо мое къ Красносельцу Василью Симонову отослати, а они сошлютъ въ Порѣцкое къ Настасьѣ Яковлевнѣ.

По семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Санктъ Питербурхъ. Дня 8 Сентября 1715.

8.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичь. Желаю вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею

Ивановною и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравствовати. Прошу вашу милость, не оставьте мя писаніемъ о своемъ здравіи, чего всегда желаю слышать всеусердно, а я, за молитвы ваши, по се число живъ до воли Господни. Иного писать нынѣ до вашей милости не имѣю, понеже недавно предъ симъ писалъ я къ вашей милости, съ Костянтиномъ Миляевымъ, и по дѣлу нашему новаго ничего нѣтъ. Пожалуй, мой Государь, благоволи письма мои, которые съ Миляевымъ же посланы, сослать въ Порѣцкое къ Настасьѣ Яковлевнѣ. По семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ

Дня 26 Сентября, 1715.

9.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ, желаю вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтки вашими, многолѣтно и благополучно здравствовати. Прошу вашу святыню, не оставите мя писаніемъ о своемъ здравіи, а о себѣ я вашей милости писать не знаю что: живу здѣсь въ великихъ печаляхъ и сокрушаюсь, и на всякъ день ожидаю бѣды, понеже подъ такимъ великимъ гнѣвомъ, что уже сказано мнѣ отпуску отсюда не будеть, а женѣ моей изъ Порѣцкаго, отъ чего прихожу я въ печалѣхъ моихъ въ безпамятство, и боюсь, чтобъ утраты въ здоровьѣ моемъ не учинилось, и о женѣ моей, какъ ей тамъ быти, и что о ней какой промыслъ творити, не знаю, что дѣлать: такъ я, грѣшной, прогнѣвалъ Бога моего; прошу васъ, моего Государя, не оставите мя въ молитвахъ своихъ, также не оставите и домишка моего.

По семъ прошу благословенія съ покорнымъ поклономъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Октября въ 3 день, 715. Санктъ Питербурхъ.

10.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ. Подай, Господи Боже, вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, матуш-

кою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми вашими, многолѣтно и благополучно здравствовати.

Объявляю вашей святыни: сего мѣсяца даровалъ Господь Богъ Государю Царевичу, Алексѣю Петровичу, сына, Великаго Князя, Петра Алексѣевича, въ 12-мъ числѣ, Монарху нашему, Его Царскому Величеству, сына же, Государя Царевича, Петра Петровича, въ 29 числѣ. И оными Всероссійскими радостьми вашей милости поздравляемъ.

Еще же увѣдомленъ я отъ Его Высочества, Государя Царевича, о бракѣ дочери вашей, Анны Яковлевны, съ зятемъ вашимъ, съ Господиномъ Волковымъ, и онымъ бракомъ вашей милости и ихъ милостямъ, новобрачнымъ, поздравляю: даруй, Господи Боже, вамъ, Государямъ моимъ, всѣмъ купно многолѣтно и благополучно здравствовати.

А о себѣ я доношу вашей милости: по дѣлу нашему нынѣ ничего нѣтъ; положено, знатно, до пріѣзда Мансурова, также пока высланы будутъ другіе челобитчики, и, живучи я здѣсь, ожидаю ничто иное, токмо напасти всякіе, какъ я присмотрѣлъ и призналъ, знатно то за моя великая согрѣшенія Богу извольшу, и въ томъ буди Его Святая воля.

Прошу вашу милость, Отца моего, письмами своими о мнѣ Его Высочеству не изволь стужать, о чемъ я и напередъ сего васъ просилъ: понеже ему оное въ противность; воля его, какъ ему, Государю, о мнѣ Богъ по сердцу положитъ, такъ и учинитъ, также и на Ѳедора Борисовича въ моемъ дѣлѣ мнѣнія не извольте имѣть.

Еще прошу, Государь Батюшка, вашу милость, пожалуй, ежели возможно, отписать ко мнѣ: естли къ вашей милости отъ Настасьи моей письма, или отъ кого о ней какое вѣдѣніе, какъ она тамъ живетъ, а ко мнѣ ни о чемъ, противъ приказанія моего, она не пишетъ, о чемъ я сумнѣніе не малое имѣю, что она такъ безвѣстно живетъ.

Василью Симонову, ежели возможно, извольте поговорить: для чего онъ взятые Государя Царевича деньги по се время не платитъ здѣсь? Удивительно зело его дѣло мнѣ, что уже мало не цѣлой годъ держитъ у себя, а взяты только на мѣсяцъ, въ чемъ намъ бѣду наводитъ.

Еще объявляю: волею Божіею, Его Высочества, Государя Царевича супруга, Кронъ-Принцесса, преставися въ 22 день сего мѣсяца.

По семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

P. S. Сказываютъ походъ въ Померанію отсюда воспріиемъ въ будущемъ Ноябрѣ.

Лошадей моихъ изволь приказать продать, буде хорошую цѣну дадутъ; также не оставьте домишку моего.

Приложенные письма благоволи сослати къ Настасьѣ.

Не прогнѣвайся, что изодралъ сіе письмо ненарочно, а переписать за скоростію не успѣю.

11.

Настасья Яковлевна, радость моя, здравствуй съ Аннушкою и со всѣми своими.

При отъѣздѣ моемъ приказывалъ я вамъ, и съ дороги изъ Арзамаса съ подъячимъ Васильемъ Евреиновымъ писалъ, чтобъ вамъ, какъ мочно чрезъ кого о всемъ навѣдываться, и писать ко мнѣ, а паче о своемъ пребываніи, и я отъ васъ, какъ и отлучился, не только письма, но ниже слуху и вѣдомости никакія не получилъ, о чемъ сомнѣніе имѣю не малое: все ль вы въ добромъ здоровьѣ пребываете, . . . отпишите ко мнѣ, для Бога, о себѣ, также о чемъ либо свѣдомы, и Алексѣй Страховъ при васъ ли, и кто къ вамъ пріятны, а живите для Бога безпечально, а я здѣсь по сіе время, за помощію Божіею, въ добромъ здоровьѣ, ожидаемъ пріѣзда Мансурова сюда. Поклонись отъ меня благодѣтелемъ моимъ: Мартыну Петровичу, Василью Васильевичу, Алексѣю Трифоновичу, Артемью Андреевичу и женамъ ихъ.

По семъ здравіе ваше предавъ въ сохраненіе Создавшему насъ, остаюсь доброжелатель вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

P. S. Государю Царевичу даровалъ Богъ сына, Царевича Петра Алексѣевича, въ 12 день сего мѣсяца, и онымъ вамъ поздравляю.

Еще поздравляю вамъ супружествомъ сестры вашей, Анны Яковлевны: выдана за Ивана Артемьева сына Волкова.

Еще даровалъ Богъ Монарху нашему, Его Царскому Величеству, сына, Царевича Петра Петровича, въ 29-и числѣ сего жъ мѣсяца, и онымъ вамъ поздравляю.

Еще объявляю: волею Божіею, Государя Царевича супруга Кронъ-Принцесса, преставися въ 22 день сего жъ мѣсяца.

12.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичь. Даруй, Господи Боже. вамъ, Государю моему, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравствовати. За писаніе ваше, Государя моего, писанное Октября 7-го числа, которое получилъ я еще первое, благодарствую, и прошу, дабы и впредь онымъ не оставленъ былъ.

А о себѣ вашей святыни объявлю: за вашими молитвы, обрѣтаюсь здѣ съ живущими до воли Господни. Иного писать нынѣ до вашей милости не имѣю, токмо прошу покорно, да не оставленъ буду въ молитвахъ вашихъ; также прошу о присмотрѣніи домишка моего; по семъ благословенія прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Дня 12 Ноября, 1715. Отъ Санктъ Питербурха.

P. S. Аще извѣстны ваша милость о Настасьѣ Яковлевнѣ моей, о чемъ прошу, благоволите увѣдомить о томъ насъ: зело мнѣ подъ сумнѣніемъ, что она живетъ безвѣстно, и, по приказанію моему, не пишетъ.

По дѣлу моему ничего нѣтъ, понеже Мансуровъ и другіе челобитчики еще сюда не бывали.

Да пожалуй, Государь, Василью Красносельцу изволь поговорить, для чего онъ по се число денегъ взятыхъ сюда не присылаетъ: удивительно, что онъ дѣлаетъ; взялъ на одинъ мѣсяцъ, а держитъ близь года; развѣ ему бѣды хочется?

XXI.

ПИСЬМА ОТЪ АЛЕКСѢЯ НАРЫШКИНА КЪ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отче и Господине, Іяковъ Игнатьевичь, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичь въ добромъ здравіи, благодаренъ за милость твою, что жаловалъ писалъ о своемъ здравіи, и впредь сего прошу. О себѣ милости твоей доношу, что живъ, и паки благодарю за милость твою, что жаловалъ писалъ Іюня въ 9 день противъ моего письма: зело, зело благодарю тя за труды твои, что такъ потрудился, и впредь, аще Богъ благоволитъ мнѣ живу быть, о какихъ случится нуждахъ отписать къ милости твоей, пожалуй, не учини въ презрѣніи. Желая милости вашей всякихъ благъ, Алексѣй Нарышкинъ челомъ бью.

Отъ Нарвы изъ обозу, Іюня въ 17 день.

2.

Пречестный Отецъ и мой Господинъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: о Дусѣ Святѣ сынъ твой, Государь Царевичь, въ добромъ здравіи, и мы всѣ при милости его живы . . . Челомъ бью, что жалуешь, пишешь, и впредь сего истинно усердно желаю; пожалуй, помолися, дабы Господь Богъ благоволилъ видѣться намъ съ вами вскорѣ.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ твоихъ требуя и челомъ бью.

Изъ Нарвы, Октября въ 16 день.

3.

Милостивой Государь мой, Батюшка Яковъ Игнатьевичь, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичь въ добромъ здравіи, и сего числа поѣдетъ отсюда къ вамъ, къ Москвѣ: пожалуй, помолися ко Господу Богу и къ Его Богоматери и всѣмъ Святымъ, дабы путь нашъ начался и свершился во всякомъ благополучіи, и васъ бы видѣть въ радости; ей, сего усердно желаю и надѣюся на милость Божію за молитвы твои, что сіе получу.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу и челомъ бью.

Изъ Нарвы, Декабря въ 1 день.

4.

Государь мой, Батюшка, Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ, и съ Государынею моею, Афимьею Ивановною, на множество лѣтъ. Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати усердно; паки прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ и домашнихъ моихъ.

Мы сего дня зѣло при доброй мысли, какъ бываютъ Поляки послѣ обѣда.

Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Жолкви, Февраля въ 12 день.

5.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ. Доношу тебѣ о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, чего желаю слышати.

Въ день тезоименитства матушки моей, пожалуй служить и ко мнѣ въ домъ кушать.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу.

Изъ Жолкви, Февраля въ 26 день.

6.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ. Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати.

О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ живы.

Тебѣ доношу, что сей постъ зело воздержно живу, только разрѣшилъ на вино въ сей Пятокъ, для Святаго, по уставу обители Святаго Саввы, а въ Середу и Четвергъ для друга.

Алексѣй Нарышкинъ кланяюся.

Изъ Жолквы, Февраля въ 28 день.

Писалъ я сію грамотку, разрѣша по уставу.

7.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, купно и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ, и даруй и ей, Боже, облегченіе отъ болѣзни, и самъ пожалуй, не печалься. Вѣрую, что за молитвы твои и за ея усердіе къ Богу и Богоматери можетъ воздвигнути ее отъ одра болѣзненнаго Богъ, а тебя отъ печали свободить.

За присланное мое изъ дому моего не погнѣвайся: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, только отъ усердія. Благодарствую отъ усердія моего за писаніе твое и впредь усердно желаю. Пожалуй, не покинь домашнихъ моихъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 10 день.

8.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ и съ семьею.

Благодарствую за писаніе твое, которое прислано съ Максимомъ Крюковымъ, которымъ нѣкоторое себѣ охлажденіе воспріялъ, за что

Богъ тебѣ воздастъ всякими благами; и впредь прошу, пожалуй, не оставь, посѣщай писаніемъ: ей, зело желаю.

Поздравляю тебя, Государь мой, на новоселье на новомъ дворѣ; дай, Боже, тебѣ въ немъ жити во всякомъ благополучіи, и намъ бы на новосельѣ быть.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью и молитвъ твоихъ требую.

Изъ Жолквы, Марта въ 24 день.

9.

Милостивой Государь мой, Яковъ Игнатьевичь.

Здравію твоему желаю быти въ храненіи Божіи всегда, купно и съ сожительницею твоею и съ дѣтьми въ многа лѣта.

Челомъ бью за трудъ твой, что пожаловалъ трудился въ служеніи по матушкѣ, и въ домѣ моемъ кушалъ и повеселился, за что долженъ служить всегда, и за писаніе твое благодарствую, и впредь о семъ же прошу, дабы не былъ оставленъ отъ тебя писаніемъ. О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, молитвами твоими.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благословенія требуя.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 5 день.

10.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ. Доношу тебѣ о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ живы.

Паки доношу тебѣ, что Государь Царевичъ поѣдетъ вскорѣ въ Смоленскъ. . . . . Ко мнѣ изволь писать въ Смоленскъ, а какъ будемъ въ Смоленскѣ, я къ милости твоей отпишу, а до тѣхъ мѣстъ писать ко мнѣ не изволь.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ прошу, лицеземно кланяюся.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

11.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравіе твое сохранитъ вседержащая десница Божія на множество лѣтъ.

Пожалуй, пиши о здравіи своемъ, о чемъ желаю слышати. О здравіи Государя Царевича доношу. что въ добромъ состояніи, и опредѣленное свое дѣло управлять началъ изрядно.

Пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ.

За писанія твои, писанныя Маія въ 19 день и въ 22 день, благодарствую, и за попеченіе милости твоей о мнѣ паки благодарствую, а отъ болѣзни своей я доношу, что. помощію Божіею и Богоматери и за твои молитвы, свободу имѣю, только не совершенно.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ твоихъ требуя, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Маія въ 26 день.

12.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ.

О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о здравіи своемъ, о чемъ желаю слышати усердно.

Алексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія требуя, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Маія въ 28 день.

13.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, купно съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

За писаніе твое благодарствую, которое писано сего Іюня въ 14 день, и впредь, пожалуй, не остави меня писаніемъ своимъ.

Государь Царевичь, молитвами вашими, въ добромъ здравіи.

Сего мѣсяца въ 19 день явился привозъ овсу и сухарямъ четвертей съ 20, а больше.... привозу ни откуда нѣтъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ требуя, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюня въ 22 день.

Вчерашняго числа мы получили письмы изъ полковъ, а что въ нихъ писано, изволишь увѣдомиться изъ присланныхъ списковъ къ учителю отъ Государя Царевича съ тѣхъ вышеписанныхъ писемъ.

Письмо твое, которое прислано по почтѣ Государю Царевичу, подалъ вчерашняго числа.

(На особомъ лоскуткѣ:)

О новоприданной чести Князя Меншикова изволишь увѣдомиться изъ письма къ учителю отъ Государя Царевича.

14.

Государь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, и съ имянинницею будущею, на множество лѣтъ.

За писанія твои зело благодарствую, и впредь усердно желаю, а паче видѣти лице твое, ей, ей, желаю.

О здѣшнемъ состояніи изволишь увѣдомиться изъ писемъ Государя Царевича и моего къ учителю. Иного ничего къ доношенію писать не имѣю: вѣсть Господь усердіе мое къ тебѣ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу.

Изъ Смоленска, Іюля въ 6 день.

15.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. Пожалуй, пиши о здравіи своемъ, чего усердно желаю слышати. О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи. Зело сумнѣваемся, что на сей почтѣ отъ тебя писемъ не было; пожалуй отпиши, за какимъ случаемъ не изволилъ писать.

Вѣрный твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью и молитвъ и благословенія требую.

Изъ Смоленска, Іюля въ 27 день.

16.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, и съ Афимьею Ивановною, на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, и впредь истинно усердно желаю. О здравіи Государя Царевича доношу, что во всякомъ благополучіи. Учитель Никифоръ Кондратовичь къ намъ пріѣхалъ сего Іюля на двадесятъ седьмое число за полночь въ добромъ здравіи, и зело мы ему ради, что онъ къ намъ пріѣхалъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ требуя, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 29 день.

17.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую и впредь желаю усердно. О здравіи Государя Царевича доношу, въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Сентября въ 10 день.

18.

Милостивый Государь мой, Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Вчерашняго числа получилъ я письмо отъ милости вашей, которое писано сего мѣсяца въ 10 день, за что благодарствую милость вашу, и прошу, пожалуй, для Бога, пиши: истинно ей, ей, мнѣ твои письмы надобны.

Поздравляю милости вашей благодатію Духа Святаго въ данномъ тебѣ чинѣ Ключарства, и даруй тебѣ, Боже, долговременно пожити и достигнути высочайшей степени Протопресвитерства, и потомъ бы не лишитися вѣчной радости.

Знатно, Богъ не просто изволилъ тебѣ въ семъ Соборѣ быти; восхотѣлъ тобою искоренити обыкновенныя между Іереи и міряны приказныя крамолы, о чемъ прошу я у Бога, дабы тобою то исполнилося; и тебя я прошу, пожалуй, о семъ потщися, дабы сдѣлалося изъ неблагаго благое, и пожалуй, о семъ не скорби, но о всѣхъ благодари Бога, Промыслителя о нашемъ спасеніи.

Зело желаю видѣти вашу святыню и поздравить вамъ, но едва сіе будетъ ли за продолженіемъ времени, а паче ради беззаконій моихъ: только развѣ помогутъ къ Богу и Его Рождшей твои молитвы о мнѣ, на которыя ей, ей, уповаю несумненно.

Рабъ вашей святыни Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 14 день.

Прошу и вручаю по Бозѣ милости вашей дядю моего, Петра Благова; когда оной явится Государю Царевичу, чтобы не лишенъ былъ его милости, какъ и при мнѣ. И сіе сотвори и ему и о мнѣ.

19.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Пожалуй пиши о здравіи своемъ, чего усердно желаю слышати. О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Сентября въ 15 день.

20.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь, здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, которое получилъ чрезъ Василья Ивановича Колычева, о чемъ и впредь прошу, пожалуй пиши.

Пожалуй, Государь мой, увѣдомь меня: письмы мои, писанныя Августа въ 31 день и Сентября въ 2 день, вмѣстѣ ли они принесены, или порознь, къ милости твоей? О Государѣ Царевичѣ доношу, что въ добромъ здравіи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день.

21.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Благодарствую за писаніе твое, которое сего числа получилъ, и впредь прошу, для Бога, не оставь меня въ любви своей и писаніемъ. Письмы твои Государю Царевичю и прочимъ пошлю незамедля, а отъ Государя Царевича, еще по се время писемъ не получилъ, а какъ будутъ ко мнѣ присланы, не умедля къ вамъ пришлю. Вѣдомостей никакихъ здѣся о непріятелѣ нѣтъ новыхъ, а что будетъ, писать къ вамъ буду не замедля. Пожалуй, для Бога, не оставь домашнихъ моихъ, также и меня писаніемъ въ разрушеніе печали моея, и пожалуй, помолися, чтобы даровалъ мнѣ Богъ терпѣніе: зело отягчаетъ мя печаль.

Слуга твой вѣрный Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 28 день.

Въ забаву милости твоей доношу о своемъ дѣлѣ: собрано здѣсь новаго овса тысячъ съ двадцать, а всякаго здѣсь хлѣба до насъ собрано и при насъ тысячъ съ двеноста съ восемь; сѣна при насъ собрано слишкомъ съ пятьсотъ тысячь пудъ, а добирать мнѣ овса — со ста съ десять тысячъ, а сѣна полтора милліона.

22.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановной. За писаніе твое благодарствую, которое писано Сентября въ 24 день, и впредь, пожалуй, для Бога, посѣщай меня писаніемъ своимъ, чего всеусердно и радостно ей, ей, желаю. Сего числа получилъ я письмо отъ Государя Царевича изъ Минска, писанное Сентября въ 25 день, милостію Божіею, въ добромъ здравіи, и къ тебѣ письмо отъ него же послалъ съ тѣмъ пакетомъ. Для Бога, пожалуй отпиши ко мнѣ, будетъ кто изъ знакомыхъ тебѣ имѣетъ здѣсь какой платежъ, по воли твоей, я ему радъ помогать. Письмы ваши я къ Государю Царевичу послалъ сего часа, съ нарочнымъ курьеромъ: пожалуй, отпиши ко мнѣ, котораго числа сіе письмо получишь, и чрезъ кого, и впредь о семъ пожалуй пиши.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 1 день.

23.

Милостивой Государь мой, Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, чего усердно желаю. Сего числа я получилъ письмо отъ Государя Царевича изъ Вильны; изволитъ писать, что въ добромъ здравіи, и такъ я порадовался сему письму, что давно мнѣ такой радости не бывало, и хотѣлъ о мнѣ доложить отца: пожалуй, мой Батюшка, помолися, чтобы ему доложить время доброе даровалъ Богъ; въ семъ имѣю надежду на Бога и Богоматерь и на Предтеча и на Святыхъ всѣхъ и на поспѣшествующія ваши молитвы. Вторично прошу, пожалуй, не забуди въ молитвахъ своихъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 1 день.

(На особомъ лоскуткѣ:)

О Государѣ Царевичѣ относится вѣдомость, будто пошелъ въ Вильну, а отъ него вѣдомости нѣтъ ко мнѣ, а Вильна недалеко отъ

Минска. О Шведѣ пишутъ, что уже отъ Варшавы за пятнадцать миль, а съ Варшавы куда пойдетъ, или на Кіевъ, или на Смоленскъ, еще не пишутъ, и больше, чаю, на Кіевъ, для того, что туды ближе. Пожалуй, сіе имѣй за секретъ.

24.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Я въ печали своей живъ. Пожалуй, не оставляй меня писаніемъ своимъ, чего усердно ей, ей, желаю. Посланы письмы къ вамъ отъ Царевича Государя, подписаный мѣшекъ на имя братьевъ учителевыхъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Пожалуй, отпиши къ Государю Царевичю и ко мнѣ: доходятъ ли до васъ письмы Царевича Государя и мои?

Изъ Смоленска, Октября въ 2 день.

25.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ съ Офимьею Ивановною на множество лѣтъ. Пожалуй, не остави меня писаніемъ своимъ, чего усердно желаю. О здѣшнемъ писать ничего не имѣю.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 5 день.

26.

Государь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Письмо я получилъ, писанное Октября въ 1 день, сей день отъ милости твоей, за которое благодарствую, и впредь прошу, для Бога, пожалуй, пиши: истинно, твоими письмами себѣ нѣкоторую отраду отъ печали своей пріемлю. И другія письмы послалъ къ Государю Царевичу и учителю съ нарочнымъ курьеромъ сегодня, а Государь

Царевичъ въ Вильнѣ; чаю, совершеннаго извѣстія о семъ нѣтъ. Новаго о здѣшнемъ писать ничего не имѣю. Поздравляю тебя въ день тезоименитства твоего и желаю тебѣ всякаго блага, а на меня не погнѣвайся, что не буду на именины, для того, что грязно ѣхать; ей, ей, желаю васъ видѣть и кромѣ именинъ.

Пожалуй, поклонись отъ меня Сергѣю Кондратовичу, а дѣло его исправлено будетъ.

Вѣрный вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 8 день.

27.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ, и съ Афимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Прошу нынѣ, о чемъ писалъ прежде сего: для Бога, не остави меня въ любви своей, и упроси о мнѣ, пожалуй, у Государя Царевича, чтобы меня не оставилъ въ милости своей и писаніемъ.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 10 день.

28.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ съ Офимьею Ивановною на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, писанное сего мѣсяца въ 8 день, и впредь прошу, пожалуй, не оставь. Письмы ваши пошлю, не замѣшкавъ, въ Вильну.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 12 день.

29.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ съ Офимьею Ивановною.

За молитвами вашими, Государь прошелъ въ добромъ здравіи Смоленскъ, и сказалъ, что хлѣба и сѣна собрано много, а мнѣ сказалъ, чтобы побыть здѣсь, а до коихъ мѣстъ, того не сказалъ. Только тѣмъ благодарю Бога и Его Рождшую, что безо всякой противности прошелъ, и у меня, пожаловалъ, въ домѣ былъ. Вѣрую и надѣюся на Бога и на ваши молитвы, что мнѣ въ пользу устроитъ своими судьбами; женѣ своей велѣлъ къ себѣ ѣхать. Прошу у Вышняго и у земнаго не остави въ забвеніи.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Генваря въ 8 день.

30.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ. За писаніе ваше благодарствую, и впредь сего желаю, а о себѣ доношу, что живъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Февраля въ 26 день.

31.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ съ Офимьею Ивановною. Благодарствую за писаніе твое, въ которомъ изволилъ писать, что надежду имѣешь о моемъ возвращеніи въ Москву, по милости своей, и за то вторично благодарствую, только не вѣдаю, отъ какого случая можетъ сіе быть, понеже я надежды въ семъ никакой не имѣю ни откуда, развѣ Бога и Его Богоматери и Государя Царевича, а паче что о моемъ отсюда въ Москву возвращеніи истинно, то, пожалуй, по своей ко мнѣ милости, отпиши, отъ какого благодѣтеля мнѣ сіе происходитъ, за котораго долженствую молить Бога, дондеже есмь, со всѣми моими. Ей, ей, истинно о отлученіи отъ Государя Царевича скорбеніе имѣю въ сердцѣ своемъ великое ей, ей, на что свидѣтель Богъ и Богоматерь. Къ тому же есть безъ меня и въ домѣ нѣко-

торыя неисправы и здѣшней (?) убытокъ. Пожалуй, милостивой Батька, прошенія моего сего не презри.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Маія въ 21 день.

32.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ. Доношу милости твоей о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ при немъ живы. Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати. Паки прошу, пожалуй, не оставь домашнихъ моихъ, и прикажи Афимьѣ Ивановнѣ, чтобы она не оставила по милости своей.

Алексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія твоего требуя, челомъ бью.

Изъ Сѣвска, Генваря въ 7 день.

Принесено Іануаріа въ день.

33.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати. О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, за молитвами Святыхъ Отецъ и вашими Сюды пріѣхали сего мѣсяца въ 12 день, и поѣдемъ отсюда сего дня. Пожалуй, помолися о насъ къ Богу, дабы благоволилъ видѣти вашу святыню.

Молитвъ и благословенія твоего требуяй, Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Кіева, Генваря въ 15 день.

34.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ. Доношу милости твоей: Государь Царевичь въ добромъ здравіи, и мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ усердно желаю слышати.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу и челомъ бью.

Изъ Полоцка, Іюня въ 18 день.

35.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичь. Здравіе милости вашей сохранитъ десница Божія во множество лѣтъ, и съ сожительницею вашею, Афимьею Ивановною.

За писаніе милости вашей благодарствую попремногу, о чемъ и впредь прошу всеусердно.

Въ томъ же милости вашей письмѣ ко мнѣ предъявлено, что братъ Кирила Алексѣевичь требуетъ со мною въ пожиткахъ дяди, Кондратья Ѳомича, раздѣлку учинить; а ежели, де, не учиню, то хочетъ на меня бить челомъ Царскому Величеству, и всѣмъ дядинымъ пожиткомъ, движимымъ и недвижимымъ, завладѣть по новосостоятельнымъ указомъ, и быть бы мнѣ для той раздѣлки къ Москвѣ.

На что вамъ, моему Милостивому Государю и Отцу, доношу, развестца въ остаточномъ дядиномъ пожиткѣ, и во дворѣхъ, и въ деревняхъ, которыми мы съ нимъ, братомъ, владѣемъ вообще, весьма хочу, и того ради деньги и золотые ефимки, посуду серебряную и нѣсколько запанъ изъ пожитковъ остальныхъ дядиныхъ, что надлежитъ на его долю, сего іюля въ 5 день къ брату послалъ, которое приказалъ отдать съ роспискою; а о раздѣлѣ деревень и дворовъ прошвасъ, моего Милостиваго Государя и Отца, чтобъ приказалъ братъ раздѣлить пополамъ по равенству, и кинуть жеребій, кому что достанется, и тому бы тѣмъ и владѣти безо всякія ссоры. А что изволитъ онъ намѣреніе свое имѣть, чтобъ просить Царское Величество на меня въ нераздѣлѣ оныхъ пожитковъ, и владѣть всѣмъ, и о томъ полагаюся я въ волю его, какъ онъ изволитъ; однако жъ, я надѣюсь на Бога и на Богоматерь, что того ему намѣренія своего произвести въ дѣло будетъ невозможно, для того, что по нынѣшнимъ новосостоятельнымъ указомъ, ежели отдадутъ брату недвижимое, то повиненъ я буду взять движимое, а не все ему отдадутъ по его намѣренію. А вышеобъявленныя деньги и протчая по се время удержано не отъ меня, понеже многократно я отдавалъ, о чемъ милости вашей, чаю, извѣстно, когда, въ бытность мою въ Москвѣ, отдавалъ сожительницѣ

его все вышеписанное, на что свидѣтель Михайло Григорьевичь Нарышкинъ, и того не изволила принять, а для чего, предъявить мнѣ того не изволила; также, въ бытность мою въ Санктъ Питербурхѣ, просилъ я, чтобъ изволилъ братъ все то вышеписанное у меня приказать кому принять: и изволилъ мнѣ сказать, кому то будетъ приказано отъ него принять, хотѣлъ меня о томъ увѣдомить, и того я по се время отъ него не получилъ, и за тѣмъ случаемъ то умедлено отдать, и въ томъ я своей вины не признаваю, а признаваю, что имѣетъ гнѣвъ больше развѣ за то, когда онъ былъ въ малолѣтствѣ, и жилъ у родителей моихъ въ домѣ во всякомъ ихъ призрѣніи, и можетъ быть, что въ томъ случаѣ ему отъ нихъ нѣкакая грубость произошла, и за то развѣ на меня имѣетъ гнѣвъ свой, а окромѣ того вины своей я не знаю.

Въ томъ же письмѣ Милости вашей упомянуто, что братъ Кирила Алексѣевичь изволилъ говорить, что стыдъ есть въ непостроеніи дядина двора, который на Петровкѣ будто за моимъ несмотрѣніемъ; я то хотя и есть, однако жъ не отъ меня, но отъ людей дому его, которые не токмо меня спроситься, какъ бы тотъ дворъ управить, но никогда хотѣли слышать моего имени, а я быть къ Москвѣ безъ повелѣнія изъ Санктъ Питербурха Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича, истинно, Государь мой, не смѣю. Когда въ Ярославлѣ былъ Оберъ-Комендантъ и мы были вѣдомы у него, тогда я прашивался у него, а нынѣ по указу въ Ярославлѣ мы не вѣдомы; а вышеписанную посылку приказалъ я брату Кирилу Алексѣевичу отдать съ росписко́ю за его рукою, а безъ росписки отдавать не велѣлъ, и въ томъ я у Милости вашей прошу способу; а про раздѣлъ дворовъ и деревень прошу васъ, моего Милостиваго Отца и Государя, какое намѣреніе братъ изволитъ положить, прикажи меня увѣдомить.

Вторично Милость вашу благодарствую за присланные маленькіе книжки; а что умедлилъ писать, въ томъ прошу прощенія; а послано въ Москву въ отдачу брату Кирилу Алексѣевичу денегъ двѣ тысячи рублевъ, золотыхъ одинакихъ сто тридцать, да двойныхъ одиннадцать, да ефимковъ пятьдесятъ одинъ, да три четвертки ефимка, да посуды серебряной вѣсомъ шестнадцать фунтовъ тридцать два золотника, да шесть запанъ; а окромѣ того вышеписаннаго, Государь мой, дядиныхъ пожитковъ у меня нѣтъ.

Рабъ вашъ Алексѣй Нарышкинъ.

А ежели братъ Кирила Алексѣевичь хочетъ разорить меня, и жену и дѣтей моихъ хочетъ пустить въ нищія, за любовь родителей моихъ, и то пускай, на неже намѣренъ, какъ хочетъ, такъ и чинитъ: вѣрую несумнѣнно, что Богъ и Богоматерь меня со всѣми моими не оставятъ, пропитаютъ, понеже и всю вселенную питаютъ, а меня ли со всѣми моими не можетъ пропитать, понеже у меня иного прибѣжища и надежды, кромѣ Ихъ, нѣтъ, и вѣрую, что и ему меня, немощнаго, въ руцѣ сильнаго не отдадутъ. И станемъ съ нимъ судиться, идѣже нѣсть лицепріятія. Кромѣ всякой вины, мучитъ дядю моего, Петра Благова, которой не токмо, по его мнѣнію, что о дядиныхъ пожиткахъ вѣдаетъ, но и о моихъ, за что будетъ ему милостивъ Богъ, и ежели возможно, подай ему, бѣдному, и туне во мнѣ грѣшникѣ, страждущему помощи, за что самъ помилованъ будешь. А что изволитъ братъ мнить, будто я, испужавши бѣды дядиной, отдамъ скорѣе посланное вышеписанное, и то изволитъ напрасно трудить мозгъ, ежели бы не по твоему письму, никогда бы безъ его письма не послалъ, а и нынѣ онъ ко мнѣ ничего о томъ не писывалъ.

Изъ Углича, Іюля въ 6 день.

36.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичь.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ и съ Офимьею Ивановною.

За показанную твою милость ко мнѣ, въ бытность мою на Москвѣ, благодарствую усердно, и впредь того желаю усердно же ей, ей,

Послалъ я къ милости твоей Углицкаго солоду и другихъ припасовъ, а именно, что чего, тому при семъ послалъ роспись, которыя прикажи, по своей милости, пріяти и употреблять во здравіе, а достальной запасъ и прочее я пришлю немедля, естли изволитъ Богъ.

Еще прошу у тебя, Государь мой, пожалуй, пришли ко мнѣ списокъ съ того письма, что писалъ Государь Царевичь къ тебѣ обо мнѣ, во утѣшеніе въ печали моей.

Рабъ Милости твоей Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Углича, Декабря въ 24 день.

XXII.

ПИСЬМО ВАРВАРЫ ГОЛОВКИНОЙ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Батюшко Государь и особливой мой благодѣтель Іяковъ Игнатьевичъ. О чемъ просила сама вашу Милость, о племянницѣ своей, Княгинѣ Юсуповой, Князь Александровой женѣ Юсуповой, помилосердствуй, мой Батько, для самаго Бога, и въ самой ее бѣдной нуждѣ и надъ малыми ея дѣтки. Прошу о письмѣ къ зятю своему, Петру Ивановичу, дабы явилъ къ ней всякое благодѣяніе, а ей же сей день послали съ мальчикомъ ее сегодня, а безъ твоего письма явить ихъ не велѣли, и письмо то пожалуй человѣку моему, который тебѣ сіе писаніе вручитъ.

Варвара Головкина.

(Безъ числа.)

XXIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА СИЛЬВЕРСТА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Пресловущаго и великаго Царствующаго Града Москвы обитающему, честному и избранному у престола Господня служителю, а моему милостивѣйшему Господину, Священно-Іерею Іакову Игнатьевичу, желаю тебѣ врученную паству въ святости управлять, и жительство со всѣми твоими любящими въ благополучной радости препровождать.

При семъ же Господинѣ опасно имамы рещи о нашей общей радости. Апостолъ Святый глаголетъ: «Съ радующимся радоватися подобаетъ». Воистинну и азъ, грѣшный, съ вами купно радуюся, о пришествіи во отечество свое Милостивѣйшаго Государя нашего, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Петровича. Аще же азъ нынѣ святолѣпнѣйшаго лица его видѣти и не сподобился, токмо воспоминаю Христово слово: «Блаженни не видѣвшіе и вѣровавше», и я, убогій, при помощи Божіей, несумѣнно уповаю, а Царевича Государя въ предъидущее время съ усердіемъ моимъ радостною душею видѣти желаю.

При семъ же, Господине мой милостивѣйшій, обнадежась на твою духовную къ себѣ любовь, прошу добраго твоего послушанія: въ кое время предъ лицемъ Царевича Государя предстанешь, и изобравъ благополучный часъ, потрудися, а отъ меня, убогаго старца, ему, Государю, поклонися. Господа ради, Преподобнѣйшій Отче, о семъ не забвенно потщися. Истинну, Господине, реку, на всякъ день и на всякъ часъ его милости, Государя моего, къ себѣ не могу забыти, токмо долженъ всегда предъ Богомъ благодарити, а о Его, Государскомъ, многолѣтномъ здравіи до кончины жизни моея Всеблагаго Бога молити.

И паки, Блаженнѣйшій Отче, якоже обрѣтохъ благодать предъ тобою, повторе просьбу мою предлагаю, а о добромъ намѣреніи изъ глубины сердца желаніе свое тебѣ объявляю: доложи и умилостиви просительно Государя Царевича, какъ новый зимній путь состоится, чтобъ соблаговолилъ чудотворцемъ помолиться и богомоліе свое посѣтить, а новозачатой земляной городъ видѣти сподоби насъ, Боже, желаемыя радости получити.

Недостойный Архимандритъ Сильверстъ, Трисвятаго Бога моля, а во всемъ неисправленіи своемъ прощенія прося, и нижайшее мое поклоненіе сотворяю.

Писано сего Ноября 6-го дня.

XXIV.

ПИСЬМО ИВАНА НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй.

За писаніе твое благодарствую; а что ты писалъ, что не сердитъ ли я на тебя, и моего гнѣва на тебя нѣтъ, и въ чемъ ты меня прогнѣвалъ, въ томъ я тебя прощаю и разрѣшаю.

Иванъ Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Іюля 20 день.

XXV.

ПИСЬМА ВАСИЛЬЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Іаковъ Игнатьевичь, Государь мой, многолѣтно здравствуй на многая лѣта. За писаніе твое благодарствую, и впредь сего прошу.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и премного челомъ бью.

Изъ Жолквы, Марта въ 23 день, 1707 года.

2.

Государь мой Іаковъ Игнатьевичь, многолѣтно здравіе твое да сохранитъ десница Божія. Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о своемъ здравіи, о чемъ я всегда слышать желаю, и извѣствую Милости твоей: Премилостивѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здравіи. За писаніе твое благодарствую и впредь прошу.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Жолквы, Апрѣля 18 дня, 1707 года.

3.

Мой Государь Яковъ Игнатьевичь, многолѣтно здравствуй и съ домашними своими на вѣки.

За писаніе твое благодарствую. Извѣствую Милости твоей: Всемилостивѣйшій Государь Царевичъ въ добромъ здравіи. Не погнѣвайся, Государь, что рѣдко пишу; ей, иное не успѣю написать, для того, что въ скорости почта пойдетъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 7 день, 1707 года.

4.

Государь мой Яковъ Игнатьевичь, многолѣтно здравствуй, купно и съ Афимьею Ивановною. Извѣствую Милости твоей: Всемилостивѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здравіи. Писаніе ваше принялъ, писанное сего мѣсяца отъ 16 числа, за что благодарствую, а о себѣ извѣствую, за помощію Божіею и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы, отъ болѣзни свободися.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 день, 1707.

5.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, съ Афимьею Ивановною и съ дѣтками.

Извѣствую тебѣ: Всемилостивѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здравіи; за писаніе ваше благодарствую, дабы и впредь не оставленъ былъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Воронежа, Марта въ 12 день, 1709 года.

Пожалуй, отдай мой поклонъ Андрею Федоровичу Нарышкину.

XXVI.

ПИСЬМА АНДРЕЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій мой милостивый Отецъ Іаковъ.

Прошеніе наше было Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу, чтобъ быть въ Петровскомъ монастырѣ Архимандриту Горицкому; къ тому же слышимъ, что есть намѣреніе нѣкоторое . . . . . быть въ Петровскомъ Богоявленскомъ, а нынѣ милости просимъ: если по нашему прошенію не состоится пожалуй, чтобъ въ Петровскомъ быть Архимандритомъ Знаменскому нашей компаніи, и попроси, дабы въ томъ былъ способникомъ о Духѣ Святѣ сынъ вашей Святыни, Никифоръ Кондратьевичъ. Сынъ вашей Святыни, прошу, дабы забвенъ не былъ

Андрей Нарышкинъ.

2.

Священно Протопопъ Іаковъ Игнатьевичь.

Послалъ я письмо къ тебѣ, которое я получилъ въ своихъ письмахъ отъ Государыни Царевны, Милости твоей, и ты противъ тѣхъ писемъ изволь отвѣтствовать къ Государыни Царевнѣ и Княжнѣ Маріи Федоровнѣ, и о томъ ко мнѣ изволь отписать, а я послалъ съ письмами до Милости твоей Петра крестника. При семъ поклонъ вашей Святынѣ.

Андрей Нарышкинъ.

XXVII.

ПИСЬМО ГАВРИЛЫ ЛОПУХИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Пречестнѣйшій и дражайшій мой Отецъ, Государь Батюшка, Іаковъ Игнатьевичь. Паки доношу тебѣ, моему свѣту: вчерашнее мое управленіе изрядно управилося, людей Варвары Петровны, за молитвами твоими. прошу вручить (?) пославшее писаніе, чрезъ кого вручилъ, а сей день предпоставлю людей Маріи Федоровнѣ (и ежели видѣлъ, Отче), нѣтъ ли противнаго, что я часто людей ставлю родственниковъ своихъ и о Господинѣ Волынскомъ не предпомянуть ли?

О семъ вѣрный рабъ и слуга, Гаврило Лопухинъ, челомъ бью.

XXVIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ДОСИѲЕЯ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Свѣтъ мой, Государь Батюшко, пожалуй посѣти, ей, ей скорбно, и уныніе нападаетъ. О свѣтѣ нашемъ не печалься, Господь его сохранитъ. Прошу у тебя милости, покаместа я еще въ Суздали, ссуди меня 20 рублевъ, на нужду надобно, я тебѣ самъ скажу; пожалуй, заутра тако мочно съ кѣмъ прислать; ей, ей, мой Батюшко, пріѣдучи изъ Суздали, не задержу, и не вѣдалъ сего случая, я бы отписалъ къ зятю писаньеце; и за милость и за присланное со усердіемъ челомъ бью.

Архимандритъ Досифей, поклоняюся до лица земли.

XXIX.

ПИСЬМА ПЛЕМЯНИКА IУДЫ ТОПИЛЬСКАГО КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Мой Государь Милостивый, дядюшка Священноіерей, Іаковъ Игнатьевичь, купно съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афимьею Ивановною, и со дщерью вашею, Анною Іаковлевною, здравствуй на вѣки.

Изволилъ ты ко мнѣ писать, чтобъ Протопопу своимъ словомъ поговорить о Пучковой вдовѣ и Попу Симеону, и нынѣ Протопопъ поѣхалъ въ Москву, а Попъ Симеонъ говоритъ вздоръ, чего писать невозможно; а Тимофея, дядю Тезикова, билъ Григорій Андрѣевичь Племянниковъ, Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ Судья, а за что, или по чьему наговору. того не вѣдаю.

Пожалуй, Батюшко, не учини въ забвеніе о насъ во святыхъ своихъ праведныхъ молитвахъ, когда во время приношенія безкровныя жертвы.

Тетушка Государыня, послалъ я на покупку съ Константиномъ Ивановымъ деньги, на комку и на иное что; пожалуй, дошли ты въ рядъ кого ни есть: у Милости вашей есть знакомые, а я ему, Константину, что купить, далъ росписку; да нѣтъ ли изъ какихъ портищъ спорка хорошаго моей женѣ на кунтышъ, или на юпку; а что денегъ у него, изволь взять.

При семъ начертаніи благословенія прося, Іуда Топильскій, съ Анною и съ Натальею, рабски челомъ бью.

2.

Милостивому моему Государю дядюшку, Священноіерею Іакову Игнатьевичу.

Подаждь, Господи Боже, тебѣ, Государю моему, и съ милостивою моею тетушкою, Афимьею Ивановною, и съ чадородіемъ, Анною Іа-

ковлевою, здравіе, долгоденствіе и благополучное пребываніе на многая лѣта.

Прошу твоего къ себѣ азъ, убогій, благословенія; пожалуй, прикажи ко мнѣ, убогому, отписать про свое многолѣтнее здравіе, чего азъ непрестанно слышать желаю.

При семъ, прося твоего къ себѣ отеческаго благословенія, племянникъ твой, Іуда Топильскій, падъ рабски на землю, премно жественно челомъ бью.

Тетушка Государыня, Афимья Ивановна, шапку, пожалуй, отдай Андрею Богданову; онъ сошлетъ ко мнѣ, а что денегъ, имъ заплатить.

3.

Милостивый мой Государь дядюшка, Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичь. На много лѣта съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтками, и совсѣмъ своимъ праведнымъ домомъ, здравствуй.

Прошу твоего къ себѣ милосердія, пожалуй, воспомяни насъ въ своихъ праведныхъ молитвахъ, такожде просимъ, дабы о вашемъ здравіи были свѣдомы чрезъ писаніе руки вашея, о чемъ всегда съ радостію слышать желаю.

Еще прошу прощенія отъ тебя къ себѣ: пожалуй, не прогнѣвайся, что присылкою морсомъ вишневымъ умедлилъ; хотѣлъ было самъ до Москвы прибресть, да за нуждою не случилось прибыть. Нынѣ послалъ до Милости твоей четыре ведра безъ четверти морсу вишневаго, родителевыхъ вишень, въ томъ же ни воды, ни вина, ни меду несть; повѣрь мнѣ, убогому, то есть правда; прикажи принять и въ здравіе кушать; и оный морсъ послалъ съ Иваномъ Емельяновичемъ Жиркинымъ.

При семъ рабъ воли вашея, Іуда Топильскій, съ Анною, съ Андреемъ и съ Наталіею, благословенія къ себѣ просимъ и челомъ бьемъ.

Изъ Богоспасаемаго града Владимира, Февраля въ 17 день, 1716 года.

XXX.

ПИСЬМО ПѢВЧАГО ПРОКОФЬЯ ЯРОСЛАВЦЕВА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, многолѣтно и благополучно здравствуй, и съ сожительницею своею и съ дѣтками. Челомъ бью за милость твою, что жалуешь, домишка моего не покидаешь, того и впредь желаю. Прошу твоего отеческаго благословенія, пожалуй, Батюшко, не остави меня своимъ благословеніемъ; въ Государевѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованіи вмѣсто меня роспишись, а денегъ счесть возми зятя моего, или свояка, Ивана Ѳедоровича, а своего племянника, а я благословенію твоему буду стократно бити челомъ.

Овца паствы твоея, пѣвчій Прокофій Ярославцевъ, челомъ, бьетъ.

(Безъ числа.)

XXXI.

ЗАПИСКА СВЯЩЕННИКА ТЕРЕНТІЯ КАРПОВА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

О Дусѣ Святѣ паствы нашея, миръ сыну нашему, Григорію Андреевичу, и благословенія прося Священства вашего и честныя вашея паствы, Отцу Іакову, дабы той сынъ нашъ, Григорій, былъ сынъ во вѣки отъ Церкви, и азъ его, Григорія, за некоимъ прошеніемъ свободна оставилъ.

Церкви Григорія Чудотворца Неокесарійскаго Попъ Терентій Карповъ, желая твоея честности во вѣки.

XXXII.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ИСААКА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Благословеніе Преосвященнѣйшаго Исака Митрополита Протопресвитеру Ивану Игнатьевичу съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ домомъ на многа лѣта. Прошу у тебя милости о заступленіи Государю Царевичу, о свободѣ изъ Кирилова Монастыря, какъ тебѣ Господь по сердцу извѣститъ. Да послалъ къ тебѣ своихъ грѣшныхъ трудовъ: двѣ лестовки сотенные ременьные, три тридесятные, оловянные два костыля, подносъ, чашку: изволь принять и отправлять, что къ чему надлежитъ.

Смиренный Исакъ Митрополитъ приписалъ своею рукою, 1716 года, Января въ 23 день.

XXXIII.

ПИСЬМА ѲЕДОРА ЕВАРЛАКОВА. КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Государь мой, Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе Ваше хранимо буди милостію Господнею много лѣтъ, все усердно желаю. купно съ Государынею моею, Афимьею Ивановною, и со всѣмъ благословеннымъ домомъ вашимъ.

Прошу Милость вашу, дабы азъ незабвенъ былъ писаніемъ и вѣдомостью о здравіи вашемъ, чего желаю радостно слышать.

А о мнѣ благоволишь напомнить, и я въ Смоленску, при Его Высочествѣ, Всемилостивѣйшемъ Государѣ Царевичѣ, пребываю.

Еще прошу Милость вашу: которыя мои письма будутъ приходить къ Москвѣ, пожалуй, прикажи безъ замедленія отдавать на дворѣ моемъ, и которые ко мнѣ будутъ надлежать съ Москвы письма, изволь ихъ посылать въ вашемъ пакетѣ.

При семъ молитвъ вашихъ о мнѣ ко Господу прошу и кланяюсь Милости вашей на землю.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день, 1707 года.

2.

Честнѣйшій Отецъ, Государь мой Милостивый, Іаковъ Игнатьевичь.

Желаю тебѣ, моему Государю, отъ Господа милости и многолѣтняго здравія, купно со Афимьею Ивановною. Прошу Милость вашу, дабы ваша Честность меня урадовалъ чрезъ писаніе вѣдомостью о здравіи вашемъ, о чемъ азъ со всеусердіемъ желаю слышать. Доношу Милости вашей: по отшествіи Государя Царевича изъ Смоленска, вѣдомости еще о Его Высочествѣ по сіе число не имѣемъ, только чаемъ, что уже есть въ Минскѣ его прибытіе, а о Его Царскомъ Величествѣ имѣемъ вѣдомость, что былъ въ Текотинѣ, и нынѣ въ томъ ли мѣстѣ, или пошелъ изъ онаго, о томъ еще не извѣстно.

А Алексѣй Ивановичъ въ Смоленскѣ, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ, только не безъ печали.

Еще прошу Милость вашу, которые мои письма отсюда будутъ приходить, пожалуй, Государь, прикажи немедленно относить ко мнѣ на дворъ; также прошу, дабы ваша Милость посѣщалъ и домашнихъ моихъ, а я, вѣдая милосердіе ваше ко мнѣ, дерзаю прошеніемъ моимъ.

При семъ молитвъ вашихъ ко Господу прошу и кланяюсь лицемъ на землю.

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября 29 дня, 1707 года.

3.

Пречестный Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатьевичъ.

Благодарствую за поклонъ отъ Милости вашей; прошу, пожалуй, письмо мое изволь отослать на дворъ мой, которое въ семъ пакетѣ.

При семъ благословенія прошу и челомъ бью,

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 6 день, 1707 года.

4.

Пречестнѣйшій Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатьевичь.

Многолѣтняго здравія Милости вашей всеусердно желаю, а о здѣшнемъ Милости вашей доношу: Всемилостивѣйшій Государь Царевичъ и всѣ при немъ, слава Богу, въ добромъ здравіи и въ благополучіи.

При семъ благословенія вашего прошу и кланяюсь лицемъ на землю.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Сумъ, Января 20 дня, 1709 года.

5.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивой мой Государь, Іаковъ Игнатьевичъ.

Благопріятное ваше, Государя моего, писаніе, изъ Москвы, прошлаго Августа, 9 числа отправленное, я здѣсь получилъ; за оное, по нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, благодареніи, служу симъ краткимъ моимъ отвѣтомъ. Его Царское Высочество, Государь Царевичь, въ добромъ здравіи, и всѣ служители его благополучно пребываемъ; начатому дѣлу чаемъ совершенія вскорѣ Его Высочествомъ. Царское Величество нынѣ обрѣтается въ разстояніи отсюда не больше, что съ 40 миль, въ Цесарскомъ городѣ Карлесбадѣ изволитъ лечится (гдѣ мы прошлаго лѣта были), и оттуда Царское Величество отъ здѣшнихъ (новаго свойства) просилъ чрезъ письмо вѣдѣнія, гдѣ они соизволятъ свадьбѣ быть, а больше проситъ, чтобъ въ

Саксоніи въ городѣ Дрезденѣ, на что отсюда еще отповѣди не давали, понеже здѣшней старой Герцогъ не здѣсь, въ Голандіи. Новаго, достойнаго къ доношенію не имѣю, токмо завѣщаваю мя въ вашу непремѣнную ко мнѣ милость.

Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Волнфенбителя, Сентября 31 дня, 1711 года.

6.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатьевичь.

За писаніе ваше и за непремѣнную вашу ко мнѣ милость, нижайше васъ, Государя моего, благодарствую, и покорне доношу: Его Царское Высочество, Государь Царевичь, въ добромъ здравіи, Государыня наша Кронъ-Принцесса вчерашняго числа сюда прибыла благополучно, такоже и все здѣсь, за помощію Божіею, изрядно. Прошу васъ, моего Государя, нижайшій мой рабскій поклонъ Честнѣйшему Отцу, Государю моему, Ивану Афонасьевичу, такоже Государю моему, Андрею Федоровичу Нарышкину, пожалуй отдай. При семъ, поздравляю вамъ, моимъ Государемъ, купно приходящимъ праздникомъ, Рождествомъ Христовымъ, и желаю вамъ многолѣтняго здравія.

Слуга вашъ Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торуни, Декабря 20 дня, 1711 года.

7.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатьевичь.

При нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, поклонѣ, поздравляю симъ начавшимся Новымъ Годомъ, и желаю отъ всего сердца моего, дабы Всеблагій Богъ въ сей настоящій годъ и впредь будущіе годы васъ, Государя моего, и весь вашъ домъ, подъ Своимъ Божественнымъ покровомъ содержать благоволилъ. При семъ доношу: Его Царское Высочество, Государь Царевичь и Государыня Кронъ-Принцесса въ добромъ здравіи, и все, слава Богу, благополучно. Покорно васъ, моего Государя, прошу, пожалуй, поздравь Государю моему, Никифору Кондратьевичу, и нижайшій мой поклонъ отдай, а сынъ его, Александръ Никифоровичь, въ добромъ здравіи; еще прошу,

письмо мое, пожалуй, ко мнѣ на дворъ отошли. Прочее, пребываю вамъ Государю моему,

покорный слуга Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торуни, 7 дня Января, 1712 года.

8.

Всечестнѣйшій Отецъ, Милостивой Государь мой, Іаковъ Игнатьевичъ.

За всеприятныя ваши, Государя моего, письма, нижайше васъ благодарствую, и впредь васъ покорно прошу содержать меня въ милостивой своей памяти. Ихъ Царское Высочество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь Царевичь, и Государыня наша Кронъ-Принцесса въ добромъ здравіи, тако же и всѣ здѣсь суть благополучно. Нижайшій мой поклонъ Всечестнѣйшему Отцу, Милостивому Государю моему, Іоанну Афонасьевичу, пожалуй, отправь. При семъ желаю вамъ, Государю моему, купно и съ патеромъ, многолѣтняго здравія, и благословенія твоего прошу.

Рабъ твой, Государя моего, Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торуни, 20 Марта, 1712 года.

9.

Записка въ четвертушку, на которой различными почерками написано:

Яковъ Игнатьевичъ, мой милостивой многолѣтно здравствуй: слуга вашъ, Сибирскій Царевичъ Василій, чашу пивъ въ Ужинищахъ, кланяюся.

Яковъ Игнатьевичъ многолѣтно здраствуй: на вѣки слуга Вашъ Иванъ Нарышкинъ, чашу пивъ, поздравляю.

При ихъ Высокогосподствіяхъ и я вамъ, Государю моему, поздравляю и желаю многолѣтняго здравія со всею вашею фамиліею, и нижайше кланяюся: рабъ твой и слуга Федоръ Еварлакавъ.

Изъ села Ужинъ, подлѣ озера Ильмень, не доѣзжая Старой Русы 15 верстъ.

Іюля 10-го дня, 713 года.

XXXIV.

ПИСЬМА ГАВРИЛА ИВАНОВИЧА ГОЛОВКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Почтеннѣйшій Господине, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе ваше, какъ душевное, такъ и тѣлесное, Всемилостивый Господь да сохранитъ въ своей благости невредно чрезъ многія лѣта.

На сихъ дняхъ почтеннѣйшее ваше писаніе, Февраля отъ 27 числа посланное, я здѣсь благовоспріялъ, и онымъ увѣдомяся о вашемъ здравіи, попремногу благодарствую и желаю, дабы и впредь онымъ былъ не забвененъ.

При семъ съ должнымъ моимъ поклоненіемъ прося Вашего благословенія,

Гавріло Головкинъ.

Изъ Жолквы, Марта 23 дня.

2.

Пречестный Господинъ, во Святомъ Дусѣ мнѣ Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ. Всемогущій Богъ здравіе твое да сохранитъ во многія пожелаемыя Вамъ лѣта, со всякимъ благомъ, какъ душевнымъ, такъ и тѣлеснымъ приращеніемъ, яко же азъ желаю.

Не прогнѣвайся, мой Государь, что чрезъ долгое время укоснилъ моимъ къ вамъ писаніемъ, объ чемъ прошу прощенія; симъ моимъ писаніемъ доношу: пожалуй, не прогнѣвайся на меня, что не взялъ твоего благословенія; на Страстной недѣлѣ, въ Смоленскѣ, у тамошнего Священника Афонасія, исповѣдывался.

При семъ желатель вашего здравія и прося благословенія, челомъ бью,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Смоленска, въ 25 Апрѣль.

Цымбальщикову за сукно денегъ послалъ изъ Смоленска, а достальныя велѣлъ заплатить Дьякамъ на Москвѣ.

3.

Честнѣйшій Господине и Отче, Яковъ Игнатьевичъ, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія вамъ желаю.

Письмо ваше, 20 дня Іюня посланное, мнѣ здѣсь отдано: пожалуй, мой Государь, на меня не прогнѣвайся, что не часто къ вамъ пишу; воистинно, не за инымъ чѣмъ, токмо всегдашнія мнѣ недосуги къ тому не допустятъ.

Присланныя отъ васъ письма къ Государю Царевичу, не задержавъ, посылаю, тако жъ которые и отъ Его Высочества присылаются къ вамъ письма, отсылаю къ сыну своему, Ивану, и надѣюсь, что оныя вамъ вручаются.

Желая вашего благословенія и къ Богу молитвъ

Гаврило Головкинъ.

Іюля въ 4 день, изъ Питербурха.

4.

Почтеннѣйшійшій Господинъ, мнѣ особливый благодѣтель и Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, желаю Вамъ отъ Всемогущества Вышняго благополучнаго здравія во многія лѣта. Честное мнѣ ваше писаніе сего Сентября 16-го числа здѣсь отдано, за которое Милости вашей премного благодарствую, и впредь онаго видѣть желаю, а на меня, мой Государь, не прогнѣвайся, что не часто пишу: истинно, не за инымъ чѣмъ, токмо за всегдашними недосугами и трудами.

По присланной отъ васъ челобитной, писалъ я на сей почтѣ въ Посольскій Приказъ, къ Господину Секретарю, къ Петру Курбатову, чтобъ указъ записалъ бы на Вологдѣ подъячимъ съ приписью Кузмѣ Бобоѣдову, и далъ бы ему грамоту прежнюю перемѣнить без-

срочно; при семъ письмо съ челобитною посылаю, а съ Алексѣемъ Курбатовымъ я не видался для того, что они въ Смоленскѣ, а мы пошли къ Стародубу; а ежели впредь что случится, письма вашего не припомню. При семъ, прося Вашего благословенія и молитвъ, Гаврило Головкинъ, съ нижайшимъ поклоненіемъ.

Въ 29 Сентября, 1708 г.

5.

Почтеннѣйшій Господинъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

Мнѣ зѣло почтенное ваше письмо изъ Москвы, Августа 10-го числа посланное, я получилъ, изъ котораго увѣдомился о вашемъ здравіи, и за оное благодарствую.

Что же, мой Государь, изволите писать о недоплатныхъ деньгахъ за мѣсто Цынбальщикову, и я воистинно о томъ несвѣдомъ, и писалъ давно къ Ермолаю, чтобъ далъ мнѣ знать, такія деньги доведутся ль платить, но отъ него извѣстія не получилъ, и нынѣ на сей почтѣ паки къ нему о томъ писалъ; а онъ, Ермолай, когда у меня здѣсь былъ, и о томъ сказывалъ, что деньги заплачены, и купчая взята; а когда отъ Ермолая на тѣ мои письма отповѣдь получу, то не умедлю къ вамъ писать.

Желая вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурга, Сентября въ 13 д.

6.

Почтеннѣйшій Господинъ и Отче, Іяковъ Игнатьевичъ.

Получилъ я отъ Государя Царевича письмо запечатано, а не подписано, и разумѣваю, что оное до васъ надлежитъ, которое при семъ до Милости вашей посылаю. Прося вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурга, въ 13 д. Октября.

7.

Почтеннѣйшій Господине и Отче, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе ваше, какъ душевное, такъ тѣлесное, да сохранитъ Всемилостивый Господь во многія лѣта.

Сего времени получилъ я отъ Государя Царевича письма изъ Саксоніи; изволитъ писать, что, за помощью Вышняго, доѣхалъ до Дрездена въ добромъ здравіи, тако жъ и обрѣтающіяся при Его Высочествѣ въ добровъ здравіи доѣхали. А которыя письма съ той почты получилъ въ вашемъ пакетѣ, и оные при семъ къ Милости вашей посылаю, только тѣ письма распечатаны въ Нарвѣ для того, понеже въ Нарву отъ Царскаго Величества Указъ къ Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину, дабы идущую почту чрезъ Курляндію распечатывать, и письма просушивать, и курить можжевельникомъ, и посылать сюда въ новыхъ сумахъ, для опасности тамошней болѣзни, а оная почта шла черезъ Курляндію, гдѣ таковая болѣзнь есть.

При оныхъ же Вашихъ письмахъ приложенное письмо къ Тихону Никитичу распечатанное изволишь ему вручить, и о семъ донести. Благословенія вашего и молитвъ прося,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурха, Іюня 15 дня, 1710 года.

XXXV.

ПИСЬМА ИВАНА АѲАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, здраствуй и съ кровными своими на множество лѣтъ. Благодарствую за писанія ваши Октября 18, Ноября 1-го, въ которыхъ многомилостиво обязуешь, за что Мздовоздаятелель усугубитъ вамъ всякаго блага, а что до васъ писано не право, тому и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что всякъ человѣкъ ложь, однако жъ надѣемся, хотя не такъ, какъ прежде писано. Всегдашней вашъ покорный слуга Иванъ Аѳонасьевъ униженно кланяюся.

Изъ Торуня, Декабря въ 17 день.

Приписано другою рукою:

Нижайше васъ, честнѣйшаго Отца, моего Государя, благодарствую за милостивыя ко мнѣ ваши письма, и что есмь содержимъ въ вашей непремѣнной милости. Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

2.

Всечестнѣйшій Отецъ и Протопресвитеръ, Іяковъ Игнатьевичь, здраствуй и съ кровными своими на множество лѣтъ.

Благодарствую за премногую твою ко мнѣ милость, что жалуешь въ многихъ письмахъ меня упоминаешь, за что долженъ рабствовать, дондеже есмь, всегдашній вашъ послушникъ И. А. (Иванъ Аѳонасьевъ), поздравляю и кланяюся униженно.

Изъ Торуня, Марта въ 20.

3.

Честнѣйшій Отецъ, Іяковъ Игнатьевичь, душеспаситьльно здраствуй, и съ кровными своими на множество лѣтъ.

По должности доношу вашей Честности, что Его Высочество Государь Царевичъ въ добромъ здравіи и во благополучномъ пребываніи съ прочими, обрѣтающими при немъ. Кронъ-Принцесса, по указу Государеву, изъ Эльбинга въ Митаву пошла, и тутъ будетъ мешкать, потомъ въ Ригу; зять вашъ, Петръ Ивановичь, изъ Гарца сюда еще не бывалъ; на будущей недѣлѣ конечно ждемъ съ багажемъ Государя Царевича и припасы. Мы указъ приняли, что зимовать намъ здѣсь при арміи. Прочаго достойнаго вамъ къ доношенію не имѣю. Всегдашній вашъ слуга въ непремѣнной вашей милости остаюсь Иванъ Аѳонасьевъ, поздравляю и кланяюся униженно.

Октября 5, изъ Грибсвальда.

4

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ. Здраствуй.

Нынѣ къ доношенію вашей Честности ничего не имѣю, только что живемъ здѣсь благополучно; а зять вашъ сего дня сюда при-

былъ благополучно, впрочемъ здравіе ваше всемогущей десницѣ Вышняго предаю, съ должнымъ поклономъ и въ непремѣнной вашей милости остаюсь я, И. А.

Октября 12.

5

Всечестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичь, здравствуй и съ кровными своими на множество лѣтъ.

По должности доношу вашей Святынѣ, что Его Высочество Государь Царевичь въ добромъ здравіи и во благополучномъ пребываніи съ прочими, обрѣтающими при немъ. Трудится при полку со алебардою. Третьяго дня Царское Величество изъ Карлсбада сюда прибылъ, а сего дня въ армію отъѣхалъ, отсюда 7 миль; намѣренъ съ Шведскимъ Фельдмаршаломъ съ Штейнбокомъ баталію дать, и при томъ бы самому и Царевичу быть. Буде же сему козлу сломять роги, то и у другихъ ослѣпнутъ глаза, а ежели не такъ, бѣжимъ и уйдемъ опять, отъ чего сохрани, Боже! Зять вашъ, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ и живетъ нынѣ безпечально. Я имѣю отъ Царевича разстоянія 7 миль при обозѣ, и чаю на сихъ дняхъ Государыня Царица поѣдетъ до вашихъ городовъ, которыхъ въ пять недѣль не можно увидѣть, чего ради повелѣно и мнѣ за Милостію ее послѣдовать; а Государь Царевичь еще при полку останется. Иного достойнаго вашей Честности доносить ни чего не имѣю, только, что желаю вамъ здравія и долгоденствія отъ Вышняго, всегдашній вашъ слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, поздравляю и кланяюсь.

Ноября въ 26.

6.

Пречестнѣйшій Отецъ, Іяковъ Игнатьевичь, душеспасительно здравствуй.

Доношу вашей Святынѣ, что я по письму вашему о Порѣцкихъ деньгахъ Его Величеству доносилъ, о чемъ уже къ вамъ и писалъ, чтобъ тѣ деньги до указу были у васъ, какъ сыщемъ здѣсь у кого занять, а на Москвѣ отдать, о томъ буду до вашей Святыни писать. Всегдашній вашъ послушный слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, кланяюся.

Августа 7 дня.

Сегодня отсюда по письмамъ въ Ревель въ Его Высочеству Государю Царевичу обозъ отправилъ, и чаю быть и въ Ригѣ; къ тому же мню что походъ будетъ туда же, гдѣ третьяго году были, о чемъ впредь о всемъ писать буду.

7.

Пречестнѣйшей Отецъ Протопресвитеръ, Іяковъ Игнатьевичь, душеспасительно здраствуй и съ любящими твоими.

Благодарствую за многую вашу всегдашнюю милость, что жалуешь насъ, мизерныхъ, письмами посѣщаешь, и въ нуждахъ нашихъ не оставляешь, за что вамъ Мздовоздатель плательщикъ за всякое ваше благо. Пожалуй, Государь, Яковъ Игнатьевичь, не прогнѣвайся, что я умедлилъ поздравлять вамъ съ новорожденными, и даждь, Боже, родителямъ ихъ и съ ними здраствовать, также и вашей Милости о сихъ веселиться. На письмо ваше нынѣ пространно отвѣтствовать не могу, понеже случилися на прошедшихъ недѣляхъ Его Высочеству многія счеты, въ которыхъ и нынѣ обрѣтается по вся дни. Ежели излучу время, сколько могу, о вашемъ соболѣзнованіи кровномъ докучать буду: самъ ты извѣстенъ о мнѣ, что я не силенъ въ разсужденіи, и не дѣйствительно въ нуждахъ мое слово, токмо по нуждѣ въ приказаніяхъ правлю, сколько смышлю. Радъ бы воистинну зятю вашему помогать, да самъ немощенъ и отягченъ такими же напрасными навѣты, какъ и зять вашъ, отъ чего, воистинно, въ большое нездоровье пришелъ, все отъ враждующихъ и навѣтствующихъ; хотѣлъ бы ознаймить, да чаю, о семъ ваша Милость давно извѣстенъ, отъ кого наше мизерство. также и прежнюю всячину принимали осе по дѣлу, осе и не по дѣлу, а все то для своихъ прихотей поѣдать Божіихъ людей, какъ прузи гусеницы. Всегдашній послушный слуга

Иванъ Аѳонасьевъ.

Безъ года, мѣсяца и числа.

8.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичь, здраствуй и съ кровными на множество лѣтъ.

Благодарствую за премногую вашу къ намъ милость, что жалуешь насъ, въ милости своей содержишь, такъ и за писаніе ваше усердно

благодарю; доношу вашей Честности, что Его Высочество, Государь Царевичь, слава Богу, и съ дѣтками въ добромъ здравіи и въ благополучномъ пребываніи обрѣтается въ Питербургѣ, и на сей недѣлѣ изволитъ ѣхать въ село Рожествено, и будетъ тамъ и первую недѣлю Великаго поста. Прочаго къ доношенію вашей Святыни писать болѣе не имѣю, только желаю и совѣтую, чтобъ ваша Честность изволили писать къ его Высочеству почаще. Всегда покорный вашъ слуга

Иванъ Аѳонасьевъ.

Поздравляю вашей Святыни и кланяюся униженно.

Февраля 2.

XXXVI.

ПИСЬМА ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Іаковъ Игнатьевичь, благополучно здравствуй, а я того усердно желаю; при томъ объявляю вашей Честности: сего Октября въ 22-й день, получилъ я отъ Государя Царевича письмо, писанное въ Дрезденѣ Августа въ 22 день, да при томъ ящикъ, да персона, въ которомъ изволилъ Его Величество ко мнѣ писать, чтобъ помянутый ящикъ отослалъ къ вашей Честности, да при томъ же ящикѣ письмо — подписано ко отданію вашему Іерейству; и я оное письмо, купно съ симъ письмомъ, къ вашей Милости съ нарочнымъ посланнымъ на почтѣ послалъ, а ящикъ удержалъ въ Смоленскъ, для того, опасенъ, чтобъ не удержали на заставѣ въ Московской Губерніи, и ваша Милость благоволи о томъ освѣдомиться у Боярина Тихона Никитича. Ежели есть тамо застава, благоволи у Его Превосходительства взять письмо, чтобъ помянутую посылку на Московской заставѣ пропустили, или благоволи отъ себя прислать вѣрнаго къ заставѣ, и оную посылку ему у присланнаго отъ меня принять, и о томъ о всемъ ко мнѣ благоволи немедленно отписать,

а я буду того твоего письма ожидать, и, не дождавъ, помянутую посылку не пошлю.

Нижайшій слуга твой Петръ Салтыковъ.

Изъ Смоленска, Октября 22 дня 1701 года (вѣроятно 1711).

2.

Пречестнѣйшему Отцу Іакову Игнатьевичу многолѣтно здравствовати и о Господѣ радоватися.

Благодаренъ за любовь твою, что жалуешь, пишешь ко мнѣ о своемъ здравіи.

О мнѣ же извѣстно Милости твоей буди, милосердіемъ человѣколюбія Божія въ добромъ здравіи.

Изволилъ твоя Честность ко мнѣ писать о Діаконѣ Останковскомъ, чтобъ ему быть на мѣстѣ отца его, умершаго во Священникахъ, я о семъ указъ послалъ къ Алексѣю Микулину, человѣку моему.

По семъ молитвамъ Честности вашей вручаюся и челомъ бью.

Князь Алексѣй Черкаскій.

С. Петербургъ, Іюня въ 13 день, 1708 года

3.

Священнопротопресвитеру Іакову Игнатьевичу; мнѣ же Милостивый и доброжелательный Государь. При всенижайшемъ моемъ поклоненіи, доношеніемъ показую: Боярыня Ульяна Львовна Нарышкина приказала людямъ своимъ взять у меня двѣ лошади съ саньми и съ хомутами, и держитъ у себя, и оные, пожаловала бы, мнѣ отдала. Вашего Благословенія, моего Милостиваго и доброжелательнаго Государя, всепокорный

Капитанъ Князь Иванъ Княжъ-Владимировъ сынъ Ухтомскій.

Въ Москвѣ, 24 Февраля, 1716 года.

4.

Милостивый Государь, Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравствуй, Государь, на многа лѣта.

Прошу твоей, Государя, милости: пишетъ ко мнѣ братъ мой Иванъ, который живетъ на конюшнѣ, что будто Иванъ Патрекеевъ ссылаетъ ихъ съ конюшни, и я на волю твою полагаюся, какъ ты, Государь, изволишь; однакожде прошу милости, которая тетрадь переписная лошадямъ и конскимъ уборамъ, что у Милости твоей, изволь по ней пересмотрѣть, чтобъ цѣло было, безъ меня бы чего не утратилось; а ежели возможно, Государь, жить на конюшнѣ брату моему, Ивану, пожалуй, до меня прикажи ему быть на конюшнѣ; во всемъ надѣюсь на милость твою, Государя своего. Благословенія твоего прося, рабъ твой, Василій Постельниковъ, челомъ бьетъ.

Декабря 15-го.

5.

Пречестнѣйшій Отче, Господинъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатьевичь, благодѣтель мой милостивый.

Въ душеспасенномъ пребываніи здравствованія и благоденственнаго пребыванія желаютъ на премногая лѣта . . . . . .
. . . . . .
. . въ посѣщеніе насъ, смиренныхъ, сего ради молитвенно паки прошу, пожалуй, благоволи насъ милостію своею, когда ти время благопотребно будетъ, присѣтити въ Ростовѣ.

(Написано рукою Досифея:) Мой Государь братецъ (остальное оторвано).

6.

Боголюбивѣйшій Господинъ, ко мнѣ же милостивецъ крайній, Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичь, въ милостивомъ Божіи храненіи здравствуй, со всѣмъ своимъ святымъ и Богоблаго словеннымъ домомъ, на премногая лѣта.

Не вѣмъ, воистинну, како ублажити тя, или кіими глаголы возблагодарити за безчисленная ми вашея Святыни благодѣянія, и за дражайшая посѣтительная, вкупѣ же и благотворительная, писанія и обосланія многая, ихже недостоинъ есмь, ниже что противомогу воздати, точію отъ сердечныхъ моихъ скрижалей огнепламенными

воздыханми мысленнѣ, яко немотствующій, выну благодарствую, непрестану молити всещедрую Божію благость, да противоздатся ти всѣми земными и небесными благами стогубно, чесого желая, остаюся вашей Пречестности покорный послушникъ, дому Софійскаго послѣдній чернецъ, Феодосій, негли казначей неключивой.

Въ Новградѣ, 1716 г., Января 6 дня.

7.

Во превосходящихъ о Бозѣ добродѣтеляхъ выну пребывающій, въ вѣрѣ и любви присно цвѣтущій, предстательствующій о спасеніи душъ нашихъ, велелѣпнѣйшій Протопресвитеръ Яковъ Игнатьевичь, желаю вашему Превосходительству отъ Господа Вседержителя, благодати и милости, мира, здравія и спасенія и въ долготу дней. Во извѣстіе вашему Благословенію буди, что благородный Государь Царевичь и съ чады своими въ добромъ здравіи; къ сему же усугубляю благодареніе за твое къ намъ милостивое благословеніе древнее, и нынѣ о томъ же милости просимъ, и испроси намъ, егда предстанеши у престола Вышняго Бога, оставленія грѣховъ и житія исправленія.

О себѣ вашему Благочестію доносимъ: есмь. Божію помощію и твоимъ благословеніемъ, въ добромъ здравіи.

Пожалуй, мой милостивой Отецъ, отдай отъ насъ поклоненіе пречестному Іерею Іоанну Аѳонасьевичу; Ключарю Благовѣщенскаго собора.

Еще же прошу, не остави, по своей милости, живущихъ при вашей персонѣ, шурина моего, Семена Аѳонасьева, а наипаче сына моего, Іакова; наставляй ихъ на всякое дѣло благое, понеже мы изъ далеча житія ихъ не видимъ, если они исправно живутъ, и о томъ намъ есть не малое мнѣніе; а буде за ними что непотребное усмотришь, запрещай имъ, пожалуй, и намъ о томъ своимъ благословеніемъ вѣдѣніе учини, а мы на твое благословеніе надежны.

Просители вашего отеческаго благословенія и молитвъ:

Протопопъ Алексѣй Васильевъ и съ домашнею церковію кланяемся.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 числа, 1716 года.

8.

Предпочтеннѣйшій Іерей Божій, Іаковъ Игнатьевичь.

Въ милости Божіей долголѣтно здравствовать тебѣ, моему Благодѣтелю, всегда быть желаю.

За писаніе твое благодарствую и впредь о томъ прошу; пожалуй, насъ писаніемъ не забывай и о своемъ здравіи возвѣщай, а я того желаю повсечастно и радостно слышати.

А ежели изволишь обо мнѣ напомнить, и я, за призрѣніемъ Божіимъ, живъ и здоровъ въ Петербургѣ Мая по 29 число. При семъ тебѣ, моему милостивому благодѣтелю, желая отъ Господа Бога всякихъ благъ, многогрѣшный попъ, Іоаннъ Хрисанфовъ, Бога моля, премного челомъ бью.

Прошу вашу Милость, пожалуй, Никифору Кондратовичу отдай поклонъ, а сіе пишу, надѣясь на твою любовь.

9.

Мой Государь, Батюшко, Священнопротопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичь. Который до вашей Милости письма принесъ, имя ему Исидоръ Ильинъ, молодецъ, но много добръ и смиренъ, отъ хозяевъ своихъ здѣсь онъ торговалъ съ пять лѣтъ, и чтобы за него отдать дѣвицу Матрену, что учила Анну Петровну, а мнѣ онъ сынъ духовный лѣтъ съ шесть; Анна ему говорила про нее, и о томъ просилъ, чтобъ отписать до вашей Милости.

Іерей Иванъ Максимовъ, кланяюся.

10.

Государь мой милостивый, Батюшко Іяковъ Игнатьевичь. Здравія вамъ, моему Государю, и матушкѣ, Государынѣ моей, Афимьѣ Ивановнѣ, и дѣткамъ вашимъ, и благословенному вашему дому, всегда желаю.

И за писаніе твое, моего Государя, изъ Москвы 4, которое я получилъ 16 дня Октября, о здравіи вашемъ, благодарствую, прошу, да неоставленъ буду и впредь вашей милости.

Сего Октября 10 дня, получили мы вѣдѣніе изъ Помераніи, Сентября 14 дня. Его Царское Пресвѣтлое Величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, изволилъ итти въ Теплицы, и оттуда намѣренъ быть въ С-Петербургъ Декабря къ 1 числу.

А Всемилостивѣйшихъ Великую Государыню Царицу, и Великаго Государя Царевича, и Великую Государыню Кронъ-Принцессу, ожидаютъ въ Ригѣ.

Такожде и Свѣтлѣйшаго Князя съ Княгинею.

Рабъ вашъ Ф. Мануковъ и съ Анною, челомъ бьемъ.

Поклонъ отдаю Государю моему Батюшкѣ, Іоанну Афонасьевичу.

Октября 16 дня. С. Петербургъ.

11.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іяковъ Игнатьевичь, желаю тебѣ, моему Государю, здравія и съ благословеннымъ твоимъ домомъ.

Поздравляю тебѣ, моему Государю, съ богоданнымъ зятемъ, а какъ зовутъ, о томъ ко мнѣ отъ Ѳедора Шустова именно не написано.

Дочь твоя, Настасья Яковлевна, и внука, Анна Петровна, во благомъ здравіи.

О себѣ жъ вамъ, моему Государю, доношу: молитвами вашими живъ съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здравіи кому писаніемъ увѣдомить, и письма мои до васъ, Государя моего, доходятъ ли?

Василій Дружининъ, кланяюся до земли.

Въ 13 день Декабря. Изъ Нижняго.

12.

Милосердый мой Государь Батюшка, Іяковъ Игнатьевичь, желаю тебѣ, Государю моему, и матушкѣ, Афимьѣ Ивановнѣ, съ благословеннымъ вашимъ домомъ, отъ Господа Бога здравія.

О себѣ же вамъ, моему Государю, доношу: молитвами твоими святыми живъ и съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здравіи писаніемъ увѣдомить, чего съ радостію слышать желаю.

Во извѣстіе вашей Милости буди: дочь ваша, Настасья Яковлевна, во благомъ здравіи, и съ дщерью своею, Анною Петровною.

Челомъ бью вамъ, моему Государю, двѣ бѣлыя рыбицы, свѣжихъ пять гусей. Дай, Господи Боже, во здравіе употреблять: истинно, Государь, купятъ все противъ Московскаго, для того, что Волга рѣка не встала, а стала Декабря съ 17 дня, и морозы стали быть.

Еще же прошу и о Петрѣ Ивановичѣ прикажи насъ увѣдомить.

Поздравляю вамъ, моему Государю, съ Богомъ даннымъ зятемъ, а кто именемъ, о томъ ко мнѣ въ грамоткѣ благотворителя моего, Василія Ивановича, не писано, дабы, по твоей, Государя, милости, впредь насъ писаніемъ не забылъ.

Василій Дружининъ, многогрѣшный рабъ твой, припадая къ ногамъ вашимъ и требуя святыхъ вашихъ молитвъ, кляняюся до земли.

Изъ Нижняго Нова-града. Декабря въ 19 день, 1715 лѣта.

13.

Милостивый мой Государь, Батюшка Іаковъ Игнатьевичь, во множество лѣтъ священству усердствую, азъ ниже именованный, первый во грѣсѣхъ и послѣдній въ человѣцѣхъ; прошу съ прозьбою униженно не малою, дабы милость твоя до меня была, въ чемъ имѣю не отриновенно надежду донести о моей нуждѣ, о чемъ объявлю ниже. Подай, Господи Боже нашъ, завсегда доброе пребываніе отъ Господа Бога имѣть, и съ матушкою своею, Параскевьею Никитишною, и съ Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, и со всѣмъ своимъ благословеннымъ и праведнымъ домомъ, Колязина монастыря Стряпчій, Тимофей Румянцевъ, и со всѣми домашними своими, желаю завсегда униженно быть, и благословенія просить немалою просьбою, для чего отъ святой вашей трапезы со всѣми домашними завсегда воспитанъ

А про насъ, Государь мой, милостивый пріятель, изволишь, по милости своей, напомнить, и мы, твоимъ благословеніемъ и молитвами, еще Сентября по 10 день, нынѣшняго 708 года живущими обрѣтаемся.

Да послалъ я къ твоему Благословенію, Государь Батюшко, Яковъ Игнатьевичь, двѣ стерлядки, Колязина монастыря, Никольской слободы, съ Федоромъ Даниловымъ: прикажи, Государь Батюшко, принять, а о пріемѣ ко мнѣ отписать съ нимъ же, Федоромъ, а на томъ, Государь, не прогнѣвайся, инаго ничего къ твоему Благословенію не послано, кромѣ того.

14.

Почтеннѣшій Протопресвитеръ, мой милостивой Государь. Незабвеннымъ благоудоленіемъ васъ, моего милостивѣйшаго Государя, за превосходящую благость благодарствую, которую отнелиже получилъ по сіе и надѣюся въ будущее время незабвенныхъ васъ и моего вѣрнаго друга и Государя, вашего зятя, Петра Ивановича, милость въ жизни моей имѣть, въ чемъ остаюсь

вѣрный вашъ рабъ, Семенъ Дьяковъ.

716 году, Февраля 9.

15.

Пречестнѣйшій Отецъ, а мой Милостивый Государь, Іаковъ Игнатьевичь. Не извыкъ вашему благословенію писать, обаче дерзаю, надѣяся на ваше щедролюбіе, а наипаче сія мя оперяетъ о странномъ моемъ житіи, и колико бы воспріялъ, но сія хотя и не по маломъ времени въ радость и веселіе мнѣ претворишася внезапу, яко кораблецъ волнами морскими и бурями тяжкими обуреваемъ, къ тихому пристанищу притекохъ, къ Благороднѣйшему и Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу и Князю А. П., и нынѣ при семъ тихомъ пристанищѣ обитаю. При семъ благословенія твоего прося, и кланяяся и съ матушкою Евфиміею Ивановною, низко и пренизко, Государя Царевича Антипъ Польскій Николай Астраханскаго полку Иванъ і czołom biiu (и челомъ бью). Аминь.

16.

Честнѣйшій Отче, Священнѣйшій Іерей, Іаковъ Игнатьевичь, здравствуй, Христу служивши, его же и снѣдши на лѣта многа, поднесшаго милости твоей сіе письмо помилуй, и о чемъ станетъ у тебя милости просити, сотвори съ нимъ милость, и предстательствомъ своимъ къ свѣту нашему, Государю Царевичу, сотвори его себѣ богомольца вѣчнаго.

Также попроси милости у свѣта нашего, Государя Царевича, о Львовичахъ, и о ихъ трехъ прошеніяхъ, о которыхъ у тебя и у меня просили они, и мое о нихъ прошеніе поднеси свѣту моему, всемилостивѣйшему Государю Царевичу, и поклонися отъ меня Пресвѣтлому Его Величеству, а я вчера и третьяго дня не такъ слышалъ печали, якоже днесь. Со мною и Евфимія Іоановна кланяемся, кланяемся.

XXXVIII.

ЗАПИСКА РУКИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Сего Мая въ 19 день, Великій Государь указалъ по именному своему, Великаго Государя, Указу, на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ всякихъ чиновъ людемъ строить каменное строеніе и мазанки, а деревяннаго строенія не строить, а въ земляномъ городѣ деревянное строеніе строить по прежнему.

XXXIX.

ПИСЬМА ДУХОВНИКА ЯКОВА ИГНАТЬЕВИЧА КЪ ГОСУДАРЮ ЦАРЕВИЧУ.

(*Вѣроятно въ 1715 г.*)

Во истинно Христосъ воскресе.

Всемилостивѣйшій свѣте и радосте, и паки поздравляю тебѣ настоящимъ симъ торжествомъ; здравіе твое да будетъ хранимо и дѣтокъ твоихъ, щедротами тридневно изъ мертвыхъ воскресшаго Христа, во всякомъ благополучіи въ долготу дни.

Писаніе твое, Государя моего, чрезъ Господина Соловцова посланное до ничтожности моей, о бытіи Козьмы Сергѣева въ Петербургъ, ради счету съ Кожинымъ, азъ получилъ, за него же зело благодарю, и благодаря не престаю, точію въ надѣяніи прошу превысокія твоея ко мнѣ милости, помилуй насъ, яко милостивый Богъ, не постави намъ въ презорство и упорство, ей, ей Козьмѣ въ Петербургъ ѣхать невозможно, потому что онъ человѣкъ самый убогій, купечества и другихъ промысловъ лѣтъ съ 7 никакихъ не имѣетъ, и въ лавкѣ не сидитъ, и отъ сего истинно едва дневную пищу съ нуждою имѣетъ, и управиться ему на отбытіе въ Петербургъ истинно нечѣмъ, а прошеніе Козьмино было къ Твоему Превысочеству, и мое о немъ въ прошеніи споможеніе, чтобъ пожалованъ былъ твой повелительный Указъ посланъ въ Порѣцкое, дабы ему, Козьмѣ, ѣхати туда, и тамо съ Кожинымъ счестся съ Иваномъ Фроловымъ сыномъ Суховымъ, или инымъ которымъ человѣкомъ добрымъ, кого они, Козьма и Кожинъ, изъ своей свободной воли счетчика изберутъ, а о сильно спорныхъ рѣчахъ разбираться свидѣтельствомъ тамошними, что въ Порѣцкомъ, другими винокурами. А что позвану быть Кожину ради счету съ Козьмою въ Петербургъ, о томъ Козьмина прошенія и моего въ прошеніи споможенія къ Твоему Превысочеству не было, и убытка чрезъ такое позваніе Кожина въ Петербургъ Козьма не желалъ, и не желаетъ, да и считаться имъ въ Петербургѣ совершенно не можно, потому что аще считаться и можно, а въ сильно спорныхъ рѣчахъ о справкѣ посылать въ Порѣцкое продолжительно, и изъ сего имъ, Кожину и Козьмѣ, вящій убытокъ и въ Петербургѣ промедленіе, а Козьма самый человѣкъ убогій въ вящшемъ будетъ разореніи. И буде явится превысокая твоя милость къ Кузьмѣ, ради ничтожнаго моего прошенія, аще ли возможно, да повелитъ Твое Превысочество Московскому Губернатору счести ихъ на Москвѣ въ Ратушѣ во всякой правости, а въ сильно спорныхъ рѣчахъ розыскать Порѣцкими винокурными промышленниками, понеже они есть на Москвѣ обрѣтаются; аще ли же невозможно сему быти, возблаговоли послати Указъ въ Порѣцкое, чтобъ имъ счестся тамо Иваномъ Фроловымъ сыномъ Суховымъ, или другимъ которымъ добрымъ человѣкомъ, кого они изберутъ своею свободною волею; о семъ и нынѣ проситъ убогій Козьма, и азъ ничтожный прошу за него, понеже онъ, Козьма, аще человѣкъ и убогій, а по вскрытіи водъ и разліяніи можетъ со времянемъ въ Порѣцкое сплыти судномъ по водамъ со

удобствомъ, а и Господину Кожину, будучи въ Порѣцкомъ и живучи во своемъ домѣ, счетъ можно имѣть во всякомъ покоѣ и свободности. Точію пожалуй, мой премилостивый, аще имѣю азъ благодатъ предъ тобою прежде бывшую, прикажи Кожину, чтобъ онъ былъ къ Козьмѣ милостивъ, и напамятуя душу свою и смертный часъ, какъ на второмъ пришествіи стати предъ Господомъ, тако счетъ имѣть во всякой правости, а Козьмѣ да повелитъ Твое Превысочество съ Москвы взяти при себѣ человѣка изъ приказныхъ людей единаго, кто ему удобенъ, сего ради, что онъ, Козьма, аще и видитъ, а подобенъ слѣпому, грамотѣ не ученъ и писать не умѣетъ, и безъ такого человѣка ѣхать ему ради счета въ Порѣцкое не удобно. Да онъ же, Козьма, ей, ей почечуйною болѣзнею зело страждетъ, и отъ сей болѣзни едва бродитъ, и нынѣшнимъ путемъ ему никакимъ образомъ ѣхати не можно, развѣ умереть на дорогѣ.

2.

Благородный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Петровичь, желаю тебѣ, во храненіи Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, за предстательствомъ Пресвятыя Богоматери, многолѣтно во всякомъ благополучіи здравствовать. Дошедшее до меня писаніе твое, Государя моего, осмое Іулія въ 10 день получилъ, и милостію твоею вельми обрадованъ и зело благодаренъ, и во многу утѣху имамъ, и паки сего желаю, по долгу же моему Величества Твоего прошу, гнѣводержанія удаляйся, зане гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ, мужъ гнѣвливъ благодати Божіей не пріиметъ, всю свою добродѣтель погубляетъ. Но аще же поручніи твои и достойни будутъ казни, да себе дьяволу сотворятъ, въ тое мѣсто да помиловани будутъ и не бо тако ранами, яко же милостію, содрогнутся и накажутся; да аще тако сотвориши, во время втораго пришествія отъ Христа милость обрящеши, той бо глаголетъ сице: аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ, иже на небесехъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша, аще же ни, и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ; гнѣвливыхъ человѣкъ мученія суть нежели мудрыхъ, иже недоумѣютъ начальствовати смиренномудренне къ мученію прилагаются удобнѣ: не сущу свѣту, вся мрачна, и не сущу въ насъ смиренію, вся наша добродѣянія суетна. Къ сему же и памятолюбія отчуждайся, о злопомнящихъ въ смерть памятозлобіе есть ярости исполненіе, согрѣше-

немъ хранило, правдѣ ненависть, добродѣтелемъ погубленіе, ржа души, червь уму, молитвѣ посрамленіе, мольбѣ отсѣченіе, любви отчужденіе, души гвоздь углебшій, несладостно чувство въ сладости горестнѣ любимо, всегдашній грѣхъ, безсонное беззаконіе, повсечастная злоба, а могій утолити гнѣвъ, погубитъ памятозлобіе, ни что же бо тако веселитъ Бога, яко же незлопамятну быти; еще же и высокоумія хранися: высокоуміе многихъ прельстило и въ конецъ погубило. Лѣта твоя съ кротостію провождай, да человѣкомъ пріятенъ и Богу возлюбленъ будеши.

Всякихъ благъ Превысочеству Твоему желатель, ничтожный богомолецъ твой, Священникъ Іаковъ, аки предстоя Величеству Твоему, многократне челомъ бью.

Іюля въ 13 день.

Грамотки 8, 9 и 10 посланы Августа 8-е.

XL.

ПИСЬМО ДУХОВНИКА ЯКОВА ИГНАТЬЕВА КЪ ЯКОВУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУРБАТОВУ.

Государь мой, Іаковъ Васильевичь, желаю тебѣ и сущимъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовати во всякомъ благополучіи. Прошу у тебя, Государя моего, превосходящія ко мнѣ милости: новобрачный зять нашъ, Переводчикъ Посольской Канцеляріи, оженившійся на родной дочеренцѣ моей, Стефанъ Артемьевъ сынъ Волковъ, позванъ съ Москвы въ Петербургъ Указомъ, и егда явится Вашей Честности, буди къ нему благъ и милостивъ, и содержи его въ щедротахъ благодѣянія своего, ради нашей ничтожности, за что я Милости твоей долженъ моею услугою платити, и Святаго Бога молити, прося о семъ писавый вашъ богомолецъ, Верхо-Спаскій Протопопъ Іаковъ Игнатьевъ, множественно кланяюся долоклонно.

Іануарія въ 17 день.

XLI.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ ЖЕНѢ ДУХОВНИКА, ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Собственноручное.

Афимья Ивановна, здравствуй и съ дѣтки.

Яковъ Игнатьевичь, проводя насъ, отпущенъ во здравіи: буди къ нему милостива.

Алексѣй.

Приписано рукою Нарышкина:

Матушка Государыня, здравствуй: заплатитъ Богъ. Василій Нарышкинъ.

Приписано рукою Вяземскаго:

Матушка безъ сравненія, пожалуй и мою Химку не остави въ прежнемъ состояніи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Приписано рукою Петра Анфимова:

При семъ же послѣдній вашъ Петръ Анфимовъ молитвъ вашихъ къ Богу за все прошу и кланяюсь рабски. Петръ Анфимовъ. Пожалуй, Государыня Милостивая моя, Матушка Афимья Ивановна, не остави моихъ, Настасьи Яковлевны и съ Аннушкою и братьевъ моихъ, а я, за молитвами вашими, живъ.

XLII.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА МЕНЬШИКОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ.

. . . . . Хотя я твердо уповаю, что Ваше Величество, Его Царское Величество отъ приключившейся печали (которая, по воли Божіей, отъ злодѣевъ, или отъ сыновъ дьявольскихъ, наступила) отвлекать изволите, однако же чрезъ сіе Всемилостивѣйшую нашу Мать Государыню слезно умоляю, дабы отъ оной Его Царское Величество отвращать и ни малого сокрушенія, отъ чего, какъ сами Ваше Величество довольно изволите разсудить, что ни малой пользы, кромѣ непотребнаго Его Величеству, здравія тяжкаго вреда, допускать изволили, такожъ и себя о томъ, и ниже какому сумнѣнію отдавать, по превысокомудрымъ своимъ разсужденіемъ все оное уничтожить. Слава Богу, что оный крыющейся огнь по Его, Сотворшаго насъ, къ Вашему Величеству человѣколюбивой милости, ясно открылся, которой уже нынѣ съ помощію Божіею, весьма искоренить и оное злое запаленіе погашеніемъ истребить возможно, о чемъ паки всенижайшій, Ваше Величество, Всемилостивѣйшую нашу Государыню Мать, прошу, дабы какъ Его Величество, такъ и себя, не точію какому сокрушенію, ниже мнѣнію, отдавать изволили, но положить оное въ Его святую волю.

XLIII.

ПИСЬМА КНЯЗЯ МЕНЬШИКОВА КЪ ПЕТРУ I.

1.

Всемилостивѣйшій Государь.

Хотя вчерашняго дня чрезъ отправленнаго отсюда къ Вашему Величеству курьера Вечеслова о здѣшнемъ состояніи доносилъ, однако же чрезъ сего особливо всенижайше доношу, что здѣсь, за помощію Божіею, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо Ихъ Высочества, Вашего Величества дражайшіе дѣти, какъ Государь Царевичь, мой Премилостивѣйшій Государь хозяинъ, такъ и Царевны Государыни, во всякомъ добромъ и здравомъ пребываютъ состояніи. При семъ же о строеніи при Котлинѣ островѣ состоящихъ работъ, что нынѣ оныхъ сдѣлано, тако жъ и въ какомъ дѣйствіи состоятъ, чрезъ сіе Вашему Величеству обстоятельно доношу: корабельной гавани Губерніями сдѣлано, и именно: Московской срублено верхъ воды на 5 футъ, и камень возятъ, такоже и косые сваи, за что крѣпить корабли, бить зачали, которыхъ уже шесть и побито; Сибирской половину работы вверхъ воды срублено два вѣнца, а на другой половинѣ одинъ, тако же и камень возятъ; Архангелогородской съ однаго конца срублено вверхъ воды на 10 саженъ одинъ вѣнецъ, и на ономъ мѣстѣ мостъ мостятъ и камень станутъ возить вскорѣ, а къ другому концу дорубить на 6 футовъ; Нижегородской вся срублена по воду; равно Казанской прошлогодскую нарубаютъ выше и бостръ-веренъ рубятъ, а купеческой гавани срублено вверхъ воды половину три вѣнца, а на другой одинъ, и камень возятъ. И какъ я уповаю, что оная работа, съ помощію Божіею, ежели такое же, какъ и нынѣ, благопріятное время постоитъ, въ будущемъ Мартѣ конечно во окончаніе придетъ, что дай Всемилостивый Богъ, чтобъ оное Вашего Величества желаніе исполнилось. При семъ помянутой карабельной гаванной работы Вашему Величеству, что оной прошлогодкой, тако жъ и нынѣ сдѣлано, для лучшаго извѣстія присланный отъ Капи-

тана Леина чертежъ, при семъ прилагаю, и притомъ, здравіе Ваше Господу Всемогущему во всесильное сохраненіе предавъ, остаюсь

Вашего Величества всенижайшій рабъ, Александръ Меньшиковъ.

Изъ С. Петербурга. Февраля 27 дня, 1718 года.

P. S. При семъ особливо Ваше Величество прошу объ Указѣ, въ церквахъ, во время службы Божіей, на ектеніяхъ, чье напередъ имя, Государя Царевича Петра Петровича, какъ я могу о томъ пространно уразумѣть, присутствуетъ, или по прежнему Царевича Алексѣя Петровича упоминать, о чемъ я и Архимандриту Феодосію, чтобъ о томъ къ Вашему Величеству чрезъ письмо свое донесъ, предлагалъ, котораго о томъ письмо къ Вашему Величеству при семъ прилагаю, буду ожидать Вашего Величества рѣшительнаго о томъ Указа. *

2.

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что здѣсь, за помощію Божіею, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо Ихъ Высочества, Вашего Величества дражайшіе дѣти, какъ Государь Царевичь, мой Премилостивѣйшій Государь хозяинъ, такъ и Царевны Государыни, во всякомъ добромъ и здравомъ пребываютъ состояніи. О дѣлѣ при Котлинѣ островѣ карабельной и купеческой гавани, чрезъ прешедшую почту, сколько оныхъ отъ которой Губерніи сдѣлано, также въ какомъ оные дѣйствіи состоятъ, Вашему Величеству я обстоятельно доносилъ, и при томъ присланной ко мнѣ отъ Капитана Леина, для лучшаго Вашему Величеству извѣстія, чертежъ сообщилъ, и по оному моемъ Вашему Величеству доношеніи я присланнаго ко мнѣ отъ Вашего Величества сего вручителя курьера, ради осмотра для доношенія жъ Вашему Величеству оныхъ гаваней строенія, посылалъ, который тѣ гавани, въ какомъ оные дѣйствіи состоятъ, учинилъ обстоятельную опись, которую, также и другой чертежъ, при

* Письмо это напечатано уже съ небольшой разницей въ словахъ въ «Матеріалахъ для Морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ 1717 — 1720 г.» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійск.,» 1859 г., кн. 4, отд. 2, стр. 29—30, но съ помѣтой отъ 7-го Февраля, и безъ P. S.

семъ прилагаю. О разбитіи при Ревельской гавани отъ погоды льду для извѣстія съ присланнаго ко мнѣ отъ Генерала-Маіора Фонделдина письма экстрактъ прилагаю. * Взятаго изъ Риги подъячаго Протопопова, по котораго я посылалъ своего деньщика, съ симъ же вручителемъ отправилъ скованна.

Какое о дѣйствіи Олонецкихъ водъ, чрезъ которые явные показаны пробы, чрезъ Ревенеля извѣстіе получилъ, оное печатное при семъ посылаю, которые я здѣсь, для всенароднаго о томъ извѣстія, велѣлъ продавать. Каковое письмо Афросинья къ Протопопу Егору писала, оное при семъ прилагаю; впрочемъ, здравіе Ваше Господу Всемогущему во всесильное сохраненіе предавъ, остаюсь

Вашего Величества всенижайшій рабъ, Александръ Меньшиковъ.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 дня, 1718 года.

У вышереченнаго подъячаго Протопопова сколько взято писемъ, оные оргинальные съ обстоятельными описями, при семъ посылаю.

LIV.

ПИСЬМА ПЕТРА I КЪ КНЯЗЮ МЕНЬШИКОВУ, ВО ВРЕМЯ ПЕРВАГО СЛѢДСТВІЯ ВЪ МОСКВѢ.

1.

Меінъ Ѳринтъ,

При пріѣзде сынъ мой объявилъ, что вѣдали и совѣтовали ему в томъ побѣгѣ Александръ Кикинъ і человѣкъ ево, Иванъ Аѳонасьеѳъ, чего для возми ихъ тотчасъ за крѣпъкой караулъ, и вели оковать.

Петръ.

Изъ Москвы, въ 3 д. Ѳевраля 1718.

---

* И это письмо помѣщено также въ «Матеріалахъ для Морскаго дѣла» и пр., стр. 31, но только въ немъ нѣтъ того, что слѣдуетъ отсюда далѣе до самаго конца, равно какъ и приписки.

Отвѣта на письмѣ рукою подъячаго Канцелярiи Меньшикова:

«Получено чрез Соѳонова, Ѳевраля въ 6 де(нь), въ 11 часу по полудни, и тогож часу Свѣтлѣйшiй Князь, призвавъ къ себѣ Генерала Маiора Голицына и Маеора Салтыкова, с Преображенскими солдаты, ѣздилъ с ними по Александра Кикина, и оного засталъ на дворѣ в шлаѳоркѣ, і взявъ привезли во Дворецъ, и, посадя в цепь и желѣза, отослали в городъ за карауломъ, и приставили к нему Преображенскаго полку Румянцова и 12 человѣкъ солдатъ, а по Ивана Аѳонасьева посыланъ Генералъ Маеоръ Чернышовъ и Маеоръ от Гвардiи Юсуповъ, которые, възявъ ево, потомуж привезли въ Зимней Дворецъ, и оттуды отосланъ в городъ, у котораго на карауле Румянцевъ и 12 человѣкъ солдатъ отъ Гвардiи.»

2.

Меiнъ Ѳринтъ,

Писалъ я давече о Иванѣ Оѳонасьеве с Саѳоновымъ, но понеже два Ивана Оѳонасьевы братья родныя, а пъричиненъ болшой, и которого взять надлежитъ и сковать, а не хуже чтоб і въсѣхъ людей подержать, хотя не ковать; можетъ быть, что другъ отъ друга вѣдали, такъ же у сего Івана Аѳонасьева письма і цыѳирь есть, все надобно взять, і у пъротчихъ осмотрѣть.

Петръ.

Изъ Преображенского въ 3 д(ень) Ѳевраля, 1718.

3.

Меiнъ Ѳринтъ,

В самый часъ приѣзда сына моего, когда увѣдалъ о Кикинѣ, тотчасъ писалъ к вамъ с Саѳоновымъ, но ныне зѣло сумнѣваюсь: понеже нынѣ явился в согласiи съ Кикинымъ домашней Iюда мой, Баклановъской, которой, увидя посылку Саѳонова, тотчесъ Кикина деншика к нему послалъ; того ради зѣло опасаясь, чтобъ сей врагъ не ушолъ, толко одну надежду iмѣю, что вамъ я приказывалъ при

отъѣзде, чтоб на него око імѣли, і стерегли, чтоб не ушолъ. В сем же дѣлѣ і братъ ево приличался, также Царевичь Сибирской и Самаринъ; і когда сие получилъ, то Кикина Ивана і Царевича вели взять за караулъ, а о Самаринѣ, вины тѣ объявя, такъ же возми за караулъ, для чего в Сенатъ посылаю при семъ письмо; такъ же дѣла прикажите инымъ, чтоб не потерять времени.

Петръ.

Із Преображенского въ 6 д(ень) Ѳевраля, 1718.

P. S. Хотя я і вѣдаю, что вы сего не пъросите, однако же в запасъ, чтоб всѣ писма і протчее у всѣхъ приличныхъ взяты были; Александра Савина также вели взять за караулъ.

4.

Господинъ Ѳелтьмаршалъ,

Писалъ я к вамъ о Кикинѣ і Іванѣ Аѳанасьевѣ і о пъротчихъ, чтоб ихъ взять і сковать; нынѣ, по полученіі сего, разпроси ихъ по ізъявленному ізвѣту сына моего, і разпрося Кикина і Івана Аѳанасьева, кто еще с ними были, і разпрося в застѣнкѣ, одинъ разъ пытай толко вискаю одною, а бить кнутомъ не вели, і ежеле кто еще явитца, і тѣхъ такъ же, і хто с ними явитца, не подложно; Кикина, Аѳанасьева, і хто еще явитца, пришли сюды какъ наіскоряя, дабы меня еще здѣсь застали. (Для того не вѣлелъ кнутомъ бить, чтоб дорогою не занемогли), а пъротчихъ (Царевича, Самарина і пъротчихъ, о которыхъ вчерась писалъ, вели тамъ держать за карауломъ; такъ же Авъерама Лопухина) і пъротчихъ подозрителныхъ вели держать за карауломъ же до приѣзду нашего.

Петръ.

Із Преображенского въ 7 д. Ѳевъраля, 1718.

P. S. Понеже Г. Баклановъскому в четыре дни куриэры приѣжали, того ради могутъ всегда воры такую же почту імѣть, какъ і государственныя куриэры, того для ни для какихъ дѣлъ партикулярныхъ ни за какие денги не вели давать почтовыхъ лашадей, кромѣ государственныхъ куриэровъ за подорожными за моею, іли твоею рукою,

а кому какая посылка, тѣ бъ перемену імѣли отъ яму до яму, а не на почте, дабы воры равъно съ куриэрами не поспѣли.

В саморучномъ письме Царевичеве писано: «О писмахъ о наследстве и о постриженіи советовалъ с Кикинымъ, иногда словесно, иногда чрезъ пересылку писемъ; а переносилъ писма Василей Барыковъ.

Кикинъ же говорилъ ему, Царевичю: «что, де, часто к тебе ездить нелзя, есть, де, подсмотрщики с отцова двора, а мне, де, сказывали о томъ оттуда ж;» а хто сказывалъ, того не объявилъ.

Онъ же, Кикинъ, говорилъ: «Лутче, де, тебе иттить в монастырь, понеже, де, клобукъ не гвоздемъ будетъ прибитъ, можно, де, ево и снять.»

О побеге с темъ же Кикинымъ бывали слова многие в разные времена и годы, что буде случится быть в чюжихъ краяхъ, чтоб остался тамъ где нибудь; такъ же когда Царевичь отъезжалъ в Карласъбатъ, и тогда Кикинъ приговаривалъ, чтоб продолжить ему бытность свою в чюжихъ краяхъ года два, или три; такъ же когда Царевичь возвратился изъ Карласъбата, говорилъ ему Кикинъ: «Напрасно, де, ты во Ѳранцию не уехалъ.» А когда вздумалъ уйтить по прежнимъ Кикина словамъ то при отъезде своемъ из Питербурха, объявилъ о томъ Ивану большому Аѳонасьеву, и притомъ ему жь, Ивану, сказалъ и о разговорахъ прежнихъ о побеге с Кикинымъ, надеяся, что самъ Кикинъ ему, Царевичу, место сыскалъ, куда отъѣхать: понеже Кикинъ в то время в тамошнихъ странахъ былъ.

А какъ Царевичь съехался с Кикинымъ в Либаве, спрашивалъ ево, нашелъ ли онъ ему место, куда отъехать? и онъ сказалъ, что нашелъ: «Поежай, де, к Цесарю в Вену: тамъ тебя не выдадутъ;» а онъ, де, Кикинъ ездилъ в Вену не для иного какова дела, толко чтобы ему, Царевичю, место приготовить.

Еще жъ Кикинъ ему советовалъ: «Ежели, де, будетъ по тебя кто присланъ от отца в дорогу, чтоб от присланныхъ уйтить тайно ночью одному.»

Такъ же советовалъ Кикинъ Царевичю, чтоб в Либаве написалъ к отцу обманное писмо, а место б в немъ написалъ, будто писано из Королевца, для того, чтоб по него, Царевича, присылки не было. Онъ же, Кикинъ, присоветовалъ писать Царевичю к Ивану Аѳонась-

еву два писма, и взялъ ихъ к себе; а отдалъ ли ихъ Ивану, или нетъ, того неведомо. Такъ же и к инымъ писма от Царевича взялъ, и где ихъ делъ, неведомо же. Онъ же, Кикинъ, говорилъ Царевичю: «Ежели, де, по тебя отецъ пришлетъ, отнюд не ѣзди.»

5.

Еще прежде тово письма, которое дано на погребенье жены ево, но с самова приѣзду, когда, женяся, приѣхалъ в Питербурхъ.

Господинъ Ѳелтъмаршалъ,

Сынъ мой еще прибавилъ в дѣлѣ своемъ на Генерала Князя Долгорукова і на Пратопопа Егора, которыхъ возми за караулъ. Пред симъ писалъ я к тебѣ, чтоб взять Авърама Лапухина, і что у него писемъ взято, пришли, а его тамъ держи.

Петръ.

Із Преображенского въ 16 д. Ѳевраля, 1718.

6.

Господинъ Ѳельтмаршалъ,

По полученіи сего, дьякоевъ Воронова, Воінова, К. Богдана Гагарина, вели взять і сковать, і как сихъ, так і всѣхъ, коі взяты за караулъ, немедленно сюды пришли; Г. К. Долгорукова, также сковавъ, і въсѣхъ пришли до одного, ибо дѣло сие зѣло множитца; Эварлакова вискою спроси противъ приложенъной цыдулы, и кто приличатца, также Петра Апъраксина с ними же і сковаевъ.

Петръ.

Із Преображенскова въ 17 д. Ѳевраля, 1718.

P. S. Алексѣя Волкова вели взять же за караулъ, а не присылай до Указу.

Ѳедоръ Эварлаковъ говорилъ Ивану Аѳонасьеву: многие, де, Царевича хвалили за то, что ушолъ, а ныне, де, те жь ево не хвалятъ за то, что назадъ едетъ; а хто имянъ, того ему, Ивану, не сказалъ, въ томъ надлежитъ ево пытать, чтобъ сказалъ имянно, хто хвалилъ и хулилъ.

8.

Меінъ Өринтъ,

По написаніі о пърисылкѣ вороѳской компаніи получилъ я от васъ писма, і азбукъ розныхъ копіі, и (по) полученіі сего пришли аргіналы, і тѣхъ, у кого взяты.

Петръ.

Із Преображенского, въ 17 д. Ѳеврала, 1718, часа здва послѣ Шинева отпуску.

9.

Господинъ Ѳельтмаршалъ,

По полученіі сего писма Василья Глѣбова, скаѳаеъ, пришли, да из Риги подъячева, которой у Исаева, Івана Осипова сына Протопопова, да въ Питербурхѣ вели держать за карауломъ Івана Нарышкина.

Петръ.

Із Преображенского, въ 18 д. Ѳевърала, 1718.

10.

Господинъ Ѳелтьмаршалъ,

По полученіі сего Архимандрита Симоновскаго, которой сказываютъ, в Питербурхѣ, сыскавъ за кърѣпъкимъ карауломъ пришли сюды.

Петръ.

Із Москвы, 22 д. Ѳевърала, 1718.

11.

Господинъ Ѳелтьмаршалъ,

По полученіі сего, сестру бывшей жены моей, Троекурову, Варвару Головину, і жену писаря Микиѳора Богданова, какъ наіскорея

пришли сюда, і съ писмами, ежели какие найдутся, такъ же писма у Гоѳмейстерины, что у вънучатъ, обраѳъ, пришли же.

Петръ.

Із Преображенского, въ 4 д. Марта, 1718.

P. S. Прошу увѣдомить подлинно о гаванѣ, что дѣлаетца, і есть ли надежда, что всѣ струбы нынешнею зимою пустятъ.

12.

Господинъ Ѳелтьмаршалъ.

По оговору Авърама Лопухина, Князя Михаилу Володимерова сына Долгорукова, вели арестовать в дому ево.

Да Княіню Марью Львову вдову вели взять за караулъ і держать.

Петръ.

Изъ Преображенского, въ 11 Марта, 1718.

13.

Меінъ Ѳринтъ,

По полученіи сего, велите в Шлютелбурхе харомы свои, которые блиско церкви, хорошенко вычинить для житья сестрѣ моей, Царевне Марье Алексѣевне, которая вскорѣ отсель поѣдетъ туда.

Петръ.

Въ 17 де(нь) Марта, 1718 г. ис Преображенскаго.

14.

Вопросы Князя Меньшикова съ рѣшеніями Петра I.

Понеже Царевна Мария Алексѣевна имѣетъ жить в Шлютельбурхе, того ради на нижеписанные пункты требую указу:

1

Когда прибудетъ в городъ, какимъ образомъ содержать?

2.

Столовыми припасы і питьи откуды довольствовать, и по чему какихъ припасовъ в мясные и постные дни давать, и оные припасы изъ положеннаго ли денежнаго жалованья покупать, или съ вотчинъ ея, буде за нею будутъ, збирать?

«Давать съ ее деревень что нужное, безъ чего нельзя».

3.

Караулу тому ль быть, что ныне при ней, или того гварнизона?

«Гварнизонову».

4.

Служителемъ ея мужеска и женска полу сколькимъ человѣкомъ быть, и какое давать имъ пропитаніе?

«Что самая нужда, столькимъ быть, и давать жалованья прежнее».

5.

Ежели изволитъ куда изъ города ѣхать, пущать ли?

«Не пускать».

6.

Околничего Князя Хотѣтовскаго и лекаря Іноземца, которой ныне при ней в городе, содержать ли, тако жъ почему имъ давать съѣстныхъ припасовъ и питья?

«Быть у ней».

15.

Указъ Генералу Фелтьмаршалу и Губернатору, Господину Князю Меньшикову:

Реткинскую мызу, которою прежде владѣлъ Александръ Кикинъ, отдайте нынѣ во владѣнье Князь Цесарю Ивану Ѳедоровичу.

Учинить по сему.

В Санктъпитербурхе, Маия въ 9 де(нь), 1718.

16.

Меінъ Ѳринтъ,

Письмо твое вчера я получилъ, в которомъ спрашивается: пускат ли воду без меня в каналъ, чая, что я еще дней пять не буду. Но симъ изволте подождать до меня: ибо я, Богу изволшу, кончая, далее авъторника мѣшъкать не буду, а чаю и заетра быть к вамъ.

Петръ.

С карабля Леснова, въ 5 д. Октября, 1718.

17.

Меінъ Ѳринтъ,

Понеже здѣсь снѣгъ выпалъ не малой, и не безопасно, чтоб не захватили морозы, того для велите примѣчать, ежели сверху по рѣке пойдетъ ледъ, или сало, то с того вѣдомость и пришли к намъ на встрѣчю немедленно.

Петръ.

Октября 9 числа, 1718 г., Санктъ Питербурхъ.

XLV.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАВШИХЪ ВЪ СОВѢТѢ 3 ФЕВРАЛЯ, 1718 ГОДА.

1718 года, Февраля въ 2 день, по Указу Великаго Государя, и по приказу Правительствующаго Сената, велѣно въ Столовую Палату, того жъ Февраля противъ 3 дня, по полуночи, въ 8 часу, повѣстить духовнаго и мірскаго чина людемъ

И того жъ Февраля вышеписаннаго числа въ Столовой Палатѣ при Царскомъ Величествѣ въ собраніи были:

ДУХОВНАГО ЧИНУ.

Митрополиты:

Стефанъ Резанской.
Селиверстъ Нижегородской.
Пахомій Воронежскій.

Епископы:

Алексѣй Крутицкій.
Досифей Ростовскій.
Павелъ Вологодскій.
Варлаамъ Тверской

Архимандриты:

Егоргій Троицкій.
Генадій Чудовскій.
Сергій Новоспаскій.
Селиверстъ Савинскій.
Варлаамъ Переславскаго Данилова.

МІРСКАГО ЧИНУ.

Тайные Совѣтники Сеноторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Генералъ Фелтъ-Маршалъ Кавалеръ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Генералъ Адмиралъ Кавалеръ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Государственной Канцлеръ Кавалеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Генералъ-Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералы-Маіоры:

Иванъ Михаиловичъ Головинъ.
Князь Григорій княжь Семеновъ сынъ Волконской.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.
Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской.
Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.
Петръ Ивановичъ Бутурлинъ
Петръ Самойловичъ Салтыковъ.
Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Околничіе:

Князь Никита Михайловичъ Засѣкинъ.
Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.
Алексѣй Александровичъ Юшковъ.
Думный Дворянинъ Никита Савичъ Хитровъ.

Бригадиры:

Петръ Васильевъ сынъ Измайловъ.
Карлъ Иваницкій.
Оборъ-Комендантъ Иванъ Петровъ сынъ Измайловъ

Полковники:

Василій Чаадаевъ.
Федоръ Вельяминовъ-Зерновъ.
Илья Орловъ.
Иванъ Стрекаловъ.

Василій Григорьевъ.
Федоръ Скобельцынъ.
Андреянъ Возницынъ.
Гаврило Милорадовичъ.
Степанъ Зиновьевъ.
Князь Иванъ Борятинской.
Василій Павловъ.
Иванъ Безобразовъ.
Князь Семенъ Урусовъ.
Афанасій Нелидовъ.
Юрья Селифанъ.
Леонтій Исуповъ.
Любимъ Грибоѣдовъ.
Данила Куперъ.

Генералы-Адъютанты:

Александръ Салтыковъ.
Семенъ Давыдовъ.
Петръ Жуковъ.
Генералъ Штабсъ-Кватермистръ Петръ Дубасовъ.

Ближніе Столники:

Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій.
Михайло Григорьевъ сынъ Нарышкинъ
Графъ Александръ Федоровъ сынъ Головинъ.
Князь Юрья Юрьевъ сынъ Одоевской.
Князь Федоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.

Вицъ-Губернаторы:

Князь Степанъ Ивановъ сынъ Путятинъ.
Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцевъ.
Князь Василій Ивановъ сынъ Гагаринъ.
Степанъ Андреевъ сынъ Колычевъ.
Василій Семеновъ сынъ Ершовъ.

При томъ же были:

Лантраты.
Лантрихтеры.

Дьяки,

И протчіе *Приказные люди.*

Также гости гостинной сотни, и протчихъ чиновъ люди, множество народа.

XLVI.

ПОВѢСТКА О СОБРАНІИ 5 МАРТА.

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ по полуночи въ 8 часу:

Московскому Вице-Губернатору, чтобъ онъ былъ съ Лантраты и съ Бурмистры и гости гостинной сотни (Сказалъ человѣкъ его Яковъ Кузминъ сынъ Докукинъ, что, де, о томъ пріѣзжалъ и сказывалъ Дьякъ Иванъ Позняковъ).

Оборъ-Каменданту Измайлову, чтобъ онъ былъ, и при немъ Гварнизонныхъ полковъ Полковники и Подполковники и Маіоры и протчіе Офицеры (Сказано дому его человѣку, Алексѣю Татаринову, для того, что его въ домѣ не было, а послѣ того въ домѣ Вицъ-Губернатора сказано самому).

Казанскому Губернатору Господину Салтыкову, чтобъ былъ с Вице-Губернаторомъ и Лантраты (Сказано самому, и онъ сказалъ, что за болѣзнію ему быть не мочно, а Вицъ-Губернатора съ Лантраты пришлетъ.)

Генералу Фельтъ-Маршалу и Кавалеру, Графу Борису Петровичу Шереметеву, и чтобъ при немъ были Генералы и Полковники, которыя нынѣ обрѣтаются въ Москвѣ (Сказано ему самому).

Думнымъ Дворянамъ:

Никитѣ Савичу Хитрово (Сказано самому подъ Дѣвичьемъ).

Степану Савичу Нарбѣкову Хитрово (Сказано самому, на Кулишкахъ).

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ въ 8 часу по полуночи:

Тайному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому (Сказано племяннику его, Борису Ивановичу).

Подканцлеру Барону Петру Павловичу Шафирову (Сказано самому, въ Слободѣ).

Окольничимъ:

Алексѣю Александровичу Юшкову (Сказано человѣку его, Климу Николаеву).

Князь Михайлу Федоровичу Шаховскому (Сказано человѣку его, Степану Гаврилову, на Мясницкой, на дворѣ Князя Юрья Федоровича).

Кравчему Василью Федоровичу Салтыкову (Сказано человѣку его, Борису Норицыну, у Андроньева монастыря).

Князь Василью Княжъ Юрьеву сыну Одоевскому (Въ Китаѣ сказано самому).

Михайлу Григорьеву сыну Нарышкину (Самому).

Князь Борису Княжъ Михайлову сыну Черкаскому (Сказалъ человѣкъ Дмитрій Татариновъ, что ѣздилъ въ С.-Петербургъ, въ Китаѣ).

Князь Ивану Федоровичу Ромодановскому (Сказано человѣку его, Федору Варламову, въ Красномъ Селѣ).

Подполковнику Александру Алексѣеву сыну Нестерову (Сказано самому).

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ по полуночи въ 8-мъ часу.

Маіорамъ:

Лейбъ-Гвардіи Господину Ушакову, и чтобъ при немъ были отъ Гвардіи знатные Офицеры (Сказано дворецкому его).

Боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову (Сказано самому, на Дѣвичьемъ полѣ).

Полковнику Василью Иванову сыну Чаадаеву (Самому, за Арбатомъ).

Столнику Сергѣю Иванову сыну Милославскому (Самому, у конюшенъ).

Генералу-Маіору Ивану Михайлову сыну Головину (Человѣку, на Никитской).

Околничему Князь Ивану Степановичу Хотѣтовскому (Человѣку, на Пречистенкѣ).

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Сказано самому Волоскому Господарю, въ Китаѣ, на Шустовѣ дворѣ.

Боярину Князь Ивану Алексѣевичу Голицыну (Сказано самому).

Околничему Князь Никитѣ Михайловичу Жирового Засѣкину (Сказано самому).

Сибирскому Губернатору Господину Гагарину (Сказано самому).

Генералу Порутчику Ивану Ивановичу Бутурлину (Сказано дворецкому его, Василью Колокольцову).

Столникомъ:

Ивану Родіонову сыну Стрешневу (Сказано самому).

Князь Юрью Княжъ Юрьеву сыну Одоевскому (Сказано самому).

Князь Юрью Княжъ Юрьеву сыну Хилкову (Сказано самому, а онъ Князь Яковлевъ сынъ).

Брегадиру Владимиру Петровичу Шереметеву (Сказано самому).

Бояриномъ:

Петръ Ивановичь Бутурлинъ (Сказано Боярынѣ его, на дворѣ Башмакова).

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ (Сказано боленъ, на Никицкой).

Нижегородской Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ, чтобъ былъ съ Лантраты (Боленъ, у Никицкихъ).

Думный Дворянинъ:

Василій Савичъ Хитрово, на Знаменкѣ (Умре).

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ (Сказано самому, на Никицкой).

Столникъ Иванъ Ивановичъ сынъ Стрешневъ (на Знаменкѣ).

Повѣстить, чтобъ изволили быть въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближній Столникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.
Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ:
Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.
Нижегородской.
Воронежеской.
Вятской.
Крутицкой.
Суздальской.
Тверской.
Ставропольскій.
Александрійскій.
Мелетискій.

Въ нынѣшнемъ 718 году, Марта въ 5 числѣ, по повѣсткѣ, въ Столовой Палатѣ были

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Государственной Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближней Столникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.

Нижедородской.

Воронежской.

Вятской.

Крутицкой.

Суздальской.

Тверской.

Ставропольской.

Александрійскій.

Мелетискій.

Не были Бояре:

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ.

Князь Никита Михайловичъ Жировой Засѣкинъ.

Алексѣй Александровичъ Юшковъ.

Князь Михайло Федоровичъ Шаховской.

Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.

Думные Дворяне:

Никита Савичъ Хитрой.

Степанъ Савичъ Хитрой.

Василій Савичъ Хитрой.

Московскій Вице-Губернаторъ съ Лантраты и съ Бурмистры и гости и гостинной сотни.

Нижегородскій Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ съ Лантраты.

Оборъ Комендантъ Измайловъ, и при немъ гварнизонныхъ полковъ Полковники и Подполковники, и Маіоры и протчіе Офицеры.

Лейбъ Гвардіи Маіоръ Господинъ Ушаковъ и отъ Гвардіи знатные Офицеры.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Василій Княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Михайла Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.

Князь Борисъ Княжъ Михайловъ сынъ Черкаской.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Хилковъ.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Брегадиръ Владимиръ Петровичъ Шереметевъ.

XLVII.

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО ОБЪ АЛЕКСѢѢ НАРЫШКИНѢ.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему Царю и Всемилостивѣйшему Государю

Покорное доношеніе.

Прошедшаго Іюня 2 дня, 1720 года, увѣдомился я словесно о нѣкакихъ нижеупомянутыхъ важныхъ причинахъ, которыхъ услыша, хотя меня за исполненіе Вашихъ Государевыхъ Указовъ въ Юстицъ-Коллегіи тѣснили и допрашивали, чего ради доносишь, и имѣешь ли о томъ у себя Указъ, и пункты, въ чемъ мнѣ отъ того есть и не безъ страху.

Однако жъ, отъ ревности всеусерднымъ моимъ желаніемъ, съ помощію праведнаго Бога, потребляющаго всякіе неправды, во упованіи на Ваше Царское милосердіе и памятуя присягу свою, долженъ объявить, а за собою того не хощу удержать, но за правду свою хотя умереть готовъ.

Для того, что Ваше Величество, милосердуя о народѣ своихъ, присно желаете о семъ, Вашими и указами публиковано, дабы искоренить вымышленныя, злыя, лукавыя, неправедныя, богомерзкія происходящія дѣйства, и похищеніе интересовъ, которые чинятъ то, не бояся Божьяго и Вашего Величества гнѣва, забывъ страхъ смертный.

А именно объявляю на Алексѣя Иванова сына Нарышкина, какъ онъ, будучи въ Угличѣ Комендантомъ и Лантратомъ, имѣлъ дружелюбіе съ разстригою Демидкомъ и списывался съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, которые письма за печатьми, по доношенію Углицкаго подъячаго Тимофея Тарханова, и нынѣ въ Угличѣ въ Канцеляріи.

Онъ же, Нарышкинъ, въ Суздаль къ бывшей Царицѣ посылалъ Вашу, Государеву, денежную казну, и, отбывая вина, показалъ на себя только 18,000 рублевъ.

А противъ онаго Тарханова доношенія по дѣлу, каково въ Юстицъ-Коллегіи, будетъ съ оными Вашего Величества денегъ и прочаго по цѣнѣ съ 60,000 рублевъ.

Да какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ держанъ, и онъ, де, Нарышкинъ, присылалъ къ нему нѣкотораго своего человѣка для просьбы, чтобъ его ни чемъ не облиховалъ, и какъ, де, тотъ человѣкъ возвратился къ нему, и онъ, Нарышкинъ, для языку, убилъ его до смерти, опасаясь, де, того, чтобъ не пронесъ, или самъ не донесъ.

А въ копіи, какова у меня съ того дѣла, написано именно:

Первое, по дѣлу, по которому касается и Высокой персонѣ, а переписывали, де, у него, Нарышкина, многіе писцы, чего было, де, во многіе люди объявлять не возможно.

Второе, о иныхъ, де, причинахъ объявлено будетъ при слѣдованіи дѣла, гдѣ повелѣно будетъ Указомъ, а до сего времени никому не объявляли.

И какъ онъ же, Нарышкинъ, составомъ писалъ подложные, задними годами и числы, приказные письма, и закрѣплялъ своею рукою, о которыхъ явно въ томъ дѣлѣ, кромѣ того, что по тому дѣлу на него показано о другихъ его противно указомъ всякихъ худыхъ дѣйствахъ и крестьянству обидъ.

А какъ, де, то дѣло указано будетъ слѣдовать, то, де, на его, Нарышкина, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить.

А о томъ же, де, на него, Нарышкина, подано на письмѣ вѣдѣніе Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года.

Да и кромѣ того на него, Нарышкина, въ рекрутномъ наборѣ и въ протчемъ по отпискамъ, и которыя писалъ онъ подлогомъ же, есть преступленіе и противность многимъ указомъ.

А какъ, де, вышепмянованный Тархановъ будетъ взятъ сюда, и онъ, де, на него, Нарышкина, о вышеписаномъ и о всемъ можетъ показать и доказать подлиннѣе сего, токмо бы его какимъ его же, Нарышкина, вымысломъ не умертвили.

Отъ чего, де, нынѣ по тому дѣлу для свойства охраняетъ его и ту на него важность, о которой явно въ дѣлѣ Вашему Величеству не объявляетъ, своякъ его родной, Графъ и Президентъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.

И дабы, де, того ради о посылкѣ по онаго Тарханова и помянутые письма и для изслѣдованія и подлиннаго розыску о взятіи изъ Юстицъ-Коллегіи онаго дѣла и о сыску и о допросѣ его, Нарышкина, и гдѣ о семъ и о прочемъ, что на кого сверхъ сего предложу, указъ учинить, и изслѣдованіе подамъ пункты съ ясными улики.

А о всемъ ономъ сказывалъ мнѣ, и съ того дѣла копію отдалъ, и велѣлъ именно доносить, Никита Тимофѣевъ сынъ Квашнинъ-Самаринъ, а ежели онъ въ чемъ по оному станетъ запираться, и я его изобличу ясно, словесно и письменно.

Да Юстицъ-Коллегіи на Совѣтника Князя Кольцова-Мосальскаго и на Оберъ-Фискала съ товарищи касается прежнія важныя же дѣла, которые иные уничтожены, а указовъ по нихъ не учинено, о нихъ же объявляю не къ доносу, но себѣ ко оправданію, понеже меня въ малой симъ тѣснили и пріочитали къ розыску; а на нихъ тѣ дѣла и высокія до такой имъ изневаги тѣжъ, дабы взять ихъ и къ сему жъ слѣдованію и къ указному рѣшенію.

Да въ той же Юстицъ-Коллегіи нѣкоторые подчиненные, за присягою чинятъ преступленіе Указомъ, въ чемъ ихъ, и тако же дьяка Горлова, въ запирательныхъ его словахъ, что онъ говорилъ про Правительствующій Сенатъ непристойные слова, изобличу подлинно, понеже въ Юстицъ-Коллегіи, въ томъ посягая на меня, по злобѣ, уликъ моихъ на него, Горлова, записывать не велѣли.

И потому дѣлу, не чаясь ко мнѣ Вашей Царской Превысокой милости, дворъ и пожитки мои опечатали, не положа на меня никакіе вины, ибо я, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, не малой вины за собою не признаваю.

И за тою бъ ссорою и отъ наглыхъ нападокъ изъ подъ суда Юстицъ-Коллегіи и Надворныхъ Судовъ, гдѣ какіе доносы безъ дѣла есть, для праваго рѣшенія взять, а дворъ и пожитки мои повелѣно, распечатавъ, отдать мнѣ по прежнему, а шальмованнымъ бы Павловымъ въ воровствѣ его и въ кражѣ моихъ денегъ 200 рублевъ и прочемъ, о чемъ явно въ дѣлѣ, розыскать.

И впредь бы насъ въ Юстицъ-Коллегіи и здѣсь и въ Москвѣ, въ Надворныхъ Судахъ и въ Земской Канцеляріи, ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, также бъ и другіе дѣла, о которыхъ именно покажу, откуда надлежитъ, взять тутъ же къ слѣдованію, а для увѣренія, освидѣтельствовавъ ихъ, повелѣно бъ запечатать неотложно и закрѣпить мнѣ.

И онаго жъ Іюня 9 дня, какъ Вашего Величества милостивымъ Указомъ изведенъ я, яко изъ тьмы къ свѣту, то есть, отъ наглыхъ нападокъ изъ за караула получилъ свободу.

И во оное жъ Іюня 9 число на того Нарышкина доносилъ я словесно Генералу Ивану Ивановичу Бутурлину, и онъ велѣлъ мнѣ донести Вашему Величеству безъ укосненія.

И за тѣмъ ѣздилъ я на Котлинъ островъ, и здѣсь многажды ходилъ, желалъ получить и сіе доношеніе подать, но до Вашего Величества не допустило время.

И въ одну жъ пору, онаго жъ Іюня 30 дня, при немъ же, Генералѣ, Иванъ Ивановичѣ, у канала, что подлѣ Лѣтняго Вашего Величества саду, хотѣлъ я подойти, а потомъ и на другой день былъ тутъ же, но дерзновенно приступить не смѣлъ, бояся Вашего Величества гнѣву.

О томъ Ваше Царское Величество что укажетъ?

Вашего Величества нижайшій рабъ Дьякъ Степанъ Большовъ.

Іюля въ 1 день, 1720 года.

Копія.

1720 года, Іюля въ 11 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по имянному своему, Великаго Государя, Указу, по доношенію Дьяка Степана Болшова, Углицкаго Подъячаго Тимофея Тарханова, и запечатанные по его доношенію письма изъ Углича, также и дѣла по отпискѣ Воеводы Федора Бутурлина и по доношенію помянутаго же Тарханова, касающіеся до Алексѣя Нарышкина, которые изъ Сената отосланы въ Юстицъ-Коллегію, и остаточные за тою отсылкою, какъ изъ Сената, такъ и изъ той Коллегіи, и о Дьякѣ

Горловѣ съ прочими, и помянутаго жъ Большова, о сносѣ у него денегъ на Ивана Павлова, изъ помянутой же Коллегіи для разсмотрѣнія взять въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, и о томъ послать въ Сенатъ доношеніе, а въ Юстицъ-Коллегію указъ, и для взятія помянутаго Тарханова и писемъ въ Угличъ нарочнаго отъ Гвардіи унтеръ-офицера, таковъ указъ за подписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго.

Въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ 1720 году, Іюля въ 1 день, въ доношеніи Дьяка Степана Большова написано:

1-е.

Алексѣй Нарышкинъ, будучи въ Угличѣ Комендантомъ и Лантратомъ, имѣлъ дружелюбіе съ разстригою Демидомъ, и списывался съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, которые письма за печатьми, по доношенію Углицкаго Подъячаго Тимофея Тарханова, и нынѣ въ Угличѣ въ Канцеляріи.

2-е.

Онъ же, Нарышкинъ, въ Суздаль къ бывшей Царицѣ посылалъ Его Царскаго Величества денежную казну.

3-е.

А какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ держанъ, и онъ, Нарышкинъ, присылалъ къ нему человѣка своего, для просьбы, чтобъ его чемъ не обліховалъ; а какъ, де, тотъ человѣкъ возвратился къ нему, и онъ, Нарышкинъ, для языку убилъ его до смерти, опасаясь того, чтобъ не пронесъ, или самъ не донесъ.

4-е.

По доношенію, де, помянутаго подъячего Тарханова, которое на него, Нарышкина, написано по дѣлу, которое въ Юстицъ-Коллегіи касается къ высокой персонѣ, а переписывали, де, у него, Нарышкина, многіе писцы, чего было во многіе люди объявлять не возможно,

а какъ, де, то дѣло сказано будетъ слѣдовать, то, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить.

И о томъ же, де, на него, Нарышкина, подано на письмѣ вѣдѣніе Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего же года.

А о вышеписанномъ, де, о всемъ сказывалъ ему, Большову, и съ того дѣла копію ему отдалъ, и велѣлъ именно доносить Никита Тимофѣевъ сынъ Квашнинъ Самаринъ

А Никита Квашнинъ Самаринъ сказалъ:

Про письма, де, Царевича Алексѣя Петровича, которые въ Угличѣ лежатъ въ Канцеляріи запечатаны, Дьяку Большеву онъ сказывалъ, а ему, Самарину, сказывалъ о томъ Ярославскій Подъячій Андрей Волковъ, который отъ него, Самарина, изъ Ярославля былъ посланъ въ Угличъ къ помянутому Нарышкину, а показывалъ ему оные письма запечатанные, будучи въ Углицкой Канцеляріи, Воевода Ѳедоръ Бутурлинъ.

А про согласіе, де, онаго Нарышкина съ разстригою, и про посланную казну въ Суздаль къ бывшей Царицѣ, и про убійство посланнаго человѣка отъ Нарышкина къ Царевичу, и гдѣ то дѣло изслѣдуется, что, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить, о томъ ему, Самарину, сказывалъ Фискалъ Иванъ Ветлицкій. А Ветлицкій въ распросѣ и съ нимъ, Самаринымъ, съ очной ставки въ томъ во всемъ запирался, и говорилъ: Самаринъ, де, написалъ на него напрасно, по ссорѣ своей, за доношеніе его, Ветлицкаго, на него, Самарина, и выписка о томъ особо; а копію съ дѣла, по которой въ доношеніи упомянулось, что касается къ высокой причинѣ ему, Большову, отдалъ онъ, Самаринъ, которую ему, Самарину, отдалъ Фискалъ Савва Попцовъ, съ которой онъ, Самаринъ, и Капитану Зотову списокъ отдалъ же, и о вышеписанномъ про Нарышкина ему, Зотову, сказывалъ же, и помянутому Большову о томъ о всемъ про Нарышкина доносить онъ, Самаринъ, велѣлъ.

А противъ вышеписаннаго Степана Большова доношенія по пунктамъ Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ и сказалъ:

На 1-й.

Съ бывшимъ, де, Архіереемъ, который былъ разстрига Демидъ, дружелюбіе онъ, Нарышкинъ, имѣлъ и честь ему отдавалъ, по должности его Архіерейской для того, что онъ, Нарышкинъ, комендантомъ былъ въ его Епархіи, и въ Ростовѣ, де, у него, разстриги, онъ, Нарышкинъ, такъ же и онъ, разстрига, въ Угличѣ, въ домѣ у него, Нарышкина, бывали по дважды, или по трижды, и обѣдывали, и во время обѣдовъ за Государево и за Царевичево здоровье пивали; а секрета, де, никакого ни о чемъ съ нимъ, разстригою, онъ не имѣлъ, и пророчествъ никакихъ ему, Нарышкину, онъ, разстрига, не сказывалъ; а про Царское Величество и про бывшую Царицу и про Царевича блаженныя памяти Алексѣя Петровича, разговоровъ никакихъ онъ не имѣлъ же; а просительныя письма къ нему, разстригѣ, какъ онъ былъ Архіереемъ, о попахъ и о прочихъ онъ, Нарышкинъ, такъ же и онъ, разстрига, къ нему, Нарышкину, такіе же просительныя письма о прочихъ людехъ писывали, а о непотребныхъ дѣлехъ отъ него, разстриги, онъ, Нарышкинъ, писемъ не получалъ.

А къ Царевичу Алексѣю Петровичу въ прошлыхъ годехъ, какъ онъ, Нарышкинъ, былъ въ Смоленскѣ у провіантскихъ дѣлъ и въ Угличѣ Комендантомъ, о Государевыхъ дѣлехъ писывалъ, и отъ него, Царевича, противъ того письма получалъ, которые положены въ Холмогорскій ларецъ съ указами и съ другими письмами, и поставлены для сохраненія въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ, которые и взяты, и Нарышкинъ спрашиванъ, о чемъ показано ниже сего.

А по доношенію, де, Углицкаго подъячаго Тимофея Тарханова, Царевичевы какіе письма въ Угличѣ запечатаны ль, о томъ онъ, Нарышкинъ, несвѣдомъ; только въ прошлыхъ 711, 712 или 713 годехъ, какъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ строили тяжки, и въ то время въ Угличѣ принесъ къ нему, Нарышкину, крестьянинъ два письма въ пакетѣ, одно на имя блаженныя памяти Царевича Алексѣя Петровича запечатано, а другое на его, Нарышкина, имя, въ которомъ написано, чтобъ оное отослать къ нему, Царевичу, гдѣ онъ обрѣтается, для того, что въ томъ его, Нарышкина, письмѣ написано о прибыляхъ, а о какихъ, не упомнитъ, а явно, де, въ тѣхъ письмахъ, а причиталъ онъ, Нарышкинъ, къ прибыли по тому, что въ томъ его письмѣ упомянуто про царствующій градъ С-Петербургъ, а о другихъ темныхъ

словахъ, въ какой онѣ силѣ написаны, не знаетъ, и ни съ кѣмъ о тѣхъ словахъ разсуженія не имѣлъ, но токмо, списавъ съ того своего письма копію, а съ Царевича съ пакета подписку, оные подлинные письма и того крестьянина послалъ въ Преображенскій Приказъ, для того: по указомъ таковые велѣно отсылать въ тотъ Приказъ; а какъ, де, онъ, Нарышкинъ, о пріемѣ тѣхъ писемъ и колодниковъ изъ Преображенскаго Приказа получилъ отповѣдь, вышеписанную копію запечаталъ, и лежала она въ приказной избѣ и никогда не распечатывана, а къ Царевичу и къ другимъ ни къ кому съ того письма копій не посылывалъ.

А вышеписанная копія въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Углича взята, по которой о присылкѣ подлиныхъ писемъ въ Преображенскую Канцелярію писано, и оные присланы, и помянутымъ, Нарышкину и Тарханову, объявлены; а по осмотру тѣхъ писемъ и по допросомъ ихъ, Нарышкина и Тарханова, присланное письмо изъ Преображенской Канцеляріи съ копіею съ письма, писаннаго къ Нарышкину, которая взята изъ Углича, явилось несходно, понеже въ томъ присланномъ изъ Преображенской Канцеляріи письмѣ, кто его писалъ, и къ кому именемъ, того не написано, а по взятой изъ Углича копіи написано, что то подлинное письмо писалъ отъ Гвардіи Капитана-Поручика Господина Леонтьева Кузьма Любимовъ, и къ подачѣ оное подписано Алексѣю Нарышкину.

И о томъ въ Преображенскую Канцелярію писано вторично и слѣдуется особо.

На 2-й.

Нарышкинъ сказалъ: Къ бывшей, де, Царицѣ въ Суздаль Государевы денежные казны онъ не посылывалъ, и самъ къ ней не ѣзживалъ; только въ прошлыхъ годехъ, тому лѣтъ съ восемь, пріѣзжалъ къ нему въ Угличь, для свиданія, изъ Суздаля Спасо-Ефимьева монастыря монахъ Павелъ Вороновъ, по свойству, и въ разговорехъ говорилъ ему, Нарышкину, чтобы онъ къ бывшей Царицѣ послалъ денегъ что нибудь на милостину; и при томъ сказывалъ ему, что она, бывшая Царица, въ Покровскомъ монастырѣ къ церкви ходитъ свободно, и крѣпкаго караулу у ней нѣтъ; и по тѣмъ, де, его словамъ, послалъ онъ, Нарышкинъ, къ ней, бывшей Царицѣ, съ нимъ, монахомъ, денегъ 50 рублевъ, который ей и отвезъ; и послѣ, де, того въ

Угличѣ у него, Нарышкина, былъ, и о пріемѣ тѣхъ денегъ отдалъ ему письмо, написано росписку, и подписался, де, попъ, или другой кто, и какъ зовутъ, не помнитъ, и чьей то письмо руки, не знаетъ, которое по полученіи въ тоже время онъ, Нарышкинъ, изодралъ. И при томъ, де, онъ, монахъ, сказывалъ ему, Нарышкину, что она, бывшая Царица, за тѣ деньги его, Нарышкина, благодарила словесно, а не письменно, и опричь, де, того, какъ денегъ, такъ и вещей, и припасовъ никакихъ, онъ не посылывалъ.

А монахъ Павелъ Вороновъ сказалъ: Съ Алексѣемъ Нарышкинымъ свойство онъ имѣетъ такое: мать его, Нарышкина, ему, Павлу, племянница; а въ прошлыхъ, де, годехъ, какъ еще былъ не постриженъ, ѣздилъ изъ Шуйской своей деревни въ Суздаль въ Покровскій монастырь къ сестрѣ своей двоюродной (которая была въ томъ монастырѣ пострижена), къ монахинѣ Аннѣ, для свиданія, и былъ у ней въ кельѣ; а какъ, де, онъ шелъ къ ней монастырь, и въ то время несли къ бывшей Царицѣ рыбу и прочее, а какого чину люди, не знаетъ. И онъ, де, усмотря такой приносъ, въ разговорехъ съ тою сестрою своею спрашивалъ объ ней, бывшей Царицѣ, какъ, де, она живетъ, и повелѣно ль ей такіе подносы принимать; и она, де, ему сказала, что приносятъ, де, и она принимаетъ невозбранно, только де, сказываютъ, что у ней въ деньгахъ скудно. И по тѣмъ, де, разговорамъ пріѣхалъ онъ изъ Суздаля въ Угличь къ Алексѣю Нарышкину, и сказалъ ему, что онъ былъ въ помянутомъ монастырѣ, и онъ, де, спросилъ его: Какъ, де, бывшая Царица тамъ живетъ? и онъ, де, Павелъ, сказалъ ему, что онъ видѣлъ, какъ къ ней несли рыбу и прочее, и сказываютъ, де, что она все принимаетъ, только сказывала, де, ему помянутая сестра, что она, бывшая Царица, въ деньгахъ имѣетъ нужду. И онъ, Нарышкинъ, сказалъ: Я бы, де, и послалъ къ ней денегъ, да опасенъ гнѣва Государева; и онъ де, Павелъ сказалъ: Знатно, де, такого запрещенія нѣтъ, что всячину къ ней приносятъ; и онъ, де, Нарышкинъ сказалъ ему: Отвези жъ, де, ты отъ меня къ ней 50 рублевъ, которые ему и отдалъ; и онъ, де, Павелъ, тѣ деньги, привезши въ Суздаль, отдалъ ей, бывшей Царицѣ, персонально, за что она его, Нарышкина, благодарила словесно, и о пріемѣ тѣхъ денегъ въ тоже время при ней, бывшей Царицѣ, письмо къ нему, Нарышкину, запечатано, отдалъ ему, монаху, духовникъ ея Пустынный, которое онъ принявъ, поѣхалъ паки въ Угличь, и отдалъ ему, Нарышкину, и опричь, де, тѣхъ денегъ отъ него, Нарышкина, и ни отъ кого ничего къ ней, бывшей Царицѣ, онъ, монахъ, не приваживалъ.

Да онъ же, монахъ Павелъ, будучи въ монашествѣ въ Суздалѣ, въ Спаскомъ Ефимьевѣ Монастырѣ, у ней, бывшей Царицы, въ кельѣ былъ въ разные времена шесть разъ, и въ тое бытность въ два случая принесъ къ ней бѣлую рыбицу да семгу; а въ тѣ, де, времена, она, бывшая Царица, была въ мірскомъ платьѣ, и иногда, де, у него, монаха, она спрашивала про Царевича блаженныя памяти Алексѣя Петровича, гдѣ, де, онъ обрѣтается; и онъ ей сказывалъ, что не вѣдаетъ; тако жъ и про Алексѣя Нарышкина спрашивала жъ, какъ, де, онъ въ Угличѣ живетъ; на что онъ сказалъ ей, что живетъ въ добромъ здоровьѣ; такъ же, де, и къ нему, Нарышкину, онъ, Павелъ, будучи въ монашествѣ, пріѣзживалъ съ трижды, или съ четырежды; а про то, что она, бывшая Царица, ходитъ въ мірскомъ платьѣ, ему, Нарышкину, сказывалъ.

А Нарышкинъ сказалъ: Монахъ, де, Павелъ Вороновъ, возвратясь изъ Суздаля въ Угличъ, въ разговорахъ сказывалъ ему, что бывшая Царица ходитъ въ синемъ платьѣ, а голова укутана; а что, де, она ходитъ въ мірскомъ платьѣ, такихъ словъ, онъ, монахъ, ему, Нарышкину, не сказывалъ.

На 3-й.

Нарышкинъ сказалъ: Какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ держанъ, и въ ту бытность къ нему, Царевичу, съ просьбою, чтобъ его не облиховалъ, ни какого человѣка онъ, Нарышкинъ, не посылалъ, и не только, де, въ то время, какъ Царевичъ держанъ, но и до того, и послѣ того времени люди его, Нарышкина, отъ побой его никто не умирывали.

На 4-й.

По справкѣ со взятымъ дѣломъ изъ Юстицъ-Коллегіи:

Въ прошломъ 1719 году, Сентября въ 10 день, въ извѣтѣ Углицкаго подъячаго Тимофея Тарханова на бывшаго Углицкаго жъ Ландрата, Алексѣя Нарышкина, о преступленіи указовъ и о похищеніи Его Царскаго Величества интереса, въ которомъ, между прочаго, написано:

Держитъ, де, онъ, Нарышкинъ, у себя въ домѣ, презрѣвъ Его Царскаго Величества указъ, многіе именные указы и дѣла, въ томъ числѣ дѣло по присылкѣ духовныхъ дѣлъ отъ Судьи Покровскаго монастыря, Архимандрита Андроника, по которому были колодники

Никита Кривой, да Углицкаго Воскресенскаго монастыря крестьянинъ Еремей Бурдовъ и протчіе, а то, де, дѣло касается къ высокой причинѣ, о чемъ значитъ въ томъ дѣлѣ, которое переписывали многіе писцы, чего было во многіе люди объявлять невозможно, а нынѣ, де то дѣло у него, Нарышкина.

А въ роспросѣ онъ, Тархановъ, сказалъ: Въ прошломъ 719 году Сентября въ 10 числѣ, въ Угличѣ, въ объявленіи его, Тарханова, показано о дѣлѣ, которое прислано духовныхъ дѣлъ отъ Судьи Покровскаго монастыря. что въ Угличѣ, Архимандрита Андроника, по которому были колодники Никита Кривой, да Еремѣй Бурдаевъ, и прочіе, что оное касается къ высокой причинѣ, и то, де, онъ тогда объявилъ въ такую мѣру, понеже въ томъ дѣлѣ написано, будто Антихристъ родился, и ходитъ въ Царскомъ Величествѣ въ чернеческомъ платьѣ, а что, де, онъ написалъ, что оное дѣло многіе писцы переписывали, и то, де, въ такую мѣру, что то дѣло писали начерно допросы, а набѣло оные переписывали разные подъячіе, а не одинъ; а списковъ, де, съ того дѣла, какъ оное было въ Угличѣ, никому не давано, а Нарышкинъ, или кто, по повелѣнію его давали ль, не знаетъ; а изъ того, де, дѣла выписавъ, послано въ Москву, въ Преображенскій Приказъ, съ колодники. А то, де, дѣло, послѣ объявленія его, Тарханова, Алексѣй Нарышкинъ отдалъ изъ дому своего въ повытье подъячаго Алексѣя Волкова, и о томъ, де, онъ, Тархановъ, не объявить не смѣлъ того ради, что по указу судьямъ дѣлъ и ничего приказнаго въ домѣхъ держать не повелѣно, и чтобъ оное дѣло изъ Углича было не увезено.

Онъ же, Тархановъ, сказалъ: о дружбѣ, де, Нарышкина съ бывшимъ Ростовскимъ Епископомъ, что нынѣ разстрига Дѣмидъ, также и о письменной его, Нарышкина, пересылкѣ съ нимъ, Демидомъ, и съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, незнаетъ, и такихъ писемъ невѣдаетъ, также и о посылкѣ отъ него, Нарышкина, Государевы казны или бъ собственныхъ его, Нарышкина, денегъ и прочаго, въ Суздаль, къ бывшей Царицѣ, онъ не вѣдаетъ же, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ и другихъ великихъ Государственныхъ дѣлъ, кромѣ интересныхъ, за Нарышкинымъ онъ, Тархановъ, незнаетъ.

А Нарышкинъ сказалъ, что, де, въ извѣтѣ Тарханова написано, по дѣлу, по которому касается къ высокой причинѣ, и такое, де, дѣло

въ бытность его въ Угличѣ прислано къ нему, Нарышкину, Покровскаго монастыря отъ Архимандрита Андроника, и при томъ колодчики, а сколько человѣкъ, и кто имяны, и какихъ чиновъ, не помнитъ; а явно, де, въ томъ дѣлѣ показано; а помнится, де, ему, что въ томъ дѣлѣ показано, что Антихристъ въ С.-Петербургѣ, ходитъ въ монашескомъ платьѣ, а о прочемъ не упомнитъ; и то, де, дѣло и колодниковъ отослалъ онъ въ Преображенскій Приказъ, а въ Угличѣ съ того дѣла оставлена копія; а было, де, оное у подъячаго Алексѣя Волкова; а какъ, де, у него, Волкова, тое копію подъячіе списывали, и кто имяны, и много ль человѣкъ, не помнитъ.

Онъ же, Нарышкинъ, на взятые изъ Ярославля письма, отъ Царевича къ нему, Нарышкину, писанные, въ какой они силѣ спрашиванъ, а что въ тѣхъ письмахъ писано, и онъ, Нарышкинъ, отвѣтомъ показалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего, а именно:

Въ письмѣ, Января отъ 15 дня (1706 года):

«Ты поѣзжай съ Богомъ въ Георгіевскую пустыню»

А Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ къ нему, Нарышкину, въ ту мѣру, чтобъ онъ ѣхалъ въ село свое Георгіевское, которое въ Московскомъ уѣздѣ по Серпуховской дорогѣ на Молотцахъ, а пустынью, де, называлъ онъ, Царевичъ, то его село для того, что въ немъ токмо двора съ три, и оное пусто.

Въ письмѣ (котораго году мѣсяца и числа, не подписано):

«Писалъ ты къ Василью Григорьевичу, что какая болѣзнь мнѣ, старая, или новая, и у меня старое по старому и болѣе не умножается, а нынѣ занемогъ я лихорадкою вчерашняго дня ввечеру, да еще болитъ бокъ правый. а ты буль, когда хочешь, хотя сегодня ввечеру, будетъ льзя»

Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ подлинно о бывшей у него тогда болѣзни своей, какъ онъ пріѣхалъ въ Москву изъ Польши для лѣченія, а былъ скорбенъ скорбутикою.

Въ письмѣ, Августа отъ 4, 1708 года:

«За письмо ваше и за присланное о родѣ нашемъ извѣстіе зело благодаренъ, и благодаря не престаю.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ прошломъ, де, 1707 году Царевичъ Алексѣй Петровичъ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Смоленска, кушалъ тамъ у Господина Солтыкова. и въ то время, въ разговорехъ, оный Солтыковъ, ему, Царевичу, сказывалъ, что роду ихъ Солтыковы выѣхали съ Романовыми изъ однихъ Прусъ, и онъ. де, Царевичъ, просилъ у него о томъ письменнаго извѣстія, которое онъ, Солтыковъ, и обѣщалъ, пріискавъ, дать. ионъ, де, Царевичъ, приказалъ ему, Нарышкину, то извѣстіе. взявъ у него, къ себѣ въ Москву прислать, и онъ, де, Нарышкинъ, у Солтыкова взявъ о томъ выѣздную записку и родословную роспись, къ нему, Царевичу, въ Москву послалъ.

Да въ нынѣшнемъ же 1720 году, Іюля въ 11 день, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ писалъ изъ Москвы Дьякъ Тимофей Палехинъ. бывшаго, де. Протопопа разстриги Якова Игнатьева племянникъ, Верхоспаскаго собору, что въ Москвѣ псаломщикъ. Семенъ Ивановъ, объявилъ письма, о которыхъ онъ сказалъ, что оные отдалъ ему. Семену. для сохраненія вышеписаный дядя его, разстрига Яковъ, за своею печатью до взятія его, разстригина, въ С. Петербургъ за годъ; а сказалъ. де, что оныя письма Царевичевы, и никому объ нихъ сказывать не велѣлъ, которые онъ, Палехинъ, изъ двора его, Семенова, взялъ въ Канцелярію на Потѣшный Дворъ.

И оные письма въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ взяты.

А по разбору и осмотру оныхъ между прочими явились письма, писанные отъ Царевича, блаженныя памяти Алексѣя Петровича, къ бывшему его Духовнику, помянутому разстригѣ Якову, въ которыхъ написаны званіи, а именно: Сатана, Адъ, Жибанда, Бритый, Засыка, или Засыпка, Захлюста. Акулиша, Благодѣтель, Грачъ, Тезиковъ, Отецъ Іюда, Петръ Ивла, Леонидъ.

Нарышкинъ о тѣхъ званіяхъ спрашиванъ же и сказалъ: Какъ, де, онъ, Нарышкинъ, былъ при немъ, Царевичѣ, и въ ту его бытность назывались: Сатаною Андрей Нарышкинъ, Адомъ Василій Колычевъ, Жибанда Федоръ Еварлаковъ, Засыпкою онъ, Алексѣй Нарышкинъ, Благодѣтелемъ Василій Григорьевъ сынъ Нарышкинъ, а Ивана, де, Нарышкина называли Монахомъ, Грачемъ протопопъ Алексѣй, а оные званія были у нихъ за домовную издѣвку; а что, де, написано: Бритой, Захлюста, Акулина, Тезиковъ, отецъ Іюда, Петръ Ивла, Леонидъ, и такіе, де, званія, кому имяны написаны, не упомнитъ.

Да по вышеписаннымъ же Царевичевымъ письмамъ, писаннымъ къ помянутому разстригѣ, Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ, а что въ тѣхъ письмахъ явилось, и онъ, Нарышкинъ, сказалъ о томъ слѣдуетъ ниже сего. А именно:

Въ письмѣ изъ Смоленска, Іюня отъ 22, 1707 года:

«О всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ изволишь увѣдомиться у Никифора, а о отшедшемъ, де, у насъ пролгалось, но за наши грѣхи и лучше ему сочинися.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ томъ, де, году, мѣсяцѣ и числѣ, какъ оное письмо писано, при Царевичѣ, въ Смоленску, онъ былъ, а о коихъ вѣстяхъ онъ, Царевичъ, къ разстригѣ Якову писалъ, чтобъ увѣдомиться у Никифора, и кто отшедшій, того не вѣдаетъ, потому что того письма не видалъ, и о томъ письмѣ отъ него, Царевича, и ни отъ кого не слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Брауншвига, Іюля отъ 25, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и чтобъ онъ о находящей бѣдѣ не печалился, по Іову: Господь даде, Господь и взятъ, — изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться.»

Нарышкинъ сказалъ: За бѣду, де, признаваетъ онъ, Нарышкинъ, печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ его, Гаврило, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригѣ Якову писалъ, а къ Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему, разстригѣ, писать не веливалъ, а знатно, де, что онъ, разстрига, къ нему, Царевичу, писалъ по его, Нарышкина, письму, къ нему, разстригѣ, писанному.

Въ письмѣ же изъ Волфенбителя, Сентября отъ 17, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ, буде онъ на Москвѣ, благоволи сказать, чтобъ помнилъ праведнаго Іова и Евстафія, которые подобными ему вещми небесная благая получили, а на предбудущей почтѣ самъ я къ нему напишу, сколько Богъ поможетъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Признаваетъ, де, онъ, что Царевичъ къ разстригѣ писалъ о томъ же, что въ то время помянутый его сынъ и другіе его дѣти, померли, а того Царевича письма онъ, разстрига,

ему не показывалъ, и отъ Царевича въ то время никакихъ писемъ онъ, Нарышкинъ, не получалъ.

По тѣмъ же, Царевичевымъ, письмамъ показалось явно, что онъ въ день Святаго Мученика Евстафія повсягодно имѣлъ особливо оному празднество и торжество.

А въ какую мѣру оное было, о томъ Нарышкинъ спрашиванъ и сказалъ:

Евстафію, де, мученику Царевичъ праздновалъ, какъ онъ еще жилъ въ Москвѣ во дворцѣ у мамы, и въ тотъ же, де, мученика Евстафія день, онъ, Царевичъ, изъ дворца взятъ въ Преображенское, и тамъ будучи, праздновалъ повсягодно, а въ бытность его, Царевичеву, въ Москвѣ, въ тотъ день обѣдывали служащіе, Архіерей какъ былъ живъ Ростовскій, Дмитрій, Чудовскій Архимандритъ Феодосій, что былъ на Крутицахъ Архіереемъ, Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановскій, Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, и другіе Министры, и которые при немъ, Царевичѣ, живали, а о достальныхъ не упомнитъ, а не въ бытность его, Царевичеву, въ Москвѣ, въ домѣ его въ тотъ день кто обѣдывали, того онъ не знаетъ, потому что и въ Москвѣ онъ, Нарышкинъ, не бывалъ.

Въ письмѣ изъ Дрездена, Ноября отъ 18, 1710 года:

«Изволь отписать, поѣхала ль въ указное мѣсто Засыпка, или нѣтъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ томъ, де, 710 году поѣхалъ онъ, Нарышкинъ, изъ Смоленска въ Москву, а изъ Москвы въ Угличъ, Комендантомъ, по указу Царскаго Величества, который данъ ему за рукою Свѣтлѣйшаго Князя.»

Да при вышеписаныхъ же Царевичевыхъ письмахъ явились письма же его, Алексѣя Нарышкина, писаные, къ помянутому же разстригѣ Якову, на которые онъ, Нарышкинъ, спрашиванъ же, а именно:

Въ письмѣ изъ Нарвы изъ обоза, Іюля въ день:

«Вновь усыновленному, пожалуй, пиши, чтобъ о молитвѣ усердіе прилагалъ, хотя и нынѣ хорошо, однако жъ надобно лучше еще.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 704 году о Царевичѣ, что онъ усыновленъ былъ ему, разстригѣ, духовнымъ сыномъ, по

своему желанію, а не его, Нарышкина, приводомъ, а ему, Нарышкину, онъ, разстрига, духовникомъ никогда не бывалъ.

Въ письмѣ изъ села Порѣчья, Мая отъ 14 дня (а котораго году, не написано):

«Письмо твое нравоучительное Государю Царевичу получили сего мѣсяца въ 20 день, о чемъ зѣло зѣло твою Святыню всѣ обще благодаримъ, и прошу, пожалуй, не оставляй и впредь такими же посланіи.»

Нарышкинъ сказалъ: Такое де, нравоучительное письмо разстрига Яковъ писалъ къ Царевичу въ 705 году, чтобъ онъ прилежнѣе учился Нѣмецкому языку, а благодарилъ его за то Василій Нарышкинъ, да онъ, Алексѣй, и Никифоръ Вяземскій, и чтобы онъ, разстрига, и впредь о томъ къ нему, Царевичу, писалъ, о томъ онъ, Нарышкинъ, къ нему, разстригѣ, писалъ же.

Въ письмѣ же изъ Смоленска, отъ 13 дня (а котораго году и мѣсяца, не написано):

«Пожалуй, пиши ко мнѣ о здравіи своемъ, дабы вашими письмами отраду сердцу своему принималъ, отъ нашедшей моей печали.»

Нарышкинъ сказалъ: Писалъ, де, онъ то въ 707 году, а печаль ему, Нарышкину, была такая, что онъ отлучился отъ Царевича, какъ онъ поѣхалъ въ Москву, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ въ Смоленскѣ у дѣлъ не малыхъ, къ нему же въ то время весьма недобръ былъ бывшій тамъ Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 2 дня (а котораго году, не написано):

«О нашедшемъ на тебя случаѣ не изволь печалиться: Богъ милостью своею тебя не оставитъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе писалъ онъ въ 708, или 709 годахъ, а случай разстригѣ печальный былъ такой, что его перевели отъ Спасскаго собору въ Ключари въ Архангельскій соборъ, а онъ того не желалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 7 дня (а котораго году, ненаписано):

«Что я не писалъ по се время, и за то не гнѣвайся. истинно, едва мой духъ содержался отъ нашедшей мнѣ печали, а нынѣ, слава Богу, что паки при Царевичѣ, а что впредь будетъ, того не знаю: зѣло нужно разлучаться отъ любезныхъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Тяжелая, де печаль была ему такая, что въ 707 году изъ Смоленска Царевичъ поѣхалъ въ Торунь, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ по указу въ Смоленскѣ, у сбора провіанта и фуража, а оное письмо писалъ онъ, какъ Царевичъ изъ Торуни пріѣзжалъ въ Смоленскъ на малое время, и потомъ паки поѣхалъ онъ, Царевичь, въ Вильно, а его, Нарышкина, оставилъ въ Смоленскѣ у того же дѣла.

Въ письмѣ изъ Смоленска, отъ 20 дня (а котораго году и мѣсяца, не написано):

«Съ нашей стороны злыхъ вѣдомостей нѣтъ:

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году о злыхъ непріятеляхъ Шведахъ, которые были близъ Смоленска.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Апрѣля отъ 23 дня (а котораго году, не написано):

«О переведеніи моемъ отсюда въ первобытіе, отнюду же изгнася, пожалуй, для блага молись: ей, ей, вѣрую, что сіе получу твоими молитвами и въ забвеніи не буду у того, его же желаю.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году, а первобытіе его при Царевичѣ, а о молитвѣ писалъ онъ, Нарышкинъ, чтобъ ему быть паки при Царевичѣ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября 23 дня (а котораго году, не написано):

«Я за грѣхи свои оставленъ здѣсь, пожалуй, для блага свѣта помолись, чтобы умрети при свѣтѣ моемъ, Царевичѣ Государѣ: ей, вѣсть Господь мой, что разлученіе мнѣ отъ Царевича зѣло трудно.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ явно, чтобъ ему быть при Царевичѣ; разлученіе, де, отъ Царевича зѣло было ему трудно, понеже объ немъ сожалѣлъ, по тому что былъ при немъ, Царевичѣ, нѣсколько лѣтъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Ноября въ 24 день (году не написано):

«Я чаю, что въ забвеніи у него не буду, по милости твоей, и вѣрую, что ты не учинишь меня въ забвеніи у него, радости и надежды моей.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ о Царевичѣ же въ такой же силѣ, какъ въ томъ письмѣ написано.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Ноября въ день (а котораго году и числа, не написано):

«Прошу у тебя, милостиваго друга, а паче отца своего, для Бога, попроси Государя Царевича, когда изволитъ прибыть къ Москвѣ Его Величество, чтобы, пожаловалъ, попросилъ у него Государь Царевичъ о мнѣ, чтобы мнѣ свободну отъ наложеннаго дѣла быть, и паки бы при немъ, Государѣ, быть, и буди бѣдному Богъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Желалъ, де, быть при Царевичѣ, и для того такъ и писалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Декабря отъ 28 дня (а котораго году, не написано):

«Благодарствую за милостивое твое писаніе, которое прислано ко мнѣ съ деньщикомъ моимъ, за что тебѣ не инымъ чѣмъ заплатитъ Богъ, токмо тою радостію, которою веселятся вси Святіи).»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, разстригино письмо къ нему, Нарышкину, въ такой силѣ было прислано, что онъ, разстрига, обѣщалъ за него просить у Царевича, чтобъ ему, Нарышкину, быть при немъ, Царевичѣ, по прежнему.

Въ письмѣ (а откуда, и котораго году оное, не показано):

«Зѣло трудно терпѣти напасти безъ помощи, и естли бы не помогала сила Божія, едва возможно человѣку въ умѣ быть.»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, письмо писалъ онъ въ такую силу, что Смоленскій Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ, чинилъ ему, Нарышкину, многіе обиды. . . во отправѣ Государевыхъ дѣлъ оставлялъ и деньщиковъ у него обралъ, и изъ шляхты въ города для высылки провіанта и фуража не давалъ.

Въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ 1720 году, въ доношеніи Дьяка Степана Большова на Алексѣя Нарышкина написано о дружбѣ его съ разстригою Демидомъ и о посылкѣ денежной казны въ Суздаль, да о посылкѣ же человѣка его, Нарышкина, къ Паревичу, и о убійствѣ того человѣка, и какъ, де, то дѣло указано будетъ слѣдовать, то на его, Нарышкина, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить, и о томъ, де о всемъ сказывалъ ему, Большову, и велѣлъ доносить Никита Кваснинъ Самаринъ.

И противъ того доношенія Нарышкинъ спрашиванъ, и выписка о томъ особо, а о посылкѣ человѣка къ Царевичу и о убійствѣ его запирается.

А Самаринъ сказалъ: Про Нарышкина, де, о вышеписанномъ о всемъ ему, Большову, сказывалъ и доносить велѣлъ, а ему, де, Самарину о томъ сказывалъ Фискалъ Иванъ Ветлицкій.

А Ветлицкій сказалъ, что такихъ словъ про Нарышкина ему, Самарину, не сказывалъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

А съ очной ставки Самаринъ сказалъ: Такіе, де, слова, онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, конечно говорилъ, въ прошломъ 719 году, въ Августѣ, или въ Сентябрѣ, мѣсяцехъ, будучи въ Ярославлѣ, на квартирѣ, гдѣ онъ Самаринъ, стоялъ, а именно, когда онъ, Самаринъ, началъ ему сказывать объ Алексѣѣ Нарышкинѣ, что подалъ на него въ интересныхъ дѣлахъ доношеніе Углицкій Подъячій Тархановъ, и онъ, де, Ветлицкій, молвилъ ему, Самарину, чтобъ онъ тогда бывшихъ при нихъ людей выслалъ вонъ, и онъ, де, и выслалъ, и потомъ, де, онъ, Ветлицкій, ему, Самарину, говорилъ. За нимъ, де, Нарышкинымъ, есть и не такіе дѣла; а въ то, де, время высланъ былъ человѣкъ его, Самарина, Иванъ Прокофьевъ, который нынѣ въ С. Петербургѣ.

А Ветлицкій сказалъ: Въ прошломъ, де, 1719 году, въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцехъ, онъ, Ветлицкій, въ Ярославлѣ былъ, и къ нему, Самарину, на квартиру приходилъ съ доношеніями о дѣлахъ и неоднократно: а про доношеніе Тарханова на Алексѣя Нарышкина въ квартирѣ своей онъ, Самаринъ ему, Ветлицкому, сказывалъ ли, или нѣтъ, того, де, онъ, Ветлицкій, не упомнитъ, и въ бытность свою у

него, Самарина, онъ, Ветлицкій, людей его, въ томъ числѣ и вышеписаннаго человѣка его, Ивана Прокофьева, высылать вонъ не веливалъ, и во время его, Ветлицкаго, у него, Самарина, бытности люди его, Самарина, вонъ не высылываны; а потомъ онъ же, Ветлицкій, сказалъ, что въ бытность, де, его, Ветлицкаго, у него, Самарина, на помянутой квартирѣ, онъ, Самаринъ, ему, Ветлицкому, про доношеніе Тарханова на Алексѣя Нарышкина, въ осьмнадцати тысячахъ рубляхъ, говорилъ, и для тѣхъ, де, разговоровъ вышеписаннаго своего человѣка, Ивана Прокофьева, вонъ выслалъ. А такихъ, де, словъ, какіе на него написалъ въ сказкѣ своей онъ, Самаринъ, объ Алексѣѣ Нарышкинѣ, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, не сказывалъ, а написалъ, де, онъ, Самаринъ, такіе слова на него, Ветлицкаго, и нынѣ въ очной ставкѣ говоритъ напрасно, по ссорѣ своей за доношенія его, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ Юстицъ Коллегіи, которыя, де, подалъ по присылкѣ отъ него, Оберъ-Фискалъ Нестеровъ въ прошломъ 719 году, въ излишнихъ сборахъ и въ подложныхъ провіантахъ, про что велѣно имъ, Самаринымъ, розыскивать Шуйскому Ландрату Якову Сытину,

А больше вышеписанныхъ словъ Самаринъ въ улику, а Ветлицкій въ оправданіе, ничего не сказали.

А по справкѣ въ Юстицъ-Коллегіи, въ прошломъ 719 году, Мая 8 дня, на Лантратства помянутаго Квашнина Самарина да. . . Мусина Пушкина и Парфена Захарова, о противностяхъ указовъ и о излишнихъ сборехъ и о многихъ неправдахъ вѣдѣніе его, Ветлицкаго, при доношеніи своемъ Оберъ-Фискалъ Нестеровъ въ тое Коллегію подалъ, по которому Шуйскому Лантрату Сытину о томъ в розыскать велѣно, и къ тому судьѣ о розыскѣ и къ тѣмъ Лантратомъ о послушаніи указы посланы, а что учинено, о томъ не отвѣтствовано.

Да въ доношеніи Дьяка Большова написано: По доношенію, де, его на Алексѣя Нарышкина, а по изобличенію Никиты Квашнина Самарина, Фискалъ Ветлицкій въ словахъ, каковы на него показаны, запирается, и прикрываетъ его, Нарышкина, вину собою ль, или по чьей засылкѣ, а знатно, де, не хотя его, Нарышкина, допустить до розыску, а паче и онъ, Ветлицкій, отбывая себѣ засылку же, или наказанье за то, что онъ, ежели вѣдаючи о такомъ важномъ дѣлѣ, самъ не доносилъ.

Да и по тому, де, онъ, Ветлицкій, дошелъ сущаго розыску, понеже онъ человѣкъ подозрительный: по дѣлу съ шляхтичемъ Поддубскимъ былъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ розыску и наказанъ.

Онъ же, Ветлицкій, былъ у розыску въ Ярославлѣ, у Московскаго Лантрихтера Карпа Сытина, и сидѣлъ подъ карауломъ года съ три, да въ Бѣжецкомъ Верху у Лантрата Хоткова въ розыску же, за что, де, такой подозрительный и въ Фискалы опредѣленъ противно указу, а все прикрывательствомъ Оберъ-Фискала.

Чтобъ противъ онаго доношенія о всемъ розыскать и указъ учинить.

Да въ доношеніяхъ Никиты Квашнина Самарина написано:

Фискалъ, де, Ветлицкій, какъ съ нимъ, Самаринымъ, при очной ставкѣ сказалъ, будто онъ, Ветлицкій, про Алексѣя Нарышкина ничего ему, Самарину, не сказывалъ, и о похищенномъ имъ, Нарышкинымъ, Государевѣ интересѣ, отъ него, Самарина, словъ никакихъ не слыхалъ, а по обличенію, де, его, Самарина, при той же очной ставкѣ говорилъ онъ, Ветлицкій, человѣка, де, его, Самарина, велѣлъ онъ выслать вонъ, для того, что онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, имѣлъ слова о помянутомъ похищенномъ интересѣ, и хотя, де, прикрыть свою и онаго Нарышкина вину, сказалъ будто у него, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, есть ссоры, чего, де, не бывало, и подано, де, отъ него, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ Юстицъ-Коллегію чрезъ Оберъ-Фискала въ 719 году въ похищеніи Государева интереса тридцати тысячь доношеніе; а тѣ, де, его, Ветлицкаго, отговорки ленивые, понеже въ томъ 719 году займовалъ у него, Самарина, онъ, Ветлицкій, и сынъ его деньги, о чемъ съ подлинныхъ писемъ рукъ, ихъ объявляетъ копіи, и ежели бъ, де, у него, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, были бъ какіе ссоры, и ему бъ, де, Ветлицкому, и сыну его въ томъ году никакихъ къ нему, Самарину, писемъ за ссорою писать было невозможно. Да ему жъ, де, Ветлицкому, явное обличеніе: въ томъ же 719 году сынъ его, Ветлицкаго, Иванъ, писалъ ему, Самарину, черную отписку въ Каморъ-Коллегіи на помянутаго Нарышкина въ противностяхъ указовъ и во отнятіи подъячихъ его, Самарина, команды съ общаго его, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, совѣту, и со оной, де, черной отписки прилагаетъ онъ копію же.

Чтобъ оные копіи принявъ, по числамъ росписать.

А въ копіяхъ съ писемъ написано:

Въ 1-мъ: 719 года, Іюня 18 дня, писалъ Иванъ Ветлицкій къ Никитѣ Квашнину Самарину:

«Рожь Вашей Милости, которая куплена въ Ярославлѣ, 80 четвертей, приняли мои работные люди на барку въ куляхъ, и тое рожь довесть имъ съ моимъ хлѣбомъ и отдать въ Вышнемъ, или въ усадьбѣ вашей на рѣкѣ Мстѣ, а что провозъ съ Вашей Милости договорился, а нынѣ я принялъ у Анны Андреевны 10 рублевъ».

Во 2-мъ, отъ него же, Ветлицкаго, къ нему же, Самарину, а году и мѣсяца и числа не написано:

«Прошу, пожалуй, 10 рублевъ прикажи вручить малому моему: истинно имѣю нужду, скоро отправлю, и вышеписанные деньги 10 рублевъ я, Иванъ, принялъ и пришлю Вашей Милости тотчасъ».

Въ 3-мъ, въ 719 же году, Августа въ 13 день, писалъ изъ Твери къ Ветлицкому сынъ его, Иванъ.

«Пожалуй, Государь Батюшко, изволь отдать Никитѣ Тимофѣеву денегъ 10 рублевъ, которые онъ мнѣ пожаловалъ во Твери, какъ изволилъ ѣхать изъ С-Петербурга».

Да въ копіи же съ отписки, какову въ Каморъ-Коллегію изъ Ярославля писалъ Никита Квашнинъ Самаринъ 719 году, Ноября 30 дня, что по прибытіи туда Воевода Нарышкинъ подъячихъ семь человѣкъ у него обралъ, и слушать имъ его, Самарина, не велѣлъ, а нынѣ, де, онъ, Нарышкинъ, поѣхалъ въ Москву; а которые указы изъ Каморъ-Коллегіи присылаются къ тому Нарышкину и къ нему, Самарину, обще, и что, де, по тѣмъ указамъ отправлять велѣно, того ему, Самарину, онъ, Нарышкинъ, вѣдать не даетъ, а по отъѣздѣ приказалъ дѣла отправлять Комиссару Большову, которые надлежатъ вѣдать ему, Самарину, и оный Большовъ отправляетъ мимо его, Самарина, чтобъ на немъ, Самаринѣ, по инструкціямъ и по общимъ указомъ въ не отправленіи чего не взыскалось.

Да въ доношеніи Никиты Квашнина Самарина написано:

Фискалъ, де, Ветлицкій, укрывая Нарышкина вину, при очной ставкѣ сказалъ, будто онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, имѣетъ ссоры въ томъ, что, де, отъ него, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ Коллегіи Юстиціи чрезъ Оберъ-Фискала Нестерова въ 719 году, будто

въ похищеніи Государева интереса 30,000 рублевъ, подано доношеніе, и противъ той его, Ветлицкаго, ссылки по справкѣ съ тою Коллегіею, по оному его оклеветанію таковый на немъ, Самаринѣ, интересу и ссоры никакой не явилось; токмо въ той справкѣ написано: въ 719 году Мая въ 8 числѣ, которое его, Ветлицкаго, доношеніе подалъ Оберъ-Фискалъ и въ томъ показано на разные городы, а на него, Самарина, не только поминутаго интересу, но и ничего не показано. А письма, де, его и сына его, Ветлицкаго, рукъ, о которыхъ значитъ въ дѣлѣ, писаны послѣ его доношенія, и на тѣ его, Ветлицкаго, вымышленные отговорки и Нарышкину укрывательству по всему стало явное обличеніе, понеже никакой ссоры у него, Самарина, съ нимъ, Ветлицкимъ, не явилось. Чтобъ у него, Ветлицкаго, на него, Самарина, ко оклеветанію и отбывательству тому же подобныхъ лживыхъ доношеній и уликъ впредь у него, Ветлицкаго, не принимать, понеже онъ, Ветлицкій, при очной ставкѣ подписался, что болѣе того на него, Самарина, никакого доношенія не имѣетъ; а за лживые и вымышленные его, Ветлицкаго, отговорки, и въ закрывательствѣ Нарышкина указъ учинить, а чтобъ ему, Самарину, отъ того дѣла быть свободну.

И противъ вышеписаныхъ копій съ писемъ Ивана и сына его, Ивана же, Ветлицкихъ, и съ отписки Квашнина Самарина, тѣ подлинныя письма и черную отписку онъ, Квашнинъ Самаринъ, объявилъ, и по свидѣтельству тѣ копіи съ подлинными сходны.

И оные подлинные письма и отписка Ивану Ветлицкому объявлены же, и о томъ, въ какую силу тѣ письма, онъ, Ветлицкій, къ нему, Самарину, писалъ, понеже въ очной ставкѣ съ нимъ, Самаринымъ, онъ, Ветлицкій, показалъ, что имѣетъ съ нимъ ссору, на что онъ спрашиванъ и сказалъ:

Вышеписанные, де, два письма, писанные къ Никитѣ Квашнину Самарину, письма руки его, а третье де, письмо, къ нему, Ветлицкому, писанное и черновая отписка его, Самарина, въ Каморъ-Коллегію руки сына его, Иванова, Ивана же Ветлицкаго, и тѣ письма жъ Ветлицкій къ нему, Самарину, писалъ въ такой силѣ, какъ въ нихъ показано; а ссора, де, у него Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, такая, что въ прошломъ 719 году, по присылкѣ отъ него Ветлицкаго, на него, Самарина, и другихъ Ландратовъ доношенія въ похищеніи интереса въ Юстицъ-Коллегію подалъ Оберъ-Фискалъ Не-

стеровъ, и потому, де, доношенію о розыскѣ указъ къ Шуйскому Ландрату Якову Сытину посланъ, по которому онъ для того розыску въ Ярославль не бывалъ, а подлинной указъ будучи въ Ярославѣ, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, подавалъ въ домѣ его въ 719 же году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а при комъ, не упомнитъ, и онъ, де Самаринъ, того указу, у него, Ветлицкаго, не принялъ; а тѣ, де, письма писалъ онъ, Ветлицкій, къ нему, Самарину, послѣ поданія помянутаго его, Ветлицкаго, доношенія, въ такую силу для того, что на немъ, Самаринѣ, его, Ветлицкаго, было должныхъ денегъ 40 рублевъ, которыхъ онъ и до нынѣ ему еще не заплатилъ.

Лѣта 1721, Марта 18 дня, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитану и Комерцъ-Коллегіи Президенту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи. Сего Марта 16 дня въ поданныхъ въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи двухъ доношеніяхъ написано: Онаго же, де, Марта 9 дня, по имянному Его, Великаго Государя, указу, велѣно подлинные дѣла, первое: по доношенію Дьяка Большова на Алексѣя Нарышкина, при которомъ и его, Нарышкина, да Спаскаго Ефимьева монастыря, что въ Суздалѣ, монаха Воронова, и Никиту Квашнина Самарина, да Фискала Ивана Ветлицкаго; второе: Сѣвскаго Подъячаго Ивана Курзанцова, отослать въ Сенатъ, и по тѣмъ дѣламъ слѣдовать и указъ учинить въ Сенатѣ, и по Его, Великаго Государя, указу, и по Сенатскому приказу велѣно въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи взять извѣстіе: оные Нарышкинъ, Вороновъ, Квашнинъ Самаринъ, Ветлицкій и Курзанцевъ, какъ нынѣ, гдѣ и въ какомъ смотрѣніи и подъ какимъ карауломъ содержатся и содержать велѣно, и Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитану и Комерцъ-Коллегіи Призеденту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи, о присылкѣ въ Сенатъ онаго извѣстія учинить по Его Царскаго Величества указу.

Оберъ Секретарь Иванъ Позняковъ. Канцеляристъ Иванъ Ивановъ — 1721 Марта въ 18 день. — Записать въ книгу. Счесть съ отпускомъ.

1721 года, Марта въ 18 день, по Указу Великаго Государя, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Петръ Андрѣевичь Толстой, Бригадиръ и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановичь Ушаковъ. Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ, приказали: Какъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ колодники содержаны подъ карауломъ, а именно, Алексѣй Нарышкинъ за городомъ въ квартирѣ за карауломъ, да въ крѣпости порознь Спаса Ефимьева монастыря, что въ Суздалѣ, монахъ Павелъ Воронова, Никита Квашнинъ Самаринъ, Фискалъ Иванъ Ветлицкій, Сѣвскій Подъячій Иванъ Курзанцовъ, подъ крѣпкимъ карауломъ скованъ, и никуда его и къ нему никого не припускать; на карауле у него особливо отъ Гвардіи капралъ, и два человѣка солдатъ всегда безотлучно, о томъ для извѣстія подать въ Сенатъ доношеніе.

Петръ Толстой.
Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.
Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Записать въ книгу.

1720 года, Октября въ 30 день, Благовѣщенскаго Собора, что въ Москвѣ, Ключарь Иванъ Афонасьевъ, противъ Царевичевыхъ писемъ, писанныхъ къ разстригѣ Якову Игнатьеву, спрашиванъ и сказалъ: Что, де, о вчерашнемъ бракѣ написано о росписцахъ, и такихъ, де, росписцей ни о какомъ бракѣ отъ разстриги Якова Игнатьева никогда онъ не получалъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ. А Евстэфію, де, Мученику блаженныя памяти Царевичъ Алексѣй Петровичъ праздновалъ, и предѣлъ во имя его у Боровицкаго мосту велѣлъ построить для того, что онъ, Царевичъ, въ тотъ день отлученъ отъ мамъ и отъ дѣвушекъ. Мощи Святыхъ и иконы его, Царевичевы, которые стояли у него въ Благовѣщенскомъ Соборѣ въ ризницѣ, по письму его, Царевичеву, собственному къ нему, Ключарю, посланы всѣ въ С.-Петербургъ къ нему, Царевичу, какъ онъ самъ тутъ былъ, а въ которомъ году, не помнитъ. А о продажѣ пожитковъ его, Царевичевыхъ, отъ разстриги, Якова Игнатьева, онъ не слыхалъ, и такихъ писемъ у него, разстриги, и ни у кого не видалъ. Противъ письма 714 года объ отъѣздѣ его, Царевича, изъ С. Петербурга въ Карльсбатъ отъ него, Царевича, письма получалъ ли, того не упомнитъ. Противъ письма

Царевича, что на оборотѣ письма же Вяземскаго написано, чтобъ больше къ нему, Царевичу, не писать, такое письмо, помнитъ, было, а въ какую силу, не знаетъ, а сказывалъ ему оный разстрига о томъ на словахъ, а того письма ему не показывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, а о чемъ, о томъ онъ, разстрига, ему не сказывалъ, и разговоровъ о томъ ни какихъ у нихъ не было.

Копія.

Какъ о Царевичѣ Государѣ вѣдомости не стало, тогда всѣ стали печальны, тогда и Яковъ мнѣ сказывалъ: Царевичь, де, Государь говаривалъ со мною: Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ либо жениться, либо постричися, а мнѣ, де, постричися не хочется, такъ же и жениться не хочется; что, де, Батюшко Государь изволитъ меня жинити паки на иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать, не знаю, де, нищету воспріяти, да съ нищими скрытися до времени, не знаю, де, отъити куда въ монастырь и быть со дьячками, или, де, отъѣхати въ такое Царство, гдѣ приходящихъ пріемлютъ и никому не выдаютъ; и я, де, теперво не вѣдаю, гдѣ Государь Царевичъ обрѣтается; болѣе сего отъ Якова я ничего не слыхалъ, ни прежде сего, ни по семъ, писавый Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября 3 дня, 720 года.

Подлинное письмо въ ящикѣ съ Царевичевыми письмами, а такову жъ копію взялъ къ себѣ его Превосходительство Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Петръ Андреевичь Толстой, Октября 4.

Егда Государь Царевичъ, благоизволеніемъ отца своего, Благочестивѣйшаго Царя Государя, законному браку сочетався со благородною Кронъ-Принцесою и прибылъ въ Москву единъ, во святый и Великій постъ на Страстной недѣлѣ во святый и Великій вторникъ, и азъ его, Государя, увидѣвъ во время утрени, Іерею четшу святое Евангеліе на утрени, поклонився ему, Государю, поздравилъ со сочетаніемъ законнаго брака, и онъ, Государь, изволилъ рещи ми: «Бракъ яко бракъ, токмо не единовѣрный;» и азъ ему, Государю, рекохъ: «Царевичъ Государь! о семъ не печалься; вѣси Апостола глаголюща: спасется жена невѣрна отъ мужъ вѣрнъ; аще благоволитъ Господь спасти ю твоимъ благочестіемъ; то тебѣ, Государь, сугубая мзда отъ Господа будетъ». И по семъ вопросихъ его, Государя: «Каково она, Го-

сударыня Кронъ-Принцесса, склоненіе имѣетъ къ нашей Православной Христіанской вѣрѣ?» и онъ, Государь, отвѣчалъ мнѣ: «Я, де, ее нынѣ не принуждаю къ нашей Православной вѣрѣ, но егда, де, изволитъ Богъ, прибудемъ съ нею въ Москву, и она, де, увидитъ нашу святую, Соборную и Апостольскую церковь и церковное святыми иконами украшеніе, и Архіерейское, Архимандритское и Іерейское ризное облаченіе и украшеніе, и всякое церковное благолѣпіе и благочиніе, тогда, де, мню, яко и сама безъ принужденія востребуетъ нашея Православныя вѣры и святаго крещенія, а нынѣ, де, еще она ничего нашего церковнаго благолѣпія не видала и не слыхала; а что, де, у насъ нынѣ священникъ отпускаетъ вечерни, утрени и часы во единой епитрахили, и того, де, смотрѣть нечего. А у нихъ, де, по ихъ вѣрѣ никакого священническаго украшенія нѣтъ, и литургіи ихъ пасторъ ихъ служитъ во единой епанчѣ, а егда, де, увидитъ наше церковное благолѣпіе, и священное Архіерейское и Іерейское одѣяніе, божественное человѣческое безъорганное пѣніе, чаю, де, сама радостію возрадуется и усердно возжелаетъ соединитися нашей Православной Христіанской Церкви.» И азъ ему, Государю, отвѣщахъ: «Даруй, Боже, сему твоему, Государя, желанію, Божіимъ поспѣшеніемъ и благодатію Пресвятыя Богородицы, и молитвами всѣхъ Святыхъ, исполнену быти». — Сію о семъ бесѣду азъ, грѣшный, отъ Царевича Государя единожды слышахъ, а потомъ ни о чемъ никогда Государь Царевичь со мною не говаривалъ ни на единѣ, ни при сущихъ при немъ, Государѣ, бывшихъ. Токмо повелѣвалъ мнѣ, грѣшному, строить въ здѣшнія С. Петербургскія церкви и во свои, Государевы мызы, священные сосуды, и кресты, и Евангелія, и ковчеги на святыя мощи, и азъ ему, Государю, по его повелѣнію, строилъ, такоже и Благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Алексѣевнѣ, ковчеги на святыя мощи строилъ по ея, Государскому, повелѣнію, инаго же ничего ни отъ него, Государя, Царевича, ни отъ сущихъ при немъ, Государѣ, бывшихъ, не слыхалъ есмь ни о чемъ никогда, кромѣ того, что отъ Якова слыхалъ, по отшествіи его, Государевѣ, какъ онъ, Государь Царевичь, учинился быти въ невѣдѣніи.

Въ томъ во всемъ представляю истиннаго свидѣтеля сердцевѣдца Христа Господа, и Пречистую Его Богоматерь, надежду мою, Пресвятую Дѣву Богородицу, и еже работою во святей ея Благовѣщенской преславной церкви Попомъ пятьнадесять лѣтъ, да Ключаремъ двадесять девять лѣтъ, всего ей, Царицѣ Небесной, и Его Царскому

Пресвѣтлому Величеству по се время работаю, четыредесять четвертый годъ, и уже жизнь моя временная скончавается старостію и безгласіемъ, и глухотою, и слѣпотою; и прошу Его Царское Пресвѣтлое Величество, дабы онъ, Всемилостивѣйшій Государь, благоволилъ во оную святую преславную Благовѣщенскую церковь избрати на мое мѣсто въ Ключари, кого Ему Господь Богъ и Пресвятая Богородица, по сердцу Его Царскаго Величества (Его же, Царево, сердце въ рукѣ Божіей) положитъ, и повелѣлъ бы Всемилостивѣйшій Государь казну Свою Божію и Государеву, святыя иконы, и святыя мощи, и священные сосуды, и кресты и Евангелія, златыя и серебрянныя, и ризы, и пелены жемчужныя, и всякую церковную утварь, по описной книгѣ, которая писана мнѣ по осмотру Стольника Семена Колединскаго, въ прошломъ 1703 году, и что по нынѣшній 720 годъ, въ семьнадесять лѣтъ, сверхъ той описной книги, прибыло, принять съ рукъ на руки, и меня, грѣшнаго, отъ того великаго бремени свободить; а покамѣсть та Божія и Его, Великаго Государя, церковь и казна у меня вся принята будетъ, чтобъ Всемилостивѣйшій Государь пожаловалъ и велѣлъ мнѣ пожить въ тѣхъ кельицахъ, которые при церквѣ придѣла Святаго Великомученика Георгія, гдѣ прежде сего живали и ихъ Царскаго Величества Духовники, наши благовѣщенскіе Протопресвитеры, до меня бывшіе, и при мнѣ Никита Васильевичъ и Меркурій Гавриловичъ, въ нихъ же азъ доднесь пребываю для церковной близости.

Подалъ Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября въ 11 день, 720 года.

Въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано изъ взятыхъ изъ Москвы писемъ блаженной памяти Царевича Алексѣя Петровича, писанныхъ къ бывшему его Духовнику, разстригѣ Якову Игнатьеву, на которые спрашиванъ Благовѣщенскаго Собору, что въ Москвѣ, Ключарь Иванъ Афонасьевъ; а что въ тѣхъ письмахъ писано, и онъ, Ключарь, отвѣтомъ показалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего.

А именно:

Въ письмѣ, котораго году и числа (не подписано, токмо видимо, что писано въ Москвѣ) написано:

«Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую ты самъ написалъ), написать такихъ росписцей побольше, и изволишь

дать Ключарю Ивану Афонасьевичу, и Леонтію, Священнику Богословскому и Никольскому, что у Боровицкаго моста, Попу Алексѣю, и чтобъ они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно ли сему быть, и завтра чтобъ мнѣ отповѣдь дали».

Ключарь сказалъ: Такихъ росписцей ни о какомъ бракѣ отъ разстриги Якова никогда онъ не получалъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Люблина (котораго году не написано) Сентября отъ 5 дня:

«Прошу Вашей Святыни, благоволите съ прочими праздникъ Евстафія Святаго отправить въ домѣ моемъ по прежнему, въ Преображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю полагаюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ, кого поумнѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ».

Ключарь сказалъ: Евстафію, де, мученику Царевичъ праздновалъ, и предѣлъ во имя его велѣлъ построить у Боровицкаго моста, для того, что онъ, Царевичь, въ этотъ день отпущенъ отъ мамы и отъ дѣвушекъ.

Въ письмѣ изъ Ярославля, Ноября отъ 14 (котораго году, не писано, а начала у того письма нѣтъ):

«Товары, которые есть у меня, матеріи золотные, камки, и изъ нихъ, что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери, а достальные раздай по церквамъ на церковные утвари.

А прочіе мои пожитки извольте продать, чтобъ все мое даромъ не пропало: о семъ изволь посовѣтовать, съ кѣмъ мочно, чтобъ хорошо сдѣлать.

О мощахъ и образахъ къ Отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ посовѣтовавъ, управьте, какъ лучше».

Ключарь сказалъ: О продажѣ, де, пожитковъ Царевичевыхъ отъ разстриги Якова онъ, Ключарь, не слыхалъ, и такихъ писемъ у него, разстриги, и ни укого не видалъ.

А мощи Святыхъ и иконы его, Царевичевы, которые стояли у него въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ ризницѣ, по письму его, Царевичеву, собственному, къ нему, Ключарю, посланному въ С. Петербургъ къ

нему, Царевичу, какъ онъ самъ тутъ былъ, а въ кототоромъ году, не помнитъ.

Въ письмѣ изъ С. Петербурга въ 4 день 1714 года (а котораго мѣсяца, не написано):

«Извѣщаю вамъ, что Государь Батюшка изволилъ меня отправить для лѣченія въ Карлсъбатъ, гдѣ я прежде былъ, и отъѣду отсюда сегодня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомилися изъ письма Ключаря Ивана Афонасьевича».

Ключарь сказалъ: Объ отъѣздѣ его, Царевича, изъ С. Петербурга въ Карлсъбатъ, письма отъ него получалъ ли, того не упомнитъ.

Да при письмѣ Никифора Вяземскаго къ разстригѣ Якову Игнатаеву, Ноября отъ 7 дня (а котораго году, не написано), на оборотѣ онаго письма рукою Царевичевою написано:

«Батюшко, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотки есть въ пакетѣ на твое имя, Ивану Афонасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, что самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилось, я чаю, что не умедлится. Пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключаря, не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно».

Ключарь сказалъ: Такое, де, письмо, чтобъ больше къ нему, Царевичу, не писать, помнитъ, было, а въ какую силу, не знаетъ, а сказывалъ ему оный разстрига на словахъ, а того письма ему не показывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, о томъ онъ, разстрига, ему не сказывалъ, и разговоровъ у нихъ о томъ не было.

Да онъ же, Ключарь, своеручнымъ письмомъ показалъ:

Какъ, де, о Царевичѣ вѣдмости не стало, тогда всѣ стали печальны, и разстрига, де, Яковъ сказывалъ ему, Ключарю: «Царевичъ, де, говаривалъ съ нимъ, разстригою, что Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ жениться, либо постричься, а мнѣ, де, постричься не хочется, и жениться не хочется, и что, де, онъ, Государь, изволитъ меня женить паки на иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать: или нищету воспріять да съ нищими скрыться до времени, или отъитти куда въ монастырь и быть

со дьячками, или, де, отъѣхать въ такое Царство, гдѣ приходящихъ пріемлютъ и никому не выдаютъ», и онъ, де, разстрига, не вѣдаетъ, гдѣ Царевичь обрѣтается; а болѣе, де, того онѣ, Ключарь, отъ разстриги ничего не слыхалъ.

Онъ же, Ключарь, въ своеручномъ письмѣ написалъ:

Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ служилъ онъ Попомъ, и нынѣ Ключаремъ, всего 44 года, и уже пришелъ въ сущую старость, чтобъ на его мѣсто выбрать въ Ключари инаго, а казну, и святыя мощи, и иконы и всякую церковную утварь, по описной книгѣ и что сверхъ того прибыло, у него принять, и его, Ключаря, свободить, а покамѣсть то принято будетъ, чтобъ ему пожить въ тѣхъ кельяхъ, которые при церкви предѣла Великомученика Георгія, въ которыхъ онъ, Ключарь, и донынѣ жилъ, для церковной близости.

А какъ онъ, Ключарь, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Москвы присланъ, при томъ Вице-Губернаторъ Господинъ Воейковъ писалъ, что палаты близъ Благовѣщенскаго собору, гдѣ прежде сего живали Духовники, а нынѣ онъ, Ключарь, жилъ, со всѣми его пожитки, что въ нихъ было, и Благовѣщенскаго Собора въ ризницѣ, гдѣ положены святые мощи, со всѣми обрѣтающимися вещми и описную церковной утвари книгу за Дьячьею приписью, запечаталъ онъ, Воейковъ, его, Ключаревою, и своею печатьми, и у палатъ его поставленъ караулъ, а церковная служебная утварь не печатана, и приказано хранить того же собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими церковники.

И оную ризницу и святыя мощи и прочіе вещи при описи роспечатавъ, принять, кому ввѣрено будетъ, и по прежней ли описной книгѣ, или вновь описать, о томъ, по имянному Его Царскаго Величества указу, велѣно предложить въ Сенатъ, о чемъ изъ помянутой Канцеляріи въ Сенатъ доношеніе подано Октября 29 дня, нынѣшняго 1720 года.

XLVIII.

ПИСЬМА ДЬЯКА ПАЛЕХИНА КЪ Г. УШАКОВУ.

1.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ и Гвардіи Маіоръ, Государь мой Милостивый.

Письмо Вашего Благородія, Государя моего, отпущенное отъ 5 дня отъ Гвардіи чрезъ солдата Елисея Худорожкова, я получилъ 10 дня сего мѣсяца, по которому повелѣно мнѣ, Петра Анфимова и Василья Даудова сыскавъ и сковавъ, выслать въ С. Петербургъ въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на которое Вашему Благородію Государю моему, всепокорно доношу: онаго Петра Афимова съ присланнымъ отъ Вашего Благородія солдатомъ Худорожковымъ, придавъ ему отъ Гвардіи одного человѣка солдата, изъ Москвы отправилъ, сего же числа скована, на его коштѣ й за его прогонами, а не изъ Канцелярскихъ денегъ, а Василья Даудова здѣсь въ Москвѣ не сыскали; а у котораго приходу дворъ его, Даудова, былъ за Лужскими воротами у Покрова Богородицы, тоя церкви Попъ, Михайло Калинниковъ, да съ двора того же дворникъ, сказали, что оный Василій Даудовъ въ 717 году былъ въ Москвѣ, и въ томъ же году поѣхалъ изъ Москвы въ армейскіе полки, и съ того времени въ Москвѣ не бывалъ, а слышно, де, что онъ въ арміи Офицеромъ, а при которомъ полку, того оный Попъ не вѣдаетъ. А братъ его, Васильевъ, Петръ Даудовъ, въ нынѣшнемъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ въ

Казанскій уѣздъ, въ городъ Уржумъ. А что Ваше Благородіе изволите, въ помянутомъ письмѣ писать о письмѣ, которое послано ко мнѣ чрезъ Посольскую почту и я такого письма не получилъ, а ежели получу, то оное, не распечатывая, пришлю до Вашего Благородія, Государя моего, чрезъ Посольскую почту впредь.

Вашего Благородія, Государя моего Милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 12 дня, 1720 года.

2.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ, Государь Милостивый мой.

Августа 10 дня получилъ я отъ Вашего Благородія, чрезъ нарочнаго, ко мнѣ присланнаго, отъ Гвардіи солдата Худорожкова, повелительное письмо, писанное оттуда отъ 5 дня, о взятіи нѣкоторыхъ колодниковъ и о присылкѣ къ Вашему Благородію, по которому, что сыскано, то и учинено, и о томъ къ Вашему Благородію съ тѣмъ же Худорожковымъ, я писалъ 11 дня сего мѣсяца.

Да въ томъ же Вашего Благородія письмѣ ко мнѣ написано, что предъ тѣмъ послано ко мнѣ на Посольской почтѣ нѣкоторое письмо, и ежели оное, де, получилъ, чтобъ, не дѣйствуя по тому, паки оное запечатавъ, возвратить къ Вамъ; буде же не получилъ, то какъ получу, не распечатывая онаго, потому же возвратить къ вамъ; на что доносилъ, что я онаго письма еще въ то время не получилъ. А сего Августа въ 13 числѣ, изъ Посольской Канцеляріи присланъ ко мнѣ пакетъ за печатью, который подписанъ на имя мое, и въ концѣ написано: «Изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, нужное,» и я оный принялъ, а распечатать и смотрѣть онаго, за предпомянутымъ Вашего Благородія письмомъ, не посмѣлъ, того ради оное паки возвращаю до Вашего Благородія и прилагаю при семъ, и прошу покорно, чтобъ я о полученіи онаго былъ увѣдомленъ, оное ли то

письмо, или иное какое, ибо я, за закрытіемъ, о томъ не свѣдомъ; а по отпускъ сей Посольской почты, онаго письма отправить, Государь, было не съ кѣмъ.

Вашего Благородія, Государя моего милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 18 дня, 1720 года.

Письмо, о которомъ упоминаетъ Палехинъ, слѣдующее:

Господинъ Дьякъ Палехинъ!

По полученіи сего, сыщи въ Москвѣ разстриги Якова Игнатьева, который здѣсь казненъ, зятя Петра Анфимова, и бывшаго при покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ служителя, Даудова, о которомъ, какъ его зовутъ, и гдѣ нынѣ живетъ, чаю, знаетъ онъ, Анфимовъ, и сыскавъ оныхъ, возьми въ Канцелярію на Потѣшной Дворъ за караулъ, и пришли оныхъ за карауломъ сюда съ нарочнымъ. А какъ оные въ Москвѣ сысканы будутъ, и тогда, прежде посылки ихъ сюда, допроси помянутаго Анфимова о званіяхъ по приложенной при семъ запискѣ, которые явилися въ присланныхъ отъ тебя письмахъ Царевича Алексѣя Петровича, писанныхъ къ тестю его, помянутому Якову Игнатьеву, и какъ изъ оныхъ видимо, что тѣми званіями для закрытія писаны нѣкоторыхъ людей, которыхъ въ тѣхъ письмахъ подлинные имяна и прозвища таили. И понеже онъ, Анфимовъ, былъ при покойномъ Царевичѣ въ милости, также и отъ тестя своего можетъ быть о тѣхъ званіяхъ, кто ими названы, свѣдомъ, того для потребно его въ Москвѣ прежде посылки спросить, и когда онъ объ нихъ въ допросѣ покажетъ, а изъ нихъ кто изъ скрытыхъ имянъ въ Москвѣ нынѣ живутъ, или близъ оной гдѣ, и тѣхъ закрытыхъ имяны людей тако жъ сыскавъ, возьми въ помянутую Канцелярію, и держи до указу за карауломъ же, и о томъ сюда ко мнѣ немедленно пиши, а допросъ Анфимова оставя у себя, съ него копію немедленно сюда жъ пришли, и сіе исправляй тайно, чтобъ о томъ никто не зналъ.

Слуга вашъ Ушаковъ Андрей.

Изъ С. Петербурга, Августа 4 дня, 1720 года.

XLIX.

ПИСЬМО П. А. ТОЛСТАГО КЪ И. ВОЕЙКОВУ.

Государь мой Иванъ Лукичь.

Понеже Его Царское Величество, именнымъ своимъ указомъ, повелѣлъ изъ Москвы Благовѣщенскаго собора Ключаря, Ивана Афонасьева, прислать въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ оберъ или унтеръ добрымъ Офицеромъ, за арестомъ, придавъ солдатъ. сколько человѣкъ надлежитъ, на ямскихъ подводахъ, и того ради изволите о присылкѣ онаго Ключаря учинить по вышеписанному Его Величеству именному указу не умедля; а понеже онъ уже въ старости, того ради изволь приказать, чтобъ его везли бережно, дабы въ дорогѣ не умеръ.

За подписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго. Августа въ 22 день 720 года. Посланъ Семеновскаго полка съ Капраломъ Петромъ Львовымъ.

L.

ПИСЬМО И. ВОЕЙКОВА КЪ П. А. ТОЛСТОМУ, И ДОНОШЕНІЕ ВЪ ТАЙНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ.

Государь мой милостивый, Петръ Андреевичъ.

Получилъ я отъ Вашего Благородія письмо, въ которомъ изволилъ писать именнымъ Его Царскаго Величества указомъ, о присылкѣ въ С-Петербургъ Московскаго Благовѣщенскаго Собора Ключаря, Ивана Афонасьева, за арестомъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, и по тому, Вашего Благородія, письму, оный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, въ С-Петербургъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, посланъ за арестомъ Московскаго гарнизона съ Вахмистромъ

Семеномъ Чародановымъ и съ тремя человѣки солдаты, и прибывъ въ С. Петербургъ, велѣно имъ явиться, и онаго Ключаря Афонасьева и доношеніе о томъ объявить Вашему Благородію немедлено. а палаты близъ Благовѣщенскаго Собору, гдѣ прежде сего живали Духовники, а нынѣ Ключарь жилъ, со всѣми его пожитки, что въ нихъ было, и Благовѣщенскаго собора въ ризницѣ гдѣ положены святые мощи со всѣми обрѣтающимся вещми и описную церковной утвари книгу, за Дьячьею приписью, запечаталъ я его, Ключарскою, и своею печатьми, и у палатъ его поставленъ караулъ; а которая церковная утварь служебная, и тое не печатали, а по отлученіи его, Ключаря, тое церковную служебную утварь приказано хранить того же собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими церковники.

Покорный слуга Иванъ Воейковъ.

Москва. 1720 года, Сентября въ 11 день.

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ
изъ Губерніи Московской
Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 720 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ указѣ Великаго Государя изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Губернію Московскую написано:

По его Царскаго Величества имянному указу велѣно, Московскаго Благовѣщенскаго собора Ключаря, Ивана Афонасьева, выслать въ С.-Петербургъ, въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярію, въ самой скорости, на ямскихъ подводахъ

И по тому, Его Царскаго Величества, имянному указу, оный вышеписанный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, посланъ въ С. Петербургъ, Московскаго гарнизона съ Вахмистромъ Семеномъ Чародановымъ и съ нимъ . . . и что его, Ключаря, палаты, близъ Благовѣщенскаго собору запечатаны и со всею его, Ключарскою, рухлядью, что въ нихъ есть, доношеніе послано; и по тому доношенію въ Губернію Московскую указу не получено, и оный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ принятъ, а по доношенію указа не получено же.

А въ нынѣшнемъ 720 году въ челобитьѣ въ Московскую Губернію Патріарша Дому Дворянина Ивана Романова сына Владыкина, написано:

Поставилъ онъ для сохраненія подголовокъ свой съ мелкою скарбою и со всякими крѣпостными письмами Благовѣщенскаго собора у Ключаря Ивана Афонасьева вверху, въ кладовой палаткѣ, гдѣ онъ, Ключарь, жилъ, при соборной Благовѣщенской церкви, а тотъ его подголовокъ за ерлыкомъ и за печатью его.

А нынѣ, по Его Великаго Государя указу, та его палатка запечатана, и чтобъ Царскаго Величества указомъ тотъ его подголовокъ ему выдать; а подалъ онъ, Владыкинъ, въ Губернской Канцеляріи роспись за рукою, въ томъ подголовкѣ какихъ вещей: жестянка, въ ней вершокъ шапочной женскій, низанъ жемчугомъ съ каменьемъ; мошонка, да сурминица, да клеяльница, низанные жемчугомъ; коробочка маленькая, въ ней перстень золотой женскій съ изумрудомъ, да изъ помянутаго шапочнаго верха камень яхонтъ лазоревой; серьги золотые съ яхонтомъ лазоревыми и съ зернами бурмитскими; денегъ серебрянныхъ мѣлкихъ въ пяти, или въ шти, мѣшечкахъ, рублевъ по 30, по 40, и по 50 и по 60, а подлинно сказать онъ не упомнитъ, да писемъ, раздѣльные съ братьями его родными, съ Ефимомъ, съ Лукою, съ Борисомъ, Владыкиными, да на людей всякіе крѣпости и дворовые и платежные всякіе отписи и сдѣлочные записи, и раздѣльные всякіе росписи, да въ покупкѣ Галицкой его деревни отъ Тараса Немѣцкаго, всякіе поступные письма, да земляныхъ крѣпостей церкви Іоанна Предтечи, что у Кречетнаго двора, на попа Петра, да на брата его попа, Ѳедора Лукьяновыхъ, и на отца ихъ хлѣбеннаго дворца на хлѣбника, на Лукьяна, Иванова сына, Гребеньщикова, заемное письмо въ 70 рублевъ, да Басманной слободы на тяглеца на Михаила, Семенова, сына Рыбника, да заемное письмо во 120 рублехъ, а иные мѣлкіе есть письма, сказать онъ не упомнитъ

И у того его подголовка ерлыкъ письма руки его и печать своя.

А какова печать, которая объявлена при той росписи.

На оное доношеніе требую указнаго опредѣленія.

Иванъ Воейковъ.

Василій Федоровъ.

Ноября 1720 года

Получено Декабря 4. 1720 года.

LI.

ПИСЬМО КЪ А. И. УШАКОВУ ОТЪ ѲЕОДОСІЯ, АРХІЕПИСКОПА НОВОГОРОДСКАГО, ДОНОШЕНІЕ ЕМУ И ДРУГІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Превосходительный Господинъ отъ Гвардіи Маіоръ и отъ Корпуса Бригадиръ, Андрей Ивановичъ.

Прошедшаго Марта 14 дня, сего года, въ письмѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ за подписаніемъ Государственный Комерцъ-Коллегіи Президента и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана и Кавалера, Петра Андреевича Толстаго, ко мнѣ писано, и присланъ Благовѣщенскаго собора бывшій Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, котораго именнымъ Царскаго Величества указомъ велѣно въ Невскомъ монастырѣ постричь, и по постриженіи опредѣлить въ монастырь, который бы покрѣпче, и быть ему тамо до его кончины неисходно. И Апрѣля 4 дня онъ, Иванъ, въ Невскомъ монастырѣ, по его произволенію, постриженъ, имя ему наречено Іосифъ; а сего Мая въ 23 день, онъ, Іосифъ, подалъ мнѣ доношеніе, дабы его, Іосифа, для показанныхъ въ томъ доношеніи нуждъ, изъ Невскаго отпустить въ Москву, съ котораго доношенія, къ разсмотрѣнію Вашего Превосходительства, прилагается при семъ копія, по которой изволите учинить по своему разсмотрѣнію, и о томъ и меня увѣдомить письменно.

Вашего Превосходительства доброжелательный молитвенникъ Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій, Архимандритъ Невскій.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Ѳеодосію, Архіепископу Велико-Новогородскому и Великолуцкому,

Доношеніе.

Въ прошломъ... году въ цвѣтоносную субботу Праведнаго Лазаря, по милостивому указу, блаженныя памяти, Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳедора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованъ я, нижепоимянованный, изъ Владимира, изъ соборныя церкви, изъ Ключарей, въ соборъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него, Великаго Государя, на Сѣняхъ, въ попы.

И въ прошломъ же двухсотомъ году, въ мѣсяцѣ Маѣ, по милостивѣйшему указу Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, Благочестивѣйшаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, пожалованъ я въ той же Благовѣщенія соборъ въ Ключари, на мѣсто умершаго Ключаря Феофилакта Никитина, и поповству моему у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы по нынѣшній 1721 годъ 44 лѣта, а ключарству моему тридесятый годъ.

И въ прошломъ 703 году, по Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, та Благовѣщенская церковь, и церковная всякая утварь, и казна, и ризница, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты и крѣпости, описаны изъ Патріарша Казеннаго Приказа, или изъ Императорскаго, на мое Ключарское имя, и та описанная книга взята въ той Патріаршій въ Приказъ, а мнѣ, Ключарю, дана съ той описной книги для вѣдомости другая такая же описная книга, изъ того же Патріаршаго Приказа за дьячьею приписью.

А въ нынѣшнемъ 721 году, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, по указу Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Канцеляріи Тайныхъ Государевыхъ Дѣлъ отъ Судей, Господина Петра Андрѣевича Толстаго и прочихъ, выслалъ меня изъ Москвы въ царствующій градъ С. Петербургъ Вице-Губернаторъ Иванъ Лукичъ Воейковъ, а тое всякую казну церковную и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты, и крѣпости, въ ризницѣ велѣлъ мнѣ запечатать и свою Губернаторскую печать тутъ же приложилъ.

Также и келью мою, которая у тое Благовѣщенскія церкви вблизости въ верху, и кладовую мою палатку, въ которой остались многіе церковныя вещи взнесенныя для починокъ, также и сродниковъ моихъ и духовныхъ дѣтей, для пожарнаго времени, поставленныя пожитки, запечатаны его же, Губернаторскою, и моею, Ключарскою, печатьми.

И бывши я въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, у Царскаго Пресвѣтлаго Величества просилъ милости освобожденія отъ Ключарства для того, что я, грѣшный, устарѣлъ, отъ рожденія своего имѣю 73 года, и отъ тое старости сталъ безгласенъ, и зрѣніе, и слухъ, и языкъ имѣю тупъ, и по тому моему прошенію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостью изъ Ключарства уволенъ, и на мое мѣсто въ Ключари пожалованъ того же Благовѣщенскаго собора Іерей Іоаннъ Слонскій.

И та церковная всякая казна, и святыя мощи въ ризницѣ, и келья моя, и кладовая палатка, за его, Вице-Губернаторскою, и моею, Ключарскою, печатьми и доднесь, а послѣ предъявленной описной книги, помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы, моимъ же грѣшнымъ тщаніемъ, многіе вещи златыя и сребряныя и жемчужныя построены вновь, а въ описную книгу не внесены и не написаны, а иные вещи мастеромъ розданы, для строенія и починокъ.

Нынѣ у Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Вашего Преосвященнаго Архіерейства, прошу милости объ отпущеніи въ Москву на время, дабы мнѣ тое Благовѣщенскую церковь и Его Царскаго Величества церковную всякую казну, и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты и крѣпости, Его Государева указомъ и Вашимъ, Архіерейскимъ, повелѣніемъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Государевыхъ Дѣлъ отъ Судьи, Господина Петра Андреевича Толстаго, къ Вице-Губернатору, Ивану Лукичу Воейкову, церковную запечатанную ризницу, и келью мою и кладовую палатку отпечатать, и Его Царскаго Величества церковную, и всякую казну, и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты, и крѣпости, и новопостроенныя вещи, и что мастерамъ роздано, собрать, и новопожалованному Ключарю съ рукъ на руки отдать, и новая описная книга написать, еще и домишко мой, и домовыя пожитченки, и рухледишко излишнее разпродать, и дву сиротокъ, у меня въ домишку

живущихъ, дѣвицу да вдову, племянницъ моихъ безродныхъ, управить въ какую святую обитель. А что проданнаго соберется и продастся, то въ сію святую обитель привести вкладу, дабы мнѣ, грѣшному, не туне ясти монастырскія хлѣбы, и дабы то отъ меня пріято было, вашимъ Архіерейскимъ благословеніемъ, въ строеніе сея святыя обители, яко Евангельскія вдовицы два лепта, и уповаю собраться до трехъ сотницъ рублевъ, или и вящше.

Такъ же и про себя, что сюда взять книгъ святыхъ и келейныхъ потребъ и платьешко мое прилично монашеству, и чтобъ мнѣ поне малое время въ сей святой обители пожить въ безмолвіи и въ покаяніи, дондеже, повелѣніемъ Божіимъ, не взятъ буду отсюда во грядущую жизнь, а лѣта свои мню быти близъ смерти моей, понеже и родитель мой, симъ лѣтамъ бывъ, преставился

О семъ просить Царскаго Пресвѣтлаго Величества и вашего Архіерейскаго благословенія нижайшій рабъ и послушникъ, новопостриженный монахъ, недостойный Іосифъ Благовѣщенскій.

Писалъ сіе писаніе Іеромонахъ Іосифъ своею рукою. Справилъ Алексѣй Агалинъ.

1721 года, Іюня въ 13 день, по указу Великаго Государя, Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, Бригадиръ, и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сіи выписки, приказали: По требованію Ѳеодосія, Архіепископа Новгородскаго и Архимандрита Александро-Невскаго, къ нему, Архіерею, отвѣтствовать, чтобъ онъ Благовѣщенскаго собора бывшаго Ключаря, что нынѣ монахъ Іосифъ, для отдачи того же собора церковной всякой утвари, и ризницы, и святыхъ мощей, и вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ, и крѣпостей, по описной книгѣ, которая у него имѣется Патріарша Приказу за дьячьею приписью, кои за его, Іосифовою, и Вице-Губернатора Воейкова, печатьми, кому повелѣно будетъ по прежнему изъ Сената посланному указу, или Вице-Губернатору Воейкову отдать, также и для отдачи церковныхъ вещей, которые остались въ кладовой его палаткѣ близъ Благовѣщенской же церкви, и что роздано мастерамъ въ починки, и оное, собравъ, отдать же, и для управленія домовыхъ его, Іосифова, нуждъ, отправилъ онъ, Архіепископъ, того Іосифа отъ себя въ Москву, къ Вице-Губернатору Господину Воей-

кову, съ нарочнымъ, за добрымъ и охранительнымъ присмотромъ, и тому посланному везти его до Москвы во всякомъ охраненіи, а въ Москвѣ объявить его, Іосифа, Вице-Губернатору Воейкову, къ которому изъ Тайной Канцеляріи писать, какъ онъ, Іосифъ, помянутые церковные вещи станетъ отдавать, велѣть его, Іосифа, имѣть за добрымъ присмотромъ, и жить ему въ Москвѣ въ своихъ кельяхъ, пока онъ всѣ вышепоказаныя дѣла и нужды исправитъ безъотлучно отъ Москвы. А какъ онъ, Іосифъ, помянутые нужды всѣ исправитъ, и Вице-Губернатору Воейкову отправить его, Іосифа, по прежнему въ С. Петербургъ, въ Александроневскій монастырь, за добрымъ же присмотромъ, а въ Тайную Канцелярію писать, и о томъ къ Ѳеодосію Архіепископу о вышеписанномъ отписать.

Иванъ Бутурлинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

1721 года, Августа въ 18 день, подалъ Губерніи Московской Коммисаръ Петръ Матвѣевъ. Счесть съ отпускомъ

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ

Губерніи Московской

Доношеніе.

По Его Царскаго Величества указу, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно у бывшаго Благовѣщенскаго Ключаря, Ивана Афонасьева, что нынѣ Александроневскаго монастыря Іеромонахъ Іосифъ, пожитки перенести до указу; а нынѣ оный Іеромонахъ прибылъ съ указомъ изъ Тайной Канцеляріи, въ которомъ написано, что онъ отпущенъ, для исправленія домовыхъ нуждъ, и жить въ палатахъ его, а пожитки его отдать ли, того именно не написано; и оный Іеромонахъ требуетъ, чтобъ пожитки его, для исправленія домовыхъ его нуждъ, отдать ему, и оные пожитки ему, Іеромонаху, отдавать ли, требую указу опредѣленія.

Иванъ Воейковъ.

Секретарь Василій Федоровъ.

Справилъ Осипъ Красновъ.

1721 года, Августа въ 31 день, по указу Великаго Государя, Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи Подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сего дѣла, приказали: По вышеписанному доношенію Московскаго Вице-Губернатора Воейкова, пожитки Благовѣщенскаго Собора бывшаго Ключаря, Ивана, что нынѣ Іеромонаха Іосифа, отдать ему, Іосифу, всѣ, по описи съ роспискою, понеже у него, Іосифа, при взятіи его, пожитки на Государя были не описаны, изъ которыхъ обѣщаетъ по продажѣ ихъ учинить вкладу къ строенію Александроневскаго монастыря до трехъ сотъ рублевъ и вящше, и о томъ къ Вице-Губернатору писать.

Петръ Толстой.
Иванъ Бутурлинъ.
Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . . 1.

I. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ Духовнику Якову Игнатьеву . . . . . 25.

II. Письма Царевича къ его кормилицѣ . . . . . 53.

III. Письма Царевича къ его отцу . . . . . 65.

IV. Приходо-расходная книга Царевича Алексѣя Петровича, веденная во время поѣздки за границу въ 1714 году . . . . . 83.

V. Приходо-расходная книга Тайной Канцеляріи въ 1718 году . . . . . 105.

VI. Письма къ Царевичу Алексѣю Петровичу отъ разстриги Якова Игнатьева . . . . . 129.

VII. Выписка изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ Корольке и старухѣ Варварѣ Кулбасовой . . . . . 135.

VIII. Собственноручныя выписки Царевича Алексѣя Петровича изъ «Бароніуша» . . . . . 144.

Стран.

IX. Молитвы за Царевича Алексѣя Петровича . . . . . 164.

X. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у Князя Василія Владиміровича Долгорукаго и Кикина. . . . . 166.

XI. Опись письмамъ и другимъ бумагамъ и вещамъ, взятымъ въ 1718 г. изъ дому Царевича, отъ Подъячаго его Богдана, отъ Камердинера Ивана Афонасьева Большаго и отъ служителя Ѳедора Еварлакова. . . . . 174.

XII. Документы о Кіевскомъ Митрополитѣ, Іоасафѣ Кроковскомъ. . . . . 190.

XIII Цыфирныя Азбуки. . . . . 202.

XIV. Письма Царевича къ Мусину-Пушкину. . . . . 204.

XV. Выписки изъ иностранныхъ Курантовъ. . . . . 206.

XVI. Цыфирь, писанная рукою Авраама Веселовскаго. . . 214.

XVII. Письмо къ Царевичу отъ Имеретійской Царицы. . . 215.

XVIII. Письмо Петра Беклемишева къ Царевичу. . . . . 216.

XIX. Письма Никифора Вяземскаго къ Духовнику Царевича, Якову Игнатьеву . . . . . 217.

XX. Письма къ Якову Игнатьеву Петра Анфимова. . . . 245.

XXI. Письма отъ Алексѣя Нарышкина къ Якову Игнатьеву. 254.

XXII. Письмо Варвары Головкиной къ Якову Игнатьеву. . 271.

XXIII. Письмо Архимандрита Сильвестра къ Якову Игнат. —

XXIV. Письмо Ивана Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . . 273.

XXV. Письма Василья Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . —

XXVI. Письма Андрея Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . 275.

Стран.

XXVII. Письмо Гаврилы Лопухина къ Якову Игнатьеву. . 276.

XXVIII. Письмо Архимандрита Досиѳея къ Якову Игнатьеву. —

XXIX. Письмо Іуды Топильскаго къ Якову Игнатьеву. . . 277.

XXX. Письмо пѣвчаго Прокофья Ярославцева къ Якову Игнатьеву. . . . . 279.

XXXI. Записка Священника Терентія Карпова къ Якову Игнатьеву. . . . . —

XXXII. Письмо Митрополита Исаака къ Якову Игнатьеву. . 280.

XXXIII. Письма Ѳедора Еварлакова къ Якову Игнатьеву. . —

XXXIV. Письма Гаврилы Иван. Головкина къ Я. Игнатьеву. 285.

XXXV. Письма Ивана Афонасьева Большаго къ Игнатьеву. 288.

XXXVI. Письма отъ разныхъ лицъ къ Якову Игнатьеву. . . 292.

XXXVIII. Записка руки Якова Игнатьева. . . . . 300.

XXXIX. Письма Духовника Якова Игнатьева къ Государю Царевичу. . . . . —

XL. Письмо Духовника Якова Игнатьева къ Якову Васильевичу Курбатову. . . . . 303.

XLI. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ женѣ Духовника, Якова Игнатьева. . . . . 304.

XLII. Отрывокъ изъ письма Меньшикова къ Екатеринѣ. 305.

XLIII. Письма Князя Меньшикова къ Петру I. . . . . 306.

XLIV. Письма Петра I къ Князю Меньшикову, во время перваго слѣдствія въ Москвѣ. . . . . 308.

XLV. Списокъ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ въ Совѣтѣ 3 Февраля, 1718 года. . . . . 317.

Стран.

XLVI. Повѣстка о собраніи 5 Марта, 1718. . . . . 320.

XLVII. Слѣдственное дѣло объ Алексѣѣ Нарышкинѣ. . . . . 327.

XLVIII. Письма Дьяка Палехина къ А. И. Ушакову. . . . . 358.

XLIX. Письмо П. А. Толстаго къ И. Воейкову. . . . . 361.

L. Письмо И. Воейкова къ П. А. Толстому. . . . . —

LI. Письмо къ А. И. Ушакову отъ Ѳеодосія, Архіепископа Новогородскаго, доношеніе и другія распоряженія. . . . . 364.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ПАМЯТНИКИ

СТАРИННАГО РУССКАГО ВОСПИТАНІЯ.

Занимаясь чтеніемъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, я остановился, между прочимъ, на статьяхъ нашихъ сборниковъ, касающихся стариннаго Русскаго воспитанія. Большая часть этихъ статей извѣстна только по заглавіямъ, встрѣчающимся въ печатныхъ каталогахъ. Безполезно доказывать интересъ и важность статьи, заключающей въ себѣ хотя одну черту стариннаго Русскаго воспитанія: какъ бы ни было незначительно ихъ число и даже содержаніе, ихъ необходимо знать, прежде чѣмъ приниматься за опредѣленіе идеала старинной Русской педагогики, или вовсе бездоказательное и состоящее изъ общихъ мыслей, или основанное на отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ. Не бѣда, разумѣется, если нѣкоторые изъ этихъ статей окажутся или совсѣмъ не туземнаго происхожденія, или съ сильнымъ иноземнымъ вліяніемъ: здѣсь, какъ и вообще въ нашей старинной литературѣ, не различалось строго свое отъ чужаго, чужое или вполнѣ принималось за свое, если оно вполнѣ согласовалось съ понятіями, съ умственными и нравственными потребностями народа, или постепенно подводилось подъ уровень этихъ потребностей, соглашалось съ ними; усвоенное такимъ образомъ чужое становилось своимъ и начинало дѣйствовать на жизнь, какъ самостоятельно выработанный ею образовательный элементъ. Не бѣда, если наши слова и притчи о наказаніи дѣтей, о томъ, «како дѣтемъ чтити родителя своя» и проч., во множествѣ и съ многочисленными варіяціями

встрѣчающіяся въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ, выросли на первоначально заимствованномъ содержаніи: отъ того они не теряли своего значенія, устроивающаго семейныя отношенія. Самое распространеніе ихъ въ рукописяхъ доказываетъ, что они почитались важными для опредѣленія семейнаго быта, и что изъ совокупности предлагаемыхъ ими правилъ слагался господствовавшій педагогическій смыслъ.

Дѣйствительно, всѣ, сколько извѣстно, педагогическія статьи въ нашихъ старинныхъ сборникахъ заимствованнаго содержанія. Ихъ можно раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ преобладающій библейскій элементъ, содержаніе другихъ заимствовано изъ сочиненій отцевъ церкви, преимущественно Іоанна Златоуста. Образцемъ первыхъ можно почитать статьи съ упомянутымъ и подобными ему заглавіями, представляющія почти буквальную передачу, иногда съ немногими распространеніями и измѣненіями, собранныхъ вмѣстѣ относящихся сюда мѣстъ Библіи, образцемъ вторыхъ — переводъ, также иногда съ нѣкоторыми распространеніями, сокращеніями и измѣненіями, извѣстнаго сочиненія Златоуста «О воспитаніи дѣтей».

Утвердительно можно сказать, что Библія, особенно для древнѣйшаго времени, была главнымъ педагогическимъ источникомъ, основаніемъ всей старинной Русской педагогіи. Библейскія опредѣленія семейныхъ отношеній, библейскій идеалъ мужа и жены, отца и матери, сына и дочери, а также изображенія уклоненій отъ этого идеала, пользовались у насъ въ старину неизмѣннымъ авторитетомъ, чему доказательствомъ служитъ и современная воспитательная практика, удержавшая старинный типъ и наиболѣе оставшаяся въ сторонѣ отъ новыхъ педагогическихъ и псевдо-педагогическихъ вліяній. Главныя, сюда относящіяся, книги библіи, заключающія въ себѣ въ тѣсномъ смыслѣ воспитательный элементъ: книги Соломона и Іисуса Сирахова. Но такъ какъ и въ этихъ книгахъ изреченія, непосредственно относящіяся къ опредѣленію семейныхъ отношеній, рѣдко находятся болѣе или менѣе соединенными вмѣстѣ, а

большею частью разсѣяны между изреченіями самаго разнообразнаго содержанія, * то съ давнихъ поръ должна была явиться потребность соединить разсѣянныя педагогическія правила въ отдѣльныя цѣльныя группы, какъ для полноты и ясности ихъ разумѣнія, такъ и для примѣненія къ воспитательной практикѣ. Приведемъ здѣсь для образца двѣ статьи этого рода. Въ сборникѣ XV вѣка, по кат. И. П. Б., № 209, Толст. I, 214, находится Слово и притчи и о наказанїи дѣтей к родителемъ своимъ.

Чл̃вци вниманте известо о гл̃емыхъ сихъ. и наказанте измлада дети своа. гл̃еть бо б͠жьа премудрость. любаи сына своего жезла на него не щади. наказаи его въ юности да на старость твою покоитта. ащи ли измлада не накажеши его. то ожесточавъ не повинетьтиса. ** гл̃еть же во четырехъ цр̃твахъ сице· иереи бѣ некто именемъ илии. съмиренъ кротокъ велми. имаше же два сына. ею же не казнаше. аще и злое твораста. ни на страхъ б͠жьи не учаше. но волю ваше имъ далъ. они же в буести и в ненаказанїи все зло створаста. и рече б͠гъ ко илїи. понеже не́ наказа с͠ну своею. да оба умрета с͠на твоа ѿ меча. и ты самъ и весь домъ твои злѣ погибнетъ. с͠невъ дѣла твоихъ. слышите братье. аще и б͠гу угодно поживъ. но иже детеи своихъ страху б͠жью не наказа. и за то погибе. да аще в ветсѣмъ законѣ бысть то. а мы что прїимемъ. в новемъ будущемъ законѣ. аще не накажемъ детеи своихъ. *** злато-

---

* На примѣръ: «Праведніи насладятся въ богатствѣ лѣта многа: неправедніи же погибнутъ вскорѣ. Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего: любяй же наказуетъ прилежно. Праведный ядый насыщаетъ душу свою: души же нечестивыхъ скудны (Притч. Солом., гл. 13, ст. 24—26). Путіе праведныхъ постлани терніемъ: мужественныхъ же услаждени терніемъ. Сынъ премудръ веселитъ отца: сынъ же безуменъ раздражаетъ матерь свою. Несмысленнаго стези скудны ума: мужъ же разуменъ исправляя ходитъ» (Тамъ же, гл. 15, ст. 10—21) и т. д.

** Притч. Солом. гл. 13, ст. 25. Сирах, гл. 7, ст. 25, гл. 30, ст. 1—13.

*** Примѣръ Илія могъ быть заимствованъ, конечно, прямо изъ Библіи, гдѣ онъ находится въ 1 кн. Царствъ, гл. 3, но въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является во всѣхъ статьяхъ этого рода, по всей вѣроятности, перешелъ изъ сочиненій Златоуста, въ которыхъ встрѣчается довольно часто. Приведемъ здѣсь въ

словесныи бо гл҃ть. аще кто детеи своихъ не наоучить воли бж҃ьи. лютѣе разбоиникъ осоудится. оубїица бо тѣло оумрътвить. а родителье аще не наоучатъ. то дш҃но си погоубать. * но вы братье и сестры наказаите изм҃лада дѣти своа на законъ бж҃ьи. да страхъ бж҃ьи

буквальномъ переводѣ разсказъ объ Иліѣ изъ сочиненій Златоуста «О воспитаніи дѣтей.» Сказавши, что безпечные родители за нерадѣніе о воспитаніи дѣтей сами себя подвергаютъ наказанію, Златоустъ продолжаетъ. «Былъ нѣкто іерей у Іудеевъ, человѣкъ смиренный и кроткій — Илій было имя ему, имѣвшій два сына. Видя, что они идутъ ко злу, не возбранялъ и не удерживалъ ихъ; хотя же и возбранялъ и удерживалъ, но не съ должнымъ стараніемъ (въ другомъ мѣстѣ — не съ должнымъ стараніемъ и строгостью — *οὐ μετὰ προσηκούσης ἀκριβείας καὶ σφοδρότητος*. т. V, 396), не прилагалъ наказанія, стараясь отвлечь ихъ отъ зла словами и увѣщаніями. Слѣдующія слова безпрестанно говорилъ онъ имъ: «Дѣти, не дѣлайте этого, недобрая молва о васъ доходитъ до меня.» Хотя эти слова и были достаточны для ихъ назиданія, но такъ какъ онъ не употреблялъ для ихъ исправленія всѣхъ средствъ, то и прогнѣвилъ Бога и противъ себя, и противъ дѣтей. Такимъ образомъ, безвременно щадя своихъ дѣтей, по ихъ винѣ, потерялъ и свое собственное спасеніе. И кромѣ этого нерадѣнія о наказаніи дѣтей, Богъ не имѣлъ ничего противъ старца. Если Богъ за легкій проступокъ ниспровергъ іерея со всѣмъ домомъ, то неужели Онъ оставитъ безнаказанными болѣе тяжкіе грѣхи? Если такого іерея, уважаемаго старца, двадцать лѣтъ безукоризненно управлявшаго Евреями, ничто не могло освободить отъ такого наказанія за то только, что не съ должнымъ усердіемъ заботился о своихъ дѣтяхъ, и одно это нерадѣніе, какъ бурная волна, ниспровергла всѣ его достоинства и помрачила всѣ его дѣла: какое же наказаніе ожидаетъ насъ, которые и добродѣтелей его не имѣемъ и о дѣтяхъ своихъ не только не заботимся, но и ведемъ себя съ ними хуже всякаго варвара.» VI. 791. Кромѣ того, примѣръ Илія приводится и во многихъ другихъ мѣстахъ болѣе или менѣе пространно. II, 647; IV, 406; XII, 460 и др. Мы пользовались полнымъ собраніемъ сочиненій Іоанна Златоуста съ Греческимъ подлинникомъ и Латинскимъ переводомъ, изд. Фронтона Дицея, 12 томовъ. Франкф. на М. 1698.

* Эта мысль также почти буквально заимствована изъ сочиненій Златоуста и соотвѣтствуетъ слѣдующему мѣсту: «Тѣ родители, которые не радѣютъ о душѣ дѣтей, хуже дѣтоубійцъ, потому что убійца только тѣло отдѣляетъ отъ души, а тѣ и душу и тѣло ввергаютъ въ вѣчный огонь.» IV. 406. Замѣчательна слѣдующая мысль Златоуста: «И тотъ, кто бы убитъ былъ тѣлесно, необходимо, по естественному закону, и безъ того послѣ долженъ бы былъ умереть, а дѣти могли бы избѣжать вѣчной смерти, если бы не довела ихъ до ней безпечность родителей.»

вселится в нихъ. аще ли та не послоушаеть твои сынъ или дщи. то не пощади. ако же мдрть бжьа гл҃тъ. дан ему шесть ранъ. или в҃і сыноу или дщери. аще ли вина си зла какова боудетъ. и ты дан емоу двадесать ранъ. наказаите дѣти своа бг҃а са боати. а злыхъ нравъ остатиса. да помощь дш҃и вамъ боудеть. не ослабляи наказаа дѣти своа. аще бо бьеши жезломъ. то не оумретъ. но паче здравье боудетъ. дш҃у бо его сп҃сеши. аще его накажеши. и дщерь ли имаши. то положи на нихъ грозу свою. да съблюдеши а ѿ телесныхъ. и не осрамиттиса лице. аще бес порока дщерь свою ѿдаси. и среди собора похвалишиса о неи. люба же сн҃а своего оучащаи ранами его. да послѣди о немъ возвеселишиса и среди знаемыхъ хвалоу прїимеши. воспитаи детище в наказанїи. да обращеши славоу и бл҃гонье ѿ бг҃а. не даждь во юности дѣтищу воли. показни его донелѣже ростетъ. да егда ожестоучавъ не повинеттиса и боудетти досада ѿ него люта. и болезнь дш҃и и скорбь немала и тщета домови и погибель имѣнью. оукоръ ѿ соусѣдъ. посмѣхъ предъ враты. того дѣла бываеть предь властели платежь. и зла досада. * братье и сестры. слышавше сице наказаите дѣти своа. не словомъ токмо. но и раною. да нн҃ѣ не примите по нихъ ѿ людеи срама. а в боудущїи вѣкъ моукы с ними. бг҃оу нашему слава во веки.

Въ соотвѣтствіе этой статьѣ, объ обязанностяхъ родителей въ отношеніи къ дѣтемъ, приведемъ, изъ того же сборника, статью объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ:

Слово ст҃хъ оц҃ь. како дѣтемъ чтити родителя своа. л. 54 — 56.

Послушаите братье и сестры заповѣди гн҃а. иже и законикоу рече. се первїиша заповѣдь. да любиши ѡц҃а своего и мт҃рь свою. и бл҃го ти боудеть и долголѣтенъ боудеши на земли. иже бо чтить родителя своа. и слоушаеть веленьа ею. се очистить грѣхи своа и отъ бг҃а прославитъ. аще ли кто злословитъ родителя своа. си пред

* См. Притч. Солом. гл. 19, ст. 26, гл. 23, ст. 13—15; Сирах. гл. 7, ст. 25 и слѣд., гл. 22, ст. 3 и слѣд., гл. 41, ст. 10 и слѣд., гл. 42, ст. 9—12, гл. 30, ст. 1—13.

бї҃ъ грѣшенъ есть и ѿ бг҃а и ѿ люди проклятъ. а иже бьеть оц҃а или матерь. отъ цр҃кви да ѿлоучится. и лютою см҃ртью да оумреть. писано бо есть. ѿчая клятва изсоушить. а мт҃рна искоренить. сї҃ъ бо рече непослоушликъ оц҃ю в пагоубоу боудеть и не поживеть. иже прогневаеть оц҃а и досажаеть мт҃ри. мнится не согрѣшая. а есть и поганого горее. и обещникъ есть нечестивымъ. о нихъ же исаиа прр҃къ рече. возмоутся нечестивїи да не видятъ славы гн҃я. сихъ нечт҃ивыми именова. иже бесчествоують родителя своя. и паки насмехающагося оц҃ю и оукаряющаго мт҃рню старость. да искаютъ (въ Притч. Солом. гл. 30, ст. 17:) око ругающееся отцу и досаждающее старости материи да исторгнутъ е вранове отъ дебрїя, и да снѣдятъ е птенцы орли. вранове мр҃тва тела оуи. и снедятъ и҆ орли. честь же творяи оц҃ю и матере възвеселитися имать о своихъ детехъ. и въ дн҃ь печали избавить и҆ гъ҃ и бъ҃. и молитвоу его оуслышитъ. и его же проситъ подасть емоу. покояи матерь свою волю бж҃ью творитъ. и оугаждаяи оц҃ю въ бл҃гыхъ поживеть. темже братье дѣломъ своимъ оугаждае(мъ) родителемъ своимъ. да бл҃вни ѿ нихъ боудемъ. оч҃е бо бл҃вниїе домъ оутвердитъ. а мт҃рна мл҃тва избавитъ отъ напасти. аще бо оскоудѣеть разѹмомъ во старости оц҃ь вашь или мт҃и ваша. не бесчествоуите ею. ни оукаряите ихъ. да отъ своихъ чядъ почтени боудете. не забываите троудоу материя. и еже о детехъ своихъ болезнь и печаль. а не гл҃и много има сътворихъ добро одеяниемъ и пищею. но неси ею свободь. не можеши ею родити. и тако же ѿ нею болети. якоже о тобѣ она. темже съ страхомъ раболѣпно слоужи има. да и здѣ добрѣ поживете. а онамо мз҃ть ѿ гa бг҃а ѡбрящется. яко же съвръшителье заповѣди его.* бг҃оу нашемоу слава во вѣки.»

Не смотря на краткость, отрывочность приведенныхъ для образца статей, не смотря на то, что онѣ, по видимому, состоятъ изъ общихъ мѣстъ, имъ нельзя отказать въ педагогическомъ значеніи

* Притч. Солом., гл. 19, ст. 26, гл. 15, ст. 20, гл. 20, ст. 20, гл. 30, ст. 17; Сирах. гл. 3, ст. 2 и слѣд., гл. 7, ст. 28, гл. 41, ст. 10.

для древней Русской семьи. Во первыхъ, онѣ вносили смыслъ въ отношенія между родителями и дѣтьми, основанныя прежде на безотчетномъ чувствѣ, содѣйствовали уясненію этихъ отношеній въ сознаніи родителей, сообщали имъ законность и цѣль. Во вторыхъ, предлагаемыя ими педагогическія средства, по своей строгости, конечно, близко подходили къ господствовавшимъ у насъ въ древнее время въ воспитательной практикѣ, а потому могли только служить оправданіемъ и подтвержденіемъ того, что уже имѣло силу. Тѣ же патріархальныя воспитательныя средства, на пр.: «не щади жезла, учащай раны, сокруши ребра», были въ употребленіи и у насъ. Библейская и Древне-Русская семья сходны были, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что обѣ находились въ естественномъ патріархальномъ состояніи, когда права главы семьи поглощали собою права всѣхъ остальныхъ ея членовъ, и когда каждая воспитательная мѣра опредѣлялась естественнымъ чувствомъ. Въ третьихъ, можно даже полагать, особенно если принять въ соображеніе нѣкоторыя черты семейнаго быта въ нашихъ древнихъ сказкахъ, что для древняго времени библейская педагогика имѣла и смягчающее вліяніе, потому что она нерѣдко указываетъ на значеніе дѣтей для родителей.

Содержаніе другаго рода педагогическихъ статей, встрѣчающихся весьма часто въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, заимствовано изъ сочиненій Отцевъ Церкви, преимущественно Іоанна Златоуста. Сочиненіе послѣдняго «О воспитаніи дѣтей» послужило образцемъ для множества статей этого рода. Начавшееся съ древняго времени знакомство съ произведеніями Восточныхъ Отцевъ Церкви не могло остаться безъ вліянія и на понятія о воспитаніи. Наибольшее же расположеніе къ сочиненіямъ Златоуста совершенно понятно: большая часть содержанія произведеній Василія Великаго и Григорія Богослова, или направленнаго на установленіе монастырской и подвижнической жизни, или отличающагося созерцательнымъ характеромъ, не могла, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, возбуждать общаго интереса, между тѣмъ какъ Іоаннъ Златоустъ былъ въ полномъ смыслѣ народнымъ проповѣдникомъ. Трудно ука-

зать на сторону современной ему жизни, и въ положительномъ и отрицательномъ отношеніяхъ, которая бы ускользнула отъ его вниманія. Съ необыкновенною заботливостью входитъ онъ въ разсмотрѣніе всѣхъ отношеній своихъ слушателей — и къ Церкви, и къ духовнымъ, и къ мірскимъ властямъ, и къ ихъ собственной семьѣ, указываетъ на болѣзни, господствовавшія въ каждой средѣ современнаго ему общества, и всегда живыми и свѣжими красками рисуетъ идеалъ Христіанина, гражданина и семьянина. Здѣсь не мѣсто для подробной характеристики этого великаго проповѣдника. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно убѣжденіе, что сочиненія Златоуста заключали въ себѣ сильный и свѣжій образовательный элементъ для вступавшаго въ историческую жизнь Русскаго народа, что въ Златоструѣ заключалась здоровая и обильная пища для духовнаго роста этого народа. Еще важнѣе для насъ другое убѣжденіе, что въ сочиненіяхъ Златоуста, независимо отъ ихъ общаго образовательнаго значенія, содержится богатый запасъ въ тѣсномъ смыслѣ педагогическихъ совѣтовъ, наставленій и правилъ, и притомъ такихъ, которые, сдѣлавшись однажды извѣстными, не могли не оставить глубокаго слѣда и на болѣе зрѣлыхъ педагогическихъ убѣжденіяхъ, и на основательно установившейся педагогической практикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма многія изъ нихъ, касающіяся положенія мужа и отца, жены и матери въ семействѣ, ихъ взаимныхъ отношеній, правъ и обязанностей, касающіяся положенія и воспитанія дѣтей, отличаются такою ясностію и свѣжестью взгляда, высказаны съ такимъ сердечнымъ одушевленіемъ, что должны были произвести сильное впечатлѣніе на Древне-Русскую семью. Такое достоинство педагогическихъ наставленій и правилъ Златоуста было причиною того, что они съ давнихъ поръ начали входить въ педагогическія статьи нашихъ сборниковъ. Какъ цѣнились они въ старину, видно изъ того, что рѣдкій сборникъ не имѣетъ хоть одной изъ этихъ статей, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ по нѣскольку варіантовъ одной и той же статьи. Наконецъ, весьма важно и то обстоятельство, что педагогическіе

совѣты и наставленія не только разсѣяны вездѣ въ сочиненіяхъ Златоуста, касаясь съ большею или меньшею полнотою разныхъ вопросовъ воспитанія, но и соединены вмѣстѣ въ одной, довольно обширной, статьѣ, которая вся посвящена воспитанію. Съ одной стороны важность и интересъ содержанія этой статьи, съ другой вообще особенное расположеніе, господствовавшее у насъ издавна къ сочиненіямъ Златоуста, необходимо должны вести къ заключенію, что она была хорошо извѣстна нашимъ стариннымъ книжникамъ, а слѣдовательно должна была войти въ наши старинные сборники. Дѣйствительно, въ послѣднихъ встрѣчаются ея переводы, вѣроятно, древняго происхожденія. Мы приведемъ здѣсь переводъ этой статьи, съ соотвѣтствующими мѣстами подлинника, изъ сборника XVI вѣка, № 218, Толст. I, № 47, гдѣ она помѣщена на л. 495—498, подъ заглавіемъ: **О воскръмленїи дѣтїи.**

Молю вы и поноуждаю много. о своихъ дѣтех творимъ (помы) шленїе поучающе ихъ на добродѣтель любовїю же и прещенїемъ всяческы. и спасенїя ищетѣ тѣхъ дш҃и.... (приводятся примѣры Іова, Авраама и Давида) **подобаетъ оубо смотрити родителемъ. не ꙗко да оставатъ дѣти богаты сребромъ и ꙁлатомъ. но да благовѣрны и любомудры и добродѣтельны. ꙗко да не много требоуютъ. да не въ житїискаꙗ похотѣниꙗ всѣмъ оумомъ оуклонатсꙗ. вѣсте бо ꙗко не имоущѣ добродѣтели ни єдиныꙗ не прїимоутъ отъ бг҃а милости. ты жь бы да конь добръ тѣмь коупилъ. и домъ свѣтелъ и село велико. то все твориши и раꙁсмотрꙗеши. а о дш҃и ихъ. ꙗко же бы добра была. ни словесе о томъ твориши. нъ не полеꙁноу любовь отци ѡ дѣтехъ имоутъ. не хотꙗще ранъ нанести на нꙗ. и словесы ꙁапрѣтити. ни оскорбити своихъ сыновъ бесчинно живоуще. егда бо ты не каꙁниши его юного ни оумоудриши. то съ нечистыми человѣкы съвокоупитсꙗ. ї оуꙁриши на общее соудище ѿ раскол҃никъ вѣдома и предъ всѣми мучима и ѿ народа побиваема. и тогда съ бѣдою болїи стоудъ боудетъ ти. кыма бо очима оуꙁритъ бывшихъ (такъ!) сына его. не постыдишилисꙗ и҆ обрыдаеши рцы ми. егда сына твоего предъ соудїами мучат. но поникъ ѿбѣжиши. смѣеши же ли о҆цемъ сꙗ нарещи.**

презрѣвъ сына и не наказавъ его. аще бо кого видиши біюща юна своего дѣтища. гнѣваешися и изнемогаеши. и пуще звѣри наскачеши на лице біющаго ти дѣтищъ. и пакы діявола видя по вся дни біюща его. і на грѣхы примещающа сѣдиши не изнемагаеши. ни ѿимеши ѿ лютаго наоука сына твоего. и коего не пріимеши ѿ человѣковъ оукора. не веселитбося рече отецъ о сынѣ ненаказанѣ. и како не бесчинно. аще ѿ бѣсовъ дръжимъ боудетъ сынъ твой. къ всѣмъ стымъ течеши. и къ живоущимъ въ поустынахъ троужаешися. яко да измѣниши и ѿ тоя бѣды. видя же его грѣхомъ часто мучима. никакоже о немъ печешися... что же ѿвѣщаеши въ день онъ бгови. егда ти речетъ. не ядахъ ли ти его изначала. и поставихъ тя емоу оучителя и промысленика. и въ твои вложи его роуцѣ мякка и млада. и како нѣси его привелъ подъ мои яремь. что же речеши яко не покоривъ есть. нъ егда бѣ младъ. подобаше ти его воздръжати и обоучати его на потребная. егда бо младо тръніе. тогда оудобь истръзаті е. и ѿ млада отрочате скоро грѣхъ ѿлоучити. аще бо рече кто злословитъ оца или мтрь. смртію да оумрет. мы же слышаще а и бгоу досаждающе ни попрѣтимъ. азъ рече досаждающихъ тобѣ оубити повелѣхъ. ты же ни словомъ попрѣти моя попирающимъ законы. того ради за дѣти слво ѿдаси самъ. тѣмь не прѣтимъ дѣти ни казнимъ а. да внѣшнимъ боудоутъ потрѣбни жити. кроткыхъ бо вси чтатъ и бгъ любитъ. аще и всѣхъ оубожіи есть. якоже и злаго вси ѿвращаются и ненавидатъ. аще и добра рода есть. ли имѣніе имать. иже бо дѣти пропоустатъ не казначи. аще боудоутъ сами блази и кротци и смирени. онѣхъ ради грѣхъ грько пріимоутъ ѿместіе. аще ли извѣсто оувѣдати хощеши. внемли прилѣжно ѿ глемыхъ. Далѣе приводится въ примѣръ Илій, который «словесы же и наказаніи тщашеся ѿвесті а ѿ грѣха того. казни же не нанесе ни ранъ. и того ради бга прогнѣва милоуя свои дѣти и с тѣми ѿноудь погоуби свое спсніе. оною грѣхъ яко влъна велика и люта вся превзыде исправленія стго, и вся пагоубою покры. да аще ієрея ста не пощадѣ бгъ. к. лѣтъ строивша люди всего іоудейска языка. понеже дѣтьми не попечеся с прилежаніемь. нъ зла грько погибе. како мы избавимся

ѿ моукы. ни мала оного добродѣтели не и҆моуща. и дѣтей своих не казнаще. ни страхоу бж҃їю оучаще. нъ во всемъ бесчїнии и презираще ихъ. ꙗко же бо о҆ своихъ грѣсѣхъ не оубѣжати моукы. також ї о дѣтѣхъ согрѣшающихъ пред родители. не ѿ е҆стества бо чл҃комъ е҆ злоба приходитъ. нъ своею волею зли бываемъ. тѣмь ни бг҃атьство дѣтемь оставлаемь. но оставї а наказаны страхоу бж҃їю. и бг҃ъ паче тебе печется и҆ма. аще ли и совокоупиши и҆ с хоудооумїемъ ихъ имѣнїе. то коего тоу чай добра. нъ піанства и҆ блоудъ обїемь тѣхъ. в послѣднюю погибель доведет а. да не смотра о житїи дѣтеи. но преже пецися о дш҃и ихъ. да добродѣтельны оставиши. аще бо вы добрѣ сн҃ы своа накажете. а тїи пакы своа такоже наоучатъ. и тако до пришествїа хв҃а твое наказание поидеть. и всѣх сих прїимеши мъздоу. добраго плода сотворивый начало. не брѣгоущїи бо своихъ оуцѣломоудрити дѣтей гръше дѣтооу҆бїйцъ соуть. они бо тѣло а сїи дш҃ю их в҆ моукоу в҆мещоутъ. тѣмь не о҆слаблай роукы казна ѿ юности сн҃а. твоа бо моука мл҃ти есть. аще бо ты свяжеши и бг҃ъ к томоу не казнит его. аще ли ты не казниши его. то бг҃ъ страшно на вѣкы гнѣвомъ свяжет его. аще бо любиши сн҃а. оучащаи емоу раны. ничто же бо власть имоущаго славна творитъ. ꙗко же любосердїе владѣемыми. тако же и ѿца не тоучїю родити велитъ. но еже и казнити по рожденїи. и тыжь отроче акы рабъ рождьшемоу та работаи. что бо даси тѣма. ꙗкоже бо они тобѣ. противоу родити ею не можеши. За тѣмъ слѣдуетъ весьма распространенный примѣръ Авессалома, сына Давидова. Вся статья заключается извѣстными уже намъ наставленіями отцу относительно сына и дочери: да се вѣдый чл҃вче казни сн҃а своего ѿ юности его ї покоит та на старость твою. и дастъ красотоу дш҃и твоеи. Аще бо и жезломъ бїеши его. не оумретъ нъ здравѣи боудетъ. ты бо бїа его по тѣлоу дш҃у его избавиши ѿ моукы. дщери ли имаши. положи на нихъ грозоу свою. и оублюдеши а в҆ телесных да не посрамиши домоу своего. аще бо ѿдаси бес порока. то акы велико дѣло съвръшилъ боудеши. и҆ посредѣ съборъ (въ приведенномъ выше см. предъ враты) похвалишися. и при кончинѣ не постонеши на ню. въспїтай ю съ прещенїемъ. да не по

смѣется предъ тобою грохотомъ. в̓ малѣ бо та ослабитъ а на длъзѣ поболиши о неи скръба. и послѣди же акы оскомины сотворитъ дш҃и твоеи̓. не даждь еи̓ власти в̓ домоу своемь. е̓да како прельститса и̓ боудетъ ти тъщета домови и погибель имѣнїю. и оукоризны ѿ соусѣдъ и посмѣхъ пред враты. и предъ властїю платѣжъ. и досада зла. тѣмже братїе дѣломъ и словомъ оугажайте родителемь.

Περὶ παίδων ἀνατροφῆς.

VI. 788 — 793.

Δέομαι καὶ ἀντιβολῶ, πολλὴν τῶν οἰκείων παίδων, ἀγαπητοὶ, ποιώμεθα πρόνοιαν; καὶ πανταχοῦ τὴν σωτηρίαν ζητῶμεν αὐτῶν τῆς ψυχῆς.... δεῖ τοίνυν σκοπεῖν τοὺς γονεῖς, οὐχ' ὅπως τοὺς παῖδας ἐν ἀργυρίῳ καὶ χρυσίῳ πλουσίους ποιήσωσιν, ἀλλ' ὅπως ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φιλοσοφίᾳ καὶ τῇ κτήσει τῆς ἀρετῆς πάντων γένοιντ' ἂν εὐπορώτεροι. ὅπως μὴ περὶ τὰ βιωτικὰ καὶ τὰς νεωτερικὰς ἐπιθυμίας ὦσιν ἐπτοημένοι. καὶ τὰς εἰσόδους αὐτῶν καὶ τὰς μετὰ ἀκριβείας περιεργάζεσθαι χρὴ, τὰς διατριβὰς, τὰς συνουσίας. εἰδότες, ὅτι τούτων ἀμελουμένων οὐδεμίαν ἕξουσι παρὰ τῷ Θεῷ συγγνώμην. σὺ δε ὅπως μεν ἵππος γένοιτο καλὸς αὐτοῖς, καὶ οἰκία λαμπρὰ καὶ πολυτελὴς ἀγρὸς, πάντα ποιεῖς καὶ πραγματεύῃ. ὅπως δὲ ψυχὴ καλὴ καὶ προαίρεσις εὐσεβὴς, οὐδένα ἔχεις λόγον... ἀλλὰ τοιοῦτόν τι πολλοὶ τῶν περὶ τὰ τέκνα πάσχουσιν, οὐ βουλόμενοι μαστίξαι οὐδὲ ἐπιτιμῆσαι ῥήμασιν οὐδὲ λυπῆσαι τοὺς ἑαυτοῦ υἱοὺς ἀτάκτως ζῶντας καὶ παρανόμως. πολλάκις εἶδον ἐπὶ τοῖς αἰσχίστοις ἁλόντας, εἰς δικαστήριον ἁρπαγέντας, ὑπὸ δημίων ἀποτμηθέντας. ὅταν γὰρ σὺ μὴ παιδεύσης, ὅταν σὺ μὴ σωφρονίσῃς, μιαροῖς ἀνθρώποις καὶ διεφθαρμένοις ἑαυτὸν ἀναμίξας καὶ κοινωνήσας τῆς πονηρίας αὐτοῖς, ὑπὸ τοὺς κοινοὺς ἄγεται νόμους, καὶ κολάζεται πάντων ὁρώντων. καὶ μετὰ τῆς συμφορᾶς μείζων ἡ αἰσχύνη γίνεται... ποίοις γαρ ὀφθαλμοῖς ἀντιβλέψαι δυνήσεται τοῖς ἀπαντῶσιν αὐτῷ μετὰ τὴν τοιούτην τοῦ παιδὸς αἰσχημοσύνην καὶ συμφοραν; τί ταύτης τῆς ἀνοιας χεῖρον γένοιτ' ἄν; οὐκ αἰσχύνῃ καὶ ἐρυθριᾷς, εἰπέ μοι, ὅταν τὸν υἱὸν τὸν σὸν ὁ δικαστὴς κολάσῃ... οὐκ ἐγκαλύπτῃ καὶ καταδύῃ; τολμᾶς ὅλως, εἰπέ μοι, πατὴρ ἔτι καλεῖσθαι, οὕτω προδοὺς τὸν υἱὸν... κἂν μεν δραπέτην τινὰ ἴδῃς ῥαπίζοντα τὸ παιδίον, ἀγανακτεῖς καὶ ὀργίζῃ καὶ δυσ-

χεραίνεις, καὶ θηρίου χαλεπώτερον ἐπιπηδᾶς τῇ τοῦ τυπτήσαντος ὄψει. τὸν δὲ διάβολον καθ' ἑκάστην ἡμέραν ὁρῶν αὐτὸν ῥαπίζοντα δαίμονας εἰς ἁμαρτήματα ἐνάγοντας, καὶ καθεύδεις, καὶ οὐκ ἀγανακτεῖς, οὐδὲ δυσχεραίνεις, οὐδὲ ἐξαρπάζεις τοῦ χαλεπωτάτου θηρίου τὸν υἱόν; καὶ ποίας τεύξῃ φιλανθρωπίας; πῶς γὰρ οὐκ ἄτοπον, ὅταν μεν ὑπο δαίμονος ἐνορχῆταί σοῦ ὁ υἱὸς πρὸς πάντας τοὺς ἁγίους τρέχεις, καὶ τοὺς ἐν ταῖς κορυφαῖς τῶν ὀρέων ἐνοχλεῖς, ὥστε αὐτὸν τῆς μανίας ἀπαλλάξαι ἐκείνης. ἁμαρτίας δὲ, ἡ παντὸς δαίμονός ἐστι χαλεπωτέρα, συνεχῶς ἐνοχλούσης, οὐδὲν πλέον ποιεῖς... τί δε καὶ ἀπολογήσῃ λοιπόν; οὐ κατῴκησά σοι, φησιν, ἐξ ἀρχῆς τὸν παῖδα; ἐπέστησά δε σε αὐτῷ διδάσκαλον καὶ προστάτην, καὶ κηδεμόνα, καὶ ἄρχοντα, οὐ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ πᾶσαν φέρων εἰς τὰς σὰς ἐνέθηκα χεῖρας, οὐχ' ἁπαλὸν ὄντα διαπλάττειν καὶ ῥυθμίζειν ἐκέλευσα; ποῖον οὖν ἔχεις συγγνώμην, εἰ περιΐδοις αὐτὸν ἀποσκιρτήσαντα; τί γαρ ἄν εἴποις; ὅτι δυσήνιός ἐστι καὶ τραχύς; ἀλλ' ἐξ ἀρχῆς ἔδει σε ταῦτα πάντα ὁρῶντα, ὅτε εὐήνιος ἦν καὶ κομιδῆ νέος, χαλινοῦν, μετὰ ἀκριβείας ἐθίζειν, πρὸς τὰ δέοντα ῥυθμίζειν, κολάζειν αὐτοῦ τὰ κινήματα τῆς ψυχῆς, ὅτε εὐκολωτέρα ἡ ἐργασία· τότε τὰς ἀκάνθας ἐκτεμεῖν ἔδει, ὅτε ἁπαλωτέρας οὔσης τῆς ἡλικίας εὐκολώτερον ἀνεσπῶντο... ὁ μὲν γὰρ κακολογῶν πατέρα ἢ μητέρα, φησὶ, θανάτῳ τελευτάτω. ἡμεῖς δὲ ὑβριζομένου αὐτοῦ παῤ αὐτῶν, μηδὲ ἀγανακτεῖν αὐτοῖς ὑπομένωμεν; ἐγὼ, φησι, οὐδὲ ἀποκτεῖναι παραιτοῦμαι τὸν ὑβρίζοντά σε· σὺ δὲ ουδὲ ῥήματι λυπεῖν ἀνέχῃ τὸν τοὺς ἐμοὺς καταπατοῦντα νόμους;... μὴ τοίνυν τῶν παίδων ἀμελῶμεν, εἰδότες, ὅτι τῶν κατὰ Θεὸν αὐτοῖς εὐ διακειμένων, καὶ κατὰ τὸν παρόντα βίον ἔσονται εὐδόκιμοι καὶ λαμπροί. τῇ γὰρ ἀρετῇ συζῶντα καὶ ἐπιεικέα πάντες αἱ δοῦνται καὶ τιμῶσι, κἂν ἁπάντων πενέστερος ᾖ. ὥσπερ οὖν τὸν πονηρὸν ἀποστρέφονται καὶ μισοῦσι, κἂν εὐπορίαν ᾖ κεκτημένος πολλήν· οἱ γὰρ τῶν παίδων ἀμελοῦντες, κἂν τὰ ἄλλα ὦσιν ἐπιεικεῖς καὶ μέτριοι, διὰ ταύτην τὴν ἁμαρτίαν τὴν ἐσχάτην ὑποστήσονται δίκην. εἰ δὲ βούλεσθε γνῶναι σαφῶς, προσέχετε μετὰ ἀκριβείας τοῖς λεγομένοις (слѣдуетъ примѣръ Илія, который) λόγοις δε καὶ παραινέσεσιν ἐπειρᾶτο τῆς πονηρίας ταύτης ἀπάγειν αὐτούς... ἐπειδὴ μὴ τὸ πᾶν, ὡς ἐχρῆν, ἐπεδείξατο, ἑαυτῷ τε κἀκείνοις ἐξεπολέμωσε τὸν Θεόν· καὶ φεισάμενος αὐτοῦ τῶν παίδων ἀκαίρως,

μετὰ τῶν παίδων καὶ τὴν εαὐτοῦ ἀπώλεσε σωτηρίαν... εἰ γὰρ τὸν ἱερέα, τὸν πρεσβύτην, τὸν ἔνδοξον, τὸν εἴκοσιν ἔτηπροστάντα ἀλήπτως τοὺς τῶν Ἑβραίων ἔθνους, οὐδὲν τούτων ἴσχυσε παρατήσασθαι, ἀλλ' ἐπειδὴ τῶν παίδων οὐκ ἐπεμελήθη μετὰ ἀκριβείας, σφόδρα ἐλεεινῶς ἀπώλετο, καὶ τῆς ὀλιγωρίας ταύτης ἡ ἁμαρτία, καθάπερ κῦμα ἄγριον καὶ μέγα, πάντα ὑπερέσχεν ἐκεῖνα καὶ τὰ κατορθώματα ἀπέκρυψεν ἅπαντα· τίς ἡμᾶς λήψεται δίκη, τοὺς καὶ τῆς ἀρετῆς ἀποδέοντας πολὺ τῆς ἐκείνου, καὶ τῶν παίδων οὐ μόνον οὐ προϊσταμένους, ἀλλὰ καὶ βαρβάρου παντὸς χαλεπώτερον περὶ τούτους διακειμένους; ὥσπερ γαρ τις ἐπὶ τῶν οἰκείων ἁμαρτημάτων οὐκ ἔχει καταφυγεῖν εἰς ἀπολογίαν καὶ συγγνώμην· οὕτως οὐδὲ ὑπὲρ τῶν τοῖς παισὶν ἁμαρτανομένων γεννήτορες, καὶ μᾶλα εἰκότως. εἰ μεν γὰρ ἐκ φύσεως ἡ κακία τοῖς ἀνθρώποις προσῆν, εἰκοτως ἄν τις εἰς ἀπολογίαν κατέφυγεν. ἐπειδὴ δὲ ἐκ προαιρέσεως καὶ φαῦλοι γινόμεθα καὶ σπουδαῖοι, τινα ἂν ἔχοι λόγον... μὴ δὲ πλοῦτον τοῖς παισὶ καταλίπῃς, ἵνα καταλίπῃς ἀρετήν· καὶ γὰρ ἐσχάτης ἀλογίας ζῶντας μεν μὴ ποιεῖν αὐτοὺς κυρίους πάντων τῶν ὄντων, τελευτήσαντας δὲ πολλὴν τῇ τῆς νεότητος εὐκολίᾳ παρέχειν τὴν ἄδειαν. καίτοιγε ζῶντες μεν δυνησόμεθα καὶ εὐθύνας ἀπαιτεῖν καὶ κακῶς τοῖς οὖσι κεχρημένους σωφρονίζειν καὶ χαλινοῦν· τελευτήσαντες δε ἂν·μετὰ τῆς ἡμετέρας ἠρεμίας καὶ τῆς νεότητος, καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ πλούτου παράσχωμεν ἐξουσίαν, εἰς μυρίους ὠθήσομεν κρημνοὺς τοὺς αθλίους καὶ ταλαιπώρους ἐκείνους. μὴ τοίνυν τοῦτο σκοπῶμεν, ὅπως πλουσίους αὐτοὺς καταλίπωμεν, ἀλλ' ὅπως ἐναρέτους... μὴ οὖν πρότερον ἰδιωτικῶν καὶ δημοσίων ἀψώμεθα πραγμάτων, ἕως ἂν τὴν ψυχὴν διορθωσώμεθα τὴν ἑαυτῶν. ἐὰν ὑμεῖς τοὺς εἀυτῶν υἱοὺς παιδεύσητε, κἀκεῖνοι τοὺς ἑαυτῶν παιδεύσουσι· καὶ πάλιν ἐκεῖνοι τοὺς εαὐτῶν διδάξουσι· καὶ οὕτως μέχρι τῆς παρουσίας τοῦ Χριστοῦ τὸ πράγμα προβαῖνον τοῖς τὴν ῥίζαν παρασχοῦσιν ἅπαντα οἴσει τούτου τὸν μισθόν. Ἐὰν γὰρ ἀναθρέψεις καλῶς τὸ παιδίον, οὕτως κἀκεῖνος τὸν υἱὸν τὸν ἑαυτοῦ, καὶ οὗτος τὸν υἱόν, καὶ καθάπερ σειρά τις καὶ ἀκολουθία πολιτείας ἀρίστης μέχρι παντὸς βαδιεῖται. παρὰ σοῦ λαβοῦσα τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, καὶ τῆς τῶν ἐγγόνων ἐπιμελείας σοι φέρουσα τοὺς καρπούς. οἱ γὰρ τῆς τῶν παίδων κοσμιότητός τε καὶ σωφροσύνης ἀμελοῦντες πατέρες πυιδοκτόνοι τυγχάνουσι· καὶ χαλεπώτερον

ἢ ἐκεῖνοι, ὅσῳ πρὸς ψυχὴν ἡ ἀπώλεια καὶ ὁ θάνατος. ὥσπερ οὖν ἄν ἵππον ἴδῃς κατὰ κρημνοῦ φερόμενον, χαλινὸν ἐμβάλλεις τῷ στόματι καὶ ἀναχαιτίζεις μετὰ σφοδρότητος καὶ μαστίζεις πολλάκις, καίτοιγε τοῦτο κόλασίς ἐστι, ἀλλ' ἡ κόλασις αὕτη σωτηρίας μητήρ ἐστιν· οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν παίδων ποίει τῶν σῶν ἁμαρτανόντων αὐτῶν. δῆσον πλημμελήσαντα, ἕως ἂν ἐξιλεώσῃ τὸν Θεόν. μὴ ἀφῇς λελυμένον, ἵνα μὴ πλέον δεθῇ τοῦ Θεοῦ ὀργῇ. ἂν γὰρ σὺ δήσῃς, ὁ θεὸς οὐκ ἔτι δεσμεῖ. ἂν δὲ μὴ δήσῃς, τὰ ἀῤῥητα αὐτὸν περιμένει δεσμά... οὐδὲν γὰρ οὕτω δείκνυσι τὸν τὴν ἀρχὴν ἔχοντα, ὡς ἡ φιλοστοργία ἡ περὶ τοὺς ἀρχομένους. καὶ γὰρ πατέρα οὐ τὸ γεννῆσαι μόνον ποιεῖ, ἀλλὰ καὶ τὸ φιλεῖν * μετὰ τὸ γεννῆσαι. εἰ δὲ ἔνθα φύσις, ἀγάπης χρεία, πολλῷ μᾶλλον ἔνθα ἡ χάρις. καὶ σὺ δὲ, ὦ παῖ, ὡς οἰκέτης, δούλευσον τοῖς γεννήσασί σε. τί γὰρ ἀνταποδώσεις αὐτοῖς, οἷα αὐτοί σοι; ἀντιγεννῆσαι γαρ αὐτοῖς οὐκ' ἔνι.

Въ этомъ сочиненіи Іоаннъ Златоустъ ясно и опредѣлительно высказалъ свой взглядъ на **значеніе и цѣль** воспитанія. Этотъ взглядъ, особенно если принять во вниманіе множество относящихся сюда мѣстъ въ другихъ сочиненіяхъ Златоуста, долженъ былъ имѣть неоспоримую важность для Старинно-Русской воспитательной практики, уже по тому безусловному авторитету, какимъ у насъ въ старину пользовались эти сочиненія; онъ долженъ былъ служить путеводною нитью для родителей въ пониманіи ихъ отношеній къ дѣтямъ, ихъ правъ и обазанностей относительно дѣтей и въ установленіи воспитательной практики.

Совершенно отвергая врожденность въ человѣкѣ зла, онъ прямо высказываетъ убѣжденіе, что зло вкореняется въ слѣдствіе дурнаго воспитанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ высказываетъ свою рѣшительную вѣру во всемогущество воспитанія. «Не отъ естества приходитъ людямъ зло, говоритъ онъ, но своею волею злы бываемъ.» Эту вѣру выражаетъ онъ и слѣдующими превосходными словами: «Если ты хорошо воспитаешь своихъ дѣтей, а эти своихъ, то до пришествія Христа пройдетъ твое воспитаніе, и ты за все это получишь награду,

* Замѣчательно, что Греч. *φιλεῖν* — любить, переведено словомъ казнити.

какъ положившій начало и корень доброму плоду.» Такъ представлялись живому воображенію Златоуста благодѣтельныя слѣдствія всемогущественной воспитательной силы, направленной къ добру! Родители могутъ сдѣлать все изъ своихъ дѣтей, отъ родителей зависить будущность дѣтей, отъ нихъ зависитъ посѣять въ ихъ душѣ зло, или добро, приготовить имъ безконечное блаженство въ будущей жизни, или вѣчное мученіе въ аду. Въ другомъ мѣстѣ онъ подробнѣе распространяется объ этой мысли и доказываетъ, что, напротивъ, первоначально въ природѣ человѣка посѣяны добрыя сѣмена, и если онъ когда либо совершаетъ злое, то поступаетъ прямо противъ своей природы (XI, 875 и слѣд.). За то и отвѣтственность за злыя наклонности, пороки и преступленія дѣтей, за всю будущность дѣтей, онъ всею тяжестью налагаетъ на родителей. **Что же ѿвѣщаеши въ день онъ бӷовн. егда тиречеть. не ѐдахъ ли его изначала. и поставихъ тя емоу оучитела и промысленика. и въ твои вложи его роуцѣ мáлка и млада и како нѣси его привел подъ мои ѩремь… аще боудоутъ (родители) сами блаѕи и кротіи и смирени. онѣхъ ради грѣхъ грько пріимоуть ѿмесtіе…. не брѣгоущіи бо своихъ оуцѣломоудрити дѣтей грьше дѣтооубіицъ соуть.**

Цѣль воспитанія — добродѣтель, или страхъ Божій, какъ выражается Златоустъ въ другомъ мѣстѣ (VI, 397). Ее онъ высказываетъ и въ началѣ приведенной статьи и потомъ повторяетъ нѣсколько разъ: **да не смотри о житіи** (т. е., о житейскихъ и общественныхъ выгодахъ (μὴ οὖν πρότερον ἰδιωτιχῶν χαι δημοσίων ἀφώμεθα πραγμάτων) **дѣтей. но преже пецися о дш҃и ихъ. да добродѣтельны оставиши.** Изъ многихъ, относящихся сюда, мѣстъ полемическато характера въ сочиненіяхъ Златоуста видно что въ современныхъ ему семействахъ мало обращали вниманія на эту возвышенную цѣль, а болѣе на то, чтобы оставить дѣтямъ богатство, а потому онъ съ особенною силою настаиваетъ на направленіе воспитанія къ этой цѣли: **Подобаетъ убо смотрити родителемъ. не ѩко да оставятъ дѣти богаты сребромъ и ѕлатомъ. но да благовѣрны и любомудры и добродѣтельны… ты жь бы да конь добръ тѣмь коупилъ.**

и домъ свѣтелъ и село велико. то все твориши и разсмотраеши. а о дш҃и ихъ, ꙗко же бы добра была. ни словесе о томь твориши. Приводя однажды на память время Авраама, Златоустъ восклицаетъ: «Не такъ въ то время воспитывали матери своихъ дѣтей, какъ бываетъ теперь, когда безпрестанное употребленіе мазей, бани, ароматическія постели, мягкія одежды и другія безчисленныя средства совершенно изнѣживаютъ дѣтей» (V. 374). Богатство онъ часто называетъ прахомъ, пепломъ, грязью. Нельзя, однако, на основаніи хотя и многихъ подобныхъ мѣстъ, заключать о преобладаніи аскетическаго характера во взглядѣ Златоуста на воспитаніе, нельзя не замѣтить, что онъ вовсе не доходилъ до исключительной односторонности, исключающей всякое житейское довольство и богатство. «Я не обвиняю богатыхъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, а тѣхъ, которые несправедливо пользуются богатствомъ; не богатство вредно, а вредно употребленіе его, вредна гордость» (V. 578). Даже для сохраненія самаго богатства, по его мнѣнію, необходима добродѣтель въ дѣтяхъ, въ противномъ случаѣ богатство послужитъ имъ въ погибель: Аще ли и совокоупиши и҆ с хоудооумїемь ихъ имѣнїе. то никоего тоу чаи҆ добра. нъ пїанства и҆ блоудъ обїемь тѣхъ. в послѣднюю погыбел доведет҆ а. Встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ выраженія презрѣнія къ земнымъ благамъ, къ богатству почти всегда обращены къ тѣмъ, для которыхъ это презрѣніе составляетъ одно изъ условій даннаго имъ обѣта, или къ тѣмъ, которые и безъ обѣта дошли до убѣжденія въ ничтожествѣ земныхъ благъ.

Что же касается до средствъ, какія въ этомъ сочиненіи предлагаются родителямъ для воспитанія въ дѣтяхъ добродѣтели, то они всѣ основаны на страхѣ и, въ послѣдней степени, сводятся на предписаніе не щадить жезла и учащать раны. Такая суровость во взглядѣ на воспитательныя средства не можетъ не показаться странною тому, кто знакомъ съ духомъ и характеромъ всѣхъ сочиненій Златоуста. Какъ объяснить эту суровость, когда все ученіе его глубоко проникнуто истинно Христіанскою любовью и кротостью? Едва ли можно предположить, что эти средства исходили изъ основнаго,

искренняго педагогическаго убѣжденія Златоуста. Даже въ приведенномъ сочиненіи можно замѣтить стараніе смягчить ихъ нѣсколькими общими выраженіями, на пр.: «словесы запретити, умудрити, воздержати и обучати.» Въ другихъ же мѣстахъ своихъ сочиненій онъ прямо высказывается въ пользу господства любви и кротости въ воспитаніи. Такъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, приведя изъ Экклесіаста тѣже строгія средства, онъ спѣшитъ замѣтить: «Я не говорю, что родители должны быть суровы съ дѣтьми, но желаю, чтобы они внушали дѣтямъ уваженіе къ себѣ, и чтобы дѣти не пренебрегали. ими (VI. 394 399). Тронутый, на пр., Евангельскою притчею о блудномъ сынѣ, онъ восклицаетъ: «Такъ судитъ отецъ, такъ исправляетъ, такъ цѣлуетъ, а не бичуетъ согрѣшившаго сына, проступковъ не видитъ сила любви; грѣхи сына отецъ искупилъ поцѣлуемъ, заключилъ объятіемъ.» — «Кротость отца семейства, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, возбуждаетъ уваженіе къ нему въ дѣтяхъ, кротость сына — въ отцѣ, кротость господина — въ рабѣ. Ничто такъ не привязываетъ къ дому членовъ семейства, какъ постоянная скромность и любезная кротость отца въ обращеніи со всѣми домашними.» Вообще взглядъ Златоуста на устройство всего домашняго быта, на отношенія родителей къ дѣтямъ, мужа къ женѣ, господина къ рабамъ, проникнутъ истинно Евангельскою кротостью. Вся его педагогика есть самое лучшее доказательство того, какъ могущественно подѣйствовало на его душу Христіанство и, какъ высоко онъ стоялъ надъ своими современниками. Не сомнѣваясь въ такомъ общемъ характерѣ и направленіи педагогики Златоуста, мы позволяемъ себѣ утверждать, что встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ педагогическія правила съ другимъ характеромъ не находятся въ органической связи съ основными его убѣжденіями, стоятъ отдѣльно и навѣяны извнѣ: въ этомъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, находился подъ сильнымъ вліяніемъ библейской педагогики и ея строгихъ предписаній относительно воспитательныхъ средствъ. Такое мнѣніе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что и въ ученіи другихъ Отцевъ Церкви можно замѣтить тоже колебаніе, туже двой-

ственность, которую также должно объяснять двойственностью источниковъ, на которыхъ они утверждали свою педагогику: передъ ними, съ одной стороны, лежала Библія, предписывающая не щадить жезла, учащать раны и сокрушить ребра, съ другой — Евангеліе съ его прямыми указаніями на необходимость примѣненія любви и кротости къ обращенію съ дѣтьми. * Чего держаться и какъ установить соглашеніе? Впрочемъ, самая рѣзкость отличій въ томъ и другомъ ученіи, безъ сомнѣнія, долгое время смутно представлялась въ сознаніи, а потому и не съ достаточною опредѣлительностью чувствовалась затруднительность въ соглашеніи этихъ отличій. Необходимымъ слѣдствіемъ такого отношенія къ двумъ источникамъ нравоученія должна была явиться неопредѣленность, шаткость во взглядѣ на этотъ предметъ вообще, механическое сопоставленіе опредѣленій обоихъ источниковъ. А что Іоаннъ Златоустъ вполнѣ понималъ возможность, при правильномъ воспитаніи, обойтись безъ побоевъ, видно, между прочимъ, и изъ того, какое значеніе онъ придаетъ пріученію дѣтей съ самаго ранняго возраста къ доброй жизни: «Если мы съ самаго начала, съ самаго ранняго возраста, опредѣлимъ дѣятельность дѣтей лучшими правилами, то избавимся на будущее время отъ большихъ трудовъ: привычка къ доброй жизни обратится для нихъ въ послѣдствіи въ законъ (XII, 462). Еще яснѣе выразилъ эту возможность другъ его, Василій Великій, убѣжденіе котораго въ настоящемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, вполнѣ раздѣлялъ Златоустъ. «Надъ дѣтьми, говоритъ Василій Великій, долженъ быть поставленъ старшій возрастомъ, превосходящій другихъ опытностью, доказавшій свое великодушіе, чтобы могъ съ отеческимъ сердоболіемъ и благоразумнымъ словомъ исправлять погрѣшности оныхъ, послѣ каждаго паденія употреблять приличныя врачевства, такъ чтобы одно и тоже служило наказаніемъ за погрѣш-

* Мысли объ этомъ предметѣ весьма многихъ Отцевъ Церкви, и Восточныхъ и Западныхъ, можно видѣть собранными вмѣстѣ въ сборникѣ Іосифа Манза: Locupletissima bibliotheca moralis etc. 4 изд. Аугсбургъ 1732. т. II, въ статьѣ «De bona liberorum educatione,» стр. 97 — 144.

ность и обращало сьбы въ упражненіе въ безпристрастіи душѣ. На пр., разсердился ли кто на сверстника, должно успокоить его и заставить самого разсерженнаго, по мѣрѣ дерзости, оказать услугу; коснулся ли не во время пищи, пусть большую часть дня остается безъ пищи... Поэтому, пока душа еще способна къ образованію, нѣжна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ себѣ налагаемые образы; надобно немедленно и съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ образцовъ благочестія; между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, навыкъ облегчитъ преуспѣяніе.» *

Я съ намѣреніемъ остановился на этой двойственности въ ученіи Отцевъ Церкви и въ особенности въ ученіи Іоанна Златоуста; она для насъ весама важна: въ одной сторонѣ ученія находилъ себѣ подтвержденіе библейскій взглядъ на воспитаніе, болѣе близкій и доступный понятіямъ древней Русской семьи, и тотъ, кто бы захотѣлъ провести библейскій взглядъ въ эту семью, легко могъ бы найти себѣ опору въ этой сторонѣ, между тѣмъ какъ другая оставалась бы совершенно нетронутою. Такъ должно объяснять то обстоятельство, что въ педагогическихъ статьяхъ нашихъ сборниковъ суровое обращеніе родителей съ дѣтьми, а также враждебный взглядъ на женщину, часто подтверждаются свидѣтельствами изъ сочиненій Златоуста, хотя общій характеръ его ученія не согласуется съ этими, отдѣльно взятыми, свидѣтельствами. Евангельскія опредѣленія и согласные съ ними понятія о воспитаніи Отцевъ Церкви медленно проходили въ домашній бытъ, между тѣмъ библейскія ближе подходили къ Старинно-Русской воспитательной практикѣ, а потому находили себѣ усердныхъ собирателей въ старинныхъ нашихъ книжникахъ и усердныхъ читателей въ старинныхъ отцахъ семействъ.

---

* Творенія св. отцевъ въ Русскомъ переводѣ, изд. при Моск. Дух. Академіи. Москва. 1847, т. IX, ч. V, стр. 133 — 134.

Нравственныя явленія вырабатываются вѣками, и странно было бы представлять себѣ древнюю Русскую семью вдругъ превратившеюся изъ патріархальной и грубой въ устроенную по Евангельскому образцу. Тоже самое было и на Западѣ. Все различіе состояло въ томъ, что на Западѣ раньше пробудилось педагогическое сознаніе, раньше началось мышленіе о воспитаніи, хотя это мышленіе весьма медленно проходило въ жизнь и воспитательная практика долго находилась внѣ органической связи съ нимъ.

Однако Евангельскія мысли объ отношеніяхъ между членами семейства, брошенныя на свѣжую почву, должны были укореняться и Евангельская педагогика хотя медленно, а должна была мало по малу предъявлять свои права. Какъ на рѣзкій примѣръ такого внѣшняго сопоставленія двухъ взглядовъ, и библейскаго и Евангельскаго, не только не связанныхъ между собою даже внѣшнею связью, но и поставленныхъ въ прямое противорѣчіе другъ къ другу, можно указать на извѣстную статью, часто встрѣчающуюся въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, подъ заглавіемъ: «**Отъ отца къ сыну наказаніе.**» Въ ней одна сторона смѣло и рѣшительно собираетъ все, что накопилось дурнаго въ общемъ мнѣніи о женщинѣ, а другая робко и боязливо противопоставляетъ этому подавляющему запасу старинныхъ убѣжденій Евангельскія мысли о женщинѣ и объ отношеніяхъ жены къ мужу. Хотя сторона отца одержала верхъ и заявленіе новыхъ идей оказалось безсильнымъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ заявленія остается весьма знаменательнымъ, тѣмъ болѣе, что побѣда была на сторонѣ отца, права и власть котораго почитались священными и нигдѣ не находили себѣ предѣловъ. Эта статья была напечатана Забѣлинымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ и, слѣдовательно, уже извѣстна читателямъ. Припомнимъ здѣсь только, что сынъ, опираясь на изреченія Евангелія, долго отстаивалъ женщину противъ убѣжденій, накопившихся въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, и уступилъ отцу только тогда, когда запасъ этихъ убѣжденій уже истощился. Можно, конечно, сомнѣваться въ искренности согласія сына и послѣ такаго длиннаго ряда и такихъ сильныхъ доказательствъ со

стороны отца, но вѣдь мы должны помнить, что статья иначе и не могла окончиться. Сопротивленіе нужно было на столько, чтобы могли высказаться всѣ доказательства отца. Дальнѣйшее сопротивленіе могло вызвать жезлъ съ учащеніемъ имъ ранъ. Замѣчательно, что сынъ такъ высказываетъ свое согласіе съ мнѣніемъ отца: **Отче, приахъ поученїе твое и во увѣренїе ми есть. Притоучникъ рече. не щади жезла своего, учи сына своего, его же любиши. уже азъ слышахъ отъ тебе все по ряду.** Вообще вся эта статья весьма важна въ педагогическомъ отношеніи не только по тому, что рѣзко изображаетъ злую женщину вообще и злую жену, а слѣдовательно и дурную мать, но и по тому, что обнаруживаетъ взаимныя отношенія между отцемъ и сыномъ. Странно, что сынъ, въ своихъ боязливыхъ возраженіяхъ отцу, опирается только на нѣсколькихъ относящихся сюда мѣстахъ Евангелія, опуская изъ вида извѣстную характеристику доброй жены въ той же Библіи; да и самыя мѣста Евангелія, служившія ему опорою, вѣроятно, сыновняя покорность, обязаная безусловно принимать на вѣру совѣты отца, не позволяла ему отстаивать съ большею настойчивостью.

Что касается до объясненій этой статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ, то съ нѣкоторыми изъ нихъ едвали можно согласиться, и вообще едва ли можно извлекать изъ нея слишкомъ неблагопріятныя заключенія для характеристики старинной Русской женщины. Не должно забывать, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о злой женѣ, отъ которой, разумѣется, не свободна никакая эпоха и никакое общество. Это только отрицательная сторона предмета, которая сама собою предполагаетъ положительную—и добрая жена этою самою статьею предполагается со всѣми ея правами и со всѣмъ ея добромъ. Даже отецъ на замѣчаніе сына, что ему Богъ дастъ жену добронравную, отвѣчаетъ: «Хорошо, если попадется такая.» Выраженіе же: **Въ нынешныхъ дѣтехъ едина жена отъ тысящи таковая (яко) глаголеши обрящетьца** едва ли должно принимать въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ. Не говоря уже о томъ, что вся статья носитъ на себѣ очевидные признаки постепеннаго распро-

страненія изъ чужихъ источниковъ, приведенное выраженіе, уже по самому существу своему, есть общее выраженіе, и пропорція, въ ней заключающаяся, вовсе и не имѣетъ притязанія на строгую точность. Съ иной точки зрѣнія, пожалуй, кто нибудь не задумается отнести туже пропорцію и къ нынѣшнему обществу и, съ своей точки зрѣнія и по числу своихъ опытовъ, будетъ правъ. Въ любой литературѣ безъ труда можно отыскать множество подобныхъ же выраженій, которыя имѣютъ только относительное, чисто субъективное значеніе. Конечно, случаи несчастныхъ отношеній между мужемъ и женой въ старину должны были являться чаще, но причина тому заключалась главнымъ образомъ въ одиночномъ (изолированномъ) положеніи женщины и въ устройствѣ браковъ безъ предварительнаго знакомства и сближенія. Выводить общее неблагопріятное заключеніе о положеніи Древне-Русской женщины по статьямъ о злыхъ женахъ, и въ строгій расчетъ принимать каждое ихъ выраженіе, все равно, что по губнымъ грамотамъ судить о состояніи древняго Русскаго общества, или по архивамъ Уголовныхъ Палатъ о состояніи нынѣшняго. Почему же такъ распространились эти статьи почти по всѣмъ стариннымъ сборникамъ? Почему въ нихъ большею частью только первая половина слова Златоуста на Иродіаду, съ опущеніемъ второй, которая посвящена похвалѣ добрыхъ женъ? Не по тому ли онѣ возбуждали такое сочувствіе къ себѣ, что содержаніе ихъ точно соотвѣтствовало дѣйствительности? Конечно, нельзя отрицать нѣкотораго соотвѣтствія этихъ статей дѣйствительности, и, по всей вѣроятности, дѣйствительность въ старину чаще возбуждала сочувствіе къ нимъ, но между причинами этого сочувствія были и другія. Въ первыхъ, весьма понятное психологическое явленіе, что дурная сторона всегда болѣе обращаетъ на себя вниманія, чѣмъ хорошая; каждая аномалія въ обществѣ вызываетъ общій и живой интересъ, тогда какъ всегда бываетъ мало рѣчи о томъ, что обстоитъ благополучно и что находится въ согласіи съ общими нравственными законами; хотя должно замѣтить, что иногда, въ слѣдъ за сентенціями о злыхъ женахъ, помѣщается и похвала добрыхъ

женъ, какъ въ первоначальномъ источникѣ всѣхъ этихъ статей, у Іоанна Златоуста. Во вторыхъ, причиною ихъ распространенія должно почитать свѣжесть и яркость красокъ, какими обрисовывается злая жена и домашній быть при ней, обиліе сравненій и противоположеній, вообще литературныя достоинства. У Іоанна Златоуста нападеніе на злыхъ женъ именно отличается въ большей степени этими качествами, чѣмъ изображеніе добрыхъ женъ.

Послѣ этихъ замѣчаній, какъ для полноты обозрѣнія предмета, котораго мы коснулись, такъ и по важности вопроса о значеніи Древне-Русской женщины, въ педагогическомъ отношеніи почитаемъ полезнымъ привести здѣсь, для образца, одну статью о злыхъ женахъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими мѣстами, изъ упомянутаго слова Іоанна Златоуста. Статья взята изъ сборника Имп. Пуб. Библіотеки, XV вѣка, N. 209, л. 49—51.

Ѥсть лоучши во поустыни со ꙁверми жити. неже со ꙁлою женою. не кїй же ꙁвѣрь подобенъ женѣ ѧꙁычнѣ и ꙁлѣ. л҃вове во рвѣ данила пр҃ка оустыдишасѧ. а наоуфеѧ еꙁавель оуби. китъ ионоу во чревѣ невредима сохрани. а далида остригши мужа своего самсона иноплеменникомъ предасть. а тольма сватъ бьѧше и силенъ. л҃ва единъ оустретъ и оуби и и точью челюстью ошлею. тоу соущоу (сущихъ) иноплеменникъ изби. вжадавъ пїти воды. и помолисѧ бг҃оу. истече емоу вода о (от) дръжимыѧ ошлеѧ челюсти. таковаго ст҃а моужа своѧ жена иноплеменникомъ предасть. таиноу отъ него оувѣдивше. того ради ап҃лъ претить. таины женѣ не повѣдати. кыи бо ꙁверь повеждь ми на своего моужа воꙁмысли ꙁло, или каѧ ꙁмиѧ своего соупроуга погоубити хощеть. каѧ ли л҃вица своего моужа на ꙁаколение предасть. по истиннѣ нѣсть иныѧ ꙁлобы горше ꙁлои жены. ꙁмиеве и аспиды і҃ѡа въ поустыни оубоѧшасѧ. а иродьѧ оу ирода испроси оусекноути главоу его. вранове в поустыни четыредесѧть лѣтъ прекормиша. а еꙁавель оубити его хотѣ. и оубоѧвсѧ ильѧ и бѣжаше отъ неѧ въ поустыню. оувы мнѣ пр҃къ жены оубоѧсѧ. иже дождь на ѧꙁыцѣ ношаше и огнь съ нб҃си сведе и мл҃твою мр҃твеца воскреси. а жены оубоѧсѧ. ничтоже есть ꙁлѣе жены ꙁлоѧꙁычнои. о ꙁло ороужье дьѧволе острое.

испервa бо адамъ женою прельщенъ бы҃. женою въ темници иосифъ ꙁатворенъ бысть. женою дв҃дъ во оубиство вииде. женою соломанъ погибе прельщенъ. евдоксиа цр҃ца їѡа ꙁлаоустаго въ ꙁаточенїе ꙁаточи. жена самсона ослепи. ꙁла жена бестоудна никого же не оусоуминтся. ни ст҃ла срамитса. ни сединъ чтеть. ꙁлою женою мноꙁи погибають и въ лютыа грѣхы впадають. о ꙁлѣе всякаго ꙁла жена ꙁлаа. аще оубога есть ина. ꙁлобою богатѣеть. аще ли есть богата. то двое ꙁло а ненецеднмъ недоугъ и неоукротимъ ꙁверь. видихъ бо львы и медведи ласканїемъ кротким҃ъ кротими. а жена ꙁла кротима высится а хоулима бѣсится. аще ли моужа имать боярина. то всегда пооучаеть его на отатье и на грабление. аще ли оубогаго имать моужа. то на гнѣвъ на которою оучить. и аще ли есть вдова. оукаряеть и осоуждаеть и хоулить. а о боудоущемъ соудѣ не помышляеть. ничтоже есть лютѣе ꙁлыя жены. жена ꙁла иѡва праведнаго своя жена оукаряше ркоущи. нечто ко бг҃оу рекъ оумри. а не оумилися ꙁлая жена видящи его гнонна. пакы огнемъ жгома отъ лютыхъ прыщей. и всю плоть его червьми иꙁъедаемоу. во истинноу нѣсть ꙁлобы лютѣе жены ꙁлы. беꙁаконно же есть и хоула люта аще кимъ владѣеть жена. лоучши есть трасцею болети. неже ꙁлою женою обладаноу быти. трасци бо потрясши поустить, а лихая ꙁлая жена до см҃рти соушить. ꙁлая жена аки вьлдница въ домоу. лоучши варити желеꙁо. неже ꙁлая жена каꙁнити. лоучше есть погрести ꙁлая жена. неже привести мятежъ домоу своемоу. ꙁлѣ женѣ не моꙁи таины своея повѣдати никоея же. да не погибнеши ꙁлѣ. рѣткая бо жена таины инемъ не повѣдаеть. а тѣ многоже слышавъ и не оутають. инемь кажють. сё ꙁлыя жены беꙁоумныя слышавше постыдитеся. хоулими и оукаряеми отъ ст҃хъ книгъ. и поучитеся на добрая дѣла. и покаритеся своимъ моужемъ. и живите въ бг҃обояꙁньствѣ. многы бо жены не любовно съ моужьи своими живоущи. но ревноующами и свары и многами чарами и непокорнїи моужемъ своимъ соуще. того ради проказньствомъ нараждающаася дѣти приносять. по семоу бо иꙁвестно ны есть всѣми. яко исперва каинъ бо бѣ по престоуплении божья ꙁаповѣди ꙁачать. авель же плодъ бы҃ послоушанна и чадо покорени

ЗАПОВѢДЕН БЖЬНХЪ. ТАКО ОУБО И НЇѢ. ИЖЕ БО БЕСТРАШЬИ БЖЬИ ПРЕБЫВАЮТЬ. НЕ ТВОРАЩЕ ВОЛИ ЕГО. И БЕЗ ЗАКОНА ЖИВОУЩЕ. ТОГО ДѢЛА ПРОКАЗНЕСТВО НА ПОРОЖДЕННЕ СВОЄ ПРИВОДАТЬ. ПО ПРЕСТОУПЛЕНИИ БО ЗАПОВѢДИ БЖЬЯ АЩЕ СА ЗАУНЕТЬ МЛАДЕНЕЦЬ. ТО НѢСТЬ ДОБРА ВЪ НЕМЪ. ТОГО РАДИ КАЖДО НАСЪ ТВОРИТЕ ВЪ ЗАКОНѢ РЕУЕННАА ГЇСЪ. ДА НЕ ВЪ ПОУСТОШЬ ПОГИБНЕМЪ. О СЕМ БО ДВДЪ ПРКЪ ПРОРАЗОУМѢВЪ РЕУЕ. СЄ БО БЕЗАКОНІИ ЗАУАТЪ ЄСМИ. И ВО ГРѢСѢХЪ РОДИ МА МТИ МОА. НЕСМЫШЛЕНЫЕ ОУБО ЖЕНЫ НЕ БЫВАЕТ БО. АКО ЖЕ РЕВЕКА И САРРА. АННА ЖЄ И ЄЛИСАВЕТЬ. АКЫ И ПРОУЛА ОУМИЛА ЖЕНЫ ТВОРАХОУ СЪ МОУЖИ СВОИМИ ЖИВОУЩЕ ИНО. ПОКАРАЮЩЕСА МОУЖЕМЪ СВОИМЪ. ТЕМ ЖЕ И ПОРОДИША ДОБРОВОНЕМЪ ЦВѢТЪ ПЛОДА. И ПОМИНАЕМИ СОУТЬ ВО СТХЪ КНИГАХЪ И ХВАЛИМЫ ОТЪ СТХЪ МОУЖЬ. БГОУ НАШЕМОУ.

Συνοικῆσαι λέοντι καὶ δράκοντι εὐδόκησα (Σολομὼν), ἢ μετὰ γυναικὸς πονηρᾶς καὶ γλωσσώδους... Οὐδὲν τοίνυν θηρίον ἐν κόσμῳ ἐφάμιλλον γυναικὸς πονηρᾶς... τὸν Δανιὴλ ἐν τῷ λάκκῳ οἱ λέοντες ᾐδέσθησαν, τὸν δὲ δίκαιον Ναβουθαὶ Ἰεζάβελ ἐφόνευσε, τὸ κῆτος τὸν Ἰωνᾶν ἐν τῇ κοιλίᾳ ἐφυλαξε, Δαλίδα δὲ τὸν Σαμψὼν εὑρήσασα καὶ δήσασα τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε... καὶ τίς αὐτοῦ ἀνδρειότερος; ἕς γε λέοντα ῥόβερον ἐν ὁδῷ μόνος ἀπέπνιξε καὶ ἐν μιᾷ σιαγόνι ὄνου χιλίους ἀλλοφύλους κατέστρωσεν. Τοσοῦτον ἦν ἅγιος, ὡς διψήσαντα αὐτὸν ποτὲ ἐν σπάνει ὕδατος εὔξασθαι, καὶ ἐκ τῆς κατεχομένης ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ σιαγόνος νεκρᾶς ὕδωρ πηγάσαι... καὶ τὸν οὕτως ἅγιον ἡ ἰδία γυνὴ ὡς πολέμων δήσασα τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε, τὸ μυστήριον αὐτοῦ τῆς ἰσχύος νύκτωρ ἀποσυλήσασα... διὰ τοῦτο παραγγέλλει σοὶ ἡ Σοφία· ἀπὸ τῆς συγκοίτου σοῦ φυλάσσου τοῦ ἀναθέσθαι τι αὐτῇ. Ποῖον, εἰπέ μοι, θηρίον κατὰ τοῦ ἰδίου ἀρρένος τοιαῦτα ἐμελέτησε πώποτε; τίς δράκαινα τὸν ἴδιον ὁμόζυγον ἀπολέσθαι θέλει; ποία δὲ λέαινα τὸν ἴδιον ἄρρενα πρὸς σφαγὴν παραδίδωσιν.... Οὐκ ἐστι κακία ὑπερ κακίαν γυναικὸς πονηρᾶς... δράκοντες καὶ ἀσπίδες καὶ κεράσται τὸν Ἰωάννην ἐν τῇ ἐρέμῳ ἔτρομασαν, Ἡρωδιὰς δὲ αὐτὸν ἐν ἀρίστῳ ἀπέτεμεν. οἱ κόρακες τὸν Ἠλίαν ἐν τῷ ὄρει διέθρεψαν, Ἰεζάβελ δὲ αὐτὸν.. πρὸς φόνον ἐδίωκε.... καὶ ἐφοβήθη Ἠλίας καὶ ἐπορεύθη.... εἰς τὴν ἔρημον ὁδῶν ἡμερῶν τεσσαράκοντα.

οἵμοι· ὁ προφήτης Ἠλίας ἐφοβήθη γυναῖκα· ὁ τὸν ὑετὸν τῆς οἰκουμένης ἐν τῇ γλώττῃ βαστάζων, ὁ πῦρ οὐρανόθεν κατένεγκας καὶ δι' εὐχῆς νεκροὺς ἐγείρας, ἐφοβήθη γυναῖκα.... οὐδεμία γαρ κακία συγκρίνεται γυναικὶ πονηρᾷ.... ὦ τὸ κακὸν τοῦ διαβόλου καὶ ὀξύτατον ὅπλον. Διὰ γυναικὸς ἐξ ἀρχῆς τὸν Ἀδὰμ ἐν παραδείσῳ κατέτρωσε, διὰ γυναικὸς τὸν.... Ἰωσὴφ ἐν φυλακῇ δεσμεύσας κατέκλεισε, διὰ γυναικὸς τὸν σοφώτατον Σολομῶντα πρὸς παράβασιν κατέστρωσε, διὰ γυναικὸς τὸν ἀνδρειότατον Σαμψῶνα ξυρήσας ἐτύφλωσε... γυνὴ γὰρ ἀναιδὴς οὐδενὸς φείδεται, οὐ Λεβίτην τιμᾷ, οὐχ ἱερέα ἐντρέπεται, οὐ προφήτην αἰδεῖται ὦ κακὸν κακοῦ κάκιστον γυνὴ πονηρά. κἂν μεν πενιχρὰ ᾖ, τῇ κακίᾳ πλουτεῖ. ἐὰν δε πλοῦτον ἔχῃ τῇ πονηρίᾳ συνεργοῦντα, δισσὸν τὸ κακὸν, ἀφόρητον τὸ ζῶον, ἀθεράπευτος νόσος, ἀνήμερον θηρίον. ἐγὼ οἶδα... λέοντας καὶ τίγρεις καὶ παρδάλεις πθασσευομένας πραύνεσθαι. γυνὴ δὲ πονηρὰ καὶ ὑβριζομένη μαίνεται καὶ κολακευομένη ἐπαίρεται; κἂν ἔχῃ ἄνδρα ἄρχοντα, νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν τοῖς λόγοις αὐτὸν ἐκμοχλεύουσα πρὸς δολοφονίαν ὀξύνεται... κἂν πένητα ἔχῃ ἄνδρα, πρὸς ὀργὰς καὶ μάχας αὐτὸν διεγείρει. κἂν χήρα τυγχάνῃ, αὕτη δὶ ἑαυτὴν τοὺς πάντας ἀτιμάζει... οὐκ εἰς τὸ μέλλον κριτήριον ἀποβλέπει... οὐδὲν ἐστι γυναικὶ πονηρᾷ τὸν ἴδιον ἄνδρα παραδοῦναι εἰς θάνατον. Ἀμέλει γοῦν τὸν δίκαιον Ἰὼβ ἡ ἰδία γυνὴ πρὸς θάνατον τῆς βλασφημίας παρεδίδω λέγουσα· εἰπόν τι ῥῆμα πρὸς Κύριον καὶ τελεύτα... οὐκ ἠλέησεν ὁρῶσα τοῦ ἰδίου ἀνδρὸς τὰ σπλάγχνα ὑπὸ τῶν ἀναζεουσῶν φλυκτανῶν ὥσπερ ὑπὸ ἀνθράκων καιόμενα καὶ ὅλας τας σαρκὰς τοῖς σκώληξι συνειλημμένας...

Все слѣдующее окончаніе слова о злыхъ женахъ заключаетъ въ себѣ или заимствованіе изъ другихъ источниковъ, напр., непосредственно слѣдующія сравненія, или дальнѣйшее распространеніе высказанной выше мысли и заимствованной изъ проповѣди Іоанна Златоуста, напр., о томъ, что не должно повѣрять тайны женѣ. Послѣдняя же мысль, что злая жена раждлетъ и злыхъ дѣтей, и наоборотъ, нерѣдко встрѣчается и у Іоанна Златоуста, а также у другихъ Отцевъ Церкви.

Встрѣчается въ нашихъ сборникахъ и полный, почти буквальный, переводъ проповѣди Златоуста «на усѣкновеніе главы Предтечи

и на Иродіаду,» вмѣстѣ со второю ея половиною, то есть, съ похвалою добрыхъ женъ. Мы укажемъ, на прим., на сборникъ Публич. Библіот. XVI вѣка, № 218, Толст. I, 47, гдѣ статья озаглавлена: О женахъ ꙁлыхъ и самовластныхъ и ѧꙁычныхъ и бг҃обоиныхъ, л. 366—370.

Въ этомъ послѣднемъ сборникѣ (л. 360) находится, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное разсужденіе о тлѣнности и ничтожности красоты женской, заимствованное также изъ сочиненій Іоанна Златоуста, именно, изъ его небольшой эклоги: «О женщинахъ и красотѣ» (Περὶ γυναικῶν και καλλοὺς. VI, 664—665). Мы приведемъ здѣсь это небольшое разсужденіе, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими мѣстами подлинника.

Єгда бо оу҆видиши женоу чюжоу красотою сиꙗющоу. добрѣ имоущоу очи и лице. а҆ дївеи҆ нѣкакъ вꙁоръ ꙁапинающь твоє҆моу помыслоу. и похот растѧщоу. не прест҃исѧ. но раꙁоумѣи ѧко ꙁемлѧ есть и҆ попелъ чюдїмое. и прѣстанет҆ колѣблющїѧ ти ,сѧ дш҃а. помысли ю҆ бл҃ьноу и҆ состарѣвшусѧ. и҆ сморщившоусѧ лицю и҆ истꙗкьшема о҆чима. и҆ о҆тръхавши власи. ї всемоу цвѣтоу ѿшедшоу оуностьномоу. и тогда оу҆видиши красоты тоꙗ хоудость. да постыдисѧ чемоу сѧ чюдиши. калоу и попелоу дивишисѧ. и то тꙗ поджиꙁает. аще ли в҆ правдоу расмотриши. нѣ҃ и҆но ничтоже доброта личнаѧ беꙁ доушевное добродѣтели. точїю гробоу повапленоу подобна. всеꙗ бо нечт҃оты внoутрь исполнь. оумрьши бо по є҆диномъ ли по двою дн҃ию множество смрада и҆ гноѧ и҆ чрьви имать. да пораꙁоумѣи коую вещь любиши человѣче....»

Ὅταν οὖν ἴδῃς γυναῖκα εὔμορφον, λάμποντα ἔχουσαν ὀφθαλμὸν, φαιδρὸν στίλβουσαν ἀπὸ τῆς ὄψεως, ἀμήχανόν τινα ὥραν ἐπὶ τῆς ὄψεως φέρουσαν, φλέγουσαν σοῦ τὸν λογισμὸν καὶ τὴν ἐπιθυμίαν αὐξουσαν· ἐννόησον, ὅτι γῆ τὸ θαυμαζόμενον, ὅτι σποδὸς τὸ ἐκκαῖον, καὶ παύσεται λυττῶσα ἡ ψυχή... λογίσαι μοι ταύτην ἀλλοισυμένην, γηράσκουσαν, ἀῤῥωστοῦσαν, ὑφιζάνοντας ὀφθαλμοὺς, καὶ κοιλαινομένας παρειὰς, ἅπαν καταῤῥέον τὸ ἄνθος ἐκεῖνο· ἐννόησον τί θαυμάζεις, καὶ αἰσχύνθητι σοῦ τὴν κρίσιν, πηλὸν θαυμάζεις, καὶ σποδὸν, καὶ κόνις σὲ ἐκκαίει καὶ τέφρα...

οὐ γαρ ἀπὸ τῆς διαπλάσεως, ἀλλ' ἀπὸ τῶν τρόπων καὶ τῆς κοσμότητος τὸ κάλλος χαρακτηρίζεται... καὶ γὰρ πολλαὶ τῆς ἐρωμένης ὁμήλικες, πολλάκις δε καὶ λαμπρότεραι ἀποθανοῦσαι μετὰ μίαν καὶ δευτέραν (т. е., ἡμέραν) δυσωδίαν παρέσχον καὶ ἰχῶρα καὶ σηπεδόνα σκωλήκων. ἐννόησον τοίνυν οἷον κάλλος φιλεῖς, ἄνθρωπε, καὶ πρὸς ποίαν εὐμορφίαν ἐπτόησας...

Подобное же мѣсто и почти съ тѣми же выраженіями находится въ другомъ словѣ Іоанна Златоуста «къ павшей Ѳеодорѣ» (IV, 570). Такія мѣста, какъ это видно здѣсь, относятся только къ тѣмъ, кого искушаетъ красота личная женщины, въ особенности жены чужой. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ оскорбленія божественнаго и нравственнаго закона, Златоустъ съ уваженіемъ, а иногда съ истинно-поэтическимъ одушевленіемъ, отзывается о женщинѣ, * о ея значеніи и положеніи въ семействѣ, какъ жены и матери, ** о ея обязанностяхъ, объ отношеніяхъ мужа къ женѣ, о воспитаніи дѣвицы, *** и вообще о бракѣ и супружеской жизни (XI, 275—287, 1023—1038; XII, 239, 251, 454—462; IV, 263 и др. Сюда же должно отнести цѣлыя слова, на пр.: «О дѣвствѣ, о вдовствѣ, о выборѣ женъ» (V, 355 и слѣд.).

---

* Я приведу здѣсь въ подлинникѣ, на пр., изображеніе женскихъ глазъ: «εἴ τις... ἐδείκνυ κόρην παρθένον... ὀφθαλμὸν ἔχουσαν ἀπαλὸν καὶ μαλακὸν ἐγκαθήμενον (ῥέμα), περιστρεφόμενον ῥέμα, ὑγρὸν, ἥμερον, γαληνὸν μειδιῶντα, καὶ πολλὴ μεν περιεσταλμένον τῇ αἰδοῖ, πολλῇ τε τῇ χάριτι, βλεφαρίσι κυαναῖς κάτωθεν καὶ ἄνωθεν ἐστεφανωμένην, τὴν κόρην ἔμψυχον, ὡς εἰπεῖν, ἔχουσαν λάμπον τό μέτωπον, κάτωθεν πάλιν τὴν παρειὰν εἰς ἀκριβῆ ἐρυθρότητα ἀφικνουμένην, μαρμάρου δίκην λείαν ὑποκειμένην, ὁμαλήν. XII, 252.

** Въ одной изъ своихъ бесѣдъ доказываетъ, что женщина, упавшая послѣ первороднаго грѣха, можетъ пріобрѣсти спасеніе въ особенности посредствомъ рожденія и воспитанія дѣтей. XII, 462.

*** Замѣчательна въ этомъ отношеніи слѣдующая мысль Златоуста въ проповѣди о выборѣ женъ: «Если дѣвица будетъ постоянно сидѣть въ своей комнатѣ, какъ это дѣлаютъ въ наше время дѣвицы, не будетъ выходить изъ родительскаго дома, на площадь, то не заслуживаетъ никакой похвалы за свою невинность. Наоборотъ, та дѣвица заслуживаетъ полной похвалы, которая часто ходитъ на площадь, ежедневно ходитъ за водой, и при всемъ томъ сохраняетъ невинность.» V, 369.

Въ заключеніе этого краткаго обозрѣнія педагогическихъ статей, встрѣчающихся въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, я приведу изъ упомянутаго нами сборника XVI вѣка (Толст. I, 47) отрывокъ помѣщеннаго въ немъ слова **како достоитъ чадоу чтити родитела своа**, приписаннаго также Іоанну Златоусту, хотя у послѣдняго мы не нашли въ точности соотвѣтствующаго мѣста.

Вса оубо заповѣдь гд҃на чиста и прозрачна е҇ аки сл҃нце просвѣщающи очи оуминїи. заповѣдь же гд҃на бл҃га и зело праведна. оучащѥ ны чтїти ѿца и мт҃рь по бл҃гдати божїи. ѿ небыти бо в бытие прїиде родителема чл҃къ. ѿц҃ь бо по законѣ таинѣ брачнѣи. възрѣнїемъ ества выблечень ѿ своеꙗ емоу оутробы ловъ (такъ!). вмѣсто ложесиъ всѣꙗ та. мт҃и же не образъ тебе прїемши. въ оустановное время дн҃ь и нощь понесши. обложи на тобѣ тѣло теплою ест҃ва кровїю. и дх҃омъ грѣющи съвръши. многоразличными болѣзньми. оудми и жылами и до ногот тръзаема и во образъ совръшена та приживтъ младенца. потомь же не оуже ти зоубомь възрастшимъ. сама ссѣкающи и млащи пищу ти подаваетъ. сой же ти оумыслила зыбѣлїю. престанїе плачю подающу. ставлаꙗ же са ѿ прочаго раженїа материа любве. стыжоу бо са гл҃ати ихъ по единомоу. почто и чертогоу оудовъ не съгладаеши. дѣланїа бо и бѣды тебе дѣла подъатъ. пищу же и одѣанїа ти соготовающа. и многажды во знакъ легъ. и на своихъ та пръсѣхъ акы на земли валаа играти веаитъ. премножествомъ любве не чюетъ бесчестїа бываемаго емоу тобою. и всегда сѣда на трапезѣ. пїщоу зоубы смоловъ и не допоуста грѣла въ твоа клалъ оуста. въ знакъ та положи и посреди зоубъ акы мозъкъ износа. маккоу и бестроудноу пїщоу ти блага. и малы же ти восплакавшоу. ѿвръгъ совершеноую бесѣдоу. и твое кричанїе въспрїимъ за многоую любовь погрѣбивса къ тебѣ тѣломъ и мыслїю. еꙗ же бахоу тобѣ люба словеса. таже к тебѣ бесѣдоваше. а оставль дроужиноую бесѣдоу. еще же и начинающоу ти ходити на поути та за роукоу емъ. акы снопъ въ земли (възем ль?) чресъ калъ. ли чрѣзъ рѣкоу та принесе. многажды же троуждьшоутиса на поути. и на своею (выю) та възлъжъ акы брѣма ношаше. не дланьма ли за его выю дръжа-

шеса. и воспат̾ кланящоутиса. дыша вельми ношаше та. поту же многоу по брадѣ его текоущї тръпаше. твое здравїе и паче живота своего имѣа. оставлю же прочее печали его. яже ѿ твоихъ недоузѣхъ бывахоуть емоу. ядахоу тии печали паче лвовъ зоубъ. аще бо и поболѣ когда. то мати простовласа бысть и оц҃ъ неоутѣшно плакаше. акы оумъ погоубльша оба. паче оунаща см҃рти первїе за та прїати. или потчеса ї падъ оумилиса. то обща бы̑ обою болѣзнь. или лице ти бысть коли блѣдо. то оною ср҃це оужасашеса и большоу си печаль творяста неразоумѣюща. или вскрича коли. то она оба акы копїемъ по оутробѣ бодома быста. помысли же твореныя за та мл҃твы ѿ него к бг҃оу. и даныя за та маломощемъ мл҃тиа. и чти творимыя за та дидаскаломъ твоего дѣла оученна хотаща да бы хытръ былъ и разоуменъ оумомъ и смысленъ а не гроублїи чл҃вкъ. дроугый имѣа ѿц҃а или мт҃рь смѣрена или немощїю одръжима. и не точїю не хочеть има слоужити. но и ѿмещетса родителю. и пищоу зѣло любитъ. себѣ смотра токмо. а своима родителема не хощет̾са ни хоудѣ попещи... Далѣе приводится примѣръ птицъ, кормящихъ и прикрывающихъ своими крыльями родителей и примѣръ Исаака.

Эта статья весьма замѣчательна по изображенію всѣхъ заботъ и трудовъ, обращенныхъ родителями на малолѣтнихъ дѣтей, по свѣжести красокъ, которыми живо обрисовываются самыя простыя и естественныя отношенія родителей къ дѣтямъ. И по содержанію, заключающему въ себѣ черты чисто-патріархальнаго общества, высказанныя съ полною искренностью и простодушіемъ, и по языку, сохранившему, не смотря на позднюю эпоху составленія сборника, очевидныя черты древности, она заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ вашемъ воображеніи живо представляется мать или патріархально кормящая своего ребенка мягкою и безтрудною пищею, сидящая у его колыбели и склонившаяся къ нему при первомъ его крикѣ, или переносящая его на своихъ рукахъ черезъ рѣку или грязь, въ изнеможеніи несущая ево на спинѣ, когда онъ утомился отъ ходьбы; вы живо представляете себѣ отчаяніе матери и неутѣшный плачь отца, когда ребенокъ боленъ, ужасъ родителей, когда они замѣ-

чаютъ блѣдность на его лицѣ и въ невѣдѣніи преувеличиваютъ причины этой блѣдности. Приведя на память молитвы родителей за дѣтей, ихъ милостыню бѣднымъ, почетъ учителямъ, чтобы они образовали его умъ, сочинитель рѣзко выставляетъ неблагодарность дѣтей, забывающихъ всѣ заботы о нихъ родителей и не старающихся доставить имъ довольство и спокойствіе въ старости. Эта свѣжесть, живость и пластичность изображенія напоминаютъ лучшія, поэтическія мѣста въ сочиненіяхъ Іоанна Златоуста. Такія статьи, если бы ихъ было побольше, должны бы были сильно дѣйствовать на дѣтей, уясняя въ ихъ сознаніи отношенія и обязанности къ родителямъ.

Изъ позднѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ старинаго Русскаго воспитанія, прочитанныхъ нами въ Императорской Публичной Библіотекѣ лѣтомъ 1859 года, наиболѣе важности и наиболѣе интереса въ педагогическомъ отношеніи представляетъ скорописная рукопись конца XVII вѣка, означенная въ печатномъ «Описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Ѳ. А. Толстова (Москва. 1825) въ отд. II, подъ № 251, на стр. 409, а въ каталогѣ Публичной Библіотеки въ отд. I, № 327. Это драгоцѣнный педагогическій сборникъ конца XVII вѣка, служившій, безъ сомнѣнія, руководствомъ не только для старинныхъ Русскихъ воспитателей, но и для дѣтей. Въ немъ первоначально заключалось обширное педагогическое сочиненіе, вѣроятно, общеупотребительное въ то время и служившее образцемъ сочиненій этого рода, предисловіе къ нему, молитвы, которыя слѣдовало читать воспитаннику въ разное время дня и при разныхъ случаяхъ, и собранныя въ одно мѣсто нравоучительныя изреченія Св. Писанія, расположенныя въ отдѣльныхъ статьяхъ подъ особыми заглавіями. Вся рукопись состоитъ изъ 58 листовъ и начинается слѣдующими стихами:

Стихи о словѣ Бж҃їи, еже есть хлѣбъ животный.

Бл҃го есть слову Бж҃їю внимати
И в памяти то выну содержати
Ибо тучьная оно ума пища,
Яко земная пажить сирища:
Егда убо пищъ си не сваряетъ,
С поврежденїемъ прїятое измѣтаетъ.
Есть знаменїе смерти близъ быти,
Хотящей червми тѣло растоучити,
Тако умови слово не держащу,
Памятїю и судомъ не варящу,
Смерти есть знамя дш҃и чл҃вка
Черкей хотящихъ ясти во вѣкъ вѣка.»

На оборотѣ листа, въ бордюрѣ: Іоаннъ. Аще кто ясть хлѣбъ сей, будетъ живъ во вѣки. Глава 6. Въ слѣдъ за тѣмъ начинается предисловіе къ упомянутому выше обширному педагогическому сочиненію, обращенное къ Князю Петру Михайловичу Черкасскому и заключающее въ себѣ 31 листъ. Конецъ этого предисловія утраченъ. Приводимъ здѣсь сохранившуюся его часть:

Предисловїе
ко пречестнѣйшему князю Петру Михаиловичю Черкаскому, в чину оученичества возлѣжащему.

Не о хлѣбе единомъ живъ будетъ чл҃вкъ, кн҃же пречестный и оученичe бл҃гочестивый, но о всякомъ гл҃ѣ, исходящемъ изо оустъ Бж҃їихъ, яко же самъ рекъ предвѣчная правда, Хр҃тосъ Бг҃ъ нашъ, иже с вышнихъ сошедый, о вышней пище, вышней части пещися повелѣвая. Ибо нижняя же часть чл҃вка хлѣбомъ питается, вышняя же часть словомъ Бж҃їимъ наслаждается. Тако гл҃етъ Григорїй бж҃ественный, ветхаго Рима первопрестолникъ: брашно ума гл҃ъ Бж҃їи есть. Се же яко такова изводства дѣйствуетъ в дш҃ѣ, какова брашно тѣлесное во плоти. Брашно укрѣпляетъ плоть, слово Бж҃їе дш҃у; брашно есть нуждно въ путь житейскїй, слово Бж҃їе в путь духовный; хлѣбъ вои крѣпитъ во брани граждан́стѣй, слово Бж҃їе на брани духовнѣй. А

ниже образомъ алчбу имѣяй пищи плотскія, здравъ быти является тѣломъ, не имѣяй же алканія брашенъ, немощенъ есть плотски: подобнымъ обычаемъ алкоту имѣяй слова Бж҃ія, знаменіе показуетъ здравія си душевнаго; не желаяй паки пріяти его во стомахъ разума си явствуется болѣзнуяй духомъ. Болѣзнуяй же во смерти, иже что либо пріиметъ, то скоро изверъгаетъ изъ сердца памяти и разума. Имать бо к тому сія пища духовная и силу просвѣщенія очесъ умныхъ, яко же иногда просвѣти Іоанафану медъ тѣлесныя зѣницы. Се бо псалмопѣвецъ вопіетъ: явленіе словесъ твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы. Ты, бл҃гочестивый учениче и мл҃тче, пречестный кн҃же Петре, пріими любезно хлѣбъ сей, предуготовленный к просвѣщенію ти, и яждь здраво во спасеніе твое дш҃евное; яждь, взимая руками ума твоего, прежувай зубами разсужденія, и поглощай в стомахъ памяти твоея, и будетъ ти въ ползу.

Ибо сію книгу предлагаю ти и тою, яко пищею, чествую та и учреждаю, не отъ моего ума умысла, но пріявъ отъ бж҃ественнаго писанія. Ибо Иезекіилю предложенъ бысть свитокъ во пищу, и книга святому Иоанну Богослову. Ко Езекіилю рече Господь: с҃не чл҃чь, снеждь свитокъ сей; ему же снедшу, бысть сладка зѣло пища. Гл҃етъ бо пророкъ: и снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ. Явѣ же есть, яко свитокъ той знаменова слово Бж҃іе, духовный хлѣбъ. Егда убо и азъ тебѣ свитокъ сей, книгу сію, яко хлѣбъ, предлагаю, словомъ Бж҃іимъ чествую, дая си; еже аще снѣси, будетъ во устѣхъ сладко, яко медъ: толику убо сладку и душеполезну сущу слову Бж҃ію, тако проповѣдаемому, яко же писаному, ибо всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, к наказанію, еже во правду, да совершенъ будетъ Бж҃ій чл҃вкъ, на всяко дѣло благоуготованъ. Сего ради умыслихъ азъ, бл҃городія твоего православной дш҃е вникающей и всѣмъ богатствомъ, яко малому песку противу горѣ великой, вмѣнитися отъ него. Гл҃етъ бо: лучше есть премудрость куповати, нежели злата и сребра сокровище; дражайши есть каменія многоцѣннаго, всяко же недостойно ея есть. И паки предсудихъ ю скиптру престолу, и богатство (мало

богатствомъ) ничтоже мнѣхъ быти къ разсужденїю ея; ниже уподобихъ ея каменїю пречестному, яко все злато, в сложенїи тоя, песокъ есть меншїй, и яко калъ мнится предъ нею сребро; паче здравїя и красоты возлюбихъ ю и предложихъ ю за свѣтъ имѣти. Тѣмже и самъ ея отъ Господа моляше: Даждь рабу твоему сердце смысленно на послушанїе и сужденїе людемъ в́ правду (г цр҃. г҃.). И всѣмъ ея искати совѣтуетъ сице: Во всякомъ стяжанїи твоемъ стяжи разумъ, взыщи его и вознесетъ тя, почти премудрость, да тя обиметъ, да дастъ главѣ твоей вѣнецъ благословенъ, вѣнцемъ же пищнымъ защититъ тя (Притч. г҃.). Обаче различная есть в́ человѣцѣхъ мудрость. Есть мудрость скотская, или мудрованїе плоти, о немже Ап҃лъ гл҃етъ сице: Сущїи во плоти плотская мудръствуютъ (Рим. и҃.). Сїя мудрость не точїю нѣсть полезна, но дш҃егубна, ибо по тому же Ап҃лу: Мудрованїе плотское смерть есть. Чесо ради? занеже мудрованїе плотское вражда на Бога, закону бо Бж҃їю не покаряется. Сїю стяжутъ мудрость рабъ похотей тѣлесныхъ, плѣнницы страстей плотскихъ, сластей всяческихъ любителїе, все житїя си время во угожденїи плотстемъ изнуряющїи. Есть вторая мудрость мирская, юже наипаче стяжутъ сребролюбцы и любочестиемъ содержимїи людїи. О сей ст҃ый учитель языка гл҃еть сице: Аще кто мнится мудръ быти в васъ во вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ премудростїю Бж҃їею: премудрость же мїра сего есть буйсътво у Бога. Здѣ знаменати годствуетъ и увѣститися всѣмъ лѣпо есть, яко не гаждаются здѣ художества свободная: грамматика, риторика, философїя и прочая, яже зѣло суть полезна во гражданствѣ и къ дх҃овной премудрости пособственна, но обхуждается здѣ разума естественнаго, художествомъ тѣхъ хитростїю изощреннаго, Бж҃їю словеси непокорство, егда кто, на естественныя вины взирая, Бж҃їю не повинуется слову. Та мудрость мїра сего буйство есть оу Бога: ибо величайшее есть заблужденїя начало, еже хотѣти бж҃твенная и весма оумъ человѣческїй превосходящая, мѣрою человѣческаго разума мѣрити. Что подобно есть, аще бы сова хотѣла о свѣтѣ солнца, всеконечно силу зрѣнїя ея превосходящемъ, судъ творити. Еще аще

кто разума своего остроту обращаетъ на развращеніе правыхъ, на помраченіе истинны, на побореніе лжи, на обиду немощныхъ, на прехищреніе неискусныхъ, на гордость и лукавство: той мудрствуетъ мирно (то есть мирски) и боуй есть оу Бога. Аще же кто весь разумъ свой и остроту его, предреченными хитростми оумудренную, Бж҃їю словеси покаряетъ и правды поборникъ содѣвается, купно же смиренномудрствуетъ, той не мирски, но божественнѣ мудръ есть: ибо египетская сокровища на божественнаго созданіе обращаетъ храма. Такови бяху вси учителіе церковніи, между ними же Григорій святый Богословъ, яко луна посредѣ звѣздъ сияетъ. Онъ бо отъ дѣтства си вданъ бывъ отъ родителю своею обыкновенію (то есть, обученію) хитростей предреченныхъ, толико в нихъ трудися и преуспѣваше, яко же вся сверстники своя превзыти ему, яко горѣ холми. Недоволенъ же бывъ ученіемъ домашнимъ, умысли морскія преплавати пучины, во градъ Аѳинскій, иже во время то мати бяше всѣхъ ученій свободныхъ. Дошедъ Аѳинейскихъ училищъ, прилежаше хитростемъ высочайшимъ, и преуспѣ вся соученики своя въ мудрости. Стяжа паки себѣ сверстника премудрости и благочестія, Василія святаго, с нимже не во что ино упражняшеся, точію Еллины и самыя учители си ко благочестію приводити и мирскихъ ученій совершенству обучатися. Самъ богомудрый Григорій о себѣ гл҃етъ сія: Имѣхома. гл҃етъ, два токмо пути дѣлъ и поступленій нашихъ: единъ, первѣйшій и изряднѣйшій, еже люди в церковь Бж҃їю, наипаче учители наши поганыя, приводити и истинну имъ Христа Бога нашего показовати; вторый, хуждши, еже въ мирскихъ ученіяхъ добрыхъ мыслей искуство имѣти. Иная, гл҃етъ, всякая дѣла оставляхома, и прочимъ о титълахъ и достоинствахъ потщавшимся, или родомъ, или ученіемъ хвалившимъся, мы токмо о имени Господа нашего Іисуса благоволихомъ и величахомъся. Тоже само, яко насъ християны именоваху, паче всяческихъ достоинствъ и титлъ полагахомъ, и тѣмъ самѣмъ паче Гигеса и Мида блаженни быти вмѣняхомся. Отъ сихъ является и любовь ею ко Господу, и хитростей свободныхъ полза во спасеніе, явѣ же будетъ и паче в протяженіи словесе настоящаго. Есть

же и третиа мудрость духовнаа, аже творитъ душу любезну Господеви, и обрѣтаема точїю в духовныхъ, по глаголу Апла Павла: Сущїи по духу духовнаа мудрствуютъ и хранящимъ ю животъ есть, по словеси тогожде: Мудрованїе духовное животъ и миръ; его же намъ живота и мира желаа, Апл҃ъ гл҃етъ сице: Сего ради и мы не престанемъ о васъ молящеса и просяще, да исполнитеса в разумѣ воли его, во всякой премудрости и разумѣ духовномъ. Сей же разумъ, или мудрость духовнаа есть трегуба: сердечнаа, устнаа и дѣлнаа. Первая, сердца мудрость, во трїехъ содержитса: въ покаянїи о грѣсѣхъ прешедьшихъ, во преобижденїи прибытковъ и в желанїи вѣчныхъ благъ; втораа, оустъ премудрость, такожде во трїехъ содержитса: во исповѣданїи грѣховъ, во благодарствїи и в назиданїи ближнихъ; далнаа ж мудрость подобнѣ в трїехъ содержитса: во отреченїи воли своеа, во отсѣченїи сластей плоти, в терпѣнїи противъства мира сего.

Бл҃го есть мужу, егда воздвигнетъ аремъ въ юности своей. Древеса, донелѣже млада, из дивыхъ лѣсовъ и пустынь ненаселенныхъ в сады пресаждати есть садовникомъ обычай. Родителїе и чада православнїи! ако та (то есть, молодыа деревья) благи нивъ новыхъ удобь могуть внутрь прїяти, и тѣми оживлшеса, плоды благїа приносити; не тако стараа: ибо та неудобь терпятъ преселенїе. Подобнѣ дѣетса в родѣ звѣрей, тако словесныхъ, акоже и безсловесныхъ: ибо младъ конь безтруднѣе образдовается и всадника прїемлетъ, нежели стародивый, и малолѣтенъ волъ сый, удобѣ аремъ на вми носити приучаетса, неже в празднованїи (праздности) состарѣвыйса. Точнѣ во человѣцѣхъ: юноша, ако лѣторасль, аможе хощеши, преклонитиса можетъ, не тако лѣты доволный. * Того ради хо-

* Мысль о необходимости пріученія къ доброй жизни и ученію, а равно и сравненія, взятыя отъ растеній и животныхъ, ведутъ свое начало отъ глубокой древности. Рѣдкій писатель, и въ древнее и позднѣйшее время, хотя сколько нибудь касавшійся вопроса о воспитаніи, не употреблялъ ихъ въ дѣло. Приведу здѣсь одно мѣсто изъ Республики Платона: «An non animadversisti, imitationes, si a teneris annis incipiant perseverentque, in mores et naturam abire, tum quantum pertinet ad corpus, tum ad vocem, tum ad cogitationem ipsam?» VI, 279 (Platonis opera, ed. Bipontina. 1784). Сравн. VI, 323 и др. Не могу не привести также слѣдующаго сравненія, взятаго Платономъ, отъ растеній и

тащїи навыкнути хитростемъ, или свободнымъ, или несвободнымъ, во юности дѣтстѣй приводятся ко учителемъ и крутеми имъ бываютъ, да трудолюбїя налогъ прїимутъ во младости, его же бы употребленїемъ препитати свою старость. И во нравѣхъ юныхъ злонравїе не многими искореняется трудами, и блазїи насаждаются к тѣхъ мѣсто обычаи. Во старыхъ паки, поелику кто старшъ во зловѣ, по толику неисправнѣй в ней и непреклоннѣй к добродѣтели: ибо имже новъ сосудъ тукомъ проницается, той и на старость его не измывается.* Їбо благо есть мужу, иже благїй яремъ воздвигнетъ отъ юности своея. И велїя есть тымъ полза, иже благому игу Христову и бремени его лехкому подлагаютъ выя си отъ младости своея: ибо ей же работѣ приобыкнутъ и верстѣ юности, та имъ сладка будутъ и не стужитъ и во предѣлѣхъ послѣднїя ветхости. Во юности не хотяй

животныхъ и весьма близкаго по выраженію къ употребленному въ нашемъ текстѣ: «In omnibus viventibus prima ipsa germina, si apte coeperint ad naturae suae virtutem, vim habent summam ad finem sibi debitum imponendum. Quod et in plantis evenit, et in brutis; tum silvestribus, tum etiam mansuctis, et in hominibus. VI, 279. Въ другомъ мѣстѣ Платонъ выражается такъ: «Omnes plantae eodem se modo habere videntur, et quae e terra nascuntur, animaliaque omnia, et homines denique ipsi. II, 4. Подобныя сравненія въ сочиненіяхъ Платона имѣютъ даже особенный смыслъ: припомнимъ его ученіе о метемпсихозѣ и то, что онъ, какъ извѣстно, называлъ человѣка «ручнымъ животнымъ»: «hominem mansuetum animal esse dicimus,» говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (VI, 279); и въ другомъ: «Est autem puer omni bestia intractabilior» (VII, 362). «Grandior aetas, говоритъ Сенека (lib. 3, epist. 25) dura et intractabilis, non potest reformari, tenera finguntur.» Изъ сочиненій древнихъ писателей, эти сравненія перешли и въ сочиненія Отцовъ Церкви, у которыхъ также встрѣчаются весьма часто. Сравненіе воспитателя съ садовникомъ, ухаживающимъ за деревьями, см. у Іоанна Злат. I, 149; сравненіе съ конемъ мы уже приводили выше.

* Это сравненіе также часто встрѣчается и у древнихъ писателей и у Отцевъ Церкви. Извѣстное выраженіе древняго поэта — «quo semel est imbuta recens servabit odorem testa diu» повторялось въ послѣдствіи при каждомъ приличномъ случаѣ, и ниже нѣсколько иначе повторяющаяся таже мысль — «имже тукомъ новъ сосудъ исполненъ будетъ, того вонїи из себе никогда избудетъ» есть почти буквальный переводъ этого стиха Горація. Іеронимъ, въ письмѣ къ Летѣ, пишетъ: «Difficulter eraditur, quod rudes animi imbiberunt. Lanarum conchylia quis in pristinum candorem revocat? Recens testa diu et saporem retinet et odorem, quo prius imbuta est.» Hieronymi opera omnia, ed. Bernhardi Zechii. Франкф. на М. 1684, т. I, стр. 36.

трудатися, во старости зло пострадаетъ. Ибо ако кто не оретъ и не сѣетъ во юности лѣта, аже есть весна, той во старости его, аже есть зима, и хладъ и гладъ страдати должествуетъ: тако во юности жизни своея не показавый трудолюбія в дѣлѣхъ, не пріиметъ во старости плодовъ упокоенія: трудъ во юности покой старости приноситъ; и противнымъ обычаемъ лѣность юности трудъ старости и безпокойство плодотворитъ. Чесо ради родителіе чадолюбивіи должни суть юность рожденныхъ собою во трудомъ душеполезнымъ прикланяти и отъ младыхъ ногтей добрымъ дѣломъ приучати я: ему же бо привыкнетъ младость, то безтрудно носитъ старость. О орлѣ пишетъ святый Амвросій в шестодневницѣ, яко малыя птенцы си вземлетъ пазногты острыми и обращаетъ очесы во солнцу, да отъ юности сіянію лучесъ его привыкнутъ: тако добріи родителіе должни суть творіти еще во младости лѣтъ, и малости возраста чада си ко истинному солнцу, ко Христу Богу, очесы ума ихъ обращати, да отъ дѣтства си примножатся во святѣ заповѣдей его ходити, да первѣе познаютъ свѣтъ небесный, еже есть вѣрити во единаго, истиннаго, во Троицѣ святѣй славимаго, Бога и его божественныя заповѣди хранити, нежели прелестныя суеты мира сего видѣти и разумѣти возмогутъ. Единъ отъ учителей искусныхъ подаетъ намъ образъ преполезный дѣтскія юности наставленія сицевъ. Въ первомъ, гл҃етъ, седмилѣтіи да учатъ родителіе чада си благая и чистая словеса, а не худая и скверная, глаголати, праведная, а не ложная, вѣщати: ибо нымже тукомъ новъ сосудъ исполненъ будетъ, того вони из себе никогда избудетъ. Во второмъ, гл҃етъ, седмилѣтіи да учатъ я коему либо художеству, да возмогутъ тѣмъ нуждная житію стяжати. Изряднѣе же, да соблюдаютъ я отъ видѣнія скверныхъ: ибо якоже нѣсть лѣпо юнымъ скверная глаголати, тако и видѣти. Даетъ вину Арістотель: яко вся первая наипаче суть любима; и того ради аже во первыхъ зрятся, тѣмъ съ вящшимъ удивленіемъ присмотряются юніи и твердо содержатъ я в памяти. Во втором же, гл҃етъ, седмилѣтіи, егда пріимутъ разумъ благъ и доволенъ, да учими будутъ страху Божію и мудрости, еже како Богу жити, разумѣнію же и искуству, како честно

гражданствовати въ мирѣ. Въ сїа триседмичная лѣта чесому юноша приложи́тся, того и во старости удержи́тся, по оному словеси: юноша по пути своему ходай, аще и состарѣется, не отступитъ отъ него. * Суть плодове во оградѣхъ, на нихже что желѣзомъ напишется младыхъ, то во старости и вящше и свѣтлѣе на себѣ изъявляютъ. Тымъ подобны суть юноши: ибо что прїимутъ во юности, яко сѣмя, то и во старости по себѣ явятъ, яко класы, и каковыми, яко древеса, на весну цвѣты процвѣтутъ, таковы во старости плоды сотворятъ. Велїе зѣло есть блаженство в́ мирѣ семъ плоды трудовъ своихъ ясти, родителїе православнїи. Паче же словесный плодъ супружества своего егда в наказаніи возимѣете, яко мудрецъ глаголетъ: Суть ли тебѣ чада, накажи я, и блажени будете, яко пророкъ глаголетъ: Блажени вси боящїися Господа, ходящїи в́ путехъ его, труды плодовъ своихъ снѣси; блаженъ еси и добро тебѣ будетъ; жена твоя яко лоза плодовитая во странахъ дому твоего; сынове твои яко лѣторасли масличныя окрестъ трапезы твоея. Вящшее сїе есть блажейство, нежели злато мира сего обдержати: ибо оц҃ъ, оставляяй по себѣ чада, аще и преставится отъ вѣка сего, не умираетъ, живетъ бо в́ чадѣхъ своихъ, и слава его не погибнетъ со шумомъ, зане в сн҃ѣхъ и дщерехъ процвѣтаетъ. Безчадный паки, аще и безчисленныхъ богатствъ будеть обладатель, егда умретъ, не ќ тому живетъ въ мирѣ, яко ѿрасли не осташа. Богатства же его чюждымъ, иногда же и врагомъ его, во обладательство преходятъ: онъ трудися, а недрузи его входятъ, и слава яко вѣтръ приходитъ и яко сѣнь мимо грядетъ. Блаженно убо супружество, плода не лишаемое своего, но плода

* Извѣстно, что дѣленіе на возрасты по семилѣтіямъ было общеупотребительно у насъ въ старинное время. Въ одномъ Алфавитѣ XVII вѣка помѣщено изображеніе семи круговъ въ большомъ кругѣ съ слѣдующими надписями въ каждомъ изъ семи круговъ: 1) младенецъ до седми лѣтъ, егда бываетъ зубомъ испаденіе, 2) отроча до 14 лѣтъ и до испущенія сѣмене, и отсель отрокъ, 3) дѣтище до 21 лѣта, и оттолѣ юноша, 4) отъ 21 лѣта, до 29 юноша и оттолѣ мужъ, 5) мужъ отъ 29 до 35 лѣта, и оттолѣ средовѣченъ, 6) средовѣчие отъ 42 до 49 стеръбль, 7) отъ 42 до 56 старецъ, по семъ матерство.» Опис. рукоп. Рум. Муз., N. II, стр. 4.

благаго, плода честна́го: плодъ бо ꙁолъ и нечестный окаянно паче, нежели блаженно, супружество дѣетъ. И яко лучшее есть неплодное древо, нежели ꙁлыя и вредныя приносящее плоды: тако блажейнѣйшїи суть родителїе, чадъ не родившїи, нежели родившїи ꙁлая. Тѣм же убо тщанїе родителемъ должно есть присное имѣти, да плодъ ихъ благъ будетъ: ибо, не яко во древѣсѣхъ по естеству плодъ или сладокъ или горекъ раждается, но, по наказанїю рождшихъ и по обыкновенїю (то есть, обученїю) и воли рожденныхъ, или добронравїе, или ꙁлообыкновенїе в́ сердца ихъ въкоренѧется. Премудрый Платонъ воску сердца юношеская уподобляетъ, ꙁане, яко же воскъ, всякїя печати на себѣ воображенїе прїемлетъ, ꙁа удобство мяхкости своея: тако юныхъ сердца всякїй нравъ удобопрїемлютъ, мяхкосердїя ради. На томъ восцѣ̀ напечатаетъ ли кто цѣлаго и неꙁлобиваго голубя, выну пребудетъ человѣкъ той цѣлъ и неꙁлобивъ, яко голубъ; напечатаетъ ли кто орла высокопарна и свѣтолюбива, присно той человѣкъ вышняя имать мудрствовати и свѣтлая; напечатаетъ ли кто ꙁемлетоучиву кроторїю, или браторачителя вепря̀, по истиннѣ той человѣкъ до смерти пребудетъ ꙁемныхъ любитель и блата грѣховна искатель; напечатаетъ ли кто лютаго лва, или волка хищнаго, выну будетъ человѣкъ той жестокъ, яко левъ, и хищливъ, яко волкъ; напечатаетъ ли кто трудолюбива вола, выну имать той человѣкъ во трудѣхъ пребыти; напечатаетъ ли кто лѣниваго осла, всегда в лѣности той человѣкъ имать́ жити; напечатаетъ ли кто гнѣвливаго медвѣдя, хитраго ли́са, или лающа пса, до кончины живота си той человѣкъ пребудетъ гнѣвливъ, хитръ и лаятель честны́хъ; аще же напечатаетъ кто смиреннаго агнца, или чистаго горностая, той человѣкъ до послѣдняго иꙁдыханїя будетъ смиренїя любитель и чистоты хранитель. * На ту приклонность царствующїй пророкъ воꙁглядая,

* Сравненіе дѣтской души съ мягкимъ воскомъ такъ извѣстно, общеупотребительно и такъ часто встрѣчается, не только у древнихъ писателей, но и у Отцовъ Церкви и въ наше время, что рѣшительно нѣтъ нужды въ примѣрахъ. Вотъ простое сравненіе съ воскомъ у Платона: «Vultisne cum risu verba faciamus, leges ponentes, ut praegnans deambulet, et natus quasi cera fingatur, quamdiu

КОѲОПИ СИЦЄ КО ЮНЫМЪ: СО ПРЄПОДОБНЫИМИ ПРЄПОДОБЄМЪ БУДЄШИ, И С МУЖЄМЪ НЄПОВИННЫМЪ НЄПОКИНЪ БУДЄШИ, И СО НЅБРАННЫМЪ НЅБРАНЪ

---

tener est, ac ad biennium usque fasciis adstringatur.» Vol. VII, 323. Что же касается до распространенія этого сравненія, до перечисленія образовъ, печатаемыхъ на этомъ воскѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ нашемъ текстѣ, то мы не нашли его въ сочиненіяхъ Платона: вѣроятно, оно принадлежитъ автору предисловія. Конечно, у Платона можно отыскать довольно общихъ выраженій на то же предложеніе, на примѣръ, въ родѣ слѣдующихъ: «An nescis, in unaquaque re maximum esse principium? praesertim juveni et tenero cuique, maxime enim tunc formatur induiturque figura, quam quis unicuique imprimere velit» (De republ. lib. II, 377) и т. под., но нѣтъ буквальнаго сходства въ распространеніи сравненія. Не внушено ли это распространенное сравненіе извѣстнымъ ученіемъ Платона о превращеніяхъ людей по смерти въ разныя животныя, смотря по самой жизни людей? Такое предположеніе не покажется страннымъ, если обратить вниманіе на нѣкоторыя мѣста этого ученія, довольно близко подходящія къ нашему сравненію даже по перечисленію самыхъ животныхъ. Приведемъ здѣсь два такихъ мѣста. «Quicunque virorum injusti timidique vixerunt, quemadmodum probabilis ratio nobis ostendit, in generatione secunda in feminas sunt conversi.... Avium autem genus ex nostro ita est apte formatum, ut pro pilis pennas acciperet. In hoc illi homines transeunt, qui simplices et innocentes cum sint, leves tamen sunt et frustra in rebus sublimibus curiosi; quive adeo fatui sunt, ut, oculorum judicio confisi, hoc altissima quaque firmiter demonstrari posse non dubitent. Gressibilium vero ferarum genus ex his natum hominibus, qui a philosophia penitus alieni ad coelestia nunquam oculos erexerunt, ex eo, quod volutionibus illis, quae in capite peragi solent, usi nunquam sunt, sed illas animae partes secuti, quae in ventre et pectore dominantur.... Eos autem, qui horum insipientissimi erant corpusque in terram penitus prosternebant, quasi nihil ultra pedibus opus foret, in corpora, carentia pedibus et humi serpentia, permutarunt. Quartum, genus aquaticum est ex illis natum, qui stolodissimi et imperitissimi fuerant.... Unde piscium et ostrearum ac denique aquatilium omnium orta est multitudo: in qua certe mutatione illi ex sedium extremarum habitatione, inscitiae quoque extremae dant poenas. Hunc in modum et olim et nunc in se invicem animalia migrant, dum mentis et dementiae jactura vel adeptione mutantur». Tim. p. 433—437. Въ разговорѣ «Timaeus Locrus, de anima mundi,» Платонъ туже мысль выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «Quemadmodum corpora remediis quibusdam morbosis sanamus, nisi sedant saluberrimis, ita et animos falsis sermonibus coërcemus, nisi ducantur veris. Hac igitur de causa hoc concedatur, quod necessario commoverentur peregrina supplicia, quasi animae commigrent ultro citroque in varia corpora: ignarorum quidem in corpora muliebria, corporibus tributis ad ignominiam; homicidarum in ferarum corpora, ad poenam supplicium; libidinosorum in suum vel

будеши, и со строптивымъ развратишися. Инъ философъ умы отрокъ юныхъ уподобляетъ скрижали ненаписанѣй, * на ней же учитель, что либо хощетъ, написати можетъ: точнѣ во умѣхъ юношескихъ, что либо хощеши, вообразится, или добро, или зло, и выну пребываетъ и прибываетъ. Подобнымъ обычаемъ яко на дыни, во оградѣ растущей, аще мало на малѣй вообразится писаніе, велико возрастаетъ с возрастѣніемъ ея; или яко сѣмя мало убо повергается на нивѣ, но во великій класъ возрастаетъ и приплодованне творитъ: тако обученіе юныхъ мало засѣется, но возрастетъ во велико и вѣтви произведетъ многи. Юныхъ сердца наипаче суть скрижали не каменныя, но плотяныя, на них же кто Христово напишетъ посланіе (д. б. писаніе), то пребудетъ выну; аще же кто демонскую начертаетъ букву, неудобь сотретися можетъ. Инъ еще любомудрецъ уподобляетъ юныя отроки новому сосуду скуделному, в онь же аще что влїется в новости, того вони не лишится до старости: тако воистинну и юнїи, к чесому во юной верстѣ вѣка си прїучени будутъ, того до кончины си не забудутъ. Напослѣдокъ младому древеси подобна есть юность; ибо амо же хощетъ кто, тамо тонкое древо преклонити можетъ: подобнѣ вѣкъ юношескїй, к чему либо обратиши, удобно есть приклоненъ. Зрите убо, родителїе, како должни есте воспитавати чада ваша. Добрая словеса и образы дѣлъ благихъ на томъ воску печатайте, божественная словеса, а не скверная и кощунная на тѣхъ скрижалѣхъ и законъ Господень пишите; миро благовонное ученїя дш҃аполезныя в тыя новыя сосуды скуделныя вливайте, или, по словеси

---

aprorum formas; levium et temerariorum hominum in species volantium animantium, quae in aëre solent versari; segnium denique, otiosorum, imperitorum, stolidorum in aquatilium speciem.» Vol. X, p. 28—29. Сравн. въ Федрѣ стр. 325—326. Нельзя не замѣтить близости этихъ мѣстъ къ нашему тексту, и авторъ предисловія легко могъ употребить ихъ въ дѣло, для распространенія сравненія.

* Составителю предисловія, конечно, извѣстно было господствовавшее въ то время ученіе Джона Локка (1642 — 1704), отрицавшее въ человѣкѣ врожденныя идеи, извѣстно было знаменитое положеніе: «Nihil est in intellectu, nisi quod prius fuerit in sensu,» а также и его сравненіе души ребенка съ гладкою доскою, tabula rasa.

Господню: вино новое в́ мѣхи новыѧ вливайте, еже есть любовь Божїю в́ сердца ихъ отъ юности вселяйте; к небеси юнаѧ сїѧ древеса обращайте и клоните, да не ꙁемнаѧ, но небеснаѧ ꙋꙁрѧтъ и любѧтъ и мꙋдрствꙋютъ.

Велїе же древле благораꙁꙋмныхъ о томъ попеченїе бѧше, да добронскꙋсныѧ своимъ чадомъ ꙋчители обрѧщꙋтъ. Иеронимъ блаженный единой честнѣй женѣ, именованной Лета, сице чреꙁ свое писанїе о воспитанїи дщере совѣщаше: ꙋчителѧ изберн в лѣтѣхъ благихъ, житїѧ благочестнаго и ꙋченїѧ. * Александръ великїй, вселенныѧ покоритель, ꙁѣло радовасѧ и привѣтствова себѣ, ѧко в́ то времѧ дадесѧ емꙋ жити, внегда преславнѣйшїй всѣхъ любомꙋдрыхъ, Аристотель, живѧше и ꙋчаше, и емꙋ самомꙋ наставникъ дадесѧ. Ѳеодосїй царь, попеченїе имѣѧ отеческое о сн҃ꙋ си, Аркадїи и Онорїи, написа ко Гратїанꙋ царю посланїе, молѧ его, да пошлетъ емꙋ в́ Царьградъ изрѧднѣйшаго нѣкоего во благочестїи и мꙋдрости мꙋжа, наставленїѧ ради сн҃ꙋ его. Гратїанъ же написа о том́ епистолїю къ Дамасꙋ папѣ, иже посла дивнѣ благочестиваго и ꙋченаго мꙋжа, Арсенїѧ. Недовольно быти непщева царь Ѳеодосїй, еже царство, множествомъ всѧческихъ богатствъ кипѧщее, в́ наслѣдїе сынома дати своима: тщасѧ к томꙋ благонравїемъ и благочестїемъ прежде обогатити ѧ. Тѣм же, врꙋчаѧ чада си Арсенїю богомꙋдромꙋ, рече емꙋ: Отселѣ ты паче отецъ бꙋдеши сима отрокома, нежели аꙁъ. ** Оле любителства добронравїѧ! Оле

* Между письмами св. Іеронима (331—422) къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ нѣкоторымъ благочестивымъ женщинамъ, находится и письмо къ Летѣ о воспитаніи ея дочери. Лета была за мужемъ за Токсотіемъ, сыномъ Павлы, благочестивой женщины, къ которой также писалъ св. Іеронимъ, убѣждая ее не сокрушаться о смерти дочери своей, умершей спустя семь мѣсяцевъ послѣ брака. По смерти своего мужа, Лета рѣшилась остаться вдовою, а дочь свою, по убѣжденію свекрови своей, Павлы, обрекла на дѣвство. Вотъ подлинные слова Іеронима, буквально соотвѣтствующія нашему тексту: «Magister probae aetatis et vitae atque eruditionis est eligendus.» Hieron. opera I, 36.

** Богомудрый Арсеній, воспитатель Аркадія и Гонорія, былъ извѣстенъ нашимъ предкамъ съ древнѣйшаго времени. О немъ говорится и въ Хроникѣ Георгія Амартола. «Въ хроникѣ довольно подробно говорится о воспитаніи Аркадія и Гонорія, сыновей Императора Ѳеодосія, говоритъ г. Сухомлиновъ. При этомъ

добродѣтелей царскаго достойныя сана! Сію царственную добродѣтель подражающи, преподобный Ксенофонтъ и преподобная Марія, яже ѵко

сообщается нѣсколько любопытныхъ случаевъ, показывающихъ отношенія Арсенія, избраннаго въ наставники, къ своимъ питомцамъ и взглядъ на воспитаніе Ѳеодосія, требовавшаго, чтобы наставникъ пользовался всѣми своими правами. Но весь этотъ разсказъ вошелъ въ Хронику, какъ эпизодъ изъ жизни Арсенія: авторъ не держится даже хронологическаго порядка, говоритъ о судьбѣ Арсенія по смерти Ѳеодосія, и потомъ снова обращается къ царствованію Ѳеодосія.» О древ. Рус. Лѣтоп., какъ памятникѣ литературномъ. Спб. 1856, стр. 100. Не имѣя въ настоящее время возможности сообщить свѣдѣнія объ Арсеніи прямо изъ Хроники Амартола, я заимствую ихъ изъ лѣтописи Михаила Глики (XII в.), который, какъ извѣстно, часто буквально переписывалъ Амартола: «Eos (то есть, Аркадія и Гонорія) cum sacris erudiri litteris vellet (Императоръ Ѳеодосій), nec quenquam reperiret, qui et philosophus (hoc est, sapientiae doctrinaeque studiosus), et philotheus (hoc est, studiosus dei rerumque divinarum) pariter esset, ad consortem imperii Romae degentem, missis legatis, interrogari jussit, ecquem virum talem haberet. Is vero cum papa sollicite hujus rei causa quadam pervestigatione instituta, neminem alium magis idoneum reperit, quam esset magnus ille Arsenius, qui tum diaconi munere fungebatur. Quapropter hunc magno Theodosio mittunt, quanquam graviter id ipsum ferentem, quod se disciplinas illas orbiculares ex eo tempore, quo muneri suo praefectus fuisset, neglexisse diceret. Imperator hominem perbenigne ac hilariter excepit eique filios suos commendavit et tradidit, non ut imperatores, sed liberorum atque discipulorum loco habendos. Cumque vidisset aliquando suos quidem filios sedentes, qui diademata gestarent, Arsenium vero stantem eosque docentem, excandescens ait: «Egone sic tibi mandavi? num tu eos imperatores facis? ejus rei potestas in solius est dei manu posita.» Simul abjectis diadematis, «praestat, inquit, pie mori, quam impie regnare.» Secundnm haec Arsenio fugam cum animo suo propterea instituente, quod Arcadium forte verberaverat, isque propter hanc causam insidias ei strueret, vocem hujusmodi audivit: «Fuge mortales, Arseni, et salvus eris.» Hac de causa cum profugisset ac Scetam se contulisset, rursus aliam vocem audivit: «Fuge, sile, quiesce.» Deinceps ubi ad imperium Theodosii filii pervenissent, litteris ad eum perscriptis, orarunt, ut culpam eis condonaret, Arcadio praesertim, qui magistrum interficere per satellitem voluisset. Cumque magno illi viro significatum hoc etiam ab ipsis foret: «Accipe publicas in Aegypto pecunias et eas arbitratu tuo distribuito,» equidem, respondit, huic mundo mortuus sum, nec amplius vivo: Deus tamen vobis ignoscat.» Mich. Glycae Annalium pars IV, pag. 475 и 476 (Bonnae. 1836). Болѣе краткія извѣстія объ Арсеніи въ Хронографіи Ѳеофана I, стр. 120 и у Кедрина I, стр. 573 — 576 (Бонискаго изданія). Зтѣсь, на стр. 514, Кедринъ такъ изображаетъ Аркадія: «Fuit Arcadius corpore admodum deformi, niger, statura parva, id unum praeclarum habens, quod bene scribebat, ita ab Arsenio edoctus.»

ВЕЛИИ СЛАВНА И БОГАТА К НОВОМЪ РИМѢ БЫВША И САНОМЪ БОЯРСКИМЪ ПОУТЕННА, ИМѢСТА ОТЪ БОЖІА ДАРОВАНІЄ ДЕСНИЦЫ, ПЛОДЪ ЧЕСТНЫЙ ЛОЖЕСНУ СВОЮ, ДВА СЫНА, АРКАДІА И ІОАННА, АЖЕ, АКО БЛАГОЧЕСТІЕМЪ ПРАВОСЛАВНОКАѲОЛИЧЕСКІА ВѢРЫ И ДОБРЫХЪ ДѢЛЪІЙ ЧЕСТНОТОЮ СІАЮЩІЙ ЛЮДІЄ, БЛАГОЧЕСТНО ВОСПИТАСТА И СТРАХЪ БОЖІЙ Ѵ СЕРДЦАХЪ ЄЮ ВСѢСТА КРѢПЦѢ. НУЖДНОМУ ВЪ ДОМѢ СИ НАУЧИСТА А ПИСАНІЮ (напис. писаній) И ВСЯЧЕСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ МЫСЛЕННОМУ ЗДАНІЮ ТВЕРДОЄ ОСНОВАНІЄ ПОЛОЖИТА. ЖЕЛАЮЩА ЖЕ ТОМУ В СОВЕРШЕНІЄ ПРОНЗЧЕСТИСА, И МУДРОСТИ УБО МИРСКІА В НЕМЪ АКО ПОСТЛАНІЮ ИЛИ ПОДНОЖІЮ БЫТИ, ДУХОВНЫА ЖЕ КРОВОМЪ УКРАСНТИСА, УМЫСЛИСТА ПОСЛАТИ А ВО ГРАДЪ КИРИТЪСКІЙ, СТАЖАНІА РАДИ ТОА БЛАГОДАТИ. ВѢДАЩЕ, АКО БЛѢЖЕНЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ИЖЕ СТАЖА ПРЕМУДРОСТЬ, И АКО ЛУЧШЕ ТУ КУПОВАТИ, НЕЖЕЛИ ЗЛАТА И СРЕБРА СОКРОВИЩА, И АКО ДРАЖАЙШІЙ ТА ЄСТЬ КАМЕНІА МНОГОЦѢННАГО, СЛЫШАВШЕ ПОХВАЛУ ЕА, ВЪ ПРЕМУДРОСТИ КНИЗѢ НАПИСАННУЮ ОТЪ СОЛОМОНА СИЦЄ: ПРЕДСУДИХЪ Ю СКУПЕТРУ И ПРЕСТОЛУ, И БОГАТСТВО НИТОЖЕ МНѢХЪ БЫТИ КЪ РАЗСУЖДЕНІЮ ЕА, НИЖЕ УПОДОБИХЪ ЕА КАМЕНІЮ ПРЕЧИСТОМУ, АКО ВСЄ ЗЛАТО, В СЛОЖЕНІИ ТОА, ПЕСОКЪ ЄСТЬ МАЛѢЙШІЙ, И АКО КАЛЪ МНИТСА ПРЕДЪ НЕЮ СРЕБРО. НАПОСЛѢДОКЪ ВѢРУ ЕМША ТОМУЖДЕ СЕГО, ИЖЕ С ПРЕМУДРОСТІЮ ПРЕБЫВАЄТЪ, ДА УБО ВОЗЛЮБИТЪ БОГЪ УДА ЕЮ, КРѢПЦѢ ПРЕДПОЛОЖИСТА КЪ СЕБѢ, ЄЖЕ ПОСЛАТИ А ВО КИРИТЪ КО УЧИТЕЛЕМЪ ПРЕСЛАВНЫМЪ ПРЕМУДРОСТИ (напис. премудрость) И ПРЕБЛАГИМЪ, ЖУПНО ПРЕМУДРОСТИ (И) ДОБРОДѢТЕЛЕМЪ НАСТАВЛЯЮЩИМЪ, И ПРЕЖДЄ ДОБРОНРАВІЮ, НИЖЕ ЖИТІЙСТВУ, АКО СІЄ БЕЗ ОНАГО АКИ ТѢЛО БЕЗЪ ДУШИ ЄСТЬ, ОНО ЖЕ БЕЗЪ СЕГО АКО ДУША ТѢЛЕСЄ КРОМѢ. *

---

* Ксенофонтъ и Марія причислены къ лику Святыхъ Греко-Восточною Церковью, и память ихъ, а равно и сыновей ихъ, празднуется 26-го Генваря. О послѣдующей судьбѣ Ксенофонта и Маріи и ихъ сыновей, замѣтимъ здѣсь слѣдующее. Отецъ, по случаю постигшей его опасной болѣзни, вызвалъ дѣтей къ себѣ изъ Вирита, далъ имъ прекрасное наставленіе и снова отправилъ на кораблѣ въ тотъ же городъ для окончанія ученія. На пути застигла ихъ буря, потопила корабль, на которомъ они ѣхали, и выбросила ихъ на берегъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ что каждый изъ нихъ почиталъ своего брата погибшимъ въ морѣ. Избавившись такимъ образомъ отъ явной смерти, оба они посвятили себя иноческой жизни, къ которой давно уже чувствовали расположе-

Отъ сихъ, о благороднїи родителїе, княже Михайле и княгиня Марѳо, приемлете себѣ образъ юныхъ дѣтей (о) своихъ наставленїя: ибо и они саномъ болярскимъ поутена быша и плодъ честный имѣвше, два сына, Аркадїя и Їоанна, якоже и вы, князя Петра и князя Алексїя, во училище сущихъ. Пх же да научаете благочестїемъ Православнокаѳолическїя вѣры шествовати и добрыхъ дѣянїй честнотою сїяти, вкоренающе страхъ Божїй в҃ сердца ихъ, не щадяще жезла, аще хощете о чадѣхъ веселитися вашихъ. Жезлъ бо есть злобы искоренитель и насадитель добродѣтелей. Мало с҃на оскорбиши, но много ползуеши его. Слезы его тако ти пол́зу содѣютъ, якоже дождь благовременный, на ниву изливанный. Снопа, его же не млатиши, орѣха аще не разбиеши, не возмеши хлѣба и ядра не прїимеши сытости и сладости; чадъ же аще не бїеши, не сподобишися радости. Бїй первѣе словомъ, таже жезломъ, и отженеши жестокосердїе его, и яко плевелы отбїеши злонравїе. Аще же благопоко́рива ти чада суть, благодари Господа и правительствуй житїе ихъ любовїю на путь благїй. Буди имъ образъ житїемъ ти ко всякой добродѣтели, да не зритъ око ихъ ничтоже развратно в҃ тебѣ, да не слышатъ ушеса ихъ скверныхъ и неподобныхъ глаголъ отъ тебе. Образъ твой есть сынъ: какова тя видитъ и слышитъ, тако самъ образуется. Тѣм же во правду родителїе гажденїя и казни достойни суть, ихже чада кромѣ наказанїя сверѣпѣютъ. Сего ради искуснѣйшїй нравоучитель, Їисусъ с҃нъ Сїраховъ, сицево родителемъ о воспитанїи чадъ во своихъ премудрѣйшихъ писанїихъ остави увѣщанїе: Родителїе православнїи, конь неученъ сверѣпъ идетъ, и с҃нъ самоволный блудникъ будетъ; накажи чадо, и удивитъ тя; не играй с нимъ, да не сотворитъ печали, не

ніе. Между тѣмъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, родители ихъ, узнавши отъ раба, посланнаго ими къ дѣтямъ въ Виритъ, что они потонули въ морѣ, но по видѣнію, которое оба они имѣли въ одну и ту же ночь, почитая ихъ еще живыми, отправились сами въ Іерусалимъ. Свиданіе братьевъ между собою, а также и свиданіе ихъ съ родителями, произошло въ Іерусалимѣ, при посредствѣ одного прозорливаго старца. Послѣ того, Ксенофонтъ и Марія роздали все имѣніе свое бѣднымъ, освободили рабовъ и сами посвятили себя иноческой жизни. См. Четіи Минеи Св. Дим. Рост., 26 Генваря.

смѣйся с нимъ, да не поболиши о немъ и напослѣдокъ сотнеши си зубы; не даждь ему власти во юности; сокрушн ребра, дондеже младъ есть, еда како, ожестѣвъ, не покорити ти ся. Тѣмже подобаетъ родителемъ имѣти любовь к чадом чистѣйшая. Ако же вино, мѣрно употребляемое, веселитъ и здравитъ, безмѣрно паки пїемое, разума лишаетъ и болѣзни бываетъ виновно: тако любы родителей ко чадомъ, аще есть по достойному, полезна есть и рождшымъ и рожденнымъ; аще же выше мѣры, и тѣма вредъ творитъ и обымъ: овы бо разращеніе попущаетъ, тѣма же печаль и болѣзнь о разращеніи овѣхъ содѣваетъ. Пїитове утворишя баснь о солнцѣ, нарекоша его отца сыну Фаетону, и глаютъ, ако Фаетонъ, видя отца си любве к себѣ безмѣрную гордость, дерзнулъ есть просити его, да дастъ ему на своей огненѣй колесницѣ и на быстротекущихъ конехъ урезъ единъ день токмо ажденіемъ утѣшитися. Отецъ, безмѣріемъ любве одержимый, не отрече сыну просимаго. Но внегда всѣдъ Фаетонъ на колесницу, невѣдѣ коней правителствовати, тогда к малѣ небесе и земли не сожже огнемъ отнымъ, за то Дїй, небесе владѣтель, уби его молнїиною стрѣлою и трупъ с небесе низверглъ есть. Баснь се есть пїитическая, но родителемъ к наставленіе полезна: да не по всякому чадъ прошенію сонзволеніе творятъ и да не попущаютъ имъ на конехъ самокоастка, на колесницѣ богатствъ си, безъ управителя ажденїа дѣяти, да не искусни суще правленїа свирѣпыхъ коней коли своея, огнемъ похотей и дрости на смертную казнь себѣ заслужатъ, или у града, или у Бога. Тако погибоста Офнї и Финеѣ, сна великаго архїерея Нлїа (а̃ цр̃. д̃): ибо пущена бывша отъ отца самоволно жити, много зла предъ Богомъ творista, но во единъ день, Богу отмщающу, мечемъ врагъ погибоста. И отецъ же, ако к словесемъ увѣщанїа не прилагаше имъ жезла казни, не без отмщенїа скончаса: ибо паде со сѣдалища своего к зимѣ (навзничь). и сокрушися хребетъ его и умре тако. Се изводство ненаказанїа чадъ, и отцу и чадомъ смертная погибель. Но откуду честныхъ родителей чада злонравїе стяжутъ? Повѣмъ вамъ истинну, ради исъправленїа: отъ материна ласкательства, отъ отца ненаказанїа, отъ обою же простра̀нно

воспитанїа. Блажитъ мати малаго сына малую злобу, а злоба в сердцѣ аки тернїе коренїе си утвержаетъ и, сыну растущу, срастетъ злоба паче. Егда же возрастетъ сн҃ъ в количество непреклонное, совозрастетъ злоба во нравъ неискоренимый (прн҃. бв҃). * И тогда исполнится оная притча: юноша, по пути своему аще и состарѣетъ, не отступитъ отъ него; ибо яко же сосудъ глинянъ аще въ новости пекла напїется, никогда же измыется: тако человѣкъ, сосудъ сый скуделенъ, во юности нравъ воспрїятый хранитъ до смерти. Тѣмъ же и Господь люди Израильскїя обличаше чрезъ Їеремїя пророка сице: Аще можетъ премѣнити еѳиопланинъ кожу свою, или рысь пестроты своея, и вы можете благотворити, понеже научистеся злу. Подобнѣ труднѣ есть злыхъ родителей чадомъ измѣнити злый нравъ и добрая гл҃ати: яко отъ пеленъ родителма научаются злонравїю и злословити. Неудобно трезвеннымъ имъ быти, занеже отъ дѣтства упиватися попущаютъ; невозможно чистымъ соблюстися, ибо въ младенчествѣ (такъ!) си и видятъ, и слышатъ, и творятъ нечистоту невозбранно. Оле злонравїя! Оле богомерзкихъ налоговъ! Кто же за сїя судъ прїиметъ? Ей, яко же насадителемъ сада вина приписуется кривины древесъ, яко не исправляху во юности ихъ, и яко художникомъ нелѣпїе причитается вещей, неискусно ими содѣянныхъ: тако родителемъ приписуется вина злонравїя чадъ ихъ, и яко (вѣроятно, тако) прїимутъ, яко в дѣтствѣ научиша, или попустиша имъ злобѣ навыкати.

Вы, православнїе родителне, да не прїимете суда о злонравїи чадъ вашихъ, тщитеся воспитовати я добрѣ, хранящe сїя вещи, нужныя бл҃говоспитанїю. Первая вещь есть жезлъ, его же потребу самъ Богъ всемогущїй образно показалъ есть. Егда бо даде перворожденному сыну си Їи҃лю во пустыни манну и повелѣ сосудъ полный хранити ея в ковчегѣ завѣта, во память вѣчную того благодѣянїя, тамо-

* Consuetudo enim malitiae, processu temporis invalescens, tantum facit malum, ut postea non possit aliqua vinci admonitione, et cum semel a malitia fuerint occupati, quasi in captivitatem essent adducti, quoquo diabolus jusserit, eunt. Mansi, Biblioth. moralis. II, 109, 2.

жде благоволили хранену быти жезлу Ааронову и скрижалемъ завѣта, ако же воспоминаетъ учитель азыковъ: По второй же завѣсѣ скиніа, глемаа сватаа сватыхъ, злату имущаа кадилницу и ковчегъ завѣта, всюду окованъ златомъ, въ немже стамна злата, имущаа манну и жезлъ Аароновъ прозабшій, и скрижали завѣта. Имже тріехъ сихъ вещей купно положеніемъ научаетъ вса родители чадопитанію: чрезъ манну убо, еже чадомъ пищу и вса нуждная промышлати отечески; чрезъ скрижали, еже учити закону Божію; чрезъ жезлъ, еже непослушныа наказанія достойнаго не лишати. * Что само и притоучникъ завѣщаетъ, гла: Не отрѣй младенца наказовати; аще бо жезломъ биеши его, не умретъ отъ него; ты же убо, біа его жезломъ, душу его избавиши отъ злы смерти. И паки: Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего, а любай прилѣжно, наказуетъ. Втораа вещь есть, еже дѣтемъ злаго возбранати общества, с лукавыми дружитиса не попущати: ибо и Єва прамати, ако с лукавымъ змїемъ бесѣдоваше, его проклатыа научиса гордости и восхотѣ равенство с Богомъ в раи, акоже онъ иногда в небеси; но ако той с небесе низвержеса, тако Єва со Адамомъ, соизволившимъ еа совѣту, изгнаса из раа. Того дѣла Богъ всемогущій множицею увѣщаше люди Іиль-скіа, еже потребити иноплеменники и общенія не имѣти со азычники, во еже бы имъ азыческимъ не приложитиса беззаконнымъ дѣаніемъ и богомерзкимъ обычаемъ. Ихже словесъ Господнихъ, ако не послушаша людіе, заблудиша отъ Отца небеснаго к мучителю геенскому, забыша дѣлъ божественныхъ и научишаса демонскихъ, акоже плачаса пророкъ извѣствуетъ (Ѱлⷭ҇ ре): Непотребиша азыкъ, аже рече Господь имъ, и смѣсишаса во азыцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ в соблазнъ. Се и солнце,

* Сравненіе дѣтскаго жезла съ жезломъ Аарона, или съ жезломъ Моисея, было, вѣроятно, весьма употребительно встарину. Мы приведемъ здѣсь послѣднее изъ «Bibliotheca moralis, Mansi. «Oservastisne aliquando id, quod prodigiosae accidit virgae Moysi, quamdiu illam manu sua postabat, miracula operabatur, flagellis Aegyptum caedebat, regem obstinatum ad promittendam populi liberationem... at ubi in terram projecta fuit, in venenosum subito serpentem est transmutata.» II, 116, 2.

ꙁѣло полеꙁно мирови сущее, егда со ꙁлымъ планетою или ꙁнаменїемъ случитъсѧ на небеси, велїю тщету в́ мирѣ дѣетъ. Источникъ, аще и велми чистъ сущъ, егда съ тиннымъ случитъсѧ блатомъ, обыче блатенъ быти и тины смрадъ иꙁдаѧти. Тѣмже пророкъ глаголетъ: Со строптивымъ раꙁъвратишисѧ; и Їисусъ Сїраховъ повѣствуетъ (Сира̃, гі): Касаѧсѧ пеклѣ, очернит́сѧ, и общаѧсѧ гордому, точенъ ему будетъ. Глетъ же пророкъ и сїе: (Ѯлѡ̃ ꙁі): Со преподобнымъ преподобенъ будеши, и с мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, и со избраннымъ избранъ будеши. Но увы намъ! не толь удобнѣ съ добрыми добрим́сѧ, ѧкоже с лукавыми лукавимсѧ. Имже убо образомъ недугъ вредоносный ближнїѧ повреждаетъ, а ꙁдравїе ѿ друга ко другу не преходитъ: тако ꙁлїи нрави тлѧтъ други, добрїи паки неудобь ко другóмъ преходѧтъ: се же ꙁа приклонность нашу ко ꙁлобѣ. Обаче съ добрыми общенїе да будетъ чадъ вашихъ. Ибо ѧко в́шедшїи во мироварницу и тамо времѧ нѣкое пребывшїи, исполнѧютсѧ ароматъ благовонїемъ и с собою ту благую воню иꙁносѧтъ: тако общающисѧ благимъ, благостыни обучаютсѧ, или поне ꙁла творити не навыкаютъ. И собесѣдующїи мудрымъ умудрѧютсѧ, по глаголу притоуника: Ходѧй съ премудрымъ премудръ будетъ. Третїѧ вещь есть, еже ꙁлаго по себѣ образа не ѧвлѧти чадомъ. Ибо ѧко же пїѳукъ, что видитъ человѣки творѧщїѧ, абїе то тщитсѧ дѣѧти: подобнѣ чада, дѣла родителей своихъ видѧще, подражателїе имъ бываютъ. Блажени убо суть родителїе, ихже житїе добродѣтельное есть чадомъ образъ благонравїѧ, ꙁерцало исправленїѧ и правило дѣѧнїй благихъ. Окаѧннїи же суть рождшїи, иже ꙁлобнымъ си житїемъ чадо си соблаꙁнѧютъ. Чадоубїйцы паче суть сїи человѣцы, нежели родителие, ибо хужд́шее раждаютъ, а лучшее убиваютъ: раждаютъ бо плоть тлѣ́нную, убиваютъ же душу беꙁсмертную, * егда соблаꙁнѧютъ чада си и, грѣха ихъ виновницы бывающе, лишаютъ ѧ живота душъ, ѧже есть благодать Божїѧ. Горе человѣку тому, имже соблаꙁнъ приходитъ, глетъ Христосъ Господь. И паки: иже аще соблаꙁнитъ единаго отъ малыхъ сихъ,

* Соч. Іоанна Злат. IV, стр. 406. Эта мысль у Іоанна Златоуста повторяется нѣсколько разъ.

вѣрующихъ в́ мѧ, ѹне ему (напис. единъ) есть, да обѣситсѧ жерновъ осе́лскїй на выи его и потонетъ в пѹчинѣ мо́рстей. Аще тако горе ѹюждымъ, много паче родителемъ: ибо елико родителїи суть ближшїи (напис. ближишїи) кровїю чадомъ, толико соблазнъ ихъ лютшаѧ и вреднаѧ паче, и грѣхъ соблазни ихъ болшъ есть. Блюдитесѧ ѹбо, о родителїе, да не будете душегубцы чадъ вашихъ (напис. в́шихъ) соблазнїю житїѧ вашего. Да вѣсте же, ѧко отецъ долженъ есть быти в́ дому аки солнце, мати же аки луна, чада ѧко звѣзды, по оному видѣнїю Їосифову: Се видѣхъ сонъ, аки солнце и мѣсѧцъ и единонадесѧть звѣздъ покланѧхусѧ мнѣ, что знаменоваше родители и чада, по домыслу Їѧкова патриарха, рекша: Что есть сонъ сей, иже еси видѣлъ: еда ли пришедъ азъ и мати твоѧ съ братїею твоею, поклони́мсѧ тебѣ до земли? Убо отецъ иматъ быти ѧко солнце, мати ѧко же луна: овъ ѧко свѣтило болшее, сїѧ же ѧко свѣтило меньшее, да благими образы житїѧ осїѧваютъ, ѧко свѣтомъ, звѣзды домовъ си, иже суть чада, да и они, ѧко звѣзды, свѣтомъ житїѧ свѧтаго сїѧютъ. Но ѹвы намъ, ѧко солнце сїе и луна множицею лишенїе свѣта страждутъ. Луна ѹбо чрезъ междувложенїе земли (напис. зе̂ни̂), еже есть́ жена чрезъ междувложенїе земныхъ мудрованїй и страстей, влагающихсѧ между ею и мужемъ, солнце паки чрезъ противоположенїе луны, сирѣчь мужъ, егда ему жена сопротивлѧетсѧ и прерѣкаетъ: и тако спона бываетъ, да свѣтъ ко звѣздамъ»..... Здѣсь въ рукописи прерывается это замѣчательное предисловіе; весь конецъ его вырванъ. Въ слѣдъ за нимъ начинается самый воспитательный сборникъ, состоявшій первоначально изъ четырехъ главъ. Изъ нихъ въ рукописи сохранились только: начальный листъ первой главы, заключающій въ себѣ начало, вѣроятно, обширнаго педагогическаго сочиненія, и съ нѣкоторыми перерывами четвертая глава; все остальное вырвано. Приведемъ здѣсь сохранившійся листъ первой главы, начало утраченнаго педагогическаго сочиненія:

Гл҃ва а҃, ѧко подобаетъ отъ юности дѣтемъ прилѣжати ѹченїю, родителема же сихъ принуждати прилѣжно божественнаго закона наказанїю и мудрости сиисканїю, духовнаго жъ и граждан́скаго жител-

ства ко обученію. Это заглавіе, написанное красными буквами. За нимъ слѣдующее выраженіе, написанное большими черными буквами: Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, послѣ котораго уже слѣдуетъ начало самаго сочиненія:

Преславнѣйшій мудростію и мирнымъ скипетра держаніемъ во црѣхъ іудейскихъ сынъ царя и пророка Давида, црь же и пророкъ Соломонъ, подъ солнцемъ отъ Бога созданныхъ вещей прекрасно знаше естество, свойство и силу послѣдовательно и цѣнити а можаше. О родителіе и чада Православнїи, свидѣтельствуетъ о семъ божественное писаніе сице: И глагола Соломонъ о древесѣхъ, иже отъ кедръ ливанскихъ, и до иссопа, идущаго изъ стѣны; и глагола о скотѣхъ и птицахъ, и о гадѣхъ, и о рыбахъ. Егда вся разсмотрѣ, единую мудрость выше всѣхъ превозносе только, якоже всѣмъ царствомъ, престоломъ, достоинствомъ, каменіемъ честнымъ, бисеромъ, злату, сребру....

Въ слѣдъ за этимъ началомъ педагогическаго сочиненія, съ 34 листа, начинается:

Умъ и послѣдованіе молитвамъ. Глава д.

Молитва прежде всякаго дѣла и дѣланїа.

Дѣла наша, молимся, Господи, исправи; пришедъ и содѣйствованъ совершн, да и наша всяка молитва и дѣланїе отъ Тебе присно начало возимемъ, и къ Тебѣ начинаемо совершится, ради Господа нашего Ісса Хрта. Аминь.

Исходя изъ дому рцы:

Пути твоя, Господи, скажи мн, и стезямъ Твоимъ научи мя и т. д., приводится извѣстный псаломъ.

К школу шедъ сице пой:

Тебѣ слава подобаетъ, Господи Боже нашъ и прочая. Опять слѣдуетъ перерывъ, на слѣдующемъ сохранившимся листѣ конецъ какой-то молитвы, а за нимъ:

Отъ одра востаніе.

Егда часъ востанїа пріидетъ, вскорѣ востани и возложи на себе знаменіе креста святаго, разумышляя, иже еси новымъ добродѣй-

ствомъ обязаный к дѣланїю и благодаренїю всемилостивому Богу, который присное о души и телеси здравїя твоего попеченїе имѣетъ, паче же хранися излишныхъ и непотребныхъ мыслей, да не сотворятъ разрушенїе хотящей быти отъ тебе молитвѣ къ Богу.

И тако млтися начни.

Возлагая на себе знаменїе креста святаго, трижды гли с вѣрою: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

А потомъ гли сїе:

Во имя Твое, Господи Їисусе Хрте Боже мой, иже мя еси искупилъ честною си кровїю отъ работы вражїя, уснухъ и спахъ, и нынѣ востаю, яко Ты заступилъ мя еси, и молю Тя: Ты мя благослови, окорми, сохрани и животъ вѣчный даруй ми.

И паки:

Востаю рано, исповѣдаюся Тебѣ въ людехъ, Боже мой, яко велїя верху небесъ милость Твоя и до облакъ истинна твоя. Слышану сотвори мнѣ заутра милость Твою, Господи, яко на Тя уповахъ.

А егда во одежды облачишися:

Размышляй и проси Христа Господа, да дастъ ти совлещися не тмы дѣланїя и облещися во свѣтлость добродѣянїй и правды, ею же возможеши сильно противитися всѣмъ искушенїемъ диаволскимъ.

К сему можемъ и сїе краткое отреченїе сатаны не без духовной пользы глаголати:

Отрицаюся тебе, сатано, и всѣхъ дѣлъ твоихъ, и всѣхъ аггловъ твоихъ, и всѣхъ служебъ твоихъ, и всего студа твоего, и якоже единою обѣщахся Христу и в вѣчную ему работу себе отдахъ, сице и нынѣ тому единому служу, тому.... Слѣдующіе листы опять вырваны. Сохранившійся за тѣмъ листъ начинается словами извѣстнаго псалма: Окропиши мя, Господи, иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся, послѣ чего:

Кая имать отрокъ въ церкви блюсти и во умѣ обращати. Да вѣсть убо отрокъ, храмъ Божїй не жилище быти разбойникомъ, но молитвы домъ: сего ради тамо дѣанїя безмѣсная и глумы игранїя дѣлай да не явится. Егда же пѣти время, да творитъ самое сїе со

благоговѣнїемъ, и отъ Бога да проситъ милость чрезъ молитвы и иная размышленїя благоговѣйная, получити благовременънаго прошенїя.

Молитва, егда дѣти начинаютъ ученїе чтенїя.

Премудрости Наставниче, смысла давче, немудрыхъ наказателю и нищихъ защитителю, утверди, вразуми сердце мое, владыко. Ты даждь ми слово. Сего устнама моима не возбраню, во еже звати тебѣ: милостиве, помилуй мя. Сїе глаголи г҃.

Благости наказанїю и разуму научи мя, яко Ты еси, Боже отцевъ нашихъ и Господи милости, сотворивый человѣка, да обладаетъ созданными Тобою, и устроитъ миръ преподобїемъ и правдою. Даждь ми отъ Твоихъ престолъ намѣстницу премудрость и не искуси мене отъ наказанїи Твоихъ, яко азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея, посли ю съ небесъ отъ святаго жилища Твоего, и отъ престола славы Твоея, да, пришедши, научитъ мя. что угодно есть Тебѣ, и наставитъ мя въ разумъ истинный, и сохранитъ мя во славѣ своей всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По семъ молитва Пресвятѣй Богородицѣ.

О Пресвятая Госпоже, в руцѣ твои предаю себе; ты же заступленїемъ своимъ во ученїи моемъ радости сподоби мя, и к разуму настави, ради великїя радости Твоея, юже восприяла еси в зачатїи сына и Бога арха.... Опять перерывъ въ рукописи. Слѣдующій за тѣмъ сохранившійся листъ уже заключаетъ въ себѣ продолженіе собранія педагогическихъ правилъ, извлеченныхъ изъ Св. Писанія и распредѣленныхъ по отдѣльнымъ статьямъ. Каждая статья состоитъ изъ подбора изреченій Св. Писанія на то или другое педагогическое правило. Приведемъ здѣсь въ извлеченіи сохранившуюся часть этого собранія, начинающуюся выписками изъ Сираха.

Питай чадо, и ужаситъ тя, играй с тѣмъ, и опечалитъ тя (Сх. ѳ҃).

Не смѣйся с тѣмъ, да не споболиши и напослѣдокъ оскомниши зубы твои (Сх. і҃).

Не даждь тому власти во юности, и не презри неведеней того (Сх. аі҃).

Склони выю того во юности; сломи ребро того, дондеже есть младенецъ, да, когда ожестоуавъ, не покорится тебѣ, и будетъ тебѣ болѣзнь душевная (Сх. в҃і).

Буяго лучши смерть, нежели жизнь лукава.

Въ этомъ видѣ идутъ выписки по слѣдующимъ статьямъ:

Любимича долженствуемъ стяжавше памятствовати того:

Пещися. Хранити тайны. Совѣтовати во всемъ. Долженствуемъ благотворити врагомъ. Любити. Не ругатися. Вѣрити имъ никогда же. Рабы долженствуютъ господы чествовати. Послушаніе, боязнь, вѣру раби долженствуютъ владыкамъ. Рабомъ гдре долженствуютъ благодать. Любовь. Мзду без оумаленія. Наимникомъ долженствуемъ мзду без продолженія. Мѣру равну имѣти. Судъ праведенъ и безъ продолженія имѣти. Сѣдаго долженствуемъ чествовати. Нищія долженствуемъ миловати. Каятися беззаконія и не стыдѣтися. Грѣшныя долженствуемъ исправляти любовно. Оставляти кромѣ истязанія и числа (аще братъ твой согрѣшитъ в тя седмъ краты на день, и седмъ краты на день обратится к тебѣ, глаголя: каюся: остави тому (Лу҃. з҃і). Всѣмъ повсюду. Языкъ воздержати. Злаго слова хранитися. Не многословити. Лжи удалятися. Очеса отъ лѣпыхъ отвращати (обрати око отъ жены благообразныя, и не внимай добротѣ чюждей: в добротѣ жейстѣ мнози прелстишася, и отъ сего любовь, яко огнь, разгорается (Сх. ѳ҃); всякому человѣку не возри на добро́ту, и посрѣди женъ не сосѣди (Сх. м҃в); отъ ризъ исходитъ молъ, и отъ жены лукавъство женское; лучше лукавство мужа, неже благотворная жена, и жена, постыждающая в поносъ (Сх. д҃і). Оушеса да не слушаютъ скверныхъ. Чрево воздержати. Пиянства уклонятися (Тов. 4, Притч. 23, Сир. 40, Быт. 3, Притч. 26, Ефес. 3, 4, Притч. 3, Ефес. 4, Сир. 33, Притч. 28. 6, Сир. 22). Ноги како употребляти (Притч. 4). Сердце прилѣжно блюсти. Бѣжати нечистаго грѣха (отъ жены начатокъ грѣха, и тою умираемъ вси (Сх. к҃е); отврати око отъ жены красныя, и не смотри доброты чюждія (Сх. ѳ҃); ярися гнѣва неодержанна, еже осквернити мужию жену (Іов. л҃а); не внимай злой женѣ, (Прі҃. е҃): медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже во время

ѹслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчи желчи обращеши и т. д.). Страсти ѹкрощати (Сх. г҃). Вящшихъ себе не искати (вышнїихъ тебе не ищи, и крѣпшихъ тебе не испытай, аже повелѣся тебѣ, сїя разумѣвай: не бо есть тебѣ потреба тайныхъ, многи бо прелсти мнѣнїе ихъ). Смерть помнити (Сх. л҃и). Мертваго погребати (чадо, надъ мертвымъ источи слезы; яко лютая страждый, начни рыдати; по суду же того спрятай тѣло его, и не презри погребенїя того (Сх. з҃); благодать даянїя предъ всякимъ живымъ, и надъ мертвымъ не возбрани благодати; не порадуйся о мертвомъ, помяни, яко вси скончаемъся. Сх. з҃.и҃). Послѣдняго суда образъ (Матѳ. к҃е). Изреченїе благимъ (тогда речетъ сущимъ одесную....). Изреченїе злымъ. Вся рукопись оканчивается слѣдующею мыслью: Блаженъ человѣкъ, его же аще накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши того.

Вотъ все сохранившееся содержаніе этой интересной и важной въ педагогическомъ отношеніи рукописи. Нельзя еще разъ не пожалѣть о потерѣ конца предисловія, въ которомъ только что началось подробное перечисленіе самыхъ важныхъ и существенныхъ воспитательныхъ положеній, и оправданіе и объясненіе этихъ положеній со старинно-Русской педагогической точки зрѣнія. Первая вещь есть жезлъ, вторая вещь есть, еже дѣтемъ злаго возбранати общества, третїя вещь есть, еже злаго по себѣ образа не являти чадомъ; въ чемъ же состояло содержаніе слѣдующаго ряда положеній? Впрочемъ, объ общемъ характерѣ, направленіи и достоинствахъ предисловія можно судить, по крайней мѣрѣ, по уцѣлѣвшему, довольно большому, отрывку, между тѣмъ какъ по первому листу первой главы можно только догадываться, что какъ эта глава, такъ, вѣроятно, и двѣ слѣдующія заключали въ себѣ обширное педагогическое разсужденіе, которое и было главною цѣлью воспитателя и составителя всего сборника, и по поводу котораго составлено было предисловіе, съ цѣлью обратить вниманіе воспитанника на это разсужденіе.

Что касается до предисловія, о которомъ только и можетъ быть сужденіе при настоящемъ составѣ рукописи, то все его содер-

жаніе обнаруживаетъ очевидные признаки позднѣйшаго составленія, съ соблюденіемъ господствовавшихъ риторическихъ пріемовъ. Это работа книжнаго человѣка конца XVII вѣка, какимъ былъ почтенный воспитатель Князя П. М. Черкасскаго, работа самостоятельная, по крайней мѣрѣ, по размѣщенію, большею частію, уже готоваго педагогическаго матеріала и по примѣненію послѣдняго къ данному частному случаю. Все сохранившееся предисловіе состоитъ изъ трехъ частей: приступа, общаго и частнаго отдѣла. Воспитатель начинаетъ свою рѣчь, какъ и должно было ожидать, похвалою предлагаемому имъ хлѣбу животному, духовной мудрости, «**даже творитъ душу люкезну Господеви,**» и тотчасъ старается точнѣе опредѣлить различіе этой мудрости отъ мудрованія плотскаго и мірскаго. Назвавши первое душегубнымъ, онъ признаетъ важность и пользу мірскаго мудрованія, не только для гражданской, но и для духовной жизни, только въ томъ случаѣ, когда оно покаряется Божію слову, служитъ его орудіемъ. Въ примѣръ такого соединенія мірскаго мудрованія и божественной мудрости онъ приводитъ Григорія Богослова. Весь приступъ, заключающій въ себѣ похвалу и опредѣленіе божественной мудрости, оканчивается различеніемъ этой самой мудрости, по внутреннему чувству и по выраженію ея словомъ и дѣломъ, на три вида: на сердечную, устную и дѣльную. Въ слѣдъ за тѣмъ начинается пространное и наполненное множествомъ примѣровъ наставленіе родителямъ о необходимости внушать духовную мудрость дѣтямъ измлада, потому что «**к какой работѣ приобыкнутъ въ вертѣ юности, та сладка имъ будетъ и въ предѣлѣхъ послѣдняя ветхости.**» За тяжелые труды по воспитанію дѣтей онъ указываетъ родителямъ вознагражденіе въ наслажденіи видѣть дѣтей, ходящихъ въ путяхъ Господнихъ; указываетъ также на безотрадное состояніе безчадныхъ родителей и на мученіе, готовящееся безпечнымъ и злымъ родителямъ. Все это наставленіе сочинитель немедленно подкрѣпляетъ примѣрами изъ церковной и общей исторіи, какъ должно заботиться о выборѣ хорошихъ воспитателей, предлагаетъ родителямъ своего воспитанника подражать этимъ примѣрамъ, при

чемъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на необходимости не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть, не смѣяться съ дѣтьми, имѣть къ нимъ любовь умѣренную, опираясь не только на извѣстныя уже намъ свидѣтельства Библіи, но и на миѳъ о Фаэтонѣ. Въ этомъ состоитъ содержаніе общей части предисловія, за которою слѣдуетъ уже частное и подробное перечисленіе важнѣйшихъ педагогическихъ правилъ, прерывающееся на третьемъ правилѣ.

Изъ предложеннаго краткаго обозрѣнія содержанія предисловія видно, что оно обличаетъ собою всѣ пріемы той книжной мудрости XVII вѣка, которая начала къ намъ быстро переходить изъ главнаго, открытаго для насъ, ея источника, Кіевской Академіи. Эти пріемы обнаруживаются не только въ общемъ построеніи предисловія, но и въ отдѣльныхъ мѣстахъ, иногда весьма заботливо украшенныхъ цвѣтами схоластической реторики. Такихъ мѣстъ, какъ слѣдующее: «Ѧждь, взимаѧ рукама ума твоего, прежувай зубама разсужденїѧ и поглощай въ стомахъ памѧти твоеѧ, и будетъ ти въ пользу,» можно отобрать довольно много.

Не принадлежалъ ли и самъ воспитатель Князя П. М. Черкасскаго къ числу тѣхъ питомцевъ Кіевской Академіи, которые, при Алексѣѣ Михайловичѣ и позднѣе, въ большомъ количествѣ переселялись въ Москву? По крайней мѣрѣ, въ языкѣ предисловія, хотя не часто, можно замѣтить нѣкоторые слѣды юго-западнаго происхожденія или образованія сочинителя, и эти слѣды тѣмъ важнѣе, что питомцы Кіевской Академіи, переселившись въ Москву, какъ извѣстно, старались сохранять чистоту Великорусскаго книжнаго языка и избѣгать Малорусскихъ и Польскихъ словъ и оборотовъ. Мы приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣсколько такихъ словъ и оборотовъ: Се же ако такова изводства дѣйствуетъ въ душѣ, какова брашно тѣлесное во плоти. Се изводство ненаказанїѧ чадъ. И предложихъ ю (премудрость) за свѣтъ имѣти. Здѣ знаменати годствуетъ и увѣститисѧ всѣмъ лѣпо есть, ако не гаждаютсѧ здѣ художества свободнаѧ: грамматика, риторика, философїѧ и прочаѧ, аже зѣло суть полезна во гражданствѣ и къ дх҃овной премудрости пособственна, но

обхуждаетсѧ здѣ разума естественнаго, художествомъ тѣхъ хитростїю изощреннаго, Божїю словеси непокорство. Авѣ же будетъ и паче ѥ протяженїи словесе настоящаго. Первая сердца мудрость во трїехъ содержитсѧ: въ покаянїи о грѣсѣхъ прошедшихъ, въ преобижденїи прибытковъ и въ желанїи вѣчныхъ благъ. Младъ конь безтруднѣе образдовается и всадника прїемлетъ, нежели стародивый, и малолѣтенъ волъ сый удобѣ яремъ на выи носити прїучаетсѧ, неже в празднованїи состарѣвыйсѧ. Богатство же его (безчаднаго) чюждымъ, иногда же и врагомъ его, во обладательство приходятъ. Премудрый Платонъ воску сердца юношескаѧ уподобляетъ, зане яко же воскъ всякїя печати на себѣ воображенїе прїемлетъ, за удобство мяхкости своеѧ. На ту приклонность царствующїй пророкъ возглядаѧ, возопи сице ко юнымъ. Се же за приклонность нашу ко злобѣ. Егда же возрастетъ сынъ въ количество непреклонное. Подобнѣ вѣкъ юношескїй, к чему либо обратиши, удобно есть приклоненъ. Иеронимъ блаженный единой честной женѣ, именованной Лета, сице чрез свое писанїе о воспитанїи дщере совѣщаше. Фаетонъ, видя отца си любве ѥ себѣ безмѣрную горячесть, дерзнулъ есть просити его, да дастъ ему на своей огненнѣй колесницѣ и на быстротекущихъ конехъ чрезъ единъ день токмо ѧжденїемъ утѣшитисѧ. Оле злонравїѧ, оле богомерзкихъ налоговъ. Можно указать и на такія мѣста въ предисловіи, которыя обличаютъ переводъ или съ Греческаго, или, что еще вѣроятнѣе, съ Латинскаго языка, На примѣръ: «Египетская сокровища на божественнаго созданіе обращаетъ храма» — выраженіе, которое невольно приводитъ на память или Латинское: in divini constitutionem convertit templi, или Греческое: εἰς τοῦ θείου κτίσιν τρέπει ναοῦ. Тѣмъ же переводнымъ характеромъ отличается вся выписка изъ премудраго Платона, съ ея землеточивою кроторіею и благорачителемъ вепремъ. Сюда же можно отнести слѣдующія выраженія: Имѣста отъ Божїѧ дарованїе десницы. Желающа же тому в совершенїе произвестисѧ, и мудрости убо мирскїѧ в немъ, яко постланїю или подножїю быти, духовныѧ же кровомъ украситисѧ. Все злато, в сло-

женїи тоа, песокъ есть меншїи. Блажитъ мати малаго сына малую злобу. Се и солнце, зѣло полезно мирови сущее, егда со злымъ планетою (очевидный Латинизмъ) или знаменїемъ случитъса на небеси, велїю тщету в мирѣ дѣетъ. Луна убо чрез междувложенїе земли (propter intercalationem, interpositionem terrae). Сличеніе всѣхъ этихъ мѣстъ, перваго и втораго рода, можетъ, кажется, вести къ заключенію о юго-западномъ происхожденіи составителя предисловія, пропитаннаго Латинскимъ образованіемъ, а, можетъ быть, и къ заключенію о непосредственномъ заимствованіи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ мѣстъ изъ какихъ нибудь готовыхъ, намъ теперь неизвѣстныхъ, Западныхъ источниковъ. Подтвержденіемъ предположенію о юго-западномъ происхожденіи или образованіи воспитателя малолѣтнаго Князя Черкасскаго могутъ служить также и взятые изъ Миѳологіи и Западной исторіи примѣры, ссылка на Амвросія, Платона, Аристотеля и другихъ философовъ. И тѣмъ болѣе естественнымъ представляется выборъ въ воспитатели сына Русскаго боярина мужа, усвоившаго себѣ всю современную книжную мудрость, прошедшаго чрезъ всѣ школы заведенія, пользовавшагося въ то время громкою славою, чѣмъ болѣе возбуждали къ себѣ уваженія и даже удивленія вообще ученые переселенцы юго-запада Руси, и чѣмъ сильнѣе чувствовалась Русскими боярами потребность подняться, по возможности, до уровня этого образованія. Вотъ все, что мы можемъ сказать объ авторѣ Предисловія, составителѣ всего предложеннаго педагогическаго Сборника и воспитателѣ Князя Черкасскаго, не имѣя въ настоящее время никакихъ данныхъ для болѣе точныхъ указаній.

Почитаемъ необходимымъ указать еще только на слѣдующее, по нашему мнѣнію, немаловажное обстоятельство. Въ числѣ ученыхъ сочиненій и переводовъ извѣстнаго Епифанія Славинецкаго, «призваннаго въ царствующій градъ, Москву, ради наученія Славено-Россійскаго народа дѣтей Еллинскому наказанію», какъ сказано въ одной старинной исторической запискѣ, * показано, между прочимъ, со-

* Словарь писат. дух. чина. I, 178.

чиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». * Извѣстно также, что Епифаній Славинецкій, какъ учитель Патріаршей школы при Чудовѣ монастырѣ, перевелъ и нѣсколько учебныхъ книгъ, и вообще пользовался необыкновенною славою человѣка ученаго, учителя и педагога. Пребываніе его въ Москвѣ и время наибольшей его славы весьма близки ко времени воспитанія мололѣтняго князя Черкасскаго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что утраченное въ нашей рукописи большое педагогическое сочиненіе, отъ котораго сохранился только начальный листъ и которое могло занимать всѣ три вырванныя главы, было сочиненіемъ знаменитаго Е. Славинецкаго, его «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». **

Нѣсколько болѣе свѣдѣній мы можемъ предложить объ отцѣ воспитанника и о самомъ воспитанникѣ.

«Князья Черкасскіе, говоритъ Кн. П. Долгоруковъ, въ своемъ «Россійскомъ родословномъ сборникѣ», уроженцы суроваго Кавказа, выѣзжали въ Россію въ разныя времена, принимали нашу вѣру, вступали въ бракъ съ дочерьми Русскихъ Князей и бояръ, служили престолу Россійскому въ званіи Боярскомъ и въ знатнѣйшихъ чинахъ, ознаменовали себя доблестями и заслугами, стяжали имени своему блистательное мѣсто въ Русскихъ лѣтописяхъ, и, при утвержденіи Императоромъ Павломъ, 30 Іюня, 1798 года, второй части Общаго Россійскаго Гербовника, знаменитый родъ Князей Черкасскихъ внесенъ былъ въ число родовъ Россійско-Княжескихъ». *** Отецъ

* Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1843, N. 4, Смѣсь, стр. 70. «Каталогъ на словеса, сочиненныя Епифаніемъ іеромонахомъ, яже адѣ не положишася» (то есть, конечно, при книгѣ сочиненій Славинецкаго).

** Епифаній Славинецкій умеръ 20 Ноября, 1675 года. Замѣтимъ здѣсь также, что въ Славяно-Россійской библіотекѣ П. Г. Демидова (1738—1821), сгорѣвшей въ 1812 году, находилось рукописное сочиненіе педагогическаго содержанія, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Православное наставленіе благородному отроку, или катихистическое разсказательствіе ученика съ учителемъ, Оттону Фурстеру приписанное Урбаномъ Регіемъ.» Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846, N. 2, Смѣсь, стр. 25.

*** Росс. Родосл. Сборн. Спб. 1840, кн. IV, стр. 38. О родствѣ Князей Черкасскихъ съ Царствовавшимъ Домомъ, см. тамъ же, кн. IV, стр. 42.

Петра Михайловича, Михаилъ Яковлевичь, былъ правнукъ Камбулата-Мурзы, родоначальника одной изъ шести вѣтвей Князей Черкасскихъ, прекратившейся смертію, извѣстнаго въ смутной исторіи первой половины прошлаго вѣка, Государственнаго Канцлера, Князя Алексѣя Михайловича (ум. 4 Ноября, 1742), роднаго брата Петра Михайловича. Онъ женатъ былъ на Княжнѣ Маріѣ Никитичнѣ Одоевской (ум. 1699), дочери заслуженнаго Боярина, Никиты Ивановича Одоевскаго, котораго Петръ Великій обыкновенно называлъ дядюшкою. Подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи Мѣстничества (12 Генваря, 1682 г.) Михаилъ Княжъ Яковлевъ сынъ Черкасскій подписался въ числѣ Комнатныхъ Стольниковъ. * Въ этомъ же году онъ значится состоявшимъ при Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ, которая, какъ сказано въ Запискахъ Матвѣева, «по всемилостивѣйшимъ своимъ снисхожденіямъ, не токмо по старости бывшихъ тогда Бояръ, и прочихъ палатныхъ особъ изъ первыхъ свѣтлыхъ и заслуженныхъ фамилій при сторонѣ своей содержала». ** Вѣроятно, въ это же время онъ былъ возведенъ въ санъ Боярина, потому что въ 1685 году онъ былъ уже Бояриномъ и Воеводою въ Новгородѣ, какъ это видно изъ Царской грамоты Новгородскому Митрополиту, Корнилію, о бѣглыхъ раскольникахъ. *** Въ 1696 году онъ еще былъ въ Москвѣ и означенъ въ числѣ находившихся у гроба Царя Ивана Алексѣевича (ум. 29 Генв., 1696 года) въ седьмой день. **** Въ слѣдъ за тѣмъ онъ получилъ весьма трудное и отдаленное назначеніе въ Тобольскѣ, въ качествѣ Воеводы. Предшественникъ его на воеводствѣ въ Тобольскѣ былъ Ближній Стольникъ Андрей Ѳедоровичь и товарищемъ послѣдняго сынъ его, Андрей Андреевичь, Нарышкины, выѣхавшіе изъ Тобольска 19 Генваря, 1698 года». ***** «И въ томъ же

* Собр. Госуд. гр. и догов. IV, 409.

** Зап. Русскихъ людей, изд. Сахарова. Спб. 1841, стр. 6.

*** «И по нашему, Великихъ Государей, указу послана о томъ наша, Великихъ Государей, грамота, въ Великій Новгородъ, къ Боярину нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Яковлевичу Черкасскому съ товарищи.» Акты Истор., V, 220.

**** Собр. Госуд. грам. и догов. IV, 653.

***** До прибытія въ Тобольскъ Князей Черкасскихъ назначенъ былъ Воеводою Тюменскій Стольникъ и Воевода, Титъ Васильевичь Раевскій. Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. 2-е. Москва, 1788 года, т. III, стр. 288.

году, какъ сказано въ Росписи Сибирскихъ Воеводъ, Февраля въ 27 числѣ, третьяго часа нощи, въ третьей четверти, въ Тобольску, Ближній Бояринъ и Воевода, Князь Михайло Яковлевичь, да товарищъ, сынъ ево, Стольникъ, Князь Петръ Михайловичь Черкаскіе; Дьяки Иванъ Самсоновъ сынъ Обрютинъ, да прежній Дьякъ Аѳанасей Герасимовъ. А въ Приказную Палату приполъ и Великаго Государя печать принялъ Февраля 28 числа». * Такое назначеніе, требовавшее усиленныхъ трудовъ и самопожертвованія, ** было, безъ сомнѣнія, съ одной стороны, слѣдствіемъ довѣрія Царя, а съ другой оправдывается даровяніями Князя Черкасскаго, какъ распорядительнаго правителя и Воеводы. Замѣчательно, что Петръ Великій, отличавшійся необыкновенною проницательностью въ выборѣ людей, какъ скоро сдѣлался единодержавнымъ и задумалъ отправиться въ чужіе края, немедленно ввѣрилъ ему обширную и еще неустроенную страну. И дѣйствительно, сколько можно судить по немногимъ извѣстнымъ намъ дѣламъ, дѣятельность Михайла Яковлевича отличалась замѣчательною распорядительностію, благоразуміемъ и осмотрительностію. ***

---

* Тамъ же, Записки, къ Сибирской исторіи служащіе, III, 288.

** Какъ много дѣлъ ежегодно производилось въ Сибирскихъ городахъ и въ Сибирскомъ Приказѣ, можно видѣть изъ указа, даннаго Сибирскому Приказу 11 Декабря, 1700 года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. IV, стр. 86.

*** Что же касается до извѣстія, сохранившагося въ дневникѣ Корба, о поборахъ, происходившихъ въ Сибири при Князьяхъ Черкасскихъ и доходившихъ до грабительства, то мы не можемъ сказать, въ какой степени оно достовѣрно; хотя и изъ самаго извѣстія видно, что поборы были вынуждаемы управлявшимъ въ то время Сибирскимъ Приказомъ, Андреемъ Андреевичемъ Виніусомъ, видно также, что вмѣсто 600 рублей, какъ было прежде, собрано въ Сибири доходу въ казну Кн. Черкасскимъ 10,000 р. въ годъ. «Такъ важно для государства, говоритъ Корбъ, чтобъ общественныя должности занимали вѣрные люди.» И потомъ продолжаетъ: «Самъ намѣстникъ Сибири, богатѣйшій изъ Московскихъ Вельможъ и старшій изъ рода Черкасскихъ, по донесенію думнаго Виніія, былъ обвиненъ въ противозаконныхъ поступкахъ. Царь поручилъ ему эту высшую должность въ надеждѣ, что человѣкъ, столь богатый, не захочетъ пользоваться чужимъ добромъ и изъ желанія славы будетъ вѣрно исполнять возложенныя на него обязанности. Но чѣмъ больше пьешь вина, тѣмъ сильнѣе мучитъ жажда.

Такъ какъ въ этой дѣятельности принималъ непосредственное участіе и товарищъ его по управленію, сынъ его, Петръ Михайловичъ Черкасскій, которому суждено было такъ скоро сойти со служебнаго поприща и о которомъ вообще имѣемъ такъ мало свѣдѣній, то мы приведемъ здѣсь нѣсколько извѣстій, сохранившихся отъ времени ихъ управленія Сибирью до смерти Петра Михайловича, то есть, въ теченіе съ небольшимъ двухъ съ половиною лѣтъ. До насъ дошелъ Воеводскій Наказъ, писанный въ Іюнѣ 1699 отъ Ближняго Боярина и Воеводы, Князя Михайла Яковлевича Черкасскаго, и Ближняго Стольника и Воеводы Тобольскаго, Князя Петра Михайловича Черкасскаго, Тобольскому Дворянину Ѳедору Ѳеофилову, о слѣдованіи съ сильнымъ отрядомъ и торговыми людьми къ Ямышу озеру за солью и о соблюденіи предосторожности какъ на пути, такъ и при сношеніяхъ съ кочевыми народами. ** Этотъ Наказъ и самъ по себѣ интересенъ, потому что живо рисуетъ образъ дѣйствій Сибирскихъ Воеводъ въ то время и состояніе края. Нужно было имѣть весьма большую предусмотрительность и распорядительность, чтобы соблюсти интересы Казны и съ незначительнымъ числомъ военныхъ людей внушать уваженіе и страхъ въ окружавшихъ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ кочевыхъ народахъ. «Итти ему, Ѳедору (сказано въ Наказѣ), со всѣми служилыми людми съ Тары къ соляному Ямышу озеру, безъ мотчанія, съ великимъ береженіемъ, а передъ

Не было никого, кто бы грабилъ такъ сильно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такимъ искуствомъ, какъ Князь Черкасскій, такъ что нельзя было обличить его въ явномъ грабежѣ. Самъ онъ не трогалъ купцовъ, а подсылалъ для этого своихъ слугъ, которые, подобно гарпіямъ, нападали на обозы купцовъ и отнимали, къ большему ущербу послѣднихъ, все замѣчательное по цѣнности, рѣдкости, изящности и красотѣ, и всѣ жалобы купцовъ оставались безъ вниманія. Воевода притворялся невиннымъ въ этихъ поступкахъ, въ самомъ же дѣлѣ былъ главнымъ виновникомъ ихъ.» Далѣе Корбъ говоритъ, что Государь наконецъ вызвалъ его въ Москву, осудилъ на висѣлицу, но ограничилъ наказаніе только ста ударами кнутомъ и ссылкою (inter Tzarea triremes). Печальное нравоученіе, заключаетъ Корбъ, съ какою вѣрностію должно исправлять дѣла Государя!» Россія въ 1699 году. Библ. для Чтенія. Іюнь, 1860 года, стр. 49—50.

** Акты Историч., т. V, N. 288, стр. 520—532.

собою и за собою, по степи и подлѣ займищъ по пескамъ, велѣть итти служилымъ людемъ съ ружьемъ и съ полковыми легкими пушки, строемъ, по сколку человѣкъ пригоже, также и на досчаникахъ служилымъ неработнымъ людемъ велѣть стоять съ ружьемъ во осторожности.» Предписывается смотрѣть, чтобы иноземцы не провозили мимо Тобольска въ свою землю ружей, пороху, свинцу и заповѣднаго товару, чтобы пошлины по записнымъ книгамъ взимаемы были безъ всякой пощады, чтобы Русскіе люди и иноземцы у Калмыковъ и Бухарцевъ не мѣняли заповѣднаго товару, травы табаку, не варили пивъ и брагъ хмѣльныхъ ни на продажу, ни для себя. Къ ясачнымъ людямъ предписывается «держать ласку и береженье, чтобъ у нихъ женъ и дѣтей и никакихъ иноземцевъ ни у кого не покупать, и во дворъ къ себѣ не имали, и не крестили, чтобъ Сибирская земля пространилась, а не пустѣла.» Какая въ то время была бережливость на военные снаряды, можно было видѣть изъ слѣдующаго мѣста Наказа: «а какъ служилымъ людемъ посылка будетъ на службу, и тѣ гранаты посылать съ ними по разсмотрѣнію, и гдѣ воинской случай приключится, велѣно надъ гранатчиками смотрѣть начальнымъ людемъ, чтобъ они гранаты междо непріятелскими людми бросали не вотще, усматривая, въ купы, или гдѣ они будутъ сидѣть и стоять; а буде непріятелскихъ людей тѣми гранаты достать и шкоды имъ учинить не мочно, и тѣхъ гранатъ напрасно не терять, а усматривать накрѣпко, чтобъ имъ тѣми гранаты мочно какую шкоду учинить, а напрасно не потерять;» послано было съ отрядомъ всего сто ручныхъ гранатъ и при нихъ «два человѣка гранатнаго дѣла учениковъ.» Правительство само признавало невозможнымъ въ своихъ предписаніяхъ мѣстному Сибирскому Начальству предусмотрѣть многое, касающееся управленія краемъ, указываетъ только безпрестанно на опасности и на необходимость осторожности. «Тотъ край самой дальной и облегли его со всѣхъ сторонъ разные народы,» сказано въ Наказныхъ Статьяхъ Нерчинскому Воеводѣ. * А потому оно чаще полагалось на благо-

* Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, т. IV, стр. 123. Наказныя Статьи отъ 5 Генваря, 1701 года.

разуміе и предусмотрительность мѣстныхъ Воеводъ, ограничиваясь большею частію только общими указаніями, сопровождая и послѣднія выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: «Смотря по тамошнему дѣлу, и по своему разсмотрѣнію, какъ пристойнѣе, и какъ Богъ вразумитъ.» * Къ этому же времени относится указъ Петра Великаго, отъ 18 Іюня, 1700 года, о распространеніи Христіанства между Сибирскими инородцами и Китайцами. Съ этою цѣлью Государь поручаетъ Кіевскому Митрополиту избрать мужа добраго и ученаго, благаго и непорочнаго житія и посвятить его въ санъ Тобольскаго Митрополита, чтобы онъ «могъ Божіею помощію исподоволь въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога, и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ, дву, или трехъ, человѣкъ, которые бы могли Китайскому и Мунгальскому языку и грамотѣ научитись, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми святаго Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего, и тамо живущихъ и пріѣзжихъ Христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводити, и тамо могли бъ жити, и у той построенной Божіей церкви служити, чтобъ своимъ благимъ житіемъ Хана Китайскаго и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу, и къ Россійскому народу людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ.» ** Сохранилась также грамота Князьямъ Михайлу Яковлевичу и Петру Михайловичу Черкасскимъ, отъ 20 Іюня, 1701 года, о взиманіи съ земель, заселенныхъ Бухарцами, меньшаго оброка сравнительно съ другими, «для ихъ выѣзда и иноземчества, и всеконечнаго пожарнаго раззоренія, и хлѣбнаго недороду, и малолюдства». *** Къ тому же времени относится извѣстіе о построеніи

---

* Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., IV, 127.

** Тамъ же, стр. 60.

*** Тамъ же, стр. 169.

въ 1700 году желѣзныхъ заводовъ въ Тобольскомъ округѣ, на рѣкѣ Каменкѣ, по близости рѣки Исети. * Спустя два года, по прибытіи въ Тобольскъ, Михаилъ Яковлевичъ, неизвѣстно за что, удалилъ отъ должности главнаго своего Дьяка, Аѳанасія Герасимова, и назначилъ на его мѣсто большимъ Дьякомъ Аѳанасія Парѳеньева, а меньшимъ Ивана Обрютина. ** Дѣятельность Князей Черкасскихъ по управленію Сибирью, конечно, не могла не быть замѣченною Государемъ и, какъ видно, не осталась безъ вознагражденія. Есть извѣстіе о томъ, что Петръ Великій, въ Генварѣ 1703 года, письменно благодарилъ Князей Черкасскихъ «за прилежное и неусыпное исполненіе государственныхъ дѣлъ, пріумноженіе денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ, улучшеніе состоянія Сибири и ея жителей, за безпристрастное и безкорыстное управленіе, учрежденіе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ отливали пушки, мортиры, гаубицы и бомбы, за дѣланіе въ Тобольскѣ ружей, сабель и другихъ оружій и стальныхъ вещей, необходимыхъ для защищенія Сибирскихъ и Россійскихъ земель, за отысканіе селитры въ Сибири, за вѣрность и усердіе по службѣ въ самомъ Тобольскѣ». ***

Недолго суждено было Петру Михайловичу оставаться товарищемъ отцу по управленію Сибирью. Можетъ быть трудъ продолжительнаго и изнурительнаго переѣзда въ Сибирь, **** а вмѣстѣ съ тѣмъ и перемѣна климата, сильно подѣйствовали на его здоровье:

* Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Голикова. Москва, 1791, т. VI, стр. 94.

** Древн. Росс. Вивліоѳ., III, 288. Въ это же время, въ 1700 году, 23 Марта, посвященъ былъ въ санъ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Св. Димитрій Ростовскій, который, однако, отказался отъ этой Епархіи, вѣроятно, отчасти по причинѣ суроваго ея климата, а отчасти по тому, что столь отдаленное назначеніе могло остановить, или, по крайней мѣрѣ, замедлить его ученые труды. На мѣсто его, въ Митрополиты Тобольскіе и Сибирскіе, назначенъ былъ Филовей Лещинскій, прибывшій въ Тобольскъ 4 Апрѣля, 1702 года. Тамъ же.

*** Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, Терещенка. Спб. 1837, ч. II, стр. 50—51.

**** О медленности путешествія въ Сибирь въ то время можно, между прочимъ, судить по слѣдующему извѣстію: первые Якутскіе Воеводы, П. Головинъ и М. Глѣбовъ, отправились въ Сибирь въ 1638 году, а прибыли на мѣсто службы только въ 1641 году. Древн. Росс. Вивліоѳ., III, 105.

онъ скончался въ Тобольскѣ черезъ два года, шесть мѣсяцевъ и 26 дней по пріѣздѣ туда. «1701 году, Сентября въ 21 день (записано въ Росписи Сибирскихъ Воеводъ), Ближній Стольникъ и Воевода, Князь Петръ Михайловичь Черкаской, въ Тоболску умре.» * Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Маріѣ Борисовнѣ Голицыной, дочери извѣстнаго въ исторіи Петра Великаго Бориса Алексѣевича Голицына (1641 — 1713). **

Вотъ все, что мы въ настоящее время можемъ сообщить объ отцѣ нашего воспитанника и о самомъ воспитанникѣ, «пречестнѣйшемъ князѣ, Петрѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, въ чину ученичества возлѣжавшемъ,» воспитаніе котораго обставлено было, какъ видно, весьма заботливо и для котораго съ тою же заботливостью составленъ былъ нашъ педагогическій сборникъ. Рѣшительно ничего нельзя сказать о характерѣ, нравственныхъ достоинствахъ, или недостаткахъ, человѣка, о которомъ сохранилось такъ мало извѣстій и который такъ скоро умеръ по вступленіи своемъ на службу. Сначала скрытый въ замкнутой семейной средѣ, потомъ бросившій двѣ, три замѣтки о себѣ въ списки служилыхъ людей того времени, онъ не оставилъ въ современныхъ ему историческихъ памятникахъ ни одной черты для своей характеристики.

Когда составленъ былъ нашъ педагогическій сборникъ? Самая рукопись не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ для точнаго опредѣленія этого времени. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ также ничего о времени рожденія Петра Михайловича. Основываясь же на томъ, что младшій братъ Петра Михайловича, извѣстный Алексѣй Михайловичь, упоминаемый уже въ предисловіи, но, какъ видно, еще не начинавшій ученія у сочинителя предисловія (потому что преди-

---

* Тамъ же, стр. 288.

** Росс. родослови. Сборн., кн. III, 83, и IV, 41. Весьма замѣчательно для насъ слѣдующее извѣстіе объ отцѣ Маріи Борисовны, сохранившееся у Корба: «Свѣдущій въ Латинскомъ языкѣ, онъ къ сыновьямъ приставилъ Польскихъ ученыхъ для обученія ему, ибо зналъ, сколько выгодъ принесетъ имъ Латинскій языкъ въ сношеніяхъ съ иностранцами.» Россія въ 1699 году. Дневникъ Іоанна Георга Корба. Библ. для чтенія. Іюнь, 1860 года, стр. 43.

словіе обращено исключительно къ Петру Михайловичу), родился въ сентябрѣ, 1680 года, можемъ полагать, что педагогической сборникъ составленъ не ранѣе и не позднѣе 80-хъ годовъ XVII вѣка.

Почитаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о духѣ и педагогическомъ направленіи предисловія, представляя его просвѣщенному суду читателей. При первомъ взглядѣ на него, можно замѣтить, что оно находится въ совершенномъ согласіи съ господствовавшимъ духомъ стариннаго Русскаго воспитанія, и оно можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ того, что вся старинная Русская педагогика до конца XVII вѣка продолжала сохранять чисто Библейскій характеръ и весьма медленно уступала Евангельскому ученію и ученію Отцевъ Церкви. Начало суроваго Библейскаго воспитанія проходитъ чрезъ все предисловіе, и предписанія не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смѣяться съ дѣтьми, стоятъ на первомъ планѣ. Три раза сочинитель предисловія и воспитатель Князя Черкасскаго принимается говорить о жезлѣ, пишетъ его большими буквами и, въ подробномъ перечисленіи частныхъ педагогическихъ правилъ, прежде всего говоритъ о необходимости частаго употребленія жезла. «Первая вещь есть жезлъ, его же потребу самъ Богъ всемогущій образно показалъ есть; то есть въ прозябшемъ жезлѣ Аарона.» Всѣ остальныя мысли предисловія: о необходимости съ малолѣтства пріучать дѣтей къ доброй жизни и ученью, о вознагражденіи родителей за труды по воспитанію дѣтей добродѣтельною жизнью послѣднихъ, о счастіи имѣть добрыхъ дѣтей и несчастіи безчадныхъ родителей, о значеніи воспитателя, объ удаленіи дѣтей отъ дурнаго общества, о томъ, чтобы дѣти видѣли въ самихъ родителяхъ постоянный примѣръ добра и благочестія—всѣ эти мысли отличаются несомнѣнными достоинствами и важностію въ педагогическомъ отношеніи и обличаютъ въ сочинителѣ здравый педагогическій смыслъ и теплую любовь къ дѣтямъ. Множество примѣровъ, сравненій и уподобленій сообщаетъ самому характеру изложенія оживляющее разнообразіе и способно заохотить и привлечь къ себѣ дѣтское вниманіе. Вообще должно сказать, что весь этотъ педагогиче-

скій сборникъ даже въ томъ случаѣ, когда бы найбольшая часть содержанія самаго предисловія оказалась въ послѣдствіи прямо заимствованною изъ какихъ-нибудь, неизвѣстныхъ намъ теперь, источниковъ, будетъ имѣть величайшую важность для характеристики старинnаго Русскаго воспитанія и занимать весьма почетное мѣсто въ бѣдной до сихъ поръ Русской историко-педагогической литературѣ.

Въ правописаніи рукописи мы не позволяли себѣ никакихъ измѣненій, которыя бы могли повредить первоначальному ея виду. Замѣнили только однимъ о два (о и ѡ), употребляемыя совершенно случайно, безъ всякихъ признаковъ древняго ихъ различія; такъ безъ всякаго различія пишется: єго и єгѡ, ко и кѡ, иногда и инѡгда и т. д. Равнымъ образомъ замѣнили однимъ а двоякое а (ѧ) и ѧ, также безразлично перемѣшанное въ рукописи.

Н. Лавровскій.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЕНЕЦІЯНЦА

МАРКА ПОЛО

ВЪ XIII СТОЛѢТІИ,

НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВПОЛНѢ НА НѢМЕЦКОМЪ ПО ЛУЧШИМЪ ИЗДАНІЯМЪ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

АВГУСТОМЪ БЮРКОМЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПОПРАВКАМИ

КАРЛА ФРИДРИХА НЕЙМАННА.

Переводъ съ Нѣмецкаго

А. Ѳ. Шемякина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для путешественника, при исполненіи его предположеній, обстоятельства и разныя условія никогда не соединялись такъ выгодно и необыкновенно, какъ для Марка Поло. Пребываніе и путешествія этого Венеціянца въ Азіи приходятся въ самое замѣчательное время для этой части свѣта, которая была еще «terra incognita» для тогдашнихъ Европейцевъ. Чингисъ-Ханъ и его преемники покорили Монгольскому владычеству обширныя пространства западной и высокой Азіи; Кублай-Ханъ окончилъ завоеваніе Китая, въ то время самаго образованнаго, населеннаго и богатѣйшаго царства въ свѣтѣ, и въ продолженіе своего правленія основалъ государство, единственное въ Исторіи по его чрезвычайной обширности. Ко Двору этого Великаго Татарскаго Хана прибылъ Марко Поло съ своимъ родомъ могущественный, проницательный Государь угадалъ способности очень даровитаго молодаго человѣка и много разъ возлагалъ на него посольства въ разныя страны своего царства. Любознательный Венеціянецъ пользовался выгодою выпадавшихъ случаевъ для того, чтобы при своемъ свѣтломъ и глубокомъ умѣ, вездѣ дѣлать наблюденія, собирать свѣдѣнія о народныхъ нравахъ, государственныхъ учрежденіяхъ, особенностяхъ природы тѣхъ краевъ, бытѣ городовъ, и написать для себя живую картину всего видѣннаго и узнаннаго, которая съ невозмущаемымъ простодушіемъ схватывала предметы въ ихъ настоящемъ видѣ и передавала ихъ безъ всякихъ прикрасъ. Почти все, видѣнное Европейцемъ, должно было казаться

для него ново и необыкновенно: въ строгомъ и простомъ изображеніи предметовъ, при всей ихъ странности и необычайности, состоитъ высокое М. Поло. При всемъ томъ, что современники и потомки этого путешественника чувствовали важность его извѣстій, всѣ его разсказы были для нихъ такъ чудны, новы и необыкновенны, что они часто не умѣли оцѣнить сочинителя. Только въ новѣйшее время, благодаря изслѣдованіямъ и объясненіямъ извѣстныхъ оріенталистовъ, историковъ и географовъ, отдана справедливость путешествіямъ М. Поло; они оцѣнены по достоинству, чего заслуживали, тѣмъ болѣе, что ихъ велика важность возвысилась не только въ археологическомъ отношеніи, но имѣетъ значеніе и для настоящаго состоянія Средней и Восточной Азіи, при постоянной неподвижности быта этой части свѣта, а межъ тѣмъ она стала особенно любопытною и важною для Европы.

Итальянскіе, Англійскіе и Французскіе ученые старались наперерывъ издавать и переводить это важное твореніе Средневѣковаго путешественника и снабжали его необходимыми для пониманія изложенія объясненіями: одна Германія отстала въ этомъ дѣлѣ: въ оба послѣднія столѣтія тамъ не явилось ни одного замѣчательнаго перевода славнаго путешественника, хотя въ новѣйшее время, особливо Нѣмецкіе ученые, пособили лучше понять и оцѣнить М. Поло: Клапротъ въ разныхъ, хотя и на Французскомъ написанныхъ, разсужденіяхъ, Нейманнъ во многихъ ученыхъ статьяхъ, и Риттеръ въ его огромномъ сочиненіи объ Азіи. По слѣдамъ ихъ и я отважился пополнить пробѣлъ въ Нѣмецкой литературѣ и предпринять Нѣмецкое изданіе путешествія М. Поло, съ объясненіями. Я имѣлъ ту очень простую выгоду передъ прежними издателями и объяснителями, что для своего дѣла могъ пользоваться трудами ихъ и другихъ новѣйшихъ ученыхъ, писавшихъ о М. Поло. Хотя и я не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ, однако жъ съ помощію этихъ ученыхъ успѣлъ, наконецъ, передать

собственныя мнѣнія и объясненія, относительно современнаго состоянія Китая, и возстановить въ явно ошибочныхъ мѣстахъ правильный и подлинный видъ текста Рамузіо, сличивъ ихъ съ прочими изданіями, а этотъ текстъ справедливо считается лучшимъ и полнымъ.

Книга уже подвигалась въ печати, когда я имѣлъ честь бесѣдовать о своемъ предпріятіи съ Профессоромъ Нейманномъ въ Мюнхенѣ. Этотъ, какъ извѣстно, одинъ изъ первыхъ и знаменитыхъ знатоковъ Восточныхъ языковъ и исторіи, посвящалъ особенное вниманіе путешествіямъ М. Поло, съ любовію глубоко изучилъ его и съ давнихъ поръ собиралъ и писалъ на него объясненія. Съ благороднымъ соревнованіемъ къ дѣлу, онъ счелъ себя вызваннымъ приложить къ этому изданію свои примѣчанія и поправки; благодаря тому, объясненія отъ разныхъ воззрѣній получили ту полноту, какая только возможна въ наше время.

А. Б.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Высокая Азія, которой сѣверную границу составляютъ горныя цѣпи, отдѣляющія ее отъ Сибири, а южную Корея, Китай, Тибетъ, рѣка Сигунъ и Каспійское море, — огромное пространство отъ Волги до Японскаго моря, — съ незапамятныхъ временъ населялась кочующими народами, принадлежавшими къ тремъ извѣстнымъ племенамъ: Турецкому, Татарскому или Монгольскому и Чурчскому или Тунгузскому: это раздѣленіе извѣстно больше по различію языковъ сихъ народовъ, нежели по ихъ физическимъ особенностямъ. *

Китайская исторія упоминаетъ уже въ самое раннее время о кочевникахъ высокой Азіи, подъ именемъ Сѣверныхъ варваровъ. Она сохранила воспоминаніе о самыхъ главныхъ переворотахъ, потрясавшихъ эту страну, и о Государствахъ, являвшихся тамъ одно за другимъ. Первое варварское владычество, встрѣчаемое въ Китайскихъ лѣтописяхъ, было владычество Гіонгну (Hiongnu), продолжавшееся до 93 года по Р. Х. Для защиты Китая отъ вторженія этихъ варваровъ, почти за два съ половиною столѣтія до нашего лѣтосчисленія, построена была великая стѣна, обходившая всю границу этой великой Имперіи.

Послѣ нихъ разныя племена повелѣвали Китаемъ: такъ, около 1125 года Чурчи, кочующій народъ, жившій на самомъ южномъ

* Здѣсь я слѣдую преимущественно «Histoire des Mongols, par C. D'Ohsson.»

краю Татаріи. Этотъ народъ завоевалъ третью часть Китая, и вожди его основали тамъ царство, извѣстное подъ именемъ Кинъ (Kin) или Золото: это названіе принято было царствующимъ родомъ. Къ югу оно простиралось до рѣки Гоаи (Hoai), отдѣлявшей его отъ той части Китая, которая оставалась еще подъ властію Китайскихъ Императоровъ дома Сонгъ; къ востоку граничило съ Японскимъ моремъ; къ западу — съ Королевствомъ Гіа (Hia) или Тангутъ, заключавшимъ часть Шен-си; къ сѣверо-западу и до великой степи Ша-мо съ Государствомъ Кара-Китай. Его предѣлы простирались къ сѣверу до рѣки Амура и озера Байкала и заключали всю Татарію, кочевники которой были его данниками.

Эти воинственныя орды всегда были бичемъ Китая. Бѣдность сѣверныхъ сосѣдей не могла соблазнять ихъ хищничества; Сибирь населена была племенами звѣролововъ, бродившихъ по ея неизмѣримымъ лѣсамъ. Итакъ кочующіе народы верхней Азіи, въ порядкѣ гражданственности, занимали мѣсто между племенами, живущими охотою, и земледѣльческими народами. Если обстоятельства помогали ихъ страсти къ разбоямъ, кочевники Татаріи врывались въ Китай, опустошали эту страну, прежде нежели собирались отряды для изгнанія ихъ, и удалялись съ добычею и плѣнниками по Великой Степи, гдѣ преслѣдованіе ихъ было трудно. Никогда не могла удержать ихъ стѣна, построенная для защиты Китая отъ ихъ набѣговъ и для преграды ихъ вторженіямъ въ его предѣлы. Китайское правительство обыкновенно нанимало въ свою службу цѣлыя орды такихъ варваровъ, бродившихъ на сѣверныхъ предѣлахъ Имперіи: такъ поступало оно для защиты этихъ предѣловъ отъ другихъ народовъ Татаріи; эта система, безъ сомнѣнія, была вредна для Китая. Самое вѣрное средство, къ спасенію отъ ихъ оружія, состояло въ томъ, чтобы поддерживать раздоры между ихъ вождями, — и стараніе о томъ было главнымъ предметомъ Китайской политики. При содѣйствіи такихъ раздоровъ, Китайскіе Императоры становились верховными Государями этихъ кочующихъ ордъ: они принимали присягу въ вѣрности отъ ихъ Танъю или Хановъ, награждали ихъ

почетными титлами, жаловали землями, давая имъ печать, грамоту, королевскую одежду, знамя и трубы. Но когда эти орды соединялись подъ властію даровитаго и честолюбиваго вождя, онѣ сами предписывали законы Китайскому Государю. Онъ бывалъ принужденъ покупать у нихъ миръ ежегодною данью въ серебрѣ и шелковыхъ тканяхъ; ему приходилось утолять ненасытную алчность Татарскихъ Князей; часто являлись къ нему посольства отъ нихъ за подарками, состоявшими въ шелковыхъ тканяхъ, полотнѣ, чаѣ, серебрѣ; онъ не могъ отказать Князьямъ этихъ кочевниковъ въ рукѣ Принцессъ своего семейства. Въ началѣ XIII вѣка западная часть Татаріи отъ Енисея и верховьевъ Иртыша населилась Турецкими народами: Киргизами, Уйгурами, Огузами, Кипчаками, Карлуками, Канкаліями, Калладжами, Агачерами и т. д.: это народы, болѣе пяти столѣтій дававшіе Государей большей части Магометанскихъ земель Азіи и Африки.

Восточныя страны, къ востоку отъ горы Гин-ганъ, гдѣ истоки рѣки Сонгары, принадлежали народамъ Тунгузскаго племени, владѣвшимъ тогда сѣверною частью Китая: ихъ потомки—нынѣшніе повелители всего этого Государства. Промежуточныя страны, къ сѣверу отъ Великой Степи Шамо, заняты были народами Татарскаго племени, которые, соединясь подъ знаменами Чингисъ-Хана, покрыли развалинами и кровью почти всю Азію и Восточную Европу. Эти Татарскіе народы, данники Имперіи Кинъ, имѣли большое взаимное сходство въ чертахъ лица, языкахъ, нравахъ, обычаяхъ и суевѣріи. Между ними есть народы: Найманы, Кераиты, Неркиты, Уйраты, Джелайры, Татары, Онгуты, Тангуты и проч. Монгольскій народъ владѣлъ страною, лежавшею къ югу отъ Байкальскаго озера: изъ его многочисленныхъ племенъ Баяуты кочевали на берегахъ Селенги, Кунг-Караты вблизи высокой горной цѣпи, отдѣлявшей землю Татаръ отъ земли Чурчей; но орда, принадлежавшая Чингисъ-Хану, имѣла свою землю въ высокихъ горахъ Бергаду или Буркан-Калдунъ, гдѣ вытекаютъ многія рѣки, изъ которыхъ однѣ, на пр., Тула, впадаютъ въ озеро Байкалъ, другія, какъ Ононъ и Керуланъ, теряются въ Восточномъ Океанѣ. Имя этой Монгольской орды было Кіятъ; слѣдовательно,

Темучинъ, получившій въ послѣдствіи такую страшную извѣстность подъ именемъ Чингисъ-Хана, родился на нынѣшней границѣ двухъ величайшихъ Государствъ въ свѣтѣ. При рожденіи онъ держалъ въ рукѣ кусокъ запекшейся крови: такъ разсказываютъ о немъ.

Когда отецъ его, Есугай, умеръ, ему было 13 лѣтъ: орды пренебрегали власть ребенка и въ открытомъ бою разбили его приверженцевъ. Извѣдавъ много разъ превратности судьбы въ кровопролитныхъ битвахъ, вызванныхъ честолюбіемъ Монгольскихъ Князей, добивавшихся верховной власти, Темучинъ, наконецъ, уничтожилъ своихъ соперниковъ. Когда же покорилась ему большая часть Монгольскихъ племенъ, онъ подчинилъ, одинъ за другимъ, всѣ народы Тэтаріи, и велѣлъ провозгласить себя Царемъ подъ именемъ Чингисъ-Хана (величайшаго изъ Хановъ); вмѣсто присяги Государю Сѣвернаго Китая, котораго все еще былъ данникомъ, онъ, во главѣ многочисленной конницы, вторгнулся въ эту страну и разорилъ ее до береговъ Желтой рѣки. Съ огромной добычей онъ покинулъ Китай за тѣмъ только, чтобы спѣшить къ другимъ завоеваніямъ. Высокая Азія была у него въ повиновеніи; онъ опустошилъ Заоксанію, Хоразмію, Персію; съ одной стороны его войска продолжали войну въ Китаѣ, съ другой грабили берега Инда и Евфрата, черезъ Грузію пробрались къ сѣверу отъ Чернаго моря въ Крымъ, опустошили часть Россіи, нападали на Булгаръ на верхней Волгѣ.

По разореніи Персіи, Чингисъ-Ханъ проникнулъ въ Тангутъ, истребилъ населеніе этого Государства, когда-то составлявшаго часть Китая, но посреди разрушеній онъ застигнутъ былъ тяжкою болѣзнію и, умирая, завѣщалъ сыновьямъ довершить завоеваніе міра.

При первыхъ преемникахъ Чингисъ-Хана, Монголы поселились къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, жестоко разорили Россію, которая принуждена была повиноваться имъ болѣе двухъ столѣтій; прошли Польшу съ убійствами и пожарами, завоевали берега Евфрата и Тигра, Грузію и Малую Азію, ниспровергли престолъ Багдадскихъ Калифовъ и покорили Монгольской власти весь Китай, Тибетъ и часть

Инди до рѣки Ганга, такъ что преемники Чингисъ-Хана, послушные его волѣ, спустя полстолѣтія по смерти страшнаго завоевателя, повелѣвали уже почти всею Азіею.

Такое царство слишкомъ обширное для одного Государя, раздѣлено было на 4-ре монархіи: Китай, Тибетъ и Татарія до Алтайскихъ горъ составляли непосредственный удѣлъ преемниковъ Чингисъ-Хана; четвертый изъ нихъ учредилъ свое пребываніе въ томъ городѣ, который теперь называется Пекинъ. Другія три Монгольскія Государства признавали своимъ верховнымъ Государемъ Китайскаго Императора, но принадлежали также многимъ отраслямъ Чингисъ-Ханова семейства. Страны къ западу отъ Алтая до Джи́гуна (Гигона) составляли наслѣдіе тѣхъ, которые вели свой родъ отъ Джагатая, а страны къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей повиновались потомкамъ Чучи; наконецъ въ Персіи царствовали Князья, происходившіе, подобно Китайскому Императору, отъ младшаго сына Чингисъ-Ханова, Тулуя. Всѣ Государи этихъ феодальныхъ Государствъ получали свои владѣтельныя грамоты въ Пекинѣ.

Эти четыре Монархіи носили въ себѣ начало разрушенія, получившее быстрое развитіе, когда Монголы перестали заниматься завоеваніями. Въ то время, когда могущество ихъ еще не успѣло окрѣпнуть, его составными началами были согласіе и покорность; когда же они стали повелителями покоренныхъ странъ, владѣніе всякимъ престоломъ чаще служило поводомъ къ войнамъ между потомками Чингисъ-Хана. Главная верховная власть досталась линіи послѣдняго Государя; но старшій въ ней не имѣлъ никакого исключительнаго права, и Князья крови должны были выбирать Верховнаго Хана между разными соискателями. По Чингисъ-Ханову закону, новаго Государя слѣдовало избирать изъ членовъ его семейства, на общемъ ихъ собраніи, котораго согласіе и торжественное признаніе одни только могли освящать Царскую власть. Владѣя такимъ преимуществомъ и располагая большими землями и войсками, эти Чингисъ-Хановы Принцы, которыхъ стало чрезвычайно много, при всякой

перемѣнѣ Государя брались за оружіе и сражались другъ съ другомъ, или съ своимъ Верховнымъ Государемъ. Разсказы объ ихъ кровавыхъ раздорахъ наполняютъ всю исторію Монархій Джагатая и Чучи, изъ которыхъ одна пала въ половинѣ XIV, а другая въ исходѣ XV вѣка.

Смятенія безначалія около 1336 года положили конецъ владычеству Чингисъ-Хановыхъ потомковъ также и въ Персіи. Въ 1368 году домъ его изгнанъ былъ изъ Китая; его потомство царствовало только надъ кочевыми народами высокой Азіи.

Монгольскія завоеванія измѣнили весь наружный видъ высокой Азіи. Великія царства пали, древніе владѣтельные Домы погибли, цѣлые народы исчезли, другіе почти совсѣмъ истреблены; вездѣ развалины да тлѣющія кости отмѣчали слѣды Монголовъ. Превосходя жестокостію самые варварскіе народы, въ покоренныхъ земляхъ они хладнокровно убивали мужчинъ, женщинъ, дѣтей, жгли города и деревни, истребляли засѣянныя поля, обращали въ пустыню цвѣтущія страны, и, однако жь, поступали такъ не изъ ненависти, не изъ мщенія, потому что едва только знали по именамъ тѣ народы, которыхъ истребляли. Можно бы подумать, что исторія преувеличила ихъ страшныя жестокости, если бы не были согласны въ томъ лѣтописи всѣхъ странъ. Видимъ, что послѣ завоеванія Монголы поступаютъ, какъ съ рабами, съ слабыми остатками покоренныхъ народовъ, и тѣ, кого пощадило желѣзо, томятся подъ ужасною тиранніею. Ихъ владычество было торжествомъ для негодяевъ: всѣ благородные и честные пришли въ положеніе забытыхъ людей; за то самые испорченные, отдавшіе себя службѣ этихъ дикихъ звѣрей, въ награду корыстной преданности, получали богатства, почетъ и власть на угнѣтеніе своихъ согражданъ.

Для объясненія различныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ путешествіи, необходимо точнѣе показать здѣсь ближайшихъ потомковъ Чингисъ-Хана и порядокъ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ. Великій, но варварскій, основатель Монгольскихъ династій взошелъ

на Царской престолъ въ 1206, а умеръ въ 1227 году. Изъ четырехъ сыновей, отличившихся еще при жизни отца, пережили его только трое. Старшій, котораго имя Восточные историки пишутъ весьма различно, Туши, Души и Чучи (Джуджи), умеръ незадолго до отца и оставилъ сына Батыя (Бату), который управлялъ Западными Татарами, однако жь не былъ Царемъ, и умеръ въ 1256 году. Второй, Джагатай или Ягатай, получилъ въ наслѣдственную долю, хотя въ качествѣ подручника, Заоксанію и Туркестанъ. Онъ не занимаетъ мѣста въ ряду Царей. Третьяго, Оготая или Октая, Чингисъ-Ханъ объявилъ преемникомъ Царскаго сана, съ титуломъ Каана (Какана), то же, что Великаго Хана, или Хана Хановъ. Старшій братъ добровольно принесъ ему присягу, отдавая справедливость его отличнымъ правительственнымъ способностямъ. Онъ занятъ былъ покореніемъ областей Гонана и Шенси, потому то Оготай въ 1229 году поставилъ правителемъ въ Каракорумѣ младшаго брата, Тулуя, до своего возвращенія въ эту тогдашнюю столицу Монгольскихъ Царей. Въ 1234 году было окончено завоеваніе сѣверныхъ областей Китая или Государства Кинъ; къ нимъ Оготай присоединилъ еще нѣкоторыя южныя области. Въ 1235 году племянникъ и полководецъ его, Батый, вторгнулся въ Россію, взялъ Москву, опустошилъ Польшу и Угрію, распространилъ ужасъ по всей Европѣ, и Европейскіе Государи отправили посольства къ его Двору. Месопотамія, Сирія и Царство Сельджуковъ въ Малой Азіи подвергались вторженіямъ губительныхъ армій Оготая до тѣхъ поръ, пока смерть его, послѣ 13-тилѣтняго царствованія, въ 1241 году, остановила всѣ дальнѣйшіе походы, и его полководцы нашли необходимымъ вернуться въ предѣлы царства. Верховная власть перешла къ одной изъ его женъ, по имени Туракинѣ, которая сохраняла ее 4 года и потомъ возвела на престолъ своего сына, Куюка или Гаюка, царствовавшаго только 3 года и умершаго въ 1248 году. Такое же междуцарствіе и женское правленіе продолжалось до воцаренія Мангу, сына Тулуя, четвертаго изъ сыновей Чингисъ-Хана. Персія и Хоразанъ были удѣлъ царства, отданный Тулую, который умеръ въ 1232 году, сражаясь подъ

начальствомъ своего брата, Оготая, на западной Китайской границѣ. Тулуй оставилъ 4-хъ сыновей, и всѣ они были даровитые люди: Мангу, Кублай, Гулагу и Арикъ-Буга. Представительное право наслѣдства было за Батыемъ, сыномъ Чучи, но онъ уступилъ его Мангу, своему двоюродному брату, и усердно хлопоталъ за него на сеймѣ Эмировъ, которые и возвели на престолъ Мангу въ 1251 году. Этотъ поставилъ Кублая своимъ Намѣстникомъ въ Китаѣ, а Гулагу поручилъ въ управленіе южныя земли, которыя тотъ привелъ въ повиновеніе. Самъ онъ пошелъ, въ 1257 году въ Китай, предался тамъ пьянству и умеръ отъ заразы, свирѣпствовавшей въ его войскѣ, при осадѣ Гочэу (Ho-tscheu) въ 1259 году. Въ это время Кублай находился въ области Гу-куангъ (Hu-kuang) и напрягалъ всѣ усилія для овладѣнія ея столицею, Кво-чеу (Quo-tscheou) или Ву-чанг-фу (Vu-tschang fu), но былъ отозванъ для укрощенія мятежа, поднятаго его младшимъ братомъ, Арикъ-Бугою, котораго Мангу оставилъ своимъ Намѣстникомъ въ Каракорумѣ. Довольный уплатою ежегодной положенной дани съ Сонгскаго Царя, владѣтеля Манжи или Южнаго Китая, онъ отступилъ на сѣверъ и въ 1260 году провозглашенъ Великимъ Ханомъ въ Кай-пинг-фу (Kai-ping-fu). Сказываютъ, что онъ нѣсколько времени медлилъ принимать этотъ титулъ, и изъявилъ согласіе только тогда, когда прибылъ гонецъ отъ его брата, Гулагу, съ настоятельнымъ предложеніемъ ему верховной власти. Можемъ полагать, что это тотъ самый гонецъ, который заходилъ въ Бухару, по дорогѣ изъ Персіи въ Китай, въ бытность въ этомъ городѣ Николо и Маффіо Поло, а временемъ того можно было бы поставить 1259 годъ.

Покореніемъ всего Китая и Тибета Кублай доставилъ царству самые обширные предѣлы и былъ послѣднимъ верховнымъ Государемъ надъ всѣми Монгольскими завоеваніями. Этотъ Государь, очень умный и съ прекрасными стремленіями, отличался отъ другихъ Монгольскихъ Государей тѣмъ, что принялъ образованность и вѣру Китайцевъ и старался распространить ихъ между своимъ народомъ,

отличавшимъ отъ долговременныхъ войнъ и завоеваній: онъ водворилъ въ Государствѣ гражданскій порядокъ и устройство, поставилъ во главѣ управленія свѣдущихъ и опытныхъ людей и былъ покровителемъ искуствъ и ремеслъ въ ихъ Китайскомъ видѣ. Жаль только, что онъ не могъ навсегда заглушить въ себѣ природной дикости своего народа; кромѣ того, его похвальныя усилія не рѣдко помрачались скупостью; при всемъ томъ, можно почитать его великимъ Государемъ. Къ его-то Двору прибылъ Марко Поло съ отцомъ и дядею. При содѣйствіи и покровительствѣ этого Хана, Поло имѣлъ всѣ средства для точнаго изученія страны и сообщенія такихъ прекрасныхъ очерковъ ея, которыя еще и теперь не только удовлетворяютъ обыкновенному любопытству, но и пользуются ученымъ значеніемъ, благодаря неподвижному и неизмѣняемому состоянію Азіи. Мы будемъ придерживаться ихъ въ этой книгѣ, присоединяя свои соображенія и объясненія. Теперь сообщимъ только то, что узнали о жизни Марка Поло.

Когда Монголы, словно тучи саранчи, ворвались въ Европу, покорили восточныя ея страны своей ужасной власти и опустошили ихъ, Европейскіе Государи, въ страхѣ, чтобы свирѣпыя орды не внесли разрушенія и въ ихъ Государства, стали помышлять, какъ бы отвратить такую бѣду.

Слышно было, что нѣкоторые Монгольскіе вожди расположены къ Христіянскому исповѣданію. Въ станъ страшной орды Папа послалъ монаховъ, которые могли считать себя мучениками этого печальнаго Посольства: имъ поручено было увѣщевать Монголовъ именемъ Іисуса Христа, чтобы они прекратили свои вторженія и жестокости, также разузнать ихъ намѣренія и расположить ихъ къ Католической вѣрѣ. Такъ отправился Асцелинъ съ тремя другими монахами въ Персію, ко двору Баіот-ной-Хана; Францисканецъ Плано Карпини, посланный Папою, при постоянныхъ лишеніяхъ и опасностяхъ прошелъ всѣ обширныя страны до главнаго гнѣздилища Монгольскихъ ордъ: отъ него мы получили первое описаніе этихъ странъ и Двора Великаго Хана Куюка, втораго преемника Чингисъ-Ханова, выбраннаго въ то же самое время.

Людовикъ Святой послалъ Францисканскаго монаха Рубруквиса со многими товарищами въ Монгольскія страны, для узнанія ихъ вѣры и расположенія Князей, если можно, къ Христіянству: монахъ прибылъ ко Двору Императора Мангу, и оставилъ намъ также описаніе всего, что видѣлъ тамъ замѣчательнаго.

Владычество Монголовъ простиралось отъ Японскаго моря до предѣловъ Германіи: вся Россія зависѣла отъ нихъ. Но послѣ страшной битвы при Лигницѣ, гдѣ, не смотря на долгое и храброе сопротивленіе Нѣмцевъ, Монголы истребили ихъ, эти завоеватели не распространяли дальше своихъ вторженій. Ходили слухи о громадныхъ сокровищахъ, собранныхъ въ столицѣ Монгольскихъ Государей, а особливо при Дворѣ Великаго Хана. Въ этомъ огромномъ Царствѣ, послѣ первыхъ ужасныхъ битвъ, настала нѣкоторая тишина. Можетъ быть, изъ любопытства, или изъ корысти, нѣкоторые Европейцы, не смотря на опасности, ѣздили ко Двору Монгольской орды; таковы были Венеціяне, которыхъ путешествія и наблюденія составляютъ содержаніе нашей книги.

У одного Венеціянскаго патриція или дворянина, родомъ Далмата, Андрея Поло да С. Феличе, было три сына: Марко, Маффіо и Николо; второй изъ нихъ, дядя, и третій, отецъ нашего писателя, были купцы въ Венеціи, въ этомъ богатомъ и гордомъ городѣ, гдѣ торговля находилась въ высокомъ уваженіи и первые городскіе сановники вели ее въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Эти братья, кажется, сообща занимались торговыми дѣлами: подстрекаемые духомъ торговыхъ предпріятій, который отличалъ ихъ земляковъ и особенно поддерживался правительствомъ, они собрались въ торговое путешествіе въ Константинополь, который въ то время находился въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Венеціею. Константинополь былъ отнятъ у Греческаго Императора соединеннымъ оружіемъ Франціи и Венеціи: представители послѣдней, вмѣстѣ съ Балдуиномъ II, имѣли важное участіе въ Императорскомъ управленіи. О времени пріѣзда туда нашихъ купцовъ извѣстія очень разногласны. Найбольшее число

рукописей и печатныхъ изданій относятъ его къ 1250 году, нѣкоторыя изъ нихъ къ 1252, а другія, вопреки всякому смыслу, къ 1269 году. * Но, соображая всѣ современныя обстоятельства, видимъ, что отъѣздъ ихъ изъ Константинополя (а не сказано, что имъ встрѣтилась остановка) могъ произойти не прежде 1254, или 1255 года.

Ихъ странствованія и приключенія, также возвращеніе въ Италію и вторичное путешествіе, вмѣстѣ съ сыномъ Николо, Маркомъ, описаны этимъ послѣднимъ въ настоящемъ сочиненіи: мы стали бы только повторять его, если бы распространились о томъ подробнѣе.

Послѣ двадцатичетырехлѣтней отлучки, они воротились на родину въ 1295 году.

Слѣдующія подробности о жизни ихъ мы передаемъ преимущественно по разсказамъ, которые обыкновенно ходили въ изустномъ преданіи между ихъ земляками и были собраны заботливымъ ихъ издателемъ, Рамузіо, писавшимъ почти спустя два столѣтія съ половиною послѣ М. Поло.

Тотчасъ послѣ благополучнаго пріѣзда ихъ на родину, говоритъ онъ, съ ними случалось то же, что и съ Улисомъ, по возвращеніи его въ Итаку. Ихъ не узнавали даже самые близкіе родные, потому что разнесся слухъ объ ихъ смерти, которому вездѣ давали полную вѣру. Продолжительность ихъ отсутствія, многія трудности, которымъ подвергались они въ долгомъ странствованіи, горе и заботы, ими перенесенныя, совсѣмъ измѣнили ихъ наружность: во всемъ ихъ существѣ явилось много Татарскаго; на родномъ языкѣ они говорили съ какимъ-то страннымъ призвукомъ и варварскими выраженіями. Да и въ одеждѣ ихъ изъ грубаго сукна, къ тому же еще поношенной, не было ничего похожаго на платье Итальянцевъ. Жилище ихъ рода, красивый и огромный дворецъ, находился въ улицѣ св. Джіованни Хризостома (Іоанна Златоуста) и сохранился

---

* Балдуинъ II былъ прогнанъ съ Византійскаго престола оружіемъ Греческаго Императора Михаила Палеолога въ 1261 году.

еще до временъ Рамузіо, извѣстный подъ названіемъ: «La corte del Milione, дворъ миліона: это названіе объяснено будетъ ниже. Нѣкоторые изъ ихъ родни присвоили себѣ этотъ домъ и не пускали въ него нашихъ путешественниковъ; а жители города не хотѣли имъ вѣрить, что они въ самомъ дѣлѣ тѣ лица, за которыхъ выдавали себя: пришлецамъ стоило большихъ трудовъ убѣдить ихъ, что люди, такъ измѣнившіеся и непохожіе на себя по одеждѣ, настоящіе сочлены дома Поло, которыхъ такъ долго считали въ числѣ умершихъ. Чтобы узнала ихъ вся родня, да и городъ Венеція получилъ правильное понятіе объ ихъ значеніи, они придумали совершенно особенный способъ: подробности того переданы Рамузіо въ его молодости другомъ его М. Гаспаро Малипьеро, старымъ Сенаторомъ, вполнѣ достойнымъ довѣрія; домъ его былъ рядомъ съ домомъ рода Поло, и онъ самъ слышалъ эти подробности отъ своего отца и дѣда, также и отъ другихъ стариковъ въ сосѣдствѣ.

Съ такою цѣлью они сдѣлали въ домѣ у себя пышный пиръ, на который позвали свою многочисленную родню и друзей. Въ ту минуту, когда гости собирались итти къ столу, три путешественника вышли изъ одной комнаты, одѣтые въ длинныя, достававшія до полу, платья изъ яркаго краснаго атласа, какія носились въ то время при торжественныхъ случаяхъ. Когда гостямъ подали воду для умыванья рукъ, и они хотѣли садиться за столъ, путешественники скинули съ себя платья и надѣли такія же изъ краснаго штофа, а прежнія разорвали на куски и раздѣлили прислугѣ.

Потомъ, когда сняты были первыя блюда, они опять надѣли платья изъ краснаго бархата и сѣли за столъ, а штофныя раздѣлили по прежнему; подъ конецъ пира розданы также и бархатныя платья: хозяева явились въ такихъ же простыхъ одеждахъ, въ какихъ были и гости. Всѣ изумились тому, что видѣли, жадно хотѣли знать, что еще будетъ послѣ. По окончаніи стола, когда прислугѣ велѣно было выйти, Марко Поло, какъ младшій, всталъ, ушелъ въ сосѣднюю комнату и тотчасъ же вернулся съ тремя, грубыми, изношенными,

платьями, въ которыхъ они въ первый разъ вошли въ домъ. Братья стали рѣзать ножами края этихъ платьевъ, распороли подкладку и достали множество самыхъ драгоцѣнныхъ камней: рубиновъ, сафировъ, карбункуловъ, алмазовъ и смарагдовъ; всѣ эти камни зашиты были въ платья такъ искусно, что вовсе нельзя было подозрѣвать, какія драгоцѣнности тамъ хранились. Покидая Дворъ Великаго Хана, Братья Поло обмѣняли все свое богатство, нажитое по его милости, на самые дорогіе камни, потому что легче было нести ихъ, и хорошо разсчитали, что въ долгомъ и трудномъ странствованіи имъ нельзя будетъ имѣть при себѣ такую огромную сумму золотомъ. Страшное богатство, вдругъ разложенное въ безпорядкѣ, показалось такъ чуднымъ и до того поразило зрителей, что они долго оставались неподвижными, а опомнившись, почувствовали себя вполнѣ убѣжденными, что люди, стоявшіе передъ ними, въ самомъ дѣлѣ почтенные и благородные господа изъ дома Поло, въ чемъ сомнѣвались сначала, и оказывали своимъ хозяевамъ самое глубокое уваженіе.

Всякой читатель, замѣчаетъ Марсденъ, самъ можетъ составить себѣ мнѣніе о степени достовѣрности этого анекдота, при свидѣтельствѣ, съ какимъ онъ былъ переданъ; но онъ показываетъ какую-то смѣсь тщеславія и глупости, вовсе несовмѣстную съ характерами такихъ степенныхъ и благоразумныхъ людей, какими Поло показали себя въ прежней жизни. Отъ того-то я и не расположенъ вѣрить ему и приписываю эту исторійку плодовитой изобрѣтательности ихъ современниковъ, или, можетъ быть, послѣдующаго поколѣнія, которое считало нашего сочинителя героемъ романа и нерѣдко дѣлало его предметомъ насмѣшки. * Какъ бы то ни было,

---

* По смерти М. Поло, говоритъ Е. Аморетти, основываясь на авторитетѣ Ф. Якопо де Акви, надъ нимъ насмѣхались въ маскерадахъ: всегда кто нибудь носилъ его имя, представлялъ его на потѣху народу, разсказывалъ всякой вздоръ, какой только приходилъ ему въ голову. Позднѣе также поступали съ Пигафеттою (Pignona Prefaz. all'Opera degli Dei Antichi); но послѣдующія путешествія служатъ для нихъ достаточнымъ оправданіемъ. Voyage de la mer Atlantique à l'Ocean Pacifique par le Capitaine Maldonaldo, traduit d'un manuscrit Espagnol; note p. 67.

Рамузіо продолжаетъ разсказывать намъ, что какъ скоро слухъ о происшествіи на пиру разошелся по Венеціи, множество жителей всѣхъ сословій, отъ знати (нобилей) до ремесленниковъ, бросилось къ жилищу Поло, чтобы обнять ихъ и засвидѣтельствовать имъ свое почтеніе. Старшій братъ, Маффіо, получилъ важную должность въ городскомъ управленіи; къ Марку пошли молодые люди наслаждаться разсказами его. Нашедши его вѣжливымъ и разговорчивымъ, они посѣщали его каждый день и все распрашивали про Китай и Великаго Хана: всѣмъ отвѣчалъ онъ такъ учтиво и ласково, что всякой считалъ себя лично ему обязаннымъ. Безотвязное любопытство вызывало, частыя повторенія суммъ, до какихъ простирались Ханскіе доходы, считавшіеся въ 10, или 15 милліоновъ золотыхъ червонцевъ, да и другія исчисленія богатствъ и населенности въ Китаѣ Марко также всего обыкновеннѣе выражалъ милліонами, отъ того-то и получилъ наконецъ прозваніе «Мессеръ (Господинъ) Марко Миліони или Миліоне.» Съ этимъ прозваніемъ, прибавляетъ Рамузіо, самъ занимавшій важную должность, я часто встрѣчалъ упоминаніе о немъ въ публичныхъ актахъ Республики, и домъ, гдѣ жилъ онъ, съ тѣхъ поръ и до этой минуты назывался обыкновенно «la corte del Milione». Надобно, однако жъ, замѣтить, что Сансовино, въ своей «Venetia descritta», относитъ простонародное употребленіе этого прозванія къ огромнымъ богатствамъ, которыми владѣло семейство Поло, по возвращеніи на родину: это все равно, какъ у насъ называютъ милліонщикомъ великаго богача.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ ихъ въ Венецію, пришло извѣстіе, что Генуэзскій флотъ, подъ начальствомъ Лампа Дорія, отъ острова Курцолы явился у береговъ Далмаціи. Венеціянскій флотъ изъ 90 галеръ тотчасъ же вышелъ въ море подъ начальствомъ Андрея Дандоло. М. Поло, какъ опытный морской офицеръ, начальствовалъ одною галерою. Оба флота сошлись и вступили въ бой; Венеціянскій разбитъ былъ съ большимъ урономъ. * Въ числѣ плѣнниковъ,

* Это сраженіе, по нѣкоторымъ писателямъ, происходило 8-го Сентября, 1296 года. Слѣдующее извлеченіе изъ «Cronico Veneto» Сансовино покажетъ

взятыхъ Генуэзцами, находился и нашъ путешественникъ; онъ принадлежалъ къ передовому отряду флота и храбро напалъ на непріятеля, но, не получивъ подкрѣпленій, соразмѣрныхъ съ силами противниковъ и раненый, долженъ былъ сдаться. Въ Генуѣ отвели его въ темницу. Его личныя качества и чудная исторія скоро стали извѣстны въ городѣ; въ заключеніи посѣщали его самыя знатныя лица Генуи; они дѣлали для него все, что только могли, чтобы смягчить непріятности его плѣна: обходились съ нимъ съ предупредительною ласковостію, какъ съ другомъ; вдоволь снабжали его всѣмъ нужнымъ для содержанія и удобства.

И въ Генуѣ, какъ и на родинѣ Поло, его странныя приключенія были предметомъ живаго любопытства: его разсказы, особливо про Китай и его Государя, Великаго Хана, слушались съ большимъ вниманіемъ. Однако жь ему, должно быть, надоѣло повторять одну и ту же исторію: къ счастію для успѣховъ географической науки, которой М. Поло сообщилъ первое движеніе, онъ послушался совѣта людей, требовавшихъ, чтобы онъ написалъ свои разсказы. Для того онъ вытребовалъ изъ Венеціи свои подлинныя записки, составленныя имъ въ продолженіе путешествія и хранившіяся у отца. По этимъ-то запискамъ, о которыхъ онъ упоминаетъ не одинъ разъ, также и по его изустнымъ извѣстіямъ, написанъ былъ разсказъ какимъ-то Rustighello или Rustigido: это былъ, по словамъ Рамузіо, Генуэзскій дворянинъ, съ которымъ коротко сошелся М. Поло; изъ сильнаго желанія узнать что нибудь объ отдаленныхъ частяхъ свѣта, Rustighello каждый день проводилъ многіе часы съ своимъ другомъ въ его темницѣ. * Этотъ письменный разсказъ, должно быть, оконченъ въ 1298 году, въ которомъ его уже читали.

странную невѣрность Венеціянскихъ лѣтописей: «1295. Giornata à Curzola co Genovezi, con perdita dell'armata Veneta e con la presa d'Andrea Dandolo, il quale per non esser condotto à Genova prigione s'occide per via. Altri scrivono 1298.»

* Первый изъ этихъ двухъ разсказовъ имѣетъ себѣ поддержу въ авторитетѣ рукописи Амвросіянской Библіотеки въ Миланѣ, на которую ссылается К. Аморетти въ своемъ переводѣ путешествія Мальдональдо, упомянутомъ нами

Плѣнъ нашего путешественника принесъ много горя отцу его и дядѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ давнишнимъ желаніемъ было приличное супружество М. Поло, по возвращеніи въ Венецію. Теперь всѣ ихъ предположенія рушились: послѣ того, какъ не удались всѣ попытки доставить ему свободу деньгами, конецъ его плѣна становился съ каждымъ днемъ неизвѣстнѣе; стали даже подумывать, не кончится ли этотъ плѣнъ вмѣстѣ съ его жизнью.

При такихъ обстоятельствахъ, для нихъ исчезла всякая надежда имѣть наслѣдниковъ своихъ богатствъ; они держали семейный совѣтъ, какъ бы лучше устроить дѣла своего дома, и положили, чтобы Николо, хоть и старикъ, однако жь крѣпкаго сложенія, женился на другой женѣ.

Наконецъ, по прошествіи года, Марко освободился изъ плѣна, благодаря участію, принятому въ немъ знатнѣйшими лицами Генуи и, сказать правду, всѣмъ Генуэзскимъ народомъ. Воротившись домой, онъ нашелъ, что семейство отца его въ это время умножилось тремя сыновьями, которыхъ звали Стефано, Маффіо и Джіованни. Какъ человѣкъ разсудительный и благомыслящій, Марко не пришелъ въ смущеніе отъ такой перемѣны обстоятельствъ: онъ и самъ думалъ жениться и, нашедши себѣ приличную невѣсту, женился. Отъ этого брака у него не было сыновей, а только двѣ дочери; одну звали Моретою, другую Фантиною; однако жь, эти имена, по ихъ значенію, можно считать только домашними, а не данными при крещеніи. По кончинѣ отца, какъ слѣдуетъ любящему и благочестивому сыну, онъ поставилъ, въ воспоминаніе о немъ, памятникъ изъ тесанаго камня, стоявшій еще во время Рамузіо, направо отъ входа, съ надписью, что это гробница Николо Поло, жившаго

въ предыдущемъ примѣчаніи; онъ говоритъ: «Все, что намъ передаетъ намъ Рамузіо о мѣстѣ, обстоятельствахъ и о томъ, какъ написаны были исторія и примѣчанія М. Поло, находится съ небольшою разницею во 2-й части рукописной Хроники Ф. Якопо де Акви, которая въ нашей Библіотекѣ.» Стр. 67. Легко можетъ быть, что эта Хроника Акви — одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпалъ свѣдѣнія Рамузіо. Марсденъ.

въ улицѣ, названной нами прежде. Относительно возраста, какого достигъ нашъ писатель или года его кончины, земляки его не сообщили намъ никакихъ свѣдѣній, да, кажется, не позаботились вѣрно означать годы и въ прежней его жизни. Сансовино, самый подробный Венеціянскій писатель, замѣчаетъ только, что «подъ входомъ въ церковь Св. Лаврентія, на островѣ Гемелле, похороненъ М. Поло, по прозванію Миліоне, разсказавшій о путешествіяхъ въ новый свѣтъ и первый до Колумба открывшій новыя страны.» Видимъ изъ этихъ словъ, что, кромѣ заключающейся въ нихъ Географической невѣрности (если извѣстіе Рамузіо справедливо), можно полагать навѣрное, что Сансовино смѣшалъ гробницу отца съ гробницею сына. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не осуждать его слишкомъ строго за равнодушіе къ человѣку, которымъ такъ много имѣетъ причинъ гордиться его отечество. Лѣтопись Якопо де Акви сказываетъ, что друзья М. Поло, для успокоенія его совѣсти, убѣждали его на смертномъ ложѣ отказаться отъ всѣхъ сообщенныхъ извѣстій, или, по крайней мѣрѣ, выкинуть изъ нихъ такія, которыя свѣтъ считаетъ баснями, но онъ съ неудовольствіемъ отвергнулъ этотъ совѣтъ и тутъ же объявилъ, что всегда далекъ былъ отъ хвастовства и не разсказалъ даже и половины изъ тѣхъ диковинокъ, какія видѣлъ. Его завѣщаніе надобно отнести къ 1323 году: въ такомъ случаѣ всей его жизни, съ 1254 по 1324 годъ, было около 70 лѣтъ. Что касается до другихъ членовъ его семейства, то кажется, что Марко умеръ еще до отъѣзда Маффіо и Николо въ Константинополь, * и изъ особеннаго

---

* Чтобы яснѣе представить читателю тотъ періодъ Исторіи, въ которомъ жилъ М. Поло, здѣсь надобно сказать о современныхъ ему Государяхъ и о жизни нѣкоторыхъ другихъ передовыхъ лицъ. Рудольфъ Габсбургскій былъ, по вліянію Папы Григорія X, избранъ въ Римскіе Короли въ 1213 и умеръ въ 1291 г. Эдуардъ I-й Англійскій царствовалъ съ 1272 по 1307 г. Филиппъ III и Филиппъ IV Французскіе съ 1270 по 1314 г. Альфонсъ X, Санхо IV и Фердинандъ IV Испанскіе съ 1252 по 1312. Альфонсъ III и Денисъ или Діонисій Португальскіе съ 1246 по 1325 г. Папа Григорій X избранъ въ 1271, а Климентъ V умеръ въ 1314 г. Балдуинъ II, Латинскій Императоръ въ Константинополѣ, изгнанъ оттуда въ 1261 году Греческимъ Императоромъ

уваженія къ его памяти, супруга Николо дала своему сыну имя умершаго дяди. Изъ трехъ сыновей Николо, отъ втораго брака, одинъ Маффіо имѣлъ семейство. Оно состояло изъ пяти сыновей и дочери, по имени Маріи; но какъ всѣ сыновья померли безъ наслѣдниковъ, то по смерти ея послѣдняго брата, котораго звали также Марко, къ этой Маріи перешло наслѣдство всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ. Съ кончиною брата ея, Марка, въ 1417 году, пресѣклась мужеская линія семейства Поло. Наслѣдница выдана за мужъ въ благородный домъ Тривизино, который особенно прославился въ лѣтописяхъ Венеціанской Республики.

Послѣ сообщенныхъ нами подробностей, Марсденъ продолжаетъ разсказывать слѣдующее о жизни М. Поло:

Хорошо извѣстно, что когда разсказъ о путешествіяхъ М. Поло появился въ исходѣ XIII-го столѣтія и разошелся въ рукописи, извѣстія его объ иноземныхъ краяхъ, о которыхъ до тѣхъ поръ ничего не слыхали, также и о тамошнихъ нравахъ, не согласныя съ понятіями, ходившими о варварахъ Татаріи, долгое время не принимались за правду всѣми земляками путешественниковъ и были предметомъ насмѣшекъ, да и болѣе ученые люди вездѣ читали эти извѣстія съ недовѣрчивостью. Находили противнымъ здравому смыслу, чтобы тогда, какъ Западъ наводняли и разоряли Монгольскія орды, казавшіяся, по своимъ неистовымъ дѣламъ и страшному имени, гораздо болѣе дикими, нежели были на самомъ дѣлѣ, могли существовать другія племена изъ той же породы кочевниковъ и подъ

Палеологомъ, умершимъ въ 1284 г. Андроникъ II, Императ. Греческій умеръ въ 1332 г. Ѳома Аквинскій въ 1274 г. Сицилійская вечерня была въ 1282 г. С.-Жанъ-д'Акра была покорена Сарацынами въ 1291 г. Рожеръ Баконъ умеръ въ 1292 г. Дунсъ Скотъ въ 1308, а Данте Алигьери 1321. Компасъ долженъ быть изобрѣтенъ въ 1303 г. (смотри остроумное разсужденіе Тирабоски въ Storia della Letteratura Italiana, ч. IV, стр. 180 — 190, гдѣ онъ старается доказать, что компасъ не былъ принесенъ изъ Китая семействомъ Поло); порохъ изобрѣтенъ не прежде 1380.

властію одного съ ними Государя, но составлявшія славное и образованное царство, съ благоустроеннымъ управленіемъ, съ прекрасными городами, полными промышленной дѣятельности, и рынками обширной торговли, въ сравненіи съ которыми сама Венеція казалась ничтожною. Но наука постепенно подвигалась впередъ; чаще стали открываться случаи къ узнанію истиннаго положенія Государствъ и природы отдаленныхъ странъ и къ предпринятію дѣльныхъ изслѣдованій, вмѣстѣ съ чѣмъ и достовѣрность путешествій Поло находила просвѣщенныхъ защитниковъ, а въ новѣйшее время ему отдаютъ справедливость всѣ лучшіе писатели по Исторіи и Географіи.

Можно бы было надѣяться, что это путешествіе будетъ оцѣнено не такъ медленно по его истинному достоинству. При всѣхъ его недостаткахъ, если судить о немъ по правиламъ художественнаго произведенія, оно первое сообщило Европейцамъ точное понятіе о Китаѣ, описавъ для нихъ положеніе этой страны, также и совсѣмъ неизвѣстной до тѣхъ поръ Японіи, сверхъ того Великаго Океана, о которомъ думали, что онъ въ непосредственной связи, даже одно и то же съ Западнымъ Океаномъ, чѣмъ самымъ произведеніе М. Поло повело къ важнымъ открытіямъ Испанцевъ и Португальцевъ въ XV столѣтіи. * Но причину этого пренебреженія къ нему можемъ искать особенно въ первомъ его появленіи: незначительныя литературныя способности автора, вѣроятно, не владѣвшаго ни природнымъ, ни другимъ употребительнымъ языкомъ Европы, принуждали его, при

---

* Рамузіо, разсказывая объ источникахъ, изъ которыхъ Король Португальскій, Іоаннъ II-й, заимствовалъ свои извѣстія объ Индіи, говоритъ: «E massimamente da quello (libro) del magnifico Messer Marco Polo il qual fu portato in Lisbona dall'illustre Infante Don Pietro fino all'hora che egli fu nella città di Venetia l'anno 1428. E dicono l'historie Portoghesi che fu presentato in Venetia per un singular dono, e che'l detto libro dapoi tradotto nella lor lingua fu gran causa che tutti quelli serenissimi Re s'infiammassero a voler scoprir l'India orientale, e sopra tutti il Re Don Giovanni secondo.» Vol. 1. Discorso sopra le lettere di Andrea Corsali, fol. 176 (Въ этомъ мѣстѣ замѣчательнѣе всего послѣднія слова, что «книга М. Поло, въ Португальскомъ переводѣ, возбудила сильное желаніе открыть Восточную Индію въ Португальскихъ Короляхъ, а особливо въ Іоаннѣ II. Примѣч. перев.).

обработкѣ своихъ матеріяловъ, прибѣгать къ посторонней помощи, но еще больше надобно осуждать тѣхъ людей, которые первые переводили, или переписывали, его рукопись въ продолженіи полутора столѣтія, протекшаго между его изданіемъ и изобрѣтеніемъ книгопечанія; не говоря уже о великомъ недостаткѣ нужныхъ для того способностей, у этихъ людей не было и необходимаго старанія къ дѣлу. Они сами неясно понимали смыслъ, и потому часто затемняли его, а небрежность ихъ въ правописаніи дѣлаетъ, во многихъ случаяхъ, чрезвычайно труднымъ распознаніе собственныхъ именъ, личныхъ и мѣстныхъ; то же осужденіе падаетъ и на первыхъ издателей печатнаго путешествія Поло: большое разнообразіе, въ какомъ они передаютъ названія, доказываетъ, до чего они были равнодушны къ правильности. Вообще надобно винить ихъ въ чрезвычайной произвольности при сокращеніи мѣстъ и выпускѣ главъ въ подлинникѣ: кажется, они схватывали только особенно любопытное, по своему взгляду на вещи, и хотѣли своимъ изданіемъ польстить вкусу такихъ читателей, которыхъ особливо занимаетъ только то, что найменѣе походитъ на сухія происшествія. Разсказавъ о состояніи, въ какомъ дошелъ до насъ текстъ М. Поло, я имѣю себѣ оправданіе въ сужденіи одного знаменитаго Итальянскаго ученаго новѣйшихъ временъ. Синьоръ Морелли, Директоръ Библіотеки Св. Марка въ Венеціи, въ письмѣ къ одному своему другу, говоритъ вотъ что: «Невѣроятно, до чего измѣнены и искажены были путешествія М. Поло въ теченіе того долгаго времени, когда они ходили въ рукописи среди такого множества любопытныхъ читателей. Полное и правильное, достойное вниманія публики, изданіе надобно почитать дѣломъ чрезвычайныхъ трудовъ и усилій, по недостатку въ подлинныхъ документахъ и по трудности получить убѣжденіе въ томъ, на сколько должно считать вѣрными различныя изданія Поло. Предпріятіе требуетъ полнаго и подробнаго знанія Средневѣковой Географіи, современныхъ путешествій, Исторіи Востока, языковъ Татарскаго, Индійскаго и другихъ Восточныхъ народовъ древняго и новаго времени, обычаевъ, Естественной Исторіи и рѣдкихъ произведеній тѣхъ странъ,

въ то же время Венеціянскаго нарѣчія и особенныхъ обычаевъ Венеціи: всѣми этими средствами надобно пользоваться при руководствѣ здравой критики и тонкой разборчивости; это такія преимущества, которыя почти невозможно найти всѣ вмѣстѣ въ одномъ лицѣ, какой бы учености и неутомимаго трудолюбія оно ни было.»

При такомъ лишающемъ мужества требованіи условій, необходимыхъ для этого дѣла, пожалуй, сочтутъ заносчивою и безнадежною попытку всякаго, сознающаго себя въ силахъ рѣшить удовлетворительно всѣ затрудненія, открыть различныя ошибки, вкравшіяся въ текстъ, по Географіи, Исторіи и языку, или подвести подъ одну истинную и правильную мѣрку всѣ разнорѣчія, встрѣчающіяся въ прежнихъ изданіяхъ. Я далекъ отъ такой дерзкой заносчивости, но если ужь нельзя удовлетворить всѣмъ требованіямъ осторожной и добросовѣстной критики, по крайней мѣрѣ, можно вѣрить въ возможность избавленія древняго и замѣчательнаго труда отъ упрековъ, падавшихъ на него такъ долго, — въ возможность защиты для честной правдивости его откровеннаго, хоть, можетъ быть, и слишкомъ легковѣрнаго въ иныхъ случаяхъ автора. Полное убѣжденіе въ глубокомъ достоинствѣ и правдивости его разсказа врѣзалось во мнѣ съ тѣхъ поръ, когда впервые (въ 1780 г.) привелось мнѣ провѣрять извѣстія М. Поло объ островѣ Суматрѣ, названной у него «Java minor»: съ того времени я постоянно желалъ, чтобы объясненіе темныхъ мѣстъ его обратило вниманіе какого нибудь даровитаго ученаго и онъ рѣшился бы на новое изданіе Поло по лучшимъ существующимъ матеріяламъ и снабдилъ его примѣчаніями, которыя назначались бы для сличенія текста съ извѣстіями позднѣйшихъ путешествій и другихъ основательныхъ сочиненій. Но это желаніе до сихъ поръ не исполнилось, да и, сколько мнѣ извѣстно, не было и надежды для публики на появленіе такого труда: отъ того я и нашелъ себя принужденнымъ взяться за это дѣло, хоть и увѣренъ, что, не смотря на нѣкоторыя мои случайныя преимущества предъ другими, въ разныхъ краяхъ Европы найдется много людей, столько же, какъ и я, способныхъ для такого предпріятія.»

Эти слова предпослалъ Вилліамъ Марсденъ своему большему изданію М. Поло, вышедшему въ Лондонѣ въ 1818 году, * и рѣшилъ удивительнымъ образомъ свою задачу: съ этого времени замѣчательное путешествіе Поло стало доступнымъ для общаго пониманія, а для позднѣйшихъ толкователей трудъ его послужилъ основаніемъ, на которомъ они продолжали созидать знаніе. Безъ сомнѣнія, нельзя осуждать его въ томъ, что онъ не избѣгнулъ разныхъ ошибокъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ, которымъ пролагался новый путь и для котораго недоставало ему такъ многихъ и важныхъ предварительныхъ работъ; за то его изслѣдованія и объясненія помогли другимъ послѣ него издателямъ выбраться на настоящій путь. Въ томъ же году вышелъ трудъ другаго ученаго, очень знакомившій съ М. Поло и его путешествіями, хотя и не такой значительный, какъ Марсдена: «Plac. Zurla di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani Dissertazioni. Venezia 1818, fol. vol. 1.» За нимъ слѣдовало изданіе славнаго Географа Мальте-Брюна: «Voyages de Marco Polo. Paris. 1824. Quart.» Потомъ Графъ Джіо. Батт. Бальделли Бони издалъ путешествія нашего автора въ двухъ различныхъ текстахъ съ примѣчаніями: «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua de secolo decimo terzo, ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte G. B. Baldelli Boni. Firenze. 1827.» Къ этому путешествію онъ предпослалъ «Vita di Marco Polo» и очень подробную «Storia del Milione.» Вторая книга этого труда: «Il Milione di Messer Marco Polo Viniziano secondo la lezione Ramusiana illustrato e comentato», а къ ней, въ видѣ предисловія, «dichiarazione al libro primo, per rischiarare le vie tenute dai Poli nelle andate e ritorni dalla Cina». Бальделли Бони продолжалъ итти по слѣдамъ Марсдена и съ большимъ вниманіемъ къ дѣлу старался сообщить дальнѣйшія объясненія. Въ тоже время онъ

---

* The travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century: being a description, by that early traveller, of remarkable placesa nd things, in the eastern parts of the world. Translated from the Italian with notes, by William Marsden, F. R. S. et With a map. London, 1818. Quarto.

издалъ: «Storia delle relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia dalla decadenza di Roma fino alla distruzione del Califato, Firenze 1822,» относящуюся, какъ объясненіе къ путешествіямъ Поло. Важны также «Remarques géogr. sur les provinces de la Chine décrites par M. Polo,» помѣщенныя Клапротомъ въ Journ. Asiatique. Всѣ вмѣстѣ эти изслѣдованія и объясненія, отличающіяся зоркимъ взглядомъ и глубокою критикою, находимъ въ несравненномъ твореніи Риттера объ Азіи, удовлетворившемъ почти всѣмъ условіямъ, какихъ требуетъ Морелли, какъ говорили мы выше, отъ издателя и объяснителя М. Поло.

Правду сказать, надобно удивляться генію человѣка, который предпринялъ и совершилъ свой исполинскій трудъ съ такою талантливою критикою и обширною ученостью, и по источникамъ, собиравшимся цѣлую тысячу лѣтъ изслѣдовалъ и соединилъ въ одно цѣлое Исторію и Географію Азіятскихъ странъ и народовъ: это произведеніе служитъ для насъ лучшимъ пособіемъ къ самому полному и основательному познанію Азіи. Объясненія путешествій М. Поло составляютъ хоть и существенную, однако жь, въ отношеніи къ цѣлому, только меньшую часть огромнаго произведенія, но, безпрестанно ссылаясь на изслѣдованія и творенія путешественниковъ и ученыхъ древняго и новаго времени и постоянно сличая ихъ, они передаютъ намъ все, что есть лучшаго и подробнѣйшаго объ Азіи: они помогаютъ полной картинѣ этой части свѣта. Придерживаясь ихъ, я получилъ возможность попытаться на новое изданіе М. Поло, которое и представляю этою книгою. Въ этомъ Нѣмецкомъ изданіи я слѣдую особливо объясненіямъ Марсдена, Бальделли Бони и Риттера, постоянно сравнивая ихъ другъ съ другомъ, да и съ другими объяснителями М. Поло и вообще съ Исторіею и Географіею Азіи. *

---

* До сихъ поръ еще не было сколько нибудь удовлетворительнаго Нѣмецкаго изданія путешествій М. Поло; я считаю ненужнымъ говорить здѣсь о различныхъ рукописяхъ, изданіяхъ и извлеченіяхъ изъ нашего автора; въ вступленіи Марсдена разсказано о нихъ весьма подробно. Упомяну только, что изъ древнѣйшихъ изданій, кромѣ Рамузіева (въ «Raccolta di Navigationi e Viaggi») вамѣ-

Что касается до языка, на которомъ сначала написаны путешествія М. Поло, * Рамузіо, издатель самаго полнаго и лучшаго Итальянскаго текста ихъ (послужившаго основою изданій Бальделли и Марсдена: я также слѣдую ему, вмѣстѣ съ ними), въ своемъ предисловіи высказываетъ мнѣніе, что Генуэзецъ Rustigielo, служившій секретаремъ для М Поло (см. выше), написалъ ихъ по Латыни; въ подтвержденіе того онъ замѣчаетъ, что Генуэзскій народъ до сихъ поръ еще употребляетъ этотъ языкъ въ торговыхъ договорахъ и находитъ для себя затруднительнымъ передавать на бумагѣ звуки своего роднаго языка. Списки этого Латинскаго подлиннаго текста, продолжаетъ онъ, съ предисловіемъ названнаго Генуэзца 1298 года, быстро умножались, послѣ чего послѣдовалъ переводъ на обыкновенный Итальянскій или Lnqua vulgare, вскорѣ разошедшійся по всей Италіи. Съ этого языка, говоритъ онъ дальше, произведеніе Поло переведено было опять на Итальянскій Францискомъ Болонскимъ, который, по предположенію Рамузіо, не могъ достать ни одного списка съ подлинника.

Какъ ни кажется возможнымъ этотъ разсказъ о первоначальномъ видѣ произведенія Поло, однако жь его основательность требуетъ еще изслѣдованія въ нѣкоторыхъ главныхъ положеніяхъ. Нельзя повѣрить предположенію, чтобы существующій Латинскій подлинникъ былъ неизвѣстенъ для Пипино, или чтобы многочисленный и далеко разошедшійся орденъ Доминиканскихъ монаховъ, къ которому онъ принадлежалъ и по желанію которыхъ взялся перевести путешествія Поло съ Итальянскаго, не могъ достать никакого подлиннаго списка, да и въ предисловіи Пипино нѣтъ ни одного намека на какое

чательно Латинск. изданіе Андрея Мюллера, Greiffenhagii, «Marci Pauli Veneti historici fidelissimi juxta ac praestantissimi, de Regionibus Orientalibus libri III. et cet. Coloniae Brandenb. (Berolini), 1671, 4.» Издатель его, знатокъ Восточныхъ языковъ, приложилъ къ своему труду нѣсколько ученыхъ, хоть и педантическихъ, разсужденій (между прочимъ «Disquisitio geographica et historica de Chataja») и очень подробные «Indices». Риттеръ особенно часто приводитъ это изданіе.

* Слѣдую здѣсь Марсдену.

нибудь подобное затрудненіе. Напротивъ, изъ словъ его видно, что онъ занимается новымъ трудомъ, чтобы образованные земляки его, также и иностранцы, могли читать замѣчательные разсказы М. Поло о Восточныхъ народахъ съ большею для себя пользою и удовольствіемъ, нежели можетъ имъ доставить чтеніе его путешествія на народномъ языкѣ, на которомъ, по словамъ его, было продиктовано и явилось это произведеніе. И Гриней, ученый издатель «Novus Orbis», напечатаннаго въ 1532 году (за много лѣтъ до появленія Сборника Рамузіева), говоритъ, въ своемъ предисловіи къ Латинскому переводу, отличному отъ перевода Пипино и гораздо лучше его: «Et utinam Marcus iste Venetus commodiorem nactus fuisset interpretem, aut ipse librum suum Latine scripsisset... Sed multis concivibus suis Venetis gratificari maluit, quam paucis Latine doctis», и тѣмъ самымъ всего яснѣе высказываетъ свое убѣжденіе, что путешествія явились на Итальянскомъ.

Къ этимъ прямымъ свидѣтельствамъ Латинскихъ переводчиковъ очень кстати идетъ еще болѣе сильное доказательство, хоть и отрицательнаго свойства: это молчаніе самыхъ древнихъ Итальянскихъ списковъ о Латинскомъ подлинникѣ; особливо молчитъ о томъ рукопись Лоренцо, которая, въ своемъ Венеціянскомъ нарѣчіи, носитъ отпечатокъ значительной старины. Въ предисловіи къ ней сказано просто, что въ то время, когда Генуэзцы (Genovesi) содержали М. Поло въ тюрьмѣ, онъ велѣлъ написать всѣ эти событія товарищу своего плѣна, Мессеру Rustigielo, Пизанскому гражданину. Если бы для того употребленъ былъ какой нибудь другой языкъ, а не тотъ, на которомъ обыкновенно вели бесѣду эти оба лица, то навѣрное было бы сказано о томъ. Апостоло Зено, котораго соотечественники считали однимъ изъ самыхъ прилежныхъ и остроумныхъ изслѣдователей древней народной литтературы, выражается о томъ же слѣдующимъ образомъ: «Io sono persuaso che il Polo la scrivesse primieramente, non come vuole il Ramusio, in lingua Latina, ma nella volgar sua nativa, e che poco dopo de altri, come vedremo, fosse translata in Latina.»

Не смотря на какія бы то ни было сомнѣнія относительно языка, на которомъ было написано это путешествіе, всѣ, однако жь, согласны, что оно впервые явилось въ свѣтъ въ 1298 году, т. е., спустя три года по возвращеніи семейства Поло въ Венецію. Не считаю нужнымъ говорить ничего больше о важности этого труда и степени достовѣрности его сочинителя; нынѣ всѣ отдаютъ ему справедливость, какъ ни часто заподазривали его прежде. А что М. Поло пристрастенъ ко многимъ мнѣніямъ своего времени, раздѣляетъ вѣру его въ чудеса и волшебства, впадаетъ въ кое-какія ошибки, разсказывая и судя о многихъ предметахъ, новыхъ и совершенно чуждыхъ ему и современникамъ, того уже нельзя ему ставить въ такую важную вину въ наше время, когда больше возможности узнать и объяснить его ошибки: о каждомъ изъ такихъ мѣстъ въ отдѣльности мы поговоримъ подробнѣе въ примѣчаніяхъ.

V

СМѢСЬ

KOPIA LISTU

IEGO MOSCI OYCA PROTOPOPY CZARNOBYLSKIEGO.

Mośoi Panie Podstarości a M. W. Mości Panie
y Przyiacielu!

Zdrowia dobrego życzę W. Mości Panu, jako sobie sam. Bez mała już nie ostatni raz do W. Mościow M. M. Panów piszu i zdrowia dobreho nawieżaju, y was samych koniecznie ostatni raz w Czarnobylu ohledaju. Prosiłem sleznie hospodara moiego, żeby dobre rzeczy stały, ale jako wiżu, źle; bo wydał Chmielnicki wszech nas w niewolu Moskiewskiemu Caru po Włodymier, po Turow, i ieszcze co daley. Sam z woyskiem swoim przysiąhł, i miesto Kijow syłoiu pod miecznym karaniem do teho prywioł, że przysięhli. Nie wiem szczo i z Czarnobylem budiet się deiało, bez mało koniecznie toż budet musiał uczynit. Sam ohledajuczy oczyma moimi nieszczasnymi, jako Moskwa na Kijów naiezdżała; od Cara osoby takie były szumnie, jako może bydz na imie: Starszy Wasili Wasilowicz Buturlin, bliżni Bojaryn Carskoho Weliczestwa, Namiestnik Twerski, Okoliczny i Namiestnik Muromski, druhi Iwan Wasilowicz Olferejew, Dumny Diak treti Lawrion Łopuhin, czetwerty Stolnik Carski, i z nimi było tysiacz koni Moskwy, dwa pułki Kozakow. Pered korohwiami ich proważono dziewiat Turkow, ubranych szumno w kapy, potym szli korohwie bardzo sliczne, czerwonáia i rubaia, na iedney lew, na druhi jednoroziec, a treti ryba morska z twarzą panieńską w koronie. Potym proważono ośmiu Turkow w kapy srebro hołownye ubranych po samuiu zemlu; za tymi końmi sami śli piechotoju w Zołote Worota, gde ich potykał Otec Metropolita, i wsze duchowieństwo, którzy za ślezami swieta nie widali; od żalu Iego Mość Otec Metropolita aż obumerał. Jeszcze z nymi był Archimandryta z stolicy, toy sam rothu czytał, gde

mieszczanie przysiehali. Protopopa i inszeje czerncy y djakowie w oparatach szumnych byli, a Hetman sam ne był. Wojewoda na Kijow Moskowski idet we stu tysiaczy: Niemcow pietdesiat tysiacz, Moskwy tolkoż, których hosty wrychle k sobie spodewayteśia i pilno w ostorożnosty mieyte. Duncow sorok tysiaczy, Kozakow ośmdesiat tysiaczy pod Smolensk. A toho wszeho wrychle spodewaytesia i list moy wsim moim Mościom Panom y Dobrodziejom oznaymite, a mene w łasce swoiey Pańskiey chowayte, żebym ja od was bespieczny był zdrowia swego w Czarnobylu; bo nie maiu na czym swoich detok wywezty, ale żywie. Czarnobył zajachał Stolnik Carski Wasili Pietrowicz Biełoszerstow dwadciat szostoho Januaryi. Dobres uczynił, że do nas nie chtiał; bo byłbyś w rukach. Piat korohwi ludy już o tebe wiadomost wziali byli i pilnowali. Proszu tebe zmiłuyse jak pryiatel moy dobry, czym nayrychley piszy od mene do Pana Starosty, żeby moieho Iwanka nie zawoził nihde, a do mene choć pieszoi przysyłał. A ja wiernoju życzliwostą moyu odwdziaczaju wam; tolko proszu tebe, iak brata moieho: utry łez żony moiey, a siestry swoiey, Iwanka na żywy Boh prysyłay, a ja wam obiecuju za toie czym dobrym odsłużyt. Było płaczu mnoho, gdy do przysięhy mieszczan gnano. Car obiecuet się wsiech przy prawach i majetnostach zaderzat, kto się dobrowoluie preda i ochrestit się, i ieszcze nadto prawa potwierdzał. Przy tym się łasce W. Mości Pana oddaje.

Z Czarnobylu
die 22. Januar. 1654 Roku.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА

ЕГО МИЛОСТИ, ОТЦА ПРОТОПОПА ЧЕРНОБЫЛЬСКАГО.

Милостивый Панъ Подстароста, мой Милостивѣйшій Панъ и Пріятелы

Добраго здоровья желаю Вашей Милости, Пану, какъ самому себѣ. Едва ли уже не въ послѣдній разъ пишу къ Вашимъ Милостямъ, моимъ милостивымъ Панамъ, желая Вамъ добраго здоровья, и Васъ самихъ, конечно, въ послѣдній разъ въ Чернобылѣ навѣщаю. Я молилъ со слезами Господа моего, чтобы дѣла шли хорошо, но, какъ я вижу, они идутъ худо; потому что Хмельницкій выдалъ всѣхъ насъ въ неволю Московскому Царю, по Владимиръ, Туровъ и еще далѣе. Самъ присягнулъ съ войскомъ своимъ и городъ Кіевъ насильно принудилъ присягнуть, угрожая смертною казнію. Не знаю, что будетъ съ Чернобылемъ; вѣрно тоже самое будетъ, принуждены будемъ тоже сдѣлать. Я самъ несчастными своими очами видѣлъ, какъ Москвитяне въѣзжали въ Кіевъ. Отъ Царя были, съ возможнымъ великолѣпіемъ, слѣдующія лица: старшій изъ нихъ былъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Ближній Бояринъ Царскаго Величества, Намѣстникъ Тверскій, другой — Окольничій и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Альферьевъ, третій — Думный Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, четвертый — Стольникъ Царскій, а съ ними было тысяча Московскихъ всадниковъ и два полка Козаковъ. Передъ хоругвями ихъ ведены были девять Турецкихъ лошадей, великолѣпно одѣтыхъ попонами, потомъ несены были хоругви, очень красивыя: одна красная, а другая пурпуровая; на одной изображенъ левъ, на другой единорогъ, на третьей рыба морская съ дѣвичьею головою въ коронѣ. Затѣмъ

ведены были восемь Турецкихъ лошадей, покрытыхъ до самой земли попонами, вышитыми серебромъ. За этими конями шли сами Послы, пѣшкомъ, въ Золотыя ворота, гдѣ встрѣтилъ ихъ Отецъ Митрополитъ и все духовенство. Отъ слезъ они не видѣли свѣта Божія, а Его милость, Отецъ Митрополитъ, обмиралъ отъ печали. Съ послами находился Архимандритъ изъ столицы, который самъ читалъ присягу, когда мѣщане присягали. Протопопъ, монахи и діаконы были въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, а самъ Гетманъ не присутствовалъ. Воевода Московскій идетъ къ Кіеву со стотысячнымъ войскомъ: пятьдесятъ тысячъ Москвитянъ, столько же и Нѣмцовъ. Этихъ гостей ожидайте къ себѣ въ скоромъ времени и будьте весьма осторожны. Донцовъ сорокъ тысячъ и восемдесятъ тысячъ Козаковъ идутъ подъ Смоленскъ. Всего этого ожидайте въ скоромъ времени, и письмо мое предъявите всѣмъ ихъ милостямъ, Панамъ и благодѣтелямъ, а ко мнѣ сохраняйте свою Панскую милость, чтобы жизнь моя въ Чернобылѣ находилась, при вашемъ заступленіи, въ безопасности; потому что мнѣ не на чѣмъ вывезти своихъ дѣтей, и поэтому живу здѣсь. Чернобыль занялъ Стольникъ Царскій, Василій Петровичъ Бѣлоцерстовъ, 26 Января. Ты хорошо сдѣлалъ, что не прибылъ къ намъ; потому что попалъ бы въ руки непріятеля. Пять хоругвей уже получили было вѣсть о тебѣ и подстерегали. Прошу тебя, смилуйся, какъ добрый мой пріятель, напиши отъ меня, какъ можно скорѣе, къ Пану Старостѣ, чтобъ никуда не завозилъ моего Иванка, а прислалъ бы его ко мнѣ, хоть пѣшкомъ. А я отблагодарю васъ за это вѣрнымъ своимъ усердіемъ; только прошу тебя, какъ своего брата: утри слезы жены моей, а своей сестры, пришли какъ можно скорѣе Иванка, а я обѣщаю вамъ отслужить за то чѣмъ ни будь добрымъ. Много было плачу, когда мѣщанъ гнали къ присягѣ. Царь обѣщаетъ всѣмъ оставить права и имущество, кто поддается добровольно и окрестится, и еще дать большія права. При семъ поручаю себя благосклонности Вашей Милости Пана.

Изъ Чернобыля,
22 Января, 1654 года.

RELACYA

MAKAREGO KRYNICKIEGO, CZERNCA Z MONASTERU PIECZARSKIEGO,

który wyszedł z Kijowa dnia 15-go Januaryi według starego Kalendarza.

Posłany od Metropolity Kijowskiego y Archimandryty Pieczarskiego umyślnie po to, aby manifestacyą w grodzie Łuckim uczynił w ten sposob, że Moskwa, najachawszy na Kijow, niesłuszney rzeczy po Oycu Metropolicie, Archymandrycie y wszystkim duchowieństwie wyciąga, aby Króla Pana opusciwszy, za Pana nie mieć, a Moskiewskiemu się Osudarowi pokłonić y poprzysiądz; na to oraz, gdzie wszystkie duchowieństwo uczynić tego nie chce, ale Króla za Pana mieć, y iako się nie naydowali rebellizantami, nigdy y nie obiecuią. Na co manifestacye po grodach czynią, gdzie i do Wielkiego Xięstwa Litewskiego już posłali xiędza Szpakowskiego, Bernadyna Konwentu Kijowskiego, który przy boku Oyca Metropolity przez wszystek czas przebywał.

Referował, iż Posłowie Moskiewscy, Kniaź, którego imienia nie pamięta, Diak dumny Semen Federowicz y Archimandryta z czerńcami dnia piątego Januaryi według starego Kalendarza, wyiechali do Periasławia; pod ten czas na Wodokrzczenie, Archimandryta Moskiewski ceremonie odprawiał.

Na zaiutrz Chmielnicki przyiechał do Perejasławia y zwołał czerń do rady, którym deklarował wolą swoię, że się już dobrze naradził y obrał za Pana Cara Moskiewskiego; odpowiedzieli, iż za wolą starszych idą.

Dnia 8-go wedlug starego Kalendarza Chmielnicki samowtor z Wychowskiem w cerkwi soborney przysięgę oddal y poddaństwo Carowi

Moskiewskiemu, które mu wzajem przysięgli Posłowie. Chorągiew, buławę y kuczmę bogatą od Cara oddali.

Dnia 9-go potym Pułkownicy przysięgali, Dzedziała, Tetera, Periasławski, Niżynski, Przyłucki y insi, których nie wie. Woyta starego Periasławskiego chorego na łóżku do cerkwi przyniesiono, aby przysięgał, nazajutrz po przysiędze umarł. Bohuna, powiada, nie było. Punkta namenione do Cara posłali; quibus conditionibus? — nie wie.

Miasta Zadnieprskie Moskwa odbieraią; w Kijowie y w inszych też czynią i że na nich Starszyna Moskiewska ma bydź.

Do Kijowa Pisarze Moskiewscy dnia 13 Januaryi, według starego Kalendarza, którego dnia y ten czerniec wyszedł, przyiechali. O trzecim dniu sama Moskwa miała bydź, których Pułkownicy prowadzą, a Chmielnicki odjachał.

Przysięgi od Metropolity i duchowieństwa upominaią się Moskwa, którey ieszcze nie czyniła, obawiaią się, aby starszych duchowieństwa nie odmienili.

Pytany, ieżeli Chmielnicki dokładał się w tym Hana, nie umiał dać sprawy, to powiada, że Ordy nie masz w Ukrainie, y nie tuszy dalszego braterstwa z niemi. Orda, którędy szla przez Ukrainę, hostiliter postępowała: Pawołocz y Chwastow znieśli.

O Mogilnickim twierdzi, że żyie w Czehrynie. Na woynę aby tey zimy Kozacy poszli, nie tuszy.

O małżeństwie córki Chmielnickiego z Moskwicinem nie wie. Tymoszowa w Czehrynie w lekkim bardzo poważaniu, y wszystko od niey odebrano

ДОНЕСЕНІЕ

ЧЕРНЕЦА ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ, МАКАРІЯ КРЫНИЦКАГО,

КОТОРЫЙ ОТПРАВИЛСЯ ИЗЪ КІЕВА 15 ЯНВАРЯ 1654 ГОДА, ПО СТАРОМУ КАЛЕНДАРЮ.

Посланный Митрополитомъ Кіевскимъ и Архимандритомъ Печерскимъ, съ цѣлію заявить въ Повѣтовомъ Луцкомъ Судѣ, сказалъ слѣдующее: Москва, завладѣвъ Кіевомъ, принуждаетъ Отца Митрополита, Архимандрита и все духовенство къ противозаконнымъ поступкамъ, чтобъ, оставивъ Короля Его Милость, не считали его Государемъ, а поддались бы и присягнули Московскому Государю. Но все духовенство не желаетъ этого сдѣлать, а желаетъ имѣть Государемъ Короля, и, какъ прежде духовные никогда не были бунтовщиками, такъ и теперь не будутъ; по этому они по всѣмъ Повѣтовымъ Судамъ дѣлали объявленія; послали уже и въ Великое Княжество Литовское Бернардина изъ Конвента Кіевскаго, ксендза Шпаковскаго, который все время находился при Отцѣ Митрополитѣ.

Доносилъ, что послы Московскіе: Князь, котораго имени не помнитъ, Думный Дьякъ Семенъ Ѳедоровичъ и Архимандритъ съ монахами въѣхали въ Переяславъ, пятаго Января, по старому Календарю. На бывшемъ въ это время водосвятіи совершалъ Богослуженіе Архимандритъ Московскій.

На другой день Хмельницкій пріѣхалъ въ Переяславъ и созвалъ народъ на раду. Здѣсь онъ объявилъ свою волю, что, обдумавши хорошо, онъ избралъ Государемъ Царя Московскаго. Народъ отвѣчалъ, что онъ повинуется волѣ старшихъ.

8-го числа, по старому Календарю, Хмельницкій самъ-другъ съ Выговскимъ присягнулъ въ соборной церкви на подданство Царю Московскому; взаимно присягли Послы ему и вручили отъ Царя хоругвь, булаву и богатую шапку.

9-го числа присягали Полковники: Дзедзяла, Тетеря, Переяславскій, Нѣжинскій, Прилуцкій и другіе, которыхъ не знаетъ, стараго Переяславскаго Войта принесли больнаго въ церковь на кровати, чтобъ присягнулъ; на другой день послѣ присяги умеръ. Богуна, говоритъ, не было.

Договорныя статьи послали къ Царю, но какія въ нихъ изложены условія, не знаетъ.

Москва забираетъ Заднѣпровскіе города. Тоже дѣлается въ Кіевѣ и другихъ городахъ. Начальники въ нихъ будутъ Московскіе.

13-го Января, по старому Календарю, Московскіе Дьяки пріѣхали въ Кіевъ; въ этотъ же самый день сей монахъ отправился изъ Кіева.

На третій день имѣли пріѣхать и сами Москвитяне, которыхъ провожаютъ Полковники, а Хмельницкій уѣхалъ.

Москва требуетъ отъ Митрополита и духовенства присяги, которой они еще не давали. Опасаются, чтобы не были смѣнены старшіе изъ духовенства.

На вопросъ: извѣщалъ ли объ этомъ Хмельницкій Хана? не могъ ничего сказать. Говорилъ только, что Орды нѣтъ въ Украинѣ, и нельзя ожидать дальнѣйшаго братства между ними. Орда, проходившая чрезъ Украину, поступала по непріятельски: раззорила Паволочь и Хвастовъ.

О Могильницкомъ говоритъ, что онъ живетъ въ Чигиринѣ; чтобъ Козаки нынѣшнею зимою пошли на войну, не надѣется; о замужствѣ дочери Хмельницкаго съ Москвитяниномъ не знаетъ. Жена Тимоѳея въ Чигиринѣ весьма мало уважается, и все отъ нея отобрано.

ДОНОШЕНІЕ

ФИШЕРА ВЪ КАБИНЕТЪ

О ПОСТУПКАХЪ БЫВШАГО ВЪ АРМІИ ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА МИНИХА ДОКТОРА АЦАРИТІЯ.

Ея Императорскаго Величества въ Кабинетъ

всенижайшее доношеніе.

Ея Императорскому Величеству въ поданномъ прошлаго 1737 года Сентября 27 дня моемъ прошеніи всенижайше предложено, что я доказать буду, какимъ образомъ присланное Ея Императорскому Величеству извѣстіе о недостаткѣ въ рабарбарѣ въ состоявшей въ командѣ Генерала-Фельдмаршала и Кавалера Графа фонъ Миниха арміи, по которому лекари принуждены были для леченія поносовъ, кореньевъ въ степи искать, дабы армія не претерпѣвала нужду, фальшиво, какъ скоро призванные сюда, докторъ Ацаритій и штабъ-лекарь Фрейеръ о томъ допрашиваны будутъ.

И по прибытіи ихъ штабъ-лекарь Фрейеръ по допрашиваннымъ у его пунктамъ (по приложенію А) сказалъ, что онъ отъ Генералитета о рабарбарѣ ни въ чемъ допрашиванъ не былъ, и о недостаткѣ рабарбара не вѣдаетъ; понеже онъ половину взятаго собою къ арміи рабарбара изъ кампаніи обратно привезъ. А докторъ Ацаритій въ Медицинской Канцеляріи съ сказкою объявилъ (по приложенію В) что подлинно не токмо Іюля 29 дня, но и прежде того недостатокъ оному былъ.

А неисправность того его объявленія явствуетъ не токмо изъ его отвѣтовъ, по учиненнымъ ему вопросамъ; ибо ни единой полкъ имяно-

вать не могъ, въ которомъ бы недостатокъ оному имѣлось, и притомъ же сказалъ, что онъ, окромѣ двадцати семи фунтовъ рабарбару, котораго съ собою изъ Лубна взялъ (по приложенію С), больше не вѣдаетъ, а коликое число въ полкахъ рабарбару и прочихъ, изъ того рабарбару составленныхъ, медикаментовъ при арміи въ запасѣ было, о томъ, де, о всемъ ему неизвѣстно: что точію непристойно и въ противность должности его имѣетъ быть. Ибо по присланнымъ аптекарскимъ книгамъ отъ аптекаря Петерсона, а особливо по присланной отъ аптекаря Эйхлера (по приложенію D) аптекарской книгѣ и учиненному изъ оной счисленію рабарбара и изъ онаго рабарбара составленныхъ медикаментовъ явствуетъ, что полки въ ихъ сундукахъ рабарбаромъ снабдены были, и что до прибытія вновь рабарбара изъ Кіева, которой прибылъ Августа 9 дня, рабарбару, и изъ того рарбару составленныхъ медикаментовъ еще въ запасѣ имѣлось. Да и его, доктора Ацаритія, рукою во оной аптекарской книгѣ имѣется подписка, что онъ Ацаритій того жъ Августа 2 дня, и тако четыре дни послѣ обявленія его, двухъ полковъ рабарбаромъ снабдилъ; къ тому жъ того жъ Августа 4 дня въ рецептахъ рабарбара выписывалъ; яко же во оной аптекарской книгѣ въ запискѣ находится, что того жъ Августа 6 по рецептамъ доктора Кондоиди изъ походной аптеки рабарбаръ полученъ. Я, для свидѣтельства его сказки и изслѣдованія онаго дѣла, нѣкоторыхъ докторовъ въ Медицинскую Канцелярію призвалъ, которые собственноручнымъ ихъ подписаніемъ (по приложенію Е) разсудили: 1) Что отправленіемъ двадцати пяти пудъ съ половиною рабарбара въ Лубны, довольное число рабарбару про армію команды Генерала-Фельдмаршала Графа фонъ Миниха послано, и затѣмъ неразсудительно мною учинено бъ было, ежели бъ; по требованію доктора Ацаритія, сто пудъ отпустилъ. 2) Такожъ и по донесенію доктора Кондоиди недостатка въ рабарбарѣ не было; и хотя оной докторъ Кондоиди за тѣмъ, что смотрѣніе надъ походною аптекою не имѣлъ, не подлинно и нѣкоторымъ сумнительствомъ о недостаткѣ въ нѣкоторыхъ дняхъ означилъ, то; однако жъ, нынѣ, по присылкѣ отъ арміи книгъ, сумнительства никакого уже не имѣется; ибо по онымъ явствуетъ, что подлинно никакова недостатка не было. 3) А ежели бъ подлинно недостатокъ былъ, то въ томъ вина онаго доктора Ацаритія; понеже онъ не опредѣлилъ, чтобъ какъ оной рабарберъ того жъ дня, по отъѣзду его, шесть часовъ въ Лубны прибылъ, и съ того числа, по оставленнымъ послѣ его опредѣленіямъ, хотя бъ только

одинъ ле два пудъ къ нему того жъ часа посдано было, какъ того Генеральной штабъ-докторъ Шрейберъ при другой арміи въ такомъ же случаѣ исправно учинилъ.

Чрезъ его жъ, доктора Ацаритія, вины учинилось, что посланной чрезъ Кіевъ рабарбаръ такъ поздо къ арміи прибылъ; понеже онъ, до отъѣзду его изъ Кіева, опредѣленія никакова не оставилъ, чтобъ по прибытіи онаго рабарбара, къ арміи былъ посланъ, но ожидалъ извѣстія, когда подлинно прибудетъ, и тѣмъ многое время утрачено напрасно.

Ко оной неисправности еще присовокупить надлежитъ, что онъ при арміи сумнѣніе копаніемъ негодныхъ кореньевъ, яко чаятельнаго рапонтика, произвелъ, а подлиннаго рапонтика тогда дѣйствительно быть не причислилъ, чтобъ съ собою взять хотя отъ всюду, какъ внутри, такъ же и внѣ Государства, яко простая сорта рабарбара почитается и съ пользою употребленъ имѣетъ быть.

Тако жъ онъ достальнаго запаса рабарбара, котораго докторъ Шилингъ при полкахъ его смотрѣнія имѣлъ, къ имѣющемуся въ аптеки запасу не взялъ (по приложенію G), но оной отпустилъ отъ арміи, хотя ему докторъ Кондоиди того чинить и напаметовалъ.

Тако жъ не возимѣлъ онъ стараніе, чтобъ отъ великаго запасу рабарбара, которой еще при лейбгвардіи полкахъ имѣлся, нѣкоторую часть получить, ежели бъ паче чаянія недостатокъ приключился; но токмо, вмѣсто такой осторожности, фальшивое разглашеніе учинилъ; да и такъ учредилъ, чтобъ подлинному недостатку въ рабарбарѣ при арміи послѣдовать надлежало, дабы точію во отказанномъ и запрещенномъ требованіи ста пудъ отмстится могъ.

И хотя оной безотвѣтной и ко ущербу Ея Императорскаго Величества арміи происходимой поступокъ меня принудилъ: 1) Смотрѣніе надъ медицинскимъ дѣломъ при арміи команды Генерала Фельдмаршала и кавалера Графа фонъ Миниха у его отнять и предать оное тщательному исправному человѣку, а именно доктору Кондоиди, а доктора Ацаритія, по требованію Господина Генерала Фельдмаршала и кавалера Графа фонъ Миниха, въ присланной прошлаго 1737 года Декабря 2 дня промеморіи, оставилъ токмо для пользованія здравія онаго Господина Генерала Фельдмаршала и Кавалера. 2) И понеже оной Ацаритій нынѣ такое покойствіе имѣетъ, и чинъ свой ко ущербу Ея Императорскаго Величества арміи и моему напрасному обвиненію управлялъ, то инымъ образомъ быть

не можетъ, какъ чтобъ прибавочные къ жалованью его сто рублевъ, которые онъ при вступленіи онаго чина его принялъ, и по представленію Медицинской Канцеляріи изъ Государственной Военной Коллегіи получалъ, по тому жъ оной Медицинской Канцеляріи представленію у его надлежитъ отнять, и оную прибавку учинить доктору Кондоиди, которой нынѣ большимъ тщаніемъ все управляетъ. 3) Чтобъ по фальшивому его объявленію, при найскорѣйшемъ прошлаго 1737 году Августа 23 дня отправленіи рабарбара изъ Санктпетербурха на почтовыхъ подводахъ, произведенные напрасные коштты, которыхъ имѣетъ быть сто двадцать три рубли шестьдесятъ шесть копѣекъ, возвратить изъ жалованья онаго доктора Ацаритія.

Но, однако жъ, остается найбольшее преступленіе онаго доктора Ацаритія къ отвѣтствію:

1) Что онъ отъ несмотрѣнія и злаго намѣренія своего Ея Императорскаго Величества арміи хотѣлъ произвесть въ рабарбарѣ недостатокъ, или фальшиво разгласилъ, что оная въ томъ недостатокъ претерпѣваетъ;

2) Что тое его неисправность, которому онъ былъ виненъ, на командира своего положить хотѣлъ;

3) Что неразсудительнымъ образомъ сто пудъ рабарбару про армію требовалъ, егда про оную армію немногимъ больше десяти пудъ довольно было, да и вышеписанные доктора, по четвертому пункту разсужденія ихъ показали, что и безъ рабарбара кровавой поносъ пользовать можно.

И оное къ Высочайшему разсмотрѣнію Ея Императорскаго Величества Кабинету, для отвращенія впредъ таковыхъ же случаевъ, всенижайше оставляю.

J. B. v. Fischer.

Санктпитербурхъ.
Февраля 21 дня, 1738 года.

О
ПРЕПОДАВАНІИ НАРОДУ ПЕРЕДЪ ЛИТУРГІЕЮ
КАТИХИЗИСА
ВЪ МОСКОВСКИХЪ УСПЕНСКОМЪ, АРХАНГЕЛЬСКОМЪ И БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОБОРАХЪ.

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА КОНТОРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ КОНТОРУ

ВѢДѢНІЕ.

Присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору указомъ, велѣно въ Московскомъ Успенскомъ Большомъ Соборѣ по вся воскресныя дни, для должной и зѣло нужной потребности, коею бы святыя Церкви сыны пользуясь, простосердечные отъ льстецовъ охранены и успокоены быть могли, преподавать народу предъ литургіею Катихизму, а по литургіи проповѣди, какъ означеннаго Успенскаго, такъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ священно-служителямъ, произшедшимъ школьное ученіе, и къ преподаянію того Катихизма употреблять время всегда не меньше, какъ по одному часу, и прежде того, для вѣдома народу, чинить благовѣстъ, и по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы, велѣно, въ силу онаго полученнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Указу, предписаннымъ, Большаго Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ, школьное ученіе произшедшихъ священно-служителей, то есть, Успенскаго и Архангельскаго протоіереевъ и Благовѣщенскаго ключаря, и всѣхъ тѣхъ соборовъ священниковъ и діаконовъ, безъизъятно призвавъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Контору, о непремѣнномъ того Указу и симъ Святѣйшаго Синода Конторы опредѣленіемъ учреждаемаго, исполненіи обязать подписками (и обязаны), и оное всѣ дѣйствительно начать исправлять

съ Генваря мѣсяца предъидущаго 1751 года, къ преподаянію же вышепомянутаго Катихизиса на Ивановской колокольнѣ, прежде бываемаго къ литургіи уставленнаго благовѣсту времени, начинать благовѣстить для народнаго собранія за часъ съ половиною, и по начатіи тотъ благовѣстъ продолжать чрезъ полчаса, а потомъ оной удержать, и чрезъ цѣлый часъ ученіемъ Катихизисъ продолжать. По окончаніи же того чрезъ часъ ученія, паки зачать обыкновенный благовѣстъ ко отправленію святой литургіи. А понеже въ Московскихъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ обычайно ко святой литургіи благовѣстъ имѣютъ обще съ соборнымъ и, услыша ранній на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, не зная сего учрежденія, возъимѣютъ и у себя таковой же прежде настоящаго времяни, того ради, дабы въ тѣхъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ благовѣстъ къ литургіи имѣли, егда во вторыя къ литургіи имѣетъ быть на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, и для того о семъ въ Ставропигіальные Московскіе монастыри отъ Конторы Святѣйшаго Синода, а въ прочіе монастыри и въ приходскія и ружныя церкви дать знать отъ Московской Духовной Консисторіи; о чемъ въ тѣ Московскіе Ставропигіальные монастыри и Духовную Консисторію указы Святѣйшаго Синода изъ Конторы посланы; а о семъ же учрежденіи, дабы извѣстно было и въ свѣтскихъ командахъ, Правительствующаго Сената въ Контору для вѣдома сообщить вѣдѣніе; а въ Московскую Полиціймейстерскую Канцелярію, чтобъ о томъ о всемъ, яко о благоугодномъ и душеполезномъ учрежденіи, отъ свѣзжихъ дворовъ объявлено было къ надлежащему извѣстію обывателямъ, послать указъ (и посланъ) и Правительствующаго Сената Контора о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна.

Подлинное подписалъ: Протоколистъ Михаилъ Бѣляевъ.

Скрѣпилъ: Канцеляристъ Андрей Кононовъ.

Сообщ. Д. Чл. **П. Ивановъ.**

Декабря 18 дня,
1750 года.

(Выписано изъ книги съ дѣлами Сенат. Конторы подъ N. 265, лист. 282—283).

ДОКЛАДЪ СИНОДА

О ВЫСЛУШАНІИ ВЪ СИНОДѢ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА О ПРОИЗВОДСТВѢ НА ПРАЗДНЫЯ АРХИМАНДРИЧІИ МѢСТА ИЗЪ ВЕЛИКОРОССІЯНЪ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій репортъ Синода.

Сего Апрѣля 20 дня Синодальный Оберъ-Прокуроръ Афонасей Львовъ Синоду писменно предложилъ, что Ваше Императорское Величество, сего Апрѣля 17 дня изустно повелѣть ему соизволили: Синоду объявить, буде предъ симъ имянной отъ Вашего Императорскаго Величества изустно присутствующимъ въ Синодѣ Преосвященнымъ Архіереомъ объявленной указъ о томъ, чтобъ къ произведенію на праздныя ваканціи во Архіереи Вашему Императорскому Величеству отъ Синода представляемы были изъ Архимандритовъ и Великороссіяне, да и въ Архимандриты производимы были и изъ Великороссіянъ же, въ Синодѣ записать, и о всемъ томъ Вашему Императорскому Величеству въ немедленномъ времени ему, Оберъ-Прокурору, донесть: а въ Канцеляріи Синода по справкѣ таковаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго имяннаго о представленіи къ произведенію на праздныя ваканціи въ Архіереи изъ Архимандритовъ и Великороссіянъ, да и въ Архимандриты производимы бъ были и изъ Великороссіянъ же, указа въ объявленіи ни отъ кого не оказалось.

Во исполненіе же онаго Вашего Императорскаго Величества имяннаго Высочайшаго указа, Синодомъ опредѣлено: 1) оной Вашего Императорскаго Величества Высочайшій имянной указъ въ Синодѣ записать и по нему чинить исполненіе неотмѣнно; 2) дабы и во всѣхъ епархіяхъ Преосвященные Архіереи на праздныя Архимандри-

ческія начальство достойно усмотрѣнныхъ производили, въ силу вышеозначеннаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа и изъ Великороссіянъ непремѣнно, о томъ къ Синодальнымъ членамъ въ епархіи ко Архіереямъ и въ Синодальную Санктъ-петербургскую Контору послать указы, и о полученіи онаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа, что по нему Синодъ неотмѣнное исполненіе чинить будетъ, всеподданнѣйше симъ репортуетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшіе рабы и богомольцы:

Смиренный Платонъ Архіепископъ Московскій.

Смиренный Иларіонъ Епископъ Крутицкій.

Писалъ Варлаамъ Архимандритъ Новоспаскій.

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

Апрѣля 29 дня,
1754 года.

ДОКЛАДЪ СИНОДА

о

ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ТИПОГРАФІИ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

всеподданнѣйшій Репортъ Синода.

Въ силу Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго, объявленнаго въ письменномъ предложеніи Синодальнаго Оберъ-Прокурора Львова, минувшаго Апрѣля 18 дня, сего года, Указу, данная отъ Синода Преосвященному Тимофею, Митрополиту Кіевскому, о возобновленіи въ Кіевской Митрополіи для печатанія книгъ Типографіи, подлинная Синодальная грамота чрезъ нарочно посланнаго въ Синодѣ привезена, которая Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше отъ Синода при семъ взносится.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе рабы и богомольцы:

Смиренный Платонъ, Архіепископъ Московскій.

Смиренный Иларіонъ, Епископъ Крутицкій.

Аѳанасій, Архимандритъ Троицкій.

Михаилъ, Архимандритъ Новоспасскій.

Варлаамъ, Архимандритъ Донской.

Мая 6 дня,
1754 года.
№ 22.

О ТИПОГРАФІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

По указу Вашего Императорскаго Величества о дачѣ позволенія на Типографію Кіевскому Архіерею изъ Синода, взявъ дѣло, чтено, въ которомъ Синодальное опредѣленіе о дачѣ грамоты на ту Типографію, коя и дана, учинено въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, о той Типографіи данныхъ, а подтвержденныхъ неоднократно отъ Вашего Императорскаго Величества родителей съ братомъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и съ Царевною Софьею Алексѣевною, и отъ Патріарховъ Московскихъ, и по кончинѣ ихъ, отъ одного Его Императорскаго Величества, а запрещенія имѣть въ Митрополіи Кіевской Типографіи нѣтъ, да и спору отъ Кіевопечерской Лавры нѣтъ; къ тому жъ церковная потреба для Грековъ и Славянъ, въ Турецкой и въ другихъ областяхъ обрѣтающихся Православныхъ народовъ, по требованію Иностранной Коллегіи и изъ другихъ мѣстъ, къ тому позволеніе имѣть по прежнимъ привилегіямъ Типографіи, за законныя причины почтены.

Во время подписанія въ Синодѣ о той Типографіи опредѣленія, Московской Платонъ Архіепископъ голосъ свой въ Синодѣ записалъ, что онаго не подписываетъ, за тѣмъ что слышалъ въ разговорахъ отъ духовника, яко Ваше Императорское Величество на прошеніе Кіевскаго Митрополита о Типографіи изволили отказать, но Синодъ оное объявленіе Платона Архіепископа за тѣмъ, что никто письмянно о томъ указу, какъ надлежитъ, не объявилъ, отставилъ.

О чемъ о всемъ Краткой экстрактъ здѣсь прилагается, а подлинныя о томъ дѣло и опредѣленіе изъ Синода взяты въ Кабинетъ.

ЭКСТРАКТЪ КРАТКОЙ.

Въ грамотахъ, данныхъ Преосвященнымъ Кіевскимъ Митрополитамъ, о имѣніи въ той Митрополіи Типографіи, изображено:

Отъ Святѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, Іоакима Гедеону Святополку Князю Четвертенскому, 7194, Адріана Варлааму Ясинскому, 1690 годовъ:

«Идѣже въ той Кіевской Митрополіи Типографія будетъ, да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію Восточныя Церкви, за Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ.»

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны, Софьи Алексѣевны, въ подтвержденіе оныхъ 7194 Митрополиту Гедеону Святополку Князю Четвертенскому: «Печатаніе книгъ, также и ученіе дѣтемъ Греческаго и Литинскаго языковъ невозбранно имѣти,» и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержати повелѣно.

Въ 7199-мъ Варлааму Ясинскому, и въ 1700-мъ Іоасафу Кроковскому, что «оная грамота дана на утвержденіе Кіевской епархіи и духовнаго чина правъ во всемъ противъ прежней данной жалованной грамоты, и быти тому всему нерушимо.»

Въ 708-мъ Іоасафу жъ Кроковскому, въ подтвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны бывшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Гедеону Четвертенскому во 194-мъ, Варлааму Ясинскому во 199-мъ годѣхъ, и силою оной грамоты та Кіевская Митрополія и Преосвященные Кіевскіе Митрополиты, тогда бывшей Іоасафъ Кроковскій и впредь будущіе, укрѣплены и подтверждены.

А чтобъ въ Кіевской Митрополитанской Типографіи книгъ не печатать, о томъ Кіевскимъ Митрополитамъ отъ Синода запрещенія по справкѣ не значится.

По каковымъ обстоятельствамъ, въ силу предписанныхъ грамотъ и имяннаго Ея Императорскаго Величества за собственноручнымъ подписаніемъ Декабря 12-го, 1741-го указа, и ради представленныхъ отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго въ подан-

номъ доношеніи нужнѣйшихъ резоновъ, и пользы церковной, Его Преосвященству Типографію возобновить по прежнему отъ Синода и позволено.

А Синодальной Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, онаго Синодальнаго опредѣленія съ прочими Синодальными членами въ подписаніи не согласовалъ. Подписать не можно для того, что между разговорами увѣдомился онъ Ея Императорскаго Величества отъ духовника, яко Ея Императорское Величество на прошеніе Кіевскаго Митрополита, о заведеніи въ Кіевской Митрополіи для печатанія книгъ Типографіи, соизволила отказать.

Однако жъ оное Его Преосвященства объявленіе въ силу указовъ, и что собственнаго имяннаго, не токмо въ отмѣну оныхъ Высокомонаршихъ и Патріаршихъ грамотъ, указу, но и таковаго, какъ Его Преосвященство объявляетъ Ея Императорскаго Величества въ небытіи въ Кіевской Митрополіи Типографіи повелѣнія, въ Синодѣ въ полученіи не имѣется, прочими Синодальными членами отставлено и опредѣлено, по силѣ прежняго опредѣленія, исполненіе учинить непремѣнно, и о той данной грамотѣ во извѣстіе поднесть Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій репортъ, но оной еще не поднесенъ и не подписанъ.

КРАТЧАЙШІЙ ЭКСТРАКТЪ

ВЫСОКОМОНАРШИХЪ И ПАТРІАРШИХЪ ГРАМОТЪ, КОИМИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТАМЪ КІЕВСКИМЪ ТИПОГРАФІЮ ИМѢТЬ ПОВЕЛѢНО.

---

1. Въ грамотѣ отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима Преосвященному Луцкому, Гедеону Святополку Четвертенскому, 7194 года, Ноября 8, въ Митрополита Кіевскаго произведенному, ставленной, именно изображено: «Идѣже Типографія въ Митрополіи Кіевской будетъ, да печатаются книги церковные по чину, преданію же и мудрованію Восточныя Церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ.»

2. Въ грамотѣ отъ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, тому жъ Преосвященному Митрополиту Кіевскому, Гедеону Святополку Четвертенскому, въ томъ же 7194-мъ году, Декабря 15 дня, жалованной, точно повелѣно: «Печатаніе книгъ также и обученіе дѣтемъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно имѣти.»

3. Въ грамотѣ ставленной отъ Святѣйшаго Патріарха Адріана Преосвященному Варлааму Ясинскому, данной въ 1690-мъ году, именно изображено: «Идѣже въ той Митрополіи Типографія будетъ, да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію Восточныя Церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ.»

4. Въ грамотѣ отъ благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора, Петра Великаго, ему жъ, Преосвященному Варлааму Ясинскому, жалованной въ 1700 году, точно изображено, что она жалована въ подтвержденіе данной грамоты Преосвященному Гедеону Четвертенскому Высокомонаршей, и въ подтвержденіе грамоты Патріаршей.

5. Въ грамотѣ отъ Его жъ Императорскаго Величества Государя Императора, Петра Великаго, Преосвященному Іоасафу Кроковскому, жалованной 1710 года, именно означено, что оная грамота жалована въ подтвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ бывшимъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Гедеону Четвертенскому и Варлааму Ясинскому.

И была Типографія дѣйствительно за Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, о которой Типографіи свидѣтельствуетъ изданная книжица «Лимонарь, сі есть цвѣтникъ», напечатанная въ дворѣ Его Преосвященства 1628 года.

Митрополитъ Кіевскій Смиренный Тимофей.

ПИСЬМА

ПРОФЕССОРОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

КЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕВНАГО ОКРУГА

М. Н. МУРАВЬЕВУ.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА И. ДВИГУБСКАГО.

I.

Милостивый Государь!

Странно покажется Вашему Превосходительству, что я, имѣя ежедневно случай объясниться на словахъ, осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство симъ письмомъ: но это еще первая прозьба, относящаяся собственно ко мнѣ; и я нижайше прошу Ваше Превосходительство простить великодушно этотъ поступокъ. Со вступленія въ Университетъ въ 1793 году до сихъ поръ всѣ отличія и награды, которыми Университетъ меня удостоивалъ, пріобрѣталъ я не прозьбами, но трудами. Въ 1796 году рѣшеніе задачи о рожденіи животныхъ доставило мнѣ золотую медаль и смотрѣніе за Минеральнымъ кабинетомъ, которой я привелъ въ порядокъ, слѣдуя читанной тогда Г. Политковскимъ системѣ Валлерія. Въ 1797 году, сочинилъ я разсужденіе о земноводныхъ животныхъ, водящихся вокругъ Москвы, и получилъ степень Адъюнкта. Чрезъ полтора года сочинилъ я разсужденіе о пользѣ, которую Натуральная Исторія доставляетъ Медицинѣ, и читалъ пробную лекцію о строеніи цвѣтовъ, послѣ чего мнѣ препорученъ былъ классъ всей Натуральной Исторіи, которую я преподавалъ до отъѣзду въ чужіе краи, чѣмъ прерваны какъ мои уроки, такъ и начатое мною для лекцій изданіе книгъ. Въ 1802 году Академическимъ порядкомъ и издавши описаніе всѣхъ животныхъ, вокругъ Москвы живущихъ, получилъ я степень Докторскую, и поѣхалъ въ чужіе краи, гдѣ прошлаго году, сверхъ моего чаянія, получилъ званіе Экстраординарнаго Профессора.

Прежнее Правительство Университета, отпуская меня въ чужіе краи, поручило мой классъ, на время, до моего пріѣзду, опять Г. Антонскому: но мое путешествіе продолжалось долѣе, нежели пред-

полагаемо было. Между тѣмъ правленіе Университета перемѣнилось, и мой классъ раздѣленъ на три каѳедры, которыя теперь всѣ заняты.

Ваше Превосходительство изволите мнѣ препоручать классъ Минералогіи, занимаемый теперь Г. Антонскимъ, который, какъ я уже имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству, онъ съ охотою уступаетъ мнѣ, буде получитъ половинную пенсію и классъ Технологіи, которой не занятъ ни кѣмъ. Я охотно соглашаюсь преподавать оба класса, но Технологію до времени, пока пріѣдетъ Профессоръ, знающій сію науку лучше меня. Между тѣмъ осмѣливаюсь нижайше просить Ваше Превосходительство, съ препорученіемъ мнѣ сихъ классовъ, перемѣнить и мое Экстраординарное званіе въ Ординарное, съ выгодами, съ нимъ соединенными, чтобы мнѣ, безъ всякой моей вины, не быть унижену противъ моихъ товарищей.

Ваше Превосходительство, оказавъ сей новой знакъ вашего ко мнѣ благоволенія, не будете имѣть причины къ раскаянію; при томъ же въ Вашихъ рукахъ есть еще множество средствъ заставить меня почувствовать Ваше неблаговоленіе, буде бы я, паче чаянія, упустилъ изъ виду мою должность; для меня же послужитъ это новое званіе не только пріятнымъ поощреніемъ исполнять ревностно препорученную мнѣ должность и стараться всѣми силами споспѣшествовать къ распространенію полезныхъ свѣдѣній, но и поправкою разстроеннаго, во время бытности моей въ чужихъ краяхъ, моего семейства.

Простите великодушно мою смѣлость и не подумайте, что я благосклонность Вашего Превосходительства употребляю во зло. Эта мысль будетъ мнѣ прискорбнѣе всего.

Позвольте мнѣ ласкаться пріятною надеждою, что завтрешній день, явившись въ послѣдній разъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству благодарность, за всѣ Ваши ко мнѣ, въ бытность мою здѣсь, благосклонности и снисхожденія, узнаю я послѣднюю Вашу волю и судьбу мою.

Съ истиннымъ къ особѣ Вашей высокопочитаніемъ и совершенною приверженностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
нижайшій слуга,
Иванъ Двигубскій.

1806 г.
Генваря 20 дня.

II.

Милостивый Государь!

На сихъ дняхъ имѣлъ я щастіе получить благосклоннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, и приношу мою чувствительнѣйшую и нижайшую благодарность за новую милость, мнѣ оказанную.

Высокое Ваше покровительство и ободреніе подаютъ мнѣ новыя силы для неослабнаго прохожденія новой моей должности, и я смѣю увѣрить, что своею виною не подамъ Вашему Превосходительству случая упрекнуть меня въ неустойкѣ моихъ обѣщаній, осмѣливаясь только доложить, что теперешнія мои упражненія очень отличны отъ тѣхъ, которыми я занимался до сихъ поръ, и что новые предметы требуютъ новыхъ усилій и новаго времени.

По предписанію Вашего Превосходительства быть участникомъ въ составленіи словаря естественныхъ наукъ, нѣтъ ничего для меня пріятнѣе и съ желаніемъ моимъ согласнѣе: только я думаю, что по назначенному плану едва ли можно будетъ въ двухъ книжкахъ предложить съ возможною краткостію, но ясно, о самонужнѣйшихъ вещахъ. Словари сихъ наукъ на Французскомъ и другихъ языкахъ составляютъ нѣсколько десятковъ книгъ, и при всемъ томъ недостаточны. Одни термины безъ всякаго объясненія составятъ двѣ изрядныя книжки, какъ то можно судить по изданнымъ уже на Русскомъ языкѣ словарямъ Ботаническимъ и Естественной Исторіи.

При составленіи описаній для словаря, поелику не всегда можно и должно полагаться на описанія, сдѣланныя другими, нужно будетъ иногда повѣрять ихъ съ натурою, почему и надобно входъ въ Университетскіе Музеи трудящимся позволить безъ всякихъ затрудненій и ежеденнаго испрашиванія позволенія у надзирающаго надъ онымъ. Я и другіе товарищи, для составленія словаря назначенные, будемъ имѣть честь представить Университетскому Совѣту наше мнѣніе.

Ваше Превосходительство изволите писать, что время уже Русскимъ соревновать въ писаніи съ иностранными; но я осмѣлился бы Вашему Превосходительству, не какъ начальнику, но какъ истинному любителю всего отечественнаго, доложить, давно ли иностранцы начали писать хорошо, начавши писать за сто лѣтъ и болѣе прежде насъ? Всѣ ли иностранныя націи и теперь равно хорошо?

Nihil fit per saltum. А при томъ: до тѣхъ поръ, пока Русской языкъ не будетъ въ должномъ уваженіи у самыхъ Русскихъ, до тѣхъ поръ трудно произвести что нибудь хорошее. Когда пишутъ для Русскихъ, а учатъ ихъ наукамъ не на Русскомъ языкѣ, откуда можно почерпнуть знаніе отечественнаго языка и привязанность къ сему? Въ цѣлой Европѣ, можетъ быть, одна Россія не гордится своимъ языкомъ

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
нижайшій слуга,
Иванъ Двигубскій.

1806 г.
Марта 25 дня,
Москва.

III.

Милостивый Государь!

Выздоровѣвши отъ моей болѣзни, первѣйшимъ поставляю долгомъ принести Вашему Превосходительству мою нижайшую и усерднѣйшую благодарность за Ваше отеческое участіе въ моей судьбѣ, изображенное въ письмѣ къ Петру Ивановичу. Скорымъ возвращеніемъ употребленія моей правой руки я обязанъ искуству нашего славнаго практика, Мухина, что имѣю еще счастіе увѣдомлять Васъ о моихъ занятіяхъ. Компендіумъ для технологическихъ моихъ уроковъ оконченъ, теперь переписывается и въ Октябрѣ мѣсяцѣ будетъ отданъ въ Типографію. Кромѣ преподаванія Технологіи, двадцать два человѣка студентовъ просили меня, одинъ разъ въ недѣлю читать Минералогію, особенно же Русскую; я съ великимъ удовольствіемъ согласился на ихъ желаніе, буде сладимъ съ Кабинетомъ, которой такъ тщательно охраняется отъ любопытныхъ.

Препоручая себя высокому Вашему Покровительству, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всенижайшій слуга,
Иванъ Двигубскій.

1806 г.
Сентября 21 дня,
Москва.

IV.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА МУДРОВА.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Въ силу Ректорскаго повелѣнія, я давно бы долженъ къ Вашему Превосходительству отнестись репортомъ касательно до моего путешествія. Вы простите, надѣюсь, моей медленности. Она происходила наиболѣе отъ нерѣшимости подать Вашему Превосходительству гладкой, но ложной, отчетъ, либо замарать себя предъ Вами пятномъ дерзости, злословія и неблагодарности. Я избралъ послѣднее, желая лучше нѣкогда подвергнуть себя общему негодованію, чѣмъ, для собственной корысти, но ко вреду общества, покрыть ласкательствомъ истину предъ начальникомъ благодѣтельнымъ и истинно пекущимся о просвѣщеніи Отечества т. е., о прочномъ его благѣ.

Впрочемъ, предоставляя все и себя сужденію Вашего Превосходительства, я не могъ удержаться, чтобъ въ семъ предварительномъ письмѣ не изобразить предъ Вами состоянія практическихъ наукъ, въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета и въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи преподаваемыхъ—руколѣятельныхъ наукъ (и вмѣстѣ искуствъ), имѣвшихъ, по своему у насъ несовершенству, особенное вліяніе на общую цѣль моего путешествія. Подъ оными разумѣю я Анатомію и Хирургію — части, назначенныя на мою долю. Къ нимъ присовокупилъ я Операторскую часть Акушерства, Прозекторскую часть Судебной Медицины и кругъ Анатоміи Врачебной или Патологической. Жаль, что съ Профессорскими упражненіями долженъ я ставить ихъ почтенное имя. Но не людей, а вещи предлагаю я, не обинуясь моему начальнику, для поправленія.

I. Курсъ практическихъ наукъ въ Университетѣ:

1. Анатомію преподавалъ Г. Проф. Керестури — человѣкъ глубокихъ свѣдѣній, но онъ никогда не могъ окончить своего курса: его кротость была причиною тому, что

2. Г. Прозекторъ Андреевскій приготовлялъ для лекцій весьма мало. Неудовольствія Студентовъ часто доходили до того,

что хотѣли жаловаться Госп. Директору, но возвращались вспять, боясь обидѣть почтеннаго старика, Керестурія. Кромѣ скелетовъ, онъ не дѣлалъ ни какихъ препаратовъ. (Одинъ его артеріологическій препаратъ болѣе вреденъ для учащихся, нежели полезенъ. Ибо онъ имѣлъ идею отпропоровать артеріи изъ тѣла и растянуть ихъ на бѣлой гладкой доскѣ). Старинное собраніе больныхъ костей, что могло бы служить пособіемъ для Анатоміи Патологической, валялось безъ всякаго порядка. Онъ вовсе не думалъ объ умноженіи Анатомическаго Кабинета, которой одолженъ своимъ началомъ его предшественникамъ и щедрости Его Сіятельства, Графа Строганова. Сверхъ того мы не знали, что за цѣль сихъ препаратовъ? Да и онъ того не видалъ. Не дѣлалъ онымъ ни какого описанія; онъ употребилъ прекрасныя банки вмѣсто шпалеровъ въ Анатомическомъ Театрѣ.

3. Упражненіе въ препарованіи труповъ (что есть главная вещь въ Анатоміи) было для насъ самою трудною вещію. Мы хотѣли тѣмъ вознаградить недостатки нашего Прозектора. Его должность была показывать намъ способъ препарованія. Но онъ не только сего не дѣлалъ, но еще препятствовалъ намъ заниматься разсѣканіемъ, или давалъ протухлые трупы, или не впускалъ въ Анатомію, или ее не топилъ, или не давалъ инструментовъ для наливанія сосудовъ, или поздо требовалъ труповъ изъ Полиціи. Ножи всегда были старые, а самимъ купить было не на что. Нельзя молчать объ этомъ; это причина несчастія многихъ!

4. Г. Профессоръ Рихтеръ, коего достоинства, способности и свѣдѣнія превышаютъ всякую похвалу, читалъ Хирургію превосходно; но можно ли тому повѣрить, что онъ не показалъ ни одной операціи ни на живомъ, ни на кадаверѣ? И мы ни одной не сдѣлали. Можно ли тому повѣрить, что онъ училъ словами и мѣломъ дѣлалъ операціи, не показавъ строенія оперируемой части на кадаверѣ? И мы учились танцовать, не видавши, какъ танцуютъ. Онъ не интересовался операціями, кои иногда совершали въ Госпиталяхъ: и мы того не видали.

5. Акушерскія его лекціи приводили слушателей въ восхищеніе. Онъ самъ дѣлалъ, и показывалъ намъ дѣлать, маневры съ куклою надъ куклою, но ни одинъ изъ насъ не сдѣлалъ ни одного оборота съ настоящимъ (мертвымъ) младенцемъ надъ женскимъ трупомъ; ни одинъ не имѣлъ понятія, какъ должно тушировать,

что есть первѣйшая вещь: ибо не было женщинъ. Ни одинъ не акушировалъ ни натуральныхъ, ни искуственныхъ родовъ, или лучше не видалъ, какъ бываютъ роды; ибо не было родильницъ.

6. О судебныхъ сѣченіяхъ мы столько вѣдали, сколько можно было научиться изъ двухъ, или трехъ, нечаянныхъ случаевъ.

7. Объ Анатоміи врачебной или патологической мы только слыхали по имени, во время предисловія къ Анатоміи.

8. Анатомія сравнительная была для насъ чуждою вещію.

Таково то-состояніе практическихъ наукъ въ Университетѣ. Это было не ученіе, но монополія!

Между тѣмъ поколебались столпы Медицинскаго Факультета. Зыбелинъ, Шкіадинъ и Керестури начали ослабѣвать подъ бременемъ старости. Г. Андреевскому препоручили профессію Анатоміи и Хирургіи, а Г. Мухину, * предложившему свои услуги для Хирургіи, отказали, отказали человѣку, на дѣлѣ доказавшему свои практическія свѣдѣнія, отказали за то, что часть курсивной его лекціи была взята изъ Пленка. При наступившемъ совершенномъ разрушеніи Медицинскаго Факультета я поѣхалъ въ Петербургъ, обремененъ милостями Университета и преслѣдуемъ покровительствомъ моихъ начальниковъ. Государственная Медицинская Коллегія опредѣлила меня въ Морскую Госпиталь. Между тѣмъ я слушалъ всѣ лекціи, тамъ преподаваемыя.

II. Курсъ Практическихъ наукъ при Медико-Хирургической Академіи.

1. Г. Загорскій знаетъ Анатомію, какъ Отче нашъ. Онъ проходилъ ее съ примѣрною ловкостію и быстротою въ теченіи 8 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ каждую часть демонстрировалъ по три раза. Какъ Операторъ (при Морской Госпиталѣ), онъ украшалъ свои лекціи интересными замѣчаніями касательно до хирургическихъ операцій, и какъ Профессоръ Физіологіи, обогащалъ оными демонстраціями препаратовъ младенческаго возраста и изъясненіемъ мастерскихъ препаратовъ Либенкинскаго Кабинета. Учащіеся, къ всеобщему удивленію, на репетиціяхъ и экзаменахъ читали всю Анатомію наизустъ. Но что же? Кромѣ Остеологіи они знали Анатомію по бомушкамъ, а не по тѣлу человѣческому. Въ мое время ни одинъ изъ нихъ не занимался своеручнымъ разсѣканіемъ труповъ. Да и вре-

* Что нынѣ Профессоръ при двухъ Академіяхъ, Главной Докторъ и Операторъ при Голицынской Госпиталѣ.

мени къ тому отъ Коллегіи не было назначено, и Г. Прозекторъ, этотъ дорогой художникъ своего искуства, не щиталъ должностію экзерцировать въ томъ учащихся. Какъ же безъ этого ожидать можно смѣлыхъ хирурговъ? И сколь они нужны при полкахъ и во флотѣ!

2. Г. Бушъ, знаменитой Профессоръ Хирургіи. Его свѣдѣнія въ литтературѣ Анатоміи и Хирургіи чрезвычайны. Не взирая на несовершенство Россійскаго языка, онъ читалъ Хирургію, какъ ораторъ. Я писалъ его лекціи. Въ оныхъ все было собрано, что было извѣстно до тѣхъ поръ. Но что же? Онъ заставлялъ Гг. Студентовъ по порядку дѣлать операціи съ прелиминарнымъ Профессорскимъ дискурсомъ. Многіе разсказывали разные методы оперировать весьма хорошо, но не многіе хорошо оперировали со всѣмъ ихъ приготовленіемъ: ибо въ годъ на Студента доставалось сдѣлать не болѣе двухъ, трехъ операцій, какъ напротивъ каждую операцію каждый долженъ бы сдѣлать, по крайней мѣрѣ, три раза. Перевязки онъ показывалъ безъ методическихъ прессовъ, и не упражнялъ ни одного изъ учащихся въ накладываніи оныхъ. Какъ же съ такимъ ученіемъ ожидать можно смѣлыхъ операторовъ? Сверхъ того онъ и самъ не операторъ по близорукости. Я не хочу выставлять здѣсь тѣхъ операцій, кои онъ дѣлалъ на кадаверахъ въ присутствіи многихъ, и за кои мы должны были краснѣть, зная его Профессорскія достоинства. Такъ-то красное слово несовмѣстно съ дѣломъ!

3. Г. Рингейнброгъ преподавалъ Медицину Судебную. По болѣзненному сложенію и слабости здоровья, не могъ онъ показывать примѣрнаго разложенія труповъ lege artis. По духу добродѣтели, кротости и человѣколюбія, оживлявшему его лекціи, въ защищеніе невинности и въ уменьшеніе казни преступника въ случаяхъ сомнительныхъ, онъ былъ другъ человѣчества, и своихъ слушателей дѣлалъ таковыми.

4 Г. Сухаревъ, Профессоръ Акушерства. Прилѣженъ до ревности, и Анатомію дѣторожныхъ частей, ихъ дѣйствія и болѣзни, все преподавалъ вмѣстѣ. (Каждой любитъ свой методъ!) Но онъ мало упражнялъ слушателей въ маневрахъ надъ куклою, (которая тамъ состоитъ въ тазѣ, привязанномъ къ столу). Надъ кадаверами акушерствъ не производилъ. Ни женщинъ для тушированья, ни Повивальнаго Института тамъ нѣтъ. Къ чему жъ у насъ служатъ Воспитательные Домы двухъ столицъ, домы, единственные въ свѣтѣ?

5. Анатомія Патологическая, при двухъ огромныхъ госпиталяхъ, каковы суть Морская и Сухопутная, при семъ обиліи поучительныхъ субъектовъ, почти во всѣхъ родахъ болѣзней — тамъ вовсе въ бездѣйствіи. Тамъ умираютъ больные, не оставляя по себѣ причины ихъ болѣзни, которая разрушила ихъ организмъ

6. Что Гг. Студенты и ученики ежедневно ходятъ въ палаты, знакомятся тамъ съ болѣзнями разнаго рода, неприметно замѣчаютъ способъ лѣченія, описывая болѣзни въ клиническихъ книгахъ и перевязываютъ больныхъ по ординаціи лѣкарей — это стоитъ всякой похвалы и подражанія. Наука при постеляхъ больныхъ вознаграждаетъ всѣ недостатки ученія. Здѣсь можно увѣриться, что заблаговременное соединеніе теоріи съ практикою составляетъ истинную науку non scholae, sed vitae. *

7. Не чему дивиться, что Университеты боятся полковой службы, какъ землетрясенія. Ибо не учатъ лѣчить гражданъ. Но нельзя не дивиться, что въ Академіяхъ, воздвигнутыхъ для воспитанія полковыхъ и морскихъ лѣкарей, преподается и Акушерство и Судебная Медицина, а существенная часть, т. е., Медицина Военная, тамъ не существуетъ и по имени. Предметъ оной есть сохраненіе здравія служащихъ въ полкахъ и во флотѣ, Пища, питіе, одежда, перемѣны воздуха, мѣстоположеніе, походы, удобность больницы, замѣна лѣкарствъ, ловкость въ нѣкоторыхъ операціяхъ, перевозъ больныхъ (на пр., съ переломами) и пр., суть прекрасныя главы, которыя читалъ in Collegio Medico въ Берлинѣ Г. Формей, Лейб-Медикъ Короля Прусскаго и Генералъ-Штабъ-Докторъ отъ арміи, въ пользу полковыхъ лѣкарей и Королевскихъ Пенинъеровъ.

Здѣсь полагаю я конецъ клеветамъ моимъ. Мнѣ больно, что я говорилъ предъ Вами не къ чести моихъ соотечественниковъ. О! Я стократно желалъ бы быть органомъ ихъ славы. Не лишите меня, Ваше Превосходительство, единственнаго утѣшенія, остаться увѣреннымъ, что попечитель наукъ есть защитникъ ихъ чести и покровитель ученаго сословія.

---

* Но какъ нѣтъ тамъ Клинической палаты, которою обыкновенно управляетъ Профессоръ Терапіи, то иногда и видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ. Знаменитый Франкъ скоро оную откроетъ въ Виленскомъ Университетѣ.

III. Курсъ моей практики.

По отдаленности Московскихъ Госпиталей отъ Университета, и по недостатку позволенія входить въ Воспитательный Домъ для практическаго акушерства, я пользовался случаями услуживать больнымъ, бывшимъ въ Университетѣ и его окружности. Неусыпное объ оныхъ попеченіе было награждено благословеніемъ Неба. Богатыхъ и бѣдныхъ лѣчилъ я одинаково, т. е., послѣднихъ на счетъ первыхъ. Мои почтенные учители, Гг. Политковскій, Рихтеръ, Керестури, руководили меня охотно въ сихъ многотрудныхъ начинаніяхъ. Ихъ практическія наставленія при постеляхъ больныхъ вознаграждали недостатокъ Клинической палаты въ Университетѣ и въ Московской Медико-Хирургической Академіи.

Въ С.-Петербургской Морской Госпиталѣ я думалъ лѣчить матросовъ тѣмъ же способомъ. Но въ Военной Госпиталѣ надобно было продовольствоваться лѣкарствами столь же дѣйствительными, но не столь дорогими. Это составило для меня новую науку Медицины Военной (Medicinale militaris), которая при госпиталяхъ состоитъ in Medicina Castrensi et Pharmacopoea pauperum. Тутъ все было для меня новое. Новые больные, новыя болѣзни, новая администрація. Я началъ учиться вновь у старыхъ подлѣкарей, данныхъ мнѣ въ помощники, которые надѣялись заняться отъ меня. Г. Главный Докторъ, Валеріанъ, мужъ примѣрной доброты, невиданной прилѣжности и глубокихъ свѣдѣній, никогда не скучалъ ежедневнымъ требованіемъ совѣтовъ.

Но, къ крайнему стыду, надобно признаться, что при таковомъ обиліи больныхъ, при таковомъ, говорю, обиліи поучительныхъ субъектовъ * во всѣхъ родахъ болѣзней, тамъ не было при мнѣ Клинической палаты, которая, какъ я выше сказалъ, должна состоять подъ управленіемъ Профессора Терапіи. Съ началомъ болѣзни славнаго Базилевича кончилось сіе полезнѣйшее заведеніе, **

---

* При двухъ огромныхъ Госпиталяхъ, каковы суть Сухопутная и Морская.

** Въ пользу Клинической палаты я тамъ приготовилъ Tabulas sciagraphiae morborum characteristicae ad normam Gruneri съ немалымъ трудомъ. Они заслужили одобреніе отъ Профессора Терапіи, которой хотѣлъ со мною раздѣлить тягость практическихъ трудовъ.

въ которомъ, въ присутствіи учащихся, экзаминуютъ больнаго по правиламъ, объясняютъ причины, показываютъ знаки и явленія, дѣлаютъ индикацію, предписываютъ лѣкарство въ умномъ рецептѣ, назначаютъ діету, дѣлаютъ наблюденія, означаютъ перемѣны и кризисъ, ведутъ журналъ, а въ случаѣ смерти вскрываютъ, дѣлаютъ репортъ visi reporti, и выдаютъ въ свѣтъ. Таковой больной и послѣ смерти живетъ въ памяти врачей. Фрице и Мурзина въ Берлинѣ, Томанъ и трое Зибольдовъ въ Вирцбургѣ, Гимли въ Геттингенѣ, Бойеръ и Dubois въ Парижѣ—вездѣ есть сему примѣры.

Наконецъ въ славной Морской Госпиталѣ нѣтъ операціоннаго зала, да и операціи дѣлаютъ рѣдко. Въ полтора года моей службы было тамъ сдѣлано три ампутаціи, одна трепанація, нѣсколько прободеній брюха. Первыя четверо, помнится, умерли, а изъ послѣднихъ выздоравливаютъ рѣдко. Напротивъ скорбутъ, вывихи и переломы тамъ лѣчатъ примѣрно.

IV.

Изобразивъ, не обинуясь, предъ особою Вашего Превосходительства недостатки наши, яко препоны, останавливающія ходъ практическихъ врачебныхъ наукъ, наконецъ въ нѣкоторыхъ листочкахъ для публичнаго чтенія представлю, въ подобной краткости, результатъ, относящійся къ организаціи оныхъ. Это будетъ, правда, идеальной планъ практическихъ наукъ, впрочемъ, не выдумки, но собраніе всѣхъ способовъ и заведеній вмѣстѣ, изъ коихъ нѣкоторыя составляютъ единственную славу столь многихъ Европейскихъ училищъ.

Впрочемъ, я долженъ напередъ припомнить, что сіи способы не заключаютъ въ себѣ просвѣщенія, когда они въ бездѣйствіи, или въ рукахъ профановъ. Они полезны и поучительны подъ управленіемъ людей, имѣющихъ геній порядка и настоятельной прилѣжности.

Dixi sub sigillo confessionis.

ЧЕРТЕЖЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ,

СНЯТЫЙ СЪ ГЛАВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ГЕРМАНІИ И ФРАНЦІИ.

Практическія науки составляютъ особенный кругъ въ Медицинѣ. Какъ науки, онѣ имѣютъ свои идеальныя начала, почерпнутыя изъ существа вещи. Какъ науки практическія, онѣ пресуществляются въ искуство. Кто соединилъ науки съ искуствомъ, есть художникъ. Въ его рукахъ орудія суть только средства, кои онъ употребляетъ по закону науки къ достиженію своей цѣли.

Врачебныя рукодѣятельныя науки, а именно: Анатомія, Хирургія, Операторская часть Акушерства, Прозекторская часть Судебной Медицины и кругъ Анатоміи Врачебной или Патологической суть вмѣстѣ искуства, служащія либо для точнаго изслѣдованія животныхъ органовъ, либо для поправленія оныхъ, либо для открытія причины, въ случаѣ ихъ разрушенія.

Способы или методы къ изученію сихъ наукъ взимаются изъ рукъ дѣятельныхъ упражненій въ искуствѣ, такъ какъ искуство беретъ взаимно свои начала изъ науки.

Представить въ краткости планъ сихъ наукъ, и вмѣстѣ изобразить важность способовъ въ искуствахъ, есть цѣль сего чертежа.

Онъ есть сокращеніе всѣхъ курсовъ и наблюденій, каковыми только можно было воспользоваться въ путешествіи, относительно къ организаціи врачебныхъ искуствъ и наукъ.

Segnius irritant animos demissa per aurem,
Quam quae oculis subjecta fidelibus.

Hor.

1. Анатомія.

1. Лекціи Анатомическія (театръ для оныхъ, по множеству учащихся, освѣщается сверху). Должность Профессора есть показать часть тѣла въ совершенномъ возрастѣ, въ младенческомъ и болѣзненномъ состояніи, въ сравненіи съ лѣкарствами животными, въ коихъ она произведена живымъ, въ отношеніи къ операціямъ, надъ оною совершаемымъ, въ отношеніи къ физіологіи механической * и къ изящнымъ художествамъ. Вотъ моя бездна! Одинъ только Вризбергъ измѣрилъ все пространство и глубину оной. За лучшій методъ признано руководство Гемпеля.

---

* Физіологія собственно имѣетъ нынѣ предметомъ понятія отвлеченныя для матеріи и формы. Чувствительность и раздражительность, соединяющіяся въ возрожденіи, суть ея полюсы.

2. Упражненіе учащихся въ препарованіи труповъ. (Для сего большой и высокій залъ съ окнами съ обѣихъ сторонъ). Первая должность Прозектора есть упражнять учащихся въ препарованіи труповъ lege artis, демонстрировать приготовленныя части и, ежели ему угодно, учить художеству дѣлать препараты, коихъ достоинство есть назидательность, долговѣчность и красота. Вторая должность Прозектора есть готовить на лекціи свѣжіе препараты для нѣкоторыхъ, и то грубыхъ, частей Міологіи и Спланхнологіи. Прочія части готовитъ онъ въ дружбѣ съ Профессоромъ, для вѣчнаго храненія въ кабинетѣ, въ видѣ сухихъ и спиртныхъ препаратовъ. Вотъ ежедневные труды, за кои у насъ худо платятъ, и за то не взыскиваютъ! Кабинеты Вальтера, Мекеля, Лодера и публичные кабинеты въ Парижѣ суть произведенія многолѣтнихъ и безпрестанныхъ трудовъ.

3. Кабинетъ Анатоміи человѣческой. При таковомъ порядкѣ, онъ долженъ умножаться въ своихъ субъектахъ. Но они будутъ безъ пользы для потомства, естьли не будутъ описаны перомъ того, кто водилъ ножъ. Такъ-то случается, что въ купленныхъ кабинетахъ рѣдко видятъ то, что хотѣлъ изобразить мастеръ въ части, живѣе натурою произведенной.

4. Кабинетъ Патологической. Онъ обогащается частями, кои отняты помощію операцій, и по большой части субъектами, умершими въ госпиталяхъ. Къ удивленію, у насъ не обратили вниманія на сей источникъ свѣта. Что можетъ быть полезнѣе его для діагностики въ частяхъ сокровенныхъ, на пр., in necrosi, spina bifida, psoitidieis. Или нѣтъ для сего руководителей? Довольно припомнить объ одномъ Morgagni.

5. Кабинетъ Анатоміи Сравнительной. Онъ устрояется не для любопытства, не въ пользу Натуральной Исторіи, не для тонкостей Физіологіи и Геологіи * (что составляетъ работу никогда не кончаемую), но чтобы изобразить только характеры фамилій Животнаго Царства, экономію ихъ и ихъ механизмъ, а найпаче въ пользу скотоводства и птичьяго двора. Онъ есть основаніе Medicinae, а найпаче Chirurgiae Veterinariae.

6. Для приведенія въ дѣйство сихъ заведеній, которыя отнесъ я къ Анатоміи, потребна Лабораторія. Здѣсь совершаются работы по всѣмъ частямъ практическихъ наукъ. Ее составляютъ: а) Поварня съ колодцемъ; б) Maceratorium; это особенная комната; в) Вышка, вѣтромъ провѣваемая, съ большими проволочными окнами, и д) Погребъ съ ихъ рухлядью.

Я умалчиваю здѣсь о Восковыхъ и Алабастровыхъ препаратахъ. Лѣпная работа слишкомъ дорога, на пр., одно ухо колосальной величины стоитъ около 100 рублей.

2. Хирургія.

Училища для оной суть Госпитали, но организація оныхъ и ихъ различіе по разности болѣзней, возрасту и пр. составляетъ особенную главу. Здѣсь я коснусь

* Геологія изъ отломковъ, найденныхъ въ нѣдрѣ земли, строитъ костища животныхъ, древле существовавшихъ, конхъ виды, species, изчезли.

ихъ только въ отношеніи, въ какомъ онѣ съ прочими способами служатъ къ изученію хирургіи.

1. Лекціи Хирургическія. Что воспаленіе и исходы онаго, или вообще Хирургія врачебная, суть предметы теоретическихъ лекцій, я съ трудомъ соглашаюсь на сіе мнѣніе, потому что исключаю Патологію; все зависитъ отъ остроты и привычки глазъ, и подвержено дѣятельности рукъ. Операціи по преимуществу суть предметъ ученія практическаго. Онѣ суть дѣлопроизводства, выведенныя изъ строенія частей, либо органовъ. * Но ежели Профессоръ Анатоміи оставлялъ строгое изслѣдованіе оперируемыхъ частей Профессору Хирургіи, естьли онъ сравнивалъ Анатомію съ Географіею, и своеручное разсѣканіе съ путешествіемъ по всему свѣту; и ежели, съ другой стороны, Профессоръ Хирургіи, при разсказываніи операцій, предполагалъ въ своихъ слушателяхъ знаніе Анатоміи, и строгую повѣрку оперируемыхъ частей предоставлялъ для Профессора оной, то скажите, чего ожидать можно изъ сей круглой поруки? Aneurismata, lithotomia, hermiae, hydrocele и пр. суть операціи, единственно основанныя на познаніи строенія. Въ слѣдствіе сего, само по себѣ разумѣется, что лекціи хирургическія должны быть преподаваемы надъ препаратами, взятыми изъ Анатомическаго и Патологическаго кабинетовъ. Ибо, ежели въ сообразность строенія совершаютъ операцію, въ сообразность строенія должно показывать и правила оной. Напротивъ, изъясняя свойство операціи безъ препаратовъ, безъ примѣрныхъ сѣченій, вниманіе утруждается на пріобрѣтеніе одной идеи объ операціи, а не на дѣлопроизводство оной. Случается также, что утонченное шарлатанство иногда хочетъ блистать завоеваніемъ вниманія на различные методы, сберегая къ концу точное дѣлопроизводство. «Показывая вмѣстѣ дѣлопроизводство, говорятъ они языкомъ дружества, лекція будетъ легка и понятна по простотѣ оного, а тѣмъ мы проиграемъ свою многоученость».

Такъ, я проиграю въ открытіи таинствъ, но выигрываю въ слушателяхъ чистыя идеи о дѣлопроизводствѣ.

«Такъ по этому курсъ операцій можно окончить въ 12 лекцій, какъ дѣлалъ Діонія».

Тѣмъ лучше. Ни катаракта, ни литотомія не будутъ болѣе таинственными операціями. * Quod potest fieri per pauca, non debet fieri per plura. Поистинѣ, напрасно боятся они краткости хирургическихъ лекцій. Показать строеніе оперируемой части на свѣжемъ или сухомъ препаратѣ, показать свойство болѣзни на патологическомъ препаратѣ, показать видъ оной на чертежѣ, или восковомъ фантомѣ, объяснить орудія и способъ держать ихъ и управлять ими, истолковать

---

* Sabatier въ старости своей читалъ надъ трупами, самъ дрожащими руками оперировалъ и перевязывалъ.

** Ни Мурэина въ Берлинѣ, ни Рихтеръ Геттингенѣ не показываютъ литотоміи. Послѣдній пресловутый хирургъ учитъ дѣлать операціи съ картами и носовымъ платкомъ. Я обязанъ Зибольдамъ за показаніе сей операціи; Dubois и Boyer въ Парижѣ совершаютъ ее ad non plus ultra.

маневры дѣлопроизводства, предметъ привычки, разныя слѣдствія, и экономію лѣченія; въ разныхъ субъектахъ сіи существенныя вещи займутъ довольно времени.

2. Но не довольно сего; чтобъ учащіеся видѣли. Чтобъ здѣлать ихъ не зрителями только робкими, но творцами и судьями операцій, надобно упражнять ихъ руки въ совершеніи методическихъ маневровъ даже до педантства. И тогда-то не будутъ дрожать ихъ руки, т. е., тогда, съ показаніемъ дѣлопроизводства, пріобрѣтутъ они присутствіе духа подъ глазами знатоковъ. Сіи упражненія суть двоякаго рода: а) Операціи дѣлаютъ въ залѣ Анатомическихъ упражненій со всѣми правилами искуства. Трупъ долженъ быть оживотворенъ въ ихъ воображеніи. Положеніе онаго, положеніе оператора, мѣста помощниковъ, аппаратъ инструментовъ и перевязокъ и проч., все должно имѣть свой порядокъ. б) Ученіе о бантажахъ и перевязкахъ составляетъ не менѣе существенную часть Хирургіи, какъ и самыя операціи. Что отвѣчаетъ мнѣ за щастливый исходъ операціи, какъ не перевязка, методически наложенная? Что способствуетъ срастить переломъ, держать вывихъ, остановить кровотеченіе, удержать выпадъ, какъ не бинтъ, исправно наложенной? Упражненіе въ перевязкахъ дѣлается надъ куклами съ членосоединеніями, * а всего лучше надъ живыми людьми въ классѣ, или на дому. О! Это суть двѣ существенныя вещи, въ дисциплинѣ хирургической необходимыя. Сюда принадлежитъ Ортопедія или искуство поправлять органическія безобразія посредствомъ тѣлесныхъ упражненій и упругихъ машинъ, напр., горбатыхъ, кривошей, косолапыхъ, Англійскую болѣзнь, зубы и пр., вещь не смѣшная для Воспитательныхъ Домовъ.

3. Патологія наружныхъ болѣзней по сихъ поръ покрыта глубокимъ мракомъ. Въ лѣченіи оныхъ мы эмпирики. Гдѣ не дѣйствуетъ химія животной экономіи, тамъ мы употребляемъ огонь и желѣзо. Операціи суть молчащіе упреки нашего невѣжества. Онѣ будутъ совершаться тѣмъ рѣже къ утѣшенію человѣчества, чѣмъ пристальнѣе мы будемъ изслѣдывать ходъ раздраженій натуры. Госпитали даютъ намъ способы воспользоваться безчисленными наблюденіями. Ежедневная перевязка наружныхъ болѣзней пріучаетъ насъ распознавать легкость и злонравіе язвы. Строгое наблюденіе съ методическою перевязью и съ хорошимъ управленіемъ (regimen) сохранило многіе члены отъ острія ножа, и желанный успѣхъ вѣнчаетъ стараніе лѣкаря. И такъ это въ Госпиталяхъ надобно пріучать глаза, руки, умъ и сердце учащихся. ** Бинтъ и перо должны быть для нихъ ежедневнымъ упражненіемъ. Я отвѣчаю, что нѣтъ тутъ потери времени. Невозвратная потеря есть спать по восхожденіи солнца, и бѣгать по больнымъ въ городѣ.

4. Examinatorium. *** По выздоровленіи больнаго, или по смерти онаго, Профессоръ наружной клиники въ извѣстные дни въ публичномъ засѣданіи слу-

* Цѣною въ 70 рублей.

** При множествѣ госпиталей Парижскихъ, визиты и перевязку дѣлаютъ въ разные часы утра.

*** Бартель Зибольдъ для наружной Клиники, а Томанъ для внутренней въ Вирцбургѣ.

шаетъ исторіи болѣзней, написанныя лѣкарями, экзаминуетъ ихъ въ методѣ лѣченія, или объявляетъ причины смерти по вскрытіи трупа. Дезорганизованную часть отработываютъ, и съ описаніемъ болѣзни хранятъ въ Патологическомъ кабинетѣ. Здѣсь-то концентрація Анатоміи, Патологіи и Терапіи! Morgagni, Buillie, Portal суть тому безсмертные примѣры. И что можетъ быть поучительнѣе сего?

5. Наружная клиника. Мѣсто оной есть либо цѣлая Госпиталь, либо одна только палата, именно для усовершенствованія учащихся. * Тутъ Профессоръ экзаменуетъ новаго больнаго lege artis, изслѣдываетъ причины, показываетъ знаки, дѣлаетъ индикацію, предписываетъ regimen, велитъ сочинять рецептъ лѣкарю или учащемуся, коему онъ больнаго препоручаетъ и смотритъ за его перевязкою. Въ случаѣ невозможности онъ предлагаетъ больному рукодѣятельное врачеваніе, т. е., операцію.

6. Операціонный залъ почитается святилищемъ во всѣхъ Госпиталяхъ. Онъ пространенъ, свѣтелъ и имѣетъ свои выгоды для учащихся. ** Операторъ обязанъ предъ учащимися дать отчетъ, по какимъ причинамъ рѣшился онъ здѣлать операцію и по какому методу. Онъ предувѣдомляетъ ихъ о явленіяхъ, имѣющихъ послѣдовать, а помощникамъ даетъ особенныя наставленія. При многолюдномъ госпиталѣ назначается извѣстной день и часъ для операцій, которые не къ спѣху, а въ опасныхъ болѣзняхъ, на пр., въ защемленныхъ килахъ, въ вывихахъ, переломахъ и пр. повѣщаютъ учащихся собраться на операцію. (Весьма желательно, чтобъ Госпитали давали знать Медиц. Факультету объ операціяхъ, въ оныхъ совершаемыхъ). Послѣ операціи больной лежитъ въ особой залѣ, опредѣленной для однихъ оперированныхъ. Чистота воздуха предохраняетъ раны отъ Антонова огня, коему часто подвергаются въ многолюдныхъ палатахъ. Первую перевязку всегда дѣлаетъ самъ операторъ, слѣдующія предоставляетъ онъ одному изъ своихъ студентовъ, равно какъ и исторію операціи и слѣдствія оной. (Залы для выздоравливающихъ болѣе нужны при внутренной Клиникѣ, найпаче для тѣхъ, кои выдержали нервную горячку). Въ Лейпцигѣ есть особенная комната для оживленія полумертвыхъ (asphycticorum), какъ то: утопшихъ, замерзшихъ и пр., съ превосходнымъ электрическимъ снарядомъ, и другими, къ тому нужными, орудіями. Въ Вирцбургѣ надъ отнятыми членами, а въ Парижѣ надъ теплыми трупами, дѣлали галваническіе опыты.

Важныя наружныя болѣзни, безобразія лица, кожныя сыпи и пр., срисовываютъ, равно какъ и видъ зажившей раны, либо по важности дѣлаютъ восковые фантомы, * на пр., для заячей губы, наростовъ и пр. Все это суть вѣрные матеріалы для Хирургическаго журнала. Части мѣнялись помощію операціи, и

---

* Свѣтъ въ Опер. Залѣ сверху. Ибо помощники со всѣхъ сторонъ и зрители заслоняютъ свѣтъ оконъ.

** Кабинетъ de l'ecole de Médecine въ Парижѣ весьма богатъ восковыми Анатомическими и Патологическими препаратами. Нервы самые и сосуды лимфатическія при всей ихъ тонкости выработаны безподобно. Bertrand въ Palais Royal составилъ такой кабинетъ, впрочемъ забавной, изъ венерическихъ болѣзней.

тѣла посторонніе, вынятые изъ тѣла, на пр., камни, пули и пр., сохраняютъ, какъ я выше сказалъ, въ Патологическомъ кабинетѣ съ подробнымъ описаніемъ.

6. Consultatorium. Успѣхъ оного зависитъ отъ привѣтливости Профессора и отъ вкусу гражданъ, т. е., въ извѣстные дни и часы приходятъ больные въ назначенное мѣсто. Въ присутствіи учащихся, Профессоръ экзаменуетъ больныхъ и предписываетъ лѣкарство. Изъ нихъ-то составляютъ Клиническую палату для усовершенствованія учащихся. Вотъ прекрасный способъ для нихъ видѣть разные болѣзни, способъ столько же полезный для бѣдныхъ! Умѣть здѣсь воспользоваться домашнею медициною, помочь бѣдному ex Pharmacopoea pauperum суть вещи, очень стоющія вниманія.

7. Наконецъ надобно еще припомнить, что усовершенствованіе Хирургической школы много зависитъ отъ организаціи прочихъ Госпиталей, находящихся въ городѣ. Безпомощные старики, изувѣченные, уроды, т. е., тѣ, коихъ болѣзни не суть подвержены услужливости ни Медицины, ни Хирургіи, на пр., hydrocephalus, spina bifida, или тѣ, коихъ нельзя подвергнуть операціи, не подвергая опасности самой жизни, суть по большей части бѣдные люди. Они не могутъ спискивать себѣ пропитанія трудомъ, суть въ тягость своимъ домашнимъ и не умираютъ. Они суть предметомъ сожалѣнія, либо ожесточенія ихъ согражданъ. Въ обыкновенные больницы принимать ихъ нельзя. Иначе они отняли бы мѣсто у больныхъ, коимъ искуство можетъ помочь. Удовлетворяя правамъ человѣчества, мудрое Правительство даетъ имъ прибѣжище въ гостинницахъ, сооруженныхъ къ облегченію ихъ жребія. Таковы суть больницы неизлѣчимыхъ, богадѣльни стариковъ изуродованныхъ и изувѣченныхъ, съумасшедшіе домы, институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ (Бисетръ не подалеку отъ Парижа есть сборище сихъ несчастныхъ). Одни дѣлаютъ игрушки, деревянные гвоздики, поплавки, другіе починиваютъ платье и обувь. Парижскій Институтъ слѣпыхъ доставляетъ типографщиковъ, пѣвчихъ, музыкантовъ, и даже математиковъ. Они читаютъ и считаютъ осязаніемъ по bas-relief. Г. Аббе Сигаръ, послѣдователь Г. Аббе de l'Epee изъ глухонѣмыхъ здѣлалъ ученыхъ людей. Нѣтъ отвлеченныхъ идей, коихъ онъ не могъ бы имъ сообщить движеніемъ. Берлинскій и Лейпцигскій Институты глухонѣмыхъ не уступаютъ Парижскому. Входятъ туда дикими, а выходятъ умнѣе тѣхъ, кои имѣютъ уши здоровые, но меньше слышатъ. Одни изъ нихъ читаютъ слово по движенію личныхъ мышицъ, иные даже говорятъ. Но это относится до Философіи. Мое дѣло говорить о больницахъ. Для прилипчивыхъ болѣзней есть Госпитали венерическіе, госпитали для кожныхъ болѣзней (Hopital St. Louis à Paris), институты для прививанія коровьей оспы, карантины. Сіи заведенія столь полезныя для общества, по своему намѣренію, при руководствѣ главныхъ докторовъ, служатъ еще предметомъ назидательныхъ лекцій для учащихся. Каждый врачь обязанъ давать лекціи по части, ему ввѣренной. Онъ объясняетъ свой методъ и дѣлаетъ опыты при глазахъ своихъ слушателей, коимъ входъ открытъ во всѣ госпитали.

Субъекты съ органическими поврежденіями не менѣе полезны для Хирургической школы по ихъ смерти. Надъ трупами ихъ совершаютъ операціи, коихъ

нельзя было сдѣлать надъ живыми. На пр. вынять большой камень, оперировать сросшуюся килу, отпрепаровать опасной наростъ, безъ поврежденія важнаго сосуда или нерва, вынять умершую кость изъ новой (sequester) и проч. Надъ ними изслѣдываютъ органическія поврежденія, обработываютъ и хранятъ оныя съ описаніемъ въ Патологич. Кабинетѣ. Такъ умершіе въ Берлинской Charité обогатили Кабинетъ Вальтера. Онъ часто на лекціяхъ благодарилъ умершихъ за новыя открытія и за обогащеніе его кабинета. Старики, старухи и неизлѣчимые при Вирцбургской Госпиталѣ, за ихъ прокормленіе платятъ такую же дань Медиц. Факультету по ихъ смерти. Патологической Кабинетъ, состоящій изъ костей, собранный въ Бамбергѣ Г. Готгардомъ, весьма поучителенъ по рѣдкости новыхъ членосоединеній, костоѣдовъ, переломовъ, сросшихся страннымъ образомъ, противуестественныхъ наростовъ, просверленныхъ череповъ и пр. Г. Gotthard имѣетъ честь предлагать оной на продажу въ Россію.

8. Въ заключеніе всего остается сказать, противъ моей воли, одно слово, ложное по умозаключенію, но вѣрное на опытѣ, а именно: при поверхностномъ ученіи Хирургіи, соединенной съ Медициною, операторовъ и лѣкарей ожидать нельзя. Хирургическая школа въ Парижѣ, коей слава никогда не изчезнетъ, сочетавшись съ Медициною, упала. Такъ сказалъ по секрету Г. Воуег, первой Хирургъ во Франціи. Я принужденъ сему вѣрить, противъ увѣренія Генералъ-Хирурга Мурзины: «Мой лѣкарь долженъ быть Докторъ». Такъ Австрія, не дождавшись изъ своихъ Медико-Хирургическихъ заведеній полковыхъ лѣкарей, принуждена была завести особенную школу для операторовъ. Королевскіе воспитанники въ Берлинѣ, имѣющіе въ виду полковую службу, главнымъ предметомъ имѣютъ Хирургію. Генералъ-Хирургъ Герке съ помощію Штабсъ-Хирурговъ правитъ симъ заведеніемъ къ чести Пруссіи. Тамъ были открыты публичныя ежемѣсячныя засѣданія на Французской ногѣ. Вальтеровъ Кабинетъ купленъ въ пользу онаго.

Вотъ все тутъ, что я имѣлъ сказать относительно до Хирургіи. Легко видѣть можно, что къ образованію практическаго врача недовлѣетъ одно краснорѣчіе Профессора. Править ножемъ и чувствовать вѣсъ оного, видно не такъ легко, какъ думаютъ бѣлоручки. Сію истину къ несчастію доказываетъ всеобщій недостатокъ операторовъ.

Глазные врачи, машинисты и другіе частные операторы достигли до совершенства чрезъ ежедневное упражненіе въ одномъ предметѣ. У нихъ надобно и учиться.

3. Повивальное искуство.

1. Акушерство есть часть Хирургіи. Оно основано на познаніи строенія дѣторождныхъ частей и плода. Лекціи сей науки ни мало не розпятся отъ Хирургическихъ въ отношеніи къ методу. Ихъ преподаютъ надъ анатомическими и патологическими препаратами мягкихъ и твердыхъ частей глаза, и надъ препаратами, изъ младенцовъ здѣланными. Чтобъ ихъ имѣть, надобно пользоваться нещa-

стными случаями беременныхъ родильницъ, матерей и дѣтей. Розное приготовленіе дѣтворныхъ частей зависитъ отъ намѣренія мастера.

Родъ ученія есть двоякій: одинъ для Акушеровъ, со всѣми украшеніями и ученостію, другой для Повивальныхъ бабокъ, въ простотѣ, краткости и съ повтореніями. Что касается до метода, онъ одинаковъ для тѣхъ и другихъ, т. е., словесное ученіе совершается надъ препаратами и идетъ вмѣстѣ съ ручными упражненіями. Ученіе повивальныхъ бабокъ разнится отъ нашего только границами, кои имъ положило наше самолюбіе. Имъ предоставляютъ обыкновенно помогать въ естественныхъ только родахъ, чему помогаютъ старухи и безъ предварительнаго ученія. Имъ предписываютъ также знать случаи, при коихъ они имѣютъ надобность въ акушерѣ. Есть много врачей и операторовъ, кои почитаютъ несправедливыми предѣлы, назначенные для ихъ ученія. Г. Бэделокъ распространилъ оные въ своихъ началахъ... Что касается до тушированья, ихъ осязаніе почти всегда вѣрнѣе, и даже предсказаніе рѣшительнѣе. Опытныя повивальныя бабки въ Германіи до сихъ поръ не согласны съ ученіемъ ихъ Профессоровъ въ отношеніи къ операціямъ послѣда. Онѣ спѣшатъ вынять оной, и имѣютъ на то свои причины.

2. Начало Акушерскаго ученія на практикѣ, куда я наклоняю всѣ линіи чертежа, есть изученіе наружной анатоміи младенца и внутренностей таза (сухаго и съ мусоломи) осязаніемъ правою и лѣвою рукою. Оно кажется, по видимому, маловажнымъ и простымъ, но на самомъ дѣлѣ весьма трудно и подвержено многимъ сомнѣніямъ. Ибо часто локоть берутъ за мѣсто колѣна, грудь за спину, и даже задницу вмѣсто головы. Сіе упражненіе дѣлается сперва надъ женскимъ фантомомъ, а послѣ надъ трупомъ, и всегда съ настоящимъ младенцемъ (разумѣется, мертвымъ), а не съ куклою. Ибо, пріучившись къ осязанію куклы, надобно снова привыкать къ осязанію тѣла. Оно нужно, дабы пріобрѣсти способность заключать о положеніи цѣлаго младенца изъ осязанія одной части онаго, и объ отношеніи онаго къ строенію таза, и къ его полостямъ.

Изъ осязанія таза научаемся мы судить о правильномъ онаго строеніи, или порокахъ, каковые суть: узкость, кривизна, противоестественные отростки и проч.

3. Не довольно показать на лекціи обыкновенныя измѣненія маточныхъ отверстій послѣ родовъ, и ихъ различіе отъ дѣвственнаго состоянія. Онѣ перемѣняютъ свою фигуру въ разныхъ періодахъ беременности и родахъ. Но нельзя всѣхъ ихъ вмѣстѣ видѣть въ натурѣ. Озіандеръ, Директоръ Гиппонскаго Повивальнаго Института, изобрѣлъ искуственныя маточныя отверстія, кои показываютъ всѣ возможныя состоянія оныхъ. Г. Фрорипъ здѣлалъ изъ нихъ фабрику. Но дѣло состоитъ въ томъ, что упражненіе перстовъ въ тушированіи оныхъ, т. е., въ распознаніи всѣхъ измѣненій, посредствомъ легкаго осязанія, есть одинъ изъ важныхъ проблемовъ ученія. Профессоръ, держа одну штуку изъ оныхъ въ кулакѣ, котораго кольцо изображаетъ нижній отрѣзокъ матки, представляетъ попеременно оныя въ фантомѣ персту осязателя въ томъ возвышеніи таза, которое свойственно образованію такого отверстія матки. Симъ образомъ учащійся въ первыхъ разсказываетъ образованіе онаго, а съ онымъ и его свойственность, назначаетъ полость таза,

и наконецъ періодъ беременности или родинъ.

4. Съ усовершеніемъ искуства, число Акушерскихъ орудій увеличилось, и пріемы дѣйствовать оными утончились, не взирая на то, что каждый мастеръ величается тонкостію своихъ. Но сколь бы они различны ни были, всегда похвально дать учащемуся инструментъ въ его владѣніе, т. е., пріучить его руки дѣйствовать онымъ по началамъ науки, и тѣмъ сдѣлать его безопаснымъ. Учиться управлять всѣми орудіями безъ замѣшательства, привести ихъ къ общимъ пріемамъ, научиться замѣнять оныя, гдѣ можно, руками и перстами, коихъ каждой долженъ знать мѣру, я почитаю очень полезною вещію. Этотъ курсъ, естьли я себѣ не льщу, далъ мнѣ нѣкоторую пріятную свободу дѣйствовать даже хирургическими орудіями. *

5. Главное упражненіе учащихся состоитъ въ совершеніи ручныхъ оборотовъ и операцій съ щипцами. Обыкновенно во всѣхъ училищахъ дѣлаютъ оныя кокуплю надъ женскимъ фантомомъ, и въ томъ полагаютъ верхъ ученія. Истинные любители Акушерства, не довольствуясь столь несовершенными примѣрами, въ силу званія ихъ, отложивъ къ сторонѣ омерзеніе, совершаютъ наконецъ сіи маневры въ Анатомическомъ театрѣ надъ женскими трупами, умѣючи приготовленными съ настоящимъ младенцемъ, сохраняя всю пристойность по закону науки. Вотъ это я считаю мастерствомъ. Польза оного видна изъ того, что здѣсь недостатокъ совершеннаго подобія состоитъ только въ недостаткѣ болей; а относительно положенія младенца, я выгадываю вѣрные знаки изъ ощущенія, а чрезъ то выигрываю вѣрную индикацію къ употребленію сего, или другаго, маневра.

6. Наконецъ показываютъ въ Анатомическомъ театрѣ дѣлопроизводство Sectionis Caesareae, Synchondrotomiae ossium pubis et Perforationis capitis. Я ничего не смѣю сказать въ похвалу и одобреніе сихъ ужасныхъ операцій; не смѣю придавать куражу къ совершенію оныхъ въ натурѣ. Счастливые Акушеры надѣются на искуство оборотовъ, силу щипцовъ и сжимательность головы. Подлинно щастливы тѣ, кои не имѣли еще надобности обагрить руки въ крови невинной, или заклать мать въ жертву ея чаду! Почтенный Муранна плакалъ, показывая скелетъ дѣвицы, умершей послѣ Кесарскаго сѣченія, совершеннаго его руками. ** Илья Зибольдъ, покрытъ благороднымъ стыдомъ, разсказывалъ, какъ онъ по частямъ разрывалъ младенца въ утробѣ матери. Въ Парижѣ не перестали еще говорить о судопроизводствѣ, коего я былъ свидѣтелемъ, о публичномъ судопроизводствѣ передъ Трибунами между Боделокомъ и Сакомбомъ по причинѣ смерти de Madame Tardieu, умершей отъ разрыву матки въ родахъ на рукахъ Боделока. Озіандеръ предъ моими глазами сдѣлавъ ловкой поворотъ (versionem), потѣлъ, выкачивая щипцами голову изъ узкаго таза. Младенецъ умеръ подъ

* Въ Муранніѣ увидимъ Генералъ-Хирурга, какъ онъ держитъ бистури. Зибольдъ (отецъ) получилъ въ гербъ благородства руку, держащую ножъ. Boyer давалъ цѣлую лекцію, показывая разные пріемы ножа, и опредѣлилъ случаи, гдѣ ихъ употреблять.

** Онъ сдѣлалъ слишкомъ большое сѣченіе матки, куда упавъ кишки и ущемлены бывши стѣнами сжимавшейся матки, поражены были Антоновымъ огнемъ.

операціею (Подробное описаніе оной я подалъ въ ученое общество Института). Представьте—это было третіе изъ нещастныхъ дѣтей, хотя матери, при рожденіи первенца, запрещено было родотворить подъ опасностію жизни. Tantus est amor prolis et spes venturae salutis.

Я уклонился здѣсь отъ моей матеріи для того только, чтобъ уничтожить претекстъ Профессоровъ, кои хотятъ предать забвенію вышеупомянутыя операціи, по причинѣ опасности оныхъ и страданія нашей славы. Тѣмъ паче, тѣмъ рачительнѣе, мнѣ кажется, должно показывать оныя, чѣмъ онѣ опаснѣе и рѣже. Впрочемъ ни Вальтеръ, ни Мурэинна, сіи самовидцы и Операторы Sectionis Caesareae, не здержали своего обѣщанія, сколько мы ни просили показать оную. Илья Зибольдъ, сей ревностный Акушеръ, истощилъ всю аккуратность и употребилъ всѣ возможные способы, дабы показать въ дѣлопроизводствахъ весь кругъ своего любимаго искуства. Это я ему обязанъ тѣмъ, что пишу.

7. Предположивъ предварительныя упражненія повивальнаго искуства, наконецъ слѣдуетъ приступить къ самому дѣлу, ибо всѣ вышесказанные способы суть одно только приготовленіе къ настоящему ученію. Новое начало практическаго ученія состоитъ въ искуствѣ тушировать беременныхъ и родильницъ. Оно есть привычка, частымъ упражненіемъ пріобрѣтенная, распознавать осязаніемъ степени беременности, періоды родинъ и число оныхъ. Оно составляетъ одну изъ существенныхъ частей науки такъ, что естьли мы знаемъ всѣ правила и всѣ операціи Акушерства, но не умѣемъ тушировать, все наше знаніе безполезно; ибо мы не будемъ знать, что должно дѣлать, никогда не найдемся въ состояніи, ни опредѣлить періода беременности, ни родинъ, ниже предсказать времени разрѣшенія. Это я говорю, судя по собственнымъ опытамъ. Я ни мало не запинусь здѣсь признаться въ ошибкахъ, надъ коими смѣялся Мурэинна, по причинѣ неопытности. «Тушированье, говоритъ онъ, должно быть доведено до такой тонкости, чтобъ персты наконецъ здѣлались зрячими.» Изъ сего само по себѣ разумѣется, что мы никогда не будемъ въ состояніи помогать человѣчеству, не имѣвъ долговременнаго упражненія въ семъ искуствѣ, т. е., не имѣвъ женщинъ для сей части упражненія. Въ Германіи и Франціи есть для сего особенные курсы. Обыкновенно по два раза въ недѣлю учатъ тушировать, каждой разъ на двухъ, или трехъ, женщинахъ. По предварительномъ осязаніи Профессоръ экзаменуетъ каждую изъ учащихся особенно о состояніи беременной. Въ назначенный день они приходятъ изъ города и деревень для тушированья въ Институтъ, а тѣ, кои на взносѣ, тутъ остаются. Такъ поступаютъ Мурэинна, Озіандеръ и Зибольдъ въ своихъ Повивальныхъ Институтахъ. Первой показываетъ только внутреннее осязаніе, послѣдніе два внутреннее и наружное, и въ наддачу глазомѣрное по стану и походкѣ. Въ Парижѣ повивальныя бабки доставляютъ беременныхъ для тушированья, въ своихъ домахъ.

8. Распознавать осязаніемъ разные періоды родовъ, помогать въ натуральныхъ родахъ, быть свидѣтелемъ операцій, совершаемыхъ руками и инструментами,—вотъ что составляетъ верхъ ученія. Но все сіе зависитъ отъ организаціи Повивальнаго Института. Онъ имѣетъ два отдѣленія: одно для беременныхъ, другое для родильницъ. Здѣсь онѣ оказываютъ другъ другу взаимныя услуги. Не-

обходимость сего заведенія доказывать есть излишное; ибо нигдѣ не учатъ Акушерству безъ онаго, кромѣ Россіи, къ стыду нашему. Простите мнѣ сіе справедливое соболѣзнованіе. Вотъ какъ это дѣлается: при наступленіи родовъ, вѣстовой за малую цѣну повѣщаетъ по квартирамъ учащимся и днемъ и ночью, чередной изъ нихъ остается при родильницѣ безвыходно, тушируетъ во всѣ періоды, и при разрѣшеніи помогаетъ родамъ. Онъ отдаетъ Профессору письменный отчетъ во всѣхъ перемѣнахъ (онъ платитъ главной бабкѣ, и даетъ на кофе родильницѣ. Русской въ прибавку дѣлается крестнымъ отцомъ). Повороты и инструментальныя операціи совершаетъ самъ Профессоръ, либо повѣряетъ тѣмъ, коихъ онъ призналъ мастерами. Въ Геттингѣ Озіандеръ ведетъ журналъ всѣмъ дѣлопроизводствамъ за собственнымъ подписаніемъ и его слушателей. Должность главной бабки съ ученицами есть приготовить бѣлье, постель и колыбель, мыть младенца, отрѣзать и перевязать пуповину и пеленать правильно.

9. «Въ болѣзни родиши чада». Сіе строгое опредѣленіе есть источникъ несравненной радости, мгновенно живописуемой на лицѣ матери, и составляетъ врачеваніе сей скоропостижной перемѣны, т. е., болѣзнь лѣчитъ поврежденія экономіи, родинами причиненныя. Необходимость болѣзней и отклоненія оныхъ отъ натуральнаго хода, составляетъ особенную Клинику, Клинику родильницъ. Возвышенная чувствительность, наклонность къ воспаленію, молочная лихорадка, раздражительность брюшной оболочки и матки, разные случаи послѣда и проч. суть главные предметы сей науки при постелѣ больныхъ. Она есть вездѣ, гдѣ только есть домъ для Акушерства: Мурзанна, Зибольдъ и Озіандеръ — сіи Акушеры суть вмѣстѣ и врачи въ Клинической палатѣ родильницъ. Присовокупи сюда органическія поврежденія дѣторолныхъ частей, на пр., выпады, полипы, что часто случается, придай болѣзни возрастовъ, какъ-то, дѣвицъ беременныхъ, старухъ: это составитъ полную Клинику женскихъ болѣзней и операцій.

При Клиникѣ родильницъ мы всегда имѣемъ случай видѣть болѣзни новорожденныхъ. Они иногда выходятъ на свѣтъ полумертвыми. Приведеніе ихъ въ жизнь есть тріумфъ искуства. Майское утро не такъ прелестно при восхожденіе краснаго солнца, какъ прехожденіе багроваго младенца въ цвѣтъ жизни и дыханіе. Сверхъ того пупошные килы, остановка яйца при выходѣ изъ паху, прорѣзъ зубовъ, слабость первыхъ путей, коклюшъ и пр., составляютъ новую Клинику дѣтскихъ болѣзней, и въ особенности дѣтей грудныхъ и кормилицъ.

.... на 408 до 500 кроватей есть лучшее заведеніе для дѣтей больныхъ. Сюда принимаютъ отъ 2 до 15 лѣтъ. Не входя въ дальнее разсужденіе, я заключу все сіе тѣмъ, что безъ сихъ заведеній учащіеся не могутъ знать теченія сихъ частныхъ болѣзней, а между тѣмъ большая часть матерей, кормилицъ и дѣтей остаются безъ должной помощи. Сверхъ человѣколюбія и просвѣщенія, это есть первый пунктъ для популяціи.

10. Случается часто, что матери, давая жизнь другому, сами перестаютъ наслаждаться оною, и что рожденіе на свѣтъ часто служило младенцу переходомъ въ другой міръ. Съ постыднымъ равнодушіемъ погребая вмѣстѣ причины ихъ смерти безъ всякаго изслѣдованія, мы лишаемъ себя того, что могло бы служить

къ нашему наученію, и человѣчество лишается вѣрнаго вспоможенія. Патологическіе препараты Вальтера и Озіандера въ пользу акушерской науки суть говорящіе учители.

11. Изъ вышеозначеннаго ясно видѣть можно, что совершенство Акушерской науки и Клиники для женскихъ и дѣтскихъ болѣзней—въ пользу учащихся и повивальныхъ бабокъ, зависитъ отъ организаціи Воспитательныхъ Домовъ и школъ, находящихся при Повивальныхъ Институтахъ. Ихняя польза есть польза человѣчества. Они учась помогаютъ бѣднымъ и способствуютъ правленію. Я упомяну только мимоходомъ о заведеніяхъ сего рода, съ предварительнымъ признаніемъ, что я ихъ не могъ на бумагѣ привести въ желанный порядокъ. *

Воспитательные Домы суть:

а) Домы для подкидышей. Сюда приносятъ бѣдные родители своихъ дѣтей для вскормленія. Сюда отдаютъ дѣтей любви матери, стыдящіяся ихъ рожденія. Сюда приносятъ полицейскіе дѣтей, найденныхъ на улицѣ. Сюда отдаютъ дѣтей изъ Повивальнаго Института, ежели матери не хотятъ ихъ кормить Воспитательницы для повивальнаго искуства имѣютъ смотрѣніе въ домоправительствѣ. Двадцать кормилицъ живутъ въ домѣ. Каждая имѣетъ двоихъ дѣтей. Въ хорошую погоду приходятъ кормилицы изъ деревень и увозятъ дѣтей съ собою. Для сего есть особенные проводники. Пріемъ въ сей Домъ не затрудняется никакими допросами. Дѣти носятъ пергаментной браслетъ съ номеромъ.

б) Оспенные домы для прививанія коровьей оспы.

в) Госпитали для дѣтей больныхъ. Здѣсь разсортировка больныхъ по палатамъ весьма благоразумно устроена. Сюда привозятъ больныхъ изъ Сиротскихъ домовъ, и принимаютъ изъ города.

При всѣхъ сихъ есть палаты для неизлѣчимыхъ. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ есть знатное отдѣленіе для уродовъ.

г) О слѣпыхъ и глухо-нѣмыхъ говорилъ я не кстати въ артикулѣ о Хирургіи.

д) Сиротскіе домы. Предоставляя описаніе къ будущему репорту о заведеніяхъ для бѣдныхъ, здѣсь я прошу позволенія, именемъ сиротъ, дать идею о нѣкоторыхъ благочестивыхъ заведеніяхъ сего рода въ Германіи: Дрезденъ въ особенности славенъ заведеніями для воспитанія дѣтей. **

Изъ богатыхъ гдѣ прядутъ на самопрялкахъ 18 мальчиковъ. Въ рабочей комнатѣ написано: «Не трудивыйся да не ястъ и не піетъ;» а въ столовой: «Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой». Изъ среднихъ, такъ называемый по заведенію и содержанію, Франкмасонскій Институтъ. Въ оном учатъ наукамъ, искуствамъ и ремесламъ. Онъ состоитъ изъ двухъ домовъ — для мальчиковъ и для

---

* Будущій репортъ о Заведеніяхъ для бѣдныхъ, надѣюсь, удовлетворитъ желаніямъ Вашимъ и моему намѣренію.

** Поелику Саксонія производитъ много горбатыхъ, для сего въ Воспитательныхъ домахъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвицъ, дѣлаютъ по садамъ качели, на коихъ они качаются, держась только руками, а другіе посылаютъ ихъ въ спину.

дѣвицъ. Общій дворъ и садъ раздѣлены. Въ кухнѣ, для сбереженія дровъ, Гернгутерскія печи. Изъ воспитанниковъ, къ моему удовольствію, я нашелъ одного Русскаго, по смерти родителей оставленнаго корыстолюбивыми его сродниками. Теперь онъ бухгалтеръ въ богатой конторѣ.

Сиротскій домъ въ Галле есть образецъ заведеній сего рода, и предметъ удивленія путешествующихъ. Кому угодно имѣть объ ономъ слабое понятіе,— вотъ оно. Домы, во первыхъ, не великолѣпны и архитектуры простой. Связь деревянная выполнена кирпичами. Чтобъ вообразить его огромность, представьте продолговатой четвероугольникъ, коего площадь длиною въ 300 шаговъ. Фасадъ онаго довольно видной, опредѣленъ для аптеки, а верхніе этажи для классовъ. Назади онаго Pedagogium съ обсерваторіей и съ знатнымъ кабинетомъ рѣдкостей, каковы суть, на пр., панорама Іерусалима и модель Храма Соломонова. Пенсіонеры спятъ въ холодныхъ комнатахъ, что обыкновенно въ Германіи. На одной сторонѣ сей площади, или улицы, три огромные дома, гдѣ живутъ сироты, и гдѣ учатъ разнымъ рукодѣліямъ. Въ верхнихъ этажахъ живутъ бѣдные студенты, кои въ уплату за квартиру и столъ учатъ сиротъ, а сами учатся въ Коллегіяхъ. По другую сторону суть: Каштейново заведеніе для печатанія Библіи, * Книжная лавка и Мадаева Лабораторія, состоящая изъ отдѣльныхъ павильоновъ. Здѣсь дѣлаютъ Medicamenta arcana. Сію работу повѣряютъ однимъ только докторамъ, изъ коихъ каждой особнякомъ работаетъ одну только часть лѣкарствъ, по сообщеннымъ ему рецептамъ, подъ словомъ чести. Г. Докторъ Кохъ, и его зять, Докторъ Дюфферъ, коему я обязанъ показаніемъ порядка Лабораторіи, увѣряли меня, что сіи лѣкарства идутъ отъ Парацельса, Сталя и Гоффмана, и что только одинакой способъ приготовленія и аккуратность составляютъ ихъ доброту; что будто одинъ Алхимикъ, неизвѣстный по имени, ни по рожденію, сообщилъ сіи рецепты Священнику Франку въ то время, какъ онъ созидалъ Сиротскій домъ, и что доходы, получаемые изъ продажи лѣкарствъ въ чужіе краи, составляютъ знатную сумму для содержанія сиротъ. При Лабораторіи есть еще Клиническая Палата для бѣдныхъ, коимъ, по освидѣтельствованіи докторомъ, раздаютъ лѣкарства даромъ. За Pedagogium два большіе сада, одинъ для произведенія шелку, другой для забавы дѣтей. Здѣсь подъ тѣнію плачущихъ деревъ воздвигнутъ памятникъ основателю сего благочестиваго заведенія, Священнику Франку. Вокругъ его рыстаютъ дѣти и читаютъ сію надпись:

«Сей мужъ вѣры Авраамовой былъ бѣденъ; но вѣра, споспѣшествуема любовію, совершила святыя его начинанія и вѣнчала прочнымъ успѣхомъ.» Теперь я возвращусь къ моему предмету.

Центральныя школы для акушеровъ, повивальныхъ бабокъ и заведенія для кормилицъ обыкновенно находятся при Повивальныхъ Институтахъ.

а) Воспитательные Домы Россійскихъ столицъ соединяютъ въ себѣ всѣ добрыя намѣренія, какія только въ пользу воспитанія можно было привести въ

---

* Смотря по форматамъ и бумагѣ, нѣтъ въ свѣтѣ книги, которая бы была дешевле Галльской Библіи. Самые стереотипы дороже въ Парижѣ.

дѣйство, выключая только то, что Повивальные Институты, больницы для дѣтей и родильницъ заперты для учащихся. Процвѣтая подъ высокимъ покровительствомъ и матернимъ признаніемъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни Маріи Ѳеодоровны, они служатъ славою нашею въ чужестранныхъ Государствахъ, но безславіемъ врачебнаго сословія, не умѣвшаго по сихъ поръ воспользоваться заведеніями, первыми въ свѣтѣ, къ усовершенствованію въ Отечествѣ повивальнаго искуства и къ образованію акушеровъ въ нѣдрѣ онаго.

б) Къ Повивальнымъ Институтамъ относятся практическія Школы для повивальныхъ бабокъ. Я выше упомянулъ, что методъ ученія ихъ одинаковъ съ ученіемъ акушеровъ. Сія школа въ Парижѣ находится. Боделокъ ихъ Профессоръ. Тутъ же учатъ читать и писать поселянокъ. Для нихъ же разводятъ ботаническій садикъ. Онѣ присматриваютъ и за родильницами и управляютъ ими, а благочестивая сестра правитъ экономіею.

Здѣсь родятъ въ постеляхъ, а не на Штейновыхъ креслахъ, такъ какъ въ Вѣнѣ. Здѣсь ванны въ большомъ употребленіи до родинъ. Во время болей сажаютъ родильницъ въ полуванны, каковыхъ я нигдѣ не видывалъ. Это суть полые полушары эллиптическіе, въ большихъ креслахъ вдѣланные, куда можно только опуститься задницею. Комната для родильницъ, комната для вырабатывающихъ боли, комнаты для беременныхъ, для выздоравливающихъ, больница для тѣхъ, кои больны отъ родовъ (infirmerie), — вотъ раздѣленіе сего Института. Если болѣзнь не имѣетъ связи съ родинами, то ихъ отвозятъ въ Госпиталь de Cochin.

Наконецъ я не могу здѣсь умолчать о непріятномъ впечатлѣніи, которое мнѣ дѣлаетъ сей славной Институтъ противу всеобщаго настоянія учиться практически, т. е., сюда запертъ входъ для Французовъ. Коротко и ясно. За то четыре приватные Профессора, и каждая повивальная бабка изъ Парижанокъ, доставляютъ студентамъ за деньги и беременныхъ для тушированія, и родильницъ для своего ручнаго акушерства.

в) Заведеніе для кормилицъ. Для нихъ учреждается особое бюро. Однѣ изъ нихъ живутъ въ Повивальныхъ Институтахъ и домахъ для подкидышей. Каждая изъ нихъ кормитъ двоихъ, т. е., своего дитя и чужаго. Другія берутъ бѣдныхъ дѣтей для вспоенія по своимъ деревнямъ, а иныя принимаются въ домы родителей. Чтобъ сыскать кормилицу, стоитъ только адресоваться въ назначенное для нихъ бюро. Родители интересуются ихъ здравіемъ, а враги — ихъ болѣзнями.

г) Сюда да будетъ мнѣ позволено отнести особенное заведеніе для прислужницъ родильницамъ и другимъ больнымъ. Ихъ берутъ по домамъ въ случаѣ нужды для бдѣнія. Въ Германіи гдѣ-то былъ нѣкогда открытъ особенный курсъ для ихъ ученія. Онѣ умѣютъ обойтись съ больнымъ, поднять, напоить, посадить въ ванну, давать какъ должно лѣкарство, и, сидя по ночамъ при постелѣ, отдаютъ отчетъ лѣкарю на другой день въ перемѣнахъ ночи. Нѣжность, сродная сему полу, услужливость и утѣшительные разговоры облегчаютъ страданія. Благочестивыя сестры (по нашему, монахини) и въ прочихъ Парижскихъ Госпиталяхъ

подаютъ трогательные примѣры сей Христіянской любви. Въ Госпиталяхъ de Madame и въ бѣдномъ оныхъ соединеніи, онѣ пускаютъ кровь, перевязываютъ раны, составляютъ лѣкарства по ординаціи Докторской, а найпаче въ послѣднемъ онѣ претендуютъ лѣчить золотуху угольемъ. Вообще ихъ воспитываютъ.

Домоводство Госпиталей есть ихъ служеніе Богу. Кухня, швейная, мытница, погребъ, овощные огороды суть храмы ихъ молитвы. Ключи и четки при поясѣ украшаютъ бѣлое платье начальницъ. Революція, уничтоживъ религію, не погасила ихъ ревности угождать Богу угожденіемъ ближнему. Напутствовать лежащихъ на одрѣ смертныхъ, есть ихъ апостольство, сладкая пѣснь ихъ души.

Хотя всѣ сіи заведенія относятся болѣе къ кругу Врачебнаго благоустройства (medicina politica), но я въ семъ артикулѣ напомнилъ объ нихъ для того, чтобъ показать, сколь нужны при оныхъ опытные врачи, и что ихъ образованіе, наоборотъ, зависитъ отъ порядка и опытовъ, кои они тамъ видѣли.

4. Судебная Медицина.

Medicina forensis составляетъ одну изъ практическихъ Врачебныхъ Наукъ, которая требуетъ очевидныхъ демонстрацій. Я упомяну здѣсь о тѣхъ только предметахъ, кои имѣютъ основаніемъ вышесказанныя науки, т. е., Анатомію, Хирургію и Повивальное искуство. Такъ, на пр., лѣнство, бракъ, дѣторожденіе, болѣзни ума и тѣла притворныя, наказанія, скоропостижная смерть, и разные роды насильственной смерти суть главы, относящіяся къ Судебной Медицинѣ, изображенныя въ отношеніи къ законамъ судопроизводства. Цѣль оной есть сохраненіе правъ человѣчества, защищеніе невинности нравственной, и уменьшеніе казни преступника въ случаѣ сомнѣнія. Способъ ученія состоитъ въ томъ, чтобъ показать правила, какъ должно свидѣтельствовать поврежденія частей живаго тѣла, и какъ должно разсѣкать поврежденные члены и разныя полости трупа. Скоропостижно умершіе, найденные на улицахъ и умершіе въ Госпиталяхъ, суть субъекты судебнаго сѣченія. Описаніе visi reperti, процессъ самаго разсѣченія, сужденіе о степени поврежденія, или смертности, оного и апелляція въ Медицинской Факультетъ суть весьма важные предметы сей науки. Процессъ Сакомба съ Баделокомъ остаются безсмертнымъ примѣромъ.

Г. Прозекторъ Гессельбахъ въ Вирцбургѣ взялъ на себя трудъ показывать надъ кадаврами сію практическую часть Медицины Судебной. Сія наука имѣетъ сродство съ слѣдующею.

5. Анатомія Патологичеекая.

Anatomia Pathologica или Medica есть наука изслѣдовать органическія поврежденія животнаго тѣла. Поелику почитаютъ ее новою, хотя она и не есть, я рѣшился здѣсь изобразить главныя ея черты, какъ врачъ, но языкомъ всеобщимъ и понятнымъ для врачей и не-врачей. Мое намѣреніе есть то, чтобъ убѣдить въ необходимости оной. Хотя сія наука современна тоій эпохѣ, какъ начали замѣчать пристальнѣе ходъ натуры, но снова объ ней позабыли, пустившись въ строеніе теорій. Ослѣпившись блескомъ высокопарныхъ умствованій, рожденныхъ въ нѣдрѣ

Идеальной Философіи, молодые врачи ищутъ нынѣ причинъ болѣзней въ строеніи вселенной, и, не хотя сойти съ эмпирейскихъ высотъ безвещественнаго міра, не видятъ того, что подъ ихъ глазами и что подвержено прямому здравому смыслу. Такъ и въ Патологіи, вмѣсто того, чтобъ изъ поврежденнаго строенія объяснить болѣзнь, что не совсѣмъ легко, намъ кажется удобнѣе искать умственныхъ причинъ, отвлеченныхъ отъ матеріи и формы.

Но какъ матерія и форма человѣческаго тѣла суть причастны вещественнымъ впечатлѣніямъ стихій, суть подвержены перемѣнамъ, и чрезъ оныя сообщаютъ намъ знаки и явленія тамъ болію, здѣсь измѣненіемъ цвѣта и фигуры, индѣ лѣностію органовъ, и пр., то кажется ближе искать въ нихъ же самихъ и ближайшей причины, выключая происходящихъ отъ душевныхъ насилій и отъ всеобщаго болѣзненнаго дѣйствія. Ближайшая причина болѣзни безспорно есть самая болѣзнь, говоритъ Гаубій. Узнавъ оную и мѣсто оной (ежели она только не скрывается въ элементарныхъ частицахъ и декомпозиціи, сокровенной отъ остроты глазъ), мы будемъ дѣйствовать на нее ближайшемъ путемъ, сообразуясь животной архитектурѣ столько, сколько ее знаемъ по Анатоміи. Въ сей храмъ натуры ведетъ насъ Анатомія врачебная. «Не мучь ни себя, ни больнаго, говоритъ она, изысканіемъ первоначальныхъ причинъ, на вѣки сокровенныхъ отъ очей смертнаго. Ты никогда не взойдешь въ совѣтъ Предвѣчнаго. Научись прежде употреблять твои чувства. Осяжи и виждь!»

И такъ предметъ сей науки есть изъяснять поврежденія, случающіяся въ строеніи важныхъ частей столько, сколько оныя по сихъ поръ намъ извѣстны изъ открытія труповъ, и излагать механическія ихъ причины чувствами видѣнія и осязанія. Посему и способъ ученія долженъ состоять въ показаніи сихъ болѣзненныхъ субъектовъ, кои сами, такъ сказать, объясняютъ свои явленія и причины.

Субъекты ученія суть троякіе: либо свѣжіе трупы умершихъ въ Госпиталяхъ, надъ коими повѣряютъ процессъ лѣченія изслѣдованіемъ разрушенныхъ частей; либо препараты сихъ частей, обработанные въ видѣ поучительномъ, и съ описаніемъ сохраненные въ Патологическомъ Кабинетѣ; либо восковые фантомы рѣдкихъ болѣзней. «Ни рисунки, ни самая живопись не могутъ ихъ замѣнить,» говоритъ Dubois.

Къ составленію такого Кабинета одинъ только способъ. Надобно пригласить всѣхъ врачей, служащихъ въ Госпиталяхъ для сей работы. Ихъ должность вскрывать умершаго, коего лѣчили, выработать болѣзненную часть, и отдать отчетъ in viso reperto. Одни руки Профессора не довлѣютъ къ совершенію сего заведенія, а безъ оныхъ онъ не можетъ сей науки читать по пальцамъ. Лодеръ и Вальтеръ (сынъ) преподаютъ сію науку надъ препаратами. Въ Кабинетѣ есть и настоящіе препараты и богатыя восковыя модели. На Examinatorium клиническихъ Студентовъ Зибольдъ вскрывалъ умершихъ, и показывалъ подобныя болѣзни на препаратахъ. То же дѣлалъ и Томанъ при внутренней Клиникѣ.

Морганьи показалъ дорогу къ сей наукѣ натуры. Онъ искалъ болѣзней даже въ тонкихъ каналахъ. Самые нервы не избѣжали тонкости его ножа. Пор-

шель въ безсмертномъ твореніи своемъ, коимъ онъ въ маститой старости вѣнчалъ ежедневные труды практики и профессорства, привелъ сію науку къ желанному совершенству. Его лекціи по сей части были наполнены не мелочами Анатоміи, обременяющими память, не синонимами, вновь найденными, но наблюденіями, почерпнутыми изъ натуры болѣзней.

Не входя въ вычисленіе болѣзней, я покажу здѣсь только всеобщія границы сей науки. Она раздѣляется такъ же, какъ обыкновенно Анатомія, на приборы органовъ и пр.

1. При общихъ показаніяхъ Остеологіи показываются общія болѣзни всѣмъ костямъ, какъ-то: противоестественныя окостененіе и мягкость, игра натуры въ числѣ костей, въ ихъ длинѣ, ихъ недвижимость, хрупкость, сращеніе, отдѣленіе хрящей, кривизна, костоѣды, омертвеніе; разрывы связокъ, отложеніе лимфы либо густой матеріи въ полость оныхъ, членосоединенія.

При частныхъ показаніяхъ, на пр., черепа, разность переломовъ и разсѣлинъ, водоголовецъ, вилы мозга, открытые источники, отдѣленіе таблицъ, дурное образованіе черепа и пр.

При лобной кости: произхожденіе переломовъ, болѣзни пазухъ, полипы, камни, черви, костоѣдъ, и пр. По сему и о прочихъ разумѣвается.

2. Въ Міологіи: слабость мышцъ, измѣненіе ихъ цвѣта, воспаленіе, изсушеніе, выпаденіе изъ своихъ мѣстъ, разрывы, открытіе водяныхъ мѣшковъ въ членосоединеніи.

3. Въ Ангіологіи: произхожденіе аневризмъ и напухлыхъ жилъ, кровотеченія, окостененіе сосудовъ, перемѣна ихъ мѣстъ и игра.

4. Въ Аденологіи: воспаленіе желѣзъ, ихъ возгноенія, антоновъ огонь, скирръ, ракъ, золотушныя затвердѣнія, изсушенія.

5. Въ Спланхнологіи, на пр., болѣзни сердца: обремененіе онаго жиромъ, наросты, волосы, водяная болѣзнь оболочки, изліяніе въ оной крови, воспаленіе, полипы, ненатуральная онаго величина, разрывъ, положеніе на правой сторонѣ.

6. Въ Нервологіи. Нервы суть подвержены воспаленію, возгноенію, антонову огню, затвердѣнію. Они могутъ быть сжаты, раздуты, размякнуты. Ушибы, раны и ихъ защемленія въ отверстіяхъ черепа при входѣ, или выходѣ. Матеріальныя причины, сокровенныя въ мозгѣ, въ отношеніи ad febres ataxicas.

Таковы суть предметы Анатоміи врачебной. Здѣсь я выставилъ только нѣкоторые изъ нихъ для примѣра, чтобъ дать чувствовать важность оной. Показаніе ихъ безконечно полезнѣе для учащихся, говоритъ Порталь, чѣмъ скучное изъясненіе тонкостей, кои не имѣютъ никакого вліянія на практику.

Положимъ, что патологическія изслѣдованія сего рода, яко подверженныя глазамъ, не всегда могутъ насъ руководить къ безсомнѣнному познанію причинъ, произведшихъ сіи перемѣны; ибо болѣзненныя причины иногда совершаются въ составныхъ частицахъ тѣлъ, въ упругости ихъ сплетенія и степени ихъ раздражительности, что все есть сокровенно отъ пытливыхъ глазъ наблюдателя; но нельзя отрицать, что мы видимъ ихъ дѣйствія въ перемѣнахъ организаціи. И сіи произведенія должны намъ служить основаніемъ теоріи патологической. По

крайней мѣрѣ, поучаемъ будучи ежегодными перемѣнами модныхъ теорій, я не вижу другой дороги добиться истины, кромѣ строгаго изслѣдованія болѣзненныхъ произведеній. Оно мнѣ представляется единственнымъ средствомъ, могущимъ разогнать мракъ, въ коемъ погружена Патологія Хирургическая.

Всякъ видитъ, что сіе предпріятіе не обѣщаетъ скораго совершенства, но труды, медленность и сомнѣнія будутъ удѣломъ сотрудниковъ; ибо многія болѣзни, разныя по натурѣ, имѣютъ въ своихъ произведеніяхъ сходство болѣзненнаго сплетенія. Но взявъ въ примѣръ Минералоговъ, которые дошли по наружному виду различать ихъ штуфы, надобно пуститься въ труды и не возвращаться вспять. Сіи наблюденія заставятъ насъ внимательнѣе замѣчать перемѣны болѣзненныхъ дѣйствій и усовершенствуютъ Діагностику. Положимъ даже, что они не научатъ насъ лѣченію коренному, ни поверхностному; по крайней мѣрѣ, они дадутъ намъ ясную идею о болѣзняхъ неизлѣчимыхъ. *

Безспорно, что суля по строгости нынѣшнихъ теорій, дезорганизованныя части суть остатки болѣзней, и что первыя впечатлѣнія вредоносныхъ дѣйствій равнымъ образомъ въ оныхъ изглажены; но я не отчаяваюсь дойти до начала болѣзни, естьли буду имѣть свиту препаратовъ одной и той же болѣзни, взятыхъ изъ разныхъ субъектовъ, кои умерли въ разные періоды болѣзней. Симъ образомъ узнали мы процессъ окостененія и родотворенія. Симъ же образомъ, надѣюсь, мы дойдемъ до познанія свойства и мѣста болѣзней, и правильнѣе замѣтимъ оттушовки перемѣнъ.

Между выгодами, кои обѣщаетъ намъ сіе ученіе, по справедливости можно щитать поправленіе теорій. Онѣ вскружили всѣмъ голову. Ибо гораздо легче умничать, чѣмъ работать надъ данными, и несравненно пріятнѣе ткать блистательныя умозаключенія, чѣмъ признаваться въ незнаніи. Есть много вещей, до

---

* Вчера я былъ отмѣнно доволенъ при вскрытіи трупа одной умершей. Почтенный Dubois демонстрировалъ оной, мнѣ удовлетворилъ до самолюбія. «Эта больная,» такъ говорилъ онъ, «пришла въ Госпиталь для излѣченія рака на ея пальцѣ. Но горячка ataxique (?), здѣсь модная, убивала ея силы. Я васъ предъувѣдомлялъ о механическихъ оной причинахъ, всегда существующихъ либо въ мозгу (что я вамъ доказалъ въ предпослѣднемъ умершемъ), либо въ другихъ внутренностяхъ. Вотъ наружные пупырышки на груди, кои я замѣчалъ не въ первой разъ въ подобномъ случаѣ. Вотъ печень вздутая бѣлыми волдырями. Вотъ легкое все въ бѣлыхъ пупырьяхъ. Вотъ сердце, ими же унизанное. Я не понимаю, какъ она жила. Какія лѣкарства могутъ развести такія поврежденія, кои сверхъ того отъ насъ закрыты? А мы, мы занимаемся здѣсь, какъ бы отрѣзать больной пальчикъ. Какая глупость! Впрочемъ этотъ случай весьма хорошъ для Анатоміи Патологической. Смѣяться нечему. Если бъ мы имѣли большую часть такихъ поврежденій въ восковыхъ препаратахъ (modelés) и съ подробнымъ описаніемъ, такъ какъ нѣкоторая часть оныхъ въ кабинетѣ de l'Ecole de Médicine, мы могли бы практику 200 лѣтъ пройти въ два раза, сидя въ кабинетѣ. Ars longa, vita bvevis....»

Итакъ по этому справедливо сказалъ Вольтеръ, что никто не долженъ умирать, не оставя по себѣ человѣчеству благодарности за общежитіе.

коихъ мы не доходимъ въ живомъ тѣлѣ, по причинѣ противорѣчащихъ перемѣнъ по обманамъ боли, часто являющейся въ отдаленности отъ гнѣзда болѣзни, по несовершенству языка больныхъ, разсказывающихъ свои страданія по ихъ предразсудкамъ о существѣ болѣзни, и по вопросамъ врачей, которые часто дѣлаютъ екзаменъ болѣзни въ сообразность ихъ любимой теоріи. По крайней мѣрѣ, надъ трупомъ мы будемъ ближе подходить къ истинѣ, изслѣдывая произведеніе болѣзни и сравнивая минувшія явленія съ существомъ оной. Разбогатѣвъ въ сихъ данныхъ истинахъ, кои суть награда безпрестанныхъ трудовъ, мы дойдемъ со временемъ до важныхъ открытій, кои полезнѣе будутъ для Патологіи Хирургической, чѣмъ всѣ теоріи. Вотъ что раскрываетъ существо болѣзней и ихъ форму!

Извините, я преступилъ здѣсь предѣлы чертежа, мною назначеннаго. Но новость сего ученія и необходимость онаго требовали внушенія. Всѣ практическія науки имѣютъ въ ономъ одинакую надобность. Совершенство оныхъ состоитъ во взаимномъ свѣтѣ.

Я прохожу здѣсь молчаніемъ Анатомію Патологическую животныхъ въ пользу Chirurgiae Veterinariae. Славной Берлинской Институтъ и Шарантонская школа въ Парижѣ довольно доказываютъ важность сего предмета.

Изобразивъ методъ ученія практическихъ наукъ, теперь я приступаю къ вспомогательнымъ оныхъ способамъ.

6. Хирургическій Арсеналъ.

Операціи хирургическія и акушерскія, приходя къ совершенству, умножили Armamentarium Chirurgicum. Исторія разныхъ методовъ состоитъ изъ показанія мѣста болѣе выгоднаго для операціи, изъ описанія орудій и ихъ управленія. Истолковать на словахъ механизмъ орудія не возможно, а изъ картинокъ понимать также трудно. Арсеналъ Хирургической, въ коемъ располагаютъ въ порядкѣ всѣ орудія съ номерами по шкафамъ, съ приложеніемъ каталога, есть одно изъ заведеній необходимо нужныхъ для практической школы. Сюда-то приходятъ учащіеся знакомиться съ орудіями и повторять ихъ лекціи. Копія сего снята съ Кабинета.

Сіе заведеніе составляютъ:

1. Инструменты анатомическіе для разсѣканія и наливанія труповъ. Ихъ малое число.

2. Инструменты акушерскіе, какъ то: щипцы разныхъ Авторовъ, тазомѣрители, модели постелей, родильныя кресла, женскія куклы. Въ Стразбургѣ Г. Лобстейнъ имѣетъ лучшее собраніе по сей части. Мурзинна, Озіандеръ и Зибольдъ также не имѣютъ недостатка. При Геттингенскомъ Институтѣ есть кукла, которая пружинами выталкиваетъ младенца.

3. Хирургической приборъ. Къ нему относятся:

а) Хирургическіе инструменты. По множеству операцій и по разности методовъ, ихъ изобрѣтено много. «Для дѣланія оныхъ и упражненія учащихся и малое количество довлѣетъ при способности учителя,» — такъ говоритъ Зибольдъ. Ибо не инструменты оперируютъ, но руки.

б) Баплажи и бинты, и куклы для упражненія учащихся въ накладываніи перевязокъ; машины для вправленія вывиховъ, для поправленія корчей; искуственныя ноги, руки, глаза (каждый стоитъ луидоръ, а на заказъ два), носы, зубы, два ряда коихъ на золотой пружинѣ стоятъ 400 франковъ. Лобстейнъ имѣетъ лучшее собраніе по сей части.

в) Матерія хирургическая. Это есть собраніе хирургическихъ лѣкарствъ, для показанія способа умѣть ихъ прикладывать, и лѣкарствъ внутреннихъ (medicamentorum). A l'Ecole de perfectionement есть Ботанической садъ, кромѣ Jardin des plantes.

г) Искуственные патологическіе препараты, какъ то: больные глаза и восковые фантомы важныхъ болѣзней, и, ежели угодно,

д) Модели и куклы съ мышцами для живописной Анатоміи.

7. Библіотека.

Гдѣ идетъ дѣло о практическихъ наукахъ, тамъ книги помогаютъ мало. Для работника они служатъ только отдыхомъ отъ трудовъ. Упражненія въ трудахъ, а не книги даютъ намъ ясныя понятія о вещахъ. Изъ книгъ нельзя научиться практическимъ наукамъ. Читать ихъ легко тому, кто самъ разсѣкалъ, самъ дѣлалъ операцію и служилъ какъ должно въ Госпиталяхъ. Ex libro doctus больше вреденъ, нежели полезенъ, въ нашемъ быту. Но поелику книги подаютъ намъ руководство и обращаютъ вниманіе на предметы трудовъ нашихъ, посему онѣ нужны, дабы обнять въ порядкѣ кругъ науки, и повторить въ оныхъ практикою пріобрѣтенныя замѣчанія. При множествѣ пустыхъ книгъ, коими наводненъ свѣтъ, нѣтъ другаго способа освободиться отъ грезъ и упрямыхъ споровъ, какъ только спрашиваться у натуры, никогда не ложной. На сей дорогѣ, мы сначала проиграемъ въ многоучености, которая вездѣ была врагомъ трудолюбія и всегда жила чужимъ умомъ; но вѣрные результаты, почерпнутые изъ свѣтлаго источника натуры, обильнѣе вознаградятъ современемъ труды, съ терпѣніемъ понесенные.

Общая библіотека служитъ для учащихся тихимъ кабинетомъ. Здѣсь при обиліи избранныхъ книгъ и таблицъ, они дѣлаютъ справки, сочиняя ихъ памятныя тетрадки или диссертаціи.

8. Учебныя общества и публичныя засѣданія.

Просвѣщеніе не зависитъ отъ климата и не можетъ быть вмѣщено въ предѣлы книгъ. Сіи футляры просвѣщенія излагаютъ только оттѣнки свѣта. Люди, одаренные талантами и прилежностію, распространяютъ оное изустнымъ сообщеніемъ главныхъ идей, на коихъ основываются всѣ ихъ знанія и примѣрами ихъ трудовъ, возбуждающихъ соревнованіе.

Соединясь въ ученомъ обществѣ, они сообщаютъ одинъ другому труды свои, и даютъ отчетъ обществу въ Журналахъ. Здѣсь-то возобновляютъ старое, сообщаютъ свѣту новое, дѣлаютъ совѣты, опыты, и судятъ о происшествіяхъ.

Въ Германіи и Франціи есть общества для всѣхъ частей Медицины. Старые говорятъ, а молодые слушаютъ. Каждая часть изъ наукъ имѣетъ свою очередь въ засѣданіяхъ и своихъ членовъ. Я припомню здѣсь только о Парижской Хирургической Академіи, которая теперь составляетъ часть Національнаго Института. Меморіи оной усовершенствовали хирургическія произведства.

Къ возбужденію соревнованія, къ возрожденію духа и преодолѣнію ложнаго стыда и робости, нѣтъ ничего полезнѣе для учащихся, какъ публичныя засѣданія при предсѣданіи начальниковъ, профессоровъ и въ присутствіи посѣтителей. Учащіеся декламируютъ рѣчи, держатъ диспуты и акты.

9. Главное Правленіе.

1. Городскіе Госпитали, Полковыя больницы, Институты и Врачебныя Училища подаютъ годовой отчетъ Главному Правленію. Онъ состоитъ не изъ подъяческихъ репортовъ и счетовъ, но изъ собранія ученыхъ замѣчаній, пріобрѣтенныхъ въ теченіи года. Такъ, на пр., Профессоръ Анатоміи и Прозекторъ подаютъ отчетъ во всемъ томъ, что они прошли, и что нашли новаго при разсѣканіи труповъ.

Профессоръ Хирургіи и врачи, служащіе въ полкахъ, флотѣ, а найпаче въ Городскихъ Госпиталяхъ — первый подаетъ отчетъ въ своихъ лекціяхъ, въ способѣ оныхъ и въ трудахъ Клинической палаты, какъ то: въ операціяхъ, въ конституціи воздуха и болѣзней, въ смертности, въ вскрытіи труповъ и пр. Послѣдніе подаютъ отчетъ въ лѣченіи трудныхъ больныхъ, въ рѣдкихъ поврежденіяхъ, въ новыхъ успѣхахъ, въ скрытіи тѣхъ, кои умерли на ихъ рукахъ, съ означеніемъ вліянія господствовавшей эпидеміи. Это одинъ изъ способовъ заставить работать и тѣхъ, кои облѣнились отъ практики.

2. Поелику при Госпиталяхъ есть клиническія палаты, и поелику при оныхъ главный Докторъ, или Хирургъ, суть вмѣстѣ и Профессоры Клиники, въ слѣдствіе сего въ пользу учащихся Главное Правленіе учреждаетъ визиты больныхъ въ разные часы. Въ Парижѣ начинаются визиты въ 6 часовъ въ Charité, Hôtel-Dieu, Salpetriere, Hôpital Venerien. По осмотрѣніи больныхъ въ 7 часовъ, или около, читаютъ Клинику по случаю болѣзней, демонстрируютъ операціи, вскрываютъ трупы, въ первой Boyer, во второй Pelletan, въ третьей Bauvois, въ четвертой Cullerier. Въ 9 часовъ отовсюду сбираются въ Ecole de perfectionement. Dubois даетъ наставленія надъ больными при консультаціяхъ и операціяхъ. Отсюда идутъ въ Ecole de Médicine.

3. При всѣхъ Госпиталяхъ есть студенты и лѣкаря, для выполненія докторскихъ ординацій, для перевязки больныхъ, и пр. Съ сею службою соединены выгоды жалованья, квартиры и дровъ. Для полученія сихъ мѣстъ учреждены публичные курсы, или конкурсы, кои состоятъ въ письменныхъ и словесныхъ отвѣтахъ, въ операціи хирургической и анатомической демонстраціи.

4. Вездѣ важныя выгоды соединены съ Профессорскимъ достоинствомъ. Это значитъ не то, что претендуя быть Профессоромъ, искать выгодъ, но то, что переставши быть онымъ по тягости трудовъ, надобно лишиться оныхъ. Прусскіе Профессоры суть первые люди Врачебнаго правленія. Въ Парижѣ Госпитали.

Доктора обязаны давать практическія лекціи. Sabatier, сколь ни старъ, и Fourcroy, сколь ни возвысился, первый читаетъ курсъ Операціи, послѣдній Врачебную Химію. Я осмѣлился чрезъ сіе изобразить противное, что у насъ, достигнувъ чрезъ профессію довѣренности и важныхъ мѣстъ, наконецъ презираютъ профессуру въ то время, когда она могла бы быть наиболѣе полезна, по пріобрѣтенію въ оной навыка и практическихъ свѣдѣній.

5. Нѣтъ сомнѣнія, что совершенство наукъ состоитъ въ взаимной оныхъ помощи и въ усовершенствованіи каждой части особенно. Въ силу сего каждую науку подраздѣляютъ на ея части, и каждую часть вѣряютъ особенному Профессору, который имѣетъ свой доходъ со стороны. Въ Берлинѣ для Анатоміи суть три Профессора, столько же для Хирургіи. Каждой имѣетъ публичныя и приватныя лекціи. Въ Парижѣ при одной Ecole de Médecine двадцать семь Профессоровъ. Одиннадцать изъ нихъ для Анатоміи, Хирургіи и Акушерства. Сверхъ сего въ Collège de France, кромѣ Физики и Химіи, Корвизаръ о хроническихъ болѣзняхъ, Порталь о причинахъ и мѣстопребываніи болѣзней. Кювьеръ преподавалъ Философію Натуральной Исторіи, и въ особенности Физіологію, т. е., науку изъяснять явленія. Въ Jardin des plantes, сверхъ частей Натуральной Исторіи (которой Кабинеты Зоологической, Анатоміи сравнительной и Минераловъ расположены съ подписями), Порталье, въ отдѣленіи Химическаго театра, читалъ Патологическую Сплапхнологію.

Симъ образомъ имѣя малое бремя съ ихъ трудами, они даютъ великолѣпныя лекціи. Они читаютъ не по книжкѣ и не по писанному, ибо этотъ способъ оставляетъ мало впечатлѣнія. Тѣмъ менѣе они не диктуютъ въ классѣ своимъ слушателямъ, ибо этотъ способъ убиваетъ время, потребное для изъясненія. Въ теченіи одного часа Профессоръ не истощитъ своего велерѣчія, и молодые люди не соскучатъ слушать Оратора.

6. Для распространенія общей пользы чрезъ практическія науки, какъ въ учепомъ свѣтѣ, такъ и въ кругѣ костоправовъ, фершаловъ, и другихъ, кои сшиваютъ пропитаніе перевязкою и пластырями, вездѣ читаютъ сіи части на отечественномъ языкѣ. Симъ образомъ чрезъ науки и искуства обогащается языкъ, а языкъ распространяетъ науки и искуства, и вмѣстѣ съ оными благотворное ихъ вліяніе на общество. Въ образѣ преподаванія угодить ученымъ и простякамъ есть верхъ краснорѣчія. Изобразить мысли въ возможной простотѣ словъ, но въ предначинательномъ порядкѣ — вотъ что означаетъ Оратора. Ни отвлеченная Философія, ни гордая Латынь, ни громкія слова, ни надутые періоды — право суть безполезны въ Хирургіи. Да и не всѣ Профессоры, не всѣ Операторы знаютъ Философію и Латынь. Да и цѣль профессіи не есть дѣлать слушателей писателями.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

(Прибавленіе къ Артикулу Хирургіи подъ N. 11.)

Для удобности въ діетѣ, лѣкарствахъ и услугѣ, большіе Госпитали раздѣляются на палаты, по большей части слѣдующимъ образомъ:

1.

Внутреннія: въ оныхъ суть:

a. Горячечные.
b. Хроническіе.
c. Съумасшедшіе.

Смѣшанныя:

3.

a. Венерическіе.

b. Кожные и въ особенности чесоточные.

c. Скорбутные.

5.

Клиническая палата. Операціонный залъ. Комната для лежащихъ.

4.

a. Больница для неизлѣчимыхъ и стариковъ (infirmerie).

b. Залъ для выздоравливающихъ и садъ для прогулки.

c. Залъ для ремесленниковъ, ибо они имѣютъ лучшее содержаніе и собственныя выгоды.

2.

Наружныя:

a. Съ ранами.
b. Съ язвами.
c. Оперированные { руками, какъ-то, съ вывихами и переломами. / Ножемъ.

Относящіяся къ врачебному благоустройству:

6.

a. Комната для пріема и свидѣтельствованія больныхъ.
b. Комната для ваннъ.
c. Залъ для препаратовъ, инструментовъ, бинтовъ и машинъ.

7.

a. Комната упокоенія (salle du repos).
b. Залъ для вскрытія и препарированія труповъ.
c. Церковь.

Частные Госпитали, на пр., венерическіе, кожные, дѣтскіе, неизлѣчимые, съумасшедшіе, имѣютъ особенныя раздѣленія, по сродству болѣзней, для удобности больныхъ и лѣкарей.

Клиническая Палата есть средоточіе, потому что въ оную принимаютъ съ разными, но важными, болѣзнями, кромѣ прилипчивыхъ. Тутъ Кандидаты Медицины смотрятъ за больными, и подъ особеннымъ руководствомъ Главнаго Доктора пишутъ примѣрныя Клиническія книги. Въ сообразность онымъ даетъ онъ практическія лекціи.

Что касается до строенія экономическихъ печей, какъ грѣть воду для кухни и ванъ малымъ количествомъ дровъ, мыть бѣлье съ небольшимъ иждивеніемъ и легкимъ способомъ, я постараюсь сообщить при частномъ описаніи Госпиталей.

Въ заключеніе всего, къ Вамъ, Достопочтенный Попечитель, обращаю рѣчь мою. Я сказалъ все, что лежало на сердцѣ. Но оно тѣмъ не успокоилось, ибо чрезъ то я остаюсь въ сомнѣніи, ожидая отъ Васъ похвалы, либо выговора. Они уничтожаютъ другъ друга въ моихъ гаданіяхъ. «Ты равно стоишь обоихъ,» — тѣмъ, наконецъ, совѣсть рѣшаетъ собственные упреки.

Естьли сіе произведеніе ревности не по разуму заслуживаетъ болѣе негодованіе Вашего Превосходительства по причинамъ, кои я очень чувствую: я остаюсь въ отчаяніи удовлетворить когда либо сладкимъ надеждамъ моихъ благодѣтелей обо мнѣ. Но я клянусь Вамъ рукою Отца отечества, подписующаго просвѣщеніе и блаженство наше, что здѣсь нѣтъ ни одной черты, выдуманной своевольнымъ воображеніемъ. Кесаря парицаю, естьли будутъ обличать меня предъ Вами лжецомъ.

Судить о добротѣ и совершенствѣ изображенныхъ здѣсь способовъ я предоставляю Меценатамъ. Для ихъ самихъ, признаюсь, дерзость заставила меня писать. Но долгъ бременилъ говорить правду, докладывая о возможности оныхъ. Худы, или хороши, сіи способы, но я лучшаго ничего не знаю, и въ нашихъ положилъ всю мою мудрость.

При всемъ томъ я далекъ отъ того, чтобъ исполнить всю сферу практическихъ наукъ и искуствъ. Но, благодареніе Богу, я надѣюсь пустить въ дѣлопроизводство каждой отрѣзокъ изъ оныхъ.

Если Небо благословитъ сіи начинанія, то мои труды пріятнѣйшею добродѣтелію дней моихъ, т. е., благодарностію Император-

кому Московскому Университету, главою коего имѣетъ щастіе видѣть Покровителя наукъ.

Препоручая все и себя суду и милости Вашего Превосходительства, и чувствуя всю цѣну многихъ благодѣяній Вашихъ, имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга,
Докторъ Мудровъ,
Париж. Академич. Общества
наукъ членъ и проч.

1805 года,
Марта 27 дня.
Парижъ.

V.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства два письма и паспортъ чрезъ Г. Проф. Воуег, и почти въ то же время, чрезъ Г. Доктора Воинова изъ Берлина, вексель на 750 рублей, приношу вамъ должную благодарность. Не имѣя выраженій, соотвѣтствующихъ чувствамъ признательности, я благодарю Васъ просто. Сочувствіе собственныхъ Вамъ добродѣтелей, пусть оно будетъ предъ Вами толковникомъ моего дѣла и воздаяніемъ любообильному сердцу Вашему.

Касательно Вашихъ наставленій, я признаюсь, онѣ нашли во мнѣ точную ихъ цѣль. Не слѣдовавъ онымъ, я прошу позволенія, не обинуясь, отнестись объясненіемъ къ Вашему Превосходительству въ слѣдствіе Вашего письма.

И дѣйствительно, развлеченъ будучи упражненіями разнаго рода, я не могъ заниматься одними только практическими искуствами Врачебной науки, подъ коими я разумѣю Анатомію во всѣхъ ея отрасляхъ, Хирургію (въ коей заключается и внутренняя клиника), Повивальное искуство и Судебную Медицину. Кто долженъ быть практикомъ, для того довлѣетъ велерѣчіе дѣлъ его. Кто назначенъ быть Профессоромъ, тотъ долженъ (и въ силу Вашего наставленія)

присоединить къ Медицинѣ Хирургической дары слова и знаніе языковъ.

Сіи три вещи противны одна другой, какъ стихіи хаоса. Однако жъ, соединяя оныя, я раздѣлялъ мое время. Каждой разъ держа въ рукахъ не-медицинскую книгу, или сидя въ спектаклѣ, я упрекаю себя въ воровствѣ противъ Университета и отечества. Не столько тщеславіе, столько долгъ Профессорства велѣли мнѣ оными заниматься. Знаменитые Профессоры блистаютъ заимственнымъ свѣтомъ, которой, кажется, родился внутри ихъ.

Такъ въ чемъ же я упрекаю себя? Вы, Вы сами велите мнѣ пріобрѣсть дары слова и роды языковъ! Напротивъ, я исполнилъ, сколько могъ, Ваши наставленія.

Говоря о посвященіи всего моего времени безъизъятно и совершеннѣшимъ образомъ на усовершенствованіе моихъ знаній, Вы запрещаете, мнѣ казалось, всѣ науки и искуства, выключая практическихъ Врачебныхъ наукъ. Извините, теперь я понимаю силу Вашего наставленія, что врачъ-философъ не долженъ быть увлеченъ разсѣяніемъ. Естьли это значатъ общества и забавы молодыхъ лѣтъ, я благодарю Бога, будучи въ состояніи Вамъ сказать, что при всей наклонности къ онымъ, я не могу быть разсѣянъ. Онѣ мнѣ несносны, и я скученъ въ тотъ день, въ которой я не до сыта работалъ, или не исполнилъ моей должности.

Однако жъ при такой ревности, которою я не стыжусь величаться, не возможно удовлетворить толь лестнымъ надеждамъ, коими Вашему Превосходительству угодно меня ободрять; ибо словесная мудрость въ практическихъ наукахъ не знаменуетъ мастера. Госпиталь и Анатомической театръ суть зрѣлища его трудовъ. Каѳедра не есть для него школа декламаціи, но мѣсто простаго историческаго повѣствованія; ибо болѣе художникъ, нежели витія. Ножъ есть живописный рѣзецъ его. Препараты анатомическіе и патологическіе суть предметы его ваянія.

Такъ относясь къ Вашему Превосходительству о предметахъ моихъ упражненій, теперь за нужное поставляю доложить о замѣшательствахъ моего путешествія изъ Парижа.

1. Г. Лабинскій, имѣющій къ Вамъ неограниченную довѣренность, не получивъ личнаго отъ Васъ приказанія снабдить меня деньгами для дороги, мнѣ отказалъ, не смотря на то, что я ему

извѣстенъ по знатнѣйшимъ фамиліямъ Россіи. Онъ сомнѣвается въ Вашей приписи по тому, что она по Русски. Такъ мнѣ говорили его знакомцы. M. Rougemont, отъ коего я всегда получалъ мои деньги, смѣялся надъ моимъ требованіемъ, на которое онъ не имѣетъ никакого ордера. M. Saucet, нашъ книгопродавецъ, теперь не имѣетъ денегъ.

2. Въ слѣдствіе сего я не могу подняться изъ Парижа съ 750 рублями, ѣхать въ Монпелье и Марсель, а оттуда въ Италію, Австрію и Польшу, если не достану чрезъ моихъ знакомыхъ отъ 500 до 1000 рублей. А естьли достану, то векселя будутъ адресованы на имя Вашего Превосходительства. Вы вольны приказать вычесть изъ моего жалованья по моемъ пріѣздѣ въ Россію столько, сколько Вамъ заблагоразсудится.

3. Естьли при всѣхъ военныхъ обстоятельствахъ я получу позволеніе отъ Французскаго Правленія ѣхать въ Италію, и не достану денегъ: я пойду пѣшкомъ, и въ слѣдующемъ письмѣ буду писать Вамъ прислать мнѣ деньги въ какой нибудь городъ Италіи. Я надѣюсь, что Вы не заставите меня терпѣть нужду.

Изъ такого плана путешествія Ваше Превосходительство видѣть можете, что я не могу пріѣхать въ Петербургъ въ началѣ зимы. Ибо лучше не имѣть славы путешествія, чѣмъ пробѣгать города, какъ пудель.

Наконецъ я долженъ объясниться о намѣреніяхъ моего путешествія. Для здоровья я не имѣю нужды ни въ путешествіи, ни въ водахъ; ибо я столько здоровъ, что почитаю за нужное чѣмъ нибудь захворать, кромѣ ophthalmia, дабы отнять лишнія силы, вредныя для здоровья духа и тѣла.

Сверхъ курсовъ, кои суть главный предметъ, сверхъ знакомства съ живыми и мертвыми учителями по моей части, путешествіе даетъ мнѣ случай въ прогулкѣ заниматься Врачебною Полиціею. Et pour souvenir de Paris, я собралъ довольно матеріаловъ, дабы со временемъ дать описаніе человѣколюбивыхъ заведеній, здѣсь находящихся. Ихъ Проспектъ имѣю честь при семъ предложить Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе. Признаюсь, что таковыя пріобрѣтенія были соединены съ нѣкоторою потерею времени, и въ школьномъ быту будутъ неблагодарны для знатока ихъ; но я, сочувствуя удовольствіе знать разныя средства къ вспоможенію страждущаго

человѣчества, довольно награжденъ. Но естьли читая мой Проспектъ, назовете его произведеніемъ праздности, и прибавите къ тому, что слоняться по городу есть убивать время, я доложу Вамъ, что я имѣю таинство носить въ рукѣ лоскутъ бумаги воровски, чтобъ не показаться педантомъ, и дорогою твердить вокабулы. Вотъ мой способъ учиться языкамъ!

Въ прибавку къ потерѣ времени, дабы не имѣть ничего сокровеннаго предъ моимъ добрымъ начальникомъ, я долженъ сказать, что уже около четырехъ мѣсяцевъ я живу въ домѣ Ея Сіятельства, Княгини Прасковьи Андреевны Голицыной, въ должности домашняго доктора. При изобиліи рѣдко не могутъ, а при болѣзняхъ я профитирую отъ совѣтовъ. Сверхъ сего, чистой языкъ, избранныя общества и благородный тонъ служили для меня школою свѣта. Здѣсь я имѣлъ щастіе поправиться. Вы мнѣ позволите похвалиться тѣмъ, что Княгиня мнѣ предлагала большія деньги, дабы быть гувернеромъ Князей и съ ними путешествовать. Я отказался съ удовольствіемъ, изобразивъ мою безкорыстную любовь къ Университету и вмѣстѣ признательность къ милостямъ Вашего Превосходительства. Съ подобною радостію получилъ я отказъ на прозьбу денегъ для вояжу. Мнѣ не хотятъ вѣрить ни въ копѣйкѣ, когда я ѣду прочь, и готовы служить тысячами, когда я остаюсь съ ними. Какъ же сердиться на толь острый комплементъ!

Наконецъ мнѣ осталось отвѣчать Вашему Превосходительству на письмо, писанное Вами къ Г. Доктору Воинову. Въ ономъ Вы предполагаете, что «Мудровъ пользовался переведенными отъ Университета 1500 франками, сверхъ его жалованья, что Мудровъ снабженъ жалованьемъ по кончину сего года, что Мудровъ съ помощію векселя на 750 рублей можетъ совершить обратный въ отечество путь.» Дѣйствительно, Мудровъ остается безотвѣтнымъ къ щедротамъ Вашимъ. Но онъ проситъ такъ же терпѣливо выслушать, что много и его надобностей. Имѣя столъ, квартиру и свѣчи готовыя, у него не осталось ни копѣйки при всей экономіи. Беречь изъ скупости деньги, назначенныя ему для воспитанія, онъ почитаетъ святотатствомъ. 30 копѣекъ съ всемощнымъ благословеніемъ, данныя ему его отцомъ для путешествія, — онъ бережетъ только одинъ сей талисманъ. Съ онымъ обладая любовію его начальниковъ, безпрестанно возрастающей не по его заслугамъ, онъ богатъ, не имѣя ничего. Идѣже трупъ, тамо соберутся орлы!

Троекратно благодарл Васъ за всѣ милости, и сугубо препоручая себя великодушію Вашему, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Докторъ Мудровъ,
Императорскаго
Московскаго Университета воспитанникъ,
Парижской Врачебной Академіи членъ.

1805, Октяб. 7 дня.
Парижъ.
Quai Malaquai,
Hôtel de Madame
la Princesse de
Galitzin.

ПРОСПЕКТЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

Глава I. Благодѣтельность (bienfaisance).

а. Налоги съ съѣстныхъ припасовъ, вина, дровъ и пр., входящихъ въ Парижъ, съ спектаклей, картежныхъ домовъ, публичныхъ обществъ и садовъ и пр.

б. Человѣколюбивое общество (Société Philanthropique), отъ коего зависитъ 48 Комитетовъ благодѣтельности въ 12 частяхъ Парижа, въ каждой по 4 комитета. Ихъ заботы суть:

1. Экономическій супъ.
2. Экономическія пачки.
3. Экономическія постели.
4. Безденежныя школы для малолѣтнихъ дѣтей.
5. Съѣстные припасы, вино, дрова для больныхъ и бѣдныхъ.
6. Сборъ пеленокъ для бѣдныхъ родильницъ, съѣстные припасы и пр.
7. Фабрики для дѣтскихъ работъ.

Глава II. Повивальный Институтъ.

(Maison de la maternité.) Въ ономъ заключается: Институтъ для Повивал. бабокъ и родильницъ (Accouchement).

2. Институтъ для беременныхъ кормилицъ и подкидышей (Allaitement ou Maison de la Bourbe).

Глава III. Сиротскіе домы.

1. Сиротскій домъ для мальчиковъ (Pitié).
2. Сиротскій домъ для дѣвочекъ (Orfelines).
3. Прививанье коровьей оспы.
4. Больница для дѣтей больныхъ.
5. Институтъ для слѣпыхъ.
6. Институтъ для глухо-нѣмыхъ.

Глава IV. Заведеніе для стариковъ.

1. Гостинница для инвалидовъ (Hôtel des Invalides).
2. Гостинница неизлѣчимыхъ мущинъ (hospice des incurables hommes).
3. Гостинница для неизлѣчимыхъ женщинъ.
4. Гостинница для съумасшедшихъ (Bisetre). Національ. домъ для мущинъ.
5. Домъ хозяйства (Maison de menage, прежде les petites maisons). Здѣсь живутъ бѣдныя фамиліи.
6. Домъ отшельничества (Maison de retraite).
7. Институтъ для 80-лѣтнихъ стариковъ. Оба для достаточныхъ.
8. Salpetriere. Національный домъ женщинъ больныхъ и старухъ. Это городъ, а не домъ. Въ ономъ четыре тысячи хворыхъ.

Глава V. Больницы гражданскія.

1. Домъ Божій (Hôtel-Dieu).
2. Любовь (Charité).
3. Больница С. Антонія.
4. Больница Г-жи Неккеръ.
5. Больница Г-на Божонъ.
6. Больница Г-на Кошинъ.
7. Домъ здравія, гдѣ платятъ умѣренную сумму.
8. Больница С. Лудовика, для кожныхъ болѣзней.
9. Больница Венерическая.
10. Школа для усовершенствованія учащихся. Она зависитъ отъ Медицинской школы.

Военныя больницы.

11. Val-de-Grace.
12. Больница de gros caillau.

Глава VI. О улучшеніи Госпиталей по Медицинской части.

Пища.

Питье.

Воздухъ. Вѣтренники, поправители воздуха химическіе, залы для выздоравливающихъ, сады для прогулки.

Бани.

Чистота.

Лѣкарство, ихъ выборъ и простота.

Благоустройство.

Операціонный залъ.

Залъ успокоенія.

Залъ Анатомическій.

Глава VII. О Экономическихъ Заведеніяхъ.

1. Хлѣбня для всѣхъ Госпиталей (Maison de Scipion).

2. Mont de Pieté. Здѣсь даютъ бѣднымъ взаймы безъ процентовъ до извѣстной суммы подъ закладъ. Проценты, получаемые съ большихъ суммъ, служатъ для содержанія больницъ.

3. Прачечная для военныхъ Госпиталей и для истребленія ртути изъ бѣлья.

4. Фармація для больницъ и тюремъ.

5. Благочестивыя сестры (Les Soeurs de la Charité), при услугѣ больницъ.

6. Сестры монастыря Св. Ѳомы, занимающіеся лѣченіемъ золотухи и ранъ.

7. Печки экономическія.

Глава VIII. О тюрьмахъ и рабочихъ домахъ.

1. Храмъ. 2. Монастырь Rue Margarite. 3. Grand force. 4. Св. Пелагіи. 5. Св. Лазаря, для женщинъ. 6. Madellonettes, для нихъ же. 7. Montaigu.

Глава IX. О погребеніи и кладбищахъ.

Morne ou Morgue, гдѣ выставляютъ тѣла найденныхъ на дорогѣ и утопшихъ.

Boites foumigatoires. Ящики для оживленія утопшихъ, находящихся во всѣхъ гауптвихтахъ Сены.

Механическія лѣстницы, поднимающіяся до пятаго этажа.

Прибавленіе о частныхъ заведеніяхъ.

Приготовленіе минеральныхъ водъ, въ Домѣ здравія въ Пасси, и въ Тивольскихъ баняхъ.

Цѣдилки для очищенія мутныхъ и нездоровыхъ водъ.

Учрежденіе Гиппократическое есть соединеніе врачей, хирурговъ, акушеровъ и аптекарей для услуги больныхъ, подписавшихся на годъ.

VI.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству, что, не смотря на недостатокъ денегъ, я предприниму возвратный путь въ отечество. Ибо хотя Г. Лабинскій и отказалъ мнѣ въ требуемыхъ мною 500 руб., по причинѣ недостатку вѣрющаго письма отъ Вашего Превосходительства, однако жъ, въ надеждѣ получить отъ Васъ прибавочную сумму въ Павіи, я готовился отправиться изъ Парижа, и здѣсь окончились всѣ мои курсы. Подавъ прозьбу въ Благочиніе, снабдить меня пропускомъ для возвратнаго путешествія въ отечество чрезъ Италію, я получилъ отказъ.

Вы можете судить о моемъ изумленіи, видя себя лишеннымъ свободы, лишеннымъ удовольствія быть въ повелѣніяхъ Вашего Превосходительства. Но сколь сіе ни прискорбно, надежда на милости Вашего Превосходительства меня успокоиваетъ, а пѣснь Израилева: «На рѣкахъ Вавилонскихъ», сдѣлалась моимъ утѣшеніемъ. Университетъ не будетъ имѣть недостатка въ Профессорахъ, болѣе меня стоющихъ; но сочувствіе недостатка должной благодарности Университету имѣетъ свои упреки.

Они тѣмъ для меня чувствительнѣе, чѣмъ болѣе сопровождаются выгодами и наружнымъ спокойствіемъ. Живи подъ покровительствомъ Ея Сіятельства, Княгини Голицыной, я воображаю, по крайней мѣрѣ, что живу между соотечественниками. Княгиня была довольна тѣмъ, что меня задержали. Намѣреваясь выѣхать отсюду, она возметъ меня съ собою въ своей свитѣ. Однако жъ, ежели миръ заключенъ будетъ и ранѣе, я немедленно отправлюсь въ мое возвратное путешествіе. Сверхъ сего, такъ какъ мнѣ дали на два только мѣсяца позволеніе остаться въ Парижѣ, или лучше, на два только мѣсяца удержали, что гласитъ моя бумага безопасности, я подамъ вторичную прозьбу въ Благочиніе, отпустить меня въ Отечество; но какъ ежедневныя издержки убавятъ сумму, сохраняемую мною на путешествіе (она состоитъ теперь въ 2000 фр.), я прошу Васъ покорнѣйше ускорить присылкою жалованья въ сіи два мѣсяца, и присовокупить къ оному прибавку на путевыя издержки, или вѣрющее письмо къ Г-ну Лабинскому.

Я напоминаю Вашему Превосходительству о прибавкѣ безъ застѣнчивости. Ибо, хотя я имѣю теперь все готовое въ домѣ Княгини, но я продолжаю мои курсы, хожу чисто по необходимости и посѣщаю Французской Театръ, какъ школу языка; съ другой стороны, я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству, что возвратной путь чрезъ Италію, Германію и Польшу довольно длиненъ.

Сверхъ сего я имѣю надобность закупить много книгъ и инструментовъ хирургическихъ. За книги должно платить на мѣстѣ. Инструментальной мастеръ de la Charité вѣритъ мнѣ сколько угодно на вексель, естьли Ваше Превосходительство за благо разсудите прислать ему деньги чрезъ M. Rougemont Способъ покупки книгъ и инструментовъ я предоставляю на Ваше благоразсужденіе.

Но продолжать милости Ваши ко мнѣ, принять участіе въ моемъ положеніи, я прошу Васъ тѣмъ болѣе, что я вижу себя на чужой странѣ.

Естьли Вашему Превосходительству угодно будетъ назначить какую нибудь работу по ученой части, на пр., здѣлать розыскъ какой нибудь школьной матеріи, или дать описаніе какого нибудь заведенія, въ вознагражденіе моей безполезности для Университета, я предприму все съ возможною ревностію. Теперь мы видимся часто съ Г. Найу. Я работаю надъ Русскою азбукою для слѣпыхъ.

Препоручая себя Вашей памяти, въ ожиданіи отвѣта Вашего, сего толь нужнаго для меня утѣшенія, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Матѳій Мудровъ,
Мед. Докторъ, Парижской
Врачебной Академіи членъ.

1805 г., 27 Ноября.
Paris,
Quai Malaquaie.
Hôtel de Madame
la Princesse
de Galitzin.

VII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Назадъ тому двѣ недѣли, какъ Г. Лабинскій получилъ ордеръ отъ Вашего Превосходительства выдать мнѣ 1000 рублей, сумму, вдвое умноженную, каковой я требовалъ для возвратнаго путешествія въ Россію. Здѣлавшись болень остротою черной желчи, я не могъ Вамъ отвѣчать, т. е., благодарить. Деньги остались въ рукахъ Г. Лабинскаго до времени, какъ мнѣ позволено будетъ выѣхать изъ Парижа. О препятствіяхъ возвратнаго пути я докладывалъ Вамъ въ прошедшемъ письмѣ, гдѣ я просилъ ускорить присылкою жалованья въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Ибо, дожидая двухмѣсячнаго срока моей бумаги безопасности, либо обѣтованнаго мира, ранѣе, или позже, я намѣренъ, какъ будетъ только возможно, отправиться къ дому, ежели не чрезъ Монпелье и Италію, то чрезъ Германію и Польшу, не смотря на холодъ и не дожидаясь весны. Между тѣмъ я началъ новый курсъ въ Charité, и не успѣвъ начать, я кончилъ оной, заболѣвъ носталгіею.

Наконецъ сегодня, 24 Декабря, я былъ обрадованъ Вашимъ письмомъ. Оно изображаетъ Ваше ко мнѣ благоволеніе и исполняетъ меня утѣшеніемъ. О! я имѣлъ въ ономъ надобность. Оно пріятнѣе для меня Академическихъ почестей и Университетскихъ щедротъ, о коихъ Вашему Превосходительству угодно было мнѣ возвѣстить; ибо благоволеніе Ваше есть должная плата моей доброй волѣ и ревности, а послѣдніе суть задатки для будущихъ трудовъ. Я прошу Вышняго послать мнѣ даръ смысла быть полезнымъ отечеству въ маломъ. Быть во многомъ я проспялъ бы безсмертія.

Рѣдко имѣлъ я письма отъ любящихъ меня съ такимъ предопредѣленіемъ обстоятельствъ, съ какимъ сегодня получилъ я Ваше. Сегодня наше отечество празднуетъ правнука Петрова. Саваоѳъ Богъ обоихъ. Сегодня..... Но колоколъ полуночной обѣдни возвѣстилъ пришествіе наступающаго дня, уничтожилъ настоящее, слилъ прошедшій день съ будущимъ. Новое сегодня (25 Дек.) есть воспоминаніе той св. полуночи, въ которую нѣкогда пѣли Славу въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Восточные мудрецы слышали сію небесную пѣснь. Мудрецы Сѣвера, право правящіе ввѣренную имъ паству, повторятъ ее и на брегахъ седми морей. Сынъ Мудрова, ведомъ звѣздою Сѣвернаго полюса, спѣшитъ

пѣть ее предъ Вами изъ чужой земли на брегъ Бельта. Доброй начальникъ участвуетъ въ привѣтствіи сына отечества, которой ему посвящаетъ первые часы. Св. полночь представляется мнѣ въ видѣ ночи Коредчіевой (въ Дрезденской Галереѣ). Свѣтоносный Отрокъ на лонѣ Дѣвы разсыпаетъ мракъ яслей. Небесныя силы отходятъ оканчивая пѣснь мира. Поднимается День Коредчіевъ (въ Парижской), изображаетъ ту же эпоху. Но полночь свѣтлѣе полудня! Я прекращу сіи размышленія, предоставляя болѣе сердцу Вашему сочувствовать наши хвалы къ Богу и исповѣданіе Господу.

Возвращаясь къ отвѣту на Ваше письмо, первѣе я изъяснюсь предъ моимъ начальникомъ касательно предметовъ по моей части.

Личныя знанія въ практическомъ Врачебномъ искуствѣ, сколь бы ни были блистательны по остротѣ памяти, не могутъ служить основаніемъ ученія и уроковъ Врачебному художеству. Идеальное знаніе пріобрѣтается чтеніемъ, и изчезаетъ со звономъ въ ушахъ слушателей за порогомъ школы. Существенное или предметное ученіе Врачебнаго художества есть изслѣдываніе вещи чувствами, въ порядкѣ умозрѣнія, соотвѣтственномъ вещи. Глаза, руки и орудія должны строить зданіе онаго въ головѣ, а не память, не воображеніе, которыя строятъ фантомы.

Плоды памяти и воображенія, собранные въ кабинетѣ, сколь ни казисты на Профессорскомъ стулѣ, обманываютъ только голодъ учащихся, а не питаютъ, т. е., не даютъ ни росту, ни силы. Надобно, чтобъ художникъ, показавъ разлагать свое мастерство и соединять снова его колесы, показалъ родъ поврежденія и способъ починки, самъ дѣйствовалъ, а за нимъ его ученики. Такъ для Анатоміи надобно вырабатывать органы, чтобъ видѣть ихъ соотношеніе; для Хирургіи дѣлать патологическіе препараты, естественные и искуственные, чтобъ видѣть произведенія болѣзней и ихъ поправку, натурою, или искуствомъ, произведенную; для дѣлопроизводства надобно самому упражняться и упражнять учащихся въ ручныхъ и инструментальныхъ пріемахъ. Чтобъ привести въ дѣйство сей тройственный и нераздѣлимой предметъ, въ коемъ всюду сливаются законъ, средство и цѣль, надобно посвятить годы.

Такъ чѣмъ же (говоря Академическимъ языкомъ) могу я блеснуть при началѣ моего служенія въ Университетѣ?

Велерѣчіемъ?—Обыкновенное прибѣжище бѣлоручекъ.

Сочиненіями?—Нѣтъ пользы въ собранныхъ правилахъ безъ соб-

ственной опытности въ искуствѣ, которое есть результатъ долговременныхъ опытовъ, наблюденій и работъ.

Удачею въ городской практикѣ?—Вѣрное средство быть полезнымъ себѣ, а не учащимся.

Препаратами Анатомическими, Клиникою въ Госпиталѣ, препаратами Патологическими, упражненіемъ въ операціяхъ ручныхъ, перевязочныхъ, инструментальныхъ?—Вотъ предметы, съ коихъ я начинать долженъ. Но, не имѣя ничего готоваго, я долженъ положить начало самимъ начинаніямъ. Я робѣю, Ваше Превосходительство, смотря на сіе поле трудовъ, для коихъ я недовлителенъ. Я робѣю по истинѣ, боясь при моемъ начинаніи, которое всегда трудно, не удовлетворить надеждамъ моихъ добрыхъ начальниковъ, не понравиться слушателямъ, преобразовавъ ихъ въ работники, и, что болѣе, не угодить самому себѣ.

Теперь мнѣ осталось, въ особѣ Вашего Превосходительства, благодарить Императорскому Московскому Университету за достоинство Экстраординарнаго Профессора, о коемъ прежде я не смѣлъ бредить, а теперь едва себѣ вѣрю. Причины изложены въ предыдущемъ періодѣ. Носивъ пріятное имя воспитанника, даваемое мнѣ препочтеннѣйшимъ Харитономъ Андреевичемъ, я ревновалъ по оному и вмѣстѣ утѣшалъ себя увѣреніемъ, что я еще не вышелъ изъ ребячества, коему все прощаютъ. Съ достоинствомъ Профессора должно вступить въ возрастъ мужа совершеннаго. Итакъ, неужели кончилось мое воспитаніе? Неужели протекли лѣта юности? Не ужели началось поприще зрѣлаго разума? Ахъ, нѣтъ! Глупыя движенія сердца сопровождаютъ и возрастъ мужества. Я часто прошу небо потушить ихъ, и вмѣстѣ боюсь, чтобъ оно не услышало моихъ желаній. Гдѣ же мудрость знать самаго себя? Нѣтъ со мною.

P. S. Да будетъ благословенно вхожденіе во врата Новаго Года въ нѣдрѣ любезнаго отечества и благословеннаго дома Вашего!

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Матѳій Мудровъ.

1805, Дек. 30.
Paris,
Quai Malaquais,
Hôtel de Mad. la Princesse
de Galitzin.

VIII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Увѣренъ бывши въ довѣренности Вашей къ Е. П., Аннѣ Семеновнѣ Муравьевой, вашей сродницѣ, я не имѣю надобности изображать Вамъ качества Г-жи Пири, подательницы сего письма. Да и не дѣло холостому человѣку хвалить женщинъ, кои вообще имѣютъ даръ нравиться нашему брату. Не имѣя свѣдѣній, нужныхъ для воспитанія дѣвицъ, не зная должностей правительницы, ни способностей къ сему званію, а что страннѣе, не читавши Фенелона о семъ предметѣ, я не умѣю говорить въ похвалу Г-жи Пири, какъ добрая мать семейства, т. е., госпожа Муравьева. Но, научась судить о добродѣтеляхъ родителей по ихъ дѣтямъ, и взаимно, я смѣю сказать, что дочь Г-жи Пири мнѣ нравится по своему разуму и сердцу. Мать, оставляющая свое отечество и дочь, съ намѣреніемъ дать ей лучшее воспитаніе своими трудами, для меня почтенна. Мы славимся гостепріимствомъ въ чужихъ краяхъ; хлѣбосольство есть добродѣтель въ нашемъ быту. «Страннолюбія не забывайте,» — сіе правило врожденно въ Рускихъ сердцахъ. Таковому сердцу препоручаю я и сію странницу, странникъ чужой земли.

Скоро, скоро и я post aliquod mea regna videns mirabor aristas. Наконецъ я получилъ паспортъ. Моя библіотека и рукописи уже отправлены въ П.-Бургъ. Я отправляюсь въ Вѣну чрезъ пять дней, и тамъ буду ожидать Вашихъ повелѣній.

Препоручая себя Вашимъ милостямъ и благоволенію, есть Вашъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

Матѳій Мудровъ.

1806, Іюня 4.

Парижъ.

IX.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Вѣроятно Ваши попеченія о моемъ жребіи ежедневно отзываются въ моемъ сердцѣ. Я не хочу сказать: ежечастно мыслилъ я дать отчетъ Вашему Превосходительству въ возвратномъ моемъ путешествіи. Отъ избытковъ монхъ я путешествовалъ въ Швейцаріи. Города и деревни, горы и долины, люди и животныя, растенія и камни, сушь и озера, — все давало мнѣ глаголъ повѣствованія моему начальнику, все внушало мнѣ мысли изобразить ихъ въ живыхъ умоначертаніяхъ, кои зрѣли въ продолженіи путешествія.

Но мнѣ не достаетъ времени удовлетворить сему безпрестанному желанію описать Вамъ достопамятности моего путешествія. Изъ Тюбингена, гдѣ Рейсъ хвалится добродѣтелями Вашего Превосходительства къ его достойному сыну, я отправился въ Шафгаузенъ. Предъ отъѣздомъ добрый Рейсъ провожалъ меня для осмотрѣнія пещеры, имъ описанной, Nebelloch; рѣдко доброта и ученость соединяются въ такомъ совершенствѣ, какъ въ семъ почтеннѣйшемъ мужѣ. Шафгаузенъ, сверхъ паденія Рейна, обладаетъ приватнымъ Кабинетомъ Г. Доктора Амманъ. Цирихъ есть гнѣздо Швейцарской учености. Цирихъ, другъ Россіи, заслужилъ всю мою дружбу. Фамиліи Лафатеровъ, Мейеровъ, Шинцовъ, Геснеровъ, врачей и ученыхъ, суть для меня незабвенны. Но я буду неблагодарнымъ, естьли не помѣщу здѣсь господина Hess Antiste (первосвященника) и Доктора Usteri. Медицинская Коллегія ученѣе, нежели сколько казаться хочетъ. Пробывъ двѣ недѣли въ Цирихѣ вмѣсто двухъ дней, я не могу помѣстить здѣсь всего. Отсюду чрезъ Ulbis, Zug и Art, я отправился на гору Rigi. Пять часовъ всхожденія въ потѣ были награждены достопамятностями строенія горы, ея алпами и обозрѣніемъ хребтовъ горъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ. Люцернъ, Валштадское озеро, Алпнаятъ, Сарненъ и пр., Гасли долина, Мейрингенъ. Здѣсь проливные дожди доставили мнѣ удовольствіе видѣть мимоходомъ славнѣйшіе водопады во всемъ ихъ величіи. Около четырехъ разъ промокнувъ и не бывъ больнымъ, есть доказательство, что трудъ до усталости есть лучшее лѣкарство для крѣпкаго сложенія людей. Госпиталь на горѣ Гримзель ужаснаго виду. Лед-

никъ Роны великолѣпный. Фурка-гора, обильная благовонными растеніями. Отсюда я предпринялъ путь Суворова, чрезъ Готардъ, заглянулъ въ уголокъ Италіи, Аироло. Здѣсь Кассини продаетъ минералы. Богослуженіе по обряду Амвросія Медіоланскаго. Отсюда не смѣвъ итти далѣе, я возвратился чрезъ Готардъ въ Госпиталь при деревнѣ, въ веселую Ураренъ-долину, и чрезъ нору въ горѣ очутился на ужасномъ Чортовѣ мостѣ. Готардъ и сей мостъ суть вѣчные памятники Суворову, Богомъ водимому, о немъ же нѣсть нынѣ глаголати подробно. Альторфъ, Сисигенъ, Muttenthal (здѣсь остался раненый Русской солдатъ), Швицъ, Саттель, Синсидель, Ецельгора, мѣсто рожденія Парацельса, о коемъ поселяне говорятъ, что онъ въ яблокѣ шпаги носилъ всѣ четыре стихіи, Раппеншвиль и еще разъ Цирихъ. Сюда я возвратился изъ благодарности за рекомендаціи, данныя мнѣ въ сіи мѣста. Вездѣ, вездѣ помнятъ Россіянъ, ихъ храбрость, ихъ добродушіе, и вездѣ любятъ ихъ соотечественниковъ. Винтертуръ, С.-Галленъ, Роршахъ, Боденъ-озеро, Аиндау. И видѣть не хотѣлъ Ульма: прибылъ въ Аугсбургъ. Городовой Магистратъ, замокъ Курфирста, библіотека съ древними рукописями, Лютерова комнатка, машина для доставленія ключевой воды по домамъ, разныя металлическія модели при Гимназіи и церкви, были сегодня предметомъ моего посѣщенія; прочія достопамятности боятся воздуха. Послѣ завтрія я отправляюсь въ Минхенъ, отсюда въ Ландсгутъ, и наконецъ водою въ Вѣну. Здѣсь я надѣюсь получить Ваши повелѣнія и жалованье. При заключеніи мира можно ѣхать въ Италію.

Признаться, что не хочется умирать, не видавши Италіи. Но сколь желательно бы ни было видѣть Римъ, я желаю болѣе видѣть особу Вашего Превосходительства, служить моему отечеству вѣрою и правдою. Препоручая себя милостямъ Вашимъ, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
М. Мудровъ.

1806, Августа 14 дня.
Аугсбургъ.

X.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Изъ Минхена, откуда я имѣлъ честь докладывать Вашему Превосходительству о продажѣ Зомерингова кабинета и смѣлость просить о покупкѣ онаго, я отправился въ Ландсгутъ, въ Университетъ, любящій новости. Я не могу сообразить мыслей къ изображенію сей школы въ ея видѣ изъ моей точки зрѣнія. Тамъ врачи здѣлались богословами, богословы философами, философы натуры, и даже духовные, возмнивъ быть выше натуры, равняютъ свои мудрованія съ Откровеніемъ, и мнятъ имѣть того же и единаго Духа, иже древле глагола Отцемъ во пророцѣхъ и въ послѣдокъ дней въ Сынѣ. Упившись отъ младаго вина ихъ мудрованій, они воображаютъ, что свѣтъ кружится вкругъ ихъ, ни мало не подозрѣвая круженія ихъ головъ. Упившись отъ сего бродящаго вина, каждой мечты свои считаетъ вдохновеніемъ, и вмѣстѣ величается имъ, какъ произведеніемъ собственнаго ума. Одинъ только Sailer, одинъ только сей Фенелонъ нашего вѣка, соблюлъ доброе вино, оставшееся послѣ собесѣдниковъ брака Каны Галилейской. Но не многіе тамъ знаютъ его цѣну.

Одинъ изъ тамошнихъ лучшихъ учителей (мой соученикъ, Валтеръ) проповѣдуетъ въ своей Физіологіи, что все живетъ чрезъ Бога, что жизнь есть Богъ и пр. Добре рече. Но тотъ же даетъ жизнь гніенію животныхъ, сложенію и разложенію ископаемыхъ. Гдѣ же есть сей Богъ живыхъ?

Другой (Рошляубъ), бывъ ревностнымъ защитникомъ всѣхъ системъ, минувшихъ, какъ метеоры, и не нашедъ мѣста стать на правотѣ въ человѣческихъ познаніяхъ, вздумалъ основать Медицину на первыхъ главахъ Бытія, Евангелія Іоанна Богослова и писаніяхъ св. Августина. Но мѣшая sacra profanis, есть хромать на обѣ плесни.

Я не имѣю ничего сказать объ анатомическихъ препаратахъ, ибо они въ началѣ, ни о Госпиталѣ, ибо она пуста въ полномъ значеніи, ни о Богадѣльнѣ, ибо она примѣръ бѣдности.

Салцбургъ, мѣсто достойное быть въ Швейцаріи, окруженное хребтами снѣжныхъ горъ и альпами, достопамятно наиболѣе соляными заводами. Одни доставляютъ ископаемую соль,

другіе разсолъ, въ огромныхъ водохранилищахъ приготовленный. Есть такъ же и пресыщенные источники слапой воды. Подземные ходы выработаны съ искуствомъ и раченіемъ. Испареніе воды производится на потолкахъ и вѣтвяхъ деревъ, и оканчивается низверженіемъ соли въ соловарняхъ.

Гаршенкейль, сочинитель Сальцбургскихъ врачебныхъ вѣдомостей, есть украшеніе тамошняго врачебнаго сословія. Градскіе вороты, вытесанные въ каменной горѣ, имѣютъ надпись: Te Saxa loquuntur, въ честь прежняго Архіепископа. Ни лучшихъ воротъ, ни лучшей надписи въ чужихъ краяхъ не видалъ. Гробъ и памятникъ Парацельса. Оставя прочія достопамятности, я займусь моимъ пріѣздомъ въ Вѣну и домашнею экономіею, т. е., Швейцарія такъ истощила мой кошелекъ, что съ остановками въ городахъ, гдѣ Университеты, я прибылъ въ Вѣну съ однимъ только дукатомъ, и то, по милости ногъ. Вездѣ мнѣ вѣрили денегъ, но я не хотѣлъ вступать въ долги, надѣясь, что въ Вѣнѣ съ большимъ удовольствіемъ воспользуюсь плодами Вашего попеченія, въ чемъ и не обманулся. Добровольная нужда при необходимыхъ издержкахъ сносна. Не смотря на бѣдность, но уважая Вашего Превосходительства препорученіе, Посолъ принялъ меня съ отмѣнною благосклонностію, вошелъ въ мои предметы путешествія и обѣщалъ писать къ Вашему Превосходительству. Посредствомъ Его Сіятельства, въ силу воли Вашей, я получилъ отъ Г. Арнстейна и Ескелеса на 500 рублей 1000 гульденовъ. Вексель на оныя данъ на Императорской Московской Университетъ.

Мало останется мнѣ за уплатою приватныхъ уроковъ, новаго платья и бѣлья, очень мало! По моимъ упражненіямъ вы будете судить объ издержкахъ. Тѣ и другія суть: 1. Главные уроки съ практическою школою Клиники и операцій у Г. Беера. 2. Акушерскіе уроки съ практическою школою Клиники и опущеніемъ операцій у Г. Беера. Онъ поступаетъ противу всѣхъ ученыхъ затѣевъ, слѣдуя простотѣ натуры. Сіи суть предметы, для коихъ я пришелъ въ Вѣну. 3 и 4. Посѣщеніе Госпитали и Военной Академіи для полковыхъ врачей. Все сіе продолжится около двухъ мѣсяцовъ, и не болѣе, потому что воля Вашего Превосходительства есть сіе, сколь для меня лестное и столь пужливое, желаніе Ваше увидѣть немудраго Мудрова.

---

* Иначе было бы обидѣть статуи Петра Великаго.

Въ заключеніе вы позволите доложить Вамъ о прибавкѣ и присылкѣ денегъ, ибо отъ 500 рублей останется немного для путешествія въ Вильну. Туда итти опять per pedes Apostolorum я не боюсь и не стыжусь. Но зимою труднѣе: такъ говоритъ Посолъ. Всѣ путешественники изъ учащихъ и учащихся имѣютъ ихъ путевыя издержки: я, учитель и ученикъ, путешествую изъ остатковъ жалованья. Я не боюсь, и не стыжусь ни котомки, ни посоха. Но стыдись, Университетъ, до того довесть своего члена и питомца! Проѣзжать же Университеты, Академіи и человѣколюбивыя заведенія, не употребивъ на оныя ни вниманія, ни времени, ни денегъ, есть подобиться кучеру, видѣвшему большой свѣтъ на козлахъ.

Препоручая себя добротѣ Вашей, толь славимой отъ всѣхъ Русскихъ Княгинь и Графинь въ Вѣнѣ, имѣю честь быть Вашъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

препокорнѣйшій слуга,

Матѳій Мудровъ.

1806.
Октября 17 по Росс. Календ. } Вѣна.

P. S. Адресъ на имя Польской Канцеляріи вѣрнѣе.

XI.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ТИМКОВСКАГО.

Милостивый Государь!

Наконецъ я исполнилъ сладостнѣйшій свой долгъ, удовлетворилъ сердечному желанію своему, и теперь спокоенъ. Знаю, сколь слабъ трудъ мой, который я посвящаю Вашему Превосходительству; знаю, какъ мало соотвѣтствуетъ онъ тѣмъ сильнымъ чувствамъ, которыя питаю въ груди моей; но Ваше снисхожденіе и готовность покровительствовать молодымъ людямъ почти увѣряютъ меня, что Вы не отринете сей жертвы благодарности къ Вамъ.

По приказанію Г-на Ректора, осмѣливаюсь препроводить при этомъ еще два экземпляра моего Федра, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Его Императорскому Величеству, а другой Его Сіятельству Господину Министру. Ожидаю приказанія отъ Вашего Превосходительства, долженъ ли я отправить еще нѣсколько экземпляровъ?

Приношу мою живѣйшую благодарность за то благодѣяніе, которое Вы оказали мнѣ, отправляя меня въ Германскіе Университеты. Это новый, это незабвенный для меня памятникъ Вашего благорасположенія ко мнѣ. Осмѣливаюсь только утруждать Васъ прозьбою: позвольте мнѣ искать здѣсь Докторской степени.

Съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и сердечною преданностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Романъ Тимковскій.

Москва.
1806, Мая 21.

XII.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРОВЪ ТИМКОВСКАГО И БОЛДЫРЕВА.

Милостивый Государь!

Мы имѣли уже честь писать къ Вашему Превосходительству по пріѣздѣ своемъ въ Галлу; но едва ли письмо наше вышло за границы Германіи. Непріятныя обстоятельства, заставившія насъ между прочимъ оставить Галлу и перейти въ Лейпцигъ, отнимали, и теперь еще отнимаютъ, у насъ пріятный случай писать къ Вамъ со всею достовѣрностію. За долгъ благодарности поставляемъ мы представить Вашему Превосходительству, какъ много мы одолжены Г-ну Консулу, который въ столь смутныхъ обстоятельствахъ, въ такомъ странномъ нашемъ положеніи, принялъ насъ со всею благосклонностію и возвратилъ намъ безопасность.

Муза наша часто встрѣчается съ горестными видами случившагося и могущаго со временемъ случиться. Въ Галлѣ мы потеряли очень много, заплативши за многое впередъ, а въ Лейпцигѣ все дорого. Это разстроиваетъ нѣсколько порядокъ нашего ученія, которое теперь, къ сожалѣнію, ограничивается только домашнимъ занятіемъ. Благосклонность Вашего Превосходительства, которою мы до сихъ поръ имѣли честь пользоваться, заставляетъ насъ ожидать новаго покровительства отъ руки Вашей.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и сердечною преданностію честь имѣемъ быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшими слугами,
Романъ Тимковскій,
Алексѣй Болдыревъ.

Лейпцигъ.
1806 года,
Декабря 14 дня.

XIII.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ЧЕБОТАРЕВА.

Милостивый Государь!

Честь имѣю донести Вашему Превосходительству, что я благополучно пріѣхалъ въ Москву и, благодареніе Всевышнему, нашелъ почтенныхъ родителей моихъ и все семейство наше живыхъ и здоровыхъ. У меня не достаетъ словъ довольно изобразить Вамъ ни радости ихъ, ни благодарности къ Вашему Превосходительству, яко общему благотворителю нашему. Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ явился я къ господину Ректору и вручилъ ему отправленныя со мною модели хрусталей; потомъ введенъ въ Университетской Совѣтъ и принятъ всѣми членами почтеннаго сословія сего весьма хорошо. Дипломъ Экономическаго Общества получилъ и честь имѣю приносить

за него Вашему Превосходительству искреннѣйшую мою признательность. Я немедленно примусь снова за мои ученыя упражненія, объ успѣхѣ коихъ не премину повременно доносить Вашему Превосходительству. Горя пламеннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать сколько можно къ славѣ, чести и пользѣ Университета, поставлю себѣ самымъ священнымъ долгомъ неусыпно напрягать всѣ силы свои и способности къ содѣланію себя достойнымъ и дѣятельнымъ членомъ онаго, дабы тѣмъ оправдать передъ цѣлымъ свѣтомъ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ моихъ, вниманіе, милости и благодѣянія, которыми угодно было Вашему Превосходительству осыпать меня. Въ благоговѣйнѣйшихъ чувствахъ истиннаго высокопочитанія и совершеннѣйшей преданности, честь имѣю пребыть,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою

Андрей Чеботаревъ.

Москва.
1807 года,
Января 11 дня.

Сообщ. **И. Тихонравовъ.**

ЗАМѢТКИ О СИБИРИ.

Было время, когда Сибирь страшила людей, когда одно названіе ея возбуждало въ нихъ самыя мрачныя идеи. Ее считали страною пустынною, безплодною, покрытою дремучими лѣсами и тундрами, убѣжищемъ однихъ дикихъ звѣрей. Не многимъ только доступны были, и то самыя поверхностныя, свѣдѣнія о богатствахъ этого чуднаго края. Теперь, когда предпріимчивость частныхъ людей проникла во всѣ части Сибири и открыла долго таившіяся въ нѣдрахъ ея сокровища, Сибирь перестала уже пугать людей. Теперь всякой знаетъ, что тамъ грѣетъ то же солнце, что тамъ есть привольныя мѣста для хлѣбопашества и скотоводства, и что Сибирь вообще изобилуетъ всѣми дарами природы. Правительство знало и прежде объ этихъ богатствахъ, но знало и то, что, для пріобрѣтенія ихъ, и вообще для извлеченія изъ нихъ возможно большихъ выгодъ для Государства, необходимы рабочіе люди, которыхъ тамъ не было. Немногія туземныя племена, ведя постоянно бродячую жизнь и занимаясь исключительно звѣроловствомъ, неспособны были къ цивилизаціи. По этому, въ слѣдъ за покореніемъ Сибири, еще при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ (около 1585-го года), переселено было туда, кромѣ Стрѣльцовъ и Казаковъ, участвовавшихъ въ покореніи Сибирскаго царства, значительное число земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя и даже самыхъ областей Московскихъ. Съ 1598-го по 1604-й годъ основано нѣсколько городовъ, * которые населены людьми воинскими, семейными и особенно Казаками Литовскими и Малороссійскими. Въ 1634-мъ году берега Енисея, около Красноярска, покрыты уже были селеніями изъ уроженцевъ Европей-

* Верхотурье, Мангазея (въ послѣдствіи сгорѣвшій и упраздненный), Туринскъ и Томскъ.

скихъ губерній, * которые отъ времени до времени высылаемы были въ Сибирь по указамъ Царей. Въ послѣдствіи колоніи сіи усилены семействами помѣщичьихъ крестьянъ, зачитавшихся владѣльцамъ ихъ за рекрутъ, ** и, наконецъ, большимъ числомъ Стрѣльцовъ, сосланныхъ во время ихъ послѣднихъ бунтовъ. Этими, и нѣкоторыми другими, частными мѣрами Правительства положены были первыя основанія населенію Сибири.

Блаженныя памяти Императрица Елисавета Петровна, въ чувствахъ безпредѣльнаго милосердія, отмѣнивъ въ 1753-мъ году смертную казнь въ Россіи, повелѣла всѣхъ преступниковъ, кромѣ уголовныхъ, ссылать на поселеніе въ Сибирь съ тою цѣлію, чтобы дать симъ несчастнымъ средства, порядочною жизнію загладить прежнія вины свои и сдѣлаться полезными гражданами въ новомъ ихъ отечествѣ. Съ тѣхъ поръ изъ Европейскихъ губерній отправляется въ Сибирь ежегодно около 10 т. человѣкъ, изъ коихъ до 8 т. назначается на поселеніе. Казалось бы, что послѣ сего народонаселеніе Сибири должно значительно увеличиваться; но событія не оправдываютъ этого предположенія. Не смотря на естественное умноженіе Русскихъ старожиловъ, общее народонаселеніе Сибири давно уже остается въ одномъ и томъ же положеніи. Оно составляетъ нынѣ только до 2,500,000 душъ, которыя раскинуты на пространствѣ 250,000 квадратныхъ миль, и потому далеко не соотвѣтствуетъ потребности края. Это происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ постепеннаго уменьшенія коренныхъ жителей и отъ безнравственности ссыльнопоселенцовъ. Первые, бывъ вытѣснены, по большой части, новыми пришельцами изъ привольныхъ мѣстъ южной части Сибири, гибнутъ въ пустыняхъ Сѣвера; а послѣдніе, получая, по прибытіи въ Сибирь, совершенную свободу, обращаются къ прежнимъ порокамъ и, не смотря на всѣ заботы и попеченія Правительства о прочномъ ихъ водвореніи, остаются тунеядцами и погибаютъ отъ распутной жизни.

Слѣдуя общепринятому порядку, ссыльные, по достиженіи Тобольска, распредѣляются по губерніямъ; въ губерніяхъ они распи-

* Они высланы, преимущественно, изъ Вологды, Нижняго, Каргополя, Устюга, Холмогоръ и Архангельска.

** Такимъ же образомъ въ Иркутской губерніи заселены, въ концѣ прошлаго столѣтія, уѣзды: Нерчинскій и Верхнеудинскій.

сываются по волостямъ и отправляются на мѣста въ сопровожденіи Казаковъ, которые, по малочисленности своей, служатъ имъ болѣе провожатыми, нежели конвоемъ. Въ волостяхъ ссыльные распредѣляются по деревнямъ и отправляются туда уже по одиначкѣ, или нестройными толпами, безъ всякаго полицейскаго надзора. Получивъ такимъ образомъ полную свободу, которою не умѣютъ пользоваться, они предаются порочнымъ своимъ наклонностямъ: пускаются въ воровство, мошенничество и не рѣдко въ грабительства. Тѣ изъ нихъ, которые по необходимости отыскиваютъ работу, по большой части не исполняютъ своихъ обязанностей, ни въ отношеніи къ хозяевамъ, у которыхъ нанимаются, ни въ отношеніи къ начальству; берутъ задатки, получаютъ одежду и, обокравъ часто своего хозяина, бѣгутъ отъ него и дѣлаются бродягами. Обширность и малонаселенность края, лишая мѣстное управленіе всякой возможности преслѣдовать ихъ въ свое время, даютъ имъ всѣ средства къ укрывательству до тѣхъ поръ, пока наступленіе зимы не заставитъ ихъ сблизиться съ селеніями и искать въ нихъ убѣжища отъ холода и голода. Въ этомъ-то положеніи многіе изъ нихъ погибаютъ въ пустыняхъ, а остальные попадаются въ руки мѣстныхъ властей. Къ зимѣ всѣ тюрьмы наполняются бродягами, начинаются розыски о ихъ происхожденіи, а между тѣмъ они, обезпеченные человѣколюбивымъ Правительствомъ во всѣхъ естественныхъ нуждахъ своихъ, ведутъ праздную жизнь и, передавая одинъ другому свои преступныя похожденія, еще болѣе укореняются въ безнравственности. Къ веснѣ оканчиваются дѣла о бродягахъ; они, ежели не откроется уголовныхъ преступленій, послѣ легкаго полицейскаго наказанія, отправляются прежнимъ порядкомъ въ волости и деревни, къ которымъ положительно никогда не присоединяются и возобновляютъ прежніе безпорядки.

Въ 1827 году Высочайше утвержденъ былъ особый проектъ поселенія въ Енисейской губерніи до 6 т. ссыльныхъ, который имѣлъ въ предметѣ, чрезъ усиленный надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ, удержать преступниковъ отъ побѣговъ и праздности. Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе четыремъ посельщикамъ: тремъ, какъ работникамъ, а четвертому, какъ хозяину и канцевару. Отведены мѣста, устроены домы, и посельщики снабжены всѣмъ нужнымъ для обзаведенія. На это Правительство употребило до 270 т. р. ассигн. безвозвратно и, сверхъ того, на продовольствіе поселенцевъ до

урожаевъ, роздано имъ около 211 т. р. ассигнац., которые они обязаны были возвратить въ послѣдствіи, по частямъ. Но благодѣтельная мѣра сія не достигла своей цѣли. Посельщики, едва водворенные, оставили, по большой части, свои домы и устремились къ глупой волѣ, бродяжничеству и преступленіямъ. Это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что безъ дѣйствительнаго хозяйственнаго быта, т. е., безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее, ни какое свободное поселеніе существовать не можетъ. Но какъ достигнуть этого, гдѣ взять женщинъ для брачныхъ союзовъ тогда, какъ число ихъ въ Сибири вообще составляетъ только около $^4/_5$ противъ числа мущинъ, а въ числѣ ссыльныхъ бываетъ ихъ обыкновенно не болѣе $^1/_{10}$ части?

Между тѣмъ край не заселяется въ такой мѣрѣ, какъ это не обходимо для его собственнаго блага и пользы Государства вообще, а безнравственность ссыльно-поселенцевъ пускаетъ глубокіе корни даже между старожилами. Исчезло прежнее простодушіе Сибиряковъ, которымъ они такъ славились. Обиліе страны и легкость пріобрѣтенія всѣхъ жизненныхъ потребностей породили лѣность, безпечность, и за тѣмъ плутовства всякаго рода сдѣлались главными основаніями ихъ дѣйствій. Отсюда произошло непомѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и другіе продукты. Въ Енисейской губерніи, которая, за 10-ть лѣтъ предъ симъ, почиталась житницею Сибири, пудъ ржаной муки продавался рѣдко дороже 30 к., а пудъ говядины отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. мѣдью. Нынѣ на тѣхъ же рынкахъ платится обыкновенно за пудъ ржаной муки отъ 1 р. до 2-хъ р., а за пудъ говядины отъ 7-ми до 10-ти руб. Въ неурожайные же годы мука доходила до 3-хъ и 4-хъ р. за пудъ. Въ такой же соразмѣрности возвысилась нынѣ цѣнность и всѣхъ прочихъ произведеній сельскаго хозяйства.

Конечно, могутъ возразить, что возвышенію цѣнъ способствовало настоящее развитіе частной золотопромышленности, отъ которой увеличилось число потребителей и уменьшились производители. Но это возраженіе не имѣетъ достаточныхъ основаній; ибо на золотыхъ промыслахъ употребляются большею частію бездомные бродяги, которые, предпочитая постоянному труду легкое пріобрѣтеніе, временными работами, довольно значительныхъ суммъ, никогда хлѣбопашествомъ не занимались. Впрочемъ, ежели и допустить, что въ золотыхъ промыслахъ участвуетъ небольшое число осѣдлыхъ жителей, то могло ли это имѣть какое либо вліяніе на цѣнность

продуктовъ тамъ, гдѣ необыкновенное плодородіе почвы, безъ всякаго удобренія, даже плохо обработанной, даетъ нерѣдко урожаи ржи самъ 15-ть и болѣе, и гдѣ необъятныя пространства тучныхъ пастбищъ покрывались прежде многочисленными стадами разнаго рода скота? Что значитъ при этомъ отдѣленіе нѣсколькихъ тысячъ рукъ на золотые промыслы? Лѣность и нерадѣніе — вотъ главные виновники сего зла, и нужны сильныя мѣры, чтобы остановить эту нравственную болѣзнь.

Для этого необходимо:

а) Измѣнить, въ нѣкоторой степени, образъ ссылки и водворенія преступниковъ въ Сибири.

б) Изыскать средства къ ихъ занятіямъ, которыя бы принесли большую пользу, какъ имъ самимъ, такъ равно обществу и Государству.

в) Принять мѣры къ устраненію, по возможности, безбрачной жизни ссыльныхъ.

г) Прекратить бродяжничество между ссыльными, нынѣ въ Сибири находящимися,

и д) Устроить всѣ возможныя мѣры къ прекращенію плутовства при всѣхъ сдѣлкахъ и по всѣмъ отраслямъ промышленности.

1. объ измѣненіяхъ въ порядкѣ отправленія въ сибирь преступниковъ и водворенія ихъ въ оной.

Нынѣ всѣ преступники, какъ приговоренные къ каторжной работѣ, такъ и назначенные на поселеніе, пересылаются чрезъ этапы въ одной общей цѣпи. Предполагая, что послѣдніе не достигли еще той степени безнравственности, какъ первые, полезно бы было раадѣлить ихъ, и каторжныхъ пересылать отдѣльно отъ ссыльнопоселенцевъ.

Равнымъ образомъ полезно бы было, для предохраненія отъ конечнаго развращенія женщинъ, ссылаемыхъ на поселеніе, отправлять ихъ отдѣльными партіями отъ мущинъ.

Въ Сибири не должно предоставлять вдругъ полной свободы ссыльнымъ, во первыхъ, по тому, чтобы лишить ихъ возможности бродяжничать; а во вторыхъ, по тому, что предоставленіе безусловной свободы людямъ податнаго состоянія, и въ особенности крѣпостнымъ, противно справедливости и ослабляетъ силу заслужен-

наго ими наказанія; ибо люди сіи, чрезъ содѣланныя ими преступленія, освобождаются отъ прежней зависимости и, такимъ образомъ, вмѣсто кары, пріобрѣтаютъ еще выгоды въ политическомъ быту своемъ. Сибирь, какъ выше замѣчено, не страшитъ уже ихъ теперь въ прежней степени, а разлука съ ближними и удаленіе отъ родины, едва ли имѣютъ какой либо вѣсъ между людьми, лишенными совѣсти и склонными къ буйной и праздной жизни.

По сему, вмѣсто нынѣшняго распредѣленія ссыльныхъ по волостямъ и селеніямъ, полезнѣе бы было образовать изъ нихъ отдѣльныя общины въ составѣ, смотря по удобству, отъ 1000 до 3000 человѣкъ; избрать удобныя для сельскаго хозяйства мѣста, устроить на нихъ помѣщенія для общинъ, въ родѣ казармъ, и поручить ихъ надзору особыхъ управляющихъ, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ; общины раздѣлить на сотни, приставя къ нимъ надзирателей изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, или другихъ благонадежныхъ людей, и наконецъ сотни раздѣлить на десятки, которые обязать взаимною другъ за друга отвѣтственностію. Сверхъ того, можно назначить, для усиленія надзора, въ каждую общину небольшія команды конныхъ Казаковъ, увеличивъ для сего въ потребномъ числѣ составъ существующихъ нынѣ городовыхъ Казачьихъ полковъ.

Каждый посельщикъ общины, оказавшійся въ непослушаніи, или буйствѣ, вредномъ для спокойствія общины, или сдѣлавшій побѣгъ, долженъ быть обращенъ, по поимкѣ, въ арестантскія роты, которыя надлежитъ образовать при общинахъ, съ потребнымъ числомъ воинской прислуги, на общихъ основаніяхъ.

Помѣщенія для сихъ ротъ должны быть устроены въ видѣ остроговъ, съ необходимымъ карауломъ.

Назначеніе преступниковъ въ арестантскія роты, можетъ быть, смотря по степени вины, безсрочное и временное. Срокъ для нахожденія въ арестантскихъ ротахъ долженъ быть опредѣленъ при самомъ назначеніи преступниковъ въ арестанты; но онъ можетъ быть сокращаемъ въ послѣдствіи, ежели арестантъ усердіемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ окажетъ себя того достойнымъ. Въ такомъ случаѣ онъ обращается въ общину посельщиковъ.

Сверхъ того, при общинахъ необходимо устроить отдѣльныя помѣщенія для женщинъ.

Каждый посельщикъ долженъ пробыть въ общинѣ не менѣе трехъ лѣтъ, послѣ которыхъ, ежели онъ, при благонравномъ пове-

деніи, изберетъ себѣ жену изъ состоящихъ при общинѣ женщинъ, или даже изъ постороннихъ, которая бы согласилась за него выйти, получаетъ по близости общины осѣдлость и все необходимое обзаведеніе.

Равнымъ образомъ посельщикъ можетъ быть отпущенъ изъ общины и въ такомъ случаѣ, ежели кто либо изъ старожиловъ пожелаетъ взять его въ свое семейство съ обязательствомъ женить, обзавести его и сдѣлать, по прошествіи условленнаго времени, хозяиномъ. Но таковой посельщикъ во все это время обязанъ быть въ полномъ повиновеніи у своего хозяина; въ случаѣ же справедливыхъ жалобъ на него, разбирательство которыхъ принадлежитъ начальству общинъ вмѣстѣ съ земскою полиціею, онъ обращается, смотря по степени вины, или въ общину, или въ арестантскія роты.

II. О ЗАНЯТІЯХЪ ОБЩИНЪ.

Общины, подъ главнымъ надзоромъ начальниковъ губерній и подъ наблюденіемъ управляющихъ ими, должны быть заняты, преимущественно, хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Но онѣ могутъ быть употреблены также и къ другимъ полезнымъ занятіямъ, смотря по мѣстному удобству и потребности края.

Женщинамъ могутъ быть предоставлены работы, свойственныя ихъ полу, какъ-то: пряденіе, ткачество, хожденіе за огородами, гребля при сѣнокошеніи, жатва хлѣба, приготовленіе на зиму огородныхъ овощей и т. под.

Арестантскія роты могутъ быть заняты общеполезными работами при общинахъ, какъ-то: приготовленіемъ кирпича, распиловкою лѣса и проч. Они могутъ быть также отпускаемы, но только въ полномъ составѣ, для работъ на частныхъ золотыхъ пріискахъ, по взаимному соглашенію начальниковъ общинъ съ промышленниками. На промыслы эти можетъ быть отпускаема равнымъ образомъ и часть посельщиковъ общинъ, съ приличнымъ конвоемъ, наблюдая только, чтобы чрезъ отдѣленіе рабочихъ не было разстройства въ сельскомъ хозяйствѣ ихъ.

По существующимъ нынѣ цѣнамъ, промышленники охотно заплатятъ каждому рабочему, сверхъ продовольствія его, по крайней мѣрѣ, по 40 р. сер. въ лѣто. Слѣдовательно, арестантская рота, въ составѣ 100 человѣкъ, принесетъ доходу до 4 т. р. сер.

Избытки отъ сельскаго хозяйства, скотоводства и огородничества, за обезпеченіемъ потребностей общины и за отдѣленіемъ нѣкоторыхъ запасовъ, должны быть обращены въ продажу, съ разрѣшенія начальника губерніи и по цѣнамъ, имъ установляемымъ. Этою мѣрою не только можетъ быть обезпечено продовольствіе края, на случай неурожаевъ, но и самая цѣнность продуктовъ удержана въ надлежащей соразмѣрности съ трудами земледѣльцевъ, безъ всякаго отягощенія промышленнаго класса.

Изъ выручекъ отъ продажи скота, хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній, какъ равно и изъ заработковъ на частныхъ промыслахъ, должны быть уплачены, во первыхъ, казенныя подати за всѣхъ посельщиковъ, въ общинѣ состоящихъ, и, во вторыхъ, покрыты всѣ расходы на содержаніе общинъ, какъ то: на жалованье управляющимъ, надзирателямъ, конвойнымъ Казакамъ, воинскимъ чинамъ арестантскихъ ротъ и проч. Остальныя за тѣмъ деньги могутъ быть обращены въ общественный капиталъ, отдѣльно по каждой общинѣ.

На счетъ сего капитала должны быть производимы всѣ издержки на водвореніе и обзаведеніе посельщиковъ общинъ, которые вступятъ въ супружество и получатъ отдѣльную осѣдлость.

Въ первый годъ устройства общинъ потребуются нѣкоторые расходы на постройку зданій, первоначальное обзаведеніе хозяйства и на продовольствіе посельщиковъ до урожая. О покрытіи этихъ расходовъ полезно бы было войти въ сношенія съ главнѣйшими золотопромышленниками. Они, вѣроятно, согласятся принять ихъ на свой счетъ съ тѣмъ, чтобы общины поставляли имъ, ежегодно, извѣстное число рабочихъ за опредѣленную единожды плату. Изъ сличенія условій, которыя будутъ предложены промышленниками, съ выгодами, долженствующими послѣдовать отъ сельскаго хозяйства общинъ, легко будетъ опредѣлить, что выгоднѣе для нихъ, сдѣлки ли съ промышленниками, или исключительное упражненіе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ первомъ случаѣ Правительство достигнетъ полезныхъ результатовъ, безъ всякихъ съ своей стороны пожертвованій, а въ послѣднемъ, употребивъ единовременно на первоначальное устройство общинъ нѣкоторыя суммы, можетъ возвратить ихъ въ послѣдствіи изъ общественныхъ капиталовъ. Община изъ 3 т. человѣкъ можетъ обработать въ годъ до 12 т. десятинъ, которыя, при посредственномъ урожаѣ (самъ 8), дадутъ разнаго рода хлѣба до

120 т. четвертей. Изъ нихъ 24 т. четвертей нужно отдѣлить на посѣвъ и продовольствіе и столько же въ запасъ, а остальныя 27 т. могутъ быть обращены въ продажу.

По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ (полагая круглымъ счетомъ 1 р. 50 к. за четверть) хлѣбъ этотъ будетъ стоить до. . . . . 108,000 р.

А присовокупляя къ сему:

Заработки арестантской роты, которые, какъ выше значитъ, составляютъ до. . . . . 4,000 р.

и, наконецъ, выручку отъ продажи скота, полагая ее, примѣрно, хотя въ . . . . . 3,000 р.

оказывается, что община можетъ дать доходу въ годъ до. . . . . 115,000 р. с.

сумму, съ избыткомъ обезпечивающую не только всѣ расходы по устройству и содержанію общинъ, но и образованіе со временемъ огромнаго запаснаго капитала.

Ш. О мѣрахъ къ устраненію безбрачной жизни ссыльныхъ.

Такъ какъ посельщики, по настоящему предположенію, не могутъ получать свободы иначе, какъ чрезъ женитьбу, то нѣтъ сомнѣнія, что они охотно будутъ искать возможности вступать въ браки; но необходимо изыскать средства къ отвращенію нынѣ существующаго въ Сибири недостатка въ женщинахъ. Для этого, казалось бы, могъ служить нѣкоторымъ пособіемъ довольно значительный классъ публичныхъ женщинъ въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ Имперіи. Классъ этотъ, какъ извѣстно, терпимъ въ обществѣ только, какъ необходимое зло, и потому всякая, не совсѣмъ разборчивая, въ отношеніи къ нему, мѣра, не можетъ быть признана несправедливостію, тѣмъ болѣе, что будущность публичныхъ женщинъ вообще ни чѣмъ не обезпечивается: они прокармливаются своимъ постыднымъ ремесломъ, пока молоды; но едва достигнувъ среднихъ лѣтъ, погибаютъ, большею частію, въ самой ужасной нищетѣ; слѣдовательно, устройство ихъ будущности, хотя бы и противъ собственной ихъ воли, было бы для нихъ благодѣяніемъ.

Посему можно бы постановить правиломъ, чтобы публичныя женщины, по достиженіи 20-ти, или 25-ти лѣтъ, ежели онѣ

довольно крѣпкаго сложенія, отсылаемы были въ Сибирскія общины. * Время, проведенное ими въ сихъ общинахъ, пріучило бы ихъ къ постояннымъ трудамъ и ознакомило бы съ будущими занятіями въ сельскомъ хозяйствѣ.

Порокъ существуетъ не въ однихъ большихъ городахъ: онъ проникаетъ и въ села. И тамъ бываютъ женщины, которыя мало, или вовсе, не дорожатъ честію. Но тамъ терпимость этого зла не составляетъ уже необходимости. Тамъ оно есть прямое слѣдствіе порочныхъ наклонностей, къ прекращенію которыхъ должно принимать мѣры. Направляя эти мѣры къ одной и той же цѣли, можно предоставить обществамъ и частнымъ владѣльцамъ, чтобы они предавали подобныхъ женщинъ въ распоряженіе Правительства, съ зачетомъ каждыхъ двухъ женщинъ за одного рекрута.

Справедливость требуетъ, чтобы всѣ эти женщины отправляемы были въ Сибирь не общимъ порядкомъ, чрезъ этапы, но особыми партіями, или на вольнонаемныхъ лошадяхъ, или, смотря по удобству, водою. На покрытіе же путевыхъ издержекъ можно обратить тѣ 50 р. серебр., которые, по положенію 1840-го года, опредѣлено выдавать каждой свободной женщинѣ, выходящей въ замужство за ссыльнаго: ибо расходы на обзаведеніе ихъ мѣстнаго хозяйства будутъ вполнѣ удовлетворены изъ капиталовъ общинъ.

Наконецъ, въ добавокъ къ существующему нынѣ дозволенію женамъ ссылаемыхъ на поселеніе преступниковъ слѣдовать за своими мужьями, полезно бы было употребить нѣкоторыя поощрительныя къ тому мѣры. Онѣ могутъ заключаться, во первыхъ, въ доставленіи имъ возможности, безъ нужды, совершить дальній путь, подобно тому, какъ выше сказано о порочныхъ женщинахъ, и, во вторыхъ, дать имъ право брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей и незамужнихъ дочерей. Владѣльцамъ же ихъ, буде они изъ крѣпостнаго состоянія, опредѣлить соразмѣрное полу и возрасту ихъ вознагражденіе.

Семейства женатыхъ ссыльныхъ, во время, опредѣленное для нахожденія ихъ въ общинахъ, могутъ быть помѣщены отдѣльно, точно также, какъ помѣщаются женатые солдаты въ казармахъ.

---

* Мѣра эта, впрочемъ, была бы не новая: въ царствованіе Великой Екатерины она повторялась неоднократно.

IV. О мѣрахъ къ прекращенію бродяжничества между ссыльными, нынѣ въ Сибири находящимися.

Постановить, чтобы всѣ, находящіеся нынѣ въ Сибири, ссыльно-поселенцы изъ податнаго состоянія, въ теченіе годичнаго срока, избрали себѣ прочный и законом̀ъ опредѣленный родъ жизни, и о занятіяхъ своихъ, какъ равно и о добропорядочномъ своемъ поведеніи, представили надлежащія удостовѣренія: мастеровые, записанные въ цехи и торгующіе на общихъ основаніяхъ, отъ городскихъ Думъ, или Ратушъ, а хлѣбопашцы, водворенные въ селеніяхъ, или приписанные къ семействамъ старожиловъ, отъ сельскихъ обществъ. За тѣмъ ссыльно-поселенцевъ, которые не представятъ таковыхъ удостовѣреній, обратить въ учреждаемыя при общинахъ арестантскія роты. Въ послѣдствіи всѣхъ бродягъ и, такъ называющихся, не помнящими родства, буде за ними не окажется уголовныхъ преступленій, безъ дальнихъ розысканій о ихъ происхожденіи, обращать немедленно въ арестантскія роты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сказано во II-й статьѣ сей Записки.

Во время содержанія бродягъ въ городскихъ тюрьмахъ не оставлять ихъ праздными, но стараться занимать общеполезными для городовъ работами.

V. О мѣрахъ къ прекращенію плутовства.

Въ общихъ видахъ, мѣры эти должны заключаться главнѣйше въ строгомъ наблюденіи, со стороны мѣстныхъ властей, за точнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, исполненіемъ Полицейскаго Устава. Они должны заботиться не только о пресѣченіи разныхъ мелочныхъ плутней между торгующимъ классомъ, но преимущественно о неукоснительномъ выполненіи всѣми сословіями взаимныхъ обязательствъ; ибо нарушеніе ихъ, подрывая общественный кредитъ и вредя народной нравственности, препятствуетъ правильному развитію всякаго коммерческаго предпріятія.

Въ настоящее время золотопромышленность составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства въ Сибири, и потому она, какъ по выгодамъ, доставляемымъ ею Казнѣ, такъ и по большому числу лицъ, въ ней участвующихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства.

Всѣмъ извѣстны жалобы золотопромышленниковъ на непомѣрное возвышеніе предварительныхъ расходовъ, которые дѣлаютъ недоступною разработку многихъ, весьма не бѣдныхъ по содержанію, золотоносныхъ розсыпей. Они приписываютъ это обыкновенно дороговизнѣ продовольственныхъ припасовъ, затрудненію въ наймѣ рабочихъ и дурному исполненію обязанностей со стороны сихъ послѣднихъ. Рабочіе, большею частію ссыльно-поселенцы, забравъ, по объясненію промышленниковъ, задатки, или вовсе не являются на пріиски, или, явясь туда, требуютъ отъ хозяевъ, подъ разными предлогами, денегъ, или одежды, и, задолжавъ значительныя суммы, бѣгаютъ съ пріисковъ. Въ отысканіи и поимкѣ ихъ, по обширности края, проходитъ значительное время, такъ что возвращеніе ихъ промышленникамъ, за истеченіемъ рабочей поры, дѣлается безполезнымъ.

Все это справедливо, но только отчасти. Есть и другія, весьма важныя, причины, которыя вредятъ общей пользѣ.

Не многіе золотопромышленники живутъ въ Сибири и занимаются сами своими дѣлами, прочіе поручаютъ ихъ управляющимъ. Отъ нихъ-то начинается рядъ безпорядковъ. Большая часть управляющихъ, по прибытіи въ Сибирь, ведетъ тамъ, на счетъ хозяина, разгульную жизнь, играетъ въ карты и, поручая дѣла прикащикамъ, смотритъ на дѣйствія ихъ сквозь пальцы. Пользуясь этимъ, прикащики заботятся болѣе о своихъ, нежели о хозяйскихъ, выгодахъ: при наймѣ рабочихъ людей входятъ въ сдѣлки съ волостными писарями, показываютъ хозяину выдачу задатковъ большему числу людей, нежели сколько ихъ дѣйствительно нанято, и потомъ доносятъ, что эти рабочіе не явились на пріиски. При заготовленіи продовольственныхъ припасовъ, они не затрудняются увеличивать въ отчетахъ и количество и цѣнность ихъ противу истиннаго заготовленія. Въ расчетахъ съ рабочими дозволяютъ себѣ разныя натяжки, послѣ чего и рабочіе, съ своей стороны, также не упускаютъ случаевъ своевольничать. Все это развращаетъ нравы и вредитъ краю. Оканчивается лѣто, рабочіе возвращаются съ промысловъ, и тутъ-то разгулъ безнравственныхъ людей является во всей своей отвратительности; пьянство и буйство ихъ превосходятъ всякое описаніе.

Правительство не обязано входить въ дѣла частныхъ людей, не менѣе того не можетъ допускать и явныхъ злоупотребленій въ оныхъ, въ особенности, ежели они вредятъ общественному порядку По сему

необходимо принять строгія мѣры, во 1-хъ, чтобы при наймѣ рабочихъ людей не было допускаемо ни какихъ злоупотребленій со стороны волостныхъ правленій; во 2-хъ, чтобы лица, принявшія на себя какія бы то ни было обязанности, не проживали въ городахъ праздно, но занимались своими дѣлами на мѣстахъ промысловъ; въ 3-хъ, чтобы ни въ городахъ, ни на промыслахъ, не были допускаемы азартныя игры; въ 4-хъ, чтобы рабочіе люди были въ полномъ послушаніи у хозяевъ и исполняли свои обязанности безъ всякаго упущенія, но чтобы и они, въ свою очередь удовлетворены были вполнѣ и въ свое время всѣмъ, имъ слѣдующимъ по условію; и въ 5-хъ, чтобы, при возвращеніи рабочихъ съ промысловъ, сохранялись между ими тишина и благопристойность, и чтобы они не оставляли всѣхъ заработанныхъ ими денегъ въ кабакахъ по дорогамъ, какъ это нынѣ по большой части дѣлается.

Заключеніе.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ тѣхъ мѣръ, которыя установлены большею частію, законами и требуютъ только нѣкоторыхъ незначительныхъ дополненій, или поясненій, но, главное, бдительнаго наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ. Польза этихъ мѣръ не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ. Остается бросить бѣлый взглядъ на тѣ предположенія, которыя имѣютъ цѣлію измѣнить настоящее положеніе ссылаемыхъ на поселеніе порочныхъ людей.

Учрежденіе сельскихъ общинъ и лишеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, безусловной свободы ссылаемыхъ на поселеніе преступниковъ, полезно будетъ во многихъ отношеніяхъ. Оно заставитъ ссыльныхъ почувствовать мѣру заслуженнаго ими наказанія, безъ всякаго, впрочемъ, увеличенія онаго. Надзоръ за общинами не потребуетъ такого значительнаго числа людей, а слѣдовательно, и издержекъ, какъ при всякомъ другомъ, стѣсняющемъ свободу ссыльныхъ, учрежденіи; ибо опасность попасть въ арестантскія роты будетъ для нихъ весьма важною грозою и, конечно, воздержитъ многихъ отъ преступленій, почему и число арестантскихъ ротъ не можетъ быть очень значительно. Наконецъ, люди, закоренѣлые въ порокахъ и не подающіе надежды къ исправленію ихъ кроткими мѣрами, подвержены будутъ въ сихъ ротахъ строгому надзору. Такимъ образомъ между самыми порочными людьми опредѣлятся градаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

прекратится бродяжничество ссыльно-поселенцевъ: занятія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, увеличивъ массу жизненныхъ потребностей, будутъ имѣть вліяніе на пониженіе цѣнъ и дадутъ средства образовать значительные запасы для обезпеченія народнаго продовольствія, на случай неурожаевъ; а нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ этими отверженцами подъ бдительнымъ надзоромъ, пріучатъ ихъ къ трудолюбію и порядочной жизни. Самая нравственность ихъ можетъ быть въ нѣкоторой степени смягчена и исправлена мѣрами религіозными, въ особенности, ежели употреблены будутъ къ тому умные и дѣятельные священники.

По мѣрѣ устройства общинъ и умноженія числа рабочихъ людей, могутъ быть учреждаемы при нихъ разныя фабрики и заводы, съ начала незначительные, болѣе свойственные сельскому хозяйству, какъ то: канатные, гончарные, свѣчные, кожевенные, поташные и т. под., но въ послѣдствіи могутъ быть устроены при общинахъ и другія обширнѣйшія заведенія, какъ, на прим., заводы: стеклянные и желѣзные, фабрики бумажныя, суконныя и другія.

Учрежденіе суконныхъ фабрикъ въ Сибири принесло бы большія выгоды, ибо мѣстныя удобства для овцеводства доставили бы потребную на выдѣлку ихъ шерсть по умѣреннымъ цѣнамъ, а сбытъ обезпеченъ Кяхтинскою торговлею. Теперь на Кяхту отправляется ежегодно до 1 мил. арш. изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Находили даже выгоды отправлять туда сукна изъ Польши и Пруссіи съ платою за провозъ съ пуда: изъ Москвы около 12 р., а отъ Бреста Литовскаго до 18 р. ассигнац. Слѣдовательно, сбереженіе одной провозной платы составило бы уже значительныя суммы.

Но что говорить теперь о суконныхъ фабрикахъ въ Сибири, тогда какъ тамъ, можно сказать, нѣтъ еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что бы, сообразно съ мѣстными средствами и удобствами края, нужно было устроить для пользы Государства, и потому подробное исчисленіе всѣхъ полезныхъ учрежденій, требуя слишкомъ обширныхъ разсужденій, было бы преждевременно и несовмѣстно съ цѣлію и предметомъ настоящей Записки.

ЗАПИСКА ОБЪ ОТКУПАХЪ.

Правительство за право откупа въ 29 губерніяхъ получаетъ ежегодно до 140 милліоновъ рублей, обезпеченныхъ залогами. Откупщики платятъ сумму сію: а) за право торговли питьями; б) за право надзора за мѣстами и лицами, начиная съ великолѣпной отели до бочки квасника. По первому занятію, откупщики представляютъ вѣдомости, отчеты, подверженные строжайшему контролю Палатъ. По отчетамъ симъ, съ 1827 года они постоянно несутъ убытки, или получаютъ ничтожныя выгоды, а откупная сумма постоянно возрастаетъ Допуская даже невѣрность отчетовъ сихъ, ясно, что одна торговля питьями не можетъ быть причиною тѣхъ чудовищныхъ наддачъ, какимъ не представляетъ примѣра ни одна отрасль промышленности; а причина ихъ заключается во вліяніи откупа на разныя заведенія, по видимому, только въ огражденіе правъ своихъ. Предложите откупщикамъ, гдѣ бы то ни было, отказаться отъ этого вліянія,—и откупная сумма упадетъ неминуемо. Слѣдовательно, въ столицахъ, и вообще въ болѣе развитыхъ городахъ, если не главныя, то весьма большія, выгоды извлекаются не отъ торговли питьями, а отъ вліянія, допущеніе котораго есть источникъ величайшихъ злоупотребленій, потому что они управляются только личностію, дѣйствующею своекорыстно.

При такомъ положеніи дѣлъ, откупъ есть злоупотребленіе частной власти противу правилъ безмолвныхъ, status in statu, въ которомъ свои законы, правила, нравственность, преданія, страсти и выгоды, чуждыя народу и Правительству, извѣстныя и доступныя только людямъ, обладающимъ сильнѣйшимъ рычагомъ дѣйствія — деньгами, и соблазнительнѣйшимъ искушеніемъ народа — крѣпкими напитками. Стоитъ взглянуть на отношенія откупщика ко власти мѣстной. Она всюду есть только орудіе его, пугало, употребляемое для непокорныхъ, неизмѣнная заступа его дѣйствій и участница

выгодъ откупа. Стоитъ сойтись, — и все шито да крыто; если же бываютъ случаи, что мѣстная власть дѣйствуетъ законно, строго, то вѣрно съ цѣлію — дороже продать свое согласіе, только!

При такихъ отношеніяхъ откупа къ мѣстному начальству, права его и злоупотребленія неограничены Все, что могутъ дѣлать власть, деньги и хмѣль, дружно соединенныя и направленныя къ выгодѣ одного на счетъ всѣхъ, все это въ распоряженіи откупа, составляетъ тотъ міръ и темную сферу дѣйствій, для вступленія въ которую должно прежде всего отречься отъ всякаго нравственнаго чувства и убѣжденія.

При столь жестокомъ обвиненіи откуповъ естественно спросить: справедливо ли обвиненіе? Въ чемъ состоятъ злоупотребленія? Стоитъ обратиться къ кондиціямъ, и все, что ограждено мнимымъ запрещеніемъ, все даетъ поводъ къ злоупотребленію, все служитъ указаніемъ статьи дохода. Вино продается не по назначенной цѣнѣ, не указной доброты, не назначенными сортами; надзоръ за трактирами и другими заведеніями обращенъ въ правильную подать, сборы съ пивоваровъ усилены, выдѣлка водки присвоена себѣ откупомъ подъ чужимъ именемъ, разливъ иностранныхъ напитковъ, рому и прочаго, обложенъ податью, разнопитіе за особую плату допущено всюду; винопродавцы росписываются только въ мнимомъ жалованьѣ и платятъ сами за право торговли; разстояніе отъ церквей, трактировъ и учебныхъ заведеній не соблюдено; всѣ, по обязанности своей надзирающія, или прикосновенныя къ откупу, лица, получаютъ отъ него оклады вдвое и втрое больше своего жалованья, и даже количество проданнаго вина утаено. Мѣра, знать точное количество проданнаго вина, заключающаяся во вмѣненной откупщикамъ обязанности брать нынѣ одно казенное вино — ничтожна Мѣстный откупщикъ, Совѣтникъ Казенной Палаты и поставщикъ вина, рѣшаютъ дѣло между собою, и откупщикъ получаетъ количество ведръ законное, но градусами крѣпче. Продавая вино, даже вдвое дороже назначеннаго, откупщики, принимая въ расчетъ откупную сумму, расходы управленія, расходы секретные и цѣну залоговъ, все будутъ въ убыткѣ безъ, такъ называемыхъ, экстраординарныхъ доходовъ, сборъ которыхъ и составляетъ душу каждаго управленія. При переходѣ откупа изъ однѣхъ рукъ въ другія — это вопросъ первой важности. Такъ въ концѣ 1838-го года,

передъ торгами, Бухгальтеръ С.-Петербургскаго откупа, Гартунгъ, за нѣсколько цыфръ о сихъ доходахъ, сообщенныхъ компаніи Риттера, получилъ 40 тысячъ рублей ассигнаціями.

По кондиціямъ, откупщики должны продавать вино полугарное, пѣнное и трехпробное, въ посудѣ и мѣркахъ десятичныхъ: первое по 3 р., второе по 3 р. 50 к. и послѣднее по 4 р. серебромъ за ведро. Въ Московскихъ кабакахъ нельзя найти ни одного изъ этихъ сортовъ. Вездѣ желающій купить его получаетъ отказъ подъ такими предлогами: «Не привезли изъ разливной; все вышло; продается въ другомъ заведеніи: бочка не хороша» и т. п. А продается одна только водка, цѣною, кромѣ обмѣровъ, сливу и подтолчекъ, по 17 р. 50 к. ассигн. и дороже. Что жъ это за водка? Полугаръ, на 200 ведръ котораго кладется полфунта сахару, да тминной, или полынной, спеціи на 80 к. асс. Счетъ, во что обходится эта водка, открытъ въ конторѣ. Про этотъ напитокъ говорятъ, что онъ здѣсь (въ Москвѣ) «во вкусѣ.»

Къ злоупотребленіямъ при продажѣ питій, терпимымъ откупщиками безъ взысканія, относится обмѣръ на 3 кон. асс. у чарки. Если по досмотру обмѣръ выше, то винопродавецъ при высыпкѣ расчитывается не по обыкновенной цѣнѣ, между имъ и откупщикомъ установленной, и которая, кромѣ расходовъ на разливъ и развозку, относимыхъ также на счетъ винопродавца, превышаетъ казенную цѣну 6-ю рублями ассигнаціями на каждое ведро, но даже 9-ю руб. до 12-ти руб. ассигнац. выше казенной цѣны. Эту надбавку платитъ всякій подносчикъ, который стоитъ бойко (т. е., ловко обмѣриваетъ), за все чарочное вино, при трехдневной высыпкѣ. Не лишнее будетъ прибавить къ тому, что винопродавецъ, имѣющій два и три кабака, учитываетъ своихъ подносчиковъ 27-ю р. за ведро, а подносчики пользуются отъ каждаго ведра съ подручныхъ двумя и тремя рублями.

Кромѣ этихъ выгодъ, виночерпіи промышляютъ закускою, которую даютъ вмѣсто сдачи, чуланами и содержатъ на свой счетъ махальныхъ и бѣгуновъ. Сверхъ того, на отчетѣ подносчика чистота, мелочныя починки, удовлетвореніе сосѣдняго будочника, мѣстнаго хожалаго, исправленіе именинъ Квартальнаго и годовые праздники Частнаго Пристава. Высшія же власти сносятся съ откупщиками оптомъ. Былъ въ Москвѣ примѣръ, что одинъ откупщикъ, пред-

ложивъ Начальнику Полиціи только 36 т. въ годъ, былъ имъ преслѣдуемъ четыре года за оскорбленіе его достоинства такою мелочью, которая и была предоставлена въ пользу Правителя Канцеляріи. Его Превосходительство, вмѣсто откупщика, бралъ свое съ трактирщиковъ и харчевниковъ, поддерживая волненіе ихъ противу законной зависимости откупщика. Три Сенатскіе указа, послѣдовавшіе въ пользу откупщика, компаніономъ котораго былъ Секретарь 1-го Департамента Сената, оставлены безъ исполненія.

Откупщикъ разрѣшаетъ продажу въ видѣ водки всѣмъ и каждому. Постоялые дворы, харчевни, кофейныя, портерныя лавки, ренсковые погреба, трактиры, огородники въ отдаленныхъ частяхъ города вокругъ Москвы, мелочные лавочники, съемщики или хозяева домовъ, гдѣ пристаютъ нищіе, словомъ, всѣ торгуютъ виномъ, продавая его за наличныя деньги и мѣняя на вещи, платье и на все, что угодно.

По вѣдомостямъ извѣстно, что въ Москвѣ продается круглымъ числомъ до 700 т. ведръ вина; дѣйствительно же сбывается до милліона ведръ. На выдѣлку водки показывается ведро съ $^1/_3$, а дѣйствительно употребляется $^6/_8$. Полагая чарочную продажу до 400 т. ведръ по 6 руб. ассигнац. — 2,400,000, а съ водками, ведерной продажей, излишними поборами по кабакамъ, до одного милліона серебромъ. Пивовары платятъ откупщикамъ, вмѣсто положенныхъ $87^1/_2$ коп., 1 р. 20 к. асс. съ ведра акцизу. За то дозволяютъ имъ въ распродажѣ употреблять бутылки, вмѣсто узаконенной мѣры, въ $^1/_{16}$ часть ведра, въ $^1/_{25}$, $^1/_{28}$ и $^1/_{32}$. Теперь въ Москвѣ ведро пива обходится сварить въ 1 р 5 к. ассигнац.; акцизъ и излишній поборъ откупщика возвышаютъ его цѣною въ 2 р. 50 коп, а продается оно въ 5 руб. асс за ведро.

Трактирныя заведенія, гостинницы, ресторація, кофейныя, харчевни, ренсковые погреба и прочее, числомъ до четырехъ сотъ, состоятъ на сложности у откупа, то есть, обязаны ежемѣсячно забирать извѣстное количество ведръ водки, цѣною по 7-ми рублей серебромъ за ведро. Мѣсячная пропорція этого сбыта конторы составляетъ 30 т. ведръ; бываютъ и переборы. Слѣдовательно, по этой статьѣ откупщики имѣютъ 240 тысячъ рублей серебромъ незаконнаго сбора въ мѣсяцъ. Сверхъ того, каждое изъ исчисленныхъ заведеній платитъ имъ, по мѣсту и распоряженію управляющаго, отъ 30

до 2500 руб. асс. въ годъ, за дозволеніе пускать простой народъ и разнопитіе, за два буфета, за питье, за портерную лавку и т. п.

Вотъ краткій очеркъ злоупотребленій откупа, исчисленіе подробное коихъ потребовало бы цѣлой книги, гдѣ каждая статья, при дѣятельномъ управленіи, превращается въ огромныя цыфры, недоступныя свѣдѣнію Правительства.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда права откупа даютъ ему неуловимыя средства злоупотребленій, извлекаемыхъ изъ самой сущности дѣла, сознаваемыхъ гласно Г. Министромъ Финансовъ при торгахъ, когда онъ предлагаетъ торговаться не по сложности, показанной отчетами, а по количеству, какое возможно продать, и когда безполезно усиливать число надзирателей, которые превратятся въ тѣ же полицейскіе чины, служащіе Правительству явно и откупу тайно, невольно рождается мысль: нѣтъ ли возможности измѣнить систему откуповъ? По сему предмету много предположеній:

а) Взятіе откупа въ казенное управленіе. Но сословіе, завѣдывающее оными, хуже откупщиковъ; ибо облеченные властію, не обезпечивая дохода залогами, они бы не знали мѣры, что было испытано, и званіе Вице-Губернаторовъ, казенныхъ надзирателей и вообще служащихъ по питейной части, памятно въ народѣ и по грабительству и по расточительности. Казенное управленіе въ дѣлѣ торговомъ мѣста имѣть не можетъ.

б) Превратить косвенный налогъ откупа въ прямой съ произведенія. Вопросъ важный, существенный. Правило политической экономіи и опытность народовъ, опередившихъ Россію въ устройствѣ гражданскомъ, подкрѣпляютъ мысль эту Въ самомъ дѣлѣ, не все ли питье прежде сдѣлано? Взимая акцизъ съ издѣлія, не то же ли выберется, что получается съ потребляемаго? Но переходъ тяжкой, требующій прежде всего исполнителей, потомъ терпѣнія и, главное, хотя временнаго пожертвованія. Развитіе этой системы требуетъ многихъ соображеній правительственныхъ, а потому здѣсь ограничиваемся общимъ понятіемъ объ оной. Акцизъ съ винокуренія можетъ взиматься двояко: или со всего количества вина, которое можетъ быть выкурено по мѣрѣ заторныхъ чановъ и кубовъ, какъ взимается нынѣ съ пивоваренія, или съ того количества ведръ, которое поступаетъ въ дѣйствительную продажу отъ винокура вино-

торговцу. Первый способъ обременителенъ для винокура, второй затруднителенъ для надзора. При томъ, соображая настоящія цѣны казеннаго вина, акцизъ долженъ быть различенъ по губерніямъ, что дастъ поводъ къ корчемству, и, слѣдовательно, для перехода отъ косвеннаго откупнаго налога къ прямому, необходимо предварительно уравнять цѣны и привести въ извѣстность общее количество винокуренія, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть право оного каждому, чтобы винокуры, въ свою очередь, не были монополистами. Нельзя не замѣтить и того, что откупа въ настоящее время, приводя въ движеніе огромные капиталы и занимая тысячи людей, образуютъ классъ даровитой, дѣятельной, способной; но, къ сожалѣнію, все это развитіе дѣлается вопреки законамъ, и тотъ способнѣе для откупа, кто ловче умѣетъ уклониться отъ закона, пользоваться лазейками въ постановленіяхъ и средствами своими соблазнять служащихъ Правительству, обольщая ихъ выгодами явными. Безнравственное направленіе откупа ясно; но цифры говорятъ сильнѣе доводовъ разума, и потребно все величіе и твердость предпочесть будущее — благое настоящему — выгодному.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О НЕУДОБСТВАХЪ ВЪ РОССІИ

ДАТЬ СВОБОДУ КРЕСТЬЯНАМЪ И СЛУЖИТЕЛЯМЪ,

или

ЗДѢЛАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ ИМѢНІЙ.

Съ 1766 года, то есть, съ того времяни, какъ прислана была задача въ Вольное Экономическое Общество, состоящая: «Что полезнѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ собственностію землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?» мы можемъ положить эпоху разторженія связи, многіе вѣки пребывающей между крестьянъ и ихъ владѣтелей.

Колико во умѣренныхъ словахъ сія задача ни была изъяснена, и единственно яко вопросъ предложена, но подала случай къ разглагольствію, ко вмѣшанію мыслей мятежныхъ и къ неподвластію.

Въ бывшей 1767, 1768 и 1769 годахъ Коммиссіи о сочиненіи Уложенія, неосторожно предлагаемыя мнѣнія отъ господъ Депутатовъ, а паче отъ Коробьина, всѣяли паче сію заразу въ сердца низкихъ людей, тутъ находящихся Депутатами, и тщетно весьма разумное на задачу учинилъ рѣшеніе Беарде де ла Бей, тщетно многими лучшими сынами Отечества совсѣмъ испровержено было мнѣніе г. Коробьина: упившіяся сердца лестнымъ ядомъ симъ не могли вкусить представляемаго имъ лѣкарства, и духъ неподданства и разврата въ грубыя и несмысленныя души вкоренился, зараждающійся отъ разныхъ несправедливыхъ слуховъ и отъ разглагольствій крестьянскихъ, однодворческихъ, старыхъ службъ и другихъ низкихъ чиновъ Депутатовъ, которые, по разъѣздѣ своемъ, сѣмена сіи злыя и въ отдаленнѣйшія области Россіи разпростерли.

Еще прежде роспуску сей Коммиссіи, а только по нѣсколькихъ мѣсяцахъ послѣ означенной задачи, 1767 годъ учинился примѣча-

теленъ въ Россіи убіеніемъ многаго числа господъ отъ ихъ подданныхъ, а по роспускѣ Депутатовъ и вящшее зло произошло, присоединеніемъ почти всѣхъ крестьянъ, которымъ только малѣйшій случай былъ, ко врагу Отечества и Государя, къ самозванцу Емелькѣ Пугачову, не токмо въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, но въ немалой части нашего пространнаго Отечества; разрушилася вѣрность къ Государю, полилась кровь гражданская, опустошилися грады и селенія и тысяча семей дворянскихъ, вѣрныхъ сыновъ Отечества, коихъ предковъ кровь текла для распространенія и успокоенія онаго, въ тѣхъ самыхъ странахъ, которыя они Скиптру Россійскому покорили, мучительною и поносною смертію истреблены стали; невинная ихъ кровь отъ руки злодѣевъ, прежде облагодѣтельствованныхъ ими, проліенная, текла ручьями; трупы ихъ, разтерзанные, непогребенные предались въ снѣдь дикимъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ; жены и дщери ихъ впали на поруганіе злодѣевъ. Се зрѣли мы, се зрѣли мы побѣдоносное Россійское оружіе, упоенное кровію враговъ Россіи и Христіянскихъ, противъ единоплеменныхъ своихъ обращенное, точащее, можно сказать, собственную свою кровь. Недавно прошедшее время послѣ сего зла у насъ еще въ свѣжей памяти находится, и, можетъ быть, позднія историки не будутъ и вѣдать того, что зараза сія, духъ бунту тщетной надежды и неподданства не токмо былъ въ тѣхъ, которые явными злодѣйствами развратность свою оказали, но и почти во всѣхъ другихъ крестьянахъ, которые токмо ожидали случая подобныя жъ преступленія чинить.

Таковое, почти, можно сказать, всеобщее преступленіе, кажется, долженствовало бы, естьли бы они и право имѣли къ вольности и собственности, на немалое время ихъ онаго лишить, и естьли бы не были рабами, предать ихъ въ рабство, дондеже искоренятся злыя сѣмяна изъ сердца ихъ.

Но, не входя въ мысли Правительства, ни въ упущенное имъ наказаніе, потщуся я о вольности и собственности крестьянъ и дворовыхъ разсмотрѣть, раздѣляя сей трудъ на четыре части: 1-е, разсматривая, можно ли вольными крестьянъ учинить? 2-е, можно ли имъ дать собственность земель? 3-е, можно ли свободу дать дворовымъ? 4-е, какой собственно для нихъ самихъ изъ всего сего вредъ произойдетъ?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Можно ли вольными крестьянъ здѣлать?

Сія часть естественно должна раздѣлиться на слѣдующія отдѣленія: 1) на объясненіе вольныхъ людей; 2) на неудобность, происходящую отъ ихъ переходовъ, какъ въ разсужденіи Государства, такъ и самихъ ихъ; 3) въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго; 4) въ разсужденіи рѣдкости поселеній; 5) въ разсужденіи разности климатовъ; 6) въ разсужденіи умноженія народа; 7) въ разсужденіи правительства; 8) въ разсужденіи збору доходовъ и рекрутскихъ наборовъ; 9) въ разсужденіи земледѣлія и ремеслъ.

И приступая къ сему: 1) что такое дать свободу крестьянамъ? Не то ли, чтобы позволить имъ, по ихъ благоизобрѣтенію, съ мѣста на мѣсто переходить, и жить тутъ, или за тѣмъ, гдѣ и за кѣмъ они похотятъ, съ обязанностію платить за мѣста жилища ихъ, за кѣмъ они будутъ жить, нѣкоторую подать: однимъ словомъ, здѣлать ихъ такими, каковы до сего 1785 года были Цыгане? 2) Неудобность, которая отъ таковыхъ переходовъ можетъ произойти, думаю, каждому ощутительна есть, ибо ремесло крестьянское, то есть, ремесло земледѣлія, есть не такое, которое бы во всякомъ мѣстѣ, всегда и вдругъ, можно начать; потребенъ крестьянину домъ, потребенъ ему сарай для скотины, потребно ему удобрить землю, потребно ему удобрить самые луга, которые у насъ по большой части уже задернѣли и довольнаго плода не приносятъ; потребно ему выростить, или сохранить лѣсъ: всѣ таковыя обстоятельства, всѣ таковыя трудныя работы, возможетъ ли крестьянинъ предпріять и окончить, хотя бы на десять лѣтъ контрактомъ обязывался, съ тѣмъ, куда придетъ жить? А естьли бы онъ и возмогъ сіе здѣлать, то при исходѣ времени его договору, когда онъ еще остается въ неподлинности, продолжитъ ли онъ свое житье въ томъ мѣстѣ, или нѣтъ, будетъ ли онъ имѣть все нужное попеченіе о сохраненіи въ добромъ состояніи дому, пашни, луговъ и лѣсовъ, которые въ участкѣ у него были, а симъ самымъ нераченіемъ не навлечетъ ли онъ убытку для будущаго владѣтеля сего участка и убытку самому Государству и самому себѣ? Ибо естьли десять тысячь домовъ крестьянскихъ такое упущеніе

здѣлаютъ, то хотя и по десятинѣ пашни положить въ полѣ на каждой домъ, по десятинѣ лѣсу и по десятинѣ сѣнныхъ покосовъ, придетъ сего пятдесятъ тысячь десятинъ пашни и луга, щитая время упущенія и время удобренія, меньше пяти лѣтъ исправиться не могутъ, а лѣсамъ и дватцать лѣтъ мало; то, естьли и пять лѣтъ положить, Государство каждой годъ должно будетъ терять съ двухъ сотъ пятидесяти тысячь десятинъ знатную часть своего доходу, не щитая, сколько въ праздности между перехода и населенія крестьянъ пустыхъ земель будетъ оставаться.

Мы уже ясной примѣръ сему въ Малороссійскихъ провинціяхъ зрѣли, гдѣ, при всемъ благорастворенномъ воздухѣ, при всемъ обильствѣ и добротѣ земли, переходящіе крестьяне нигдѣ прямого домоводства, ни земледѣлія не завели, но, увѣдавъ о выставленномъ гдѣ знакѣ для поселенія и о данныхъ годахъ льготы, толпами туда прибѣгали, состроивъ себѣ грубы, безъ удобренія пахали землю, безъ раченія исполняли протчія земледѣлія, мысля, что по прошествіи четырехъ, или пяти, свободныхъ лѣтъ, запрягши своихъ воловъ, куда въ другое мѣсто для такого жъ пераченія на свободныя жъ лѣта переселятся. И сіи провинціи, снабженныя отъ Господа благорастворенiемъ воздуха и тучностію земли, сіи провинціи, единыя могущія бы пропитать двѣ Россіи, всегда только могли себѣ однимъ пропитаніе пріобрѣсти, и хотя въ 1784 году переходъ Малороссіянъ и накрѣпко запрещенъ, но лѣность и нерачивость еще въ нихъ осталась, и сумнительно, чтобы до перемѣны сего рода, или и двухъ, Малороссійскіе крестьяне щитали, чтобы участокъ, ими обработыванный, имъ и дѣтямъ ихъ долженствовалъ пропитаніе давать. Привычка же къ трудолюбію есть тягостна, а лѣность скоро вкорениться можетъ. Мнѣ, можетъ быть, на сіе возразятъ, что Великороссійскіе крестьяне весьма привязаны суть, какъ они называютъ, къ своему пепелищу, и потому не толь легко оставять гробы отцовъ ихъ, свои селенія и мѣста прежнія жилищъ ихъ. Я сему спорить не намѣренъ; но сколько есть между крестьянъ легкомысленныхъ, которые, льстяся лучшаго себѣ состоянія, сіе могутъ учинить, а скитаніе и сихъ не приключитъ ли ущербу Государству? Не говорю уже я о причинахъ, могущихъ побудить и не легкомысленныхъ, то есть, превосходство климата, тучность земли и другія выгоды.

Въ 1783 году мы видѣли сему примѣры, когда отъ развратныхъ поселщиковъ были подговоры крестьянамъ переселиться въ

Новороссійскія губерніи: тогда толпами оные бѣжали, и лишь строгостію Правительства остановлены быть могли.

3. Въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго, отложа воспитаніе, которое грубостію своею въ Россійскихъ крестьянахъ жестокость производитъ, естьли мы возьмемъ въ разсужденіе физическое положеніе страны нашей, то узримъ, что холодной климатъ, возбраняющій дѣйствія транспираціи, а проницательнымъ своимъ воздухомъ сжимающій наши жилы, побуждаетъ насъ къ пріятію болѣе пищи, нежели въ полуденныхъ климатахъ; а сіе производитъ многокровіе и дѣлаетъ болѣе характеры наши сангвиническими; довольно же всѣмъ извѣстно, что сангвиническій характеръ есть характеръ наглой и стремительной въ предпріятіяхъ своихъ, которыя безъ лальняго размышленія и начинаютъ; а естьли по роду жизни, о чемъ ниже помянемъ, примѣшается къ оному и флегма, то сіе ничего болѣе не произведетъ, какъ должайшее настояніе суровости и злопамятства.

Тысячи примѣровъ сему можно представить дракъ, не токмо лица съ лицемъ, но селенія противъ селенія и толпы противъ толпы убійствъ, и за долго прошедшія досады мщенія; по сему извѣстному характеру да разсудитъ каждой, легко ли таковыхъ поселянъ, учиня ихъ свободными, общими законами здержать?

Я выше говорилъ о флегматическомъ характерѣ; оной въ насъ производится отъ застоя движенія крови въ зимніе мѣсяцы и отъ недостатка движенія тѣла, такъ же отъ самыхъ топленныхъ покоевъ, въ коихъ густота воздуха приводитъ въ ослабленіе наши члены, къ лѣности и къ увальчивости насъ склонными чинитъ: при свободѣ же крестьянъ не умножатся ли сіи характерическіе пороки? Ибо и тѣ, у коихъ они будутъ по контрактамъ жить, желая ихъ приласкать, дабы вдругъ его толпами не покинули, строгостію и принужденіемъ истреблять сего не будутъ; а таковая облѣнчивость колико ущербу въ произведеніи въ цѣломъ Государствѣ произведетъ! Нѣкоторые Французскіе писатели, исчисляя, колико отъ запрещенія работать въ праздничные дни и воскресные земледѣльцамъ убытковъ Франція терпитъ, нашли, что сіе возходитъ до многихъ милліоновъ; то кольми и паче, когда Россійскій народъ, по ослабленіи надъ ними начальства, впадетъ въ безпрерывную лѣность; ибо точно примѣчено, гдѣ менѣе съ крестьянъ берутъ оброка, то есть, менѣе имъ побужденія промышлять себѣ прибыль, тамъ они бѣднѣе становятся и болѣе впадаютъ въ лѣность.

4. При такихъ нравственныхъ порокахъ, происходящихъ отъ самого климата, и надлежитъ, чтобы крѣпчайшія были поставлены преграды, для удержанія оныхъ; а сему самому не токмо настоящее немногонародіе нашего отечества, ежегодно рекрутскими наборами и другими притчинами умножаемое, но и самой климатъ препятствуетъ; ибо чтобъ возбранить разбой и грабежи въ такой странѣ, гдѣ селенія суть весьма рѣдки, а склонность впасть въ такія преступленія сильна, надлежитъ имѣть исправную земскую полицію, безпрестанные по дорогамъ разъѣзды, и въ пустыхъ и отдаленныхъ отъ жилищъ мѣстахъ безпрестанные караулы; то да вопіющіе о вольности крестьянской, слабоумно мудрствующіе, да сочтутъ, что сіе должно стоить содержаніе, и въ состояніи ли Государство и народъ поднять тягость сію? Можетъ быть, мнѣ возразятъ, что пріумноженіе народа, или разселя великія деревни на малыя, можно почти миновать сей полиціи и безопасность народную здѣлать. Но на сіе я отвѣтствую: что хотя подлинно въ Россійской Имперіи народъ, не взирая на всѣ препятствія, весьма умножается, но еще далеко до того, чтобы возмочь надѣяться видѣть скоро довольно частыя селенія по дорогамъ, чтобъ безопасность путей составить; да хотя бы и до того мы достигли, хотя бы люди у насъ родились, какъ въ дождливой годъ грибы, то и тогда сіе невозможно; и можетъ случиться недостатокъ земель, нечастость селеній; ибо вообще полагая свойство нашихъ земель и долгое продолженіе нашихъ зимъ, требующихъ значущее количество сѣна для содержанія скота и лѣсу для топки покоевъ; такъ же взирая на великое число болотъ и омшарниковъ, меньше положить одиннатцати десятинъ на работную душу не можно, щитая шесть десятинъ въ трехъ поляхъ пашни, двѣ десятины луговъ, двѣ десятины лѣсу, десятина на неудобныя мѣста, придетъ пять сотъ пятдесятъ десятинъ на сто душъ; да по сороку саженъ длиннику и по сороку поперечнику, для каждого двора населеній, щитая во ста душахъ двадцать пять дворовъ, и того учинить 1,360,000 саженъ; то ежели бы сіи всѣ квадратно расположить, и тутъ придетъ между селенія и селенія двѣ версты съ половиною; прибавь къ сему, что многія селенія требуютъ больше земли; я положилъ самую необходимость; неудобныхъ земель положилъ мало, рѣкъ, озеръ и дорогъ совсѣмъ не положилъ, слѣдственно придетъ болѣе сего разстоянія, требующаго же полиціи.

Разселеніе жителей, легко сказать, но трудно исполнить; ибо не вездѣ можно деревню поселить, гдѣ захочется, но гдѣ къ тому удобность мѣста есть, сирѣчь, вода удобная, для пашни и луговъ земля; а къ тому жъ малыя деревни, естьли по малости своихъ полей, удобны для удобренія земель, съ другой стороны дѣлаютъ уменьшеніе земледѣлія; ибо для деревни двухъ сотъ душъ довольно трехъ пастуховъ для скотины, а для деревни ста пятидесати и двадцати пяти, меньше двухъ обойтиться нельзя, то сколько чрезъ сіе одно пастушество лишнихъ людей отъ земледѣлія отнимется, что составляетъ главное богатство Россійской Имперіи?

Еще я самъ себѣ дѣлаю возраженіе: со временъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны гораздо уменьшились повсюду разбои; но, размышляя о причинѣ сего, я болѣе утверждаюсь въ совершенной нуждѣ не давать свободы крестьянамъ; ибо не отъ того они уменьшились, что уменьшились наказанія, — чудное предположеніе, яко бы можно пожаръ унять тѣмъ, что огонь не заливать;—но уменьшились они отъ того, что учинилась слабѣе отставка; дворяне, прежде не жившіе въ своихъ деревняхъ, учинились поселянами въ оныхъ, прекратили наглости и разбои, не только въ своихъ деревняхъ, но и въ окружныхъ, гдѣ могли, собственными своими особами, нанося страхъ злодѣямъ; гдѣ жъ не могли, побуждая правительствы, со всѣмъ тѣмъ жаромъ, каковой собственная опасность производитъ, имъ помощь учинить; а правительствы коль развратны нѣкоторые ни были, не могли въ справедливыхъ ихъ требованіяхъ отказу учинить; а отъ сего злодѣйствы и разбои уменьшились, и ясно зримъ теперь, что вездѣ, гдѣ болѣе дворянъ живетъ, тамъ меньше сихъ злодѣйствъ.

Тако каждой помѣщикъ, стараяся о собственныхъ своихъ крестьянахъ, пользу и государству пріобрѣтаетъ; а можетъ ли онъ толикое стараніе о вольныхъ употребить, которыхъ, напротивъ того, принужденъ будетъ обольщать, чтобъ они отъ него не разошлись, или новыхъ пришедшихъ развратныхъ людей и силы его здержать не будетъ. Однимъ словомъ, онъ будетъ чувствовать, что они не его. Кто же можетъ чувствованіе, каковое мы о собственности своей имѣемъ, другой замѣнить?

5. Не меньше таковой свободѣ сопротивляется разность климатовъ Россійской Имперіи. Довольно всѣмъ извѣстно, что единыя страны оныя претерпѣваютъ великую стужу, и во оныхъ, въ теченіи большей части года, натура является быть мертва; страны сіи

покрыты лѣсами, нужнымъ дарованіемъ природы для согрѣнія жителей сихъ хладныхъ странъ; земля, лишенная въ теченіи большей части года благоподательныхъ лучей солнечныхъ, ни влаги, ни плодоносія такого, какъ въ полуденныхъ странахъ, не имѣетъ; все, что рождается, есть плоды трудовъ и пота человѣческаго. Но, не взирая на сіе, по естественнымъ ли, или политическимъ, обстоятельствамъ, страны сіи суть найболѣе населенны. Напротивъ того, полуденныя области Россійской Имперіи, снабженныя всѣми благоподательными лучами солнца, одарены умѣренностію климата, тучностію земель и произведеніемъ, чрезъ самую природу, множествомъ вкусныхъ овощей. Тамъ отъ множества сѣмянъ пригибаются колосы жатвы, тамъ тучная трава, съ малымъ трудомъ земледѣльца наполняетъ его сарай, и въ зиму еще оставшееся паству скотамъ оставляетъ; тамъ многочисленныя стада покрываютъ зеленѣющіеся луга, и въ зиму почти не требуя прикрышки, пищею и одеждою снабжаютъ своихъ владѣльцевъ безъ труда имъ; тамъ вкусные плоды отягощаютъ древеса, разсѣяны въ лугахъ и на лѣсахъ по травамъ, и поля покрываютъ; тамъ множество рыбъ наполняютъ рѣки и озера, и яко ожидаютъ малаго труда ловителя, чтобъ въ снѣсть ему предаться.

Сіе есть краткое изображеніе естественныхъ состояній различныхъ въ Россіи областей; и съ перваго взгляду казалось бы, что сама природа призываетъ, да оставятъ люди сѣверныя мѣста, и да придутъ вкушать дарованіе ея въ полуденныхъ странахъ. Но самая древнѣйшая исторія и испытаніе намъ доказываетъ, что всегда полуденные климаты были смертоносны для переселившихся въ оные сѣверныхъ народовъ; не отлагая въ дальныя времена, воззримъ токмо на чинимые въ наши времена поселенія кругъ Астрахани и Саратова, и узримъ, что едва треть отъ переселившихся туда могла отъ смерти спастись; малонародіе же въ Россіи довольно въ семъ ощутительно, чтобы намъ не презирать, оставя человѣколюбіе, толикимъ числомъ нужныхъ согражданъ и, прельстивъ себя надеждою обильно населить полуденные обильные провинціи Имперіи, самую середку или сердце ея не ослабить, не получа и тамъ всего желаемаго успѣху.

Таковыя разсужденія, могущія только чрезъ извѣстіе о старобытныхъ и нынѣшнихъ отдаленныхъ обстоятельствахъ, знаемыя тонко нѣкотораго рода людямъ, не могутъ вселиться въ разумы простыхъ земледѣльцевъ, часто оплакивающихъ потеряніе своего труда отъ непогодъ климата, рѣдко получающіе довольное мздовоздая-

ніе отъ вывахавшихся и неплодородныхъ своихъ земель съ слезами вмѣстѣ ноетъ льющаго, видя тяжкій свой трудъ въ сѣнокосѣ худо награждаемой и скотину, сочиняющую его богатство, и дающую пропитаніе малолѣтнымъ его дѣтямъ, безвременно отъ гладу поврающую. Таковыя обстоятельства, могущія часто его въ отчаянье привести, и сравненіе его состоянія съ состояніемъ полуденныхъ странъ земледѣльцевъ, не побудятъ ли его оставить гробы отцовъ своихъ, оставить неблагодарную землю, надъ коей толико трудился и, не зная опасности и смерти, къ которой, чрезъ преселеніе въ другой климатъ, подвергается жилище свое туда перенести, ослабить тѣмъ сердце Государственное, дабы въ тѣхъ странахъ больше могилъ умножить?

Наполненъ нашъ вѣкъ множествомъ противорѣчій; десяты человѣколюбіе проповѣдуютъ, яко бы единое съ другимъ совмѣстно было. Сіи мнѣ и рекутъ: се польза есть ощутительна, чтобъ населить благорастворенные климаты и тучныя земли, и учинить блаженно состояніе тѣхъ самыхъ людей, коихъ состояніе ты толь нещастливо представилъ, а смерть есть не подлинность; и не лучше ли человѣку къ самой смерти себя подвергнуть, нежели вѣчно въ страданіи пребывать? Отвѣтствую: Нѣсть. Не человѣколюбіе васъ къ такимъ словамъ побуждаетъ, но мысли къ пріобрѣтенію вашего прибытку, и тѣ недальновидны; ибо правда, что представилъ я худое состояніе земледѣльца въ сѣверныхъ климатахъ, но не сказалъ я, чтобъ съ голоду помирали; а какъ по большей части самые злые могутъ благо производить, то сіи самая нужда побуждаетъ ихъ ходить въ разныя работы. Не сѣверныхъ ли странъ крестьяне извозами своими споможествуютъ отвозу товаровъ, и слѣдственно торговлѣ? Не сѣверныхъ ли странъ крестьяне споможествуютъ во всѣхъ строеньяхъ, служащихъ ко украшенію градовъ, къ спокойствію народному и къ самой пышности? Правда, они трудъ вящей противъ полуденныхъ поднимаютъ, но наконецъ богатѣе становятся, а человѣкъ содѣланъ для труда, слѣдственно размышленія мои не суть противу человѣколюбія, но чтобъ трудомъ не наскучилъ, и лѣностью бывъ побужденъ, не искалъ человѣкъ спокойной себѣ жизни въ полуденныхъ климатахъ, себя бы къ напрасной смерти не подвергалъ, не ослаблялъ бы сердце Государственное, и не лишалъ бы Государство нужной помощи его; однако не говорю я, чтобъ не должно постараться населить полуденныя провинціи, но и безъ свободы крестьянъ довольно къ тому способовъ есть.

Послѣ всѣхъ сихъ размышленій, основанныхъ на естествѣ вещей, не за безполезное я почитаю, историческое повѣтствованіе предложить, въ какомъ состояніи у насъ крестьяне издревле были, и чего ради они рабами учинены. По древнѣйшимъ, остающимся намъ, памятникамъ Россійскихъ законовъ, находимъ мы въ законахъ Ярослава и Изяслава имя смердовъ, что я почитаю быть не иное, какъ рабовъ; въ Судебникѣ же Царя Ивана Васильевича сказано о нѣкоторыхъ, какъ они могутъ переселяться изъ мѣста въ мѣсто: о другихъ же сказано, яко о холопяхъ; что ежели кто въ плѣну бывъ и выдетъ изъ плѣну, то уже не принадлежитъ болѣе Государю, то есть, господину своему; изъ сего и должно заключить, что они были рабы, и плѣномъ, или волею господскою, токмо могли рабства избавиться. Самое древнее именованіе селъ, деревень, починковъ, волостей и слободъ показуетъ разныя правы тогдашнихъ поселянъ. Село происходитъ отъ поселенія, деревня отъ древосѣчи, гдѣ въ лѣсахъ новые поселены; починокъ, отъ начала учинившагося поселенія; волость отъ владѣнія или власти, въ чьей она состояла, и можетъ быть были нѣкоторыя правы, приложенныя къ сему; слобода, уповательно отъ свободы жителей; и хотя по злоупотребленію можетъ быть право сіе и другіе захватили, но по самому знаменованію именованій видно, что оно единымъ слободамъ принадлежало. По покореніи же Казани, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ вскорѣ усмотрѣно было, что великое число жителей, привлеченные обильствомъ тѣхъ странъ, туда переселялись; а какъ сіе ослабляло внутренность Государства, то переходъ сей сталъ запрещенъ, и крестьяне рабами учинились.

6-е. Въ разсужденіи умноженія народа. Какъ бы малы переходы крестьянскіе ни были, однако, понеже доказано, что они могутъ быть, исключая вышесказанное истребленіе народа отъ разности климатовъ, малолѣтныя дѣти, надежда Государственная, не подвергнутся ли къ явной погибели, во время сихъ переходовъ?

И между самыхъ тѣхъ, которые переходить * съ мѣста на мѣсто за благо не разсудятъ, уменьшеніе народа отъ другой притчины послѣдуетъ. Всѣ тѣ, которые съ прилѣжаніемъ наблюдаютъ доброй порядокъ въ своихъ деревняхъ, довольно примѣтили, что отцы не охотно выдаютъ дочерей своихъ, держа ихъ, яко работницъ для сво-

* Очевидно, что объ сіи поправки сдѣланы рукою автора. По какой причинѣ почеркъ могъ бы служить къ выполненію догадки, кто онъ. В К.

его прибытку, и лишь токмо господское побужденіе принуждаетъ ихъ оныхъ выдавать, побужденіе, клонящееся къ общему благу Государства; а безъ сего бы побужденія колико бы во всякой деревнѣ нашлося дѣвокъ и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ за мужъ, и холостыхъ, и вдовыхъ неженатыхъ, а тѣмъ бы коликое уменьшеніе народу приключилось, дворцовые и экономическіе крестьяне примѣръ ясной намъ сему представляетъ. Въ нихъ во всякой почти деревнѣ можно сыскать множество холостыхъ и вдовыхъ неженатыхъ, а дѣвокъ, такъ же и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ въ замужство и не исполняющихъ долгу человѣчества въ размноженіи народа. Се суть новой родъ монаховъ, съ тою токмо разностію, что тѣ посвятили себя къ службѣ Божіей, а сіи себя посвѣщаютъ къ развратной жизни.

Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что хвала моя понужденію къ супружествамъ есть тщетна, ибо сама природа довольно каждаго побуждаетъ. Тѣ, которые изрекутъ сіе, кажется мнѣ, не входили въ состояніе нынѣшняго человѣка; а чтобы узрѣли, колико мы искусны были загладить въ насъ черты природы; а естьли невреоборимая склонность къ соединенію двухъ половъ тутъ и не затушилась, то часто исполняется она преступленіемъ, или съ погубленіемъ младенца, едва открывшаго глаза на свѣтъ, или съ прелюбодѣяніемъ, развращающимъ узы супружества. И тако умноженіе народа претерпѣваетъ, а нравы развратнѣе становятся.

Да не возразятъ мнѣ примѣровъ чуждыхъ Государствъ, гдѣ крестьяне вольны и многонародіе велико; мнѣ легко на сіе отвѣтствовать: что разность притчинъ разность въ дѣйствіи производитъ. Страны, могущія предложиться мнѣ въ примѣръ, суть всѣ малой обширности, разности въ климатахъ въ оныхъ нѣтъ, строеніе дорого, земли заселены, а потому и переходовъ нѣтъ; слѣдственно, свобода переходить есть мнимая, а остается свобода крестьянину судиться съ господиномъ, и послѣднюю рубаху на ябеду издержать; а господину, имѣя нижній судъ надъ крестьянами, не яко отцу своихъ дѣтей смирять и защищать, но, оставя благонравіе, какъ піявицы высасывать ихъ кровь. Но естьли при сихъ случаяхъ переходъ гдѣ и учинится, разстоянія суть близки и климаты не разственны, и потому ни младенцы, ни взрослые отъ перехода терпѣть не могутъ.

Всѣ политическіе изчислители, по многотруднымъ изысканіямъ о многонародіи Государствъ, согласно объявляютъ, что обыкновенно въ полуденныхъ странахъ болѣе родится женщинъ, а въ сѣверныхъ

мущинъ; слѣдственно, естьли тамъ и нѣтъ принужденія къ бракамъ, однако все еще мущины могутъ довольно себѣ женъ сыскать, да и мысли законныя, вложенныя болѣе въ тѣхъ крестьянъ, возбраняютъ родителямъ дочерей своихъ отъ супружества удерживать и къ грѣховному паденію подвергать. Однако тѣ же политическіе изчислители и тутъ жалуются на недовольное размноженіе народа, приписуя то ко многихъ разнымъ причинамъ, хотя, кажется, главнѣйшая есть, что многія не хотя, или не могши, завести дому, за лучшее почитаютъ въ развратности жить, нежели чрезъ потомство свое увѣнчать свою кровь. Мы же, жители сѣверныхъ странъ, по испытанію своему уже видимъ, что у насъ болѣе родится мущинъ, нежели женщинъ; слѣдственно, естьли крестьяне будутъ свободны, и не можетъ быть принужденія отъ господъ къ бракамъ, то колико мущинъ и женщинъ останутся вѣкъ въ незамужствѣ, и, слѣдственно, колико должно уменьшиться народу.

Между изчислителей о умноженіи рода человѣческаго господинъ Вистонъ щитаетъ, что въ обыкновенномъ теченіи природы, щитая въ томъ числѣ и разные ущербы, которые родъ человѣческой претерпѣваетъ, онъ во сто въ дватцать лѣтъ удвояется; мы же по бывшимъ ревизіямъ примѣтили, что всякія двадцать лѣтъ пятая часть у насъ народу умножается, * слѣдственно, въ восемдесятъ лѣтъ многонародіе въ Россіи должно удвоиться; то должны ли мы, презрѣвши сіе преимущество, происходяще отъ роду правленія знатнаго числа нашихъ крестьянъ, ввергнуться не токмо въ ту опасность, чтобъ родъ человѣческой во сто двадцать лѣтъ у насъ удвоялся, но чтобъ и болѣе къ сему время надлежало?

7-е. Нѣсть ни единаго благоучрежденнаго Государства, гдѣ бы не приносилъ народъ жалобу на продолженіе дѣлъ; да и въ самомъ дѣлѣ не возможно, чтобы въ разсужденіи справокъ, выписокъ и опредѣленій не было великаго продолженія. Въ дѣлахъ, гдѣ должна вся истина открыта быть, и гдѣ судья не по собственнымъ своимъ

---

[1] По сличеніи мною двухъ послѣднихъ ревизій въ Слободско-Украинской губерніи, въ 16 лѣтъ прибыла ровно пятая часть народу; вѣроятно, то же бы нашлось и въ сосѣдственныхъ съ нею полуденныхъ. Пускай похвалятся тѣмъ же вольные Англичане! Всего умноженіе народа велитъ почитать вѣрнѣйшимъ признакомъ и масштабомъ благосостоянія и доброты образа правленія. 1812 г. В. К.

разсужденіямъ, но по совершенному познанію дѣла, ко обстоятельствамъ коего приложа приличные законы, долженъ рѣшеніе учинить; а промедленія такія не могутъ быть не раззорительны и не тяжки судящимся. Сіе есть худо, но худо неизбѣжимое. Для сысканія прямыя истины и для обезпеченія каждаго о себѣ и о стяженіи своемъ, естьли таковую тягость другіе благоустроенные въ Европѣ Государствы чувствуютъ, идѣже законы многими вѣками утвержденные, порядокъ Правительствъ непремѣнной учинилъ, что оное все почти уже преданіемъ отъ дѣда къ сыну и ко внуку прилагается, коихъ малое пространство, долговременно и порядочно веденныя записки, всѣ справки облегчаютъ; идѣже судьи, изученные ежегодно, не передѣваются изъ воиновъ въ судью, а изъ судьи въ воина; кои почитаютъ свое званіе, любятъ посредственную власть, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ какого вельможи, не токмо противъ онаго, но и противу самаго Монарха ихъ справедливость защитить; гдѣ многіе отличные твердостію дѣла корпусами, а не личные, прославляютъ навсегда благое учрежденіе тѣхъ Правительствъ, и народъ къ повѣренности онымъ привлекаютъ, я говорю, и тамъ стенятъ челобитчики отъ продолженія дѣлъ.

Не есть мое намѣреніе охуждать образъ Правительства Отечества моего, но каждой узритъ, имѣемъ ли мы всѣ тѣ выгоды, о коихъ про чужестранныхъ и не помянулъ. Очевиднѣе жъ есть всего, что пространство Имперіи Россійской полагаетъ естественное и непреоборимое препятствіе въ скоромъ исполненіи дѣлъ за долговременными справками у насъ, гдѣ судьи гораздо не столь изучены законамъ, какъ бы надлежало; и тщетно они ужножены повсюду: дѣла великое замедленіе имѣютъ. Тщетно реестры ихъ число большое представляютъ; естьли войти въ подробное разсмотрѣніе, то найдемъ, что лишь ничего не знаменующія дѣла выходятъ, дѣла же, касающіяся до состояній людскихъ, въ разсужденіи ихъ личности, или стяжанія, многіе годы нерѣшимы остаются; прибавить къ сему можно частыя перемѣны законовъ и обряды Правительства, такъ что и прилѣжнѣйшіе судьи должны опредѣлять большую часть своего времяни учиться понимать новые законы и обряды, и тѣмъ найпаче народъ симъ затрудняется, не имѣя почти никакого праотеческаго въ законахъ приложенія.

Когда всѣ сіи обстоятельства мѣшаютъ скорому теченію дѣлъ, тогда когда единые дворяне и купцы имѣютъ право судиться, а сіе

все не составитъ въ государствѣ двухъ милліоновъ душъ, но ежели къ сему прибавится еще милліоновъ двѣнадцать въ право быть лично сужденнымъ, да и двѣнадцать милліоновъ людей грубыхъ, непросвѣщенныхъ, не знающихъ закона и упрямствомъ желающихъ все перемочь, колико затруднятся сими всѣ судебныя мѣста? Колико претерпитъ земледѣліе, отъ коего во грады и въ Приказы отвлекутся земледѣльцы? Колико претерпѣютъ сами они разворенья, не токмо отлученіемъ отъ земледѣлія и ихъ промысловъ, но отъ самаго житья градскаго, и отъ убытковъ, необходимыхъ въ приказныхъ дѣлахъ? Естьли бы возможно было и то учинить, чтобъ взятковъ не было, чья будетъ единая польза отъ ихъ свободы? Возстанутъ неразумные, обрадовавшіеся оной, заростетъ земля терніемъ, могущая питать и обогатить Отечество; потомъ полученное ихъ стяжаніе прейдетъ въ руки или ненасытнымъ судьямъ, или къ коварнымъ стряпчимъ, къ ябедѣ ихъ побуждающимъ, и лестное, но суемысленное, таковое узаконеніе оставитъ Россію не много въ лутчемъ состояніи, въ какомъ была она по нашествіи Батыя.

Я уже не говорю о сохраненіи безопасности путей и о всѣхъ трудностяхъ, какія Правительство въ предупрежденіи разбоевъ, убійствъ, грабежей и татствъ будетъ имѣть, естьли частные помѣщичьи ослабятся начальства, ибо о семъ уже выше помянулъ.

8-е. Трудность, которая произойдетъ отъ свободы крестьянской въ разсужденіи збору доходовъ и собранія рекрутъ, есть очевидна; ибо въ Россіи весьма премудро положены доходы съ душъ, яко удобнѣйшіе къ переписи и могущіе болѣе равенства въ расположеніи сохранить; мудрое, повторяю я, учрежденіе, которое за самою простотою своею намъ нечувствительно является, а вѣрные всегда доходы приноситъ Государству. Свобода же крестьянская разрушитъ сіе мудрое положеніе и произведетъ всегданніе недоборы въ доходахъ; ибо не можно тутъ быть вѣрности съ доходовъ душъ, гдѣ народъ будетъ подобенъ приливу и отливу морскому, безпрестанно прибавляться и убавляться. Пусть учредятъ ежегодные подаванія сказокъ, пусть учредятъ браніе паспортовъ, съ назначеніемъ въ которую губернію кто переселяется: самой назначенной срокъ переходу, какъ онъ и въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича учрежденъ былъ, послѣ осенняго Георгіева дни, оставитъ множество земли непаханной; ибо намѣрившійся переходить крестьянинъ, конечно, не возхочетъ запахать и засѣять то озимое поле, которое ему не собирать; а естьли бъ

и узаконено было сію пашню и сѣвъ ему исправить, будетъ ли онъ съ толикимъ тщаніемъ о семъ трудиться, какъ бы онъ пахалъ и сѣялъ для себя? а отъ сего произойдетъ недостатокъ хлѣба, которой естьли не точно произведетъ ущербъ доходовъ, то дороговизною своею умножитъ расходы государственные. Ежегодная перепись не безъ затрудненія есть помѣщикамъ и поселянамъ; ибо переписка сказокъ, отмѣтки о выбывшихъ, ѣзда о поданіи ихъ, тягость и убытокъ имъ наноситъ. Да и самыя Правительствы ежегоднымъ принятіемъ сказокъ, разсмотрѣніемъ ихъ, рапортами въ вышнее Правительство и расположеніемъ доходовъ будутъ отягчены; Правительствы, говорю я, которые и безъ сей, нынѣ наложенныя на нихъ должности, едва исправить могутъ. Взятіе переходящимъ крестьянамъ пашпортовъ нанесетъ имъ убытки и затрудненія, а даваніе оныхъ и сообщенія въ тѣ губерніи, куда они переселяются, приключитъ великую тягость Правительству. Да къ тому жъ часто можетъ случиться, что они пространствуютъ многое время и ко времени новой переписи въ тѣ губерніи не явятся, а сіе и произведетъ ущербъ доходовъ.

Естьли жъ положить доходы съ земли, учиня какъ Французы называютъ, Cadastre или Камеральное описаніе доброты земли, то платежъ будетъ неравной, разчисляя оной по добротѣ земли, да и нельзя онаго сдѣлать, въ разсужденіи, что многія деревни имѣютъ весьма излишнія дачи, съ которыхъ и никакой прибыли не получаютъ; а что не даетъ доходу, то не можетъ и къ платежу подвергнуто быть. Переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, оставляя многія земли въ пустотѣ, произведетъ недоимки: ибо въ самомъ дѣлѣ, гдѣ Правительство отъ обдѣлыванія земли руки отнимаетъ, съ того мѣста, которое законами опустошено, не можетъ со справедливостію доходъ себѣ требовать. Сверхъ того представимъ мы себѣ плодородныя провинціи, яко Веневъ, Михайловъ, Даньковъ и Елецъ: тамъ крестьяне, собирая обильную жатву съ тучныхъ земель своихъ, удовольствуются своимъ хлѣбомъ, держатъ множество скотинъ и, не имѣя нужды, въ промыслы и ремеслы не вступаютъ: но естьли случится, какъ уже многажды и бывало, года два, или три, гдѣ неурожай хлѣба, то въ совершенную бѣдность приходятъ; и могутъ ли они тогда по мѣрѣ доброты земли ихъ излишнюю противу другихъ наложенную на нихъ подать заплатить? Бѣдность и превозможетъ всѣ усилія Правительствъ, а казна съ ущербомъ доходовъ останется; къ тому жъ собираемая подать съ душъ, по мѣрѣ умноженія рода

вѣческаго, при всякой переписи умножается, а положеніе земель непремѣнно должно пребывать.

Таковыя суть неудобности, кои могутъ произойти отъ положенія подати на земли; но я все сіе говорю, естьли бъ возможно было во всей пространной Россійской Имперіи вѣрное камеральное описаніе земель здѣлать, о чемъ весьма сумнѣваюсь; ибо и опыты невѣрность таковую доказываютъ, какъ мнѣ многажды удалось видѣть по камеральнымъ описаніямъ, чинимымъ при межеваніи.

Приступаю теперича къ тому, что касается до рекрутскихъ наборовъ. Пространство Россійской Имперіи весьма препятствуетъ содержать въ совершенномъ порядкѣ армію, ибо часто многочисленность Россійскихъ силъ единственно на бумагѣ состоитъ, а дѣйствительно полки едва баталіоны составляютъ; а сіе происходитъ отъ дальности разстоянія мѣстъ, а отъ того отъ трудности доставлять въ полки рекрутъ. Когда сіе есть при рабствѣ крестьянъ и при непозволенномъ имъ переходѣ съ мѣста на мѣсто, то коль при свободѣ ихъ трудность наборовъ рекрутскихъ умножится, а самое сіе колико ослабитъ армію; возрадуются тогда враги Россіи, видя, что не ихъ оружіемъ, не проліянною ихъ кровью, но сама Россія суемудріемъ своимъ нѣдры свои разтерзала, и что ниже твердыя основанія, положенные Петромъ Великимъ, возросшаго сего колоса и устрашающаго Европу, спасти отъ паденія не могли.

9-е. Просвѣщенные люди во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ жалуются на нераченіе земледѣльцевъ въ воздѣлываніи ихъ земли; тщетно изобрѣтенныя разумными людьми орудія споможествовали бы ко облегченію пашни и ко умноженію хлѣбородія; тщетно испытанія, учиненныя о удобреніи, о обработываньи земли, о сѣяніи сѣмянъ и о снятіи жатвы, превосходную полезность предъ старыми обычаями оказуютъ; крестьянинъ упрямъ послѣдовать преданіямъ своихъ праотцевъ, не тщится таковыя полезныя откровенія себѣ въ пользу употребить. Сіе зло (ибо такъ я его называю) болѣе еще въ Россійскихъ крестьянехъ вкоренено, нежели гдѣ инде. Затвердѣлый въ своихъ обычаяхъ, за тягость себѣ нашъ крестьянинъ щитаетъ, естьли его принуждаютъ перемѣнить свои орудіи для пашни земли, но дурно составленною сохою не пашетъ, а поскребаетъ землю, бороною, или суководнею, еще хуже сохи содѣланной, не разбиваетъ комья, а только ихъ переворачиваетъ и тягостію оныхъ мѣшаетъ самымъ сѣменамъ выходить. О неурожаѣ же хлѣба, которой у насъ и нигдѣ

почти довольно не родится, обвиняетъ Бога и нещастіе свое, ниже хотя внимать, что лѣность и нераченіе его суть тому притчиною. Скажетъ ли кто ему, что въ не лутчихъ, но хорошо удѣланныхъ, земляхъ рожь сама пятнатцата родится, онъ либо не повѣритъ, либо скажетъ: Божья воля, а не потщится самъ трудами своими до такого жъ изобилія достигнуть. Не знаетъ онъ ни различія земель, какой землѣ какія сѣмена ввѣрять, не умѣетъ онъ ни здѣлать умноженія себѣ навозу, ни безъ растери его на свои полосы привести, ни по свойству земли раздѣлять на возы, а дальныя полосы и навозить лѣнится; окопать свои поля, спустить каналами воду изъ луговъ, осушить болотныя мѣста, и воспользоваться доброю землею, которая отъ согнившихъ болотныхъ травъ тутъ наросла, ему мучительнымъ и напраснымъ трудомъ кажется. Распашкою удобрить задернѣвшіе свои луга и доброю травою засѣять ихъ, ему есть вещь непонятная. Во областяхъ Россійской Имперіи, гдѣ черная и жирная земля спомоществуетъ плодородію, но выпахавшись уже она единой черной цвѣтъ безъ соковъ и солей оказуетъ, многіе помѣщики, съ крайнимъ огорченіемъ своихъ крестьянъ, старалися унавоживаньемъ силу ея возобновить, и обильную жатву въ награду за ихъ попеченіе получили; крестьянинъ, свидѣтель сему, не чтится, однако, подражать господину своему и унавоживаньемъ своей земли подобное же обильство получить, но лучше хочетъ онъ отъ накопившагося навозу на дворѣ его домъ съ мѣста на мѣсто перенести, нежели вывозить навозъ на поле. Однимъ словомъ, нерачивость нашихъ земледѣльцевъ о самомъ первомъ ихъ трудѣ, то есть, земледѣліи, есть неудобопостижима, и можно сказать, что нечаянность есть божество, иже присутствуетъ при крестьянъ нашихъ земледѣліи.

Другое ихъ домостройство есть не въ лутчемъ состояніи: телѣги ихъ тяжелы и къ возкѣ неудобны, прясть жены ихъ не умѣютъ, и хотя скорѣе бы могли на самопрядкахъ прясть, но упрямство ихъ предпочитаетъ длиннѣйшій трудъ скорѣйшему, и они за кужелемъ и за гребнемъ прясть продолжаютъ; сновать кросна они не умѣютъ, и лутче предпочитаютъ верстъ пятнадцать взадъ и впередъ обходить, и въ недѣлю кросна основать, нежели, сидя на одномъ мѣстѣ, десятеры кросна въ одинъ день основать. Сіе не происходитъ отъ дороговизны орудія, ибо оныя самой бездѣлицы стоютъ, и лишняя бы ихъ цѣна успѣхомъ въ работѣ въ одинъ годъ была заплачена, а уменьшеніе труда все бы въ барышѣ осталось; и тако сему есть причина упрямство и нераченіе.

Я уже почти говорить не хочу о маломъ ихъ раченіи о скотоводствѣ; ибо подлинно странно покажется, что крестьянка не знаетъ время ни запустить корову, ни выдоить ее порядочно, ни здѣлать сливки и масло; онѣ все дѣлаютъ, но все дурно.

Естьли жъ онѣ свободны будутъ, кто имъ дастъ всему сему наставленіе, кто съ ропотомъ отъ нихъ возможетъ ихъ принудить къ излишнимъ, но полезнымъ имъ трудамъ, толь имъ противными являющимся, и не останутся ли онѣ въ вѣчномъ невѣжествѣ и нераченіи, не пріумножая никакъ своего искуства, тогда какъ Государство, по обстоятельствамъ времени, принуждено расходы свои умножать?

Мнѣ остается токмо говорить въ сей части о ремеслахъ крестьянскихъ. Нѣсть, можетъ быть, на свѣтѣ народа, которой бы, исключая нужду, каковую крестьяне имѣютъ въ дѣтяхъ своихъ, болѣе къ нимъ привязанъ былъ; взятіе дѣтей ихъ къ господамъ ихъ для отдачи въ какое ремесло, хотя съ тѣмъ, что къ нимъ по выучкѣ возвратятся, весьма ихъ огорчаетъ; а самое сіе, при свободѣ крестьянской, не остановитъ ли нужнаго распространенія ремеслъ, и тѣ, которые есть, не останутся ли въ семъ постыдномъ несовершенствѣ, въ какомъ находятся нынѣ? Я заключаю сію часть тѣмъ, что я сравниваю нашихъ крестьянъ, по малому ихъ просвѣщенію, съ быстрымъ младенцемъ, котораго еще должно водить на помочахъ; опущеніе жъ его на свободу произведетъ ему убои, увѣчье, а можетъ быть и погибель, къ сожалѣнію самихъ родителей, которые, не испытавъ силы чада своего, толь вредную ему свободу дали.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Можно ли отдать крестьянамъ въ собственность земли?

Съ перваго взгляду является нѣкоторая полезность отдать крестьянамъ въ собственность земли; ибо, казалось бы, естественно, что каждой, рача о своей собственности, приложитъ болѣе попеченія, сей участокъ свой, которой долженъ достаться ему и потомству, лутче обдѣлать и удобрить; но, входя въ подробное разсмотрѣніе, нахожу я многія неудобности и въ самомъ семъ положеніи: 1-е не токмо затруднительное, но можно сказать не удобовозможное, разграниченіе всѣхъ таковыхъ участковъ; 2-е невозможность и вредъ,

чтобъ сіи участки навсегда за одними родами оставались; 3-е соединеніе продажею, или закладами, таковыхъ многихъ участковъ за единаго, отъ чего большая часть народу во оскудѣніе придетъ и многонародіе чувствительно уменьшится; 4-е затрудненіе Правительства отъ могущихъ послѣдовать дѣлъ по всѣмъ симъ участкамъ; 5-е драки, ссоры и убійствы, которыя отъ сего произойдутъ.

1. Кто имѣетъ собственность, тотъ предполагаетъ извѣстное количество; ибо самая собственность не иное что есть, какъ отдѣленный извѣстный участокъ отъ общаго всего. А по сему, учиня собственность земель крестьянамъ, надлежитъ имъ каждому такой отдѣлъ вѣрный учинить. Какъ отдѣлъ сей учинить? Межевать ли сіе полями къ каждому обществу? Сіе не будетъ уже отдѣленіе каждому его собственности, но собственность цѣлаго общества, а самымъ симъ не токмо не достигнутъ до сего предмета, чтобы каждый, зная свой участокъ, зная, что онъ владѣетъ и что потомству его отъ него приложится, болѣе старался его удобрять, но произведутся ссоры, драки и убивствы. Межевать ли каждаго участка всѣ дачи особливо каждому къ единому мѣсту? Сіе не возможно; ибо почти не можно сыскать, чтобы пашня, лѣса и луга вмѣстѣ такъ могли сойтиться, чтобы каждому особливо участокъ составить; а сверхъ того каждый изъ сихъ участковъ, раздѣленный на три поля, учинитъ, что нигдѣ выгону скотинѣ не будетъ и отъ потравъ также ссоры и драки произойдутъ. И такъ, остается одинъ способъ: дѣлать каждому участку въ каждомъ полѣ въ лугахъ и въ лѣсахъ особливое на каждой участокъ размежеванье, а по сему и придетъ, что каждой участокъ по крайней мѣрѣ въ пяти разныхъ мѣстахъ долженъ обмежеванъ быть; ибо могутъ случиться различныя дачи, а имянно: пашня въ поляхъ и на пустошахъ, луга при рѣкахъ, поемные на суходолахъ, на пустошахъ въ болотахъ, лѣса дровяные и строенные, слѣдственно, иной участокъ и въ десяти мѣстахъ межеванъ долженъ быть. То представимъ мы себѣ, какое великое затрудненіе нанесетъ сіе Правительству, чтобъ всѣ участки таковымъ образомъ размежевать? Коликое на сіе время и число денегъ потребно? Каковой убытокъ ни Корона, ни народъ поднять не могутъ безъ крайняго отягощенія; и посему щитаю я такое положеніе совершенно невозможнымъ.

2-е. Положимъ, что Правительство сіе, почти не возможное, межеванье и можетъ къ окончанію привести: еще отъ самаго сего дру-

гія трудности и неудобности въ разсужденіи государственныя пользы произойдутъ. Земля остается навсегда въ единомъ положеніи, въ разсужденіи ея пространства, а родъ человѣческой не равнымъ образомъ прибавляется и убавляется: единыя семьи умножаются, другія изчезаютъ; то возьмемъ мы размноженіе сихъ семей. Пусть крестьянинъ получитъ себѣ отдѣльной участокъ; семья его чрезъ время размножится, домъ, содержащій четыре и пять душъ, чрезъ пятьдесятъ, или чрезъ сто лѣтъ, будетъ имѣть двадцать, или тридцать душъ, и тотъ участокъ, которой могъ въ началѣ его довольствовать, ужъ ему совершенно недостаточенъ станетъ, раздѣлится онъ на дробнѣйшіе участки и домъ его въ разоренье придетъ. Пусть мнѣ на сіе скажутъ, что можетъ онъ тогда покупать земли у другихъ, или ее нанимать; но, дабы покупать землю, надлежитъ имѣть ему достатокъ, а онъ прежде нежели возмогъ получать прибытокъ отъ взросшихъ дѣтей своихъ, воспитывая ихъ въ малолѣтствѣ, раззорится, а раздѣлы сихъ участковъ еще на дробнѣйшія части ссоры и брани и смертоубивствы произведутъ, тѣмъ найпаче и преступнѣе, что они между ближнихъ родственниковъ будутъ; наемъ земли хотя и удобнѣя, но сей наемъ есть временной, и крестьянинъ, нанявши землю, будетъ болѣе чувствовать несобственность свою надъ нею, нежели какъ нынѣ чувствуетъ, а самимъ симъ и не достигнется до предмета, чтобъ каждой собственной свой участокъ лучше удобрялъ, иже есть единый предметъ, которой бы могъ побудить къ раздачѣ собственность крестьянамъ.

Другой случай: естьли земли, за уменьшеніемъ семей, или отъ изчезанія ихъ, у какого крестьянина будутъ лишнія, противъ того, чтобъ онъ своею семьею обработать могъ, соединятся многіе участки во единое, крестьянинъ обогатится количествомъ земли, но земледѣліе его въ лутчее ли состояніе придетъ? Всѣмъ извѣстно, что крестьяне наши столько жадны къ землѣ, колико они суть незнающи въ земледѣліи. Радуяся великому количеству находящейся во владѣніи его земли, онъ, не соразмѣряя ни съ числомъ своей скотины, ни съ удобностію мѣстъ, ни съ числомъ своихъ работниковъ, самъ съ семьею своею, или принанявъ батраковъ, все захочетъ обдѣлать, обдѣлаетъ, но только такъ, что и послѣдній сокъ изъ земли вытянетъ, и развѣ единую солому въ возмездіе за трудъ свой получитъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ и говорятъ, что и для соломы одной излишнюю землю пахать должно. А въ самомъ дѣлѣ отъ самаго

сего польза государственная претерпитъ, и пространныя области государства, исполненныя удобными къ земледѣлію полями, не прибыльнѣя будутъ пустыхъ степей.

Правило домостроителей при нынѣшнемъ состояніи вещей (а кто есть изъ помѣщиковъ недомостроитель? Поелику сіе его благосостояніе составляетъ) изъ времени до времени разсматривать земли владѣнія крестьянъ ихъ, семьянистыхъ оными снабжать, а отрѣзывать у тѣхъ, которые не въ силахъ ихъ обработать, чтобы земля впустѣ, или съ малымъ урожаемъ, не оставалась. Сіе не нарушаетъ ихъ собственно, потому что семьянистой и любящій земледѣліе крестьянинъ, не токмо увѣренъ сохранить свой участокъ, но еще и получить пріумноженіе онаго, а не семьянистой, ничего того не теряетъ, что обработать можетъ, но токмо то, до чего руки его дойтить не могутъ. Естьли таковой отъ сего чувствуетъ какое огорченіе, то огорченіе его подобно лаю собаки, которая, лежа на сѣнѣ, ни сама не ѣстъ, ни другимъ не даетъ. А сверхъ сего имѣютъ попеченіе добрые домостроители принуждать, въ случаѣ недостатка земли у крестьянъ ихъ, покупать имъ земли, принуждать ихъ осушать болота, раскапывать лѣса и кустарники, дабы снабдить ихъ довольною землею, и отъ всего сего пріумноженія пахотной земли Государство не малую прибыль получаетъ.

Таковыя есть распоряженія каждаго помѣщика. Я не спорю, что не всѣ съ равнымъ попеченіемъ сіе исполняютъ, но иной болѣе, иной меньше къ сему общему концу благосостоянія крестьянскаго, составляющаго собственное его благосостояніе, стремится, и, конечно, съ лучшимъ успѣхомъ, нежели бы какъ сіе предать на собственное попеченіе грубыхъ, несмысленныхъ и захватчивыхъ нашихъ крестьянъ.

Историческій примѣръ докажетъ намъ, какую пользу отъ сего расположенія Россія получила. Всегда немногонародная сія страна, еще многонародіе свое уменьшила отъ нашествія Татаръ и Литовцевъ, и отъ бывшихъ многихъ язвъ, которыя великое число селеній опустошили, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ большая часть ея земель покровенна была лѣсами, пахатныя ея земли обложены были податью, называемою сошное письмо, съ пахатныхъ ея земель дворяне служили службу, а лѣса безполезны оставались. При посылкѣ писцовъ, пахатныя земли съ точностію описывались, а лѣса по сказкамъ давались, почти кто что попросилъ. Помѣщики,

учинятся владѣтелями лѣсовъ и пользуяся запрещеніемъ переходу крестьянъ, лѣса сіи распахали, негодныя и болотныя мѣста преобратили въ богатоносящую жатву поля, и нынѣшнее состояніе Россіи доказуетъ, колико она пріобрѣла чрезъ выше означенные узаконенія, такъ что, можетъ статься, умноженіе земледѣлія излишнее истребленіе нужныхъ лѣсовъ въ Россіи учинило, многонародіе же толико увеличилось, что, окромѣ многаго числа вновь поселенныхъ деревень, гдѣ мы находимъ два, три двора прежде было, нынѣ пятьдесятъ и болѣе есть.

3-е. Самое соединеніе такихъ участковъ, которые при таковомъ положеніи, желательно есть; ибо тѣ, кои соединятъ таковые участки, будутъ болѣе въ состояніи понесть убытки земледѣлія, землю свою лутче удобрятъ, лутче обдѣлаютъ и лутчую заведутъ скотину; съ другой стороны вредно есть; ибо, соединя многіе участки, единой учинится владѣтель и привязанной къ землѣ, а другіе, не имѣя земли, останутся бобылями, и, не имѣя ни дому, ни основанія, принуждены будутъ къ тому въ батраки итти, а самое сіе нарушитъ ихъ благосостояніе, здѣлаетъ помѣшательство бракамъ, а чрезъ то нанесетъ вредъ и многонародію.

Примѣры таковаго расположенія представляютъ намъ поселившіеся на рѣкѣ Эльбѣ крестьяне, которыхъ Голендарями называютъ. Тамъ одинъ крестьянинъ имѣетъ немалыя пашни, многочисленное скотоводство; онъ богатъ, но нѣсколько десятковъ человѣкъ, служащихъ у него въ работникахъ, ничего не имѣютъ; въ браки за бѣдностію не вступаютъ, а отъ сего и размноженіе народа терпитъ. Но тамъ самое состояніе земли принуждаетъ сіи зло терпѣть; ибо, бывъ поселены въ низкихъ и поемныхъ мѣстахъ, принуждены ограждать поля свои заплотами, а сіи заплоты, если бы не многочисленные были дворы, естьли бы крестьяне хозяева не имѣли многаго числа работниковъ, не могли бы содержаны быть, и округа сія, изъ блата и изъ нѣдръ водныхъ извлеченная, паки бы въ первобытное ея состояніе возвратилась. То восхочемъ ли мы, не имѣя подобныя нужды, подобное зло у себя вкоренить?

Есть еще другая неудобность, происходящая отъ излишне въ селеніяхъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. Сіе есть ссуда деньгами и хлѣбомъ бѣднымъ, не токмо съ великими процентами, но и съ обязаніемъ еще нѣсколько дней работать на себя, а чрезъ самое сіе недостаточные часъ отъ часу болѣе въ бѣдность приходятъ и, задол-

жавъ совершенными работами у богатыхъ, бѣдными становятся, не имѣя уже ни какого способу къ поправленію своему. Устюжская область и часть Олонецкой губерніи намъ Государственныхъ крестьянъ примѣромъ сему представляютъ. Тамъ зажиточные крестьяне, задавъ хлѣбъ и деньги недостаточнымъ, наконецъ приводятъ ихъ въ то состояніе, что, выдавая имъ ежегодно сѣмена, обязываютъ ихъ собственную ихъ землю обработывать, и всѣ произведенія ея, какъ хлѣбъ, сѣно и солому, половину имъ отдавать, что половшики называются; слѣдственно, дѣлаютъ ихъ совершенно своими подданными и вѣчно данниками, платящими такую подать, каковую ни одинъ помѣщикъ съ своихъ крестьянъ не собираетъ. То по всему сему ясно есть, что такое положеніе не умножитъ сумму благополучія народнаго, но обратится на пользу малаго числа частныхъ людей, ко вреду же величайшаго числа и самаго Государства. Ибо польза государственная не въ томъ состоитъ, чтобъ нѣкоторое только число богачей въ немъ было, а прочіе бъ въ бѣдности стенали, но въ томъ, чтобъ сокровищи его, поколику возможно, равнѣе были раздѣлены.

4-е. Тщетно нынѣшними учрежденіями умножены судебныя мѣста и судьи, и уменьшено число людей подсудныхъ къ тѣмъ мѣстамъ. Естьли съ прилѣжностію разсмотрѣть, то, не взирая на сіи учрежденія, найдется, что дѣла съ довольною мѣшкотностію идутъ; да и быть инако не можно. Я уже не говорю о томъ, что законы Россійскіе не приведены въ единообразную систему, что судьи не учася, не зная ни грамматики, ни логики, и большая часть не имѣя довольно здраваго разсудку, не могутъ противурѣчивые законы соображать; ибо человѣкъ прежде никогда не мыслящей объ законахъ, сѣвши на сѣдалище сужденія, развѣ чрезъ вдохновеніе искусенъ въ законахъ будетъ? И тако, не касаяся до сего кореннаго зла, всѣми видимаго, всѣми ощущаемаго, но не привлекающаго на себя вниманія, самой обрядъ, учрежденный Петромъ Великимъ, есть великой длинности; ибо сей премудрой Государь самымъ симъ многописьменнымъ обрядомъ все злоупотребленіе тщился предупредить; къ тому жъ пространство не токмо Россійской Имперіи, но и самыхъ ея Губерній, а паче тѣ, при которыхъ есть области, естественное замедленіе въ дѣлахъ приключаетъ. Когда оно толь необходимо есть, когда оно раззорительно челобитчикамъ и при такомъ случаѣ, когда единые дворяне, купцы, мѣщане и селенія обществомъ по гражданскимъ дѣламъ судятся въ учрежденныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ,

то естьли каждая семья крестьянская по своему особливому участку будетъ судиться, и число подсудимыхъ удесятерится, или болѣе, то коль затрудятся всѣ присутственныя мѣста, колико естественно замѣшканіе учинится въ дѣлахъ. Упрямые и непросвѣщенные крестьяне, за малую, мнимую, учиненную имъ, обиду, пойдутъ тягаться въ городъ, проживутъ свой достатокъ, и земледѣліе оставятъ; поля необработанныя, дороговизнь хлѣба, нищета крестьянская, недоимка въ податяхъ, и обогащеніе вредныхъ стряпчихъ и подьячихъ будутъ единые плоды такого учрежденія, и долговременной памятникъ суемудрія того вѣка, въ которой такое узаконеніе учинится.

Дабы самыя мои размышленія примѣромъ подтвердить, мы видимъ оной въ однодворцахъ, которые, по участкамъ ихъ, имѣютъ право особенно гражданскимъ судомъ быть между собою суждены, что же отъ сего затруждены, большая часть самихъ отъ ябеды приведены въ раззореніе, или добронравнѣйшіе отъ ябедниковъ и наглецовъ совершенно угнѣтаемы суть.

5-е. Коль ни велико сіе зло, однако еще можетъ быть больше. Всѣмъ извѣстенъ грубой и запальчивой нравъ нашихъ крестьянъ, то щастливо еще, естьли одной ябедою и хожденіемъ въ Приказахъ они раззорятся; но всѣмъ извѣстно, коль крестьяне привязаны къ своей землѣ и къ своимъ участкамъ, а отъ сего малѣйшіе перекосы, перепашки, потравы и захваченія единымъ у другаго таковаго участка произведутъ ссоры, драки и смертоубійства. Возопіетъ пролитая кровь убіенныхъ людей, что такое учрежденіе не собственность ихъ сохраняетъ, но есть причиною погибели ихъ; изувѣченные, возпимая поврежденныя свои члены, возопіютъ, что оныхъ болѣе къ пользѣ отечеству и пропитанію свому употребить не могутъ, а къ тому начавшіяся слѣдствія по убивствамъ и дракамъ, забраніе виноватыхъ и свидѣтелей, и все селеніе къ конечному раззоренію приведутъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Можно ли свободу дать дворовымъ людямъ?

Входя во изслѣдованіе о томъ, что можно ли дать свободу всѣмъ дворовымъ людямъ, надлежитъ разсмотрѣть: 1-е. Какое ихъ состояніе было до состоявшагося указу 1775-го году, и какое послѣ сего указу? Какой былъ предметъ сего указу и исполненіемъ онаго достижено ль до сего предмета? 2-е. Пріобрѣтетъ ли Государство какую

пользу отъ сей свободы? 3-е. Не пріумножится ль чрезъ сіе развратность нравовъ и безпорядковъ? 4-е. Не отяготительно ль будетъ самимъ имъ и другимъ чинамъ въ Государствѣ? 5-е. Не приведетъ ли сіе въ раззореніе и упадокъ множество дворовъ дворянскихъ, и не разстроитъ ли частное домостроительство, которое всеобщее благо и пользу Государству составляетъ, и сходно ль сіе будетъ съ правосудіемъ, долженствующимъ быть основаніемъ каждаго благоучрежденнаго правленія?

1-е. Со времянъ Петра Великаго, когда кабальные люди стали отрѣшены и всѣ дворовые стали вписаны въ подушной окладъ, узаконенія были оныхъ слѣдующія: Каждой помѣщикъ имѣлъ право при жизни своей, или по духовной, давать свободу своимъ людямъ, кому похотѣлъ; но, съ другой стороны, сіи освобожденные люди въ теченіи полугода должны были избрать себѣ состояніе, какое пожелаютъ, въ купцы ли, въ мѣщане ль, въ цехи ль, въ военную ль, или въ гражданскую службу записаться, или наконецъ по вольному избранію своему къ другому помѣщику съ указнымъ утвержденіемъ въ вѣчное холопство итти. Таковое узаконеніе, не исключая ни единой степени, давало каждому свободу избирать свое состояніе, и престарѣлой неграмотной и неремесленной, не могущій быть ни купцомъ, ни мастеровымъ, ни воиномъ, ни подъячимъ, идучи по вольному своему избранію въ вѣчное холопство къ господину, не страшился отъ бѣдности, глада и стужи погибнуть; праздполюбецъ находилъ побужденіе себѣ къ работѣ и развратной обузданіе страстямъ своимъ. Но чрезъ публикованной Манифестъ въ 1775 году сія свобода, избирать себѣ помѣщиковъ, стала отнята. Я теперь вопрошаю: умножена ль чрезъ сіе свобода дворовыхъ людей? Мнѣ кажется, тутъ, гдѣ часть отрѣзана, то не есть уже цѣлое. Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что сія часть отрѣзанная есть часть вредная самимъ имъ, яко зараженная гангреною подлости и духа рабства. Но отвѣтствую: сія часть ихъ не вредила, а служила имъ способомъ, за недостаткомъ другихъ, содѣлать свое и дѣтей своихъ благосостояніе, и отрѣзанная называемая сія вредная часть не осталась ли въ духахъ человѣческихъ? а потому, отрѣзаніе ея разрушаетъ токмо цѣлость, а заразительные соки еще внутри тѣла остаются. Не одинаковы суть виды и различныя понятія и силы человѣческія: единые порядочнымъ своимъ поступкомъ, бережливостью и склонностію къ разчисленіямъ, удобны производить торговлю, другіе иску-

ствомъ и склонностію къ рукодѣліямъ удобны быть ремесленники; многіе по знанію грамоты и по искуству писать въ приказные люди годятся; наконецъ иные, имѣя силу тѣлесную, могутъ съ пользою къ военной службѣ быть употреблены; но тѣ, которые ни единаго изъ сихъ дарованія не имѣютъ, тѣ, которыя сами при старости лѣтъ отягощены малолѣтными дѣтьми, могутъ ли въ свободѣ пропитаніе себѣ сыскать? А таковыхъ и большая часть находится; а посему и видно есть, что таковое узаконеніе не пріумножило свободы и благосостоянія отпущенныхъ на волю людей, но паче уменьшило. Сіе естественно и ведетъ насъ ко изслѣдованію, какой былъ дѣйствительный предметъ сего узаконенія? Я выше уже доказалъ, что оное благосостояніе сихъ людей уменьшаетъ, то слѣдственно и остается намъ догадываться о единомъ предметѣ, иже составляетъ основаніе политическое всѣхъ нынѣ правленій Государствъ; сіе есть, чтобъ получать излишній доходъ съ сихъ уволенныхъ людей. Однако, ясные уже опыты доказали, что и сей предметъ безъ исполненія остался; ибо доходы государственные не увеличилися, а умножилися только злоупотребленія, хотя противу положенія закону, но происходящія отъ самаго человѣколюбія. Самые сіи люди имѣли прибѣжище къ разнымъ правительствамъ и къ разнымъ начальствамъ службъ, не для того, чтобъ чрезъ оныя бывъ опредѣлены въ какую службу, полезную Государству, и оную исполнять, но только для того, чтобъ, получа имя и потомъ отставку, безъ всякой платы Государству пользоваться всѣми выгодами Государства, не неся ни единыя тягости. Другіе ниже являяся куда, вѣкъ свой въ праздности, въ распутствѣ и, переходя изъ мѣста въ мѣсто, многихъ обманывая, препровождаютъ, не дѣлая никакой пользы Коронѣ, а токмо въ тягость прямымъ и добрымъ гражданамъ, которые за нихъ отъ ревизіи до ревизіи всѣ тягости податей и рекрутства несутъ. Наполнилось Государство безграмотными регистраторами и канцеляристами, никогда невидавшими полковъ и командъ вахмистрами и сержантами; домы дворянскіе лишилися полезныхъ людей, а Государство пріобрѣло родъ людей, выгодами гражданъ пользующихся, но ничего ему не воздающихъ. Но говоря о такихъ, которые и никакого званія себѣ не пріобрѣли, легко ли Правительству, при возобновленіи ревизіи, всѣхъ таковыхъ сыскать и положить въ должной окладъ платить Государству? И конечно многія тысячи таковыхъ найдутся, которые, яко между капель дождевыхъ, пронырывая, останутся они и потомство

ихъ, въ теченіи множества годовъ, не плательщиками Государству, а токмо въ тягость протчимъ плательщикамъ. А по всему сему ясно видно, что ниже въ разсужденіи денежнаго доходу, съ разрушеніемъ многой полезности частныхъ людей, сіе узаконеніе до желаемаго предмета достигнуть не могло.

2-е. Испытаніе надъ единою частію показуетъ намъ неудобности, каковыя естественно должны воспослѣдовать, естьли всеобщую свободу дворовымъ людямъ дать. Не буду я повторять то, что я выше сказалъ, что находящіеся въ рабствѣ при старости и въ болѣзняхъ, помощь, убѣжище и пропитаніе у помѣщика себѣ находятъ, что малолѣтной, воспитывается и изучается, что лѣнивой побуждается къ трудолюбію, а развратной нравами наказуется и удерживается отъ вредныхъ обществу страстей его: но за должность себѣ почитаю по вышеписанному предложенію изъяснить: принесетъ ли сіе пользу и Государству? Ибо частные выгоды общественной пользѣ должны пожертвованы быть. А дабы видѣть, какая изъ сего польза произойдетъ, надлежитъ разсмотрѣть, въ какіе чины государства могутъ вступать таковые освобожденные, и какую пользу могутъ пріобрѣсти? Изъ сихъ чиновъ въ первые поставлю я купечество, которое своею торговлею, споможествуя обращенію денегъ въ Государствѣ, выпуская нужные чужестраннымъ народамъ товары, животворительнымъ своимъ духомъ подкрѣпляетъ и оживотворяетъ земледѣліе, рукодѣлія и всякое трудолюбіе въ Государствѣ. Но имя купечества и торговли хотя всѣмъ извѣстно, но тонкости и пространство знанія въ семъ упражненіи, малое число и изъ самыхъ торгующихъ знаютъ; ибо, Боже мя сохрани, почитать того истиннымъ купцомъ, которой откупами, или другими воровствами, знатной достатокъ пріобрѣлъ, или того, которой, пользуясь защищеніемъ какого вельможи, подрядами съ Короною, грабя и обманывая ее, обогатился; но того я купцомъ лишь считаю, которой свято содержитъ свое слово во внутренней торговлѣ, знаетъ время купить и продать товары, знаетъ, гдѣ купить и гдѣ распродать, знаетъ пути водяные и сухопутные, издержки на оные, и расположенія свои не на удачи, но на разчисленіяхъ утверждаетъ; для внѣшней торговли того, которой вѣрностію своего слова пріобрѣлъ себѣ кредитъ внѣ Государства, которой знаетъ изчисленіе разныхъ курсовъ, какъ чрезъ векселя свои, посылая ихъ въ разныя мѣста, и по обычаямъ выгодъ въ платежъ тѣхъ мѣстъ, получить себѣ пользу; которой знаетъ откуда и когда

выписать какіе товары, и куда и когда товары отечества своего отправить: искусенъ въ разобраніи доброты ихъ, знаетъ мѣры и вѣсы чужестранные, обычай наддачи; извѣстенъ о путяхъ и о провозахъ дешевѣйшихъ, и о разныхъ пошлинахъ, которыя гдѣ взимаются. Всѣ таковыя знанія требуютъ человѣка изъ млада научившагося онымъ, а къ тому и довольнаго капитала, яко нужнаго орудія для приведенія во исполненіе сихъ знаній. Въ новоосвобожденныхъ людяхъ, не готовившихся къ сему, можемъ ли мы найтить таковыя знанія, имѣютъ ли они довольные капиталы? А естьли которые бы и имѣли капиталы, то развѣ управители, или прикащики, наворовавшіе у господъ своихъ, съ тѣмъ же духомъ воровства и хищничества, безъ основательныхъ знаній торговли, вступятъ въ купечество, и токмо пріумножатъ число воровъ, которые обезславили уже купечество Россійское, и дѣлаютъ, что чужестранные, торгуя, всегда лишнее на товары свои приписываютъ, бояся нарушенія ихъ вѣры и зловреднаго банкрутства. Судебныя мѣста суть сему свидѣтели, колико чужестранные въ потерѣ своихъ денегъ имѣютъ требованія на Россійскихъ купцовъ, колико имянныхъ указовъ о взысканіи такихъ суммъ, отъ которыхъ они не справедливыми причинами, но ябедою, продолженіемъ дѣлъ и другими способами умѣютъ избавляться, ко вреду Россійскаго купечества и торговли, и къ отягощенію покупающихъ чужестранные товары. И восхотимъ ли нынѣ мы, ко уврачеванію извѣстнаго намъ зла, подобнымъ же зломъ, умножа не купцовъ, но хищниковъ, прибавить?

Со временъ Царя Алексѣя Михайловича Россія, бывъ безпрестанно подвергнута къ премѣненію законовъ и учрежденій, намъ разные примѣры, отъ чего должно остерегаться, представляетъ. До Царя Алексѣя Михайловича, и въ началѣ его царствованія, были у насъ купцы, гостинная сотня, суконная сотня и другія; они почтены были дворомъ, усердны были къ отечеству и вѣрность слова ихъ святымъ почиталась. Царь Алексѣй Михайловичъ, желая размножить торговлю и купечество въ своемъ Государствѣ, нѣкоторыя слободы въ купечество вмѣстилъ: умножилось купечество, а уменьшилось почтеніе къ нему. Петръ Великій имѣющимъ нѣкоторой капиталъ позволилъ въ купечество входить, и множество крестьянъ въ оной записались; оные не знающи, хищны и развратны, развратили добрую вѣру въ купечествѣ, и данныя имъ права, преимущества и награжденія ничего къ пользѣ ихъ не послужили; да-

ваемыя имъ шпаги, знакъ отличности дворянина и воина, казались быть сѣкущимъ орудіемъ, ко усѣченію совѣсти ихъ. Раздоры, вражды, взаимственныя другъ другу разоренія, хищничество и вѣроломство, самому сословію купечества жестокой вредъ нанесли: и со справедливостію они часто въ своихъ челобитныхъ купечество разрушенною храминою называютъ. Но разрушена она самымъ ихъ невѣжествомъ и развратностію; то не умноженіемъ невѣждъ невѣжество исправляютъ, ни развратность умноженіемъ развращенныхъ людей.

Естьли положить второе, то, что войдутъ въ военную службу, то на сіе можно сказать, что воспитанные въ господскихъ домахъ люди, конечно, безъ вѣрной надежды знатныхъ себѣ выгодъ, въ военную службу не пойдутъ; и тако, когда узнаны будутъ какимъ полковникомъ, что они парукмахеры, камердинеры, или другіе какіе удобные къ домашней службѣ, то запишутся въ полки, получатъ немедленно чины, а служить будутъ не Государю, а Полковникамъ, а чрезъ сіе служба Государева не токмо не умножится, но потерпитъ, а злоупотребленіе возростетъ.

Третій я чинъ почитаю приказной, куда грамотные могутъ вступать: но съ довольнымъ ли то знаніемъ законовъ и приказныхъ обрядовъ? Пускай то будетъ въ простые писари; но естьли нужда сей чинъ очень умножать, и сія армія подъячихъ и канцеляристовъ не довольно ли многочисленна, дабы дѣтьми своими нужныя мѣста комплектовать. А умноженіе приказныхъ служителей сверхъ опредѣленнаго числа неизбѣжной вредъ наноситъ; ибо, уменьшая жалованье у комплетныхъ, даютъ его закомплетному, чрезъ что обои въ крайней нуждѣ и нищетѣ становятся и, голодомъ побуждены, ко взяткамъ побуждаются, съ которою привычкою восходятъ въ чины, и корыстолюбіе свое умножаютъ, къ стенанію и къ раззоренію народа.

Наконецъ, единое состояніе, въ которомъ таковые освобожденные люди могутъ пользу принести, есть умноженіе ремесленниковъ въ градахъ; но и при семъ должно разсмотрѣть: 1-е. Не произойдутъ ли отъ сего какія злоупотребленія? 2-е. Всѣ ли достойные ремесленники запишутся? 3-е. Сходно ли сіе съ правосудіемъ будетъ? 4-е. Не приключитъ ли сіе отягощенія самымъ градскимъ жителямъ, и разстройку самимъ съ великими издержками учиненнымъ Государственнымъ учрежденіямъ. 5-е. Не здѣлаетъ ли сіе крайняго отягощенія владѣльцамъ и подрыву фабрикамъ?

1-е. Испытаніе намъ само доказуетъ, колико и въ нынѣшнее время, когда еще малая часть людей освобожденныхъ есть, находится записанныхъ въ разные цехи таковыхъ, которые совсѣмъ не знаютъ искуства по знанію своему. Парукмахеры и бритовщики толпу народа составляютъ, а волосъ причесать и парика здѣлать нѣкому; а хотя изъ великаго числа нѣкоторое число бритовщиковъ и есть, но едва ли есть, кто бъ умѣлъ бритву выточить. Пусть на сіе мнѣ скажутъ, что учрежденіе цеховъ, въ коихъ показывать будутъ каждой свое мастерство, злоупотребленіе сіе упредитъ; но я на сіе отвѣтствую: надзиратели цеховъ будутъ люди, а гдѣ есть люди, тутъ есть злоупотребленіе; а единая токмо разность отъ сего произойдетъ, что нынѣ, отъ ослабленія старыхъ законовъ и старобытностію сіе зло есть терпимо, а тогда всякое такое злоупотребленіе утвердится дѣяніемъ законнымъ.

2-е. Много людей имя ремесленниковъ у насъ носятъ, но мало есть такихъ, которые бы ремесло званія своего достаточно знали. Естьли избирать токмо таковыхъ, которые совершенно его знаютъ, подвергнувши сперва ихъ къ строгому испытанію, то едва ли найдется изъ тысячи одинъ, которой бы достоинъ былъ имя мастера; естьли безъ разбору записывать, то не токмо сіе въ совершенство не приведетъ ремесла, но паче учинитъ паденіе ихъ. Но пусть таковые немастера будутъ въ работникахъ и въ подмастерьяхъ записаны. Учинимъ мы себѣ мысленное изчисленіе о числѣ тѣхъ, которые будутъ мастерами и достойны сего имя, и о числѣ тѣхъ, которые могутъ подмастерьями и работниками у нихъ быть; то найдемъ тѣхъ толь малое число, а вторыхъ толь великое, что едва ли могутъ и мѣстъ для работы себѣ сыскать; а сіе самое учинитъ, что по размѣру великаго числа ищущихъ себѣ мѣстъ, цѣна ихъ весьма уменьшится; тѣ, которые будутъ употреблены, едва себѣ дневное пропитаніе будутъ пріобрѣтать, а множество другихъ и безъ пропитанія будутъ странствовать. Напротиву же того, въ разсужденіи малаго числа мастеровъ, цѣна на всѣ рукомеслы, ко отягощенію другихъ частей народа, весьма возвысится.

3-е. Правосудіе есть основаніе Государствъ, которому, равно послѣдній подданный и Государь подвергаются; ибо каждый равно имѣетъ надъ собою вышняго судью, то есть, Бога, и со справедливостію псалмопѣвецъ и пророкъ вопіетъ: Боже, судъ твой цареви даждь и правду твою сыну цареву. Но правосудно ли сіе будетъ,

когда какой владѣлецъ, употребя не малое иждивеніе, попеченіе и пребывая въ долгомъ ожиданіи, когда получилъ уже себѣ желанное, и мнитъ вкушать плоды трудовъ своихъ, лишится вдругъ изъученныхъ имъ людей? и таковое узаконеніе хотя неточными словами, не довольно ли ясно прогласитъ: «Отвергните добродѣтель признанія и благодарности, исполните души ваши любленіемъ однихъ самихъ себя, поприте долгъ къ воспитавшимъ и изучившимъ васъ, и будьте добрые граждане, ежели можете!»

4-е. Все на свѣтѣ имѣетъ свой размѣръ, а потому и число мастеровыхъ въ городѣ должно быть соразмѣрно съ числомъ жителей и достатка ихъ; не можно, чтобъ въ Понтуазѣ столько могло быть мастеровыхъ, сколько должно находится въ Парижѣ, ни въ Новѣгородѣ столько, сколько должно быть въ Петербургѣ. Россійскіе жъ города не токмо суть пустые отъ купечества, но паче излишне имъ изобилуютъ. Свидѣтельствуется сіе, что нѣсть почти ни одного города, которой бы имѣлъ довольно торговъ и промысловъ, дабы упразнить и дать пропитаніе всему купечеству своему; то не лутче ли постараться обратить мысли недостаточныхъ купцовъ къ ремесламъ и искуствамъ, и пріобрѣсти имъ достаточное и честное пропитаніе, нежели, введеніемъ великаго числа разныхъ мастеровыхъ изъ свободныхъ людей, и сей путь къ благосостоянію купечества градовъ пресѣчь? Прибавимъ еще къ тому, съ великою пышностію и издержками учрежденная Академія Художествъ и Сиропитательной Домъ должны, по учрежденіямъ своимъ, отъ времени до времени художниковъ и ремесленниковъ выпускать. Но естьли, по числу жителей и по достатку ихъ, наполнится все ремесленниками освобожденными, то гдѣ сіи люди исполненіе ремеслъ своихъ найтить могутъ? И тако и въ самомъ семъ положеніи обратится сіе ко вреду общества, къ особому вреду купечества, и къ безполезности, съ великими издержками учиненными, Государственныхъ учрежденій, показуя при томъ что предметы Правительства никакой порядочной системы не имѣли, и что разныя учрежденія единое другому противуборствуютъ и другъ друга разрушаютъ.

5-е. Я выше уже сказалъ, коль неправосудно есть лишить владѣльца плодовъ его издержекъ и попеченія, коль огорчительно и затруднительно будетъ лишить сельскаго жителя нужныхъ мастеровыхъ для всегдашняго домашняго употребленія, и принудить его сшить ли кафтанъ, покрыть ли шубу, здѣлать ли сапоги, или баш-

маки, пятьдесятъ, или шестьдесятъ, верстъ въ городъ ѣхать. Но что къ тому претерпятъ фабрики, гдѣ многими годами, многими трудами, и многимъ иждивеніемъ малое число искусныхъ мастеровъ изучены, которые въ движеніи все собранное рукодѣліе содержутъ; дай имъ свободу, отойдутъ они отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, порядочно и давно учрежденная фабрика рушится, капиталъ пропадетъ, ремесло изчезнетъ и фабрикантъ раззорится. Поѣдутъ они къ другому, (ибо не исполняя своего ремесла, пропитанія имѣть не могутъ), но другой имѣетъ ли такой капиталъ, имѣетъ ли такое заведеніе, и имѣетъ ли такой учрежденной порядокъ, а безъ сего произведенная ими польза весьма будетъ мала, а учиненной вредъ весьма великъ. И тако всѣ труды и попеченія въ разсужденіи рукомеслъ Великаго Петра въ ничто обратятся; начинающіяся процвѣтать ремесла на множество лѣтъ падутъ, и тѣ самые товары, которыми мы нынѣ своими пользуемся, будутъ привозиться изъ чужихъ краевъ, что тѣмъ вреднѣе нынѣ будетъ, что сластолюбіе и роскошь гораздо нынѣ болѣе умножились, нежели до заведенія сихъ фабрикъ были.

Да не возразятъ мнѣ на сіе примѣромъ другихъ Государствъ, гдѣ ремесленники суть вольны, а фабрики процвѣтаютъ. Я на сіе кратко буду отвѣтствовать: тамъ ремесленниковъ больше, нежели фабрикъ, а здѣсь больше фабрикъ, нежели искусныхъ ремесленниковъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Какой собственно для нихъ самихъ изо всего сего вредъ произойдетъ?

Хотя четвертая сія часть не можетъ инаго содержать, окромѣ повторенія того, что выше сказано, однако за нужное я почитаю, соединя въ краткое изображеніе разсѣянныя по причинѣ пространства сего труда неудобности, каковыя могутъ отъ свободы произойтить, для самихъ рабовъ представить.

Даніе свободы крестьянамъ не подвергнетъ ли ихъ частно подъ судъ закупной, гдѣ любовь собственности, каковая дѣйствуетъ въ помѣщикахъ, имѣть силы не можетъ, гдѣ развратность и корыстолюбіе судей къ излишней строгости и къ раззоренію ихъ подвергнетъ, гдѣ продолженіе приказнаго обряду и отдаленіе самихъ судебныхъ мѣстъ, отниметъ у нихъ много драгоцѣннаго времени, которое бы они могли употребить для составленія своего благосостоя-

нія? Пусть благоразумные крестьяне не покусятся къ прехожденію изъ мѣста въ мѣсто, то сіи ничего и не выиграютъ свободою: ибо у нихъ отнимется имя, а рабство останется; но легкомысленныхъ каковыхъ большая часть и есть, легкомысліе, кое основано на свойствѣ природы человѣческой, болѣе пользующейся надеждою ожидаемаго блага, нежели веселящейся о настоящемъ своемъ блаженствѣ: сіи, ища своего благоденствія, и пользуяся свободою изъ мѣста въ мѣсто, надеждою и распутствомъ влечены будутъ преходить, нигдѣ порядочнаго себѣ домостройства не учредятъ, вездѣ чужды, вездѣ иностранны, въ надеждѣ сыскать благоденствіе, дѣйствительно всю тягость нищеты и нещастія рода человѣческаго будутъ претерпѣвать. Времена климатовъ подвергнутъ ихъ къ неизбѣжной гибели, а тягость пути прекратитъ безвременно жизнь младенцевъ ихъ, погибающихъ отъ хлада и безпокойства, затворятся навѣкъ очи ихъ отъ едва знаемаго имъ солнечнаго свѣта, и, повергнутые на распутіяхъ тѣлеса ихъ, омоченные слезами материнскими, возопіютъ на небо и на давшаго имъ такую свободу, которая единственно къ гибели ихъ обратилась.

Приложимъ къ сему желаніе своего благосостоянія, которое равно надъ всѣми состояніями дѣйствуетъ: то помѣщики ихъ, желая сохранить себѣ подданныхъ, будутъ стараться ихъ разными образами одолжать, самыми долгами ихъ навѣчно закабалятъ, и обратятъ сію свободу въ ничто, тѣмъ съ вящею тягостію, что приложатъ свои старанія не дать имъ способовъ и выплатиться. Скажутъ мнѣ на сіе, что сіе есть злоупотребленіе. Правда, но оно такое, которое запретить не возможно; ибо, отнявъ власть у помѣщиковъ, для закабаленія крестьянъ, разными образами ихъ себя одолжать, отнимется власть и въ мысляхъ благодѣтельныхъ имъ ссуду дѣлать. Крестьяне же во всѣхъ своихъ промыслахъ имѣютъ нужду въ защищеніи и подпорѣ отъ своихъ помѣщиковъ; а кто можетъ принудить ихъ, и какія можно предписать пространные законы, которые бы объяснили, безъ всякаго упущенія, все то, что къ подпорѣ и защищенію крестьянина помѣщикъ долженъ дѣлать, какъ то, чему его собственность и желаніе благосостоянія своего и ихъ научаетъ?

Естьли дать въ собственность земли, благо ли сіе? и не одно ли сіе имя, а не самое дѣйствіе есть? и нынѣ крестьяне обще селеніями таковой собственности не имѣютъ ли? А имя сіе и раздѣленіе на участки не произведетъ ли, что единой щастливѣя и достаточнѣя

многіе участки къ себѣ соединить, а другіе безъ земли и безъ всякаго пропитанія останутся и рабами равнымъ себѣ будутъ? Драки и убійствы, происходящія отъ захваченія участковъ, не обагрять ли кровію гражданъ землю, опредѣленную отъ Бога для питанія ихъ? Наконецъ Суды и приказныя дѣла отвлекутъ крестьянина отъ его упражненія и изсосутъ послѣднюю кровь и существо его. Се есть блаженство, о коемъ суемудрецы днесь помышляютъ.

Касательно до дворовыхъ людей не лучше ли есть ихъ состояніе служить съ вѣрностію господамъ своимъ, претерпѣвать нужное исправленіе пороковъ своихъ, получать пропитаніе и награду за услуги свои, и быть безпечнымъ въ помощи и убѣжищѣ, въ болѣзняхъ и при старости своей, нежели ввергнуться на неподлинную надежду мнимаго блага: въ военномъ ли состояніи пойтить на всѣ труды, на раны и на смерть, не знавъ конца теченія своего; на приказномъ ли состояніи, гдѣ при маломъ жалованьѣ, иль съ нуждою вѣкъ свой проживать, иль, ввергнувшись въ богопротивные взятки, всегда дрожать законнымъ образомъ быть наказану; или, безъ знанія и капитала, вступить въ трудной промыслъ купечества, и въ предметъ себѣ имѣть или отъ налоговъ собратства ихъ, или отъ незнанія въ торгахъ, быть раззорену и итти умножить число жителей мрачныхъ Магистратскихъ тюремъ, въ состояніи мастеровыхъ людей, коихъ, по вышеписанному, число толь должно умножиться, что двѣ трети безъ пропитанія должны оставаться?

Духъ неподданства и свободы, заразившій сердца людей нашихъ, дѣлаетъ, что они, взирая на малое число тѣхъ, которые свободою благосостояніе свое содѣлали, думаютъ и себѣ таковое жъ найтить. Но да разсмотрятъ они, сколько, вмѣсто одного щастливаго, нещастныхъ и безъ пропитанія находятся. Да понесутъ безъ ропоту тягость служенія своего, взирая, что и въ другихъ состояніяхъ не меньше тягости и безпокойствъ другаго рода люди подъемлютъ, съ тою токмо разностію, что конецъ видовъ ихъ есть гораздо не подлиннѣе, нежели конецъ видовъ служителей господскихъ. Да вопросятъ они у всѣхъ вышеписаннаго состоянія людей и войдутъ во всѣ ихъ обстоятельства, то найдутъ, что всякой тотъ, что по имени своему состояніе то несетъ, имѣетъ многія неудовольствія, и истина сія тѣмъ есть ощутительнѣе, что всѣ роды людей въ Государствѣ, не исключая и дворянъ, претерпѣли ущербъ въ своемъ благосостояніи, единые токмо служители господскіе лучшимъ содержаніемъ и кротостію господъ оное увеличили.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дабы не могло быть предубѣжденія, отъ самаго моего состоянія на все то, что я выше сказалъ, за нужное почитаю объяснить права дворянскія на земли и людей владѣнія ихъ, и что люди не суть въ такомъ жестокомъ рабствѣ, какъ многіе себѣ изображаютъ.

Начиная съ земель: оныя суть или на промѣнъ данныя за волости пришедшимъ въ подданство удѣльнымъ Княземъ Россійскимъ, или въ награду выѣзжимъ, или за службы, оказанныя Государству, а наконецъ, въ 1714 году, Петръ Великій изящнѣйшимъ благодѣяніемъ и всѣ помѣстья въ вотчины дворянамъ пожаловалъ, что Императрицей Анной Іоанновной было подтверждено. Писцовыя книги, жалованныя и ввозныя грамоты, великое число законовъ, утверждаютъ собственность земель. Касательно же до людей, хотя при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ нѣкоторые крестьяне и были вольцы, но въ древнѣйшія времена подъ именемъ смердовъ находимъ мы рабовъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Судебникомъ своимъ вольность сію сократилъ, а наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, главами о крестьянскомъ судѣ и о холопяхъ, сія вольность совсѣмъ стала отнята; а сверхъ того переписи дворовыя, а потомъ подушныя, жалованныя грамоты на вотчины съ людьми и со крестьяны, рѣшеніе дѣлъ самими Государями, указы о взысканіи за бѣглыхъ, и прочія узаконенія, собственность оныхъ владѣльцамъ утвердили. Сверхъ того взимаемыя пошлины за продажу земель и деревень, въ числѣ коихъ послѣднихъ цѣна найболѣе за души полагается, по частому прехожденію имѣній изъ рукъ въ руки, учинила, что, естьли прямо разсмотрѣть, всѣ сіи недвижимыя имѣнія стали, окромѣ учиненныхъ заслугъ и изліянія крови, куплены цѣною денегъ отъ Короны; а посему и не можно считать, чтобы они Коронное владѣніе составляли, а токмо какъ составляющіе участки цѣлаго Государства, долженствующіе спомоществовать ко благу общества. Платимыя же пошлины при справкѣ деревень не суть знакъ несобственности владѣтелей, но знакъ единственно подданства, чему видимъ мы примѣры въ чужихъ государствахъ, гдѣ во владѣніи помѣстій непремѣнныхъ, при перемѣнѣ владѣтеля, оной присягу государю и государству учиняетъ, нѣкоторую дань въ знакъ подданства платитъ, безъ всякаго нарушенія совершенной собственности своей.

Показавъ такимъ образомъ собственность недвижимыхъ имѣній съ живущими на нихъ людьми, я оставляю на разсужденіе всякаго благоразумнаго человѣка, или лучше сказать на разсужденіе каждаго того, въ комъ сластолюбіе, лесть, подлости и пристрастія не всѣ чувствія человѣчества затушили, справедливо ли будетъ кровью, службою, трудомъ и деньгами пріобрѣтенную собственность, у владѣльцевъ, составляющихъ полезнѣйшую часть гражданъ Государства, отнять, и нарушить тѣмъ, не говорю основательныя права Россійскаго Государства (ибо ихъ нѣтъ), но основательныя права естественнаго правосудія, тѣ самыя права, на коихъ всѣ общества основаны суть?

Мнѣ остается токмо сказать, что подданные наши не суть въ такомъ рабствѣ, какъ многіе думаютъ. Власть надъ жизнію ихъ, и власть изувѣчить, у владѣльцовъ отнята. Обязаны владѣльцы платить выти за разбой, грабежи, кражи и наглости, и за владѣніе земель, учиненное ихъ крестьянами, а сіе самое обязуетъ помѣщиковъ наблюдать о ихъ благонравіи. Такое земское благочиніе, конечно, гораздо исправнѣе, яко на собственной пользѣ основанное, можетъ быть, нежели бъ благочиніе Государствомъ уставленное и исправляемое Государевыми приставами. Обязаны владѣльцы, въ случаѣ государственныхъ недоимокъ на ихъ подданныхъ, платить своими деньгами, во время неурожаю прокармливать своихъ крестьянъ, и во всякое время не допускать ихъ по міру шататься; а сіе понуждаетъ владѣльцевъ имѣть попеченіе о своихъ подданныхъ; ибо колико бъ кто безчеловѣченъ ни былъ, естьли крестьянъ своихъ доведетъ до крайней нищеты, а отъ того послѣдуютъ воровства и грабежи, незаплаченіе податей и принужденіе ихъ съ женами и съ дѣтьми питать, то по вѣрному щету найдется, что болѣе долженъ будетъ на все сіе въ деревню обратить, нежели самымъ тиранствомъ получить можетъ.

И тако остается намъ желать, чтобы, не вымышляя болѣ новыхъ узаконеній, старались сіи выше помянутыя въ точности исполнять, для пользы сего великаго числа людей, трудами своими полезныхъ Государству, и для обузданія, безумныхъ и самихъ себѣ злодѣевъ, помѣщиковъ. А къ тому да распространившіяся просвѣщеніе разумовъ и чистое нравоученіе, да укротятъ нравы и смягчатъ сердца помѣщиковъ; ибо естьли, по разлитіи просвѣщенія и нравоученія въ Европѣ, не видимъ уже мы ни Христерновъ, ни

таковыхъ Государей, каковъ былъ Людвигъ Первойнадесять, когда Азія и Африка позорище безчеловѣчія представляютъ, а Европа среди благоустройства и милосердія покоится, когда просвѣщеніе проникло въ самую сераль Турецкаго Императора, и Порта Оттоманская не толь щедра стала въ разсыланіи удавокъ своимъ визирамъ; то, естьли, говорю я, просвѣщеніе и нравоученіе воздѣйствовали надъ такими лицами, которыя, къ нещастію нашему, не подвластны ни чему себя почитаютъ; естьли во врата, хранимыя самовластіемъ, распутствомъ, гордостію, лестнымъ честолюбіемъ и лестію они проникли, и сердца сихъ властителей свѣта могли умягчить, то какъ не умягчатъ они сердца подданныхъ, претерпѣвающихъ всѣ нужды званія своего и, по собственнымъ своимъ чувствіямъ, ощущающихъ чувствія и нужды низшихъ себѣ?

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАЩИЩЕНІЕ

ПРОТИВЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ

СУЩЕСТВУЮЩЕЙ НЫНѢ ВЪ РОССІИ ПОДЧИНЕННОСТИ ПОСЕЛЯНЪ ИХЪ ПОМѢЩИКАМЪ, ИЛИ СОГЛАШЕНІЕ СЕЙ ПОДЧИНЕННОСТИ СО ВСЕОБЩИМИ НАЧАЛАМИ МОНАРХИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦІИ, ТАКЖЕ И СЪ ИСТИННЫМЪ БЛАГОСОСТОЯНІЕМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

ПИСЬМО ОДНОГО ПОМѢЩИКА ***СКОЙ ГУВЕРНІИ КЪ СВОЕМУ ГУВЕРНАТОРУ.

М. Г.**

По поводу переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ о существующей у меня нѣсколько лѣтъ уже Сельской Думѣ, въ почтеннѣйшемъ письмѣ, отъ 12 Октября прошедшаго года, изволите Вы требовать отъ меня увѣдомленія: «Какимъ образомъ повинности съ поселянъ моихъ, мнѣ, какъ помѣщику, слѣдующія, обращены въ денежной щетъ, и какія посему установлены единожды навсегда правила?» я имѣлъ честь немедленно отвѣчать на письмо Ваше, не удовлетворяя, однако же, Вашему требованію, а покорнѣйше просилъ только повременить, пока я, такъ какъ человѣкъ, обремененный, по положенію своему, домашними суетами, найду довольно досуга, чтобы написать сіе увѣдомленіе, которое съ подробностями своими можетъ быть обширно: ибо оно должно въ себѣ содержать весь образъ моихъ мыслей о помѣщикѣ и поселянахъ, на которомъ основаны мои сельскія учрежденія. По случайной бытности моей теперь въ Москвѣ, я имѣю свободнаго времени съ избыткомъ, и обязанностію поставляю не медлить болѣе исполненіемъ моего долга. Но прошу простить меня, Милостивый Государь, естьли мое письмо перейдетъ предѣлы письма обыкновеннаго.

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: «Что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое, имѣніе простираться должны?» будетъ моимъ предметомъ; ибо она болѣе или менѣе удовлетводительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда я въ 1792 году вступилъ въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей Французскаго переворота, которой не токмо до Губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири, простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ, подлиннымъ, въ мірѣ, которой предполагаетъ людей совершенными, слѣдовательно, достойными вольности неограниченной и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня; власть, въ умахъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ ея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего щастія, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно низходящей подчиненности основало всю природу.

По истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала разлычныя?...

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаны, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, а не національные конвенты, нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что

утверждаетъ домашнее щастіе семействъ, или малыхъ обществъ, не воображать, яко бы общества селеній, образующія средній разрядъ между обоими, составляя царства и заключая въ себѣ частыя семейства, яко бы общества сіи могутъ быть на республиканскихъ началахъ—это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣръ) силу признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ, взятой совокупно.

Мы никогда лучше не дѣйствуемъ къ общему благу, какъ когда оно есть вмѣстѣ и наше собственное. Пламенная (отвлеченная) любовь къ человѣкамъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой высшей степени человѣчества, не могло быть общимъ. Природа въ большой части замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Она вліянію на участь себѣ подобнымъ присвоила особливыя прелести. Сіи-то прелести владычества, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, непримѣтно содѣйствуютъ родительской любви. Въ Правителяхъ онѣ дѣлаютъ сноснымъ бремя правленія, услаждаютъ горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ-то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливаютъ его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ кровною привязанностію. Тщетно мудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставить на его мѣсто временное. Сія система пала. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, которая, не взирая на всѣ причитаемыя ей несовершенства, есть издревле палладіумъ обществъ человѣческихъ.

Временная власть, по избранію ли то, или по учрежденію, при равныхъ съ наслѣдственною способахъ (буде еще можно допустить такое предположеніе), никогда не можетъ имѣть равныхъ побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи своемъ къ Духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ? Величайшій изъ Государей, и....въ семъ случаѣ, конечно, безпристрастнѣйшій, поелику онъ, необыкновеннымъ въ Исторіи примѣромъ, доказалъ малое свое уваженіе ко праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя: осмѣливаюсь это повто-

рить! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственные, какъ и физическіе перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами разума, есть общество, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства.

Естьли давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ наемникъ не можетъ быть пастыремъ, и приставъ радѣть съ усердіемъ хозяина о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдуетъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ подъ вліяніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ ними, начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемыя помѣщиками, да и опытъ это подтверждаетъ. Управленіе первыхъ, какъ оно ни усовершено со времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи и меньше затрудняетъ ея Правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для человѣчества заведеніями, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежегодно представляетъ недоимки? Ибо всѣ тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежитъ и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, ободренія, или особливой, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, неволи. Природная человѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣлаетъ его равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отдалены. И сія лѣность одолѣваетъ особливо непросвѣщеннаго: ибо потребности его ограниченнѣе; грубыя же его страсти скорѣе способны возбудить вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолюдство, не бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва можетъ пріобрѣтать на необходимыя свои нужды. И сіе столько справедливо, что у насъ, въ Россіи, рукодѣлія и торги снабжаются произведеніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенные жъ поселяне бываютъ промышленны развѣ при берегахъ судоходныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность не есть трудолюбіе, но болѣе развратная жадность къ корысти, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не добыва-

ніе хлѣба изъ матери земли, но только перекупка и перепродажа онаго, заведеніе харчевень, и тому подобное. Въ другихъ мѣстахъ упомянутые поселяне предаются наибольшею частію скитающейся жизни, вздорнымъ тяжбамъ, или пьянству Отобраніе монастырскихъ имѣній въ казну не послужило ли явно во вредъ земледѣлія, не умножило ли число непотребныхъ людей?... Во всемъ, что я сказалъ, смѣло ссылаюсь на самаго Васъ, Милостивый Государь, и на Губернаторовъ всѣхъ прочихъ Губерній.

Сокращаю мои разсужденія. Но образъ мыслей, который на нихъ основывается, есть слѣдующій: въ Государствѣ Монархическомъ всѣ подраздѣленія его должны быть Монархическія же; однѣ начала должны быть разлиты во всѣхъ вѣтвяхъ сего великаго тѣла, дабы онѣ имѣли между собою прочную связь. И слѣдовательно, помѣщики, для благоденствія селеній земледѣльческихъ, почти столько же нужны, сколько Монархъ для подданныхъ вообще.

Спѣша къ предмету моему, не стану также доказывать, что уже неоспоримо доказано прежде меня. Я просто сошлюсь на превосходное Разсужденіе одного нашего соотечественника, писанное въ 1785 году: «О неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ, или сдѣлать собственность имѣній.» Я имѣю оное въ рукописи, и жалѣю, что сіе, прямо патріотическое, произведеніе опытнаго и глубокомысленнаго старца, такъ мало извѣстно.

Обращаюсь только еще единожды къ упомянутой задачѣ Экономическаго общества: «Полезнѣе ли, чтобы крестьянинъ имѣлъ землю въ собственность?» и проч. Предположимъ, что сіе полезнѣе: что жъ послѣдуетъ изъ разрѣшенія вопроса? Надлежитъ дать всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ землю въ собственность. Но какъ это сдѣлать?... Не уже ли сіе благодѣяніе земледѣльцамъ нашимъ, можетъ быть, еще только мнимое, а не истинное, начать истинною несправедливостію? Я разумѣю отнятіемъ земель у помѣщиковъ. Благоразумное Правительство коснется ли священнаго права собственности, позволитъ ли себѣ такое явное отступленіе отъ началъ, на коихъ въ обществахъ человѣческихъ все основано? Или, оставивъ помѣщикамъ дошедшее отъ предковъ ихъ достояніе, позволитъ ихъ поселянамъ удалиться въ степи и пустыни, которыя имъ предложитъ? Возможно ли это, и какихъ отъ того, или другаго, плана должно ожидать слѣдствій?... Вотъ въ какой безпутной лабиринтъ ведетъ сія задача, съ перваго взгляду мудрая и человѣколюбивая!

Вопросъ: «Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?» весьма подобенъ слѣдующему: «Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?» Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими, положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, естьли собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершаютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но естьли бы, вмѣсто сего вопроса, опредѣленной цѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: «Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастеровыми, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленія оной невозможными? Полезно ли болѣе пещись о наставленіи и направленіи къ добру небольшаго числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую бдительность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?».... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать ни какой трудности. Я смѣю думать даже, что оно у всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнствовали, выдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія, писано о злоупотребленіи власти. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Естьли огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ единственно отъ обстоятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человѣколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!.. И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо жъ, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе корыстолюбіе, творитъ злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти станутъ большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не

изобрѣталъ собственнаго, но только старался воспользоваться тѣми указаніями, которыя давно существуютъ, или въ смыслѣ Государственныхъ нашихъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ.

Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о неимущихъ и сиротахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и нравами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть ихъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ.

Сія должность почтенна, не взирая на число ввѣренныхъ людей Дабы исполненіе ея, по слабости человѣчества, не разстроивалось иногда пристрастіемъ къ личной моей пользѣ, счелъ я за необходимое отдѣлить ее совершенно отъ того отношенія, въ каковомъ ставитъ меня помѣщика, къ поселянамъ недвижимая моя собственность, т. е., земля, лѣсъ, мельницы и пр. Не удивляйтесь, Милостивый Государь, что я въ семъ случаѣ не разсматриваю моихъ людей, какъ собственность. Я не нахожу въ томъ никакой существенной нужды, подобно, какъ не вижу я ни малѣйшей и пользы для себя, почитать зависимость, въ которой находятся мои поселяне, за одно съ рабствомъ, въ прямомъ смыслѣ сего слова, т. е., въ томъ, каковой ему даютъ и Англичане въ своихъ колоніяхъ. При томъ же, устраненіе мое отъ обычая, или, лучше сказать, отъ словоупотребленія, основано на законѣ. Онъ не предполагаетъ между мною, лицемъ, и моею собственностію нравственныхъ отношеній, между тѣмъ, какъ по точному разуму онаго, подчиненные мнѣ люди суть на ряду со мною подданные Государства. Они, конечно, мнѣ принадлежатъ, но не въ иномъ смыслѣ, какъ дѣти принадлежатъ своимъ отцамъ и подданные во всякомъ Монархическомъ правленіи своимъ Государямъ. Самая продажа помѣстьевъ, въ отношеніи къ людямъ, на нихъ поселеннымъ, есть ли что другое, какъ уступка права управленія, отреченіе отъ онаго въ пользу другаго лица? А сіе имѣло мѣсто много разъ относительно до цѣлыхъ областей просвѣщенной Европы, не возбуждая мыслей о продажѣ лю-

дей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу жителей на оном. платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объясняясь о своемъ истинномъ богатствѣ, т. е., политическихъ силахъ, прежде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, какъ намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во ввѣренной ему наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственность земли соединено съ правами полиціи и суда въ той же окружности. Слѣдовательно, предметъ сихъ послѣднихъ. люди, должны необходимо и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изволили примѣтить также, что я избѣгаю именованія крестьянинъ, котораго мы, Россіяне, по справедливости чуждаться должны: ибо оно есть наслѣдіе отъ Татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, ими на чело предковъ нашихъ положенная. Христіянинъ или крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увы! одно и то же: намъ ли увѣковѣчивать такую синониму?.. Такъ мнѣ казалось: впрочемъ, мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной свободы, и не токмо не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній помѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равномѣрно, отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти начальнической, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, вмѣсто того, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную довѣренность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувство неминуемо должно развиться въ сердцахъ; при обыкновенномъ же смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія таковаго, дабы оно было не мечтательное, нужно было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселянъ законно, за владѣніе ими моею собственностію, и единственно на семъ владѣніи основать ихъ повинности, или условія владѣнія.

Сіи повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ пользамъ тѣхъ людей, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли земледѣліе, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго, но

не отягощали бы судьбы сиротъ, вдовъ и случайно нещастныхъ земледѣльцевъ.

На сей конецъ нужно было собственность мою, поступающую во владѣніе моихъ поселянъ (каждому по силамъ его), обратить въ ихъ собственность, съ тѣми только ограничиваніями, которыя могутъ предварить ея злоупотребленіе, почесть ее капиталомъ моимъ, постоянно находящимся въ ихъ рукахъ, и, слѣдовательно, повинность за оную обратить въ денежной счетъ.

Дабы счетъ сей не былъ то же, что оброкъ, т. е., произвольное назначеніе помѣщика, перемѣняемое по примѣрнымъ лишь его соображеніямъ, нужно было изобрѣсти непреложное мѣрило (масштабъ), какъ для оцѣнки моей собственности, поступающей въ собственность поселянамъ, такъ и для оцѣнки слѣдующей мнѣ за то повинности. Опредѣленное число денегъ, не могло для меня служить симъ мѣриломъ: ибо цѣна (la valeur) денегъ измѣняется отъ прибыли и убыли ихъ въ Губерніи и отъ другихъ обстоятельствъ. Опредѣленная мѣра хлѣба была бы вѣрнѣе; но опытъ доказываетъ, что отношеніе цѣнъ хлѣба къ цѣнамъ работъ, отъ вліянія посторонннихъ для земледѣлія причинъ, также подвержено непостоянству. И такъ оставалось мнѣ, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ писателей о богатствѣ народномъ, взять за непреложное, т. е., во всѣхъ случаяхъ и во всѣ послѣдующія времена для обѣихъ сторонъ безобидное, мѣрило, одинъ день земледѣльческой работы. Дѣлая чрезъ каждые пять лѣтъ, по сложности состоявшихъ въ продолженіи послѣдняго года цѣнъ разныхъ земледѣльческихъ работъ, оцѣнку сего дня, и опредѣляя всегда цѣною онаго все подлежащее денежному счету, я могу быть увѣренъ, что ни я, ни поселяне мои, не будемъ въ значительномъ проигрышѣ другъ противъ друга. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть это немедленно на самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1805 года сдѣлана была въ селѣ моемъ, Кручикѣ, оцѣнка рабочаго дня, для которой приглашены были, кромѣ моихъ поселянъ, и посторонніе. По сложности, составленной изъ записныхъ книгъ моихъ и показанія каждаго, кто что вспомнить и доказать могъ, оказалась средняя цѣна дня земледѣльческой работы тридцать копѣекъ съ долями, которыя оставлены безъ уваженія (нѣтъ, я думаю, нужды объяснять здѣсь, что плата за работу, разумѣется полная, на собственныхъ харчахъ работника). Работа со скотомъ предполагаетъ употребленіе капитала, который, независимо отъ работы,

долженъ приносить свой процентъ, и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахатной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробь, оказалась въ околоткѣ нашемъ сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльческой работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльческой работы. Въ средней полосѣ, осмѣлюсь я повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать мимоходомъ значительную истину: сложное содержаніе между собою сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣнокосу оказалась сорокъ рублей или цѣна 133⅓ дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселянина, на дворъ его и прочее селидбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или 333⅓ дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубли, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльческія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубли, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности ввѣренной Вамъ Губерніи, лучше многихъ изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльческихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ Слободско-Украинской Губерніи, которой населеніе есть дѣйствительно среднее, наиболѣе соотвѣтствующее пользамъ человѣчества. Повинности, на таковомъ содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для

удовлетворенія вотчинника воздѣлываемой земли. Онѣ же, какъ немедленно изволите увидѣть, совершенно согласны съ существующимъ нынѣ закономъ. Почему, дабы никогда не отяготить судьбы моихъ поселянъ и не удалиться отъ разума закона, я, упомянутое взаимное содержаніе цѣнъ, предполагаю уже непремѣннымъ и въ предыдущее время, не возобновляя угодьевъ, стану всякое пятилѣтіе дѣлать оцѣнку только рабочаго дня.

Каждому поселянину, вошедшему въ совершеннолѣтіе при жизни отца, также сиротѣ, оставшемуся безъ наслѣдства, хотя бы онъ и не былъ совершеннолѣтенъ, дается полдесятины земли для его селидбища (т. е., двора, огуменника и огорода), семь съ половиною десятинъ пахатной земли, и одна десятина сѣнокоса. И сіе въ одной ли окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ по раздѣленію полей, то и другое, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ получить. Въ семъ случаѣ разумѣется, что мѣсто сироты заступаетъ опекунъ его. Отводъ въ одной межѣ называется, по здѣшнему народному именованію, хуторъ такого-то (по имени поселянина), а отдѣленныя $2^1/_2$ десятины или 6000 квадратныхъ саженъ въ каждомъ изъ трехъ полей, равно какъ и десятина сѣнокосу въ своемъ мѣстѣ, называется: въ первомъ, второмъ, или третьемъ полѣ участокъ такого-то.

Сіе, отведенное ему, владѣніе ограничивается ямами, изъ которыхъ во всякой обязанъ онъ въ приличное время посадить по одному плодовитому дереву. Оное огородится и составитъ сколько примѣтный, столько и красивый, межевой знакъ, который имѣетъ въ себѣ то особливое, что его ухищреннымъ образомъ переставить безъ очевиднаго поврежденія совсѣмъ невозможно. Между тѣмъ владѣльцу хутора или участка дается родъ укрѣпленія на сію его собственность, именно, цыдулка изъ толстой бумаги, или жести, которая имѣетъ фигуру отведеннаго участка, съ показаніемъ его смежностей и странъ свѣта, и надписью: «Такого-то, т. е., перваго, втораго, или третьяго поля, такой-то (т. е., 1, 2, 10, или 100-й) участокъ. Поселянина такого-то.» На оборотѣ же. «Данъ ему, такому-то, безповоротно и наслѣдственно на извѣстныхъ условіяхъ.» За тѣмъ слѣдуетъ моя печать и подписаніе. Ваше Превосходительство изволите примѣтить, что сей видъ служитъ каждому владѣльцу участка, не только обезпечиваніемъ, что оный ему будетъ принадлежать на всегдашнія времена, если только онъ съ своей стороны будетъ выполнять условія, т. е., сопряженную со владѣніемъ

повинность помѣщику, но служитъ еще и планомъ, разрѣшающимъ споры, какія бы могли всчать отъ сосѣдей запашкою, или другимъ образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣетъ дома и двора, по наслѣдству отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему мѣста, какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сей отводъ подразумѣвается самъ собою въ полномъ числѣ десятинъ, составляющихъ хуторъ; въ случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ), выдаются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской общественной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сему поселянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ моихъ ежегодно, во первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ (число, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для отопки одной семьи), и во вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ для земледѣльческихъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣщику стоитъ.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣщикъ долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами земли и одною десятиною сѣнокоса, составляющими вообще цѣну 1,333⅓ дней земледѣльческой работы, или четыреста рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала законные шесть процентовъ, т. е. . . .	по оцѣнкѣ 1805 года. 80 дней работы или 24 р.
2. За домъ и дворъ, который построенъ и всегда возобновляться будетъ на щетъ помѣщика, полагая оный, какъ выше сказано, въ цѣну 333⅓ дней работы (сто рубл.), шесть же процентовъ, т. е.	20 » » » 6 р.
3. За четыре кубическія сажени дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каждую по 10 дней работы (3 рубли) . . .	40 » » » 12
4. За ежегодный ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр	10 » » » 3
И того за все	150 дней работы, или, по оцѣнкѣ 1805 г., 45 р.

Ваше Превосходительство, конечно, не упустите замѣтить, какимъ удивительнымъ образомъ первый итогъ согласуется съ извѣстнымъ человѣколюбивымъ указомъ блаженной памяти Государя Императора, въ которомъ повелѣно раздѣлять дни недѣли по равной части на барщину и собственное крестьянъ дѣло. Изъ рабочихъ въ году 300 дней (круглымъ числомъ) половина (150) здѣсь также принадлежитъ поселянину, но съ тою только разностію, въ выгоду его, что и остальныхъ 150-ти не требуется отъ него въ натурѣ, т. е., непремѣнно работою, а предоставляется ему взносить цѣну оныхъ.

И такъ, я, не заботясь о томъ, что второй итогъ будетъ измѣняться каждыя пять лѣтъ, при новой оцѣнкѣ рабочаго дня, остаюсь обезпеченнымъ въ вѣрной и постоянной цѣнѣ самаго имѣнія соотвѣтствующемъ доходѣ. Я знаю, что цѣна 150 дней земледѣльческой работы пребудетъ навсегда мѣрою повинности относительно ко мнѣ, помѣщику, такого поселянина, которой, живши въ моемъ селѣ, владѣетъ восьмью десятинами пахатной земли и одною десятиною сѣнокоса. И симъ количествомъ онъ уже непремѣнно владѣть долженъ. Почему непремѣнно? спросите Вы. Поелику государственный порядокъ требуетъ, чтобъ поселянинъ мой былъ земледѣлецъ, и поелику я природный блюститель сего порядка. «Но онъ, можетъ быть, землю въ другомъ мѣстѣ нанялъ бы дешевле.» Не спорю: въ сосѣдствѣ моемъ есть казенныя селенія, которыхъ жители, раззорясь отъ праздности, или безрасчетныхъ промысловъ, могутъ паи свои отдавать дешевле; но я мою землю почитаю государственнымъ капиталомъ, мнѣ, или моему предку, пожалованнымъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ приносилъ свой законный процентъ. Ту же идею выражу я другими словами. Если бы и въ самомъ дѣлѣ я получалъ нѣкоторое излишество противу новольной цѣны, всегда сомнительной и всегда колеблемой обстоятельствами, то сей избытокъ былъ бы не что иное, какъ справедливо слѣдующее мнѣ жалованье. Сельское общество, надъ которымъ я поставленъ, обязано мнѣ платить оное, какъ лицу, представляющему для него высшее Правительство.

Отъ дачи хутора или участка чрезъ десять лѣтъ, то есть, выждавъ, чтобы поселянинъ ощутилъ всю цѣну владѣнія своего, дается ему разрѣшеніе закладывать и продавать, съ тѣмъ только ограничиваніемъ сего права, чтобы закладъ, или продажа участка, не дѣлали онаго чрезполоснымъ владѣніемъ въ окружности, которой

полиція мнѣ ввѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покупщикъ, независимо, впрочемъ, отъ званія его, долженъ уже быть, или (ipso facto) сдѣлаться жителемъ моего села. Само собою разумѣется также, что повинность по участку остается при всякой таковой передачѣ непремѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодою для передающаго. «Кто купитъ у него землю, на которой лежитъ ежегодной повинности по 3 рубли съ десятины?» Всякой тотъ, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, заплативъ всѣ труды, даетъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніи. По системѣ моей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо все, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которымъ возрастутъ и нужды и труды человѣка. Боже сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы, состоянія жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другаго фермера отъ пѣтуховъ до темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полвѣка, можетъ быть, или болѣе, цѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителей, уже не 150, но 200 или 390 дней работы. Слѣдовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселянина, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодою.

Всякой поселянинъ имѣетъ право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса, и тогда онъ обязывается къ платежу тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія девяти десятинъ въ хуторѣ, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ саженъ въ каждомъ полѣ, нашелъ я, сколько для меня затруднительными, столько и для

самыхъ поселянъ невыгодными. Сказанная же мѣра участковъ составляетъ у меня большею частію правильные параллелограмы, по 120-ти саженъ въ длину и по 60 въ ширину. Геометрическимъ основаніемъ таковому раздѣленію полей и ихъ участковъ, весьма выгодному для хлѣбопашца, служатъ дороги. Изъ нихъ главная, лежащая въ Губернскій городъ, счастливо разсѣкаетъ поля мои, а прочія проведены межами участковъ, раздѣляя все количество оныхъ на нѣкоторое число полосъ. Симъ образомъ я въ состояніи безтрудно обозрѣвать попечительность каждаго изъ ввѣренныхъ мнѣ земледѣльцевъ на его собственномъ участкѣ.

Вопросъ, предложенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, почти уже разрѣшенъ. Вы изволите видѣть, что поселяне мои имѣютъ каждый принадлежащее ему, оставаясь у меня въ совершенной подчиненности, но не оставляя мнѣ ни причинъ, ниже повода, смѣшивать заботы хозяина имѣнію съ обязанностію отца сего общественнаго семейства. Я могу взыскивать, наставлять, или одобрять, не опасаясь, чтобъ кто нибудь подозрѣвалъ во мнѣ человѣка, который радѣетъ о своемъ только добрѣ. Сколько это для меня нужно, Вы увидите въ послѣдствіи сего письма. Но между тѣмъ, я долженъ еще объяснить все, что въ счетѣ, представленномъ выше, остается неяснымъ.

Упомянутая сумма 45 рублей, безъ перемѣны остающаяся отъ начала 1806 до конца сего 1810 года, взносится мнѣ поселянами по четвертямъ года впередъ, то есть, по одиннадцати руб. 25 коп. каждый разъ. Впрочемъ, какъ она ни маловажна, судя по заработкамъ ихъ, не всѣ еще расположили себя къ платежу ея. Надѣюсь, что сіе чрезъ нѣсколько лѣтъ придетъ въ желаемый мною порядокъ. Въ ожиданіи, я называю тѣхъ, которые не внесены въ списокъ оброчныхъ, половинщиками. Ихъ повинность раздѣляется на двѣ части: лѣтняя и зимняя. За лѣтнюю, или за владѣніе полемъ и сѣнокосомъ, слѣдовало бы имъ вносить цѣну 80-ти дней работы, но, вмѣсто того, они отдаютъ мнѣ половину чистаго произведенія своихъ участковъ, располагая, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и собственностію, и получая отъ меня половинное количество сѣменъ, потребныхъ на засѣвъ. Взносъ сей, принадлежащей мнѣ половины произведеній (вмѣсто половины времени, или узаконенной барщины) раздѣленъ, въ облегченіе поселянъ, на три срока въ зимнее время, и именно, для онаго поставлено 15-е число: Ноября, Генваря и Марта.

Счетъ основывается на числѣ копенъ каждаго хозяина, предъ свозкою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, дабы избѣжать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней повинности за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы, то тѣ, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обработываютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную работу, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько-то саженъ дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковые являются въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени. Ими бываютъ иногда должники сіи половинщики, иногда же и уплатившіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе поселяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоится такая-то отъ сажени. И по окончаніи работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работавшій былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ долженъ въ мое хозяйство, — во второмъ же платятся наличныя деньги. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкамъ, которыя розданы всѣмъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ большихъ городахъ, роздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставщикамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не отягощенъ, ни я работою не обманутъ, что послѣднее, по лѣности здѣшняго народа, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную барщиною.

Я отнюдь не обязываю всѣхъ моихъ поселянъ брать участки и быть хлѣбопашцами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю только, все мнѣ возможное ободреніе сберегая для первыхъ, яко для полезнѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравненіе тѣхъ и другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе мастерствамъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого особливаго пособія. По изученіи и достигши совершенныхъ лѣтъ, ремесленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и прочее, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но тѣмъ не менѣе обязывается взносить помѣщику деньгами, или работою своего мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльческой работы въ годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества взносимая. Впрочемъ, поелику пеня сія не велика, то хорошій мастеровой, всегда пріобрѣтающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко уплатитъ

ее. Для плохаго же, не успѣвающаго вырабатывать столько, она служитъ указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское. И земля отводится ему, коль скоро онъ того потребуетъ. Симъ способомъ желалъ я уменьшить число посредственныхъ ремесленниковъ, лишь отягощающихъ собою общество, не заграждая, впрочемъ, пути уму, расположенному къ искуствамъ, который одинъ можетъ приносить пользу. Мастеровыхъ ищу я удержать въ селѣ, гдѣ они менѣе могутъ развращаться, нежели въ городахъ, но и въ семъ случаѣ не употребляю принужденія. Живши въ селѣ, они имѣютъ всѣ потребности къ жилищу за плату, подлинно низкую: ибо она соотвѣтствуетъ, какъ выше сказано, цѣнѣ 70-ти дней земледѣльческой работы. Бѣдное то мастерство, которымъ сію сумму въ 20 дней не можно отработать. Въ городахъ же нанимать квартиру и покупать дрова обойдется гораздо дороже. Но тѣмъ не менѣе, всякой мастеровой обязывается платить мнѣ урочную повинность за свое жилище, если пожелаетъ жить въ городѣ, и паспортъ его, единственно на семъ условіи, имѣетъ свою силу. Для мастероваго превосходнаго и трезваго, который на себя надѣется, это не есть препятствіе, по тѣмъ же причинамъ, какія показаны выше, но посредственный и поведенія мало надежнаго, долженъ, по необходимости, предпочесть жизнь въ селѣ своемъ, гдѣ онъ отъ сосѣдей провинціаловъ довольно будетъ имѣть работы.

Наконецъ, что принадлежитъ до дворовыхъ моихъ людей, то они до времени остаются еще на обыкновенномъ основаніи. Но послѣ они должны будутъ состоять, или изъ вольнонаемныхъ слугъ, или же изъ дѣтей такихъ родителей, которые, за большимъ ихъ числомъ, не въ состояніи бывъ прокормить и воспитать всѣхъ, одного, или нѣсколькихъ, пожелаютъ отдать мнѣ на выслугу, чему и есть уже примѣры. Обязанность помѣщика должна быть пожертвованіе своихъ прихотей пользамъ земледѣлія, доставленіе ему, по возможности своей, рабочихъ рукъ, а не отрываніе ихъ.

За расположеніемъ моего недвижимаго имѣнія въ пользу поселянъ, остается еще у меня нѣкоторое количество пахатной земли и сѣнокосу, которыя обработываю я собственнымъ скотомъ моимъ и наемными людьми, въ ожиданіи, пока умножающіеся мои поселяне потребуютъ отъ меня участковъ. Еще остаются луга, мельницы, кабаки (шинки) и тому подобная собственность, которая посторонниму ли, или тѣмъ же поселянамъ моимъ, отдается въ содержаніе,

по вольному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосходительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности ея и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи, отчислить, то доходъ, получаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства управителей и другихъ, дорого стоющихъ агентовъ, не заставляетъ меня раскаяваться въ томъ, что я промѣнялъ мнимыя выгоды барщины и угнѣтеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ. на сіе, сходное съ законами всѣхъ земель и съ пользою человѣчества, учрежденіе, которому основаніемъ служитъ одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго вопроса отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтствовать. «Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, что я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть въ состояніи отводить участки для прибывающихъ молодыхъ поселянъ, что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я имѣлъ мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сю пору бы уже не могъ надѣлять участковъ по моему предположенію?..» Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго взгляду кажется. Стóитъ только обратиться къ моимъ началамъ, изложеннымъ выше, которыя не суть иныя, какъ токмо учрежденныя нашею отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII-го. Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданнически буду испрашивать отвода пустопорожнихъ земель моимъ новымъ поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, отведенную мнѣ, окружность, дабы пустыни превратить въ человѣческія обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и гражданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въ духѣ его законовъ. Можетъ быть, я уступлю сію обязанность одному изъ сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ отечество мое обязано удовлетворить справедливому моему требованію. И во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, доставившаго ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о благоденствіи отцевъ ихъ. Сіи подданные, природные его, конечно, не меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, вызываемые съ трудомъ и иждивеніемъ..... Я останавливаюсь при семъ сравненіи, могущемъ завести далеко. «Но если Россія столько населится, что не будетъ уже имѣть пустопорожихъ земель?» Я отвѣтствую коротко: дай Богъ, чтобъ мы дожили до сего затрудненія!

Сказавъ, сколько возможно мнѣ было, сокращеннѣе, о хозяйственномъ моемъ быту, остатокъ моего письма долженъ я опредѣлить на изложеніе быту моего политическаго, если позволено такъ выразиться. Не только предложенный въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ ко мнѣ вопросъ служитъ къ тому поводомъ, но и заставляетъ собственное глубокое чувствованіе. Сельскія мои учрежденія, не имѣя ничего противнаго законамъ и общественной пристойности, могутъ быть терпимы, доколѣ я ихъ поддерживаю, но прочности имѣть не могутъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, ранѣе, или позже, когда они на самомъ дѣлѣ несомнительно докажутъ пользу свою, намѣренъ я узаконеннымъ образомъ искать ихъ утвержденія отъ верховной власти, дабы они имѣли силу и для моихъ наслѣдниковъ. Но я не могу ручаться за продолженіе жизни моей до сей счастливой для меня эпохи, тѣмъ паче, что здоровье мое слабо. И такъ, ввѣряю Вамъ здѣсь, Милостивый Государь, всѣ мои мысли точно въ томъ видѣ, въ каковомъ онѣ исполняются у меня на дѣлѣ. Если Вы найдете ихъ правильными и дѣйствительно обѣщающими народное добро, то прошу Васъ, Начальникъ благодѣтельный и человѣколюбивый, въ случаѣ безвременной моей смерти, испросить, вмѣсто меня, то слово, которое бы дало имъ твердое бытіе. Что принадлежитъ до того, довести ли теперь, при жизни моей, сіе дѣло до свѣдѣнія Правительства путемъ общимъ по званію Вашему, то, не имѣя никакого права отъ сего Васъ удерживать, я осмѣливаюсь сказать только, что таковое представленіе Ваше, по личнымъ для меня обстоятельствамъ, которыя и Вамъ, Милостивый Государь, не безъизвѣстны, можетъ мнѣ здѣлать болѣе вреда, нежели пользы.

Устранивъ отъ себя выше представленнымъ образомъ подробности попеченія о доходахъ, которыя бы развлекали меня, превращали бы изъ помѣщика въ надзирателя только рабовъ, я могъ быть и самъ нравственно свободенъ. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, кромѣ должностей по моему собственному семейству, и той обязанности къ моимъ поселянамъ, которую возлагаютъ на меня Религія и Правительство. Религія..... поелику Провидѣніе ничего не дѣлаетъ всуе, а тѣмъ менѣе можетъ безотчетно ввѣрить и малѣйшій удѣлъ власти. Правительство.... хотя и не требуетъ отчету отъ насъ, помѣщиковъ, но строгій взоръ, который оно на насъ съ нѣкотораго времени обращаетъ, даетъ намъ замѣтить, что права какъ пріобрѣтаются, такъ и утверждаются должностями.

Поселяне мои должны были имѣть полицію и судилище. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учрежденій всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и меня, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя правила. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ С.-Петербургѣ не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ, какъ бы я желалъ. И, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Селькой Думы есть слѣдующее:

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядочномъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ срединѣ села.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлѣ, и именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливыя нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковной нашъ староста, младшаго выборнаго, который, завѣдывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причесть Священника, которой не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старый Офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покоѣ. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

4. Сіи люди получаютъ жалованье, и именно: старшій выборной цѣну ста сорока дней работы въ годъ (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 42 рубли), младшій выборной цѣну двухъ сотъ дней работы (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 60 руб.), болѣе старшаго, поелику другая его должность болѣе отвлекаетъ его отъ дому, слѣдовательно, общество обязано соразмѣрно вознаградить его упущенія по собственному хозяйству. Надзиратель цѣну 400 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 120 руб.). Писарь цѣну 80 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 24 руб.). Сему послѣднему, въ дополненіе къ его жалованью, позволено: 1-е, брать, за внесеніе условій между поселянами въ назначенную для того книгу, $^1/_{50}$ долю цѣны ихъ предмета, и 2-е, получать небольшіе опредѣленные подарки отъ примиряющихся въ ихъ ссорахъ, если онъ успѣваетъ согласить ихъ, не доводя до свѣдѣнія Думы.

5. Деньги на сіи жалованья берутся изъ общественной суммы села, которую, для большаго ея уваженія, назвалъ я, по имени прихода, Крестовоздвиженскою. О составленіи той донесу ниже.

6. Дума, для всѣхъ своихъ дѣлопроизводствъ, имѣетъ пять книгъ: Первая есть обыкновенная записка происходящаго въ ея засѣданіяхъ Въ одномъ столбцѣ сей записки показано, о чемъ разсуждали, въ другомъ, напротивъ, что положили; въ боковыхъ же двухъ графахъ отмѣчается день резсужденія и день исполненія приговоровъ. Сія записка ведется писаремъ, но, по неумѣнію грамотѣ выборныхъ, подписывается только мною, а въ отсутствіи моемъ, Надзирателемъ должностей. Предполагается, что со временемъ выборные будутъ грамотные люди, и именно, когда поселяне мои воспользуются плодами училища, учрежденнаго въ 1804-мъ году, которое уже и достаточные успѣхи показало.

Вторая книга есть приходная и расходная общественной суммы. Писарь ведетъ ее также, но суммы получаетъ и выдаетъ при одномъ изъ выборныхъ. Къ ней принадлежитъ и

Книга долговая общественной суммы, поелику избытки ея, за расходами, опредѣляются на раздачу поселянамъ въ заемъ. Сіе вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую нужду, и только по приговорамъ Думы, основаннымъ на поручительствахъ.

Четвертая есть книга условій: родъ крѣпостной и маклерской книги вмѣстѣ. Въ оную писарь вноситъ всѣ нѣкоторой важности

условія, дѣлаемыя между жителями села (кто бы они ни были). Въ сію книгу вносятся также данныя отъ помѣщика на дворовыя, огородныя мѣста и проч. Она начата запискою тѣхъ условій, на которыхъ я отдалъ участки полей моимъ поселянамъ, и которые Ваше Превосходительство изволили видѣть выше. Я предоставляю себѣ рано или поздно утвердить актъ сей, дабы онъ имѣлъ всю силу закона для моихъ наслѣдниковъ. Что принадлежитъ до полной значительности онаго при моей жизни, то, благодаря Бога, я столько пріобрѣлъ довѣренности отъ моихъ людей, что имъ и на мысль не приходитъ въ томъ сомнѣваться.

Наконецъ, пятая книга есть алфавитный реестръ всѣхъ случившихся въ Думѣ дѣлъ, который служитъ для выправокъ. Роды тяжебъ, кои кто имѣлъ, роды винъ, за кои кто наказанъ, дѣлаютъ еще сію книгу истинною характеристикою поселянъ, необходимою для Полиціи.

7. Порядокъ засѣданій Думы не имѣетъ ничего особливаго. Я старался его учредить, бравши въ примѣръ существующій въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Держась спасительныхъ началъ Монархическаго правленія, я долженъ былъ предоставить себѣ ту власть, которая 103-ю статьею Учрежденія о Губерніяхъ дана Губернатору въ Губернскомъ Правленіи. И если бъ отъ меня сіе зависѣло, то я выборнымъ охотно далъ бы право, по разуму той же статьи, доносить о неправильномъ какомъ либо моемъ поступкѣ высшему мѣсту, какъ-то Уѣздному, или Губернскому Предводителю Дворянства, которые одни должны имѣть право входить въ сіи дѣла, дабы согласить священную, можно сказать, важность подчиненности съ огражденіемъ правъ человѣчества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ семъ мѣстѣ, что предполагаемая мною мѣра недостаточна, то я, не вдаваясь въ возраженія, сказалъ бы только: «Положимъ, пускай останется еще возможность злоупотреблять власть! Но сіе злоупотребленіе всегда было несравненно меньше бѣдственнымъ для человѣчества, нежели злоупотребленіе свободы, къ которому неминуемо поведетъ допущеніе постороннихъ лицъ къ посредству. Поелику не въ нашихъ силахъ совершенно согласить все въ здѣшнемъ мірѣ, выберемъ меньшее изъ двухъ золъ!» (Между тѣмъ предполагаемую мѣру будутъ дополнять и содержать въ должныхъ границахъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія нѣкоторыя статьи).

7. Законы, на которые мы ссылаемся въ рѣшеніяхъ и приговорахъ, суть не иные, какъ общіе Государственные. Ибо нѣтъ ни какой причины, препятствующей распространять ихъ на помѣщичьихъ поселянъ. По сему началу, дѣла опекъ, наслѣдствъ и личныя ссоры разбираются по извѣстнымъ узаконеніямъ. Дѣла прямо уголовныя, если бы они, къ несчастію, случились, одни изъ сего, естественно, исключаются, такъ такъ они принадлежатъ до мѣстъ, на сіе Верховнымъ Правительствомъ учрежденныхъ. Но на таковыя обстоятельства, въ коихъ общіе законы молчатъ, какъ на примѣръ, въ случаяхъ, принадлежащихъ до полиціи, нравовъ и пр., сдѣланы особенныя постановленія Думы, на которыя и бываетъ ссылка.

Изъ сказаннаго Вы уже изволите видѣть должность и упражненіе нашей Сельской Думы. Чтобы дополнить Ваше, Милостивый Государь, о семъ понятіе, осмѣливаюсь я еще препроводить у сего одну изъ выписокъ о засѣданіяхъ Думы, присылаемыхъ ко мнѣ во время моихъ отлучекъ, въ отдаленное мѣсто, какъ, на примѣръ, нынѣ въ Москву, и именно, дабы не затрудняться выборомъ, первую, полученную мною здѣсь, выписку о пяти засѣданіяхъ, отъ 10-го Февраля по 10-е Марта. На оной Вы замѣтите и надписи моей руки противу нѣкоторыхъ статей, ибо сія выписка назначена уже мною была къ обращенію въ Думу.

За тѣмъ есть другіе предметы занятій Думы, заслуживающіе начальническое вниманіе Ваше, о которыхъ я и обязанностію почитаю донести обстоятельнѣе. Сіи предметы суть: I. Сельская Полиція. II. Распорядокъ относительно до рекрутскаго набора. III. Опека и наслѣдства. IV. Училище. V. Собираніе общественной суммы; изъ чего послѣдняго и то, что принадлежитъ до взноса казенныхъ податей, само собою объясняется.

I. Все то, что принадлежитъ до земской и внутренней полиціи села Кручика, ввѣрено благочинному. Получаемыя по сей части предписанія Уѣздной Полиціи, ему немедленно препровождаются для исполненія. То изъ нихъ, что должно быть вѣдомо всѣмъ поселянамъ, онъ же оповѣщаетъ. И сіе слѣдующимъ найудобнѣйшимъ образомъ: село, вмѣсто кварталовъ городскихъ, раздѣляется на десятки дворовъ, то есть, отчислено, по сосѣдственному между собою положенію, около 10-ти дворовъ, болѣе или менѣе, которые и составляютъ то, что называется десятокъ 1-й, 2-й, и такъ далѣе. Хозяева дворовъ обязаны, каждый по очереди, три дня сряду отвѣчать

за порядокъ своего десятка. Они приходятъ каждый вечеръ въ Думу извѣщать благочиннаго о томъ, что случилось у нихъ, и принимать приказанія, если какія есть. Въ крайнихъ же случаяхъ немедленно и сами берутъ предписанныя мѣры на мѣстѣ, а между тѣмъ извѣщаютъ благочиннаго.

Обязанность Думы не ограничивается механическими, такъ сказать, распоряженіями, общими ей съ Городскою Полиціею. Нравственность поселянъ есть первый ея предметъ. По ограниченности того круга, которой она объемлетъ, и по власти, которую заимствуетъ отъ помѣщика, бдѣніе за симъ ей удобнѣе, нежели начальствамъ городовъ. Изъ приложенной выписки, Ваше Превосходительство, можете отчасти видѣть, какъ далеко у насъ простирается нравственное надзираніе. Донесу Вамъ, что оно начинается уже въ училищѣ. Употреблены всѣ средства, чтобы у молодыхъ поселянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ, вошли въ привычку гораздо прежде, нежели сіе будетъ изъясняться разсудку ихъ. По малости времени, рано всѣ еще видѣть плоды сихъ распоряженій, но не отчаяваюсь имѣть нѣкогда сіе счастіе. Народъ нашъ чрезвычайно способенъ къ хорошимъ впечатлѣніямъ. Но надобно, чтобы они поддерживались примѣромъ и властію. Власть, всегда готовая взыскивать, власть нелицепріятная, неумолимая, должна быть у него въ виду. По сей причинѣ не отринуто у насъ тѣлесное наказаніе (и могутъ ли отъ него быть законно освобождены дѣти и пародъ, который едва ль не вездѣ находится въ состояніи же дѣтей, по его разуму?). Но сіе наказаніе имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ стыдъ уже не дѣйствуетъ, дается большее за меньшимъ, которое начинается отъ одного до трехъ ударовъ обыкновенною лозою. Сіе позволено уже благочинному, и другимъ приставамъ (также всякому хозяину надъ его домашними) можетъ быть дано безъ дальняго изслѣдованія, непосредственно за проступкомъ. Но на десять ударовъ (вторую степень тѣлеснаго наказанія) потребенъ уже приговоръ Думы, равно какъ и на послѣдующія. Не пороки собственно суть предлогъ, призывающій сіе уничижительное наказаніе, но упрямство, коренное зло въ человѣкѣ, которое мы примѣчаемъ уже въ младенцахъ, которое иногда беретъ на себя личину твердости духа, но столько же ей противоположно, сколько лицемѣріе благочестію. Признаюсь Вамъ, Милостивый Государь, что я сей великій недостатокъ, совсѣмъ против-

ный Христіянскимъ добродѣтелямъ и, по нещастію, мало уважаемый въ воспитаніи нашемъ, почитаю виновникомъ многихъ золъ. Особливо онъ опасенъ повсюду, гдѣ разливаются понятія о свободѣ; ибо онъ-то немедленно ставитъ своеволіе вмѣсто ея, совсѣмъ независимо отъ большей или меньшей степени просвѣщенія. Послѣдствіемъ своеволія должно быть рабство. Даже Исторія намъ обнаруживаетъ, что таково было всегда естественное, неминуемое слѣдствіе отверженія устроенной Творцемъ сыновней зависимости. И такъ, предоставляя для упрямства наказаніе рабское, я дѣйствую въ естественномъ порядкѣ вещей, и ничего болѣе не дѣлаю, какъ токмо сближая между собою причины и слѣдствія. Въ сближеніяхъ же (искуственныхъ) сего рода, и должно, по мнѣнію моему, состоять всякое благоразумное воспитаніе человѣчества, если справедливо, что цѣль воспитанія должна будетъ обратить добродѣтель въ привычку.

По симъ началамъ лживой поступокъ даже наказывается у насъ пенею; но малѣйшее умышленное пренебреженіе порядка влечетъ за собою тѣлесное наказаніе. Подъ таковымъ пренебреженіемъ, разумѣется, начиная съ меньшихъ видовъ и восходя постепенно: 1-е, всякаго роду непослушаніе начальству. Къ сему принадлежитъ также и обида, кому либо должность исправляющему (хотя бы онъ и не начальникъ былъ) оказанная въ видѣ мщенія, за сіе исправленіе должности.

2. Лживой поступокъ, оказанный при исполненіи порученія отъ общества.

3. Драка, всчатая принародно.

4. Неуваженіе старшихъ себя, дошедшее до безчинія. Подъ симъ разумѣется естественно непочтеніе родителей, тестя, тещи, старшихъ братьевъ и пр. Также разумѣется и лживой поступокъ противу старшихъ себя, или начальства.

5. Безчиніе, сдѣланное въ церкви, и всякое другое святой нашей Религіи умышленное неуваженіе.

Понужденіе къ выполненію обязательствъ по долгамъ и другихъ также принадлежитъ до полиціи, отъ которой ни чье поведеніе въ селѣ укрыто быть не можетъ. Должникъ неоплатный безъ вины его получаетъ пособіе изъ общественной суммы, или отъ доброхотныхъ дателей, которыхъ вызывать Дума поручаетъ Священнику. Неоплатный же по нерадѣнію отдается въ рабство тому, кому

онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянинъ, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продажею: иными словами сказать, чтобъ я передалъ его тому изъ наслѣдственныхъ Полицеймейстеровъ Государства, кто еще надѣется обратить сего, для насъ неисцѣльно поврежденнаго, человѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или ссылкою. Разтлѣнный и другихъ заразить могущій членъ отсѣкается: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семъ только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Пріискавъ покупщика и выдавъ ему купчую крѣпость, полученныя деньги вноситъ въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодою, поколику то возможно, другою выгодою, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна таковаго поселянина будетъ упадать, по мѣрѣ его неисправляемости, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупщиковъ. Если, напослѣдокъ, оные совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселянинъ будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя что я не пріобрѣтаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть выведете слѣдствіе, что я имъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, поставляющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоцѣнно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставитъ Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пукъ стрѣлъ, въ притчѣ наслѣдованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безплодными степями, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ

легче могутъ себѣ позволить беззаконныя средства къ пріобрѣтенію. Но всякой мой поселянинъ, который, внося въ общественную сумму цѣну рекрута, поставленную навсегда, какъ Вы ниже изволите увидѣть, въ цѣну двухъ тысячь дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ 600 рублей), пожелаетъ перемѣнить свое званіе, немедленно получаетъ отпускную. И въ семъ случаѣ, отпускная разумѣется свидѣтельствомъ, которое законы Государства требуютъ въ томъ, что предъявитель можетъ безвредно перемѣнить родъ жизни. Сумма, взносимая имъ, доказываетъ неоспоримо: 1-е, что онъ не будетъ въ тягость ни какому сословія, ибо онъ, за продовольствіемъ себя и семейства, могъ своими трудами пріобрѣсть ее. 2. Что онъ болѣе сего имѣетъ въ запасѣ, и чувствуетъ себя способнымъ къ другому званію, или къ службѣ обществу въ городахъ; ибо безъ того не было бы ему никакой нужды мѣнять извѣстныя выгоды на неизвѣстныя. Онъ все земледѣльческое собственно имѣлъ за такую цѣну, ниже которой не можетъ получить индѣ. Господская же власть въ глазахъ его есть не что иное, какъ обыкновенное начальство, которому подобнаго онъ нигдѣ въ человѣческомъ обществѣ не избѣжитъ. Но что я говорю? Таковая нелѣпость не войдетъ и въ мысль его. Гдѣ власть не употребляется во зло, тамъ не можетъ развиться страсть къ своеволію. Впрочемъ, легко можно доказать, что никогда законы наши не разумѣли подъ именемъ власти помѣщика безчестнаго права располагать человѣкомъ, какъ скотомъ. Предоставимъ иностранцамъ выражать то, къ чему мы на языкѣ нашему и слова не имѣемъ (Leibeigenschaft), и послѣ ужасаться собственнаго своего выраженія. Большинство обычая должно объяснять смыслъ законовъ, а не частное злоупотребленіе.

II. Объявленіе о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ оповѣщается образомъ, показаннымъ выше, и немедленно составляется въ Думѣ списокъ всѣхъ поселянъ отъ 19 до 29 лѣтъ возраста, безъ исключенія. На таковыхъ отмѣченныхъ поселянъ разкладывается цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ издержками на его отдачу, единожды навсегда положена въ цѣну 2000 дней работы. Разкладка дѣлается не равномѣрно, но соображаясь росту, лѣтамъ, семейству и достатку поселянина. Для примѣра донесу Вамъ, что въ нынѣшній (послѣдній) наборъ на нѣкоторыхъ поселянъ по разкладкѣ пришло по 2 рубли, на другихъ по 20-ти. Малорослые и имѣющіе другіе тѣлесные недостатки зажиточнѣйшихъ, изъ которыхъ пола-

гается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непремѣнно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лицемъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящимъ же въ указную мѣру предоставляется на волю внести свой пай, или явиться къ вынниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынувшіе жеребей, каждой по своему (т. е., вынутому имъ) номеру представляются въ Рекрутское Присутствіе, и пріемъ рѣшитъ, кому надлежало быть отданнымъ. Буде бы могло случиться когда нибудь, что всѣ отмѣченные поселяне взнесутъ положенное на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коихъ она, по заключеніямъ своимъ, охотнѣе можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера; и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семъ случаѣ, тому, кто взятъ въ рекруты, деньги возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сіи предмета разкладокъ, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, остальныя за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, яко принадлежащій ему (рекруту) собственно капиталъ. Изъ онаго препроводятся ему указные проценты за прошедшее время, каждый разъ, когда отъ него получится чрезъ почту извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служитъ, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ сей отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домомъ. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелалъ поселиться въ мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведетъ ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представитъ навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ взысканія обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости долженъ имѣть служившій за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принятъ выше

показанный періодъ жизни: отъ 19-ти лѣтъ, не простирая его далѣе къ указнымъ годамъ. Судя по числу узаконенныхъ для службы лѣтъ, назначать въ рекруты тридцатилѣтнихъ и старѣе, казалось мнѣ то же, что сулить имъ самую печальную отставку. Ибо возвратившійся не будетъ уже имѣть силъ завести дому, ниже семейства имѣть, хотя бы служба и не отняла у него здоровья.

По полученіи извѣстія о смерти нашего служиваго, или послѣ десятилѣтней о немъ неизвѣстности, капиталъ его возвращается въ пользу общества, которое его составило, т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ.

Иные, въ семъ распоряженіи о рекрутахъ, будутъ, можетъ быть, охуждать то, для чего женатые люди не исключены изъ упомянутаго списка отмѣченныхъ. Но я отдачу холостыхъ единственно почитаю большимъ проступкомъ противъ Политической Экономіи. А почему? Дабы сберечь здѣсь время и мѣсто, предоставлю собственной проницательности Вашего Превосходительства. Впрочемъ, вышеупомянутая раскладка на отмѣченныхъ, которую дѣлаетъ Дума, бравши въ соображеніе обстоятельства каждаго изъ нихъ, уравниваетъ все. И рѣдко будетъ отданъ поселянинъ, имѣющій большое семейство. Да и въ семъ крайнемъ случаѣ, семейство отданнаго, перейдя въ состояніе сиротъ, ни мало не пострадаетъ, какъ то изволите увидѣть изъ послѣдующаго.

III. По смерти поселянина, имѣвшаго хуторъ или участки поля, одинъ изъ его сыновей, имъ самимъ назначенный, или, если онъ не успѣлъ сего сдѣлать, назначенный Думою, вступаетъ въ права владѣнія оставленной собственности. Прочіе сыновья, буде кто изъ нихъ не отданъ въ наученіе ремеслу, немедленно получаютъ отъ меня равныя прочимъ поселянамъ урочные участки (какъ и было уже сказано). Всѣ сиротскіе участки вообще остаются до возраста малолѣтнихъ на такомъ же основаніи, какъ и даваемые отставнымъ солдатамъ, т. е., съ нихъ не взыскивается ни какой повинности. Казалось мнѣ, что долгъ мой есть пещись о сиротахъ и дать имъ собственность прежде, нежели можно будетъ требовать отъ нихъ возмездія. Не мнѣ ли слѣдуетъ рано или поздно пристроить ихъ и дать имъ какую либо движимую собственность, дабы привести ихъ въ состояніе пользоваться недвижимостью и удѣлять мнѣ съ нея принадлежащее? Дача участковъ въ малолѣтствѣ сіе замѣняетъ совершенно. Ибо таковые участки, вмѣстѣ съ другимъ

имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдаются подъ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получаетъ за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (Въ законѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, но призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, во избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки обработывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную казну ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетомъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обработывать сіи участки предпочтительнѣе, нежели брать таковые же на собственное свое лицо у помѣщика (разумѣется вторые, сверхъ своихъ урочныхъ участковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за отдѣленіемъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтнаго (которой вездѣ въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, сыскиваетъ себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную казну. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо она сама отдаетъ ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и получаетъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ накопленный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей простираться можетъ, по совершеннолѣтіи хозяина, выдается ему на обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять на себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣсколькими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мнѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ обработывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, дѣлая на нихъ иногда самые полезные для поселянъ моихъ земледѣльческіе опыты, принадлежащія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекунъ обязанъ содержать на счетъ всѣхъ ихъ, до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское наслѣдіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами пріобрѣсти можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина останутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, получаетъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по разсмотрѣнію Думы, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣнокосу,

на томъ же основаніи, до ихъ совершеннолѣтія. А потомъ, или же и при выходѣ въ замужство, онѣ съ своихъ участковъ начинаютъ платить только половину повинности противу мужскихъ участковъ. Вдова, оставшаяся безъ дѣтей, наслѣдываетъ также участки своего мужа, и съ обязанностію половиннаго платежа. Въ обоихъ случаяхъ сей половинный платежъ продолжаетъ имѣть мѣсто, доколѣ участки по наслѣдству не перейдутъ въ мужскія руки. Въ случаѣ же выхода въ замужство вдовы, или дѣвицы, имѣющей участки, въ другое селеніе (казенное, или помѣщичье), она съ симъ мужемъ не властна продолжать ими пользоваться, тѣмъ менѣе оставить въ наслѣдство прижитымъ отъ него дѣтямъ, но можетъ, по добровольному условію, уступить ихъ мнѣ, или одному изъ поселянъ Кручика.

Я выпускаю здѣсь нѣкоторыя другія того же роду постановленія и не излагаю предъ Вашимъ Превосходительствомъ теоріи всѣхъ ихъ. Вы сами легко изволите найти, что желаніе утвердить въ умахъ моихъ поселянъ увѣренность въ собственности, уважить слабость пола, дать новыя побудительныя причины къ бракамъ и пр., мною руководствовало.

Я могу тысячу разъ ошибиться: и хотя ясность моихъ началъ для меня несомнительна и число ихъ весьма не велико, я не стану прекословить, если бы кто сказалъ, что приложенія, которыя я изъ нихъ дѣлаю, слишкомъ сложны. Что я и исполняю!... Впрочемъ, не все то сложно, что съ перваго взгляда таковымъ кажется; и я, съ собственнаго опыта, не совѣтую скоропостижно отвергать то, что есть плодомъ долговременнаго размышленія.

Въ сей статьѣ забылъ я еще сказать, что плата за выводъ невѣстъ у меня совершенно уничтожена. Сосѣдственные казенные и помѣщичьи поселяне имѣютъ незатворенныя двери сватать ихъ. Съ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ давно уже существуютъ у меня въ семъ разумѣ взаимныя обязательства. Родители невѣстъ обязаны, однако же, предварительно извѣстить Думу, куда они выдаютъ дочь свою.

IV. Училище состоитъ также подъ вѣдомствомъ Думы. Она отпускаетъ на оное ежегодно цѣну ста тридцати дней работы, сверхъ чрезвычайныхъ издержекъ на починку и проч.; цѣна тридцати дней работы употребляется на подарки вещей ученикамъ, которые отличились при испытаніи, или ихъ родителямъ, если они преимущественно замѣчены со стороны благонравія. А цѣна ста дней работы идетъ въ жалованье учителю. Въ дополненіе къ сему, предоставлено ему

право получать съ родителей учениковъ, по предварительному съ ними условію, въ годъ за каждаго, отъ цѣны трехъ дней работы до цѣны двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бываютъ при членахъ Думы и родителяхъ. Смотритель Уѣзднаго училища также къ нимъ приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за правило не имѣть: ибо въ простомъ семъ училищѣ, основанномъ на началахъ Христіянской религіи, не терпится ни одно изъ средствъ, которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ принадлежитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Христіяниномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ соревнованіемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производитъ самыя вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣе всего оно можетъ быть терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не распространяюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу зрѣнія земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній.

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ семъ приходскомъ училищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное, по волѣ родителей, и тамъ на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что въ такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію къ нему Университета, отзовется ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей моихъ поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружитъ таланты необыкновенные, обѣщающіе, что онъ въ званіи иномъ можетъ принести вящшую пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, сообразно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ семъ случаѣ, Губернское начальство да возметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выбывающаго молодаго поселянина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 дней земледѣльческой работы, въ общественную сумму села Кручика, разумѣется, въ то время, когда онъ службою государству, или исполненіемъ другаго званія по талантамъ своимъ, получитъ къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгоднѣйшей жизни нѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто принадлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграждено за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій къ понесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть взносима по частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ началь-

ствомъ, также считая и проценты со времени выдачи отпускной. Смерть получившаго оную естественно пресѣкаетъ всѣ счеты.

Не должно думать, чтобы польза Государства требовала разорительныхъ пожертвованій, отъ частнаго ли то лица, или отъ общества какого либо. Подъ сими, такъ называемыми, пожертвованіями чаще всего скрываются другіе виды. Но та Государственная польза и истинна и прочна, которая соединена съ частною. Предоставляю Вашему Превосходительству сдѣлать изъ сего приложеніе и къ другимъ мѣстамъ моего письма.

V. Остается донести Вашему Превосходительству о составленіи общественной суммы, о которой я столь часто упоминалъ. Я основалъ сіе составленіе на понятіи моемъ о податяхъ вообще, и оное есть слѣдующее:

Предметъ собиранія податей можетъ быть четвероякій, судя по ихъ назначенію: 1-е. На содержаніе Правительства, пекущагося о цѣлости и благоустройствѣ общества, также на содержаніе храмовъ и служителей ихъ (Правительства и Религіи никогда разлучать не должно, такъ какъ они имѣютъ тѣснѣйшую связь и общее начало). 2-е. На охраненіе цѣлости общества извнѣ (т. е, содержаніе войска и Департамента Иностранныхъ Сношеній). 3-е. На охраненіе въ семъ обществѣ личной безопасности каждаго гражданина (т. е., содержаніе Полиціи и Уголовныхъ Судовъ). и 4-е. На охраненіе и обезпечиваніе права собственности (т. е., содержаніе Гражданскихъ и собственно, такъ называемыхъ, Коммерческихъ судовъ). Первыя три назначенія предполагаютъ личную или въ чужихъ земляхъ, такъ именуемую, поголовную подать (capitation), необходимо и независимо отъ пособія съ имуществъ, которыя также болѣе или менѣе должны въ ней участвовать. Послѣднее же назначеніе предполагаетъ одни сборы съ имуществъ. Такимъ образомъ я вижу только два различные рода податей основанными на самомъ вещей свойствѣ, или, точнѣе сказать, одинъ родъ подати и одинъ сборовъ. Послѣдній въ строгомъ смыслѣ можетъ имѣть три вида и болѣе. Налоги, болѣе или менѣе тяжкіе, могутъ еще, сверхъ того, имѣть мѣсто. Личная подать, или просто подать, должна быть всеобщая, не терпящая никакого исключенія, но умѣренная и для всѣхъ относительно равная, поелику всѣ, отъ первѣйшаго богача до послѣдняго работника въ рубищахъ, безъ собственности и пріюта скитающагося, имѣютъ одинакую нужду въ показанныхъ трехъ предметахъ. Сборъ же съ имѣній, напротивъ, долженъ соотвѣтствовать самымъ имѣніямъ.

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложеннаго выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно до Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу опредѣленное мѣстопребываніе, и цѣлое общество, къ коему сіе лицо принадлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ въ отвѣтственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда надежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другаго средства достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отвратить можно. Кто, на примѣръ, въ этомъ сомнѣвается, что равной платежъ съ младенца, которой едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, которой есть только что новое бремя своему отцу, и съ взрослаго юноши въ полномъ цвѣтѣ его силы, есть несправедливость?... Что таковой платежъ есть даже жестокость, противная здравой политикѣ, которая вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ славу свою? Земледѣлецъ, обремененный уже пятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ только содержанія, порадуется ли рожденію шестаго? Не покусится ли онъ, напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣдной его половинѣ? Не позавидуетъ ли тому презрительному товарищу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, развращается въ городахъ?

Къ счастію, при кроткомъ нашемъ Правительствѣ и умѣренности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Сверхъ того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщичьемъ ли то, или казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки, хотя итогъ ея служитъ основаніемъ податей. Перемѣны, послѣ ревизіи ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволятъ. Слѣдовательно, ежегодно бываютъ новыя раскладки. Индѣ обыкновенно выпускаютъ умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же суммы вводятъ новорожденныхъ. Недостатки за симъ раскладываютъ на все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность слѣдующаго ко взносу въ Казначейство разлагаютъ на работниковъ селенія, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обработывать сверхъ барщины удѣлъ земли, произведеніе онаго обращаютъ на уплату всѣхъ казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши также изобрѣтать средства для сего уравненія домашняго казенныхъ податей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), разсудилъ расположить взысканіе ихъ съ такихъ только поселянъ, ко-

торые достигли совершеннаго возраста, то есть 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, что они въ слѣдующіе двадцать лѣтъ должны выплачивать недоимку за двадцать лѣтъ протекшіе, до ихъ совершеннолѣтія накопившуюся, вмѣстѣ и съ процентами оной. По прошествіи сего времени, то есть, послѣ сороковаго году ихъ жизни, остается имъ платить только одну подать, и сіе въ продолженіе двадцати же лѣтъ. Наконецъ, послѣ шестидесятаго года ихъ жизни, и сія перестанетъ уже быть платима, оставляя людей, достигшихъ сихъ лѣтъ, совершенно свободными. Способъ сей казался мнѣ представляющимъ великія выгоды:

1. Платежъ будетъ соотвѣтствовать естественнымъ періодамъ силы человѣческой.

2. Молодые люди, при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной жизни, поставлены въ необходимости трудиться и быть хозяевами. Это должно обратиться въ привычку на цѣлую ихъ жизнь.

3. Они, сверхъ того, поощрены къ бракамъ. Ибо каждый, зная, что онъ необходимо долженъ платить, съ совершеннолѣтія своего начавъ, опредѣленную подать и чрезъ двадцать лѣтъ сряду одинакую, найдетъ для себя выгоднѣе поспѣшить жениться, пріобрѣсть помощницу и прижить дѣтей, за которыхъ онъ уже ничего не платитъ Государству, но которые могутъ ему приносить пользу, бывъ подростками, т. е., за нѣсколько лѣтъ еще до окончанія двойнаго платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

4. Пощажены родители, имѣющіе большія семейства.

5. Совершенно освобождены старики, съ нуждою могущіе снискивать себя пропитаніе, и тягость платежа за нихъ снята съ дѣтей, у которыхъ они доживаютъ остатокъ своего вѣка.

Отношеніе мое къ Уѣздному Казначейству, какъ помѣщика моихъ поселянъ, даетъ мнѣ право располагать взысканіемъ съ нихъ казенной подати, и я учреждаю сіе взысканіе по изложенному способу и по общему мѣрилу моему — цѣнѣ рабочаго дня, слѣдующимъ образомъ:

Проходя исторію доходовъ нашего Царства (собранную мной изъ Московскихъ Архивовъ въ 1799 и 1800 годахъ), я удостовѣрился, что личная подать, въ 1722 году, подъ именемъ подушнаго сбору получившая нынѣшній видъ, тогда только щастливѣйшимъ образомъ соотвѣтствовала возможности большей части поселянъ, даже и въ отдаленныхъ провинціяхъ безъ промысловъ живущихъ, когда она не превышала въ годъ цѣны четырехъ дней земледѣльческой работы съ каждой души мужескаго пола (я разумѣю цѣну

работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частію произведенія работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдѣлять на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати повсюду уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, изъ Казны. Чрезъ сей приливъ разновѣсіе мгновенно возстанавливалось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственнаго движенія, сія неизбѣжная реакція, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свой накладъ, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвышали цѣны, и такъ далѣе. Безконечная борьба между Правительствомъ и подданными!...

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, долгомъ помѣщика почитая со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желалъ ихъ обезпечить съ моей стороны, что они всегда будутъ платить подати въ Казну равномѣрно. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть дополняемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принялъ я съ сего 1800 года мѣрою Казенной повинности отъ каждой души мужеска пола въ селѣ Кручикѣ: цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика запущенные въ недоимку, составятъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казеннаго долгу 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и взявъ въ разсужденіе прибавленной съ тѣхъ поръ шестой процентъ, также рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вмѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положить десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Теперь, при двурублевомъ сборѣ, очень многіе отцы семействъ въ моемъ селѣ, должны бъ были платить десять рублей, иные двѣнадцать! Правда, нѣкоторые заплатили бы только четыре рубли: но есть ли достаточная причина дѣлать симъ небольшую выгоду, на счетъ столь чувствительнаго прочихъ отягощенія? И когда Государство требуетъ пожертвованій, помѣщикъ, по моимъ началамъ, будетъ ли только простымъ зрителемъ собиранія оныхъ? Между тѣмъ, многимъ похвалиться я не могу. Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что, дополняя къ перечню ревизской сказки своими деньгами, я не въ большомъ накладѣ

По счету моему съ Уѣзднымъ Казначействомъ, должно внести въ оное изъ села Кручика двурублевой подати 612 рублей.

Въ то число, на представленномъ основаніи (со взрослыхъ по 5 р. 60 к., а съ сорокалѣтнихъ и до шестидесяти лѣтъ по 1 р. 20 к.) взнесутъ мои поселяне. . 558 »

Слѣдовательно, мнѣ остается дополнить изъ собственныхъ доходовъ только . . . . . 54 рубля.

Сумма малая, за которую благословенія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ!

До сихъ поръ говорилъ я Вамъ, Милостивый Государь, о личной подати, принадлежащей Государственной Казнѣ. Перехожу къ сбору общественной нашей суммы.

Село мое хотя не болѣе 650 жителей обоего пола въ себѣ заключаетъ, но они въ нынѣшнемъ положеніи имѣютъ тѣ же надобности, что и жители городовъ, Царствъ. Ежели я сему малому обществу доставляю всѣ гражданскія права, и себя заключаю въ предѣлахъ, съ нимъ общихъ, то самая справедливость требуетъ, чтобъ оно несло тѣ повинности, которыя охотно принимаютъ на себя величайшія, просвѣщеннѣйшія общества людей. Для сохраненія собственности и личной безопасности имѣютъ мои поселяне судилище и полицію, на правилахъ основанныя; слѣдовательно, они должны содѣйствовать къ ихъ содержанію. Несправедливо было бы возложить всю сію тягость на меня одного. Относительно къ симъ учрежденнымъ мѣстамъ, я не что иное, какъ частное одно лицо. Приношеніе моего времени, моего покоя, есть уже жертва, которая остается незаплаченною. Прилично ли требовать отъ меня новой? И такъ, обращаясь къ выше изложенному понатію о подати и сборѣ, суммы, потребныя на содержаніе моего сельскаго общества въ порядкѣ, располагаю я уже не на лицо, но на имущества.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ея, раздѣленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, по мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Чрезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бъ ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждой мой поселянинъ-хозяинъ взнесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб $33^1/_3$ копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную всей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ, въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большему обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то и долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за неимѣніемъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественныя нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, взносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберегать на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣетъ требовать съ моей собственности: ибо она призрѣна и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семъ-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе Казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семъ разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляется такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые иногда сіи окладные и превышать могутъ, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, выпускаются). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти по тому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще

добровольныя отъ достаточныхъ поселянъ приношенія, пени съ виноватыхъ, сборъ съ отпусковъ изъ села, во обузданіе тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ, двадцатой улей, каждую осень собираемый со всѣхъ пасѣчныхъ хозяевъ, не исключая и помѣщика, и такъ далѣе. Ваше Превосходительство можете судить о нашей общественной Крестовоздвиженской суммѣ изъ того, что въ прошедшемъ году вошло въ кассу ея 1717 рублей съ копѣйками, полагая, однако, въ семъ щету и Казенныя подати, которыя предварительно сюда же поступаютъ. Онѣ составляли 478 руб. 89 копѣекъ.

Въ числѣ расходовъ я еще не именовалъ:

1. Жалованье Священника, составляющее цѣну 833⅓ дни работы, или, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, 250 рублей. 2. Жалованье Дьячка и Пономаря, составляющія вмѣстѣ цѣну 333⅓ дни работы (по нын. оцѣнкѣ 100 рублей), кромѣ участковъ земли, которыми они оба владѣютъ на ряду съ поселянами, но безъ взысканія съ нихъ повинности. Священникъ и они не получаютъ уже никакой платы отъ поселянъ за исполненіе своихъ должностей, т. е., за мірскія требы. Распоряженіе это, освобождающее ихъ отъ уничижительной зависимости, которая и для нихъ самихъ, и для прихожанъ, обращается часто во вредъ, подтверждено уже Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1806-мъ году.

3. Цѣна ста дней работы ежегодно назначается для награжденія отъ Думы двухъ лучшихъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ цѣну 80-ти дней, а другой 20, яко accessit. Сіе награжденіе дѣлается торжественно по окончаніи жатвы, и именно въ храмовой нашъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

4. Расходы на починку церкви.

5. Содержаніе сельской Аптеки, Врача и Подлѣкаря.

6. Жалованье сторожей Думы и матеріальное ея содержаніе.

7. Полицейскіе расходы, таковые, какъ, на примѣръ, мосты, пожарныя орудія, и проч.

Изъ всего, представленнаго мною, Ваше Превосходительство можете судить, помѣняются ли мои поселяне на состояніе работниковъ Англійскихъ фермеровъ, которые не токмо лишены всякой недвижимой собственности, но большею частію лишены и всякой надежды имѣть ее когда либо. Вы, Милостивый Государь, также можете судить лучше меня, нашелъ ли я средину между безпечностію капиталиста, для котораго ubi bene, ibi patria, и употребленіемъ

помѣщичьихъ людей, какъ рабовъ, которымъ упрекаютъ насъ чужестранцы? Впрочемъ, я отнюдь не воображаю себя изобрѣтателемъ отдѣленія начальнической власти помѣщика отъ права собственности, для сохраненія обѣихъ въ полной ихъ цѣнѣ. Я знаю, напротивъ, множество сельскихъ учрежденій, подобныхъ моему. Сколько и такихъ, вѣроятно, которыя, бывъ мнѣ неизвѣстны, могутъ быть превосходнѣе и еще ближе къ началамъ нашего щастливаго образа правленія! По истинѣ, говорю щастливаго: ибо опъ-то, связывая на величайшемъ пространствѣ разметанныя силы Россіи, даетъ имъ единство, безъ котораго Имперія наша не токмо не могла бы взойти на нынѣшнюю степень населенія, устройства, могущества, но и не могла бы долго противустоять внѣшнимъ ударамъ. Какъ увѣренъ я, Милостивый Государь, что мысль о рабской, невольнической зависимости и о правѣ торговать людьми не прельщаетъ Россійскаго Дворянства, такъ я увѣренъ, съ другой стороны, что отношенія, подобныя тѣмъ, каковыя здѣсь я имѣлъ честь изобразить, суть общая его мысль и какъ бы природная ему. Тысячи благодѣтельныхъ заведеній въ пользу поселянъ, искренняя привязанность къ своимъ господамъ большей ихъ части, благосостояніе ихъ, ихъ избытки, во многихъ мѣстахъ превышающіе все то, что мы знаемъ о земледѣльцахъ другихъ земель, сладкія именованія отцовъ и дѣтей, слышимыя отъ Восточной Двины и Волги до Дѣстра, несомнительно сіе доказываютъ. Сколько почтенныхъ помѣщиковъ, и въ числѣ ихъ достойнѣйшихъ нашихъ вельможъ, могъ бы я наименовать при семъ случаѣ! Но я не имѣю никакого права вносить имена въ оффиціальную бумагу, назначенную быть нѣкогда представленною очамъ Правительства. Я въ свое время посвящу таковой должной хвалѣ особое сочиненіе.

Не отрицаю, что можно встрѣчать въ пространномъ нашемъ Царствѣ Дворянъ противнаго сему образа мыслей. Но, во первыхъ: «мы (по словамъ почтеннѣйшаго писателя, сочиненіе котораго я привелъ въ началѣ сего письма) на опытѣ видимъ, что распространяющееся просвѣщеніе разумовъ и чистое нравоученіе день ото дня болѣе укрощаетъ нравы и смягчаетъ сердца.» Близко уже то время, въ которое и послѣдній изъ насъ удостовѣрится, что Провидѣніе не вотще дало намъ высшее званіе, и вмѣстѣ съ нимъ больше способовъ быть просвѣщеннѣе своихъ подчиненныхъ; что любить сихъ подчиненныхъ, имѣть въ предметѣ ихъ добро, велятъ намъ собственная польза и честь, независимо отъ высшихъ побужденій. Во вторыхъ

бываетъ ли въ природѣ вещей добро безъ зла? и какое званіе свободно отъ упрековъ, что въ немъ были изверги? Взгляните на Исторію!

Гіерархическая зависимость есть древняя, донынѣ въ буряхъ вѣковъ и перемѣнъ въ Россіи уцѣлѣвшая, нить, связующая Государя съ послѣднимъ изъ его подданныхъ. Политическія истины наши основываются не на Парижской Энциклопедіи, но на Энциклопедіи, которая несравненно старѣе,—на Библіи. Цари наши не суть репрезентанты народовъ: нелѣпое и вмѣстѣ безчеловѣчное мечтаніе!... но репрезентанты Того, Который «владѣетъ царствами, и ему же хощетъ, даетъ.» Въ нашей системѣ каждой членъ великой лѣствицы существъ представляетъ для подчиненныхъ себѣ то первообразное лицо, которое его на чреду поставило. Симъ обезпечивается подчиненность, а благоговѣйною таковою подчиненностію обезпечивается общій порядокъ въ Государствѣ.... Государь! Средоточіе подчиненности и порядка, приводящее постепенно все въ движеніе, озаряющее собою все, есть уже послѣдній предметъ, который могутъ видѣть бренныя очи. Но гіерархическая нить, и скрываясь отъ насъ, еще восходитъ..... Она кончится тамъ, у престола Монарха міровъ. Покланяюсь Тебѣ, величественная простота началъ предвѣчныхъ! Ты удовлетворяешь меня болѣе, нежели всѣ хитросплетенія человѣческія!

Заключая сіе письмо, я откровенно скажу Вамъ, Милостивый Государь, такъ какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ чиновниковъ, слѣдующую мысль: Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержца, подлинно благотворное вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа Россійскаго, нежели освобожденіемъ его, тѣмъ или другимъ образомъ, изъ мнимой неволи. Я смѣю думать также, что тѣ изъ насъ мелкопомѣстныхъ, которые разрѣшаютъ сей Государственный узелъ, соединяющій состоянія, обманываютъ самихъ себя, воображая, что они дѣлаютъ добро. Они слагаютъ съ себя почтенное бремя, Провидѣніемъ и коренными законами ихъ отечества на нихъ возложенное, для того, чтобъ съ капиталами своими погрязнуть въ лѣности и развращеніи городовъ, чтобъ быть праздными зрителями, а не орудіями, ходу Государственнаго. Самые благонамѣренные изъ сихъ господъ не

хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго порядка, которой воображеніе лишь представляетъ намъ возможнымъ: что по сей причинѣ, нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не возникло непосредственно другое, или безъ того, чтобы принятыя мѣры не уничтожили многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости, прекратится, правда, возможность къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключится найобильнѣйшій источникъ благодѣяній человѣчества. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Неужели принужденныя милостыни, каковъ, на примѣръ: taxes of povers (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на Казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе, но которыя тогда упадутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣстнымъ причинамъ, неудобоносимыя тягости. Неудобоносимыя: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или менѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политическій порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религіи и разума. И если время сдѣлало нужнымъ нѣкоторое ихъ преобразованіе, то сіе преобразованіе должно быть не перемѣна (сохрани насъ отъ того, великій Боже!), а только изложеніе ихъ устами человѣколюбія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.
Апрѣля 11-го дня,
1810-го года.

ПОСЛѢДНЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ
ОДНОГО ПОМѢЩИКА СВОИМЪ ИМѢНІЕМЪ,
ПРЕДПОЛАГАВШЕЕСЯ КЪ ОСУЩЕСТВЛЕНІЮ.

Къ почтеннымъ издателямъ журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ планъ Вашего журнала входитъ обнародованіе дѣяній, имѣющихъ предметомъ любовь къ человѣчеству. Прилагаемый при семъ актъ одного именитаго дворянина, дошедшій до меня отъ него самаго, есть одно изъ таковыхъ дѣяній. Но я получилъ сей списокъ и дозволеніе сообщить его публикѣ чрезъ посредство Ваше, Милостивые Государи, не иначе, какъ съ обязанностію скрыть его имя и всѣ обстоятельства, которыя могли бы послужить къ обнаруженію онаго. Почему не взыщите за принужденную мою скромность и будьте увѣрены, что я съ глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ имѣю честь быть, и пр.

Всемилостивѣйшій Государь!

Царствованіе Вашего Императорскаго Величества изобильно уроками какъ для владыкъ и народовъ вообще, такъ и для частныхъ людей. Не болѣе ли прочихъ вѣрноподданнымъ Вашимъ прилично черпать изъ него наставленія въ истинной, то есть, Христіанской мудрости и добродѣтели?

Со вступленія моего въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 году, слѣдовательно, цѣлое полустолѣтіе, испытывалъ я на себѣ всѣ блага здѣшняго міра. Теперь, когда горести и болѣзни отяготили меня, когда онѣ стремительнѣе самыхъ лѣтъ приближаютъ меня къ общему предѣлу смертныхъ, желаю я воздать отечеству моему послѣдній долгъ нѣкоторымъ слабымъ подражаніемъ великимъ благотвореніямъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь! Но для совершенія моихъ намѣреній потребно державное соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Я имѣю . . . ской губерніи въ . . . скомъ уѣздѣ земли съ лѣсами и другими угодьями около пятнадцати тысячъ десятинъ, на кото-

рыхъ находится въ настоящее время до четырехъ тысячь поселянъ, именно 1880 душъ мужеска пола. Занявшись благосостояніемъ ихъ и ихъ родителей въ продолженіи сорока трехъ лѣтъ, любя ихъ какъ бы собственныхъ дѣтей моихъ, я ужасаюсь одной мысли, что они могутъ быть нещастны подъ властію другаго. Средство успокоить себя съ сей стороны открываетъ мнѣ безсмертный указъ 1803 года, и я пріемлю его главнѣйшимъ основаніемъ. Но есть предметы, которые не могутъ въ него войти. По сей причинѣ осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества предложеніе мое во всемъ его составѣ.

I. Тысячу душъ мужеска пола, поселенныя въ селѣ Всесвятскомъ, оно жъ и . . . намѣренъ я учинить по смерти моей свободными земледѣльцами и сдѣлалъ уже съ ними условіе, прилагаемое у сего всеподданнѣйшаго прошенія подъ литерою А.

II. Пять сотъ шестьдесятъ душъ мужеска пола въ селѣ . . . именуемомъ Новомъ, предоставилъ я дочери моей, женѣ N.N.N., преклонивъ и ее сдѣлать съ сими поселянами условіе же, приложенное у сего за общимъ нашимъ подписаніемъ подъ литерою В.

III. На двѣсти душъ мужеска пола въ деревнѣ . . . далъ я упомянутому зятю моему дарительную запись съ ограниченіями, въ разумѣ человѣколюбивыхъ намѣреній Вашихъ, Великій Государь! Сія запись слѣдуетъ у сего подъ литерою С.

IV. Сто двадцать душъ мужеска пола въ деревняхъ . . . желаю я продать по произволенію моему, на условіяхъ, прилагаемыхъ у сего подъ литерою Д.

V. Сумма, которая выручена будетъ отъ продажи по статьѣ IV, также и вся прочая движимость, имѣющая остаться послѣ меня, поступивъ немедленно по смерти моей въ распоряженіе друзей моихъ: невѣстки моей NN и зятя моего NN, употребится ими слѣдующимъ образомъ:

1. Сынъ мой NNN * получитъ изъ оной суммы часть, соразмѣрную исполненію имъ обязанностей добраго сына отечества, такъ же и уваженію къ памяти моей: что я неограниченно ихъ, друзей моихъ, благоразсужденію предоставляю.

2. Препровождены будутъ въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома двѣсти пятдесятъ тысячь руб-

* Которой имѣетъ уже отдѣльное для него собственное имѣніе, приносящее ему до тридцати тысячь годоваго доходу.

лей, изъ которыхъ двѣсти тридцать тысячь на выдачу въ свое время слѣдующихъ награжденій:

а) Тому изъ помѣщиковъ Россійскихъ, кто нашелъ, или найдетъ, средство согласить существующую нынѣ, едва ль не необходимую** и благотворительную для поселянъ подчиненность ихъ помѣщикамъ, и пользы сихъ послѣднихъ съ правами человѣчества и собственности, признанными въ другихъ просвѣщенныхъ земляхъ, и съ общимъ Государственнымъ благомъ отечества нашего, доказывая сіе, по крайней мѣрѣ, десятилѣтнимъ опытомъ—сто тысячь рублей.

б) Тому изъ Россіянъ, или иностранцевъ, кто, въ теченіе трехъ лѣтъ отъ объявленія, изложитъ систему Финансовъ для Россіи, наиболѣе сообразную съ ея особенными и ни съ какою Европейскою Державою несходственными, мѣстными и политическими, положеніями, систему, которая не только не разстроивала бы народной нравственности, но щасливыми соотношеніями податей и сборовъ, такъ же и содержанія служащихъ, содѣйствовала бы къ возведенію оной на самую высшую степень — пятдесятъ тысячь рублей.

с) Тому, кто въ теченіе трехъ лѣтъ отъ объявленія согласитъ наши отечественные законы съ признанными повсюду общими началами права, обнаружитъ ихъ превосходство предъ другими Европейскими кодексами, укажетъ ихъ недостатки и приведетъ ихъ въ систему преподаванія столь простую, чтобы полный курсъ оныхъ могъ быть проходимъ въ Университетахъ въ два года, образуя юристовъ по возможности совершенныхъ на всѣ случаи—двадцать тысячь рублей.

d) Тому, кто, удаляясь отъ образцовъ чужеземныхъ, а постигнувъ истинный характеръ, нужды и пользы нашего простаго народа, учредилъ, или учредитъ, заведеніе Институтъ, которое бы по опыту десяти лѣтъ по крайней мѣрѣ, хотя бы то въ самомъ маломъ кругѣ, сдѣлало наиболѣе вліянія на образованіе онаго народа, образованіе при томъ наиболѣе соотвѣтствующее пользамъ нашего отечества, а сіе заведеніе содѣлалося бы образцомъ подражанія для другихъ, въ другихъ мѣстахъ Имперіи — пятнадцать тысячь рублей.

е) Бывъ побуждаемъ и естественнымъ недостаткомъ лѣсовъ въ южныхъ губерніяхъ, и годъ отъ году умножающимся ихъ истребленіемъ, и предвидя для сего края самыя печальныя послѣдствія

* Сіе слово «необходимую» съ предыдущею частицею «едва ль» и съ послѣдующимъ словомъ «благотворительную», дѣлаетъ противный смыслъ. Прим. А.

не въ отдаленномъ даже потомствѣ, назначаю помѣщику сихъ губерній, который въ продолженіи слѣдующихъ десяти лѣтъ разведетъ на пустыхъ мѣстахъ найбольшее количество годнаго для строенія лѣсу—тридцать тысячь рублей. Разведенное количество не можетъ, однако, быть менѣе пятидесяти десятинъ.

f) Тому, кто бы нашелъ и доказалъ десятилѣтнимъ опытомъ, какія именно вѣтви домоводства, или соединенной съ ними промышленности, въ краю моего рожденія, службы и жительства, ** ской губерніи, прибыточнѣе, не противудѣйствуя, однако, ни малѣйше законамъ и добрымъ правамъ—пятнадцать тысячь рублей.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ выше изъясненныхъ предположеніяхъ рѣшительное предпочтеніе состязающихся должно принадлежать лицамъ, или сословіямъ, на сіе назначеннымъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Единое, что я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать, состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ сочиненія, какія будутъ написаны по симъ предметамъ, могли быть изданы въ свѣтъ безъ задержанія цензуры, хотя, впрочемъ, съ личною отвѣтственностію сочинителей.

3. Въ ту же Сохранную Казну Императорскаго Воспитательнаго Дома препроводится выше именнованными моими друзьями на вѣчныя времена капиталъ изъ двадцати тысячь рублей. Половина онаго будетъ назначена на содержаніе священно и церковно-служителей при церкви Всѣхъ Святыхъ въ селѣ моемъ Всесвятскомъ, половина же назначится на содержаніе безпомощныхъ вдовъ при оной церкви и на оспопрививаніе.

4. Проценты съ двухъ сотъ тридцати тысячь рублей, по день выдачи каждаго изъ назначенныхъ награжденій, остаются въ пользу благотворительныхъ заведеній, по Высочайшему назначенію Государыни Императрицы Матери.

Государь просвѣщеннѣйшій и благодѣтельнѣйшій изъ всѣхъ Царей земныхъ, истинный образъ Того, Кто въ человѣчествѣ своемъ просвѣтилъ міръ и благотворилъ ему... прими сіе мое приношеніе Твоимъ добродѣтелямъ, и осуществи его словомъ: «Да будетъ!»

Зри сѣдины мои, повергающіяся къ Царскимъ Твоимъ стопамъ; зри слезы умиленія, свидѣтельствующія о моемъ глубочайшемъ къ Тебѣ благоговѣніи.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

О
ПРИЧИНАХЪ ПОСТЕПЕННАГО УПАДКА КУРСА ВЪ РОССІИ
И
О СРЕДСТВАХЪ ПОДНЯТЬ ОНЫЙ.

Списокъ съ бумаги, которая между прочими подана была Государю въ Іюнѣ 1801-го года

Внѣшняя торговля болѣе или менѣе дѣлаетъ одно Государство зависимымъ отъ другаго; и политики всѣхъ системъ согласны въ томъ, что курсъ есть опредѣлительный признакъ сей зависимости. Скажу болѣе; возвышеніе и пониженіе его опредѣляетъ часто степень уваженія, или довѣренности сосѣдственныхъ народовъ къ силамъ того, гдѣ оный принимается въ разсужденіе; сіе доказывается весьма ясно паденіемъ курса во время невыгодной войны, и по мѣрѣ неудачъ противу непріятеля непосредственнымъ возвышеніемъ его въ слѣдъ за благотворными перемѣнами въ правительствѣ. Торговля въ наши времена есть открытое со всѣхъ сторонъ позорище, на которомъ рано или поздно обнаруживаются сокровеннѣйшіе замыслы и обороты политики, поелику она есть видимая и существенная причина сношеній между Государствами. Она быть оною начала съ тѣхъ поръ, какъ народы перестали жить грабительствомъ и изъ войны составлять единый свой промыслъ. Торговля оживляетъ всѣ части политическаго тѣла, всѣ состоянія людей приводитъ въ движеніе; слѣдовательно, участь ея должна быть драгоцѣнна. А какъ курсъ неизмѣнно оную изображаетъ, то вездѣ правительства за одно изъ первыхъ попеченій поставляли возвышать и удерживать его въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ часто не заботились изыскать первоначальныя и коренныя причины, и симптомы принимали за самую болѣзнь. Иногда дѣлали еще хуже: прибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и покушались порабо-

тить добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговыя сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительски опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выпущено было изъ виду, что страсти людей, климатъ, изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ націи; и что вліяніе ихъ столь же, непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, постепеннымъ токмо перемѣнамъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною своею защитою банки, коихъ капиталы составлены изъ бумагъ, ими аккредитованныхъ. Симъ желали отвратить коснѣніе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника можетъ быть на неопредѣленное время отсрочена, должно внѣшней торговли нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ, не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недовѣріе. Совсѣмъ не обращая вниманія на обѣщаемыя нами себѣ выгодныя послѣдствія, впредь, видятъ они только, что въ настоящее время наши нужды стали несоразмѣрны съ способами къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, можетъ быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговли. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянъ, путешествующихъ въ чужихъ краяхъ, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые у насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе краи слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы, наконецъ накопленіе разнаго рода Государственыхъ векселей, безъ выплаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границею при раз-

мыхъ займахъ. Государственные займы очевидно подѣйствовали на курсъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ ея несостояніе доставлять капиталы, потребные на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ, яко своихъ кредиторовъ. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставляетъ Россіянъ искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ внѣ Россіи, навсегда оставитъ насъ данниками чужестраннымъ, и подчинять имъ будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или менѣе тѣ же произведенія, * всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, не возвратный переводъ знатныхъ суммъ за границу, въ ежегодную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландіи, Англіи и Италіи занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій, что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ простирается на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлаютъ 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требованія наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса al pari; но сіе лишь въ томъ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, ** слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для

---

* Осмѣливаюсь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, принаравливая оные къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгоднѣе, нежели торговля съ сѣверными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразія, слѣдовательно, болѣе взаимной выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе.... то есть, тѣ же самыя причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

** Тому, кто читалъ вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи, покажется сіе очевидною несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣны товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую

рѣшительнаго паденія курса во всякое время, сколько бы ни выгодно въ прочемъ было наше политическое положеніе.

Изъ исторіи можно еще несомнительнѣе показать сію истину. Не говоря о тѣхъ временахъ, когда Россійскій рубль принимался наравнѣ съ Голландскимъ червонцомъ, поелику внутренняя цѣна его была почти такова, напомню только, что отъ 1715-го, когда рубль стоилъ 65 штиверовъ, до 1717-го, послѣ первыхъ займовъ Государя Петра 1-го въ Голландіи, потерялъ онъ 12 штиверовъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ непосредственно послѣ займовъ, при случаѣ Турецкой войны негоцированныхъ, упалъ оный отъ 58-ми, каковымъ былъ въ 1731-мъ году, до $46^1/_2$. Во время Прусской войны и содержанія войскъ нашихъ въ Германіи въ 1760-мъ году упалъ онъ до $38^5/_4$, хотя за нѣсколько лѣтъ до того часто восходилъ выше 50-ти штиверовъ. Въ послѣдующее время, послѣ займовъ въ 1769-мъ и 1770-мъ годахъ, коимъ Турецкая война была причиною, не взирая на побѣдоносные успѣхи и выгоды чрезъ нихъ, для нашей торговли пріобрѣтенныя, въ короткое время отъ 45-ти упалъ до 40-ка и менѣе штиверовъ. * Такимъ образомъ продолжая и далѣе соображать

цѣну по законамъ велѣно показывать тѣмъ только товарамъ, съ коихъ пошлина платится съ цѣны; а въ случаѣ, если объявитель утаитъ, позволяется таможеннымъ служителямъ брать товары за себя, платя купцу, сверхъ показанной имъ цѣны, по 20-ти процентовъ; почему послѣдній и объявляетъ ниже противу того, за что дѣйствительно продать намѣренъ, по крайней мѣрѣ сими 20-ю процентами, въ надеждѣ, что если бъ кто изъ таможенныхъ и захотѣлъ воспользоваться, то объявитель ничего не теряетъ; но, къ счастію, дѣло обходится съ обѣихъ сторонъ гораздо миролюбивѣе. 2) Что жъ принадлежитъ до прочихъ товаровъ, съ которыхъ пошлина полагается со щету, мѣры и вѣсу, и которыхъ всегда привозится противу первыхъ превосходное количество, то сими объявляютъ цѣну, какъ кому разсудится. Случилось мнѣ видѣть въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, кажется, 1792-го года, сахаръ Канарской по оцѣнкѣ $12^1/_2$ рублей, кофій лучшій по 13 рублей пудъ, сукна лучшія по $3^1/_4$ рубли аршинъ, когда сіи товары на биржѣ продавались дороже цѣлою половиною, если не болѣе. Къ сему взять надо въ разсужденіе тайно привозимые товары, коихъ, безъ сомнѣнія не на одинъ милліонъ ежегодно входитъ, между тѣмъ какъ наши товары такого рода, что ихъ на значущія суммы тайно провезти никакъ невозможно.

* Курсъ сего времени служитъ весьма убѣдительнымъ доказательствомъ, что внутреннее достоинство монеты никогда его не опредѣляетъ само собою. Рубли, которыхъ содержаніе, манифестомъ 1763-го, Декабря 18-го, опредѣлено въ лигатурномъ фунтѣ 72-й пробы семнадцать рублей, шесть копѣекъ, двѣ трети,

времена займовъ, откроется, что паденіе курса непосредственно за ними слѣдовало, независимо даже отъ внутренняго Россійской монеты достоинства, хотя и не льзя отрицать, что умаленіе онаго, равно и другія, не менѣе сильныя, причины имѣли на то свое вліяніе. Но чтобы однѣ онѣ произвели едва имовѣрное униженіе Россійскаго рубля въ теченіи одного вѣка только, отъ ста до двадцати двухъ штиверовъ, того заключать ни какъ не возможно.

Къ сему можно еще присовокупить, что долгъ раждаетъ долгъ есть великая истина относительно какъ до частныхъ людей, такъ и до цѣлыхъ Державъ. Примѣры Гишпаніи, Франціи и Англіи доказываютъ, что Государство, единожды впадшее въ долги, годовой его доходъ превышающіе, не только не находитъ средства уменьшить ихъ массу, но оная, напротивъ того, годъ отъ году увеличиваясь, превзойдетъ напослѣдокъ всѣ способы къ выплатѣ, какіе только уму человѣческому представиться могутъ. И если займы дѣланы въ чужихъ земляхъ, должно будетъ на заплату процентовъ годъ отъ году отдѣлять большія суммы, слѣдовательно, годъ отъ году противъ воли содѣйствовать къ униженію курса, очевидному убытку своихъ торговыхъ людей и повсюдному оцепенѣнію промысловъ и земледѣлія, которые торговлею лишь оживляются. Дальнѣйшія печальныя слѣдствія предоставляю изчислить всякому здравомыслящему патріоту.

И такъ, если справедливо, что Государственные, особливо внѣшніе, долги имѣютъ неблагопріятное вліяніе на торговлю, если они преимущественно умножаютъ зависимость нашу отъ чужестранцовъ, справедливо и то, что уплата ихъ и приведеніе казны въ такое состояніе избытка, которое бы и на предбудущіе чрезвычайные случаи освобождало отъ необходимости прибѣгать къ займамъ, были бы дѣйствіями найблаготворительнѣйшими для большой части подданныхъ. И таковая перемѣна въ Государствѣ, конечно,

---

хотя и ниже прежнихъ рублей Императрицы Елисаветы слишкомъ пятнадцатью процентами, со всѣмъ тѣмъ въ 1763-мъ и 65-мъ годахъ доходили до 49-ти штиверовъ, а въ 1760-мъ оныхъ старыхъ рублей самой высокой курсъ былъ только 42 штивера. Въ 1770-мъ году тотъ же рубль, который, по сравненію съ рублемъ 1760-го года, долженъ бы стоить только $35^{7}/_{10}$ шт., и который въ 63-мъ и 65-мъ (какъ сказано) вмѣсто того стоилъ 49, упалъ опять, но не ниже какъ до $39^{1}/_{2}$ шт. Настало потомъ время, что серебр. рубль того же самаго достоинства принимаемъ былъ только въ 33, или и 32 штивера!

будетъ ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведена быть можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлъ положеніи? — Остатки отъ Государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарныя средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ вѣкъ цѣлый мирныхъ благословенныхъ лѣтъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней умѣренности въ неокладныхъ расходахъ могъ бы достаточенъ быть для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ. * Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другоій стороны, не льзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ, былъ бы достаточенъ на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, ни какой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Дерзновенное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшаго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволятъ, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое отъ сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговъ, на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, моему Благотворителю, и къ отечеству, котораго сердце мое отъ него не раздѣляетъ, должны меня подкрѣпить и внушить мнѣ истины, кои безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владычества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержца составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ точ-

---

* Я полагаю въ щетъ и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

номъ смыслѣ не что иное, какъ его собственность? Я просилъ бы показать различіе между сими двумя собственностями, увѣренъ бывши, что, различая ихъ, невозможно не ослабить понятія, какое должно имѣть о самодержавіи. Но я разсматриваю Государственныхъ поселянъ и Государственныя земли по значенію ихъ наименованія, и вопрошаю, какая польза Государству отъ того, что оно имѣетъ въ одномъ состояніи людей два различные рода подданныхъ? — Оба, составляя въ нѣкоторомъ смыслѣ имущество его, поелику приносятъ ежегодный доходъ на его нужды, оба имѣя одинакій образъ жизни, представляютъ ли сами въ себѣ причины, чтобъ раздѣляли ихъ, предполагали разныя отъ нихъ повинности, и наконецъ подчиняли разному роду управленія? Сіе управленіе таково ли, что оно найболѣе соотвѣтствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи, и меньше затрудняетъ ея правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли найболѣе къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ, въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежегодно представляетъ великія недоимки? Ибо всякое хозяйство безъ главнаго надзора и раздѣленія работъ, безъ знанія, которое бы ими распоряжало, коснѣетъ. Если толпа простолюдовъ, не бывъ управляема, едва можетъ удовлетворять необходимымъ собственнымъ нуждамъ и неминуемымъ Государственнымъ повинностямъ, тѣмъ менѣе она въ состояніи дѣйствовать на общую пользу, о которой никакого и понятія не имѣетъ. Сіе столько справедливо, что торги и рукодѣлія самою большею частію оживлены и заняты продуктами, получаемыми отъ помѣщичьихъ селеній; казенные жъ поселяне сколько ни будь дѣятельны въ однѣхъ лишь плодороднѣйшихъ мѣстахъ, при берегахъ большихъ рѣкъ, и на большихъ дорогахъ, заманиваясь къ промышленности почти противъ воли своей.

Если доходъ съ Государственныхъ крестьянъ, нынѣ получаемый, и превосходитъ, по содержанію числа душъ, тотъ, которой получается съ помѣщичьихъ, то не льзя, по крайней мѣрѣ, отрицать, что онъ очень ограниченъ; только два милліона и съ небольшимъ четыреста тысячъ душъ платятъ, сверхъ подушнаго сбору, пятирублевую подать, подать, составляющую не болѣе половины самаго умѣреннаго помѣщичьяго дохода, оброкомъ или работами безъ дальнаго

отягощенія крестьянъ, и то въ малодоходныхъ мѣстахъ выручаемаго; остальные три милліона и близъ трехъ сотъ тысячъ душъ платятъ еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или продажа, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за недостатокъ, имѣющій, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ поверстанія съ помѣщичьими, но доставила бы ей ежегодные доходы, каковыхъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки частныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ способовъ награждать вѣрноподданныхъ, отличившихся службою отечеству. Конечно, не можно будетъ жаловать деревни; но, вмѣсто того, остатки отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ, станутъ простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей (какъ то ниже доказано будетъ), и накопляемые съ нихъ проценты представятъ Монарху новые источники, коими его воздаянія, его щедроты изливаться будутъ. Деньги уважутся въ то время болѣе недвижимыхъ имѣній, по оскудѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, отъ коего важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ причинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего оборота, легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего рода, на сторону казны будетъ та, что уравнить награду съ степенью заслуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи деревень, копхъ подлинныя цѣны бываютъ тщательно укрываемы въ подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, судя по многоразличію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень трудно, такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоющее, на примѣръ, 50,000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое стоитъ ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей раздача имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику число жалуемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равнялось числу чрезъ прекращеніе родовъ обратно въ казну вступающихъ. Тогда-то уже сіе Государственное достояніе издержано будетъ невозвратно, и способы награждать собственностію, или совсѣмъ прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными суммами, которыя будетъ въ состояніи отдѣлять остаточное казначейство. Напротивъ того, если всѣ по нынѣ не розданныя казенныя имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остаться за уплатою долговъ, составятъ безсмертный Государственный капиталъ,

котораго однихъ процентовъ съ избыткомъ достаточно будетъ не токмо на самыя щедрыя награжденія, но и на другія чрезвычайныя надобности.

Приступая къ начертанію главной идеи самаго произведенія въ дѣйство сего прожетка, не могу не пожалѣть о крайней ограниченности статистическихъ свѣдѣній, какія имѣю о моемъ отечествѣ. Я бы могъ выводить тогда изъ самой вещи, изъ свойствъ людей и земли то, что теперь долженъ буду основывать на общихъ познаніяхъ, на заключеніяхъ одного разсудка.

Хозяйственный оборотъ цѣлаго Государства существенно разнится отъ частнаго оборота тѣмъ, что частный человѣкъ обязанъ брать въ соображеніе одну только собственную пользу, а Казна имѣть должна въ виду пользу общую, ибо жертвуя оною своимъ выгодамъ единожды, всеконечно разстроиваетъ ихъ на все предбудущее время. Бывъ самымъ существованіемъ связана съ участью гражданъ, ихъ пріобрѣтенія и уроны, рано, или поздно, будутъ собственными ея пріобрѣтеніями и уронами. Слѣдовательно, при продажѣ, отдачѣ на откупъ, и тому подобныхъ сдѣлкахъ, не можетъ она дорожить своими выгодами, если онѣ очевидно замѣняются выгодами большаго числа, или, что то же, выгодами Государства. На семъ основаніи, кажется, должна быть произведена уступка казенныхъ имѣній въ руки подданныхъ; чтобъ убѣдить въ томъ болѣе, присоединяются еще другія причины. Надежное и скорое произведеніе сего оборота въ дѣйство, должны заставить расположить его на самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Съ другой стороны, чтобъ въ умахъ простолюдовъ не произвести, неожидаемостію оного и перемѣною ихъ положенія, непріятныхъ впечатлѣній, должно бы начать не прямо съ казенныхъ, но прежде съ бывшихъ монастырскихъ имѣній, и продажу не только назвать, на примѣръ, отдачею въ вѣчную аренду, но и таковую отдачу сопроводить обстоятельствами и условіями, обезпечивающими благосостояніе крестьянъ. Сіи условія для пріобрѣтающихъ имѣнія тѣмъ будутъ легче, что условія о взносѣ денегъ могутъ быть расположены совершенно въ ихъ пользу (хотя, впрочемъ, безъ дальней потери для Казны), и что самыя цѣны, въ сравненіи противъ обыкновенныхъ продажъ, будутъ очень ограничены.

Какъ Государственные крестьяне въ разныхъ частяхъ Имперіи обложены разными оброками, то самые сіи оброки, употребивъ мас-

штабомъ, можно назначить крайнія цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужеска пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать наддачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распредѣленіе оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), по точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и кряжа, на которомъ они поселены. Что жь касается до статей поселянъ, издревле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распредѣленіи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, таковые слѣдовало бы вновь разсмотрѣть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платить могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ коимъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное хозяевами почти цѣлой Европы, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго чистаго дохоДу (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ Казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю я самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умѣреннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ полтиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

а)	по 5 руб. слѣдовательно, представляютъ возможность въ оцѣнкѣ имѣній разумѣть. . . .			по 100 р. душу	м. п.	2,409,611 душъ.
б)	по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ			по 90 р.	—	287,198 душъ.
в)	по 4 р. —	—	—	— 80 р.	—	378,546 —
г)	по 3 р. 50 к.,	—	—	— 70 р.	—	845,059 —
д)	по 3 р. 30 к.,	—	—	— 66 р.	—	6,632 —
е)	по 3 р. —	—	—	— 60 р.	—	520 —
ж)	по 2 р. 50 к.,	—	—	— 50 р.	—	707,165 — *

* Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ Козаки, кои нынѣ никакой воинской службы не несутъ и пр.

Но ежели статью д), въ коей находятся крестьяне Воронежской губерніи, причислить къ статьѣ г), къ статьѣ е) причислить казенныхъ поселянъ разныхъ именованій Литовской губерніи, поелику платимой ими на прежнемъ основаніи одной подымной подати выходитъ болѣе, къ статьѣ ж) причислить монастырскихъ крестьянъ Воронежской, Слободско-Украинской, Малороссійской, Кіевской, посполитовъ Волынской губерніи, крестьянъ Слободско-Украинской Малороссійской и Новороссійской, платящихъ, сверхъ поземельной подати, прибавочные 26 к., Старообрядцевъ или, такъ называемыхъ, воинскихъ поселянъ Новороссійской же, Черкасъ, платящихъ, сверхъ прибавочныхъ, по 1 р. 30 коп., и другихъ подобныхъ въ сихъ губерніяхъ, которые, кажется, безъ всякаго основанія платятъ низкой окладъ, также казенныхъ крестьянъ Курляндской, Лифляндской, Естляндской и Выборгской губерній, платящихъ разнаго рода неопредѣленныя подати, то, независимо отъ прибавленій, на которыя поступить даютъ полное право нынѣшнія выгодныя положенія разныхъ казенныхъ поселянъ, какъ, на прим., въ Слободской губерніи, выдетъ по статьямъ:

а)	2,409,611	душъ,	имѣній же по цѣнѣ	на	240,961,100 руб.
б)	287,198	—	—	—	25,847,820 —
в)	378,546	—	—	—	30,283,680 —
г)	851,691	—	—	—	59,618,370 —
е)	127,152	—	—	—	7,629,120 —
ж)	1346,402	—	—	—	67,320,100 —

5,400,600 душъ (не полагая въ щетъ наддачи, которая должна составить хотя десятую часть всей суммы и пустопорожихъ земель, продажу коихъ удобно расположить по свойственной имъ особой оцѣнкѣ), всего на четыреста тридцать одинъ милліонъ шесть сотъ шестьдесятъ тысячь сто девяносто рублей. По собраніи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстномъ положеніи всѣхъ казенныхъ имѣній, можно бы опредѣлить послѣдней статьи цѣну болѣе, и такимъ образомъ увеличить сію сумму до 450-ти, или и до 500-тъ милліоновъ; но, съ другой стороны, какъ число имѣній, назначенныхъ перейти въ частныя руки, весьма велико, и при первомъ воззрѣніи покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей, то цѣна недвижимаго вообще естественно унизится, и такимъ образомъ сближитъ съ собою цѣну и сихъ имѣній.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплату расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдется въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества: сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ уже быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напослѣдокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благодѣяніи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы то было съ нѣкоторыми особыми въ пользу Казны условіями, на примѣръ, чтобъ они взносили впередъ половину всей цѣны имѣнія? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупщикамъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до послѣдняго никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для Казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продастся, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ всѣ казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ Государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде пять процентовъ росту до семи, * то платежемъ, вмѣсто установленныхъ въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ и капитала), по десяти процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцать лѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія, и въ Казну войдетъ чрезъ сіе

* Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поелику нынѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

время восемь сотъ шестьдесятъ три милліона съ сотнями тысячъ, а за исключеніемъ долговъ и процентовъ на нихъ, которые, между тѣмъ, въ чужихъ краяхъ будутъ уплачены чистымъ капиталомъ, останется болѣе семи сотъ милліоновъ рублей. Изъ чего, раздѣливъ меньшую половину на ежегодное вознагражденіе ущерба въ Государственныхъ доходахъ, которой, отъ уничтоженія казеннаго оброка, окажется, большая половина составлять будетъ чрезвычайный Государственный капиталъ, которой теперь совсѣмъ не существуетъ. Тогда жъ онъ, пребывая въ рукахъ Правительства, на подобіе запаснаго огня Прометеева, будетъ въ готовности для оживленія ежегодно возникающей промышленности во всѣхъ состояніяхъ людей.

Здѣсь не было положено въ щетъ ежегоднаго приращенія отъ процентовъ, наддачи при совмѣстныхъ торгахъ, суммы, за что продадутся разныя оброчныя статьи безъ людей и прочее; со всѣмъ тѣмъ вышла великая, нынѣшнее количество денегъ въ Государствѣ многимъ превышающая, сумма. Она войдетъ въ Казну отъ части ассигнаціями, представляя способъ выведеніемъ половины, или двухъ, третей оныхъ изъ обращенія, по мѣрѣ того возвысить курсъ и привести металлы и бумагу во взаимное содержаніе, въ каковомъ они были до 1786-го года; самою же большею частію должна она войти изъ за границы золотомъ и серебромъ (которые должно, и безъ малѣйшей потери можно, будетъ принимать всегда по настоящему биржевому курсу того времени), въ первые годы со всѣхъ сторонъ сдѣлается приливъ денегъ въ Казну, слѣдовательно, внутри Имперіи они вздорожаютъ, произведенія сдѣлаются дешевлѣе, дешевлѣе будутъ покупаться, дешевлѣе доставляться до портовъ и границъ, но дороже продаваться въ чужіе краи, по великому количеству чужестранныхъ векселей, входящихъ къ намъ, и собственныхъ нашихъ облигацій, кои тогда не будутъ продаваться такъ, какъ теперь, многими процентами ниже своего достоинства, ходячихъ билетовъ вспомогательнаго банка останется не болѣе, какъ сколько нужно для торговъ большими суммами. Они будутъ тогда имѣть нѣкоторое преимущество предъ ассигнаціями и съ выгодою могутъ быть выпущены изъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ теперь лежатъ безъ всякаго обращенія.

Таковы несомнѣнно должны быть первоначальныя или непосредственныя слѣдствія уступки казенныхъ имѣній въ руки. Да

будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользъ Государства, поставитъ его въ новой зависимости благотворнѣйшей, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія: оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять трудолюбіе другаго, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ него пріобрѣтаемыя. Иностранные богачи, переселившись во множествѣ въ Россію, * перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ, чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, пріобрѣтетъ превеликое усовершеніе: изобиліе жъ его произведеній, а вмѣстѣ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только переселить изъ чужихъ краевъ, свои манифактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣльная свобода выѣзжать и въѣзжать въ Государство, обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы, и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе краи. Конечно, никто, кромѣ обезумѣвшихъ, не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, столь нужную для привлеченія ихъ увѣренность, что жребій ихъ, самою перемѣною отечества, не переставъ быть въ ихъ власти.

---

* Никогда не увѣрятъ насъ Англичане, или Голланды, чтобъ энтузіазмъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи оными, не спѣшите пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: вѣчное подданство, и вы увидите, что цѣлыя тысячи, не озираясь, оставятъ родимой край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ нещастнымъ, или изгнанникамъ изъ Отечества?

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего плана. За мысль объ немъ обязанъ я щастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы его, принадлежитъ не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найпаче жъ систематической прожектъ со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты не пренебрегутъ заняться имъ, то предначертаніе сіе, конечно, не можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо и недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это чувствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и Государственной оборотъ не будетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приближитъ ее толь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предназначилъ.

ЗАПИСКА

О

ВАСИЛІИ НАЗАРЬЕВИЧѢ КАРАЗИНѢ.

Каразинъ, Василій Назарьевичъ, отставной Статскій Совѣтникъ, помѣщикъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, села Кручика, умеръ въ г. Николаевѣ, 4-го Ноября, 1842 года. Первое мое личное съ нимъ знакомство началось въ концѣ Генваря, 1802 года, чрезъ покойнаго родственника моего (Стат. Сов., умершаго въ г. Кременчугѣ), Николая Николаевича Новицкаго, служившаго тогда въ Канцеляріи Д. П. Трощинскаго, знакомаго съ Каразинымъ до того за нѣсколько времени и имѣвшаго съ нимъ дружескія сношенія въ бытность свою при Флигель-Адьютантѣ, Графѣ Иванѣ Петровичѣ Салтыковѣ, въ Москвѣ. Василій Назарьевичъ, будучи тогда знакомъ съ Княземъ А. А. Чарторыскимъ, искалъ чиновника, могущаго занять мѣсто Старшаго Письмоводителя при семъ Князѣ, какъ Попечителѣ Виленскаго Университета, и я, по Высочайшему повелѣнію, на докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Петра Васильевича Завадовскаго, изъ бывшей Военной Коллегіи былъ опредѣленъ 14-го Февраля, 1803 года, занимавшись уже до того нѣсколько времени вмѣстѣ съ Василіемъ Назарьевичемъ и съ вывезеннымъ имъ тогда съ собою изъ Харьковскаго Коллегіума студентомъ, Александромъ Степановичемъ Бируковымъ, поступившимъ потомъ въ штатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (о семъ увозѣ было особое дѣло, конченное Сенатскимъ указомъ). Занятія мои тогда съ Василіемъ Назарьевичемъ особенно состояли въ начертаніи предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденныхъ 24 Генваря, того жъ года, въ нѣкоторыхъ проектахъ для образованія Харьковскаго Университета и, въ особенности, по Канцеляріи Князя Чарторыскаго, также въ приготовленіи диплома и общихъ уставовъ для преобразованія Виленскаго Университета и его Округа, по прежнимъ уставамъ бывшей Училищной (Едукаціонной) Коммиссіи, существовавшей въ

послѣдніе годы (до 1794 г) прежняго Польскаго Правительства, съ примѣненіемъ ихъ къ настоящему времени; а когда образовалась сія часть Виленскаго Округа, то мои служебныя сношенія съ Васильемъ Назарьевичемъ продолжались, какъ съ Правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ, и по случаю основаннаго имъ изданія отъ того же Правленія: «Ежемѣсячное сочиненіе объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія», также во все время, пока В. Н. оставилъ сіе мѣсто и уволенъ вовсе отъ службы. Съ тѣхъ поръ началось уже частное мое съ нимъ дружѣское сношеніе, когда онъ, послѣ неудачи въ женитьбѣ на Надаржинской, женился на Александрѣ Васильевнѣ Мухиной (падчерицѣ Г. М. Бланкенагеля) и пріѣзжалъ сюда по временамъ, а послѣ отъѣздовъ его, велъ я съ нимъ довольно частую переписку. Послѣднее мое личное съ нимъ свиданіе было въ тотъ день, когда онъ изъ квартиры, въ домѣ N., угольномъ отъ Литейной въ Бассейную, потребованъ къ Военному Генералъ-Губернатору, Графу М. А. Милорадовичу, и отъ него отправленъ въ Шлиссельбургъ, о чемъ на другой день увѣдомила меня жена его и просила сперва узнать, гдѣ ея мужъ, а потомъ найти средство доставить ея письмо Государю, бывшему тогда за границею, съ прошеніемъ о помилованіи, въ чемъ я и успѣлъ, чрезъ общаго нашего знакомаго въ Главномъ Штабѣ, покойнаго Генерала Павла Осиповича Дейріарда, въ слѣдствіе чего позволено было ему, по освобожденіи изъ Шлиссельбурга, жить въ его селѣ, Кручикѣ. О причинѣ прежней къ нему милости, а потомъ немилости, Государя Александра I, разсказывали мнѣ различно разныя лица, знавшія его, а отчасти я слышалъ отъ него самаго, но всегда сбивчиво. Д. И. Языковъ говорилъ, что В. Н., по вступленіи Павла I-го на престолъ, 1796 года, будучи исключенъ изъ гвардіи съ прочими, не бывшими на лицо, просилъ сего Государя дозволить ему выѣхать за границу, Государь велѣлъ его, «за глупую просьбу», нѣсколько времени провозить въ мѣшкѣ на катерѣ, вокругъ Кронштадта, а потомъ посадить въ Спб. Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ и находился до вступленія на престолъ Государя Александра I-го, который, будучи Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ, и въ званіи Генералъ-Губернатора Столицы, часто посѣщая Петропавловскую крѣпость, замѣтилъ въ числѣ узниковъ В. Н., и послѣ бесѣды съ нимъ, полюбивъ его, оказывалъ ему возможныя по тогдашнему времени благоволенія и пособіе. Согласно съ симъ окончаніемъ слышалъ я и отъ Д. Н. Б.-Каменскаго, но иначе разсказывалъ мнѣ самъ В. Н., въ началѣ моего

съ нимъ знакомства, а именно: что отецъ его, у коего былъ еще и другой сынъ, Иванъ (не извѣстно мнѣ, были ли у нихъ двухъ и другіе братья и сестры), въ одну Турецкую войну, будучи изъ Сербовъ, или Болгаръ, оказалъ Россіи важныя услуги, и, переселясь въ Россію, получилъ отъ Императрицы Екатерины II, въ Харьковской губерніи, 2 тысячи душъ крестьянъ, которые по смерти его и достались по поламъ симъ двумъ его сыновьямъ. Иванъ, получа увольненіе отъ военной службы, съ чиномъ Поручика, занялся сельскимъ хозяйствомъ и долго велъ мирную жизнь, потомъ былъ училищнымъ Смотрителемъ, имѣлъ непріятности по сей части отъ Письмоводителя при Попечителѣ Харьковскаго Университета, Корниловѣ, о чемъ В. Н., будучи въ С.-Петербургѣ, не задолго предъ отосланіемъ его въ Шлиссельбургъ, жаловался тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю А. Н. Голицыну, но въ такихъ выраженіяхъ, что болѣе его разсердилъ, чѣмъ доставилъ справедливость обиженному своему брату, потомъ женившемуся несчастно и, послѣ разныхъ семейныхъ раздоровъ, умершему въ году (о чемъ мнѣ разсказывалъ Н. К. Мавроди, женившійся на воспитанницѣ Василья Назарьевича и, помнится, служившій въ Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинской части). Василій Назарьевичъ, заложивъ свое имѣніе, намѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе краи, но схваченъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I-го, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего Государя. Александръ I-й, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ освободилъ его, приблизилъ къ себѣ такъ, что онъ могъ запросто входить въ кабинетъ Государя, безъ доклада и, какъ самъ В. Н. мнѣ сказывалъ, получалъ часто отъ Государя своеручныя самыя дружескія записки: «Mon cher Kar...» etc. Такое благоволеніе къ нему Государя особенно обнаружилось въ бытность Александра I-го въ Москвѣ, для коронаціи, о чемъ также мнѣ разсказывали разнообразно. Д. Н. Бантышъ-Каменскій: что Василій Назарьевичъ незванный явился на балъ къ Главнокомандующему Графу И. П. Салтыкову, когда ожидали Государя; хозяинъ, замѣтивъ его и по особенно рѣзкимъ чертамъ лица и по поступи, не весьма свѣтской и ловкой, въ такомъ блистательномъ собраніи, послалъ одного изъ своихъ чиновниковъ спросить, кто онъ и за чѣмъ? В. Н. отвѣчалъ, что онъ самъ доложитъ Его Сіятельству и, подойдя, подалъ ему письмо. Оно было отъ Государя, съ выраженіемъ принять его благосклонно. Едва лишь публика имѣла время изъявить удивленіе

свое внезапно оказанному отъ Графа сему гостю отличному пріему, какъ объявлено о прибытіи Государя. Всѣ бросились на встрѣчу. Государь, вошедши, замѣтилъ Василія Назарьевича, изъявилъ ему рукою знакъ благосклонности и тотчасъ самъ рекомендовалъ его Графу; этимъ еще болѣе увеличилось удивленіе собранія. Но Д. И. Языковъ слышалъ отъ бывшаго тогда въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстера Каверина такъ: Императоръ Александръ I-й предварилъ Графа И. П. Салтыкова, что будетъ къ нему на вечеръ, но чтобъ не было посторонннихъ, кромѣ близкихъ и родныхъ Графу. Не успѣлъ Графъ спросить Василія Назарьевича, какъ онъ тутъ явился къ нему, въ то самое время, когда сказано, что Государь прибылъ, и хозяинъ, съ гостьми своими, поспѣшилъ на встрѣчу высокому гостю, который, вошедши и увидѣвъ здѣсь Василія Назарьевича, сказалъ Графу, чтобъ онъ извинилъ Его за непредвареніе о семъ гостѣ, коего ему рекомендуетъ, и всѣ не могли понять тогда сего отличія. Василій Назарьевичъ, пользуясь тогда такою высокою милостію Государя, нашелъ случаи сказать ему, что онъ намѣренъ жениться на Надаржинской (не могшей получить значительнаго наслѣдства по причинѣ иска). Приготовя о семъ записку чрезъ Оберъ-Прокурора Синодскаго, Пукалова, своего друга, онъ, единственно по сему уваженію, получилъ отъ Государя утвержденіе правъ законной наслѣдницы, и, какъ невѣстѣ своей, богатыя серьги, или фермуаръ, а для Протопопа Харьковскаго, Прокоповича, орденъ Св. Анны. В. Н., прибывъ въ Харьковъ, публично самъ возложилъ этотъ орденъ на сего Протопопа, для показанія, что онъ значитъ у Государя. Притомъ же, чтобъ еще болѣе угодить мнимой невѣстѣ своей, о коей не могъ и подумать, чтобъ она не оцѣнила по достоинству такихъ для нея благодѣяній, привезъ ей ея родственника, изъ Пажескаго Кадетскаго Корпуса (не спрося дозволенія начальства). По прибытіи къ Надаржинской съ Царскимъ подаркомъ, и имѣя уже готоваго преданнаго себѣ Прокоповича, лишь только попросилъ руки ея, какъ она на отрѣзъ ему отказала, сказавъ, что уже отдала свое сердце другому (за котораго тогда же и вышла, т. е., Корсакову), а его вѣчно будетъ считать своимъ другомъ и благодѣтелемъ. Говорятъ, что она тутъ же подала ему 50 тысячъ руб., или выкупленные ею векселя его на эту сумму, но онъ ихъ бросилъ ей и пѣшкомъ, не опомнясь, вышелъ изъ ея дому. Иные же говорятъ, что онъ принялъ тѣ деньги и Государь, узнавъ о томъ, положилъ на него свой гнѣвъ. Но вѣроятнѣе,

что Государь, получа отъ Начальства рапортъ объ увозѣ самоправно кадета, или пажа, прогнѣвался, и въ слѣдъ послалъ повелѣніе: лишь прибудетъ Василій Назарьевичъ въ Харьковъ, посадить его на гауптвахту, а кадета прислать въ Корпусъ. Какъ бы то ни было, но такъ рушилось намѣреніе В. Н. жениться на богатой невѣстѣ, воспользовавшейся опрометчивостью, свойственною ему, и въ разныхъ другихъ случаяхъ его жизни обнаруженною, а враги В. Н. могли внушить Государю, что въ самомъ дѣлѣ, какъ казалось, по видимому, цѣль его была корысть, а не страсть душевная къ сей, чрезъ него выигравшей свое дѣло, дѣвицѣ. Къ причинамъ гнѣва на В. Н. отъ Государя относятъ и то, что онъ выражался о своемъ Министрѣ, Графѣ Завадовскомъ, обидными словами, что онъ лишь возитъ Государю портфель, наполненный бумагами, обработанными имъ, В. Н. Рѣчи сіи, или подобныя, могли быть съ прибавленіемъ переданы Графу Завадовскому бывшимъ, сперва домашнимъ учителемъ дѣтей у Завадовскаго, а тогда Директоромъ его Канцеляріи, Ив. Ив. Мартыновымъ, жалкимъ педантомъ, желавшимъ къ своему жалованью 2500 р. (по сему званію) присоединить такую же сумму, какую получалъ тогда В. Н. по званію Правителя дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ, въ чемъ и успѣлъ совершенно, и чрезъ то избавился даже зависимости своей отъ сего, далеко превосходившаго его, сверстника. Къ сему должно присовокупить еще одно обстоятельство. По новомъ образованіи, вмѣсто бывшей Коммисіи Народныхъ Училищъ, Главнаго Правленія Училищъ, коего, какъ мѣста, сохранившаго еще прежній коллегіальный видъ, всѣ Попечители учебныхъ округовъ были членами и собирались подъ предсѣдательствомъ своего Министра Народнаго Просвѣщенія (Завадовскаго), какъ Президента, В. Н. все сохранялъ къ себѣ благорасположеніе, въ особенности Князя Чарторыскаго и его друга, Графа Северина Осиповича Потоцкаго, назначеннаго Попечителемъ новоучрежденнаго тогда Харьковскаго Университета, который обязанъ своимъ существованіемъ Василію Назарьевичу, склонившему дворянъ къ знатнымъ пожертвованіямъ для сего высшаго въ томъ краѣ училища. Но когда Графъ С. О. Потоцкій, получа отпускъ за границу, оставилъ В. Н-чу нѣкоторыя суммы въ распоряженіе, съ тѣмъ, чтобъ объ ихъ употребленіи относился онъ къ нему, Графу Потоцкому, то В. Н. нѣкоторыми распорядился самъ, на выдачу нѣкоторымъ Профессорамъ и т. п. издержки, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе отъ Графа Потоцкаго, и тѣмъ болѣе уже неблаговолившаго къ нему, по выше-

упомянутымъ наговорамъ, Министра Графа Завадовскаго; а потому дѣло Надаржинской и увозъ ея родственника, кадета, могло представлено быть Государю въ гораздо худшемъ видѣ, нежели какъ оно было въ самой сущности. Здѣсь сбылась пословица: «На бѣднаго Макара и шишки валятся», или: «Гдѣ тонко, тутъ и рвется». Женитьба его на А. В. Мухиной * не только не вознаграждала ему потери Надаржинской, но въ слѣдъ за тѣмъ начинается длинная цѣпь его горестей. Финансы его были довольно разстроены прежними неудачами. Въ селѣ своемъ, Кручикѣ, бросался онъ на разные опыты хозяйственные, по своимъ новымъ теоріямъ, коихъ впредь ему не было довольно времени и терпѣливости повѣрить съ должнымъ вниманіемъ на самомъ дѣлѣ; издержки давно уже превосходили его состояніе. Требованія семейства возрастали и нужно было удобство жизни, къ коей изъ дѣтства привыкла жена его. Учрежденіе Филотехническаго общества, кажется мнѣ, было мѣрою отчаянною, которая, судя по степени средствъ и понятій членовъ, вошедшихъ въ составъ онаго, едва ли могла быть удачною и при лучшихъ обстоятельствахъ, вещественныхъ и невещественныхъ, самаго учредителя. Возгласы его въ собраніяхъ были гласомъ вопіющаго въ пустыни, а Слободско-Украинскія степи дѣйствительно были слишкомъ обширны для сего полезнаго, даже самаго благонамѣреннаго, дѣла. Кому не извѣстно, что если нелюбъ дѣлатель, нелюбо и дѣло его? Выданныя имъ акціи, съ тайнымъ знакомъ, въ одной изъ клѣтокъ, написанныя химическимъ составомъ, съ условіемъ, что акція теряетъ свою цѣнность, если сей знакъ обнаружится (который въ самомъ дѣлѣ самъ собою обнаружился зеленаго цвѣта отъ теплоты записной карманной книжки), еще болѣе умножили колебавшуюся къ нему довѣренность. Имѣніе его, коимъ онъ обезпечилъ акціи, подверглось тяжбѣ съ подпищиками, вѣрителями и прочими. Жалобы самаго его зятя, Н. К. Мавроди, долго неудовлетворяемаго по векселямъ (даннымъ ему по случаю женитьбы на дочери В. Н-ча), опала отъ Двора, назначеніе полицейскаго за нимъ присмотра, запрещеніе переписки, литературныя его ссоры съ Карамзинымъ и съ нѣкоторыми другими, раздраженіе Кн. А. Н. Голицына, сомнительное покровительство Графа В. П. Кочубея, въ кабинетѣ коего онъ писалъ разныя смѣлыя бумаги, передаваемыя, безъ его вѣдома, Государю, потомъ тяжебныя дѣла по имѣнію,

* Скончавшейся только 24-го мая, 1861 г., на 79-мъ году, и погребенной въ подмосковной. См. Московск. Вѣдомости N. 114, стр. 914. *О. Б.*

умножившія число недруговъ, несчастіе, постигшее сына его, Василія, въ школѣ Подпрапорщиковъ, откуда онъ попалъ въ Свеаборгъ, вооруженіе противъ себя Общества Соревнователей (рушившагося 14 Декабря, 1825 года), въ которомъ былъ почти общій на него заговоръ за статью объ ученыхъ обществахъ (самой непріятной сцены я самъ былъ свидѣтелемъ въ бурномъ онаго же Общества засѣданіи, изъ коего и я тогда же вышелъ вмѣстѣ съ Василіемъ Назарьевичемъ, давно замѣтивъ, что тамъ многіе члены таились отъ непричастныхъ съ чѣмъ-то недобрымъ): всѣ сіи обстоятельства и случаи, и вѣроятно многіе, мнѣ неизвѣстные, или не приходящіе теперь на память, при бѣгломъ семъ воспоминаніи столь давнихъ событій, все это могло сильно потрясти пылкій духъ, горячую голову и раздражительное сердце Василія Назарьевича, какъ бы обреченнаго на борьбу съ самою непріязненною ему судьбою, сперва такъ злобно, такъ предательски ласкавшею и возводившею его выше и выше, чтобъ потомъ сдѣлать ему чувствительнѣе паденіе. Во всѣхъ состояніяхъ, во всякихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, есть, конечно, Наполеоны, шагающіе, какъ бы однимъ скачкомъ, изъ Бріеннской школы, чрезъ престолъ Имперіи, за экваторъ, на островъ Св. Елены! И нашъ добрый, умный и даже глубокомысленный Василій Назарьевичъ, если бы ограничилъ себя или на литературномъ, или на ученомъ, или даже на хозяйственномъ полѣ, могъ бы благополучно воздѣлать оное, пожать обильные плоды и подѣлиться ими съ своими соотчичами и съ потомствомъ; но онъ, какъ бабочка, слишкомъ приблизился къ пламени... и опалилъ себѣ крылья, слишкомъ довѣрилъ Двору и забылъ, что тамъ не все говорится, что на душѣ. Когда Александръ, воспитанный Лагарпомъ, въ началѣ царствованія своего, за долго до событій 1812 и 1814, въ юной душѣ своей еще упивался идеями конца XVIII вѣка, Василій Назарьевичъ, самъ не будучи гласнымъ, примѣрнымъ помѣщикомъ, вооружился противъ эманципаціи крестьянства и дразнилъ молодое поколѣніе, обожавшее въ своемъ Государѣ сочувствіе съ своими идеями, дразнилъ даже Финансовую систему, которая возвращеніе въ казну дворянскихъ имѣній, за каждымъ послѣднимъ стукомъ молотка, не услышаннымъ помѣщиками, можетъ быть, считала своимъ барышемъ. Говорятъ, что В. Н., будучи сначала близкимъ къ Государю, огорчилъ его своею Алфою и Омегою (родъ катихизиса для Русскаго Царя, въ наставленіе его, какъ царствовать), вѣроятно, на тѣхъ же правилахъ, какія В. Н.

писалъ для себя и для своего села, Анюшкина (если не ошибаюсь). Не хотѣлось бы мнѣ такъ заключать, но я зналъ въ Вас. Наз. множество подобныхъ симъ аберрацій; знавшіе близко Александра 1-го вообще увѣряли, что онъ не жаловалъ совѣтовъ подобнаго рода, за которые не одному Василію Назарьевичу доставалось. * Говорятъ, что Василій Назарьевичъ также что-то непріятное писалъ Государю за границу, по случаю безпокойствъ, вспыхнувшихъ, и тотчасъ потухшихъ, въ казармахъ Гвардейскаго Семеновскаго полка, за Полковника Шварца. Въ этомъ онъ мнѣ никогда не признавался, хотя часто любилъ спорить со мною, если я его хладнокровно убѣждалъ, и иногда заставлялъ соглашаться со мною въ такихъ предметахъ, которые непремѣнно требуютъ долговременной опытности, найпаче въ государственной администраціи, и которыхъ никакъ нельзя рѣшительно судить по одной теоріи, можетъ быть, не у насъ однихъ еще долго не могущей явно развиться, когда вся и административная практика, не говоря о правительственной, заключена въ кабинетахъ, не только Министровъ, но даже въ ихъ Департаментахъ. Моя переписка съ Василіемъ Назарьевичемъ, по мѣрѣ сжатія круга отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, также болѣе и болѣе сжималась и рѣдѣла. Сперва она вознаграждалась частыми нашими бесѣдами при свиданіяхъ, когда онъ, послѣ оставленной имъ службы, раза два пріѣзжалъ сюда, до послѣдняго отъѣзда въ Шлиссельбургъ, и потомъ въ Кручикъ. При посѣщеніи имъ Москвы, было еще нѣсколько его отзывовъ; но это уже не въ томъ духѣ и не съ прежними сердечными изліяніями. Сердце его могло, конечно, черствѣть и отъ того въ отношеніи ко мнѣ, что нѣчѣмъ было болѣе отогрѣвать оное; я также, оставивъ службу, отставалъ даже отъ здѣшнихъ многихъ прежнихъ сверстниковъ и знакомыхъ, оставшихся въ службѣ и далеко меня опередившихъ.

В. А.

---

* Д. И. Языковъ разсказывалъ мнѣ еще одну прежнюю нескромность В. Н., бывшую также одною изъ главныхъ причинъ, навлекшихъ ему неблаговоленіе Государя. Императоръ Александръ поручилъ ему написать статью, по части законодательства, съ тѣмъ, чтобъ до времени никому не говорилъ объ оной; но В. Н. не утерпѣлъ, прочелъ ее бывшему Министру Юстиціи, Г. Р. Державину, не предваривъ его, однако, о запрещеніи отъ Государя открывать ее. Державинъ былъ потомъ съ докладомъ у Государя, который завелъ рѣчь о семъ предметѣ и показалъ ему ту статью. Державинъ лишь взглянулъ, то сказалъ, что онъ ее уже читалъ. Удивленный Государь спросилъ, когда и у кого? Державинъ отвѣчалъ: «Карамзинъ мнѣ прочелъ ее.» Нѣсколько примѣровъ мнѣ извѣстно, какъ строгъ былъ Государь сей за подобную нескромность.

ЗАМѢЧАНІЕ

КЪ

ЗАПИСКѢ О В. Н. КАРАЗИНѢ.

Записка эта о В. Н. Каразинѣ, столько извѣстномъ въ свое время, доставлена мнѣ, какъ и предшествующія ей бумаги, И. Е. Бецкимъ, получившимъ ихъ отъ самаго В. Н., съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, для 5-й книжки Украинскаго сборника «Молодикъ», замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ. * Съ этою же цѣлію, по кончинѣ В. Н., издатель, желая составить возможно полную біографію его, обратился къ г. В. Анастасевичу, нѣкогда очень близкому къ В. Н., и просилъ сообщить ему все, что онъ знаетъ о немъ, что тотъ и сдѣлалъ, составивъ наскоро особую записку о В. Н. Я помѣстилъ ее сдѣсь, въ «Чтеніяхъ», въ слѣдъ за полученными отъ г. Бецкаго статьями. Изъ нихъ вторая: «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и Государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему Губернатору,» получена г. Бецкимъ отъ самаго сочинителя ея, въ 1842 г., въ Харьковѣ. На первомъ листѣ этого сочиненія написано рукою Василія Назарьевича: «Сей списокъ, изготовленный большею частію собственной рукою, представляю Его Сіятельству Князю Адаму Адамовичу Чарторыскому, въ доказательство моего глубочайшаго почтенія и полной довѣренности къ его просвѣщенію и его сердцу. Москва, Іюня 23, 1810.» Статья эта писана въ подкрѣпленіе первой:

---

* Кромѣ сочиненія: «Размышленіе о собственности имѣній,» которое найдено г. Бецкимъ въ 1842 г., между старыми бумагами, въ селѣ Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Янковкѣ, умершей помѣщицы Анастасіи Николаевны Назаржинской. См. «Молодикъ» на 1844 г., выпускъ 4-й, стр. 243. Начало этой рукописи писано рукою самой помѣщицы.

«Размышленія о неудобностяхъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ», составленной, неизвѣстно кѣмъ (по крайней мѣрѣ, мнѣ), еще въ прошломъ столѣтіи. Сходнаго во многомъ содержанія съ нею и та статья, которая помѣщена уже была мною еще въ 2-й книгѣ «Чтеній» 1860 года подъ заглавіемъ: «Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика, выраженное послѣ бесѣды съ своими собратіями объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года, и объ Эстляндскихъ постановленіяхъ» (Смѣсь, стр. 218—227); подъ нею подписано прямо имя В. Н. Каразина, и съ онымъ напечаталъ ее, тѣмъ не менѣе не могу сказать навѣрное, въ самомъ ли дѣлѣ статья эта принадлежитъ ему. Въ одномъ спискѣ этой статьи есть два примѣчанія, которыхъ не было въ томъ, съ коего я печаталъ ее, и которыя сдѣланы самимъ В. Н. краснымъ карандашемъ, именно, послѣ словъ: «Но собственно такъ называемая продажа людей, о которой легко доказать, что она есть отступленіе отъ коренныхъ законовъ Россійскаго Царства, естественно должна прекратиться на вѣчныя времена» (печ. стр. 224, строк. 10 и слѣд. сверху), внизу приписано: «Она и прекратилась по новымъ узаконеніямъ.» Другое примѣчаніе, послѣ словъ: «Вообще, судная часть, представляющая нынѣ величайшія запутанности и безпорядки, можетъ получить новый видъ» (печатн. стр. 227, строк. 7 и слѣд. сверху же) такъ выражено, тоже внизу: «И это, благодаря мудрому и попечительному Правительству нашему, уже не гаданіе, а существенность, со дня изданія Свода Законовъ.» Но если В. Н. родился, по его самаго увѣренію (см. выписку изъ его Записокъ въ статьѣ Г. П. Даниловскаго, въ Сѣверной Пчелѣ 1860 г., № 24-мъ, въ Біографіи его), въ 1763-мъ году, то въ 1816-мъ ему не могло быть «половины седьмаго десятка лѣтъ,» какъ сказано въ этомъ «Мнѣніи Украинскаго помѣщика объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года» («Чтенія», стран. 226). И ниже (стр. 227): «Я имѣлъ счастіе находиться въ Императорскомъ Дворцѣ въ незабвенный родамъ Русскихъ вечеръ 1777 года;» но въ это время Василію Назарьевичу было только по 5-му году. О принадлежности же Василью Назарьевичу «Практическаго защищенія противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ,» не можетъ быть и тѣни сомнѣнія: доказательства на то—все его содержаніе, равно какъ и свѣдѣтельство самаго Василія Назарьевича на спискѣ, съ котораго оно сдѣсь напечатано. Но одного разбора (касательно лица сочинителя) съ «Мнѣніемъ Украинскаго помѣщика» тотъ актъ, который препро-

вождался «къ почтеннымъ издателямъ Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,» въ видѣ письма къ Государю Императору, сообщенный нами выше подъ заглавіемъ: «Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію.» Было ли это письмо точно отослано въ этотъ Журналъ, а еще больше, было ли утверждено Императоромъ и напечатано въ оном, не знаю; но на одномъ спискѣ его, сверху, все письмо къ издателямъ Журнала Человѣколюбиваго Общества писано рукою самаго В. Н., а повыше его приписано Анастасевичемъ: «Къ пис. В. Н. Каразина дня 25 Окт. 1817»; ему же (Анастасевичу) принадлежитъ и примѣчаніе въ этомъ актѣ, тоже собственноручное, къ слову «не необходимую (подчиненность), означенное словами: «Прим. А.» Въ семъ письмѣ тоже съ первыхъ словъ встрѣчается обстоятельство, говорящее противу принадлежности его Василью Назарьевичу; именно, въ немъ сказано· «Со вступленія моего въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 году;» стало быть, писавшій говоритъ о своей службѣ за десять лѣтъ до рожденія Василья Назарьевича. Пускай другіе устранятъ тѣ противорѣчія даннымъ, говорящимъ въ пользу принадлежности сихъ статей В. Н., которыя находятся въ нихъ же. Очень можетъ быть, что противорѣчія этѣ только мнимыя, и при болѣе полныхъ свѣдѣніяхъ естественно устранятся сами собою. А статься можетъ и то, что принадлежность сихъ статей откроется совсѣмъ другому лицу, что онѣ только находились въ числѣ бумагъ любознательнаго Василья Назарьевича, собиравшаго все съ большою тщательностью, что лишь выходило изъ обычной колеи. Что до статьи «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный,» то она, кажется, по всему писана имъ, тѣмъ болѣе, что и въ ней находятся собственноручныя приписки В. Н.; на примѣръ, въ примѣчаніи 1-мъ, послѣ словъ: «ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ,» все дальнѣйшее уже писано имъ до самаго конца; въ самомъ же началѣ, вмѣсто заглавія, сдѣлано имъ же замѣчаніе: «Списокъ съ бумаги, которая, между протчими, подана была Государю въ Іюнѣ 1801-го года.» Ходитъ по рукамъ еще одно сочиненіе съ надписью на немъ, вмѣсто заглавія: «Бумага, представленная Василіемъ Назарьевичемъ Каразинымъ Императору Александру I-му 22-го Марта 1802 года.» Обнародованіе ея, пока, преждевременно. Въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россій-

скихъ отыскался еще: «Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ (погибшимъ въ 1812 году) Профессора Бауэе. Составленъ В. Н. Каразинымъ. Отъ стран. 17 по 64 писано имъ самимъ.» Это показаніе сдѣлано на немъ рукою К. Ѳ. Калайдовича. Вѣроятно, другимъ извѣстно гораздо больше моего необнародованныхъ еще разныхъ бумагъ В. Н., судя въ особенности по тому обстоятельству, что онъ въ свое время шелъ во многомъ впереди вѣка, и потому неудивительно, ежели предлагалъ даже въ повременныхъ изданіяхъ мысли, соображенія, планы и т. п. касательно разныхъ предметовъ, не рѣдко самому даже Правительству, хотя во многомъ оставался, какъ обыкновенно бываетъ съ подобными людьми, голосомъ вопіющаго въ пустыни. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ, писанномъ не задолго до смерти своей, отъ 23-го Мая, 1843 года, къ издателю «Москвитянина» (см. этотъ журналъ кн. 2, 1843 г., Внутр. извѣст., стр. 628 — 629), В. Н., жалуясь на непомѣщеніе одной статьи своей въ оном, говоритъ, между прочимъ: «Право своимъ, по крайней мѣрѣ, въ живѣ, худая честь. У насъ, со временъ стародавнихъ еще, положено предпочитать иностранное и иностранцевъ. Кто знаетъ, на примѣръ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробъ заглядывающій, старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукой объ отдѣльномъ Министерствѣ Народнаго воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало? Насилу проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ, де, подалъ мысль къ основанію такого-то Университета. И только-то!! Кто знаетъ, что тотъ же старикъ бился какъ рыба объ ледъ, домогаясь возсоединенія Уніатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати лѣтъ? Кто знаетъ, что онъ уже въ 1805 году еще учредилъ у себя постановленіе точь въ точь такое, на каковое вызываетъ теперь Указъ 1842 года, Апрѣля 2-го (см. его «Практическое защищеніе»)? Что онъ изобрѣлъ давно, и въ началѣ 1838 года напечаталъ о карболейнѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, присвоенномъ другому, въ 1839 или 40 годахъ? Что онъ для Царскаго Дворца предлагалъ отапливаніе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе водяными парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произведено въ Берлинѣ, въ тамошней библіотекѣ — eine Erfindung des H. Rigfevlind. Право, скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ. Да и листокъ къ концу. Сберегаете ли вы письма друзей вашихъ? Такъ! Хоть для потомства?»

Касательно же сочиненій, оглашенныхъ печатью, то весьма подробное исчисленіе ихъ составлено уже Г. П. Даниловскимъ, въ концѣ его жизнеописанія Василья Назарьевича, помѣщеннаго въ Сѣверной Пчелѣ 1860 г., въ №№ 24, 25, 26, 29 и 31. Сдѣсь я отмѣчу только просмотрѣнное имъ. Такъ, въ Вѣстникѣ Европы, напечатаны были въ 1801 г., въ № 16-мъ:

«Рѣчь, говоренная въ собраніи Харьковскаго Дворянства Депутатомъ его, Коллежскимъ Совѣтникомъ Каразинымъ, испросившимъ Высочайшее соизволеніе на основаніе въ городѣ Харьковѣ Университета.»

1811 г. въ № 20-мъ: «Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, произнесенная въ Харьковѣ Августа 18 дня, 1811 года, въ публичномъ собраніи Филотехническаго Общества Членомъ онаго и Правителемъ дѣлъ, Василіемъ Назарьевичемъ Каразинымъ.» Въ этой Рѣчи много мыслей, одинакихъ съ мыслями въ «Письмѣ помѣщика къ своему Губернатору,» и въ концѣ сдѣлана даже большая выписка изъ него, съ оговоркой: «изъ одной (довольно обширной) рукописи автора сей Рѣчи, подъ заглавіемъ: Практическое защищеніе противу иностранцевъ установленной въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ. Впрочемъ, въ отрывкѣ этомъ есть и то, чего нѣтъ въ самомъ «Практическомъ защищеніи.»

Что до «Рѣчи о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство, произнесенной въ Харьковѣ 13-го Января, 1813 года, въ торжественномъ собраніи Филотехническаго Общества, его Членомъ и Правителемъ дѣлъ В. Н. Каразинымъ» (В. Е. №№ 1—2), то въ 3-мъ примѣчаніи къ этой Рѣчи тоже находится выписка изъ «Практическаго защищенія», съ замѣчаніемъ, что сочиненіе это «Рѣчь, написанная за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и содержащая систему, весьма несходную съ извѣстною Графа (Стройновскаго) въ книгѣ его «О условіяхъ,» систему, основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Царства нашего,» и что она «будетъ напечатана въ нынѣшнемъ (1813) году, если позволятъ обстоятельства.» А въ одной главѣ изъ рукописи, судя по примѣчанію, предпосланному сочинителемъ, есть выдержка изъ этого же самаго сочиненія, которое, какъ онъ выразился, «въ концѣ истекшаго года (1816) поднесено авторомъ Слободско-Украинскому Дворянскому Собранію, имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехни-

ческаго Общества (Украин. Вѣстникъ 1816, кн. XII, стр. 354), гдѣ опредѣлено поручить Правителю дѣлъ, г-ну Каразину, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному Начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, сообразивъ всѣ разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами.» Не смотря на такое завѣреніе, этой главы въ «Практическомъ защищеніи» нѣтъ.

Касательно же статьи: «Гренландцы внутри Россіи, письмо къ Слободско-Украинскому Губернатору,» помѣщенной въ Смѣси Вѣстника Европы 1810 года, № 8-мъ (стр. 311—314), то она принадлежитъ Ивану Каразину, то же Богодуховскаго округа помѣщику, какъ онъ подписался подъ нимъ, брату Василія Назарьевича.

Наконецъ, между бумагами, доставленными мнѣ И. Е. Бецкимъ, есть еще: «Статистическое обозрѣніе Слободско-Украинской Губерніи,» почти на 9-ти листахъ (синей бумаги). Вверху помѣчено: «Нач. 6-го Окт. 819,» а въ концѣ: «Конч. 15-го Окт. 819 утромъ.» Затѣмъ приписка, сдѣланная тою же рукой, которой вся эта статья писана: «А вчера авторъ сказалъ мнѣ, что сія тетрадь была поднесена Государю (Александру) отъ Губернатора Харьковскаго, Муратова (родни его, автора) официально, за подписомъ его и земледѣра, а съ пути Государь написалъ, что будетъ напечана, если ничего не окажется несходнаго съ общепринятыми правилами, но что авторъ, пріѣхавъ сюда въ семъ 1819 г., Августа, едва отыскалъ ее у Лаврова (при Вязьмит.), и что яко бы за недостаточнымъ описаніемъ сей Губерніи, не напечатана.» Въ заключеніе приложенъ «Алфавитъ селеніямъ сей же Губерніи, списанъ съ листочковъ, взятыхъ у В. Н. Каразина на 1817, каковыхъ у него находится 17 (съ 1801) съ показаніемъ числа душъ по исповѣдной росписи, мужеска и женска пола порознь, а по метрической родившихся, крестившихся и умершихъ обоего пола. Здѣсь показаны только числа по исповѣдной росписи, а прочее особо подъ нумерами. Въ порядкѣ алфавитномъ поправлялъ.» Подъ самымъ спискомъ еще приписано: «Конч. 16 Ноября 1819, и того же дня возвратилъ подл. В. Н. Каразину.» Вѣроятно, этотъ-то Алфавитъ селеніямъ, къ Статистическому описанію Слободско-Украинской Губерніи принадлежащій, и есть та «Подробная таблица обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской (Харьковской) Губерніи на основаніи десяти-

лѣтней сложности,» которая была напечатана на VII-ми листахъ (въ длину, съ одной только стороны) въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Н. Греча, въ числѣ шестисотъ экземпляровъ (какъ сказано внизу, на послѣднемъ листѣ) съ помѣтою: «Мая 1 дня, 1820. Цензоръ, Стат. Сов. и Кав. И. Тимковскій.» По крайней мѣрѣ, въ выноскѣ къ заглавію этой таблицы сказано: «Принадлежитъ къ Статистическому обозрѣнію сей Губерніи, которое въ 1817 году было поднесено Г. Г. Г-мъ одной высокой особѣ, въ проѣздъ ея чрезъ Харьковъ.» Судя по уцѣлѣвшимъ 5-ти страницамъ 2-го листа (17—21) въ 8-ку, эта «Подробная таблица» сопровождалась еще особенной статьей, въ которой сличались «обстоятельства народонаселенія Слободско-Украинской Губерніи» съ такими же прочихъ Русскихъ Губерній. Вотъ этотъ уцѣлѣвшій обрывокъ. Послѣ исчисленія Губерній, начиная съ Кавказской и оканчивая Астраханской, далѣе читаемъ въ немъ:

«Изъ отношенія содержанія рожденій къ содержанію смертности открывается истинное условіе умноженія народа: его здоровье. Сравнивъ изложенныя нами содержанія разныхъ краевъ многосоставнаго нашего Отечества, мы увидимъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ изъ полуденныхъ Губерній, самыя благополучныя въ семъ разумѣ суть тѣ, кои, принадлежа къ древнему сердцу Россіи, занимаютъ самое тѣмя ея, означенное уже безсмертнымъ Ломоносовымъ: возвышенность, изъ которой текутъ въ разныя моря великолѣпныя ея рѣки. Особливо Губерніи Калужская, Тульская и Рязанская заслуживаютъ вниманіе всѣхъ Европейскихъ статистиковъ, такъ какъ Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Оренбургская по необычайному умноженію народонасенія. Число раждающихся превосходитъ тамъ вдвое число умирающихъ. Самой же несчастный край въ семъ разумѣ, не взирая на все природное его изобиліе и отличное положеніе для торговли, есть наслѣдіе Черноморскихъ нашихъ Козаковъ. Необыкновенное содержаніе рожденій (слѣдствіе народнаго во всемъ избытка) не помогаетъ въ семъ краю. Ибо содержаніе смертности еще превышаетъ оное. Тамань есть наша Ост-Индія.

Число браковъ найболѣе доказываетъ изобиліе, и вмѣстѣ добрую нравственность народа; ибо никто не ищетъ пріобрѣсти семейство, находясь самъ въ нуждѣ, или пребывая въ разсѣянности разврата. Живши въ многолюдной столицѣ, мы не имѣемъ нужды призывать издали наши доказательства въ сей истинѣ.

Европа представляетъ слѣдующія содержанія браковъ къ народонаселенію.

Въ большихъ городахъ, каковы Римъ и Парижъ = 1:160 (a)
— Швейцаріи . . . . . 1:140 (b)
Во Франціи, Въ Англіи } въ сложности . . . . . 1:132 (c)
— Норвегіи . . . . . 1:130 (d)
— Пруссіи . . . . . 1:109 (e)
— Швеціи . . . . . 1:101 (f)
— Голландіи . . . . . 1:64″ (g)

Въ сложности сіе содержаніе (въ Европѣ), безошибочно почесть можно въ нынѣшнее время. = 1:120.

По таблицѣ нашей содержаніе браковъ = 1:97. За исключеніемъ же 1812 и 1813 годовъ 1:91,79″. Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ сіе содержаніе болѣе или менѣе приближается къ Слободско-Украинскому. Въ нѣкоторыхъ превосходитъ оное, и только весьма въ немногихъ менѣе единицы ко сту.

Что число браковъ найлучшимъ образомъ и вѣрнѣе всѣхъ наружныхъ призраковъ, дѣйствующихъ на воображеніе наше, доказываетъ народное благосостояніе, это видно по общей таблицѣ ихъ въ изслѣдываемое десятилѣтіе. Какъ то: въ 1810 году было оныхъ въ нѣдрѣ Грекороссійской Церкви во всей Россіи 328,289. Въ 1811 году, по мѣрѣ приближенія опасности, они уменьшились какъ бы по предчувствію до 278,600; въ 1812 году совершилось оныхъ уже только 239,073, не взирая на то, что непріятель вступилъ въ отдаленнѣйшіе наши западные предѣлы только въ Іюнѣ того года; но въ 1813 возрасли немедленно до 272,332, хотя многія Губерніи еще бѣдствовали и война продолжалась. Въ 1817 году число ихъ было уже 339,069.

Разсматриваніе и сличеніе перечней 1812 и 1813 годовъ обнаруживаетъ удивительную связь, находящуюся въ составѣ Государствъ,

---

(a) Krünitz Encyclopedie. T. LXXXVIII. (b) Тамъ же. (c) Тамъ же. (d) Malthus I. 267. (e) Krünitz. (f) Malthus. I. 377. (g) Krünitz. Такому большому числу браковъ противоположена необыкновенная и смертность, какъ мы выше видѣли. Впрочемъ, Криницъ основывался на Голландскихъ приходскихъ запискахъ прошедшаго столѣтія; и любопытно было бы знать содержаніе, оказывающееся изъ нынѣшнихъ.

совершенно подобную той, которая свойственна тѣлу человѣческому. Ибо невозможно одной изъ частей, удаленныхъ отъ средоточія жизни, нанести вредъ безъ того, чтобы сочувствіе не разлило онаго болѣе или менѣе на прочія части, не взирая на то, что онѣ не находятся съ уязвленною въ безпосредственномъ союзѣ. Въ сіи годы Слободско-Украинская Губернія, на 600 верстъ по крайней мѣрѣ удаленная отъ театра войны, представляетъ слѣдующія, мало соотвѣтствующія изъясненнымъ выше, содержанія:

Въ рожденіяхъ, какъ единица къ	23
— смертности.	1:28
— бракахъ	1:109.

Подобныя явленія представляются и во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ, не исключая Кавказской и отдаленной Сибири. На пр., въ Тобольской содержаніе браковъ въ сихъ годахъ было = 1:119, вмѣсто 1:107, по сложности четырехъ предыдущихъ лѣтъ.

Остается сказать важнѣйшее заключеніе. Сравнивая содержанія и Слободско-Украинской Губерніи и всѣхъ прочихъ, каковыя представляетъ сложность четырехъ лѣтъ отъ 1808 по 1811 годъ включительно, съ содержаніями сложности четырехъ же лѣтъ отъ 1814 по 1817 включительно, открывается (нѣчто чудесное!), что послѣднія почти повсюду болѣе благопріятны умноженію народному и большее доказываютъ благосостояніе. На пр., въ Вологодской Губерніи (дабы умышленно взять Губернію, удаленную сколько отъ театра войны, столько и отъ вліянія мѣръ, собственно человѣческихъ), въ сложности первыхъ четырехъ лѣтъ раждался одинъ изъ 25, умиралъ одинъ изъ 30, бракъ составлялся въ числѣ 113 жителей; въ сложности же послѣднихъ, начинаетъ раждаться одинъ изъ 24, умирать одинъ изъ 35, бракъ составляется въ числѣ 110 жителей. Губерніи Орловская, Калужская и другія представляютъ еще болѣе неожидаемыя разности.

Исчисленія мои и источники, на которыхъ я основалъ ихъ, несомнительны!.. Въ удивленіи нашемъ мы должны безмолствовать, и воскликнуть, какъ нѣкогда волхвы Фараоновы: «Се перстъ Божій здѣ!» Нещастную эпоху вторженія непріятелей можно разумѣть электрическимъ ударомъ, даннымъ Россіи для вящшаго ея блага во всѣхъ отношеніяхъ. Пораженіемъ прикоснувшаяся рука сообщила ей отъ себя новыя силы. И кто изъ мудрыхъ владыкъ не будетъ

завидовать нашему Великодушному Александру, владѣвшему* таковымъ царствомъ, владѣвшему народомъ, который, не говоря объ его мужествѣ, цвѣтетъ еще юностію, народомъ, исполненнымъ вѣрности и другихъ добродѣтелей, сердце котораго, мягкое какъ воскъ, готово къ принятію всѣхъ благотворныхъ впечатлѣній!

С.-Петербургъ,
26 Ноября, 1820 года.

Слѣдовательно, и этотъ отрывокъ, составляющій часть неизвѣстнаго мнѣ цѣлаго, писаннаго въ Петербургѣ 1820 г., напечатанъ былъ дѣйствительно только спустя 9 лѣтъ, съ примѣчаніемъ, сдѣланнымъ уже въ Москвѣ. Тутъ ли, однако же, это напечатано? Вопросъ, который пускай рѣшатъ тѣ, кто имѣетъ эту статью въ полномъ экземплярѣ.

Г. П. Данилевскій, исчисливъ все, что ему удалось узнать изъ сочиненій В. Н., указываетъ также и на нѣкоторые отзывы о немъ въ нашихъ журналахъ и газетахъ, каковы: «Нѣсколько строкъ о жизни В. Н. Каразина Л. въ Современникѣ 1847 г. (т. I, въ статьѣ «И. Ф. Вернетъ»), Некрологъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1842 г., № 95, перепечатанный въ Моск. Вѣдом. того же года въ № 101-мъ, и прибавляетъ: «Замѣчательно что, Харьковскія Губернскія Вѣдомости за 1842 г., и Отчетъ Харьковскаго Университета за 1842—43 г., вовсе умолчали о смерти В. Н. Каразина.» Дѣйствительно, молчаніе замѣчательное. Изъ всѣхъ, доселѣ бывшихъ извѣстій о В. Н., свѣдѣнія, сообщаемыя Г-мъ Данилевскимъ, надо признаться, самыя полныя, разумѣется, за исключеніемъ тѣхъ, которыя теперь предлагаются теперь въ «Чтеніяхъ,» благодаря приношенію И. Е. Бецкаго, коротко знавшаго покойника и пользовавшагося его особенной благосклонностью. Впрочемъ, въ № 92-мъ той же Сѣверной Пчелы и того же года помѣщено довольно писемъ разныхъ лицъ къ В. Н., и въ заключеніе сдѣлано нѣсколько замѣчаній на отзывъ Державина

* Въ сихъ мѣстахъ, въ рукописи, которая была назначена для публичнаго чтенія въ тотъ самой день, столько достопамятный въ моей жизни! находилось естественно: владѣющему. Кромѣ сего выраженія, въ печати противу оной не перемѣнилъ я ни единаго слова; даже очевидныя ошибки слога (по быстрому изложенію въ то время) не исправлены. Марта 20-го 1829 года. Москва. Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ и Правитель дѣлъ Филотехническаго, Ст. С. и К. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

(въ его «Запискахъ,» въ Русской Бесѣдѣ 1859 г., и отдѣльно), г. *Л.* и самаго Данилевскаго. Безъ сомнѣнія, и «Записка о В. Н. Анастасевича» не удовлетворитъ во всемъ г. Ф. К. Но относительно вѣрный судъ можетъ быть произнесенъ объ этомъ человѣкъ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательномъ, не прежде, какъ г. Ф. К. издастъ въ свѣтъ хранящіяся у него «Дневныя Записки» Василья Назарьевича и письма его, которыхъ, — по его увѣренію, — выходило у него ежегодно болѣе 1000 нумеровъ.» Мы, съ своей стороны, не считали нужнымъ откладывать долѣе матеріяловъ къ объясненію этой самобытной личности. Времени довольно таки уже ушло съ тѣхъ поръ, какъ она сошла съ театра дѣйствій; пора кое-чѣмъ и подѣлиться о немъ, сообщая не однѣ только свѣтлыя черты жизни его. Нѣтъ свѣта безъ тѣни, и тѣни безъ свѣта.

О. Бодянскій.

Мая 31, 1861.
Москва.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО

ДѢЛУ О ФІАЛКОВСКОМЪ.

По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Фіалковскомъ Черниговскій Генеральный Судъ приговорилъ его, Фіалковскаго, за безпорядки его по Ратушѣ, оштрафовать полугодовымъ жалованьемъ и, сверхъ того, какъ неблагонадежнаго, впредь по штатской службѣ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и не выбирать.

Малороссійскій же Военный Губернаторъ полагалъ: лишить его Офицерскихъ чиновъ и, во уваженіе долговременной его службы и престарѣлыхъ лѣтъ, оставить его въ жительствѣ.

Мнѣніе Военнаго Губернатора Правительствующій Сенатъ утвердилъ.

Адмиралъ Мордвиновъ разсуждалъ, что въ уголовномъ Россійскомъ правѣ нѣтъ ни единаго закона, дозволяющаго вышнему лицу и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія, и дѣлать приговоръ къ оному безъ точнаго и личнаго выполненія всѣхъ правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ; что единое судопроизводство, опредѣляя степени преступленія, можетъ назначить и мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ, по уголовнымъ дѣламъ, ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что разумъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, клонятся болѣе къ сохраненію невинности, нежели къ наказанію преступленія.

Выписка изъ узаконеній, для производства уголовныхъ дѣлъ постановленныхъ.

Улож. 10 гл. 1 пунктъ.

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду, и избавляти обидимаго отъ руки неправеднаго.

Улож. 10 гл. 172 пунктъ.

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и та ссылка не въ ссылку.

Указъ 730, Іюня 1.

Правосудіе есть цѣлость и здравіе государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ праведный его гнѣвъ впадаютъ. Не смотря на лица сильныхъ, избавлять обидимаго отъ рукъ неправды.

Наказа Имп. Екат. Велик. 102 пункт.

Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, много трудныхъ требуетъ испытаній.

151 пунктъ.

Должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такій-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ, дѣйствія, противнаго закону.

116.

Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ.

Учреж. для упр. Губерн. ст. 82.

Государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ утѣсненныхъ. Нося имя Государева намѣстника, долженъ онъ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.

Ст. 108.

Ревизія уголовныхъ дѣлъ не что иное есть, какъ прилѣжное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника.

Ст. 112.

Нижніе суды отсылаютъ приговоры ихъ при описаніи дѣла въ Палату уголовнаго суда для ревизіи о порядочномъ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Указъ 1777, Дек. 14.

Каждый судья долженъ непрестанно памятовать, что онъ обязанъ природою, честію и присягою хранить законы и на точномъ разумѣ оныхъ дѣлать свои рѣшенія — знать ихъ силу и постигать точный разумъ.

Ст. 401.

Совѣстному Суду предоставляется право освободить посаженнаго въ тюрму, когда не объявлена ему чрезъ три дни уголовная вина.

Воинск. проц. 2 части 2 гл.

Надлежитъ въ томъ крайнее стараніе прилагать, дабы все къ оправданію невинности, или изобличенія преступленія, выведено и изъяснено было.

2 част. 5 гл. 9 пунк.

Понеже къ свидѣтельствованію явные и довольные требуются доказы, того ради надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать, понеже лучше есть десять виныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Правилъ Ген. Аудитор.

Ревизія дѣлъ не что иное есть, какъ прилѣжное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами.

Когда при таковомъ разсмотрѣніи окажутся въ дѣлѣ недостатки, тогда дополняются оные чрезъ собираніе, отъ кого нужно, поясненій, или отсылаются дѣла обратно, для дополненія, съ изъясненіемъ найденныхъ неисправностей и недостатковъ.

Указъ 1800, Окт. 29.

Уголовныя и слѣдственныя въ преступленіи должностей дѣла, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ честь и жизнь полсудимыхъ, должны производимы быть съ особеннымъ вниманіемъ и крайнею осмотрительностію, дабы ни малѣйшихъ обстоятельствъ, особливо же при началѣ, не было выпущено изъ виду.

Высочайшій указъ 1801, 8 Августа.

Естьли я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобъ невинность

находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.

Указъ 1801, Сент. 27.

Найстрожайше предписать всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ, чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

Положеніе о управленіи Бѣлостоцкой Области 1808, Іюля 18.

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своея невинности, или къ облегченію его участи, обремененной иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ; и самой коренной Государственный законъ гласитъ: лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія, преисполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть человѣки, подверженные страстямъ, и слабый и окованный не преданъ на произволъ судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти и, повторяя о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

Они прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, произнесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣлость и здравіе Государства, ибо преогорчаетъ умъ народа и пагубныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію, безъ личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ заключеніямъ. Тогда, при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ степени преступленія, наказуется уже невинность; ибо мѣра наказанія тогда токмо праведна, когда соуравнена преступленію. Излишество въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ внѣ предѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже непорочнымъ. Единому милосердію законъ Божій, начало человѣческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не долженъ быть за-

быть вышними и нижними служителями правосудія, по словамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, узаконившаго облегчать участь подсудимаго, обремененнаго иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ.

Боязнь слабаго сужденія, могущаго произойти по мягкосердію, или по поводу родственныхъ и дружественныхъ связей, твердаго основанія не имѣетъ и противна опытности вѣковъ, законодателями уважаемой. Они поставили кореннымъ правиломъ требовать отъ обвинителей доказательствъ толико ясныхъ, какъ свѣтъ полдневнаго солнца. * Опасеніе ихъ было справедливое. Они исчислили страсти и пороки человѣческіе. Сихъ великій есть рядъ: злоба, мщеніе, ненависть, зависть, жестокосердіе, нерадѣніе, легкомысліе, подозрѣніе, предразсудокъ, невѣжество и проч.; они далеко превосходятъ число нѣжныхъ чувствъ и бодрственно и успѣшно всегда дѣйствуютъ. По сему мудрые законодатели и пеклись болѣе о огражденіи на судахъ невинности, нежели о распространеніи власти судей.

Слѣдуя сему началу, Екатерина Великая не удовольствовалась учредить въ Имперіи своей одно, по примѣру другихъ земель, судебное мѣсто, для удержанія и уничтоженія приговоровъ уголовныхъ, но постановила таковое въ каждой Губерніи, Палатамъ поручила ревизію производства Уѣздныхъ Судовъ по уголовнымъ дѣламъ, и дала право налагать пени на Суды за небреженіе малѣйшаго обряда, до судопроизводства касающагося, и въ семъ единомъ наблюденіи заключила ихъ должность.

Но мать чадолюбивая, великая умомъ и мудрая законодательница, не довольствовалась оградить повсемѣстно невинность: она призвала еще на помощъ и Совѣстный Судъ и Намѣстника своего, заступника утѣсненныхъ, и Правительствующій Сенатъ, да неосторожность, или нерадѣніе, одного судебнаго мѣста исправится другимъ, и употребленнымъ надзоромъ, проводя уголовное дѣло чрезъ многія разсмотрѣнія и изслѣдованія, для освобожденія онаго отъ неправды и угнѣтенія.

Нынѣ царствующій Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ въ сильныхъ изреченіяхъ изъявилъ волю свою въ огражденіи невинности, и не

---

* Слова Римскаго права, принятаго всѣми Европейскими народами, кромѣ Турокъ, у конхъ рубятъ головы безъ судопроизводства.

единый разъ напоминалъ должность судьямъ гражданскимъ и военнымъ дознавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.»

Послѣ столь твердой и священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ наказаній праведными и законными признаваемы быть не могутъ.

ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА

КЪ

КНЯЗЮ П. И. БАГРАТІОНУ, НА ПОХОДѢ 1812 ГОДА.

Получ. 30 Іюля.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ.

Я читалъ бумагу Военнаго Министра къ Вашему Сіятельству; все оправданіе нашей нерѣшительности, медленности, предпринимаемыхъ не у мѣста мѣръ, есть намѣреніе продолжить, какъ думаетъ онъ, войну, дабы дать время составить новыя ополченія; намѣреніе, наиболѣе къ обстоятельствамъ приличествующее и спасительное; но я спрошу смѣло каждаго: отняты ли способы у непріятеля между тѣмъ атаковать насъ? Кажется, выгода его не терять время.

Я дрожу за послѣдствіе. А Ваше Сіятельство не должны молчать о томъ. Вы можете говорить и далѣе. Славнѣйшая, столькими дѣлами пріобрѣтенная, репутація, надежда, возложенная на довѣріе и любовь въ Вамъ войскъ, извѣстность всей Россіи, даютъ Вамъ право, которыхъ никто другой не имѣетъ, все сіе должно заставить говорить и быть услышану.

Мы не знаемъ, что мы дѣлаемъ, а, кажется, дѣлаемъ не то, что надобно: дали непріятелю собрать свои силы, которыя онъ по тому даже одному употребитъ въ дѣйствіе, что, содержа ихъ вмѣстѣ, нечѣмъ кормить, кромѣ что движеніями насъ запутаетъ, и я боюсь,

чтобы опять насъ не бросили въ разныя стороны. Сдержите Ваше слово, благодѣтель мой, не отставайте отъ насъ, чтобы насъ не разрѣзали. А насъ не опасайтесь; мы съ своимъ молодечествомъ и искуствомъ не далеко уйдемъ отъ Васъ. Дай Богъ попасть на Духовщину, а Вамъ нехудо помышлять о Дурогобужѣ. Къ намъ безпрестанно доходятъ слухи, что у непріятеля немалыя силы въ Порѣчьѣ, и что вчера, въ 40 верстахъ оттуда, было очень много пѣхоты и артилеріи; въ минуту привели камердинера одного Дивизіоннаго Командира, въ 6 верстахъ отъ Порѣчья пойманнаго, который говоритъ, что ихъ тамъ много, и Мюратъ тамъ же. Что мы будемъ дѣлать, обо всемъ Васъ, благодѣтель мой, увѣдомлю.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Получ. 31 Іюля 1812.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ!

Я говорилъ Министру, что Вы желаете, чтобъ армія, имѣющая честь служить подъ Вашими повелѣніями, имѣла несчастіе Васъ лишиться, что Вы хотите сдать команду. Это ему не только не понравилось, но, кажется мнѣ, что онъ испугался, ибо подобное происшествіе трудно бы было ему растолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы армію, естьли бы не было безтолочи, и, конечно, каждый вразумится, что частныя неудовольствія не могутъ имѣть мѣста. Я замѣтилъ, что сіе предложеніе его даже испугало, ибо въ послѣдствіи, можетъ быть, надобно будетъ дать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи. Конечно, мы счастливы, существуя подъ кроткимъ правленіемъ Государя милосердаго, но нынѣшнія обстоятельства, состояніе Россіи, выходящее изъ порядка обыкновенныхъ дѣлъ, поставляютъ и насъ въ обязанности и въ соотношенія необыкновенныя. Не одному уже Государю давать надобно будетъ людямъ такимъ, каковые Ваше Сіятельство и Военный Министръ, отчетъ въ дѣлахъ своихъ, но самому Отечеству. Вамъ, какъ человѣку боготворимому подчиненными, тому, на коего возложена надежда многихъ и Россіи, я обязанъ говорить истину; Вамъ не

совмѣстно принимать частныя неудовольствія къ сердцу, какъ всѣхъ стремленіе должно быть къ пользѣ общей, и когда одно сіе можетъ быть спасеніемъ Отечеству. Пишите обо всемъ Государю; естьли подобныхъ мнѣ не достигаетъ голосъ до Его престола, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

---

4 Августа.

Ваше Сіятельство!

Ничего не знаетъ, даже и то, куда завтра идетъ, ждетъ извѣстія о непріятелѣ отъ Платова, а тотъ не туда послалъ, куда надобно. Непріятель отъ насъ такъ далеко, что дойти до него два марша. Одинъ Корпусъ отослалъ было назадъ, предполагая, что Вы не успѣете къ Смоленску; насилу удержалъ, нѣсколько часовъ работая, чтобы подвинуть впередъ: какъ кладъ не дается! Что скажетъ Платовъ? Обманулъ моего Маршала: вотъ Порѣчье! Бога ради, чтобы только не перешли въ Смоленскѣ чрезъ Днѣпръ. Можно что нибудь успѣть сдѣлать здѣсь. Но два марша отъ непріятеля, пока дойдутъ, надобно держать его у Смоленска, а потомъ надобно и на драку время; дай Богъ Вамъ терпѣніе! — Батюшка Князь Петръ Ивановичъ, чрезъ Днѣпръ не пускайте, а быть можетъ здѣсь успѣемъ.

А. Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Вчера поутру Рудна пуста; непріятель поспѣшно оставилъ и пошелъ на Любавицы. Авангарда Вашего передовые посты не знали. Вамъ не зачѣмъ было итти сюда, но изъ Смоленска на Красное со всею арміею, а мы, выступя сутки прежде, были бы въ Руднѣ и непріятель поспѣшилъ бы перейти къ Добровкѣ и Лядамъ: много разницы. Богъ знаетъ, что бы было. Мое мнѣніе, что они для сокращенія пути переправляются у устья рѣки Березины. Желалъ бы обмануться. Жаль, мы поздно узнали о ихъ движеніи;

много они выиграли пути. Мы готовы итти впередъ. Готовы чистымъ сердцемъ, движеніемъ нашимъ дать Вамъ помощь и самыми силами помогать Вамъ. Ради Бога, мостъ у Катани. Я посылаю понтоны въ Катань, надобны намъ будутъ, мы въ тылъ можемъ перейти. Естьли Вы отступите, Смоленскіе гавань, вороты, можно дерзкому начальнику ихъ удерживать, чрезъ мостъ въ Смоленскѣ можно пускать. Бродовъ отыскать трудно. Пушки переправятъ. Нужно выиграть время дня, мы будемъ дѣйствовать изъ Надвы и на Любовать. Много потеряно времени.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

---

6 Августа.

Ваше Сіятельство!

Имѣете право насъ бранить, но только за оставленіе Смоленска, а послѣ мы себя вели, какъ герои! Правда, что не совсѣмъ благоразумно, но и тогда можно быть еще героями. Когда буду имѣть счастіе Васъ видѣть, разскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надобно было защищать, но замѣтьте, Ваше Сіятельство, что ихъ и доселѣ нѣтъ въ Ельнѣ, слѣдовательно, всѣ были они у Смоленска, а мы не такъ были сильны, послѣ суточной города обороны. Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ предупредили мы Ваше желаніе. Вамъ угодно было, чтобы мы остановились, дрались; прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже это приказаніе. Почтеннѣйшій мой благодѣтель! Теперь Вамъ предлежитъ дать намъ помощь. Пусть согласіе доброе будетъ залогомъ успѣха! Богъ благословитъ предпріятіе наше. Естьли онъ защищаетъ сторону правую, намъ будетъ помощникомъ. Представьте, Ваше Сіятельство, что два дни рѣшатъ участь сильнѣйшей въ Европѣ Имперіи, что Вамъ судьба предоставляетъ сію славу. И самая неудача должна бы отнять у насъ надежду. Надобно противостоять до послѣдней минуты существованія каждаго изъ насъ. Одно продолженіе войны есть способъ вѣрнѣйшій восторжествовать надъ злодѣями Отечества нашего. Боюсь, что опасность, гроза древнѣйшей столицѣ, заставитъ прибѣгнуть насъ къ миру; но сіи мѣры слабыхъ и робкихъ.

Все надобно принести въ жертву и съ радостію, когда подъ развалинами можно погребсти враговъ, ищущихъ гибели Отечества нашего. Благословитъ Богъ! Умретъ Россіянинъ долженъ со славою.

Ермоловъ.

Не гнѣвайтесь, что удержалъ посланнаго.

(Съ оригинала.)

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ.

Несправедливо вините, благодѣтель мой, будто я началъ уже писать дипломатическимъ штилемъ. Я вамъ говорю, какъ человѣку, котораго нѣтъ человѣка, чтобы не зналъ, и даже живущіе въ отдаленіи въ Россіи. Говорю тому, на котораго не безъ основанія полагаетъ отечество надежду; тому, котораго и Государь уважаетъ и которому, конечно, вѣритъ. Вы согласуетесь съ предложеніями Министра, я не хочу сказать, что вы повинуетесь ему, но пусть и такъ. Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, я стану на колѣна предъ скромностію и умѣренностію Вашею. По крайней мѣрѣ то, что пишите Вы къ человѣку, или слишкомъ привязанному къ своимъ мнѣніямъ, или слишкомъ надѣющемуся на себя, или, наконецъ, не внимающему и не разумѣющему важности обстоятельствъ. Пишите, Ваше Сіятельство, Бога ради, ради Отечества, пишите Государю. Вы исполните обязанность Вашу относительно къ нему, Вы себя оправдаете предъ Россіею. Я молодъ, мнѣ не станутъ вѣрить. Я буду писать, не заслужу вниманія; буду говорить, почтутъ недовольнымъ, осуждающимъ все новое, осрамятъ и бросятъ! Но вѣрьте, Ваше Сіятельство, что это меня не устрашаетъ. Когда гибнетъ все, когда грозитъ Отечеству срамъ, не только опасность, тамъ нѣтъ боязни частной, тамъ нѣтъ выгодъ личныхъ. Я не боюсь, и отъ Васъ не скрою, что писалъ, но молчаніе, слишкомъ продолжающееся, есть уже доказательство, что мнѣніе мое почитается мнѣніемъ молодаго человѣка. Я буду писать еще, и все, что Вы дѣлали и въ чемъ встрѣчено Вами препятствіе, изображу. Я люблю Васъ, Вы благодѣтель-

ствовали мнѣ, а потому самаго Государя спрошу, писали ль Вы къ нему, или хранили виновное молчаніе. Такъ, достойнѣйшій начальникъ, Вы будете виновны, естьли Вы не хотите, какъ человѣкъ, усматривающій ходъ и дѣлъ состояніе, разумѣющій тягость отвѣтственности, взять на себя командованія арміи. Я Васъ, при всемъ уваженіи своемъ, буду разумѣть великодушнымъ. Уступите другому, но согласитесь тогда только, какъ назначатъ человѣка, по обстоятельствамъ приличнаго. Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе Ваше будетъ обвинять Васъ.

Душею преданный

Алексѣй Ермоловъ.

Августа 8.

(Съ оригинала.)

ПИСЬМО

СТАВРОПИГИАЛЬНАГО СИМОНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА АМВРОСІЯ

КЪ

МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Московскій Архипастырь.

Успенскаго собора Ключарь, Іоаннъ Макаровъ, объявилъ мнѣ запискою Вашего Преосвященства, приказаніе слѣдующее: что онъ, Макаровъ, сего 1782 году, Октября 21 дня, призыванъ былъ Святѣйшаго Синода въ Контору въ собраніе, гдѣ ему приказано отъ Вашего Высокопреосвященства объявить мнѣ, чтобъ я, Архимандритъ, кланялся Высокопреосвященству Вашему политичнымъ образомъ, пониже. Получа сіе приказаніе, осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопреосвященству, что то меня привело въ немалое удивленіе: 1-е, потому что Самъ Богъ положилъ заповѣдь сію: Господу Богу твоему поклонишися: а того, чтобъ низко, или пониже, кланяться, не предписалъ. Почему обыкновенно разными образами кланяются Ему, яко не на внѣшнее тѣлодвиженіе, но на сердце смиренное, взирающему. 2-е, Высочайшая по немъ власть, Всемилостивѣйшая наша Монархиня, такъ же качества поклоновъ требовать не благоволитъ, что всѣмъ вѣдомо и видимо; а хотя извѣстная въ свѣтѣ особа противнымъ тому образомъ поступаетъ, но она тѣмъ самимъ недостойна, чтобъ мнѣ въ образецъ ее приводить; сверхъ того мнѣ

довольно извѣстно, сколько она, какъ другими Преосвященнѣйшими, такъ и Вами, за то ненавидима; чего для, не соблаговолите ль, Ваше Высокопреосвященство, примѣромъ Бога и Помазанницы Его, не принужденнымъ поклоненіемъ довольны быть, или хотя, для отвращенія впредь упрека, оное извѣстно опредѣлить? Ибо я о поклонахъ опредѣленныхъ, какъ бываетъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ то: рукоположеніе, не сомнѣваюсь, но не объ нихъ здѣсь говорю: 3-е, Болѣе уже 20 лѣтъ будучи я Архимандритъ, съ разными Архіереями и Членами Святѣйшаго Синода служилъ и служу, и никто изъ нихъ меня не политичнымъ и не низкимъ поклоненіемъ не упрекалъ, почему и не знаю, по какому праву долженъ я на старости учиться, чтобъ въ священнослуженіи политичнымъ образомъ, пониже кланяться Высокопреосвященству Вашему, нежели другимъ Архіереямъ. Напослѣдокъ, осмѣливаюсь заключить, что Ваше Высопреосвященство излишняго отъ меня требовать изволите, и я сіе излишество не иначе почитаю, какъ за часть притѣсненій, которыя и кромѣ того мнѣ чувствительны. О всемъ вышеписанномъ чистосердечно извинясь, въ надеждѣ принятія во уваженіе моихъ изъясненій, къ лучшей перемѣнѣ Вашего ко мнѣ духа, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ всегда пребуду

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій слуга,
Амвросій.

Декабря 2,
1782.

ЗАМѢТКА Г. БОРИСОВУ.

Въ 9 № «Русской Рѣчи», излагая разборъ переписки Петра Великаго съ Екатериною, я, между прочимъ, коснулся темнаго вопроса о времени ихъ бракосочетанія. Мнѣніе мое таково, что бракъ этотъ былъ не ранѣе начала 1711 года, что сказаніе о тайномъ вѣнчаніи, будто происходившемъ въ 1707 году, есть не болѣе, какъ вымыслъ услужливыхъ историковъ, и что нѣтъ ни малѣйшаго основанія допускать, чтобы обрядъ вѣнчанія совершенъ два раза. Въ опроверженіе такого моего заключенія, Г. Борисовъ приводитъ во 2-й книжкѣ «Чтеній» за нынѣшній годъ любопытный указъ, присланный въ 1712 году въ городъ Шую, отъ Московскаго Губернатора, Князя Ромодановскаго, о сборѣ презентныхъ денегъ, «ради преславнаго и достохвальнаго брака Государя съ Екатериною Алексѣевною». Въ чемъ заключается это опроверженіе, — я рѣшительно не понимаю; напротивъ, мнѣ кажется, что означенный указъ не только не опровергаетъ, но еще сильнѣе подкрѣпляетъ мое мнѣніе. Въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, чтобы Петръ В. два раза вѣнчался съ Екатериною Алексѣевною, и чтобы первый бракъ происходилъ въ 1707 году. Если допустить, что обрядъ ихъ вѣнчанія совершился не въ 1711 году, когда Петръ Великій публично объявилъ Екатерину своею супругою, а въ 1712 году, когда происходилъ вышеупомянутый сборъ презентныхъ денегъ, и именно 19-го Февраля, какъ утверждаетъ Голиковъ, то и въ этомъ случаѣ никакъ не докажешь справедливости сказанія о тайномъ бракѣ 1707 года, и бракосочетаніе 19 Февраля, 1712 года, все таки

будетъ первымъ, а не вторичнымъ. Державинъ въ своихъ интересныхъ запискахъ, говоря о дозволеніи привѣнчивать при совершеніи браковъ дѣтей, говоритъ, что «Императрица Елисавета Петровна была привѣнчана при совершеніи брака Петра I-го.» (Рус. Бесѣда, 1859 года, № 5, стр. 453), а она, какъ извѣстно, родилась 18 Декабря, 1709 года.

Д. Чл. А. Аѳанасьевъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1861 года, апрѣля 15-го дня.

1861 года, Апрѣля 15 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Ч. Павла Михайловича Строева, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, Ѳ. И. Буслаева, А. Н. Аѳанасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя Геннади, и Секретаря, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола 18-го Марта, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Археографической Коммиссіи, отъ 15 Марта, 1861 года, за № 25-мъ, о высылкѣ въ оную на время списковъ «Хожденія Даніила Паломника», для изготовляемаго изданія самимъ Предсѣдателемъ Коммиссіи. При семъ Д. Чл. Общества Ѳ. И. Буслаева-

евъ предложилъ списать собственноручно нужную для того статью изъ Сборника XV вѣка, находящагося въ Обществѣ. По сему опредѣлено: поручить Библіотекарю Д. Чл. В. М. Ундольскому передать означенный Сборникъ Ѳ. И. Буслаеву, а объ распоряженіи своемъ увѣдомить Археографическую Коммисію.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 31-го Марта, № 1057, пол. Апрѣля 2-го, о томъ, что Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13-го Марта, за № 730-мъ, увѣдомилъ Правленіе Университета о назначеніи въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ на 1861 годъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства 1428 руб. 50 коп. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 6-го Апрѣля, за № 346-мъ, пол. 10-го, о возвращеніи двухъ рукописей въ Синодальную Библіотеку, подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Библіотеку до Октября мѣсяца, къ коему времени ученыя работы по нимъ, вѣроятно, будутъ окончены.

Б. Предложенія:

4. Ректора Казанскаго Университета, отъ 3-го Апрѣля, за № 37, пол. 11-го, который, препровождая 3-ю книгу «Ученыхъ Записокъ Университета» для библіотеки Общества, проситъ увѣдомить, желаетъ ли Общество мѣняться, въ 1861 году, повременными изданіями своими? Опредѣлено: увѣдомить Г. Ректора, что Общество, печатая «Чтенія» въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, находится вынужденнымъ отказаться отъ мѣны оныхъ на повременное изданіе Казанскаго Университета; книгу же сдать въ библіотеку.

5. Редакціи журнала «Библіографическія Записки», отъ 14-го Апрѣля, пол. 15-го, объ обмѣнѣ ихъ на «Чтенія.» Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

6. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 8-го Марта, пол. 19-го, копія съ Указа Петра I-го, объ его бракосочетаніи съ Екатериною въ 1712 г., Февраля 19-го.

7. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича, отъ 6-го Марта, пол. 23-го, копіи: 1) Сошной Книги города Вязьмы 7138 (1630) г., и 2-е, Описи городовымъ укрѣпленіямъ Вязьмы 7153 (1645). Опредѣлено: Означенные матеріялы разсмотрѣть и, по одобреніи, напечатать въ «Чтеніяхъ».

б. Книгами:

8. Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, отъ 23-го Декабря, 1860 г., за № 153-мъ, пол. 19-го Марта, 1861 г.: «Записки Общества», тома 4-го отдѣленія 2 и 3.

9. Д. Чл. Н. В. Калачова: »Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи; книга 3-я». Спб. и Москва 1861 г., пол. 10-го Марта.

10. Общества Сербской Словесности въ Бѣлградѣ, отъ Декабря 1860 г., пол. 23-го Марта, 1861 г.: «Гласникъ,» кн. XII-я.

11. Ректора Казанскаго Университета (см. статью 4).

12. Д. Чл. Ив. Д. Бѣляева (его сочиненіе): «Крестьяне на Руси; изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ Русскомъ Обществѣ». М. 1860 г., пол. 6-го Апрѣля. Опредѣлено: Книги, упомянутыя въ §§ 8 — 12, сдать въ библіотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 1-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія; 1. О Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ, Д. Чл. И. М. Снегирева. — 2. О недвижимыхъ имуществахъ Духовенства въ Россіи VI и VII; соч. Вл. Милютина. II. Матеріялы отече-

ственные: 1. Переписка между Россіею и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть II, 1584—1612. III. Матеріялы Славянскіе: 1. Древніе церковные обряды въ Новгородѣ, по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава; Д. Чл. Архим. Макарія. IV. Матеріялы Иностранные: 1. Хрисанѳа, Митрополита Новопатрасскаго, о странахъ средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 году; записка, поданная въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріяна Зубова, при походѣ его въ Персію, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева. V. Смѣсь. 1. Инструкція Письмянцому Головѣ Пояркову; сообщ. корресп. М. Шестаковъ. — 2. Отписка Якутскому Воеводѣ Приклонскому о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Китайцевъ. Отъ него же. — 3. Челобитная Воеводы Приклонскаго Царю Ѳедору Алексѣевичу о разгромленіи Тунгусовъ въ Альбазинскомъ острогѣ по наущенію пятидесятника Данила Михайлова. Отъ него же. — 4. Объявленіе о запрещеніи Ундскимъ Тунгусамъ Богдайскими людьми промышлять соболей по рѣкамъ Торону, Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. Отъ него же. — 5. Донесеніе Боярскаго сына А. Амосова объ оспенномъ повѣтріи у Ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. Отъ него же.—6. Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Манджуро-Китайскомъ, Государствѣ, Архим. Софронія; сообщ. Н. С. Щукинъ. — 7. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 году, Пьеромъ Куки; сообщ. Н. А. Поповъ. — 8. Бумаги, до управленія Малороссіею Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго относящіяся; сообщ. М. О. Судіенко. — 9. Замѣчаніе о Кіевской Академіи, Кіевскаго Гражданскаго Губернатора Панкратьева. — 10. Письма Императрицы Екатерины II-й и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину; сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ. — 11. Манифестъ Императрицы Екатерины II-й объ умерщвленіи Принца Іоанна Антоновича. — 12. Церемоніалъ, каковымъ образомъ Чрезвычайный Посланникъ, Господинъ Румянцовъ. и Резидентъ Неплюевъ имѣли аудіенцію у Султана для принятія грамотъ и ратификаціи, Генваря 19-го дня, 1725 году, въ Константинополѣ. — 13. Письмо А. П. Румянцова къ Князю Б. И. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ. — 14. Письмо Резидента Неплюева къ Князю Б. И. Куракину; сообщ. Соревнователь Кн.

Н. Н. Голицынъ. — 15. Описаніе произшествій въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, во время нашествія непріятеля въ Москву въ 1812-мъ году; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. — 16. Письмо Жанъ-Поля Рихтера къ Императору Александру Павловичу; сообщ. И. Е. Бецкій. — Письмо къ Министру Юстиціи, Князю П. В. Лопухину, Н. Новосельскаго. — 18. Отвѣтъ ему Князя П. В. Лопухина. — 19. Запрещеніе одной книги, Кн. А. Н. Голицына. — 20. Письмо Л. П. Трощинскаго къ Князю Смоленскому-Кутузову. — 21. Письмо Б. П. Шереметева къ Боярину Т. Н. Стрешневу, сообщ. І. Л. — 22. Мнѣніе Графа Милорадовича, поданное въ Комитетъ Гг. Министровъ по дѣлу Кусовникова съ Чеглоковыми. — 23. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу Каммергера Всеволожскаго. — 24. О контрабандѣ. — 25. Общія отмѣтки по Срѣтенской части въ Москвѣ, касательно бѣдныхъ.

ОПЕЧАТКА

во 2-й кн. «Чтений» 1861 г., въ отд. V-мъ:

	Напеч.	Читайте.
Стр. 3	Морючникова	Морсочникова.